ВВЕДЕНІЕ

ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Архимандрита Михаила.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА.

МОСКВА.
Въ Сунодальной типографіи, на Никольской улицѣ
1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію любителей научныхъ изслѣдованій о Библіи книга — переводъ вышедшей въ прошедшемъ году третьимъ изданіемъ «Новозавѣтной Исагогики» профессора Галльскаго Университета Гэрике (Neutestamentliche Isagogik von Heinrich Ernst Ferdinand Guericke, Doctor und Professor der Theologie. Dritte umgearbeitete Auflage. Leipzig. 1868). Многочисленныя сочиненія профессора Гэрике отличаются громадною ученостію, великимъ обиліемъ историческаго матеріала, глубокой спокойной и безпристрастной критикой онаго, а потому строго консервативнымъ характеромъ и направленіемъ. Такова же его и «Новозавѣтная Исагогика», и въ этомъ причина перевода ея на русскій языкъ. Думаемъ, что переводъ книги, такъ высоко стоящей по своимъ достоинствамъ въ богатой германской библейской литературѣ, при скудости нашей, принесетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библіи у насъ, въ особенности же воспитанникамъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. *)

Въ предисловіи къ третьему изданію своей книги Гэрике между прочимъ говоритъ: „въ новомъ видѣ ратоборства за Христа и Его царство противъ всякой человѣческой му-

---

*) Переводъ начатъ былъ (со 2-го изд.) по соизволенію и благословенію блаж. памяти митрополита московскаго Филарета.

дрости и человѣческаго насилія, борьба изъ-за письменныхъ источниковъ христіанства получила новое значеніе и столь важное, что почти отъ нея зависитъ окончательное рѣшеніе дѣла. Въ комъ же не возбудитъ новаго интереса наука Введенія въ новозавѣтныя книги Священнаго Писанія?“ — Эта борьба откликнулась отчасти и въ нашемъ обществѣ, и вопросъ Гэрике относится поэтому и къ намъ.

Что касается до перевода книги, то относительно издаваемой теперь первой половины оной, нужнымъ считаемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а., въ одномъ мѣстѣ допущена передѣлка (мнѣніе объ Апостолѣ Іаковѣ братѣ Господнемъ въ § 4. III. и соотвѣтственно сему въ §§ 17 и 20); б., опущено, отчасти измѣнено нѣсколько (весьма впрочемъ немного, по преимуществу въ примѣчаніяхъ) мѣстъ, которыя или имѣютъ интересъ исключительно для нѣмецкихъ читателей, или могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ почему либо; в., многочисленныя и драгоцѣнныя примѣчанія, для бо́льшаго удобства при чтеніи, отнесены къ концу §§ или отдѣленій §§; г., соборныя посланія помѣщены послѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, соотвѣтственно православнымъ изданіямъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ (тогда какъ въ книгѣ Гэрике они помѣщены послѣ посланій Апостола Павла, соотвѣтственно протестантскимъ изданіямъ Новаго Завѣта) причемъ и порядокъ въ нихъ соблюденъ соотвѣтствующій православнымъ изданіямъ.

Первоначальный трудъ перевода принадлежитъ нѣсколькимъ любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библіи изъ студентовъ Московской духовной Академіи XXVI курса.

За симъ скажемъ словами Гэрике: «да будетъ на книгѣ сей Божіе благословеніе и людское благоволеніе!»

Архимандритъ Михаилъ.

Сергіева Лавра
М. Д. А.
14-го февраля 1869 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ . . . 1—18

§ 1. Новый Завѣтъ и новозавѣтная Исагогика Введеніе) . . . . 1—7

I. Новый Завѣтъ 1—4.

II. Новозавѣтная Исагогика 4—7.

§ 2. Исторія и литература новозавѣтной Исагогики . . . . . 7—18

I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9.

II. Съ реформанціи до 18-го вѣка 9—12.

III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной писменности. . . . . 19—56

§ 3. Церковь до Церкви и первенствующая Церковь . . . 19—22

I. Церковь до Церкви 19—21.

II. Первенствующая Церковь 21—22.

§ 4. Апостольская Церковь среди Израиля . . . . . 22—29

I. Ап. Петръ 22—26.

II. Ап. Іоаннъ 26—27.

III. Ап. Іаковъ 27—29.

§ 5. Апостольская Церковь среди язычниковъ . . . . . 29—39
I. Апостолы іудеевъ среди язычниковъ 29—31.
II. Ап. Павелъ 31—39.
§ 6. Апостольская Церковь среди іудеевъ и язычниковъ . . . 39—45
(Позднѣйшая дѣятельность Ап. Іоанна).
§ 7. Борьба и противоборство въ вѣкъ апостольскій и новѣйшее искаженіе сей исторіи . . . . . 45—56
I. Борьба и противоборство 45—48.
II. Искаженіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія происхожденія новозавѣтной писменности.

§ 8. Общее обозрѣніе . . . . . 57—76
I. Новозавѣтная писменность вообще 57—60.
II. Языкъ новозавѣтной писменности 60—66.
III. Боговдохновенность 66—68.
IV. Подлинность новозавѣтной писменности вообще 68—76.

I.

Историческія книги Новаго Завѣта . . 76—219

1.

Евангелія . . . . . 76—205
§ 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное отношеніе . . 76—97
I Евангелія 76—79.
II. Происхожденіе ихъ 79—83.
III. Взаимное отношеніе ихъ 83—97.

§ 1 Евангеліе отъ Матѳея . . . . . 97—119

I. Писатель 97—99

II. Первоначальный языкъ 99—104.

III. Характеръ 104—108.

IV. Время и мѣсто написанія 108—109.

V. Подлинность 109—119.

§ 11. Евангеліе отъ Марка . . . . . 119—133

I. Писатель 119—121.

II. Характеръ 121—126.

III. Время, мѣсто и назначеніе 126—129.

IV. Подлинность 129—133.

§ 12. Евангеліе отъ Луки . . . . . 134—147

I. Писатель 134—136.

II. Время, мѣсто и назначеніе 136—140.

III. Характеръ 140—143.

IV. Подлинность 144—147.

§ 13. Евангеліе отъ Іоанна . . . . . 147—178

I. Писатель и время написанія 147—150.

II. Характеръ 151—152.

III. Цѣль и назначеніе 153—156.

IV. Подлинность 156—178.

§ 14. Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о подлинности. . . . . 178—205

I. Апокрифическія евангелія 178—185.

II. Неканоническія евангелія 186—192.

а. Евангеліе отъ евреевъ 186—187.

— Петра и египтянъ 188—189.

б. Ἀπομνημονεύματα Іустина 189—190.

в. Διατεσσάρων Таціана 190—191.

г. Евангеліе Маркіона 191—192.

III. Результатъ 192—205.

II.

§ 15. Книга Дѣяній Апостольскихъ . . . . . 205—219

I. Содержаніе и цѣль 205—210.

II. Названіе 211—212.

III. Время и мѣсто написанія 212—214.

IV. Подлинность 214—219.

II.

Учительныя книги Новаго Завѣта.

1.

Соборныя посланія . . . 219—275

§ 16. Общія замѣчанія . . . . . 219—222

§ 17. Посланіе Ап. Іакова . . . . . 222—234

§ 18. Посланія Ап. Петра . . . . . 234—258

I. Первое посланіе 234—244.

II. Второе посланіе 244—258.

§ 19. Посланія Ап. Іоанна . . . . . 258—269

I. Первое посланіе 259—266.

II. Второе и третье посланія 266—269.

§ 20 Посланіе Ап. Іуды. . . . . 269—275

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

§ I.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ И НОВОЗАВѢТНАЯ ИСАГОГИКА.

1.

Изначала Богъ, по любвеобильной благости Своей, открылъ Себя творенію Своему и человѣку въ особенности посредствомъ Своего слова, чтобы сдѣлать ихъ участниками Своего блаженства. Богъ для того и открылъ Себя въ творческой дѣятельности, приведши въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, чтобы призвать сотворенное къ блаженству [1]). Достиженіе сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлію божественнаго міросохраненія и управленія, опять главнымъ образомъ посредствомъ откровенія Его слова [2]). Это откровеніе Божіе было особенно необходимо человѣку послѣ его преступнаго отпаденія отъ Творца, когда въ человѣчествѣ съ порчею воли помрачился и разумъ. Для возстановленія падшаго рода человѣческаго Богъ благоволилъ употребить особенныя спасительныя средства [3]), которыя потомъ въ видимомъ учрежденіи открылъ главнымъ образомъ тогда, когда, избравъ особый народъ, происходившій отъ богопросвѣщенныхъ праотцевъ, предуготовлялъ въ немъ благодать, которую отъ вѣчности предопредѣлилъ сообщить нѣкогда всему падшему роду человѣческому. Высшее же и окончательное самооткровеніе Бога для искупленія міра, послѣ долгаго предварительнаго приготовленія человѣчества, послѣ пророчествъ и прообразованій, послѣдовало наконецъ во всемъ мірѣ съ пришествіемъ Искупителя, Который, будучи вѣчнымъ Словомъ Божіимъ, сталъ плотію (Іоан. 1, 1. 14).

Какъ предуготовительное слово Божіе, возвѣщенное изцревлѣ, такъ и окончательное, которое Сынъ Божій благословилъ возвѣ-

стить въ словѣ и дѣлѣ искупленія, было первоначально словомъ изустнымъ. Но чтобы въ мірѣ грѣховномъ, и чрезъ грѣхъ подверженномъ заблужденію, слово Божіе могло сохраняться чистымъ, неповрежденнымъ и во всей своей силѣ, оно было заключено въ писаніяхъ. И эти писанія, которыхъ достоинство, какъ Слова Божія, засвидѣтельствовано ихъ происхожденіемъ, характеромъ и божественными дѣйствіями, имѣли и имѣютъ своею цѣлію—въ чистомъ и ясномъ видѣ представить предъ взоромъ человѣчества всю великую систему божественнаго откровенія въ цѣломъ ходѣ ея историческаго раскрытія. Такимъ образомъ писанія сіи представляютъ какъ бы собраніе «актовъ» или «документовъ» божественнаго откровенія, образовавшееся въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ; это суть какъ бы «acta Dei», которыя, начинаясь съ первобытной исторіи, проходя чрезъ законъ и пророковъ и завершаясь въ вочеловѣченіи Сына Божія для искупленія міра, простираются съ Нимъ и Его царствомъ до конечнаго предѣла исторіи міра. Соединенныя въ одно цѣлое, писанія сіи составляютъ по истинѣ «книгу книгъ», единственную въ своемъ родѣ книгу, единое священное писаніе. Предуготовительное слово Божіе заключается въ Ветхомъ Завѣтѣ и записано богопросвѣщенными мужами Еврейскаго народа, а окончательное слово Божіе о совершившемся искупленіи заключается въ Новомъ Завѣтѣ и записано такими лицами, которыя по своему непосредственному общенію съ вочеловѣчившимся Искупителемъ были способны созерцать и воспроизвести всю полноту основоположительнаго ученія новозавѣтнаго.

Понятно, что одинъ только ветхій завѣтъ первоначально и главнымъ образомъ былъ извѣстенъ подъ именемъ священныхъ писаній (ἱερὰ γράμματα), святыхъ писаній (γραφαι ἁγίαι), или просто писанія (γραφή) (2 Тим. 3, 15. Римл. 1, 2. 2 Петр. 1, 20. Мѳ. 22, 29), а у Св. Златоуста преимущественно—подъ общимъ именемъ Библіи [4]). Впослѣдствіи эти наименованія усвоены были писаніямъ и новаго завѣта.—Что касается до самаго названія священныхъ книгъ ветхимъ завѣтомъ (ἡ παλαιὰ διαθήκη, vetus testamentum) и новымъ завѣтомъ (ἡ καινὴ διαθήκη, novum testamentum): то оно образовалось изъ приложенія понятія о двухъ завѣтахъ Бога съ человѣками къ выраженію сихъ завѣтовъ въ священныхъ книгахъ, какъ словѣ Божіемъ. Слово berith—завѣтъ, какъ обозначеніе завѣтнаго отношенія Бога къ народу израильскому, Апостолъ Павелъ и LXX Толковниковъ переводятъ словомъ διαθήκη [1]), и выраженіе-

емъ παλαιὰ διαθήκη Ап. Павелъ ближайшимъ образомъ обозначаетъ вообще домостроительство дохристіанское въ противоположность религіи христіанской (Евр. 8, 6—13. и 9, 15—18), а отсюда уже въ переносномъ смыслѣ и весь составъ священныхъ еврейскихъ книгъ (2 Кор. 3, 14.), въ коихъ заключено изложеніе или выраженіе сего завѣта.—Выраженіе ἡ καινὴ διαθήκη—новый завѣтъ для обозначенія союза Бога съ человѣкомъ во Христѣ и новаго христіанскаго домостроительства, замѣнившаго собою древнее еврейское, употребляетъ и Самъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. 26, 28) и Ап. Павелъ (Гал. 4, 24. Евр. 8, 8. и 9, 15), соотвѣтственно изреченію пророка Іереміи (31, 31), а отсюда было уже удобно перенести это названіе и на весь составъ письменныхъ источниковъ новой христіанской религіи. Если въ новомъ завѣтѣ названіемъ ἡ παλαιὰ διαθήκη (2. Кор. 3, 14) обозначаются священныя книги древняго израильскаго домостроительства: прилично было и книги новаго домостроительства или завѣта во Христѣ именовать ἡ καινὴ διαθήκη, и уже во 2-мъ столѣтіи у Тертулліана, рядомъ съ выраженіемъ novum instrumentum, встрѣчается и выраженіе novum testamentum въ значеніи состава священныхъ книгъ христіанскихъ [6]), точно также въ 3-мъ столѣтіи у Оригена [7]) встрѣчается выраженіе καινὴ διαθήκη, а въ слѣдующихъ столѣтіяхъ оно дѣлается уже общеупотребительнымъ. Составъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ называется еще Евангеліемъ и Апостоломъ (τὸ Εὐαγγέλιον καὶ ὁ Ἀπόστολος). Первымъ словомъ обозначается совокупность четырехъ евангельскихъ исторій, а послѣднимъ совокупность 23 прочихъ апостольскихъ книгъ. Это названіе очень древнее: его употребляютъ Иринеи, Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій.

[1]) Богъ въ Своемъ существѣ вообще и въ Своемъ самооткровеніи какъ Тріединый въ частности есть полнота вѣчной любви (1 Іоан. 4, 16). Онъ не имѣлъ нужды ни въ какой твари: ибо Отецъ, Сынъ и Духъ Святый были отъ вѣчности вседовольны и всеблаженны. Но въ существѣ же божественной любви всегда лежало основаніе возможности призвать къ участію въ ней и другія существа. Это послѣднее, къ чему побуждала божественная любовь, привело въ исполненіе божественное всемогущество, и такимъ образомъ Богъ явился Творцомъ, т. е. произвелъ изъ небытія въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, и открывая Себя вовнѣ, Онъ вложилъ вѣчную мысль о Самомъ Себѣ въ мысль существъ неравныхъ Ему.

[2]) Какъ скоро посредствомъ творенія приведенъ былъ въ бытіе весь міръ, началась постоянная и доселѣ продолжающаяся особеннаго рода дѣятельность Божія въ мірѣ. Дѣятельность эта устремлена къ тому, чтобы тварный духъ, имѣющій подобно всему сотворенному свое раскрытіе и свою исторію раскрытія, еще стоя на пути тварной зависимости и свободы, принималъ участіе мало-по-малу въ полнотѣ божественнаго величія, абсолютное созерцаніе которой принадлежитъ одному только Безконечному. Достиженіе

сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлію божественнаго міросохраненія и управленія, а средствомъ для сего послужило откровеніе, которое Богъ сообщалъ человѣку.

[3]) Отъ творческой руки святаго Бога не могло произойдти ничего грѣховнаго, и слѣдовательно человѣкъ въ своемъ первобытномъ состояніи былъ безгрѣшенъ. Но одинъ взглядъ на внутреннюю и внѣшнюю исторію человѣчества, равно какъ и на самое дѣло искупленія, показываетъ, что онъ уже не таковъ болѣе. Зло не могло возникнуть само собою изъ естественнаго развитія человѣка, иначе природа сама по себѣ была бы проникнута грѣхомъ и Творецъ ея не былъ бы святымъ, а слѣдовательно Богомъ. Немыслимо равнымъ образомъ и существованіе особаго самостоятельнаго злаго начала: ибо представлять себѣ первоисточникъ всякаго бытія иначе какъ только единымъ, или, что̀ то же, признавать иное кромѣ Бога самостоятельнымъ началомъ—было бы внутреннимъ противорѣчіемъ. Поэтому зло есть не что иное, какъ дѣйствіе сотвореннаго свободнымъ существа, состоящее въ злоупотребленіи имъ своею свободою, въ уклоненіи отъ живаго первоисточника всякаго добра Бога. (Возможность такого злоупотребленія лежала въ сообщеніи свободному существу всякаго дара). Какъ скоро хотя однажды совершилось такое дѣйствіе, въ существо отступника привзошло нѣчто ему чуждое; люди перестали быть чистыми и безгрѣшными, и естественный ходъ развитія природы, котораго не стѣсняла божественная святость, неуничтожающая своего созданія, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что нечистое стало производить одно нечистое. Но не побудивъ вѣчно неизмѣняемаго Бога къ уничтоженію естественнаго хода развитія, грѣхопаденіе человѣка послужило поводомъ къ тому, что Богъ, по безконечному Своему милосердію, благоволилъ положить начало особенному благодатному домостроительству для возстановленія падшаго человѣчества посредствомъ божественнаго откровенія и искупленія.

[4]) Въ томъ же смыслѣ употреблялъ блаж. Іеронимъ аналогическое выраженіе bibliotheca sancta.

[5]) У Сираха 24, 23 говорится о книгѣ завѣта βίβλος διαθήκης.

[6]) Adv. Marcion. IV, 1. Adv. Prax. XV, 20.

[7]) De principiis IV, 1.

II.

Задача новозавѣтной Исагогики, какъ науки, ввести исторически въ Новый Завѣтъ изучающаго оный. По этому названію и задачѣ она конечно должна заключать въ себѣ очень и очень многое разнородное [1]). Но ограниченіе этого слова и задачи понятіемъ собственно историческаго Введенія или историко-критической Исагогики [2]) даетъ этой наукѣ научный характеръ и научное единство; иначе она могла бы превратиться въ сборникъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, лишенныхъ внутренняго

строя и единства. Какъ критическая исторія Библіи, Исагогика, вводя въ изученіе Библіи и Новаго Завѣта съ исторической стороны, по своему содержанію становится одною изъ отраслей историческаго богословія, а по своей цѣли—пропедевтикою къ истолкованію Библіи, какъ такая наука, которая разсматриваетъ Библію какъ чисто историческое произведеніе. Естественно, что значеніе библейской новозавѣтной Исагогики тѣмъ выше, чѣмъ важнѣе самыя писанія, которыхъ исторію она представляетъ, чѣмъ важнѣе Новый Завѣтъ въ сравненіи съ Ветхимъ.

Какимъ образомъ новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Новаго Завѣта, должна быть органически раздѣлена на части? Наиболѣе употребительно было раздѣленіе всего содержанія науки на Исагогику общую и частную [3]). Но это дѣленіе имѣетъ скорѣе логически методологическое основаніе, чѣмъ внутренно историческое, выходящее изъ самой сущности дѣла (и кромѣ того, при рѣшительномъ отдѣленіи обѣихъ частей одной отъ другой, Исагогика въ своей спеціальной части переходитъ собственно въ область экзегетики).—Для рѣшенія вопроса объ органическомъ расположеніи составныхъ частей новозавѣтной Исагогики въ послѣднее время получили особенное значеніе изслѣдованія Реусса (Reuss) и Рудельбаха (Rudelbach) [4]). На основаніи началъ изложенныхъ Рудельбахомъ и развитыхъ Реуссомъ, новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Новаго Завѣта, удобно можетъ быть раздѣлена на слѣдующія пять частей:

1. Исторія приготовленія Новаго Завѣта [5]); 2. Исторія происхожденія Новаго Завѣта; 3. Исторія собранія священныхъ книгъ Новаго Завѣта въ одинъ составъ, или исторія канона; 4. Исторія сохраненія Новаго Завѣта, или исторія текста; 5. Исторія распространенія Новаго Завѣта, или исторія новозавѣтныхъ переводовъ, и какъ приложеніе—6. Исторія толкованія Новаго Завѣта въ ея основныхъ чертахъ.

[1]) Всякое словесное произведеніе, дошедшее до насъ отъ древнихъ временъ, заключаетъ въ себѣ много такого, что̀ можетъ быть понято только съ точки зрѣнія тѣхъ временъ; то же должно сказать и о священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Божественное откровеніе постоянно приходило въ связь съ существующими въ извѣстное время формами мысли и представленіями, проникало и освящало тѣ изъ нихъ, которыя не были противны его духу. Посему какъ Новый, такъ и Ветхій Завѣтъ носятъ въ формѣ своей временный и національный отпечатокъ. А отсюда слѣдуетъ,

что въ новозавѣтную Исагогику должна войдти вся совокупность свѣдѣній, относящихся къ этимъ временнымъ формамъ, именно свѣдѣній изъ библейской исторіи, географіи, археологіи, герменевтики, филологіи и т. д. Или, съ другой стороны, такъ какъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта имѣетъ одно существенное содержаніе, далеко возвышающееся надъ всѣми временными и мѣстными отношеніями: то подъ библейскою Исагогикою можно разумѣть введеніе въ духъ священныхъ книгъ

[2]) Ср. H. Hupfeld Uber Begriff und Methode der sogenannten biblischen Einleitung. Marb. 1844. и F. Delitzsch Ueber Begriff und Methode der s. g. bibl. und insbes. alttestamentl. Einleitung въ Erl. Zeitschr. f. Protest. Sept. s. 133. ff.

[3]) Выходили обыкновенно изъ того начала, что при историческомъ разсмотрѣніи Библіи вниманію изслѣдователя представляются три стороны: буквы и слова, отдѣльныя книги, и наконецъ собраніе ихъ въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего явилось и раздѣленіе на три части: а, исторія собранія библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ или исторія канона; б, исторія текста (со стороны содержанія и формы, со стороны основнаго подлиннаго текста и переводовъ); в, исторія отдѣльныхъ новозавѣтныхъ книгъ (причемъ естественно вопросъ о подлинности священныхъ книгъ находилъ для себя полный и подробный отвѣтъ, равно чуждый и того неисторическаго произвола, который рѣшаетъ дѣло a priori, по внутреннимъ субъективнымъ впечатлѣніямъ, и—предвзятыхъ догматическихъ возрѣній, которыя не даютъ мѣста соображеніямъ человѣческимъ, а хотятъ рѣшать дѣло a posteriori по смыслу догмы, отвѣтъ, опирающійся на историческихъ данныхъ, на внутреннихъ и внѣшнихъ основаніяхъ въ ихъ цѣлости). Такимъ образомъ все содержаніе науки сосредоточивалось въ слѣдующихъ трехъ вопросахъ: какъ образовалось собраніе библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ? Въ какомъ видѣ существуетъ нынѣ текстъ Новаго Завѣта, и какую судьбу испыталъ онъ прежде чѣмъ дошелъ до того состоянія, въ какомъ мы его теперь имѣемъ? Наконецъ, какъ произошли и что такое въ историческомъ отношеніи отдѣльныя новозавѣтныя книги? Два первые вопроса составляли общую Исагогику, а третій—частную.

[4]) Первый (Geschichte d. heilig. Schrift. N. T. von E. Reuss. Halle. 1842. 4. ausg. 1864) излагаетъ новозавѣтную Исагогику, какъ исторію Новаго Завѣта, въ слѣдующихъ пяти отдѣленіяхъ: 1., исторія происхожденія новозавѣтныхъ священныхъ книгъ; 2, исторія ихъ собранія въ одинъ составъ (канонъ); 3, исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 4, исторія ихъ распространенія (исторія переводовъ); и 5, исторія ихъ толкованія. Послѣдній (Uber den Begriff d. Theologie und der neutestamentl. Isagogik von A. G. Rudelbach въ Zeitschrift fur d. gesammte luther. Theologie. 1848. Heft 1) библейскую новозавѣтную Исагогику или науку Введенія въ книги свящ. Писанія опредѣляетъ какъ исторію происхожденія и распространенія свящ. Писанія Новаго Завѣта. Первая часть ея должна быть посвящена изслѣдованію объ историческихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, при которыхъ произошли писанія Новаго Завѣта. Часть эта носитъ названіе историки (Historik). Но происхожденіе и опредѣленный составъ книгъ Новаго Завѣта

можно разсматривать еще съ другихъ сторонъ, именно со стороны послѣдовательнаго образованія его въ одно цѣлое. Этимъ опредѣляется задача второй части, которая должна представить дѣятельность Церкви съ одной стороны въ принятіи и канонизаціи новозавѣтныхъ писаній, съ другой въ сохраненіи неповрежденности ихъ. Первую сторону разсматриваетъ каноника или исторія священныхъ книгъ до окончательнаго собранія ихъ въ одинъ канонъ, вторую—критика, которая изображаетъ дѣятельность Церкви, направленную къ тому, чтобы сохранить въ цѣлости собраніе священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, представляетъ въ ясномъ свѣтѣ каноническое ихъ достоинство и защищаетъ его противъ всякихъ возраженій. Къ изложенному сейчасъ содержанію Исагогики Рудельбахъ считаетъ весьма приличнымъ присоединить еще третью заключительную часть—герменевтику или исторію толкованія. При этомъ онъ высказывается совершенно противъ такъ называемаго частнаго введенія, и находитъ совершенно согласнымъ съ интересами научной экономіи отдѣлить отъ Исагогики содержаніе этой новой части, и присоединить ее къ экзегетикѣ въ видѣ предварительныхъ понятій.—Но если при такомъ пониманіи и органическомъ разложеніи задачи Исагогики она дѣлаетъ важный шагъ впередъ, тѣмъ не менѣе возбуждаются симъ и нѣкоторыя недоумѣнія. не въ пользу такого разчлененія представляется чрезвычайно широкое и почти необозримое поле историки, далѣе—отчасти совпаденіе границъ каноники и критики, потомъ—невозможность основательнаго пониманія каноники безъ изученія нѣкоторыхъ вопросовъ, принадлежащихъ области такъ называемаго частнаго введенія, наконецъ такимъ раздѣленіемъ не исчерпывается все содержаніе науки и остаются нетронутыми нѣкоторыя нелишенныя важности стороны изъ исторіи Новаго Завѣта.

*) Это отдѣленіе соотвѣтствуетъ Рудельбаховой историкѣ. Всю эту часть новозавѣтной Исагогики, имѣющую очень широкія границы, въ недавнее время стали обработывать въ видѣ отдѣльной науки. Таковы сочиненія: I. A. B. Lutterbeck Die neutestamentlichen Lehrbegriffe oder Untersuchungen über das Zeitalter der Religionswende, die Vorstufen des Christenthums etc. 2 Bde. Mainz. 1852. (ср. Kritik von Rudelbach in der Zeitschrift. f. d. luth. Theol. 1852. s. 733 f f.); J J. J. Döllinger Heidenthum u. Iudenthum, Vorhalle zur Gesch. des Christenthums. Regensb. 1857. и M. Schneckenburger Vorlesungen über neutestamentliche Zeitgeschichte, herausg. von Th. Löhlein Frkf. a. M. 1862. (vrgl. mit der Anzeige in der Zeitschr. f. d. luth. Theol 1863. s. 532 f.).

§ 2.

ИСТОРІЯ И ЛИТЕРАТУРА НОВОЗАВѢТНОЙ ИСАГОГИКИ.

Только въ новѣйшее время библейская и въ частности новозавѣтная Исагогика, какъ критическая исторія Библіи, взошла на степень науки отдѣльной и самостоятельной, хотя прежде

и приготовленъ былъ для нея богатый, можетъ быть даже съ излишкомъ, матеріалъ.

I.

Ни въ древней Церкви ни въ средніе вѣка историко-критическое Введеніе въ Библію, какъ наука, не было извѣстно.—Религіозно научный интересъ богослововъ тѣхъ временъ сосредоточенъ былъ по преимуществу на самомъ содержаніи священнаго Писанія, на раскрытіи и оправданіи истинъ вѣры, на защитѣ догматовъ противъ еретиковъ и язычниковъ.—Относительно вопросовъ объ исторіи самихъ книгъ священныхъ дѣлаемы были лишь болѣе или менѣе краткія замѣчанія.

Болѣе другихъ замѣчательные въ семъ отношеніи дѣятели суть: бл. Іеронимъ, въ истолковательныхъ сочиненіяхъ котораго, а особенно въ предисловіяхъ къ нимъ и въ книгѣ De viris illustribus, находится много очень полезныхъ и важныхъ для Исагогики замѣчаній. Кромѣ его занимался довольно вопросами, относящимися къ библейской Исагогикѣ, бл. Августинъ въ своемъ сочиненіи De doctrina christiana [1]). Послѣ нихъ извѣстны Юнилій (Iunilius) епископъ Африканскій († 550) [2]) и Кассіодоръ († 562) [3]). Послѣ этихъ начальныхъ трудовъ, впродолженіи цѣлаго тысячелѣтія не сдѣлано было ничего существенно важнаго въ области Исагогики, и только немногіе предметы, принадлежащіе къ ея области, получили нѣкоторое разъясненіе. Въ этомъ отношеніи имѣютъ для насъ преимущественное предъ другими значеніе сочиненія слѣдующихъ трехъ средневѣковыхъ писателей: Алкуина (Alcuin †804) Disputatio puerorum (нѣчто въ родѣ катихизиса) въ 8-й главѣ de novo testamento; далѣе—Николая Лира (Nicolaus von Lyra †1340) предисловіе къ библейскимъ и въ частности къ новозавѣтнымъ книгамъ, въ его Postilla [4]). Тотъ и другой на Западѣ. На Востокѣ патріарха Фотія († 890) сочиненіе Αμφιλόχια [5]), изданное въ первый разъ Анжело Маи (Angelo Mai) 1825 г. Въ концѣ этого періода Доминиканецъ Сантъ-Пагнинъ (Santes Pagninus), прозванный Lucensis (изъ гор. Лукки †1541), издалъ два сочиненія подъ названіемъ введеній: Isagoge ad sacras literas и Isagogae ad mysticos sacrae scripturae sensus. Изъ нихъ первое (ed. Lugd. 1536) обнимаетъ весь запасъ средневѣковыхъ изслѣдованій о Библіи на основаніи трудовъ Августина и Іеронима.

[1]) De doctrina christiana ll. IV. in app. ed. Bened. III.

[2]) Юнилій въ сочиненіи De partibus legis divinae занимался не только отдѣльными вопросами входящими въ Исагогику, но все его указанное сочиненіе по основной мысли есть первое ближе другихъ подходящее къ точному понятію библейской Исагогики. Въ предисловіи Юнилій указываетъ слѣдующіе предметы, входящіе въ содержаніе ея: species dictionis, auctoritas, conscriptor, modus, ordo. (Junilii—de partibus legis divinae libr. duo ad Primasium episcopum, in Max. Biblioth. Patrum. Tom. X. p. 339—350).

[3]) Кассіодоръ въ сочиненіи De institutione divinarum scripturarum сначала перечисляетъ въ отдѣльности книги священнаго Писанія, съ указаніемъ при этомъ важнѣйшихъ толкованій на нихъ, потомъ разсуждаетъ о герменевтическихъ правилахъ, о дѣленіи Библіи и канонѣ, о критикѣ (лат. перевода) и т. д. (Cassiodor. opp. ed. Garet. Venet. 1729. II. p. 508—527).

[4]) Онъ разсуждаетъ въ немъ о канонѣ, писателяхъ, содержаніи, времени происхожденія писаній, о началахъ толкованія и т. д.

[5]) Ἀμφιλόχια, ἢ πρὸς Ἀμφιλόχιον μητροπολίτην Κυζίκου λόγων ἱερῶν συλλογή, ἐν ᾗ ζητήματα τῆς θείας γραφῆς διαλύεται in Maï Scriptorum veterum nova collectio. Tom. 1. p. 193 sqq. Сочиненіе это заключаетъ много герменевтическихъ и критическихъ правилъ.

II.

Основное начало, высказанное реформаторами, что ученіе вѣры должно быть основано только на свящ. Писаніи, естественно оживило изученіе оригинальныхъ языковъ Библіи; но на историко-критическія изслѣдованія о Библіи въ первое время реформаціи не обратили никакого вниманія [1]). Вольныя и смѣлыя сужденія Лютера о нѣкоторыхъ книгахъ Новаго Завѣта (о посланіи Ап. Іакова и Апокалипсисѣ) были не больше какъ порожденія минуты, когда онъ изъ-за (односторонне понятаго) догмата рѣшился пренебречь исторіею, и видопзмѣнены имъ самимъ впослѣдствіи въ зрѣлую пору мысли. И этотъ дѣтскій порывъ критики, вызванный временемъ реформаціи, угасъ снова, какъ скоро оно миновало. Впрочемъ Clavis scripturae sacrae Матѳея Фляція [2]) заключаетъ въ себѣ много важнаго для Исагогики.

Новое направленіе въ области богословія, начавшееся въ послѣдующее за реформаціею время, оказало на библейскую Исагогику невыгодное вліяніе. Правда, реформаторамъ удалось провести черту между богословіемъ и философіею, и выяснить ту мысль, что экзегетика есть основная богословская наука; но послѣдующее время опять уклонилось отъ этого направленія, и стало на путь протестантской схоластики. Снова стали вводить философію въ область

богословія, обратили всѣ силы на мелочную разработку догматики и полемики, притупили этимъ историческій смыслъ и экзегетическій вкусъ, и вмѣсто того, чтобы основывать догматику на выводахъ и слѣдствіяхъ экзегетическихъ и историческихъ изслѣдованій, стали часто и во многомъ подчинять послѣднія первой. Слѣдствіемъ сего было то, что въ области Исагогики долгое время довольствовались двумя посредственными трудами: доминиканца Сикста Сіенскаго (Sixtus Senensis †1559) [3]) и лютеранина Михаила Вальтера (Mich. Walther) [4]). Къ нимъ примыкаютъ и еще нѣсколько сочиненій подобнаго рода не столь распространенныхъ какъ первыя, именно: Авр. Каловія (Abr. Calovii) [5]), реформата Андрея Ривети [6]) (Riveti) и Іоанна Генр. Гейдеггера (Heideggeri) [7]).

Впрочемъ еще въ теченіе 17-го вѣка появились два замѣчательныхъ труда, которые хотя и не могутъ быть названы полными Введеніями, но важны по необыкновенно ученой и очень умной обработкѣ отдѣльныхъ частей Исагогики, именно—исторіи текста и древнихъ переводовъ. Разумѣемъ сочиненія: Англичанина Бріана Вальтона (Walton) [8]) и сочиненія французскаго католика Ричарда Симона (Richard Simon †1712) [9]). Труды Симона, который первый отдѣлилъ новозавѣтную Исагогику отъ ветхозавѣтной, отличаются особенно смѣлостію и глубиною изслѣдованія, но заключаютъ въ себѣ не мало несостоятельныхъ гипотезъ, и ставятъ свящ. Писаніе наравнѣ съ произведеніями свѣтской литературы. Можно сказать, что Ричардъ Симонъ первый проложилъ путь новѣйшей библейской критикѣ и въ лучшемъ и худшемъ ея направленіи [10]). Какъ и слѣдуетъ ожидать, у Симона было много враговъ [11]), изъ которыхъ многіе были равны ему по силамъ [12]). Но когда въ 18 столѣтіи [13]) эта полемика прекратилась, впали въ другую крайность, и стали буквально повторять его мысли.

[1]) Представители ея на первый разъ довольствовались тѣмъ, что противопоставляли свое истинное, по ихъ мнѣнію, толкованіе Библіи ложному, по ихъ мнѣнію, толкованію противниковъ; въ изслѣдованіяхъ же о подлинности Библіи и другихъ вопросахъ современный имъ вѣкъ не имѣлъ нужды, такъ какъ въ божественномъ достоинствѣ и подлинности свящ. Писанія въ то время никто не сомнѣвался.

[2]) Изд. много разъ, особенно Svicer. Lips. 1695. fol.

[3]) Bibliotheca sancta. Venet. 1566, 2 Vol. fol. Сочиненіе это (позднѣйшія изданія его Francf. 1575., Col. 1576 и Lugd. 1591), написанное подъ вліяніемъ Тридентскаго собора и его опредѣленій касательно канона, вульгаты, смысла

Библіи, представляетъ довольно богатый матеріалъ для библейской Исагогики; 3–я книга составляетъ родъ исторіи герменевтики, а двѣ послѣднія 7 и 8–я сводятъ почти всѣ сомнѣнія въ подлинности библейскихъ книгъ; собственно же библейской критики конечно нѣтъ.

4) Officina biblica noviter adaperta, in qua perspicue videre licet, quae scitu cognituque maxime sunt necessaria de sacra scriptura in genere et in specie de libris ejus 1, canonicis, 2, apocryphis, 3, deperditis, 4, spuriis. Lips. 1636—14. ed. 3. Vitemb. 1703. fol.

5) Criticus sacer biblicus, de sacrae scripturae auctoritate, canone, lingua originali, fontium puritate, ac versionibus, imprimis vero vulgata latina et graeca LXX interpretum. Vitemb. 1643. 1673. 4.

6) Isagoge ad scripturam sacram V. T. et N. T. Lugd. B. 1627. 4.

7) Enchiridion biblicum ἱερομνημονικόν. Lectioni sacrae, analysi generali singulorum V. et N.T. ll., et delibato capitum argumento; praemissis quinetiam ad notitiam cujusque libri de authore, summa, scopo, chronologia, partitione etc. notis, subnexa libris singulis tabula synoptica, denique expressis interpretibus veteribus reformatis, augustanis, pontificiis et hebraeis, unice inserviens. Tiguri. 1681, 8, ed 4. 1703. и Jen. 1723.

8) Apparatus biblicus, появившійся сначала въ видѣ предисловія къ изданію лондонской полиглотты (1657. 6 voll. fol.) а потомъ изданный отдѣльно (Tigur. 1673. fol. и Lips. 1777 in oct. съ предисловіемъ Dathe). Biblia sacra polyglotta, complectentia textus originales (hebraicum cum pentateucho samarit., chald., graecum) versionumque antiquarum (samar., graecae LXX interpr., chald., syr., arab., aethiop., pers., vulg. lat.) quicquid comparari poterat. Cum textuum et versionum orientalium translationib. lat..... Cum apparatu etc. Въ пролегоменахъ трактуется de idiotismis linguae hebr. et graec., de biblior. editionibus praecipuis, de bibliorum versionibus, de variis in scriptura lectionibus, de textuum originariorum integritate et auctoritate, de vulgata lat. versione, de lingua syriaca et scripturae versionibus syr., de lingua arab. et script. verss. arab., de lingua aethiop. et scr. versione aethiop., de lingua pers. et scr. verss. pers.

9) Histoire critique du Vieux Testament. Paris 1678. 4. (въ латинскомъ переводѣ Natalis Albertus de Versé. Amstelod 1681. 4.); его же Histoire critique du texte du Nouveau Test. Rotterd. 1689. 4; и Histoire critique des versions du Nouveau Test. Rotterd. 1690. 4; а также Nouvelles observations sur le texte et les versions du N. T. Par. 1695. 4. Три послѣднія сочиненія изданы въ нѣмецкомъ переводѣ (Rich. Simons kritische schriften über das N. T.) H. M. A. Cramer'омъ съ предисловіемъ и примѣчаніями I. S. Semler'a (3 части Halle 1776. 77. 80).

10) Только меньшее уваженіе римско–католической Церкви къ свящ. Писанію, чѣмъ къ преданію, и антипротестантское направленіе всѣхъ сочиненій Симона—„показать, что протестанты не имѣли твердаго начала для своей вѣры, отвергая преданіе Церкви“—дали ему возможность высказать такіе взгляды въ области католичества. Но, сознавая громадную отвѣтственность за нихъ, онъ въ старости сжегъ свои рукописи, хотя и не могъ пережить этой потери.

[11]) Ср. H. Maji Examen histor. crit. N. T. a R. Simone vulgatae. Giss. 1694. 4. ed. nov. Francof. ad. M. 1699. 1708. 4.

[12]) Ср. E. F. K. Rosenmüller Handbuh fur die Literatur der biblischen Kritik und Exegese. Bd. 1. s. 115. ff. 157. ff.

[13]) Важнѣйшіе труды по части Исагогики изъ первой половины 18 столѣтія принадлежатъ: Іо. Ге. Прицію (Pritius) Introductio in lectionem Nov. T. (in qua, какъ гласятъ дальнѣйшія слова заглавія, quae ad rem criticam, historicam, chronologicam et geographicam pertinent, breviter et perspicue exponuntur). Lips. 1704. 12., изд. въ послѣдній разъ Ц. Ж. Гофманомъ Lips. 1764, 8.; а по части Ветхаго Завѣта—ученому Готлобу Карпцову (Carpzov) Introductio in libros canonicos Vet. T. Lips. 1721. 4. (3-е изданіе Ausb. 1741, къ которому какъ общая часть присоединяется critica sacra 1728. 4). Послѣднее сочиненіе представляетъ сборникъ всегда годныхъ къ употребленію матеріаловъ.—Къ первой же половинѣ 18 столѣтія относятся слѣдующія сочиненія по части Исагогики: Дж. Весселя Румпея (Rumpaei) Commentatio critica de libris N. T. ingenere. Cum praefat. J. G. Carpzovii Lips. 1730. 57. 4.; І. Г. Д. Мольденхавера (Moldenhaweri) Introductio in omnes libros cum V. tum N. T. Regiom. 1744, 8,; а вскорѣ за симъ: Ц. Ф. Бернера (Baerner) Jsagoge brevis ad scripturam sacr. Lips. 1753. Со стороны реформатовъ: Саль-ванъ-Тиль (Sal van Til) Opus analyticum, comprehendens introductionem in S. S., ad I. H. Heideggeri enchiridion concinnatum. Traj. ad Rh. 1730, ed. 2. Bas. 1734, 2 voll. 4; Ант. Блакквайля (Blackwall) Auctores sacri classici defensi et illustrati, seu Critica N. T. Lat. vert. M. C. Woll. Lips. 1736. и проч.

III.

Новый поворотъ богословской мысли во второй половинѣ прошедшаго столѣтія съ появленіемъ раціонализма естественно долженъ былъ оказать вліяніе и на библейскую Исагогику, вліяніе благопріятное для изслѣдованій болѣе внѣшнихъ сторонъ, вредное для изслѣдованія болѣе внутреннихъ [1]). Раздѣленіе, проведенное Симономъ между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, съ этихъ поръ начали признавать дѣломъ рѣшеннымъ, и только одною внѣшнею связію соединять ветхозавѣтную и новозавѣтную Исагогику въ тѣхъ частяхъ, гдѣ онѣ идутъ рядомъ [2]).

Въ новозавѣтной собственно Исагогикѣ [3]), на плечахъ Ричарда Симона проложилъ новый путь Іоаннъ Давидъ Михаэлисъ (Michaelis†1791) въ своемъ Введеніи въ божественныя писанія Новаго Завѣта [4]), которымъ онъ оказалъ особенную услугу исторіи библейскаго текста по изслѣдованіямъ о критическомъ достоинствѣ древнихъ переводовъ и рукописей. Въ то же время началъ точнѣе обработывать Исагогику Іоганнъ Сал. Землеръ

(Semler†1791) въ своемъ Apparatus ad liberalem N. T. interpretationem [5]) и въ разсужденіи о свободномъ изслѣдованіи канона [6]). Но сколько въ Землерѣ Исагогика пріобрѣла со стороны остроумной и ученой обработки, столько же въ немъ, какъ отцѣ раціонализма, утратила со стороны глубины и основательности; гипотезы, основанныя на скептическомъ произволѣ, оказываютъ ей болѣе чѣмъ двусмысленную услугу.

Скептицизмъ и страсть къ гипотезамъ Землеровой школы отразились вполнѣ и на Введеніи въ Новый Завѣтъ Іог. Готфр. Эйхгориа (Eichhorn†1827) [7]), не смотря на умную обработку и мастерское изложеніе предмета. Но произволъ этой школы встрѣтилъ себѣ противодѣйствіе со стороны Іоганна Фридриха Клейкера (Kleuker†1827) въ его подробномъ изслѣдованіи подлинности и достовѣрности письменныхъ источниковъ христіанства [8]), также со стороны Іог. Леон. Гуга (Hug†1846) въ его Введеніи въ писанія Новаго Завѣта [9]), по изложенію, учености и основательности изслѣдованія замѣчательномъ произведеніи католической литературы, достоинствамъ котораго только по мѣстамъ вредятъ тонкости и произвольныя гипотезы [10]). Гораздо меньшее значеніе въ сравненіи съ трудами Клейкера и Гуга имѣютъ: руководство къ Введенію въ Новый Завѣтъ Г. К. А. Генлейна (Hänlein) [11]) и историко-критическое Введеніе въ Новый Завѣтъ Іог. Эрн. Хр. Шмидта (Schmidt) [12]). Историко-критическое Введеніе въ каноническія и апокрифическія книги Ветхаго и Новаго Завѣта Леонг. Бертольдта (Bertholdt†1822) [13]) имѣетъ только значеніе литературнаго сборника, заключающаго въ себѣ все доселѣ сдѣланное въ области Исагогики.

Въ исторіи новозавѣтной Исагогики новаго времени составляетъ эпоху учебникъ историко-критическаго Введенія въ каноническія книги Новаго Завѣта В. М. Л. де Ветте (de Wette†1849) [14]). Съ формальной стороны сочиненіе это отличается точностію изложенія и богатымъ собраніемъ матеріаловъ, а по внутреннему характеру субъективнымъ произволомъ и скепсисомъ [15]), которые дали въ свое время поводъ къ изданію въ свѣтъ монхъ матеріаловъ для историко-критическаго Введенія въ Новый Завѣтъ [16]).

Въ послѣдующее время появились еще слѣдующія сочиненія: историко-критическое Введеніе въ книги Новаго Завѣта Шотта (Schott) [17]); оно стремилось, не всегда впрочемъ успѣшно, при-

мирить старое съ новымъ. Возставая противъ него, Креднеръ (Credner †1857) въ своемъ Введеніи въ Новый Завѣтъ [18]), еще дальше уклонился на сторону де-Ветте [19]), развивалъ его положенія, а иногда самостоятельно ихъ видоизмѣнялъ, хотя и не имѣлъ дарованій де-Ветте [20]). Кромѣ того появились [21]): Ц. Ж. Нейдеккера (Neudecker) учебникъ историко-критическаго Введенія въ Новый Завѣтъ съ прибавленіемъ источниковъ и цитатъ изъ древней и новой литературы [22]) (собраніе матеріаловъ богатое по объему, но скудное по духу—въ направленій Креднера); далѣе—мое историко-критическое Введеніе въ Новый Завѣтъ [23]). Изъ посмертныхъ сочиненій Шлейермахера (†1834) его введеніе въ Новый Завѣтъ [24]). Изъ католическихъ: Введеніе въ свящ. книги Ветхаго и Новаго Завѣта І. М. А. Шольца (Scholz) (не окончено) [25]); Ф. Х. Рейтмайра (Reithmayr) Введеніе въ каноническія книги Новаго Завѣта [26]). Изъ направленія Шлейермахера (съ обработкой матеріаловъ новѣйшей критики)—Блееска (Bleek) Введеніе въ Новый Завѣтъ (рядъ лекцій, читанныхъ имъ 1858—59 г.) [27]). Но ни одно изъ появившихся сочиненій съ формальной стороны не имѣетъ такого значенія для обработки новозавѣтной Исагогики, какъ изданная Эд. Реуссомъ Исторія свящ. писаній Новаго Завѣта [28]). Правда, со стороны содержанія она идетъ путемъ де-Ветте и Креднера, но существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что въ трудѣ Реусса критика прилагается не къ данному канону, какъ у де-Ветте, Креднера и имъ подобныхъ, но утверждаетъ самый канонъ, какъ результатъ предварительной критики, причемъ частные факты, касающіеся исторіи канона, проникаются и оживляются истинно историческою мыслію [29]).

Рядомъ съ указанными здѣсь новѣйшими сочиненіями изъ области новозавѣтной Исагогики въ ея обыкновенныхъ предѣлахъ, въ послѣднее время пріобрѣли важное значеніе изслѣдованія новой Тюбингенской школы Баура (Baur†1860). Школа эта въ философско—спекулятивныхъ интересахъ привела къ единству разъединенныя и непослѣдовательныя воззрѣнія отрицательной критики Землера, де-Ветте и пр., провела ихъ еще далѣе и, обнявъ самостоятельнымъ разрушительнымъ взглядомъ первоначальную христіанскую Церковь и исторію Церкви, попыталась лишить исторической почвы почти весь Новый Завѣтъ, твердо державшійся на ней въ продолженіе 18 вѣковъ, и объявила его неподлиннымъ. (Подробнѣе объ этомъ см. въ §7). Главными представителями Тюбингенской школы кромѣ Баура, который оставилъ большое число

сочиненій (между ними особенно замѣчательны о «Евангеліяхъ» и о «Павлѣ»), служатъ: А. Швеглеръ (Schwegler †1857). (Въ его сочиненіи Nachapostolische Zeitalter. 2 Thle. Tub. 1846 почти весь апостольскій періодъ съ его письменными произведеніями относится ко второму столѣтію); Е. Целлеръ (Zeller), съ своими многочисленными сочиненіями, также А. Ричль (Ritschl), А. Гильгенфельдъ (Hilgenfeld), Р. Кэстлинъ (Köstlin), Г. Фолькмаръ (Volkmar) и пр.—Бруно Бауэръ (Bauer) тѣ же самыя начала отрицательной критики выставилъ во всей ихъ грубой наготѣ, идя по стопамъ Давида Штрауса (Strauss), который въ своемъ сочиненіи «жизнь Іисуса», появившемся 1835 г., предшествовалъ ему на этомъ поприщѣ. Въ противоположномъ разрушительному историческому воззрѣнію Тюбингенской школы на апостольскій вѣкъ, развито было въ новѣйшее время положительное, консервативно-историческое воззрѣніе на первенствующую христіанскую Церковь и Новый Завѣтъ, особенно Г. В. І. Тиршемъ (Thiersch) въ его сочиненіи Versuch zur Wiederherstellung des historischen Standpunkts fur die Kritik der neutest. Schriften. Erl. 1845. и въ другомъ Die Kirche im apostol Zeitalter und die Entsteh. der neutestamentl. Schriften. Frkf. 1852. (Послѣднее сочиненіе, не безъ вліянія каголическихъ преданій и пристрастія къ Ирвинговой сектѣ, хотя и не имѣетъ строго ученой формы, представляетъ трудъ, въ которомъ содержаніе новозавѣтной Исагогики проникается и оживляется чистою и глубокою историческою мыслію). Въ подобномъ же направленіи написаны: Apostelgeschichte von M. Baumgarten Halle und Braunschw. 1852. 3 Thle.; J. P. Lange Geschichte der Kirche (Braunschw. 1853. 2 Bde); G. V. Lechler Das apostolische und nachapost. Zeitalter. Zweit. Ausg. Stuttg. 1857. Къ тому же направленію принадлежатъ многія сочиненія Гофмана (Hofmann): Weissagung und Erfüllung. Nördl. 1844. 2 Thle.; Der Schriftbeweis. 2 Ausg. Nördl. 1857. 1859. 2 Thle.; Die h. Schrift N. T. zusammenhängend untersucht. Nördl. 1862. (Срав. zur Entstehungsgeschichte der. h. Schriften. Erl. Zeitschr. f. Protest u. Kathol. 1859 s. 85 ff); В. О. Дитлейна (Dietlein) Das Urchristenthum. Halle. 1845.; І. В. Люттербека (Lütterbeck) Die neutestamentl. Lehrbegriffe oder Untersuchungen über das Zeitalter der Religionswende, die Forstufen des Christeth. und die erste Gestaltung desselben. Mainz. 1852. 2 Bde.; Ф. В. І. Лихтенштейна (Lichtenstein) Lebensgeschichte des Herrn Jesu Christi. Erl. 1856.; В. Ф. Гесса (Gess) Die lehre von der Person Christi. Bas. 1856. (Въ сочиненіи этомъ доказывается, что только при предположеніи подлинности новозавѣтныхъ писаній возможна естественная и согласная съ законами духовнаго развитія исторія новозавѣтной Христологіи) и др.

[1]) Древнихъ богословъ стали упрекать въ томъ, будто они руководились преимущественно догматическими предубѣжденіями, между тѣмъ какъ

говорившіе это сами оказались виновными въ таковомъ же пристрастіи, только въ другомъ отношеніи, какъ то показываютъ особенно изслѣдованія о подлинности священныхъ книгъ.

2) Что Ветхій и Новый Завѣтъ суть откровеніе единаго Бога, дѣло единаго Духа, книга содержащая одну исторію, и какъ плодотворно было бы правильно понять и представить, въ чемъ состоитъ внутреннее единство обоихъ завѣтовъ при ихъ различіи, опредѣлить въ различіи единство и въ единствѣ различіе,—соображенія подобнаго рода были совершенно чужды духу этого новаго времени.

3) Отмѣтимъ кратко важнѣйшіе изъ новыхъ трудовъ по части ветхозавѣтной Исагогики: I. G. Eichhorn Einleitung in das A. T. Leipzig. 1780. 1783. 3 Thle (съ введеніемъ въ апокрифическія книги Ветхаго Завѣта Leipz. 1795) 3-te Aufl. 1803. 4-te 1823–24 въ 4 хъ частяхъ; трудъ отличающійся умною обработкою и изложеніемъ, но съ особеннымъ пристрастіемъ къ гипотезамъ. (Ветхій завѣтъ здѣсь является какъ человѣческое только произведеніе, хотя авторъ въ вопросѣ о подлинности руководится этимъ взглядомъ менѣе своихъ послѣдователей). Далѣе шелъ въ неологическомъ направленіи Бертольдтъ (L. Bertholdt) въ своемъ историко-критическомъ Введеніи въ каноническія и апокрифическія книги Ветхаго и Новаго Завѣта (Erlang. 1812–1819. 6 Thle. 8), сочиненіи, главное достоинство котораго составляетъ богатая литература предмета. Еще далѣе, и можетъ быть далѣе всѣхъ прочихъ писателей по части общей Исагогики, провелъ историческій скептицизмъ В. М. Л. де-Ветте въ своемъ Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die canonischen und apocryphischen Bücher des A. T; сочиненіе это отличается точностію и богатымъ собраніемъ матеріаловъ, но по своему направленію возбудило недовольство даже въ средѣ единомысленныхъ писателей. (Berl. 1817. 4-te Ausg. 1833. 5-te 1841. 6-te 1845. 7-te 1852). Изъ католическихъ: сочиненіе J. Яна (Iahn) Einleitung in die göttlichen Bücher des A. B. Wien 1793. 8. 2 ganz umgearbeitete Ausg. Wien 1802 3. 2 Thle in 3 Bden. 8. (и въ латинскомъ извлеченіи—introductio in libros SS. Vet. Foederis in compendium redacta. Vindob. 1805. ed. 2. 1815) совершенно свободно отъ предзанятыхъ идей того времени, и отличается основательностію сужденій и ученостію, хотя авторъ его обладалъ не въ достаточной степени историческимъ тактомъ и вдавался по временамъ въ доказательства натянутыя. Сродно по духу съ сочиненіемъ Яна сочиненіе его единовѣрца I. Г. Гербста (Herbst) Histor. kritische Einleitung in die heil. Schriften des A. T. по смерти сочинителя дополненное и изданное В. Вельте (Welte). Th. I. Allgemeine Einl. Carlsr. 1840. Th. 2 in 3 Abthlgn. Specielle Einl. 1841–44.; менѣе важно какъ для Ветхаго такъ и для Новаго Завѣта сочиненіе J. M. A. Шольца (Scholz) Einl. in die h. Schriften des A. и N. T. Cöln. 1845.–Основательнѣйшее и ученѣйшее противодѣйствіе ложному направленію въ новѣйшей ветхозавѣтной Исагогикѣ явилось главнымъ образомъ со стороны Е. В. Генгстенберга (Hengstenberg) преимущественно въ его Прибавленіяхъ ко введенію въ Ветхій Завѣтъ (Beitrage zur Einleit ins A. T. Berl. 1831–39. 3 Bde.) и въ другихъ его сочиненіяхъ, а

потомъ изъ его же школы со стороны Гэверника (Häverniсk) въ его (тяжеломъ по формѣ) Handbuch der histor.-krit. Einl. ins A. T. (3 Thle in 5 Bdn Erlang. 1836,-37.-39.-44.-49. Третья заключительная часть издана Кейлемъ (Keil) 1849, по смерти сочинителя). Далѣе, противодѣйствіе со стороны другаго направленія въ сочиненіяхъ: Гофмана, (J. C. K. Hofmann) преимущественно въ его сочиненіи «Weissagung und Erfüllung» Nördl. 1844. 2 Bde u «Der Schriftbeweis 2 Th. 1852. 2. Ausg. 1857.; особенно же Bleek Einleitung in d. A. Test. изд. von I. Bleek und A. Kamphausen Berl. 1860 2 е изд. 1866. (Сравнительно съ этими сочиненіями, такія сочиненія, какъ J. Güte Entwurf zur Einleitung ins A. T. Halle. 1787 J. Babor Allgemeine Einleitung in die Schriften des A. T. Wien. 1794. G. L. Bau'er Entwurf einer hist.-krit Einleitung in die Schriften des A. T. Nürnberg. 1794. (3-te Aufl. 1806) и его же Critica sacra Veteris Test. Lips. 1795., J. C. W. Augusti Grundriss einer histor.- krit. Einleitung ins A. T. Leipz. 1806 (2 Aufl. 1827) и др. не заслуживаютъ особеннаго вниманія).

[4]) Einleitung in die göttlichen Schriften d. N. Bundes. Götting. 1750, 8. 2-е изд. 1765. 3-е 1777. 4-е допол. изд. въ 2 том. въ 4. 1788, потомъ переработанное Англичаниномъ Гербертомъ Маршъ (Marsch) и восполненное примѣчаніями и прибавленіями (на нѣмец. языкъ перев. Rosenmüller'омъ Gött. 1795. 2 части. 4). Прибавленія эти впрочемъ простираются только до Евангелія отъ Луки.

[5]) Halle. 1767. 8. Въ соотвѣтствіе ему написано другое сочиненіе Apparatus ad liberalem V. T. interpretationem. Halle. 1773. 8.

[6]) Abhandlung von freier Untersuchung d. Kanons. Halle. 1771—1775. 4 части. Нѣсколько ранѣе появившееся сочиненіе того же автора Vorbereitung zur theologischen Hermeneutik. St. 1—4. 1760—69 8. не имѣетъ для Исагогики одинаковаго значенія съ послѣднимъ.

[7]) Einleitung in das N. T 5 Thle. Leipz. 1804. 1810—14 и 1827

[8]) Untersuchung der Gründe für die Aechtheit und Glaubwürdigkeit der schriftlichen Urkunden des Christenthums. 5 Thle. Hamburg. 1797—1800. Почти въ одно время съ нимъ появилось введеніе въ книги Новаго Завѣта Г. Ф. Гризингера (G. F. Griesinger) 1799.

[9]) Einleitung in die Schriften d. N. T. 2-е изд. 1821. 3-е 1826. 4-е 1847.

[10]) Трудъ другаго католическаго богослова Андр. Бенед. Фейльмозера (Feilmoser) Einleitung in die Bücher d. N. B. Snasbr. 1810. 8. въ переработанномъ второмъ изданіи Tübing. 1830. имѣетъ также важное богословское достоинство.

[11]) Handbuch der Einleitung in d. Schriften des N. T. 2 Thle. Erlang 1794—1802. 3 Thle. 1802—1809. Его учебникъ введенія въ Новый Завѣтъ изданъ въ Эрлангенѣ 1802. 8.

[12]) Historish-kritische Einleitung ins N. T. Giessen 1804—1805. 2 Thle. Сочиненіе это примыкаетъ къ школѣ Землера, между тѣмъ какъ критика Гейнлейна отличается сдержанностію.

[13]) Historisch-kritische Einleitung in sämmtliche kanonische und apokryphische Schriften des. A. und N. T. 1—1819. 6 Thle.

[14]) Lehrbuch d. historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen Bücher des Neuen Testaments von W. M. L. de Wette. Berlin. 1826. (какъ вторая часть его введенія въ Библію вообще; первая часть появилась въ свѣтъ 1817. 2-е изд. 1830. 3-е 1834. 4-е 1842. 5-е 1848).

[15]) Второе изданіе 1830 г. было нѣсколько умѣреннѣе, а новѣйшія попытки Тюбингенской школы сдѣлали его представителемъ средняго направленія.

[16]) Beiträge zur historisch-kritisch. Einleitung. Halle. 1828. Продолженіе ихъ въ первомъ выпускѣ Halle 1831. Точно также: Nachweis der Aechtheit sämmtlicher Schriften des N. T. для читателей всѣхъ сословій Г. Ольсгаузена (Hamb. 1832) обязано своимъ появленіемъ сочиненію de Wette.

[17]) Isagoge historico-critica in libros Novi Foederis sacros. Ien. 1830. 8.

[18]) Geschichte der Einleitung in d. N. T. und Geschichte der Entstehung der neutestamentl. Schriften. Halle 1836. 8.

[19]) § 1 начинается такъ: Новый Завѣтъ долженъ быть собраніемъ апостольскихъ писаній.

[20]) Подкрѣпленный дерзкими критическими выходками Штрауссa, Кредперъ въ послѣдствіи самымъ ненаучнымъ образомъ популяризировалъ результаты своихъ изслѣдованій, какъ будто они стояли выше всякаго сомнѣнія (Credner Das N. T. nach Zweck, Ursprung, Inhalt, für denkende Leser der Bibel. 2 Thle. Giess. 1841—43. mit neuem Titel 1847).

[21]) Сочиненіе Густава Шиллинга (G. Schilling Populäre Einleitung in die sämmtlichen Schriften des N. T. Für den gebildeten Christen jedes Standes und jeder Confession. Reutling. 1840), не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

[22]) Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in d. N. T. mit Belegen aus der Quellenschriften und Citaten aus der älteren und neueren Literatur. Leipzig. 1840.

[23]) Leipzig. 1843. 2 aufl. Leipzig. 1854. 3-е Leipzig. 1868.

[24]) Einleitung in d. N. T. mit Vorwort von F. Lücke herausg. von G. Wolde Berl. 1845.

[25]) Einleitung in d. heil. Schriften d. A. und N. T. Cöln. 1845 и слѣд. 4 Thl.

[26]) Einleitung in die canon. B.B. des N. B. Regensburg. 1852.

[27]) Einleitung in N. T. herausg. von I. F. Bleek Berl. 1862. 2-е изд. 1866.

[28]) Geschichte d. heil. Schriften N. T. Halle 1842. 2-е изд. Braunschw. 1852. 3-е 1859. 4-е 1864.

[29]) Но если сочиненіе это въ своихъ выводахъ, особенно относительно первоначальной исторіи Новаго Завѣта, допускаетъ существенно важныя погрѣшности и идетъ индѣ ложнымъ путемъ, если оно раздробляетъ Новый Завѣтъ на части, опуская изъ вида цѣлое, и представляетъ его въ духѣ извѣстной школы,—виною этого не прекрасный методъ Реусса, но критическій предразсудокъ, съ которымъ этотъ методъ прилагается къ дѣлу, и односторонне историческая мысль.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИСТОРІЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ УСЛОВІЙ НОВОЗАВѢТНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

§ 3.

ЦЕРКОВЬ ДО ЦЕРКВИ И ПЕРВЕНСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ.

1.

Вести падшій родъ человѣческій къ покаянію,—вотъ въ чемъ заключалась сущность воспитательной дѣятельности Божіей, которая проходитъ чрезъ всю исторію міра впродолженіе столѣтій и тысячелѣтій до окончательнаго совершенія тайны искупленія. Эта дѣятельность обнимала всѣхъ людей, хотя и не всѣхъ непосредственно. Простираясь на отдѣльныя личности, она имѣла тѣмъ не менѣе всеобщее значеніе, поелику направлялась всегда на все человѣчество и, дѣйствуя на отдѣльныя лица и народы, долженствовала быть проповѣдію спасенія для всѣхъ.

Въ безконечномъ ряду божественныхъ дѣйствій въ родѣ человѣческомъ особенно примѣчаются два способа, которыми Богъ предпочтительно предъ прочими руководилъ людей и приготовлялъ ихъ къ имѣвшему наступить искупленію, именно—руководительство чрезъ совѣсть и чрезъ положительный законъ съ обѣтованіями. Эти два способа божественнаго воспитанія человѣчества не были равно общи всѣмъ людямъ, но приспособлены были къ нимъ по различію двухъ отдѣльныхъ частей рода человѣческаго.

Совѣсть свидѣтельствуетъ о взаимномъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ по силѣ первоначальнаго назначенія духа человѣческаго, и это свидѣтельство слышалось въ цѣломъ языческомъ мірѣ. Правда, погруженный въ безднѣ пантеизма и преданный идолослуженію, міръ языческій не зналъ Единаго Бога, Виновника всего сущаго, а потому и не былъ веденъ Богомъ по пути истины, но

оставленъ былъ ходить по путямъ своимъ (Дѣян. 14, 16); впрочемъ Богъ допустилъ это съ тою цѣлію, чтобы предоставленное лишь однимъ своимъ силамъ человѣчество, въ самыхъ ложныхъ путяхъ своихъ, горькимъ сознаніемъ ихъ, приготовлялось ко спасенію, повинуясь голосу совѣсти. И тѣ изъ язычниковъ, которые сознавали это назначеніе совѣсти—вести къ исканію Бога и искупленія, могли утѣшаться надеждою на божественную благость. Но что такое утѣшеніе было удѣломъ не многихъ, множество же язычниковъ оставалось глухимъ къ этому голосу, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ слово откровенія (Римл. 1, 21 и сл. Еф. 4, 17. 18) и исторія міра.

Изъ среды болѣе и болѣе погрязавшихъ въ заблужденіи и нечестіи народовъ Богъ избралъ носителемъ Своего особеннаго откровенія одинъ народъ, народъ малочисленнѣйшій изъ всѣхъ (Втор. 7, 7) народъ съ желѣзнымъ затылкомъ и мѣднымъ лбомъ (Ис. 48, 4. Іер. 5, 3), чтобы въ немъ приготовить спасеніе для всего человѣчества. Этому народу Онъ даровалъ положительный законъ, по силѣ и дѣйствіямъ какъ бы олицетвореніе закона совѣсти, законъ—какъ основаніе особеннаго общенія Божія съ народомъ избраннымъ, и какъ выраженіе требованій божественной воли въ Израилѣ, а чрезъ Израиля и во всемъ родѣ человѣческомъ. Вмѣстѣ съ закономъ, обнаруживающимъ зло, Богъ изначала даровалъ тому же народу обѣтованіе о будущей побѣдѣ надъ этимъ зломъ, и потомъ во всей исторіи Израиля, и въ сопутствующемъ ей словѣ откровенія постепенно яснѣе и яснѣе раскрывалъ сущность этого обѣтованія до осуществленія его въ Новомъ Завѣтѣ. Въ этомъ ясномъ и въ то же время исполненномъ тайнъ откровеніи искупленія Израиль—этотъ народъ закона—получилъ силу, посредствомъ которой онъ могъ достигнуть своей цѣли. Но грѣховность его (Исх. 32.; Суд. 2, 10 и потомъ вся книга, 1 Цар. 3. 1., 3 Цар. 19. Ис. 1, 3—6.; Іер. 2, 26. и дл. Езек.22, 30. Ос. 4, 1. 6. 12. Мих. 7, 2 и т. дл.) была причиною того, что спасительная сила закона для большинства народа утратилась; законъ былъ извращенъ, а обѣтованіе оставалось въ пренебреженіи. Извращеніе закона въ фарисействѣ, презрѣніе обѣтованій въ саддукействѣ и горделивое искаженіе обоихъ въ ессействѣ,—таковъ былъ плодъ, по которому большинство народа отвергло обѣтованное и ожиданное въ продолженіе тысячелѣтій спасеніе, когда оно наступило самымъ дѣломъ.

Даже тѣ изъ іудеевъ, которые занимали какъ бы средину между іудействомъ и язычествомъ—такъ называемые александрійскіе іудеи и вообще Еллинисты—въ стремленіи своемъ къ истинѣ силясь вывести сущность ветхозавѣтнаго откровенія изъ-подъ покрова буквы, освободить его отъ всѣхъ національныхъ и временныхъ формъ и представить какъ всеобщую истину, не болѣе приблизились ко спасенію. Стремленіе это, при непониманіи истиннаго духа откровенія божественнаго и чуждое истинно духовныхъ потребностей, приняло совершенно мірской характеръ и запуталось въ разоблаченіи мессіанскихъ обѣтованій. И такимъ образомъ изъ народа, руководимаго закономъ, равно какъ изъ великаго множества руководимыхъ совѣстію, явились лишь немногіе, которые могли принять призывающій къ покаянію голосъ Божій и благодатное призваніе.

Такъ оба эти великіе пути, по которымъ совершалось историческое развитіе и воспитаніе человѣчества послѣ паденія, одинъ—оставлявшій и предоставлявшій человѣчество его собственнымъ силамъ подъ руководствомъ совѣсти, другой—поставлявшій его подъ непосредственное воздѣйствіе Божіе, оба эти пути шли рядомъ и приводили къ одной цѣли, только различнымъ способомъ: одинъ—приготовляя спасеніе для человѣчества, другой—человѣчество для спасенія, одинъ—сущность, а другой форму спасительной истинѣ, пока наконецъ оба они не слились, когда наступила полнота временъ (Гал. 4, 4).

Тогда-то наконецъ настала новая эпоха въ исторіи домостроительства спасенія, до сихъ поръ только постепенно приготовлявшаяся особыми способами,— открылось самое дѣло искупленія. Эта новая эпоха есть послѣдній и торжественный призывъ божественнаго милосердія предъ имѣющимъ нѣкогда наступить судомъ надъ ожесточеннымъ міромъ. Историческіе памятники этой новой эпохи суть книги Свящ. Писанія Новаго Завѣта, а ея живое историческое выраженіе—христіанская Церковь.

II.

Послѣ того какъ Христосъ вочеловѣчившійся, умершій и воскресшій, этими событіями Своей искупительной жизни положилъ основаніе Своей Церкви, самая Церковь явилась торжественно, когда совершилось первое великое событіе со времени Его вознесенія—

именно изліяніе Святаго Духа, и явилась такъ, что апостольская Церковь стала не первымъ только звѣномъ въ ряду дальнѣйшихъ подобныхъ, но въ силу авторитета Апостоловъ—эпохою первообразною. Назначеніемъ этой Церкви было распространеніе на землѣ царства Божія, какъ Церкви Христовой, и именно двоякимъ способомъ: ея насажденіемъ во Израилѣ чрезъ постепенное отрѣшеніе царства Божія отъ національно-ограниченнаго домостроительства ветхозавѣтнаго, и—такимъ утвержденіемъ сей Церкви между народами остальнаго міра, которымъ обезпечивалось ея существованіе и опредѣлялось ея дальнѣйшее распространеніе.

Дѣятельность Апостола Петра направлена была къ утвержденію Церкви между іудеями и язычниками, ко введенію въ нее особенно вѣрующаго Израиля; Павелъ освободилъ ее отъ древнихъ ограниченій закона, и привелъ къ ней достойныхъ и способныхъ язычниковъ; наконецъ Іоаннъ, послѣ того какъ совершился судъ Божій надъ Іерусалимомъ, ввелъ христіанскую Церковь, состоявшую изъ іудеевъ и язычниковъ, въ продолжительный послѣ-апостольскій періодъ, чѣмъ и завершился рядъ непосредственныхъ откровеній Божіихъ въ Церкви до будущаго пришествія Господа.

§ 4.

АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ СРЕДИ ІУДЕЕВЪ.

Мѣстомъ первоначальнаго распространенія Церкви Христовой была Палестина, народъ іудейскій, среди котораго обращался и Спаситель во время Своей земной жизни, а верховными столпами Церкви во Израилѣ явились изъ лика Апостоловъ преимущественно Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, хотя и всѣ Апостолы призваны были возвѣстить прежде всего спасеніе 12-ти колѣнамъ Израилевымъ.

I.

Ап. Петръ былъ первый призванъ положить первый камень новосозидаемой церкви. Симонъ, получившій отъ Самого Христа имя Кифа или Петръ, сынъ рыбаря Іоны (Іоан. I, 42. ср. Мѳ. 4, 18) изъ Виѳсаиды Галилейской (Іоан. I, 45), мужъ пламеннаго воспріимчиваго духа и рѣшительной энергіи, былъ приведенъ ко Христу

братомъ своимъ Андреемъ, который прежде былъ ученикомъ Іоанна Крестителя (Мѳ. 4, 18; 10, 2; Іоан. I, 42). Вскорѣ Петръ сдѣлался самымъ преданнымъ ученикомъ Христа. Онъ первый рѣшительно исповѣдалъ, что Іисусъ есть Христосъ (Мессія) Сынъ Бога живаго (Мѳ. 16, 16), и тогда Христосъ снова подтвердилъ ему то, что̀ сказалъ еще прежде, при первой встрѣчѣ съ нимъ, что онъ Кифа, т. е. камень, на которомъ созиждетъ Онъ Церковь Свою,—слова, которыя имѣютъ главнымъ образомъ отношеніе къ исповѣданію Петра, но несомнѣнно относятся и къ самому лицу его. Но тогда Петръ не вполнѣ еще соотвѣтствовалъ этому имени (Марк. 14, 30. 72; Іоан. 21, 15). Когда же получилъ силу Духа Святаго, со всѣмъ дерзновеніемъ началъ онъ свидѣтельствовать о спасеніи во Христѣ. Его проповѣдь въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 14 и д.) послужила началомъ распространенія Церкви и самъ онъ словомъ (Мѳ. 16, 16. Дѣян. 2, 11; 4, 8 и д.), дѣломъ (Дѣян. 3, 5. 9, 32 и д.) и страданіями за вѣру (Дѣян. 4, 3 и д.; 5, 18 и д.: 12, 3 и д.) сдѣлался первоверховнымъ Апостоломъ новаго общества (Дѣян. 4, 8 и д.; 5, 18). Послѣ того онъ въ Самаріи вмѣстѣ съ Іоанномъ утверждалъ основанную здѣсь Церковь, а потомъ, по божественному повелѣнію (Дѣян. 10), обратился къ язычникамъ; еще же позднѣе въ полномъ согласіи съ Павломъ, избраннымъ Апостоломъ языковъ, присутствовалъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15), вызванномъ несогласіями между христіанами изъ іудеевъ и язычниковъ. Дальнѣйшая жизнь Петра во многихъ отношеніяхъ совпадаетъ съ исторіею Ап. Павла [1]), вмѣстѣ съ которымъ, по свидѣтельству древнихъ достовѣрныхъ извѣстій, почти одновременно онъ принялъ мученическую смерть въ Римѣ. И дѣйствительно, мужу съ такою ревностію и энергіею, какъ Ап. Петръ, было невозможно навсегда остаться въ Палестинѣ, въ виду заповѣди Спасителя о распространеніи Евангелія между всѣми народами (Мѳ. 28, 19). Книга Дѣяній Апостольскихъ (которая сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Ап. Петра только въ первой части отъ 1-й по 12 главу), повѣствуя о дальнѣйшихъ событіяхъ въ Палестинѣ, болѣе не упоминаетъ о немъ. Впрочемъ о послѣдующихъ апостольскихъ путешествіяхъ Петра мы имѣемъ мало несомнѣнно достовѣрныхъ свѣдѣній [2]). Во всякомъ случаѣ однакожь несомнѣнно, что Ап. Петръ, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время своей жизни, перенесъ свою дѣятельность съ Востока на Западъ, куда, какъ само собою по-

нятно, привлекала ревностнаго проповѣдника вѣры столица міра языческаго, и гдѣ, по единогласному достовѣрному свидѣтельству древнихъ отцевъ онъ и былъ распятъ на крестѣ, въ концѣ царствованія Нерона (въ 67-мъ или 68-мъ году) [3]). Что же касается до свидѣтельства о болѣе раннемъ и продолжительномъ пребываніи Петра въ Римѣ [4]): то оно оказывается недостовѣрнымъ и невѣроятнымъ, если взять во вниманіе молчаніе объ этомъ книги Дѣяній и Павловыхъ посланій, а также противоположное свидѣтельство Оригена [5]).

[1]) Сюда принадлежитъ наприм. упоминаемое Ап. Павломъ (Гал. 2, 11 и дал.) событіе въ Антіохіи (оно было вскорѣ послѣ апостольскаго собора, если подъ путешествіемъ Павла въ Іерусалимъ Гал. 2, 1. разумѣть его путешествіе на соборъ апостольскій), когда Ап. Павелъ противусталъ Петру, причемъ однако ни на минуту не прервалось единеніе духа между первоверховными Апостолами.

[2]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, записанныя отчасти подъ вліяніемъ евіонитскихъ воззрѣній, находятся въ разныхъ древнихъ рецензіяхъ такъ называемыхъ «περίοδοι Πέτρου» (Клементинахъ, Recognitiones Clem. и т. д.), гдѣ къ подлинно историческому примѣшано и недостовѣрное. Подобнаго же рода свѣдѣнія содержатся въ отрывкахъ изъ «κήρυγμα Πέτρου,» апокрифическаго сочиненія, написаннаго въ антиевіонитскомъ духѣ и упоминаемаго Климентомъ Алекс. (Strom VI, p. 636). Не всегда достовѣрныя извѣстія сообщаются и нѣкоторыми изъ древнихъ писателей.

[3]) Что Апостолъ Петръ претерпѣлъ мученическую смерть въ Римѣ при Неронѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ: а, Климентъ Римскій, который, предполагая это событіе общеизвѣстнымъ, выражается о немъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ (Ep. ad Cor. 1 c. 5.): Πέτρος διὰ ζῆλον ἄδικον οὐχ' ἕνα οὐδὲ δύο, ἀλλὰ πλείονας ὑπέμεινεν πόνους, καὶ οὕτω μαρτυρήσας ἐπορεύθη εἰς τὸν ὀφειλόμενον τόπον τῆς δόξης; б., Діонисій Коринѳскій (у Евсевія hist. eccles. 11, 25): καὶ γὰρ ἄμφω (Πέτρος καὶ Παῦλος) καὶ εἰς τὴν ἡμετέραν Κόρινθον φυτεύσαντες ἡμᾶς, ὁμοίως ἐδίδαξαν· ὁμοίως δὲ καὶ εἰς τὴν Ἰταλίαν ὁμόσε διδάξαντες, ἐμαρτύρησαν κατὰ τὸν αὐτὸν καιρόν; в, Римскій пресвитеръ Кай (у Евсевія ibid.): ἐγὼ δὲ τὰ τρόπαια τῶν ἀποστόλων (Πέτρ. καὶ Παυλ.) ἔχω δεῖξαι ἐὰν γὰρ θελήσῃς ἀπελθεῖν ἐπὶ τὸν Βατικανὸν ἢ ἐπὶ τὴν ὁδὸν τὴν Ὠστίαν, εὑρήσεις τὰ τρόπαια τῶν τὰυτην ἱδρυσαμένων τὴν ἐκκλησίαν. г, Иринеій (advers. haer es. III, 1): τῷ Πέτρῳ καὶ τῷ Παύλῳ ἐν Ρώμῃ εὐαγγελιζομένων καὶ θεμελιούντων τὴν ἐκκλησίαν· μετὰ δὲ τὴν τούτων ἔξοδον... (время, о которомъ говорится здѣсь, очевидно изъ сопоставленія Петра и Павла); д, Тертулліанъ (contr. Marc. IV. 5.): Romani....., quibus evangelium et Petrus et Paulus sanguine quoque suo signatum reliquerunt; онъ же (de praescriptt. c. 36): Felix ecclesia–Romana–cui totam doctrinam apostoli cum sanguine suo profuderunt; ubi Petrus passioni dominicae adaequatur, ubi Paulus... caet.; онъ же (Scorpiace c. 15): Orientem fidem Romae primus Nero cruentavit. Tunc Petrus ab altero cingitur, cum cruci adstringitur. Tunc Paulus... caet.; е, Оригенъ

(у Евсевія hist eccles l. III, 1): Πέτρος δὲ ἐν Πόντῳ καὶ Γαλατίᾳ καὶ Βιθυνίᾳ Καππαδοκίᾳ καὶ Ασίᾳ, κεκηρυχέναι τοῖς ἐν διασπορᾷ Ἰουδαίοις ἔοικεν· ὃς καὶ ἐπὶ τέλει ἐν Ῥώμῃ γενόμενος ἀνεσκολοπίσθη κατὰ κεφαλῆς, οὕτως αὐτὸς ἀξιώσας παθεῖν; ж, Лактанцій (de mortibus persecutorum c. 2): Cumque jam Nero imperaret, Petrus Romam advenit et editis quibusdam miraculis, quae virtute ipsius Dei, data sibi ab eo potestate, faciebat, convertit multos ad justitiam Deoque templum fidele ac stabile collocavit. Qua re ad Neronem delata, cum animadverteret, non modo Romae, sed ubique quotidie magnam multitudinem deficere a cultu idolorum et ad religionem novam, damnata vetustate transire.... Petrum cruci affixit et Paulum interfecit; З., Евсевій (hist. eccles. II, 25): Παῦλος δὴ ἐπ' αὐτῆς Ῥώμης τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι καὶ Πέτρος ὡσάυτως ἀνασκολοπισθῆναι κατ' αὰτὸν ἱστορῆνται; ср. съ 22 гл.; также Chronic. ad ann. XIV. Neronis, гдѣ говорится: Νέρων ἐπὶ πᾶσι τοῖς ἀδικήμασιν αὐτῦ τὸν πρῶτον κατὰ χριστιανῶν ἐνεδείξατο διωγμόν, ἡνίκα Πέτρος καὶ Παῦλος οἱ θειότατοι ἀπόστολοι τῷ ὑπὲρ Χριστῦ μαρτυρήσαντες ἐσεφανώθησαν ἀγῶνι; и, Іероним (catal. c. l.), приведши свидѣтельство о 25–лѣтнемъ епископствѣ Петра въ Римѣ, со втораго года царствованія Клавдія, и сказавъ о его смерти въ 14–мъ году правленія Нерона прибавляетъ: sepultus Romae in Vaticano iuxta viam triumphalem... и др. Эти свидѣтельства о мученической кончинѣ Петра въ Римѣ хотя не всѣ одинаково опредѣленны и ясны, имѣютъ тѣмъ не менѣе неопровержимую силу. Попытка объяснить происхожденіе этого преданія изъ 1 Петр. 5, 13. (гдѣ подъ Вавилономъ иносказательно разумѣется будто бы Римъ) такъ же произвольна, какъ и попытка объяснять его изъ сказанія о пребываніи Симона волхва въ Римѣ и происходившей тамъ борьбѣ съ нимъ Ап. Петра. Не говоримъ о попыткѣ объяснить это преданіе изъ іерархическаго стремленія римскихъ первосвященниковъ, такъ какъ преданіе древнѣе этихъ стремленій. Бауръ, противорѣча своему мнѣнію о рѣшительномъ антагонизмѣ между послѣдователями Петра и Павла, хочетъ вывести это преданіе изъ интересовъ партій римскихъ христіанъ изъ іудеевъ, Неандеръ—изъ церковнаго стремленія показать историческую несостоятельность гностическаго мнѣнія о противорѣчіи между Петромъ и Павломъ. Но широкое распространеніе этого преданія уже во 2–мъ вѣкѣ удовлетворительно объясняется лишь при предположеніи дѣйствительнаго историческаго факта. Срав. Sal van Til De Petro Romae martyre, non pontifice. Lugd. B. 1710, 4; Credner Einl. in das N. T. 1, s. 628, ff; Olshausen Über die Anwesenheit des Petrus in Rom, in den Theologischen Studien. 1838, IV; F. Windischmann Vindiciae Petrinae. Ratisb. 1836. Что Ап. Петръ скончался мученически въ Римѣ, утверждаетъ и Dietlein Urchristenthum. Halle. 1845, хотя и утверждается на историческихъ соображеніяхъ, а не на положительныхъ свидѣтельствахъ.

[4]) Срав. Іероним. Catal. c. l. съ Евсев. hist eccles II, 14. (или Климентомъ Алекс. у Евсевія). Въ хроникѣ подъ 2–мъ годомъ Клавдія, Евсевій говоритъ: Πέτρος ὁ κορυφαῖος τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ πρώτην θεμιλιώσας ἐκκλησίαν εἰς Ῥώμην ἀπεισι κηρύττων τὸ εὐαγγέλιον Ср. пр. 5.

[5]) Онъ прямо говоритъ у Евсевія, что Петръ только на послѣдокъ былъ въ Римѣ histor. eccles. III, 1. см. въ прим. 3. Петръ никоимъ образомъ не

могъ оставаться въ Римѣ въ раннюю пору своей жизни такъ много лѣтъ, какъ утверждаетъ Іеронимъ, говоря о 25 лѣтнемъ епископствѣ Петра въ Римѣ. Съ этимъ свидѣтельствомъ было бы несовмѣстимо совершенное молчаніе о столь долгомъ пребываніи здѣсь Апостола книги Дѣяній, Павловыхъ посланій и особенно посланія къ Римлянамъ. Если же Евсевій въ своей Церковной исторіи (hist. eccles. 11, 14. 15. неопредѣленно ссылаясь на Климента Александрійскаго) и въ хроникѣ приводитъ извѣстіе о томъ, будто Петръ былъ однажды въ Римѣ при Императорѣ Клавдіи (41—54 г.), то въ пользу римскаго преданія можетъ быть сдѣлана лишь слѣдующая уступка: Петръ дѣйствительно въ болѣе раннюю пору своей жизни посѣтилъ разъ Римъ на короткое время и могъ принимать нѣкоторое участіе въ основаніи и утвержденіи Римской Церкви (что въ недавнее время положительно принялъ Тиршъ въ своемъ сочиненіи Die Kirche im Apostolischen Zeitalter 1852. s. 96 и сл.), но этому обстоятельству не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія въ исторіи христіанства (что утверждаетъ также и Тиршъ).

II.

Сподвижникомъ Петра въ его ранней дѣятельности мы видимъ Ап. Іоанна. Онъ былъ сынъ Галилейскаго рыбаря Заведея (Мѳ. 4, 21 и Саломіи (Мѳ. 27, 56. Мар. 15, 40), юноша восторженный, глубоко чувствующій. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи явленія Мессіи, онъ сперва вѣроятно принадлежалъ къ ученикамъ Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 35—40), которымъ и былъ приведенъ къ общенію съ Іисусомъ. Въ послѣдствіи Христосъ призвалъ его къ постоянному слѣдованію за Собою (Мѳ. 4, 21. Лук. 5, 10), и съ сего-то времени Іоаннъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ и Петромъ становится однимъ изъ довѣреннѣйшихъ учениковъ Іисуса, свидѣтелемъ важнѣйшихъ дѣлъ и событій Его жизни (Марк. 5, 37. Мѳ. 17, 1. 26, 37), и особенно предъ всѣми прочими возлюбленнымъ (Іоан. 13, 23. 19, 26. 20, 2. 21, 7). За огненную ревность и силу духа Господь далъ ему съ братомъ его прозваніе Βοανεργές, сынъ грома (Марк. 3, 17). Но по мѣрѣ того, какъ Іоаннъ болѣе и болѣе предавалъ себя Искупителю и входилъ въ ближайшее общеніе съ Нимъ, его нравственное существо преображалось и духовное настроеніе переходило въ состояніе глубокой до самоотверженія любви, кротости и нѣжности. Онъ былъ Апостолъ любви по преимуществу. Послѣ первой Пятидесятницы Іоаннъ вмѣстѣ съ Петромъ ревностно проповѣдывалъ Евангеліе въ Іерусалимѣ (Дѣян. 3, 4), гдѣ онъ, по преданію [1]), въ своемъ домѣ, находившемся на Сіонской горѣ, долженъ

былъ пещись о Маріи, Матери Іисусовой, порученной ему со креста (Іак. 19, 26. 27), до самой Ея смерти [2]). Вмѣстѣ съ Петромъ онъ дѣйствовалъ въ Самаріи для утвержденія тамъ церкви (Дѣян. 8), потомъ онъ опять является дѣйствующимъ въ Іерусалимѣ, какъ одинъ изъ столповъ старѣйшей церкви (Гал. 2, 9), пока позднѣе не отправился въ Малую Азію. Эта его позднѣйшая дѣятельность составляетъ новую церковно-историческую эпоху. См. § 6.

[1]) S. Nicephori h. e. 11, 42.

[2]) Она послѣдовала въ 48 году по Р. Х.

III.

Третьимъ изъ главныхъ Апостоловъ преимущественно для іудеевъ былъ Іаковъ, такъ называемый меньшій (Марк. 15, 40).* Причтенный къ лику 70 Апостоловъ, Іаковъ, по вознесеніи Господнемъ, поставленъ былъ отъ верховныхъ Апостоловъ первымъ іерархомъ или епископомъ Іерусалимской церкви, бывъ предназначенъ къ тому Самимъ Господомъ. Къ нему питали особенное уваженіе и верховные Апостолы (Дѣян. 12, 17); онъ предсѣдательствовалъ на соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 15, 13). Предстоятелемъ Іерусалимской церкви Іаковъ, прозванный за строгое и ревностное исполненіе закона праведнымъ [1]), повидимому оставался до своей мученической кончины около 64 года [2]); какъ Апостолъ преимущественно іудеевъ, Іаковъ написалъ соборное посланіе двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи. Многіе [3]) не хотятъ различать Іакова праведнаго или меньшаго, предстоятеля Іерусалимской церкви, отъ Ап. Іакова Алфеева. Но противъ сего съ рѣшительностію и убѣдительностію говоритъ церковное преданіе. Объ Іаковѣ Алфеевѣ (праздн. 9 Октября) преданіе таково: онъ былъ сынъ Алфея, братъ Левія или Матѳея Алфеева мытаря и потомъ Апостола и Евангелиста. Какъ и Матѳей, Іаковъ, братъ его, былъ призванъ самимъ Господомъ въ число 12 Апостоловъ (Луки 6, 15. Марк. 3, 18) и вмѣстѣ съ прочими посланъ былъ на проповѣдь (Мѳ. 10, 3). Послѣ вознесенія Господа Іаковъ

* Проф. Гэрике держится мнѣнія, будто Іаковъ меньшій и Іаковъ Алфеевъ одно и то же лицо, что̀ не согласно съ преданіемъ, сохраняемымъ въ православной Церкви, и не доказано научно. Посему все отдѣленіе объ Ап. Іаковѣ, помѣщаемое здѣсь, передѣлано. Ред.

Алфеевъ сперва оставался въ Іерусалимѣ (Дѣян. 1, 13, 6, 2), потомъ сопутствовалъ Св. Андрею первозванному въ Едесѣ, проповѣдывалъ ученіе Христово въ Газѣ, Елевѳерополѣ и въ сопредѣльныхъ имъ мѣстахъ, отсюда отправился въ Египетъ, и здѣсь въ городѣ Остракинѣ запечатлѣлъ апостольскіе труды свои мученическою смертію на крестѣ. Іаковъ же меньшій или праведный (праздн. 23 Октября), по преданію, былъ сынъ Іосифа обручника отъ первой его жены, почему и называется братомъ Господнимъ (Гал. 1, 19). Онъ былъ родной братъ упоминаемыхъ въ Евангеліи Іосіи, Іуды и Симона (Мѳ. 13, 55. Марк. 6, 3). По вознесеніи Господа онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Іерусалимѣ, гдѣ и скончался мученически (см. выше). Мнимое же тожество его съ Іаковомъ Алфеевымъ основывается на неправильномъ пониманіи указаній Новаго Завѣта и перетолкованіи нѣкоторыхъ изъ древнихъ свидѣтельствъ, особенно Егезиппа.

1) Δίκαιος, justus, διʼαρετῆς по Клименту Алекс. (у Евсевія h. e. 11, 1), διὰ τὴν ὑπερβολὴν τῆς δικαιοσύνης по Егезиппу (у Евсевія h. e. 11, 23); такъ названъ онъ въ особенности за строгое соблюденіе обрядоваго закона, которое такъ превозноситъ въ немъ Егезиппъ.

2) Долгое время Іаковъ Праведный (такъ повѣствуютъ Егезиппъ и Климентъ Александрійскій у Евсевія h. e. 11, 1. 23 и Іосифъ), утвердивъ въ древнемъ священномъ городѣ постоянное средоточіе своей дѣятельности, пользовался даже въ глазахъ блюстителей закона Моусеова всеобщимъ уваженіемъ.—Наконецъ, когда Павелъ избѣгнулъ мести Іудеевъ (на этотъ періодъ времени опредѣлительно указываетъ Евсевій h. e. 11, 23), они обратили ярость свою на Іакова. Они требовали отъ Іакова (если только пространный, едва ли во всемъ объемѣ выдерживающій критику, разсказъ Егезиппа у Евсевія h. e. 11, 23. заслуживаетъ вѣры, которую впрочемъ даетъ ему въ главномъ самъ Евсевій; еще не приводя Егезиппова свидѣтельства, Евсевій разсказываетъ, будто Іаковъ долженъ былъ предъ народомъ отречься Христа, но онъ исповѣдалъ его и за это былъ умерщвленъ) въ праздникъ Пасхи отречься отъ Христа предъ народомъ съ кровли храма. Но Іаковъ мужественно исповѣдалъ Христа, за это его низвергли съ кровли храма, еще живаго побивали камнями, и когда онъ молился за убійцъ, одинъ суконщикъ убилъ его скалкою. Повѣствуемое Егезиппомъ низверженіе съ кровли храма и умерщвленіе скалкою подтверждаетъ Климентъ Алекс. у Евсевія h. e. 11, 1. (Климентъ называетъ здѣсь Іакова праведнаго въ отличіе отъ Іакова Зеведеева обезглавленнаго καρατομηθεὶς низверженнымъ съ кровли церковной и убитымъ скалкою суконщика κατὰ τὴν πτερυγίαν βληθεὶς καὶ ὑπὸ γναφέως ξύλῳ πληγεὶς εἰς θάνατον). О побіеніи камнями говоритъ и Іосифъ Arch. XX, 9. 1., который можетъ быть, какъ Іудей, умалчивая о самомъ безчеловѣчномъ, разсказываетъ просто, что, по отозваніи прокон-

сула Феста (около 64 г.), жестокій первосвященникъ Ананъ, беззаконно, хотя повидимому и законнымъ порядкомъ, повелѣлъ Іакова побить камнями (онъ говоритъ: ὁ Ἅνανος, νομίσας ἐχειν καιρὸν ἐπετήδειον, διὰ τὸ τεθνάναι μὲν Φήστον, Ἄλβινον δὲ ἔτι κατὰ τὴν ὁδὸν ὑπάρχειν, καθίζει συνέδριον κριτῶν· καὶ παραγαγὼν εἰς αὐτὸ τὸν ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ, Ἰάκωβος ὄνομα αὐτῷ, καὶ τινὰς ἑτέρους, ὡς παρανομησάντων κατηγορίαν ποιησάμενος, παρέδωκε λευσθησομένους). Такъ предъ самымъ разгромомъ іудейской войны приверженность Іакова къ своему народу была вознаграждена этимъ самымъ народомъ, которому уже угрожалъ судъ! ·) Въ недавнее время: Schneckenburger Annotatio ad ep. Iac. p. 144. p. 144 sq.; Wieseler Ueber die Brüder des Herrn, in den Theologischen Studien 1842. Hft. 1. s. 71 bis 125.; E. Arnaud Récherches crit. sur l'ep. de Jude. Strassb. 1851 во введеніи; Hofmann въ Lichtenstein Lebensgeschichte Iesu s. 100 bis 124. Представители противоположнаго мнѣнія въ недавнее время: Olshausen — Echtheit sämmtlicher Schriften des N. T. s. 127 ff.; Credner Einleitung s. 571 ff.; A. H. Blom de τοῖς ἀδελφοῖς et ταῖς ἀδελφαῖς τοῦ κυρίου. Lugd. B. 1839; Ph. Schaff Das Verhältniss des Iacobus, Bruders des Herrn, zu Iacobus Alphäi. Berl. 1842.; также Baumgarten Die Apostelgeschichte Th. 1. 1852. и Thiersch Die Kirche im apostolischen Zeitalter. 1852. (Послѣдній едвали согласно съ своимъ воззрѣніемъ на время написанія посланія Іакова); не рѣшеннымъ оставляютъ этотъ вопросъ de Wette Einleitung, Neander Apostolisches Zeitalter (1 Ausg) s. 422 ff. и др.

§ 5.

Апостольская церковь среди язычниковъ.

I.

Общество вѣрующихъ въ Іерусалимѣ, держась по наружности іудейскаго закона—только въ новомъ духѣ—сначала пользовалось расположеніемъ народа (Дѣян. 2, 47). Но чѣмъ громче въ словѣ и дѣлѣ раздавалась торжественная и обличительная проповѣдь Апостоловъ о Воскресшемъ (Дѣян. 3. 4), тѣмъ глубже чувствовали себя оскорбленными фарисейское высокомѣріе и саддукейское невѣріе. Скоро (Дѣян. 4, 3. 5, 40) открыто вспыхнула ненависть и ярость. Отказъ Апостоловъ молчать о Христѣ (Дѣян. 3, 29, 4, 19) по людскому приказанію, уже вызывалъ кровавыя намѣренія, но на этотъ разъ они сдержаны были мудрымъ совѣтомъ Гамаліила (Дѣян. 5, 34). Но долго таившаяся внутри ярость, вырвалась наружу, когда Стефанъ въ духѣ и силѣ безпощадно обличалъ іудейское ослѣпленіе. Онъ былъ побитъ камнями (Дѣян. 6. 7), первый христіанскій мученикъ, по вознесеніи Христа въ 35 или

36 году, и его смерть была знакомъ ко всеобщему преслѣдованію христіанскаго общества (Дѣян. 8, 1 и д.), противъ котораго тогда преимущественно предъ всѣми неистовствовалъ Савлъ. Спустя нѣсколько лѣтъ (ок. 44 г.) Иродъ Агриппа, заискивая расположеніе іудеевъ, снова началъ проливать христіанскую кровь. Апостолъ Іаковъ, сынъ Зеведеевъ, братъ Іоанна, былъ тогда обезглавленъ, а Петръ избѣгъ такой же участи только при содѣйствіи Ангела Господня (Дѣян. 12). Въ это особенно время, избѣгая гоненія въ Іерусалимѣ, Евангеліе начало распространяться и внѣ его, прежде всего (Дѣян. 8) преимущественно трудами Петра и Іоанна въ Самаріи. — До сихъ поръ всѣ вообще Апостолы дѣйствовали исключительно среди Израиля, хотя Апостолъ іудеевъ Петръ, во время пребыванія своего въ Іоппіи, по возвращеніи изъ Самаріи (Дѣян. 10), получилъ отъ Бога откровеніе о принятіи въ церковь вѣрующихъ язычниковъ посредствомъ крещенія безъ соблюденія ими іудейскаго закона. Теперь и Петръ удалился на время изъ Іерусалима, и съ этихъ-то поръ христіанство все глубже и глубже начало пускать корни въ мірѣ языческомъ. Но преимущественно Апостоломъ языковъ, призваннымъ для просвѣщенія христіанскою вѣрою тѣхъ народовъ, среди которыхъ главнымъ образомъ нашло себѣ доступъ Евангеліе, отвергнутое большинствомъ іудеевъ, былъ Павелъ, по непосредственному распоряженію Божію причтенный изъ гонителей къ лику Апостоловъ. [1])

[1]) О Павлѣ: Joh. Chrysostomus εἰς τὸν ἀπόστολον Παῦλον λόγοι ζ. Opp. ed. Duc. T. V. p. 511 sqq., ed. Bened. 11, 477 sqq.—Marsil Ficinus de laboribus ac aerumnis d. Pauli ap. Opp. Basil. 1561 Vol. I.–Ge. Maior Vita Pauli ap. Vitemb. 1555. Op. 1. p. 1. p 1. sqq.—S. Garcaeus de S. Paulo ap. narratio. 1566. 8.—Thom. Massutius Pavius apostolus s. vita S. Pauli ap. libb. XV historice et dogmatice explicata. Lugd. 1633. 4.—F. Spanheim de conversationis Paulinae epocha deque Pauli historia. Opp. T. 11. p. 311.—Tib Hemsterhuis de ap. Paulo, въ Symbl. Duisb. 1, 1.—Herm. Witsius Praelectiones de vita et reb. gest. Pauli ap., въ Meletemata Leidensia. Lugd. B. 1703. p. 1. bis 246.—Ioach. Lange Comm. hist. hermen. de vita et epistolis apostoli Pauli. Hal. 1718. 4. La vie de S. Paul. Paris 1736. 3 voll. 12.—Wilh. Paley Horae Paulinae, oder Beweis der Glaubwürdigkeit der Geschichte und der Aechtheit der Schriften des Apostels Paulus. Aus dem Englischen von Henke. Helmst. 1797.—I. B. Gerhauser Der Charakter und die Theologie des Apostels Paulus. Landsh. 1816.—I. T. Hemsen Der Apostel Paulus, sein Leben, Wirken und seine Schriften. Herausgegeben von Lücke Götting. 1830.—Neander Geschichte der Pflanzung der christlichen Kirche durch die Apostel

Th. 1. s. 99 bis 413.—Tholuck Einleitende Bemerkungen in das Studium der Paulinischen Briefe, Leben, Charakter und Sprache des Paulus betreffend, въ его Vermischten Schriften 11, 172. ff.—E. Köllner Ueber den Geist, die Lehre und das Leben des Apostels Paulus. Darmst. 1835.—F. C. Baur Paulus der Apostel Jesu Christi, sein Leben und Wirken, seine Briefe und seine Lehre Tüb. 1845. 2. Ausg. besorgt von E. Zeller 1866; (послѣднее сочиненіе съ его разрушительнымъ воззрѣніемъ на дѣятельность Павла надобно сопоставить съ противоположнымъ изображеніемъ ея въ Die Apostelgeschichte Baumgarten. 3 Bde. 1852)—A. Hausrath Der Apostel Paulus. Heidelb. 1865. О сочиненіяхъ, касающихся хронологіи жизни Павловой см. ниже.

II.

Павелъ, прежде Савлъ, родился (Дѣян. 22, 3) въ Тарсѣ, главномъ городѣ Киликіи, тогдашнемъ центрѣ цвѣтущей греческой науки [1]). Онъ происходилъ отъ природныхъ іудеевъ изъ колѣна Веніаминова (Фил. 3, 5. 2 Кор. 11, 22), имѣвшихъ право римскаго гражданства (Дѣян. 16, 37. 22, 25). Еще въ ранней молодости прибылъ онъ въ Іерусалимъ въ школу происходившаго также изъ колѣна Веніаминова фарисея (тогдашняго предсѣдателя Синедріона) Гамаліила (Дѣян. 22, 3), умѣренность котораго впрочемъ не перешла къ Павлу. Вмѣстѣ съ предметами научнаго образованія онъ изучилъ здѣсь, по іудейскому обычаю [2]), и ремесло скинотворца—σκηνοποιὸς [3]). Человѣкъ съ пламеннымъ сильнымъ духомъ, если увлекается чѣмъ нибудь, то увлекается всею своею душою,—и Савлъ всею душею былъ фарисей. Только въ строгости законной онъ искалъ своего оправданія, и упорно ограждая себя отъ всѣхъ вліяній антифарисейскихъ вѣрованій, онъ съ лютою ненавистію преслѣдовалъ христіанъ, какъ скоро открывалъ ихъ гдѣ нибудь. Торжествуя (Дѣян. 8, 1. ср. 7, 57) при смерти мученика Стефана (Дѣян. 7), облеченный высшимъ полномочіемъ, Савлъ тщательно въ Іерусалимѣ отыскивалъ христіанъ, заключалъ ихъ въ темницы, и когда убивали ихъ, подавалъ на то свой голосъ (Дѣян. 8, 3. 26, 10). Дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа (Дѣян. 9, 1), онъ приготовился и внѣ Палестины, прежде всего въ Дамаскѣ, дѣлать то же, что̀ и въ Іерусалимѣ. Но на этомъ пути въ Дамаскъ, внутренно перерожденный внезапнымъ явленіемъ и словомъ прославленнаго Христа, Савлъ изъ слѣпаго безсердечнаго фарисея содѣлался богопросвѣщеннымъ Апостоломъ, изъ жестокаго гонителя самымъ совершеннымъ и могущественнымъ

орудіемъ распространенія Евангелія. Не приписывая себѣ ничего, что̀ могло бы привести къ такому обращенію, онъ въ послѣдствіи съ полною увѣренностію могъ прославлять это, какъ дѣло совершенно незаслуженнаго имъ милосердія Христа Бога, Который его, перваго изъ грѣшниковъ, внезапно постигъ, просвѣтилъ и обновилъ всемогущею силою Своею (Дѣян. 9, 1 и д. 22, 5 и д. 26, 10 и д. Гал. 1, 16. 1 Тим. 1, 12 и д.) [4]).

Чудесное призваніе Савла къ апостольскому служенію, поставившее его но обращеніи наряду съ прочими Апостолами, какъ Апостола языковъ (Дѣян. 9, 15. 22, 17 и дал. 21. Гал. 1, 16), было непосредственнымъ дѣйствіемъ Господа. Послѣ своего крещенія въ Дамаскѣ (Дѣян. 9, 17) Павелъ оставался въ этомъ городѣ, проповѣдуя Евангеліе (Дѣян. 9, 20); потомъ удалился въ предѣлы сосѣдней Аравіи, откуда снова возвратился въ Дамаскъ (Гал. 1, 17). Изъ Дамаска, на короткое впрочемъ время, онъ въ первый разъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ (Дѣян. 9, 26; Гал. 1, 17. 18, по послѣднему мѣсту три года спустя по своемъ обращеніи, слѣдовательно въ 38 или 39 году), гдѣ Кипрянинъ Варнава по Дѣян. 4, 36. давній членъ Церкви, прежде знакомый съ Павломъ, ввелъ его въ общество Апостоловъ (Дѣян. 9, 27). По случаю покушенія на его жизнь со стороны ревнителей закона, вѣрующіе препроводили Савла въ Кесарію, откуда онъ отправился въ свое отечество Киликію (Дѣян. 9, 26 — 30. Гал. 1, 21). Изъ Киликіи Варнава вызвалъ Павла въ Антіохію, гдѣ Евангеліе съ успѣхомъ было возвѣщаемо христіанами изъ іудеевъ-еллинистовъ, и въ продолженіи года оба они дѣйствовали въ тамошней Церкви (Дѣян. 11, 22—26). Отселѣ, предварительно побывавъ во второй разъ въ Іерусалимѣ для того, чтобы передать туда собранныя имъ подаянія (Дѣян. 11, 30. 12, 25) [5]), Павелъ, призванный словомъ Духа Святаго для болѣе обширной дѣятельности среди язычниковъ и посвященный на сіе молитвою и возложеніемъ рукъ [6]), предпринялъ вмѣстѣ съ Варнавою свое первое великое апостольское путешествіе (Дѣян. 13, 14) около 45 г. [7]). (45-51 г.)

Этимъ своимъ первымъ великимъ апостольскимъ путешествіемъ Павелъ, какъ званъ апостолъ языковъ, вступилъ на поприще великой церковной дѣятельности въ то время, когда съ одной стороны ясно обнаружилась вражда Израиля противъ Евангелія, а съ другой столь же несомнѣнно выражалась со стороны язычниковъ

пріемлемость для вѣры въ Іисуса. Не смотря однакожь на это онъ слишкомъ крѣпко всѣми чувствами и силами внутренней своей жизни привязанъ былъ и сроднился съ Израилемъ, чтобы когда нибудь могъ онъ оставить обычай проповѣдывать Евангеліе всюду прежде всего Іудеямъ. — Это первое великое путешествіе (Дѣян. 13—14) обнимало Кипръ, Памфилію, Писидію и Ликаонію. Въ этомъ путешествіи, какъ и въ послѣдующихъ, Павелъ и его спутники всегда обращались съ проповѣдію напередъ къ іудеямъ, а при упорствѣ ихъ (навлекавшемъ на Павла и теперь, какъ и во время всей его жизни, частыя, даже соединенныя съ опасностію для жизни его гоненія) обращались къ язычникамъ. Такимъ образомъ Павелъ, руководимый тою сообщенною ему Богомъ увѣренностію, что язычникъ также какъ и іудей предназначенъ быть членомъ одного царства Божія, и что для того и другаго существеннымъ средствомъ для сего служитъ не что либо внѣшнее, не іудейскій законъ, но вѣра во Христа, проповѣдію объ этой оправдывающей вѣрѣ полагалъ основаніе Церквамъ изъ іудеевъ и язычниковъ, преимущественно же изъ язычниковъ. Наконецъ Павелъ возвратился въ Антіохію, которая была теперь центромъ христіанскихъ миссій среди язычниковъ. Около этого времени изъ Іерусалима пришли въ Антіохію христіане изъ іудеевъ, упорно отстаивавшіе мнѣніе свое о необходимости для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ іудейскаго обрядоваго закона. Это обстоятельство было поводомъ къ тому, что теперь—около 50 года—Павелъ и Варнава, отъ лица Антіохійской Церкви, посланы были (Дѣян. 15. Гал. 2, 1 и дал., по послѣднему мѣсту, спустя четырнадцать лѣтъ по обращеніи Павла) въ Іерусалимъ на соборъ Апостоловъ и пресвитеровъ, гдѣ Павелъ получилъ единогласное отъ всѣхъ Апостоловъ одобреніе своей проповѣднической дѣятельности между язычниками. Между обществами христіанъ изъ іудеевъ, привязанныхъ къ обрядовому закону, и тѣми христіанскими обществами, члены которыхъ были изъ язычниковъ, свободные отъ сего закона, положено было значительное внѣшнее различіе, но сглаженное и примиренное духомъ Евангелія въ единствѣ ученія объ основаніи спасенія.— Вскорѣ послѣ сего Павелъ вмѣстѣ съ Варнавою предпринялъ великое второе апостольское путешествіе (въ 51 или 52 г. Дѣян. 15—18), имѣвшее центромъ своимъ Коринѳъ. Въ это время по разлученіи съ Варнавою началась особенно усиленная дѣятель-

ность великаго Апостола, когда онъ, какъ великій посредникъ между іудейскимъ и римскогреческимъ, между восточнымъ и западнымъ міромъ, пронесъ Евангеліе съ Востока по Западу, по Европѣ даже до Рима и далѣе Рима. На это же время падаетъ начало его неутомимой, неистощимо-богатой и для всѣхъ временъ благотворной письменной дѣятельности, плодомъ которой было болѣе половины всѣхъ священныхъ книгъ, содержащихся въ новозавѣтномъ канонѣ [8]).

Таковою же дѣятельностію Павла въ распространеніи Евангелія, какъ посредствомъ устной проповѣди такъ и письменно, запечатлѣно и третье великое апостольское путешествіе его, предпринятое около 54 г. (Дѣян. 18, 23 до 21 гл.) и имѣвшее центромъ своимъ Ефесъ. Это путешествіе окончилось (Дѣян. 21 — 28) взятіемъ Павла подъ стражу въ Іерусалимѣ (около 58 г.) Эти узы на два года удержали его въ Кесаріи, и потомъ еще на два года въ Римѣ (этимъ оканчивается книга Дѣяній Апостольскихъ), и здѣсь окончилась его неутомимая, исполненная тяжкихъ трудовъ, подвиговъ и страданій апостольская дѣятельность въ распространеніи Евангелія. Что Павелъ скончался въ Римѣ смертію мученика, это ясно видно изъ достовѣрныхъ древнихъ свидѣтельствъ [9]), показанію которыхъ въ настоящемъ случаѣ придаетъ существенное значеніе даже субъективная критика. Но вопросъ въ томъ, послѣдовало ли это еще въ концѣ тѣхъ (первыхъ) римскихъ узъ, повѣствованіемъ о которыхъ оканчивается книга Дѣяній Апостольскихъ, или же во время вторыхъ узъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ снова полученной и потомъ отнятой свободы? Послѣднее предположеніе опирается [10]), кажется, на вполнѣ достаточномъ историческомъ основаніи. Какъ и Петръ, Павелъ умеръ [11]) въ концѣ Неронова царствованія.

[1]) Такъ какъ Павелъ самъ (Дѣян. 22, 3.) называетъ Тарсъ мѣстомъ своего рожденія, то можно не давать вѣры показанію Іеронима (Catal. c 15), будто Павелъ родился въ городкѣ Гискалѣ (Gyscalis) въ Іудеѣ, и будто только въ послѣдствіи онъ съ своими родителями переселился въ Тарсъ. Это сказаніе (что родители Павла отправились въ Тарсъ, «когда вся римская провинція была опустошена войскомъ и Іудеи разсѣялись по всему свѣту») заключаетъ кромѣ того еще и анахронизмъ.

[2]) Въ Талмудѣ говорится: Det operam homo semper, ut doceat filium suum artem honestam.... Quicunque filium suum non docet aliquod opificium, est ac si doceret eum latrocinium. S. Lightfoot. horae hebr. ad Marc. 6, 3.

3) Подъ этимъ ремесломъ разумѣется ремесло дѣлателя палатокъ, ковровъ, покрывалъ, занавѣсокъ изъ полотна или кожи для палатокъ путешественниковъ, что вполнѣ согласно съ замѣчаніемъ Св. Златоуста, который говорилъ о Павлѣ: περὶ δέρματα τὴν τέχνην ἔχων, σκηνορράφος, σκυτοτόμος. Точно такъ же у Θеодорита и др.

4) Что касается времени обращенія Апостола Павла, то на основаніи Гал. 1, 15—18 и 2 Кор. 11, 32 сравн. Іосифа archaeol XVIII, 5, 1. 3. его можно опредѣлить 35 или 36 г. по Р. Хр. Когда Павелъ, спустя три года по своемъ обращеніи оставилъ Дамаскъ (Гал. 1, 18), то городъ этотъ, находившійся подъ властію Римлянъ, въ то время находился въ рукахъ Аравійскаго царя Ареты (2 Кор. 11, 32. ср. Дѣян. 9, 22—25). Это могло случиться только во время войны Римлянъ съ Аретою, начало которой падаетъ на годъ смерти Тиверія, 37 по Р. Хр. (По Іосифу Archaeol. XVIII, 5, 3). Въ 38 г., по свидѣтельству Діона Кассія (XIX, 9. 12), Калигулою дѣла съ Аравіею были улажены. Такимъ образомъ тремя годами ранѣе, въ 35 или 36 году надобно полагать обращеніе Павла (не много же прежде мученическую кончину Стефана), а 14 лѣтъ спустя (по Гал. 2, 1), слѣдовательно въ 50 г., великій соборъ Апостоловъ и пресвитеровъ въ Іерусалимѣ. Гал. 2, 1. δεκατεσσάρων находится во всѣхъ кодексахъ и переводахъ, только въ Chronicon paschale Alex. стоитъ τεσσάρων. Путешествіе Павла, о которомъ говорится во 2, 1. Гал. непосредственно вслѣдъ за первымъ Гал. 1, 18. Дѣян. 9, 26. не можетъ быть вторымъ путешествіемъ обращеннаго Павла въ Іерусалимъ, о которомъ говорится Дѣян. 11, 30. 12, 25. (Это второе, неимѣющее особеннаго значенія, путешествіе, безъ всякаго ущерба для исторической достовѣрности книги Дѣяній, могло быть пройдено молчаніемъ въ посланіи къ Галатамъ, сообразно съ его цѣлію, а πάλιν—Гал. 2, 1, выражающее такой неопредѣленный счетъ, совершенно ничего не рѣшаетъ въ настоящемъ случаѣ). Это путешествіе Гал. 2, 1 не могло быть и четвертымъ, о которомъ упоминается Дѣян. 18, 18. 21. 22., путешествіемъ Апостола Павла въ Іерусалимъ, какъ видно изъ того, что Гал. 2, 1. спутникомъ Павла названъ Варнава, который дѣйствительно сопровождалъ Апостола въ его третьемъ путешествіи въ Іерусалимъ на апостольскій соборъ (Дѣян. 15), но по Дѣян. 15, 37. отдѣлился отъ Павла, и ко времени, описанному Дѣян. 18. (четвертое путешествіе) уже не былъ при немъ. Здѣсь, Гал. 2, 1 говорится о важномъ третьемъ путешествіи Апостола Павла въ Іерусалимъ на апостольскій соборъ, и что̀ передается Гал. 2 о цѣли и слѣдствіяхъ этого путешествія, то совершенно естественно согласуется съ этимъ третьимъ путешествіемъ (Дѣян. 15), даже въ большей части само собою совпадаетъ съ нимъ.

Много сдѣлано опытовъ хронологическаго расположенія исторіи Павловой, и эти опыты дошли до весьма различныхъ результатовъ, потому что они большею частію исходятъ изъ совершенно произвольныхъ предположеній. Въ общемъ, по книгѣ Дѣяній и Посланіямъ Павловымъ, время апостольской дѣятельности Павла вполнѣ опредѣлено. Она начинается до 38 г. по Р. Хр. и оканчивается послѣ 64 г., между которыми три великія апостольскія путешествія его падаютъ между 44 и 59 г. Яснѣйшими пунк-

тами для того, чтобы, на основаніи внѣшнихъ данныхъ, постановить твердо хронологію первоначальной апостольской дѣятельности Павла, служатъ: время его обращенія (и по нему опредѣляемое время апостольскаго собора въ Іерусалимѣ) и время перваго великаго апостольскаго путешествія его (о послѣднемъ см. прим. 7). Для позднѣйшаго времени жизни Павла внѣшній опорный пунктъ представляетъ Нероново гоненіе христіанъ, еще ранѣе котораго, безъ сомнѣнія, Павелъ освобожденъ былъ изъ своихъ первыхъ узъ въ Римѣ, и въ которое онъ умеръ смертію мученика. По Тациту (Annal. XV, 44 ср. съ Svet. vita Neronis c. 16) оно началось въ 64 г. Время смерти Павла можно и еще ближе опредѣлить выраженіемъ Климента Римскаго (Corinth. 1, c. 5) ἐπὶ τῶν ἡγουμένων при правителяхъ, если подъ ними разумѣть Гелія и Поликлета, которые свирѣпствовали въ Римѣ во время путешествія Нерона въ Грецію 66—68 г. Сравн. Dion. Cass. LXIII, 12. Tacit. Annal. XIV, 39; XV, 72. О Хронологіи жизни Павловой ср. S. Pearson Annales Paulini. Hal. 1713. 4; C. Schrader Der Apostel Paulus. Th. 1. Chronolog. Bemerkk. uber sein Leben. Lps. 1830. H. G. Shott Erörter. einiger wicht. chronol. Punkte in der Lebensgesch. des Paulus. Ien. 1832.; I. F. Wurm Uber die Zeitbestimmungen im Leben des Apostels Paulus, въ Tüb. Zeitschr f. Theol. 1833. H. I. 54 bis 103.; R. Anger De temporum in Actis app. ratione. Lips. 1833; особенно K. Wieseler Chronologie des apostol. Zeitalters bis zum Tode der Ap. Paulus u.Petrus. Gött. 1848 и др.

[5]) Объ этомъ путешествіи умалчивается въ посланіи къ Галатамъ.

[6]) Кромѣ сего еще и тѣмъ, о чемъ разсказываетъ самъ Павелъ 2 Кор. 12, 9. Этимъ для него замѣнено сказанное Іоан. 20, 21. Мѳ. 28, 19. прочимъ Апостоламъ.

[7]) 45-й годъ можно съ достовѣрностію полагать годомъ перваго великаго апостольскаго путешествія Павла (очень важный пунктъ для всей Павловой хронологіи). Именно изъ Дѣян. 12, 20—13, 3. особенно гл. 12, 20—23 и 13, 3 видно, что это путешествіе Павла предпринято имъ послѣ смерти Ирода Агриппы, послѣдовавшей въ 44 году, а по Дѣян. 13, 3 ср. съ Дѣян. 11, 30. 12, 25 вслѣдъ за вторымъ путешествіемъ его въ Іерусалимъ [Дѣян. 11, 20. 12, 25], поводомъ къ которому былъ голодъ въ Палестинѣ [Дѣян. 11, 27], случившійся по Іосифу (Archaeol. XX, 5, 2.) въ 4-й годъ Клавдія, 44-й по Р. Хр. Правда, что мѣсто изъ Іосифа не вполнѣ свободно отъ перетолкованій. Дѣло здѣсь въ томъ, надобно ли слова Іосифа: ἐπὶ τούτοις δὴ (καὶ τὸν μέγαν λιμὸν κατὰ τὴν Ἰουδαίαν συνέβη γενέσθαι) переводить sub his—при нихъ (только-что поименованныхъ Іосифомъ прокураторахъ Куспіѣ Фадѣ и Тиверіѣ Александрѣ—какъ обыкновенно и переводятъ) или же вслѣдъ за Креднеромъ Einleitung. s. 330,—propter haec—по причинѣ того (что̀,—какъ сказалъ Іосифъ о Тиверіѣ Александрѣ, τοῖς πατρίοις οὐκ ἐνέμενεν ἤθεσιν—онъ не остался вѣрнымъ отеческимъ обычаямъ, т. е. іудей прокураторъ сдѣлался отступникомъ отъ іудейской вѣры). Что въ грамматическомъ отношеніи ἐπὶ τούτοις можно перевести propter haec, это конечно такъ, но вѣроятнѣе, что еслибы Іосифъ хотѣлъ выразить причину голода, то сказалъ бы не ἐπὶ τούτοις а ἐπὶ τοῦτο. Да и то, что Іосифъ причину голода видѣлъ въ отступничествѣ

отъ отеческихъ обычаевъ Тиверія Александра весьма сомнительно.—Переводъ ἐπὶ τούτοις—при нихъ самый естественный и непринужденный.

8) О дальнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни и дѣятельности Ап. Павла болѣе обстоятельныя свѣдѣнія будутъ изложены при обозрѣніи Павловыхъ посланій.

9) Іеронима Catalog. c. 15, Евсевія h. e. II, 22 и III, 1., Діонисія Коринѳскаго у Евсевія h. e. 11, 25 и Тертулліана Scorpiace c. 15; сравн. съ свидѣтельствами Кая у Евсев. 11, 25 и Климента Римскаго Ep. 1. ad Cor. c. 5.—Сказавъ, что Павелъ послѣ своего двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ еще собственно до взрыва Неронова гоненія былъ отпущенъ Нерономъ (a Nerone dimissum) и проповѣдывалъ Евангеліе далѣе на Западѣ (при чемъ Іеронимъ ссылается на 2-е посланіе къ Тимоѳею) Іеронимъ замѣчаетъ: Decimo quarto Neronis anno, eodem die quo Petrus, Romae pro Christo capite truncatus sepultusque est in via Ostiensi caet. Евсевій h. e. 11, 22 на основаніи преданія, которому онъ самъ даетъ вѣру, сообщаетъ о Павлѣ послѣ двухъ лѣтъ его пребыванія въ Римѣ: τότε μὲν οὖν ἀπολογησάμενον, αὖθις ἐπὶ τὴν τοῦ κηρύγματος διακονίαν... στείλασθαι τὸν ἀπόστολον· δεύτερον δ' ἐπιβάντα τῇ αὐτῇ πόλει, τῷ κατ' αὐτὸν τελειωθῆναι μαρτυρίῳ. Онъ же h. e. II, 25 разсказываетъ о послѣднемъ времени Неронова царствованія: Παῦλος δὴ ὧν ἐπ' αὐτῆς Ῥώμης τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι, καὶ Πέτρος ὡσαύτως ἀνασκολοπισθῆναι κατ' αὐτὸν ἱστορῆνται, и h. e. III, 1: τί δεῖ περὶ Παύλου λέγειν,..... ὕστερον ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπὶ Νέρωνος μεμαρτυρηκότος. Вполнѣ опредѣлительно свидѣтельствуетъ объ этой мученической кончинѣ въ Римѣ Павла при Неронѣ Діонисій Коринѳскій (2 вѣка) въ приводимомъ Евсевіемъ мѣстѣ изъ него h. e. II, 25. Ὡς δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν ἄμφω—Петръ и Павелъ—καιρὸν ἐμαρτύρησαν,... Διονύσιος. παρίστησι,.... καὶ γὰρ ἄμφω καὶ εἰς ἡμετέραν Κόρινθον φυτεύσαντες ἡμᾶς, ὁμοίως ἐδίδαξαν· ὁμοίως δὲ καὶ εἰς τὴν Ἰταλίαν ὁμόσε διδάξαντες, ἐμαρτύρησαν κατὰ τὸν αὐτὸν καιρόν. Точно также свидѣтельствуетъ и Тертулліанъ Scorpiace c. 15: Tunc Paulus civitatis Romanae consequitur nativitatem, cum illic martyrii renascitur generositate. Кай Римскій самымъ опредѣленнымъ образомъ упоминаетъ (у Евс. l. c.) о мученической кончинѣ Павла, причемъ какъ Римлянинъ онъ предполагаетъ общеизвѣстнымъ ея мѣсто и не называетъ его.

10) Еще въ Кесаріи Павелъ могъ быть освобожденъ прокураторами Феликсомъ и Фестомъ, еслибы первый не разсчитывалъ на выкупъ [Дѣян. 24, 26], а послѣдній своею угодливостію іудеямъ не принудилъ Павла перенести свое дѣло на судъ къ Кесарію [Дѣян. 25, 9. 26, 32]. Но вотъ что гораздо важнѣе: вопервыхъ если предположить, что Павелъ не былъ освобожденъ изъ помянутыхъ узъ, то предположеніе сіе оказалось бы въ противорѣчіи съ тѣмъ ходомъ дѣлъ, какой они доселѣ имѣли въ жизни Ап. Павла, но опредѣлительнымъ указаніямъ книги Дѣяній Апостольскихъ, и особенно съ ободрительными для Павла словами Самого Господа чрезъ Ангела [Дѣян. 27, 24]. Доселѣ во всей исторіи Павловой дѣятельности, римская власть въ противоположность іудейской, такъ рѣшительно благопріятствовала Апостолу и его дѣлу, и однако самая высшая инстанція этой власти, на которую, утѣшая, указывалъ ему и Самъ Господь, должна была бы теперь оказаться крайне неблагопріятною для Павла (ср. Baumgarten Die Apostelgesch. Th. II. Abtheil. II. s. 264). Во вторыхъ свидѣтельство еще болѣе рѣшительное:

въ самомъ Римѣ дѣла такъ устроились, что Апостолъ въ посланіи къ Филимону (ст. 22), написанномъ оттолѣ, могъ высказать опредѣлительно надежду на освобожденіе, надежду, которая въ нѣсколько позднѣе написанномъ оттолѣ же посланіи къ Филиппійцамъ (I, 25 и 2, 24) возрасла въ немъ до самой твердой, несомнѣнной увѣренности (καὶ τοῦτο πεποιθὼς οἶδα—πέποιθα ἐν Κυρίῳ). Неужели же Павелъ долженъ былъ обмануться и другихъ ввести въ заблужденіе? Въ третьихъ, есть и еще историческія и другія положительныя доказательства, которыя указываютъ на это освобожденіе.—Конечно, нельзя отрицать того, что относительно сего можетъ возникнуть и нѣкоторое недоумѣніе. Такъ какъ безумное и жестокое Нероново гоненіе, въ которое трудно предполагать какое бы то ни было освобожденіе, по времени не далеко было отъ первыхъ римскихъ узъ Павла, и такъ какъ позднѣйшей дѣятельности Павла, которая опять должна была бы простираться на востокъ и западъ и сопровождаться великими движеніями въ тамошнихъ обществахъ, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, и историческими документами (если исключить пастырскія посланія Павла и особенно 2-е къ Тимоѳею) сіе прямо не подтверждается: то и склонялись къ отрицанію освобожденія Павла изъ первыхъ узъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ отрицанію вторыхъ узъ. Но съ другой стороны нельзя же совершенно и устранять дѣйствительно существующихъ основаній и свидѣтельствъ объ освобожденіи. Конечно изъ рода смерти Павловой (обезглавленія по Евсевію и Іерониму), нельзя вмѣстѣ съ Неандеромъ (Apostol. Zeitalter s. 397 A. I.) рѣшать этого вопроса. Неандеръ хотя и справедливо замѣчаетъ: „еслибы Павелъ умеръ въ гоненіе 64-го года, то въ это время его право римскаго гражданства не было бы уважено настолько, что рѣшились бы обезглавить его, вмѣсто того чтобы, какъ Петра, распять или казнить какъ нибудь иначе,“ но неизвѣстно, было ли обезглавленіе его именно слѣдствіемъ уваженія къ его праву римскаго гражданства, или какой нибудь другой возможной причины. Нѣтъ, совсѣмъ другое говоритъ положительно за освобожденіе Павла изъ первыхъ узъ. И прежде всего нельзя ни доказать того, чтобы 2-е посланіе къ Тимоѳею, въ которомъ изъ-подъ собственнаго пера Павла вышло самое важное внутреннее доказательство (не говоря уже о мѣстахъ посланія къ Филип. 1, 25. 26) предположенія объ освобожденіи Павла изъ первыхъ узъ и о вторыхъ римскихъ узахъ, изъ которыхъ оно и должно быть написано, было не подлинно, ни согласить какимъ нибудь образомъ предположеннаго въ немъ направленія пути Апостола съ историческими отношеніями первыхъ его римскихъ узъ. Далѣе, съ такою же силою говоритъ въ пользу предположенія объ этомъ освобожденіи и показаніе древнѣйшаго изъ писателей Климента Римскаго Ep. 1. ad Corinth. c. 5. Климентъ говоритъ: Παῦλος... κῆρυξ γενόμενος ἐν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ ἐν τῇ δύσει, τὸ γενναῖον τῆς πίστεως αὐτῶ κλέος ἐλαβεν, δικαιοσύνην διδάξας ὅλον τὸν κόσμον, καὶ ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως ἐλθὼν καὶ μαρτυρήσας ἐπὶ τῶν ἡγουμένων, οὕτως ἀπηλλάγη τοῦ κόσμου καὶ εἰς τὸν ἅγιον τόπον ἐπορεύθη κ. τ. λ. Такъ какъ Климентъ сказалъ, что Павелъ на востокѣ и на западѣ былъ проповѣдникомъ Христа, учителемъ всего міра, то выраженіе его, что Павелъ наконецъ доходилъ до границы запада, т. е. до крайняго предѣла запада,

никакъ не можетъ означать Италію, но гораздо болѣе отдаленный западъ, особенно если принять во вниманіе, что это писалъ Римлянинъ, уже привыкшій смотрѣть на Италію какъ на западъ просто, за которымъ онъ зналъ еще болѣе отдаленный западъ, и который свой Римъ скорѣе назвалъ бы центромъ, чѣмъ τέρμα—границею міра. Въ частности выраженіе: ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως ἐλθών нельзя, не прибѣгая къ искусственности, ни понимать такъ, будто это сказано не съ точки зрѣнія пишущаго, но Коринѳянъ (къ которымъ писалъ Климентъ), и т. о. относить къ Риму, ни считать его вмѣстѣ съ Винеромъ за реторическое распространеніе Римл. 15, 16. 28, такъ какъ въ немъ есть опредѣлительныя историческія указанія. Нѣтъ, это выраженіе можно лишь разумѣть о странѣ, лежавшей еще далѣе къ западу отъ Рима—мѣстопребыванія писателя. Если же такимъ образомъ Павелъ простирался за предѣлы Италіи, то этимъ уже предполагается его освобожденіе изъ первыхъ узъ, до которыхъ жизнь его хорошо извѣстна изъ его посланій и книги Дѣяній Апостольскихъ, а равно предполагается симъ и мученическая кончина уже во время вторыхъ узъ его въ Римл. Что это такъ, т. е. что Павелъ, исполняя высказанное имъ уже Римѣ. 15, 24. намѣреніе, достигалъ до Испаніи, это подтверждается повсюду распространеннымъ еще въ 4-мъ вѣкѣ преданіемъ, что Павелъ принесъ христіанство въ Испанію, равно какъ показаніемъ древняго такъ называемаго Мураторіева списка (конца 2 вѣка, см. ниже отд. III), который, какъ ни поврежденъ его текстъ, опредѣлительно однакоже упоминаетъ о путешествіи Павла въ Испанію въ словахъ: profectionem Pauli ab urbe ad Spaniam proficiscentis. Согласно съ симъ Евсевій h. e. 11, 22 и вслѣдъ за нимъ Іеронимъ Catal. c. 15. приводятъ преданіе объ освобожденіи Павла изъ первыхъ узъ, какъ достовѣрное преданіе. (Въ пользу предположенія объ освобожденіи рѣшительно высказался недавно F. Bleek въ Einleitung ins N. T. 2. ausg. 1866).

[12]) Павелъ былъ усѣченъ во главу въ Римѣ, можетъ быть, какъ римскій гражданинъ, освобожденный отъ болѣе позорнаго рода смерти. Можетъ быть именно этимъ фактомъ ближайшимъ образомъ внушенъ былъ Тертулліану слѣдующій образъ выраженія (scorpiace c. 15): Tunc Paulus civitatis Romanae consequitur nativitatem, cum illic martyrii renascitur generositate."

§ 6.

АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ СРЕДИ ІУДЕЕВЪ И ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Евангеліе было проповѣдано іудеямъ и язычникамъ, іудейскому востоку и греко-римскому западу. Но по мѣрѣ того, какъ тѣ и другіе открывали доступъ голосу Евангелія, ихъ особенности полагали нѣкоторое различіе между церквами изъ іудеевъ и язычниковъ. И вотъ теперь, когда церковь въ сущности усвоила себѣ все, за что ратовалъ Павелъ, мы видимъ Апостола, который,

послѣ того какъ исполнился судъ надъ іудейскимъ народомъ, основываетъ свое мѣстопребываніе на границѣ востока и запада и неутомимо дѣйствуетъ къ объединенію всѣхъ церквей. — Вся его дѣятельность направлена именно къ тому, чтобы вся Церковь, свободная отъ притязаній іудейства и нестѣсняемая границами и направленіемъ іудействующаго Востока, полнѣе сознавала въ единствѣ со Христомъ свою самостоятельность независимо отъ Израиля, и такимъ образомъ все яснѣе и яснѣе стремилась къ осуществленію неразрывнаго единенія одного великаго стада съ однимъ Пастыремъ (Іоан. 10, 16). То былъ Іоаннъ въ позднѣйшее время своей жизни, — тотъ самый, который прежде вмѣстѣ съ Петромъ дѣйствовалъ по преимуществу среди Израиля.

Іоаннъ прибылъ въ Ефесъ въ то время, когда Павелъ уже оставилъ (около 58 г.) малую Азію, какъ постоянный кругъ своей дѣятельности, даже вѣроятно около времени смерти Павла, или и послѣ нея [1]). Объ этомъ говорятъ вполнѣ достовѣрные свидѣтели [2]). Почему именно тогда, при началѣ сильныхъ гражданскихъ смутъ въ Палестинѣ, и въ виду опасностей, угрожавшихъ цвѣтущимъ малоазійскимъ церквамъ со стороны внутреннихъ враговъ, которымъ теперь не противостоялъ лично Павелъ, уже находившійся въ узахъ,—почему именно въ это время Апостолъ Іоаннъ рѣшился оставить Палестину и поселиться въ центрѣ малой Азіи,—понятно само собою. Въ главномъ городѣ малой Азіи Ефесѣ и въ окрестностяхъ его (куда надписаны семь посланій Апокалипсиса) Іоаннъ прожилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ глубокой старости при Траянѣ [3]).

Отсюда Іоаннъ на нѣкоторое время былъ сосланъ на островъ Патмосъ (гдѣ онъ получилъ откровеніе), — фактъ, который подтверждается всѣми древними [4]) свидѣтелями, и сохранившимися на островѣ Патмосѣ историческими воспоминаніями [5]). Только время этой его ссылки точно не опредѣлено. Нѣкоторые изъ древнихъ свидѣтелей (Евсевій въ своей Церковной Исторіи и Іеронимъ въ Catal. можетъ быть также и Иринеи) называютъ императора, который сослалъ Іоанна на Патмосъ, Домиціаномъ; другіе (сирскій апокалипсисъ [6]), равно какъ и позднѣйшій, впрочемъ основывающійся на древнихъ и критически относящійся къ дѣлу, толкователь Ѳеофилактъ въ предисловіи къ толкованію на Іоанна, и Ипполитъ въ Chronic. fragm., можетъ быть и Иринеи) — Не-

рономъ; третьи (Тертулліанъ, Климентъ, Оригенъ и опять можетъ быть Ириней) не называютъ имени императора; наконецъ четвертые (Епифаній haer. LI. 12, 33., при всѣхъ своихъ точныхъ познаніяхъ нѣчто передающій и сбивчиво) называютъ Клавдіемъ [7]). Самая важная разность произошла можетъ быть, даже весьма вѣроятно, отъ смѣшенія именъ Домиція Нерона и Домиціана, смѣшенія, сдѣланнаго сначала кѣмъ нибудь, а потомъ уже принятаго и Евсевіемъ и Іеронимомъ, тѣмъ больше, что Евсевій въ demonstr. ev. III, 5. высказывается съ такою же неопредѣленностію, какъ и Тертулліанъ, а Іеронимъ adv. Iovin. 1, 26., упоминая о страданіи Іоанна, называетъ какъ Нерона, такъ и Домиціана. Это смѣшеніе со временемъ могло превратиться въ различіе древняго преданія, и естественно могло найдти себѣ мѣсто и у того отца Церкви, котораго обыкновенно приводятъ какъ самаго древняго и главнаго свидѣтеля о ссылкѣ Іоанна при Домиціанѣ— у Иринея adv. haer. V, 30. 3. — Между тѣмъ если точнѣе разсмотрѣть дѣло, весьма естественно здѣсь раждается вопросъ: дѣйствительно ли въ этомъ мѣстѣ у Иринея разумѣется Домиціанъ, не разумѣется ли напротивъ Домицій т. е. Неронъ, или же наконецъ ни тотъ ни другой [8]) изъ нихъ? Далѣе и образъ выраженія у Тертулліана и Климента, можетъ быть и Оригена, не называющихъ по имени сославшаго Іоанна императора, гораздо приложимѣе къ Нерону чѣмъ Домиціану [9]). И трудно въ самомъ дѣлѣ представить, чтобы мечь Нерона, неистовствовавшій противъ Петра и Павла, могъ оставить совершенно нетронутымъ и еще третій остающійся апостольскій столпъ Церкви — Іоанна. Нечего и говорить здѣсь о томъ, что и взаимное внутреннее отношеніе Іоанновыхъ писаній со всею рѣшительностію благопріятствуетъ [10]) тому сказанію, которое считаетъ императоромъ, отправившимъ Іоанна въ ссылку, Домиція Нерона.—Іоаннъ умеръ уже во время Траяна.

[1]) Конечно не ранѣе, такъ какъ именно здѣсь Павелъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ (а основнымъ его правиломъ было не дѣйствовать въ мѣстахъ, уже занятыхъ другими; см. Римл. 15, 20. 2 Кор. 10, 16) и ни въ Дѣян. 20, 17 (въ прощальной рѣчи Павелъ къ Ефесскимъ пресвитерамъ) ни въ какомъ изъ посланій Павла, отправленныхъ имъ въ Малую Азію (ни въ посланіи къ Ефесеямъ, ни къ Колосянамъ, ни къ Тимоѳею), нѣтъ ни малѣйшаго намека на пребываніе тамъ Іоанна въ то время. Кромѣ сего, сообщаемое въ древнемъ повѣствованіи о мученической кончинѣ Тимоѳея (Photius Bibl. ed. Aug. Vindel. 1601 p. 762) извѣстіе говоритъ, что именно гоненіе Нерона на христіанъ

побудило Іоанна удалиться изъ Іерусалима въ Ефесъ; то же говоритъ и извѣстіе Иринея (adv. Haer. III, 1. у Евсевія h. e. v., 8), по которому Іоаннъ, послѣдній изъ Евангелистовъ, послѣ смерти Петра и Павла, написалъ свое Евангеліе, ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας διατρίβων.

[2]) Поликарпъ у Евсевія h. e. v, 20. (Евсевій приводитъ здѣсь мѣсто изъ письма Иринея къ Флорину, въ которомъ Ириней разсказываетъ о своемъ учителѣ Поликарпѣ Смирнскомъ, между прочимъ о его личномъ обращеніи съ Іоанномъ, который значитъ жилъ въ то время въ Малой Азіи: ὥστε μὲ δύνασθαι εἰπεῖν καὶ τὸν τόπον, ἐν ᾧ καθεζόμενος διελέγετο ὁ μακάριος Πολύκαρπος, ... καὶ τὰς διαλέξεις, ἃς ἐποιεῖτο πρὸς τὸ πλῆθος, καὶ τὴν μετὰ Ἰωάννου συναναστροφήν, ὡς ἀπήγγειλε, καὶ τὴν μετὰ τῶν λοιπῶν τῶν ἑωρακότων τὸν κύριον, καὶ ὡς ἀπεμνημόνευε τὰς λόγους αὐτῶν κ. τ. λ.). Ириней lib II ссылается на seniores qui in Asia apud Iohannem, discipulum Domini convenerant (по изложенію у Евсевія h. e. III, 23: οἱ πρεσβύτεροι, οἱ κατὰ τὴν Ἀσίαν Ἰωάννῃ τῷ τοῦ κυρίου μαθητῇ συμβεβληκότες) и присовокупляетъ: permansit autem cum eis usque ad Trajani tempora (παρέμενε γὰρ αὐτοῖς μέχρι τῶν Τραϊανοῦ χρόνων). Quidam autem eorum non solum Iohannem, sed et alios apostolos viderunt (слѣдовательно здѣсь говорится не о какомъ нибудь другомъ Іоаннѣ, но объ Апостолѣ). Въ книгѣ III, l. c. (ср. Евсев. h. e. III, 23) онъ сообщаетъ потомъ именно о пребываніи Іоанна въ Ефесѣ: ἀλλὰ καὶ ἡ ἐν Ἐφέσῳ ἐκκλησία ὑπὸ Παύλου μὲν τεθεμελιωμένη, Ἰωάννου δὲ παραμείναντος αὐτοῖς μέχρι τῶν Τραϊανοῦ χρόνων, μάρτυς ἀληθὴς ἐστὶ τῆς ἀποστόλων παραδόσεως. Климентъ Алекс. Quis div. salv. c. 42. сообщаетъ разсказъ о юношѣ, передаваемый объ Апостолѣ Іоаннѣ послѣ того, какъ онъ съ острова Патмоса пришелъ въ Ефесъ. Поликратъ Ефесскій (къ концу 2 вѣка, у Евсев. h. e. lib. III, 31 и VI, 24) въ письмѣ къ Викторину римскому, два раза приводимомъ слово въ слово Евсевіемъ, говоритъ: о μεγάλα στοιχεῖα, которые κατὰ τὴν Ἀσίαν κεκοίμηται и упоминаетъ здѣсь (послѣ Филиппа) и объ Іоаннѣ: ἔτι δὲ καὶ Ἰωάννης, ὁ ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ κυρίου ἀναπεσών, ὃς ἐγενήθη ἱερεὺς τὸ πέταλον πεφορηκώς, καὶ μάρτυς καὶ διδάσκαλος, οὗτος ἐν Ἐφέσῳ κεκοίμηται. Оригенъ у Евсев. h. e. III, 1 замѣчаетъ: Τῶν δὲ ἱερῶν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἀποστόλων τὲ καὶ μαθητῶν ἐφ' ἅπασαν διασπαρέντων τὴν οἰκουμένην, Θωμᾶς μὲν, ὡς ἡ παράδοσις περιέχει, τὴν Παρθίαν εἴληχεν, Ἀνδρέας δὲ τὴν Σκυθίαν, Ἰωάννης τὴν Ἀσίαν, πρὸς, ὃς καὶ διατρίψας ἐν Ἐφέσῳ τελευτᾷ. Самъ Евсевій h. e. III, 23. разсказывая о малоазійской церкви послѣ Домиціана, говоритъ: ἐπὶ τούτοις κατὰ τὴν Ἀσίαν ἔτι τῷ βίῳ περιλειπόμενος, αὐτὸς ἐκεῖνος, ὃν ἠγάπα ὁ Ἰησοῦς, ἀπόστολος ὁμοῦ καὶ εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης, τὰς αὐτόθι διεῖπεν ἐκκλησίας.

[3]) По Иринею l. c. II, 22. 5. и III, 3. 4 равно какъ по Евсевію h. e. III, 20. 23.

[4]) Иринеемъ adv. haer. V, 30. 3. (Здѣсь Ириней приписываетъ Апостолу Іоанну Апокалипсисъ, который гл. 1, 9. такъ прямо свидѣтельствуетъ о пребываніи Іоанна на Патмосѣ), Климентомъ Алекс. Qu. div. c. 42., Тертулліаномъ de praescriptt. c. 36. (говоря здѣсь о ссылкѣ Іоанна, онъ упоминаетъ еще о другомъ событіи изъ жизни Іоанна, впервые сообщенномъ только имъ [а послѣ вслѣдъ за нимъ разсказанномъ Іеронимомъ adv. Iovin. 1, 26 и ad Matth.]: Felix ecclesia [Romana]... ubi Petrus passioni dominicae adaequatur, ubi Paulus Iohannis [Bapt.] exitu coronatur, ubi Apostolus Iohan-

nes, posteaquam in oleum igneum demersus nihil passus est, in insulam relegatur), Оригеномъ Comment. in Matth. T. XVI, 6: (Πεπώκασι δὲ ποτήριον καὶ τὸ βάπτισμα ἐβαπτίσθησαν οἱ τῆ Ζεβεδαίᾳ υἱοὶ, ἐπείπερ Ἡρῴδης μὲν ἀπέκτεινεν Ἰάκωβον.... μαχαίρᾳ, ὁ δὲ Ρωμαίων βασιλεὺς, ὡς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατεδίκασε τὸν Ἰωάννην μαρτυρῆντα διὰ τὸν τῆς ἀληθείας λόγον εἰς Πάτμον τὴν νῆσον), Евсевіемъ h. e. III, 18.20. 23 и demonstr. ev. III, 5, равно и въ хроникѣ (Евсевій передаетъ h. e. III, 18, Κατέχει λόγος, τὸν ἀπόστολον ἅμα καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην.... τῆς εἰς τὸν θεῖον λόγον ἕνεκεν μαρτυρίας Πάτμον οἰκεῖν καταδικασθῆναι τὴν νῆσον. H. e. III, 20: Τότε δὴ οὖν καὶ τὸν ἀπόστολον Ἰωάννην ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν νῆσον φυγῆς, τὴν ἐπὶ τῆς Ἐφέσου διατριβὴν ἀπειληφέναι, ὁ τῶν παρ' ἡμῖν ἀρχαίων παραδίδωσι λόγος. H. e. III, 23. онъ присовокупляетъ еще къ приведеннымъ выше словамъ: ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν νῆσον... ἐπανελθὼν φυγῆς. Въ Dem. ev. Евсевій выражается кратко какъ и Тертулліанъ: (Πέτρος) ἐπὶ Ρώμης κατὰ κεφαλῆς σταυροῦται, Παῦλός τε ἀποτέμνεται, Ἰωάννης δὲ νήσῳ παραδίδοται), Іеронимомъ Catal. c. 9.: (Iohannes Apostolus... in Patmos insulam relegatus, scripsit apocalypsin), упомянутымъ Поликратомъ Ефесскимъ у Евс. h. e. V, 24. По крайней мѣрѣ въ словахъ Поликрата, приведенныхъ въ прим. 2–мъ, выраженіе μάρτυς, изъ всей исторіи жизни Іоанна можетъ указывать только на ссылку и предшествовавшія ей обстоятельства.

[5]) Еще и теперь есть христіане на Патмосѣ, у которыхъ живо сохранется преданіе о пребываніи тамъ Ап. Іоанна Ср. G. H. v. Schubert Reise in das Morgenland. Th. III (1839) s. 427.

[6]) Надписаніе сирскаго апокалипсиса въ буквальномъ переводѣ такое: „Откровеніе, которое дано Богомъ чрезъ Евангелиста Іоанна на островѣ Патмосѣ, куда онъ изгнанъ былъ Императоромъ Нероном.“

[7]) Епифаній въ указан. сочин. с. 12 замѣчаетъ, что Іоаннъ написалъ свое Евангеліе будучи 90 лѣтъ, по возвращеніи съ острова Патмоса, что было при Императорѣ Клавдіѣ (διὸ ὕστερον ἀναγκάζει τὸ ἅγιον πνεῦμα τὸν Ἰωάννην παραιτέμενον εὐαγγελίσασθαι, δι' εὐλάβειαν καὶ ταπεινοφροσύνην, ἐπὶ τῇ γηραλεᾷ αὐτῦ ἡλικίᾳ μετὰ ἔτη ἐννενήκοντα τῆς ἑαυτῦ ζωῆς, μετὰ τὴν αὐτῦ ἀπὸ τῆς Πάτμου ἐπάνοδον, τὴν ἐπὶ Κλαυδίου γενομένην Καίσαρος). Было бы впрочемъ очевидною несправедливостію относительно Епифанія утверждать, что онъ совершенно неправильно показываетъ въ настоящемъ случаѣ, будто Іоанну при Клавдіѣ было 90 лѣтъ. Показаніе Епифанія касается двухъ предметовъ: 90–лѣтняго возраста Іоанна во время написанія имъ своего Евангелія, и ранѣе сего случившагося возвращенія его изъ ссылки при Клавдіѣ. Только это послѣднее указаніе ошибочно. Епифаній повторяетъ то же (и не только говоря, какъ въ 12 гл., о возвращеніи изъ ссылки, но и о самой ссылкѣ) и въ гл. 33 (αὐτῦ—τῦ ἁγίῳ Ἰωάννῃ—δὲ προφητεύσαντος ἐν χρόνοις Κλαυδίου Καίσαρος ἀνωτάτω, ὅτε εἰς τὴν Πάτμον νῆσον ὑπῆρξεν.

[8]) Или: свидѣтельство Иринея съ его показаніемъ, что видѣніе Откровенія, а слѣдовательно и заточеніе Іоанна, было къ концу τῆς Δομετιανῦ ἀρχῆς, можетъ весьма естественно относиться прямо къ Домицію [Нерону], а не къ Домиціану. (Для выраженія прямаго отношенія этого мѣста къ Домиціану, въ немъ должно было бы стоять τῆς τῦ Δομετιανῦ, или Δομετιανικῆς. Иринеи говоритъ въ указанномъ мѣстѣ, равно какъ и у Евсевія h. e. III, 18: Οὐδὲ

γὰρ πρὸ πολλῦ χρόνυ ἑωράθη [ἡ ἀποκάλυψις], ἀλλὰ σχεδὸν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς, πρὸς τῷ τέλει τῆς Δομετιανῦ ἀρχῆς. Если бы Δομετιανῦ было здѣсь существительнымъ, nomen proprium Домиціана, какъ и понимаетъ его Евсевій l. c., который при такой связи рѣчи и въ h. e. III, 23 употребляетъ слово Δομετιανῦ о Домиціанѣ, что̀ впрочемъ ничего не можетъ доказывать относительно Иринеева образа выраженія: то по прямому требованію языка оно должно бы здѣсь стоять съ членомъ τῦ Δομετιανῦ. А употребленное въ смыслѣ прилагательнаго—generis communis это слово лучше относится къ Домицію, чѣмъ къ Домиціану. Домиціемъ могъ быть здѣсь названъ Неронъ точно также, какъ мы встрѣчаемъ имя Кая вмѣсто Калигулы, имя Эліи вмѣсто Іерусалима, какъ Ювеналъ VII, 288 въ словахъ: ante pedes Domitii подъ Домиціемъ прямо разумѣетъ Нерона. Такому пониманію не препятствуетъ выраженіе σχεδὸν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς, ибо это во всякомъ случаѣ только относительное опредѣленіе времени. Строго говоря, конецъ царствованія Домиціана такъ же мало близокъ ко времени Иринея, какъ и конецъ Неронова царствованія. А обозначить послѣднее именно такимъ образомъ Ириней могъ потому, что Апокалипсисъ написанъ позже, чѣмъ всѣ прочія новозавѣтныя [исключая Іоанновыхъ] писанія,—по крайней мѣрѣ гораздо позже, чѣмъ извѣстное преданіе, высказанное послѣ Епифаніемъ, опредѣляло ссылку Іоанна на Патмосъ и съ тѣмъ вмѣстѣ время написанія Апокалипсиса—при Клавдіѣ). Или, какъ недавно высказалъ это E. Böhmer (Verfasser und Abfassungszeit der Ioh. Apokal. 1855): субъектомъ въ Иринеевомъ мѣстѣ, пусть оно относится и къ Домиціану, долженъ быть не Апокалипсисъ Іоанна, но самъ Іоаннъ, т. е. что въ немъ говорится только о жизни Іоанна во время Домиціана, а не о времени его ссылки. Во всякомъ случаѣ показаніе Иринея, если его понимать въ связи съ другими историческими показаніями, никакъ нельзя считать достаточнымъ свидѣтельствомъ о ссылкѣ Іоанна при Домиціанѣ.

[9]) Климентъ Ал. (Quis div. salv. c. 42 и у Евсевія h. e. III, 23) называетъ императора, отправившаго въ ссылку Іоанна, просто тиранномъ (ἐπειδὴ γὰρ τῦ τυράννυ τελευτήσαντος ἀπὸ τῆς Πάτμυ τῆς νήσυ μετῆλθεν ἐπὶ τὴν Ἔφεσον) Но, какъ извѣстно, христіане по преимуществу такъ смотрѣли на Нерона. Кромѣ того, здѣсь Климентъ передаетъ объ Іоаннѣ одно сказаніе [о его быстромъ преслѣдованіи убѣгающаго юноши], повѣрить которому было бы трудно, такъ какъ Іоанну около времени смерти Домиціана было по крайней мѣрѣ 90 лѣтъ. Весьма посему вѣроятно, что и это сказаніе, а равно и ссылку Климентъ относилъ къ болѣе раннему періоду жизни. Далѣе Оригенъ (Comment. in Matth. T. XVI, 6) разсказываетъ, не называя имени царя: Ὁ δὲ Ρωμαίων βασιλεύς, ὥς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατεδίκασε τὸν Ἰωάννην.... εἰς Πάτμον τὴν νῆσον. Само собою разумѣется, что подъ этимъ выраженіемъ можно также разумѣть Домиціана, какъ и Нерона. Послѣднее впрочемъ вѣроятнѣе, такъ какъ Оригенъ былъ ученикомъ Климента, которому охотно слѣдуетъ въ вопросахъ этого рода (Кажется впрочемъ изъ этого образа выраженія Оригена, при ссылкѣ его на преданіе, надобно заключить, что послѣднее не сообщало опредѣленію имени императора). Наконецъ Тертулліанъ

поставляетъ страданіе Іоанна въ совершенную параллель съ мученичествомъ Петра и Павла въ Римѣ при Нероніѣ (de praescript. c. 36), и сверхъ того присовокупляетъ какъ непосредственно предшествовавшее ему одно сказаніе объ Іоаннѣ (о ввержении его въ кипящее масло), которое при жестокости Нерона противъ христіанъ вѣроятно. Кромѣ сего и то обстоятельство, что Іеронимъ (adv. Iovin. 1, 26), упоминая о страданіи Іоанна, наряду съ Домиціаномъ называетъ также и Нерона, ясно при этомъ ссылаясь на Тертулліана l. c., можетъ еще болѣе прояснить намъ смыслъ Тертулліанова мѣста.—Весьма, посему, вѣроятно, что и Тертулліанъ, нисколько не колеблясь, ссылку Іоанна полагалъ не при Домиціанѣ, а при Нероніѣ.

10) Судя по внутреннимъ основаніямъ (см. объ Апокалипсисѣ) Апокалипсисъ написанъ не послѣ, но прежде, даже значительно прежде Евангелія. Притомъ написаніе Апокалипсиса по Апок. 1, 9 надобно во всякомъ случаѣ полагать уже послѣ ссылки. Если теперь Апокалисисъ былъ написанъ по возвращеніи изъ ссылки, въ которую отправилъ Іоанна Домиціанъ, слѣдовательно около 96 года, то написаніе Евангелія надобно было бы относить къ еще болѣе позднему времени.

§ 7.

БОРЬБА И ПРОТИВОБОРСТВО ВЪ ВѢКЪ АПОСТОЛЬСКІЙ И НОВѢЙШЕЕ ИСКАЖЕНІЕ СЕЙ ИСТОРІИ.

I.

Вѣкъ апостольскій раздѣляется на два почти равныхъ періода. Первый періодъ отъ 34-го до 60-го г. собственно апостольскій—обнимаетъ важнѣйшую совокупную дѣятельность всѣхъ Апостоловъ, прежде—Петра, потомъ преимущественно Апостола язычниковъ Павла; второй—отъ 70—100 г. есть время дѣятельности Іоанна, единственнаго Апостола, остававшагося тогда въ живыхъ; промежутокъ между тѣмъ и другимъ занимаетъ переходное время отъ 60—70 г. Въ каждый изъ этихъ періодовъ являются еретическія направленія, противъ которыхъ Апостолы, по свидѣтельству ново-завѣтныхъ книгъ, ведутъ борьбу; начавшись еще въ первомъ періодѣ, эта борьба усиливается въ переходное время и во второмъ періодѣ оканчивается.

Дѣломъ Апостоловъ въ семъ отношеніи было побѣдить двѣ величайшія религіозныя силы, которыя стояли подлѣ христіанства и гибельно иногда приражались къ нему; это—утратившее истину іудейство и въ самомъ существѣ своемъ не истинное язычество;

оба они стояли во враждебномъ отношеніи къ христіанству и вторгались въ его собственную область.

Первый врагъ, проникавшій въ собственную область христіанства, котораго оно въ первый періодъ вѣка апостольскаго должно было поразить, было ложное іудейство въ его обыкновенномъ фарисейскомъ видѣ, еще не побѣжденное въ то время, когда Церковь насаждалась лишь въ средѣ іудейскаго общества апостолами іудеевъ. О его первомъ вторженіи въ область христіанства повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (гл. 15). Гдѣ вступали іудеи въ христіанское общество, тамъ естественно обнаруживали свое вліяніе и эти фарисейскія воззрѣнія съ своимъ обязательнымъ для всѣхъ соблюденіемъ субботы, обрѣзанія и законовъ о пищѣ. Пораженіе этого заблужденія было дѣломъ по преимуществу Апостола язычниковъ Павла, когда онъ насаждалъ христіанство въ языческомъ мірѣ. Въ продолженіе всего времени своей апостольской дѣятельности онъ боролся противъ этого направленія, проявлявшагося то въ видѣ невинныхъ, первоначально дѣтскихъ іудейско-христіанскихъ слабостей, то въ видѣ злаго еретическаго противодѣйствія, и этой борьбѣ мы обязаны тѣми прекрасными изложеніями евангельскаго исповѣданія, какія мы находимъ въ посланіяхъ сего Апостола къ Галатамъ, Коринѳянамъ, и особенно къ Римлянамъ. Слѣдствіемъ этой борьбы было рѣшительное пораженіе сего заблужденія, а окончательное разрушеніе святаго города, храма и іудейскаго государства въ 70 г. довершило сію побѣду. Въ послѣдствіи это заблужденіе іудействующихъ снова возникло, хотя съ меньшею силою, въ сектахъ Назореевъ и Евіонеевъ. Впрочемъ, полное пораженіе всѣхъ этихъ развѣтвленій собственно іудействующаго направленія, было только естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ и вмѣстѣ окончательнымъ торжествомъ побѣдоносной борьбы Павла.

Но не одно фарисейское іудейство покушалось вторгнуться въ область христіанства. Въ нѣдрахъ іудейства стоялъ рядомъ съ фарисействомъ, хотя съ меньшимъ значеніемъ, спекулятивный и мистическій гносисъ саддукейства и ессейства. Уже въ раннюю эпоху дѣятельности Ап. Павла примѣтны слѣды вторженія въ христіанское общество іудейства и съ этимъ гностическимъ характеромъ: о вторженіи саддукейства мы можемъ заключать изъ посланій къ Коринѳянамъ (сомнѣнія относительно воскресенія мерт-

выхъ), о вторженіи потомъ и мистическаго ессейства—изъ посланій особенно къ Ефессеямъ и Колоссаямъ. Этотъ видъ гносиса могъ конечно въ отношеніи къ позднѣйшему языческому (или іудейско-языческому) гносису показаться еще довольно невиннымъ; отсюда и объясняется различіе въ отношеніи Апостола къ тому и другому заблужденію (съ одной стороны относительная мягкость, съ другой—безпощадная строгость).

Наконецъ, въ то время, когда Церковь распространялась какъ между іудеями, такъ особенно между язычниками, уравнивая и примиряя особенности іудейства и язычества, Павлу встрѣчается и направленіе языческаго гносиса. Не съ іудействомъ въ двухъ указанныхъ видахъ его уже боролся Павелъ въ концѣ своей дѣятельности въ переходное время между первымъ и вторымъ апостольскимъ періодомъ. Это было время, когда Апостолъ замѣтилъ, что на почвѣ основанныхъ имъ христіанскихъ церквей изъ язычниковъ выростаютъ сѣмена заразы совершенно языческаго характера, хотя іудейству обязанной своимъ происхожденіемъ, но скоро (что̀ и совершенно естественно) перешедшей въ область язычества. Свое предчувствіе будущаго появленія этой заразы онъ высказалъ въ прощальной рѣчи къ ефесскимъ пресвитерамъ въ 58 г. (Дѣян. 20, 29-30), а потомъ въ позднѣйшихъ своихъ писаніяхъ такъ называемыхъ пастырскихъ посланіяхъ (къ Тимоѳею и Титу) частію пророчески предвозвѣщалъ о наступленіи ея, частію уже преслѣдовалъ ее какъ существующую въ отдѣльныхъ явленіяхъ суетнаго, отрицавшаго воскресеніе мертвыхъ, учившаго магіи и распутству, лжеименнаго знанія (ψευδώνυμος γνῶσις). Это языческигностическое заблужденіе, незадолго до начала втораго апостольскаго періода, все болѣе и болѣе усиливалось въ церквахъ малоазіатскихъ, хотя еще не достигло и тогда полнаго развитія. И Апостолъ Петръ, въ концѣ своей жизни, когда онъ дѣйствовалъ не просто какъ Апостолъ іудеевъ, но примѣнительно къ новымъ обстоятельствамъ Церкви, въ своихъ посланіяхъ (намеками только въ первомъ, совершенно прямо и опредѣлительно во второмъ) также возвысилъ голосъ предостереженія вѣрныхъ отъ этой язвы,—отъ лжеучителей, которые будутъ кощунствовать надъ обѣтованіемъ втораго пришествія Господа, смѣяться надъ судомъ Его и языческую распущенность нравовъ оправдывать такъ называемымъ глубокимъ вѣдѣніемъ (γνῶσις). Почти въ то же время подобныя

обличенія и предостереженія произноситъ Ап. Іуда. Равно и изъ апокалипсическихъ посланій Іоанна къ основаннымъ Павломъ малоазійскимъ церквамъ, которыя по разрушеніи Іерусалима составили духовное средоточіе Церкви, видно также, что въ этихъ церквахъ языческая необузданность нравовъ соединялась съ мнимо-глубокимъ гносисомъ.

Всѣ эти направленія лжеименнаго разума начинались отрицаніемъ воскресенія мертвыхъ, продолжали искаженіемъ апостольскаго ученія о второмъ пришествіи Іисуса Христа и отрицаніемъ онаго, а послѣдовательно развиваясь этотъ гносисъ во второй апостольскій періодъ достигъ окончательнаго развитія въ лжеученіи, что Богъ не являлся во плоти, въ отрицаніи истиннаго вочеловѣченія Бога во Христѣ. Если Павелъ (Дѣян. 20 ср. 2 Сол. 2) только предсказывалъ это отступленіе отъ Церкви: то Іоаннъ, которому выпалъ жребій выдержать великую апостольскую борьбу во вторый періодъ, свидѣтельствуетъ (1 Іоан. 2, 18—19), что предсказанное теперь исполнилось; потому онъ ратуетъ противъ отрицанія вочеловѣченія Христа и въ Евангеліи и въ посланіяхъ [1]).

[1]) Противъ этого взгляда на ходъ новозавѣтной борьбы и противоборства можно возразить, и дѣйствительно возражали, что гносисъ собственно такъ называемый появляется въ исторіи Церкви лишь около половины 2-го вѣка, и слѣдовательно къ этому лишь времени могутъ относиться указанныя новозавѣтныя писанія. Но не говоря уже о томъ, что и евіонизмъ собственно появляется исторически лишь во 2 столѣтіи, а между тѣмъ новая Тюбингенская (Баурова) школа самымъ рѣшительнымъ образомъ заявляетъ, что его слѣды видны уже въ первомъ в.,—вообще только въ новозавѣтное время и въ новозавѣтныхъ писаніяхъ можно видѣть духовное творчество, только эти писанія свидѣтельствуютъ о себѣ какъ подлинныхъ памятникахъ первыхъ временъ христіанства, и тѣмъ, что̀ они поражаютъ, и тѣмъ, ка́къ поражаютъ. Напротивъ, 2-е столѣтіе во всѣхъ отношеніяхъ, и въ доказательствѣ истины и въ развитіи заблужденія, какъ въ отношеніи къ апостоламъ, такъ и въ отношеніи къ ересіархамъ апостольскаго времени, показываетъ себя второстепеннымъ. Считать второстепенное первоначальнымъ, и первоначальное второстепеннымъ, можетъ только упорное пристрастіе къ своей предзанятой мысли.

II.

Таковъ весь засвидѣтельствованный Новымъ Завѣтомъ и бывшій таковымъ дѣйствительно общій историческій ходъ борьбы и противоборства въ вѣкъ апостольскій. Отсюда уже сама собою открывается

несостоятельность новѣйшаго мнѣнія Баурової школы о проходящей чрезъ весь апостольскій вѣкъ борьбѣ мнимыхъ направленій Петрова и Павлова (Petrinismus u. Paulinismus).

По мнѣнію этой школы, въ вѣкъ апостольскій христіанства въ собственномъ смыслѣ не было; была только жестокая борьба односторонних направленій Петрова и Павлова,—Петрова евіонизма, съ которымъ Павелъ, какъ апостолъ язычниковъ, находился въ непрестанной борьбѣ, хотя и самъ не могъ существенно возвыситься надъ евіонизмомъ, и—Павлова универсализма. Христіанство такимъ образомъ было въ вѣкъ апостольскій чѣмъ-то только будущимъ. Лишь во 2-мъ вѣкѣ, вслѣдствіе взаимнаго вразумленія другъ друга, благодаря мудрости и ревности неизвѣстныхъ посредниковъ, установилось между Павловою и Петровою Церковію то единство, котораго достигнуть въ вѣкъ апостольскій ни Павелъ съ своимъ крутымъ характеромъ, ни тѣмъ менѣе другіе Апостолы не были въ состояніи, и только ученію о Логосѣ, ложно приписанному евіониту Іоанну и явившемуся во 2-мъ столѣтіи, христіанство въ собственномъ смыслѣ обязано своимъ происхожденіемъ. При этомъ новая школа (хотя послѣдователи ея совершенно несогласны въ подробностяхъ) различаетъ въ апостольскомъ или лучше сказать послѣапостольскомъ вѣкѣ три одинъ за другимъ слѣдующіе періода развитія христіанства: первый періодъ характеризуется рѣзкимъ отдѣленіемъ и противоборствомъ іудейско-христіанскаго, такъ называемаго евіонитскаго направленія и—направленія Павлова; письменными памятниками этого періода Баурова школа считаетъ съ одной стороны (со стороны рѣзкаго евіонизма апостольскаго времени) Апокалипсисъ Іоанна (и отчасти какой-то первообразъ нашего Евангелія отъ Матѳея), съ другой (со стороны односторонняго направленія Павлова того же времени) большую часть посланія къ Римлянамъ, посланіе къ Галатамъ и два посланія къ Коринѳянамъ. Во второмъ періодѣ, падающемъ на первую половину 2-го столѣтія, появляются нѣкоторыя попытки сближенія и примиренія обоихъ направленій; это выразилось въ нашихъ трехъ первыхъ каноническихъ Евангеліяхъ, въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, въ пастырскихъ и другихъ посланіяхъ. Наконецъ въ третьемъ періодѣ, въ послѣдней половинѣ 2-го столѣтія, къ которой относятся всѣ прочія новозавѣтныя писанія и прежде всего Евангеліе отъ Іоанна, образовалось подъ вліяніемъ

гностицизма и монтанизма собственно направленіе христіанско-церковнаго духа, старавшееся употребить обстоятельства времени для пользы христіанско-церковнаго общества, внутренно примирить догматическія и практическія разности христіанства апостоловъ іудеевъ и христіанства Павлова, и возвести ихъ къ единству церковнаго духа въ жизни и знаніи. Подлинными апостольскими писаніями новая школа такимъ образомъ считаетъ только указанныя четыре Павловы посланія (посланіе къ Римлянамъ—за исключеніемъ послѣдней противорѣчащей этому взгляду части) и Апокалипсисъ. Всѣ прочія новозавѣтныя писанія, по ея мнѣнію, принадлежатъ 2-му вѣку, и именно первыя три Евангелія, Дѣянія Апостольскія, Соборныя и пастырскія посланія суть подложныя произведенія частію примирительнаго, частію полемическаго направленія христіанскихъ писателей 2-го столѣтія, а посланіе къ Евреямъ, Колоссаямъ, Ефесеямъ, Филипписеямъ и Евангеліе отъ Іоанна—подложныя произведенія гностичествующаго направленія того же или еще позднѣйшаго времени.

Но какъ ни хитро защищаютъ это воззрѣніе, противъ него неотразимо свидѣтельствуютъ: 1, цѣлый рядъ неопровержимыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и внутреннихъ основаній подлинности всѣхъ книгъ Новаго Завѣта; 2, совершенная невозможность доказать фактически и взаимную борьбу двухъ апостольскихъ партій, особенно самихъ апостоловъ, въ вѣкъ апостольскій и происшедшее—такъ ли именно или только приблизительно такъ—прояснѣніе христіанскаго сознанія въ вѣкъ послѣапостольскій; 3, поразительная характерическая самобытность Евангелія отъ Іоанна и другихъ новозавѣтныхъ писаній, сравнительно съ очевиднымъ отсутствіемъ оной въ сектантской литературѣ 2-го столѣтія, и 4, невозможность доказать подлинность какого либо древнецерковнаго писанія или какой нибудь части древнецерковной письменности и положить ее въ основаніе изслѣдованія и историческаго воззрѣнія, если не признавать подлинности всего Новаго Завѣта.

Конечно надобно признать, что дѣйствительно (при полномъ согласіи относительно единаго основанія Церкви—Христа) есть характеристическое различіе между Петромъ и Павломъ по природнымъ свойствамъ, призванію и образу дѣятельности,—различіе, которое одного содѣлало апостоломъ іудеевъ, другаго апостоломъ язычниковъ (Гал. 2, 7) и вызвало нѣкоторое разнорѣчіе обоихъ въ Антіохіи (Гал. 2, 11 и сл.), что Павелъ, въ отличіе отъ Петра,

былъ внутренно и внѣшне приготовленъ по преимуществу къ тому, чтобы довершить отдѣленіе христіанства отъ іудейства, церкви отъ синагоги, и привести своею проповѣдію и ея успѣхомъ къ признанію и утвержденію всеобщности спасенія [1]). Конечно надобно также признать, что въ апостольскій вѣкъ (и также въ послѣапостольскій) были дѣйствительно двѣ главныя части, два главныя направленія христіанства, которыя и во внѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніи носили нѣсколько различный характеръ, и совокупились во едино, только благодаря позднѣйшей апостольской дѣятельности Іоанна, заключившей апостольскій періодъ христіанства. Были дѣйствительно христіане изъ іудеевъ и изъ язычниковъ, которыхъ невинное разногласіе, обусловленное обстоятельствами, проходитъ чрезъ все время первоначальнаго развитія христіанства и отчасти замѣчается и въ позднѣйшее время. Вмѣстѣ съ этимъ невиннымъ разногласіемъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ было также въ апостольскій (а равно и послѣапостольскій) вѣкъ не невинное, а рѣзкое несогласіе этихъ двухъ великихъ частей въ частныхъ обществахъ и случаяхъ (напр. въ Коринѳѣ, какъ видно изъ посланій туда Ап. Павла, и въ Антіохіи Гал. 2), позднѣе выразившееся въ рѣшительно односторонемъ и враждебномъ съ той и другой стороны, противномъ Павлу и прочимъ апостоламъ, направленіи клементинъ, евіонизма, гностицизма, и т. д. и т. д. Но все это, повидимому, благопріятствующее Баурову воззрѣнію, на самомъ дѣлѣ было совершенно отлично отъ основнаго воззрѣнія этой школы. По послѣднему Петръ и Павелъ—непримиримые противники, стоящіе на совершенно различныхъ основаніяхъ; по первому — люди одной вѣры, съ однимъ духомъ, только дѣйствующіе въ различной сферѣ, борющіеся съ различными врагами и различнымъ образомъ. По мнѣнію новой школы, общество христіанъ изъ іудеевъ и общество христіанъ изъ язычниковъ являются двумя враждебными лагерями, находящимися въ постоянной непрерывной полуторавѣковой жесточайшей борьбѣ; на самомъ же дѣлѣ они являются двумя естественными, первоначальными формами развитія христіанской Церкви, между которыми бывали мѣстныя и временныя столкновенія, но которыя въ существенныхъ чертахъ уже единодушнымъ голосомъ и дѣйствіями Апостоловъ на великомъ соборѣ Апостоловъ и старцевъ въ Іерусалимѣ слиты въ великое всеобщее, нераздѣльное

единство. Что мѣстныя столкновенія такого рода и тамъ, гдѣ они во времена апостоловъ выступали особенно рѣзко, наприм. въ Коринѳѣ, не были продолжительны, а особенно скоро кончилось первое бывшее тамъ столкновеніе, и что уже въ 3-мъ десятилѣтіи по смерти Петра и Павла, какъ римская такъ и коринѳская Церковь [2]) составляли одно цѣлое, ясно открывается изъ содержанія написаннаго [3]) предъ концемъ 1-го вѣка перваго посланія Климента Римскаго къ Коринѳянамъ. По мнѣнію школы, духъ Іоанна есть произведеніе поворота мысли совершившагося столѣтіе спустя послѣ Христа; на самомъ же дѣлѣ—необходимый изначала основанный на религіи истины и свободы, изначала несомнѣнно духовнымъ общеніемъ со Христомъ обусловленный, духъ апостольской истины, безъ которой онъ былъ бы неапостольской, нехристіанской односторонностью, и т. д. И все это собственное изобрѣтеніе Тюбингенской школы есть изобрѣтеніе уже 18 вѣковъ спустя послѣ Апостоловъ!

Но какъ дошла Тюбингенская школа до такого результата? Дѣйствительно ли историческимъ, или неисторическимъ и противоисторическимъ путемъ?

Если аргументація должна имѣть твердо историческую основу, если критическая оцѣнка новозавѣтныхъ писаній должна имѣть непоколебимую почву: то должно быть напередъ признано хотя одно какое либо писаніе несомнѣнно истиннымъ и неоспоримо подлиннымъ апостольскимъ писаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нормою для сужденія обо всѣхъ остальныхъ, началомъ опредѣленія подлинности всего неизвѣстнаго. Но этого вовсе нѣтъ у Баура и его школы. Всѣ новозавѣтныя писанія признаются подлинными или неподлинными на основаніи только личныхъ воззрѣній школы, и то, что оставилъ еще учитель (4 Павловы посланія) разрушилъ на основаніи тѣхъ же, только далѣе проведенныхъ смѣлыхъ воззрѣній, превзошедшій самого учителя, дерзкій, неуважающій ничего ученикъ этой школы (Брюно Бауэръ — слонъ, носящій на себѣ міръ, и не имѣющій на что бы ступить!). Даже для того, на что опираются болѣе осторожные руководители школы, нѣтъ никакой исторической основы!

Тѣ писанія Новаго Завѣта, гдѣ видны только слѣды столкновенія (мнимо) Петрова и Павлова направленій, т. е. христіанъ изъ іудеевъ и христіанъ изъ язычниковъ, — посланія къ Галатамъ,

Коринѳянамъ и (большая часть) къ Римлянамъ, — это по мнѣнію школы подлинныя новозавѣтныя писанія; а тѣ писанія, гдѣ это столкновеніе двухъ направленій прямо проявляется, или гдѣ оно представляется уже примиреннымъ духомъ Евангелія,—всѣ прочія писанія Новаго Завѣта (за исключеніемъ Апокалипсиса) неподлинными признаетъ школа. Гдѣ, по одностороннему объясненію Тюбингенской школы, вѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ духъ іудейства (Откровеніе Іоанна) — это апостольское произведеніе; а гдѣ чистое христіанское евангельское ученіе (остальныя писанія Іоанна и весь Новый Завѣтъ, съ непослѣдовательнымъ исключеніемъ вышеупомянутыхъ 4-хъ Павловыхъ посланій) — тѣ по мнѣнію школы неподлинны. Гдѣ противорѣчія (мнимыя) апостольскаго времени, сообразно мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, представляются еще непримиренными (упомянутыя Павловы посланія), это—произведеніе 1-го столѣтія, а гдѣ они уже препобѣждены и очищены духомъ Христовымъ — (прочія Павловы и другія посланія и особенно писанія Іоанна), тамъ выражается будто псевдо-Іоанново направленіе 2-го столѣтія [4]). Но весь Новый Завѣтъ, какъ одна книга, засвидѣтельствованъ историческимъ преданіемъ древней и древнѣйшей Церкви, и одинъ духъ вѣетъ во всемъ Новомъ Завѣтѣ, какъ показываетъ 2000 лѣтняя исторія Церкви! Не смотря на это, новая школа урѣзываетъ изъ канона новозавѣтныхъ писаній отъ $^3/_4$ до $^9/_{10}$, лишь на томъ основаніи, что они несогласны съ ея субъективнымъ воззрѣніемъ. Всѣ рѣшительныя доказательства, заимствованныя изъ языка, духа, совершеннѣйшаго согласія съ историческими, географическими и всѣми возможными отношеніями апостольскаго времени, всѣ самыя опредѣленныя увѣренія самыхъ искреннихъ, самыхъ справедливыхъ, самыхъ осторожныхъ свидѣтелей, рядъ которыхъ восходитъ преемственно до самаго апостольскаго времени, для нея ничего не значатъ. Подлинность извѣстныхъ новозавѣтныхъ писаній не должна быть признана, ибо иначе не можетъ держаться предзанятое воззрѣніе, слѣдовательно неподлинность ихъ доказана,—вотъ логика школы!

Но вмѣсто разрушенныхъ (якобы) такимъ образомъ доказательствъ Тюбингенская школа воздвигаетъ рядъ другихъ, доказывающихъ (якобы) неподлинность новозавѣтныхъ писаній. Не смотря на внѣшнія свидѣтельства и внутреннія основанія подлинности, она дока-

зываетъ неподлинность изъ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ, хотя не самыхъ древнихъ, а собственно послѣапостольскаго вѣка, болѣе или менѣе апокрифическихъ и отрывочныхъ писаній и преданій—клементинъ, воспоминаній (recognitiones) и т. д., изъ разныхъ комбинацій состоянія православныхъ и еретическихъ обществъ 2 вѣка, и т. д., которыя нѣкоторымъ образомъ, по видимому, могутъ подтвердить любимую предвзятую мысль. Но,—кромѣ того что есть столько же древне-церковныхъ и по крайней мѣрѣ столь же достовѣрныхъ писаній, преданій, комбинацій, которыя доказываютъ совершенно противное [5]), кромѣ того, что и изъ тѣхъ любимыхъ доказательствъ школа, только съ помощію фантазіи, можетъ вывести свои заключенія,—всѣмъ писаніямъ и преданіямъ древней церкви и всяческимъ таковымъ комбинаціямъ относительно древней церкви не можетъ быть усвоено никакого историческаго значенія и силы доказательства, если отвергнуто будетъ историческое значеніе книгъ Новаго Завѣта. Подлинность всего Новаго Завѣта засвидѣтельствована древнѣйшими учителями Церкви несравненно сильнѣе и единодушнѣе, и самъ въ себѣ онъ носитъ несравненно болѣе сильное свидѣтельство своей подлинности и достовѣрности, чѣмъ какое-либо изъ вышеуказанныхъ апокрифическихъ писаній, и какая либо основанная на нихъ комбинація. Духъ нашихъ Евангелій, изображенный въ нихъ характеръ Іисуса Христа и Апостоловъ, духъ Дѣяній апостольскихъ и посланій, рѣшительно не могъ быть вымышленъ, и—всего менѣе для какой-либо мечтательной цѣли, какимъ нибудь приверженцемъ школы 2-го столѣтія — іудеемъ или язычникомъ подъ христіанскимъ именемъ — безъ подлинно-исторической основы;—такъ возвышенъ онъ надъ всѣми другими временными литературными явленіями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ глубоко проникаетъ онъ достовѣрную исторію Іисуса Христа и апостоловъ. И, что касается внѣшней стороны, всѣ древніе учители Церкви согласно яснѣйшимъ образомъ признаютъ подлинность Новаго Завѣта; напротивъ, лишь немногіе писатели, и при томъ не ясно, свидѣтельствуютъ о вышеупомянутыхъ древнихъ апокрифическихъ писаніяхъ. На свидѣтельствѣ еретиковъ въ этомъ случаѣ опираться нельзя, потому что о всѣхъ древнихъ еретикахъ мы знаемъ только то, что говорятъ о нихъ отрывочно древніе церковные учители. Отвергать единодушное ясное свидѣтельство этихъ учителей о предметахъ самыхъ извѣстныхъ имъ, и считать совершенно досто-

вѣрными показанія ихъ въ томъ, о чемъ они свидѣтельствуютъ отрывочно и неясно, ни съ чѣмъ несообразно. Если уже Новый Завѣтъ съ своимъ вполнѣ достовѣрнымъ историческимъ характеромъ не подлиненъ: то не можетъ быть уже и рѣчи объ исторической подлинности и достовѣрности какихъ-либо другихъ древнецерковныхъ писаній; они, если отвергнута будетъ подлинность Новаго Завѣта, должны превратиться, какъ и вся исторія, всѣ историческія свидѣтельства, въ ничто [6]). А еслибы захотѣли, прямо ли косвенно ли, доказывать подлинность вышеуказанныхъ или другихъ какихъ-либо древнецерковныхъ писаній и справедливость ни нихъ основываемыхъ гипотезъ, изъ того характера, какой наложило ихъ вліяніе на цѣлый вѣкъ: то какой безконечно болѣе глубокій характеръ данъ этому вѣку Новымъ Завѣтомъ?

Такимъ образомъ очевидно, что Тюбингенская школа можетъ утвердить свое мнѣніе лишь объявляя неподлинными, по одному субъективному предубѣжденію, всѣ противорѣчащіе ей письменные памятники апостольскаго времени, и отвергая или искажая, по произволу, по одному пристрастію къ предзанятому мнѣнію, ясныя древнѣйшія свидѣтельства,—слѣдовательно можетъ достигать своей цѣли только совершенно неисторическимъ путемъ. Исторически нельзя доказать ни сильнаго продолжительнаго несогласія направленій (мнимо) Петрова и Павлова, не говоря уже о несогласіяхъ самихъ Петра и Павла; ни (дѣйствительнаго и истиннаго) евіонизма одного какого-либо апостола, тѣмъ болѣе — всѣхъ апостоловъ; ни существованія счастливыхъ примирителей во 2-мъ столѣтіи. Все это и соединенное съ симъ есть ученый вымыслъ фантазіи, остроумно связанный съ тѣмъ немногимъ, что̀ сочли нужнымъ сохранить изъ древняго времени, рѣшительно противорѣчащій указуемому Новымъ Завѣтомъ характеру апостоловъ и твердо, въ продолженіи двухъ тысящелѣтій, засвидѣтельствованной исторіи апостольскаго времени. Видѣть во всемъ апостольскомъ вѣкѣ одну только какую-то борьбу направленій Петрова и Павлова, а то, что̀ стоитъ выше этой борьбы, т. е. почти всѣ наши апостольскія писанія, изгонять изъ апостольскаго вѣка и переставлять во 2-е столѣтіе,—это такое мнѣніе, котораго безмѣрная отважность равняется только безмѣрному произволу, на которомъ оно основывается.

[1]) Дѣйствительное различіе приготовленія Павла къ дѣлу апостольства у язычниковъ и всей его внутренней и внѣшней дѣятельности отъ при—

готовленія и образа дѣятельности палестинскихъ апостоловъ указано, между прочимъ, Деличемъ (Delitzsch) во введеніи къ посланію къ Римлянамъ въ Zeitschrift f. d luth. Th. 1849. 11. 4. s. 605 ff.

2) Πᾶσα στάσις καὶ πᾶν σχίσμα βδελυκτὸν ὑμῖν Clem. ep. 1. c. 2.

3) Ср. Gundert Ueber den 1 Br. des Clemens Roman. in der Zeitschr. f. d. luth. theol. 1853. H. 4. и 1854. H. 1. 3.

4) Можетъ быть Евангеліе отъ Іоанна или какое либо изъ посланій Павла въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, мысляхъ, оборотахъ, совпадаютъ съ гностическими или другими сектантскими системами 2–го столѣтія. Но вопросъ въ томъ, Евангеліе ли отъ Іоанна и посланія къ Ефесеямъ, Филипписеямъ, Колоссаямъ и др. заимствовали это изъ монтанства, валентиніанства и др., или монтанство и валентиніанство заимствовали это у Іоанна и Павла? Кто умѣетъ различать признаки оригинальнаго и заимствованнаго, тотъ не затруднится въ отвѣтѣ

5) Именно, несомнѣнно подлинное первое посланіе Климента Римскаго представляетъ яснѣйшее доказательство, что совершенно ложно мнѣніе (которое необходимо по воззрѣнію новой школы) будто въ Римской Церкви еще 100 лѣтъ спустя послѣ смерти Павла преобладалъ евіонитизмъ.

6) Если новозавѣтныя писанія не подлинны и исторически недостовѣрны при такомъ облакѣ свидѣтелей: какой церковный писатель долженъ быть признанъ достовѣрнымъ? Если эта разрушительная критика отвергла писанія Павла, Петра, Іоанна. какъ она оставитъ сочиненія приписываемыя Игнатію, Иринею, Клименту, Оригену, Евсевію? Если же писанія указанныхъ писателей не должны имѣть значенія, какъ скоро отвергнуты писанія Павла, Петра, Іоанна: то на чемъ будетъ основываться все историческое значеніе, которое мнитъ уничтожить Павла, Петра, Іоанна?..

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИСТОРІЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ НОВОЗАВѢТНЫХЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ.

§ 8.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1.

Самъ Іисусъ Христосъ не оставилъ писаній. Не провозвѣщеніе только новаго ученія, а болѣе, сообщеніе міру новой божественной жизни было Его цѣлію [1]). И какъ Самъ Христосъ училъ только устно, такъ и въ первое время, по сошествіи Святаго Духа, евангельское ученіе распространялось только путемъ устной проповѣди. Самыя выраженія, которыми обозначается апостольская проповѣдь въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, показываютъ, что устное проповѣданіе считалось первоначально существенною ея принадлежностію [2]), хотя уже и тогда начали писать. Главное содержаніе этой устной евангельской проповѣди было историческое. Благовѣствованіе о томъ, что явился и какъ явился Мессія—Сынъ Божій, ставшій человѣкомъ, и Своею жизнію, дѣлами и страданіями совершившій искупленіе человѣчества, должно было быть средоточіемъ всей евангельской проповѣди. Примыкая къ этой основѣ и существенно, со всѣмъ своимъ значеніемъ опираясь на ней (хотя не всегда слѣдуя за ней по порядку времени), къ христіанской евангельской исторіи присоединялось въ христіанской проповѣди и учительное содержаніе и пророчество.—Но такъ какъ всегда замѣною и восполненіемъ устной рѣчи служитъ письмо [3]): то и евангельская проповѣдь не могла быть всегда лишь устною.—Такъ совершенно естественно возникла евангельская, священная христіанская письменность. Ея основаніе было необходимо исто-

рическое: прежде всего—историческое изображеніе жизни Іисуса Христа, въ лицѣ и дѣятельности Котораго лежитъ основаніе Церкви; сюда позднѣе присоединилось потомъ историческое изображеніе дѣятельности и апостоловъ въ устроеніи Церкви [4]). Самое зданіе ея составляетъ (съ цѣлію христіанскаго назиданія и руководства) священная учительная письменность. По значенію содержанія она занимаетъ безъ сомнѣнія второе мѣсто, хотя по времени происхожденія, извѣстный важный памятникъ учительной письменности—посланіе собора апостольскаго въ Іерусалимѣ въ 50 г. (Дѣян. 15, 23—29) есть самое раннее произведеніе новозавѣтной письменности. Наконецъ завершеніе ея, если не по времени, то по значенію, третью часть ея составляетъ пророческая письменность, проникающая взоромъ въ будущее развитіе царства Христова, что̀ такъ желанно каждому вѣрующему.—Для составленія историческихъ писаній не требовалось какого либо особеннаго мѣстнаго и частнаго повода, равно не было нужды и въ особенномъ личномъ авторитетѣ [5]). Напротивъ, учительная письменность имѣла основаніе въ чисто мѣстныхъ, личныхъ, индивидуальныхъ обстоятельствахъ, въ отношеніяхъ христіанскихъ обществъ, въ необходимости апостольской борьбы противъ вторгавшихся заблужденій [6]). Наконецъ пророческая книга, есть выраженіе особеннаго дара (χάρισμα) [7]).—Если происхожденіе приготовительной ветхозавѣтной письменности было преемственное, въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій: то напротивъ совершительная новозавѣтная (εὐαγγέλιον и ἀπόστολος) явилась въ одно основоположительное первое христіанское столѣтіе [8]).

Въ ликѣ апостоловъ (имено писателей новозавѣтныхъ книгъ) дѣйствовали болѣе всего для христіанской Церкви Петръ, Іоаннъ, Іаковъ и апостолъ язы̀чниковъ Павелъ. Ихъ особенно ревностію и усиленною дѣятельностію Евангеліе проповѣдано по всей вселенной, и они (особенно три главнѣйшіе) своими писаніями сохранили міру на всѣ будущія времена благовѣствованіе спасенія.—Писаніе не было вообще ближайшимъ и важнѣйшимъ призваніемъ апостоловъ. Главное призваніе ихъ было—лично устно проповѣдывать Евангеліе. Но для охраненія чистоты ученія на будущее время, для предохраненія потомства отъ заблужденій, нужна была кромѣ устной письменная дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ. Что касается объема и характера письменныхъ трудовъ главныхъ апо-

столовъ, то это объясняется по преимуществу ихъ личными историческими отношеніями. Петръ, хотя онъ—камень Церкви, какъ апостолъ первыхъ іудейскихъ восточныхъ общинъ, пользовавшихся ветхозавѣтнымъ писаніемъ (2 Пер. 1, 19) написалъ не много.—Ближайшее будущее Церкви и развитіе ея ученія принадлежало главнымъ образомъ западнымъ общинамъ, и ихъ апостолъ, Самимъ Господомъ непосредственно избранный для апостольской дѣятельности и притомъ какъ единственный между апостолами, получившій внѣшнее образованіе, преимущественно предъ всѣми призванъ былъ быть писателемъ. Наконецъ, тогда какъ писанія Іоанна порождены его всецѣлою заботливостію о будущемъ развитіи христіанскихъ обществъ изъ іудеевъ и язычниковъ, восточныхъ и западныхъ, Іаковъ, напротивъ, отъ начала до конца своей дѣятельности, неизмѣнно оставался съ жаждущими спасенія изъ народа ветхозавѣтнаго.

[1]) Для провозвѣщенія же ученія, по выраженію блажен. Августина de consensu evv. 3. c. ult.—служили какъ бы руками Ему апостолы.

[2]) Напр. выраженія: εὐαγγέλιον, κήρυγμα, παράδοσις, μαρτυρία, λόγος ἀκοῆς, εὐαγγελίζεσθαι, κηρύσσειν, μαρτυρεῖσθαι, λαλεῖν, παραδιδόναι, ἀκούειν, ἀκροᾶσθαι, δέχεσθαι, παραλαμβάνειν, πίστις ἐξ ἀκοῆς и т. д. ср. Римл. 10, 14—17. 2 Тим. 1, 1—2 Евр. 2, 1—4. Гал. 3, 2. 5.. и т. д.

[3]) Писанное слово замѣняетъ устную рѣчь и во многихъ отношеніяхъ восполняетъ ее, когда она существуетъ.

[4]) Что уже и въ первыя времена христіанства было не мало такихъ историческихъ записей, объ этомъ свидѣтельствуетъ предисловіе Евангелія отъ Луки, Лук. 1, 1.

[5]) Вотъ почему историческія условія происхожденія новозавѣтной исторической письменности частію намъ вовсе неизвѣстны и ея писатели не всѣ принадлежатъ къ главнымъ апостоламъ.

[6]) Поэтому историческія условія происхожденія учительной письменности для насъ относительно ясны и очевидны, и тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, чѣмъ яснѣе и подробнѣе извѣстна намъ жизнь апостоловъ, виновниковъ этой письменности.

[7]) Историческія условія происхожденія ея, такъ какъ она имѣла основаніе во внутреннемъ мірѣ, относительно всего менѣе намъ извѣстны.

[8]) Когда Евангеліе явилось въ человѣчествѣ, какъ Искупитель въ грѣшномъ мірѣ: то всѣ указанныя составныя части священной христіанской письменности,—такъ какъ уже рано нехристіанскія воззрѣнія въ Церкви старались подкрѣпить себя мнимо-апостольскимъ авторитетомъ,—довольно скоро должны были войдти въ соприкосновеніе съ тою человѣческою письменностію, которая, чѣмъ могущественнѣе проявлялся божественный

характеръ въ священныхъ писаніяхъ, тѣмъ рѣшительнѣе стремилась копировать ихъ, подражать имъ, съ письменностію апокрифическою. Исторія Новаго Завѣта исторически прослѣдитъ необходимый процессъ отдѣленія одной отъ другой.

II.

На какомъ языкѣ произошла новозавѣтная свящ. письменность? Если вообще іудейство и язычество, при встрѣчѣ съ появившимся христіанствомъ, послужили ему плодами своего развитія: то особенно они послужили ему языкомъ [1]). Во всѣхъ обширныхъ предѣлахъ громадной римской Имперіи господствовалъ одинъ языкъ—греческій, на которомъ говорили и который понимали повсюду, и—какъ смѣшеніе языковъ нѣкогда сопровождалось происхожденіемъ язычества, такъ и теперь для возвращенія его въ благодатное домостроительство божественное является единый языкъ.—Уже это одно не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, какой былъ и могъ быть языкъ новозавѣтной письменности? Конечно іудейское происхожденіе Апостоловъ могло подать поводъ ожидать,что первоначальнымъ языкомъ Новаго Завѣта будетъ еврейскій или арамейскій. Больтенъ (Bolten) дѣйствительно попытался было объявить первоначальнымъ языкомъ Новаго Завѣта арамейскій, чтобы устранить нѣкоторыя, удобо впрочемъ разрѣшаемыя, екзегетическія трудности [2]); съ другой стороны, іезуитъ Гардуинъ (Harduin), преклоняясь предъ достоинствомъ Римской церкви, въ своемъ толкованіи на Новый Завѣтъ объявилъ, что Новый Завѣтъ и притомъ весь, за исключеніемъ только посланія къ Филимону, первоначально написанъ на латинскомъ языкѣ [3]). Но на несомнѣнныхъ доказательствахъ опирается лишь то мнѣніе, что первоначальный языкъ Новаго Завѣта (всего/вообще) есть греческій. Историческое преданіе о всѣхъ почти новозавѣтныхъ книгахъ свидѣтельствуетъ, что онѣ написаны первоначально на греческомъ языкѣ; онъ былъ распространенъ тогда по всему образованному міру, и его понимали на всемъ пространствѣ римской Имперіи [4]); проникъ даже въ самой Палестинѣ во всѣ классы общества и во многихъ городахъ Палестины даже преобладалъ [5]); далѣе, онъ былъ языкомъ Библіи и письмени у египетскихъ и другихъ, внѣ Палестины жившихъ, іудеевъ, и разсѣянные по римскимъ провинціямъ іудеи не говорили ни на какомъ другомъ языкѣ съ тѣхъ поръ, какъ греческая циви-

лизація, вслѣдствіе побѣдъ македонскаго завоевателя, проникла на востокъ [6]); далѣе, въ исходномъ пунктѣ христіанскихъ миссіонеровъ на проповѣдь къ іудеямъ и язычникамъ—Антіохіи преобладалъ греческій языкъ и греческое образованіе, и наконецъ многія, даже большая часть новозавѣтныхъ писаній (замѣтимъ, что вся историческая часть Новаго Завѣта весьма часто и ясно указываетъ на сближеніе Іудеевъ и Грековъ) [7]), по внутреннимъ признакамъ (возможная только на греческомъ языкѣ игра словъ, свободное, самостоятельное отношеніе къ LXX, когда приводятся ветхозавѣтныя мѣста, несомнѣнно указываютъ, что они назначены для читателей, знающихъ греческій языкъ), могли быть написаны не иначе, какъ на греческомъ языкѣ. Этимъ конечно не отстраняется возможность того, что основаніемъ того или другаго новозавѣтнаго писанія былъ не греческій оригиналъ [8]).

Но греческій языкъ, на которомъ написанъ Новый Завѣтъ, значительно отличается отъ языка древнихъ классиковъ во всѣхъ отношеніяхъ, и въ лексическомъ и въ граматическомъ и въ фразеологическомъ [9]). Со времени особенно Александра Великаго, греческій языкъ распространился въ большей части Сиріи, Палестины, Финикіи и Египта, и вытѣснялъ отечественные языки. Но при этомъ естественно древній греческій языкъ потерпѣлъ многія измѣненія. Мечь Александра сгладилъ различіе діалектовъ, и во всѣхъ македонскихъ областяхъ распространился довольно однообразный языкъ, который впрочемъ, такъ какъ первоначально былъ провинціальнымъ народнымъ языкомъ и потомъ уже сдѣлался болѣе общимъ литературнымъ, принялъ не вездѣ одинаковый видъ. Такъ образовался, и чѣмъ далѣе тѣмъ, опредѣленнѣе (до своего полнаго развитія и самаго широкаго распространенія въ вѣкъ Августа) новый прозаическій письменный и книжный языкъ—κοινὴ διάλεκτος, который болѣе близокъ былъ къ древнему аттическому діалекту, но не слишкомъ отличался и отъ другихъ діалектовъ. Параллельно этому книжному κοινὴ διάλεκτος и въ сущности какъ его основа, распространялся также новый народный обиходный языкъ, который собственно былъ тотъ же κοινὴ διάλεκτος, только съ провинціальными, именно македонскими, особенностями. Κοινὴ διάλεκτος и притомъ именно въ своей провинціальной народной формѣ развился преимущественно въ Александріи—средоточіи литературы—въ опредѣленный александрійскій діалектъ. Сей послѣдній такимъ образомъ, по причинѣ происхожде-

нія египетской владѣтельной династіи изъ Македоніи и усерднаго изученія въ Александріи греческихъ писаній аттическаго діалекта и κοινή, составился изъ соединенія трехъ діалектовъ: аттическаго, общаго (κοινή) и македонскаго [10]). На этотъ-то александрійскій діалектъ въ правленіе Птоломеевъ переведенъ былъ Ветхій Завѣтъ. Естественно, что въ этотъ переводъ вошли безчисленные гебраизмы, и когда этотъ переводъ распространился между всѣми іудеями, говорящими по-гречески, то и этотъ греческій, наполненный гебраизмами, діалектъ распространился повсемѣстно между іудеями, говорящими по-гречески, и во время пришествія Спасителя находился у нихъ во всеобщемъ употребленіи. Его называютъ еллинистическимъ [11]), какъ языкъ говорившихъ по-эллински іудеевъ, образовавшійся подъ вліяніемъ еврейскаго. Новозавѣтные писатели, когда писали по-гречески, пользовались имъ, при чемъ естественно въ него вошли многіе арамеизмы, такъ какъ, во время пришествія Христова, арамейскій діалектъ (такъ называемый сиро-халдейскій, діалектъ, происшедшій изъ смѣшенія остатковъ древняго классическаго языка Ханаана, древне еврейскаго языка съ арамейскими идіотизмами) [12]), былъ туземнымъ языкомъ Палестины. Итакъ новозавѣтный греческій языкъ состоитъ изъ трехъ элементовъ: арамейскаго, еллинистическаго и классическаго греческаго [13]). Къ этому нужно еще прибавить, что языкъ новозавѣтныхъ писателей, при ихъ обращеніи съ Римлянами, принялъ въ себя многія латинскія и другія чуждыя слова [14]). Наконецъ многія понятія, принесенныя христіанствомъ, для которыхъ существовавшій языкъ не могъ дать надлежащаго выраженія, должны были вносить въ языкъ новозавѣтныхъ писателей новые обороты [15]).

Довольно замѣчательно, какихъ мнѣній держались о составѣ, о свойствѣ новозавѣтнаго языка ученые 17 и 18 столѣтія, преимущественно въ реформатской церкви, и какіе жаркіе споры возбуждали они. Таковъ споръ гебраистовъ (которые принимали гебраизмы въ Новомъ Завѣтѣ и вообще не хотѣли считать языкъ новозавѣтныхъ книгъ за чисто-греческій) и пуристовъ (ихъ противниковъ), продолжавшійся болѣе ста лѣтъ и понятный только при условіяхъ того времени, тогдашней богословской апатіи въ отношеніи къ греческимъ классикамъ, и худо понятыхъ догматическихъ интересовъ, которому обязано своимъ происхожденіемъ много сочиненій и въ томъ числѣ не мало цѣнныхъ филологическихъ трудовъ [16])

Въ граматическомъ отношеніи новозавѣтный языкъ вообще недавно еще [17]) былъ изслѣдованъ Гаабомъ (Haab) Hebräisch-grischische Grammatik für das N. T. Tübingen 1815. и гораздо лучше Винеромъ (Winer) Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms Lpz. 1822., 2. A. 1825 (со 2-ю частію 1828. 4 е 1836. 5 е 1845. 6 е 1850. 7 е von G. Lunemann 1867 in 8 [18]). Въ лексическомъ отношеніи новозавѣтный языкъ былъ изслѣдованъ прежде [19]) Шеттгеномъ (Schöttgen) Novum lexicon gr. lat. in. N. T. Lips. 1746. 8. (вновь издано Кребсомъ (Krebs) Lips. 1765 и еще Шпономъ (Spohn) Lips. 1790), потомъ Шлейснеромъ (Schleusner) Novum lexicon gr. lat. in N. T. (Lips 1792. изд. 4. 1819. 2 Voll. 8), недавно Валемъ (Wahl) Clavis N. T. philologica (Lips 1822. изд. 2 1829. 2 Voll. 8. edit. minor. 1831. 4. изд. 3. 1843), Бретшнейдеромъ (Bretschneider) Lexicon manuale gr. lat. in N. T. (Lips. 1824. ed. 2. 1829. 3 е 1840), Вильке (Wilke) Clavis N. T. philologica. Dresd. 1841. 2 Voll. 8. и Ширлицемъ (Schirlitz) Griechisch-deutsches Wörterbuch zum N. T. Giess. 1857. 8. [20]). Въ настоящее время выходитъ Кремера (Cremer) Biblisch theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Gracität. 1-ste Hälfte. Goth. 1866. Основу для лексическаго изслѣдованія Новаго Завѣта составляютъ впрочемъ уже древніе глоссаріи по преимуществу обращавшіе вниманіе на Новый Завѣтъ: – Исихія около 500 г. (лучшее изданіе Альберти. Lugd. B. 1746. 66. 2 Voll. fol), Свиды около 1100 г. (лучшее изданіе Лудольфа Кистера. Cantabrig. 1705. 3 Voll. fol.) и Фаворина въ 16. в. (особенно исправно изданіе въ Венеціи 1712). Ср. также Ернести: Suidae et Phavorini glossae cum spicil. gloss. Hesichii-cet. Lpz. 1786. 8.

[1]) Въ основномъ стремленіи язычества-создать себѣ спасеніе собственными силами заключалось и стремленіе создать для себя одну колоссальную монархію, и, послѣ того какъ одни за другими создавались и падали царства, это стремленіе нашло наконецъ себѣ осуществленіе во всемірной монархіи Римской, которой подчинилась и Іудея. При происшедшемъ изъ Рима соединеніи всего міра въ одинъ государственный организмъ, всѣ различныя образовательныя начала образованныхъ народовъ послужили дѣлу всеобщаго образованія, чтобы посредствомъ его во всѣ народныя жилы проникла жизненная струя Евангелія. Но между этими образовательными началами, сдѣлавшимися достояніемъ почти всего міра, ни одно не было столь могущественно по обширности распространенія, какъ языкъ.

[2]) I. A. Bolten, въ своемъ переводѣ новозавѣтныхъ посланій съ примѣчаніями (Altona 1800 2 ч. 8.) находитъ повсюду въ языкѣ Новаго Завѣта такія трудности, которыя, по его мнѣнію, могли произойти лишь отъ ошибокъ переводчиковъ, и считаетъ упоминаемыхъ въ Павловыхъ посланіяхъ писцовъ переводчиками, которымъ Павелъ диктовалъ по арамейски и которые тотчасъ записывали по-гречески. Но онъ не обратилъ вниманія (кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ) на то, что арамейскій діалектъ былъ слишкомъ

мало распространенъ, чтобъ удовлетворить потребностямъ распространенія проповѣди евангельской въ отдаленныхъ мѣстахъ. Больтенъ впрочемъ защищалъ свое мнѣніе довольно учено, такъ что съ нимъ въ сущности согласился и Bertholdt (Einleit. Th. 1. s. 148 ff).

[3]) Harduin въ Comment. in libros N. T. Hag. 1741. fol. со всею важностію утверждалъ, что всѣ книги Новаго Завѣта первоначально написаны были на латинскомъ языкѣ; только посланіе къ Филимону будто сначала написано было на греческомъ языкѣ, потомъ переведено на латинскій, а наконецъ снова на греческій.

[4]) Игнатій Б. (какъ прежде Ап. Павелъ) писалъ даже къ Римлянамъ по-гречески, Климентъ Римскій изъ Рима, Ириней изъ Ліона писали также по-гречески.

[5]) См. объ этомъ Hug Einleit. Th. 11. s. 30 ff.

[6]) Ср. I. G. Droysen Geschichte des Hellenismus Hamb. 1836. ff. Th. 1. 11. особенно 11, 587 ff.

[7]) Напомнимъ только о греческой синагогѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 6, 9), о разговорѣ Іисуса Христа съ сирофиникіянкою (Мар. 7, 26) и языческимъ сотникомъ (Мѳ. 8, 5), о греческихъ именахъ нѣкоторыхъ апостоловъ, извѣстіи евангелій о разговорѣ Іисуса съ Пилатомъ, при неупоминаніи о переводчикѣ, о греческомъ происхожденіи нѣкоторыхъ первыхъ христіанъ (Дѣян. 6, 1. и дал. 11, 19 и д.), обращеніи Корнилія (Даян. 10), дѣятельности Стефана (Дѣян. 6, 9), Павла въ Іерусалимѣ (Дѣян. 9, 29) и т. д.

[8]) Могло быть по крайней мѣрѣ спорнымъ, не было ли у Марка латинскаго, у Матѳея, посланія къ Евреямъ и Апокалипсиса арамейскаго и еврейскаго оригинала. Но ниже будетъ показано, что оба послѣднія писанія несомнѣнно написаны на греческомъ языкѣ; несомнѣнно также, что наше Евангеліе отъ Матѳея есть греческій подлинникъ. Что же касается латинскаго подлинника Евангелія отъ Марка (которому думаютъ съ другой стороны противопоставить коптскій оригиналъ, такъ какъ Златоустъ замѣчаетъ, что Маркъ написалъ свое Евангеліе въ Египтѣ и слѣд. для египетскихъ христіанъ, ср. Валь (Wahl) въ Magazin für orientalische und biblische Literatur, Liefer. III. 1790 s. 8. ff): то древній сирійскій Пешито въ надписи содержитъ дѣйствительно повидимому такое выраженіе, что Маркъ написалъ въ Римѣ свое Евангеліе на латинскомъ языкѣ. Бароній (annal. ad an. 45) принялъ это мнѣніе въ своей хроникѣ церковной исторіи, а отсюда оно распространилось во всей католической церкви; долгое время даже думали, что латинскій подлинникъ Евангелія отъ Марка находится въ двухъ изъ одной рукописи отрывкахъ въ Венеціи и Прагѣ. Но, хотя обѣ эти рукописи весьма древни, почти 5го столѣтія (ср. Добровскаго (Dobrowsky) Fragmentum Pragense ev. S. Marci vulgo autographi. Prag. 1778. 4), однако вышеупомянутую надпись Пешито, которая впрочемъ при тщательномъ разсмотрѣніи говоритъ вовсе не то, нельзя считать подлинною, и всѣ непосредственные переводы говорятъ, что оригиналомъ евангелія отъ Марка служитъ имъ греческій текстъ.

9) Различіе состоитъ не только въ употребленіи совершенно новыхъ словъ и формъ, но и въ совершенно особенномъ соединеніи предложеній и образѣ выраженія мыслей.

10) Ср. F. W. Sturz De dialecto Macedonica et Alexandrina. Lips. 1808. также Lobeck Annotatt. ad Phrynichi eclogas. Lips. 1820 и Winer Grammatik 4 Ausg. s. 21. ff.

11) Это названіе (ср. ελληνισταὶ Дѣян. 6, 1) употребилъ Скалигеръ (Scaliger). Гейнзій (Heinsius) de lingua hellenistica et hellenistis. Lugd. B. 1843. 8) и Сальмозій (Salmosius) de lingua hellenistica. ib. 1843 и въ другихъ сочиненіяхъ спорили о немъ.

12) Ср. I. Reiske De lingua vernacula I. Chr. Ien. 1670. 4. Bernard de Rossi Della lingua propria di Christo. Parm. 1772. 4. Pfrannkuche Ueber die Palästinische Landessprache im Zeitalter Christi, in Eichhorns Bibliothek VIII, 365. Rettig De lingua, quae Iesu et apostolorum tempore in Palaestina in usu fuit, въ Ephem. Giess. III, 1.

13) Henr. Planck De vera natura atque indole orationis graecae N. T. Gotting. 1810 и въ Rosenmüller, Fuldner et Maurer Commentationes theologicae. T. I. P. I. p. 112 sqq. Ср. Winer Grammatik (4 Ausg. Leipzig. 1836) особенно введеніе, и его же статью Hellenismus въ Hallischen Encyklopädie.

14) О латинизмахъ ср. I. E. Kapp–de latinismus N. T. merito ac falso suspectis. Lips. 1726. 4. и C. S. Georgii De latinismis N. T. libri 3. Witteb. 1733. 4. Въ число другихъ чуждыхъ словъ входятъ египетскія, персидскія, и. т. д.

15) О лингвистическомъ и о духовномъ, общемъ и индивидуальномъ, элементахъ новозавѣтнаго языка ср. особенно H. Thiersch Versuch zur Herstell. u. s. w. d. Kritik der neutestamentl. Schrr. 1845. въ статьѣ о языкѣ Новаго Завѣта s. 43. ff.

16) Поводъ къ этому спору подало сочиненіе Seb. Pfochenii Diatribe de linguae graecae N. T. puritate, ubiquam plurimis qui vulgo finguntur hebraismis larva detrahitur, et profanos quoque auctores ita esse locutos ad oculum demonstratur. Amst. 1629. Противъ него писалъ особенно Gataker De Novi Instrumenti stilo. Lond. 1648. Всѣ почти безчисленные труды изъ 17. в. (важнѣйшіе изъ нихъ: Ioh. Leusden Libellus de dialectis N. T. singulatim de ejus hebraismis сначала изд. 1679. потомъ Фишеромъ Lips. 1792 и Ioh. Vorst De hebraismis N. T. commentarius изд. сначала Amstel. 1665. потомъ Фишеромъ Lips. 1788) собрали гебраистъ Rhenferd въ Dissertationum de stilo N. T. syntagma. Leov. 1701. 4. и пуристъ von der Honert въ Syntagma dessertationum de stilo N. T. graeco. Amst. 1703. 4. Ср. объ этомъ спорѣ: Morus Acroases acad. super hermen. N. T. ed. Eichstaedt. Lips. 1797. T. I. p. 216 и Winer Grammatik. s. 14 ff. Въ лютеранской церкви, которая еще и прежде не оставалась безучастною къ этому спору, споръ о семъ предметѣ особенно усилился въ 18 стол. съ 1732 по 1740 г. сочиненіемъ Chr. Sig. Georgii Libri 3 vindiciarum N. T. ab hebraismis. Francof. 1732. Съ этого времени особенно стали, чтобы положить конецъ спору, въ обѣихъ протестантскихъ церквахъ, собирать мѣста изъ сочиненій свѣтскихъ писателей

и сличать съ новозавѣтными, плодомъ чего были не маловажныя лингвистическія пріобрѣтенія. Сюда относятся: Observationes (philologicae, criticae sacrae и. т. д). in N. T. libros von Lamb. Bos. Franeq. 1713., Iac. Elsner. Traj. 1720. 2 Voll., I. Alberti. Lugd. B. 1725., El. Palairet Lugd. B. 1752. G. Dav. Kypke. Vratisl. 1755. 2 Voll., G. Raphelius (ex Xenophonte, Polybio Arriano, Herodoto) Hamb. 1709. 15. Lün. 1731., C. F. Münthe (ex Diodoro) Hafn. 1755., I. B. Ott. (ex Iosepho) Lugd. B. 1741., I. Tob. Klebs (ex Iosepho) Lips 1755., C. F. Lösner (ex Philone) Lips. 1777., A. F. Kühn (ex Philone) Lips. 1785 и др. (Ср. C. V. Hauf Ueber den Gebrauch der griechischen Profanscribenten zur Erläuterung des N. T. Leipzig. 1796. 8). Побѣда во всей этой наивно-серьезной борьбѣ 17 и 18 стол. осталась, очевидно, на сторонѣ гебраистовъ (чему способствовали также: Horae hebraicae et talmudicae von Lightfoot. Lips. 1679 und von Schöttgen. Dresd. 1733). Нельзя отвергать и замѣчаній пуристовъ; при своей менѣе просвѣщенной ревности, они однако имѣли доброе намѣреніе.

[17]) Не упоминаемъ о болѣе древнихъ писаніяхъ Глассія (Glassius) Philologica sacra. 1623 и много разъ послѣ; Висса (Wyss) Dialectologia sacra Tig. 1650. 8 и Пазора (Pasor) Grammatica graeca s. N. T. Groen. 1655. 8.

[18]) Между разными изданіями Винера появилось Альта (Alt) Gramm linguae gr. qua N. T. Scriptores usi sunt. Hal. 1829. 8. Послѣ Винера: S. C. Schirlitz Grundsätze der neutestametlichen Gräcität. Giess. 1861. и K. H. A. Lipsius Grammatische Untersuchungen über die Biblische Gräcität. Lpz. 1863.

[19]) Еще болѣе древніе труды: L. Lutz. Bas. 1640. G. Pasor. Lips. 1658. S. C. Suicer. Tig. 1659. G. Leusden. Amst. 1699. C. Stock. Ien. 1725. P. Mintert. Frcf. 1728. I. C. Schwarz. L. 1736.

[20]) Schleusner оказалъ услугу (не въ словесномъ и критико-филологическомъ но) въ историко-археологическомъ отношеніи; Wahl и Bretschneider преимущественно въ лингвистическомъ отношеніи и притомъ первый по части классическаго греческаго, а послѣдній эллинистическаго языка (LXX, ветхозавѣтные апокрифы и т. д.); въ собственно богословскомъ экзегетическомъ отношеніи всѣ трое довольно слабы. (Въ послѣднемъ отношеніи всегда болѣе руководили древніе труды Matth. Flacii Clavis scripturae sacrae изъ 16 в. и Sal. Glassii Philologia Sacra изъ 17 в.).

III.

Языкъ новозавѣтной письменности составляетъ какъ бы человѣческую ея сторону, но она имѣетъ еще божественную сторону: Новый Завѣтъ есть произведеніе Святаго Духа. Прежде всего, какъ и всѣ искупленные, новозавѣтные писатели—свидѣтели божественнаго домостроительства—лишь дѣйствіемъ Духа Святаго вступили въ царство благодати. Потомъ частнѣе, лишь дѣйствіемъ Святаго Духа, новозавѣтные писатели получили призваніе и способность къ основоположительному изображенію въ письмени

воли Божіей относительно новозавѣтнаго царства Божія на землѣ. Ибо, если ихъ дѣятельность (въ отличіе отъ дѣятельности всѣхъ позднѣйшихъ свидѣтелей истины, которые строили уже на положенномъ однажды навсегда основаніи) была основоположительная, какъ имѣющее стать основаніемъ истины исторіи свидѣтельство о самомъ божественномъ и самомъ непреложномъ дѣлѣ искупленія: то она вмѣстѣ съ этимъ есть однажды на всегда опредѣляющая, почему должна быть несомнѣнная, и слѣдовательно не могла быть произведеніемъ лишь человѣческихъ силъ.—Эта способность новозавѣтныхъ свидѣтелей, безъ сомнѣнія, была существенно одинакова и относительно устной проповѣди, и относительно писаній. Устная и письменная рѣчь въ сущности равно—рѣчь; только значеніе письменной рѣчи, сохраняющейся навсегда, иное и большее, чѣмъ значеніе устной рѣчи. Итакъ въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь новозавѣтныхъ свидѣтелей божественнаго домостроительства въ сущности равно—дѣйствіе Святаго Духа.

Но ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ это дѣйствіе однако не есть исключительное дѣйствіе Святаго Духа, тѣмъ болѣе не есть какое-либо механическое напечатлѣніе въ умѣ апостоловъ новозавѣтнаго ученія, новозавѣтной исторіи и т. п., но есть (поелику тѣ, которые писали или говорили устно, были и остались въ полномъ смыслѣ людьми, свидѣтелями дѣла Божія) дѣйствіе Святаго Духа и вмѣстѣ дѣйствіе духа человѣческаго. Это есть такъ сказать совокупное дѣйствіе Духа Божія и духа человѣческаго, при которомъ духъ тѣхъ свидѣтелей съ вѣрою и радостнымъ послушаніемъ всѣмъ мыслямъ, словамъ и дѣламъ Божіимъ погружался всецѣло въ глубины божественной истины, чтобъ созидать спасеніе свое и другихъ; Духъ же Божій самъ восхищалъ, руководилъ [1]) тѣхъ свидѣтелей новозавѣтнаго домостроительства, дабы чрезъ нихъ въ чистотѣ передана была позднѣйшимъ поколѣніямъ божественная истина плана и дѣла искупленія нашего. Если же новозавѣтные писатели въ этомъ смыслѣ дѣйствительно суть органы Святаго Духа: то отсюда несомнѣнно вытекаетъ непогрѣшимость ихъ писаній.

Кратко, священные новозавѣтные писатели всегда остаются людьми въ мысляхъ, людьми въ выраженіи ихъ, въ воспоминаніяхъ, въ воспроизведеніи, изображеніи, представленіи; но все это человѣ-

ческое всегда въ нихъ проникнуто и просвѣщено божественнымъ Духомъ и непогрѣшимо. Таково новозавѣтное вдохновеніе.

[1]) Уже въ первомъ новозавѣтномъ апостольскомъ посланіи—посланіи Апостольскаго Собора Дѣян. 15, 28 (ἔδοξε τῷ ἁγίῳ πνεύματι καὶ ἡμῖν) писатели ясно называются органами Святаго Духа, и что̀ столь опредѣленно сказано о Ветхомъ Завѣтѣ и о Писаніи вообще Мѳ. 5, 18 (ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται), Іоан. 10, 35 (οὐ δύναται λυθῆναι ἡ γραφή) и преимущественно 2 Тим. 3, 16 (πᾶσα γραφὴ θεόπνευστος), то вполнѣ примѣняется въ особенности къ Новому Завѣту.

IV.

Это признаніе божественнаго участія въ происхожденіи новозавѣтныхъ писаній конечно можетъ быть оправдано только тогда, если эти писанія суть дѣйствительно основоположительныя свидѣтельства новозавѣтной истины, слѣдовательно писанія подлинно апостольскаго происхожденія. Итакъ спрашивается: вполнѣ ли можетъ быть примѣнено это понятіе подлинности къ настоящей новозавѣтной исторической учительной и пророческой письменности [1])?

До самыхъ древнѣйшихъ временъ, даже до тѣхъ временъ, въ которыя произошли самыя новозавѣтныя книги, доходятъ свидѣтельства о ихъ существованіи, и въ естественной прогрессіи увеличиваются въ числѣ и возвышаются въ опредѣленности до 3-го и 4-го столѣтія. Церковные учители—и тѣ, которые съ благодушною довѣрчивостію принимали историческое преданіе (какъ Иреней) и тѣ, которые съ критическою осторожностію относились ко всему (какъ Климентъ Алекс. и Оригенъ)—единодушно свидѣтельствуютъ, что новозавѣтныя писанія дѣйствительно произошли отъ апостоловъ. Возможно ли это было бы, еслибы эти писанія были подложныя произведенія послѣапостольскаго времени?

Если эти писанія суть подложныя произведенія послѣапостольскаго времени, то и все христіанство, о которомъ они свидѣтельствуютъ, равно какъ и самыя эти свидѣтельства — явленіе, не имѣющее основанія, если не дѣло обмана. Доказательство божественности христіанства, которое неизгладимыми чертами и съ непререкаемою глубиною написано въ сердцѣ каждаго вѣрующаго, и въ продолженіи двухъ тысящелѣтій съ самою величественною достовѣрностію исторически оправдало себя, есть вмѣстѣ

и доказательство подлинности его первыхъ письменныхъ памятниковъ. — Приступаемъ къ болѣе прямому доказательству сей подлинности.

Преданіе, изъ котораго мы можемъ почерпать свѣдѣнія о Новомъ Завѣтѣ, свидѣтельствуетъ, что новозавѣтныя писанія написаны, при первыхъ римскихъ императорахъ, мужами жившими или по крайней мѣрѣ воспитанными въ Палестинѣ и неполучившими ученаго образованія. Если это такъ, то въ этихъ писаніяхъ должны находиться слѣды того времени, его общественныхъ, гражданскихъ, географическихъ, религіозныхъ отношеній, его понятій и образа представленій и (гдѣ извѣстны имена писателей) соотвѣтствіе имени писателя индивидуальнымъ особенностямъ этого лица, и не должно быть въ нихъ ничего, что̀ указывало бы на время позднѣйшее. Что эти признаки подлинности у новозавѣтныхъ писаній есть, это признавали древнѣйшіе самые ожесточенные враги христіанства Цельсъ и Порфирій, признавали и древніе еретики (не только Маркіонъ, но отчасти и относительно и всѣ прочіе); всѣ они—между тѣмъ, какъ ихъ интересъ требовалъ противнаго и они не щадили клеветъ на христіанство—принуждены были признавать эти писанія подлинными апостольскими, хотя и оспаривали, или вполнѣ или отчасти, ихъ содержаніе [2]). То же показываетъ и анализъ самыхъ книгъ.

Въ новозавѣтныхъ писаніяхъ въ полной картинѣ представляется все политическое устройство и исторія Іудеи, и представляется точно такъ, какъ извѣстно оное изъ другихъ, отъ нихъ совершенно независимыхъ, писателей. Римское господство надъ Іудеею уже при жизни Ирода, учрежденныя по его смерти іудейскіе тетрархіи съ ихъ границами, отношеніями и личнымъ характеромъ властителей изображаются въ Новомъ Завѣтѣ, именно въ Евангеліяхъ и Дѣяніяхъ Апостольскихъ (Мѳ. 2, 22. 24, 27; Лук. 3, 1; Дѣян. 25, 13 и т. д.), совершенно такими же чертами, какими описываетъ это Іосифъ Флавій (Archaeol. XV, 13; XVII, 2; XVIII, 1, 6) [3]). Еслибы историческія книги Новаго Завѣта не принадлежали тому вѣку, къ которому относитъ ихъ преданіе: то писатели даже ученые, тѣмъ болѣе неученые, не могли бы такъ точно изобразить исторію того времени до мельчайшихъ подробностей.—Съ полнымъ переходомъ Іудеи въ римское подданство, какъ провинціи изъ іудейскихъ тетрархій, и въ Новомъ Завѣтѣ

все является римскимъ. Хотя въ отношеніи къ религіи ничто не перемѣнилось [4]), но за то во всѣхъ другихъ учрежденіяхъ господствуетъ римскій деспотизмъ [5]). Такова самая тѣсная и непринужденная связь Новаго Завѣта съ исторіею тогдашней Іудеи, засвидѣтельствованною другими.

Подобнымъ же образомъ и географическое состояніе страны въ Новомъ Завѣтѣ представлено такъ, какъ оно должно было быть при первыхъ римскихъ императорахъ и іудейскихъ тетрархахъ въ Палестинѣ, прежде чѣмъ потрясенія іудейской войны въ конецъ измѣнили его. Раздѣленіе страны, многочисленное ея народонаселеніе,—все является въ Новомъ Завѣтѣ совершенно сообразнымъ съ тѣмъ временемъ, какъ его изображаетъ Іосифъ предъ опустошеніемъ войны 70-хъ годовъ и до страшной войны при Адріанѣ, когда страна эта превратилась въ настоящую пустыню [6]). Какъ не согласно со всѣмъ этимъ передавались бы географическія и топографическія свѣдѣнія евангелистами о странѣ, еслибы они не восходили къ самому апостольскому времени! И все это относится не только къ общему изображенію, но и къ частностямъ и подробностямъ. Топографическое состояніе страны въ своихъ частностяхъ само собою измѣняется отъ времени до времени [7]), и не только въ большіе, но и въ малые промежутки времени происходятъ постоянно новыя измѣненія; отсюда-то столько ошибокъ въ этомъ отношеніи у писателей отдаленныхъ по времени отъ описываемыхъ ими событій и предметовъ, даже у Ливія [8]) и др. Но въ Новомъ Завѣтѣ до малыхъ и малѣйшихъ подробностей все точнѣйшимъ образомъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что новозавѣтные писатели не нарочито представляютъ топографическія и географическія свѣдѣнія, но случайно, указывая на нихъ въ разсказываемыхъ происшествіяхъ, или же представляя ихъ такъ, что они уже выводятся самими читателями [9]).

Далѣе, особенно важное значеніе для вопроса о подлинности представляетъ способъ, коимъ новозавѣтные писатели выражаются о всемъ, относящемся къ религіи. Они живутъ въ іудейско-палестинскихъ понятіяхъ апостольскаго времени. Генерація позднѣе и—Платонова философія послужила бы субстратомъ ихъ религіозныхъ представленій. Но вмѣсто нея они заимствуютъ ихъ только изъ Ветхаго Завѣта и изъ преданій іудейско-палестинскихъ школъ.—Вся форма изложенія ихъ примыкаетъ къ отношеніямъ и потреб-

ностямъ того времени, и носитъ его отпечатокъ. Отсюда пространныя доказательства въ пользу отмѣненія Моисеева закона, обстоятельныя разсужденія о языческихъ кровавыхъ жертвахъ и т. д.; все это позднѣе не составляло бы потребности времени.

Къ этому нужно прибавить еще духъ Новаго Завѣта, который такъ возвышается надъ маловажными и недостойнымн предметами, какія представляютъ намъ писанія, относящіяся ко времени непосредственно слѣдующему за временемъ апостольскимъ и имѣющія съ Новымъ Завѣтомъ одно и то же содержаніе. Не говоря уже о позднѣйшихъ новозавѣтныхъ апокрифахъ, въ которыхъ высокая цѣль Евангелія отъ Іоанна (Іоан. 20, 31) [10]) превращена въ дѣтскую игру и забаву пестрою наружностію чудесной исторіи, въ которыхъ единственное главное новозавѣтное Лицо Христа теряется въ странныхъ и причудливыхъ Portentis, относящихся къ Его родственникамъ по плоти, и въ которыхъ нѣтъ и слѣда столь характеристическаго для отличія новозавѣтнаго канона отъ апокрифовъ разграниченія между важнымъ и тривіальнымъ въ ихъ разсказахъ [11]) и особенно въ передаваемыхъ ими рѣчахъ, не говоря уже объ этихъ апокрифахъ, какъ рѣзко отличается отъ духа Новаго Завѣта совершенно серьозно напримѣръ разсказанная Климентомъ Римскимъ прекрасная, но въ то же время пустая, басня о птицѣ Фениксѣ, какъ образѣ воскресенія [12]), или странная аллегорія въ посланіи Варнавы [13]) и тому подобное въ писаніяхъ еще апостольскаго времени.

Сюда относится еще слогъ Новаго Завѣта. Никакой вѣкъ конечно не имѣетъ съ другимъ совершенно одинаковаго слога; по этому и слога встрѣчаемаго въ Новомъ Завѣтѣ нельзя найдти ни въ какомъ вѣкѣ кромѣ перваго вѣка христіанства, и ни у какихъ писателей, кромѣ указанныхъ [14]). Будучи іудеями, они писали въ греческой странѣ на еврейско-греческомъ языкѣ, необработанно, неискусственно, борясь съ языкомъ, чтобы приспособить его къ выраженію высокихъ идей, и однакожь, исполненные Духомъ, они владѣли удивительно новою силою и оригинальностію языка; такъ, какъ могли говорить и писать апостолы, никто другой не могъ писать кромѣ ихъ [15]).

Далѣе, кто могъ бы произвести такія писанія, если они не подлинны? Не говоря уже объ ихъ духѣ, который ни коимъ образомъ не можетъ принадлежать обманщику (это психологически

совершенно немыслимо), этотъ духъ, еслибы не былъ данъ исторіею, не могъ быть измышленъ какимъ нибудь авторомъ 2-го вѣка ни въ исторической ни въ учительной части канона. Не могъ быть одинъ обманщикъ, потому что во всякой книгѣ ясно видно различіе слога, характера, лица. Цѣлое общество обманщиковъ здѣсь даже немыслимо, потому что не бывало еще ни одного общества, которое бы такъ искусно сдѣлало подлогъ хотя одной книги, чтобы весь міръ принялъ ее за подлинную. Какое должно быть это общество, и нашлось ли бы оно въ цѣломъ мірѣ гдѣ нибудь, особенно среди такихъ неискусныхъ книжниковъ 2-го вѣка, общество, которое промышляло бы обманомъ, ложью и выдумками, не пріобрѣтая ни себѣ ни своимъ ничего, кромѣ безпокойства, опасности, страданія и смерти! Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ и слѣда какихъ-либо хитростей, обмана; нѣтъ здѣсь заботливости о томъ, чтобы пріобрѣсти благосклонность читателей, нѣтъ горделивости апостольскою важностію, высшимъ руководствомъ, есть только величайшая простота въ основныхъ положеніяхъ и подробностяхъ, и доказательства всякой достовѣрности—только изъ самыхъ простыхъ началъ исторической критики, изъ свидѣтельствъ собственныхъ глазъ и ушей и другихъ достовѣрныхъ свидѣтелей [16]). Эти писатели столь далеки отъ того, чтобы нарочито выставить себя въ благопріятномъ свѣтѣ, что они или совершенно умалчиваютъ о себѣ и ни разу не говорятъ и не называютъ своего имени, или говорятъ о себѣ такъ, какъ бы уже и безъ того достаточно были извѣстны ихъ читателямъ, открыто говорятъ о своихъ и чужихъ недостаткахъ [17]), словомъ, все у нихъ просто и справедливо, безыскусственно и откровенно [18]).

Но еслибы захотѣли признавать неподлинною только часть этихъ писаній, между тѣмъ какъ всѣ они заключаютъ въ себѣ въ сущности одни и тѣ же свойства: то какой былъ бы произволъ въ критической оцѣнкѣ! И еслибы захотѣли наконецъ указать на множество существующихъ дѣйствительно неподлинныхъ такъ называемыхъ Евангелій, Дѣяній Апостольскихъ, Посланій и Апокалипсисовъ: то во всякомъ случаѣ эти такъ называемые апокрифы, по внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ, по своему очевидно позднѣйшему происхожденію и характеру, совершенно отличаются отъ Новаго Завѣта и представляютъ только доказательство того, что въ то время дѣйствительно сохранялись подлинныя и

чистыя писанія апостольскія, которымъ можно было дѣлать подражанія или съ нихъ копировать. Короче: ни одно произведеніе древней классической литературы не можетъ, хотя бы на сколько нибудь, сравняться съ новозавѣтною письменностію въ отношеніи къ подлинности [19])

[1]) Указанный вопросъ будетъ здѣсь разсмотрѣнъ лишь кратко и вообще. Подробное разсужденіе объ этомъ будетъ представлено ниже, при историческомъ разсмотрѣніи каждаго изъ писаній.

[2]) См. у Hug Einleitung. Th. I. s. 35 ff.

[3]) «Римляне уже нѣсколько лѣтъ владычествовали надъ Іудеею. Иродъ ласкательствомъ и лицемѣріемъ добился отъ Августа не только царскаго титула, но и увеличенія своего царства чрезъ присоединеніе Трахонитиды, Авранитиды и Ватанеи (Ioseph. Archaeol. XV, 13). Между тѣмъ императоръ еще при жизни Ирода задумалъ перемѣнить отношеніе Іудеи къ Римской имперіи, и побуждалъ Ирода, по смерти его сыновей Аристовула и Александра, убѣдить іудеевъ отдаться римскому императору и признать себя подвластными ему (Ioseph. Arch. XVII, 2, 4. XVIII, 1, 1). Однакожь Августъ по смерти Ирода еще уважилъ его завѣщаніе и, по его распоряженію, Архелай получаетъ въ управленіе Іудею, Идумею и Самарію, Иродъ Антипа бо́льшую часть Галилеи и Переи, и Филиппъ Ватанею, Авранитиду (Итурею), Панеаду и Трахонитиду. И изъ евангелій мы знаемъ, что Архелай былъ по смерти Ирода правителемъ Іудеи (Мѳ. 2, 22), Иродъ Антипа тетрархомъ Галилеи, а братъ его Филиппъ тетрархомъ Итуреи и Трахонитиды (Лук. 3, 1)». Eichhorn Einleit. Th. IV, s. 72. ff.—Жестокій Архелай послѣ 10 лѣтъ своей тираніи былъ низложенъ и заточенъ въ Вѣну, а Іудея, его область, присоединена къ Сирійской провинціи. Хотя по причинѣ его жестокости Іосифъ съ Маріею и Іисусомъ уклонился отъ поселенія въ Іудеѣ (Мѳ. 2, 22), но такъ какъ его правленіе падало только на время дѣтства Іисусова, на которомъ много не останавливаются евангелисты: то они и не имѣли никакого повода упомянуть о его низложеніи; однакоже они предполагаютъ его, потому что вездѣ представляютъ Іудею, какъ римскую провинцію, которая управляется прокураторомъ (Лук. 3, 1. Мѳ. 27, 27). Также Иродъ Антипа, его отношеніе къ Иродіадѣ, умерщвленіе имъ Іоанна крестителя, его страхъ предъ народною молвою изображены одинаковыми чертами у Іосифа и евангелистовъ. Напротивъ Филиппъ въ Итуреѣ и Трахонитидѣ изображается справедливымъ и кроткимъ у Іосифа (Arch. XVIII, 6), на что указываютъ и евангелисты говоря, что Іосифъ съ Маріею и Младенцемъ, скрываясь отъ Ирода, поселился въ области Филиппа и т. д. Ср. Eichhorn тамже s. 73.—По смерти послѣдняго изъ Иродовъ—Ирода Агриппы, вся Іудея сдѣлалась римскою провинціею: только Агриппа 11 владѣлъ еще Трахонитидою и Халкидою, какъ говоритъ Іосифъ, и жилъ съ сестрою своею Вереникою, о чемъ случайно упоминаетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (25, 13—27).

[4]) Жертвы, храмъ и синагоги остались въ своемъ прежнемъ состояніи; даже праздничныхъ благочестивыхъ путешествій не запрещали Римляне,

хотя народъ во множествѣ собиравшійся въ Іерусалимѣ нерѣдко былъ опасенъ для общественнаго спокойствія; они только усиливали полицейскій надзоръ въ такіе праздничные дни (Мѳ. 27, 27).—Высшій судъ въ дѣлахъ религіи по свидѣтельству Іосифа Arch. XVI, 10.; XIX, 4.; XX, 1. римскіе императоры оставили за Синедріономъ; судъ принадлежалъ и синагогамъ по Новому Завѣту (Іоан. 9, 22, 34. 12. 42. 43). Синедріону уступлено было даже право смертной казни въ дѣлахъ религіи (Іоан. 18, 31; Дѣян. 25, 11), хотя исполненіе ея, безъ предварительнаго утвержденія римскаго прокуратора, не было предоставлено ему. Кромѣ того, прокураторы удерживали за собою право опредѣленія на высшія іерархическія должности, напр. должность первосвященника какъ изъ политическихъ цѣлей, такъ и по корыстолюбію, вслѣдствіе чего была такая частая перемѣна первосвященниковъ, что, по свидѣтельству Іосифа, въ послѣднія 70 лѣтъ предъ разрушеніемъ Іерусалима ихъ перебывало 26; частое удаленіе отъ должности первосвященниковъ, о которомъ упоминаетъ Іосифъ, Новый Завѣтъ предполагаетъ уже тѣмъ, что часто говоритъ о первосвященникахъ во множественномъ числѣ. Ср. Eichhorn тамъ же, s. 75.

5) Во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ городахъ, въ Капернаумѣ (Мѳ. 8, 5), Кесаріи (Дѣян. 10, 1), Іерусалимѣ въ праздничное и другое время (Мѳ. 17, 1. Дѣян. 23, 10; 27, 1), находились римскіе гарнизоны; упоминается о легіонахъ и когортахъ императорскихъ (Дѣян. 27, 1), италійскихъ (Дѣян. 10, 1)—ясные слѣды военнаго управленія въ Палестинѣ, основаннаго на римскихъ началахъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Іосифъ. На ея жителяхъ лежитъ тяжелое бремя налоговъ. Они подвергнуты цензу, который былъ настоящею податью съ имѣнія, и должны платить въ Капитолій, какъ въ храмъ, поголовную подать; ихъ обременяютъ сверхъ податей и своевольныя взысканія съ нихъ сборщиковъ податей (Лук. 3, 12. 13; 19, 8). На прокураторахъ лежала обязанность заботиться о взысканіи этихъ налоговъ. Чтобы примириться съ этими налогами, противными совѣсти іудеевъ, нѣкоторые признавали императора своимъ повелителемъ (ср. Мѳ. 22, 15 и д.), другіе говорили, по простотѣ и суевѣрію, что готовы подвергнуться скорѣе всякаго рода мучительству, чѣмъ признать императора своимъ владыкою (Ioseph. De bel. Iud. VII, 29). Къ этому фанатизму возбуждали ихъ зилоты, какъ напр. Іуда Гавлонитъ (Ioseph. Archaeol. XVIII, 1; de bello VIII, 3) Ср. Eichhorn тамъ же s. 76.

6) Такимъ образомъ еще до того времени, къ которому недавно хотѣли отнести происхожденіе новозавѣтныхъ книгъ, именно евангелій.

7) При Иродахъ Палестина раздѣлялась на Іудею, Самарію, Галилею и страну, лежащую по ту сторону Іордана (Перею); это раздѣленіе встрѣчается какъ у Іосифа, такъ и вездѣ въ евангеліяхъ. Повѣствованія о путешествіяхъ Іисуса съ Его учениками чрезъ Галилею представляютъ эту страну столь же населенною, многолюдною, съ городами, селеніями и деревнями, какъ изображаетъ ее и Іосифъ прежде бѣдствій іудейской войны (Ios. De bello III, 3). Со времени этой войны страна все болѣе и болѣе теряла свое прежнее цвѣтующее состояніе и чрезъ 60 лѣтъ послѣ Тита во время

войнъ съ Адріаномъ превратилась въ настоящую пустыню, когда въ жестокой борьбѣ имъ разрушено было 50 крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ и 985 другихъ мѣстъ (Dio Cass. in vita Adriani) Ср. Eichhorn тамъ же s. 78.

[8]) Ср. Hug Einleit. Th. 1 s. 13 ff.

[9]) Hug тамъ же s. 14.

[10]) Ср. объ этомъ ученое изслѣдованіе у Hug'a тамъ же s. 16 ff.

[11]) «Побужденіемъ для писателей апокрифовъ-не былъ чистый религіозный интересъ, который бы и руководилъ ими при ихъ трудѣ, ни забота о спасеніи своей души и міра, ни тихая и благодарная привязанность къ Тому, Кто былъ бѣденъ для того чтобы сдѣлать міръ богатымъ, вообще ни одинъ изъ тѣхъ внутреннихъ мотивовъ, которыми подвинуты были наши евангелисты къ писанію, какъ напр. это выражаетъ Іоаннъ: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его». Tholuck Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte. Hamburg. 1837 s. 407.

[12]) Посмотрите, говоритъ Климентъ совершенно серьозно въ 23 гл. своего (перваго) посланія, посмотрите на арабское чудо востока, на птицу Фениксъ. Она всегда одна въ своемъ родѣ и живетъ 500 лѣтъ; когда она почувствуетъ приближеніе своего конца, то дѣлаетъ сама себѣ гробъ изъ кореньевъ. Когда же умираетъ и начинаетъ разлагаться, то является червь, который питается влажностію трупа и покрывается перьями. Какъ скоро онъ окрѣпнетъ, то беретъ кости своего отца, летитъ съ ними въ городъ Геліополь и несетъ ихъ открыто, такъ что каждый можетъ видѣть, на алтарь солнца. Можетъ ли еще казаться намъ очень великимъ чудомъ (гл. 26) то, что и Богъ воздвигнетъ тѣла, которыя служили Ему вѣрою и правдою?

[13]) Напр. въ гл. 9 его посланія: «Авраамъ при первомъ обрѣзаніи взиралъ на Іисуса. Обрѣзанныхъ было 318. Но 18 изображается буквами Ιη, первыми двумя буквами имени Іисуса (Ιησους); такъ какъ міръ долженъ былъ получить благодать Его крестною смертію, то онъ прибавилъ 300, коихъ численный знакъ буква Т—знаменіе креста».—«И этого, заключаетъ онъ, я никому еще не повѣрялъ, но вы, я знаю, достойны сего».

[14]) Ср. Eichhorn Einleit. IV, 86 ff.

[15]) Если ихъ писанія и подверглись вскорѣ потомъ разночтеніямъ (именно уже во 2–мъ и 3–мъ вѣкѣ Климентъ Алекс., Тертулліанъ, Порфирій имѣли предъ собою различныя чтенія; еще гораздо болѣе имѣлъ ихъ Оригенъ. Съ этого времени число ихъ возросло до невѣроятія; ихъ насчитываютъ до 50,000): то даже и здѣсь, въ этомъ спокойствіи и безстрастіи, съ какимъ смотрятъ и терпятъ эти разночтенія, лежитъ только новое доказательство подлинности; потому что еслибы Новый Завѣтъ былъ неподлинный, то можно ли допустить, что въ то время, когда умножались эти варіанты, всѣми силами не позаботились бы подкрѣпить подлинность посредствомъ единства чтенія? Напротивъ, нѣтъ и слѣда опасенія, чтобы изъза сего могла быть заподозрѣна подлинность содержакія.

[16]) «Іоаннъ требуетъ себѣ вѣры просто потому только, что онъ самъ видѣлъ и слышалъ то, о чемъ разсказываетъ, и потому что его читателямъ

онъ извѣстенъ какъ человѣкъ любящій истину (Іоан. 19, 35), а Лука—потому, что онъ разсказываетъ со словъ очевидцевъ свидѣтелей и самъ все близко изслѣдовалъ (Лук. I, 1. 2).»—Eichhorn тамъ же s. 85.

17) «Павелъ не скрываетъ своей прежней ревности къ гоненію, не скрываетъ случая съ Петромъ въ Антіохіи; евангелисты не скрываютъ слабостей учениковъ Іисуса, апостолы—проступковъ своихъ учениковъ».—Ibid.

18) Еслибы кто сталъ оспоривать, при такихъ обстоятельствахъ, подлинность какого либо классика: то небогословская наука знала бы, какъ оцѣнить критическій тактъ и историческую совѣстливость такого критика!

19) Но если теперь вообще несомнѣнна подлинность кодекса новозавѣтныхъ писаній: то несомнѣнна также должна быть и его достовѣрность. Если писатели его апостолы: то слѣдовательно онъ произошелъ отъ такихъ свидѣтелей которые могли и хотѣли сказать истину, и это одно уже обусловливаетъ его достовѣрность. О достовѣрности содержанія можетъ конечно спорить невѣріе съ вѣрою и споръ не окончится, пока стоитъ міръ.

1.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА [1])

1.

ЕВАНГЕЛІЯ [2])

§ 9.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЙ И ВЗАИМНОЕ ИХЪ ОТНОШЕНІЕ.

I.

Историческое основоположеніе христіанства, важнѣйшее изъ жизни и ученія Господа, преподано намъ въ писаніяхъ, которыя носятъ надписаніе «Евангелія». Словомъ Εὐαγγέλιον (благовѣствованіе), означавшимъ первоначально устно передаваемую радостную вѣсть и потомъ особенно радостную вѣсть о явившемся Мессіи, скоро начали называть письменное изложеніе этой радостной вѣсти, и потому это названіе усвоено по преимуществу тѣмъ книгамъ, въ которыхъ описана жизнь Христа какъ Мессіи и Спасителя [3]). Древняя Церковь смотрѣла на изображеніе жизни Основателя христіанства въ четырехъ историческихъ книгахъ не какъ на четыре различныя евангелія, четыре различныя исторіи, но какъ на одну исторію, одно Евангеліе, лишь въ четырехъ различныхъ повѣствованіяхъ, какъ τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον по выраженію Иринея adv. haer. III, II, 8 [4]).

1) Толкованіе на историческія книги Новаго Завѣта содержится прежде всего во всѣхъ тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ толкуется весь Новый Завѣтъ. a) У Отцевъ Церкви, преимущественно греческихъ: Origenis Commentarr. in Matth., Ioh., ep. ad. Rom.; Chrysostomi Homill. in evv. Matth. et Ioh., Acta app. et epp. Paulin.; Theodoreti Commentar. in XIV epp. Paul.; латинскихъ: Hilarii Pictav. Comment. in Matth.; Ambrosii Expositio ev. Luc. u Ambrosiastri (Hilarii Rom.) Comment. in epp. Paul.; Hieronymi Comment. in Matth., epp. ad Gal., Ephes., Tit. et Philem.; Augustini Quaestiones evangelicae, De consensu evangelistarum, Quaestiones in Matth., De sermone Domini in monte, Tractatus 124 in ev. Ioh., Expositio quarundam propositionum ex ep. ad Rom., Ep. ad Rom. inchoata expositio, Expositio ep. ad Gal.; Pelagii Comm. in epp. Paul. (между Opp. Hieronymi). b, Послѣотеческаго вѣка: Bedae Venerabilis Comment. in libros N. T.; Theophylacti Comment. in evv., Act. app., epp. Paul. et catholic.; Euthymii Zigabeni comment. in 4 evv.; Catenae patrum (in ev. Matth ed. Petr. Possinus; in ev. Luc. et Ioh. ed. Balth. Corderius; in Act. app., et epp. cath. ed. I. B. Felicianus); къ нимъ присоединяются также: Expositiones antiquae ex diversis patrum commentariis ah Oecumenio (in Acta app., epp. Paul. et cath.) et Aretha (explanation. in apocal.) collectae.; Thom. Aquin. Expositio in ev. Ioh. et omnes epp. Paul.; Nicol. Lyr. Postillae perpetuae sive brevia commentaria n universa biblia; Laurentii Vallae Annotationes in N. T.; Erasmi Roterod. Annotationes in N. T. и Paraphrasis in N. T. c., Со времени реформаціи: экзегетическія сочиненія Luther, Melanchton (Anmerkungen Über die vier Evangelien und zu den Paulinischen Briefen), Zwingli, Calvin (über das ganze N. T. mit Ausschluss der Apocalypse), Brenz (особенно die Homilien über Ioh.), Bucer (enarrat. in 4 evv. et in epp. Paul.), Ioach. Camerarii Comment. in N. T. (Cantabr. 1642); Vict. Strigelii Hypomnemata in omnes libros N. T. (Lips. 1565); Theod. Bezae Annotationes majores in N. T. (Genev. 1556); Hug. Grotii Annotatt. in N. T. (Amst. 1641 и Hal. 1769); Abrah. Calovii Biblia illustrata 1672. 4 Voll. fol.; Critici sacri in V. et N. T (Amst. 1698. 9 Voll. fol.) съ Synopsis M. Polus (Frcf. 1712. 5 Voll. fol.); Henr. Hammondi N. T. ex vers. vulg. c. praef. et annott, (ed. I. Clericus ed. 2. Frcf. 1714); I. C. Wolf Curae philol. et crit. N. T. (ed 3 Hamb. 1739. 4 Voll. 4.); I. A. Bengel Gnomon N. T. (ed 3. Tub. 1773. 4. nov. edd. 1835. 1850. 1855); Heumann Erklär. des N. T. (Hannov. 1750. 63. 12 Bde. 8); I. G. Rosenmüller Scholia in N. T. (ed. 5. 1801 до 1807. 5 Voll. 8.; ed 6. Vol. 1. 2. 3. 1815. 29); I. S. Semler Paraphrasen (съ 1770 г., на многія новозавѣтныя книги); I. B. Koppe N. T. graece perpetua annotat. illustratum (1778 до 1826 продолжен. Heinrichs, Tychsen, Ammon, Pott.); I. D. Michaelis Примѣчанія къ его переводу Новаго Завѣта (1790 ff. 4 Thle. 4.); Bolten Переводъ Новаго Завѣта съ примѣчаніями (съ 1795. 8 Thle); H. Olshausen Bibl. Commentar. über sämmtliche Schriften d. N. T. (съ 1830 оконч. Ebrard и Wiesinger: von Ebrard 3 ersten Evangelien 4. A. 1853. [Leidensgesch. revid. 1862] Ioh. 1862. Apostelg. 1862. die Apoc. und Iohann. Briefe in 1 A. 1853. 59; von Wiesinger: die Briefe Jac., Petr. Iud. in 1. A. 1854. 56. 62); W. M.

L. de Wette Kurzgefasstes exeget. Handbuch zum N. T. (съ 1835 окончен. Апокалипсисомъ 1848); H. A. W. Meyer Krit exeget. Commentar über das N. T. (почти одновременно начатый съ de Wette, продолжен. I. E. Huther, G. Lunemann und F. Düsterdiek; Matth. 5 Aufl. Gött. 1864. Marc. und Luc. и т. д: 4. A. 1860. ff. Thessalon. Briefe 2. A. von Lünemann 1859. und Hebräer-Brief von denselb. 3. A. 1867. Past. und kath. Briefe 2. A. von Huther 1859 ff. Apoc. von Düsterdieck 1859. 2. A. 1865), и др. Новые латинскіе переводы Новаго Завѣта: Seb. Castellio (1551. въ послѣд. разъ 1738), Theod. Beza (1556), Seb. Schmidt [Strasb. 1715], C. W. Thalemann (историческія книги 1781), G. S. Iaspis (остальныя 1793 до 96), H. G. Reichardt 1799. 2 Voll), H. A. Schott (въ его изданіи H. 3. 1805) и др.

[2]) Экзегетическая литература: Ioh. Maldonatus Commentarii in IV evangelistas. Mussiponti. 1596. fol. (снова издан. F. Sausen. Mogunt. 1840).—I. C. Köcher Analecta philol. et exeget. in 4 evv. Altenb. 1766. 4.—I. Macknight Comm. harmonicus in 4 evv. Brem. 1772. (H. E. G. Paulus Philol. kritischer u historischer Commentar über das N. T. Th. 1—3 и Th. 4 Abthl. 1 die drei ersten Evangelien und Ioh. halb. Lüb. 2. A. 1804. 5. и Dess. Exegetisches Handbuh über die drei ersten Evangelien. Heidelb. 1830. 3 Thle).—(I. O. Thiess Neuer kritischer Commentar über das N. T. 2 Bde 1804. 6: die drei ersten Evangelien).—C. F. A. Fritzsche Quatuor evv. recensuit et cum commentariis perpet. edid. Lips. 1826. 30. T. 1. 11. (Ev. Matth. et Marc.).—Conr. Glökler Die Evangelien des Matth. Marc. und Luc. in Uebereistimmung gebracht und erklärt. Frkf. 1834. 2 Thle.—R. Stier Die Reden des Herrn Iesu (1 Aufl. 1843, 3. A. 1865].—G. H. A. Ewald Die 3 erster Evangelien übersetzt und erklärt. Gött. 1850.—F. Bleek Die 3 ersten Evangelien. 2 Thle. Berl. 1862. и др. Соотвѣтствующія части Olschausen'a, de Wette, Meyer'a и др. (см. предъ-ид. примѣч.).

[3]) Что надписаніе εὐαγγέλιον могло произойти отъ самихъ евангелистовъ, объ этомъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ Златоустъ hom. 1. in Matth. praef. (διὰ τοῦτο εὐαγγέλιον τὴν ἱστορίαν ἐκάλεσεν), и само по себѣ это вѣроятно.

[4]) Поэтому когда съ теченіемъ времени къ надписанію нашихъ Евангелій εὐαγγέλιον присоединяли имена ихъ писателей: то было гораздо естественѣе сдѣлать это посредствомъ прибавленія κατά, чѣмъ посредствомъ родительнаго падежа (такимъ образомъ εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, а не Ματθαίου и т. д.) Впрочемъ подобно еврейскому l auctoris κατά употребляется и у другихъ греческихъ писателей, напр. 2 Маккав. 2, 13., у Епифанія haer. VIII, 4. и др. Каноническій порядокъ нашихъ евангелій, который начинается съ Матѳея, за нимъ Маркъ, далѣе Лука и наконецъ Іоаннъ, основывается вѣроятно на томъ, что, по древнимъ свидѣтельствамъ, евангелія были написаны въ этомъ порядкѣ времени (Ср. Иринея adv. haer. III, 1, 1: ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος ἐν τοῖς ἑβραίοις τῇ ἰδίᾳ διαλέκτῳ αὐτῶν καὶ γραφὴν ἐξήνεγκεν εὐαγγελίου, τοῦ Πέτρου καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ῥώμῃ εὐαγγελιζομένων..: μετὰ δὲ τὴν τούτων ἔξοδον Μάρκος..... καὶ Λουκᾶς..: ἔπειτα Ἰωάννης κ. τ. λ. и Евсевія h. e. III, 24.. Оригенъ у Евсевія h. e. VI, 25 принимаетъ тотъ же порядокъ времени даже для

Марка и Луки, въ отношеніи къ которымъ напротивъ Климентъ Алекс. по Евсевію VI, 14 перемѣняетъ его), хотя это и не безспорно, такъ какъ многіе древніе западные свидѣтели (Tertullian c. Marc. IV, 2. 5., Codex D, древнѣйшій латинскій и готѳскій переводы) ставятъ евангелистовъ–апостоловъ (Матѳея и Іоанна) прежде такъ называемыхъ ими „apostolici“ (Марка и Луки). И именно Тертулліанъ въ двухъ мѣстахъ называетъ Іоанна прежде Матѳея (IV 2: ex apostolis Iohannes et Matthaeus;: IV, 5: Evangeliis.... Iohannis dico et Matthaei), а по готѳскому переводу Матѳей прежде Іоанна; Тертулліанъ ставитъ Луку с. 2 прежде, а с 5 послѣ Марка, готѳскій переводъ прежде.

II.

Несогласна съ характеромъ первыхъ временъ распространенія христіанства мысль, будто исторія Іисуса Христа съ самаго же начала должна была явиться въ письменномъ видѣ, хотя эта исторія несомнѣнно была главнымъ предметомъ устной евангельской проповѣди, и хотя она непремѣнно должна была сдѣлаться со временемъ главнымъ предметомъ и будущей христіанской письменности. Совершенно вѣроятно, по крайней мѣрѣ, что доколѣ живы были ближайшіе очевидцы, которые большею частію были сами свидѣтелями событій со времени крещенія Іоаннова, не было никакого основанія предпочитать письменное свидѣтельство, хотя бы начертанное самими апостолами, ихъ живому устному слову. Проповѣдь очевидцевъ въ собраніяхъ вѣрующихъ образовала такимъ образомъ первоначальное устное Евангеліе (λόγος, κήρυγμα, λόγος ἀκοῆς и т. д.; всѣ эти выраженія въ Новомъ Завѣтѣ имѣютъ значеніе устнаго слова) [1]). При такой устной проповѣди евангельской исторіи, частію на языкѣ арамейскомъ для палестинскихъ и сирійскихъ христіанъ, частію и по преимуществу на греческомъ для прочихъ, совершенно естественно весьма скоро должно было сложиться нѣкоторое однообразіе въ изложеніи какъ частныхъ событій, такъ и всего строя историческихъ повѣствованій (подобно тому, какъ однообразно чрезъ устное преданіе распространялись въ первые вѣка христіанства такъ называемые Symboli apostolici и исповѣданія вѣры крещаемыхъ). Прежде всего такое однообразіе происходило отъ того, что разсказывались одни и тѣ же событія [2]), а изложеніе рѣчей Христовыхъ могло между прочимъ потому быть однообразнымъ [3]), что въ іудейскомъ обычаѣ было изрѣченія учителей (раввиновъ) запоминать и повторять буквально [4]), и потому

еще, что рѣчи Христовы, облеченныя большею частію въ форму притчей и подобій, особенно легко запоминались точно. Далѣе, первые повѣствователи этихъ событій были люди съ одинаковымъ простымъ образованіемъ, которое даже теперь обыкновенно производитъ однообразіе въ разсказахъ [5]), особенно когда ранній или первый повѣствователь сообщаетъ особую типичность разсказу. Такимъ образомъ представляется совершенно естественнымъ, что первые евангелисты, не условливаясь между собою и не прибѣгая къ какимъ либо письменнымъ источникамъ, могли записывать сказанія о жизни Христовой единообразно и—это не только въ разсказахъ о главныхъ событіяхъ, но и въ ихъ исторической послѣдовательности, и вообще во всемъ изложеніи повѣствованій. Въ сущности порядокъ расположенія этихъ повѣствованій, по ихъ основнымъ чертамъ, замѣтенъ уже въ первыхъ главахъ книги Дѣяній Апостольскихъ, въ первыхъ апостольскихъ проповѣдяхъ, обращенныхъ къ іудеямъ; въ христіанскихъ же собраніяхъ, гдѣ конечно часто и много разсказывалось, однообразный способъ разсказа опредѣлялся еще точнѣе. — Этого устнаго изложенія евангельскихъ событій очевидцами и непосредственными слушателями Іисуса Христа, — изложенія простаго и единообразнаго и этимъ самымъ свидѣтельствующаго о своей достовѣрности, было совершенно достаточно въ первыя десятилѣтія Церкви. Но когда, спустя нѣсколько десятилѣтій по вознесеніи Христовомъ, не стало нѣкоторыхъ изъ очевидцевъ (или скончались, или вслѣдствіе внѣшнихъ и внутреннихъ побужденій уходили въ отдаленныя страны), когда съ теченіемъ времени, при устномъ преданіи, къ евангельскимъ сказаніямъ апостоловъ могли быть сдѣланы и неподлинныя прибавленія, когда наконецъ появились лжеучители, охотно пользовавшіеся для своихъ цѣлей такими искаженными повѣствованіями: тогда первоначальнымъ устнымъ преданіемъ нельзя было уже довольствоваться, тогда явилась потребность и—настоятельная потребность, чтобы апостолы (не только продолжали устно распространять истинно евангельскую проповѣдь но и) письменно изложили свое устное благовѣствованіе, или по крайней мѣрѣ поручили сдѣлать это своимъ ученикамъ и спутникамъ [6]). Такъ произошли первыя три евангелія. Оттого многочисленныя совпаденія повѣствованій въ расположеніи и въ содержаніи, не въ однихъ только главныхъ событіяхъ, но и въ частныхъ отдѣленіяхъ,

и особенно при изложеніи рѣчей Іисуса Христа, даже въ словахъ.— Но отсюда же, подъ вліяніемъ личныхъ особенностей каждаго евангелиста, замѣтно обнаруживаются и особенности, зависящія также отъ различія цѣлей, первоначальнаго назначенія и проч. Наконецъ, спустя долго послѣ того, какъ эти три евангелія были написаны и распространились въ христіанскихъ обществахъ, Іоаннъ почелъ за нужное присоединить къ нимъ четвертое, отъ тѣхъ, по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ, значительно отличающееся [7]).

Если, поэтому, главнымъ источникомъ происхожденія евангелій во всякомъ случаѣ нужно признать устное (апостольское) преданіе: то такимъ признаніемъ совершенно подрывается тотъ ужасающій своимъ безобразіемъ (выродившійся изъ взгляда Баурова [8]), во всемъ впрочемъ гораздо болѣе сдержаннаго) взгляда Штраусса [9]), и Брюно Бауэра [10]), по которому евангелія суть только миѳъ, порожденный развивающимся и опредѣляющимся самосознаніемъ общества, и притомъ миѳъ плохой, исполненный противорѣчій и несообразностей [11]), — взгляда, въ которомъ рѣшительно все основывается на одномъ произволѣ; ибо нѣтъ никакого, даже кажущагося, доказательства не только на то, что евангелія несовершенно составлены, но и на то, что во время совершенія событій евангельскихъ могъ уже образоваться чистый миѳъ, или что общество могло измышлять такія событія, какихъ не было.

[1]) См. § 8. 1. примѣчаніе 2-е. Апостолъ Павелъ также всюду указываетъ только на устное проповѣданіе евангелія (ср. 2 Тим. 2, 2 и дал).

[2]) Однообразіе въ разсказахъ отъ этого могло произойти очень легко, какъ показываетъ наглядно троекратный разсказъ о обращеніи Ап. Павла (Дѣян. 9, 2—8. 22, 5—11 и 26, 12—18).

[3]) Изрѣченія Христовы, приведенныя въ апостольскихъ посланіяхъ, относятся къ параллельнымъ имъ мѣстамъ изъ евангелій такъ же, какъ относятся одно къ другому изрѣченія Господа въ трехъ первыхъ евангеліяхъ; напр. 1 Кор. 11, 23 и д. сн. Лук. 22, 19. Іак. 5, 12. сп. Мѳ. 5, 34. 2 Петр. 1, 17 сп. Мѳ. 17, 5. Дѣян. 11, 16 сн. Мар. 1, 8 и т. д.

[4]) Въ Recognitiones Климента (11, 1) псевдоклиментъ говоритъ, что онъ имѣетъ обычай къ ночи повторять слова Господа, старается запомнить ихъ, запечатлѣть въ своей памяти.

[5]) Еще и теперь случается между простыми людьми не только то, что разсказчикъ, много разъ разсказывая объ одномъ и томъ же, разсказываетъ совершенно однообразно, но и то, что многіе разсказчики съ простымъ образованіемъ при частыхъ разсказахъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ удерживаютъ одинаковый почти способъ разсказа.

[6]) Все это и дальнѣйшее имѣетъ и сохраняетъ свою историческую естественность и достовѣрность вопреки враждебнымъ нареканіямъ. (ср. Reuss Gesch. des N. T. §88. 1. A, гдѣ онъ выставляетъ на видъ, что будтобы «намъ неизвѣстны ни число появившихся въ 1–мъ вѣкѣ историческихъ писаній, ни языкъ, на которомъ они написаны, ни мѣсто, ни время ихъ появленія, ни имена ихъ писателей, и будто то немногое, что о нихъ извѣстно, не всегда согласно»). Можетъ быть съ этой стороны объ апостольской письменности мы не знаемъ многаго такого, что весьма охотно желали бы знать; но важнѣйшее мы несомнѣнно знаемъ, и изъ этого только знанія должны мы исходить въ изслѣдованіе и того, чего не знаемъ; о четырехъ каноническихъ евангеліяхъ мы совершенно достаточно знаемъ,–знаемъ ихъ содержаніе, ихъ языкъ, время, и. т. д., и если чего не знаемъ, то можемъ узнать во всякомъ случаѣ уже изъ того, что мы знаемъ, (Учители Церкви, оставившіе намъ ясныя свидѣтельства о нашихъ каноническихъ евангеліяхъ, дѣлаютъ нѣкоторыя указанія, лишь немногія, на неканоническія, кромѣ каноническихъ существовавшія, писанія; еще прежде Лука, сотрудникъ апостольскій, въ предисловіи къ Евангелію указываетъ на историческія записки другаго рода и т. д). Если въ чрезмѣрной учености хотятъ класть въ основаніе изслѣдованій неясное вмѣсто яснаго, недоказанное вмѣсто дознаннаго: то это по крайней мѣрѣ не соотвѣтствуетъ строгимъ требованіямъ исторіи и неразумно.

[7]) О таковомъ происхожденіи евангелій, въ особенности на основаніи устнаго преданія, ср. Herder Regel der Zusammenstimmung unserer Evangelien 1797. im 12. Theile seiner Werke; Eckermann Theologische Beiträge Bd. V. St. 2. und Erklärung aller dunkeln Stellen des N. T. (Kiel. 1806–8. 3 Thle) Th. 1. Vorrede; Kaiser Biblische Theologie Th. 1. s. 224; Schleiermacher Ueber die Schriften des Lucas. Berl. 1818; въ особенности Gieseler Ueber die Entstehung und frühesten Schicksale der schriftt. Evangelien. Leips 1818.; E. Sartorius Drei Abhandlungen über wichtige Gegenstände der exegetischen und systematischen Theologie. Gott. 1820.; F, I. Schwarz Neue Untersuchungen über das Verwandtschaftsverh. der Evangel. 1844; Tiersch Versuch., s. 98 u die Kirche im apostol. Zeitlater. 1852 и др.

[8]) Бауръ, который точно также, вмѣстѣ съ своими учениками, признаетъ главнымъ источникомъ происхожденія евангелій устное, хотя и не безъ другихъ письменныхъ пособій, преданіе, отнесъ составленіе нашихъ каноническихъ евангелій ко 2 му вѣку. Наиболѣе связно изложено это его воззрѣніе въ Krit. Untersuchungen über die canon. Evang. Tüb. 1847. Результатъ его изслѣдованій тотъ, что ни одно изъ каноническихъ евангелій не имѣетъ дѣйствительнаго историческаго характера, поелику каждое изъ нихъ носитъ опредѣленный личный характеръ писателя. Древнѣйшее изъ нихъ, по его мнѣнію, есть евангеліе отъ Матѳея (образовавшееся изъ такъ называемаго евангелія отъ евреевъ, прежде половины 2 вѣка 130–140), за нимъ слѣдуетъ евангеліе отъ Луки (изъ Маркіонова евангелія), послѣ того отъ Марка (изъ Матѳея и Луки), наконецъ позднѣйшее изъ всѣхъ евангеліе отъ Іоанна,–результатъ, который оправдать не могутъ не только ученики школы, но и самъ глава ихъ, который основывается на однихъ только субъективыхъ предположеніяхъ.

9) Leben Iesu 1835, 4 изд. 1840; не очень давно переработано вновь.

10) Bruno Bauer Kritik der evangel. Gesch. des Iohannes. Brem. 1840; Kritik der evangel. Synoptiker. Lpz. 1841. 2 Bde; Krit. der evangel. Gesch. der Synopt. und des Iohannes. 3-ter und letzter Bd. Branschw. 1842; Kritik der Evangelien u Geschichte ihres Ursprung. Berl. 1850.

11) Послѣ того какъ Strauss въ Leben Iesu привелъ мнимыя доказательства того, что исторія и рѣчи Христовы въ евангеліяхъ носятъ на себѣ характеръ миѳа, Br. Bauer принялся доказывать, что и миѳъ этотъ плохой (Іоанново Евангеліе не что иное, какъ гностически религіозное произведеніе изъ 2 й половины 2 го вѣка, написанное съ цѣлію распространенія сколько тщеславной столько и слабой метафизической Христологіи [какова эта христологія, объ этомъ наивно провозглашаетъ die Hallische Allgem. Literatur-Zeitung. 1841. Nr. 115]. Исторіи и рѣчи Христовы въ евангеліи полны безсвязицы и грубыхъ противорѣчій, въ нихъ нѣтъ и зерна истинной исторіи, а тянется одна рефлективная нить позднѣйшихъ христіанскихъ обществъ, обвивающаяся, подобно вьющемуся растенію, около весьма слабыхъ историческихъ данныхъ, причемъ однакожь имѣется въ виду представить читателямъ не эту рефлексію, но исторію [»Писатель имѣетъ въ виду разсказывать исторію, поелику онъ убѣжденъ въ томъ, что разсказываемыя имъ происшествія совершенно естественны, и это убѣжденіе у него тѣмъ тверже, что онъ слѣдуетъ здѣсь той же схемѣ, по которой развиваются и другія событія«], такъ что все это даже недостойно чести назваться миѳомъ, все носитъ слѣды явныхъ несообразностей. [Еще живаго Христа евангелистъ, по Бауэру, заставляетъ говорить (3, 16) такъ, какъ будто бы онъ давно уже умеръ; въ рѣчи Іисусовы 3, 34 евангелистъ привноситъ то, что говоритъ ему собственный опытъ жизни въ тогдашнихъ христіанскихъ обществахъ; 3, 11 онъ смѣшиваетъ то, что извѣстно апостоламъ, съ тѣмъ, что знаетъ Іисусъ и т. д.]; три первыя евангелія напротивъ, по Бауеру, суть не что иное, какъ странное отображеніе только-что опредѣляющагося самосознанія тогдашнихъ христіанскихъ обществъ, свободное произведеніе самообманывающагося творчества, или далеко зашедшаго отвлеченія, произведенія, исполненныя противорѣчій и несообразностей, въ которыхъ ничего нѣтъ истиннаго, историческаго, и пр. и пр. безумные глаголы...). Ложь дотолѣ только опасна, доколѣ къ ней примѣшивается нѣчто истинное, а какъ скоро она развивается до абсолютной лжи, то перестаетъ уже быть опасною. Доказательство будто вся евангельская исторія есть вымыселъ, обращается такимъ образомъ въ доказательство, что она есть несомнѣнная исторія.

III.

Но если теперь устное преданіе, и не только устное, но апостольское преданіе, есть источникъ евангелій: то этимъ весьма много объясняется и взаимное сходство евангелій. Такъ какъ каждый изъ четырехъ евангелистовъ писалъ по своему собствен-

ному плану и для своихъ читателей, особеннымъ свойственнымъ ему образомъ и особеннымъ собственнымъ языкомъ,—всѣ же четыре по изображенію древней Церкви суть какъ бы четыре херувима, носящіе тронъ Божій [1]); и такъ какъ каждый при этомъ нѣчто иное считалъ особенно важнымъ изъ рѣчей и дѣлъ Христовыхъ, а между тѣмъ одного и того же Христа всѣ они изображаютъ и одно и то же евангеліе возвѣщаютъ: то изъ сего легко объясняется какъ единство, такъ и разнообразіе евангельскаго духа, равно какъ единство и разнообразіе евангельскаго повѣствованія. Безъ сомнѣнія при этомъ, чтобы объяснить сходство евангелій въ послѣдовательности, содержаніи и объемѣ и даже въ слововыраженіи [2]), нужно признать свободное и особенное дѣйствіе Святаго Духа въ согласіи съ дѣйствіемъ духа человѣческаго, свободно подчиняющагося божественному, и это объясненіе вполнѣ совпадаетъ съ происхожденіемъ евангелій именно путемъ апостольскаго преданія.

Напротивъ того всѣ другіе способы объясненія этого сходства евангелій путемъ только человѣческимъ оказываются совершенно недостаточными.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ объясняютъ сходство первыхъ трехъ евангелій или тѣмъ, что одинъ евангелистъ пользовался писаніями другихъ, или тѣмъ, что всѣ они пользовались однимъ или многими общими письменными источниками.

Мнѣніе, что евангелисты пользовались одинъ другимъ, существуетъ въ разныхъ видахъ, особенно въ трехъ главныхъ гипотезахъ, изъ которыхъ первая и вторая принимаютъ наше первое евангеліе за первоначальное или за источникъ втораго и оба третьяго, или за основу для третьяго и оба за источникъ втораго; третья же гипотеза, конечно въ явномъ противорѣчіи съ первыми, полагаетъ первоначальнымъ второе евангеліе. Болѣе древняя гипотеза та, что первый евангелистъ (Матѳей)—первоначальный евангелистъ, и что второй (Маркъ) почерпалъ изъ перваго, а третій (Лука) изъ втораго и перваго, и притомъ каждый не только почерпалъ, но и дополнялъ и поправлялъ своего предшественника [3]). Напротивъ другіе, предполагая что Матѳей есть первоначальный, утверждаютъ, что за нимъ слѣдовалъ Лука, и изъ обоихъ заимствовалъ Маркъ [4]); наконецъ третьи утверждаютъ, что Маркъ первоначальный евангелистъ, изъ него заимствовали Матѳей и Лука. Это мнѣніе въ наше время съ разными видоизмѣненіями возобновлено

и поддерживается съ большею настойчивостію [5]). Нѣкоторые приписываютъ первенство Лукѣ и утверждаютъ [6]), что Лука—основа Матѳея и изъ обоихъ заимствовалъ Маркъ, или [7]), что Лука есть источникъ Марка и изъ обоихъ заимствовалъ Матѳей. Но они забываютъ, что историческій прагматизмъ Луки, его указаніе (1, 1) на предшествовавшую ему письменность, и сравнительно съ другими евангеліями частное назначеніе его евангелія (посвященіе его Ѳеофилу) менѣе всего можетъ привести къ мысли, что онъ первый евангелистъ. И остальныя три гипотезы сами по себѣ не объясняютъ того, что̀ берутся объяснить. Не смотря на все сходство въ послѣдовательности, содержаніи, слововыраженіи, въ первыхъ трехъ евангеліяхъ есть однакоже значительное различіе какъ въ общемъ такъ и въ частностяхъ, въ ощущеніяхъ, прибавленіяхъ, характеристическихъ распространеніяхъ и т. д., въ словахъ и мысляхъ, въ особенныхъ оборотахъ рѣчи, выраженіяхъ, и это различіе остается необъяснимымъ ими [8]). Относительно болѣе естественнымъ должно казаться недавно принятое предположеніе, что второй евангелистъ—не сократитель первыхъ, а напротивъ первоевангелистъ [9]). Въ защиту этого мнѣнія можно бы указать на то, что тогда какъ Матѳей своимъ евангеліемъ удовлетворяетъ особеннымъ потребностямъ христіанскаго общества изъ іудеевъ, а спутникъ Павла Лука—особеннымъ потребностямъ христіанскаго общества изъ язычниковъ, Маркъ, удовлетворяя тѣмъ и другимъ, указываетъ тѣмъ самымъ на время предшествовавшее обособленію обоихъ этихъ направленій,—что̀ вообще совершенно соотвѣтствуетъ первому времени апостольскаго вѣка то обстоятельство, что у Марка священное преданіе является еще въ своемъ простомъ видѣ, въ какомъ оно находится въ краткихъ очеркахъ въ рѣчахъ Ап. Петра (Дѣян. 10, 36—42). Тѣмъ не менѣе однакоже и это мнѣніе, какъ ни сильно разбиваетъ оно заблужденіе, будто Маркъ занимаетъ безразличную средину между Матѳеемъ и Лукою и не имѣетъ опредѣленнаго плана, не находитъ достаточно твердыхъ основаній при безпристрастномъ разсмотрѣніи евангелія отъ Марка. Маркъ имѣетъ такія же особенности, ему одному свойственныя [10]), даже въ языкѣ [11]), какъ и Матѳей и Лука [12]). И хотя такихъ особенностей, касающихся предметовъ и языка, у Марка не много, но онѣ столь характеристичны, столь значительны, и такъ ему одному свойственны, что непонятно, почему эти особенности не

перешли хотя частію къ другимъ. Къ этому, гипотеза о первенствѣ Марка, если смотрѣть на нее просто и безыскусственно, стоитъ въ полномъ и рѣшительномъ противорѣчіи съ историческимъ преданіемъ (см. §§ 10 и 11) о хронологіи евангелій [13]). Умалчиваемъ уже о томъ, что вообще всѣ предположенія объ этихъ евангелистахъ, какъ просто только компиляторахъ, основываются на совершенно неправильныхъ представленіяхъ о характерѣ и духѣ апостольскихъ временъ и апостольскихъ мужей, такъ что поэтому уже они не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Потому охотнѣе можно бы предположить общій письменный источникъ для трехъ первыхъ евангелій, былъ ли таковый одинъ, или ихъ было много.—По однимъ [14]) многія греческія евангелія или очерки, разныя небольшія евангельскія записи, какія несомнѣнно существовали, по указанію предисловія Евангелія отъ Луки, были источниками нашихъ евангелій.—Но положимъ, что всѣ три евангелиста пользовались подобными и именно одними и тѣми же записями,—что впрочемъ невѣроятно,—прежде всего спрашивается (такъ какъ не всегда можно предполагать, что для каждой исторіи существовала только одна подобная запись): откуда явилось согласіе въ этихъ самыхъ записяхъ [15])? Потомъ, эта гипотеза, такъ какъ при ней предполагается особенное богатство письменности такого рода [16]), противорѣчитъ характеру апостольскаго времени, которое не обладало богатствомъ письменности, какъ это должно бы предполагать для состоятельности гипотезы, и—характеру апостоловъ и евангелистовъ, которые не окружали себя, какъ наши историки, множествомъ вспомогательныхъ книгъ [17]). Кромѣ того, сходство евангелій въ расположеніи ихъ, при этой гипотезѣ, остается необъяснимымъ.—Не болѣе вѣроятія имѣетъ наконецъ и предположеніе объ одномъ общемъ письменномъ источникѣ. Мысль, что наши три первые евангелиста заимствовали изъ одного общаго письменнаго источника, и что такимъ источникомъ было именно сиро-халдейское или арамейское палестинское евангеліе, прежде всѣхъ высказана была Земleромъ [18]), и послѣ него многими развита и притомъ въ трехъ видахъ, къ которымъ недавно присоединился еще четвертый. Одни [19]) предполагаютъ, что такимъ источникомъ было евангеліе отъ евреевъ. Но это евангеліе частію долго не было извѣстно, частію не довольно отличалось отъ евангелія Матѳеева. Въ сущности эта гипотеза не болѣе за-

служиваетъ вѣроятія, какъ и та, по которой сходство трехъ евангелій объясняется тѣмъ, будто Маркъ и Лука каждый пользовались Матѳеемъ, а эта гипотеза не объясняетъ того, что̀ должна бы объяснить. Другіе [20]) съ разными видоизмѣненіями за общій источникъ выдавали арамейское евангеліе отъ Матѳея. Но объ этомъ можно сказать то же самое и еще съ большею рѣшительностію [21]). Несравненно большее сочувствіе встрѣтила въ этомъ отношеніи гипотеза Эйхгорна объ одномъ письменномъ первоевангеліи. Эйхгорнъ предполагалъ прежде [22]), что три евангелиста пользовались однимъ первоевангеліемъ, которое апостолы сочли нужнымъ составить въ руководство при проповѣданіи евангелія, и составили на арамейскомъ языкѣ. Это арамейское первоевангеліе было при томъ въ разныхъ обработкахъ, такъ что общее у всѣхъ трехъ евангелистовъ заимствовано изъ одной какой либо переработки этого евангелія, а что̀ есть у одного котораго либо евангелиста, то заимствовано изъ другой, только имъ употреблявшейся переработки первоевангелія, или же изъ другихъ источниковъ [23]). Но такъ какъ Эйхгорнъ предполагалъ, что первоевангеліе и переработки его были только на арамейскомъ языкѣ, откуда евангелисты и переводили каждый для себя: то частое согласіе трехъ первыхъ евангелистовъ въ очень рѣдкихъ и особенныхъ греческихъ выраженіяхъ [24]) оставалось этою гипотезою необъяснимымъ. Потому Маршъ (Marsch) [25]) видоизмѣнилъ эту гипотезу такъ, что Маркъ и Лука пользовались греческимъ переводомъ арамейскаго первоевангелія; текстомъ же Марка, а отчасти и Луки пользовался греческій переводчикъ евангелія отъ Матѳея. Такимъ образомъ явилось восемь разъ переработанное первоевангеліе [26]).— Послѣ того самъ Эйхгорнъ вновь переработалъ свою гипотезу [27]), гдѣ для объясненія буквальнаго согласія трехъ евангелій, на что̀ онъ обратилъ теперь особенное вниманіе, предположилъ, будто употреблялись греческіе переводы первоевангелія, и происхожденіе евангелій вывелъ изъ 12-ть разъ переработаннаго первоевангелія [28]). Эта гипотеза нашла много послѣдователей [29]).—Но эта гипотеза въ своемъ развитіи со всѣми различными оригиналами, переводами и переработками первоевангелія, хотя мечтаетъ объяснить все, однакоже не можетъ рѣшительно выдержать трезвой критики. Искусственность, съ какою она опирается на такомъ множествѣ побочныхъ, неосновательныхъ ни на чемъ и такъ между собою

перепутанныхъ предположеній, прямо говоритъ не въ ея пользу. Потомъ, вообще не видно, какимъ образомъ въ составленномъ апостолами, яко бы для руководства въ дѣлѣ евангельской проповѣди, первоевангеліи могло недоставать столь многихъ важныхъ частей евангельской исторіи. Къ этому присоединяется еще то, что множество этихъ письменныхъ трудовъ, переводовъ и переработокъ первоевангелія, противорѣчитъ духу первохристіанскаго времени, равно какъ такая бездушная и тяжелая письменная дѣятельность, какую эти гипотезы приписываютъ тѣмъ, кто изъ первоевангелія, переводовъ и переработокъ его составлялъ наши евангелія, противорѣчитъ духу евангелистовъ. Наконецъ, непонятно въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ первоевангеліе, бывшее, по предположенію Эйхгорна, основой всего, могло потеряться, такъ что о немъ, не говоря о всѣхъ его переводахъ и переработкахъ, не упомянулъ ни Лука въ 1, 1., ни одинъ изъ древнихъ церковныхъ писателей, упоминающихъ о многихъ другихъ, кромѣ нашихъ четырехъ, евангеліяхъ; а объ этомъ во всей древности нѣтъ рѣшительно никакого слѣда [30]). И вообще, что̀ сказано о главной гипотезѣ относительно первоевангелія, то же имѣетъ силу и относительно возобновленій ея въ другихъ новыхъ видахъ [31]).

Итакъ по всему сказанному остается на самомъ дѣлѣ единственно твердымъ и состоятельнымъ только вышеозначенное общее объясненіе происхожденія и сходства евангелій, въ которомъ впрочемъ можетъ находить себѣ мѣсто и опору и то, что̀ въ другихъ гипотезахъ есть вѣроятнаго.—

[1]) Иринеи adv. haer. III, 11, 8 p. 109. 1. ed. Mass., Іеронимъ Comment. in Matth. prooem., Григорій Великій hom. 4 in Ezech., Alcuin Disput. puer. c. 8 видятъ въ Матѳеѣ человѣка (Ангела), въ Маркѣ льва, въ Лукѣ тельца, въ Іоаннѣ орла, и это толкованіе пользуется общимъ уваженіемъ на Востокѣ. Другія раздѣленія херувимовъ по евангелистамъ были только выраженіемъ мнѣнія частныхъ лицъ. Такъ Synopsis Script s. между твореніями Аѳанасія (Vol. 11 p. 153) видитъ въ Матѳеѣ человѣка, въ Маркѣ тельца, въ Лукѣ льва, въ Іоаннѣ орла. Iuvencus in Epigramm. равно какъ нѣкоторыя схоліи въ московскихъ рукописяхъ видятъ въ Матѳеѣ человѣка, въ Маркѣ орла, въ Лукѣ тельца, въ Іоаннѣ льва; Бэда Venerabilis (epist. ad Accam. Opp. ed. Col. V. p. 215), съ ссылкою на авторитетъ Августина (de consensu evv. 1, 7);—въ Матѳеѣ льва, въ Маркѣ человѣка, въ Лукѣ тельца, въ Іоаннѣ орла; недавно I. P. Lange въ Leben Jesu (Th. 1. Heidelb. 1844) въ Матѳеѣ—(ветхозавѣтную жертву) тельца, (такъ какъ Христосъ по Матѳею исполнилъ Своими страданіями требованія

закона) въ Маркѣ льва („Левъ отъ Іуды"), въ Лукѣ (врачѣ) человѣка („милосердаго Сына человѣческаго), въ орлиномъ полетѣ Іоанна—орла и т. д

[2]) Каноническія евангелія, особенно первыя три, имѣютъ въ общемъ одинаковую послѣдовательность, содержаніе и объемъ. Въ 7 главныхъ отдѣленіяхъ, на которыя ихъ можно раздѣлить, они содержатъ:

1. Матѳ. 1. 2. и Лук. 1. 2. исторію рождества и дѣтства Христова;

2. Матѳ. 3—4, 12. Марк. 1, 1—13 и Лук 3—4, 14. исторію крещенія Іисуса Христа;

3. Матѳ 4, 12—18, 35. Марк. 1, 14—9, 50. и Лук. 4, 14—9, 50. исторію дѣятельности Іисуса Христа въ Галилеѣ;

4. Матѳ. 19, 1—20, 34. Мар. 10, 1—52. и Лук. 9, 51—19, 28. исторію путешествія Іисуса Христа въ Іерусалимъ;

5. Матѳ 21—25, Марк. 11—13, и Лук. 19, 29—21. исторію входа Господня въ Іерусалимъ и Его пребыванія тамъ;

6. Матѳ 26—27, Марк. 14—15, и Лук. 22—23, исторію преданія, распятія и погребенія Іусуса Христа, и

7. Матѳ 28, Марк. 16, и Лук 24, Его воскресеніе. (Даже переходныя выраженія въ отдѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ нерѣдко одинаковы; ср. Мѳ 4, 1. Марк. 1, 12. и Лук. 4, 1; еще: Мѳ. 8, 28. Марк. 5, 1. Лук. 8, 26; далѣе: Мѳ. 22, 9. Марк 3, 1. Лук. 6, 6. и др.) При этомъ впрочемъ во всѣхъ 7 отдѣленіяхъ трехъ евангелій въ частностяхъ есть нѣкоторыя отличія, особенно значительныя въ отношеніи къ послѣдовательности только въ третьемъ отдѣленіи, а въ отношеніи къ объему и содержанію въ первомъ и четвертомъ отдѣленіяхъ и частію въ седьмомъ.

Если мы раздѣлимъ каждое изъ трехъ евангелій по содержанію на небольшія части: то всѣ три евангелія имѣютъ общихъ 42 такихъ части; Матѳеій и Маркъ 12 частей, которыхъ нѣтъ у Луки; Маркъ и Лука 5, которыхъ нѣтъ у Матѳея; Матѳеій и Лука 14, которыхъ нѣтъ у Марка.— Bertholdt Einl. Th. III, s. 1098 ff. Credner Einl. Th. 1. s. 161 ff. находитъ точнѣе 65 частей общихъ у всѣхъ трехъ: 23 у Матѳея и Марка, 18 у Марка и Луки, и 39 у Матѳея и Луки. Только у одного Матѳея: гл. 1, 18 до конца 2 гл. 4, 23—7, 29. (по крайней мѣрѣ большею частію); 9, 27—38; 10, 15. 16; 10, 37—40; 11, 28—30; 12, 11. 12; 12, 15—21; 12, 33—38; 13, 24—30; 13, 36—52; 14, 28—31; 16, 17—19; 17, 24—27; 18, 15—35; 19, 10—12; 20, 1—16; 21, 10. 11; 21, 14—16; 21, 28—32, (22, 1—14;) 23, 8—14; (23, 15); 24, 42—25, 46; 27, 3—10; 28, 11—20; у Луки: гл. 1, 2; 4, 15—30; (6, 17—49.); 7, 20. 21; 7, 36—8, 3; 9, 51—18, 14. (по крайней мѣрѣ большею частію за исключеніемъ только гл. 10, 13—15. 21—24; 11, 1—4. 9—26. 37—54; 13, 28—30. 34—35); 19, 1—10. 39—44; 21, 34—38; 22, 24—30. 63—71; 23, 4—15. 27—32; 24, 13—53; наконецъ у Марка только не много не большихъ отдѣленій: гл. 3, 20. 21; 4, 26—29; 7, 31—37; 8, 22—26; 11, 11—14; 14, 51. 52 и 16, 9—11., къ чему присоединяются еще дополнительныя прибавленія—1, 42; 5, 4. 5; 7, 3. 4.; 9, 21—26; 10, 24. 34. 49; 12, 32—34.

Потомъ, первыя три евангелія поразительно сходны, хотя также съ нѣкоторыми уклоненіями, даже въ словахъ, и притомъ такъ, что отдѣленія,

которыя сначала очень разнятся, чѣмъ ближе къ главному дѣлу, тѣмъ болѣе и болѣе сходятся, и при повѣствованіи о главномъ буквально согласуются даже въ словахъ. Ср. наприм: Матѳ. 3, 11. съ Марк. 1, 8. и Лук. 3, 16; Матѳ. 8, 2. 3. съ Марк. 1, 40. 41. и Лук. 5, 12. 13; Матѳ. 8, 15. съ Марк. 1, 31. и Лук. 4, 39.; Матѳ. 9, 4. 6. съ Мар. 2, 9. 10. и Лук. 5, 23. 24; Матѳ. 9, 12. съ Мар. 2, 17. и Лук. 5, 31; Матѳ. 9, 15. съ Марк. 2, 20. и Лук. 5, 35; Матѳ. 9, 22. съ Мар. 5, 34. и Лук. 8, 48; Матѳ. 16, 28 съ Мар. 9, 1. и Лук. 9, 27.; Матѳ. 19, 23 съ Мар. 10, 23 и Лук. 18, 24; Матѳ. 11, 10 съ Лук. 7, 27; Матѳ. 15, 8. съ Мар. 7, 6; Мар. 14, 15. съ Лук. 22, 12 и т. д. Особенно замѣчательно при этомъ согласное употребленіе извѣстныхъ рѣдкихъ словъ, напр. γεύσασθαι θανάτου Матѳ. 16, 28. Мар. 9, 1. и Лук. 9, 27; υἱοὶ τῆς νυμφῶνος Матѳ. 9, 15. Мар. 2, 19. Лук. 5, 34; δυσκόλως Матѳ. 19, 23. Мар. 10, 23. Лук. 18, 24.; οὐδὲν ἀπεκρίνατο Матѳ. 27, 12. Марк. 14, 61. Лук. 23, 9; ὠτίον Матѳ. 26, 51. Мар. 14, 41. Лук. 22, 51; даже Іоан. 18, 10. 26; ἀφέωνταί σοι αἱ ἁμαρτίαι Матѳ. 9, 2. 5. Мар. 2, 5. 8. Лук. 5, 20. 23 и 7, 47. 48; даже Іоан. 20, 23.

Еще болѣе поразительно, чѣмъ взаимное сходство первыхъ трехъ евангелій вообще, особенное отношеніе Марка къ Матѳею и Лукѣ. Почти все, что̀ содержитъ Маркъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ принадлежащихъ ему одному стиховъ, находится у котораго либо̀ изъ сихъ двухъ, или же у обоихъ вмѣстѣ. Маркъ почти всегда согласенъ, хотя и не всегда буквально, или съ Матѳеемъ, или съ Лукою, или является посредствующимъ между обоими, а иногда согласенъ съ ними даже въ выраженіяхъ связи, заключеній и переходовъ (ср. напр. Мар. 1, 35—39. съ Лук. 4, 42—44; Мар. 1, 45. съ Лук. 5, 15.; Мар. 6, 14—29. съ Матѳ. 14, 1—12.; Мар. 6, 30—33. съ Матѳ. 14, 13. и Лук. 9, 10. 11. и т. д.) и у него находятся соединяющіе у Матѳея и Луки тексты (ср. напр. Мар. 1, 44. съ Матѳ. 8, 4. и Лук. 5, 14; Мар. 2, 37. съ Матѳ. 9, 9. и Лук. 5, 27; Мар. 2, 22. съ Матѳ. 9, 17 и Лук. 5, 37; Мар. 4, 41 съ Матѳ. 8, 27 и Лук. 8, 25. и т. д.) Употребленіе тѣхъ же рѣдкихъ *словъ встрѣчается* и *здѣсь* (такъ σκύλλειν Мар. 5, 35. и Лук. 8, 49; κολοβόω Мар. 13, 20. и Матѳ. 24, 22.; ἀνώγεον Мар. 14, 15 и Лук. 22, 12.; ἀδημονεῖν Мар. 14, 33 и Матѳ. 26, 37 и т. д.).

Впрочемъ, не смотря на все это сходство, замѣтно во всѣхъ трехъ первыхъ евангеліяхъ и рѣшительное различіе не только, какъ уже замѣчено, въ расположеніи частныхъ сказаній при одинаковомъ порядкѣ въ общемъ замѣтно явное различіе, но и въ томъ, что одинъ евангелистъ объ одномъ и томъ же происшествіи говоритъ *подробнѣе*, другой *короче*; одинъ съ побочными обстоятельствами, другой безъ оныхъ; одинъ съ указаніемъ на ту, другой на другую главную мысль, и при этомъ въ словахъ замѣчается гораздо больше **различія**, чѣмъ согласія. Особенности языка, которыя имѣетъ каждый евангелистъ, видны даже въ мѣстахъ, которыя буквально сходны (ср. Матѳ. 4, 17. съ Мар. 1, 15; Матѳ. 14, 2. съ Мар. 6, 14. и Лук. 9, 7; Матѳ. 16, 26. 32 съ Лук. 12, 24. и др.). Слѣдовательно при всемъ согласіи есть и *опредѣленныя личныя особенности*, при общемъ много характеристическихъ отличій.

3) Защитники этого мнѣнія не только Grotius Annotatt. zu Matthaeus und Lucas 1; Mill Prolegomena in N T. § 109 sqq; Wetstein N. T. praef. ad Marc et Luc.; Townson Abhandlung über die vier Evangelien mit Zusätzen vom Semler. 1783. 2 Thle; Hug Einleit. Th. 11. § 25 ff.; S. Aeschimann Origine des trois pr. evv. Gen. 1832; съ нѣкоторыми видоизмѣненіями Hilgenfeld Das Marcusevangelium nach Composit., Urspr. und Char. Lpz. 1850., наконецъ даже Klosterman Marcusevangelium. 1868,—но частію (въ отношеніи къ Марку) даже Augustinus De consensu evv. 1, 4„ Marcus Matthaeum subsequutus tanquam pedissequus et breviator ejus videtur.

4) Такъ Griesbach (Progrr. 11. Ien. 1789—90. и въ Velthusen Sylloge Commentt. theol. и Griesbach's Opusculis ed. Gabler Nr 22. Прежде Гризбаха также высказался Owen Observations of the four gospels. Lond. 1764 p. 32.); H. Saunier (изъ Шлейермахеровой школы) Ueber die Quellee des Evangeliums des Marcus. Berlin. 1825.; C. G. W. Theile De trium priorum evv. necessitudine. Lips. 1825. (Ср. также его критику различныхъ взглядовъ über das Wechselverhältniss der synoptischen Evangelien in Winer's Journal Th. 5. 6.—Ранѣе Тэйле и Заунера хотя и умѣренно защищали этотъ взглядъ Ammon De Luca emendatore Matthaei. Erlang. 1805. и Paulus Theologisch exegetisches Conservatorium. Heidelb. Th. 1. 1822.); A. F. Gfrörer Die heilige Sage. Stuttg. 1838. 2 Thle; de Wette Einleit.; F. J. Schwarz Neue untersuchungen über die synopt. Evang. Tüb. 1844; sächsischer Anonymus (Die Evangelien, ihre Geschichte, Verfasser и т. д. Lpz. 1845.); Baur Das Marcusevangelium nach Urspr. und Char; Tüb. 1851., равно какъ въ Kritische Untersuchungen über die kanon. Evangelien 1847 и потомъ въ Baur—Zellerischen Theol. Jahrbb. 1859. Hft. 1. s. 54 ff. (Бауръ въ своемъ Marcusevangelium высказалъ результатъ, что Евангеліе отъ Марка, хотя преимущественно зависитъ отъ Матѳея, но не одного только, а и Луки, такъ какъ его изображеніе въ выраженіяхъ и въ отдѣльныхъ чертахъ, если слѣдуетъ Матѳею, указываетъ и на Луку и на оборотъ. Еще замѣтнѣе евангеліе отъ Луки привходитъ въ евангеліе отъ Марка тѣми отдѣленіями, которыя только въ немъ и есть, и расположеніемъ тѣхъ частей, гдѣ онъ уклоняется отъ Матѳея. И въ своемъ позднѣе высказанномъ взглядѣ Theolog. Jahrbb. 1853. Hft. 2. Бауръ остается при томъ же мнѣніи, что Маркъ не второй между Матѳеемъ и Лукою, стоитъ въ отношеніи и къ Лукѣ также какъ и къ Матѳею, и въ доказательство такого отношенія Марка, какъ сократителя евангельской исторіи, Бауръ приводитъ свидѣтельство древняго Pseudoorig. Philosophumena ed. Miller. lib. VII. c. 30 p. 252. Jahrbb. a. a. O. s. 93). Даже Bleck въ Einleitung производитъ Евангеліе отъ Марка изъ обоихъ другихъ (да еще и изъ Іоанна), а тѣ два будто различнымъ образомъ почерпаютъ изъ „Первоевангелія."

5) Storr De fonte Evangeliorum Matthaei et Lucae. Tüb. 1794. 4; C. G. Wilke Der Urevanglist. Dresd. 1838.; C. H. Weisse Die evangel. Geschichte kritisch und phisosophisch bearbeitet. Lpz. Th. 1. 1838.; Br. Bauer Kritik der evang. Gesch. des Johannes, wie der Synoptiker. 1840—43 и съ 1850 въ новомъ видѣ; Hitzig Ueber Joh. Marcus. Zür. 1843. s. 37. ff.; съ нѣкоторыми видо-

измѣненіями Ewald въ его Jahrbb. 1848. и 49. и Drei ersten Evangelien 1850.; Thiersch Die Kirche in apostol. Zeitalter. 1852 s. 101. ff.; Reuss Die Gesch. der h. Schriften des N. T. 2. A. 1853. s. 174. f.; Tobler Die Evangelienfrage. Zür. 1858.; изъ школы Евальда: H. I. Holtzmann Die Synopt. Evangelien. Lpz. 1863. и E. Weizsäcker Untersuchungen über die evangel. Geschichte, ihre Quelle u. s. w. Goth. 1864.; также Meyer въ Commentar. 5. A. 1867 и др. (Напротивъ недавно основательно противъ евангелія отъ Марка, какъ первоевангелія, высказался и Матѳея какъ основу для Марка призналъ A. Klostermann Das Marcusevangelium nash seinem Quellenwerthe für die evangelische Geschichte. Gött. 1867).

[6]) Büsching Vorrede zur Harmonie der vier Evangelien. Hamburg. 1766.

[7]) Vogel Ueber die Entstehung der 3-ersten Evangelien in Gabler's Journal 1, 1. s. 1. ff. За древнѣйшее изъ евангелій съ нѣкоторыми видоизмѣненіями признавали Луку еще Th. Beza Annotatt. maj. ad Luc. 1, 1.; Franc. Gomarus Select. ev. Lucae locor. illustr. ad Luc. 1, 1.; J. C. I. Walch Einleit. in die Harmonie der Evangelisten. Iena. 1749. s. 43 и др.; имъ недавно послѣдовали Maur. Rödiger Symbolae quaedam ad N. T. evv. potiss. pertinentes. Hal. 1827. p. 10 и Schneckenburger Beiträge zur Einleit. ins N. T. 1832. s. 16. ff.

[8]) Долго съ особенною увѣрительностію утверждали, что Маркъ составилъ евангеліе свое изъ евангелій Матѳея или Луки, или Матѳея и Луки вмѣстѣ. Указывали на то, что у Марка собственныхъ оригинальныхъ только 24 стиха, все же остальное содержаніе заимствовано изъ евангелій Матѳея и Луки. Именно Hug производитъ Марка совершенно отъ Матѳея, которымъ онъ будто бы не только пользовался, но и исправилъ. „Оба (Матѳей и Маркъ), говоритъ Hug, не только въ отдѣльныхъ повѣствованіяхъ согласны большею частію буквально, но они слѣдуютъ и вообще одному и тому же плану и расположенію. А что Маркъ не просто выписывалъ изъ Матѳея, но и хотѣлъ исправить его, это видно, говоритъ далѣе Hug, изъ того, что онъ уклоняется отъ Матѳея въ хронологическомъ порядкѣ [какъ напр. гл. 1—6 ср. Матѳ. 3—13], иногда повѣствуетъ подробнѣе и нагляднѣе чѣмъ Матѳей [напр. Марк. 2, 2—13. ср. Матѳ. 9, 2—9; Марк. 5, 1—20. съ Матѳ. 8, 28—34; Марк. 6, 14—30 съ Матѳ. 14, 6—13]; въ другихъ мѣстахъ Маркъ сокращаетъ Матѳея [напр. Мар. 6, 10. ср. Матѳ. 20, 11 и д.] и наконецъ онъ говоритъ о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ Матѳей не упоминаетъ [именно Марк. 1, 23—28. и 12, 41—44.— оба эти мѣста находятся у Луки,—и Марк. 7, 32—37. и 8, 22—26., которыхъ у Луки нѣтъ]. Но прибавленія, которыя Маркъ сдѣлалъ къ Матѳею и то, что Маркъ имѣетъ отличнаго отъ Матѳея, совсѣмъ не такъ значительны, чтобы можно было предположить, будто Маркъ думалъ составить по нему особенное исправленное Евангеліе; далѣе не видно, почему Маркъ не удержалъ особенно важныхъ отдѣленій, которыя находятся у Матѳея, именно двухъ первыхъ главъ, которыя и Hug признаетъ подлинными; потомъ, у Марка встрѣчаются мѣста, въ которыхъ онъ не только уклоняется отъ Матѳея, но даже, повидимому, разногласитъ съ нимъ (ср. напр. Марк.

4, 23 съ Матѳ. 9, 18. Марк. 1, 13. съ Матѳ 4, 2. Марк. 6, 8. съ Матѳ. 10, 10. Мар. 10, 46. съ Матѳ. 20, 30), и это онъ дѣлаетъ безъ всякаго объясненія; наконецъ Маркъ по мѣстамъ болѣе теменъ и неопредѣленъ, чѣмъ Матѳей (сюда принадлежитъ напр. опущеніе мѣста изъ Матѳ. 28, 16. въ концѣ Евангелія Марка, не смотря на Марк. 14, 28 и 16, 7). Умалчиваемъ уже о томъ, какъ произвольно обосновалъ свое мнѣніе Гугъ, когда онъ призналъ евангеліе отъ Луки послѣднимъ изъ трехъ евангелій (по Гугу, изъ трехъ синоптиковъ Лука писалъ послѣдній, зная оба прежнія евангелія и пользуясь ими, особенно же полагая въ основу Марка, и если при этомъ всѣхъ почти повѣствованій Марка 6, 45—8, 28. у Луки нѣтъ, то для объясненіи сего Гугъ говоритъ, будто Лука пересталъ слѣдовать Марку съ повѣствованія о насыщеніи 5000, а потомъ опять слѣдовалъ ему съ повѣствованія о насыщеніи 4000; слѣдовательно такой пропускъ Луки основывается только на [redacted] недосмотрѣ! О многихъ разностяхъ, даже кажущихся разногласіяхъ между Лукою и Маркомъ нечего и говорить. Ср. Bertholdt Einleit. 111, 1170 ff.). Не счасливѣе и Гризбахово предположеніе о заимствованіи Маркомъ изъ Матѳея и Луки вмѣстѣ, потому что въ такомъ случаѣ Маркъ совершенно не освобождается отъ нареканія въ отсутствіи плана. Онъ слѣдовалъ бы методу—многое изъ своихъ источниковъ опускать, иное принимать, но представлять обстоятельнѣе, а иное принимать не въ обстоятельномъ видѣ (Ср. Eichorn Einl. Th. 1. s. 373. ff. Bertholdt Einl. Th. 111. s. 1146 f. 1158 ff), не говоря уже о невѣрности и шаткости общаго принципа. (C. Lachmann De ordine narrationum in evv. synopticis въ Theolog. Studien 1835 Hft. 3. s. 570 ff. говоритъ „Multo minus probandi sunt, quibus placet Marcum esse ineptissimum desultorem, qui nunc taedio, modo cupiditate, tum negligentia, denique vecordi studio, inter evv. Matthaei et Lucae incertus feratur atque oberret. Nempe his quaedam Grisbachii disputatio sedulae subtilitatis specie illusit, cum tamen minime ingeniosa sit, sed frigida tota et jejuna.“) Если Маркъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать выборъ изъ обоихъ предшественниковъ: то остается совершенно непонятнымъ, почему онъ иногда при согласіи содержанія допускаетъ такое, часто малозначительное, различіе въ выраженіяхъ, которое однакожь имѣетъ характеристическую особенность (Ср. Tholuck Glaubwürdigkeit des evangelischen Geschichte s. 252 ff). Еще менѣе объясняется при этомъ намѣреніи то, почему Маркъ совершенно опустилъ иное очень важное, о чемъ Матѳей и Лука подробно сообщаютъ, какъ напр. исторію рожденія и дѣтства Христа и т. д. (Ср. O. Krabbe Vorlesungen über das Leben Iesu. Hamb. 1839. s. 36).

9) Не слѣдуетъ болѣе, такъ объясняется одинъ изъ новѣйшихъ и смѣлыхъ защитниковъ этого мнѣнія (Thiersch Die Kirche in apostol. Zeitalter s. 101 f), признавать Марка за сократителя Матѳея и Луки. Еслибы онъ былъ таковымъ, то его трудъ долженъ бы былъ имѣть важную цѣль—соединить особенности обоихъ предшествующихъ писателей. Но здѣсь случилось почти противное: особенностей Матѳея и Луки здѣсь нѣтъ, а есть лишь общее, и такимъ образомъ, о чемъ уже было сказано два раза, здѣсь по-

вѣствуется въ третій разъ съ столь малыми прибавленіями и измѣненіями, что намѣреніе писателя при этомъ всегда остается загадкой. Эта загадка разрѣшается и дѣлается значительный шагъ къ правильному согласованію сказаній евангельской исторіи, если принять, что евангеліе отъ Матѳея составляетъ общую основу для евангелій обоихъ другихъ. Гдѣ они руководились имъ, они согласны; когда онъ оставляетъ ихъ,—въ исторіи дѣтства, въ рѣчахъ Іисуса Христа, въ явленіяхъ по воскресеніи,—они разнятся одинъ отъ другаго и каждый слѣдуетъ своимъ путемъ.

10) Напр. гл. 1, 13. 45; 3, 17. 20.; 5, 13.; 6, 13.; 31. 37.; 10, 16. 50; 11, 10.; 14, 5. 50—52.; 15, 21.

11) Напр. частое употребленіе πάλιν и καὶ εὐθέως встрѣчается у него 42 раза.

12) У Матѳея напр. простая связь чрезъ τότε, у Луки καὶ ἐγένετο.

13) Что Евангеліе отъ Матѳея написано ранѣе Евангелія отъ Марка,—это составляетъ результатъ новаго основательнаго анализа A. Klostermann'a Das Marcusevangelium. 1867.

14) Clericus (Hist. eccl. Amst. 1716. p. 429); Michaëlis (Einl. 4 Ausg.); Koppe въ его Progr. Marcus non epitomator Matthaei. Gott. 1782, и др., и особенно Schleirmacher Ueber die Schriften des Lucas. Berl. Th. 1. 1818. По Шлейермахеру, по крайней мѣрѣ Матѳей и Лука въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они согласны почерпали изъ такихъ разныхъ небольшихъ записей. Подробнѣе высказалъ этотъ взглядъ Rettig De IV evangelior. canonicor. origine (in den Giessener Ephemerides exeg. theol. 1824. Hft. 1. 3). Онъ утверждаетъ, будто бы апостолы, проповѣдуя сначала устно, потомъ по собственному побужденію или по желанію слушателей, записывали ежедневно проповѣдуемое. Эти записи хранились въ архивахъ христіанскихъ обществъ. Но апостолы не оставались долго на одномъ и томъ же мѣстѣ; другіе приходили и тоже проповѣдывали сначала устно, а потомъ записывали проповѣдь. Такимъ образомъ архивы скоро наполнились таковыми записями, отчасти противорѣчивыми, которыя съ теченіемъ времени какой либо ecclesiae princeps non exquisitae quidem doctrinae vir, verumtamen literarum non plane ignarus переработывалъ въ книги, называя ихъ евангеліями. Когда мало-по-малу евангельскія книги умножились, болѣе согласныя между собою и болѣе уважаемыя въ знаменитыхъ обществахъ признаны были каноническими.

15) Слѣдовательно вопросъ о происхожденіи сходства нашихъ евангелій принятіемъ этой гипотезы не только не разрѣшается, но еще болѣе запутывается.

16) Существованіе такихъ записей доказывается началомъ евангелія отъ Луки 1, 1. Почему же и не предполагать здѣсь записей отдѣльныхъ событій изъ исторіи спасенія, разсказовъ о путешествіяхъ, собранія притчей и изрѣченій и т. п.? Но о богатствѣ такого рода письменности Лука здѣсь отнюдь не свидѣтельствуетъ.

17) Нельзя ссылаться противъ этого на предисловіе евангелія отъ Луки: ибо сколько вѣрно то, что Лука говоритъ здѣсь о существовавшихъ тогда записяхъ сказаній о Христѣ, столь же невѣрно то, будто онъ изъ нихъ составилъ свое Евангеліе.

18) Въ его Anmerkungen zu Townson's Abhandl. über die vier Evangelien.

19) Lessing in Theologischen Nachlass vom Iahre 1784. s. 45. ff.; A. H. Niemeyer in einem Programm von 1790; Weber Untersuchung über das Evangelium der Hebräer. 1806. и др.

20) H. Corodi Beleuchtung der Geschichte des jüdischen und christlichen Bibelkanons. Th. II. s. 150. ff.; I. E. C. Schmidt Einl. ins N. T. Th. I. s. 68.; Bolten Vorrede zu seiner deutschen Übersetzung des Matthaeus и др.

21) Отчасти мы не знаемъ свойствъ еврейскаго евангелія отъ Матѳея, отчасти же, если предположить (а это вѣроятно), что оно отно[illegible]тельно не много отличалось отъ нашего греческаго евангелія отъ Матѳея, объ этой гипотезѣ можно то же сказать, что и о гипотезѣ, по которой однимъ евангеліемъ, именно отъ Матѳея, пользовались другіе евангелисты.

22) 1794 г. въ его Allgemeinen Bibliothek. Bd. 5. s. 759. ff.

23) Эйхгорнъ предполагалъ четыре раза передѣланное первоевангеліе. Первая рецензія его—какъ основа Матѳея, вторая какъ основа Луки, третья, составленная изъ первой и второй какъ основа Марка, и четвертая, которою пользовались Матѳей и Лука вмѣстѣ.

24) Какъ напр. πτερύγιον τῦ ἱερᾶ Матѳ. 4, 5. и Лук. 4, 9.; ἐπιούσιος Матѳ. 6, 11. и Лук. 11, 3. и т. д.

25) Въ своемъ сочиненіи о происхожденіи нашихъ первыхъ трехъ каноническихъ евангелій (въ прибавл. къ Michaelis Einl. Th. 11).

26) Происхожденіе евангелій по Маршу таково: 1) арамейское первоевангеліе; 2) его греческій переводъ; 3) списокъ съ него съ небольшими и большими прибавками; 4) списокъ съ другими такими же прибавками; 5) списокъ съ тѣми и другими прибавками—основа Марка; 6) списокъ съ увеличеніемъ прибавокъ—основа Матѳея; 7) списокъ еще съ увеличеніемъ прибавокъ—основа Луки, и 8) еще рукопись, употребляемая Матѳеемъ и Лукою въ тѣхъ частяхъ, которыя у нихъ общи, только не въ одномъ порядкѣ поставлены.

27) Einleitung in das N. T. Th. 1. 1804.

28) Происхожденіе Евангелій здѣсь таково: 1) арамейское первоевангеліе; 2) греческій переводъ; 3) переработка первоевангелія, употребляемая Матѳеемъ; 4) греческій переводъ ея; 5) переработка первоевангелія, употребляемая Лукою, не переведенная на греческій; 6) соединеніе обѣихъ переработокъ, употребляемое Маркомъ и не переведенное на греческій; 7) четвертая переработка первоевангелія, употребляемая Матѳеемъ и Лукою; 8) греческій переводъ ея со включеніемъ греческаго перевода первоевангелія; 9) еврейское евангеліе отъ Матѳея, составленное изъ №№ 3 и 7; 10); греческій переводъ Матѳея, со включеніемъ №№ 4 и 8; 11); евангеліе Марка, которое имѣетъ въ основѣ № 6 (какъ соединеніе 3 и 5) съ прибавками изъ № 4, но съ своимъ переводомъ заимствованнаго изъ № 5; наконецъ 12) евангеліе Луки, составленное изъ №№ 5 и 7 со включеніемъ исторіи о путешествіяхъ, съ прибавками изъ № 8, но съ своимъ переводомъ заимствованнаго изъ № 5.

29) Busswurm Ueber den Ursprung der drei ersten Evangelien. Ratzeb. 1797; Ziegler Ideen über den Ursprung der drei ersten Evangelien, in Gabler's

neuestem Theologischen Journal. Bd. IV. st. 5; Hänlein Einleit. Th. III; Kuinoel Comm. in libr. hist. N. T. vol. 1; Berlholdt Einleit. Th. III; Gratz Neuer Versuch die Enstehung der drei ersten Evangelien zu erzläreп. Tüb. 1812. (Послѣдній съ такимъ видоизмѣненіемъ, что арамейское первоевангеліе онъ признаетъ только какъ основу арамейскаго Матѳея, а греческій переводъ его какъ основу Марка и Луки и предполагаетъ увеличеніе первоевангелія евангелистами, равно какъ и позднѣйшее восполненіе одного изъ другихъ) и др.

30) «Эйхгорнова гипотеза первоевангелія, говоритъ Бауръ (Das Marcusevangelium s. 173), основываетъ на бездушномъ механизмѣ происхожденіе нашихъ евангелій, заставляя составителей ихъ сидѣть надъ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ писанныхъ свитковъ книжныхъ, чтобы изъ существовавшихъ уже писаній составить новое. «Она полагаетъ, говоритъ онъ, что сдѣлала все, чего только можно желать, если о каждомъ отдѣленіи нашихъ евангелій умѣетъ сказать, что оно заимствовано или изъ древнѣйшаго евангелія, или изъ собранія притчей, первоначальнаго или измѣненнаго, или изъ «книги высшей исторіи», или даже изъ 6, 7, 8, неизвѣстныхъ книгъ. Положимъ, что со всѣми этими книгами случилось то, что̀ полагаютъ, чтожь узнано чрезъ это?... Получается въ итогѣ только аггрегатъ матеріаловъ, который накопляется механическимъ путемъ атомистическихъ соединеній, и форма обработки котораго является только случайностью; но гдѣ же творческій духъ, который проникалъ данную матерію, одушевлялъ и давалъ единство цѣлому? Этотъ вопросъ на этомъ пути всегда останется безъ отвѣта. Потому новѣйшая критика всѣмъ этимъ попыткамъ, въ которыхъ, какъ въ вѣчномъ кругѣ, такъ долго кружились безъ особеннаго успѣха ведущаго къ цѣли, положила конецъ тѣмъ, что поставила главный вопросъ не въ матеріалахъ, которыхъ писатели евангелій искали тутъ или тамъ, но въ духѣ и характерѣ писателей евангельской исторіи. Она доказала, что писатели нашихъ евангелій не были ни просто собирателями или переписчиками, какъ ихъ тамъ считаютъ, ни простыми писателями, которые отличаются другъ отъ друга только стилистическими свойствами своихъ сочиненій, но они были историки—писатели, которые съ опредѣленной точки зрѣнія, указываемой имъ отношеніями времени, въ какое они жили, понимали и излагали евангельское преданіе».—Кто не согласится съ новѣйшею критикою, когда она поднимаетъ такое оружіе противъ противниковъ?—Но все зависитъ отъ того, какъ понимать творческій духъ, который она противопоставляетъ тому механизму, и какъ понимать опредѣленную точку зрѣнія, которую она предполагаетъ. Для нея (новѣйшеей критики) этотъ творческій духъ и эта точка зрѣнія одинаковы какъ у Матѳея, Луки, Іоанна, такъ и у Маркіона; для насъ же этотъ духъ и эта точка зрѣнія—только апостольскія.

31) Евальдъ (Jahrbb. der bibl. Wissensch. 1848 и 1849 и Die drei ersten evv. 1850) конечно проще и естественнѣе воспроизводитъ Эйхгорнову гипотезу, когда отъ такъ называемыхъ имъ древнѣйшихъ евангелистовъ чрезъ Марка и Матѳея до Луки проводитъ 9 евангельскихъ переработокъ, между

которыми Маркъ занимаетъ третье, Матѳей пятое, наконецъ Лука девятое мѣсто. Еще болѣе упрощаютъ Евальдово предположеніе H. I. Holtzmann Die Synoptischen Evangelien Lpz. 1863., C. Weizsäcker Untersuchungen über die evangelische Geschichte. Gotha. 1864, и др., особенно Weizsäcker, когда онъ въ своемъ главномъ результатѣ (три первыя евангелія хотя отнюдь не апостольскаго происхожденія, но въ основаніи ихъ лежитъ отчасти и относительно древнѣйшая основная запись, которая восходитъ къ апостольскому времени; подобнымъ образомъ Евангеліе отъ Іоанна въ его настоящемъ видѣ прошло чрезъ другія руки, написано не непосредственно Іоанномъ, но по воспоминаніямъ его учениками) очищаетъ Евальдово воззрѣніе отъ разныхъ наростовъ (напр. что евангеліе Марка есть третья переработка, что ему первоначально принадлежитъ нагорная проповѣдь и т. д.); стоя въ сущности на мысли о первоначальности Маркова текста сравнительно съ текстомъ Матѳея и Луки видитъ только въ болѣе или менѣе длинномъ рядѣ мѣстъ изъ Марка слѣды переработывавшей руки; главнымъ источникомъ Матѳея и Луки считаетъ ближайшимъ образомъ Марково писаніе, только впрочемъ древнѣйшее, такъ называемое «собраніе рѣчей», которое въ длинныхъ рѣчахъ является и у обоихъ другихъ евангелистовъ и т. д. Но всѣ эти гипотезы страдаютъ обоими главными недостатками гипотезы Эхгорновой. Вымышляютъ первоевангеліе, собраніе рѣчей, 6–ю, 7–ю, 8–ю книгу, изъ которыхъ должны произойти первыя три евангелія, и принимаютъ это за аксіому, а между тѣмъ для всѣхъ постороннихъ людей остается рѣшительно непостижимымъ, почему они пренебрегаютъ всѣми историческими свидѣтельствами. И эти гипотезы, какъ и Эйхгорнова, видятъ въ евангеліяхъ только историческій матеріалъ, который отъ критика получаетъ форму и видъ, а самъ по себѣ лишенъ смысла. За что Бауръ (см. примѣч. 30) упрекаетъ вообще цѣлое направленіе, то относится столько же и къ дочерямъ сколько и къ матери (О новыхъ, оспоривающихъ Евальдово предположеніе, результатахъ основательнаго анализа Klostermann's, по которымъ написаніе по крайней мѣрѣ евангелія отъ Матѳея предшествовало написанію евангелія отъ Марка, здѣсь умалчиваемъ).

§ 10.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѲЕЯ.[1]

1.

Писателемъ перваго каноническаго Евангелія единодушнымъ голосомъ всей христіанской древности, начиная со 2-го вѣка [2]), признается бывшій сначала мытаремъ близъ озера Геннисаретскаго а потомъ апостоломъ Матѳей, носившій также имя Левія,— тотъ самый, который въ 9 гл. 9 ст. (см. Марк. 2, 13 и Лук. 5, 27) самъ разсказываетъ исторію своего призванія къ апостольскому служенію [3]). О послѣдующей его жизни мало извѣстно.

Кажется долгое время онъ проповѣдывалъ Евангеліе въ іудейской землѣ [4]), послѣ того онъ оставилъ свое отечество и пошелъ къ другимъ народамъ [5]), Ефіоплянамъ и др. [6]). Мученикомъ ли онъ умеръ, или нѣтъ,—объ этомъ древнія извѣстія неодинаковы [7]).

[1]) Изъ экзегетической литературы о евангеліи отъ Матѳея, кромѣ прежде упомянутыхъ общихъ сочиненій: Iac. Elsner Commentarius criticophilol. in ev. Matth. 1767. 2. Voll. 8.—Wizenmann Die Geschichte Iesu nach dem Matthäus, als Selbstbeweis ihrer Zuverlässigkeit. Lpz. 1789 (вновь изданная von C. A. Auberlen. Bas. 1864).—F. G. Mayer Commentar. zum Ev. Matth. Wien. 1818—P. A. Gratz Kritischer Commentar. über das Ev. Matthaei. Tüb. 1821—23. 2 Thle.—R. Käuffer Commentar zum Ev. Matth. Lpz. 1827. (I. V. Henneberg Phil. histor. und krit. Commentar üb. das N. T. Th. I. [Matth.] Erf. 1829)—F. A. A. Naebe Brev. Comm. in ev. Matth. Lips. 1837.—L. F. O. Baumgarten—Crusius Commentar über das Ev. des Matth., aus handsschriftl. Nachl. heraush. von I. C. Otto. Ien. 1844;—de Wette Kurzgef. Comm., zuletz bearb. v. Messner 1857.—H. A. W. Meyer Kritisch exegetisches Handb. üb. das Ev. Matth. 5. A. Gött. 1864.; и др.

[2]) Ср. Папія у Евсевія h. e. III, 39; Иринея adv. haer. III, 11, 8; Тертулліана de carne Christi c 22 (гдѣ онъ приводитъ слова, которыми начинается Евангеліе отъ Матѳея: Liber geniturae Iesu Christi, filii David, filii Abraham); Клімента Алекс. Strom. 1. p. 341 и у Евсевія h. e. VI, 14; Пешито въ надписаніи; Оригена у Евсевія h. e VI, 25.; Евсевія h. e. III, 24 и т. д.

[3]) Совершенно при тѣхъ же обстоятельствахъ, при какихъ въ евангеліи отъ Матѳея 9, разсказывается о призваніи Матѳея, въ евангеліи отъ Марка 2, 14 и Луки 5, 27 разсказывается о призваніи Левія (по Марку—сына Алфеева). Такъ какъ въ перечисленіи апостоловъ у Марка и Луки (Марк. 3, 16. и Лук. 6, 13), а также и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ 1, 13. между апостолами не упоминается о Левіи, а только о Матѳеѣ: то отсюда слѣдуетъ, что Левій и Матѳей одно и то же лице. Что нѣкоторые носили по нѣскольку именъ, это не было чѣмъ нибудь необыкновеннымъ у іудеевъ (стóитъ только вспомнить о Варнавѣ, который собственно назывался Іосіей, и изъ апостоловъ о Леввеѣ, который еще назывался Ѳаддеемъ и Іудою; изъ болѣе ранняго времени—объ Іоакимѣ или Еліакимѣ, Соломонѣ или Іедиѳіѣ и т. д.). Не говоримъ уже о томъ, что имена Матѳея и Левія имѣютъ почти одно и то же значеніе, и поэтому тѣмъ болѣе одно изъ нихъ могло быть дано вмѣсто другаго. Назвался ли Левій Матѳеемъ при его призваніи къ апостольскому служенію, или такъ названъ послѣ сего, какъ нѣкоторые іудеи перемѣняли свои имена при важныхъ перемѣнахъ въ ихъ жизни, остается нерѣшеннымъ.

[4]) По очень древнему церковному преданію въ κήρυγμα Πετρα, у Климента Алекс. Strom. IV, с. 15 и Аполлонія у Евсевія h. e. V, 18 Матѳей, который, и по свидѣтельству Иринея adv. haer. III, 1 прежде находился

ἐν τοῖς ἑβραίοις и по свидѣтельству Евсевія h. e. III, 24 былъ πρότερον ἑβραίοις κηρύξας, оставался въ Іерусалимѣ до 15 года по Вознесеніи Господнемъ.

5) Евсевій h. e. III, 23 не называетъ этихъ другихъ народовъ (онъ говоритъ только ἐφ' ἑτέρους), также и Оригенъ (у Евсевія III, 1) и Іеронимъ Catal. c. 4.

6) На Ефіопію, какъ на мѣсто дѣятельности Матѳея, указываютъ,—можетъ быть по поводу мѣста Евсевія h. e. V, 10.—Руфинъ h. e. X, 9; также Сократъ h. e. I, 19 и самымъ подробнымъ образомъ Никифоръ Каллистъ h. e. II, 41., который кромѣ Ефіоплянъ указываетъ еще на ἀνθρωποφάγους. Ср. Iob. Ludolph Comment. ad hist. aethiop. p. 280.—Другіе называютъ вмѣсто Ефіоплянъ или вмѣстѣ съ ними Македонянъ, Сирійцевъ, Парѳянъ, Мидянъ и Персовъ.

7) Мученическую кончину Матѳея признаютъ какъ греческая такъ и латинская Церковь, празднуя день смерти мученика апостола Матѳея; противное, какъ кажется, утверждаетъ гностикъ Гераклеонъ во 2 вѣкѣ у Климента Алекс. Strom. IV, 9. p. 595 въ сбивчивомъ впрочемъ извѣстіи [гдѣ Матѳей и Левій представляются двумя лицами]. Не говорятъ о мученической смерти Матѳея Климентъ, Тертулліанъ и Оригенъ.

II.

Всѣ историческія свидѣтельства христіанской древности сводятся къ тому, что Матѳей написалъ свое Евангеліе первоначально по-еврейски, т. е. на тогдашнемъ палестинскомъ мѣстномъ языкѣ.

Такъ, прежде всего извѣстно свидѣтельство Папія, въ началѣ 2-го вѣка, въ отрывкѣ изъ его сочиненія λογίων κυριακῶν ἐξήγησις, приведенное у Евсевія h. e. III, 39., въ словахъ, которыя безспорно указываютъ на Евангеліе отъ Матѳея, и никогда въ древне-отеческій періодъ не означали ничего другаго [1]). Сила этого свидѣтельства конечно была бы еще болѣе, еслибы Папій самъ былъ извѣстенъ какъ человѣкъ вполнѣ обстоятельный [2]), и его свидѣтельство о Евангеліи Матѳея не представляло бы никакого повода къ *перетолкованіямъ* [3]). Впрочемъ все это не можетъ ослабить значенія простаго историческаго свидѣтельства этого мужа въ томъ случаѣ, когда онъ не судитъ, а только передаетъ самый фактъ. Потомъ, въ сущности о томъ же самомъ еврейскомъ подлинникѣ Евангелія отъ Матѳея свидѣтельствуютъ, не опираясь совсѣмъ на Папія, даже нисколько не думая о его авторитетѣ, другіе послѣ него достовѣрнѣйшіе свидѣтели: Иринеи, Оригенъ, Евсевій, Іеронимъ, Епифаній и другіе [4]). Это древнее, едино-

гласное историческое свидѣтельство въ главныхъ своихъ чертахъ слишкомъ опредѣленно, чтобы можно было его отвергнуть [5]).

И было бы дѣйствительно странно, еслибы ни одно изъ каноническихъ евангелій не имѣло въ виду ближайшимъ образомъ потребностей еврейскаго племени, древняго народа Божія; а если свойство Евангелія отъ Матѳея указываетъ на его ближайшее назначеніе именно для іудеевъ и христіанъ изъ іудеевъ, изъ коихъ нѣкоторые, живя въ Палестинѣ, могли бы находить затрудненіе въ пониманіи нееврейскаго подлинника (ср. Дѣян. 22, 2): то это прямо заставляетъ думать прежде всего о его еврейскомъ подлинникѣ.

Но между тѣмъ какъ всѣ указанные свидѣтели удостовѣряютъ въ еврейскомъ подлинникѣ Евангелія, сами они пользуются, сколько мы знаемъ, безспорно только нашимъ греческимъ Евангеліемъ отъ Матѳея, и при этомъ во всей древности нѣтъ ни малѣйшаго слѣда другаго греческаго Евангелія отъ Матѳея кромѣ нашего. И это наше греческое Евангеліе отъ Матѳея дѣйствительно носитъ на себѣ ясный внутренній отпечатокъ подлинника. Это ясно видно какъ вообще изъ всего характера и духа его, такъ въ частности особенно изъ того, что приводимыя въ немъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта не всѣ согласны съ еврейскимъ текстомъ и не всѣ съ текстомъ LXX; но приводятся свободно и особеннымъ образомъ, такъ, какъ того нельзя ожидать при обыкновенномъ переводѣ [6]). Такимъ образомъ мы можемъ нашему греческому Евангелію отъ Матѳея, по внутреннимъ и внѣшнимъ основаніямъ, приписать авторитетъ подлинника. А такъ какъ свидѣтельства древнихъ говорятъ въ пользу еврейскаго Евангелія отъ Матѳея, то возможны два предположенія: или самъ Матѳей тогда же перевелъ свое еврейское Евангеліе [7]) (и чрезъ это какъ Апостолъ іудеевъ самымъ полнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ удовлетворилъ потребности іудейскаго общества, какъ съ одной стороны—іудеевъ говорящихъ по-гречески посредствомъ греческаго евангелія, такъ съ другой стороны посредствомъ еврейскаго говорящихъ по-еврейски) [8]), или, что переводъ сдѣланъ другимъ кѣмъ либо изъ мужей апостольскаго времени подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого писателя [9]) Ни въ одномъ изъ этихъ обоихъ случаевъ впрочемъ нельзя ожидать строго буквальнаго перевода, такъ какъ различныя потребности іудеевъ и еллинистовъ естественно привносили съ собою нужду

различныхъ видоизмѣненій, которыя и допускалъ или самъ писатель, или кто либо подъ его непосредственнымъ руководствомъ [10]).

Греческій подлинникъ Евангелія отъ Матѳея получилъ со временемъ во всей Церкви каноническое значеніе, которое ему естественно принадлежало; между тѣмъ какъ еврейское или арамейское преимущественно и даже исключительно принято было въ употребленіе говорящими по-еврейски палестинскими христіанами изъ іудеевъ. Но у нихъ вслѣдствіе сектантской, съ теченіемъ времени явившейся замкнутости, оно было испорчено, почему и потеряло характеръ подлинно апостольскаго Матѳеева писанія, такъ что перестало и называться у православныхъ Матѳеевымъ.

[1]) Слова Папія таковы: Ματθαῖος μὲν οὖν εβραΐδι διαλέκτω τὰ λόγια συνετάξατο. Что Папій въ этомъ выраженіи словомъ τὰ λόγια хотѣлъ указать на евангеліе и именно на евангеліе отъ Матѳея, это хотя отвергъ Schleiermacher въ Theol. Stud. und Kritik. 1832. Hft. 4 S. 735., понимая подъ словомъ λόγια только изреченія Господа; но не только Lucke Stud. und Kritik. 1833. Hft. 2. s. 499, но и самъ Strauss Leb. Ies S. 63. 1 Aufl. u s. 76. 3 Aufl. и онъ же въ статьѣ Ueber den Ausdruck λόγια gegen Schneckenburger въ Iahrbb. fur wissenschaftl. Kritik. 1834. N 91. S. 769. и въ Charakteristiken und Kritiken s. 239. ff., а за нимъ Thiersch въ Versuch. s. 186. и недавно еще Th. Zahn Papias v. Hierap. Theol. Stud. 1866. H. 4. s. 649. ff). опровергли такое толкованіе слова λόγια. Что здѣсь нужно разумѣть евангеліе, это подтверждается не только постояннымъ отеческимъ преданіемъ, но и соотвѣтствующимъ ему выраженіемъ самаго Папія о Маркѣ, гдѣ слово λόγια замѣняется словами τὰ ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα, которыя и нельзя понимать иначе какъ о цѣломъ евангеліи, какъ и вообще слова Христовы нельзя отдѣлять отъ дѣйствій Его. Совершенно въ томъ же смыслѣ Игнатій ad. Smyrn c. 3 называетъ λόγια ἀποστολικὰ книгу Дѣяній Апостольскихъ.

[2]) Евсевій въ томъ же мѣстѣ называетъ его σφόδρα σμικρὸν τὸν νοῦν.

[3]) Во всемъ его отрывкѣ, приведенномъ у Евсевія, о евангеліяхъ Матѳея и Марка встрѣчаются выраженія, возбуждающія недоразумѣніе, такъ какъ онъ съ одной стороны ссылается при своемъ свидѣтельствѣ о Маркѣ на такъ называемаго пресвитера Іоанна, историческое положеніе котораго еще не выяснено вполнѣ (см. ниже § 11. IV), а съ другой стороны относительно приведеннаго свидѣтельства о еврейскомъ подлинникѣ евангелія отъ Матѳея, дѣлаетъ трудно понимаемое замѣчаніе, что каждый переводилъ еврейское евангеліе Матѳея какъ самъ могъ ἡρμήνευσε δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος. Этимъ словамъ различнымъ образомъ старались дать иной ложный смыслъ, или ограничивая ἕκαστος извѣстными мѣстностями, или подъ ἑρμηνέυειν разумѣя только изложеніе [каждый переводилъ его какъ могъ, т. е. каждый предстоятель Церкви предлагалъ, когда читалъ изъ него во время богослуженія, устное изложеніе его на греческомъ языкѣ, «Thiersch Die Kirche in apost.

Zeitalter. s. 181], или особеннымъ образомъ понимая все свидѣтельство въ давнопрошедшемъ времени, и такимъ образомъ ограничивая временемъ предшествовавшимъ появленію или общему распространенію нашего греческаго евангелія отъ Матѳея, потому что дѣйствительно иначе, еслибы Папій разумѣлъ позднѣйшее или свое время, то онъ вмѣсто ἡρμήνευσε сказалъ бы ἑρμηνέυει.

4) Ириней adv. haer. III, 1. у Евсевія h. e. V, 8. говоритъ: ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος ἐν τοῖς ἑβραίοις τῇ ἰδίᾳ αὐτῶν διαλέκτῳ καὶ γραφὴν ἐξήνεγκεν εὐαγγελίου. Оригенъ у Евсевія h. e. VI, 25 говоритъ (ср. Comm. in Ioh. T. VI. §17. Vol. IV ed. R. p. 132): πρῶτον μὲν γέγραπται τὸ κατὰ τὸν.... Ματθαῖον, ἐκδεδωκότα αὐτὸ τοῖς ἀπὸ ἰουδαισμοῦ πιστεύσασι, γράμμασιν ἑβραϊκοῖς συντεταγμένον. Евсевій (h. e. III, 24) о Матѳеѣ выражается такъ: πατρίῳ γλώττῃ παραδοὺς τὸ κατ' αὐτὸν εὐαγγέλιον. Онъ же свидѣтельствуетъ h. e. V, 10., что Александрійскій катехетъ Пантенъ въ срединѣ 2 вѣка дошелъ въ качествѣ миссіонера до Индіи и здѣсь нашелъ евангеліе отъ Матѳея у тѣхъ христіанъ, которымъ нѣкогда здѣсь проповѣдывалъ христіанство Варѳоломей, и оставилъ еврейское евангеліе отъ Матѳея, которое сохранилось до того времени. Synopsis S. S. между сочиненіями Аѳанасія замѣчаетъ: τὸ μὲν οὖν κατὰ Ματθ. εὐαγγέλιον ἐγράφη ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Ματθ. τῇ ἑβραΐδι διαλέκτῳ. Епифаній говоритъ очень часто, напримѣръ haeres. XXIX, 9; XXX, 3.; LI, 5.; о еврейскомъ евангеліи отъ Матѳея. Наконецъ Іеронимъ говоритъ во многихъ мѣстахъ, какъ напр. Catal. c. 4. (M. primus in Iudaea propter eos, qui ex circumcisione crediderant, ev. Christi hebraicis literis verbisque composuit, quod quis postea in graecum transtulerit, non satis certum est»); Proleg. in Matth. Opp. Vol. IV. p. 3. ed. Mart. («Matth. in Iudaea ev. hebraeo sermone edidit»); ep. ad Damas. Vol. IV. p. 48., Comm. in Iesai. vol. III. p. 63., in Hos. ib. p. 1311., что Матѳей написалъ евангеліе на еврейскомъ языкѣ.

5) Если возражаютъ противъ силы свидѣтельствъ Иринея, Оригена и пр. или то, что всѣ они могли только повторять вслѣдъ за Папіемъ, или то, что ихъ свидѣтельство можетъ имѣть силу относительно еврейскаго перевода: то эти возраженія возникаютъ только при недостаткѣ близкаго знакомства съ дѣломъ. Папій безъ сомнѣнія говоритъ о еврейскомъ евангеліи отъ Матѳея; но кромѣ того, что въ простыхъ историческихъ извѣстіяхъ онъ заслуживаетъ довѣрія, а слѣдовательно и повторяющіе его извѣстія, и кромѣ того, что такіе люди, какъ Ириней, Оригенъ, Евсевій не любятъ полагаться на бездоказательный слухъ, неосновательный на ручательствѣ древности, такое преданіе не могло бы быть принято всею Церковію. Что касается другаго возраженія, то конечно справедливо, что никто изъ древнихъ свидѣтелей не говоритъ, чтобы онъ видѣлъ еврейскій подлинникъ евангелія отъ Матѳея, и если одинъ Іеронимъ, повидимому, говоритъ о семъ (Catal. c. 4. послѣ вышеприведенныхъ словъ онъ говоритъ: Porro ipsum hebraicum habetur usque hodie in Caesareensi bibliotheca, прибавляя: Mihi quoque a Nazareis, qui in Beroea urbe Syriae hoc volumine utuntur, describendi facultas fuit»): то онъ можетъ быть смѣшиваетъ еврейское первоначальное евангеліе отъ Матѳея съ происшедшимъ изъ него евангеліемъ Назореевъ. Но еслибы

они и говорили, что видѣли это Евангеліе: то можно бы сказать, что они какъ нибудь могли смѣшать переводъ съ подлинникомъ, и вообще нужно было бы отвергнуть очень многія свидѣтельства, еслибы захотѣли всегда требовать свидѣтельства очевидцевъ. (Впрочемъ, что не все изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можетъ быть отнесено только къ переводу, это открывается изъ самаго ихъ содержанія). Такіе люди, какъ напр. Rich. Simon, Mill, Michaëlis, Storr, Eichhorn, Bertholdt, Olshausen (Echtheit der Evangelien s. 19. ff). Meyer (Comment), Thiersch (Versuch), Delitzsch (Die Entsteh. des Matth.-Evang. въ Zeitschr. für die luth. Theologie 1850. Hft. 3. u. Neue Untersuchungen über die canonischen Evanglien. Lpz. 1853), не задумались на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ признать еврейскій подлинникъ евангелія отъ Матѳея.

[6]) «Мѣста, говоритъ Hug Einl. Th. II. s. 69. 3. A., которыя приведены изъ Ветхаго Завѣта, являются въ такомъ видѣ, что ихъ искусное приспособленіе нужно приписать самому писателю, а не переводчику, именно они выражаютъ большею частію особенность его взгляда». Въ этомъ положеніи, которое Гугъ s. 60 ff. старается доказать, то рѣшительно справедливо, что ветхозавѣтныя мѣста въ нашемъ евангеліи отъ Матѳея приведены въ большей части по переводу LXX, что при обыкновенномъ переводѣ съ еврейскаго подлинника или совсѣмъ не имѣло бы мѣста, или вездѣ былъ бы удержанъ переводъ LXX, чего однакоже нѣтъ. Кромѣ того игра словъ Матѳ. 6, 16. показываетъ слѣдъ греческаго происхожденія

[7]) Такъ Іосифъ написалъ свою исторію іудейской войны сначала на арамейскомъ языкѣ, и потомъ самъ перевелъ. См. Delitzsch. Die Entstehung des Matth.-Evang. тамъ же s. 461)

[8]) Какъ, сообразно съ этимъ, еще въ Beiträgen (Halle 1828) стр. 36. я рѣшительно утверждалъ, что собственно переводъ евангелія сдѣланъ былъ самимъ Матѳеемъ, вслѣдъ за I. C. Шварцемъ (Schwarz) Soloecismi discipulor. I. Crhr. cet. Col 1730, p. 49. и I. A. Бенгелемъ (Bengel) in Gnomon. N. T., такъ этотъ же взглядъ былъ высказанъ потомъ Шоттомъ (Schott) Isagoge p. 69., Ольсгаузеномъ Bibl. Comm. üb. die Schrr. d. N. T. Th. I. 1830. s. 11. ff. и Тиршемъ Versuch. u. s. w. s. 192 ff., который хотѣлъ найдти подтвержденіе этого въ словахъ Папія, и др.

[9]) Въ пользу послѣдняго мнѣнія гораздо лучше, чѣмъ въ пользу перваго говоритъ конечно свидѣтельство Іеронима (Catal. c. 4.): «Quod quis postea in graecum transtulerit, non satis certum est», и даже Папіево: ἡρμήνευσε δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος совершенно оправдывалось бы, (и не только въ его значеніи для времени непосредственно слѣдующаго за написаніемъ подлинника), если бы впрочемъ оно не стояло въ непримиримомъ противорѣчіи съ другими свидѣтельствами.

[10]) Противъ предположенія объ участіи самого писателя въ переводѣ въ одномъ изъ двухъ показанныхъ способовъ никакимъ образомъ нельзя приводить очевиднаго назначенія евангелія отъ Матѳея для палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ; потому что между іудеями въ Палестинѣ, особенно ме-

жду болѣе образованными, которые читали книги, греческій языкъ былъ тогда весьма распространенъ, такъ что Самъ Христосъ вѣроятно иногда говорилъ на немъ Сн. Матѳ. 15, 22; Марка 7, 24; Іоанна 12, 20.

III.

Въ отношеніи къ характеру Евангелія отъ Матѳея при первомъ взглядѣ представляется какъ особенность введенныя въ историческій разсказъ, внутренно очень тѣсно соединенныя, длинныя рѣчи Іисуса Христа, преимущественно нагорная проповѣдь, и потомъ еще то, что въ немъ преимущественно изображается человѣческая сторона лица Спасителя [1]), характеръ Христа, какъ обѣтованнаго чрезъ пророковъ Сына Давидова и царя — Мессіи, его служеніе дѣлу искупленія, какъ исполненіе и раскрытіе Ветхаго Завѣта [2]). Посему это Евангеліе вездѣ тѣсно соединяетъ между собою предсказаніе и исполненіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Мессіи, и такимъ образомъ апостольски утверждаетъ исполненіе Ветхаго Завѣта.

При этомъ оно рѣшительно представляется написаннымъ собственно и первоначально для христіанъ изъ іудеевъ. Что еврейское Евангеліе отъ Матѳея было первоначально назначено для палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ, это уже видно изъ самаго написанія такого Евангелія и изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ отцевъ Церкви о немъ. Но что и наше греческое Евангеліе отъ Матѳея безспорно было назначено ближайшимъ образомъ также для христіанъ изъ іудеевъ, это доказываютъ съ одной стороны особенно многочисленныя въ этомъ Евангеліи мѣста изъ Ветхаго Завѣта, приводимыя для доказательства мессіанскаго достоинства Іисуса и вообще для указанія — какъ предсказанія Ветхаго Завѣта исполнились въ Новомъ; съ другой стороны, множество повѣствованій о пораженіи Господомъ фарисеевъ и книжниковъ (о которыхъ у другихъ евангелистовъ, напр. у Луки, почти совсѣмъ не упоминается), и наконецъ то, что въ Евангеліи отъ Матѳея нигдѣ не объясняются іудейскіе нравы, обычаи и мѣстности, но всюду какъ іудейскіе нравы, такъ и географія Палестины предполагаются совершенно извѣстными для читателей [3]). О назначеніи Евангелія отъ Матѳея для христіанъ изъ іудеевъ говоритъ также особенный характеръ двухъ первыхъ главъ Евангелія, представляющихъ собою какъ бы введеніе, за которымъ далѣе съ 3-й главы, повѣствующей о явленіи Іоанна Крестителя,

начинается собственно связное историческое повѣствованіе. Обѣ эти главы заключаютъ нарочито для іудеевъ написанную βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ υἱοῦ Δαβίδ, υἱοῦ Ἀβραάμ, совершенно въ іудейски-генеалогическомъ вкусѣ, преимущественно или даже исключительно для доказательства іудеямъ посредствомъ родословной таблицы Іисуса (гл. 1, 16), что Онъ произошелъ отъ Давида [4]), и представляютъ далѣе обстоятельства рожденія и дѣтства Іисусова [5]), которыя, касаясь и лица Іосифа (гл. 1, 13. 20; 2, 13. 19), — и поэтому останавливая вниманіе и на Немъ,—всѣ разсказаны въ тѣсной связи съ пророчествами Ветхаго Завѣта, какъ ихъ исполненіе. Начиная съ половины 17-го вѣка различнымъ образомъ, большею частію по догматическимъ основаніямъ [6]), считали неподлинными [7]) эти двѣ главы Евангелія отъ Матѳея, которыя однакожь имѣютъ тѣсную связь [8]) съ послѣдующими главами. Но онѣ уже Тертулліаномъ de carne Christi признаются подлинными, находятся во всѣхъ манускриптахъ и древнихъ переводахъ Евангелія отъ Матѳея и совершенно не отличаются ни по формѣ, ни по выраженію отъ остальнаго Евангелія. Во всемъ Евангеліи отъ Матѳея встрѣчается таковое же изложеніе съ цѣлію удовлетворенія преимущественно потребности христіанъ изъ іудеевъ, то же единство мысли и выраженія, въ особенности то же употребленіе обыкновенныхъ формулъ въ приведеніи мессіанскихъ мѣстъ изъ Ветхаго Завѣта [9]), и т. д. Если же, по свидѣтельству Епифанія haeres XXX, 13. недоставало этихъ главъ въ евангеліи Евіонеевъ, равно какъ, по свидѣтельству Ѳеодорита haeret. fabulae 1, 20 и въ Διατεσσάρων Таціана [10]): то это достаточно объясняется особенными намѣреніями какъ Евіонитовъ такъ и Таціана.

[1]) Вслѣдствіе этого, по господствовавшему въ древней Церкви представленію, символъ евангелиста Матѳея—херувимъ въ человѣческомъ видѣ.

[2]) Христосъ есть обѣщанный пророками, Онъ не разрушитель, но исполнитель закона, и противникъ фарисеевъ,—это суть руководящія мысли: Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 182.

[3]) Еще строже понимаетъ это назначеніе евангелія отъ Матѳея для христіанъ изъ іудеевъ С. Е. Лютардтъ (Luthardt) De compositione Ev. Matthaei. Lipz. 1861, когда онъ видитъ въ немъ особенно опредѣленный и проникающій всѣ частности апологетическій и полемическій планъ. Выставляя постоянную вражду іудеевъ противъ Христа и Его Церкви, оно показываетъ, что въ Іисусѣ осуществилась цѣль всего Ветхаго Завѣта, и такимъ образомъ народъ іудейскій несправедливо отказывается отъ вѣры въ Него, между тѣмъ какъ только небольшая часть его, и то Галилеяне,

составляютъ зерно и основаніе Церкви. Поэтому евангеліе группируетъ такіе разсказы, которые главнымъ образомъ служили къ тому, чтобы опровергнуть возраженія іудеевъ и предупредить паденіе колеблющихся. Поэтому же Матѳею не было нужды говорить о вѣчномъ бытіи Сына у Отца, но нужно было показать въ Немъ Царя и Пророка; этимъ же обусловливается и весь особенный порядокъ, группировка, дѣленіе и расположеніе евангелія какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ.

4) Генеалогія у Луки 3, 23 по формѣ и содержанію значительно отличается отъ генеалогіи у Матѳея. Различія основываются конечно на особенностяхъ обоихъ евангелій; тогда какъ Матѳей, очевидно руководясь обычаемъ и воззрѣніями израильскими, по которымъ особенное значеніе имѣетъ генеалогія отца, представлять родословіе Іосифа (не какъ плотскаго, но), по усыновленію отца Іисуса, Который, родившись отъ Дѣвы, изъ дома Давида же, такимъ образомъ произошелъ изъ этого царственнаго дома,—Лука же напротивъ (см. Wieseler Die Geschlechtstafeln bei Matthäus und Lucas въ theol. Studd. 1845. H. 2 s. 361. ff. Delitzsch. Die bibl. prophet. Theologie. Lpz. 1845. s. 87. ff.) представляетъ генеалогію Маріи, какъ Матери Іисуса по плоти.

5) Исторію рождества Христова, прибытія волховъ въ Виѳлеемъ, бѣгства Іисуса въ Египетъ, избіенія виѳлеемскихъ младенцевъ, и возвращенія изъ Египта

6) *Главное—то, будто разсказанныя здѣсь чудеса имѣютъ миѳическій* характеръ. Къ тому же примыкаетъ и представленный Ейхгорномъ аргументъ, будто первыя главы вовсе не могли явиться въ первое время христіанства потому, что тогда совсѣмъ не обращали вниманія на происхожденіе Іисуса и исторію Его дѣтства,—аргументъ совершенно бездоказательный. (Неосновательность его особенно въ отношеніи къ предполагаемымъ первымъ читателямъ евангелія отъ Матѳея—христіанамъ изъ іудеевъ, для которыхъ было такъ важно происхожденіе Мессіи отъ Давида, показанное уже въ надписаніи гл. 1, 1., является особенно очевидною.).

7) Такъ англичанинъ Williams въ своемъ изслѣдованіи о подлинности двухъ первыхъ главъ евангелія Матѳея Lond. 1771., за нимъ Stroth въ Repertorium Ейхгорна Bd. IX. s. 99. ff., Hess Bebliothek der heil. Geschichte 1, 208; Ammon De Luca emendatore Matthaei. Erl. 1805; Eichhorn въ Einl. и др. (I. E. C. Schmidt Einl. 1, 84. думаетъ, что Матѳей гдѣ нибудь взялъ эти главы и прибавилъ какъ ev infantiæ). Противъ нихъ защитниками подлинности двухъ главъ выступили: противъ Вилльямса англичанинъ Flamming и Velthusen, особенно въ сочиненіяхъ, явившихся въ 1771 году; противъ Штрота Thiess De ev. Matthaei integritate 1782; противъ Гесса Rau Symbola ad quaestionem de authentia c 1. 2. Matth. 1793. и вообще Joh. Frid. Schmidt Examen integritatis duor. prior. capp. ev. Matth. 1791; Griesbach Ἐπίμετρον ad commentarium crit. in Matthaei textum, въ первый разъ 1801; F. G. de Schubert De infantiae J. Chr. historiae a Matth. et Luca exhibitae authentia atque indole comm. Griperw. 1815.; I. G. Müller

Ueber die Aechtheit der ersten Capitel des Evangeliums nach Matthäus. Trier. 1830. и др.

8) Ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις гл. 3, 1. было бы иначе совершенно непонятно.

9) Единство языка въ первыхъ двухъ и послѣдующихъ главахъ евангелія отъ Матѳея представилъ Credner Einleit. ins N. T. Th. 1. s. 62. ff. на основаніи подробныхъ изслѣдованій C. G. Gersdorf'a Sprachcharakteristik der Schriftsteller des N. T. Lpz. 1816. s. 38. ff. Мы изложимъ здѣсь самое замѣчательное. Въ гл. 1, 22. и 2, 15. тожественная формула въ приведніи мессіанскихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта: ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ (κυρίου) διὰ τοῦ προφήτου. Та же самая фокмула только въ сокращеніи (какъ уже и въ гл. 2, 5. 17.) повторяется гл. 3, 3; 4, 14; 8, 17; 12, 17; 13, 14. 35; 21 4. (22, 31.); 26, 56; 27, 9. Въ особенности нужно еще замѣтить формулу: τοῦτο δὲ ὅλον γέγονεν, ἵνα κ. τ. λ. какъ она встрѣчается въ гл. 1, 22. и потомъ въ гл. 21, 4; 26, 56.—Далѣе υἱὸς Δαβὶδ говорится объ Іисусѣ въ смыслѣ Мессіи гл. 1, 1. 20; также гл. 9, 27; 12, 23; 15, 22; 20, 30. 31; 21, 9. 15, ср. гл. 22, 42 (напротивъ у Марка и Луки значительно рѣже). Выраженіе Χριστός находится въ гл. 1, 17; 2, 4; также гл. 11, 2; 16, 16; 22, 42; Ἰησοῦς ὁ λεγόμενος Χριστός гл. 1, 16, также гл. 27, 17. 22. Ὁ λεγόμενος вообще есть господствующее выраженіе при означеніи имени или прозванія: гл. 2, 23.; и гл. 9, 9, 26; 5. 14. 36; 27, 16. 17. 22. 23. Особенное употребленіе ῥηθεὶς, ῥηθὲν, ἐῤῥέθη находится: гл. 1, 22.; 2, 15. 17. 23; и въ гл. 3, 3; 4, 14; 5, 21. 27. 31. 33. 38. 43; 8, 17; 12, 17; 13, 35; 22, 31; 24, 15; 27, 9. 35. (Изъ другихъ евангелистовъ только у Марка есть τὸ ῥηθὲν 13, 14.)—Ἀναχωρέω повторяется (подобно ἀναστρέφω) какъ въ гл. 2, 12. 13. 14. 22., такъ и въ гл. 4, 12; 9, 24; 12, 15; 14, 13; 15, 21; 27, 5. Κατ' ὄναρ. гл. 1, 20; 2, 12. 13. 19. 22; и гл. 27, 19. (ср. Lobeck ad Phryn. p. 421. sqq). Πορευθεὶς и πορευθέντες, украшая рѣчь по восточному: гл. 2, 8; и гл. 9, 13; 11, 4; 17, 27; 21, 6; 22, 15; 25, 16; 26, 14; 27, 66; 28, 7. 19. Σφόδρα всегда предшествуетъ глаголу гл. 2, 10; и гл 17, 6. 23; 18, 31; 19, 25; 26, 22; 27, 54. (у Марка и Луки оно встрѣчается только по одному разу). Τότε обыкновенный переходный членъ при означеніи времени гл. 2, 7. 16. 17; и гл. 3, 5. 13. 15; 4, 1. 5. 10. 11. 17; 5, 24; и т. д (вообще у Матѳея встрѣчается 90 разъ, между тѣмъ какъ у Марка только 6, у Луки 14 разъ). Ἕως οὗ для означенія времени гл. 1, 25. и гл. 13, 33; 14, 22; 17, 9; 18, 30. 34; 26, 36. (Лука употребляетъ вмѣсто этого ἕως ὅταν). Ποιεῖν ὡς, ὡσαύτως, καθὼς находится въ гл. 1, 24, какъ въ гл. 6, 2; 20, 5; 21, 6; 26, 19; 28, 15. (Лука говоритъ вмѣсто этого ποιεῖν ὁμοίως). Частое употребленіе ἰδὼ послѣ Genit. absol. находится у Матѳея вообще гл 1, 20; 2, 1. 13. 19; и гл. 9, 18. 32; 12, 46; 17, 5; 26, 47, и съ прибавленіемъ καὶ ἰδὼ гл. 2, 9. и гл. 3, 16. 17; 4, 11; 7, 4; 8, 32. 34; 9, 2. 20; 12, 9. 41. 42; 15, 22; 17, 3; 19, 16; 20, 30; 26, 51; 27, 50; 28. 2. 9. 20. Вообще Матѳей любитъ начинать предложеніе съ причастія и большею частію продолжать безъ прибавленія вводнаго предложенія въ опредѣленномъ времени: гл. 1, 24; 2, 3. 7. 9. 10. 11. 12. 16. 22. 23, и гл. 3. 7. 16; 4, 2. 12. 14. 18. 20. 21. 22; 5, 1. 2; 8. 1. 5. 10. 14. 16. 18. 25. 28. 32. 33.

34; 9, 1. 4. 8. 9. 10. 11 12. и т. д., и въ особенности еще нужно замѣтить соединеніе съ ἐγερθεὶς напр. ἐγερθεὶς παράλαβε гл. 2, 13. 14. 20. 21., и гл 8, 26; 9, 6. 19; съ πεσών гл. 2, 11 и гл. 4, 9; 18, 26. 29; 21, 44; и т. д. Нарѣчія Матѳей поставляетъ вообще послѣ повелительнаго наклоненія гл. 2, 6 13, и. гл. 3, 15; 4, 6; 5, 24. 25; 6, 11. 33; 7, 5; 8. 21; 10, 6. 28; 13, 30; 14, 18; 17, 20; 18, 16; 23, 26; 24, 18; 25, 9; 26, 45; 27, 42. 43. только въ гл. 10, 11. стоитъ иначе и только ἵνα, ὅτως дѣлаетъ исключеніе, которое вездѣ стоитъ прежде глаголовъ: гл. 1, 18; 2, 5, и гл. 3, 15; 5, 12. 16. 47; 6, 9. 30; 7, 12. 17; 11, 26; 12, 40. 45; 13, 40. 49. и т. д. Далѣе выраженіе προσκυνεῖν τινί находится гл. 2, 2. 8. 11. и гл. 4, 9; 8, 2. 9. 18; 14, 33; 15, 25; 18, 26; 20, 20. 28, 9. 17; ἐγείρεσθαι и διεγείρεσθαι ἀπὸ (между тѣмъ какъ вездѣ въ Новомъ Завѣтѣ употребляется ἐκ) гл 1, 24; и гл 14, 2; 26, 19; 27, 64; 28, 7 15. Причастіе λέγων Матѳей употребляетъ вообще безъ дательнаго приведенной личности гл. 1, 20. 2, 2. 13. 20., и гл. 3, 2. 14. 17; 5, 2; 6, 31; 8, 2. 3. 6. 25. 27. 29. 31; 9, 14. 18. 29. 30. 33; 10, 25. и т. д. Употребляемое Матѳеемъ Ἱεροσόλυμα въ гл. 2, 1. 3 (тогда какъ Лука употребляетъ Ἱερουσαλήμ что у Матѳея встрѣчается только 23, 37). въ гл. 3, 5; 4, 25; 15, 1, 16, 21; 20, 17. 18; 21, 1. 10 и т. д.—

[10]) По крайней мѣрѣ (такъ какъ объ этомъ только упоминаетъ Ѳеодоритъ) генеалогіи и всего относящагося къ происхожденію Іисуса отъ Давида. (Οὗτος—говоритъ онъ—καὶ τὸ διὰ τεσσάρων καλούμενον συντέθεικεν εὐαγγέλιον, τὰς τε γενεαλογίας περικοφας καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα ἐκ σπέρματος Δαβὶδ κατὰ σάρκα γεγεννημένον τὸν Κύριον δείκνυσιν.).

IV.

Что касается вопроса о времени написанія Евангелія отъ Матѳея: то на это указываетъ обстоятельство, что въ исторіи воскресенія Христова (гл. 27, 8 и 28, 15), упомянаются названіе и молва, которыя извѣстны между іудеями «до сего дня» [1]). Отсюда можно заключать о написаніи его спустя значительное время послѣ этого событія (въ то время, до котораго съ воскресенія Христова должно было пройдти уже нѣсколько лѣтъ, и произойти нѣсколько различныхъ перемѣнъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ можно предполагать, что книга эта могла быть написана ранѣе 66 года, когда началась іудейская война, которая порвала связь этихъ преданій. Содержаніе 24 главы, въ которой предсказаніе Христово о разрушеніи Іерусалима соединяется съ предсказаніемъ о кончинѣ міра въ одномъ пророческомъ созерцаніи, доказываетъ, по крайней мѣрѣ, написаніе Евангелія еще до разрушенія Іерусалима, то есть до 70 года [2]). По господствовавшему въ древности мнѣнію, какъ оно передается въ особенности Иринеемъ (adv. haer. III, 1),

Евсевіемъ (h. e. V, 8) [3]), Климентомъ Алекс. у Евсевія (h. e. VI, 14), Оригеномъ у Евевія (h. e. VI, 25) и самимъ Евсевіемъ (h. e. III, 24 и др.) Евангеліе отъ Матѳея было написано по крайней мѣрѣ прежде всѣхъ изъ нашихъ четырехъ каноническихъ евангелій[4]).

Мѣсто написанія Евангелія отъ Матѳея еще менѣе точно можно опредѣлить, чѣмъ время. Прежде всего здѣсь возникаетъ мысль о Палестинѣ и Іерусалимѣ, потому что раннее продолжительное пребываніе здѣсь Матѳея могло указать ему потребности тамошняго христіанскаго общества, которымъ онъ и удовлетворилъ въ своемъ Евангеліи, тогда какъ послѣдующія за тѣмъ путешествія его воспрепятствовали бы сему.

[1]) Гл. 27, 8.: Διὸ ἐκλήθη ὁ ἀγρὸς ἐκεῖνος ἀγρὸς αἵματος ἕως τῆς σήμερον. гл. 28, 15.: καὶ διεφημίσθη ὁ λόγος οὗτος παρὰ Ἰουδαίοις μέχρι τῆς σήμερον.

[2]) Мѣсто Матѳея 23, 35 никоимъ образомъ не указываетъ на время по разрушеніи Іерусалима. Христосъ говоритъ здѣсь противъ фарисеевъ и книжниковъ, и говоритъ, что на нихъ придетъ вся невинная кровь, которая пролита отъ Авеля до Захаріи, сына Варахіина, который убитъ въ храмѣ. Христосъ хочетъ частію привести здѣсь библейско-историческіе примѣры, частію—и это еще гораздо очевиднѣе—дѣйствительно историческіе, то есть такіе, которые, какъ Онъ говоритъ, уже дѣйствительно случились. Сына Варухова, который не задолго до разрушенія храма въ 70 г. былъ убитъ Іудеями въ храмѣ, никоимъ образомъ нельзя разумѣть здѣсь, еслибы даже этотъ Захарія, упоминаемый Іосифомъ (de bello Jud. IV, 6, 4) былъ не простой іудеянинъ, но пророкъ, и не сынъ Варуха, но Варахіи.—Можно принять, что здѣсь говорится о Захаріи, упоминаемомъ во 2 Парал. 24, 21., такъ что примѣръ приведенъ изъ первой и послѣдней книги Библіи.

[3]) Иринеи (см. выше § 9. 1.) не говоритъ впрочемъ, что сначала написалъ Матѳей, а за нимъ Маркъ и Лука, и наконецъ Іоаннъ. (приведенное имъ болѣе близкое опредѣленіе: τοῦ Πέτρου καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ῥώμῃ εὐαγγελιζομένων καὶ θεμελιούντων τὴν ἐκκλησίαν, при недостаткѣ точныхъ историческихъ и хронологическихъ свѣдѣній, не достаточно понятно).

[4]) Chronicon paschale Alexandrinum (частію изъ 4, частію изъ 7 вв.) относитъ время написанія къ 48 или 49 г. по Р. Хр.—свѣдѣніе, котораго точность по меньшей мѣрѣ не доказана.

V.

Наконецъ подлинность нашего перваго Евангелія (его происхожденіе дѣйствительно отъ Ап. Матѳея) со временъ Иринея (въ концѣ 2-го вѣка) несомнѣнно была признаваема всею Церковію. Такъ самимъ Иринеемъ (напр. adv. haer. III, 11, 8 [1]), Тертул-

ліаномъ (напр. de carne Christi c. 22 [2]), Климентомъ Алек. (напр. Strom. 1, p. 341; ed. Sylb. ср. съ мѣстомъ у Евсевія h. e. VI, 14 [3]), древнимъ Сирскимъ переводомъ Пешито (въ надписаніи Евангелія; здѣсь это надписаніе не κατὰ Ματθαῖον, но Ματθαίᾳ), Оригеномъ, (напр. у Евсевія h. e. VI, 25 [4]), и всѣми послѣдующими, въ особенности же Евсевіемъ (h. e. III, 24 и въ спискѣ ὁμολογούμενα I. III, 25). Но кромѣ того еще въ началѣ 2-го вѣка Папій (у Евсевія h. e. III, 39 [5]), упоминаетъ о Евангеліи написанномъ Матѳеемъ, Клавдій Аполлинарій (ранѣе половины 2-го вѣка) ссылается въ пасхальной хроникѣ на Евангеліе отъ Матѳея [6]), Таціанъ, наконецъ и Іустинъ мученикъ (въ срединѣ того же 2-го вѣка) въ цитатахъ изъ Евангелій [7]), и многіе неправославные, особенно гностическіе, свидѣтели временъ Іустина и ранѣе [8]). Даже между мужами апостольскими Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ, и даже Варнава, въ нѣкоторыхъ вовсе недвусмысленныхъ ссылкахъ [9]), сохранили для насъ древнѣйшее свидѣльство церковное о нашемъ первомъ Евангеліи, хотя и не называютъ имени писателя. Могло ли бы, какъ воображаютъ, къ концу 2-го вѣка, быть признаннымъ во всей вселенской церкви и самымъ опредѣлительнымъ образомъ это Евангеліе, еслибы это признаніе не было положительно подготовлено и утверждено еще прежде? Всякое сомнѣніе въ подлинности Евангелія отъ Матѳея уничтожается уже тѣмъ, что оно всегда находилось въ числѣ ὁμολογούμενα какъ въ древней, такъ и въ древнѣйшей церкви [10]). Это древнее преданіе, которое представляетъ намъ первое Евангеліе писаніемъ Матѳея, преданіе, которое вездѣ было одинаково, не допускало никакихъ недоумѣній, какъ общій историческій голосъ всѣхъ обществъ, именно относительно этого Евангелія особенно ясно и убѣдительно: ибо какъ легко древняя церковь могла придти къ тому, чтобы это Евангеліе, подобно евангеліямъ отъ Марка и Луки, приписать не апостолу, но только ученику апостольскому, еслибы историческое преданіе не считало его такъ опредѣленно апостольскимъ,—и какъ она приписала бы его прямо Матѳею, а не главному апостолу іудеевъ Петру, или (что могло бы показаться столь сообразнымъ съ цѣлію этого Евангелія) Іакову, еслибы преданіе не свидѣтельствовало такъ прямо и рѣшительно о другомъ писателѣ, именно о Матѳеѣ. Именно потому, что внутренніе признаки не указываютъ прямо

на Матѳея, какъ писателя Евангелія [11]), сила внѣшнихъ свидѣтельствъ является тѣмъ значительнѣе.

Не смотря однакоже, на то, новая критика пришла относительно Евангелія отъ Матѳея къ очень неблагопріятному результату [12]). Но не говоря о томъ, что эта отрицательная критика начала уже неоспоримо обратное движеніе [13]), и что ея возраженія противъ Евангелія отъ Матѳея современно имъ уже были опровергаемы [14]), они и безъ того не могутъ казаться сильными. Что касается главныхъ доказательствъ, какія приводятся противъ подлинности Евангелія отъ Матѳея: то они съ одной стороны основываются на совершенномъ отрицаніи важности историческихъ свидѣтельствъ, съ другой — на чисто личныхъ сужденіяхъ относительно условій, какимъ должны удовлетворять писанія апостольскаго происхожденія. Прежде всего говорятъ, что въ Евангеліи отъ Матѳея нѣтъ той наглядности, какая свойственна напримѣръ Іоанну. Но во первыхъ, это еще сомнительно, а во вторыхъ, еслибы и было справедливо, то совершенно удовлетворительно и естественно объясняется личными особенностями Матѳея и Іоанна, а главное наконецъ, никоимъ образомъ не доказываетъ, что писатель перваго Евангелія не очевидецъ описываемыхъ событій.—Далѣе говорятъ, что Евангеліе отъ Матѳея основывается на устномъ преданіи евангельскомъ уже послѣапостольскаго времени. Но едва ли оно основывается на преданіи болѣе, нежели сколько это само преданіе опредѣляется имъ. Если даже Евангеліе отъ Марка, какъ разсказъ о жизни Іисуса Христа, утвержденный авторитетомъ Петра, и признать болѣе древнимъ (какъ хотятъ нѣкоторые), Евангеліе же отъ Матѳея считать уже позднѣйшимъ онаго: то во всякомъ случаѣ за этимъ послѣднимъ слѣдуетъ признать характеръ такого же авторитетнаго писанія, содержащаго въ себѣ изложеніе несомнѣннаго ученія апостоловъ и опирающагося на всеобщемъ преданіи апостоловъ, а слѣдовательно—и самого Матѳея. Еслибъ Евангеліе отъ Матѳея было написано во времена послѣапостольскія, и основывалось на преданіи тѣхъ временъ: то едвали бы мы нашли въ немъ слѣды такого простаго и чистаго неповрежденнаго преданія, которое можетъ сохраниться таковымъ конечно въ теченіе не многихъ десятилѣтій, но ни какъ не въ теченіе цѣлаго столѣтія.—Далѣе говорятъ, будто Евангеліе отъ Матѳея совершенно несправедливо ограничиваетъ дѣятельность Іисуса до послѣдней

Пасхи одною только Галилеей. Но это положеніе совершенно несправедливо: ибо въ Евангеліи отъ Матѳея содержатся довольно ясныя указанія на пребываніе Іисуса въ Іудеѣ и Іерусалимѣ и въ болѣе раннее время (напр. 21, 8. 9; 23, 14 и д. и особенно ст. 27, сравн. Лук. 13, 34; 10, 38 и слѣд. [15]), хотя сообразно съ своею главною цѣлію оно не слишкомъ точно держится хронологіи и географіи. Пусть хронологія у Луки и особенно у Марка точнѣе: но самая эта величавая свобода, съ какою Евангелистъ Матѳей соединилъ однородное, и не придавая особеннаго значенія неточности въ частностяхъ, господствуетъ надъ исторіей, — самая эта свобода понятна только въ непосредственномъ свидѣтелѣ, въ Апостолѣ.—Далѣе говорятъ, что и всѣ вообще повѣствованія Евангелиста Матѳея по самобытности (Ursprünglichkeit) стоятъ будто бы ниже повѣствованій другихъ синоптиковъ и особенно Луки. Но мнѣніе это опирается лишь на чисто личномъ вкусѣ. Уже одно пламенное желаніе мытаря Матѳея проповѣдать Христа своимъ соотечественникамъ говоритъ о самобытности его повѣствованій; особенно же она обнаруживается въ цитатахъ и томъ толкованіи Ветхаго Завѣта, какое видимъ у Матѳея.—Полное глубокаго смысла сопоставленіе въ разсматриваемомъ Евангеліи ветхозавѣтныхъ пророчествъ съ новозавѣтными событіями, не безъ труда понимаемое нами, но понятное вполнѣ тѣмъ, кому Ветхій Завѣтъ истолкованъ былъ учениками Христа, запечатлѣно непосредственнымъ духомъ апостольскимъ. Дать подобнаго рода объясненіе предсказаній и ихъ исполненія,—есть конечно дѣло болѣе Апостола, чѣмъ ученика апостольскаго. Кромѣ того несомнѣнно апостольскій характеръ носитъ на себѣ изложеніе обширныхъ, проникнутыхъ внутреннимъ единствомъ, рѣчей Христа въ Евангеліи отъ Матѳея; ибо безспорно, что если другіе Евангелисты — синоптики въ изложеніи частныхъ событій, и болѣе точны чѣмъ Матѳей, то Матѳей болѣе точенъ при изложеніи содержанія рѣчей Христа [16]). Что писатель Евангелія былъ свидѣтель-очевидецъ описываемыхъ событій, на это между прочимъ указываетъ въ частности, хотя и не прямо, мѣсто 9 гл. 9 ст. [17]); не говоря уже о той безхитростности, и томъ безпристрастіи такъ свойственныхъ свидѣтелю очевидцу, которыми проникнуто все Евангеліе. — Еще менѣе имѣютъ значеніе другія возраженія, основывающіяся на внутреннихъ будто бы признакахъ [18]). Въ томъ же, что отношеніе

(мнимое впрочемъ) Евангелія отъ Матѳея къ такъ называемому Евангелію отъ Евреевъ нисколько не подрываетъ подлинности перваго, увѣряетъ правильный взглядъ на неканоническую евангельскую письменность [19]).

Кратко сказать, вполнѣ несоспоримо то, что первое каноническое Евангеліе есть несомнѣнное произведеніе апостольскаго времени (вслѣдствіе чего даже нѣкоторые изъ наиболѣе разсудительныхъ его противниковъ, напр. де-Ветте и др., стоятъ на сторонѣ мнѣнія о происхожденіи его отъ Матѳея). Основательное знакомство съ тогдашней Палестиной и тогдашними отношеніями и утвержденіями іудейскаго народа, характеры дѣйствующихъ и говорящихъ лицъ, носящіе на себѣ такой ясный отпечатокъ истины, какого не могъ дать имъ позднѣйшій писатель, далѣе—всѣми признанная возвышенность Евангелія надъ произведеніями всякихъ догматическихъ направленій, господствовавшихъ въ вѣкъ послѣапостольскій, а равно и надъ одностороннимъ и преувеличеннымъ способомъ представленія древнихъ апокрифическихъ евангелій и вообще всей апокрифической литературы, всѣ внутренніе признаки ясно говорятъ объ апостольскомъ происхожденіи Евангелія отъ Матѳея. Духъ этого Евангелія, есть духъ несомнѣнно апостольскій, апостольскій 1) вообще по простотѣ формы и чистотѣ содержанія; апостольскій 2) въ особенности по силѣ и искренности и той глубинѣ воззрѣнія, которою въ этомъ Евангеліи, преимущественно предъ всѣми синоптическими, отличается прежде всего изложеніе обширныхъ рѣчей Христа (какова напр. нагорная бесѣда)—изложеніе, представляющее ихъ органически связнымъ цѣлымъ и потомъ—объясненіе отношенія ветхозавѣтныхъ предсказаній къ исполненію ихъ въ Завѣтѣ Новомъ, указывающее строгую связь между ними; апостольскій 3) наконецъ по особенной возвышенности нѣкоторыхъ, исключительно Евангелію отъ Матѳея принадлежащихъ мѣстъ [20]); это—духъ, совершенно отличный отъ духа баснословныхъ и по мѣстамъ тривіальныхъ апокрифовъ. — И все изложеніе Евангелія, которое производитъ неотразимое впечатлѣніе своею безыскусственной простотой, вполнѣ также достойно Апостола, равно и цѣль Евангелія—раскрыть іудеямъ достоинство Іисуса, какъ Мессіи.—Конечно, мы имѣемъ слишкомъ мало свѣдѣній о Евангелистѣ Матѳеѣ для того, чтобы независимо отъ историческихъ свидѣ-

тельствъ, на основаніи однихъ внутреннихъ признаковъ, заключать о немъ именно, какъ о писателѣ Евангелія. Но именно поэтому свидѣтельства преданія пріобрѣтаютъ тѣмъ бо́льшую важность. При томъ же, подтвержденіе того, что̀ мы отчасти знаемъ о Матѳеѣ, отчасти же съ несомнѣнностію предполагаемъ о немъ, мы находимъ въ простотѣ плана, въ цѣли—удовлетворить потребностямъ христіанъ изъ іудеевъ, а не изъ язычниковъ, и въ изложеніи Евангелія, основывающемся преимущественно предъ другими на писаніяхъ ветхозавѣтныхъ.

Подлинностью перваго, также какъ и всякаго другаго изъ каноническихъ евангелій, вполнѣ обусловливается и достовѣрность этого Евангелія [21]).

[1]) Ματθαῖος δὲ τὴν κατ' ἄνθρωπον αὐτῷ γέννησιν κηρύττει λέγων: Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χρ. κ. τ. λ. (Матѳ. 1, 1).

[2]) Ipse inprimis Mathaeus fidelissimus evangelii commentator, ut comes Domini, non aliam ob causam, quam ut nos originis Christi carnalis compotes faceret, ita exorsus est: Liber geniturae Iesu Chr.» cet.

[3]) Послѣднее мѣсто (о Маркѣ) дѣлаетъ совершенно яснымъ то, что по мнѣнію Климента надпись κατὰ Ματθ., какъ онъ обыкновенно обозначаетъ Евангеліе, κατὰ auctoris.

[4]) См. выше въ этомъ же § 11. прим. 4.

[5]) Въ выраженіяхъ, приведенныхъ въ эт. §. 11. прим. 1, о еврейскомъ Евангеліи (λόγια), которое Ματθαῖος συνεγράψατο.

[6]) Cp. Baur's Bemerkk. zur Ioh.—Frage, in Zeller's Theol. Iahrbb. 1847. H. 1. s. 129.

[7]) По точнымъ изслѣдованіямъ C. Semisch'a Die apostol. Denkwurdigkk. des Mârtyrers Iustinus. Greifsw. 1848. (ср. Olshausen Echth. der Evangelien aus der Geschichte der zwei ersten Iahrhunderte erwiesen. s. 279—406., слич. съ s. 18—95). Это ближе разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ, ниже § 14.

[8]) Цельсъ, Маркіонъ, Валентинъ, Василидъ и т. д.; о всѣхъ нихъ см. ниже § 14. (ср. Olshausen a. a. O).—Сюда же имѣютъ неоспоримое отношеніе и Климентовы бесѣды, hom. 18, 15. къ Матѳ. 13, 3. 5. hom. 19, 2 къ Матѳ. 6, 13 и т. д., такъ какъ они вообще, признавая 4 каноническія евангелія преимущественно слѣдуютъ Евангелію отъ Матѳея.

[9]) Неоспоримо указаніе на мѣста Евангелія отъ Матѳея содержится у Поликарпа, когда онъ ep. car. 2. говоритъ: μνημονεύσαντες δὲ ὧν εἶπεν ὁ Κύριος διδάσκων· μὴ κρίνετε, ἵνα μὴ κριθῆτε (Матѳ. 7, 1)... ἐν ᾧ μέτρῳ μετρῆτε, ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν (Матѳ. 7, 2). Καὶ ὅτι μακάριοι οἱ πτωχοὶ καὶ οἱ διωκόμενοι ἕνεκεν δικαιοσύνης, ὅτι αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ (Матѳ. 5, 3. 10) и гл. 7: δεήσεσιν αἰτούμενοι τὸν παντεπόπτην θεὸν, μὴ εἰσενεγκεῖν ἡμᾶς εἰς πειρασμὸν (Матѳ. 6, 13), καθὼς εἶπεν ὁ κύριος· τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής (Матѳ. 26, 41);—у Игнатія ad Smyrn. c. 6· ὁ χωρῶν χωρείτω (Матѳ. 19, 12. къ конц.) и ad Rom. c. 6: τί γὰρ

ὠφελεῖται ἄνθρωπος, ἐὰν κερδήσῃ τὸν κόσμον ὅλον, τὴν δὲ ψυχὴν αὐτοῦ ζημιωθῇ (Матѳ. 16, 26);—у Климента Римскаго ep. 1. c. 46: Μνήσθητε τῶν λόγων Ἰησοῦ... Οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ (δι' οὗ τὰ σκάνδαλα ἔρχεται). καλὸν ἦν αὐτῷ εἰ οὐκ ἐγεννήθη, ἢ ἕνα τῶν ἐκλεκτῶν μου σκανδαλίσαι. κρεῖττον ἦν αὐτῷ περιτεθῆναι μύλον, καὶ καταποντισθῆναι εἰς τὴν θάλασσαν, ἢ ἕνα τῶν μικρῶν μου σκανδαλίσαι (Матѳ. 18, 6. 7); и у Варнавы epist. c. 4: προσέχωμεν οὖν, μὴ ποτε κατὰ τὸ γεγραμμένον, πολλοὶ κλητοί, ὀλίγοι ἐκλεκτοί, εὑρηθῶμεν (Матѳ. 20, 16; 22, 14).

[10]) Ср. объ этомъ ниже въ отдѣлѣ объ исторіи канона вообще.

[11]) Не несправедливо Hengstenberg (въ Vorwort der Ev. k. z. 1865. s. 547), выставляетъ и внутреннія основанія (особенную подробность, съ которою описываются происшествія, случившіяся въ день призванія Матѳея; обстоятельство, что Маркъ и Лука называютъ Апостола при его призваніи Левіемъ, и только Матѳей называетъ его здѣсь уже Матѳеемъ,—потому что самъ онъ удержалъ свое имя; еще то, что въ перечисленіи Апостоловъ попарно только Матѳей къ словамъ. «Ѳома и Матѳей», прибавляетъ изъ смиренія: «мытарь», тогда какъ Лука и Маркъ этого не дѣлаютъ и т. д.); впрочемъ эти основанія не очень рѣшительны.

[12]) Не только такіе богословы, какъ напримѣръ Dav. Schulz Die christl. Lehre vom heil. Abendmahle, Beilage s. 302. ff., de Wette Einl., Crender Einl., E. Reuss Gesh. des N. T., D. F. Strauss въ Leben Iesu., Baur Krit. Untersuchungen über die kanon. Evangelien. Tüb 1847, и въ другихъ сочиненіяхъ., Schwegler Nachapostol. Zeitalter, и др. (Нечего и говорить уже о Br. Bauer'ѣ, въ его Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker. Lpz. 1841. 2 Bde [ср. его Kritik der Evangelien und Geschichte ihres Ursprungs Berl. 1850],—критикѣ, который съ антихристіанскою наглостію относится не только къ Евангелію отъ Матѳея, но и ко всѣмъ синоптикамъ и всѣмъ евангеліямъ, и не къ евангеліямъ только, но и ко всей исторіи Христа, и не только исторіи Христа, но и самому Христу, и своимъ крайнимъ произволомъ уже потерялъ всякое довѣріе у умѣренныхъ противниковъ Евангелія отъ Матѳея; на самомъ дѣлѣ его критика есть не что иное, какъ грубое терзаніе Евангелій)! Но и такіе какъ Schleiermacher Abhandl. въ Theolog. Studien u. s. w. 1832. IV., F. L. Sieffert Ueber den Ursprung des ersten kanonischen Evangeliums. Königsb. 1832, R. E. Klener Recentiores de ev. Matthaei authentia quaestiones recensentur. Gott. 1832., M. Schneckenburger Beiträge zur Einleit. ins N. T. Stuttg. 1832. s. 23. ff. и его: Ueber den Ursprung des ersten kanonischen Evangeliums. Stuttg. 1834., F. H. Kern Ueber den Ursprung des Evangeliums Matthäi (въ Тюбингенскомъ журналѣ 1834. 11. s. 2—134. и 1835, 11., G. A. Schott Ueber die Authenticität des kanonischen Evangeliums nach Matthäus bekannt (herausgegeben von I. A. L. Danz. Lpz. 1837, F. Köster Uber die Composition des Matthäusevangeliums (in Pelt Mitarbeiten 1, 1) и др.

[13]) То что̀ Швеглеръ (Der Montanismus Tüb 1841) нѣсколько десятилѣтій назадъ тому сказалъ: «авторитетъ, какой долгое время придавали исключительно только Евангелію отъ Іоанна, начинаетъ снова возвращаться къ

Евангелію отъ Матѳея», съ тѣхъ поръ болѣе и болѣе сбывается. Это видно частію изъ умѣренности новыхъ противниковъ, включая сюда и Kern'a, которые довольно ясно пошли среднимъ путемъ между подлинностію и неподлинностію, допуская такія видоизмѣненія, которыя въ сущности не только не говорятъ противъ подлинности, а скорѣе согласны съ нею. (Такъ Kern a. a. O. u Meyer Comm. über das Ev. Matth. 2. Aufl. Gött. 1844. s. 13. ff. считаютъ Евангеліе за свободный переводъ первоначальнаго еврейскаго текста съ нѣкоторыми легендарными прибавленіями, сдѣланными переводчикомъ, а Lange Leben Iesu Bd. I. Heidelb. 1844,—за переводъ съ «возможностію небольшихъ передѣлокъ», причемъ далѣе все сводитъ къ вопросу, переработалъ ли переводчикъ подъ наблюденіемъ Матѳея или нѣтъ, частію изъ образа выраженія самой Тюбингенской школы, изъ которой въ особенности A. Hilgenfeld въ своихъ krit. Untersuchungen über die Evangelien Iustins и т. д. Halle. 1850, оставаясь при другихъ своихъ произвольныхъ гипотезахъ, положительно признаетъ, «что болѣе первоначальнаго изложенія евангельской исторіи, чѣмъ какое находится въ Евангеліи отъ Матѳея, онъ не находитъ и тѣмъ признаетъ высокую древность этого достопочтеннаго и въ сущности достовѣрнаго источника», и потомъ G. Volkmar Das Evangelium Marcions. Lps. 1852. s. 261. f высказываетъ твердое убѣжденіе, что Евангеліе отъ Луки «относится по меньшей мѣрѣ къ началу II или къ концу I вѣка, а ему предшествовало по крайней мѣрѣ одно изъ двухъ остальныхъ синоптическихъ евангелій», и т. д.

[44]) Такъ возраженіе de Wette были опровергаемы въ моихъ прибавленіяхъ къ введенію въ Новый Завѣтъ, стр. 27 и дал.; возраженія Sieffert'a и другихъ—Olshausen'омъ Apostolica ev. Matthaei origo defenditur. 3 Progrr. Erlang 1835—1837 (ср. Olshausen's Recension des Siffertschen Buchs in Tholuck Literar. Anzeiger 1833. Nr. 14. ff.,—всѣ были опровергаемы положительно посредствомъ оцѣнки безпристрастныхъ и заслуживающихъ полной вѣры древнихъ огеческихъ свидѣтельствъ (какъ свидѣтели о писаніяхъ Новаго Завѣта и ихъ писателяхъ древнѣйшіе отцы Церкви до 3-го вѣка являются тѣмъ болѣе заслуживающими довѣрія, что держась вездѣ regula fidei они потому самому не могли быть заподозрѣны въ вымыслѣ чего нибудь въ пользу Писанія, и потому еще, что въ сохраненіи подлиннаго текста Священнаго Писанія они показали такую большую заботливость) I. K. Rördam'омъ De fide patrum ecclesiae antiquissimae in iis, quae de origine evangeliorum canonic., maxime Matthaei, tradiderunt. Hafn. 1839, также L. F. O. Baumgarten'омъ—Crusius'омъ Comment. über das Evangelium Matthäi, Jen. 1844 in der Einleit., Tiersch'емъ Versuch. u. s. w. s. 184. ff. ср. его же Die Kirche im apostol. Zeitalter. 1852. s. 180. ff, Ebrard'омъ Wissenschaftl. kritik. de evangel. Geschichte. Frkf. 1842, Delitzsch'емъ Die Entstehung des Matth. Evangel. (Zeitschr. für die luth. Theol. 1850. H. 3.), но преимущественно Kern'омъ, Meyer'омъ, Lange и др. (Даже неизвѣстный авторъ сочиненія: Δὸς μοι ποῦ στῶ oder Abhängigkeitsverhältniss der 4 kanonischen Evangelien Berl, 1847. принадлежитъ къ защитникамъ подлинности Евангелія отъ Матѳея, равно какъ еще болѣе основательный и также

неизвѣстный авторъ сочиненія: Die Evangelien, ihre Geschichte, ihre Verfasser и т. д., такъ называемый Sächsische Anonymus Lpz. 1845; оба впрочемъ съ односторонним взглядомъ; первый въ ущербъ остальнымъ евангеліямъ признаетъ Евангеліе отъ Матѳея за единственно самостоятельное, а послѣдній только прославленіе Петра считаетъ цѣлію Евангелія отъ Матѳея.

15) Жители Іерусалима не встрѣтили бы совершенно неизвѣстнаго имъ человѣка такъ, какъ разсказывается объ этомъ въ гл. 21, 8. 9: (ὁ δὲ πλεῖστος ὄχλος ἔστρωσαν ἑαυτῶν τὰ ἱμάτια ἐν τῇ ὁδῷ..... οἱ δὲ ὄχλοι..... ἔκραζον λέγοντες Ὡσαννά κ. τ. λ.; при первой встрѣчѣ Христосъ не заговорилъ бы съ фарисеями такъ, какъ представлено въ гл. 23, 27; и еслибы Спаситель не былъ прежде въ Іерусалимѣ, то Онъ не могъ бы сказать о немъ: Ποσάκις ἠθέλησα ἐπισυνάξαι τὰ τέκνα σου..... καὶ οὐκ ἠθελήσατε. (Лук. 13, 34. Мѣсто приводится здѣсь изъ Евангелія отъ Луки потому, что разбираемое возраженіе относится какъ къ Евангелію отъ Матѳея, такъ и къ двумъ слѣдующимъ за нимъ).

16) Ср. Матѳ 8, 11. 12; 12, 57; 15, 12—14; 20, 1—16; 22, 41; 26, 13—29 съ параллельными мѣстами у Марка и у Луки, особенно нагорную проповѣдь у Матѳея съ тою же проповѣдію у Лук. 6 гл.

17) Разсказъ о своемъ собственномъ призваніи къ апостольскому служенію Матѳей передаетъ здѣсь въ немногихъ, но многозначительныхъ словахъ: Καὶ παράγων ὁ Ἰησοῦς ἐκεῖθεν, εἶδεν ἄνθρωπον καθήμενον ἐπὶ τὸ τελώνιον, Ματθαῖον λεγόμενον· καὶ λέγει αὐτῷ—Ἀκολούθει μοι. Καὶ ἀναστὰς ἠκολούθησεν αὐτῷ. Не въ такой мѣрѣ кратки и многосодержательны разсказы Матѳея (4, 18 и дал.) о призваніи другихъ Апостоловъ и разсказы Марка (2, 13 и дал.) и Луки (5, 27 и дал.) о призваніи Матѳея. Маркъ и Лука очевидно придерживались разсказа самаго Матѳея, если не записаннаго, то переданнаго имъ устно. Притомъ характеристично у Матѳея мѣсто 9, 13. и также и то, что онъ повѣствуетъ о данной Левіемъ послѣ призванія къ апостольскому служенію вечери нѣсколько не такъ, какъ Лука 5, 29.

18 Между прочимъ съ недовѣрчивостью останавливаются на нѣкоторыхъ, только въ Евангеліи отъ Матѳея встрѣчающихся, повѣствованіяхъ о чудесныхъ явленіяхъ, слишкомъ необычайныхъ; именно: на повѣствованіяхъ о звѣздѣ руководившей волхвовъ (2, 1—12), о воскресеніи многихъ тѣлъ умершихъ святыхъ (27, 52. 53), и считаютъ ихъ невѣроятными. Но первое изъ сихъ чудесъ, какъ доказательство снисхожденія божественнаго могущества къ временнымъ потребностямъ язычниковъ, между которыми тогда распространились чаянія и ожиданія Спасителя, и какъ первое опредѣленное указаніе на Христа—Искупителя и языческаго міра, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ существу всего Откровенія «высшіе моменты развитія царства Божія на землѣ бываютъ прославляемы и на небѣ», причемъ они отпечатлѣваются такъ сказать въ соотвѣтствующихъ имъ небесныхъ явленіяхъ. Kurtz Die Astronomie und die Bibel. 1849. s. 214); второе же (т. е. воскресеніе многихъ святыхъ) не будетъ подавать повода къ соблазну, какъ скоро слова Матѳея: μετὰ τὴν ἔγερσιν αὐτοῦ 27, 53. будемъ принимать за обозначеніе времени совершенія этого событія.

19) *На мнимой зависимости* Евангелія Матѳея отъ евангелія Евреевъ опирается главнымъ образомъ вся аргументація нѣкоторыхъ противниковъ подлинности перваго. Такъ въ особенности Schneckenburger (въ указанномъ мѣстѣ) смотритъ на Евангеліе отъ Матѳея какъ на сокращающую евангеліе отъ Евреевъ передѣлку, на которую не мало вліянія имѣло преданіе, заключенное въ прочихъ евангеліяхъ и особенно въ Евангеліи отъ Луки; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приводитъ противъ подлинности Евангелія отъ Матѳея 7 слѣдующихъ доказательствъ: 1) незнаніе писателемъ такихъ предметовъ, о которыхъ Апостолъ долженъ былъ бы знать (но отъ умолчанія о какомъ либо предметѣ нельзя еще заключать къ незнанію о немъ, а изъ того только, что Шнеккенбургеръ считаетъ необходимымъ для Апостола знаніе тѣхъ или другихъ предметовъ, никакъ не слѣдуетъ, что Апостолъ и дѣйствительно долженъ былъ бы знать о нихъ); 2) не хронологическій порядокъ фактовъ, при стараніи разсказывать хронологически (но подмѣтить въ писателѣ евангелія отъ Матѳея стараніе быть хронологически послѣдовательнымъ при изложеніи и всей вообще евангельской исторіи и отдѣльныхъ ея фактовъ—не говоримъ уже о частныхъ обстоятельствахъ—очень трудно, также какъ трудно доказать дѣйствительность хронологическихъ погрѣшностей тамъ, гдѣ находитъ ихъ Шнеккенбургеръ); 3) свойство обширныхъ поучительныхъ рѣчей (напротивъ свойство этихъ рѣчей прямо и съ особенною ясностію даетъ видѣть въ писателѣ евангелія апостола); 4) недостатокъ исторической правды въ разсказахъ, кои отчасти выставляютъ на видъ наклонность писателя къ своеобразнымъ комбинаціямъ (но существованіе такого недостатка нужно еще доказать); 5) осложненность фактовъ, указывающая на сравнительно позднюю ихъ запись (и это требуетъ также доказательства); 6) форма и методъ евангелія вообще, (но они зависѣли отъ воли и извѣстныхъ соображеній писателя, и прямо указываютъ въ немъ Апостола, писавшаго для іудеевъ); 7) зависимость отъ другихъ евангелій (если внимательнѣе присмотрѣться къ дѣлу, зависимость эта есть дѣйствительно, прежде всего или отъ общаго источника [устное преданіе] или же если и дѣйствительно отъ другаго, быть можетъ болѣе древняго, евангелія, но совершенно безупречная).—Но вмѣстѣ съ этими неудачными возраженіями Шнеккенбургеръ очень удачно опровергаетъ Зиффертово предположеніе о множествѣ въ Евангеліи отъ Матѳея неподлинныхъ позднѣйшихъ вставокъ, доказывая что вставки, указанныя Зиффертомъ, не могутъ быть опущены безъ нарушенія связи, и что противъ допущенія вставокъ говоритъ общій характеръ Евангелія, отличающагося строгой систематичностію Schwegler Das Nachapostol. Zeitalter Th. 1. s. 248 ff.) также смотритъ на Евангеліе отъ Матѳея какъ на переработку Евангелія отъ Евреевъ; но основанія, приводимыя имъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, носятъ характеръ фантастическихъ гипотезъ. Съ нимъ можно согласиться развѣ въ томъ, что въ Евангеліи отъ Матѳея могутъ быть подмѣчены различные оттѣнки, что съ одной стороны не невозможно, ибо Матѳей писалъ отчасти самостоятельно какъ Апостолъ, отчасти же пользовался преданіемъ другихъ Апостоловъ, съ другой стороны такое обстоятельство нисколько не предосудительно.

[20]) Исключительно Евангелію отъ Матѳея принадлежатъ слѣдующія напр. мѣста: 10, 37–39; 11, 12; 13, 13; 19, 12

[2]) Если писатель Евангелія–Апостолъ; то несомнѣнно что онъ и хотѣлъ и могъ повѣствовать о жизни Христа только то, что̀ достовѣрно и истинно. Въ частности, кто вооружается противъ достовѣрности повѣствованій о чудесахъ, тотъ долженъ необходимо прежде всего доказать ихъ невозможность (а кто это докажетъ?). О мнѳахъ если разумно смотрѣть на дѣло, не можетъ быть и рѣчи тамъ, гдѣ писателемъ былъ современникъ описываемыхъ событій, который притомъ видѣлъ и слышалъ все передаваемое имъ, и во всемъ этомъ принималъ участіе. И нужно замѣтить, что вся теорія новозвѣтныхъ мнѳовъ и приложенія ея къ дѣлу есть порожденіе догматическихъ предзанятыхъ мнѣній и разнузданной исторической критики. Не основательно вообще раздѣленіе всего содержанія Евангелія на достовѣрное и недостовѣрное. Евангелистъ въ одномъ и томъ же историческомъ тонѣ, совершенно одинаковымъ образомъ, повѣствуетъ какъ о томъ, что признаютъ (иногда) недостовѣрнымъ, такъ и обо всемъ остальномъ. Поэтому болѣе послѣдовательно было бы признавать все достовѣрнымъ или недостовѣрнымъ. Но было бы нелѣпостью признавать недостовѣрнымъ Евангеліе послѣ того какъ доказана его подлинность.

§ 11.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА. [1])

I.

Писателемъ втораго каноническаго Евангелія, по свидѣтельству историческаго преданія, былъ Маркъ, носившій кромѣ латинскаго имени (Marcus) еще другое еврейское Іоаннъ (Дѣян. 12, 12. 25; 15, 37; сравн. 13, 5. 13) [2]). По происхожденію онъ былъ іудей изъ Іерусалима, гдѣ мать его Марія имѣла свой домъ (Дѣян. 12, 12), находился въ близкомъ родствѣ съ Варнавою (Колос. 4, 10) и обращенъ въ христіанство, вѣроятно, ап. Петромъ (1 Петр. 5, 13) [3]). По свидѣтельству преданія, онъ былъ одинъ изъ 70 учениковъ Господа. Очень рано сблизившись съ Ап. Павломъ, по всей вѣроятности также при посредствѣ Варнавы, Маркъ сопутствовалъ Варнавѣ и Павлу во время ихъ перваго великаго апостольскаго путешествія какъ ихъ помощникъ (ὑπηρέτης Дѣян. 13, 5), послѣ того какъ они брали его въ Іерусалимъ во время путешествія, упоминаемаго въ Дѣян. 12, 25. Впрочемъ Маркъ

вскорѣ за тѣмъ оставилъ обоихъ Апостоловъ въ Пергіи (Дѣян. 13, 13), и такъ какъ Павелъ вслѣдствіе этого не взялъ его снова съ собою во второе свое апостольское путешествіе не смотря на желаніе Варнавы, то онъ вмѣстѣ съ Варнавою отправился въ Кипръ (Дѣян. 15, 37—39). Въ послѣдствіи Маркъ раскаялся въ своемъ проступкѣ и опять былъ вмѣстѣ съ Ап. Павломъ. Такъ мы видимъ его снова въ качествѣ усерднаго помощника при Апостолѣ во время его заключенія въ Римѣ (какъ во время перваго заключенія по Колос. 4, 10. Филим. 24, такъ и во время втораго по 2 Тим. 4, 11).

Древнее свидѣтельство такъ называемаго Іоанна пресвитера (πρεσβύτερος) — мужа временъ апостольскихъ личность котораго впрочемъ неопредѣленна—свидѣтельство, переданное Папіемъ (въ началѣ 2-го столѣтія) и сохранившееся у Евсевія (h. e. III, 39), далѣе свидѣтельства Иринея, (adv. haer. III, 1, 1 и III, 10, 6), Тертулліана (c. Marc. IV, 5), Климента Алек. (у Евс. h. e. II, 15 и VI, 14 и Adumbrat in 1 Petri), Оригена (у Евс. h. e. VI, 25), Іеронима catal. c. 8 и epist. 150 ad Hedib. c. 11), Епифанія (haer. LI. 6) и др. [4]) называютъ Марка спутникомъ и истолкователемъ Петра. Это, подтверждаемое столькими писателями, извѣстіе противорѣчитъ, повидимому, тому несомнѣнному факту, что Маркъ по бо́льшей части находился при Ап. Павлѣ въ качествѣ помощника. Но это противорѣчіе только кажущееся. Ибо почему же Маркъ не могъ помогать въ проповѣдываніи Евангелія и Петру, съ которымъ его связывало очень близкое духовное родство, по временамъ по крайней мѣрѣ, въ промежуткахъ того времени, которое проводилъ онъ при Ап. Павлѣ?

Въ послѣднее время своей жизни [5]) Маркъ, по ясному свидѣтельству нѣкоторыхъ, содѣйствовалъ учрежденію Церкви въ Александріи и былъ первымъ христіанскимъ епископомъ [6]) этого города.

[1]) Особенно важныя экзегетическія сочиненія о Евангеліи отъ Марка: I. Elsner Comm. crit. philol. in ev. Marci. Lugd. B. 1773.; общія истолковательныя сочиненія: Fritzsche, Meyer (Evangelien des Marc. und Luc. S. Aufl 1867.), de Wette Kurzg. Erkl. der Evv. des Luc. u. Marc. 3. A. Lpz. 1846. и др. (Подробный и основательный анализъ Евангелія отъ Марка сдѣлалъ A. Klostermann Das Marcusevangelium nach seinem Quellenwerthe Gött 1867. s. 5, 321)..

[2]) Дѣян. 12, 12. и 15, 37. говорится: «Іоаннъ, называемый Маркомъ», Дѣян. 13, 5. онъ называется только Іоанномъ; Дѣян. 15, 39. также какъ Колос. 4, 10. (1 Петр. 5, 13).–только Маркомъ О лицѣ Марка сравн. I. Hitzig Über Iohannes Marcus und seine Schriften. Zür. 1843. s. 149, и дал.

3) Выраженіе: Маркъ сынъ мой (Μάρκος ὁ υἱός μου) 1 Петр. 5, 13. указываетъ вѣроятно на то, что Маркъ былъ обязанъ Петру своимъ духовнымъ возрожденіемъ, и во всякомъ случаѣ на близкія между тѣмъ и другимъ отношенія. Принимать же упоминаемаго здѣсь Марка за лицо, отличное отъ Марка Евангелиста, рѣшительно нѣтъ никакаго основанія, такъ какъ историческое преданіе говоритъ намъ только объ одномъ Маркѣ.

4) Папій говоритъ слѣдующее: Καὶ τοῦθ' ὁ πρεσβύτερος (Ἰωάννης) ἔλεγε· Μάρκος μὲν ἑρμηνευτὴς Πέτρου γενόμενος, ὅσα ἐμνημόνευσεν, ἀκριβῶς ἔγραψεν..... οὔτε γὰρ ἤκουσε τοῦ κυρίου, οὔτε παρηκολούθησεν αὐτῷ, ὕστερον δὲ, ὡς ἔφην, Πέτρῳ κ. τ. λ. У. Иринея Маркъ называется ὁ μαθητὴς καὶ ἑρμηνευτὴς Πέτρου II, 10. »interpres et sectator Petri». Точно также у Тертулліана (c Marc. IV, 5) онъ называется «Petri interpres»; у Климента (Adumbrat.)–Petri sectator; тотъ же Климентъ у Евсевія h. e. II, 15; VI, 14 называетъ его ἀκόλουθος Πέτρου и ἀκολουθήσας Πέτρῳ πόρρωθεν. Оригенъ замѣчаетъ, что Маркъ написалъ Евангеліе такъ, ὡς Πέτρος ὑφηγήσατο αὐτῷ и Іеронимъ catal. c. 8 начинаетъ: Marcus discipulus et interpres Petri и замѣчаетъ (ad Hedib.): habebat ergo (Paulus) Titum interpretem et Petrus Marcum. То же говоритъ Епифаній При изложеніи частныхъ обстоятельствъ названные свидѣтели нѣсколько разногласятъ между собою; но всѣ они согласно свидѣтельствуютъ о томъ, что Маркъ былъ спутникомъ и истолкователемъ Петра.

5) Свидѣтельство, находящееся только у одного Іеронима catal. c. 8 о смерти Марка, случившейся будто бы въ 8–й годъ царствованія Нерона, есть свидѣтельство сравнительно уже позднѣйшее и притомъ оно противорѣчитъ хронологическимъ даннымъ о жизни Марка, находящимся въ посланіяхъ Ап. Павла. (Можно впрочемъ читать у Іеронима вмѣсто octavo Nerones anno–octavo post Neronem anno).

6) Евсевій h. e. II, 16. свидѣтельствуетъ: Μάρκον πρῶτόν φασιν ἐπὶ τῆς Αἰγύπτου στειλάμενον, τὸ εὐαγγέλιον, ὃ δὴ καὶ συνεγράψατο, κηρύξαι, ἐκκλησίας τε πρῶτον ἐπ' αὐτῆς Ἀλεξανδρείας συστήσασθαι. Іеронимъ catal. c. 8: «Assumpto itaque evangelio, quod ipse confecerat, perrexit ad Aegyptum, et primus Alexandriae Christum annuntians, constituit ecclesiam». cet У Ипполита говорится о Маркѣ (De LXX apostol.): Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας. Дороѳей (De vita ac morte prophet). говоритъ: Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς καὶ πρῶτος Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρεῦσι καὶ πάσῃ τῇ περιχώρῳ αὐτῆς ἐκήρυξε τὸ εὐαγγ: τοῦ κυρίου ἀπὸ Αἰγύπτου καὶ μέχρι Πενταπόλεως, и въ другомъ мѣстѣ (Chronic. Alex.): Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς Αἰγυπτίοις καὶ Ἀλεξανδρεῦσιν ἐπιδημήσας, εὐαγγελίζεται τὸν Χριστὸν λόγον. κ. τ. λ.

II.

Древняя Церковь единогласно свидѣтельствуетъ, что Маркъ написалъ свое Евангеліе не независимо отъ авторитета Апостола Петра и его проповѣди. Объ этомъ говорятъ всѣ тѣ, которые называютъ Марка спутникомъ и истолкователемъ Петра, указывая и на нѣкоторыя частныя обстоятельства [1]). Въ изложеніи нѣкото-

рыхъ частностей Отцы нѣсколько разнятся между собою [2]), хотя и незначительно, и сверхъ сего хронологическія данныя въ ихъ свидѣтельствахъ представляютъ нѣкоторыя затрудненія [3]). Но тотъ главный фактъ, который подтверждается историческими свидѣтельствами, — именно фактъ участія Ап. Петра въ Евангеліи, отъ Марка (за тѣмъ быть можетъ и частное очень важное обстоятельство, что Маркъ писалъ свое Евангеліе, руководствуясь устною проповѣдію Петра)—подтверждается кромѣ того съ одной стороны и тѣмъ, что Евангеліе отъ Марка, хотя оно не принадлежало ни одному Апостолу изъ 12-ти, уже во 2-мъ вѣкѣ было признано безъ всякаго разногласія всею Церковію за каноническое [4]), съ другой—тѣмъ, что въ Евангеліи отъ Марка дѣйствительно можно примѣчать нѣкоторые признаки вліянія Петра. Такъ нельзя не замѣтить, что въ этомъ Евангеліи съ особенною любовію и особеннымъ участіемъ подробнѣе излагаются нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся собственно къ Петру [5]), на Кифу указываютъ также общія всему Евангелію характеристическія особенности въ изображеніи. — Отличительный характеръ Евангелія отъ Марка состоитъ въ томъ, что Маркъ излагаетъ по большей части только факты, раскрываетъ ихъ иногда съ большею подробностію, нежели другіе, и дѣлаетъ особенно наглядными чрезъ указанія на многія частности; обширныя же рѣчи, а также событія рождества и дѣтства Спасителя, опускаетъ. Евангелистъ Маркъ представляетъ дышащее свѣжестью, отчетливое и ясное изображеніе дѣятельности Спасителя на землѣ, въ сильныхъ полныхъ жизни и производящихъ глубокое впечатлѣніе очеркахъ. Этимъ обусловливается также свѣжесть и живость его языка [6]). Впрочемъ эти особенности указываютъ на Петра не въ раннее, а лишь въ позднѣйшее время его жизни.

Можетъ возникнуть еще такого рода вопросъ: были ли написаны уже Евангелія отъ Матѳея [7]), и даже отъ Луки [8]) въ то время, когда Маркъ писалъ свое Евангеліе, или онъ написалъ свое Евангеліе прежде всѣхъ? Но когда бы Маркъ ни написалъ свое Евангеліе, изъ того или другаго опредѣленія времени его написанія нельзя вывести ничего рѣшительнаго противъ того древняго преданія, которое приписываетъ Ап. Петру участіе въ Евангеліи отъ Марка. Если Маркъ написалъ послѣ Матѳея и Луки: то можно сказать, что тѣ свѣдѣнія, которыя были почерпнуты Маркомъ изъ

существовавшей уже тогда евангельской письменности, и удержаны имъ въ памяти, онъ соединилъ съ тѣмъ, что̀ слышалъ изъ проповѣданія Ап. Петра, въ одно стройное, расположенное по его собственному плану, писаніе.—Если же Маркъ написалъ прежде всѣхъ то мы будемъ смотрѣть на его Евангеліе, какъ на самую раннюю, первоначальную простую запись евангельской исторіи, а въ Ап. Петрѣ,—этомъ камнѣ, на которомъ основана Церковь, этомъ первоверховномъ Апостолѣ, — видѣть такое лицо, которое удостоилось быть первымъ между Апостолами и въ дѣлѣ сообщенія историческихъ свѣдѣній о Христѣ, свѣдѣній, передаваемыхъ въ Церкви изъ рода въ родъ [9]).

[9]) Папій (у Евсевія h. e. III, 39) вполнѣ приводитъ слова древняго пресвитера Іоанна о Маркѣ, и именно слѣдующія: Μάρκος μὲν ἑρμηνευτὴς Πέτρου γενόμενος, ὅσα ἐμνημόνευσεν, ἀκριβῶς ἔγραψεν, οὐ μέντοι τάξει, τὰ ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα. οὔτε γὰρ ἤκουσε τοῦ Κυρίου, οὔτε παρηκολούθησεν αὐτῷ, ὕστερον δὲ, ὡς ἔφην, Πέτρῳ, ὃς πρὸς τὰς χρείας ἐποιεῖτο τὰς διδασκαλίας, ἀλλ' οὐχ ὥσπερ σύνταξιν τῶν κυριακῶν ποιούμενος λογίων. Ὥστε οὐδὲν ἥμαρτε Μάρκος οὕτως ἔνια γράψας ὡς ἀπεμνημόνευσεν. Ἑνὸς γὰρ ἐποιήσατο πρόνοιαν, τῷ μηδὲν ὧν ἤκουσε παραλιπεῖν, ἢ ψεύσασθαί τι ἐν αὐτοῖς. Выводъ, который можетъ быть сдѣланъ изъ этихъ словъ, тотъ, что Маркъ написалъ свое Евангеліе по воспоминаніямъ объ устной проповѣди Ап. Петра. Въ сущности тоже самое говоритъ и Ириней (adv. haer. III, 1, 1): Μετὰ δὲ τὴν τούτων (Petri et Pauli) ἔξοδον Μάρκος ὁ μαθητὴς καὶ ἑρμηνευτὴς Πέτρου καὶ αὐτὸς τὰ ὑπὸ Πέτρου κηρυσσόμενα ἐγγράφως ἡμῖν παραδέδωκε. Вслѣдствіе этого нѣкоторые, по свидѣтельству Тертулліана c. Marc. IV, 5 (Marcus quod edidit evangelium Petri affirmatur, cujus interpres Marcus), выдавали Евангеліе отъ Марка за Евангеліе Петра, и, быть можетъ, имѣя въ виду указанное отношеніе Евангелія отъ Марка къ Петру, Тертулліанъ c. Marc. IV, 2. называетъ Марка, какъ писателя, «apostolicus». Объ этомъ отношеніи очень подробно, подробнѣе, нежели всѣ прочіе писатели, говоритъ Климентъ Алекс.; онъ разсказываетъ у Евсев. h. e. VI, 14 (и здѣсь онъ прямо ссылается на древнее преданіе τῶν ἀνέκαθεν πρεσβυτέρων) и II, 15, что христіане, жившіе въ Римѣ, гдѣ Маркъ находился вмѣстѣ съ Петромъ, просили перваго (Марка), чтобы онъ записалъ для нихъ устную евангельскую проповѣдь послѣдняго (Петра), и что Петръ (Евс. VI, 14) ни препятствовалъ этому, ни побуждалъ. (Евс. h. e. 11, 15. замѣчено впрочемъ, что Петръ всенародно одобрилъ и утвердилъ своимъ авторитетомъ запись, составленную Маркомъ). То же самое, говоритъ Евсевій 11, 15.,разсказывалъ и Папій (Вѣроятно имѣется въ виду свидѣтельство Папія у Евсевія III, 39). Вотъ подлинныя слова Климента Алекс. у Евсевія h. e. VI, 14: Τὸ δὲ κατὰ Μάρκον ταύτην ἐσχηκέναι μὴν οἰκονομίαν τοῦ Πέτρῳ δημοσίᾳ ἐν Ῥώμῃ κηρύξαντος τὸν λόγον, καὶ πνεύματι τὸ εὐαγγέλιον ἐξειπόντος, τοὺς παρόντας πολλοὺς ὄντας παρακαλέσαι τὸν Μάρκον, ὡς ἂν ἀκολουθήσαντα αὐτῷ πόρρωθεν καὶ μεμνημένον τῶν λεχθέντων, ἀναγράψαι τὰ εἰρημένα. ποιήσαντα δὲ τὸ εὐαγγέλιον, μεταδοῦναι τοῖς δεομένοις αὐτοῦ.—ὅπερ ἐπιγνόντα τὸν Πέτρον, προτρεπτικῶς μήτε κωλύσαι μήτε προτρέ-

φασθαι. Изъ постановленій Климента Евсевій h. e. II, 15 приводитъ слѣдующее (трудно впрочемъ опредѣлить буквально ли слова Климента приводитъ Евсевій или же только въ извлеченіи): Τοσοῦτον δ' ἐπέλαμψεν ταῖς τῶν ἀκροατῶν τοῦ Πέτρου διανοίαις εὐσεβείας φέγγος, ὡς μὴ τῇ εἰσάπαξ ἱκανῶς ἔχειν ἀρκεῖθαι ἀκοῇ, μηδὲ τῇ ἀγράφῳ τοῦ θείου κηρύγματος διδασκαλίᾳ. παρακλήσεσι δὲ παντοίαις Μάρκον, οὗ τὸ εὐαγγέλιον φέρεται, ἀκόλουθον ὄντα Πέτρου λιπαρῆσαι, ὡς ἂν καὶ διὰ γραφῆς ὑπόμνημα τῆς διὰ λόγου παραδοθείσης αὐτοῖς καταλείψοι διδασκαλίας. μὴ πρότερόν τε ἀνεῖναι, ἢ κατεργάσασθαι τὸν ἄνδρα, καὶ ταύτῃ αἴτιους γενέσθαι τῆς τοῦ λεγομένου κατὰ Μάρκον εὐαγγελίου γραφῆς. γνόντα δὲ τὸ πραχθέν φασι τὸν ἀπόστολον ἀποκαλύψαντος αὐτῷ τοῦ πνεύματος, ἡσθῆναι τῇ τῶν ἀνδρῶν προθυμίᾳ, κυρῶσαί τε τὴν γραφὴν εἰς ἐντευξιν ταῖς ἐκκλησίαις.... Συνεπιμαρτυρεῖ δὲ αὐτῷ (Clementi) καὶ ὁ Ἱεραπολίτης ἐπίσκοπος ὀνόματι Παπίας. То же говоритъ Климентъ и въ другомъ мѣстѣ: (Adumbr. in 1 Petri, Охоп. p. 1007: Marcus, Petri sectator, palam praedicante Petro evangelium Romae, coram quibusdam Caesareanis equitibus, et multa Christi testimonia proferente, penitus ab eis ut possent, quae dicebantur, memoriae commendari, scripsit ex his, quae a Petro dicta sunt, ev., quod secundum Marcum vocitatur. На отношеніе Евангелія отъ Марка къ устной проповѣди Петра указываетъ также Оригенъ (у Евс. h. e. VI, 25) онъ замѣчаетъ кратко: δεύτερον δὲ κατὰ Μάρκον, ὡς Πέτρος ὑφηγήσατο αὐτῷ ποιήσαντα. Іеронимъ ep. ad Hedib. c. 11) говоритъ, что Евангеліе Марка произошло Petro narrante et Marco scribente («Marcum, cujus evangelium Petro narrante et illo scribente compositum est») и, подобно Клименту, только съ большею опредѣленностію, разсказываетъ, что Маркъ по просьбѣ Римлянъ написалъ небольшое Евангеліе, слѣдуя устной проповѣди Петра, и что Петръ, услышавъ объ этомъ, одобрилъ Евангеліе отъ Марка и назначилъ его для чтенія въ церквахъ («Marcus discipulus et interpres Petri, juxta quod Petrum referentem audierat, rogatus Romae a fratribus, breve scripsit evangelium, quod quum Petrus audiisset, probavit, et ecclesiae legendum sua auctoritate edidit, sicut Clemens in sexto hypotyposeon libro scribit» Наконецъ Епифаній (haeres. LI, 6) свидѣтельствуетъ: εὐθὺς δὲ μετὰ τὸν Ματθαῖον ἀκολουθος γενόμενος ὁ Μάρκος τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ ἐν Ῥώμῃ ἐπιτρέπεται τὸ εὐαγγ. ἐκθέσθαι· καὶ γράφας ἀποστέλλεται ὑπὸ τοῦ ἁγίου Πέτρου εἰς τὴν τῶν Αἰγυπτ. χώραν κ. τ. λ.

2) Главная разность состоитъ въ томъ, что по Клименту и по другимъ, ему слѣдовавшимъ, самъ Петръ одобрилъ Евангеліе отъ Марка, по Иринею же Маркъ написалъ Евангеліе уже по смерти Петра. Средину между обоими занимаетъ Папій (или пресвитеръ Іоаннъ), который просто говоритъ о записи, сдѣланной Маркомъ при жизни Петра. Но если мы предположимъ, что Маркъ началъ свое Евангеліе при жизни Петра (и въ такомъ случаѣ едва ли могло это случиться безъ согласія послѣдняго) окончилъ же послѣ его смерти (или же по крайней мѣрѣ, что евангеліе, оконченное при жизни Апостола, только послѣ его смерти, какъ священная книга вошло во всеобщее употребленіе) то разногласіе уничтожится. Нѣкоторые (напр. de Wette въ Einleitung) думаютъ еще найдти противорѣчіе съ самимъ собою у Климента, такъ какъ Климентъ въ одномъ мѣстѣ (у Евсевія h. e. 17, 14) говоритъ, что Петръ ни препятствовалъ, ни побуждалъ Марка къ его труду, въ другомъ же (Евс. h. e. 11, 15) замѣчаетъ, что Апостолъ

всенародно одобрилъ этотъ трудъ и назначилъ для всеобщаго употребленія. Но очень можетъ быть, что въ первомъ случаѣ Климентъ указываетъ на то, какъ отнесся Ап. Петръ къ труду Марка вначалѣ, въ послѣднемъ же—какъ отнесся онъ къ нему въ послѣдствіи. (Если такъ, то оба свидѣтельства Климента лишь пополняются одно другимъ).

3) То, что̀ разсказываетъ Климентъ, случилось, по Евсевію 11, 15. при императорѣ Клавдіи, между тѣмъ какъ по изслѣдованіямъ исторической критики, Ап. Петръ жилъ долгое время въ Римѣ при Неронѣ, а не при Клавдіи. Но нельзя же отрицать пребыванія Ап. Петра въ Римѣ и прежде царствованія Нерона; притомъ то, что̀ было начато прежде (при Клавдіи), могло быть вполнѣ закончено въ послѣдствіи (при Неронѣ).

4) Впрочемъ фактъ этотъ съ недавняго времени толкуется иначе: говорятъ, что всѣ разсказы объ участіи Петра въ Евангеліи отъ Марка вымышлены съ тою цѣлію, чтобы придать церковный авторитетъ евангелію какого-то неизвѣстнаго Марка. Конечно, можно такъ объяснять единодушное согласіе всей церковной древности только въ шутку: не великъ былъ интересъ, говоря конечно относительно, имѣя уже Матѳея, Іоанна и Луку, присоединить къ нимъ еще и Марка. И могъ ли подобный интересъ послужить поводомъ къ созданію столькихъ вымысловъ!..

5) Сюда между прочимъ относится и то, что Маркъ опускаетъ (гл. 8, 29) одобрительныя, обращенныя къ Петру, слова Господа, находящіяся въ параллельномъ мѣстѣ у Матѳея, но упоминаетъ о фактѣ, обнаружившемъ слабость вѣры Петровой, фактѣ, который у Матѳея слѣдуетъ за указанными словами, но о которомъ умалчиваетъ Лука: далѣе—то, что онъ излагаетъ исторію отреченія Петра съ частными, увеличивающими вину Апостола обстоятельствами (14, 30. 68.), и главнымъ образомъ къ Петру относитъ упрекъ Господа (14, 37.), упрекъ, который смягчается потомъ замѣчательнымъ обнаруженіемъ божественнаго милосердія (16, 7).

6) Особенности евангелія отъ Марка: Маркъ часто говоритъ въ настоящемъ времени (1, 25. 40. 41 и т. д. часто употребляетъ въ своихъ разсказахъ слово εὐθέως (это слово встрѣчается у него 42 раза —1, 10 12 18. 20 21. 29. 30. 31. 42. 43. и т. д.; влагаетъ рѣчи въ уста лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ этого въ другихъ евангеліяхъ 4, 39, 5, 8. 9, 12; 6, 23. 31. 33; 9 25. и т. д.) далѣе, онъ отличается особенной точностію въ изложеніи побочныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣйствующимъ въ его евангеліи лицамъ (1, 20. 3, 5 17. 32. 34; 4, 11. и т. д.), въ обозначеніи мѣста (1, 28 4, 1. 38, 5, 11. 20. и т. д.), времени (1, 32. 35; 2, 1. 26; 4, 26. 35; 6. 2. и т. д.), числовыхъ данныхъ (5, 13. 42 и т. д.), въ обозначеніи обстоятельствъ совершенія Спасителемъ того или другаго чудеснаго исцѣленія 1, 31. 41; 6, 5. 13; 7, 33. и сл. 8, 23 и т. д.)— Къ особенностямъ Евангелія отъ Марка принадлежитъ и то, что онъ отдѣльные разсказы соединяетъ простою соединительною частицею καὶ (1, 21. 39. 40 2, 1. 2. 3. 13. 18. 23; 3, 1. 7. 13. 20. 22. 23. и т. д.) или πάλιν (2, 1. 13; 1. 1. 20, 4, 1; 5, 21. 7. 31. и т. д.) Сюда же принадлежатъ: употребленіе рѣдко употребляющихся словъ и оборотовъ (1, 34; 3, 9; 4, 38; 9, 8. 25; 12, 34. и т. д, частое употребленіе ἅπαξ λεγόμενα (5, 24. 31: 7, 37; 9, 3. 15. 17. 25. 36. 44. 46, и т. д.

частое употребленіе уменьшительныхъ именъ (5, 23. 39. 40. 41. 42; 6, 22. 27; 7, 25. 28. и т. д), соединеніе въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ отрицаній (1, 44; 7, 12; 9. 8; 11, 14; 12, 35; 14, 25; 15; 5. и т. д), опредѣленіе нарѣчій (2, 20; 5, 5. 6, 25. и т. д), соединеніе сходныхъ по смыслу выраженій (1, 42· 2. 35; 8. 15 и т. д), повтореніе сказаннаго или тѣми же словами (2. 15. 19 3, 7; 4, 32, 6, 55, и т. д), или чрезъ соединеніе противоположнаго (1, 22. 45: 2, 27; 3, 28; 10, 8. 14. 45; и т. д), употребленіе оборота съ словомъ ἐπερωτᾶν (5, 9; 7, 5. 17; 8, 5. 23. 27; 9, 11. 16. 21. 28. 32. 33. и т. д), частое употребленіе латинскихъ словъ (6, 27, 15. 39. 44. 45; 6. 37; 14, 5. 12, 14· и т. д. Сравн. J. Dan. Schulze Ueber den Schriftstellerischen Charakter und Werth des Evangeliums Marci въ Keil und Tzschirner Analecten für das Studium der Theologie 11, 2. 1814. s. 104. ff, 11, 3. 1815. s. 69 ff; 111, 1. 1816, s. 88 ff; также de Wette's Abhandlung въ den Theologischen Studien und Kritiken 1828. 1, 4. s. 789. ff и Credner Einleitung. 1, 102. ff.

[7]) Таковъ результатъ подробнаго анализа евангелія отъ Марка, сдѣланнаго Клостерманномъ Gött. 1867..

[8]) Послѣднее можетъ, повидимому, опираться на свидѣтельствѣ Климента Алекс. (у Евсев. h. e. VI, 14: Προγεγράφθαι ἔλεγεν τῶν εὐαγγελίων τὰ περιέχοντα τὰς γενεαλογίας; при этомъ онъ ссылается на παράδοσιν τῶν ἀνέκαθεν πρεσβυτέρων.

[9]) Ср. Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalt. s. 100. ff.

III.

По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, Маркъ написалъ свое Евангеліе въ Римѣ. Такъ именно свидѣтельствуетъ Климентъ Алекс. (у Евсевія h. e. II, 15 и IV, 14) [1]) и Іеронимъ (Catal. c. 8); что же касается замѣчанія Златоуста (1 без. на Матѳея), будто Маркъ написалъ свое Евангеліе въ Египтѣ (въ Александріи) [2]): то оно основывается, вѣроятно, лишь на свидѣтельствѣ Евсевія (h. e. 11, 16) и Іеронима (Catal. c. 8) о позднѣйшемъ пребываніи Марка въ Египтѣ и Александріи; изъ древнихъ же александрійскихъ отцевъ ни одинъ не говоритъ объ этомъ, и самъ Златоустъ не придаетъ своему замѣчанію особеннаго значенія. Мнѣніе Шторра [3]) о назначеніи Евангелія отъ Марка для Антіохійцевъ и написаніи его въ Антіохіи, есть не болѣе какъ произвольная догадка, основывающаяся на такомъ же произвольномъ сопоставленіи Мар. 15, 21; Дѣян. 11, 20 [4]).

На основаніи древнихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о Римѣ, какъ мѣстѣ написанія Евангелія отъ Марка, на основаніи древняго преданія объ обстоятельствахъ его написанія, на основаніи наконецъ содержанія его, которое не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что̀ имѣло бы особенное или исключительное значеніе для

іудеевъ, съ несомнѣнностію можно заключить, что оно ближайшимъ образомъ назначено для христіанъ изъ язычниковъ, именно для римскихъ. Посему (и это новое важное основаніе для нашего заключенія) въ Евангеліи встрѣчаются объясненія іудейскихъ обычаевъ и мѣстностей, о которыхъ упоминается (7, 2—4. 11; 12, 18; 13, 3; 14, 12; 15, 6. 42) [5]), при томъ же (и это снова указываетъ на ближайшее назначеніе книги для римлянъ, и на Римъ, какъ на мѣсто ея написанія) объясненія понятныя и имѣющія значеніе только для римлянъ (12, 42 и сл.), равно какъ латинскія и составленныя по латинскому выраженія [6]); посему далѣе въ Евангеліи, сообразно съ общимъ его характеромъ (N. 11), вообще говоря, менѣе обращается вниманія на раскрытіе мессіанскаго (въ смыслѣ іудейскомъ) достоинства Іисуса, нежели на доказательства его божественнаго посланничества, на основаніи Его ученія и дѣлъ, а вслѣдствіе этого въ Евангеліи отъ Марка мы находимъ сравнительно очень немного цитатъ изъ Ветхаго Завѣта, и притомъ относительно менѣе важныхъ.

На основаніи латинскаго оттѣнка въ выраженіяхъ Маркова Евангелія, и на основаніи заслуживающихъ вѣроятія свидѣтельствъ о написаніи Его въ Римѣ и для римлянъ, думаютъ доказать вѣроятность латинскаго подлинника этого Евангелія [7]). Именно Бароній (Annal. eccles. ed. ann. 45, nr. 39, sqq.) и многіе католическіе богословы, основываясь на подписи, находящейся въ древнемъ Сирскомъ переводѣ (Пешито) подъ Евангеліемъ отъ Марка [8]), допускаютъ латинскій подлинникъ этого Евангелія, даже въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ встрѣчается замѣчаніе прямо указывающее на него [9]). Но что Маркъ могъ написать для римлянъ по-гречески, въ томъ никто не сомнѣвается, а что онъ дѣйствительно написалъ по гречески, объ этомъ очень ясно свидѣтельствуютъ не только всѣ, непосредственно съ его Евангелія сдѣланные, переводы, но также Іеронимъ, Августинъ и др. [10]). Подпись же въ Пешито не можетъ быть признана подлинной; впрочемъ и она, если строго понимать ее, говоритъ не о томъ, что Маркъ написалъ Евангеліе на латинскомъ языкѣ, а только о томъ, что онъ проповѣдалъ на этомъ языкѣ. Что касается до существующаго будто бы и теперь еще и тщательно хранимаго въ Венеціи и Прагѣ латинскаго подлинника: то онъ оцѣненъ уже по достоинству [11]).

О времени написанія Евангелія отъ Марка, по свидѣтельству преданія, Ириней (adv. haer. III, 1, 1), Климентъ Алекс. (у Евс. h. e. II, 15; VI, 14) и Оригенъ (у Евс. h. e. VI, 25) согласно утверждаютъ, что оно написано послѣ Евангелія отъ Матѳея, а по Клименту (у Евсевія VI), даже и послѣ — Луки. Сверхъ того, по Клименту Алекс. (у Евсевія II и VI), Маркъ написалъ свое Евангеліе во время пребыванія Петра въ Римѣ и слѣдовательно (если мы захотимъ время пребыванія апостола опредѣлить не по сомнительному, но по несомнѣнному преданію) не задолго до его смерти, по Иринею же (adv. haer. III, 1) послѣ смерти апостола. (Эти свидѣльства оба могутъ быть справедливы, если предположить, что трудъ Марка былъ начатъ и почти приготовленъ при жизни Петра, вполнѣ же законченъ по его смерти). Такимъ образомъ время написанія Евангелія отъ Марка падаетъ на 67-й или 68-й гг., и этимъ, на основаніи историческаго свидѣтельства сдѣланнымъ, выводомъ опровергается тотъ взглядъ, по которому Маркъ написалъ Евангеліе свое ранѣе, чѣмъ Матѳей. Впрочемъ (не говоря уже о возможности болѣе ранняго пребыванія апостола Петра въ Римѣ) Тиршъ [12]), и признавая болѣе раннее Матѳеева происхожденіе Евангелія отъ Марка, достовѣрность помянутыхъ историческихъ свидѣтельствъ пытается удержать тѣмъ, что относитъ ихъ не къ написанію собственно Евангелія отъ Марка, а къ его канонизаціи и обнародованію и, сообразно съ тѣмъ, признаетъ, что Евангеліе отъ Марка не тотчасъ по написаніи было введено въ церковное употребленіе и получило апостольскую санкцію, но оставалось частнымъ, не канонизованнымъ *до самой смерти* Ап. Петра.

[1]) См. выше въ эт. §. 11. прим. 1.

[2]) Λέγεται δὲ, говоритъ Златоустъ, καὶ Ματθαῖος.... συνθεῖναι τὸ εὐαγγέλιον· καὶ Μάρκος δὲ ἐν Αἰγύπτῳ τῶν μαθητῶν παρικαλεσάντων αὐτὸν αὐτὸ τοῦτο ποιῆσαι. Потомъ онъ впрочемъ прибавляетъ: ἕνθα μὲν οὖν ἕκαστος διατρίβων ἔγραψεν, οὐ σφόδρα ἡμῖν δεῖ ἰσχυρίσασθαι.

[3]) Storr Ueber den Zweck der evangelischen Geschichte und Briefe des Iohannes §§ 59. 60.

[4]) Шторръ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что у Марка 15, 21. Симонъ Киренейскій, который несъ крестъ Спасителя, называется отцемъ Александра и Руфа, по свидѣтельству же книги Дѣяній 11, 20. Евангеліе въ Антіохіи было возвѣщено въ первый разъ мужами кипрскими и киринейскими. *Эти киринейскіе мужи*, думаетъ Шторръ, были именно Александръ

и Руфъ, и Маркъ упомянулъ о нихъ будто бы потому, что назначалъ свое Евангеліе прежде всего для Антіохійцевъ.

[5]) Гл. 7, 2 и дал. объясняется іудейскій обычай омовенія рукъ; 11 ст.—слово κορβᾶν (ὅ ἐστι δῶρον); гл. 12, 18.—ученіе Саддукеевъ; гл. 13, 3,—положеніе масличной горы: гл. 14, 12.—обычай перваго пасхальнаго дня; гл. 15, 42—значеніе слова παρασκευή (ὅ ἐστι προσάββατον).

[6]) Гл. 12, 42. выраженіе λεπτὰ δύο объясняется словомъ κοδράντης, римская монета Quadrans. Часто также у Марка встрѣчаются латинскія выраженія: гл. 6, 27. употреблено латинское слово σπεκουλάτωρ; гл. 15, 39. 44. 45. вмѣсто ἑκατοντάρχης поставлено латинское слово κεντυρίων—centurio. Встрѣчаются также слова: 5, 9. 15. λεγεών (legio); 6, 37 и 14, 5. δηνάριον (denarius); 7, 4. 8. ξέστης (sextarius); 12, 14. κῆνσος (census); 15, 15. φραγελλόω (flagello); 15, 16. πραιτώριον (praetorium); встрѣчаются наконецъ чисто латинскіе обороты (напр. 15, 15. τῷ ὄχλῳ τὸ ἱκανὸν ποιῆσαι, populo satisfacere; 5, 23. ἐσχάτως ἔχειν, in extremis esse).

[7]) См. выше § 8.

[8]) «Онъ проповѣдывалъ въ Римѣ по-римски». И въ позднѣйшемъ Сирскомъ переводѣ, такъ называемомъ Филоксеновомъ, на полѣ сдѣлано такое же примѣчаніе (Asseman. Bibl. or. III, 1. p. 9).

[9]) Ἐγράφη ῥωμαϊστὶ ἐν Ῥώμῃ. Scholz (N. T. proll. XXX) указываетъ нѣсколько восточныхъ рукописей съ такимъ же замѣчаніемъ; подобная замѣтка находится и въ Cod. cantabr. (C.) впрочемъ позднѣйшей руки.

[10]) Іеронимъ ad Damas. (Opp. Venet. 1771. X. p. 661) говоритъ: De Novo nunc loquor T., quod graecum esse non dubium est, excepto apostolo Matthaeo, qui primus in Iudaea ev. Christi hebraicis literis edidit. Августинъ De consensu evv. 1, 4: Horum sane quatuor solus Matthaeus hebraeo scripsisse perhibetur eloquio, ceteri graeco. Изъ позднѣйшихъ то же говоритъ между прочимъ и Isidorus Hispal. orig. VI, 2: Marcus.... scripsit ev. Christi eloquio graeco in Italia. Alcuin и т. д.

[11]) Ср. I. Dobrowsky Fragm. Pragense ev. S. Marci cet. Prag. 1778, и выше § 8.

[12]) Die Kirche ein apostol. Zeitalter s. 103. ff.

IV.

За подлинность Евангелія отъ Марка говоритъ древнѣйшее, какое только мы имѣемъ о Евангеліяхъ, свидѣтельство, отношенія котораго къ Евангелію отъ Марка и его свойствамъ нельзя отрицать [1]), свидѣтельство такъ называемаго пресвитера (πρεσβύτερος) Іоанна (у Папія по Евсев. h. e. 111, 39), будемъ ли мы считать этого пресвитера за Апостола Іоанна, или же за другаго какого либо мужа временъ апостольскихъ [2]); къ этому свидѣтельству примыкаетъ рядъ свидѣтельствъ о подлинности сего Евангелія

и всѣхъ послѣдующихъ церковныхъ учителей до Евсевія, который внесъ Евангеліе отъ Марка въ свой канонъ древнихъ и древнѣйшихъ, всѣми признанныхъ (ὁμολογουμένων), каноническихъ писаній Церкви. Разумная критика не позволитъ себѣ усомниться въ подлинности Евангелія отъ Марка и на основаніи внутреннихъ признаковъ, имѣя въ виду вѣрность, наглядность и живость евангельскихъ повѣствованій Евангелія отъ Марка [3]).

Нѣкоторые отрицаютъ, но многіе и защищаютъ подлинность послѣдней половины заключительной главы Евангелія отъ Марка (16, 9—20). И дѣйствительно есть твердыя основанія отстаивать ее [4]); послѣдніе заключительные стихи Марка находятся почти во всѣхъ (сохранившихся до нашего времени древнихъ) кодексахъ, во всѣхъ древнихъ переводахъ и встрѣчаются у многихъ древнѣйшихъ Отцевъ Церкви, между прочихъ у Климента Алекс. и Иринея. Если нѣкоторыя схоліи и глоссы заподозриваютъ ихъ подлинность, то другіе утверждаютъ противное. Если затѣмъ обратимся къ внутреннимъ признакамъ: то найдемъ, что въ пользу подлинности заключительнаго отдѣленія Евангелія отъ Марка говоритъ уже то, что это отдѣленіе—обратимъ ли вниманіе на главное его содержаніе, или же остановимся на частностяхъ—не представляетъ данныхъ къ тому, чтобы признать его подложнымъ; притомъ же безъ этого отдѣленія Евангеліе отъ Марка было бы незаконченнымъ. Мнѣніе же, что подлинное заключительное отдѣленіе потеряно, и само по себѣ слишкомъ легкомысленно, и если обратимъ вниманіе на то извѣстное, сохранившееся въ нѣкоторыхъ кодексахъ позднѣйшаго происхожденія заключеніе, въ которомъ хотятъ видѣть подлинное заключеніе Евангелія, окажется вполнѣ неосновательнымъ, нисколько неоправдываемымъ внутренними признаками указаннаго заключенія [5]). Очень быть можетъ, что заключительное отдѣленіе есть позднѣйшее прибавленіе, сдѣланное самимъ Маркомъ къ Евангелію, прежде имъ написанному [6]).

1) Это одинъ изъ результатовъ, добытыхъ въ очень недавнее время Klostermann'омъ Das Marcusevangelium nach seinem Quellenwerthe Gött. 1867. s. 341. ff.

2) Въ моихъ Beiträgen zur Einleitung ins N. T. (Halle 1831) s. 4–9 и особенно 8 и 9, я съ возможною основательностію старался выяснить слабыя стороны мнѣнія, признающаго пресвитера Іоанна, какъ лицо отличное отъ Іоанна апостола,–выяснить съ тою цѣлію, чтобы опровергнуть это мнѣніе. Теперь же я докажу только, какъ слабы историческія данныя, на которыхъ

основывается указанное мнѣніе, и докажу, «не искажая всей исторіи», въ чемъ упрекаетъ меня Креднеръ (Einleit. s. 697). Папій (у Евс. h. e. III, 39) упоминать два раза объ Іоаннѣ, но въ обоихъ случаяхъ съ именемъ Іоанна онъ не соединяетъ никакихъ предикатовъ, кромѣ такихъ, которые вполнѣ могутъ принадлежать Апостолу (ὁ τοῦ Κυρίου μαθητής, ὁ πρεσβύτερος), особенно въ его старческомъ возрастѣ (ср. 2. 3. Іоан. 1.), и—очень можетъ быть, что продолжительная жизнь Апостола Іоанна дала Папію поводъ (тѣмъ болѣе, что Папій былъ σφόδρα σμικρὸς τὸν νοῦν) упомянуть объ немъ (объ Апостолѣ Іоаннѣ) дважды, сперва между Апостолами, къ которымъ онъ принадлежитъ, потомъ между своими (Папіевыми) современниками, съ которыми Апостолъ, и единственный изъ Апостоловъ, жилъ долгое время. О пресвитерѣ Іоаннѣ, отличномъ отъ Іоанна Апостола, кромѣ Папія говорятъ еще Діонисій Алекс. (у Евсевія h. e. VII, 25), Евсевій h. e. III, 39 и Іеронимъ Catal. c. 9, 18., когда упоминаютъ о двухъ Іоанновыхъ гробницахъ въ Ефесѣ. Но о другомъ Іоаннѣ (пресвитерѣ) они упоминаютъ очень неопредѣленно (Діонисій, упоминая о немъ, употребляетъ выраженія: οἶμαι, φησιν; Евсевій же ссылается неопредѣленно на нѣкоторыхъ εἰρηκότας). Притомъ же Іеронимъ замѣчаетъ: «Nonnulli putant duas memorias ejusdem Iohannis evangelistae esse». Кромѣ того Ириней (adv. haer. V. 33, 4) называетъ Папія слушателемъ просто Іоанна (Ἰωάννου ἀκουστής), т. е. Апостола Іоанна, какъ будто и не было другаго Іоанна, съ которымъ можно бы было смѣшать Апостола. Затѣмъ Поликратъ Ефесскій епископъ, жившій во 2 мъ вѣкѣ, слѣдовательно свидѣтель болѣе древній, нежели Діонисій, говоритъ (у Евс. h. e. V, 24) объ одномъ только ефесскомъ Іоаннѣ Апостолѣ, и при исчисленіи великихъ началовождей μεγάλα στοιχεῖα,—малоазійскихъ и ефесскихъ церквей, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о знаменитомъ пресвитерѣ Іоаннѣ, непосредственномъ ученикѣ Господа, имѣвшемъ въ Ефесѣ гробницу. Между тѣмъ еслибы былъ такой пресвитеръ, то онъ непремѣнно упомянулъ бы о немъ, тѣмъ болѣе, что онъ называетъ по именамъ даже такихъ мужей, какъ Ѳрасей, Сагарисъ Папирій, Мелитонъ. Наконецъ нужно замѣтить, что еслибы дѣйствительно былъ отличный отъ Апостола Іоанна πρεσβύτερος Ἰωάννης: то надобно было бы признать его писателемъ 2—го и 3—го посланій Іоанновыхъ (такъ какъ писатель этихъ посланій называетъ себя въ нихъ πρεσβύτερος), чему противорѣчитъ какъ внутреннее сходство этихъ посланій съ Евангеліемъ и 1—мъ посланіемъ Іоанна, такъ и свидѣтельство древней Церкви, приписывающей названныя посланія Іоанну Апостолу. Впрочемъ какъ бы ни думать о пресвитерѣ Іоаннѣ, мы имѣемъ во всякомъ случаѣ отъ него свидѣтельство о Евангеліи отъ Марка, сохраненное Папіемъ, и свидѣтельство во всякомъ случаѣ очень древнее, какъ свидѣтельство или самаго Апостола, или мужа временъ апостольскихъ.

[3]) Если подлинность Евангелія отъ Марка и заподозрѣна въ послѣднее время Креднеромъ, Штраусомъ, Брюно Бауэромъ, всею новотюбингенскою школою и т. д., то это результатъ произвольной, не исторической критики. И если изъ послѣдователей Бауровой школы въ особенности A. Hilgenfeld (Das Marcusevangelium. Lpz. 1850 ср. съ его Evangelien 1854)

старался доказать, что Евангеліе отъ Марка есть позднѣйшая переработка такъ называемаго Евангелія Петра, то самъ Бауръ въ своемъ Das Marcusevangelium Tüb. 1851. опровергъ этотъ взглядъ. И дѣйствительно *взглядъ* этотъ есть не болѣе какъ игра ученой фантазіи, поелику неканоническое такъ называемое Евангеліе Петра извѣстно почти только по имени.

4) Schulthess въ Keil und Tzschirner Analecten für das Studium der Theologie Bd. 3. H. 3. Nr. 3. (1817), Griesbach, Fritzsche (im Commentar) Credner (Einl. I, 106.), Reuss, также Tischendorf (de N. T.) и другіе отрицаютъ; защищаютъ: Schott Vindiciae authentiae partic. posiremae ev. Marci Ien. 1813 (также въ его Opusculis), Hug, Eichhorn, Storr (Opusc. III, 50. 124.), I. L. Himly De Iesu in coelum ascensu, Argent. 1811. 8. Scholz въ своемъ изданіи Новаго *Завѣта и др.* Объ отдѣленіи, состоящемъ изъ первыхъ 13 ст. 1 й гл. здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Признать его неподлиннымъ (вмѣстѣ съ Реуссомъ) потому только, что въ немъ, «на основаніи вѣрныхъ источниковъ и въ короткихъ словахъ излагается исторія крестителя, исторія крещенія и искушенія Іисуса», было бы очень неосновательно. (Даже Креднеромъ доказано, что это отдѣленіе по языку и по изложенію вполнѣ можетъ быть приписано Марку).

5) Конечно, заключительнаго отдѣленія не достаетъ въ древнемъ, имѣющемъ очень важное значеніе, кодексѣ Ватиканскомъ (B), и сверхъ того въ двухъ позднѣйшихъ кодексахъ, именно кодексѣ E. (Стефановомъ) и кодексѣ 274–мъ (у Шольца) оно обозначено звѣздочкой, какъ позднѣшая прибавка. По свидѣтельству Евсевія (ad Marin. quaest. 1. у Mai Scriptt. vet. nova coll. 1. p. 61 sq.), Іеронима (ad Hebid. *quaest. 3. ср.* однакожь adv. Pelag. 11, 15), Григорія Нисскаго, Евѳимія Зигабена и др.—свидѣтельству, перешедшему въ разныхъ схоліяхъ въ рукописи, этого отдѣленія не было во многихъ греческихъ кодексахъ (нѣкоторые изъ указанныхъ свидѣтелей говорятъ, что его недоставало въ *большей части* кодексовъ, другіе же, что почти во всѣхъ (σχεδὸν ἐν ἅπασι τοῖς ἀντιγράφοις τοῦ κατὰ Μάρκον εὐαγγελίου). Однакоже изъ всѣхъ кодексовъ, разсмотрѣнныхъ новѣйшею критикою новозавѣтнаго текста въ 18–мъ и 1–й половинѣ 19–го ст., указаннаго отдѣленія нѣтъ только въ кодексѣ B. (Здѣсь впрочемъ не мѣшаетъ замѣтить, что самые *надежные* авторитеты въ дѣлѣ критики новозавѣтнаго текста могутъ содержать нѣкоторыя неправильности, и уваженіе къ нимъ никогда не должно простираться до крайностей. Такъ чтеніе τὶς *вмѣсто* τινὰ въ концѣ 1–го стиха 2–й главы посланіе къ Филипп. и φρονεῖτε вмѣсто φρονείσθω Филип. 2, 5, критическими данными обезпечено, однакоже не вѣрно). Къ тому же въ нѣкоторыхъ схоліяхъ прямо говорится, что указанное отдѣленіе находилось во многихъ и лучшихъ по точности кодексахъ; далѣе оно помѣщено во всѣхъ древнихъ переводахъ и встрѣчается у многихъ древнѣйшихъ отцевъ Церкви, именно у Климента и, что особенно важно, у Иринея adv. haer. III, 10, 6. (In fine autem evangelii ait Marcus: Et quidem Dominus Iesus, postquam locutus est eis, receptus est in coelos, et sedet ad dexteram Dei»). Что касается *внутреннихъ* признаковъ, то хотя разсматриваемое заключительное отдѣленіе Евангелія отъ Марка не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ

выраженій, составляющихъ особенность Марка, не содержитъ ни одного латинскаго слова, ни одного ἅπαξ λεγόμενον, ни одного εὐθέως и т. д., мало того, въ немъ думаютъ найдти нѣчто положительно несвойственное Марку; но нужно ли говорить о томъ, что на основаніи подобныхъ данныхъ, можно построить только крайне ненадежное заключеніе о другомъ неизвѣстномъ писателѣ этихъ немногихъ стиховъ? Скорѣе же должно показаться очень загадочнымъ, что позднѣйшій писатель могъ рѣшиться сдѣлать къ Евангелію такую прибавку, которая, не представляя по своему содержанію ничего особенно новаго, заключаетъ въ себѣ однакоже нѣкоторое разногласіе (хотя кажущееся) съ другими евангеліями. (Такія разности какъ Марк. 16, 9. и Мѳ. 28, 1. могли показаться подозрительными, и они–то, вѣроятно, послужили первымъ поводомъ усомниться въ подлинности заключительнаго отдѣленія Евангелія отъ Марка). Сверхъ того безъ этого отдѣленія Евангеліе отъ Марка осталось бы не вполнѣ законченнымъ не только по формѣ (оно заканчивалось бы тогда довольно странно словами: ἐφοβοῦντο γάρ), но и по содержанію, ибо въ этомъ случаѣ Маркъ заключилъ бы свое Евангеліе только первымъ слухомъ о воскресеніи Христовомъ. Говорятъ, что подлинное первоначальное заключеніе Евангелія потеряно и ссылаются на кодексы L и 274, равно какъ и на нѣкоторыя рукописи Филоксенова (Сирскаго) перевода, въ которыхъ встрѣчается на поляхъ замѣтка, будто было два заключенія Маркова Евангелія: одно болѣе обширное нынѣшнее, другое краткое слѣдующаго содержанія: πάντα δὲ τὰ παρηγγελμένα τοῖς περὶ τὸν Πέτρον συντόμως ἐξήγγειλαν. μετὰ δὲ ταῦτα καὶ αὐτὸς ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ ἀνατολῆς καὶ ἄχρι δύσεως ἐξαπέστειλε δι᾽ αὐτῶν τὸ ἱερὸν καὶ ἄφθαρτον κήρυγμα τῆς αἰωνίου σωτηρίας. Но подлинное первоначальное заключеніе Евангелія отъ Марка едва ли могло быть написано такъ какъ сейчасъ приведенное, несходное ни съ Марковымъ, ни съ другими евангеліями, и кодексъ относящійся къ 9 вѣку, также какъ и кодексъ L, который впрочемъ древнѣе кодекса 274 и кодексы Филоксенова перевода не настолько авторитетны, чтобы на нихъ основывать мнѣніе объ иномъ заключительномъ отдѣленіи Евангелія отъ Марка. Вообще трудно представить, какъ *могло* затеряться подлинное заключительное отдѣленіе Маркова Евангелія. Наконецъ если и согласиться, что историческія данныя, говорящія въ пользу теперешняго заключительнаго отдѣленія, не вполнѣ достаточны, все же ихъ гораздо болѣе, чѣмъ тѣхъ, которыя говорятъ въ пользу первоначальнаго будто бы заключенія, затеряннаго; объ этомъ заключеніи мы не знаемъ ничего опредѣленнаго, и мнѣніе, допускающее его, есть не болѣе какъ гипотеза.

6) Съ принятіемъ этого мнѣнія еще болѣе легкимъ дѣлается примиреніе упомянутаго выше разногласія между древними свидѣтельствами о времени и обстоятельствахъ написанія Евангелія отъ Марка. Во всякомъ случаѣ впрочемъ прибавленіе это (если даже оно сдѣлано и не Маркомъ) сдѣлано не позднѣе того, какъ Евангеліе отъ Марка получило апостольскій авторитетъ, и вошло во всеобщее употребленіе въ Церкви.

§ 12.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ЛУКИ [1]

I.

Третье каноническое Евангеліе всею христіанскою древностію приписывается Лукѣ [2]), вмѣстѣ съ книгой Дѣяній Апостольскихъ, въ началѣ которой значится, что она произошла отъ того же писателя (Дѣян. 1, 1. ср. Евангеліе Луки 1, 3) [3]). Такъ какъ писатель книги Дѣяній представляется почти постояннымъ спутникомъ Ап. Павла [4]): то безъ сомнѣнія этотъ Лука есть тотъ самый который Филим. 24. Колос. 5, 13. 14; и 2 Тим. 4, 11 называется сотрудникомъ Ап. Павла. Онъ рано сдѣлался сотрудникомъ его: такъ онъ сопутствовалъ ему, какъ самъ указываетъ на то, уже во время его втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 6, 10 и дал.) и съ тѣхъ поръ никогда не разставался съ нимъ на долго (Дѣян. 20, 5 .1 13, 14, 21, 1 и дал). онъ сопровождалъ Апостола также въ Римъ въ первое его заключеніе (27, 27) и оставался тамъ при немъ, находясь впрочемъ на свободѣ (Кол. 4. 14. Филим. 23); и даже во время вторыхъ узъ, не за долго до смерти Апостола, онъ не оставилъ его (2 Тим. 4, 11).

Лука былъ врачь, какъ говорится объ этомъ въ посланіи къ Колос. 4, 14 [5]), и живописецъ, какъ свидѣтельствуетъ Никифоръ Каллистъ, писатель 14 вѣка (hist. eccles. 11, 14). По свидѣтельству Евсевія (h. e. III, 4) [6]), Лука былъ родомъ изъ Антіохіи [7]), что въ Сиріи, гдѣ очень рано и по преимуществу трудами Ап. Павла было распространено христіанство [8]). Луку считали за одно лице съ Луціемъ Киринеяниномъ, жившимъ въ Антіохіи (Дѣян. 13, 1). Такъ какъ имя Луки безъ сомнѣнія есть сокращенное [9]), то нѣкоторые думали, какъ замѣчаетъ Оригенъ [10]), что Луцій Киринеянинъ, имя котораго встрѣчается между именами христіанскихъ учителей въ Антіохіи (Дѣян. 13, 1) и указаніе на котораго находятъ въ посланіи къ Римлянамъ 16, 21, былъ не кто иной какъ, Евангелистъ Лука. Но принятіе этого мнѣнія сопряжно со многими затрудненіями; притомъ же оно (это мнѣніе) не мѣетъ на своей сторонѣ ничего положительнаго, что могло бы возвысить его на степень вѣроятности. Въ сочиненіи Dialogus de recta in Deum fide [11]), которое (несправедливо) приписывается Оригену, Лука причисляется къ 70-ти ученикамъ Христовымъ; то же у Ипполита [12]) и др.

Если Лука Евангелистъ одно и то же лице съ Лукою, упоминаемымъ въ посланіи къ Колоссянамъ, что̀ несомнѣнно: то по происхожденію онъ не былъ іудеемъ; ибо Павелъ кажется отдѣляетъ его Колос. 4, 14 отъ христіанъ изъ іудеевъ, которыхъ онъ называетъ ст. 10. 11. ὄντας ἐκ περιτομῆς. О томъ, что онъ былъ грекъ по происхожденію говоритъ и его языкъ, который чище, нежели у другихъ Евангелистовъ [13]). До обращенія въ христіанство, Лука, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ числу прозелитовъ вратъ (proselyti portae), какъ объ этомъ можно заключать изъ его основательнаго знакомства съ тогдашнимъ положеніемъ іудейскаго народа и со всѣмъ тѣмъ, что̀ имѣло къ нему отношеніе.

О жизни Луки послѣ первыхъ узъ Апостола Павла ничего не говорится въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, и преданіе не совсѣмъ опредѣленно [14]).

[1]) Екзегетическія сочиненія о евангеліи отъ Луки: Segaar Observatt. philol. et theol. in ev. Lucae capp. 9 priora. Ultraj. 1766; H. Pape Comm. Lpz. 1778, S. N. Mori Praelectt. in ev. Lucae C. A. Donat. Lips. 1795., K. W. Stein Commentar zu dem Evang. des Lucas Halle 1830; F. A. Bornem[illegible] Scholia in Lucae evang. Lips. 1830, и др. Meyer 5. A. 1867; de Wette Luc. и Mc. 3. A. 1846).

[2]) Лука—вѣроятно сокращенное изъ Lucanus—римскаго имени. Имя Lucanus встрѣчается даже въ древнихъ латинскихъ переводахъ евангелія отъ Луки (именно въ Cod. Vercell. и Corbej у Bianchini).

[3]) Писатель книги Дѣяній 1, 1. въ своемъ привѣтствіи тому же, безъ сомнѣнія, Θеофилу, которому было посвящено третье евангеліе, замѣчаетъ, что для него была составлена уже книга,—πρῶτος λόγος, въ которой изображены ученіе и дѣла Іисуса.

[4]) Въ книгѣ Дѣяній онъ часто указываетъ на себя въ повѣствованіяхъ объ Ап. Павлѣ, употребляя такіе обороты рѣчи: мы положили отправиться въ Македонію, мы прибыли въ Самоѳракію и под. (Дѣян. 16, 10—17; 20, 5—15, 21, 1—17, 27, 1;—28, 16).

[5]) Слѣды свѣдѣній Луки во врачебномъ искусствѣ, которыя думаютъ открыть въ его писаніяхъ, очень неясны (Іерон. catal. c. 17 говоритъ: Lucas medicus Anthiochensis, ut ejus scripta indicant; впрочемъ послѣднія слова ut ejus scripta indicant можно и кажется должно относить къ послѣдующимъ: „gracci sermonis non ignarus fuit". Сравн. впрочемъ I. D. Winkler De Luca evangelista medico Lips. 1736. (въ его Hypomnemata philologica p. 331 sqq., и B. G. Clauswitz De Luca evangelista medico Hal. 1740.

[6]) Λουκᾶς τὸ μὲν γένος ὢν τῶν ἀπ' Ἀντιοχείας, τὴν δὲ ἐπιστήμην ἰατρὸς и т. д.

[7]) Антіохійцемъ также называютъ его Іеронимъ, Θеофилактъ (Prooemium in Luc), Евѳимій Зигабенъ (Interpr. ev. Luc). и др.

[8]) Такимъ образомъ сближеніе между Лукою и Павломъ могло въ первый разъ произойти въ Антіохіи.

[9]) Хотя вѣроятно не изъ Lucius, а изъ Lucanus.

[10]) Comm. in ep. ad Rom. 16, 21; за нимъ Michaelis и Eichhorn.

[11]) Origenis opp. ed. Ruae 1. p. 806.

[12]) Въ пользу этого мнѣнія не говоритъ замѣчаніе самаго Евангелиста 1, 2., но оно ничего не говоритъ и противъ него (хотя Креднеръ и хочетъ этого); ибо и какъ одинъ изъ 70 онъ не долженъ былъ необходимо принадлежать къ ἀπ' ἀρχῆς αὐτόπται καὶ ὑπηρέται.

[13]) Чистымъ греческимъ языкомъ написано предисловіе къ Евангелію отъ Луки 1, 1—4, слѣдующее за тѣмъ изложеніе относительно чистоты уступаетъ уже предисловію: языкъ здѣсь является то болѣе, то менѣе чистымъ, соотвѣтственно тѣмъ источникамъ (устнымъ), которыми Евангелистъ пользовался при составленіи евангелія (Вслѣдствіе этого языкъ книги Дѣяній Апостольскихъ, при написаніи которой Лука могъ быть болѣе самостоятельнымъ, вообще чище, нежели языкъ евангелія).

[14]) Первый церковный писатель, который говоритъ о Лукѣ, Иринеи adv. haer. III, 34, 1. ограничивается лишь тѣмъ, что̀ находится въ Новомъ Завѣтѣ. Въ послѣдующіе, особенно въ средніе вѣка, о Лукѣ повѣствовали нѣсколько болѣе, но разнорѣчиво отчасти. По Григорію Назіанзену (orat. 11. adv. Jul., Opp. 1, 73) Лука скончался мученическою смертію; по Іерониму catal. c. 17. онъ погребенъ въ Константинополѣ.

II.

Евангеліе, какъ первую часть своего труда по евангельской исторіи (τὸν μὲν πρῶτον λόγον—Дѣян. 1, 1), Лука написалъ прежде книги Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 1, 1)[1]). Такъ какъ книга Дѣяній Апостольскихъ оканчивается извѣстіемъ, что Павелъ жилъ два года въ Римѣ (Дѣян. 28, 30), куда онъ пришелъ съ Лукою (Дѣян. 28, 16): то очевидно Лука написалъ книгу Дѣяній въ концѣ двухлѣтней жизни Павла въ Римѣ въ узахъ, и слѣдовательно около 63 или 64 года, никакъ не ранѣе. Евангеліе же написано прежде этого времени, и притомъ не задолго, такъ какъ едвали онъ могъ на долгое время прерывать свой трудъ. Обстоятельства тогдашняго времени, тяжелыя и исключительныя положенія, въ которыя не задолго предъ тѣмъ былъ поставляемъ Лука вмѣстѣ съ Ап. Павломъ между язычниками и особенно между іудеями, не только не препятствуютъ принять это мнѣніе о времени написанія Евангелія, но скорѣе благопріятствуютъ ему. Кромѣ того изъ внутреннихъ признаковъ (какъ въ Евангеліи отъ Матѳея изъ 24 гл., такъ и здѣсь у Луки изъ 21) ясно видно, что Евангеліе

написано было до разрушенія Іерусалима [2]). Что касается древнѣйшихъ свидѣтельствъ о времени написанія Евангелія отъ Луки: то свидѣтельства объ этомъ Иринея и Климента, по видимому, находятся между собой въ противорѣчіи. Именно Ириней (adv. haer. III, 1, 1 у Евсевія h. e. V, 8) говоритъ, что Евангеліе отъ Луки написано послѣ Евангелія отъ Марка, Климентъ напротивъ, ссылаясь на преданіе, говоритъ еще опредѣленнѣе (у Евс. h. e. VI, 14), что оно написано прежде Евангелія отъ Марка [3]). Въ случаѣ неудобопримиримости этихъ двухъ свидѣтельствъ, мы должны бы были признать два различные источника древняго преданія и разрѣшить затрудненіе, на основаніи другихъ данныхъ. Но если внимательнѣе всмотрѣться въ дѣло: то Ириней, какъ кажется, говоритъ только о томъ, что Маркъ и Лука писали послѣ Матѳея (первый—по смерти Апостоловъ Петра и Павла), за тѣмъ писалъ Іоаннъ; о томъ же, кто написалъ прежде, Лука или Маркъ, онъ не говоритъ ничего опредѣленнаго. Если же онъ ставитъ Марка прежде Луки, то онъ могъ водиться при этомъ чѣмъ нибудь другимъ, а не временемъ написанія Евангелій (напр. онъ могъ имѣть при этомъ въ виду болѣе близкое сходство Марка съ Матѳеемъ, нежели съ Лукою, или что нибудь подобное). Впрочемъ Оригенъ въ 3-мъ вѣкѣ опредѣленно сказалъ, что Лука написалъ послѣ Марка [4]); съ этимъ вполнѣ согласуется также замѣчаніе самого Луки въ предисловіи къ Евангелію, о писателяхъ евангелій, ему предшествовавшихъ [5]). И нужно замѣтить,—если остается предположеніемъ, что Матѳей написалъ прежде Марка: то не болѣе ли предположеніемъ должно быть, что Лука предшествовалъ Марку въ написаніи своего Евангелія? Впрочемъ можно, кажется, устранить затрудненія, и примирить разногласіе между свидѣтельствами Климента и Иринея, допустивъ различіе между написаніемъ Евангелія отъ Марка въ собственномъ смыслѣ и его канонизаціею.

Если Лука написалъ свое Евангеліе около 63 или 64 года: то можно думать, что мѣстомъ написанія Евангелія былъ Римъ, куда Лука прибылъ вмѣстѣ съ Павломъ и гдѣ находился онъ при Апостолѣ во время его заключенія. Если же, напротивъ, оно было написано нѣсколькимн годами ранѣе: то мѣстомъ его написанія могла быть Кесарія Палестинская, гдѣ Павелъ предъ отправленіемъ своимъ въ Римъ находился подъ стражею въ теченіе двухъ

лѣтъ [6]). Едва ли можно допустить, что третье Евангеліе первоначально предназначалось для Рима; въ такомъ случаѣ назначеніе Евангелія отъ Марка для того же Рима (когда бы ни было написано это Евангеліе—прежде или послѣ Евангелія отъ Луки) не представляло бы для себя побужденій. Имѣя въ виду отечество Луки и характеръ Евангелія его, можно думать, что оно предназначалось прежде всего для Антіохіи [7]).

Евангеліе свое, равно какъ и книгу Дѣяній, Лука первоначально назначилъ для Θеофила (Лук. 1, 3; Дѣян. 1, 1), вѣроятно, христіанина (Лук. 1, 4) [8]), или же готоваго принять христіанство [9]). По своему положенію, или по занимаемой должности, Θеофилъ, кажется, принадлежалъ къ числу людей именитыхъ [10]). Быть можетъ онъ былъ *знатный антіохійскій христіанинъ* [11]). Предназначая для него свое Евангеліе, Лука хотѣлъ сообщить ему вѣрный взглядъ на евангельскую исторію, и убѣдить его въ ея истинности (Лук. 1, 4). Судя по характеру самого Луки и его Евангелія, Θеофилъ не былъ іудеемъ или христіаниномъ изъ іудеевъ. Что Θеофилъ не жилъ въ Палестинѣ, но былъ хорошо знакомъ съ мѣстностями Италіи, это можно видѣть изъ того, что Лука, говоря о Палестинѣ, дѣлаетъ географическія поясненія (Лук. 1, 26; 4, 31; 24, 13; Дѣян. 1, 12), а упоминая о мѣстностяхъ Италіи, даже самыхъ незначительныхъ, подобныхъ замѣтокъ не дѣлаетъ (Дѣян. 28, 12. 13. 15), хотя въ то же время не оставляетъ безъ географическихъ поясненій названій другихъ, находившихся внѣ Палестины и упоминаемыхъ имъ, мѣстъ (Дѣян. 16, 12; 27, 8. 12). Быть можетъ это дѣлалось въ виду предполагаемаго болѣе обширнаго круга читателей, но во всякомъ случаѣ Θеофилъ не долженъ быть исключаемъ изъ этого круга.

[1]) Онъ ссылается здѣсь на евангеліе, уже какъ на написанное.

[2]) Очевидно, что мѣста Луки 21, 7. 12. 24—27 отнюдь не говорятъ противнаго, хотя de Wette (Einleit. § 101) неправильно и приводитъ ихъ въ доказательство той мысли, что Евангеліе отъ Луки написано послѣ разрушенія Іерусалима. Это все—слѣдствіе антипатіи къ истиннымъ пророчествамъ. Скорѣе же въ этихъ мѣстахъ (ст. 24—27) ближайшее предсказываемое событіе разрушеніе Іерусалима и грядущее второе пришествіе Господа сливаются въ одномъ общемъ пророчественномъ созерцаніи, и точное разграниченіе ихъ возможно лишь post eventum послѣ ихъ совершенія.

[3]) Иринеи говоритъ: Ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος.... τοῦ Πέτρου καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ρώμῃ εὐαγγελιζομένων..... μετὰ δὲ τῶν τούτων ἔξοδον Μάρκος.... τὰ ὑπὸ Πέτρᾳ κηρυσσόμενα ἐγγράφως ἡμῖν παρέδωκε, καὶ Λουκᾶς δὲ, ὁ ἀκόλουθος Παύλου, τὸ ὑπ' ἐκείνου κηρυσσό-

μενον ευαγγ. εν βιβλίῳ κατέθετο, ἔπειτα Ἰωαννης κ. τ. λ. Евсевій о Климентѣ пишетъ: Περὶ τῆς τάξεως τῶν εὐαγγελίων παράδοσιν τῶν ἀνέκαθεν πρεσβ. τέθειται τοῦτον ἔχουσαν τὸν τρόπον· προγέγραφθαι ἔλεγε τῶν εὐαγγελίων τὰ περιέχοντα τὰς γενεαλογίας (слѣдовательно Евангеліе отъ Матѳея и Луки).

4) Оригенъ у Евс. h. e. VI, 25 говоритъ, что первый написалъ Матѳей, второй Маркъ, третій Лука, послѣ всѣхъ Іоаннъ.

5) Лука замѣчаетъ въ предисловіи къ своему евангелію (1, 1—3), впрочемъ не вполнѣ опредѣленно, что многіе уже прежде него дѣлали записи евангельскихъ событій на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ свидѣтелями очевидцами, и что и самъ онъ хочетъ, по тщательномъ разслѣдованіи, написать повѣствованіе въ послѣдовательномъ порядкѣ. (Здѣсь Лука выражается нѣсколько неопредѣленно: такъ πᾶσιν ст. 3. παρηκολουθηκοτι πᾶσιν ἀκριβῶς можно относить или къ упомянутымъ въ ст. 1, 2. предшественникамъ и свидѣтелямъ очевидцамъ, или же къ совершенно извѣстнымъ вещамъ πεπληροφορημένα ἐν ἡμῖν πραγματα ст. 1). Изъ этого нельзя съ несомнѣнностію заключать ни о томъ, что наши первые два евангелія уже были написаны и извѣстны Лукѣ, ни о томъ, что ихъ еще не было. Первое заключеніе во всякомъ впрочемъ случаѣ будетъ правильнѣе и естественнѣе, нежели послѣднее.

6) Впрочемъ могло быть написано оно и въ другомъ какомъ либо мѣстѣ; но древнѣйшее историческое преданіе умалчиваетъ объ этомъ, болѣе же позднее не вполнѣ опредѣленно. Можно указать еще на Александрію, Ахаію, Беотію, Македонію и др., какъ на такія мѣста, гдѣ Лука могъ трудиться надъ составленіемъ своего евангелія.

7) Этому не противорѣчатъ и свѣдѣнія о личности Θеофила (см. далѣе).

8) Изъ указаннаго мѣста видно, что Θеофилъ получилъ уже наставленіе въ христіанствѣ (быть можетъ, если перевести буквально, наставленіе огласительное περὶ ὧν κατηχήθης).

9) Предположеніе Neumann'a de Theophilo (въ Bibl. Bremens. IV, 3), что Θеофилъ не собственное имя, а только обозначаетъ вообще христіанина (боголюбца), не имѣетъ рѣшительно ничего за себя, а противъ себя эпитетъ достопочтенный κρατιστε. Лук. 1, 3.

10) Основываясь на эпитетѣ κράτιστος, который въ предисловіи евангелія прибавленъ къ имени Θеофила, обыкновенно признавали за несомнѣнное, что Θеофилъ принадлежалъ къ числу знатныхъ людей, такъ какъ этотъ эпитетъ въ то время часто прилагался къ лицамъ высокопоставленнымъ и по преимуществу къ прокураторамъ провинцій (такъ у самаго Луки Дѣян. 23, 26; 24, 3; 26, 25). Впрочемъ, эпитетъ κράτιστος не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Θеофилъ былъ дѣйствительно знатное лицо, поелику слово κράτιστος у нѣкоторыхъ писателей тогдашняго времени значитъ неболѣе, какъ «мой любезнѣйшій» и въ книгѣ Дѣян. 1, 1. Лука просто говоритъ: ὦ Θεόφιλε, не прибавляя слова κράτιστος. Притомъ же между прокураторами 1-го вѣка неизвѣстенъ ни одинъ съ именемъ Θеофила.

11) Писатели первыхъ вѣковъ, сообщая свѣдѣнія о Θеофилѣ, не идутъ далѣе этого «можетъ быть»; только въ средніе вѣка начали говорить о немъ

съ большею подробностію. Оригенъ (Homit. in Luc. 1) называетъ Θеофила просто Theophilum quempiam, но Исидоръ Испал. (Orig. VI, 2) называетъ его уже Theophilum episcopum, также и въ 293–мъ кодексѣ (у Шольца). Изъ множества предположеній наиболѣе заслуживаетъ вниманія предположеніе Баронія. Онъ говоритъ (Annal.), что этотъ Θеофилъ, по всей вѣроятности, есть тотъ самый, о которомъ въ Recognitiones Климента X, 41. говорится: ut..... Theophilus, qui erat cunctis potentibus in civitate (Antiochia) sublimior, domus suae ingentem basilicam ecclesiae nomine consecraret. Въ самомъ дѣлѣ, Лука имѣлъ наиболѣе побужденій посвятить свое евангеліе одному изъ жителей Антіохіи, своего отечественнаго города

III.

Какъ ближайшій ученикъ и спутникъ Апостола языковъ, Лука въ своемъ Евангеліи, по преимуществу, изображаетъ такія дѣйствія Господа, и излагаетъ такія Его рѣчи, въ которыхъ ясно представляется свободная, предваряющая грѣшника и всякія человѣческія заслуги исключающая, божественная благодать, и въ которыхъ содержится указаніе на призваніе всѣхъ безъ исключенія къ блаженству [1]). Любовь Іисуса—Искупителя грѣшниковъ—вотъ по преимуществу то, что̀ изображается въ этомъ Евангеліи. Оно раскрываетъ глубину и силу любви, — этого средоточія всего Евангелія.

По свидѣтельству всей древней Церкви, Лука написалъ свое Евангеліе подъ вліяніемъ Апостола Павла. Объ этомъ участіи Ап. Павла въ Евангеліи отъ Луки свидѣтельствуютъ Ириней adv. haer. III, 1. у Евсевія h. e. V, 8 [2]), Тертуліанъ c. Marcion IV, 5. ср. съ 2 гл. [3]), древній такъ называемый Мураторіевъ канонъ конца 2-го вѣка, Оригенъ у Евсевія h. e VI, 25 [4]), Евсевій h. e. III, 4 [5]) и Іеронимъ cat. c. 17 [6]),—и другіе [7]), хотя есть между ними нѣкоторое несогласіе въ частностяхъ [8]). Если это свидѣтельство древней Церкви и не такъ сильно, какъ относительно Евангелія отъ Марка, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ важное значеніе, потому что оно относится только къ Евангелію, а не вмѣстѣ и къ Дѣяніямъ Апостольскимъ, написаннымъ также Лукою. Конечно, уже само по себѣ, по самой сущности дѣла, здѣсь, какъ и въ Евангеліи отъ Марка, должно представлять себѣ апостольское вліяніе только въ общемъ смыслѣ. И такое предположеніе о вліяніи Павла на Луку, при написаніи его Евангелія, и о распространеніи Евангелія отъ Луки подъ извѣстнымъ автори-

тетомъ Павла, вполнѣ вѣроятно само по себѣ, потому что Лука весьма часто былъ спутникомъ Павла и, слѣдовательно, легко мо[г] усвоить его способъ проповѣданія евангельской исторіи, равно какъ и вообще способъ проповѣди его, а отсюда столь же естественно— и особенности Павловы. Но кромѣ этого, предположеніемъ о такомъ написаніи и распространеніи Евангелія отъ Луки главнымъ образомъ легко объясняется единодушное согласіе древней и древнѣйшей Церкви относительно каноническаго достоинства этого Евангелія, хотя оно написано не Апостоломъ изъ 12-ти, какъ и Евангеліе отъ Марка. Наконецъ высказаннымъ предположеніемъ также вполнѣ естественно объясняется принятіе этого, и именно только этого Евангелія отъ Луки, мнимымъ приверженцемъ Павла Маркіономъ.

Отраженіе характера Павловой проповѣди на Евангеліи отъ Луки можно доказать изъ самаго Евангелія, и тѣмъ самымъ положить печать внутренней вѣроятности на мнѣніе, утверждающееся на внѣшнихъ свидѣтельствахъ преданія. Не только въ отдѣльныхъ мѣстахъ Евангелія, и особенно въ повѣствованіи о тайной вечери (Лук. 22, 19. 20. ср. съ 1 Кор. 11, 23, и д.), мы находимъ полное согласіе съ повѣствованіями въ Павловыхъ посланіяхъ [9]); но и вообще примѣчаемъ, что и въ Евангеліи отъ Луки вмѣстѣ съ историческою цѣлію преслѣдуется то же самое намѣреніе, которое особенно характеризуетъ Павла,—намѣреніе показать язычникамъ, что и для нихъ пришелъ въ міръ Мессія [10]).—Нечего и говорить, что преимущественно въ Евангеліи отъ Луки [11]) приводятся такія изреченія Христа, которыя составляютъ сущность Павлова христіанскаго ученія объ оправданіи. Очень не трудно было бы показать даже особенный, свойственный Павлу, слогъ и особенный его образъ выраженія у Луки.

Наконецъ достовѣрность отеческаго преданія объ участіи Павла въ Евангеліи отъ Луки нисколько не подрывается и молчаніемъ Луки объ этомъ въ предисловіи къ Евангелію. Во первыхъ, Лука вовсе не хотѣлъ указывать здѣсь на источники свои. Потомъ, если бы это и было цѣлію Луки, то въ предисловіи его Евангелія можно было бы находить лишь одинъ намекъ на тѣ письменные источники, которыми онъ сколько нибудь пользовался [12]). При семъ Лука вполнѣ могъ умолчать здѣсь о вліявшемъ на него Павловомъ устномъ преданіи, точно также, какъ и

объ устномъ евангельскомъ преданіи вообще, отъ котораго естественно онъ находился въ самой ближайшей зависимости.

[1]) Ср. гл. 7, 36. и дал; 9, 51. и дал; 10, 25. и дал; 12, 37 и дал. 13, 6. и дал; 15 гл; 17, 7. и дал; 18, 9. и дал; 19, 1 и дал; 23, 39. и дал.

[2]) Иринеи говоритъ здѣсь, что Лука изложилъ письменно то евангеліе, которое Павелъ проповѣдывалъ устно (Λουκᾶς δὲ ὁ ἀκόλουθος Παύλου τὸ ὑπ' ἐκείνε κηρυσσόμενον εὐαγγέλιον ἐν βιβλίῳ κατέθετο). Далѣе, adv. haer. III, 14. Иринеи подробнѣе говоритъ объ отношеніи Луки къ Павлу.

[3]) Тертулліанъ свидѣтельствуетъ с. 5, что евангеліе отъ Луки приписывали самому Павлу (Lucae digestum Paulo adscribere solent), но прежде самъ уже назвалъ (во гл. 2) его произведеніемъ мужа апостольскаго— apostolicus. Здѣсь (въ гл. 2-й) онъ вообще замѣчаетъ, что евангелія (evangelicum instrumentum) написаны по преимуществу Апостолами, quibus hoc munus evangelii promulgandi ab ipso Domino sit impositum; si et apostolicos, non tamen solos, sed cum apostolis et post apostolos. Наконецъ Тертулліанъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: Si ipse illuminator Lucae (Paulus) auctoritatem antecessorum et fidei et praedicationi suae optavit; quanto magis eam evangelio Lucae expostulem, quae evangelio magistri ejus fuit necessaria.

[4]) Онъ говоритъ, что евангеліе отъ Луки было одобрено Павломъ (τὸ κατὰ Λουκᾶν, τὸ ὑπὸ Παύλου ἐπαινούμενον εὐαγγέλιον).

[5]) Евсевій приводитъ здѣсь (какъ чужое) мнѣніе, будто Павелъ, когда говоритъ въ своихъ посланіяхъ (напр. 2. Тим. 2, 8.) κατὰ τὸ ευαγγέλιόν μυ, разумѣетъ евангеліе отъ Луки (φασὶ δὲ ὡς ἄρα τοῦ καὶ' αὐτὸν εὐαγγελιόυ μνημονέυειν ὁ Παῦλος εἴωθεν, ὑπηνίκα κ. τ. λ.). Это очевидно несправедливо, и можетъ имѣть значеніе, какъ указаніе вообще на участіе Павла въ Евангеліи отъ Луки.

[6]) Приведенное Евсевіемъ сказаніе передаетъ и Іеронимъ, хотя нѣсколько не ясно; къ этому онъ прибавляетъ еще, что Лука, по этому сказанію, наученъ былъ Евангелію не только Павломъ, но и другими Апостолами (non solum ab ap. Paulo didicisse ev., qui cum Domino in carne non fuerat, sed et a ceteris app.), на которыхъ онъ видитъ указаніе и въ предисловіи Евангелія отъ Луки. Заключаетъ онъ такъ: igitur evangelium, sicut audierat, scripsit.

[7]) Такъ въ Synopsis S. S., помѣщаемомъ обыкновенно между твореніями Св. Аѳанасія, p. 155, въ которомъ въ сущности передается только свидѣтельство Иринея, говорится между прочимъ: Τὸ κατὰ Λουκᾶν εὐαγγέλιον ὑπηγορεύθη μὲν ὑπὸ Παύλου τοῦ ἁπ, συνεγράφη δὲ καὶ ἐξεδόθη ὑπὸ Λουκᾶ; то же самое замѣчается и въ надписяхъ многихъ рукописей Евангелія отъ Луки. (См. Scholz Prolegg. p. XXX).

[8]) Разность въ показаніяхъ между Иринеемъ и Оригеномъ, именно что по первому Лука написалъ Павломъ устно проповѣданное Евангеліе, а по послѣднему Павелъ одобрилъ Евангеліе отъ Луки, очевидно не есть противорѣчіе, поелику одно не исключается другимъ, но то и другое могло быть вмѣстѣ.

[9]) Ср. также Лук. 23, 34 съ 1 Кор. 15, 5.

[10]) Замѣчательное явленіе представляетъ въ этомъ отношеніи родословіе Іисуса у Луки 3, 23—38. Матѳей гл. 1. возводитъ родословіе только до Авраама, а Лука гл. 3.,—до Адама и Бога, и такимъ образомъ имѣетъ въ виду все человѣчество: („Лука говоритъ объ этомъ Luther Anm. über Matth. 1. идетъ далѣе, и хочетъ, такъ сказать, сдѣлать Христа общимъ для всѣхъ народовъ, по этой причинѣ онъ возводитъ родъ Его до Адама..... Этимъ онъ хочетъ доказать, что Христосъ принадлежитъ не только іудеямъ, но даже и Адаму и его сѣмени, т. е. всѣмъ народамъ всего міра"). То же самое ясно представляется у Луки во многихъ частныхъ чертахъ изъ жизни и ученія Іисуса; ср. гл. 2, 31. 32; 4, 25—27; 7, 2—10; 9, 52—56; 10, 30—37; 11, 28; 17, 14—19. Особенно замѣчательно въ семъ отношеніи мѣсто 4, 16—30, находящееся у одного только Луки и преимущественно ст. 25—27., гдѣ Лука передаетъ слова Христа, что Илія помогъ не Израильтянамъ, а вдовѣ въ Сарептѣ Сидонской, и Елисей очистилъ прокаженныхъ не во Израилѣ, но сиріянина,—чтобы показать Ѳеофилу, что еще древніе пророки обращались къ язычникамъ. Точно въ такомъ же смыслѣ понимала еще древняя Церковь (ср. Климента hom. XVIII, 4; Recognit. 11, 24 и Coteler. ad h. 1), и посольство 70-ти учениковъ у Луки 10, 1—24., какъ представителей 70 языческихъ народовъ на землѣ. Далѣе, гл. 9, 1 и дал. у Луки опущено прибавленіе, находящееся у Матѳея гл. 10, 5. 6., что Апостолы съ проповѣдію Евангелія не должны были ходить къ язычникамъ и самаряпамъ, а только къ однимъ Іудеямъ—и т. д.

[11]) Луки 17, 10; 18, 14; 15, 11, и т. д.

[12]) А что Лука при написаніи своего Евангелія могъ пользоваться какъ устнымъ чистымъ историческимъ преданіемъ, такъ и существовавшими и доступными ему письменными источниками, этого нельзя отрицать. (Ср. особенно B. L. Königsmann De fontibus commentariorum, qui Lucae nomen praeferunt, deque eorum consilio et aetate. 1798. въ Pott Sylloge T. III; H. Planck—De Lucae evangelii analysi critica въ Rosenmüller cet. Sylloge T. 1.—C. F. Ammon De Luca emendatore Matthaei Erl. 1805. 4; S. G. Frisch Utrumque Lucae commentar. non tam historicae simplicitatis, quam artificiosae tractationis indolem hab. Frib. 1817.. 4; Schleiermacher Ueber die Schriften des Lucas. Berl. 1818; E. A. Sthwanbeck Ueber die Quellen der Schriften des Lucas Bd. 1. Apg. Darmst. 1847. и др.) Это съ вѣроятностію можно находить даже въ частностяхъ. (Такъ первая глава, средоточіе которой составляетъ домъ священника Захаріи, могла быть заимствована изъ исторіи, хранившейся въ фамиліи Захаріи; такъ вторая глава могла произойти изъ разсказовъ Маріи, можетъ быть уже и записанныхъ, на которыхъ сосредоточивается исторія гл. 2. 19. 34. 38 и дал; такъ сдѣлались извѣстными Евангелисту всѣ событія и рѣчи въ ряду главъ съ 9, 51,—событія и рѣчи, тѣсно связанныя съ путешествіемъ Іисуса въ Іерусалимъ, такъ что можно думать о раннихъ записяхъ ихъ, веденныхъ кѣмъ нибудь изъ учениковъ Іисуса).

IV

Евангеліе отъ Луки имѣетъ древнѣйшее свидѣтельство о своей подлинности (о своемъ происхожденіи дѣйствительно отъ Луки, апостольскаго ученика) въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, внутренніе признаки которой совершенно ясно указываютъ въ ней писаніе апостольскаго времени и апостольскаго мужа, и именно такое писаніе, которое по внутреннимъ основаніямъ несомнѣнно [1]) принадлежитъ тому же писателю, которому принадлежитъ и третье Евангеліе. И Ириней, Тертулліанъ, Климентъ, Пешито, Мураторіевъ канонъ, Оригенъ, Евсевій и Іеронимъ вполнѣ согласны въ томъ, на что ясно указываютъ и внутреннія свойства книги, т.-е. что это третье Евангеліе дѣйствительно написано апостольскимъ ученикомъ, именно Лукою. Въ этомъ согласна даже новѣйшая критика (Кредперъ, Реуссъ и др.) и даже Баурова школа въ сужденіи своемъ объ особенномъ отношеніи Евангелія отъ Луки къ Евангелію Маркіона, въ сужденіи, которое изъ неблагопріятнаго на первый разъ съ теченіемъ времени дѣлалось болѣе и болѣе благопріятнымъ для Евангелія отъ Луки (ср. § 14), нынѣ съ большею справедливостію выражается о третьемъ каноническомъ Евангеліи [2]).

Точно также подлинность многократно оспариваемыхъ въ новѣйшее время двухъ первыхъ главъ [3]) (за исключеніемъ пролога, подлинность котораго для всякаго видно сама собою) въ настоящее время признана даже Креднеромъ и др. [4]). Онѣ находятся во всѣхъ рукописяхъ и древнихъ переводахъ, и въ Евангеліи Маркіона только потому ихъ нѣтъ, что оно было искаженіемъ Евангелія отъ Луки (§ 14), точно также, какъ нѣтъ въ немъ почти всей 3-й и 4-й гл. Луки и многаго другаго, несомнѣнно подлиннаго. А какъ въ особенности ничтожны доводы противъ подлинности первыхъ двухъ главъ, заимствованные преимущественно изъ языка, это показано и утверждено еще Герсдорфомъ въ разсужденіи его о характеристикѣ новозавѣтнаго языка [5]).

[1]) Не давно доказательства того, что сказанія книги Дѣяній, гдѣ писатель говоритъ «мы» и все повѣствованіе о путешествіяхъ во 2-й половинѣ книги Дѣяній дѣствительно происходятъ отъ спутника Ап. Павла, и именно отъ того мужа, который есть писатель Дѣяній Апост. и Евангелія отъ Луки, развиты въ Klostermann's Vindiciae Lucanae Gott. 1866.

2) Сравните только съ болѣе ранними изслѣдованіями Баура (Krit. Untersuchungen über die kanon. Evang. Tüb. 1847. s. 393. ff) и его учениковъ (Schwegler Nachap. Zeitalter 1. s. 261. ff., Ritschl Das Evang. Marcions. Tüb. 1846) объ отношеніи Маркіона къ Лукѣ (Евангеліе Маркіона какъ первообразъ Луки Urlucas) новѣйшія изъясненія Баура Das Marcusev. Tüb. 1851 im Anhange über das Ev. Marcions и Фолькмара Das Ev. Marcions Lps. 1852. Изъ нихъ послѣдній дошелъ даже до такого результата, что наше Евангеліе отъ Луки въ полномъ объемѣ своемъ есть первоначальное, которое принялъ Маркіонъ, сократилъ и измѣнилъ его, сообразно съ своими особенными еретическими воззрѣніями; что въ нашъ кодексъ Луки, и слѣдовательно въ нашъ текстъ Луки, вкралось (будто бы) лишь не много поврежденій (подробно показанныхъ Фолькмаромъ тамъ же стр. 256), которыя въ подлинномъ и первоначальномъ видѣ сохранились (будто бы) въ Маркіоновомъ Евангеліи.

3) Противъ подлинности ихъ по примѣру Jean Bodin's (De abditis rerum sublimium arcanis), котораго опровергъ еще Huetius, писали: Edw. Ewanson The dissonance of the four generally received evangelists etc. Ipswich. 1702; I. E. C. Schmidt Ueber das ächte Evangelium des Lucas (въ Henke's Magazin V, 3. s. 473. ff) и особенно опредѣленно и рѣшительно Horst Ueber die beiden ersten capitel im Evangelium Lucä (въ Henke's Museum für Religionswisseschaft. Bd. I. St. 3. s. 446. ff), которому тогда послѣдовали также C. C. L. Schmidt (1803), Iohn Iones (Lond. 1803), Eichhorn (Einl.) и др.

4) Подлинность защищаема была: Süskind, Kuinöl, Bertholdt, Feilmoser, Schott, F. G. de Schubert (comm. de infantiae I. Christi historiae a Matth. et Luca exhibitae autenthia atque indole. Gripesw. 1815) и др.

5) Сравн. также Credner Einl. 1, s. 132. ff.—Всѣ особенности языка всего Евангелія отъ Луки и всей книги Дѣяній Апостольскихъ находятся равно и въ обѣихъ первыхъ главахъ, Ἐγένετο ἐν τῷ съ слѣдующимъ за нимъ неокончательнымъ наклоненіемъ для опредѣленія времени, находится въ гл. 1, ст. 5. 8. 59; 2, 1. 6. равно какъ въ гл. 3, 21; 5, 12. 17; 6, 1. 12; 7, 11. и т. д. и въ Дѣян. 7, 27; 8, 1; 9, 37. и т. д.; ἐγένετο ὡς, также для опредѣленія времени: въ гл. 1, 23. 41. 44; 2, 15. 39 равно какъ въ гл. 4, 25; 5, 4; 7, 12; 11, 1 и т. д. и въ Дѣян. 1, 10; 5, 24; 7, 23 и т. д.; ἐγένετο δὲ и καὶ ἐγένετο при переходахъ въ рѣчи, первое: въ гл. 1, 8; 2, 1. 6; какъ въ гл. 3, 21; 5, 1. 12; 6, 1. 6. 12; и т. д. и Дѣян. 2, 43; 4, 5; 5, 7; 8, 1 и т. д.; послѣднее въ гл. 1, 23. 41. 59. 65; 2, 15. 46; какъ въ гл. 4, 36; 5, 12. 17; 6, 49 7, 11; 8, 1. 22. 24 и т. д. и Дѣян. 2, 2; 21, 30. Особенно любимая конструкція Луки: ἐγένετο δὲ ἐν τῷ..... καὶ въ гл. 2, 6—9; какъ въ гл. 5, 1. 12; 8, 40 и т. д.; ποεῖν τινί или μετὰ τινός въ гл. 1, 25. 49; какъ въ гл. 8, 39, и Дѣян. 14, 27; 15, 4 и т. д. Частое употребленіе такихъ выраженій, которыя слагаются съ словомъ καρδία по образу Еврейскаго לֵב въ гл. 1, 66; 2, 35. 51; какъ въ гл. 3, 15; 4, 18; 5, 22; 9, 47 и т. д. и Дѣян. 5, 4; 7, 23. 34; 8, 22 и т. д. Частое употребленіе слова ὕψιστος въ гл. 1, 32. 35. 76; 2, 14; какъ въ гл. 6, 35; 8, 28; 19, 38; и Дѣян. 7, 48; 16, 17; οἶκος въ значеніи фамиліи. (между Евангелистами только у Луки) въ гл. 1, 27. 33. 69; 2, 4; какъ въ гл.

10, 5; 11, 17; 19, 9 и Дѣян. 2, 36; 7, 10. 42 и т. д.; ἀπὸ τῶ νῦν въ гл. 1, 46 какъ въ гл. 5, 10; 15, 52; 22, 69 и Дѣян. Ап. 18, 6. Частое употребленіе средняго причастія съ членомъ въ единственномъ числѣ или множественномъ вмѣсто простаго существительнаго въ гл. 1, 9. 35; 2, 42; какъ въ гл. 4, 16; 8, 34. 35. 56 и т. д. и Дѣян. 3, 10; 4, 21: 5, 7; 16, 4 и т. д. Частое употребленіе неокончательнаго наклоненія съ членомъ (особенно съ родительнымъ падежемъ члена) въ гл. 1, 9. 57. 73; 2, 4. 21. 24; какъ въ гл. 8, 6; 9, 7; 11, 8; 12, 5. 42 и т. д. и Дѣян. 3, 12; 4, 2; 8, 11 и т. д. Частое употребленіе δὲ καὶ для возвышенія или ударенія въ гл. 2, 4, какъ въ гл. 3, 9. 12; 4, 41; 5, 10. 36 и т. д. и Дѣян. 5, 16; 9. 24; 12, 25 и т. д. Частое употребленіе καὶ αὐτὸς или καὶ αὐτὴ въ подобномъ родѣ въ гл. 1, 17. 22, 2, 28. 50; какъ въ гл. 3, 23; 4, 15; 5, 1. 14. 17. 37 и т. д. и Дѣян. 2, 22; 8, 13. 15. 32 и т. д., особенно ἐγένετο ἐν τῷ..... καὶ αὐτὸς въ гл. 2, 27 какъ въ гл. 5, 1. 9. 51; 10, 38 и т. д. Поставленіе члена въ среднемъ родѣ предъ вопросительными мѣстами: въ гл. 1, 62; какъ въ гл. 6, 11; 9, 46; 19, 48 * т. д. и Дѣян. 4, 21; 22, 30. Частое употребленіе предлога σὺν въ гл. 1, 56; 2, 5. 13; какъ въ гл. 5, 9. 19; 7, 6. 12; 8, 1. 38 и т. д. (вообще въ Евангеліи Луки употреблено 24 раза въ Дѣян. Ап. 51, тогда какъ у Матѳея только 3 раза, у Іоанна 2). Весьма частое означеніе Іерусалима чрезъ Ἱερουσαλὴμ въ гл. 2, 25. 36. 41. 43. 45; какъ въ гл. 4, 9; 5, 17; 6, 17 и т. д. и Дѣян. 1, 8. 12. 19; 2, 5. 14 и т. д. и очень рѣдко чрезъ Ἱεροσόλυμα гл. 2, 22. 42; какъ въ гл. 18, 30. 19, 28 и т. д. и Дѣян. 1, 4; 8, 1. 14; (тогда какъ Матѳей, Маркъ и Іоаннъ употребляютъ только послѣднее). Предпочтительное употребленіе очень рѣдкой въ Новомъ Завѣтѣ формы ἅπας гл. 2, 39; какъ въ гл. 3, 16. 21. 4, 6; 5, 11. 26. 28 и т. д. и Дѣян. 2, 1. 4. 14. 44 и т. д. (всего 35 разъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ Новаго Завѣта только 9 разъ). Употребленіе ἔλεος въ среднемъ родѣ гл. 1, 50. 54. 58. 72. 78 какъ въ гл. 10, 37; (тогда какъ у Матѳея въ мужескомъ). Старая конструкція εἶναι и γίνεσθαι съ родительнымъ падежемъ вмѣсто винительнаго въ гл. 2, 42; какъ въ гл. 3, 23, 8, 42 и Дѣян. 4, 22; ἕως о мѣстѣ въ гл. 2, 15; какъ въ гл. 4, 29. 42; 10, 15 и т. д. и Дѣян. 1, 8; 9, 38 и т. д.; ἰδοὺ γὰρ въ гл. 1, 44. 48; 2, 10; какъ въ гл. 6, 23. 17, 21 и Дѣян. 9, 11. Частое употребленіе слова καθὼς въ гл. 1, 2. 55. 70; 2, 20. 23; какъ въ гл. 5, 14; 6, 31. 36 и т. д. и Дѣян. 2, 4. 22; 7, 17. 42. 44 и т. д. и ὡσεί въ гл. 1, 56; какъ въ гл. 3, 22. 23; 9, 14. 28 и т. д. и Дѣян. 2, 3. 41 и т. д. Нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не встрѣчающееся слово καθότι гл. 1, 7; какъ въ гл. 19, 9; и Дѣян. 2, 24. 45 и 4, 35; ὀπτασία и ὄπτομαι о явленіяхъ Ангеловъ гл. 1, 11. 22; какъ въ гл. 22, 43; 24, 23; Дѣян. 6, 19. Сочиненіе глаголовъ εἰπεῖν и λαλειν съ πρὸς и винительнымъ падежемъ гл. 1, 13. 18. 19. 28. 24. 61; 2, 15. 18. 20. 34. 49; какъ въ гл. 3, 12. 13. 14; 4, 23. 43; 5, 4. 10. 22. 31. 34 и т. д. и Дѣян. 1, 7; 2, 37; 3, 22 и т. д. Любимое употребленіе упрощающаго рѣчь причастія, напр. ἀναστὰς гл. 1, 39 какъ въ гл. 4, 29. 38. 39; 5, 25. 28 и т. д. и Дѣян. 1, 15; 3, 26 и т. д. Частое описаніе verbi finiti чрезъ ἦν или ἦσαν гл. 1, 7. 10. 21. 22. 2, 26. 31. какъ въ гл. 4, 16. 17. 20. 30. 31. 44; 5, 1. 17 18. 29 и т. д. и Дѣян. 1, 10. 13. 14. 17; 2, 42; 3, 10 и т. д.; также иногда чрезъ ἔσομαι гл. 1, 20 какъ въ гл. 5, 10; 6, 40; 12, 52 и т. д. Частое употреб-

леніе дѣлающаго рѣчь наглядною глагола πορέυεσθαι гл. 1, 6. 39; 2, 3. 41. какъ въ гл. 4, 30. 42. 5, 24 и т. д. (въ Евангеліи 49, въ Дѣян. 38 разъ); ὀνόματι (что̀ только одинъ разъ у Матѳея) гл. 1, 5; какъ въ гл. 5, 27. 10, 38. 16, 20 и т. д. и Дѣян. 5, 1. 34; 8, 9. 9, 10. 11. 12. 33. 36 и т. д.; καλούμενος и ἐπικαλούμενος съ прозваніемъ гл. 1, 36; какъ въ гл. 6, 15; 7, 11. 8, 2 и т. д. и Дѣян. 1, 12. 23; 5, 11 и т. д.; χάρις (кромѣ этого только три раза въ Евангеліи отъ Іоанна) гл. 1, 30; 2, 40. 52; какъ въ гл. 4, 22. 3, 32. 33. 34 и т. д. и Дѣян. 2, 47. 4, 33. 7, 10. 46 и т. д.; σωτήρ, σωτηρία, σωτήριον (кромѣ этого только еще два раза въ Евангеліи отъ Іоанна) гл. 1, 47. 69. 71. 77. 2, 11. 30. какъ въ гл. 3, 6. 16, 9 и Дѣян. 4, 12. 5, 31. 7, 25 и т. д.; εὐαγγελίζεσθαι (кромѣ этого только одинъ разъ въ Евангеліяхъ, и именно у Матѳея) гл. 1, 19. 2, 10. какъ въ гл. 3, 18. 4, 18. 43. 7, 22 и т. д. и Дѣян. 5, 42; 8, 4 и т. д.; παῖς Θεοῦ гл. 1, 54. 69. какъ въ Дѣян. гл. 3, 13. 16. 4, 25. 27. 30; ὑποσρέφειν (ни разу у Матѳея, одинъ разъ у Марка) гл. 1, 56; 2, 39. 43. 45; какъ въ гл. 1, 14; 7, 10; 8, 37. 39. 40 и т. д.; ἐξαποστέλλειν особенно съ словомъ κενὸν гл. 1, 53. какъ въ гл. 20, 10. 11 и Дѣян. 7, 12. 9, 30 и т. д.; αὐξάνειν гл. 1, 80. 2, 40. какъ въ Дѣян. 6, 7. 7, 17 и т. д.; ἐπιπίπτειν о наступленіи необыкновеннаго состоянія въ человѣкѣ гл. 1, 12; какъ Дѣян. 8, 16; 10, 10. 44 и т. д.; μέγας, μεγάλη при аффектахъ гл. 1, 42; 2, 9. 10 какъ въ гл. 4, 33. 8, 28. 37; 14, 52 и т. д. и Дѣян. 5, 5. 11. 7, 57. 60. 8, 8 и т. д.; τὸ πλῆθος, πᾶν τὸ πλῆθος гл. 1, 10. 2, 13 какъ въ гл. 5, 6. 6, 17 и т. д.; πληρόω метафорически гл. 1, 20; 2, 40 какъ въ гл. 3, 5. 4, 21 и т. д. и Дѣян. 1, 16. 2, 2. 28 и т. д.; πλήθω и πληθύνω гл. 1, 15. 23. 41. 57. 67; 2, 6. 21. 22. какъ въ гл. 4, 28. 5, 7. 26 и т. д. и Дѣян. 2, 4. 3, 10 и т. д.; ἐμπλήθω гл. 1, 53 какъ въ гл. 6, 15 и Дѣян. 14, 17; δύνασθαι гл. 2, 48. какъ въ гл. 16, 24 и т. д.; συμβάλλειν гл. 2, 19. какъ въ гл. 14, 31 и Дѣян. 4, 15 и т. д.; ἐξαίφνης гл. 2, 13 какъ въ гл. 9, 39 и Дѣян. 9, 3; 22, 6; παραχρῆμα гл. 1, 64. какъ въ гл. 4, 39. 5, 25 и т. д. и Дѣян. гл. 3, 7. 5, 10. 9, 18 и т. д.; εὐλαβής гл. 2, 25; какъ Дѣян. 2, 5. 8, 5 и т. д.

§ 13.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА [1]

1.

Послѣднее четвертое каноническое Евангеліе преданіе приписываетъ Апостолу Іоанну, тому самому, мѣстомъ апостольской дѣятельности котораго была сначала Палестина, потомъ въ послѣдующее время его продолжительной жизни Малая Азія (ср. §§ 4. 6), и которымъ заключилось основоположительное новозавѣтное благовѣствованіе въ его первоначальной чистотѣ (§ 7).

Что это четвертое каноническое Евангеліе написано послѣ первыхъ трехъ евангелій, объ этомъ опредѣленно говорятъ:

Ириней adv. haer III, 1. (у Евс. h. e. V, 8), Климентъ Алекс. у Евс. h. e. VI, 14, Оригенъ у Евсевія h. e. VI, 25, Евсевій самъ h. e. III, 24, [2]) Іеронимъ Catal. c. 9. (19) и др. Ириней написаніе этого Евангелія относитъ ко времени пребыванія Іоанна въ Ефесѣ [3]). А что не въ началѣ Іоанновой дѣятельности въ Малой Азіи написано оно, объ этомъ свидѣтельствуютъ: во 1-хъ особенный навыкъ Іоанна въ греческомъ языкѣ, замѣчаемый болѣе въ Евангеліи, чѣмъ въ Апокалипсисѣ; во 2-хъ весь характеръ его Евангелія, поколику въ немъ въ предисловіи и въ особенностяхъ всего Евангелія — заключается весьма опредѣлительное указаніе на малоазійское направленіе эллино-іудейской и языческой теософіи и гносиса (ср. II). Евангеліе отъ Іоанна языкомъ своимъ и способомъ изображенія предполагаетъ болѣе продолжительное пребываніе писателя Апостола между эллинистами, а пребываніе это началось развѣ нѣсколько ранѣе 67 или 68 года, слѣдовательно предъ разрушеніемъ Іерусалима Евангеліе отъ Іоанна навѣрное не могло быть написано [4]). А если судить по отношенію Евангелія къ Апокалипсису, который во всякомъ случаѣ написанъ былъ вскорѣ послѣ ссылки Евангелиста на Патмосъ (Апок. 1, 9.), и именно около 70 года, и по несравненно болѣе чистому греческому языку Евангелія: то рѣшительно можно принять за вполнѣ достовѣрное, что Евангеліе это написано довольно долго спустя послѣ разрушенія Іерусалима, и именно не ранѣе 80 или 90 годовъ. На это позднѣйшее время написанія Евангелія отъ Іоанна, ясно указываютъ наконецъ и нѣкоторые историческіе свидѣтели [5]).

[1]) Къ экзегетической литерарурѣ о Евангеліи отъ Іоанна принадлежатъ: F. A. Lampe Commentarius in ev. Ioh. Amstel. 1724. 26. 3 Voll. 4.–S. N. Mori Recitationes in ev. Ioh., ed. T. S. Dindorf. Lips 1796. 8.—S. G. Lange Das ev. Ioh. übersetzt. und erklärt. Weimar 1797. C. C. Tittmam Meletemata sacra s. commentar. crit. exeget. dogm. in ev. Ioh. Lips. 1816. Fr. Lücke Commentar über die Schriften des Evangelisten Iohannes Th. 1 и 2 (Ev.) Bonn 1820–24. (2 A. 1833., 3. A. 1840).—A. Tholuck Commentar zu dem ev. Ioh. Hamb. 1828. (2. A. 1828. 5, 1838: 6. 1844). (Mich. Wirth Das Ev. Iohannis erläutert 2 Thle. Ulm. 1829). H. Klee Commentar über das Ev. nach Iohannes. Mainz. 1829. De Wette Kurze Erkl. des Ev. u. der Briefe Iohannis. 3. Aufl. 1829. (5 Aufl. Von C. Brückner Lpz. 1863). Th. Harnack. Comm. in prolog. ev. sec. Ioh. Partic. 1. Dorp. 1843. L. F. O. Baumgrten–Crusius Theolog. Auslegung der Ioh. Schriften Bd. 1. Ev. 2. Abthh. Ien. 1843. 1845 (herausg. v. Kimmel). A. Maier (zu Freiburg) Comm. üb. das Ev. des Ioh. 2 Bde. Freib. 1843. 1845–H. A. W. Meyer Krit. exeg. Handb. üb. das Ev. Ioh. 2 umgearb.

A Gött. 1852 (4 A. 1862). E. W. Hengstenberg Das Ev. des h. Ioh. erläut. Berl 3 Bde. 1849. ff. (2. A. 1861. 2). C. E. Luthardt Das Ioh. Evang. nach s. Eigenthumlichk. 2 Abthll. Nurnb. 1853 Bäumlein Comm. üb. d. Ev. des Ioh. Stuttg. 1863. F. Godet Comm. sur l' evangile de S. Iean 2 Voll. Par. 1863. 65 и др. Исагогическія сочиненія о Евангеліи отъ Іоанна: C. Dahl in ev. Ioh. prolegomena Ups. 1793. I. A. L. Wegscheider Versuch einer vollständigen Einl. in das Ev. Ioh. Gött. 1806. 8. A. W. P. Möller De genii et indolis ev. Ioh. priorumque ev. diversa ratione rite definienda. Vrat. 1816. 4. T. A. Seiffarth Beitrag zum Specialcharacteristik der Iohanneischen Schriften, besonders des Evangeliums. Lpz. 1823. B. Gerhauser Einl. in das Ev. Ioh. Kempt. 1831. E. Reuss Ideen zur Einl. in das Ev. Ioh. въ Denkschrift der Theolog. Gesellschaft. zu Strassburg. 1840. F. C. Baur Ueber d. Compos. u. d. Char. des Ioh. Ev. въ Tüb Iahrbb. 1844, перепечат. въ его Unters üb. die kanon. Ev. Tub. 1847. C. E. Luthardt De compositione ev. Ioh. Erl. 1852. Hilgenfeld Das Ioh. Ev. u. s. gegenwärt. Auffassungen, въ его Zeitschr. 1859. II. 3. 4. C. Weizsäcker Beitrr. z. Characterist. des Ioh. Ev. въ Stuttg. Iahrbb. 1859 11. 4. F. A. Philippi Der Eingang des Ioh. Ev. (C. 1, 1—18) Stuttg. 1866. (О сочиненіяхъ за и противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна смотри особенно ниже).

[2]) Иринеи говоритъ, что сначала писалъ Матѳеи, потомъ Маркъ и Лука, ἔπειτα Ἰωάννης ὁ μαθητὴς τοῦ Κυρίου, ὁ καὶ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ ἀναπεσών,.... ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας διατρίβων. Климентъ отмѣчаетъ Іоанна въ хронологическомъ рядѣ Евангелистовъ послѣднимъ, τὸν μέντοι Ἰωάννην ἔσχατον. Оригенъ послѣ того какъ замѣтимъ: πρῶτον μέν γέγραπται τὸ κατὰ.... Ματθαῖον... δεύτερον δὲ τὸ κατὰ Μάρκον....καὶ τρίτον τὸ κατὰ Λουκάν ...заключаетъ: ἐπὶ πάσι τὸ κατὰ Ἰωάννην. Евсевій говоритъ по преданію: ἤδη δὲ Μάρκου καὶ Λουκᾶ τῶν κατ' αὐτοὺς εὐαγγελίων τὴν ἔκδοσιν πεποιημένων, Ἰωάννην φασὶ τὸν πάντα χρόνον ἀγράφῳ κεχρημένον κηρύγματι, τέλος καὶ ἐπὶ τὴν γραφὴν ἐλθεῖν τοιᾶς δε χάριν αἰτίας.

[3]) Впрочемъ соображеніе о мѣстѣ написанія Іоаннова Евангелія—Ефесѣ само собою уже вытекаетъ изъ соображенія о времени написанія. И Иринеи, Златоустъ, Ѳеодоръ Мопсуетскій и переводы сирскій и коптскій и др. исключительно Ефесъ называютъ мѣстомъ написанія Іоаннова Евангелія. Отсюда соотвѣтствующая сему подпись во многихъ рукописяхъ этого Евангелія (см. дал. прим. 5). Что касается свидѣтельства Псевдо-Ипполита de XII apostolis (op. ed. Fabricius app. p. 32) и нѣкоторыхъ рукописей, называющихъ Патмосъ мѣстомъ написанія Евангелія отъ Іоанна: то, нѣтъ сомнѣнія, эти свидѣтельства основываются только на догадкѣ, а можетъ быть еще на смѣшеніи Евангелія съ Апокалипсисомъ. Пребываніе Іоанна на Патмосѣ было по всей вѣроятности и не продолжительно, и кромѣ того, еще въ раннее время (см. выше § 6). По синопсису при твореніяхъ Аѳанасія (ed. Col. 11. p 155) Евангеліе отъ Іоанна написано на Патмосѣ, а издано въ Ефесѣ.

[4]) Правда, мѣсто Іоанна 5, 2: ἔστι δε ἐν τοῖς Ἱεροσολύμοις ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρα κ. τ. λ. приводятъ иногда какъ доказательство написанія Евангелія прежде разрушенія Іерусалима, но несправедливо, какъ замѣчаетъ и Кред-

неръ (Einl. s. 260). Оставались ли, по разрушеніи Іерусалима, развалины купели при овчихъ воротахъ, или нѣтъ, это все равно; во всякомъ случаѣ и разрушенный Іерусалимъ всегда былъ Іерусалимомъ же, и нѣтъ ничего естественнѣе, какъ именно то, что Іоаннъ при написаніи Евангелія совершенно непроизвольно переносился въ мѣстность стараго времени, когда онъ и самъ жилъ еще въ Іерусалимѣ.

[5]) Напримѣръ Псевдо-Ипполитъ (de XII арр.), который написаніе Евангелія отъ Іоанна полагаетъ во время Домиціана; многія рукописи въ надписаніи: ἐγράφη ελληνιστὶ εἰς Ἔφεσον μετὰ ἔτη λ τῆς ἀναλήψεως τοῦ Κυρίου, ἐπὶ Δομετιανοῦ βασιλέως; Епифаній Haer. LI, 12. p. 433, такъ какъ Іоанну во время написанія Евангелія онъ считаетъ 90 лѣтъ.

II.

Чтобы понять характеръ Евангелія отъ Іоанна, прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что Іоаннъ въ малой Азіи боролся не съ палестинскимъ фарисействомъ, которое вообще къ этому времени было уже побѣждено дѣятельностію Павла, но съ классомъ іудеевъ и христіанъ изъ іудеевъ, стремившихся къ отвлеченнымъ философскимъ воззрѣніямъ, преимущественно же съ классомъ язычниковъ и христіанъ изъ язычниковъ, думавшихъ самое ученіе христіанское подчинить своему воззрѣнію: ибо они ученіе о Словѣ подчиняли ученію о первоисточникѣ всѣхъ духовъ, даже самаго Сущаго [1]), и такимъ образомъ по необходимости дошли до того, что стали искажать тайну благочестія, заключенную въ ученіи о вочеловѣченіи Сына Божія [2]).

Потребности окружающей среды и необходимость борьбы противъ угрожающей отсюда опасности со стороны лжи, все это въ соединеніи съ особенными дарованіями и направленіемъ духа Іоанна и съ особенными свойствами его сердца руководило Іоанна при написаніи его Евангелія въ выборѣ, порядкѣ и образѣ представленія исторіи Господа Іисуса. Съ самаго начала Іоаннъ, по характеризующей его глубокой, личной любви ко Господу, воспринялъ въ себя любимый имъ образъ со всѣми Его очертаніями, во всей Его божественно-человѣческой особенности. Поэтому-то онъ особенно внимателенъ къ величайшимъ рѣчамъ Іисуса, и особенно привлекало его и напечатлѣвалось всего глубже въ его душѣ все то, что говорилъ Христосъ о Своемъ лицѣ; оттого онъ, образуя невольно все свое существо по образу Любимаго, въ высшей степени способенъ былъ самымъ живымъ и чистѣйшимъ образомъ воспро-

известь рѣчи Господа [3]). И для Іоанна поэтому въ его Евангеліи самое важное то, что̀ высказалъ Іисусъ людямъ Своими устами о̀ Себѣ и отношеніи Своемъ къ Отцу, что̀ высказалъ Онъ о тѣхъ людяхъ, которые съ вѣрою Его принимаютъ и невѣріемъ отвергаютъ; это преимущественно онъ избралъ для своего евангельскаго повѣствованія, чѣмъ обогатилъ область уже существовавшихъ историческихъ евангельскихъ повѣствованій [4]). Съ другой стороны Іоанну нужно было, по его характеру и по позднѣйшему времени написанія евангельской исторіи, оставить не мало важныхъ событій изъ жизни Господа Іисуса, какъ уже достаточно извѣстныхъ изъ распространенныхъ тогда трехъ первыхъ евангелій [5]). Образъ Господа у Іоанна долженъ представляться намъ поэтому конечно нѣсколько иначе, чѣмъ у первыхъ трехъ Евангелистовъ, хотя въ существѣ онъ одинъ и тотъ же у всѣхъ [6]). Почти всѣ повѣствованія и разсказы Іоанна обращены болѣе къ внутреннему, къ существу, такъ что внѣшнія происшествія, которыя излагаетъ Іоаннъ, онъ включилъ въ свое Евангеліе ради ихъ болѣе глубокаго смысла. Всѣ внѣшнія происшествія, утвержденныя въ ихъ исторической дѣйствительности святымъ увѣреніемъ очевидца (Іоан. 1, 14; 19, 35; 21, 24) въ Евангеліи отъ Іоанна суть типы (τύποι—образы) высшихъ истинъ. При величайшей точности и съ внѣшней стороны повѣствованія своего, Іоаннъ всегда имѣетъ опредѣленную цѣль, на которую указываютъ часто лишь немногія придаточныя слова, и большею частію историческія повѣствованія у Іоанна служатъ только приготовленіемъ къ рѣчамъ Іисуса, составляющимъ главный предметъ для него [7]). Вслѣдствіе этого древняя Церковь многознаменательно признала и наименовала Евангеліе отъ Іоанна духовнымъ (πνευματικόν) [8]).

[1]) На такое направленіе тѣхъ спекулятивныхъ умовъ, которые различали по восточной и платонической теософіи ὄν—сущее сокровенное и непостижимое существо Бога, и λόγος—откровеніе онаго ὄν во внѣ, указываетъ начало Евангелія отъ Іоанна, отводя вниманіе ихъ отъ абстрактной спекуляціи къ живому созерцанію явленія Бога во Христѣ.

[2]) Это было малоазійское антихристіанское направленіе, которое съ теченіемъ времени шло отъ первоначальнаго іудейскаго фарисейства къ іудейской мистикѣ и гносису (ср. посл. Ап. Павла къ Колос.), и отъ него къ разнузданной языческой спекуляціи (ср. пастырскія посланія Ап. Павла, Петра, Іуды, Апокалипсисъ) доколѣ достигло своей высшей степени (ср. § 7.).

[5]) Ср. Stronck Diss. de doctrina et dictione Joh. ad Jesu doctrinam dictionemque exacte composita. Utr. 1797.

[4]) А что трехлѣтняго ученія Христа на землѣ достаточно было для всѣхъ повѣствованій, передаваемыхъ Іоанномъ, при повѣствованіяхъ другихъ Евангелистовъ, это разумѣется само собою.

[5]) Между тѣмъ какъ онъ менѣе, чѣмъ синоптики, повѣствуетъ о чудесныхъ дѣлахъ, менѣе о событіяхъ въ Галилеѣ, не передаетъ ни одной притчи о царствіи Божіемъ, мало краткихъ изреченій, и т. д., онъ передаетъ напротивъ много и очень длинныхъ рѣчей Господа, пространно изложенныхъ разговоровъ Его съ іудеями, особенно въ Іерусалимѣ и т. д.

[6]) Та же самая любовь Христа, снисходительная, сердечная, та же самая тихая кротость и терпѣніе при невыразимо пламенной ревности о славѣ Божіей, то же нѣжное вниманіе къ различнымъ ученикамъ Своимъ и ихъ потребностямъ, та же Божественная мудрость въ постепенномъ развитіи ученія Его,—все это также ясно видно изъ Іоаннова Евангелія, какъ и изъ синоптиковъ (о существенномъ сходствѣ Іоаннова и синоптическаго образа Христа ср. также I. A. Dorner Die Lehre von der Person Christi Th. 1. Abth. 1. Stuttg. 1845. s. 81. ff). И какъ Христосъ у всѣхъ ихъ одинъ и тотъ же, такъ и окружающее Его; какъ въ синоптикахъ, такъ и въ Іоанновомъ Евангеліи мы видимъ учениковъ Христовыхъ еще съ плотскими, мірскими ожиданіями, а потому трудно понимающихъ ученіе и дѣла Спасителя, но вмѣстѣ съ тѣмъ непреоборимо увлеченныхъ величіемъ лица Учителя—Христа, и слѣдующихъ за Нимъ съ полнымъ самоотверженіемъ; какъ у синоптиковъ, такъ и въ четвертомъ Евангеліи Іоаннъ и Петръ находятся въ особенно близкомъ отношеніи къ Господу: Петръ какъ пламенный и рѣшительный, но по временамъ слишкомъ увлекающійся и впадающій въ искушеніе, исповѣдникъ Христа, Іоаннъ нѣжный и искренній, и постоянно исполненный святаго огня. Точно также во всѣхъ Евангеліяхъ мы видимъ Іуду все болѣе и болѣе ожесточающагося, не смотря ни на какія увѣщанія, корыстолюбиваго и неблагодарнаго измѣнника; во всѣхъ (ср. Лук. 10, 38. съ Іоан. 11, 20; 12, 2) видимъ Марѳу и Марію, любящихъ Іисуса, первую—съ хлопотливой дѣятельностію, послѣднюю—съ задушевной сердечностію; во всѣхъ—фарисеевъ, полныхъ отвращенія къ Мессіи, и совершенно неспособныхъ основательно оспаривать у Христа достоинство Его; во всѣхъ—Пилата, этого равнодушнаго, безхарактернаго человѣка, который не желалъ бы дѣлать несправедливости, но не имѣетъ силы дѣлать и справедливость и т. д.

[7]) Ср. A. W. P. Möller De genii et indolis ev. Joh. et priorum evv. diversa ratione rite definienda. Br. 1816.—Stein Über das Verhältniss des Ev. Joh. zu den Synopt. въ Winer's Journal IX. s. 321 ff; J. Pare De ev. Joh. non prorsus dissimili prioribus. Traj. 1828 и др.

[8]) Πνευματικὸν ποιῆσαι εὐαγγέλιον, говоритъ объ Іоаннѣ Климентъ Алекс. у Евс. h. e. 17, 14.

III.

Изъ характера Іоаннова Евангелія, какъ «духовнаго» открывается и цѣль его. Древніе и новые изслѣдователи конечно имѣютъ нѣкоторое основаніе, когда ищутъ цѣли написанія Евангелія отъ Іоанна—то въ пополненіи первыхъ Евангелій, то въ полемикѣ противъ лжеучителей. Оно *въ самомъ дѣлѣ* съ одной стороны восполняетъ новыми сказаніями три первыя Евангелія и относительно отдѣльныхъ повѣствованій, и относительно духовнаго характера, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ писатели Церкви [1]), съ другой—имѣетъ дѣйствительно характеръ догматико-полемическій во 1-хъ въ отношеніи къ ложнымъ направленіямъ вообще, во 2-хъ иногда въ частности въ отношеніи къ гностикамъ и именно керинѳіанамъ [2]), евіонитамъ [3]), ученикамъ Іоанна Крестителя и къ іудеямъ вообще [4]), и къ другимъ ложнымъ направленіямъ. Впрочемъ *положительная и полная евангельская* истина всегда уже сама по себѣ [5]) рѣшительно отвергаетъ всѣ ложныя ученія, и если Іоаннъ тайну вочеловѣченія Бога-Слова излагаетъ положительно, то всѣ различныя лжеученія разбиваются объ это. Но объ эти особенности, восполняющая и полемическая, могутъ быть представляемы цѣлію Іоанна лишь настолько, насколько объ сами собою вытекаютъ изъ личныхъ особенностей и отношеній самаго Іоанна. Ибо изъ этого только *объясняется его* великое Евангеліе, которое предназначено самимъ Апостоломъ вести къ простой и апостольски-высокой цѣли (Іоан. 20, 30, 31) [6]), каковая цѣль и достигается сама собою и вполнѣ [7]).

Что Іоаннъ при этомъ имѣлъ въ виду особенно читателей греческаго происхожденія, это открывается изъ объясненій и вообще прибавокъ, какія онъ дѣлаетъ къ еврейскимъ словамъ и описанію іудейскихъ обычаевъ (напр. Іоан. 1, 38. 42; 4, 9; 5, 28 и др.), точно также и изъ того, что объ іудеяхъ въ Евангеліи отъ Іоанна говорится иногда въ третьемъ лицѣ (гл. 2, 13; 5, 1; 7, 2; 15, 25 и т. д.) [8]). Но при этомъ никакъ нельзя думать, чтобы Іоаннъ обращался исключительно къ какому-либо опредѣленному классу читателей [9]); предъ очами его предносилось все великое общество христіанское (ср. Іоан. 10, 16), общество уже тогда, по разрушеніи Іерусалима, соединившееся въ одно великое цѣлое.

[1]) О первомъ говорятъ Евсевій h. e. III, 24 и Θеодоръ Мопсуетскій Comment. in Joh. (оба конечно сравнительно поздніе); о послѣднемъ Климентъ Алекс. по Евс. h. e. VI, 14., не безъ другихъ послѣдователей съ обѣихъ сторонъ. Евсевій въ указанномъ мѣстѣ говоритъ, что Іоаннъ въ своемъ Евангеліи, частію свидѣтельствомъ своимъ утвердилъ повѣствованія трехъ первыхъ Евангелистовъ, частію хотѣлъ восполнить ихъ повѣствованіями о событіяхъ при вступленіи Іисуса въ дѣло общественнаго Учителя. Онъ замѣчаетъ еще, что такъ какъ Матѳей и Лука передали человѣческую генеалогію Христа, то особенною цѣлію Іоанна было привести христіанъ къ познанію Его высшаго божественнаго происхожденія. Этотъ взглядъ на Евангеліе отъ Іоанна, высказанный Евсевіемъ (и потомъ повторенный Іеронимомъ) еще обстоятельнѣе излагаетъ Θеодоръ Мопсуетскій. Онъ разсказываетъ въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ его комментарія на Евангеліе отъ Іоанна (у Corderii Catena in Joh. p. 706), что Іоанна спрашивали христіане малоазійскіе, что̀ онъ думаетъ о прочихъ Евангеліяхъ. Онъ отвѣчалъ, что въ нихъ описаны дѣйствительныя событія, но есть нѣкоторые пробѣлы, именно—въ нихъ опущены нѣкоторыя весьма важныя чудеса Христовы, и далѣе—въ нихъ изображается по преимуществу человѣческое въ жизни Спасителя; ученіе же о Его Божествѣ не особенно раскрыто, такъ что это высочайшее ученіе могло быть и забыто, если бы не было охранено письменно. Такимъ образомъ Іоаннъ и побужденъ былъ восполнить эти замѣченные пробѣлы, и съ сею цѣлію онъ написалъ Евангеліе свое. (При такомъ взглядѣ становится понятнымъ, почему Іоаннъ въ Евангеліе свое внесъ столь много событій изъ жизни Господа, которыхъ нѣтъ въ прочихъ Евангеліяхъ, и почему изъ разсказаннаго въ этихъ Евангеліяхъ многое совершенно опустилъ. Впрочемъ чѣмъ яснѣе въ Евангеліи отъ Іоанна внутреннее единство, проникнутое единымъ духомъ и единою идеею, тѣмъ очевиднѣе, что изъ одной цѣли простаго восполненія первыхъ Евангелій не могло произойти такое Евангеліе. Во всякомъ случаѣ къ этой цѣли необходимо должны быть присоединены еще другія). Климентъ въ указанномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что первые три Евангелиста по преимуществу изображаютъ внѣшнюю исторію, что они предали намъ εὐαγγέλιον σωματικόν, цѣлію же Іоанна было преподать намъ нѣчто высшее, εὐαγγέλιον πνευματικόν (τὸν μέντοι Ἰωάννην ἔσχατον συνιδόντα, ὅτι τὰ σωματικὰ ἐν τοῖς εὐαγγελίοις δεδήλωται, προτραπέντα ὑπὸ τῶν γνωρίμων πνεύματι θεοφορηθέντα πνευματικὸν ποιῆσαι εὐαγγέλιον). Значитъ предположеніе, что Іоаннъ хотѣлъ дополнить εὐαγγέλιον σωματικόν прочихъ Евангелистовъ своимъ πνευματικόν во всякомъ случаѣ вѣрно. (Евангеліе Іоанна чисто духовное Евангеліе; въ немъ жизнь и ученіе Христа изображены съ особенною глубиною созерцанія). Но съ этою ли только цѣлію восполненія Іоаннъ написалъ свое Евангеліе,—это другой вопросъ, на который нельзя встрѣтить утвердительнаго отвѣта въ его Евангеліи. (Что, далѣе, Іоаннъ, какъ свидѣтельствуетъ Климентъ, написалъ свое Евангеліе по желанію своихъ друзей, объ этомъ говоритъ также древній такъ называемый Мураторіевъ канонъ, называя сихъ друзей cohortantes, condiscipulos et episcopos, равно какъ и

позднѣе (въ слѣдъ за Ѳеодоромъ Мопсуетскимъ) Іеронимъ prooem. in Matth. (Iohannes, quum esset in Asia, et jam tunc haereticorum semina pullularent..... coactus est ab omnibus paene tunc Asiæ episcopis et multarum ecclesiar. legationibus, de divinitate Salvatoris altius scribere"), который потомъ нѣсколько иначе представлялъ себѣ цѣль написанія Евангелія. И тотъ, и другой, Мураторіевъ каноиъ и Іеронимъ, существенно согласны между собою и въ томъ еще, что рѣшеніе написать Евангеліе послѣдовало, вслѣдствіе откровенія (по Мураторіеву канону, бывшаго нѣкоему Андрею), послѣ всеобщаго поста.

[2]) Полемическую цѣль противъ Керинѳа Іоанну приписываетъ еще Ириней adv. haer. III, II, 1. 2: „per evangelii annuntiationem auferre eum, qui a Cerintho inseminatus erat hominibus, errorem..... et regulam veritatis constituere in ecclesia". Сюда относитъ онъ преимущественно (§ 1) предисловіе Евангелія, и (§ 2) мѣсто Іоанна 10, 11. Точно то же говорятъ потомъ: Тертулліанъ de praescriptt. c. 33, Епифаній haeres. 69. p. 746., Іеронимъ catal. c. 9. (Iohannes..... novissimus omnium scripsit evangelium, rogatus ab Asiæ episcopis adversus Cerinthum aliosque haereticos et maxime tunc Ebionitarum dogma consurgens) и др. Ириней въ указанномъ мѣстѣ къ керинѳіанамъ присоединяетъ и николаитовъ и нѣкоторыхъ другихъ гностиковъ; въ подобномъ же смыслѣ говоритъ Епифаній: καὶ ἄλλας πολλὰς αἱρέσεις, Іеронимъ: aliosque haereticos и т. д. (Какъ на указанія полемики Іоанна противъ гностиковъ вообще ссылаются именно на часто употребляемыя выраженія Іоанновы: φῶς, ζωή, χάρις, λόγος, πλήρωμα, μονογενής, и т. д; впрочемъ выраженія сіи Іоаннъ могъ употреблять и безъ прямой полемики; можетъ быть самими гностиками они заимствованы частію изъ Евангелія отъ Іоанна.—Полемику Евангелиста противъ Докетовъ видитъ Bertholdt Einl. Th. III. s. 1318, особенно въ Іоан. 19, 34. 35).

[3]) Іеронимъ (ср. прим. 2) весьма ясно упоминаетъ объ Евіонеяхъ, и съ цѣлію Іоаннова ученія о Божествѣ Іисуса Христа сіе сообразно, хотя замѣченное Іеронимомъ относится столько же къ евіонейскимъ, сколько и ко всѣмъ вообще гностическимъ заблужденіямъ, которыя разбивались сами собою о положительную истину.

[4]) Что Іоаннъ имѣлъ въ виду и лжепослѣдователей Іоанна Крестителя, на это указывали особенно Grotius, нѣкоторые социніанскіе богословы, затѣмъ послѣ того какъ Norberg распространилъ болѣе свѣдѣній объ ученикахъ Іоанна, Herder Erläuterungen zum N. T. aus einer neueröffneten morgenländischen Quelle. s. 11., J. G. Overbeck Neue Versuche uber das Evangelium Johannis. Gera. 1784., равно также Storr и Hug и др.; повѣствованія книги Дѣяній Апостольскихъ (19 гл.) дѣйствительно указываютъ на распространеніе секты учениковъ Іоанна въ Ефесѣ и малой Азіи. (Ссылаются особенно на тѣ мѣста Іоаннова Евангелія, гдѣ приводятся свидѣтельства Крестителя о величіи лица Іисуса, ср. Іоан. 1, 8. 20. 26 и д. 3, 24 и дал., свидѣтельства, приведеніе которыхъ въ Евангеліи можетъ конечно объясняться весьма естественно изъ личныхъ отношеній Евангелиста Іоанна къ Крестителю. Онъ самъ былъ прежде ученикомъ

Крестителя, имъ же указанъ былъ ему Христосъ,—естественно, что онъ съ любовію воспоминаетъ объ этомъ прежнемъ предуготовительномъ времени, съ любовію представляетъ себѣ перваго учителя своего, причемъ невольно въ душѣ происходитъ сравненіе этого учителя со Христомъ, и живо познается *важность* изреченій Крестителя о величіи Христа). Отвѣтъ на іудейскія возраженія вообще дается самъ собою въ Евангеліи, какъ скоро Христосъ *представленъ въ немъ во всемъ Своемъ величіи*.

5) Хотя бы при этомъ вовсе и не имѣлось въ виду опредѣленной, *нарочитой полемической цѣли*.

6) Онъ говоритъ здѣсь, что представилъ не полное повѣствованіе о *дѣятельности Іисуса, и представилъ для той цѣли, чтобы его читатели* вѣровали, ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, который по вѣрѣ даетъ жизнь.

7) Это достигалось и безъ всякаго предположенія особенныхъ цѣлей (которыя конечно въ противномъ случаѣ *выразились бы гораздо опредѣленнѣе*, напр. въ 31 ст. 20 гл., въ случаѣ прямаго намѣреннаго противопоставленія Керинѳу, вмѣсто ὁ Χριστὸς непремѣнно *слѣдовало бы ожидать* ὁ ἀληθινὸς Χριστὸς, также при разсказѣ о крещеніи Христа нужно было бы ожидать яснѣе высказаннаго противопоставленія возможному керинѳскому перетолкованію, по которому только при крещеніи Слово соединилось съ человѣческою природою Іисуса и т. д.), но тѣмъ не менѣе прямо исключать въ Евангеліи отъ Іоанна второстепенныя цѣли никакъ нельзя. (Если Credner Einl. s. 247 въ счастливо выраженномъ Lücke Comm. s. 175 результатѣ:„ побужденіе Іоаннова Евангелія лежало въ возмущеніяхъ и колебаніяхъ, которымъ подвергалась христіанская вѣра преимущественно со стороны развивавшагося ложнаго гносиса, а потомъ со стороны не совсѣмъ еще побѣжденнаго евіонейскаго направленія и наконецъ со стороны вообще языческаго и іудейскаго міра κόσμος, слѣдовательно господствующая, обусловливающая расположеніе цѣлаго, главная цѣль Евангелія та, чтобы уничтожить эти возмущенія и колебанія вѣры посредствомъ апологетическаго изображенія христіанской истины“,—если, повторяемъ, въ этомъ Креднеръ находитъ противорѣчіе съ Іоан. 20, 31. и при этомъ еще восклицаетъ: „горе намъ при такой апологетикѣ“: то въ этомъ слишкомъ ясно просвѣчиваетъ то дурное направленіе, которое сдѣлало Креднера пристрастнымъ).

8) Ῥαββὶ, ὃ λέγεται ἑρμηνευόμενον διδάσκαλε; Κηφᾶς, ὃ ἑρμηνεύεται Πέτρος.—Πῶς σὺ Ἰουδαῖος ὢν, παρ' ἐμοῦ πιεῖν αἰτεῖς, οὔσης γυν. Σαμαρείτιδος, (οὐ γὰρ συγχρῶνται Ἰουδαῖοι Σαμαρείταις). Κολυμβήθρα, ἡ ἐπιλεγομένη Ἑβραϊστὶ Βηθεσδὰ κ. τ. λ.

9) Τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων; ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων; ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν κ. τ. λ.

10) Не замѣтно также, чтобы все Евангеліе было направлено противъ тѣхъ спекулятивныхъ мыслителей, которые имѣются въ виду въ началѣ Евангелія: потому что во всемъ ходѣ исторіи у Іоанна нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на теософію и гносисъ.

IV.

Что касается наконецъ подлинности Евангелія отъ Іоанна: то мы находимъ еще у апостольскихъ мужей, на ряду съ несовсѣмъ опредѣленными указаніями на него (какъ напр. у Игнатія ep. ad. Philadelph. c. 9. ср. съ Іоан. 10, 7. 9.), и такія указанія (именно у того же Игнатія ad. Philadel. c. 7 сравн. съ Іоан. 3, 8. [1]), которыя иначе рѣшительно никакъ не могутъ быть признаны, какъ прямыми ссылками на Іоанново Евангеліе. Кромѣ того у Поликарпа ad. Philipp. c. 7 [2]) находится совершенно ясное указаніе на первое посланіе Іоанна (гл. 4, 3), писатель котораго несомнѣнно тождественъ съ писателемъ четвертаго Евангелія, такъ что этимъ указаніемъ на посланіе Поликарпъ указываетъ вмѣстѣ и на Евангеліе [3]). Подобное же признаніе перваго посланія Іоаннова мы находимъ у Папія [4]), непосредственно слѣдовавшаго за апостольскими мужами. (Не упоминаемъ о другихъ менѣе ясныхъ, одновременныхъ или нѣсколько позднѣйшихъ ссылкахъ на 4-е Евангеліе [5]).

Потомъ, замѣтное вліяніе особенностей Іоаннова ученія и его отличительнаго образа выраженія какъ на церковныхъ учителей, такъ и на еретиковъ и язычниковъ, еще около половины втораго вѣка, ясно свидѣтельствуетъ о признаніи Іоаннова Евангелія истиннымъ апостольскимъ писаніемъ. Такъ у Св. Іустина Мученика (который ни въ какомъ случаѣ свои личныя умозрѣнія не внесъ бы произвольно въ ученіе Церкви) приложеніе Іоаннова ученія о Словѣ къ Іисусу, а равно и ученіе о божественной природѣ Христа, которое онъ ясно приписываетъ непосредственнымъ ученикамъ Христовымъ, и нѣкоторыя другія отдѣльныя черты прямо указываютъ на Іоанново Евангеліе [6]). Далѣе, у Таціана въ образѣ изложенія ученія о Словѣ находятся рѣшительныя указанія на Евангеліе отъ Іоанна, какъ въ Апологіи, такъ и въ его Diatessaron [7]). У Цельса—образъ выраженія о Словѣ и извѣстные предикаты, которые онъ прилагаетъ ко Христу, неоспоримо заимствованы у Іоанна [8]). Что Монтанисты 2-го в. особеннымъ образомъ пользовались мѣстами изъ Іоаннова Евангелія о Параклитѣ, это фактъ [9]). Наконецъ ясно и многообразно свидѣтельствуетъ о нашемъ 4-мъ Евангеліи и гностицизмъ. Ученіе Валентина и Валентиніанъ

о Словѣ безъ всякаго сомнѣнія стоитъ въ зависимости отъ Іоаннова ученія [10]), и Св. Ириней учениковъ Валентина прямо называетъ измѣнившими во многомъ Евангеліе отъ Іоанна [11]). Кромѣ того изъ школы Валентина вышелъ первый комментаторъ Евангелія отъ Іоанна [12]), и то, что̀ еще давно не прямо знали объ отношеніи Валентиніанъ къ Евангелію отъ Іоанна, нынѣ прямо подтверждается самимъ произведеніемъ Валентиніанъ Pistis-Sophia [13]). И недавно найденныя, ложно приписываемыя Оригену Φιλοσοφούμενα [14]) (произошли ли они отъ Кайя Римскаго въ концѣ 2-го вѣка или отъ Ипполита въ началѣ 3-го вѣка [15]), въ извлеченіяхъ изъ древнегностическихъ писаній содержатъ мѣста изъ Евангелія Іоаннова, приводимыя въ нѣкоторыхъ гностическихъ сочиненіяхъ, не только относящихся къ концу 2-го вѣка, но даже и въ сочиненіяхъ самого Валентина, и еще прежде его въ сочиненіяхъ Василида [16]).

Во 2-мъ же вѣкѣ опредѣленнымъ и прямымъ свидѣтельствомъ наше четвертое Евангеліе, какъ апостольское и именно Іоанново писаніе, утверждаютъ прежде всего Θеофилъ Антіохійскій ad Autholic. 11, 22 [17]), и потомъ преимущественно Ириней, малоазіецъ, ученикъ непосредственнаго ученика Іоаннова Поликарпа, простой и вѣрный хранитель древняго преданія, adv. haer. III, 1, 1 [18]). Къ этому свидѣтельству съ конца 2-го в. примыкаетъ: свидѣтельство древняго сирскаго перевода Новаго Завѣта, свидѣтельства Тертулліана, Климента, Оригена, Діонисія Алекс. Ипполита [19]), и всѣхъ другихъ учителей Церкви. И Евсевій причисляетъ четвертое Евангеліе къ признаннымъ всею Церковію (не только съ 4-го в., но еще со 2-го) за писаніе подлинно Іоанново. Нѣкоторые древніе противники Евангелія, именно Маркіонъ, (который впрочемъ не отвергалъ происхожденія Евангелія отъ Ап. Іоанна) и Алоги только по догматическимъ предразсудкамъ своимъ осуждали это Евангеліе [20]).

Точно также и внутреннія свойства Евангелія отъ Іоанна указываютъ въ писателѣ его очевидца и непосредственнаго слушателя Христова. Вѣрное и точное знаніе Палестины и іудейскихъ учрежденій въ апостольское время, характеры говорящихъ и дѣйствующихъ лицъ,—все носитъ печать истины, и только человѣкъ, писавшій по непосредственнымъ, самимъ имъ пережитымъ впечатлѣніямъ, могъ писать такъ наглядно и такъ подробно. Какъ можно

представить себѣ по всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ лице его, такимъ именно и точно такимъ мы находимъ характеръ Іоанна и въ нашемъ четвертомъ Евангеліи [21]). Чужой не могъ бы подражать въ такой степени, всего менѣе кто нибудь изъ пристрастныхъ подложныхъ писателей втораго вѣка; контрастъ Евангелія отъ Іоанна съ подобными произведеніями апокрифической литературы въ этомъ отношеніи слишкомъ ярко бросается въ глаза. И какому наконецъ изъ исторически — существовавшихъ тогда направленій мысли могло бы удовлетворить Іоанново Евангеліе, если бы оно было подложно [22])? (Извѣстно, что въ вымышленныхъ произведеніяхъ это легко можетъ быть показано). Плотскому іудейскому очевидно вовсе не могло удовлетворить. Итакъ вѣроятно направленію противоположному, гностическому?—Но простота и практическій духъ Евангелія, спокойствіе при всемъ воодушевленіи писателя, явно противоположны даже самому умѣренному гносису; и насколько чуждъ гностицизму духъ Іоаннова Евангелія, это мы видимъ прежде всего изъ сочиненій Филона, особенно же показалъ это Ираклеонъ, какъ комментаторъ. Не говоримъ уже о несоотвѣтствіи гностицизму многихъ частностей, какъ напр. повѣствованія о явленіи Христа на бракъ въ Канѣ, и проч.—Или можетъ быть Евангеліе отъ Іоанна могло удовлетворить учено-метафизическимъ созерцаніямъ относительно Божества Христа? Но только въ началѣ Евангелія есть рѣчь о Словѣ, и притомъ повсюду изображается у Іоанна и чисто человѣческое во Христѣ, даже въ нѣкоторыхъ чертахъ по преимуществу человѣческое.

Не смотря на все это, оружіе новѣйшей критики (по примѣру нѣкоторыхъ прежнихъ критиковъ) [23]), преимущественно обращено противъ подлинности этого четвертаго каноническаго Евангелія [24]).

Главныя возраженія противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна сосредоточиваются на слѣдующихъ пунктахъ:

Говорятъ, что въ языкѣ Евангелія отъ Іоанна, если сравнивать его съ языкомъ большей части другихъ новозавѣтныхъ писаній, необходимо должна поражать насъ чистота греческаго діалекта, что галилейскій рыбарь не могъ настолько усвоить себѣ особенности греческой рѣчи.—Для опроверженія этого возраженія нельзя, вмѣстѣ съ однимъ изъ древнихъ критиковъ [25]), допускать, будто Іоаннъ написалъ свое Евангеліе первоначально на арамейскомъ

языкѣ, а послѣ уже какой нибудь грекъ перевелъ его на греческій: потому что безпристрастное разсмотрѣніе нашего греческаго Евангелія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно не переводъ, а подлинникъ [26]). Не говоря о сверхъестественномъ озареніи, Іоаннъ могъ еще въ Іерусалимѣ узнать греческій языкъ, такъ какъ въ главныхъ городахъ римскаго востока этотъ языкъ былъ тогда очень распространенъ; потомъ, онъ писалъ свое Евангеліе безспорно уже послѣ долговременнаго пребыванія въ Малой Азіи, гдѣ его призваніе дѣлало для него необходимымъ знаніе греческаго языка. И если еще теперь миссіонеры, одушевленные христіанскою ревностію, въ короткое время основательно изучаютъ трудные языки: то почему этого не могло случиться и съ Ап. Іоанномъ относительно греческаго языка, тѣмъ болѣе, что онъ располагалъ для этого довольно продолжительнымъ временемъ?

Говорятъ далѣе: кругъ возвышенныхъ идей въ Евангеліи отъ Іоанна невозможно согласить съ образомъ мыслей и образованіемъ галилейскаго рыбаря.—Но всепреобразующая сила христіанства, засвидѣтельствованная въ Новомъ Завѣтѣ, оправдалась и здѣсь, какъ и во всей исторіи Церкви. Не говоря уже о тѣхъ мѣстахъ самаго Евангелія отъ Іоанна, гдѣ Христосъ говоритъ о дѣйственности Своего духа для преобразованія человѣческой природы и просвѣщенія человѣческаго духа, довольно обратить вниманіе на то, что̀ Онъ говоритъ также въ прочихъ Евангеліяхъ объ этой всепреобразующей силѣ Евангелія, и что̀ оправдалось всею исторіею неопровержимыми примѣрами того, какъ христіанство совершенно необразованнымъ людямъ сообщаетъ удивительную глубину религіознаго созерцанія,—довольно, говоримъ, взять это во вниманіе, чтобы не удивляться болѣе тому, что проникнутый духомъ Христовымъ рыбарь, который еще юношей вступилъ въ общеніе съ Іисусомъ, могъ написать такое возвышенное Евангеліе.

Возражаютъ далѣе: въ Евангеліи отъ Іоанна Христосъ говоритъ иначе, чѣмъ въ прочихъ Евангеліяхъ; въ этихъ послѣднихъ онъ говоритъ просто, по большей части притчами и краткими изреченіями, а у Іоанна „мистически“ и длинными догматическими и діалектическими рѣчами.—Но прежде всего, въ изображеніи какъ дѣйствій Христа, такъ и рѣчей Его, у синоптиковъ—тотъ же глубокій духъ какъ и у Іоанна, и они разнятся отъ сего только

въ формѣ и способѣ изображенія. И если одного и того же Сократа такъ различно изображаютъ Ксенофонтъ и Платонъ, а между тѣмъ въ основаніи того и другаго изображенія лежитъ истина: что же удивительнаго, что Тотъ, въ Комъ явился идеалъ человѣчества и въ Комъ соединились всѣ чисто человѣческія направленія (во всѣхъ другихъ разрозненныя), на различныхъ людей воздѣйствовалъ различно, а чрезъ это вызвалъ и различные способы изображенія Себя Самого? Далѣе, при сравненіи Евангелія отъ Іоанна съ прочими тремя, нельзя не замѣтить согласія между ними, а это служитъ доказательствомъ, что здѣсь отнюдь нѣтъ непримиримаго противорѣчія. И у Іоанна мы находимъ виды притчи (притча о виноградной лозѣ, о добромъ пастырѣ и др.) краткія изреченія (напр. Іоан. 13, 16. 17.; 12, 24—26. ср. Мѳ. 10, 39), находимъ далѣе сходныя съ нагорною проповѣдію простыя поученія (ср. Іоан. 14, 23 до 16, 16) и съ другой стороны въ прочихъ Евангеліяхъ видны слѣды такъ названнаго мистикодіалогическаго способа повѣствованія Іоаннова (ср. Матѳ. 6, 22 и д.; 8, 22; 11, 25, 27., и д. 16, 6 и д. 22, 41 и дал. и Луки 10, 25 и дал.).

Далѣе — что̀ имѣетъ связь съ разсмотрѣннымъ уже — говорятъ, что Іоаннъ изобразилъ лице Христа совершенно иначе, чѣмъ синоптики: эти послѣдніе изображаютъ его какъ человѣка, тотъ— какъ Бога. Но и у синоптиковъ мы находимъ указаніе на высшее отношеніе Христа къ Отцу (Матѳ. 9, 2 и дал. 11, 27; 28, 18. 20 и въ параллельныхъ мѣстахъ у Марка и Луки; еще у Матѳ. 22, 41 и дал. и въ параллельныхъ мѣстахъ [28]),—указанія многочисленныя и совершенно опредѣлительныя для того, чтобъ убѣдиться, что даже и въ этомъ отношеніи между Іоанномъ и синоптиками отнюдь нѣтъ противорѣчія, но что точка зрѣнія, лежащая въ основѣ у Іоанна, согласна съ его особеннымъ отношеніемъ къ Искупителю, выражается яснѣе и опредѣленнѣе [29]).

Далѣе говорятъ: непонятно, какъ Іоаннъ могъ сохранить въ памяти такія обширныя рѣчи Христа, какія передаетъ въ своемъ Евангеліи [30]). Какъ будто опытъ нашей собственной жизни [31]), не свидѣтельствуетъ о томъ, что мы часто живо и подробно вызываемъ въ памяти то, что̀ сильно подѣйствовало на всю нашу жизнь, что въ состояніи этого спокойнаго созерцанія и воспоминанія мы представляемъ себѣ часы и дни, мѣсяцы и годы, и бываемъ въ состояніи въ точности воспроизводить прожитое нами

въ такіе часы и минуты. И неужели Іоаннъ не могъ сдѣлать сего относительно *такого времени его жизни*, которое безъ сомнѣнія пламенными чертами отпечатлѣлось на всей его внутренней жизни [32]).

Наконецъ говорятъ: есть не мало противорѣчій и почти несогласимыхъ разностей между Іоанномъ и прочими Евангелистами. — Но все, сюда, относящееся, имѣетъ свое основаніе въ характеристическихъ особенностяхъ Евангелій отъ Іоанна и синоптиковъ,—особенностяхъ въ принципѣ, основѣ и подробностяхъ [33]), и скорѣе свидѣтельствуетъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна, такъ какъ какой-нибудь лже-Іоаннъ, въ видахъ обезпеченія довѣрія къ своему Евангелію, естественно избѣгалъ бы заботливо такихъ противорѣчій и разностей [34]).

Что касается въ частности возраженій Бауровой школы, которая, вопреки основательному представленію о борьбѣ и противоборствѣ въ апостольскій вѣкъ и вопреки трезвому и здравому понятію о томъ, что̀ въ историческомъ развитіи болѣе ранне, и что́ менѣе, относитъ Евангеліе отъ Іоанна къ срединѣ и даже концу 2-го столѣтія и бѣдныя литературныя произведенія 2-го столѣтія дѣлаетъ источникомъ великихъ новозавѣтныхъ писаній,—что касается, говоримъ, возраженій этой школы: то прежде всего здѣсь достойно замѣчанія разнообразіе въ воззрѣніяхъ приверженцевъ этой школы на Евангеліе отъ Іоанна. Такъ Швеглеръ считаетъ Евангеліе отъ Іоанна произведеніемъ (мнимо—евіонитскаго) монтанства, Гильгенфельдъ признаетъ его произведеніемъ (гностическаго) валентиніанства, а самъ Бауръ лишь неопредѣленно выражается о его историческомъ происхожденіи. Общее всей школѣ основное предположеніе, что Евангеліе отъ Іоанна есть произведеніе послѣ-апостольскаго времени и свободнаго построенія утверждаютъ прежде всего на внутреннемъ основаніи, указывая именно на то, что историческое въ *Евангеліи отъ Іоанна* построяется изъ идеи,—какъ будто не то же самое бываетъ со всякою исторіею, когда она созерцается и представляется умомъ опытнымъ въ путяхъ Водителя исторіи, какъ будто не такъ *должно* быть съ средоточнымъ пунктомъ всей исторіи при исторически-временномъ явленіи и осуществленіи дѣла искупленія среди исторіи, созерцаемаго и изображаемаго Ап. Іоанномъ! Какъ будто между глубоко-историческимъ *общимъ воззрѣніемъ* и историческою вѣрностію

должно быть противорѣчіе [35]). Обращаясь къ внѣшнимъ основаніямъ, стараются обезсилить древнія историческія свидѣтельства о Евангеліи отъ Іоанна: не говоря уже о томъ, что древнія свидѣтельства находятъ приложимыми къ Іоанну болѣе какъ писателю Апокалипсиса нежели Евангелисту (какъ будто писатель одного противоположенъ писателю другаго, и какъ будто они не соединимы въ одномъ лицѣ), указываютъ на то, что первое надежное свидѣтельство о Евангеліи отъ Іоанна будто бы находимъ только въ концѣ 2-го столѣтія у Иринея, да и оно будто недостаточно. Пусть оно недостаточно для тѣхъ, кто (де-Ветте, Креднеръ и Люкке и др.) относительно Апокалипсиса отвергаетъ то свидѣтельство древнихъ, на которое ссылается Иринеи въ пользу Евангелія, но это касается только новѣйшей субъективной критики. Если бы, продолжаютъ, ко времени Иринея или и ранѣе его всѣ наши Евангелія и въ частности Евангеліе отъ Іоанна признавали апостольскими произведеніями, въ такомъ случаѣ не могли бы явиться гностическія секты. Какъ будто во все послѣдующее время не появлялись антихристіанскія секты, хотя Евангелія были уже въ большемъ употребленіи, чѣмъ какъ это возможно было въ первое время христіанства! — Кромѣ того, говорятъ, Иринеи даетъ свое свидѣтельство только въ спорѣ съ еретиками. Но то же было со всѣми извѣстными церковными учителями во всѣ времена воинствующей церкви, то же дѣлали и еретики противъ церкви.—Къ тому же, аргументируютъ далѣе, нужно прибавить, что то, что̀ Иринеи выдаетъ за преданіе, хранящееся въ его малоазійскихъ церквахъ, оказывается частію извращеннымъ, частію завѣдомо несправедливымъ. Но если у Иринея по мѣстамъ и встрѣчаются ошибки, то это удѣлъ всѣхъ человѣческихъ свидѣтелей, на которыхъ тѣмъ не менѣе основывается все историческое преданіе и вся человѣческая исторія [36]). Наконецъ, говорятъ, Иринеи увѣряетъ, будто онъ помнитъ бесѣды Поликарпа, изъ чего слѣдуетъ что во времена Поликарпа не существовало наше четвертое Евангеліе, — выводъ, осуждающій самъ себя [37]). И не только, говорятъ, прежде Иринея нѣтъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ о Евангеліи отъ Іоанна, церковная древность свидѣтельствуетъ противъ Іоанна, поколику въ этотъ ранній періодъ ничего не говорятъ о немъ тѣ, которые должны бы были говорить. Но прежде всего, о немъ положительно говорятъ уже въ ранній пе-

ріодъ, напр. Игнатій, Поликарпъ, Папій, Іустинъ, Василидъ, Валентинъ и др.; а если Варнава, Климентъ Римскій и др. умалчиваютъ, то сіе ничего не доказываетъ, ибо мы имѣемъ отъ нихъ мало сочиненій [38]). При этомъ нужно взять во вниманіе, что весь аргументъ противниковъ доказывалъ бы уже слишкомъ, именно, что не существовалъ и самъ Іоаннъ, о которомъ столь же мало, какъ и о его Евангеліи, говорятъ намъ извѣстные изъ древнихъ и который однакоже несомнѣнно существовалъ. Наконецъ совершенно забываютъ, что ничто въ мірѣ не можетъ быть порукою для насъ въ томъ, что всѣ тѣ лица съ ихъ писаніями, молчаніе которыхъ объ Іоаннѣ и его Евангеліи находятъ подозрительнымъ, существовали даже, если Іоаннъ и его Евангеліе не существовали; что всѣ доказательства существованія тѣхъ несравненно слабѣе доказательствъ за Іоанна и его Евангеліе. Во всякомъ случаѣ, если бы Евангеліе отъ Іоанна было произведеніе изъ конца 2-го столѣтія: то оставалось бы совершенно непроницаемою загадкою многое такое, что̀ на самомъ-то дѣлѣ совершенно ясно и понятно. Неужели въ это позднее время этотъ кругъ, изъ котораго вышло Евангеліе отъ Іоанна, былъ столь необразованъ, что тогда, и притомъ именно въ малой Азіи, безъ всякаго противодѣйствія могъ явиться подъ именемъ Апостола столь подробный, отъ первыхъ Евангелій столь много отличающійся, письменный источникъ христіанства, и — мало того явиться, но распространиться и пріобрѣсти себѣ безспорное уваженіе въ продолженіе короткаго времени вездѣ, даже въ Италіи? Вѣроятно ли, чтобы такіе отцы Церкви, какъ Ѳеофилъ Антіохійскій, Климентъ Алекс. (послѣдній съ выразительнымъ указаніемъ на преданія древнихъ), спустя едва десять лѣтъ послѣ появленія подложнаго сочиненія, могли вообразить себѣ, что это есть столѣтіемъ ранѣе написанное Апостоломъ Евангеліе? Далѣе, перваго посланія Іоанна очевидно нельзя отдѣлять отъ Евангелія. Чье же оно? Если принадлежитъ оно тому же безъименному писателю средины или второй половины 2-го вѣка: то какъ знаютъ его Папій и другіе древніе? Если оно древнѣе: откуда тогда разительное сходство его съ Евангеліемъ, или Евангелія съ посланіемъ? Если оно новѣйшаго происхожденія: откуда такая поддѣлка подложнаго посланія подъ подложное Евангеліе? Откуда наконецъ вся эта поддѣлка писаній Апостола Іоанна? Подобнымъ вопросамъ не было бы и конца;

впрочемъ они, послѣ сказаннаго выше, не нуждаются ни въ какихъ отвѣтахъ.

Если такимъ образомъ подлинность 4-го Евангелія несомнѣнна: то этотъ результатъ критики находитъ примѣненіе также къ послѣдней главѣ Евангелія отъ Іоанна, подлинность которой хотя издавна оспоривается многими [39]), но и не меньшимъ числомъ ученыхъ основательно защищается [40]), относительно которой даже Креднеръ (Einl. s. 232) сознается, что нѣтъ ни одного внѣшняго свидѣтельства противъ нея, и разсматриваемая со внутренней стороны эта глава представляетъ почти всѣ особенности Іоанновой рѣчи [41]). Нѣкоторыя же замѣтныя отличія языка этой главы объясняются тѣмъ, что ее кажется можно считать, хотя за подлинное, но позднѣйшее добавленіе къ Евангелію, которое первоначально по намѣренію писателя заканчивалось 30 и 31 стихами 20 главы [42]). Во всякомъ случаѣ отнюдь нельзя отрицать написанія ея Іоанномъ [43]).

[1]) Οὔδεν γὰρ (τὸ πνεῦμα) πόθεν ἔρχεται, καὶ πῦ ὑπάγει, говоритъ Игнатій, очевидно примѣняясь къ Іоан. 3, 8. Уже изъ одной этой ссылки несомнѣнно открывается, что Игнатію извѣстно было Евангеліе отъ Іоанна. Если ссылку эту, даже и самое существованіе Евангелія отъ Іоанна, думали отвергнуть тѣмъ, что въ ep. ad Eph. c. 12. Игнатій не упоминаетъ объ Іоаннѣ, тогда какъ будто бы непремѣнно долженъ былъ упомянуть, а равно въ ep. ad Trall. c. 5, гдѣ онъ въ словахъ: «я вовсе не Апостолъ, какъ Петръ и Павелъ», опять непонятно будто бы почему умалчиваетъ объ Іоаннѣ;—если даже Tholuck въ Lit. Anz. 1842. Nr. 90 находитъ значительными даже эти доводы: то такое отношеніе къ дѣлу просто почти непонятно. Ad Eph. c. 12, какъ видно изъ всей связи рѣчи, Игнатій какъ «осужденный» на мученическую смерть, вспоминаетъ о Павлѣ, окончившемъ уже подвигъ свой мученически. Къ чему же здѣсь онъ соединилъ бы имя Іоанна съ Павловымъ? А въ посланіи ad Trall. c. 5, въ подлинной краткой рецензіи совсѣмъ нѣтъ упомянутыхъ словъ о Петрѣ и Павлѣ; находятся же они только въ пространной (интерполированной) рецензіи.

[2]) Въ словахъ: πᾶς γὰρ, ὃς ἂν μὴ ὁμολογῇ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθέναι, ἀντίχριστός ἐστι.

[3]) Кромѣ этого, у Полнкарпа дѣйствнтельно нѣтъ другнхъ и болѣе опредѣленныхъ цитатъ изъ писаній Іоанна, тогда какъ въ этомъ же посланіи къ Филиппійской церкви, основанной Павломъ, онъ приводитъ нѣкоторыя изреченія изъ Павловыхъ посланій. Но можетъ ли это быть доказательствомъ того, что Поликарпъ въ немъ долженъ былъ бы подобнымъ же образомъ цитовать и писанія Іоанна? Вообще если, по сказанію несомнѣннаго преданія, Поликарпъ, какъ и Игнатій, дѣйствительно былъ личнымъ ученикомъ Іоанна, то почему бы онъ не могъ вмѣстѣ

съ тѣмъ быть или сдѣлаться и ученикомъ Павла, хотя конечно не личнымъ, но тѣмъ не менѣе преданнымъ ученикомъ?

[4]) Папій въ немногомъ отрывочномъ, что̀ о немъ и изъ него случайно передалъ намъ Евсевій h. e. III, о Евангеліи отъ Іоанна не упоминаетъ такъ ясно, какъ о Евангеліи отъ Матѳея и Марка, и само собою разумѣется молчаніе Папія, въ этомъ случаѣ, противники обращаютъ не въ пользу Іоаннова Евангелія, хотя и положительное его признаніе евангелій отъ Матѳея и Марка они также не хотятъ объяснять въ пользу сихъ евангелій. Κέχρηται δ' ὁ αὐτὸς (по Евс. 1. 1) μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς πρώτης Ἰωάννου ἐπιστολῆς, а съ первымъ посланіемъ Іоанна тѣсно соединено и самое Евангеліе отъ Іоанна.

[5]) Таковы въ особенности вѣроятныя указанія на Іоан. 17, 11. 14. 16; 3, 5. 16 въ epist. ad Diognet. c. 6 (χριστιανοὶ ἐν κόσμῳ, οὐκ ἐκ τοῦ κόσμου); 9 (ἀδύνατον εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ); 10 (ὁ γὰρ θεὸς τοὺς ἀνθρώπους ἠγάπησε..., πρὸς οὓς ἀπέστειλε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ p. 178. 190. 196. ed. 2, Ott. Таковы же вѣроятныя указанія на Евангеліе отъ Іоанна въ Clementin. homil. III, 50; VII, 8; XI, 25, 35 и особенно въ послѣдней, (только-что недавно найденной Дрезденемъ) части XIX, 22 (здѣсь указанія на Іоанна 9, 2. 3), противъ которой упорно возбуждены сомнѣнія Фолькмаромъ въ Бауро-Целлеровыхъ Jahrbüchern. 1854. H. 3. s. 446. (напротивъ мнимое приведеніе мѣстъ изъ Іоан. 15, 5; 6, 54; и 12, 24. у Мелитона Сардійскаго въ недавно найденномъ и изданномъ von Pitra латинскомъ сочиненіи Melitonis Clavis [κλείς Euseb. h. e. IV, 26] не можетъ быть признано подлиннымъ, такъ какъ основательно доказано von G. E. Steitz Das angebliche Zeugniss des Melito v. Sardes für das Iohannesevangelium, въ Theol. Studien 1857. H. 3. s. 584), что этотъ Clavis не Κλείς Мелитона, а глоссы позднѣйшаго времени, и что приводимыя слова вовсе не имѣютъ приписываемой имъ связи).

[6]) Если бы Іустинъ только свое собственное личное умозрѣніе внесъ въ ученіе Церкви, или лучше сказать, если бы онъ не держался отъ всей души историческаго преданія (и именно съ противо-гностическими цѣлями): то приложеніе ученія о словѣ къ Іисусу, приложеніе, которое ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ характера новоизмышленнаго ученія, совершенно не могло бы имѣть у него никакого значенія. Къ тому же самъ Іустинъ (Dial. c. Tryph. p. 267. ed. Col.) ученіе свое о божественной природѣ Христа очень ясно приписываетъ τοῖς διὰ Χριστοῦ διδαχθεῖσι (а это ученіе нигдѣ въ рѣчахъ Господа не раскрыто такъ полно, какъ въ Евангеліи отъ Іоанна); и въ раскрытіи этого ученія о Словѣ, Слову онъ придаетъ такіе предикаты (μονογενής и др.), которые могли быть заимствованы только изъ Евангелія отъ Іоанна. Сверхъ того не мало и другихъ мѣстъ въ Іустиновыхъ твореніяхъ указываютъ прямо на Евангеліе отъ Іоанна (ср. Dial. p. 337 уподобленіе Церкви Христовой виноградинку, насажденному Богомъ и Спасителемъ ср. Іоан. 15, 1 и дал.; dial. p. 342 упоминаніе о живой водѣ, которая даруется отъ Христа душамъ любящимъ чрезъ Него Отца, о напаяющей всѣхъ водѣ жизни, ср. Іоан. 4, 10 и дал. и

7, 38; dial. p. 286—упоминаніе о чудесномъ рожденіи Іисуса не отъ человѣческаго сѣмени, но отъ Бога съ Іоан. 1, 13. (такъ какъ здѣсь многіе отцы читали не οἱ ἐγεννήθησαν но ὃς ἐγεννήθη); также apol. II, p. 94. указаніе на слова Христа: «если вы не возродитесь, то не можите взойдти въ царствіе небесное» и при этомъ прибавленіе «невозможно, чтобы однажды родившіеся снова входили въ утробу матери» ср. Іоан. 3, 3—5 и т. д. Множество частныхъ указаній Іустина на евангеліе отъ Іоанна собрано Bindeman-n'омъ Über die von Iustin dem M. gerbauchten Evang., въ Theol, Studien und krit. 1842. Hft. 2. s. 478. ff.). Хотя Іустинъ, равно какъ и его современники, нигдѣ при изложеніи ученія своего о словѣ вообще и при употребленіи отдѣльныхъ Іоанновыхъ мѣстъ не указываютъ на Евангеліе отъ Іоанна, но безпристрастіе и вѣрность, съ какою излагаетъ онъ ученіе о Словѣ, какъ уже вполнѣ авторизованное ученіе, и съ какою онъ дѣлаетъ выдержки изъ Евангелія, не должны ли замѣнить имя? (Были ли Іустиновы ἀπομνημονεύματα Ἀποστόλων наши четыре каноническія евангелія или нѣтъ, этотъ вопросъ мы пока оставляемъ (см. § 14; во всякомъ случаѣ если даже дѣйствительно подъ этимъ названіемъ нужно понимать не полный составъ нашихъ евангелій, а только выборъ и сопоставленіе евангельскихъ исторій изъ евангелій: то обстоятельство, что въ ἀπομνημονεύματα приводятся мѣста изъ этого евангелія, еще болѣе свидѣтельствуетъ о всеобщемъ признаніи евангелія за апостольское писаніе, такъ какъ значитъ евангеліе сіе уже весьма было распространено, если Іустинъ могъ цитовать его изъ свода всѣхъ евангелій).

7) Точно также какъ у самаго Іустина мученика, и въ апологетическомъ сочиненіи ученика Іустинова Таціана находятся прямыя указанія на Іоанново Евангеліе въ образѣ изложенія ученія о Словѣ; особенно ясныя указанія p. 152. ed Col. въ словахъ: ἡ σκοτία τὸ φῶς οὐ καταλαμβάνει на Іоан. 1, 5. (при чемъ нужно еще замѣтить, что подъ словомъ φῶς Таціанъ ясно разумѣетъ Божественное Слово, и эти слова онъ приводитъ какъ εἰρημένον), и въ начальныхъ словахъ его Diatessaron ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος на начало Евангелія отъ Іоанна.

8) У Цельса, по Оригену c. Cels., мы находимъ не только указаніе на «Слово», но и выраженія, что Христосъ есть ἐκ Θεοῦ γενόμενος и что Христосъ υἱὸς Θεοῦ потому, что онъ былъ (ср. Іоан. 3, 31. 8, 23) ἄνωθεν ἐρχόμενος и т. д.; замѣчаніе, что Іисусъ не совершилъ никакого чуда, когда побуждали Его къ этому для доказательства того, что Онъ Сынъ Божій, есть прямое указаніе на Іоан. 2, 18.

9) Что Монтанъ въ половинѣ 2-го вѣка и монтанисты особенно эти мѣста Евангелія отъ Іоанна обратили въ подтвержденіе собственныхъ своихъ мечтательныхъ ученій, въ этомъ фактѣ (фактѣ настолько неопровержимомъ, что основываясь на немъ хотѣли было считать Евангеліе отъ Іоанна въ нѣкоторомъ родѣ порожденіемъ монтанизма) лежитъ свидѣтельство всей тогдашней церкви объ апостольскомъ происхожденіи Евангелія отъ Іоанна: ибо если бы Евангеліе отъ Іоанна не признавалось въ церкви

подлиннымъ, то церковные учители противопоставили бы Монтану именно это сильнѣйшее возраженіе.

10) Валентинъ излагалъ ученіе о Словѣ любимыми выраженіями: ἀρχή, μονογενής, ζωή, χάρις, а это показываетъ, что онъ много занимался началомъ Евангелія отъ Іоанна и самимъ Евангеліемъ (хотя онъ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ его сочиненій, между прочимъ довольно занимался и синоптическими образными и аллегорическими притчами). Это еще болѣе доказывается потомъ сочиненіями учениковъ Валентина и преимущественно Ираклеона. Сродство выраженій Валентиніанства съ Іоанновыми особенно ясно представлено Hilgenfeld'омъ Das Evang. und die Briefe Iohannis. Halle 1842.

11) Иринеи adv. haeres. III, II, 7. указываетъ на Валентиніанъ (qui a Valento sunt) какъ eo, quod est secundum Iohannem plenissime utentes и приводитъ (ib I, 8, 5) цѣлое Валентиніанское изъясненіе начала Евангелія отъ Іоанна.

12) Что ученикъ Валентина Ираклеонъ написалъ собственный комментарій на Евангеліе отъ Іоанна (изъ котораго Оригенъ въ своемъ комментаріѣ сохранилъ намъ значительные отрывки) этотъ важный самъ по себѣ фактъ важенъ и потому еще, что довольно ясно указываетъ на высокій авторитетъ, которымъ пользовалось тогда Евангеліе отъ Іоанна.

13) Pistis—Sophia издана въ 1851 г. въ Берлинѣ von Schwartze und Petermann на коптскомъ и латинскомъ языкахъ.

14) Origenis Philosophumena ἢ κατὰ πασῶν αἱρεσέων ἔλεγχος. E cod. Paris. prim. ed. Em. Miller. Oxon. 1851. 8.

15) Кайя писателемъ «φιλοσοφούμενα» признаетъ Fessler въ Tubinger theol. Quartalschrift 1852. II. 2. s. 299. ff. и Baur въ Baur—Zellerschen Iahrbüchern. 1853. II. 1. s. 153. Ипполита признаетъ писателемъ «φιλοσοφούμενα» I. L. Iacobi въ Deutschen Zeitschrift. 1851. Nr. 23 ff., I. Bunsen Hippolytus u. seine Zeit. Bd. 1. Lpz. 1852., J. C. L. Gieseler Über Hippol. u. s. w. въ Theol. Studien 1853. H. 4. s. 750. ff., I. Döllinger Hippol. u. Kallist. Regensb. 1853. und A. Ritschl въ Baur—Zell. Iahrbb. 1844. H. 3. s. 318. ff.

16) Выдержки Псевдо-Оригена изъ одного офитскаго сочиненія ясно указываютъ Philosophum. lib. V, c. 7. p. 106. ed. Miller. на Іоан. 3, 6; ibid. c. 8. p. 107. на Іоан. 1, 3 и p. 112. на Іоан. 6, 45; ib. c. 9. p. 121. на Іоан. 4, 10 и равно c. 8. p. 109. на Іоан. 5, 37. Далѣе выдержки изъ сочиненія другой того же времени гностической секты, такъ называемаго Περάται, указываютъ lib V, c. 12. p. 125 на Іоан. 3, 17; ib. c. 16. p. 134 на Іоан. 1, 14; ibid c. 17. p. 136 на Іоан. 8, 44 и p. 137 на Іоан. 10, 7. Въ извѣстіи о Докетахъ l VIII, c. 10. p. 267. указ. на Іоан. 3, 5. 6.—По l. VII, c. 38 p. 269. Маркіонитъ Апеллесъ пользовался Евангеліемъ отъ Іоанна.—Наконецъ по самому прямому значенію словъ Philosophum. l. VII, c. 35 p. 194. Валентинъ имѣлъ въ виду Іоан. 10, 8. Василидъ по l. VII, c. 22. p. 232.—Іоан. 1, 9; по lib. VII, 27. p. 242 Іоан. 2, 4 и по VII, 27 p. 270 Іоан. 8, 56. То, что представляетъ Zeller въ Baur—Zeller. Jahrbb. 1853. H. 2, для ослабленія указаній Валентина и Василида на Іоанна, очевидно натянуто (ср. Iacobi въ Deutsch. Zeitschr. 1853. Nr. 25).

17) Ὅθεν διδάσκουσιν ἡμᾶς αἱ ἁγίαι γραφαὶ καὶ πάντες οἱ πνευματοφόροι, ἐξ ὧν Ἰωάννης λέγει: ἐν ἀρχῇ ἦν. κ. τ. λ.

18) Іоаннъ, говоритъ Иринеи, ὁ μαθητὴς Κυρίου ὁ καὶ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτῷ ἀναπεσών, καὶ αὐτὸς ἐξέδωκε τὸ εὐαγγέλιον. κ. τ. λ.

19) Ипполитъ около 250 г. написалъ даже цѣлое защитительное сочиненіе о подлинности Іоаннова Евангелія, которое впрочемъ извѣстно намъ только по заглавію.

20) Маркіонъ, сколько о немъ извѣстно, не отвергая подлинности Евангелія отъ Іоанна, не смотрѣлъ только на Апостола Іоанна какъ достовѣрнаго свидѣтеля, и Евангеліе, какъ рѣшительно противорѣчащее его собственной теоріи о противоположности между Ветхимъ Завѣтомъ и Христомъ, конечно не могло нравиться ему. Алоги же, хотя кажется отвергали прямо происхожденіе Евангелія отъ Іоанна, но они были побуждаемы къ этому мнимыми внутренними основаніями, именно противорѣчащимъ имъ ученіемъ о Божествѣ Христа, изложенномъ въ Евангеліи.

21) «Если бы мы не знали, говоритъ O. Krabbe Vorlesungen über das Leben Iesu. Hamb. 1839. s. 45, кто составитель нашего четвертаго евангелія, и если бы мы не имѣли ни одного внѣшняго свидѣтельства объ этомъ: то уже изъ одного впечатлѣнія, какое производитъ это Евангеліе на насъ, изъ этой любви искренней, пламенной, прилѣпившейся къ Господу съ святымъ воодушевленіемъ—любви ясно видной въ каждомъ словѣ Евангелиста, изъ этой открывающейся въ Евангеліи полноты духа, изъ этой вѣрности, съ какою представлены даже самыя мельчайшія черты образа Христа,—мы должны бы были заключить, что такое Евангеліе могло быть написано только очевидцемъ, который самъ созерцалъ славу Единороднаго сына Божія, только ученикомъ, слишкомъ близко стоявшимъ къ событіямъ жизни Господа, даже только ученикомъ, который возлежалъ на персяхъ Господа». И даже Credner Einl. s. 208 говоритъ: «если бы мы остались безъ всякихъ данныхъ о писателѣ евангелія: то изъ внутреннихъ основаній, изъ свойства языка, изъ живости и наглядности разсказа, изъ точности и опредѣленности данныхъ, изъ особеннаго способа повѣствованія о Крестителѣ и сынахъ Зеведеовыхъ, изъ восходящей до воодушевленія любви и задушевности, какую слишкомъ ясно обнаруживаетъ писатель въ отношеніи ко Христу, изъ неподдѣльнаго очарованія, какое разливается по всей въ идеѣ понятой евангельской исторіи, изъ философскихъ разсужденій, которыми начинается Евангеліе,–изъ однихъ только этихъ внутреннихъ свойствъ мы пришли бы къ результату, что писателемъ такого Евангелія могъ быть только палестинецъ, только непосредственный очевидецъ, только Апостолъ, только возлюбленный Іисусомъ, только тотъ Іоаннъ, котораго Іисусъ, такъ сказать, приковалъ къ Себѣ всѣмъ небеснымъ очарованіемъ ученія Своего, тотъ Іоаннъ, который возлежалъ на персяхъ Іисуса, стоялъ при крестѣ Іисуса, и котораго пребываніе въ позднѣйшее время въ такомъ городѣ, какъ Ефесъ, показываетъ, что его не только привлекала къ себѣ спекулятивная философія, но что онъ былъ главою между философски–образованными греками».

[22]) Что писаніе это если оно не произведеніе Іоанна, должно быть дѣломъ обмана, это довольно ясно открывается изъ такихъ мѣстъ, какъ гл. 13, 23; 18, 15 и д. 20, 2.; 1, 35—41, гдѣ Іоаннъ несомнѣнно говоритъ о себѣ.

[23]) Прежде всего Англичанина Edv. Evanson The dissonance of the four generally received evangelists and the evidence of their respective authenticity examined. Ipswich. 1722. Ему слѣдовали потомъ: Eckermann (Theologische Beiträge 1796. V, 2. s. 107–ff.) и I. E. C. Schmidt (Bibliothek u. s. w. 11, 1; они впрочемъ позднѣе взяли назадъ сомнѣнія свои); потомъ неизвѣстный (Vogel in Wunsiedel) Der Evangelist Iohannes und seine Ausleger vor dem jungsten Gericht. 2. Thle 1801. 4.; K. L. Horst Lässt sich die Aechtheit des Iohanneischen Evangeliums aus hinlänglichen Grunden bezweifeln? u. s. w. въ Henke's Museum, Bd. 1, Hft. 1. s. 20. ff. и 47. ff.; Cludius Uransichten des Christenthums nebst Untersuchungen über einige Bücher des N. T. Altona 1808. s. 40. ff.; Wallenstädt Philo und Iohannes, mit besonderer Hinsicht auf die Frage, ob Iohannes der Verfasser der ihm zugeschriebenen Schriften sein könne. Gött. 1811; и найденный Аммономъ отрывокъ въ Progr...., quo docetur, Iohannem ev. auctorem ab editore hujus libri fuisse diversum. Erlang. 1821., принадлежитъ существенно къ той же категоріи.

[24]) C. G. Bretchneider въ своихъ знаменитыхъ въ свое время Probabilia de evangelii et epistolarum Iohannis apostoli indole et origine. Lips. 1820. (Онъ силится ослабить внѣшнія свидѣтельства подлинности Евангелія отъ Іоанна тѣмъ, что совершенно отвергаетъ менѣе ясныя указанія древнѣйшихъ свидѣтельствъ Іустина, Таціана, Гностиковъ, Цельса и пр. на ученіе о словѣ и υἱὸς Θεοῦ въ ихъ собственно Іоанновомъ смыслѣ,— указаніе монтанистовъ *на ученіе о Параклитѣ и т. д.; ясныя же указанія* Иринея и другихъ считаетъ неисторическими, и все это по совершенно неисторическому произволу. Кромѣ этого онъ преимущественно доказываетъ неподлинность изъ внутреннихъ основаній); De Wette въ Einl.; Dav. Strauss въ Leben Iesu (Штрауссъ съ послѣдователемъ своимъ Weisse Die Evangel. Geschichte Th. 1. s. 96. ff. и др. существенно приняли взглядъ Бретшнейдера только въ особенной своеобразной формѣ); Bruno Bauer Kritik der evang. Gesch. des Iohannes. Brem. 1840 и Kritik der evang. Gesch. der Synoptiker und des Iohannes 1842. (Не заботясь объ исторической основѣ, Бр. Бауэръ только по основаніямъ спекулятивнымъ отвергаетъ подлинность четвертаго евангелія, такъ какъ онъ считаетъ его свободнымъ произведеніемъ христіанскаго общества во 2–мъ в.); E. C. I. Lützelberger Die kirchl. Tradition über den Apostel Iohannes und seine Shriften in ihrer Grundlösigkeit nachgewiesen Lpz. 1840. (Критика Лютцельбергера–верхъ исторической гиперкритики, такъ какъ онъ совсѣмъ исключаетъ изъ исторіи Ап. Іоанна, Апокалипсисъ приписываетъ такъ называемому пресвитеру Іоанну–«единственно вѣрному въ Іоанновой исторіи» (!?), а Евангеліе вмѣстѣ съ первымъ посланіемъ Іоанна–одному Самаритянину, жившему около половины 2–го вѣка (!). Лютцельбергеръ думаетъ, что доселѣ въ отношеніи внѣшнихъ свидѣтельствъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна критики были слишкомъ легковѣрны. Первое вѣрное свидѣтельство *о знакомствѣ* съ этимъ

Евангеліемъ находится (будто бы) только въ концѣ 2–го вѣка у Иринея, но и самое это свидѣтельство, по точномъ разсмотрѣніи, оказывается (будто бы) совершенно недостаточнымъ. А такъ какъ въ раннемъ періодѣ объ Іоаннѣ умалчиваютъ даже и тѣ, которые должны были бы говорить о немъ: то уже сама церковная древность является (будто бы) свидѣтельницею противъ Іоанна. Внутреннее основаніе, по которому Лютцербергеръ отвергаетъ существованіе Іоанна, между прочимъ то, что объ Іоаннѣ не упомянуто въ повѣствованіи о пребываніи Павла въ Іерусалимѣ Дѣян. Ап. 21. [«гдѣ же былъ тогда Іоаннъ»?], что въ прощальной рѣчи къ Ефесскимъ пастырямъ Павелъ не упомянулъ о прибытіи Іоанна въ Малую Азію [за десятилѣтіе можетъ быть впередъ], что въ очень раннее [точно также какъ и въ позднее!] время жизни Іоаннъ является какъ строгій іудаистъ и т. д. и т. д. При этомъ Лютцербергеръ увѣряетъ, будто по изслѣдованіи писаній Іоанна должно явиться дѣйствительнымъ и непреложнымъ фактомъ то, что всѣ наши евангелія—только произведеніе позднѣйшаго богословія въ христіанской церкви, которая представляла жизнь Господа такъ, какъ требовали время, вѣра и обстоятельства, вообще будто вся такъ называемая исторія царства Божія—произведеніе теологической фантазіи, а историческіе разсказы–произведеніе ученія; «даже главное основаніе» христіанства есть не что иное будто бы какъ мечта, «я разумѣю ученіе о Христѣ» (!?) Al. Schweizer Das Evangelium Iohannis nach seinem inneren Werthe. Lpz. 1841. (Швейцеръ столько же неудачно, сколько смѣло, отдѣляетъ во всемъ Евангеліи подлинное отъ неподлиннаго, признавая вмѣстѣ съ этимъ и двухъ составителей Евангелія отъ Іоанна,–самого Іоанна и позднѣйшаго скудоумнаго восполнителя и исправщика!); F. C. A. Schwegler Der montanismus und die christliche Kirche im 2–ten Iahrundert. Tüb. 1841. Dritter Abschnitt: Uber die Aechtheit der Iohanneischen Schriften (Швеглеръ въ чувствѣ побѣды надъ натянутымъ и безсодержательнымъ произволомъ Швейцера, въ исторически романтическихъ образахъ, достойныхъ своего замысловатаго тюбингенскаго учителя [т. е. Баура], не только возмнилъ, будто отвергъ подлинность Іоаннова Евангелія, но и положительно возмечталъ показать его единственно–законное будтобы мѣсто. По Швеглеру, Евангеліе отъ Іоанна, безъ всякаго сомнѣнія, было произведеніемъ монтанизма во 2–мъ в; «въ высшей формѣ въ церкви соединить обѣ крайности—монтанизмъ и гностицизмъ, указать истинный евангельскій средній путь, по которому идя должно избѣгать противоположныхъ направленій,–вотъ что было практическою, обстоятельствами времени вызванною, цѣлію, которую преслѣдовалъ четвертый евангелистъ при своей переработкѣ синоптическаго преданія; у него полемическое и ириническое отношеніе къ обѣимъ этимъ сторонамъ». Какъ зорко смотритъ авторъ въ развитіи этого взгляда, можно судить уже потому, что въ концѣ Евангелія отъ Іоанна (21 гл.) въ сопоставленіи двухъ Апостоловъ онъ находитъ указаніе на споръ о «первенствѣ двухъ церквей», восточной и западной, а въ Διοτρεφής въ 3–мъ посланіи Іоанна видитъ символическое имя римскаго епископа Виктора, бывшаго около 200 года!–Если авторъ признаетъ при этомъ самый монтанизмъ евіонитскимъ отросткомъ, Монтана–неисторическою личностію, Максимиллу и

Прискиллу съ Монтаномъ–монтанистскою троицею; если имя Параклита у монтанистовъ для означенія Святаго Духа признаетъ заимствованнымъ не монтанистами у Іоанна, а Іоанномъ у монтанистовъ и т. д., то невольно изумляешься, откуда знаетъ авторъ все это, да и не только это, но и вообще что нибудь о Монтанѣ? что значатъ скудныя и во многомъ противорѣчащія себѣ извѣстія о Монтанѣ въ сравненіи съ извѣстіями объ Іоанновомъ Евангеліи?); Baur Uber die Compostion und den Charakter des Ioh. Ev. въ Zellrs Theol. Iahrbb. 1844. H. 1—4. и потомъ въ своихъ Kritischen Untersuchungen über die kanonischen Evangelien. Tüb. 1847. (Что по частямъ открыто высказали прежде своего учителя самые замѣчательные ученики, какъ Бруно Бауэръ и Лютцербергеръ, тоже въ сущности самъ учитель ихъ Бауръ соединяетъ въ научной аргументаціи противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна. Отчасти силится онъ подорвать внѣшнія основанія,—древнія историческія извѣстія о самомъ Іоаннѣ [какъ напр. извѣстіе Поликрата о пасхѣ,–извѣстія въ этомъ случаѣ принимаемыя Бауромъ за подлинныя, но приложимыя по Бауру только къ Іоанну–писателю Апокалипсиса, а не писателю евангелія!], отчасти и главнымъ образомъ Бауръ доказываетъ неподлинность Евангелія изъ внутреннихъ основаній. Историческое въ Іоанновомъ Евангеліи, по Бауру, служитъ только для идеи, и евангеліе должно быть произведеніемъ свободнаго построенія. Это обнаруживается будто бы въ отношеніи Іоаннова Евангелія къ первымъ тремъ евангеліямъ, во внутреннемъ характерѣ Іоанновыхъ повѣствованій и рѣчей, въ ихъ планообразности, въ ихъ особенной намѣренности, въ ихъ очень малой внутренней вѣроятности и т. д.); E. Zeller Die äusseren Zeugnisse über das Daseyn und den Ursprung des 4–ten Evangeliums въ его Theol. Iahrbb. 1845, H. 4. s. 579. ff. Einige weitere Bemerkungen über die äussere Bezeugung des 4–ten Evangeliums, тамже 1847. H. 1. s. 136. ff. (Целлеръ силится доказать, что во внѣшнихъ свидѣтельствахъ нѣтъ никакого основанія для того, чтобы написаніе 4–го Евангелія полагать ранѣе половины 2–го вѣка, даже нужно полагать будто еще нѣсколько позднѣе, болѣе же раннее существованіе его будтобы невѣроятно. Первое онъ доказываетъ тѣмъ, что мѣста изъ Іустина и другія современныя вовсе не имѣютъ никакого будто бы отношенія къ Іоаннову Евангелію, второе–тѣмъ, что въ противномъ случаѣ необходимо должны были бы имѣть отношеніе къ Іоаннову Евангелію и нѣкоторые другіе древніе писатели); Hilgenfeld Das Evangelium und die Briefe Iohannis. Halle 1849. (Гильгенфельдъ производитъ Евангеліе Іоанна изъ Валентиніанскаго гносиса); даже и C. Weizseicker Untersuugungen über die Evangel. Geschichte u. s. w. Goth. 1863. (такъ какъ онъ думаетъ, что 4–е евангеліе, написанное не непосредственно Ап. Іоанномъ, а его учениками по воспоминаніямъ его, въ настоящемъ своемъ видѣ скорѣе есть дѣло второй руки).—Противъ этого длиннаго ряда противниковъ стоитъ такой же длинный рядъ и защитниковъ подлинности евангелія отъ Іоанна. Еще предъ появленіемъ Бретшнейдеровыхъ Probabilia, подлинность Евангелія отъ Іоанна защищали: Schleker Widerlegung der hauptsächlichsten Einwürfe, die in der neuesten Zeit gegen die Aechtheit des Ev. Ioh. gemacht sind. Rost. 1822.,

Süskind въ двухъ Abhadlungen во Flatt Magazin für christliche Dogmatik und Moral. Hft. 9. 11.; A. F. G. Glaser De Ioh. ap. ev. autore. Helmst. 1806. и G. A. v. Griethuysen Pro ev. Ioh. authentia. Hard. 1806. Послѣ Бретшнейдера, имѣя его въ виду, писали: H. A. Schott Ienaisches Weihnachtsprogr. von 1820.Examinantur dubitationes quaedam de authentia ev. Ioh. ex prioribus 4 capp. a Bretschn. excitatae, C. G. Stein Authentia ev. Ioh. contra Br. dubia vindicata. Brandeb. 1822; Calmberg De antiquissimis patrum pro ev. Ioh. authentia testimoniis 1822. I. T. Hemsen Die Authentie der Schriften des Evangelisten Iohannes. Schleswig 1823. Usteri Comm. critica qua ev. Ioh. genuinum esse ostenditur. 1863. Crome Probabilia haud probabilia oder Widerlegung der von Bretschneider gegen die Aechtheit des Evangeliums und der Briefe Iohannis erhobenen Zweifel. Lpz. 1854. E. A. Borger De constanti et aequabili I. Chr. indole et ingenio cet, Hag. 1816. C. F. C. Reinecke De ev. Ioh. cum Matth., Marc, et Luc. evv. conciliato. Hannow. 1857,, Heydenreich Über die Behauptung, dass Iesus in den drei synoptischen Evangelien ganz anders erscheine, als im Ioh. ev. in Dessen und Hüffell Zeitschrift für Predigerwissenschaft. Bd. 1 Hft. 1. 2., Guericke Beiträge (insbesondere in Beziehung auf de Wettischen Zweifel) 1828. s. 59. ff., Bj. Froster Animadv. in Bretschn. probab. Hels. 1829., Lücke u. Tholuck in den Commentarien., C V. Hauff Die Authentie und der hohe Werth des Evangeliums Iohannis. Nürnb. 1831., F. Fleck De imagine Christi Iohannea et Synoptica comm. Lips 1831., Frommann Über die Aechtheit und Integrität des Evangeliums Iohannis въ Theologischen Stndien. 1840, Hft. 4 и др. Наконецъ, съ разборомъ нападокъ всей новотюбингенской школы: A. Ebrard Wissenschaftl. Kritik der ev. Gesch. Frkf. 1842 и 2 A. 1850., Baumgarten-Crusius въ Comm. 1843., и въ Einleit., H. Merz Zur Ioh. Frage въ Studd. der evang. Geistlichkeit Wurtembergs 1844. H. 2., Ebrard Das Ev. Ioh. und die neueste Hypothese über seine Entsteh. Zur. 1845., Thiersch въ Versuch. u s. w., и въ Kirche des apostol. Zeitalters., Hauff Abh. въ Theol. Studd. und Krit 1846. s. 550, ff., Bleck Beitrr. z. Evangelienkritik. Berl. 1846, Weitzel въ Theol. Studd. u. Kritik. 1848. s. 806. ff. и 1849. s. 578. ff., A. Viguié Auth. de S. Iean. Mont. 1848., Meyer въ Comm. 2. A. 1852. Einl. § 2. 3., A. Niermeyer Verhandeling over de Echtheid der Ioh. Schriften. Haag., 1851. Luthardt Das Ioh. ev. Nürnb. 1851. 3., G. C. Mayer Die Echth. des ev. Ioh. Schaffh. 1854., K. F. Th. Schneider Die Aechtheit des Ioh. ev. nach den äusseren Zeugnn. Berl. 1854. C. I. Riggenbach Das Zeugniss fur das ev. Ioh. neu untersucht. Bas. 1866. I. S. v. Oosterzee Das Iohannesev. 4. Vorträge. Gutersl. 1867. и др.

[25]) Bolten—Der Bericht des Iohannes von Iesu dem Messias; Altona. 1794. s. 14. ff. des Vorberichts.

[26]) «Все Евангеліе, говоритъ Lücke (commentar 1. s. 60. ff.) какъ бы вылилось заразъ изъ глубины сердца, оно задумано и написано на греческомъ языкѣ. И потому-то языкъ этого Евангелія имѣетъ столь особенную привлекательность, что житель Азіи вводитъ греческихъ читателей въ самыя глубины Евангелія». «Нигдѣ во всемъ Новомъ Завѣтѣ не отразились

съ такою очевидностію особенности языка и представленія, какъ въ писаніяхъ Іоанна» (Credner Einl. s. 223).

[27]„ Какъ Іоаннъ повѣствуетъ о такихъ событіяхъ исцѣленія, которыя сходны съ содержащимися у Матѳея, Марка и Луки, такъ равно и Евангелія этихъ послѣднихъ содержатъ такія мѣста, которыя въ возвышенности, глубинѣ и богатствѣ идей сходны съ рѣчами Христа, излагаемыми у Іоанна, сходны притомъ съ ними даже и по самому языку. Сюда относится возвышенное, удивительно прекрасное мѣсто у Матѳея въ главѣ XI, 25—30: „славлю Тебя Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ" и д. Изъ чьихъ устъ могли излиться такія слова, тотъ навѣрное могъ также представлять себѣ лицо Іисуса, какъ изображаетъ его Іоаннъ, и это изображеніе начертано лицомъ, которое имѣетъ даръ проникать въ глубины такой жизни." (Olshausen Nachweis der Echtheit sämmtlicher Schriften des N. T. s. 50.).

[28] Въ послѣднемъ мѣстѣ указаніе на противоположность между истинной *идеей о Мессіи* и *обыкновенными іудейскими представленіями* о Немъ.

[29] Что Христосъ трехъ первыхъ Евангелій и Христосъ четвертаго Евангелія одинъ и тотъ же, это недавно съ особенною ясностію доказалъ Gess Die Lehre von der Person Christi. Bas. 1856.

[30] На это особенно указываетъ Strauss въ Leben Iesu. Th. 1. s. 666.; 3 Aufl. s. 731.

[31] Такъ почти отвѣчаетъ на это A. Krabbe Vorlesungen über das Leben Iesu. s. 59.

[32] „Ученикъ скорѣе могъ бы забыть что-либо изъ своей собственной жизни, чѣмъ изъ жизни своего Господа; скорѣе изъ его памяти могла бы изгладиться его прежняя юношеская жизнь, чѣмъ то время, когда онъ въ обществѣ съ Іисусомъ возродился къ новой высшей жизни, когда онъ съ любовію почувствовалъ и воспринялъ то, что̀ потомъ наполняло всю его душу, что стало основаніемъ и средоточіемъ всей его жизни." Lucke commentar T. 1. s. 195. ff.

[33] Такъ въ частности Іоаннъ легко могъ опустить исторію установленія таинства Евхаристіи, поелику синоптики и также Павелъ представили уже ее со всею наглядностію, и въ церковномъ употребленіи священнодѣйствіе сіе было всѣмъ извѣстно уже болѣе полустолѣтія, внутреннее же значеніе его по духовной сторонѣ Іоаннъ указалъ въ другихъ мѣстахъ (Іоан. 6. 1 Іоан. 5, 6). Между другими положительными разностями, разности въ повѣствованіи о воскресеніи Іисуса Христа происходятъ очевидно изъ того, что Іоаннъ съ привлекательною, ему столь свойственною наглядностію, какъ очевидецъ, заботился представить столь великое событіе въ его частнѣйшихъ чертахъ. И во всякомъ случаѣ изъ всѣхъ Евангелистовъ преимущественно по отношенію къ Іоанну имѣетъ значеніе замѣчаніе Тирша о соглашеніи Евангелій (Die Kirche im apostol. Zietalt. s. 183):„ Апостолы имѣли болѣе высокую задачу, чѣмъ составленіе дневника для успокоенія всѣхъ будущихъ скептиковъ и критиковъ."

34) Это имѣетъ значеніе и по отношенію къ кажущемуся главному противорѣчію между синоптиками (Мѳ. 26, 17—20. Мар. 14, 12—17.; Лук. 22, 7—16) и Іоанномъ (13, 1. 29.; 18, 28.; 19, 14. 31.) въ повѣствованіи о послѣдней пасхальной вечери Христа и днѣ Его смерти. Какъ бы ни рѣшалось это кажущееся противорѣчіе, во всякомъ случаѣ оно представляетъ не болѣе, какъ полезный crux interpretum, и ни въ какомъ случаѣ отъ этого не зависитъ отвѣтъ на вопросъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна, опирающейся на другихъ несомнѣнныхъ основаніяхъ; не зависитъ частію потому, что все еще остается вопросъ, была ли совершонная Христомъ послѣдняя пасхальная вечеря дѣйствительно іудейская или только новозавѣтная, частію и главнымъ образомъ потому, что никакъ нельзя представить, чтобы лже—Іоаннъ, жившій въ половинѣ 2-го столѣтія, выдавая за подлинное Іоанново свое писаніе, совершенно по своему передалъ эту исторію (защищая, по видимому, въ противорѣчіе съ синоптическими Евангеліями, одно воззрѣніе на пасху противъ господствующаго другаго) и этимъ самъ указалъ путь противникамъ для отверженія подлинности своего писанія.

35) Надобно замѣтить, что величайшіе историки всего менѣе бываютъ только хроникерами.

36) Едва ли здѣсь нужно останавливаться на частностяхъ. Говорятъ, Ириней, основываясь на свидѣтельствѣ древнихъ, выдаетъ раввинское описаніе царства небеснаго за ученіе Господа. Какъ будто все раввинское, потому только что раввинское, есть уже и противохристіанское, и какъ будто Иринеи одинъ между смертными не подверженъ недоразумѣніямъ! Онъ назначаетъ Христу 50 лѣтъ жизни; но это частію (adv. haer. 11, 22, 6) по причинѣ, хотя тщательнаго, но ошибочнаго толкованія Писанія, частію со ссылкою на свидѣтельство древнихъ, на сколько они, не опредѣляя лѣтъ, приписываютъ Христу declinatio къ старшему возрасту (in ætatem seniorem, или какъ не много прежде, provectiorem), частію наконецъ, Иринеи одинокъ при этомъ, не имѣя себѣ послѣдователей въ Тертулліанѣ, Климентѣ, Оригенѣ и т. д., изъ (согласнаго) свидѣтельства которыхъ здравая критика только и можетъ уяснить для себя значеніе свидѣтельства Иринея. Онъ относитъ Апокалипсисъ Іоанна къ концу царствованія Домиціана, тогда какъ онъ писанъ спустя не много послѣ Нерона (но при этомъ все еще остается вопросъ: справедливо или несправедливо?).

37) Въ перво-христіанское время очевидно естественно было ссылаться на устное преданіе. Почему же Поликарпъ не могъ такъ поступать? Если бы ко времени Поликарпа, умершаго во второй половинѣ 2-го столѣтія, еще не было Евангелія отъ Іоанна: чѣмъ объяснить общее распространеніе и признаніе его писаніемъ апостольскимъ во время Иринея, непосредственно слѣдующее за временемъ Поликарпа?

38) Отъ Игнатія мы имѣемъ только семь посланій, писанныхъ имъ на пути къ мѣсту мученической смерти, слѣдовательно долго спустя послѣ смерти Іоанна и еще гораздо позже обширной дѣятельности послѣдняго

Два мѣста изъ этихъ посланій, гдѣ, по видимому, естественно было упоминаніе объ Іоаннѣ, оказались не опасными (ср. выше прим. 1.), а дѣйствительно существующая ссылка Игнатія на Іоанна (ср. тамъ же) намѣренно игнорируется. Далѣе Климентъ Римскій написалъ только одно посланіе къ основанной Павломъ Церкви коринѳской,—посланіе, написанное по выводамъ E. Gundert'a über den 1. Brief des Clem. Romanus въ Zeitschr. fur die luth. Theol. 1853. H. 4., послѣ гоненія Домиціана, слѣдовательно если вообще говоря и послѣ Евангелія Іоанна, то вскорѣ послѣ него, такъ что здѣсь нельзя и ожидать упоминанія о немъ. А что къ нему (Клименту), а не къ Іоанну, обратились Коринѳяне за совѣтомъ, это объясняется тѣмъ, что онъ близко стоялъ къ нимъ; Іоаннъ же если уже не умеръ къ этому времени, то навѣрное былъ очень старъ. Отъ Поликарпа мы имѣемъ только посланіе къ обращеннымъ Ап. Павломъ Филиппійцамъ, посланіе, которое впрочемъ содержитъ непререкаемую ссылку на писаніе Іоанна; притомъ Поликарпъ, по свидѣтельству Иринея, дѣйствительно многое сообщилъ объ Іоаннѣ. Отъ Папія и Егезиппа мы имѣемъ весьма не многое сохраненное Евсевіемъ и притомъ въ отрывкахъ, и первый изъ нихъ дѣйствительно зналъ посланіе Іоанна. Наконецъ Іустинъ хотя опредѣленно и не говоритъ о Евангеліи отъ Іоанна, но о самомъ Іоаннѣ упоминаетъ, и на его Евангеліе указываетъ; не говоримъ уже объ указаніяхъ на Евангеліе отъ Іоанна Валентина и Василида и другихъ гностиковъ 2-го столѣтія.

39) Въ подлинности этой главы сомнѣвались или оспаривали ее: Grotius (Annot. ad Joh. 20, 30), Clericus, Pfaff (Diss. de variis N. T. lectt. p. 201)., Semler (Paraphrase), Paulus (Neues Repertorium 11, 327 и Memorabil V, 176), Gurlitt (Lectt. in N. T. specimen tertium c. 21. ev. Joh. Hamb. 1805), Bertholdt (Einleitung), Seyffarth (Beitrag zur Specialcharakteristik der Iohanneischen Schriften 1823. s. 271), Lücke, de Wette, Schott. (comm. de indole cap. ult. ev. Joh. Ien. 1825 и Isagoge) и др.

40) Подлинность защищали: Rich. Simon, Lampe, Wetstein, Osiander (Exercitatio, qua authentia cap. 21. ev. Joh. pertractatur. Tüb. 1756), Michaelis, Beck (Observatt. crit. exeget. Lips. 1795. 1.), Eichhorn, Hug, Wegscheider, I. C. L. Handschke (Comm. de αὐθεντία cap. 21. ev. Joh. e sola orat. indole judic. Lips. 1818.), M. Weber (Authentia cap. ult. cet. Hal. 1823.), Tholuck., meine Beiträge s. 67. ff., J. Simon (cap. ult. Joh. vindic. Arg. 1831.), I. H. Redding (De authentia cet. Gron. 1833.), F. Doumecq (intégrité de l'ev. de Jean. Mont. 1836.), H. L. Scheffer (Exam. exég. et crit. du 21. Chap. etc. Strasb. 1839. 4.), и др. Вообще объ этой главѣ ср. еще: C. Wieseler Indagatur num loci Marc. 16, 9. sqq. et. Joh. 21. genuini sunt. Gott. 1839. и F. Vermeil Etude sur le 21 ch. de I. Strasb. 1861.

41) Во всемъ Евангеліи (и первомъ посланіи) Іоанна и въ послѣдней главѣ находится слѣдующія особенности Іоаннова языка: ἀμήν, ἀμήν въ началѣ рѣчи: гл. 1, 52; 3, 3. 5. 5, 19. 24. 25; 6, 26. 32. 47. 53 и т. д. какъ гл. 21, 18. Петръ называется или Σίμων Πέτρος гл. 1, 40; 6, 8. и т. д. какъ въ гл. 21, 2. 3. 11. 15., или только Πέτρος 1, 44; 13, 8. 37 и т. д. какъ

въ гл. 21, 7. 20. 21. Ѳомѣ приписывается названіе ὁ λεγόμενος Δίδυμος 11, 16; 20, 24,, какъ въ гл. 21, 2. Галилейское озеро называется θαλάσση τῆς Τιβεριάδος 6, 1., какъ въ гл. 21, 1. Выраженія: τεκνία, παιδία въ задушевныхъ рѣчахъ 13, 33. (1 Іоан. 2, 1. 12. 13. 18. 28 и т. д.), какъ въ гл. 21, 5. Выраженія: μετὰ ταῦτα и μετὰ τοῦτο при общемъ обозначеніи времени находятся: 2, 12, 3, 22, 5, 1. 14; 6, 1. и т. д. какъ гл. 21, 1. Μέντοι—4, 27; 7, 13. и т. д. какъ въ гл. 21, 4. Οὐδέν—послѣ глагола: 3, 27; 28, 8; 10, 41. и т. д., какъ въ гл. 21, 3. Частое употребленіе предлога περὶ, особенно послѣ глагола μαρτυρεῖν, λεγειν κ. τ. λ: 1, 7. 8. 15. 22. 30. 48; 2, 21 25. и т. д. (1. Іоан. 2, 26; 5, 9. 10. 16.), какъ въ гл. 21, 24. Διάζειν—7, 30. 32. 44; 8, 20. и т. д., какъ въ гл. 21, 3, 10. Частое продолженіе рѣчи чрезъ οὖν для того, чтобы придать ей болѣе логической связи: 6, 5. 10. 13. 14. 15. 19. 21. 24. 28. 30. 32. 34. 41. 42. 43. 45. 52. 53. 60. 62. 67. 68. и т. д., какъ въ гл. 21, 5. 6. 7. 9. 13. 15. 23. Частое повтореніе одинаковыхъ выраженій въ одной и той же рѣчи: 1, 7. 8. 14; 3, 11. 17. 33. 34. и т. д., (Іоан. 1, 2; 5, 9. 10. 11. и т. д.), какъ въ гл. 21, 4; (Ср. 21, 6. 19.) Замѣчательная точность при обозначеніи времени и числъ: 1, 29. 35. 40. 44; 2, 1; 3, 1; 4, 40. 43; 6, 22. и т. д. ср, 21, 4. Указаніе на прежде уже сказанное: 4, 54; 6, 23. 71. и т. д. ср. 21. 14. 20. Частое присоединеніе объяснительныхъ примѣчаній со стороны писателя: 1, 39. 42. 43; 2, 6. 9. 21. 24. 25; 3, 19—21. 24; 4, 2. 6. 9. 25. 45. и т. д. ср. 21, 7. 8. 11. 19. 23. 25. Частое употребленіе настоящаго времени при живости представленія: 1, 29. 40. 42—44; 5. 14; 9, 13. и т. д. ср. 21, 9 Выраженіе φανερόω 1, 31; 2, 11; 3, 21; 7, 4. и т. д. (1 Іоан. 1 2; 2, 19. 28. и т. д.), ср. 21, 1. 14. и т. д. Объ особенностяхъ Іоаннова языка, которыя однакожь главнымъ образомъ (еще болѣе чѣмъ въ грамматическихъ и фразеологическихъ особенностяхъ) состоятъ въ особенныхъ любимыхъ выраженіяхъ для обозначенія духовныхъ понятій (κόσμος, σάρξ, ἁμαρτία, θάνατος, σκοτία, λόγος, φῶς, ζωὴ, ἀλήθεια, χάρις, γινόσκειν, γεννηθῆναι ἐκ τοῦ Θεοῦ и т. д.) и въ особенномъ духовномъ характерѣ писанія, см. кромѣ Credner y Stronck Specim. de doctr. et dictione Joh. ap. Traj. 1797., Dan. Schulze Der Schriftstellerische Werth und Charakter des Johannes. Weissenf. 1803., Seyffarth; изъ древнѣйшихъ Flacii in ev. Joh. præf. и др.

42) Уже въ 16 столѣтіи такъ смотрѣли на эту главу: Joh. Mariana (Scholia brevia in V. et N. T. Madrit. 1519. ad Joh. 20 30) и Cornel. Iansen (Comment. in concord. ev. c. 147).

43) Труднѣе судить о другомъ (недавно von Lachmann и Tischendorf опущенномъ) отдѣленіи (Perikope) Евангелія отъ Іоанна, въ подлинности котораго сомнѣваются, отдѣленіи, заключающемся въ гл. 7, 53—8, 11. о женѣ, ятой въ прелюбодѣяніи. Хотя содержаніе этого отдѣленія отнюдь не говоритъ противъ подлинности, но отсутствіе Іоанновыхъ особенностей и присутствіе кое-чего не Іоаннова (Credner Einleitung s. 203 и дал.) заставляетъ нѣсколько подозрѣвать его подлинность, а пропускъ этого отдѣленія въ болѣе извѣстныхъ рукописяхъ (A. B. C. L. и т. д.) и древнихъ переводахъ въ соединеніи съ молчаніемъ о немъ 3-хъ первыхъ столѣтій (за единственнымъ исключеніемъ Constitutiones apostol. 11, 24,) и нѣкото-

рыми несовсѣмъ благопріятными замѣчаніями о немъ поздиѣйшихъ учителей Церкви, усиливаютъ это подозрѣніе, которое впрочемъ ни по внѣшнимъ ни по внутреннимъ основаніямъ, не даетъ права отрицать историческую истину его содержанія.

§ 14.

ОТНОШЕНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ КАНОНИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЙ КЪ ДРУГИМЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ И ЗНАЧЕНІЕ СЕГО ДЛЯ ВОПРОСА О ПОДЛИННОСТИ.

Чтобы ослабить довѣріе къ четыремъ каноническимъ Евангеліямъ, нѣкоторые изъ критиковъ съ особенною настойчивостію ссылаются на существованіе другихъ Евангелій, упоминаніе о которыхъ кромѣ 4-хъ каноническихъ мы находимъ въ самое раннее время [1]) и которыя раздѣляются на два очень различные класса.

1.

Одинъ классъ этихъ неканоническихъ Евангелій составляютъ собственно такъ называемыя апокрифическія Евангелія [2]). Всѣ эти Евангелія съ ихъ сказачно-чудеснымъ характеромъ при мнимо-историческомъ восполненіи оставленныхъ въ каноническихъ Евангеліяхъ промежутковъ времени, особенно въ исторіи дѣтства Іисуса и исторіи Его родственниковъ, столь существенно различаются отъ величественной простоты и истинности нашихъ каноническихъ Евангелій, а ихъ очевидная неспособность отличить истинное и важное отъ ложнаго и тривіальнаго налагаетъ на нихъ столь сильную печать неапостольскаго происхожденія и неподлинности, что въ этомъ одномъ заключается сильнѣйшее доказательство подлинности каноническихъ Евангелій—изъ внутреннихъ основаній; кромѣ того существованіе ихъ въ самые первые вѣка совершенно не доказано и невѣроятно, только нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ 3-му или концу 2-го вѣка, прочія же къ 4, 5, 6 и д. вѣкамъ. Наконецъ почти всѣ они сохранялись и употреблялись только въ тѣсныхъ замкнутыхъ, главнымъ образомъ гностическихъ, сектахъ и о нихъ свидѣтельствуютъ только немногіе изъ облака свидѣтелей о каноническихъ Евангеліяхъ [3]). Къ таковымъ апокрифическимъ Евангеліямъ относятся преимущественно 7 главныхъ: 3 перво-

начально греческихъ, 2 арабскихъ и 2 латинскихъ [4]). Шесть изъ нихъ дополняютъ съ разными украшеніями исторію происхожденія, рождества и дѣтства Іисуса, седьмое—исторію Его осужденія.

1 Древнѣйшее и особенно замѣчательное между ними есть греческое Первоевангеліе Іакова, брата Господня. Полное заглавіе его: Διήγησις καὶ ἱστορία, πῶς ἐγεννήθη ἡ ὑπεραγία θεοτόκος εἰς ἡμῶν σωτηρίαν [5]). Въ главной части этой книги повѣствуется исторія рождества и дѣтства Маріи до рождества Іисуса, гл. 1—20. Потомъ слѣдуетъ краткая, написанная въ тонѣ и словами нашихъ Евангелій, исторія поклоненія волхвовъ и бѣгства въ Египетъ, гл. 21 и 22. Наконецъ гл. 22. 23. 24. излагается исторія умерщвленія Захаріи, отца Іоанна Крестителя, вѣроятно позднѣйшая добавка. Языкъ этой книги гораздо чище и при всей иногда (напр. гл. 3. и 18; впрочемъ послѣдняя судя по языку и связи, очевидно позднѣйшаго происхожденія) замѣтной напыщенности проще, чѣмъ въ другихъ апокрифахъ; тонъ вообще благороднѣе, но въ важности и чистотѣ далеко уступаетъ каноническимъ Евангеліямъ; содержаніе болѣе серьезно и вмѣстѣ гораздо менѣе богато чудеснымъ, чѣмъ въ другихъ апокрифахъ. О нѣкоторыхъ событіяхъ здѣсь встрѣчающихся упоминаютъ еще Іустинъ Мученикъ и Климентъ Алекс. (хотя конечно еще остается вопросъ, отсюда ли они заимствуютъ или изъ преданія), Оригенъ же прямо ссылается на это Евангеліе. Посему можно думать, что явилось оно въ концѣ 2-го или по крайней мѣрѣ въ началѣ 3-го вѣка. Іакову, брату Господню, имя котораго оно носитъ въ надписаніи, безъ сомнѣнія оно не принадлежитъ. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ нѣтъ прибавленія ἀδελφῷ Κυρίου, и всѣ учители Церкви приписываютъ это Евангеліе только нѣкоему Іакову. И въ самой книгѣ (сар. 25) писатель называется просто Іаковомъ Іерусалимскимъ. Равно названіе Πρωτευαγγέλιον позднаго происхожденія. По мѣстамъ въ книгѣ замѣтны оттѣнки гностическихъ воззрѣній [6]). Тѣмъ не менѣе она очень распространена была въ греческой Церкви [7]) и часто употреблялась тамъ при церковныхъ празднествахъ, особенно при празднествахъ въ честь Маріи. Нельзя сомнѣваться, что книга при своей древности содержитъ немало достовѣрнаго, заимствованнаго изъ чистаго преданія, особенно относительно такихъ событій, о которыхъ въ каноническихъ Евангеліяхъ говорится не много, именно о событіяхъ изъ жизни Богоматери [8]).

2, Греческое Евангеліе Ѳомы. Это одно изъ самыхъ странныхъ между апокрифическими Евангеліями. Въ немъ исторія дѣтства Іисуса отъ 5-го до 12-го года (для изукрашенія которой наши каноническія Евангелія оставляютъ довольно мѣста) наполнена множествомъ частію соблазнительныхъ, частію нелѣпыхъ, частію злостныхъ и вообще безнравственныхъ чудесъ [9]). Оно составляетъ какъ бы дополненіе къ 40 ст. 2-й главы Евангелія отъ Луки [10]). Начало и конецъ книги отрывочны. Уже Иринеи adv. haer. 1, 17 знаетъ нѣкоторыя повѣствованія этой книги, а Оригенъ homil 1. in Lucam—и самую книгу (или по крайней мѣрѣ книгу, этого имени). Имя Ѳомы очевидно подложное; содержаніе книги ясно изобличаетъ въ писателѣ еретика, и именно гностика. Членъ Православной Церкви едва ли рѣшился бы писать такія нелѣпыя безнравственныя повѣсти. На гностическое происхожденіе книги указываетъ и докетическое воззрѣніе на лице Іисуса Христа [11]). У Манихеевъ эта нелѣпая книга была въ большомъ уваженіи, и многіе ученые приписываютъ ей манихейское происхожденіе. Языкъ ея очень не чистъ. [12]).

3. Греческое Евангеліе Никодима [13]), послѣ Первоевангелія Іакова, важнѣйшее, болѣе распространенное и уважаемое изъ апокрифическихъ Евангелій. Это единственное Евангеліе, которое послѣднюю часть жизни Іисуса, точно изображенную въ каноническихъ Евангеліяхъ, пополняетъ еще новыми историческими данными. Оно составлено изъ двухъ неоднородныхъ, первоначально по всей вѣроятности, отдѣльно существовавшихъ частей. [14]). Первая часть гл. 1—16 содержитъ пространное повѣствованіе о судопроизводствѣ Пилата надъ Іисусомъ, о распятіи послѣдняго, и воскресеніи [15]). Эта часть кажется есть распространеніе извѣстныхъ Epistolae и Acta Pilati, которыя упоминаются еще ранѣе (муч. Іустиномъ apol. maj. c. 76, 85, Тертулліаномъ apologet. c. 21, Орозіемъ hist. VII, 4, Евсевіемъ h. c. 11, 2), но не дошли до насъ въ настоящемъ видѣ [16]). Едва ли можно отрицать историческую основу этой первой части, не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она воспроизводитъ лишь содержаніе каноническихъ Евангелій, но даже отчасти и тѣхъ, гдѣ она въ пространныхъ и не очень увеличивающихъ элементъ чудеснаго изображеніяхъ переступаетъ за предѣлы нашихъ каноническихъ Евангелій [17]); эта часть вѣроятно іудейскаго или іудейско-христіанскаго происхожденія, и очевидно написана съ апологетическою цѣлію

въ отношеніи къ іудеямъ—обличить ихъ свидѣтельствомъ ихъ же старѣйшинъ. Она заканчивается тѣмъ, что даже Анна и Каіафа объявляютъ себя убѣжденными свидѣтельствами Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима.[1] Вторая часть (судя по ея содержанію и расположенію, болѣе поздняго происхожденія) низводитъ насъ во адъ, о которомъ и о преобразованіи котораго чрезъ вступленіе въ него Іисуса повѣствуютъ первые изъ воскресшихъ по воскресеніи Іисуса (воскресшія σώματα κεκοιμημένων ἁγίων, о которыхъ говоритъ Матѳей 27, 52); это—фантастическое, но привлекательное олицетвореніе ученія о сошествіи Іисуса Христа во адъ; догадываются, что эта часть книги происходитъ отъ какого нибудь Манихея. Нѣкоторыя латинскія рукописи содержатъ, какъ послѣднюю главу [18]), еще дополненіе, которое вторую и первую часть книги соединяетъ въ одно цѣлое. Здѣсь Анна и Каіафа признаются наконецъ Пилату, что осужденный или казненный Іисусъ, по всѣмъ свидѣтельствамъ, дѣйствительно есть Сынъ Божій.—Въ своемъ настоящемъ видѣ, эта книга, судя по языку, образу представленія и многимъ историческимъ чертамъ [19]), произошла едва ли ранѣе 5-го столѣтія, можетъ быть даже она произошла еще въ болѣе позднее время. Показаніе составителя предисловія, что Никодимъ во времена Христа написалъ ее на еврейскомъ языкѣ, а христіанинъ изъ іудеевъ временъ Ѳеодосія, именемъ Ананія, перевелъ ее на греческій,—очевидно чистая выдумка позднѣйшаго времени. Ни у кого изъ писателей до 13-го столѣтія не называется эта книга. Впрочемъ въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ, и именно на западѣ, гдѣ кажется она и нашла добрый пріемъ [20]), она была въ большомъ уваженіи, которое и было въ послѣдствіи причиной необыкновеннаго уклоненія другъ отъ друга частныхъ списковъ этой книги, переводовъ и изданій [21]).

4, Арабская исторія Іосифа древодѣля [22]). Она старается восполнить молчаніе нашихъ каноническихъ Евангелій о нареченномъ отцѣ Христа и собесѣдовательно излагаетъ какъ исторію Его жизни, (отчасти на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ въ Перво-евангеліи), такъ особенно обстоятельства Его смерти и погребенія. Во всей обширной книгѣ говоритъ самъ Христосъ, проповѣдующій и повѣствующій Апостоламъ, которые прибавили еще эпилогъ. Тонъ книги дышетъ древностью и простотой, по мѣстамъ впрочемъ безвкусный и высокопарный; языкъ (вѣроятно переводный съ еврейскаго оригинальнаго текста) очень испорченъ. Содержаніе указы-

ваетъ въ писателѣ человѣка хорошо знакомаго съ іудейскими представленіями, который жилъ вѣроятно въ 4-мъ столѣтіи.

5. Арабское Евангеліе дѣтства Спасителя содержитъ подобно Евангелію Ѳомы, повѣствованіе объ Іисусѣ изъ времени, опущеннаго въ каноническихъ Евангеліяхъ и именно съ рождества Его до 12-ти лѣтняго возраста. Оно состоитъ изъ многихъ, по формѣ и содержанію худо соединяющихся частей [23]). Все представлено въ сказачной, отчасти дѣтской, иногда (ср. именно гл. 19) неприличной формѣ. У несторіанъ эта книга была особенно распространена и писатель ея былъ вѣроятно несторіанинъ 5-го столѣтія. Первоначальный языкъ ея, надобно думать, былъ сирійскій [24]).

Наконецъ 6 и 7 самыя позднія между апокрифическими Евангеліями оба латинскія: Evangelium de nativitate S. Mariae есть нѣсколько распространенное, съ нѣсколькими прибавками и особенными оборотами, извлеченіе изъ Первоевангелія Іакова [25]). Въ своемъ теперешнемъ видѣ оно составлено въ 5-мъ или 6-мъ столѣтіи какимъ либо католикомъ [26]). Historia de nativitate Mariae et de infantia Salvatoris въ первой части отъ благовѣщенія Маріи до избіенія младенцевъ Виѳлеемскихъ гл. 1—17 слѣдуетъ существенно, съ нѣкоторыми только особенными подробностями и украшеніями, Первоевангелію Іакова, который въ предисловіи называется даже писателемъ книги; во второй части отъ 18 — 24 гл. (возвращеніе изъ Египта) оно по духу и содержанію примыкаетъ, кажется, всего болѣе къ арабскому Евангелію дѣтства Спасителя [27]). Въ своемъ новѣйшемъ видѣ эта книга не заканчивается 24 гл., но является въ удвоенномъ объемѣ [28]).

[1]) «Multi, говоритъ Оригенъ hom. 1. in Luc., conati sunt scribere evv., sed non omnes recepti...., ut sciatis non solum quatuor evangelia, sed plurima esse conscripta, e quibus haec, quae habemus, electa sunt et tradita ecclesiis.... Ecclesia quatuor habet evv., haereses plurima, e quibus quoddam scribitur secundum Aegyptios, aliud júxta XII apostolos. Ausus fuit et Basilides scribere evangelium et suo illud nomine titulare... scio quoddam ev., quod appellatur secundum Thomam, et juxta Matthiam; et alia plura legimus." Также и Іеронимъ въ praef. in Matth: Plures fuisse, qui evv. scripserunt,.... perserverantia usque ad praesens tempus monimenta declarant, quae a diversis auctoribus edita diversarum haereseon fuere principia; ut est illud juxta Aegyptios et Thomam, et Matthiam et Bartholomaeum, XII quoque apostolorum et Basilidis atque Apellis ac reliquorum, quos enumerare longissimum est.

[2]) Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ Codex apocryphus N. T. Hamb. 1719. J. A Fabricii; всѣ доселѣ извѣстные—въ изданіи Thilo T. 1. Lips.

1832 и еще въ Evangelia apocrypha Tischendorf Lips. 1853, гдѣ помѣщено все въ послѣднее время найденное по этой части. Въ нѣмецкомъ переводѣ апокрифическія Евангелія изданы K. F. Borberg Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten. Stuttg. 1841.; существенное изъ ихъ содержанія съ примѣчаніями R. Hofmann Das Leben Jesu nach den Apocryphen Lpz. 1851. Вообще ср. Tischendorf De evv. apocr. origine et usu. Hag. C. 1850. и M. Nicolas Etude sur les évangiles apocryphes. Par. 1865.

[3]) Прямо какъ апокрифическія отвергнуты нѣкоторые изъ болѣе важныхъ апокрифовъ постановленіемъ Собора Римскаго, бывшаго въ 494 г. подъ предсѣдательствомъ папы Геласія 1.

[4]) Сверхъ этого существуютъ (и отчасти прикосновенны къ тому или другому изъ тѣхъ семи): открытое Tischendorf'омъ латинское Evangelium de pueritia Jesu secundum Thomam—рецензія отличная отъ извѣстнаго уже одноименнаго списка (Hofmann въ Leben Jesu дѣлаетъ извлеченія изъ онаго s. 184. 210. 221 и 242); далѣе греческое Syngramma Thomae, обнародованное Tischendorf'омъ въ Wiener Jahrbüchern еще въ 1846 г. и снова напечатанное Hofmann'омъ s. XII—XIV; потомъ апокрифическое латинское Ev. Matthaei hebraice scriptum et ab Hieronimo in lat. translatum, содержащее нѣкоторыя повѣствованія, которыхъ нѣтъ ни въ какомъ другомъ разсказѣ о дѣтствѣ Спасителя; нѣкоторыя мѣста изъ него сообщаетъ Hofmann s. 211. 223. 243. 244. 245 и дал. 249. 232. 254. и 256. Сюда относится еще арабскій, но переведенный съ сирскаго, касающійся жизни Маріи, апокрифъ Joh. apostoli de transitu b. Mariae virg. lib. ed. M. Enger Elberf. 1855; наконецъ—апокрифически евангельскія сказанія содержатся въ apocalypsis apocryphae.., item Mariae dormitio, additis evv. et actuum apocryphor. supplementis, ed. Tischendorf. Lips. 1866.

[5]) Оно принесено въ Европу W. Postel'емъ и впервые издано на латинскомъ языкѣ Theod. Bibliander'омъ Bas. 1842, потомъ на греческомъ Fabrici'емъ въ Cod. apocr., Birch'омъ въ его Auctarium и Thilo въ новомъ изданіи его кодекса. Недавно оно издано также ex cod. ms. Venet. съ предисловіями, примѣчаніями и т. д. Suckow'омъ Vratisl. 1841. 8. и потомъ Tischendorf l. l. Отрывки изъ этого Первоевангелія (равно какъ Ev. Thomae) недавно найдены еще на сирскомъ языкѣ и изданы W. Wright Lond. 1865.

[6]) Именно при сравненіи Маріи съ голубемъ (гл. 8) и при указаніи на особенную тайну (гл. 25).

[7]) Существуютъ даже арабскій, коптскій и сирскій переводы ея,—доказательства значительнаго уваженія къ ней въ восточной Церкви.

[8]) По гл. 4-й Марія, въ противоположность позднѣйшему католическому ученію о непорочномъ зачатіи, представляется какъ плодъ брачнаго союза родителей ея Іоакима и Анны, долгое время остававшихся бездѣтными; по гл. 7-й съ трехлѣтняго возраста Марія, согласно волѣ родителей, воспитывалась при храмѣ; по гл. 8-й въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ она, какъ дѣва храма, по жребію обручена была Іосифу; по главѣ 12, пятнадцати лѣтъ она стала матерію Спасителя и т. д.

[9]) „Дитя Іисусъ играетъ въ чудеса, какъ мальчикъ въ кости: однимъ словомъ умерщвляетъ тѣхъ, кто не нравится ему и скоро опять оживляетъ ихъ, насмѣхается надъ своими учителями, неохотно повинуется своему нареченному отцу." C. F. v. Ammon Die Geschichte des Lebens Jesu., Th. 1. Leipz. 1842. s. 96.

[10]) По крайней мѣрѣ съ особенной силой выражается это въ гл. 4-й, равно и послѣ эта тема часто варьируется въ нѣсколько другой формѣ: Πόθεν τοῦτο τὸ παιδίον ἐγεννήθη, ὅτι πᾶν ῥῆμα αὐτοῦ ἔργον ἐστὶν ἕτοιμον.

[11]) Равно какъ и усвоеніе Іисусу дара укрощенія огня (гл. 7) и наконецъ замѣчаніе, что можетъ быть онъ Ангелъ или иное что (ibid.) и т. д.

[12]) Доселѣ извѣстна была только одна греческая рецензія этой книги (у Thilo p. 277...). но Tischendorf въ своемъ изданіи (p. 150) представилъ другую греческую и также латинскую; въ открытыхъ имъ спискахъ онъ признаетъ только различныя рецензіи одной книги. Сирскіе отрывки ея (въ которыхъ Ѳома обозначается только какъ „Израильтянинъ") открыты и изданы Wright'омъ.

[13]) Ср. W. L. Braun Disquis. hist. crit. de indole, aetate et usu l. apocryphi vulgo inscripti Ev. Nikodemi. Berol. 1794.; H. E. G. Paulus Ueber die Entstehung und Beziehung des Nicodemus—Evangel., въ его Conservatorium 1. 181 и др.

[14]) Tischendorf въ своемъ изданіи раздѣлилъ ее также на двѣ книги: Gesta Pilati и Descensus Christi ad inferos.

[15]) „Іисусъ представляется какъ обвиняемый, члены синедріона—обвинителями: выслушиваются свидѣтельства за и противъ Іисуса. Пилатъ ведетъ допросъ и служители исполняютъ его приказаніе. Наконецъ Пилатъ изрекаетъ, хотя неохотно, смертный приговоръ; приговоръ исполняется и Іисуса погребаютъ, но въ третій день Онъ воскресаетъ и члены синердіона, устрашенные этимъ чудеснымъ оправданіемъ ими убіеннаго, озабочиваются какъ поступить съ этимъ воскресеніемъ." При этомъ главными дѣйствующими лицами являются особенно съ одной стороны Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій, съ другой—Анна и Каіафа.

[16]) Мы имѣемъ еще двѣ Epistolae Pilati ad Tiberium, которыя коротко, особенно вторая, но почти въ христіанскомъ тонѣ, разсказываютъ о всемъ, что случилось съ Іисусомъ (у Thilo Cod. apocryph. p. 796) и сверхъ того пространное ἀναφορὰ Πιλάτου περὶ Ἰησοῦ Χρ. (Thilo p. 803). Напротивъ очень распространенныя въ христіанской древности такъ называемыя Acta Pilati (отъ которыхъ должно отличать обнародованныя при Максиминѣ антихристіанскія Acta Pilati, Evseb. h. e. 1, 9. 11.; IX, 5. 7.) утратились въ средніе вѣка, и можетъ быть перешли въ Евангеліе Никодима.

[17]) Ср. F. Münter Probabilien zur Leidensgeshichte aus dem Evangelium Nicodemi. in Stäudlins kirchenhistorischen Archiv. V, 317.

[18]) Такъ между прочимъ Тиверій говоритъ здѣсь въ такихъ выраженіяхъ, которыя впервые стали употребляться только при дворѣ удалившейся съ запада византійской Императорской фамиліи; также счисленіе времени по

индиктамъ, равно какъ названія Toparch, Eparch и т. под. указываютъ на позднее время.

19) Еще до изобрѣтенія книгопечатанія она была распространена въ латинскихъ, гальскихъ, англосаксонскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ переводахъ.

20) Кромѣ изданной Thilo l. l. p. 483 sqq. греческой рецензіи обѣихъ частей, есть еще открытая и изданная Tischendorf'омъ другая греческая и латинская рецензія первой главиой части и двѣ рецензіи 2-й части.

21) Впервые изданная на арабскомъ и латинскомъ языкахъ G Walin'омъ Lips. 1722. 4.. потомъ Thilo; у Fabricii въ Cod. Pseudepigr. V. T. vol. 11. p. 309. sqq. и Tischendorf p. 115 только на латинскомъ языкѣ.

22) Гл. 1—9 разсказываютъ о рождествѣ Іисуса и времени до бѣгства во Египетъ. Гл. 10—26 повѣствуютъ о чудесахъ на пути въ Египетъ и въ самомъ Египтѣ, совершившихся чрезъ присутствіе Христа, Его пеленки, воду, въ которой Его омывали и т. д.; Гл. 26—35 передаютъ рядъ чудесныхъ, одинаковымъ образомъ совершенныхъ, отчасти даже только чрезъ „Domina hega" Maria, виѳлеемскихъ исцѣленій; потомъ гл. 36—49 разсказываютъ о многихъ, Самимъ Отрокомъ совершенныхъ чудесахъ, отчасти на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ въ Евангеліи Ѳомы (и здѣсь въ 49 гл. разсказывается о странномъ чудѣ въ родѣ передаваемыхъ у Ѳомы); наконецъ въ гл. 50, какъ заключеніи, разсказывается исторія принесенія Іисуса во храмъ Іерусалимскій.

23) Арабскій текстъ этой книги съ латинскимъ переводомъ издалъ впервые H. Sike Traj. 1697., потомъ Thilo, Tischendorf на латинскомъ языкѣ p. 171 и дал. Ср. также F. J. Schwarz De ev. inf. Jesu ficto et vero Lips. 1785. 4.

24) Оно весьма по́дробно повѣствуетъ о рожденіи Маріи, короче—о Ея юности, совершенно коротко о рожденіи Іисуса.

25) Прежде предполагали, что предисловіе этой книги относится къ книгѣ Манихея Селевка или Левкія, но Tischendorf p. XXX sqq. сдѣлалъ вѣроятнымъ, что повѣствуемая въ предисловіи апокрифическая корреспонденція принадлежитъ не этому, а другому (вѣроятно позднѣйшему, по Тишендорфу однакоже древнѣйшему) латинскому апокрифу. Часть этой корреспонденціи, которая въ связи съ именемъ того Манихея, указываетъ на Матѳея, какъ сочинителя, а на Іеронима какъ переводчика, не заслуживаетъ, покрайней мѣрѣ относительно Матѳея, никакого вниманія.

26) Повѣствуетъ только о чудесахъ, совершенныхъ самимъ Іисусомъ, и именно о чудесномъ укрощеніи дикихъ звѣрей; о чудесахъ же, совершенныхъ посредствомъ пеленокъ Іисуса, и воды, въ которой Его омывали,—оно умалчиваетъ.

27) Въ прежнемъ краткомъ видѣ эта книга оказывается въ сущности первой половиной найденной Thilo (въ Парижской библіотекѣ) болѣе подробной книги такого же наполненнаго чудесами сказочными содержанія; а всю книгу (48 главъ) Tischendorf издалъ какъ Pseudo—Matthaei evangelium и присоединилъ сюда корреспонденцію.

II.

Ко второму (древнѣйшему) классу неканоническихъ Евангелій принадлежатъ, въ отличіе отъ апокрифическихъ, собственно неканоническія [1]), которыя хотя существовали одновременно съ каноническими въ самые первые вѣка христіанства, но существованіе которыхъ съ одной стороны подтверждается только тѣми же свидѣтелями, которые говорятъ о каноническихъ Евангеліяхъ, такъ что съ отрицаніемъ и оспариваніемъ подлинности каноническихъ Евангелій необходимо падаетъ ручательство за существованіе и тѣхъ неканоническихъ Евангелій [2]); съ другой стороны всѣ эти неканоническія Евангелія слишкомъ мало извѣстны, чтобы существованіе ихъ можно было разумно полагать въ основаніе историческаго изслѣдованія. Они, на сколько дѣйствительно извѣстны намъ, только по имени различались отъ нашихъ каноническихъ, а въ сущности были сходны съ ними, какъ отчасти изъ нихъ же происшедшія, особеннымъ образомъ составленныя рецензіи, или же какъ поврежденныя.

Къ этимъ не каноническимъ Евангеліямъ принадлежатъ слѣдующія:

1, Евангеліе отъ евреевъ εὐαγγέλιον καθ' ἑβραίους. Евангеліе сіе въ сущности одно съ евангеліемъ Назореевъ и Евіонеевъ. Это ясно изъ свидѣтельства Епифанія haeres. XXX, 3, гдѣ онъ говоритъ, что Евіонеи называли свое евангеліе евангеліемъ καθ' ἑβραίους, равно какъ изъ свидѣтельства Евсевія h.e. III. 27, по которому Евіонеи пользовались только евангеліемъ отъ евреевъ [3]), потомъ изъ свидѣтельства Іеронима lib 6. Comm. in Ezech. 18, по которому евангеліе Назореевъ было евангеліе отъ евреевъ [4]), и—другаго свидѣтельства его же Commentar. in Matth. 12, 13, гдѣ онъ о евангеліи, переведенномъ имъ съ еврейскаго на греческій языкъ (т. е. по его же свидѣтельству de vir. illustr. c. 2 [5]), о евангеліи отъ евреевъ, переведенномъ имъ съ еврейскаго на греческій и латинскій языки) говоритъ: quo utuntur Nazareni et Ebionitae [6]). Далѣе, это же евангеліе отъ евреевъ называлось еще евангеліемъ 12 Апостоловъ, или, какъ выражается Іеронимъ, adv. Pelag. l. III «secundum Apostolos», вѣроятно по преданію, что оно составлено всѣми Апостолами, т. е. на основаніи общаго апостольскаго преданія. Оно же называлось еще евангеліемъ отъ

Матѳея (Evangelium Matthaei). Епифаній въ указанномъ мѣстѣ ясно свидѣтельствуетъ: «Евіонеи принимаютъ Евангеліе отъ Матѳея, которое они называютъ евангеліемъ отъ евреевъ» [7]; онъ же говоритъ haeres. XXIX. 9: «Назореи имѣютъ полнѣйшее Евангеліе отъ Матѳея» [8]), и съ нимъ по видимому согласенъ не только Іеронимъ [9]), но и Иринеи (adv. haer. 1, 26. 2 и III, 11, 7) когда замѣчаетъ, что Евіонеи не пользуются никакимъ Евангеліемъ, кромѣ Евангелія отъ Матѳея [10]). Этимъ Евангеліемъ пользовались или по крайней мѣрѣ указывали на него: Игнатій (ср. ad Smyrn. c. 3 по Іерониму: de viris illustr. cap. 16) [11]), Папій (у Евс. h. e. III, 39), Егезиппъ (у Евсев. h. e. III, 20. и IV, 22), Климентъ Алекс. (Strom. 1, p. 380), Оригенъ (Commentar. in Ioh. vol. IV p. 63 и in Matth. T. XV. vol. III, p. 671—при чемъ въ обоихъ случаяхъ Оригенъ прибавляетъ: «если кто хочетъ признать это евангеліе» [12]), также homil. XV in Ierem. Vol. III, p. 224), Іеронимъ (de vir. ill. c. 2. Comm. in Matth. 6, 11; 12, 13; 23, 35; 27, 16 51; in Ephes. 5; in Ies. 11, 2 и adv. Pelagianos lib. 3) и Епифаній (haer. XXIX, 9. и XXX, 3, 13, 14, 16, 22, 26). Въ большей части этихъ мѣстъ, въ которыхъ сохранились для насъ слова евангелія отъ евреевъ—единственные, дошедшіе до насъ отрывки изъ него [13])—эти слова очевидно болѣе или менѣе согласны съ мѣстами изъ нашего Евангелія отъ Матѳея [14]), такъ что евангеліе отъ евреевъ очевидно существенно родственно съ Евангеліемъ отъ Матѳея. Если мы прибавимъ къ этому вышеприведенныя свидѣтельства Енифанія и Іеронима и даже Иринея, гдѣ евангеліе отъ евреевъ *прямо называется* Евангеліемъ отъ Матѳея, и если возьмемъ при этомъ во вниманіе сообщенное Епифаніемъ начало евангелія Евіонеовъ (haer. XXX), гдѣ при поименованіи всѣхъ Апостоловъ Матѳей указывается съ видимымъ предпочтеніемъ предъ другими [15]): то будетъ по меньшей мѣрѣ вѣроятно не только очень тѣсное отношеніе евангелія отъ евреевъ къ Евангелію отъ Матѳея, но вмѣстѣ [16]) и то, что евангеліе отъ евреевъ въ своемъ первоначальномъ видѣ было подлинное, первоначальное Евангеліе отъ Матѳея. Правда въ отрывкахъ изъ евангелія отъ евреевъ находится и нѣчто такое, чего или вовсе нѣтъ въ нынѣшнемъ Евангеліи отъ Матѳея, или что̀ отличается отъ него; но это объясняется очень естественно тѣмъ, что евангеліе отъ евреевъ есть испорченная разными дополненіями, выпусками

и измѣненіями рецензія Евангелія отъ Матѳея, почему и Епифаній (haeres. XXX, 13) въ этомъ евангеліи прямо видѣлъ испорченное Еаангеліе отъ Матѳея [17]). И именно надобно полагать, что оно есть испорченное еврейское Евангеліе отъ Матѳея. Правда, нѣкоторые считаютъ евангеліе отъ евреевъ за испорченное греческое Евангеліе отъ Матѳея; но при этомъ предположеніи трудно понять, какъ могъ совершенно безслѣдно утратиться еврейскій текстъ Евангелія отъ Матѳея (долженствовавшій быть въ то время) и какъ замкнутые палестинскіе христіане изъ іудеевъ могли усвоить себѣ греческое Евангеліе. Дѣло могло быть очень просто такъ: Матѳей написалъ свое Евангеліе первоначально на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ; очень естественно, даже единственно естественно, что палестинскіе христіане изъ іудевъ приняли это Евангеліе въ церковное употребленіе тѣмъ болѣе, что оно преимущественно для нихъ и было написано. Но какъ вообще текстъ Новаго Завѣта очень рано сталъ подвергаться порчѣ, частію намѣренной [18]): то совершенно естественно могло то же случиться и съ Евангеліемъ отъ Матѳея, частію по причинѣ замкнутости палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ (которая, замѣтимъ, полагала рѣшительную преграду всякому дѣльному сравненію болѣе и болѣе разнообразившагося текста съ другими болѣе вѣрными, по преимуществу греческими экземплярами), частію по причинѣ скоро послѣдовавшаго раздѣленія палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ на двѣ секты Назореевъ и Евіонеевъ, раздѣленія, которое также могло вызвать двѣ рецензіи этого евангелія отъ евреевъ,—чрезъ что̀ текстъ его болѣе и болѣе портился и отличался отъ греческаго текста Матѳея, замѣтимъ, не принятаго только христіанами изъ іудеевъ. Притомъ несомнѣнно, что еретическая секта Евіонеевъ вообще дозволяла себѣ произвольныя измѣненія текста [19]). Наконецъ первоначальный еврейскій текстъ Евангелія отъ Матѳея безъ сомнѣнія нѣсколько отличался отъ греческаго [20]).

Этому евангелію отъ евреевъ по всей вѣроятности существенно родственны [21]): а., такъ называемое Евангеліе отъ Петра (κατὰ Πέτρον), которымъ, по словамъ Ѳеодорита, пользовались Назореи [22]). Впрочемъ мы не имѣемъ о немъ болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній, которыя могли бы дать твердое основаніе гипотезѣ объ отношеніи этого Евангелія отъ Петра къ нашему Евангелію отъ Марка, отчасти сходному съ Евангеліемъ отъ Матѳея (а вмѣстѣ

съ тѣмъ съ евангеліемъ отъ евреевъ), отчасти стоящему въ несомнѣнной зависимости отъ Петра [23]). Этому Евангелію отъ Петра, вѣроятно родственно в., такъ называемое евангеліе отъ Египтянъ εὐαγγ. κατ' Αἰγυπτίους или εὐαγγ. αἰγύπτιον [24]), о которомъ мы знаемъ немногое и притомъ не совсѣмъ ясное и опредѣленное [25]). Названіе: евангеліе отъ Египтянъ, Египетское евангеліе во всякомъ случаѣ приводитъ на мысль Ап. Марка, который проповѣдывалъ Евангеліе Египтянамъ; по всей вѣроятности евангеліе отъ Египтянъ есть испорченная рецензія Евангелія отъ Марка и, можетъ быть, тождественно съ указаннымъ выше евангеліемъ Петра.

2, Апостольскія памятныя записи Іустина Мученика.— Эти ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων [26]), которыя Іустинъ часто цитуетъ какъ источникъ своихъ свѣдѣній о жизни Іисуса, и которыя онъ называетъ также Εὐαγγέλια [27]) или Εὐαγγέλιον [28]), были написаны, по его же словамъ, частію Апостолами, частію спутниками Апостоловъ [29]), и въ церковныхъ собраніяхъ предлагались вмѣстѣ съ συγγράμμασι τῶν προφητῶν [30]). Что эти указанія всего естественнѣе приличествуютъ нашимъ каноническимъ Евангеліямъ, и притомъ въ ихъ цѣлости,—это ясно само собой, и такое мнѣніе объ этомъ существуетъ съ самыхъ древнихъ временъ. Въ позднѣйшее время, именно въ 18 столѣтіи, мнѣнія объ Іустиновыхъ евангельскихъ писаніяхъ стали разнообразиться [31]), и недавно снова возникъ вопросъ: должно ли разумѣть подъ ними наши каноническія Евангелія или нѣтъ. Вопросъ этотъ рѣшается отрицательно лишь немногими изъ критиковъ, по преимуществу Бауровой школы, сообразно ихъ предвзятой мысли [32]). Болѣе же основательные богословы различныхъ направленій защищаютъ, какъ самое вѣроятное, древнее мнѣніе, что апостольскія памятныя записи Іустина въ сущности суть наши четыре каноническія Евангелія [33]). Такое именно, а не другое отношеніе Іустиновыхъ ἀπομνημονεύματα къ нашимъ Евангеліямъ становится очевиднымъ при безпристрастномъ разсмотрѣніи самыхъ Іустиновыхъ цитатъ [34]). Многія мѣста у Іустина буквально согласны съ нашими Евангеліями [35]), при чемъ стóитъ замѣтить, что Іустинъ согласенъ съ Матѳеемъ въ приведеніи ветхозавѣтныхъ цитатъ не по LXX [36]). Другія мѣста согласны съ нашими Евангеліями въ сущности, хотя разнятся отъ нихъ по буквѣ [37]). Иныя мѣста у Іустина указываютъ только на мысли нашихъ каноническихъ Евангелій [38]). Еще другія соединяютъ въ

одно многія и различныя изреченія нашихъ Евангелій [39]). Весьма свободно наконецъ передаются историческія сказанія [40]), которыя отчасти соединяютъ повѣствованія нашихъ Матѳея и Луки [41]). Нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ у Іустина мѣстъ вовсе нѣтъ въ нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ [42]) и они могли быть заимствованы, безъ сомнѣнія изъ весьма живаго еще тогда устнаго преданія. Цитаты Іустина чаще соотвѣтствуютъ мѣстамъ нашихъ Евангелій отъ Матѳея и Луки, (именно сопоставляются вмѣстѣ мѣста Луки съ мѣстами Матѳея), иногда также Марка [43]), и по крайней мѣрѣ нѣсколько разъ—Іоанна [44]), такъ однакоже, что еще во многихъ другихъ непрямыхъ цитатахъ слышенъ языкъ Іоанна и тонъ его Евангелія [45]). Всѣ уклоненія Іустина отъ каноническихъ Евангелій весьма естественно объясняются тѣмъ, что онъ приводитъ мѣста на память. Что дѣйствительно это такъ, подтверждается тѣмъ, что—какъ всякій можетъ замѣтить—Іустинъ такъ же поступаетъ съ цитатами и изъ ветхозавѣтныхъ писаній [46]), и еще сильнѣе тѣмъ, что Іустинъ въ часто приводимыхъ имъ мѣстахъ, приводитъ ихъ не всегда одинаково [47]). Впрочемъ и у позднѣйшихъ учителей Церкви, которые несомнѣнно имѣли предъ собой наши каноническія Евангелія, мы замѣчаемъ многія значительныя уклоненія отъ нашего евангельскаго текста, напр. у Епифанія [48]). Могло случиться, что Іустинъ, какъ палестинскій христіанинъ, вмѣстѣ съ нашими каноническими Евангеліями, пользовался еще арамейскимъ текстомъ Матѳея, или евангеліемъ отъ евреевъ, или можетъ быть читалъ изъ него дополненія въ своей рукописи Евангелія отъ Матѳея [49]). А что Іустинъ не называетъ по именамъ Евангелистовъ, это также мало удивительно, какъ и то, что онъ не называетъ по именамъ и другихъ священныхъ писателей [50]).

3., Таціаново Евангеліе по четыремъ, Εὐαγγέλιον διὰ τεσσάρων.—По Евсевію это Евангеліе было соединеніе и сводъ Евангелій συνάφεια καὶ συναγωγὴ τῶν Εὐαγγελίων [51]),—гармонія Евангелій. Уже названіе «Евангеліе по четыремъ» или «четырехъ», какъ оно называется у Евсевія, Ѳеодорита [52]), Епифанія (haer. XLVI, 1), приводитъ на мысль четыре каноническія Евангелія. Къ этому присоединяется еще то, что, по свидѣтельству Ѳеодорита, многіе православные мужи пользовались этой гармоніей [53]), что, по Евсевію, Северъ современникъ и единомышленникъ Таціана (такъ какъ онъ былъ энкратитъ) имѣлъ наши каноническія Еван-

гелія [54]), и что наконецъ, по сирскимъ свидѣтельствамъ [55]), Евангеліе διὰ τεσσάρων начиналось тѣми же словами, какими начинается наше Евангеліе отъ Іоанна ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, равно какъ и у Таціана въ его апологетическомъ сочиненіи [56]) мы находимъ цитаты изъ Евангелія отъ Іоанна. Слѣдовательно новѣйшіе (Эйхгорнъ, Шмидтъ, Гратцъ и др.) безъ сомнѣнія несправедливо принимаютъ Таціаново Евангеліе διὰ τεσσάρων за независимое отъ нашихъ четырехъ Евангелій, не изъ этихъ Евангелій составленное. Вѣрнѣе, что оно было самостоятельно составленная и еретическимъ вліяніемъ испорченная [57]) гармонія нашихъ четырехъ Евангелій [58]).

Наконецъ 4., Евангеліе Маркіоново. Относительно евангелія гностика Маркіона (около половины 2-го столѣтія) или Evangelium Ponticum (какъ часто называетъ его Тертулліанъ, потому что оно принесено было Маркіономъ изъ Понта) держатся въ новое время двухъ противоположныхъ мнѣній. Одни съ большими впрочемъ разностями между собою, считаютъ его древнѣйшимъ, еще прежде нашего Евангелія отъ Луки составленнымъ и отъ этого Евангелія независимымъ евангеліемъ, даже первоначальною основою нашего Евангелія отъ Луки [59]); другіе принимаютъ его за искаженное Евангеліе отъ Луки [60]). Послѣднее мнѣніе въ изслѣдованіяхъ Ольсгаузена и Гана одержало надъ первымъ рѣшительную побѣду [61]), и къ полному довершенію этой побѣды въ новѣйшее время ничего не прибавлено, кромѣ развѣ понятнаго движенія въ ряду рѣшительныхъ прежнихъ противниковъ изъ самой Бауровой школы [62]). Уже древнѣйшіе церковные писатели, которые сами были современниками Маркіона, именно Тертулліанъ (c. Marc. IV, 2) [63]) и Иринеи (adv. haer. 1, 27, 2 [64]) и III, 12, 12), потомъ Оригенъ (c. Cels. 11, 27), Епифаній (haer. XLII, 11) Θеодоритъ (haer. FabB. 1, 24) и др. единогласно утверждаютъ, что мнимый послѣдователь Ап. Павла Маркіонъ пользовался нашимъ Евангеліемъ отъ Луки и въ пользу своей гностической лже-Павловой системы исказилъ его. И эти обвиненія, хотя можетъ быть и несовершенно безпристрастны и не безъ преувеличенія, сами по себѣ въ сущности очень вѣроятны, такъ какъ Маркіонъ не совѣстился [65]) и въ другихъ случаяхъ, въ пользу своей системы, очень грубо и произвольно толковать, равно и въ принятыхъ имъ Павловыхъ посланіяхъ иное измѣнять, а иное опускать. При своемъ антиномистическомъ гносисѣ, Маркіонъ не могъ пользоваться ни-

какимъ Евангеліемъ древней Церкви, даже евангеліемъ отъ евреевъ, не измѣнивъ ихъ [66]), и если хотѣлъ пользоваться какимъ-либо изъ писанныхъ и уважаемыхъ въ Церкви Евангелій, то долженъ былъ измѣнить его по своей системѣ. На Евангеліи отъ Луки, какъ по мысли его болѣе другихъ соотвѣтствующемъ системѣ его лжеученія, прежде всего остановилось его вниманіе. Сопоставленіе сохранившихся особенно у Тертулліана (c. Marc. IV) и Епифанія (haer. LXII) выдержекъ изъ евангелія Маркіона [67]) показываетъ, что въ немъ текстъ, и за исключеніемъ только двухъ мѣстъ—порядокъ совершенно согласны съ нашимъ Евангеліемъ отъ Луки, и только не достаетъ тѣхъ мѣстъ, или иначе читаются тѣ мѣста, которыя въ томъ видѣ, какъ они стоятъ въ каноническомъ Евангеліи отъ Луки, были несогласны съ системою Маркіона, или казались неподходящими къ ней [68]). Къ тому же и самъ Маркіонъ не утверждалъ, что онъ имѣлъ первоначальное, прежде Луки составленное Евангеліе, но что онъ употреблялъ [69]) каѳолическую книгу Евангелія отъ Луки, и только хотѣлъ очистить ее отъ іудейскихъ прибавленій, которыми іудействующіе Апостолы исказили будто бы Евангеліе [70]). Послѣ всего этого достаточно вѣрнымъ становится заключеніе, что евангеліе Маркіона было искаженное и испорченное Маркіономъ, по его системѣ укороченное и измѣненное, Евангеліе отъ Луки [71]).

[1]) Сравн. о нихъ преимущественно Dav. Fr. Schütz De evangeliis, quae ante evangelia canonica in usu ecclesiae christianae fuisse dicuntur. Regiom. 1812. 4.; Olshausen Die Echtheit der 4 canon. Evangelien aus der Gesch. 2. ersten Jahrhunderte erwiesen 1823, во многихъ мѣстахъ, особенно s. 40 и д.

[2]) Если новозавѣтныя Евангелія не подлинны, въ такомъ случаѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго и объ евангеліи отъ евреевъ и подобныхъ, потому что ихъ существованіе подтверждается только тѣми же свидѣтелями, которые говорятъ о каноническихъ Евангеліяхъ. И это еще не все. Важно то, что въ такомъ случаѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго и о подлинности писаній всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя свидѣтельствуютъ о тѣхъ и другихъ Евангеліяхъ, (именно—писаній Иринея, Климента, Оригена, Тертулліана и т. д.), потому что они не столько достовѣрны исторически, какъ наши каноническія Евангелія.

[3]) Εὐαγγελίῳ δὲ μόνῳ τῷ καθ' ἑβραίους λεγομένῳ χρώμενοι (lib. III, 25 онъ вообще сказалъ о евангеліи отъ евреевъ: ὧ μάλιστα ἑβραίων οἱ τὸν Χριστὸν παραδεξάμενοι χαίρουσιν).

[4]) In evangelio, quod juxta Hebraeos Nazaraei legere consueverunt.

[5]) Evangelium quoque, quod appellatur secundum Hebraeos et a me nuper in graecum latinumque sermonem translatum est. cet.

6) Къ этому онъ прибавляетъ: quod nuper in graecum de hebraeo sermone transtulimus.

7) Καὶ δέχονται μὲν καὶ αὐτοὶ τὸ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον.... καλοῦσι δὲ αὐτὸ κατὰ ἑβραίους.

8) Ἔχουσι δὲ τὸ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον πληρέστατον (integrum; ср. Иринеи adv. haer. III, 11). Точнѣе выражается Епифаніи haeres. XXX, 13. ἐν τῷ γοῦν παρ' αὐτοῖς εὐαγγελίῳ κατὰ Ματθ'. ὀνομαζομένῳ, οὐχ ὅλῳ δὲ πληρεστάτῳ, ἀλλὰ νενοθευμένῳ κ. τ. λ.

9) In evangelio juxta Hebraeos (quod chaldaico quidem syroque sermone, sed hebraicis literis scriptum est), quo utuntur usque hodie Nazareni, secundum apostolos, sive ut plerique autumant juxta Matthaeum. Hieron. lib. 3 adv. Pelag.

10) 1, 26, 2: Qui autem dicuntur Ebionaei—solo eo, quod est secundum Matthaeum, evangelio utuntur; III, 17, 7.: Ebionaei enim eo evangelio, quod est secundum Matthaeum, solo utentes, cet.

11) Ignatius... in qua (ep. ad Smyrn.) et de evangelio, quod nuper a me translatum est, super persona Christi ponit testimonium.

12) Ἐὰν δὲ προσίεταί τις τὸ καθ' ἑβραίους εὐαγγέλιον—in Ioh.

13) Собраны: Fabricius Cod. apocryph. N. T. 1, 355 sqq; Grabe Specileg. patr. T. 1. p. 25 sqq.; также de Wette Einl. s. 82. (2. A.), Credner Beiträge zur Einl. ins N. T. 1. s. 395 и др.

14) Ср. de Wette въ указанномъ мѣстѣ.

15) Haer. XXX. § 13. Здѣсь Епифаній сообщаетъ слѣдующее начало этого евангелія: Ὅτι ἐγένετό τις ἀνὴρ ὀνόματι Ἰησοῦς, καὶ αὐτὸς ὡς ἐτῶν τριάκοντα, ὃς ἐξελέξατο ἡμᾶς, καὶ... εἶπε· παρερχόμενος παρὰ τὴν λίμνην Τιβεριάδος ἐξελεξάμην Ἰωάννην καὶ Ἰάκωβον, υἱοὺς Ζεβεδαίου, καὶ Σίμωνα καὶ Ἀνδρέαν καὶ Θαδδαῖον καὶ Σίμωνα τὸν Ζηλωτήν, καὶ Ἰούδαν τὸν Ἐσκαριώτην, καὶ σὲ τὸν Ματθαῖον καθεζόμενον ἐπὶ τοῦ τελωνίου ἐκάλεσα, καὶ ἠκολούθησάς μοι.

16) Какъ это, по примѣру Епифанія (haer. XXX. 13), признаютъ Olshausen (Echtheit der Evangelien s. 40) и другіе новые толкователи.

17) Только при этомъ предположеніи можно понять, почему Оригенъ въ обоихъ вышеприведенныхъ мѣстахъ лишь съ сомнѣніемъ и нерѣшительно относится къ евангелію отъ евреевъ, почему Іеронимъ adv. Pelag. III такъ условно и относительно выражается о тожественности или лучше родственности евангелія отъ евреевъ и Евангелія отъ Матѳея; почему Евсевій (h. e. III, 25) отличалъ евангеліе отъ евреевъ отъ Евангелія Матѳеева и причислялъ его къ спорнымъ (ἀντιλεγόμενα) и, кажется, указывалъ на него, какъ на такое евангеліе, которое одними отвергается, а другими признается за ὁμολογούμενον. Выразившись точно также въ этомъ тонѣ объ Апокалипсисѣ, онъ непосредственно продолжаетъ: ἤδη δ' ἐν τούτοις τινὲς καὶ τὸ καθ' ἑβραίους εὐαγγέλιον κατέλεξαν, ᾧ μάλιστα ἑβραίων οἱ τὸν Χρ. παραδεξάμενοι χαίρουσι. Ταῦτα μὲν πάντα τῶν ἀντιλεγομένων ἂν εἴη.

18) См. ниже отдѣленіе IV.

19) Такъ, кажется, изъ поврежденнаго евангелія Евіонеевъ въ свою очередь произошло евангеліе іудействующаго гностика Керинѳа въ концѣ 1-го столѣтія; по Епифанію (haer. XXVIII, 5 и XXX, 14) это евангеліе было въ сущности одно съ евангеліемъ Евіонеевъ и Матѳея, но не полно.

20) Какъ бы современемъ ни измѣнились мнѣнія объ этомъ евангеліи отъ евреевъ, во всякомъ случаѣ мнѣніе Schwegler (Nachapostol. Zeitalt. 1. s. 199. ff), что евангеліе отъ евреевъ древнѣе нашихъ каноническихъ, и эти послѣднія суть только позднѣйшія рецензіи и пополненныя передѣлки евангелія отъ евреевъ, составленныя подъ другими позднѣйшими воззрѣніями въ примирительныхъ видахъ,—во всякомъ случаѣ это мнѣніе есть чистая, лишенная всякой исторической основы, гипотеза, предзанятое мнѣніе (относительно греческаго Евангелія отъ Матѳея она основательно опровергнута Delitzsch'емъ Zeitschrift für luth. Theol. 1850. 11. 3), которое конечно *необходимо для послѣдовательности школьной системы.*

21) Даже по Schwegler Nachapostol. Zeitalt. 1, 254.

22) Οἱ δὲ Ναζωραῖοι.... τῷ καλουμένῳ κατὰ Πέτρον εὐαγγελίῳ κεχρημένοι. Ср. Оригенъ ad Matth. 13, 54—56: «ex traditione Hebraeorum sumpta occasione, ex evangelio quod titulum habet juxta Petrum»

23) Правда Credner (Beiträge zur Einleit. Th. I.) приводитъ многое, что̀ (по его мнѣнію) Іустинъ Мученикъ въ своихъ ἀπομνημονεύματα заимствуетъ изъ этого неизвѣстнаго намъ евангелія отъ Петра, какъ самостоятельнаго; но во всемъ этомъ нѣтъ и тѣни историческаго доказательства. Кромѣ того Bindemann (Ueber die von Justin dem M. gebrauchten Evangelien u s. w. въ Theol. Studien. 1842. Hft. 2. s. 355) доказалъ, что приведенныя Іустиномъ мѣста заимствованы изъ каноническихъ Евангелій. И если A. Hilgenfeld (Krit. Untersuchungen über die Evv. Justins u s. w. Halle, 1850 и Das Marcus—Evangel. Lpz. 1850. также въ Целлеровыхъ Theol. Jahrbüchern. 1852. 11. 1. и въ сочиненіи Die Evangelien nach ihrer Entstehung und geschichtl. Bedeutung. Lpz. 1854) еще рѣшительнѣе заявилъ, что Евангеліе отъ Петра было главнымъ источникомъ для Іустина и, перетолковывая свидѣтельство Папія (именно относя извѣстныя слова Папія о Евангеліи отъ Марка у Евс. h. e. III, 39 къ Евангелію Петра), объявилъ его даже за первоначальное Евангеліе отъ Марка: то указываемые имъ слѣды такъ незначительны, что даже самъ Бауръ (Das Marcus—evangelium. Tüb. 1851) объявилъ себя противъ него.

24) Даже Schwegler въ указанномъ мѣстѣ; напротивъ Schneckenburger (über das Evangelium Aegyptier. Bern. 1834) видитъ здѣсь древнее самостоятельное Евангеліе, представляя для этого нисколько не лучшія основанія, чѣмъ указанныя уже относительно Евангелія отъ Петра.

25) Въ спорномъ такъ называемомъ второмъ посланіи Климента Римскаго есть одно мѣсто [12 гл.], котораго нѣтъ въ каноническихъ Евангеліяхъ; но это мѣсто могло быть заимствовано изъ какого либо другаго источника, всего вѣроятнѣе—изъ преданія. Между тѣмъ Климентъ Алекс. приводитъ то же мѣсто изъ евангелія Египтянъ (Strom. III, p. 465) и потомъ еще другое (ibid. p. 443. 452. 453.), хотя очень неопредѣленно (φέρεται δὲ οἶμαι ἐν τῷ κατ' αἰγύπτ. εὐαγγελίῳ). За тѣмъ объ этомъ евангеліи говоритъ

Оригенъ (*homil. in Lucam*); оба впрочемъ, Климентъ и Оригенъ, не придаютъ этому евангелію особеннаго значенія, которое бы поставляло его хотя мало на ряду съ авторитетомъ каноническихъ Евангелій. Наконецъ въ высшей степени неопредѣленное объ этомъ евангеліи свидѣтельство Епифанія (haer. LXII, 11) едва ли нужно брать во вниманіе.

[26]) Такъ называются онѣ напримѣръ Apol. 11 p. 98; dial. cum Tryph. p. 328. 331. 332. 333. 334. и т. д.

[27]) Напр. Apol. 11, p. 98.: οἱ γὰρ ἀπόστολοι ἐν τοῖς γενομένοις ὑπ' αὐτῶν ἀπομνημονεύμασιν, ἃ καλεῖται εὐαγγέλια, οὕτως παρέδωκαν.

[28]) Напр. Dial. c. Tryph. p. 227: τὰ ἐν τῷ λεγομένῳ εὐαγγελίῳ παραγγέλματα.

[29]) Сравн. Apol. 11. p. 98. (см. прим. 27) съ dial. p. 331. (ἐν γὰρ τοῖς ἀπομνημονεύμασιν, ἃ φημι ὑπὸ τῶν ἀποστόλων Αὐτοῦ καὶ τῶν ἐκείνοις παρακολουθησάντων συντετάχθαι).

[30]) Ср. Apol. 11. p. 98.: καὶ τὰ ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων ἢ τὰ συγγράματα τῶν προφητῶν ἀναγινώσκεται.

[31]) H. E. G. Paulus (въ своихъ exegetisch—kritischen Abhandlungen. Tüb. 1784 и въ Theologisch—exegetischen Conservator. 1. 70, ff) и Gratz (kritische Untersuchung über Justins apostolische Denkwürdigkeiten. Stuttg. 1814) понимаютъ подъ ними сводъ евангельскихъ сказаній; Stroth (въ Eichhorns Repertorium. Bd. 1.) и C. F. Weber (Beiträge zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons. 1791. s. 105. ff)—евангеліе отъ Евреевъ; Storr (Ueber den Zweck der evangelischen Geschichte und der Briefe Iohannis. s. 363. ff.)—сводъ этого Евангелія съ Евангеліемъ отъ Луки; Schmidt (Einl. 1, 117.)—особенную переработку Евангелія отъ Матѳея; Eichhorn (Einl. 1, 78. ff.)—особенное, родственное съ Евангеліемъ отъ Матѳея пополненное изъ Луки Евангеліе.

[32]) Прежде всего Schwegler (Nachapostol. Zeitalt. 1, 257); далѣе Credner (Beitrr. 1) и преимущественно Hilgenfeld (Krit. Untersuchungen über die Evv. Justins, der Clem. Homilien и Marcions. Halle 1850. Ueber das eigenthümliche Evangel. Justins, въ Baur—Zellers Theol. Iahrbb. 1852. 11. 3. s. 400. ff.), которые хотятъ видѣть здѣсь преимущественно такъ называемое Евангеліе отъ Петра. При этомъ Hilgenfeld не исключаетъ впрочемъ Евангеліе отъ Матѳея и даже Луки.

[33]) Сюда относятся: D. F. Schütz a. a. O.; Hug Einl.; Winer (Iustinum M. evv. canonicis usum fuisse, впервые изд. Lips. 1819., за тѣмъ въ Commentatt. theol. ed. Rosenmüller, Fuldner et Maurer. T. 1. p. 236 sqq.); Olshausen (Echth. der Evangelien s. 331. ff); de Wette Einl.; I. P. Mynster (kl. theologische Schriften. Copenh. 1825. Nr. 1.); D. F. Zastrau De Iustini M. biblicis studiis. Vratisl. 1832; E. Bindemann Uber die von Iust. M. gebr. Evv. a. a. O.; K. Semisch Die apostol. Denkwürdigkeiten des Märt. Iustinus. Hamb. 1848.; Luthardt Iustin der Märtyrer und Iohann. Evangelium (въ Erl. Zeitschr. für Protestantismus und Kirche. 1856. Apr. и Mai. s. 302) и др.

[34]) Ср. de Wette Einl. s. 89 ff. (A. 2.).

[35]) Напр. dial. c. Tryph. ed. Col. p. 301 съ Матѳ. 8. 11. 12.; p. 333 съ Матѳ. 5, 20.; apol. 11, p. 64 съ Матѳ. 7, 19.

[36]) Ср. напр. apol. 11, p. 74. 75. 76 съ Матѳ. 1, 23.; 2, 6.; 21, 5.

[37]) Такъ напр. совершенно незначительная разность apol. 11. p. 64 и Мѳ. 7, 21; (Іустинъ ставитъ здѣсь οὐχὶ вмѣсто οὐ), равно какъ dial. p. 384. и Мѳ. 16, 4.; (Здѣсь Іустинъ употребляетъ αὐτοῖς вмѣсто αὐτῇ); нѣсколько болѣе разности Dial. p. 384. и Мѳ. 3, 11. 12. (Здѣсь Іустинъ ставитъ: ἥξει δὲ ὁ ἰσχυρότερός μου вмѣсто ὁ δὲ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἰσχυρότερός μού ἐστίν; послѣ πτύον ставитъ еще αὐτοῦ и говоритъ καὶ τὸν σῖτον συνάξει вмѣсто καὶ συνάξει τὸν σῖτον αὐτοῦ) и еще нѣсколько болѣе Apol. 11. p. 63 и Мѳ. 5, 34. (Кромѣ совершенно незначительной перестановки словъ и пропуска нѣсколькихъ выраженій, различіе заключается здѣсь также въ несущественномъ измѣненіи конструкціи).

[38]) Напр. Apol. 11. p. 63. ср. Мѳ. 5, 22 (мѣсто это Іустинъ передаетъ въ выраженіи: ὃς δ' ἂν ὀργισθῇ, ἐνοχός ἐστιν εἰς τὸ πῦρ) и apol. 11. p. 64. ср. Лук. 12, 48. (вмѣсто словъ изъ Евангелія отъ Луки Іустинъ говоритъ коротко: ᾧ πλέον εδωκεν ὁ θεὸς, πλέων καὶ ἀπαιτηθήσεται παρ' αὐτοῦ).

[39]) Напр. Apol. 11. p. 66 (Μὴ φοβεῖσθε τοὺς ἀναιροῦντας ὑμᾶς, καὶ μετὰ ταῦτα μὴ δυναμένους τι ποιῆσαι· φοβήθητε δὲ τὸν μετὰ τὸ ἀποθανεῖν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα εἰς γεένναν ἐμβαλεῖν) Мѳ. 10, 28. и Лук. 12, 4. Apol. 11. p. 64. (ср. dial. c. Tryph. p. 301 и p. 253) Мѳ. 7, 22; Лук. 13, 26. 27; Мѳ. 13, 42. и 7, 15. 16. 19.

[40]) Сравн. напр. apol. 11. p. 75 съ Лук. 1, 31. 32. 35. 38; dial. p. 315 съ Мѳ. 3, 13. 16. 17.

[41]) Напр. Dial. c. Tryph. p. 303 sqq. ср. съ Мѳ. 1, 18 и дал. и Лук. 2, 2 и дал.

[42]) Напр. dial. p. 303 sqq. (Γεννηθέντος δὲ τότε τοῦ παιδίου, ἐν Βυθλεὲμ, ἐπειδὴ Ἰωσὴφ οὐκ εἶχεν ἐν τῇ κώμῃ ἐκείνῃ ποῦ καταλῦσαι, ἐν σπηλαίῳ τινὶ σύνεγγυς τῆς κώμης κατέλυσε· καὶ τότε αὐτῶν ὄντων ἐκεῖ, ἐτετόκει ἡ Μαρία τὸν Χριστὸν κ. τ. λ.) и p. 316. (Τὰ τεκτονικὰ ἔργα εἰργάζετο ἐν ἀνθρώποις ὤν, ἄροτρα καὶ ζυγὰ· διὰ τούτων καὶ τὰ τῆς δικαιοσύνης σύμβολα διδάσκων καὶ ἐνεργῆ βίον.).

[43]) Ср. dial. p. 333. съ Мар. 3, 17

[44]) Ср. apol. 11. p. 94 съ Іоан. 3, 3.; dial. p. 342. съ Іоан. 4, 10 и т. дал.

[45]) Такъ Bindemann (s. 478) во многихъ случаяхъ замѣчаетъ у Іустина отношеніе къ Евангелію отъ Іоанна и его изображенію Христа; напр. apol. 1. p. 44 имѣетъ отношеніе къ Іоан. 1, 1—4; apol. 11. p. 56—къ Іоан. 4, 24; p. 68. къ 1, 18; p. 74. къ 1, 12. 13. 14; p. 79. къ 14, 29; p. 83. къ 1, 9, p. 86. къ 15, 26; p. 94. къ 3, 3—5; p. 96. къ 1, 1. и 8, 19; dial. p. 221. къ 5, 37. 38; p. 235. къ 1, 19; p. 245. къ 7, 22. 23; p. 249—къ 19. 34. 37; p. 258. къ 8, 31. 32. и 16. 13; p. 286. къ 3, 31.: p. 288. къ 16, 28; p. 295.—къ 4, 14, p. 296. къ 7, 12; p. 323. къ 8, 32, p. 326.—къ 10, 18; p. 332. къ 1, 18; p. 333.—къ 13, 3: p. 337. къ 15, 1. 2; p. 339.—къ 3, 14; p. 342.—къ 4, 14; p. 346. къ 1, 21. 23, p. 353. къ 1, 12; 10. 33. 34; 13, 33; 15, 10.

[46]) Ср. напр. apol. 11. p. 86 съ Ис. 24, 7; dial. p. 228 съ Іер. 31, 31 и д

[47]) Ср. напр. apol. 11. p. 62 съ dial. p. 324. apol. 11. p. 95 съ dial. p. 326; dial. p. 308 съ p. 253.

[48]) См. объ этомъ Semisch въ указанномъ мѣстѣ.

[49]) Какъ однако могли дойдти при этомъ до крайнихъ выводовъ, именно до предложенія, что Іустинъ беретъ свои цитаты изъ неканоническихъ евангелій, это недавно ясно показалъ Bindemann на Credner'ѣ съ его предложеніемъ, что цитаты Іустина заимствованы изъ такъ называемаго Евангелія Петра, между тѣмъ какъ безпристрастное разсмотрѣніе дѣла не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они заимствованы изъ каноническихъ Евангелій.

[50]) Сюда относятся мѣста Іустина, въ которыхъ Bindemann (s. 394) замѣчаетъ отношеніе къ посланіямъ Павла: apol. 11. p. 93.—къ 1 Кор. 2, 4. 5; dial. p. 229. къ Гал. 3, 6—9 и Римл. 4; ib—къ Фил. 3, 3; p. 231. къ Римл. 8. 5—7. и 1 Кор. 5, 6; p. 241.—къ Римл. 4, 1—11; p. 258.—къ 1 Кор. 12, 7—11. 28; p. 261—къ 1 Кор. 12, 12; apol. 11. p. 86.—Пс. 24, 7; Dial. p. 295.—Пс. 19, 5. и Ис. 35, 2; p. 315.—Іоил. 3, 27.

[51]) H. e. IV, 29: Ὁ Τατιανὸς συνάφειάν τινα καὶ συναγωγὴν οὐκ οἶδ' ὅπως τῶν εὐαγγελίων συνθεὶς, τὸ διὰ τεσσάρων τοῦτο προσωνόμασεν, ὅ καὶ παρά τισιν εἰσέτι νῦν φέρεται

[52]) Οὗτος ὁ Τατιανὸς καὶ τὸ διὰ τεσσάρων καλούμενον συντέθεικεν εὐαγγέλιον κ. τ. λ.

[53]) Ἐχρήσαντο—говоритъ Θеодоритъ—δὲ τούτῳ οὐ μόνοι οἱ τῆς ἐκείνης συμμορίας, ἀλλὰ καὶ οἱ τοῖς ἀποστολικοῖς ἑπόμενοι δόγμασι, τὸν τῆς συνθήκης κακουργίαν οὐκ ἐγνωκότες, ἀλλ' ἁπλούστερον ὡς συντόμῳ τῷ βιβλίῳ χρησάμενοι. εὗρον δὲ κἀγὼ πλείους ἢ διακοσίας βίβλους τοιαύτας ἐν ταῖς παρ' ἡμῖν ἐκκλησίαις τε τιμημένας κ. τ. λ.

[54]) Χρῶνται μὲν οὖν οὗτοι, говоритъ Евсевій о Севериianахъ,—νόμῳ καὶ προφήταις καὶ [εὐαγγελίοις.

[55]) Именно Barhebräus у Assemani Bibl. oriental. 1 p. 57 и Bar Salibi тамже 11, 159.

[56]) Oratio contra Græcos p. 152 ср. съ Іоан. 1, 5; p. 158. съ Іоан. 1, 3.

[57]) Συνθήκης κακουργία ясно упоминаетъ Θеодоритъ и въ другихъ мѣстахъ, и именно пропускъ исторіи Рождества Христова и генеалогіи у Таціана (какъ объ этомъ говоритъ Θеодоритъ: τάς τε γενεαλογίας περικόψας καὶ τὰ ἀλλᾶ, ὅσα ἐκ σπέρματος Δαβὶδ κατὰ σάρκα γεγεννημένον τὸν Κύριον δείκνυσιν) объясняется изъ его гностической системы.

[58]) Что четыре каноническія Евангелія составляли основаніе Таціанова Евангелія διὰ τεσσάρων, это показываетъ результатъ изслѣдованій Bindemann s. 481. и дал. Ноелику же по всей вѣроятности Таціанъ пользовался и евангеліемъ отъ евреевъ, то это названіе находится у Епифанія, вмѣсто Евангелія διὰ τεσσάρων, haer. LLVI, 1. (Λέγεται δὲ τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον ὑπ' αὐτοῦ γεγενῆσθαι, ὅπερ κατὰ ἑβραίους τινὲς [καλοῦσιν.).

[59]). Такъ еще Semler (Prolegg. in ep. ad. Gal.); Löffler (Marcionem Paul. epp. et. Lucæ ev. adulterasse dubitatur. Frcf. ad. V. 1788); Corodi (Beleuchtung der Geschichte des Bibelkanons. 11, 171.) и Eichhorn (Einleit. 1, 40.) утверждали, что евангеліе Маркіона есть древній неиспорченный памятникъ или краткая рецензія служащаго основаніемъ Евангелія отъ Луки первоевангелія, или вообще источникъ каноническаго Евангелія отъ Луки. J. E. C. Schmidt (Einleit. 1, 126) выражалъ даже догадку, которая служитъ основаніемъ многихъ другихъ гипотезъ, что евангеліе Маркіона есть

настоящее Евангеліе отъ Луки, наше же церковное есть уже распространенное позднѣйшею рукою, слѣдовательно испорченное Евангеліе Слѣдуя тѣмъ же путемъ и Schwegler (Das Nachapostol. Zeitalt. 1, s. 261 ff.), A. Ritschl (Das Evang. Marcions und das kanon. Evang. des Lucas. Tüb 1846), Baur (Krit. Untersuchungen über die kanon. Evangelien. Tüb. 1847. s. 393 ff.) и др. въ евангеліи Маркіона видятъ прямо первоисточникъ Луки (впрочемъ съ значительными разностями между собою: такъ напр. по Ritschl наше Евангеліе отъ Луки должно быть антимаркіонитское, по Baur напротивъ).

[60]) Такъ еще въ прежнее время: Storr Über die evangelische Geschichte und Briefe Johannis. s. 259; Kleuker Ausführliche Untersuchung der Aechtheit der neutestamentlichen Schriften, Hug Einleit. 1. 65, Arneth Uber die Bekanntschaft Marcions mit unserm Kanon. 1809, Schütz Diss. de evv. 1. 26 sqq. Gratz Kritische Untersuchung über Marcions Evangelium 1818, и др., даже самъ de Wette Einleit. § 70 s. 106.

[61]) Olshausen Echtheit der Evangelien s. 111—215; A Hahn Das Evangelium Marcions in seiner ursprüngl. Gestalt. Königsb. 1823. Въ сущности того же результата достигли: H. Rhode Plogegg. ad quaestionem de ev. Marcionis denuo instit. Vratisl. 1834. 4. и C. E. Becker Exam. crit. del'év. de Marcion P. 1. Strassb. 1837. 4., и (не только противъ Baur, но и противъ Volkmar) G. F. Frank Uber das Evangelium Marcions въ Theol. Studien 1855. H. 2. s. 246. и F. Heim Marcion, sa doctrine et son évangile. Strsb. 1862.

[62]) Такъ именно Hilgenfeld (Krit. Untersuchungen über die Evv. Justins, der Clem. und Marcions 1850) въ Евангеліи Маркіона увидѣлъ варіацію или же поврежденіе Евангелія отъ Луки; потомъ самъ Baur (Uber das Ev. Marcions; Anh. zu s. Schr: Über das Marcusevangel. Tüb.1851) измѣнилъ прежнее воззрѣніе на евангеліе Маркіона, какъ на основу Луки, и призналъ въ евангеліи Маркіона, по крайней мѣрѣ большею частію, произвольную варіацію Луки; наконецъ Volkmar Das Ev. Marcions, Text und Kritik, eine Revision der neueren Untersuchungen. Lpz. 1852 получилъ въ результатѣ, что евангеліе Маркіона отнюдь не есть древнее Евангеліе отъ Луки, но что оно Маркіономъ съ извѣстной цѣлію укорочено и измѣнено, и это сдѣлано непослѣдовательно и механически.

[63]) Ex his (Евангелистовъ) quos habemus Lucam videtur Marcion elegisse, quem caederet.

[64]) „Id quod est secundum Lucam evangelium circumcidens (Marcion), et omnia quæ sunt de generatione Domini auferens,.... semet ipsum esse veraciorem, quam sunt hi, qui evang. tradiderunt, apostoli, suasit discipulis suis; non evangelium, sed particulam evangelii tradens eis."

[65]) Hahn Das Evangelium Marcions. s. 47—66.

[66]) Hahn тамъ же 67—89.

[67]) Изъ нихъ Hahn въ Thilo's новомъ изданіи Fabricii codex apocryphus N. T. vol. 1, Lips. 1832. p, 401 sqq. возстановилъ все евангеліе Маркіона. Теперь и Volkmar утверждаетъ тоже Das Evangelium Marcions. 1852. s. 150—

174 (хотя и не вездѣ согласно съ Hahn, но такъ что критическіе труды обоихъ тѣмъ полнѣе и очевиднѣе служатъ одной и той же цѣли).

68) Hahn тамже s. 90—223.; ср. de Wette Einleit. s. 110—119. 2. A. и Volkmar тамже s. 54—112. (Впрочемъ при этомъ Маркіонъ поступилъ не совсѣмъ послѣдовательно; нѣчто оставилъ такое, что̀ по своей системѣ онъ долженъ бы былъ опустить; напр. Луки. 9, 18—36; у Тертулліана. c. Marc. IV, 22).

69) Hahn s. 231—244.

70) Онъ (ср. особенно Тертулліана c. Marc. IV, 4: «Si enim id evangelium, quod Lucae refertur penes nos,.... ipsum est, quod Marcion per antitheses suas arguit ut interpolatum a protectoribus Judaismi ad concorporationem legis et prophetarum" cet.) хотѣлъ быть только исправителемъ мнимо испорченнаго каноническаго Евангелія отъ Луки, отвергая другія три евангелія, какъ іудействующія. (Что онъ зналъ и остальныя Евангелія, только не признавалъ ихъ авторитета, свидѣтельствуютъ Ириней и Тертулліанъ во многихъ мѣстахъ. Такъ Ириней adv. haer III, 12, 12. обозначаетъ Маркіонитовъ, какъ „quosdam (scripturas) quidem in totum non cognoscentes, secundum Lucam autem ev. et epistolas Pauli decurtantes." По Тертулліану c. Marc. IV, 3. „committitur (Marcion) ad destruendum statum eorum evangeliorum, quae propria et sub apostolorum nomine eduntur, vel etiam apostolicorum, ut scilicet fidem, quam illis adimit, suo conferat.")

71) Если при этомъ есть очень важныя отдѣленія Луки, которыхъ недостаетъ у Маркіона, Лук. 1. 2. гл. 3, 2—4, 30. 13, 1—9. 29—35, 15, 11—32; 18, 31—34. 19, 29—46. 20, 9—18. 37. 38. и 22, 35.—38. 42—44. и въ этихъ отдѣленіяхъ наши всѣ три Евангелія согласны: то и сіе, какъ и очевидно искаженное начало Маркіонова евангелія, служитъ немаловажнымъ свидѣтельствомъ того, что евангеліе Маркіона не могло быть древнѣйшимъ независимымъ евангеліемъ.

III.

Если поэтому древнія неканоническія евангелія были собственно только болѣе или менѣе значительныя передѣлки нашихъ каноническихъ Евангелій, и передѣлки такія, которыя сначала лишь по мѣстамъ имѣли авторитетъ, а болѣе распространенными являются уже въ 3-мъ столѣтіи: то существованіе всего этого класса древнихъ неканоническихъ евангелій, безпристрастно разсмотрѣнныхъ, явно доказываетъ съ внѣшней стороны подлинность нашихъ каноническихъ Евангелій, какъ существованіе апокрифическаго класса—съ внутренней [1]).

Остается посему, вопреки всѣмъ существующимъ или когда либо существовавшимъ апокрифическимъ и неканоническимъ евангеліямъ

ліямъ, неоспоримо твердымъ то, что въ продолженіе 18-ти столѣтій дознано и признано относительно каноническихъ Евангелій. Не говоря уже о духѣ и содержаніи каноническихъ Евангелій, которыя нисколько не указываютъ на искусственную преднамѣренность и подлогъ, но во всемъ являютъ удивительную простоту, наглядное знакомство съ предметами, временемъ и мѣстами, соотвѣтствующій времени и дѣлу языкъ, возвышенный характеръ, и при этомъ почти незамѣтную, скрываемую личность писателей [2]),— свидѣтельство всей исторіи съ конца 2-го столѣтія весьма громко говоритъ за каноническія Евангелія. Но и раннее время приводитъ къ тому же результату. Общее и опредѣленное признаніе Евангелій съ конца 2-го столѣтія было бы исторически совершенно непонятнымъ, еслибы оно не предуготовлялось исторически признаніемъ ихъ въ теченіе 2-го столѣтія и даже апостольскаго времени. На это впрочемъ есть и прямыя доказательства.

Древній Сирскій переводъ Новаго Завѣта и современный ему по древности такъ называемый Мураторіевъ канонъ, потомъ Иринеи, Тертулліанъ, Климентъ Алекс. доказываютъ общее признаніе нашихъ четырехъ Евангелій апостольскими еще во 2-мъ столѣтіи [3]). Сверхъ сего мы находимъ свидѣтельства о нихъ изъ различныхъ странъ и обществъ, которыя восходятъ преемственно даже до апостольскаго времени. Такъ—начнемъ съ позднѣйшихъ—свидѣтельства о нихъ мы находимъ у Ѳеофила Антіохійскаго, около 180 г. [4]), потомъ—въ употребленіи нашихъ Евангелій Таціаномъ около 160 и Іустиномъ Мученикомъ ок. 140 г.; также свидѣтельства (о Евангеліи отъ Матѳея) [5]) у Клавдія Аполлинарія, далѣе у Монтанистовъ около половины 2-го столѣтія, которые завѣдомо имѣли священныя Писанія, общія съ каѳолическою Церковію, даже у самаго противника христіанства Цельса и еретиковъ-гностиковъ Валентина и его школы, вѣроятно Василида и несомнѣнно Маркіона въ первой половинѣ 2-го столѣтія [6]), которые всѣ знали собраніе нашихъ Евангелій и никогда не оспаривали ихъ подлинности, а оспаривали только ихъ достовѣрность и неповрежденность [7]). Посему собраніе каноническихъ Евангелій послѣдовало во всякомъ случаѣ еще до происхожденія этихъ гностическихъ сектъ, которое падаетъ покрайней мѣрѣ на начало 2-го столѣтія. Только въ такомъ случаѣ становится понятно, почему одни и тѣ же Писанія, которыя были извѣстны и употребительны еще до отдѣ-

ленія еретиковъ отъ Церкви, могли быть признаны обѣими сторонами за подлинныя; иначе при жестокой борьбѣ Церкви съ еретиками и еретиковъ съ Церковію было бы совершенно непонятно, какимъ образомъ эти Писанія могли переходить отъ Церкви къ сектамъ, или отъ сектъ къ Церкви. Что же касается особенно язычника Цельса: то его знакомство съ Евангеліями предполагаетъ вмѣстѣ и совершенное незнакомство его съ сомнѣніями въ ихъ подлинности кого-либо изъ христіанъ; иначе онъ никакъ не опустилъ бы случая выставить на видъ эти сомнѣнія. Потомъ Папій Іерапольскій въ началѣ 2-го столѣтія въ своемъ сочиненіи Λογίων κυριακῶν ἐξήγησις (у Евс. h. e. III, 39) указываетъ на Евангелія отъ Матѳея и Марка, притомъ съ ссылкою на древнѣйшее преданіе [8]), и наконецъ какъ ни неопредѣленны нѣкоторые цитаты изъ Евангелій въ сочиненіяхъ апостольскихъ мужей, и какъ ни мало можно изъ нихъ выводить положительныхъ доказательствъ въ пользу нашихъ Евангелій [9]), тѣмъ не менѣе однакоже нѣкоторые цитаты у Поликарпа [10]), Игнатія [11]), даже у Климента Римскаго [12]) и Варнавы [13]) неоспоримо указываютъ весьма ясно на мѣста нашихъ каноническихъ Евангелій по ихъ содержанію. И неопредѣлительность указаній на Евангелія въ писаніяхъ мужей апостольскихъ также мало должна казаться странною, какъ мало можетъ казаться страннымъ то, что и новозавѣтныя посланія иногда не указываютъ прямо на рѣчи Іисуса Христа въ Евангеліяхъ, хотя всѣ вообще новозавѣтныя посланія также какъ и писанія мужей апостольскихъ, по своему предмету, основываются на историческихъ данныхъ, заключающихся въ каноническихъ и только сихъ Евангеліяхъ [14]). Такое вообще во 2-мъ столѣтіи распространеніе и признаніе [15]) нашихъ 4-хъ Евангелій составляетъ тѣмъ болѣе важное свидѣтельство, что оно не могло быть вынуждено ни усиліями частнаго лица, ни соборнымъ рѣшеніемъ. Это признаніе произошло само собою чрезъ общеніе обществъ и учителей между собою, и оно опять тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что (ср. §§ 10—13) происхожденіе четырехъ Евангелій возводитъ къ четыремъ главнымъ церквамъ древнѣйшихъ временъ—Іерусалимской, Римской, Антіохійской и Ефесской. Историческое свидѣтельство о четырехъ Евангеліяхъ утверждается такимъ образомъ на твердомъ основаніи этой четверицы апостольскихъ церквей. Мы можемъ слѣдовательно изъ этого признанія несомнѣнно заключать о подлинности нашихъ Евангелій, и тѣмъ несомнѣннѣе, что

Оригенъ, главный критикъ древней церкви, объявилъ, что подлинность нашихъ четырехъ Евангелій признается безпрекословно во всей Церкви Божіей, сущей подъ небомъ [16]). И какъ можно сознательно рѣшиться доказывать еще неподлинность Евангелій при столь несомнѣнномъ и общемъ признаніи ихъ? Всякое историческое доказательство неподлинности Евангелій есть чистая химера. — А что наши Евангелія въ продолженіе первыхъ двухъ столѣтій цитовались не такъ опредѣлительно какъ позднѣе, это объясняется живымъ и чистымъ устнымъ преданіемъ въ первохристіанской древности, по которому естественно мало чувствовалась нужда въ писанномъ и въ цитатахъ изъ писаннаго, такъ что скорѣе противное—еслибы оно было—могло бы возбудить основательное подозрѣніе [17]).

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, тотъ обнаруживаетъ недостатокъ или историческаго смысла или психологическаго такта, кто сопоставляетъ каноническія Евангелія относительно ихъ внѣшняго историческаго авторитета съ неканоническими, или относительно ихъ внутреннихъ свойствъ—съ апокрифическими. Духъ апокрифическихъ и каноническихъ Евангелій такъ различенъ, что тѣ и другія не могли произойдти изъ одного и того же источника. И исторія нашихъ каноническихъ Евангелій, засвидѣтельствованная весьма опредѣленными и недвусмысленными словами достовѣрныхъ древнихъ учителей Церкви, по которымъ они были въ общемъ употребленіи въ Церкви во 2-мъ столѣтіи; а съ другой стороны совершенно темная исторія неканоническихъ евангелій показываетъ, что одинъ и тотъ же источникъ для этихъ двухъ классовъ Евангелій не можетъ быть признанъ. Если не смотря на это съ теченіемъ времени вновь возникла гипотеза, что каноническія Евангелія произошли послѣ неканоническихъ и изъ неканоническихъ во 2-мъ и даже къ концу 2-го столѣтія (какъ будто Климентъ, Ириней, Тертулліанъ и вся вселенская Церковь, свидѣтельствующая о каноническихъ Евангеліяхъ, могла, безъ всякаго противорѣчія, вообразить и признать, что за 10—20 лѣтъ назадъ явившіяся книги суть книги за 100 лѣтъ ранѣе написанныя апостолами!), и что каноническія и апокрифическія Евангелія обязаны своимъ происхожденіемъ одному и тому же духу любящаго прикрасы преданія, только въ разной степени: то эта гипотеза уже сама на себя произноситъ судъ.

[2]) Что̀ выше (§ 8. IV) было замѣчено о всѣхъ новозавѣтныхъ писаніяхъ вообще, то же еще болѣе нужно замѣтить о ихъ историческомъ основаніи—Евангеліяхъ.

[3]) Ср. очень важныя мѣста Иринея (adv. haec. III, 1, 1, [§ 9 1. пр. 4] и III, 11, 7. 8); Тертулліана (c. Marc. IV, 2. 5) [тамъ же], Климента у Евсев. h. e. VI, 14 и др.

[4]) По свидѣтельству Іеронима Comm. in Matth. Opp. T. IV, P. I. p. 3 ed. Mart. и ep. ad Algasiam l. c. p. 197.

[5]) См. § 10. V.

[6]) Не говоря о другихъ современныхъ гностикахъ.

[7]) О Цельсѣ ср. особенно Оригена contra Cels. 11, 16. 27. 74 и V, 56.; о Маркіонѣ Иринея adv. haer. 1, 27, 2.; 1, 3, 2.; III, 12. 12. Тертулліана c. Marc. IV, 3. 7. 9.; II, 17. и др. мѣста (изъ которыхъ видно, что Маркіонъ зналъ каноническія Евангелія и въ подлинности ихъ не сомнѣвался, а только отвергалъ ихъ какъ не достовѣрныя); о Валентинѣ и его школѣ (изъ которой Ираклеонъ первый комментаторъ Евангелія) Иринея adv. haer. 1, 3, 6. (οὐ μόνον ἐκ τῶν εὐαγγελικῶν.... πειρῶνται τὰς ἀποδείξεις ποιεῖσθαι κ. τ λ.) I, 8, 5. III, 11, 7, („hi autem, qui Valentino! sunt, eo quod est secundum Iohannem plenissime utentes") и III, 14, 4 („hi, qui a Valentino sunt, ex hoc [ev. Lucae] multas occasiones subtililoquii sui acceperunt, interpretari audentes male, quae ab hoc bene sunt dicta"); Тертул. de praescrr. haer. c. 38. (Si Valentinus integro instrumento uti videtur, non callidiore ingenio, quam Marcion, manus intulit veritati); псевдо-Оригена (Ипполита или Кайя) Philogophumena VII 35. (указаніе Василида на Іоан. 10, 8.); Епифанія haer. 33, 3. (указанія Валентиніанина Птоломея на Матѳ. 12, 25 и Іоан. 1, 3.);—о Василидѣ Климента Алекс. Strom. III. p. 426. и Епифанія haer. XXIV, 5. (оба эти мѣста содержатъ указанія Василида на Матѳ. 19, 11 и 7, 6.; ср. Евс. h. e. IV, 7), Philosophumena VII, 22, 27 (указанія на Іоан. 1, 9; 2, 4 и 8, 56). Имѣя въ виду это признаніе нашихъ Евангелій даже еретиками, Иринеи adv. haer. III, 11, 7. говоритъ: tanta est circa evv. haec firmitas, ut et ipsi haeretici testimonium reddant eis, et ex ipsis egrediens eorum unusquisque conetur suam firmare doctrinam.... Cum ergo hi, qui contradicunt, nobis testimonium perhibeant et utantur his, firma et vera est nostra de iis persuasio.—О всемъ этомъ болѣе см. у Olshausen Die Echtheit der vier canon. Evangelien aus der Gesch der 2 ersten Jahrhh. s. 267.—406 и Hug Einl. Th. I. s. 41. 3. A. (Правда всѣмъ гностическимъ ссылкамъ на наши каноническія Евангелія можно не придавать особенной важности не потому впрочемъ, чтобы онѣ были невѣрны или носили ясное доказательство гностическаго произвола, по которому наши священныя Писанія признавали или не признавали, высоко или низко судили о нихъ, вѣрно или въ испорченномъ видѣ приводили изъ оныхъ мѣста; ибо онѣ все же на столько вѣрны, чтобы признать ихъ, а произволъ гностиковъ свидѣтельствуетъ только противъ нихъ, а не противъ нашего канона; но потому можно не придавать имъ особенной важности, что онѣ переданы намъ учителями Церкви, которые сами даютъ весьма опредѣленныя свидѣтельства о нашихъ Евангеліяхъ и вообще о нашемъ канонѣ,—такія свидѣтельства, которыя если сами имѣютъ значеніе, то дѣлаютъ гностическія ссылки излишними, если же они сами ничего не значатъ, то необходимо считать за ничто и переданныя ими гностическія ссылки. Но какъ же мы примемъ свидѣтельства ихъ о гностикахъ за вѣрныя, если мы презираемъ и отвергаемъ ихъ свидѣтельства о глубочайшихъ и основныхъ святыхъ предметахъ ихъ собственнаго Церковнаго общества?).

[8]) Ср. замѣчанія объ этомъ выше § 10. 11. и § 11. IV съ сочиненіемъ Tischendorf Wann wurden unsere Evangelien verfasst. Lpz. 1865. s. 50 ff.

[9]) Вообще надобно замѣтить, что какъ изъ тѣхъ мѣстъ писаній апостольскихъ мужей, въ которыхъ они уклоняются отъ нашихъ Евангелій, нельзя заключать о неупотребленіи въ то время Евангелій, потому что апостольскіе ученики могли знать изъ преданія о Христѣ и такое, о чемъ не говорятъ наши Евангелія, такъ равно и изъ мѣстъ вполнѣ согласныхъ нельзя заключать съ совершенною увѣренностію объ употребленіи Евангелій, потому что въ преданіи же могло находиться и это согласное, и притомъ тогда могли уже существовать и другія описанія жизни Іисуса Христа. Ср. Olshausen Echtheit. s. 409—419.

[10]) Поликарпъ ep. c.2. ср. съ Мѳ. 5, 3. 10 и c. 7. съ Мѳ. 6, 13 и 26, 41.

[11]) Игнат. ep ad. Smyrn. c. 6 ср. съ Мѳ. 19, 12 и ad Rom. c. 6 съ Мѳ. 16, 26.

[12]) Клим. ep. 1. c. 13 сравн. съ Лук. 6, 36 и c. 46 съ Мѳ. 18, 6.

[13]) Варнава ep. c. 4. ср. съ Мѳ. 20, 16.

[14]) Что Іисусъ Христосъ явился какъ человѣкъ, родился, жилъ безгрѣшно, умеръ, воскресъ и т. д, это служитъ историческою основою всѣхъ апостольскихъ посланій (а какъ изъ Павловыхъ посланій можетъ быть составлена полная жизнь Іисуса Христа, совершенно согласная съ каноническими Евангеліями, показалъ E. G. Kolthoff Vita Iesu Christi a Paulo ap. adumbrata. Hafn. 1852).

[15]) Послѣ сказаннаго, оно остается несомнѣннымъ, не нуждается въ какихъ либо проблемматическихъ или запутанныхъ доказательствахъ, которымъ впрочемъ нельзя отказать въ ихъ значеніи. (И такъ мы не настаиваемъ ни на результатѣ Uhlhorn въ его сочиненіи Die Clementinischen Homilien und Recognitionen s. 119—137., что Клементины признаютъ всѣ четыре каноническія Евангелія, слѣдуя примущественно Матѳею, рѣже—Лукѣ, очень рѣдко Марку и Іоанну, пользуясь впрочемъ текстомъ свободно въ своемъ интересѣ, сверхъ того употребляя и неканоническія евангельскія сочиненія второстепеннаго характера въ родѣ евангелія отъ евреевъ, потому что время происхожденія Клементинъ остается сомнительнымъ;—ни на особенностяхъ аргументаціи Tischendorf Wann wurden unsere Evangelien verfasst Lpz 1865., когда онъ съ одной стороны свидѣтельство новозавѣтной апокрифической литературы, именно первоевангелія Іакова, Актовъ Пилата и евангелія Ѳомы приводитъ въ пользу каноническихъ Евангелій, потому что предполагаемая Tischendorf'омъ древность этихъ писаній неопровержимо не подтверждается,—и когда съ другой стороны онъ опредѣленно доказываетъ это изъ исторіи новозавѣтнаго текста [текстъ Синайскаго кодекса изъ 4-го столѣтія находится въ такомъ разительномъ сходствѣ съ древнимъ латинскимъ переводомъ, что на него можно смотрѣть какъ на совершенно одинаковый съ тѣмъ текстомъ, который вскорѣ послѣ половины 2-го столѣтія служилъ оригиналомъ для перваго латинскаго переводчика Itala, слѣдовательно уже тогда Евангелія находились въ томъ видѣ, какъ мы ихъ имѣемъ, слѣдовательно такъ какъ тотъ текстъ, не смотря на все превосходство предъ другими документами, уже тогда много удалялся отъ первоначальной чистоты, должно было пройдти довольно времени въ исторіи

евавгельскаго текста до половины 2-го столѣтія, когда каноническій авторитетъ положилъ твердую плотину противъ произвольныхъ видоизмѣненій текста, и слѣдовательно наконецъ, если для этого времени положить полстолѣтія, начало евангельскаго канона необходимо должно относить къ концу 1-го столѣтія], такъ какъ недостаточная ясность исторіи текста едва допускаетъ сіе и едва ли кто другой, кромѣ Tischendorf'a, могъ съ полною увѣренностію аргументировать такъ).

[16])... περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων, ἃ καὶ μόνα ἀναντίῤῥητά ἐστιν ἐν τῇ ὑπὸ τὸν οὐρανὸν ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ.—Оригенъ въ 1 томѣ своего комментарія на Матѳея, у Евсевія h. e. VI, 25.

[17]) Въ большомъ богатствѣ цитатъ можно находить основаніе заподозривать подлинность такихъ богатыхъ свидѣтельствъ (такъ и дѣйствительно посланіе Поликарпа принимаютъ съ бо́льшимъ недовѣріемъ, чѣмъ посланіе Климента первое и Игнатія). Потому богатство древнихъ свидѣтельствъ можетъ быть не менѣе затруднительно, чѣмъ теперешняя недостаточность ихъ.

II.

КНИГА ДѢЯНІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ [1]).

§ 15.

1.

Книга Дѣяній Апостольскихъ, какъ вторая книга (ὁ δεύτερος λόγος Дѣян. 1, 1) Евангелія отъ Луки [2]) и всего τετραμόρφου εὐαγγελίου, содержитъ продолженіе евангельскихъ историческихъ повѣствованій о дѣлѣ Христовомъ. Но она повѣствуетъ объ исторіи Христа уже не пребывающаго на землѣ, но по вознесеніи возсѣдшаго одесную Бога, повѣствуетъ объ основаніи Апостолами Церкви христіанской сначала между іудеями, потомъ между язычниками; другими словами — она изображаетъ съ точною послѣдовательностію распространеніе Церкви отъ Іерусалима, главнаго города іудейскаго народа и іудейской церкви, черезъ Антіохію — колыбель Церкви изъ язычниковъ — до Рима, главнаго города языческаго міра и церкви изъ язычниковъ, и такимъ образомъ, шагъ за шагомъ слѣдуя за историческимъ движеніемъ христіанства на Западъ, она представляетъ переходъ царства Божія съ его обѣтованіями и спасеніемъ отъ іудеевъ къ язычникамъ. Первыя сѣмена Церкви какъ между іудеями такъ и

между язычниками посѣяны Апостоломъ Петромъ. Но насажденію и возрастанію Церкви между язычниками особенно способствовали великіе апостольскіе труды Павла, необыкновеннымъ образомъ призваннаго къ апостольству. Соотвѣтственно сему книга состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой гл. 1—12 повѣствуется преимущественно объ апостольской дѣятельности Петра, именно: въ гл. 1—7 говорится о церкви изъ іудеевъ, а въ гл. 8—12 изображается переходъ Церкви отъ іудеевъ къ язычникамъ. Во второй части гл. 13—28 повѣствуется о дѣятельности Павла и о церкви изъ язычниковъ, объ основаніи христіанскихъ изъ язычниковъ обществъ въ Сиріи, Малой Азіи, Македоніи, Греціи и Римѣ. Въ книгѣ Дѣяній такимъ образомъ изложено: какъ малое общество Іисуса, соотвѣтственно Его обѣтованіямъ, руководимое Имъ Самимъ, въ духѣ вѣры и любви явилось свидѣтелемъ истины объ Іисусѣ предъ міромъ; какъ потомъ и языческій міръ, вмѣстѣ съ этими начатками вѣрующихъ, начиналъ составлять единое стадо подъ управленіемъ Единаго Пастыря, и такимъ образомъ, говоря съ Павломъ (Римл. 1, 16), «евангеліе стало въ историческомъ осуществленіи силою Божіею во спасеніе всякому вѣрующему, Іудею же прежде и Еллину»; какъ, наконецъ, по свидѣтельству и трудами того же Павла, благодать Евангелія, отвергнутая большинствомъ іудеевъ, согласно съ опредѣленіемъ Божіимъ, основала новое и славное царство Божіе по преимуществу между язычниками, чтобы оттуда, напослѣдокъ временъ, снова возвратиться къ отвергнувшимъ ее и оставленнымъ ею и привести ихъ снова ко спасенію. Этимъ исторія Церкви, переданная въ каноническихъ книгахъ Новаго Завѣта, оканчивается. Описаніе борьбы, которую воинствующая Церковь должна непрерывно вести съ своими врагами, до своего окончательнаго торжества, предоставляется уже лѣтописямъ человѣческимъ. Въ самой книгѣ изображены лишь начатки того, что въ Церкви продолжается и раскрывается даже до сего дня.

Изъ этого содержанія книги Дѣяній Апостольскихъ открывается и цѣль ея [3]). Въ книгѣ изображается исторія первоначальнаго основанія Церкви между іудеями и язычниками, переходъ новозавѣтнаго царства Божія отъ первыхъ къ послѣднимъ, изъ Іерусалима въ Римъ [4]). Такимъ образомъ Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ хотѣлъ изъ исторіи первоначальнаго распространенія и

развитія христіанства въ мірѣ іудейскомъ и языческомъ и изъ дѣятельности особенно способствовавшихъ сему Петра, а потомъ преимущественно Павла, разсказать о томъ, что̀ съ этой его точки зрѣнія казалось ему особенно важнымъ, при чемъ онъ частію самъ былъ очевидцемъ описаннаго, частію имѣлъ отъ другихъ точныя свѣдѣнія [5]). Между тѣмъ въ послѣднее время старались доказать, будто бы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ преслѣдуются особенныя, внѣ указанной прямой цѣли, лежащія «тенденціи», и именно—не говоря уже о явно несостоятельныхъ предположеніяхъ—или общія или частныя. По однимъ Лука имѣлъ общую цѣль изобразить, что язычники наравнѣ съ іудеями призваны къ участію въ царствѣ Мессіи, и что христіанство столь же могущественно обнаруживаетъ свою дѣйственность между язычниками, какъ оно дѣйственно въ іудеяхъ, и что слѣдовательно Лука имѣлъ цѣлію оправдать образъ дѣйствій Павловыхъ, именно — что не должно принуждать язычниковъ къ соблюденію обрядоваго закона, что и имъ, въ силу ихъ вѣры во Христа, принадлежитъ такое же право участія въ блаженствѣ царства Божія, какое принадлежитъ и іудеямъ [6]). Но если содержаніе книги Дѣяній нѣсколько повидимому и соотвѣтствуетъ этой цѣли [7]): то съ другой стороны такая цѣль стоитъ въ противорѣчіи съ цѣлымъ содержаніемъ книги Дѣяній, иное съ такою цѣлію не совпадаетъ, иное соотвѣтственно такой цѣли нужно бы прибавить, что̀ однакоже извѣстно только изъ Павловыхъ посланій [8]). Очевидно, въ этомъ случаѣ поспѣшно смѣшали точку зрѣнія книги съ ея цѣлію.—По другому [9]), гораздо болѣе несостоятельному, мнѣнію у писателя книги Дѣяній была цѣль частная, именно (какъ говоритъ Шнеккенбургеръ) изобразить Апостола Павла такъ, чтобы всѣ извѣстные намъ изъ Павловыхъ посланій возгласы іудаистовъ противъ Павла, противъ его апостольскаго достоинства и дѣятельности, опровергнуть съ точки зрѣнія самихъ же іудействующихъ; другими словами (какъ выражаются послѣдователи новотюбингенской школы), примирить Петрову партію съ Павловою, показавъ согласіе Петра съ Павломъ, причемъ Петръ, вопреки исторіи (будто бы) представляется съ направленіемъ христіанъ изъ язычниковъ, какъ Павелъ, а Павелъ съ направленіемъ христіанъ изъ іудеевъ, какъ Петръ [10]). Но не говоря уже о несостоятельности и бездоказательности мнѣнія (которое однакоже лежитъ въ основаніи предполагае-

мой цѣли, — посредства между Петромъ и Павломъ), которое враждебныя раздѣленія односторонних партій іудействующей и язычествующей переносит на самихъ Апостоловъ, — во-первыхъ, образъ Павла, какъ онъ представляется въ его же собственныхъ признаваемыхъ подлинными и самою Бауровою школою посланіяхъ къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ, нисколько не противорѣчитъ образу его, начертанному въ книгѣ Дѣяній, а напротивъ содержатся въ нихъ указанія, которыя находятъ свое истолкованіе только въ Дѣяніяхъ. Во вторыхъ, вся эта гипотеза возводитъ напрасное обвиненіе на книгу Дѣяній въ искусственности и предумышленности, тогда какъ противъ сего громко говоритъ ея поразительная простота [11]). Наконецъ, нечего и говорить, что при предположеніи такой цѣли, подъ мягкимъ выраженіемъ «апологетическая и примирительная тенденція», скрывается [12]) обвиненіе въ столь же грубомъ, сколько и произвольномъ и неосновательномъ искаженіи и извращеніи историческихъ фактовъ, и слѣдовательно въ уничтоженіи исторіи, ибо дѣйствующія лица книги Дѣяній Апостольскихъ въ этомъ случаѣ представляются не только лишенными, какъ простые люди, всякаго божественнаго содѣйствія, но и являются какъ предводители партій поддавшіеся своему личному увлеченію [13]).

Книга Дѣяній составляетъ необходимую связь между евангеліями и апостольскими посланіями и изображаетъ исторически явленіе церкви въ мірѣ и способъ ея принятія міромъ.

[1]) Екзегетическая литература о книгѣ дѣяній Апостольскихъ: Phil. a. Limborch Commentar. in Acta App. et in epp. ad Rom. et ad Ebr. Roterod. 1711. fol.; P. Anton Comm. Halle 1750. 4 Th.; I. E. Imm. Walch Dissertatt. in Acta Apostolorum. Ien. 1756. 61. 3 Voll. 4; Th. Pyle Comm. Lond. ed 5. 1765; die Auslegungen von I. P. L. Snell. Frkf. 1791. и I. M. Lobstein Strassb. 1792.; S. F. N. Morus Versio et explicatio Actuum App., ed. G. I. Dindorf Lips. 1794. 2 Voll. (I. O. Thiess Lucas Apostelgeschichte neu übersetzt mit Anmerkungen 1800), I. H. Kistemaker Comm.. Munst. 1824., T. W. Hildebrandt Die Geschichte der Apostel Iesu nach Lucas. Lpz. 1824.; H. Robinson Comm. Cant. 1824; R. Stier Die Reden der Apostel nach Ordnung und Zusammenhang ausgelegt. 2 Thle. (C. 1–13. und C. 14–28 der Apostlegesch). Lpz. 1829, 30, M. Wirth Comm. Ulm. 1831. 3 Th., de Wette Kurzgef. Auslegung der Apostelgesch 3. A. 1848., M. Baumgarten Die Apostelgesch., oder der Entwicklungsgang der Kirche von Ierusalem bis Rom. 2 Thle. in 3 Bdn. Halle und Braunschw. 1852.; A. Bisping Erklärung der Apostelgesch. Munst. 1866.

и др. Въ исагогическ. отношеніи срав. также G. F. Fallot Introd. aux Actes des Ap. Strsb. 1846. и др.

[2]) О немъ см. § 12, 1.

[3]) Срав. объ этомъ: W. C. L. Ziegler Ueber den Zweck, die Quellen und die Interpolationen der Apostelgesch. (въ Gablers neuestem Journal Th. VII s. 122 ff.), Griesbach De consilio, quo scriptor in Actibus app. concinnandis ductus fuerit. Ien. 1793., Frisch Utrumque Lucae commentarium non tam historicae simplicitatis, quam artificiosae tractationis indolem habere. Friberg. 1817.; E. Th. Mayerhoff Ueber den Zweck, die Quellen und den Verfasser der Apostelgeschichte (въ его Einleit. in die Petrinischen Schriften s. 1—30.); C. F. Kling Ueber den historischen Charakter der Apostelgeschichte (въ Theol. Studien 1837. 11. s. 290—327).

[4]) Ср. Baumgarten Die Apostelgeschichte.

[5]) Въ семъ отношеніи, что̀ касается источниковъ, Лука былъ очевидецъ большей части событій, изложенныхъ во 2-й части его книги (ср. § 12, 1). При описаніи другихъ событій онъ пользовался безъ сомнѣнія столь доступнымъ ему вѣрнымъ устнымъ преданіемъ отъ Апостоловъ и учениковъ ихъ. Недавно попытался указать на письменные источники книги Дѣяній Апостольскихъ Schwanbeck въ своей книгѣ Ueber die Quellen der Schriften des Lucas. Bd. 1. Apostelg. Darmst. 1847. У него указываются слѣдующіе источники: 1., біографія Петра, 2., сказаніе о смерти Стефана, 3., біографія Варнавы и 4., памятныя записки Силы. Содержаніе этихъ источниковъ редакторъ (не Лука впрочемъ) несвободно воспроизвелъ и не переработывалъ, а только соединилъ въ одно. Авторъ этого имѣнія совершенно отрицаетъ, что книга Дѣяній проникнута однимъ духомъ единства мысли, глубину котораго такъ прекрасно раскрылъ Баумгартенъ. Не надежны указанія и другихъ (ср. въ особенности Königsmann Prolusio de fontibus commentarr. sacr., qui Lucae nomen praeferunt. Alton. 1794 въ Pott Sylloge commentatt. vol. 111., I. C. Riehm De fontibus actuum apost. Traj. 1821., также Ziegler, Mayerhoff, Kling въ указанныхъ сочиненіяхъ) на такіе источники. Нѣкоторые изъ новыхъ (Ziegler, Bertholdt, Kuinöl) утверждали, что письменнымъ источникомъ для Луки при написаніи имъ Дѣяній Апостольскихъ въ особенности послужило одно произведеніе (трудъ вѣроятно какого-то александрійца-гностика), изъ котораго мы имѣемъ только отрывки у Grabe Spicilegia veterum patr. et haeret. 1. и у Fabricii Cod. Apocr. N. T., въ которомъ описывалась исторія Петра и споры его объ ученіи, и которое подъ названіемъ κήρυγμα Πέτρου (praedicatio Petri) извѣстно было еще Клименту Александрійскому Strom. 17, p. 636; или же другое произведеніе, намъ мало извѣстное. Но все это чистое предположеніе, совершенно ни на чемъ не основанное. Сочиненія подобнаго рода вообще имѣютъ характеръ исторически неопредѣленный, односторонній, догматико-полемическій. Такъ характеръ κήρυγμα Πέτρου составляетъ противодѣйствіе плотскому іудейству и стремленіе возстановить согласіе между Петромъ и Павломъ (будто бы они разномыслили?); характеръ Клементинъ и нѣкоторыхъ рецензій περίοδοι Πέτρου—евіонейское изображеніе Петра какъ строгаго іудаиста.

[6]) Такъ, по мнѣнію Еккермана (Erklärung aller dunkeln Stellen des N. T. 11. s. 165), цѣлію Луки было представить доказательство того, что Богъ чудеснымъ образомъ содѣйствовалъ распространенію христіанства; Ейхгорнъ (Einleit. 11. s. 19 ff.) ближе къ истинѣ принимаетъ за цѣль—общую исторію христіанскихъ миссій (какъ будто въ такомъ случаѣ могла быть рѣчь только о Петрѣ и Павлѣ?); Реуссъ въ указанномъ сочиненіи 1. A. s. 64 такъ говоритъ о цѣли Луки: «книга занимаетъ среднее положеніе между партіями, оправдываетъ тѣ мнѣнія ихъ, которыя не отрицали существенныхъ пунктовъ вѣры и предлагаетъ всѣмъ имъ посредничество» и т. д.

[7]) См. напр. обстоятельный разсказъ о распрѣ между іудействующими ревнителями и Апостоломъ Павломъ; подробное описаніе Іерусалимскаго собора Апостоловъ и старцевъ, на которомъ составлены и утверждены относительно предмета этой распри основныя правила; многое подобное свидѣтельствовало бы объ этой цѣли, но все это впрочемъ и безъ нея такъ естественно у Луки, спутника Апостола Павла.

[8]) Напр. о спорахъ между іудаистами и Павломъ въ обществахъ имъ основанныхъ.

[9]) Съ одной стороны M. Schneckenburger (Ueber den Zweck der Apostelgeschichte Bern. 1841), съ другой Baur (сначала въ Tüb. Zeitschr. 1838. Hft. 3. s. 143., потомъ въ его Paulus der Apostel Iesu Christi. Stuttg. 1845), Schwegler (Das nachapostol. Zeitalter. Th. 11. Tüb. 1846. s. 71 ff.), E. Zeller въ его Theol. Iahrbb. 1851. Hft. 1—3. и въ сочиненіи: Die Apostelgesch. nach ihrem Inhalt und Ursprung. Stuttg. 1854), и другіе (также Br. Bauer Die Apostelgesch., eine Ausgleichung des Paulinismus und Iudenthums. Berl. 1850 съ страннымъ результатомъ: «образъ для Петра и Павла въ книгѣ Апостольскихъ Дѣяній есть Іисусъ евангелій синоптическихъ»; противъ него eller Iahrbb. 1852. Hft. 1. s. 145 ff.).

[10]) «Paulus petrinisirt und Petrus paulinisirt» (würde), какъ курьезно выражается объ этомъ L. Noack Die Theologie als Religionsphilos. Lübeck. 1853. s. 178.

[11]) См. у Schwanbeck a. a. O. s. 94 ff.

[12]) См. у Баумгартена въ указ. м.

[13]) Вопреки такому воззрѣнію Тюбингенской школы ср. ближайшимъ образомъ Baumgarten, также Ed. Lekebusch Die Composition und Entstehung der Apostelgesch. Goth. 1854. и A. W. v. Campen De jure, quo nonnulli consilium apologetico-irenicum auctori act. app. tribuant. Lugd. B. 1849. (Если Целлеръ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ находитъ дѣйствительное, только весьма много переработанное, повѣствованіе спутника Павла, а Бауэръ разсматриваетъ какъ вполнѣ свободное произведеніе съ цѣлію примиренія павлинизма съ іудействомъ, то Баумгартенъ напротивъ все въ Дѣяніяхъ почитаетъ за чисто историческое; Лекебушъ занимаетъ средину: онъ находитъ въ писателѣ тожество съ спутникомъ Апостола Павла, разсказывающимъ во множественномъ числѣ, но всего въ книгѣ Дѣяній за историческое не принимаетъ. Единство писателя книги всѣ они признаютъ).

II.

Указанному содержанію и цѣли книги Дѣяній не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея теперешнее названіе «Дѣянія Апостольскія», такъ какъ въ большей половинѣ книги ничего не говорится о большей части Апостоловъ изъ 12, а напротивъ, соотвѣтственно опредѣленію Божію объ Израилѣ и язычникахъ, они оставляются ею въ сокровенности, подобно тому какъ и вся сущность священной исторіи Израиля является въ сокровенности ветхозавѣтнаго писанія, и какъ земное, тѣлесное присутствіе Господа сокрыто въ таинствѣ и т. д. [1]). Названіе это (которое впрочемъ отнюдь нельзя почитать неправильнымъ, такъ какъ въ немъ не говорится Acta omnium Apostolorum, которое только не такъ точно) не происходитъ отъ самаго писателя, какъ вообще (за исключеніемъ слова εὐαγγέλιον въ надписи Евангелій) критически нельзя доказать происхожденія отъ самихъ писателей всѣхъ новозавѣтныхъ надписей надъ книгами [2]).

Какъ къ канонической евангельской письменности въ послѣдующія столѣтія примкнулъ цѣлый циклъ евангелій апокрифическихъ, такъ случилось и съ Дѣяніями Апостольскими. Многочисленныя апокрифическія Acta Апостоловъ вторгались въ церковь и приписывались какому нибудь Апостолу [3]); сюда же принадлежитъ такъ называемая historia certaminis apostolici нѣкоего Авдія, будто бы перваго епископа въ Вавилонѣ [4]), и τῶν Ἀποστόλων περίοδοι нѣкоего Левкія Харина [5]), манихея, собирателя и передѣлывателя апокрифическихъ сказаній [6]). Всѣмъ такимъ сочиненіямъ недостаетъ чисто историческаго характера; хотя въ нихъ и есть кое-что вѣрное (особенно у Авдія), но оно теряется въ измышленномъ. Всѣ эти произведенія и происхожденія болѣе поздняго [7]).

[1]) Ср. Baumgarten Die Apostelgesch. Th. 1. s. 164. 174. ff.

[2]) См. ниже въ «исторіи текста».

[3]) Acta Barnabae, Andreae, Pauli et Theclae изданы были въ концѣ 17–го и въ половинѣ 18–го столѣтія (Acta Barnabae ed. Papebroch. 1698, A. Andreae ed. Woog. 1749. A. Pauli et Theolae, gr. et lat. у Grabe Specilegia veterum patr. et haeret. 1698, 1, 95 sq.). Въ новое время I. C. Thilo издалъ также Acta Thomae (Lips. 1823. 8), Petri et Pauli (Hal. 1837. 38. in 4) и Andreae et Matthiae (Hal. 1846. 6). Tischendorf наконецъ въ Acta Apostolor. apocrypha Lips. 1851. 8. собралъ всѣ; къ 6–ти до тѣхъ поръ извѣстнымъ онъ присоединилъ еще 7 другихъ: Acta Philippi, Matthaei, Bartholomaei, Thaddaei, Iohannis и еще Philippi (Phil. in Hellade) и еще Thomae (Consummatio Tho–

mae) (ср. объ этомъ Rudelbach in der Kritik der Tischendorf'schen Ausgabe, Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1854. s. 373—380); о еще болѣе позднихъ Additamenta (Apocalypses apocryphae....., additis evv. et actuum apocryphor. supplementis, ed. C. Tischendorf. Lips. 1866) умалчиваемъ.

[4]) Acta всѣхъ Апостоловъ, дошедшія до насъ съ именемъ Авдія, изданы были: Abdiae Babyloniae primi episcopi de historia certaminis apostolici libb. X. Iulio Afric. interprete. Col. 1569. Затѣмъ они издавались чаще. Такъ у Fabricii Cod. apocr. N. T. 1, 387—742. Также нѣмец. изд. K. F. Borberg. Bibliothek der neutestamentlichen Apocryphen. Bd. 1. Stuttg. 1841. s. 391—720. Ср. I. C. Stemler De vera fictaque cert. ap. hist. Lips. 1767. 4.

[5]) Ср. Thilo Fragmenta actuum s. Ioh. a Leucio Charino conscripti. P. 1. Hal. 1847. 4.

[6]) Епифаній haeres. xxx. 16. упоминаетъ объ апокрифическихъ Дѣяніяхъ Апостольскихъ у Евіонеевъ; см. Fabricii Cod. apocr. N. T. 11, 762.

[7]) Ср. обо всемъ этомъ у Thilo въ его Cod. ap., Acta Thom. p. LII sqq. (Болѣе можно было ожидать отъ 2-й части его Cod. apocr., которая не вышла).

III.

Книга Дѣяній Апостольскихъ оканчивается сказаніемъ о заключеніи Павла въ узы и безпрепятственной впрочемъ при этомъ дѣятельности его въ Римѣ [1]), чѣмъ заключалось его апостольское теченіе отъ средоточнаго пункта іудейства и Церкви изъ іудеевъ до центра язычества и Церкви изъ язычниковъ; слѣдовательно книга оканчивается на второмъ году Павлова заключенія (Дѣя. 28, 30 и дал.), такъ какъ о его освобожденіи или смерти не упоминается. Вѣроятно книга въ это время и и была написана [2]). Думали правда [3]), что книга Дѣяній Апостольскихъ не окончена. Но произволъ такого предположенія очевиденъ; ибо и Евангеліе отъ Луки оканчивается сходно съ окончаніемъ книги Дѣяній по самой своей формѣ [4]). Нѣтъ причины также полагать, что книга оканчивается на этомъ именно потому, что въ это время написана. Причина сего та, что дѣло Павлово въ мірѣ въ то время окончилось и этимъ достигнута главная цѣль писателя—изображеніе распространенія Церкви изъ Іерусалима до предѣловъ Рима.

Если во время заключенія Павла въ Римѣ, въ Римѣ находился и самъ Лука (Дѣян. 28, 13—16. Кол. 4, 24. Филим. 24): то небезосновательнъ выводъ Іеронима, что Римъ и есть мѣсто написанія книги Дѣяній Апостольскихъ («in eadem urbe librum esse compositum» Catal. c. 17). Но такъ какъ Лука едва ли все время былъ тамъ

при Павлѣ [5]): то несомнѣнная правильность такого вывода остается еще нерѣшенною.

Труднѣе, чѣмъ самое время написанія книги Дѣяній Апостольскихъ, опредѣлить время каждаго упоминаемаго въ ней историческаго событія, и хронологія книги Дѣяній представляетъ много трудностей.—Издавна дѣлались попытки установить ее, и при этомъ обращали вниманіе на слѣдующіе пункты какъ главные и исторически болѣе опредѣленные: побіеніе камнями Стефана (Дѣян. 8, 59. и дал.), обращеніе Павла (9, 1 и дал. ср. гл. 12, 2 и дал. и Гал. 2, 1), смерть Ирода Агриппы (12, 20 и дал.), голодъ въ Палестинѣ (11, 28 и 12, 25), проконсульство Сергія Павла въ Кипрѣ (13, 7), изгнаніе іудеевъ изъ Рима (18, 2), проконсульство Галліона въ Коринѳѣ (18, 12), прокураторство въ Іудеѣ Феликса (23, 24 и 24, 10), а за нимъ Феста. По этимъ событіямъ и устанавливали хронологію книги Дѣяній Апостольскихъ различно [6]). Всѣ положительные и отрицательные результаты въ этомъ отношеніи были недавно критически разобраны частію Ангеромъ [7]), частію Визлеромъ [8]). Голословныя отрицанія новотюбингенской школы предъ результатами обоихъ послѣднихъ оказываются ничтожными.

[1]) Послѣднее замѣчательное слово книги Дѣяній Апостольскихъ ἀκωλύτως имѣетъ значеніе особенно по противоположности съ κωλύτως первоначальнаго Павлова служенія между іудеями. Ср. объ этомъ Baumgarten Die Apostelgeschichte въ концѣ 3-го тома.

[2]) Такое предположеніе согласно и съ хронологіей Евангелія отъ Луки (какъ мы ее установили), предполагаемою апостольскими Дѣяніями (1, 1).

[3]) De Wette Einleit., также Reuss въ указанномъ сочиненіи 1. A. s. 63 говоритъ, не приводя однако же доказательства, что «книга, которая впрочемъ не окончена» и т. д. Даже Thiersch (какъ не безъ основанія упрекаетъ его Baumgarten) видитъ въ окончаніи книги холодность къ предмету и равнодушіе къ послѣдующей участи Павла, если не допускать, что перерывъ разсказа вынужденъ внѣшними обстоятельствами.

[4]) Совершенную правильность по формѣ окончанія книги Дѣяній указываетъ между прочимъ и Stier Reden der Apostel. Th. 11. s. 516.

[5]) Въ посланіи къ Филиппійцамъ, относящееся къ послѣднему времени пребыванія Павла въ Римѣ, нѣтъ никакихъ уже указаній на пребываніе тамъ Луки.

[6]) Въ недавнее время между прочими C. Schrader., H. A. Schott, I. F. Wurm (въ вышеприведенныхъ о хронологіи Павла сочиненіяхъ 1830. 32. и 3.); I. F. Köhler Versuch über die Abfassungszeit der epistolischen Schriften

im N. T. u. s. w. Lps. 1830; A. Göschen Bemerkungen zur Chronologie des N. T.. въ Theol. Studien. 1831. IV.; u. s. w. (Ср. также H. Böttger Beitrage zur historisch-kritischen Einleitung in die Paulinischen Briefe III. IV. Gött. 1837. f).

[7]) R. Anger De temporum in Actis apostolorum ratione Lips. 1833.

[8]) K. Wieseler Chronologie des apostol. Zeitalters bis zum Tode der Apostel Paulus und Petrus. Gött. 1848.

IV.

Что касается подлинности книги Дѣяній Апостольскихъ, то писатель ея часто указываетъ на себя, какъ на спутника Апостола Павла и очевидца (части) событій, имъ описываемыхъ [1]) (16, 10—17; 20, 5—15; 21, 1—17; 27, 1—28, 16). Съ этими указаніями, которыя безпристрастная и основательная критика должна признавать очевидно принадлежащими самому Лукѣ [2]) и на основаніи ихъ заключать обо всемъ прочемъ, согласны и внутренніе признаки, заключающіеся въ книгѣ Дѣяній: точное знаніе описываемаго времени и обстоятельствъ, естественность и истинность характера говорящихъ и дѣйствующихъ лицъ, независимость отъ догматическихъ предубѣжденій, равно какъ отъ односторонностей и преувеличеній, каковыя встрѣчаются въ апокрифическихъ Acta и под. это же подтверждаетъ и ясный голосъ историческаго преданія.

Уже со 2-й половины 2-го вѣка у Иринея (adv. haer. III. 14, 1) [3]), въ посланіи Ліонской и Вѣнской церкви къ азійскимъ и фригійскимъ (у Евс. h. e. V, 2) [4]), относящемся ко второй половинѣ 2-го вѣка, у Тертулліана de baptismo c. 10., de jejunio c. 10, de praescrr. c. 22., contra Marc. V, 2 [5]), у Климента Алекс. Strom. V, p. 588. ed. Sylb. (p. 696. Pott. [6]), въ древнемъ такъ называемомъ Мураторіевомъ канонѣ [7]), въ древнемъ Сирскомъ Пешито, у Оригена (Евс. h. e. VI, 25) [8]), у самаго Евсевія, который h. e. III, 25. прямо считаетъ Дѣянія Апостоловъ издавна общепризнаннымъ каноническимъ писаніемъ Луки, и у всѣхъ писателей церковныхъ писателемъ книги Дѣяній называется Лука (по Филим. 24; Кол. 4, 14; и 2 Тим. 4, 11. вѣрный спутникъ Павловъ) и писаніе его признается всѣми каноническимъ. Что книга Дѣяній, приписываемая Лукѣ—сотруднику Павла, а не самому Павлу, съ столь ранняго времени и безспорно признана канонической, это объясняется (кромѣ самаго содержанія книги) тѣмъ, что первая часть великаго труда Луки,—еванге-

ліе признавалось подлиннымъ и каноническимъ, по преданію объ участіи въ немъ Павла. То же значеніе и потому же, естественно, должно было простираться и на другую часть великаго труда Луки—Апостольскія Дѣянія, тѣмъ болѣе, что и въ этой книгѣ нельзя не замѣтить Павлова вліянія.

Но не со 2-й только половины 2-го вѣка начинаетъ знать церковь о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Еще болѣе ранніе намеки и ссылки на нее съ большею вѣроятностію можно находить не только у Таціана Orat. c. Graec. p. 144 [9]), но даже у Іустина Dial. cum Thryph. p. 302. ed. Col. [10]), еще яснѣе у Поликарпа ad Philipp. c. 1 [11]) и у Игнатія ep. ad. Smyrn. c. 3 [12]). Конечно раннія указанія на книгу Дѣяній Апостольскихъ не вполнѣ опредѣленны, и вообще въ самыя первыя времена христіанства на нее ссылаются рѣже и менѣе опредѣленно, чѣмъ на всѣ евангелія и Павловы посланія [13]). Но, вопервыхъ, древнія указанія и на евангелія по большей части — не точные цитаты, а только ссылки. Потомъ книга Дѣяній, написанная первоначально для частнаго человѣка Ѳеофила (Дѣян. 1, 1), могла въ столь короткое время не распространиться повсюду такъ, какъ распространены были писанія апостольскія, обращенныя къ цѣлымъ христіанскимъ обществамъ. Наконецъ и ея содержаніе, какъ ни важно и возвышенно само по себѣ, возбуждало менѣе потребностей чтенія ея для христіанъ. По этому и менѣе, сравнительно съ содержаніемъ Евангелій и большей части Павловыхъ посланій, представлялось побужденій *цитовать ее въ апологетико-догматическихъ сочиненіяхъ*, каковыхъ наиболѣе являлось въ перво-христіанское время [14]).

И у книги Дѣяній Апостольскихъ, какъ и у всѣхъ новозавѣтныхъ писаній, въ древней церкви были своего рода враги, именно Маркіониты [15]), которые по основнымъ началамъ своей секты должны были быть противъ всего того, что̀ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ объ отношеніи іудейства и христіанства, о приверженности Павла къ іудейскому обряду и т. д., и которые въ этомъ случаѣ вмѣсто того, чтобы искажать книгу, какъ это было сдѣлано ими съ Евангеліемъ отъ Луки и съ Павловыми посланіями, охотнѣе предпочли болѣе легкое средство—прямо отвергнуть ее. Далѣе, Манихеи, критика которыхъ была вообще самая произвольная, должны были враждебно относиться къ книгѣ Дѣяній уже вслѣдствіе вражды своей къ Ветхому Завѣту [16]). Затѣмъ Евіонеи весьма естественно

стали непримиримыми врагами книги Дѣяній Апостольскихъ, какъ непримиримые враги Павлова ученія объ участіи язычниковъ въ царствѣ Мессіи по вѣрѣ и враги самаго Павла [17]). Наконецъ односторонняя аскетика Севериан дѣлала и ихъ подобнымъ образомъ противниками Апостола языковъ [18]) и Апостольскихъ Дѣяній. Отрицаніе этими противниками подлинности книги Дѣяній основывалось, очевидно, на ихъ предвзятыхъ догматическихъ мнѣніяхъ и началахъ, и потому совершенно не имѣетъ силы и значенія, точно также какъ и новѣйшія нападенія на нее, воздвигнутыя Бауровой школой, опирающіяся на предвзятомъ мнѣніи (ложь котораго очевидна изъ самой книги Дѣяній) о непримиримой противоположности между Петровымъ и Павловымъ направленіями въ вѣкъ апостольскій, мнѣніи, на которомъ основывается все ложное воззрѣніе этой школы.

Если кромѣ того и еще нѣкоторые критики новаго времени, какъ de Wette (Einleit.) и другіе [19]), выставляютъ внутреннія основанія для сомнѣнія въ подлинности книги Дѣяній Апостольскихъ: то одностороняя субъективность ихъ воззрѣній видна съ перваго взгляда [20]). Чудесность, необходимая по божественному устроенію въ исторіи основанія и открытія такого учрежденія, какова христіанская Церковь (единственная въ мірѣ и по существу своему стоящая выше міра), и при сверхестественномъ такъ естественная таинственность, для этихъ противниковъ кажется въ разсказѣ книги Дѣяній миѳомъ, или — неопредѣленнымъ неустановившимся народнымъ сказаніемъ, которое по самой чудесности (будто бы) подозрительно, невѣроятно и несовмѣстно съ мнѣніемъ о подлинности книги. Экзегетическія трудности при этомъ безъ дальнихъ разсужденій объявляются за неправильныя указанія, историческія трудности—за историческія неточности [21]), и при этомъ нисколько не обращается вниманіе на то, почему только въ перво-христіанской исторической письменности не можетъ быть того, что̀ есть въ каждой древней исторической записи? Краткимъ и менѣе подробнымъ повѣствованіемъ эти противники не довольствуются и между прочимъ объявляютъ и такую претензію на Луку, что онъ могъ бы обо всемъ повѣствовать обстоятельно, что отъ него можно бы ожидать такихъ же точныхъ спеціальныхъ свѣдѣній о жизни Павловой, какъ отъ самаго Павла въ его посланіяхъ и т. д. и т. д. Верхъ же всей аргументаціи, — это ссылка на предисловіе къ

Евангелію отъ Луки (1, 1.), по которому самъ Лука основывается на свидѣтельствѣ другихъ очевидцевъ и о себѣ говоритъ (будто) только, какъ объ изслѣдователѣ и писателѣ всего того, что̀ передано другими. Но вся эта враждебная аргументація, какъ она ни самоувѣренна, однакоже основывается единственно и всецѣло на произвольномъ экзегесѣ [22]). Этимъ субъективнымъ мудрованіямъ всегда будетъ кстати противопоставить другаго рода выводы самой новотюбингенской школы. Недавно въ ней же самой доказывалось, на основаніи внутреннихъ признаковъ, что книга Дѣяній Апостольскихъ есть трудъ одного писателя, и не только это, но даже и то, что писатель Дѣяній Апостольскихъ есть писатель и 3-го евангелія. При этомъ конечно, сообразно всему воззрѣнію школы, происхожденіе книги (какъ трудъ какого-то приверженца Павлова изъ Римской церкви) отнесено къ первой половинѣ 2-го вѣка [23]). Послѣдователи школы путаются сами во всѣхъ этихъ доводахъ, основаніяхъ и результатахъ и разногласятъ сами съ собою [24]).

[1]) Въ тѣхъ вообще мѣстахъ, гдѣ употребляется „мы" и во всемъ повѣствованіи о путешествіяхъ—во второй половинѣ Дѣяній Апост.

[2]) Ср. A. Klostermann Vindiciae Lucanae seu de itinerarii in libro Actorum asservati auctore. Gott. 1866. (напротивъ F. Bleck Einleit. ins N. T. 2. A. 1866 мѣста съ „мы", по какой-то странности, производитъ отъ Тимофея).

[3]) Здѣсь Св. Иринеи передаетъ бо́льшую часть, часть содержанія Дѣяній Апостольскихъ и многія частныя мѣста приводитъ опредѣленно, какъ взятыя изъ книги Дѣяній Апостольскихъ Луки: „ Quoniam, говоритъ онъ, is Lucas inseparabilis fuit a Paulo, et cooperarius ejus in evangelio, ipse fecit manifestum, non glorians, sed ab ipsa productus veritate. Separatis enim, inquit, a Paulo et Barnaba et Johanne, qui vocabatur Marcus, et quum navigassent Cyprum, nos venimus in Troadem (Act. 15, 39; 16, 8 sqq.); et quum vidisset Paulus per somnium virum Macedonem dicentem: Veniens in Macedoniam opitulare nobis... Navigantes igitur a Troade, direximus navigium in Samothracen (Act. 16, 11); et deinceps reliquum omnem ipsorum usque ad Philippos adventum diligenter significat, et quemadmodum primum sermonem loquuti sunt: Sedentes enim, inquit. (v. 13.); et quinam crediderunt, et quam multi. Et iterum ait Nos autem navigavimus post dies azymorum..' (Act 20 6.). Et reliqua omnia ex ordine cum Paulo refert, omni diligentia demonstrans et loca et civitates et quantitatem dierum, quoadusque Hierosolymam ascenderent, et quae illic contigerint Paulo, quemadmodum vinctus Romam missus est, et nomen centurionis, qui suscepit eum et parasema navium, et quemadmodum naufragium fecerat... et quemadmodum inde Puteolos navigaverunt, et inde Romam pervenerunt, et quanto tempore Romae commorati sunt. Omnibus his quum adesset Lucas, diligenter conscripsit ea" cet.

4) Въ посланіи хотя и не называется Лука по имени, тѣмъ не менѣе въ словахъ при изображеніи того какъ вели себя мученики): καὶ ὑπὲρ τῶν τὰ δεινὰ διατιθεντων ηὔχοντο, καθάπερ Στέφανος ὁ τέλειος μάρτυς—Κύριε μὴ στήσῃς αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν ταύτην содержится очевидное указаніе на 7, 60. книги Дѣян Апост.

5) De bapt.: „Adeo postea in Actis App. invenimus, quoniam qui Johannis baptismum habebant, non accepissent Sp. S." cet.; de jejun.:„ Porro cum in eodem commentario Lucae et tertia hora orationis demonstretur, sub qua Sp. S. initiati pro ebriis habebantur, et sexta, qua Petrus ascendit in superiora" cet.; de praescrr.:„ Probantibus actis app. descensum Sp. S."; c. Marc.:„ Scripturam actorum apostolicor. confirmat, apud quam ipse etiam epistolae istius materia recognoscitur, intercessisse quosdam, qui dicerent, circumcidi oportere et observandam esse Mos. legem; tunc apostolos de ista quaestione consultos" cet.

6) Ὁ Λουκᾶς ἐν ταῖς πράξεσι τῶν ἀπ. ἀπομνημονέυει τὸν Παῦλον λέγοντα κ. τ. λ. (Act. 17, 22; ср. также Климента Adumbratt. in Petri ep. 1. ed. Pott. p. 1007).

7) См. въ „исторіи канона."

8) Λουκᾶς ὁ γραφας τὸ εὐαγγέλιον καὶ τὰς πράξεις.

9) Ὁ γὰρ πάντων ἀνενδεὴς οὐ διαβλητέος ὑφ' ὑμῶν ὡς ἐνδεής, вѣроятно указаніе на Дѣян. 17, 25: Οὐδὲ ὑπὸ χειρῶν ἀνθρώπων θεραπεύεται προσδεόμενος τινός.

10) Παθητὸς γενησόμενος ο Χριστός ср. Дѣян. 26, 23: εἰ παθητὸς ο Χριστός. (ср. также Apol. 11. p. 85: Ἰουδαῖοι..... ἠγνόησαν [τὸν Χριστόν] съ Дѣян. 13, 21: οἱ γὰρ κατοικοῦντες ἐν Ἱερουσαλὴμ καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν τοῦτον ἀγνοήσαντες.).

11) Ὃν ἤγειρεν ο θεὸς, λύσας τὰς ὠδῖνας τοῦ ᾅδου ср. Дѣян. 2, 24: Ὃν ὁ θεὸς ἀνέστησε, λύσας τὰς ὠδῖνας τοῦ θανάτου.

12) Μετὰ δὲ τὴν ἀνάστασιν συνέφαγεν αὐτοῖς καὶ συνέπιεν ср. Дѣян. 10, 41: Οἵτινες συνεφάγομεν καὶ συνεπώμεν αὐτῷ μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν.

13) Впрочемъ даже Лукіанъ Самосатскій, жившій во 2-й половинѣ 2-го вѣка, въ Филопатрисѣ насмѣшкою надъ ἄγνωστος ἐν Ἀθήναις недвусмысленно указываетъ на Дѣян. 17, 23.

14) Изъ того, что Дѣянія Апостольскія менѣе читались въ Церкви и менѣе извѣстны были мірянамъ, которые вообще менѣе были знакомы съ Библіей, понятны слова Златоуста, когда онъ hom. 1. in acta app. говоритъ: πολλοῖς τοῦτο τὸ βιβλίον οὐδ' ὅτι ἐστὶ γνώριμόν ἐστιν, οὔτε ὁ γράψας αὐτὸ καὶ συνθεὶς.

15) Tertull. c. Marc. V, 2. ср. съ de praescrr. c. 22.

16) Августинъ указываетъ и другое основаніе, по которому они отвергали книгу Дѣяній Апостольскихъ (но едва ли справедливо, именно, что Манихеи отличали Духа отъ параклита): „Nosti,—говоритъ онъ въ de utilitate credendi c. 2. n. 7.,—quod auctoris sui Manichaei personam in apostolorum numerum inducere molientes dicunt Spiritum S, quem Dominus discipulis... promisit, per ipsum ad nos venisse. Itaque si illos actus apostolorum acciperent,.... non invenirent, quomodo" cet. Также ep. 237. (al. 253.) n.2: „Quidam Manichaei canonicum librum, cujus titulus est actus app., repudiant. Timent enim evidentissimam veritatem, ubi apparet Sp S. missus" cet.

17) Апокрифическія Дѣянія, которыя были у Евіонеевъ (Епифаній haer. XXX, 16.) на ряду съ нашими (Епифаній haer. XXX, 3, 12.) исполнены ругательствъ на Павла.

18) Βλασφημοῦντες δὲ,—говоритъ о нихъ Евсевій h. e. IV, 29.—Παῦλον τὸν ἀπόστολον ἀθετοῦσιν αὐτοῦ τὰς ἐπιστολὰς, μηδὲ τὰς πράξεις τῶν ἀποστόλων καταδεχόμενοι.

19) Кредперъ впрочемъ во „введеніи" признаетъ подлинность книги Дѣяній Апостольскихъ.

20) De Wette я подробно разобралъ въ Beiträge s. 76—92.

21) И тѣ и другія трудности—экзегетическія и историческія—совершенно удоборазрѣшимы, какъ это до частностей раскрыто экзегетами. (Между прочимъ Tholuck Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte Hamb. 1837. s. 378 ff. О томъ же мои Beiträge въ указанномъ мѣстѣ, особенно касательно важнаго, перетолковываемаго противниками, мѣста Дѣян. 5, 36. F. O. Zuschlag Theudas. Cass. 1849. Въ особенности Baumgarten Die Apostelgeschichte).

22) Не доказано еще, относится ли предисловіе Евангелія и къ Дѣяніямъ Апостольскимъ. Но если и относится, то нельзя не замѣтить, что въ предисловіи къ Евангелію Лука ссылается не просто на очевидцевъ, но только на такихъ очевидцевъ, которые были очевидцами съ начала (ἀπ' ἀρχῆς), и не говоритъ, что онъ слѣдовалъ только чужому преданію, но что тщательно изслѣдовалъ все съ самаго начала.

23) E. Zeller Die Apostelgesch., ihre Composition und ihr Charakter въ его Theol. Jahrbb. 1851. Hft. 1. s. 95 ff. Hft, 2. s. 253. ff; und Hft. 3; егоже Die Apostelgesch. nach ihr. Inhalt und Urspr. Stuttg. 1854. (Въ послѣднемъ на основаніи внѣшнихъ свидѣтельствъ, историческаго характера, цѣли и происхожденія книги Дѣян. Ап. дѣлается такой выводъ, что она есть произведеніе тенденціозное въ духѣ Павловомъ, имѣющее ближайшее отношеніе къ римскому обществу, написанное въ Римѣ, вѣроятно около 130 года, не Лукой, но писателемъ 3-го каноническаго Евангелія.

24) См. противъ нихъ Lechler Das apostol. u. nachapostol. Zeitalt. Harl. 1851, (2. A. Stuttg. 1857); Baumgarten Die Apostelgesch. 3. Bde. 1852. и. A.

II.

УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА

1.

СОБОРНЫЯ ПОСЛАНІЯ [1])

§ 16.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Наименованіе «Соборныя Посланія», если прослѣдить исторически его происхожденіе [2]) тамъ, гдѣ оно употребляется въ приложеніи къ другимъ посланіямъ, первоначально имѣло значеніе посланія

обще-учительнаго, посланія, имѣющаго общее содержаніе, цѣль и назначеніе, въ отличіе отъ болѣе частныхъ и личныхъ, каковы именно почти всѣ посланія Павловы [3]). Въ этомъ смыслѣ Оригенъ [4]) и Діонисій Алекс. [5]) употребляютъ названіе «Соборный» прямо о первомъ посланіи Іоанна и первомъ Петра, и эти два посланія, во всякомъ случаѣ главнѣйшія въ этомъ родѣ, дали названіе «Соборный» и всему небольшому составу посланій, какъ имѣющихъ общее назначеніе и содержаніе. Но уже съ 3-го столѣтія съ понятіемъ посланія соборнаго стали соединять,—совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ въ названіи ἐκκλησία καθολικὴ съ понятіемъ καθολικὸς соединялось понятіе истинной Церкви,—стали соединять понятіе посланія истиннаго, подлиннаго, общепризнаннаго подлиннымъ и каноническимъ, т. е. заключающимъ неизмѣнное правило для христіанской вѣры и жизни [6]). Съ перваго посланія Петра и Іоанна, которымъ, въ отличіе отъ считавшихся до времени менѣе достовѣрными посланій тѣхъ же Апостоловъ, названіе соборныхъ могло принадлежать преимущественно, это понятіе съ теченіемъ времени было перенесено и на весь небольшой составъ нынѣ извѣстныхъ посланій соборныхъ. Такъ Евсевій h. e. 11, 23 о семи соборныхъ посланіяхъ Іакова, Петра, Іоанна, Іуды упоминаетъ подъ однимъ этимъ общимъ именемъ [7]), а слово соборный употребляетъ въ значеніи κανονικὸς, ἐνδιάθηκος (каноническій, завѣтный), которымъ и дополняетъ встрѣчающееся у него въ другомъ мѣстѣ (IV, 23) значеніе соборнаго посланія, какъ посланія, имѣющаго общее назначеніе. Такимъ образомъ Евсевій первый называетъ извѣстныя семь посланій соборными, какъ всеобщія учительныя посланія, имѣющія подлинный канонической характеръ, и представляетъ ихъ соединенными въ одинъ отдѣльный составъ, наряду съ посланіями Павловыми, въ отличіе отъ множества существовавшихъ тогда неподлинныхъ и неканоническихъ посланій, подъ именемъ Павловыхъ, Петровыхъ и Іоанновыхъ. Это наименованіе все болѣе и болѣе утверждалось за соборными посланіями и наконецъ всѣми признано.

[1]) Къ истолковательной литературѣ, имѣющей предметомъ своимъ всѣ или бо́льшую часть соборныхъ посланій, принадлежатъ слѣдующія сочиненія: Corn. Hornejus in VII epistolas catholicas expositio literalis Bruns. 1652—54. 2 Voll. 4; E. Bengel erklärende Umschreibung der Katholischen Briefe und der Offenbarung Iohannis. Tüb. 1788. 8; I. B. Carpzov epistolarum Catholicarum Septenarius gr. cum nova versione lat. et scholiis Hel. 1790. 8.;

I. Pott epistolae cath. gr. perpetua annot. illustr. Vol. 1. (1786. ed. 2. 1799, 3. 1816. ep. Iac.) et II (1790. 1810. epp. Petri); F. S. N. Morus Praelectt. in epp. Iac. et Petr. edit. Donat. Lips. 1793. 8; I. C. W. Augusti Die katholischen Briefe, neu Ubersetzt mit excursen und einleitenden Abhandlungen Lemb. 1801.—1808. 2 Thl.; I. I. Höttinger Epistolae Iacobi et Petri prima cum vers. germ. et comment. lat. Lips. 1815. 8; Grashof Briefe der heiligen Apostel Iacobus, Petrus, Iohannes und Iudas, überretzt und erklärt. Essen. 1830. 8; K K. Lachman Commentar. über katholischen Briefe. Lps. 1838. 8; I. E. Huther Krit. exeg. Handb. über den 1 Petri, Iudae and 2 Petri (als Band 12 des Meyerischen Comment. uber das N. T.) Gött. 1852 2 Ausg. 1859; I. F. A. Wiesinger Der 2 Brief Petri u. Br. Iuda (als Band 6 Abtheit. 3 des Olshausenschen Werks) Königs. 1862; de Wette Kurze Erklärung der Briefe des Petrus, Iacobus. Lpz. 1847. 3 Aufl. von Bruckner Lps. 1865. Въ исагогическомъ отношеніи замѣчательнѣйшія: Storr de catholicarum epp. occasione et consilio. Tub. 1789., въ его opusc. 11; C, E. Stäudlin de fontibus epp. catholic. Gott. 1790 I. D. Schulze der Schriftsteller. Charakter und Werth des Petrus, Iacobus und Iudas. 1802.

[2]) И другой путь, кромѣ историческаго, не приводитъ въ настоящемъ случаѣ ни къ какому надежному результату. Можно бы a priori принять, какъ принимали Экуменій и Леонтій, что названіе Ἐπιστολαὶ καθολικαὶ означаетъ то же, что «посланія окружныя» ἐγκύκλιοι, но такое значеніе не можетъ быть приложено ко всѣмъ соборнымъ посланіямъ, напр. ко 2–му и 3–му Іоанна, при томъ въ такомъ случаѣ и посланіе къ Евреямъ и даже къ Ефесеямъ можно бы равно назвать соборными. Если также a priori слово «соборный» принять въ значеніи православнаго, согласнаго съ церковнымъ ученіемъ, или посланія «каноническаго», въ такомъ случаѣ подобное названіе можетъ быть перенесено и на всѣ прочія посланія новозавѣтныя.

[3]) Древнѣйшій писатель, у котораго въ первый разъ встрѣчается выраженіе «соборный», Аполлоній 2–го вѣка въ его сочиненіи contra Montanum, у Евсевія h. e. V, 18. Онъ разсказываетъ здѣсь о монтанистѣ Ѳемизонѣ, который, въ подражаніе Апостолу, написалъ соборное посланіе—καθολικὴ ἐπιστολή. Подъ Апостоломъ здѣсь должно разумѣть Іоанна, пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ у Монтанистовъ, а значеніе самаго слова «соборный» показываетъ, что подъ посланіемъ такъ называемымъ разумѣли окружное посланіе, имѣющее общее содержаніе. Ближайшій къ нему по времени писатель—Климентъ Алекс., который (Strom. IV, p. 512 ed. Sylb.) извѣстительное апостольское посланіе ко христіанамъ Сиріи, Киликіи и Антіохіи (Дѣян. 15, 23) называетъ ἐπιστολὴ καθολική, а такимъ образомъ и здѣсь опять словомъ καθολικὴ означается окружное письменное посланіе, имѣющее общее содержаніе. (Если нѣкоторые въ послѣднемъ мѣстѣ охотнѣе принимаютъ это названіе въ значеніи посланія, составленнаго всѣми апостолами: то въ его пользу нисколько не говоритъ выраженіе Климента: τὴν ἐπιστολὴν καθολικὴν τῶν ἀποστόλων ἁπάντων, если не допускать въ рѣчи Климента плеоназма). Въ подобномъ же смыслѣ называетъ Оригенъ c. Cels. c. 63. соборнымъ посланіе Варнавы и также называетъ Евсевій h. e. IV, 23. посланія

Діонисія Коринѳскаго 2-го вѣка, довольно распространенныя, хотя они назначались для частныхъ церквей.

4) См. Comm. in Ioh. T, 11. Opp. ed. R. IV, p. 76 и T. VI. p. 235.

5) У Евсевія h. e. VII, 25.

6) Такъ употребляетъ это названіе Оригенъ въ приведенномъ мѣстѣ и въ отношеніи къ посланію Іуды. Comm. in Matth. Opp. vol. III, p. 463.

7) Это со всею ясностію открывается уже изъ того, что онъ говоритъ здѣсь о Іаковѣ: οὗ ἡ πρώτη τῶν ὀνομαζομένων καθολικῶν ἐπιστολῶν εἶναι λέγεται. О томъ же самомъ, только еще опредѣленнѣе, выражается онъ, когда говоритъ о посланіи Іуды: μιᾶς καὶ αὐτῆς οὔσης τῶν ἑπτὰ λεγομένων καθολικῶν.

§ 17.

ПОСЛАНІЕ АПОСТОЛА ІАКОВА [1]

Писатель посланія называетъ себя Іаковомъ, рабомъ Бога и Господа Іисуса Христа (Ἰάκωβος, θεοῦ καὶ κυρίου Ἰ. Χρ. δοῦλος). Изъ свойства посланія, какъ окружнаго «къ 12 колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи», т. е. къ христіанамъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея [2]), видно, что этотъ Іаковъ былъ мужъ, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ между іудеями, и христіанами изъ іудеевъ, ибо такое только лицо могло отправить окружное посланіе къ поименованнымъ въ немъ читателямъ христіанамъ изъ іудеевъ и іудеямъ и говорить съ ними въ подобномъ тонѣ. Нельзя думать, чтобы писатель сего посланія былъ Іаковъ старшій, братъ Іоанна, сына Зеведеева, такъ какъ онъ очень рано скончался мученически (Дѣян. XII, 1. 2), и надписаніе посланія по этому не можетъ относиться ни къ кому другому, кромѣ Іакова, который въ Новомъ Завѣтѣ именуется вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ столпомъ Іерусалимской Церкви (Дѣян. 12, 17. XV, 13. 21, 18. 1 Кор. 15, 7. Гал. 1, 19. 11. 9—12). Согласно съ свидѣтельствомъ послѣдующихъ церковныхъ историковъ, равно какъ Іосифа Флавія [3]), который представляетъ Іакова главнымъ вождемъ Іерусалимской общины, это былъ тотъ Апостолъ, который извѣстенъ въ древности подъ именемъ праведнаго ὁ δίκαιος (justus) и брата Господня ἀδελφὸς τοῦ Κυρίου. До самой мученической кончины своей (около 64 года), послѣ которой народъ его былъ наказанъ окончательнымъ паденіемъ [4]), Апостолъ Іаковъ мирно пребывалъ въ древнемъ святомъ градѣ, какъ средоточіи своей дѣятельности для распространенія и утвержденія Церкви среди древняго народа

Божія. Такимъ образомъ характеръ его призванія и дѣятельности хотя наиболѣе отличенъ отъ призванія и дѣятельности Апостола Павла, тѣмъ не менѣе существенное единеніе ихъ апостольскаго духа высказалось со всею ясностію еще на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15) 5).

Соотвѣтственно личнымъ отношеніямъ Апостола Іакова, какъ Апостола іудеевъ, и посланіе имѣетъ въ виду преимущественно потребности іудейской и христіанской изъ іудеевъ общины. Апостолъ Іаковъ, обширная паства котораго состояла главнымъ образомъ изъ всѣхъ христіанъ отъ обрѣзанія, обращаетъ свое посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея, къ христіанамъ, которые, какъ показываетъ содержаніе самаго посланія и посланія Павлова къ Евреямъ, терпѣли въ то время довольно притѣсненій отвнѣ, и которыхъ внутреннее состояніе было возмущено различными настроеніями. Угнетаемые и соблазняемые со стороны своихъ невѣрующихъ соплеменниковъ, они находились въ великой опасности отпасть отъ вѣры (гл. 2—4; 5, 7—11; ср. Евр. 10, 24—39; 12, 1—13; 13, 13); особенно сильно колебались они въ вѣрѣ въ то, что молитвы ихъ будутъ услышаны (1, 5—8. 5, 17—18; Евр. 10, 35). Богатые превозносились надъ бѣдными, позволяли себѣ несправедливости и пользовались особеннымъ предпочтеніемъ въ церковныхъ собраніяхъ (1, 9—11; 2, 1—13; 5, 1—6). Среди внѣшнихъ бѣдствій многіе уклонялись отъ истиннаго взгляда на источникъ, откуда исходитъ всякое искушеніе, равно какъ и всякій благой даръ (1, 12—21); нѣкоторые надмѣвались пустымъ отвлеченнымъ знаніемъ вещей божественныхъ, одною мертвою вѣрою безъ плодовъ вѣры (1, 22—27; 2, 14—26) и охотно становились учителями другихъ (3. Евр. 13, 9). Изъ чувственныхъ побужденій возникали у нихъ раздоры и распри (4, 1—12); пристрастіе къ мірскимъ благамъ и въ особенности легкомысленное употребленіе клятвы распространилось съ особенною силою между ними, между тѣмъ какъ братская любовь во многихъ охладѣла (4, 13—17; 5, 13—20). Всѣ эти важныя нестроенія, къ которымъ и всегда были склонны іудеи и христіане изъ іудеевъ [6]), равно какъ и внѣшнія бѣдствія, которымъ они подвергались, побудили Апостола Іакова къ написанію настоящаго посланія, исполненнаго сильныхъ внушеній,—посланія, полнаго мысли, отрывистаго, доходящаго нерѣдко до поэзіи, вообще

отличающагося чисто восточнымъ характеромъ. Имѣя въ виду съ одной стороны возбудить своихъ читателей къ твердости и къ довѣрію Промыслу среди внѣшнихъ бѣдствій, а съ другой опровергнуть укоренившіяся между ними заблужденія, онъ въ посланіи своемъ касается каждаго изъ указанныхъ выше пунктовъ, причемъ какъ увѣщанія, такъ и опроверженія, выраженныя въ истинно-апостольскомъ духѣ, онъ обосновываетъ глубже и простираетъ шире и глубже, чѣмъ того требовало удовлетвореніе ближайшихъ потребностей общества, при чемъ не стѣснялся строгостію теченія мыслей и раскрытіемъ одного предмета въ одномъ мѣстѣ.—Было мнѣніе, что поводомъ къ написанію посланія Іакова послужило не указанное выше положеніе христіанскихъ изъ іудеевъ обществъ, а усилившіяся злоупотребленія Павловымъ ученіемъ о вѣрѣ; даже утверждали, будто Апостолъ Іаковъ своимъ ученіемъ имѣлъ въ виду противодѣйствовать Апостолу Павлу [7]). Но строгое и безпристрастное изслѣдованіе приводитъ къ инымъ выводамъ. Подъ мертвою вѣрою, отъ которой предостерегаетъ Апостолъ Іаковъ, нужно разумѣть суетную мечту іудеевъ о преимуществѣ предъ язычниками въ познаніи единаго истиннаго Бога (2, 19) [8]), мертвый и пустой призракъ отвлеченій, чуждый жизни и любви. Притомъ извѣстно, что именно іудеи и христіане изъ іудеевъ учили о необходимости соблюденія всего закона для оправданія предъ Богомъ и имъ-то Апостолъ Павелъ противопоставлялъ свое ученіе объ оправданіи вѣрою. Злоупотребеніе и неправильное пониманіе этого ученія такимъ образомъ совершенно немыслимо въ христіанахъ изъ іудеевъ, да и самая исторія не даетъ для этого ни малѣйшаго основанія. Тотъ и другой Апостолъ въ своихъ писаніяхъ раскрываютъ, подъ божественнымъ руководствомъ, существенно тѣ же основныя понятія, только въ различной формѣ и при различныхъ условіяхъ полемики [9]).

Что касается до времени написанія посланія, то трудно согласиться, чтобы оно появилось очень задолго до смерти Апостола Іакова; потому что состояніе іудейско-христіанскихъ обществъ, какъ оно здѣсь изображается, близко подходитъ къ изображенію онаго въ посланіи къ Евреямъ и тѣмъ указываетъ на позднѣйшее апостольское время; да и нельзя думать, чтобы мужъ столь спокойный и тихій, какъ Іаковъ, рѣшился вступить на путь письменный (письменнаго наставленія) прежде чѣмъ оставилъ за собою

богатый многолѣтній трудъ личнаго опыта [10]). Высказанный въ недавнее время взглядъ, по которому посланіе Іакова не можетъ быть относимо къ позднѣйшему апостольскому времени, но принадлежитъ болѣе раннему, даже предшествующему великой дѣятельности Апостола Павла среди Церквей изъ язычниковъ [11]), взглядъ этотъ, при всемъ своемъ остроуміи и апологетической важности [12]), не имѣетъ за себя доказательствъ, и не заслуживаетъ вѣроятія. Во всякомъ случаѣ впрочемъ посланіе это должно быть написано довольно задолго до смерти Іакова; предположить это необходимо для того, чтобы объяснить отношеніе, какое имѣлъ къ нему Апостолъ Петръ при написаніи своего перваго позднѣйшаго сравнительнаго съ Іаковлевымъ посланія. Что же касается до мѣста происхожденія этого посланія, то оно написано въ Іерусалимѣ или, по крайней мѣрѣ, въ Палестинѣ, потому что неизвѣстно, чтобы Іаковъ когда либо оставлялъ эту страну.

Наконецъ, что касается подлинности посланія Апостола Іакова, то, вопервыхъ, на основаніи свидѣтельства преданія [13]), въ высшей степени вѣроятно, что Климентъ Римскій читалъ Іаковлево посланіе [14]). Равно, изъ сравненія нѣкоторыхъ мѣстъ «Пастыря» Ермы съ посланіемъ Іакова представляется весьма вѣроятнымъ, что писатель Пастыря зналъ Іаковлево посланіе [15]). Иринеи также показываетъ знакомство съ нимъ (ср. adv. haer. IV, 16, 2. съ Іакова 2, 23 [16]). Климентъ Алекс. по Евсевію h. e. VI, 14. зналъ это посланіе [17]) и Strom. VI, p. 696 ed. Sylb. (p. 825 ed. Pott) довольно ясно также указываетъ на Іакова 2, 8 [18]); Тертулліанъ также зналъ это посланіе [19]); Оригенъ ясно упоминаетъ о немъ подъ именемъ посланія Іакова T. XIX. in Ioh. (Odp. vol. IV. R. p. 306 [20]), также (подъ именемъ посланія апостола Іакова, даже божественнаго посланія Апостола Іакова) hom. 13 in Genes., 3 in Exod., 2 in Levit., и Comm. in ep. ad Rom. c. 5 [21]). Діонисій Алекс. упоминаетъ о посланіи и ссылается на Іак. 1, 13 и 4, 1 [22]); Евсевій помѣстилъ это посланіе въ числѣ соборныхъ (h. e. 11, 23); Іеронимъ Catalog. c. 3. (2) считаетъ это посланіе подлиннымъ, а Дидимъ Александрійскій писалъ на него толкованіе [23]). Наконецъ (и это самое важнѣйшее свидѣтельство) посланіе Іакова находится уже въ древнемъ сирійскомъ Пешито; это свидѣтельство древней сирской церкви 2-го столѣтія тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что страна, гдѣ полу-

чилъ свое начало сирскій переводъ Пешито, граничитъ съ тою, изъ которой вышло посланіе Іакова, и что оно повторяется и утверждается сирскою Церковію и послѣдующаго времени [24]). Правда, посланіе Іакова цитуется рѣдко въ первые вѣка христіанства; особенно находятъ страннымъ [25]), что Евсевій h. e. 11, 23 не приводитъ изъ Егезиппа никакого свидѣтельства объ Іаковлевомъ посланіи [26]). Первый изъ Отцевъ Церкви, который ясно упоминаетъ о немъ подъ именемъ посланія Іакова, есть Оригенъ, но онъ же упоминаетъ вмѣстѣ и о сомнѣніи въ его подлинности [27]). Евсевій h. e. III, 25 ставитъ это посланіе только въ числѣ прекаемыхъ (ἀντιλεγόμενα), а h. e. II, 23 выражается о немъ еще сомнительнѣе [28]). Іеронимъ Catalog. c. 3, гдѣ онъ упоминаетъ о посланіи и съ своей стороны считаетъ его подлиннымъ, говоритъ также о противоположномъ мнѣніи другихъ [29]). Ѳеодоръ Монсуетскій въ началѣ 5-го вѣка (впрочемъ по свидѣтельству только Леонтія Византійскаго, contr. Nestor. et Eutych. III, 14), отвергалъ это посланіе, хотя мы и не знаемъ, что̀ въ этомъ писаніи подавало ему поводъ къ тому. Все это легко объяснить: прежде всего посланіе Іакова вѣроятно позднѣе распространилось въ церкви, чѣмъ другія новозавѣтныя писанія, частію потому, что оно написано только къ христіанамъ изъ іудеевъ, частію потому, что происходитъ отъ мужа, извѣстнаго по преимуществу между христіанами изъ іудеевъ. Далѣе, оно менѣе, чѣмъ другія, представляетъ побужденій къ ссылкамъ на него въ апологетико-догматическихъ сочиненіяхъ, какія, большею частію, появлялись въ первые вѣка христіанства [30]). Наконецъ, весьма естественно могли въ древности произойти сомнѣнія, особенно догматическія, въ подлинности его, или недоумѣнія касательно его употребленія, частію вслѣдствіе отсутствія апостольскаго имени въ надписаніи посланія, частію вслѣдствіе кажущагося противорѣчія въ ученіи Іаковлева посланія съ ученіемъ Апостола Павла. Если не смотря на это, однакоже сильное историческое преданіе говоритъ въ пользу подлинности посланія, если потомъ примемъ во вниманіе внутренній характеръ посланія, вполнѣ приличествующій Іакову: то мы не будемъ имѣть никакого основанія сомнѣваться въ подлинности посланія Іакова [31]). Еще въ теченіе 4-го вѣка [32]) посланіе Іакова, получило церковный авторитетъ, какъ составная часть канона. Но во время реформаціи снова возникли сомнѣнія въ его подлин-

ности [33]). Впрочемъ эти сомнѣнія исходили существенно изъ догматическихъ основаній, и для критики не имѣютъ никакого значенія. Только недавно de Wette (Einl. 306 2. A. s. 317, то же повторяется и въ слѣдующихъ изданіяхъ) выразилъ нѣкоторыя критическія сомнѣнія, заимствованныя изъ внутреннихъ основаній [34]), но впрочемъ они при испытаніи оказываются слабыми [35]). Не важнѣе и тѣ основанія, которыя противъ подлинности этого посланія приводилъ позднѣе Кернъ въ вышеуказанныхъ мѣстахъ [36]). Въ новѣйшее время Тюбингенская школа отодвигаетъ это посланіе далеко во 2-е столѣтіе [37]), но это мнѣніе уже опровергнуто Реуссомъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи (2. A. s. 133) [38]). Даже Креднеръ признавалъ, вопреки Керну, подлинность этого посланія и притомъ онъ отличалъ (въ чемъ ему слѣдовали и другіе) Іакова брата Господня (ἀδελφὸς τοῦ Κυρίου) отъ Апостола Іакова Алфеева, и, приписывая посланіе первому, отрицалъ происхожденіе его отъ послѣдняго.

1) Къ истолковательнымъ сочиненіямъ о посланіи Іакова принадлежатъ: G. Benson Paraphr. et notae philol. in ep. Jac., lat. vertit et suas ubique observatt. add. J. D. Michaelis, Hal. 1747. 4.—Herder Briefe zweener Brüder Jesu (Jac. u. Jud.) in unserm Kanon. Lemgo. 1775. 8.—Storr In ep. Jac. diss. exeget. 1784. Opusc. vol. 11.—E. F. K. Rosenmüller Der Brief Jacobi übersetzt und mit Anmerkungen. Leipz. 1787.—C. G. Hensler Der Brief des Apostels Iacobus übers. und erläut. Hamb. 1801.—I. I. Hottinger Epp. Iacobi et Petri prima c. vers. germ. et lat. comm. Lips. 1815.—I. Schulthess Ep. Iac. commentario copiosiss. et verborum et sententiarum explanata. Turic. 1823.—A. R. Gebser Der Brief des Iacobus mit genauer Berucks. der alten Ausleger erklärt. Berl. 1828.—M. Schneckenburger Annotatio in epistolam Iacobi perpetua. Stuttg. 1832.—C. G. W. Theile Comm. in ep. Iacobi. Lips. 1833.—F. H. Kern Der Brief Iacobi untersucht und erklärt. Tub. 1838.—Der Comm. v. I. E. Scharling. 1841.—R. Stier Der Brief Iacobi, in 32 Betrachtt. ausgelegt. Barm. 1845. De Wette Kurze Ausleg. Lpz. 1847., 2. A. von B. Brückner. 1853., 3. von dems. 1865.— Французскій Comm. I. E. Cellerier. 1840.—I. T. A. Wiesinger Der Br. des Iac. (Bd. 6. Abth. 1. Olshausens.) Kön. 1854.—Meyer Krit. ex. Hdb. Abth. 15. Br. Iac. von I. E. Huther. Gött 1858. 2 A. 1863.; и др.

Въ исагогическомъ отношеніи замѣчательны: I. H. Michaelis Introd. hist. theol. in S. Iac. min. epist. cath. Hal. 1722. 4.; I. A. Nösselt Conj ad hist. ep. Iac., opp. 11. p. 297 sqq.; I. Ph. Gabler De Iacobo ep. autore. Ien. 1787.;—C. F. Kaiser De nonnul is ep. Iac. virtutibus. Hal. 1797.; M. Weber De ep. Iac. c. ep. et orat. ejusdem Actis inserta utiliter comparanda. Vit. 1795.; C. G. Küchler De rhetorica ep. Iac. indole. Lips. 1818.; F. B. Köster

Ueber die Leser, an welche der Brief des Iacobus und der erste des Petrus gerichtet sind въ Theologischen Studien. 1831. 111.; M. Schneckenburger Der theol. Charakter und die Abfassungszeit des Briefes Iacobi (in s. Beitr. s. 196 ff.); F. H. Kern der Charakter und Ursprung des Briefes Iacobi въ Tübinger Zeitschrift. 1835. 11.; F. L. Schaumann Origo apost. ep. Iac. Hals. 1840.; E. Pfeiffer Zusammenhang des Br. Iac. въ Theol. Studd. 1850. 11. 1.; Его же Die Abfassungszeit des Iac. Br.; тамъ же 1852. 11. 1.; H. Wybelingh Quis sit ep. Iac. scriptor. Gron. 1854.; и др.

[2]) Въ тѣсномъ смыслѣ слова «двѣнадцать колѣнъ, которыя въ разсѣяніи», указываютъ только на іудеевъ, жившихъ внѣ Палестины; но въ смыслѣ болѣе обширномъ это выраженіе не исключаетъ и палестинскихъ іудеевъ; а что оно употреблено здѣсь и въ этомъ значеніи, показываетъ самое содержаніе посланія, которое имѣетъ приложеніе ко всѣмъ христіанамъ изъ іудеевъ, хотя посланіе написано преимущественно къ тѣмъ изъ нихъ, которые, живя внѣ Іерусалима, стояли внѣ всякаго непосредственнаго отношенія къ Іакову. Хотя надписаніе посланія говоритъ собственно объ іудеяхъ, но содержаніе его показываетъ, что здѣсь разумѣются христіане изъ іудеевъ. Тѣмъ не менѣе рѣчь Апостола, повидимому, обращается часто и къ іудеямъ вообще, такъ какъ до разрушенія Іерусалима вѣрующіе изъ іудеевъ, по видимому, не такъ рѣзко, какъ позднѣе, отдѣлялись отъ невѣрующихъ своихъ соотечественниковъ, и кромѣ того Іаковъ Праведный имѣлъ такой авторитетъ и для іудеевъ, что могъ всегда обратиться къ нимъ съ словомъ наставленія.

[3]) См. выше § 4.

[4]) См. выше § 4.

[5]) Апостолъ Іаковъ на этомъ соборѣ рѣшительно призналъ, что оправдываетъ человѣка вѣра во Христа, а не дѣла ветхозавѣтнаго закона; онъ высказался рѣшительно противъ требованія фарисействующихъ христіанъ изъ іудеевъ подчинять обращающихся ко Христу язычниковъ соблюденію обрядоваго закона Моисеева.

[6]) Бѣдные члены христіанскихъ изъ іудеевъ обществъ, гонимые и тѣснимые со стороны богатыхъ и сильныхъ іудеевъ, равно какъ и другіе подобнаго рода страдальцы, всюду были между христіанами изъ іудеевъ. Страсть къ пріобрѣтенію, въ соединеніи съ преобладающею торговою промышленностію, которая иногда заглушаетъ въ человѣкѣ стремленіе къ высокому, недостатокъ общительности и христіанскаго братолюбія, и слишкомъ большое уваженіе къ внѣшнему положенію и богатству, тщеславіе и стремленіе пріобрѣсти высшее значеніе въ обществѣ и безъ достаточнаго самоиспытанія сдѣлаться учителемъ другихъ, отсутствіе любви въ сужденіяхъ о ближнихъ безъ всякой строгости къ самимъ себѣ, особенное расположеніе гордиться мертвымъ знаніемъ въ религіи и ложное убѣжденіе, будтобы въ религіи можно ограничиться внѣшнимъ признаніемъ извѣстныхъ членовъ вѣры, не проводя вѣры во внутреннюю жизнь свою: какъ все это близко подходитъ къ іудеямъ всѣхъ временъ! Какъ много изъ великаго

числа христіанъ изъ іудеевъ было такихъ, которые съ признаніемъ Іисуса Мессіею соединяли еще свой прежній чувственно іудейскій и фарисейскій образъ жизни!

7) Даже de Wette Einl. 1. A. говоритъ о „допущенномъ по неосмотрительности (verfehlte) противорѣчіи Іакова Павлу" (во 2 изд. по крайней мѣрѣ слово verfehlte опущено). Напротивъ Реуссъ высказывается слѣдующимъ образомъ: „посланіе Іакова не столько обнаруживаетъ полемическое отношеніе къ Павлу, сколько невозможность для его писателя войдти въ кругъ Павловыхъ представленій" (Reuss Geschichte des N. T. 1 A. s. 43). Приведенныя слова во 2 изданіи видоизмѣняются такъ: „въ отношеніи спорнаго вопроса оба апостола совершенно чужды другъ другу, не не противорѣчатъ одинъ другому; послѣднее можно предполагать тѣмъ менѣе, что и у Павла находятся мѣста, гдѣ онъ говоритъ совершенно такъ же какъ и Іаковъ" (s. 130).

8) Іустинъ мученикъ представляетъ Іудейскій образъ мыслей какъ самообольщеніе тѣхъ, οἳ λέγουσιν, ὅτι κἂν ἁμαρτωλοὶ ὦσι, θεὸν δὲ γινώσκουσιν, οὐ μὴ λογίσηται αὐτοῖς κύριος ἁμαρτίαν.

9) Павелъ противопоставляетъ вѣру оправдывающую, какъ живой источникъ истинно добрыхъ дѣлъ, похвальбѣ мертвыми дѣлами, самооправданію или оправданію отъ дѣлъ Іаковъ, наоборотъ, дѣла, какъ выраженіе и плодъ живой вѣры, расположеніе святой любви, служащее отличительнымъ признакомъ христіанина, противопоставляетъ надеждѣ на мертвую, пустую и безплодную вѣру, на вѣру разсудочную, не приносящую оправданія. Объ отношеніи ученія Апостоловъ Павла и Іакова можно читать (кромѣ старинныхъ сочиненій: I. Hülsemann Harmonia ap. Pauli et Iac. Vit. 1643; I. Vorst P. et I. de justific. conciliandi. 1666., I. N. Misler Harmonia P. et I. Giss. 1678., C. I. Rüger Conciliatio P. et I. 1785., и др.) у G. C. Knapp De dispari formula docendi, qua Christus, Paulus atque Iacobus, de fide et factis differentis usi sunt (въ его Scripta varii argumenti p. 463 sqq.); особенно же (такъ какъ Knapp склоняется къ тому мнѣнію, что Іаковъ имѣлъ въ виду опровергнуть ложное пониманіе ученія Павлова) у A. Neander Paulus und Iacobus въ его kleinen Gelegenheitsschriften. Berl. 1824. s. 103. ff (такъ же Apostolisches Zeitalter s. 431. ff. 656. ff.); также Frommann въ Theologischen Studien 1833. 1. и P. I. Emmanuelsson De Iacobi cum Paulo consensu. Ups. 1841. Что Іаковъ не противодѣйствуетъ въ своемъ посланіи ни Павлу, ни ложному пониманію его ученія, доказали также въ новѣйшее время: Hofmann Der Schriftbeweis. Th. 1. Nördl. 1852. s. 556. ff. und Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter 1852. S 109. „Іаковъ, замѣчаетъ послѣдній, опровергаетъ здѣсь не ложное приложеніе ученія Павлова, ни еще менѣе самого Павла, но вооружается противъ выдававшейся характеристической черты тогдашней іудейской ортодоксіи и внутренно мертваго (іудейскаго) правовѣрія. Только онъ вооружается здѣсь иначе, чѣмъ то сдѣлалъ бы Павелъ, а такъ, какъ поступалъ Самъ Христосъ. Его посланіе какъ въ частностяхъ, такъ и въ общемъ направленіи, соотвѣтствуетъ

нагорной проповѣди Христовой"). Впрочемъ какъ тотъ, такъ и другой держатся ошибочнаго мнѣнія о времени написанія посланія. Если Саксонскій Анонимъ (Die Evangelien 1845. s. 305) объясняетъ происхожденіе посланія Іакова только изъ недовольства Павловымъ Евангеліемъ отъ Луки («полемика Іакова противъ Павловыхъ положеній, говоритъ онъ, гораздо рѣзче, рѣшительнѣе и субъективнѣе, чѣмъ это до сихъ поръ предполагали даже въ самомъ дурномъ случаѣ. Іаковъ держится искаженной въ Евангеліи отъ Луки Матѳеевой нагорной бесѣды, на которой іудействующее христіанство воздвигло для себя твердую и отвсюду запертую крѣпость вопреки угрожающему павлинизму»): то противъ такого страннаго взгляда справедливо можно сослаться на Тюбингенскую школу, которая доказываетъ *примирительную* цѣль посланія Іакова (Schwegler Das Nachapostol. Zeitalter. Th. I. s. 415).

[10]) Хотя находимое въ посланіи Іакова (2, 25) указаніе на посланіе къ Евреямъ (11, 31) не имѣетъ большаго значенія, а мѣста, имѣющія отношеніе къ посланіямъ Павла къ Галатамъ и Римлянамъ (если такія дѣйствительно находятся въ посланіи Іакова; указаніе на примѣръ Авраама могъ сдѣлать каждый іудей) не указываютъ на очень позднее происхожденіе посланія; тѣмъ не менѣе, изображаемое въ этомъ посланіи состояніе христіанскихъ изъ іудеевъ обществъ во всякомъ случаѣ, кажется, можетъ быть отнесено къ позднѣйшему времени апостольскаго періода; хотя бы de Wette и относилъ его ко времени болѣе раннему, предполагая существованіе и въ то уже время церковныхъ собраній (2, 2), предстоятелей церковныхъ общинъ (5, 14) и употребленіе имени христіанъ (2, 7. ср. Дѣян. 11, 26, если только въ первомъ мѣстѣ надобно разумѣть имя Χριστιανοί, а не употребительное въ то время μαθηταὶ τοῦ Χριστοῦ). Обстоятельство, на которое ссылается Реуссъ для доказательства болѣе ранняго происхожденія посланія—то что оно одно заключаетъ въ себѣ болѣе воспоминаній изъ рѣчей Іисуса, чѣмъ всѣ прочія апостольскія писанія, взятыя вмѣстѣ (напр. Іак. 1, 17. ср. Матѳ. 7, 11; Іак. 1, 20. Матѳ. 5, 22; Іак. 1, 22 и д.; Матѳ. 7, 21 и д.; Іак. 1, 25. Іоан. 13, 17; Іак. 2, 8. Матѳ. 12, 31; Іак. 2, 13. Матѳ. 5, 7; Іак. 4, 12. Матѳ. 10, 28; Іак. 5, 2. Матѳ. 6, 10; Іак. 5, 12. Матѳ. 5, 34; Іак. 5, 15. Матѳ. 9, 1; и т. д.) обстоятельство это могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы доказано было, что приведенныя мѣста «несомнѣнно заимствованы не изъ письменныхъ источниковъ».

[11]) Такъ думаютъ Pfeiffer Die Abfassungszeit des Iacobusbriefes въ Theol. Studd. u. Kritt. 1852. H. I. s. 95 ff; въ основномъ взглядѣ съ нимъ согласны Hofmann (Schriftbeweis, гдѣ временемъ написанія полагается промежутокъ между 44—52 годами) и Thiersch Kirche im apostol. Zietalter s. 106 ff.

[12]) Тогда само собою должно было бы устраниться предположеніе о намѣренномъ противорѣчіи Іакова Павлу.

[13]) Не говоря объ указаніи можетъ быть на него въ первомъ посланіи Ап. Петра.

[14]) Ср. Клим. ер. 1. ad Cor. c. 10: Ἀβραάμ, ὁ φίλος προσαγορευθείς, πιστὸς εὑρέθη... Ἐπίστευσε δὲ Ἀβραὰμ τῷ θεῷ καὶ ελογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην. Διὰ πίστιν καὶ

φιλοξενίαν ἐδόθη αὐτῷ υἱὸς ἐν γήρᾳ, καὶ δι' ὑπακοῆς προσήνεγκεν αὐτὸν θυσίαν τῷ Θεῷ κ. τ. λ.) съ Іак. 2, 21. 23.; и Клим. с. 38: (Ὁ σοφὸς ἐνδεικνύσθω τὴν σοφίαν αὐτοῦ μὴ ἐν λόγοις, ἀλλ' ἐν ἔργοις ἀγαθοῖς) съ Іак. 3, 13. (Τὶς σοφὸς...; δειξάτω ἐκ τῆς καλῆς ἀναστροφῆς τὰ ἔργα κ. τ. λ.). Клим. с 17. также, по видимому, указывается на Іак. 5, 10. Напротивъ мѣсто о примѣрѣ Раавъ Клим. ер с. 12. кажется указываетъ не столько на Іак. 2, 25., сколько на Евр. 11, 31.

[15]) Ср Similit. VIII, 6: «(nefandis verbis Dominum insectati, nomen ejus negaverunt, quod super nos erat invocatum)» съ Іак. 2, 7. (βλασφημοῦσι τὸ καλὸν ὄνομα τὸ ἐπικληθὲν ἐφ' ὑμῶν.); mandat. XII, 5; «(Si enim resistitis illi (diabolo), fugiet a vobis confusus)» съ Іак. 4, 7. (ἀντίστητε τῷ διαβόλῳ καὶ φεύξεται ἀφ' ὑμῶν) и mand. XII, 6: «(qui potest vos salvos facere et perdere)» съ Іак. 4, 12 (ὁ δυνάμενος σῶσαι καὶ ἀπολέσαι).

[16]) Хотя въ выраженіи Иринея: Abraham.... credidit Deo, et reputatum est illi ad justitiam, et amicus Dei vocatus est оба первыя предложенія заимствованы изъ Ветхаго Завѣта; но послѣднее, третье, несомнѣнно указываетъ только на Іак. 2, 23. Равно и «factores sermonum» adv. haer. V, 2. весьма ясно указываетъ на ποιηταὶ λόγου Іак. 1, 22.

[17]) По Евсевію l. c. Климентъ писалъ толкованіе на посланіе Іакова, а что мѣстомъ изъ Кассіодора 5 в. это сказаніе не можетъ быть отвергнуто,—показано будетъ ниже, при второмъ посланіи Петра § 18 болѣе точнымъ изложеніемъ этого безразличнаго мѣста.

[18]) Климентъ здѣсь ясно замѣчаетъ, что онъ хочетъ доказывать изъ писанія (γραφή) и при этомъ сначала приводитъ мѣсто изъ Мѳ. 5 гл. κἂν μὴ πλεονάσῃ ὑμῶν δικαιοσύνη πλεῖον τῶν γραμματέων, потомъ къ этому прибавляетъ: σὺν τῷ μετὰ τῆς ἐν τούτοις τελειώσεως καὶ τῷ τὸν πλησίον ἀγαπᾶν, и всю эту рѣчь оканчиваетъ заключеніемъ: ἔσεσθε βασιλικοί. Нельзя не признать здѣсь указанія на Іак. 2, 8.: εἰ μέντοι νόμον τελεῖτε βασιλικὸν, κατὰ τὴν γραφὴν· ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν. κ. τ. λ.

[19]) Авраамъ у него adv. Iudaeos c. 2 называется «amicus Dei», и это названіе приводится какъ взятое изъ Писанія («unde Abraham amicus Die deputatus, si non de aequitat» cet.), а между тѣмъ оно нигдѣ не встрѣчается кромѣ Іак. 2, 23. Конечно, странно, что Тертулліанъ, если зналъ это посланіе, не дѣлаетъ de orat. c. 8. упоминанія о Іак. 1, 13.; но это молчаніе не можетъ ослабить силу вышеприведеннаго указанія.

[20]) Ἐὰν γὰρ λέγηται μὲν πίστις, χωρὶς δὲ ἔργων τυγχάνῃ, νεκρὰ ἐστὶν ἡ τοιαύτη, ὡς ἐν τῇ φερομένῃ Ἰακώβου ἐπιστολῇ ἀνέγνωμεν.

[21]) Всѣ послѣднія мѣста находятся впрочемъ только въ Руфиновомъ латинскомъ переводѣ.

[22]) Dionys. Alex. de martirio c. 6. п. 32 и с. 7. p. 33., также fragm. ex schol. graec. in ep. Iac. p. 200.

[23]) Слова Іеронима: Iacobus, qui appellatur frater Domini, cognomendo Justus.... unam tantum scripsit epistolam, quae de septem catholicis est. О Дидимѣ см. Bibl. patr. max. Lugd. IV, 319 sqq.

[24]) Ефремъ Сиринъ пользовался этимъ посланіемъ, какъ писаніемъ Іакова, брата Господня (Opp. graec. T. III. p. 51): Ἰάκωβος δὲ ὁ τοῦ κυρίου ἀδελφὸς λέγει· πενθήσατε καὶ κλαύσατε (Іак. 4, 9).

[25]) Такъ напр. Кериъ въ его разсужденіи, стр. 110

[26]) При этомъ забываютъ, что у Егезиппа, какъ христіанина изъ іудеевъ, которому въ то раннее время совершенно достаточно было ветхозавѣтнаго канона, совершенно нельзя и ожидать указаній на апостольскія писанія,—не говоря уже о томъ, что Евсевій только весьма немногія и отрывочныя свѣдѣнія сообщаетъ изъ Егезиппа объ Іаковѣ, а доказывать ex silentio вообще не безопасно.

[27]) T. XIX in Ioh. онъ называетъ его φερομένη Ἰακώβου ἐπιστολή (см. прим. 20), что̀ впрочемъ не необходимо еще предполагаетъ сомнѣніе (ср. Евс. h. e. 11, 15.: Μάρκον, οὗ τὸ εὐαγγέλιον φέρεται и др. мѣста); T. XX. 10 in Ioh. Оригенъ при опроверженіи нѣкотораго мнѣнія мѣстомъ изъ Іак. 2, 20. выражается нерѣшительно: οὐ συγχωρηθὲν ἂν ὑπὸ τῶν παραδεχομένων (именно какъ апостольское) τὸ· πίστις χωρὶς ἔργων νεκρά ἐστιν.

[28]) Ἰάκωβον, οὗ ἡ πρώτη τῶν ὀνομαζομένων καθολικῶν ἐπιστολῶν εἶναι λέγεται· ἰστέον δὲ ὡς νοθεύεται μὲν· οὐ πολλοὶ γοῦν τῶν παλαιῶν αὐτῆς ἐμνημόνευσαν.

[29]) Тотчасъ послѣ словъ, приведенныхъ въ прим. 23, онъ продолжаетъ: «quae et ipsa ab alio quodam sub nomine ejus edita asseritur, licet paulatim tempore procedente obtinuerit auctoritatem».

[30]) Исключеніе составляетъ «Пастырь» Ермы; но въ немъ обнаруживается и знакомство съ посланіемъ Іакова.

[31]) Если бы кто захотѣлъ выдать свое сочиненіе за произведеніе апостольское,—сдѣлать подлогъ: то онъ конечно въ началѣ или далѣе въ посланіи выставилъ бы себя подъ именемъ и съ авторитетомъ апостола, и устранилъ изъ посланія разныя особенности. А такъ какъ при подлогѣ посланія онъ едва ли могъ и имѣть другую какую либо цѣль, кромѣ той, чтобъ показать противорѣчіе Апостола Іакова Павлу: то конечно онъ представилъ бы отношеніе между ученіемъ Павла и ученіемъ Іакова не такъ, что между тѣмъ и другимъ обнаруживалось бы лишь кажущееся противорѣчіе, въ сущности же совершенное согласіе, но во всякомъ случаѣ, по примѣру апокрифическихъ писаній, изобразилъ бы оное противорѣчіе болѣе рѣзкими чертами.

[32]) См. ниже исторію канона

[33]) Именно Лютеръ, которымъ не замѣчено было здѣсь, при различіи формы между ученіемъ Іакова и Павла, единство духа, въ ранній періодъ своей дѣятельности, когда онъ увлеченъ былъ мыслію объ оправданіи одною вѣрою исключительно, довольно рѣзко отзывался о посланіи Іакова. Въ предисловіи къ посланію Іакова въ 1522 г. (Wekke. Walch. Th. XIV. s. 148 f.) онъ говоритъ: «это посланіе Св. Іакова, хотя оно отвергалось древними, я уважаю и почитаю, потому что оно содержитъ ученіе не человѣческое и твердо держится закона Божія. Но если нужно мнѣ изложить свое мнѣніе, то —да не оскорбится кто либо!—я не признаю его произведеніемъ кого либо

изъ Апостоловъ, и вотъ мои основанія. Вопервыхъ, онъ приписываетъ оправданіе дѣламъ, прямо вопреки Св. Павлу и другимъ писаніямъ священнаго канона («посему, выразился Лютеръ въ предисловіи къ изданію Н. З. въ 1524, посланіе Св. Іакова не есть подлинное въ сравненіи съ другими, ибо не содержитъ евангельскаго духа»)... Во вторыхъ, имѣя въ виду поучать христіанъ, оно ни разу въ такомъ длинномъ поученіи не упоминаетъ о страданіи, воскресеніи, о духѣ Христа.... Чему не училъ Христосъ, то не есть ученіе и апостольское, хотя бы училъ сему Св. Петръ или Св. Павелъ.... Этотъ Іаковъ учитъ не такъ, какъ Христосъ, возвращаетъ къ закону и дѣламъ его, и такъ смѣшиваетъ одно съ другимъ, что мнѣ кажется—это былъ просто какой либо благочестивый человѣкъ.... Посему я не помѣщаю оное посланіе въ моей Библіи въ числѣ подлинныхъ книгъ; но не хочу и запрещать ставить и помѣщать оное, гдѣ кому будетъ угодно; ибо въ немъ содержится много добрыхъ изреченій».

[34]) De Wette въ первомъ изданіи возражаетъ противъ подлинности посланія, повторяя тѣ же доказательства и позднѣе, только видоизмѣняя ихъ, именно «что не видно, что̀ побудило Іакова писать ко всѣмъ христіанамъ изъ іудеевъ, особенно когда это назначеніе посланія столь неопредѣленно, и когда въ этомъ посланіи нѣтъ ничего личнаго и не видно никакой опредѣленной цѣли, кромѣ противорѣчія Павлу; что, далѣе, неудачное противорѣчіе Павлу кажется недостойнымъ Іакова, и если гл. 2, 25 имѣетъ отношеніе къ Евр. 11, 31.: то указываетъ позднѣйшаго писателя, что наконецъ непонятно, какъ Апостолъ Іаковъ могъ сдѣлать опытъ подобнаго упражненія въ греческомъ языкѣ». Подробный отвѣтъ на это см. въ монхъ Beiträge s. 160 ff. Но на Шотта въ Isagoge § 90 эти возраженія de Wette имѣли такое вліяніе, что онъ прибѣгъ къ старымъ произвольнымъ объясненіямъ, будто посланіе есть или произведеніе другаго, совершенно неизвѣстнаго Іакова, или свободный переводъ съ арамейскаго языка.

[35]) Опредѣленная и столь приспособленная къ положенію всѣхъ іудейско-христіанскихъ церквей, или членовъ церквей, цѣль довольно ясно видна въ посланіи; и эта цѣль, будучи слишкомъ общею, легко исключала всякій собственно личный характеръ, если только уже не вносило его само собою имя столь высоко-чтимаго Іакова. О неудачномъ, или вообще недостойномъ Апостола противорѣчіи Іакова Павлу не можетъ быть и рѣчи, какъ и вообще о противорѣчіи. Указанія въ этомъ посланіи на посланіе къ Евреямъ, что̀ впрочемъ не подвергало бы прямо сомнѣнію подлинность посланія Іакова, совершенно нельзя доказать (представленный Іак. 2, 25 также Евр. 11, 31 примѣръ Раавы естественно былъ извѣстенъ и близокъ каждому іудею. И указаніе на посланіе къ Евреямъ въ посланіи Іакова при этомъ примѣрѣ лишь тогда бы можно было видѣть, если бы признано было, что противорѣчіе Іакова Павлу—цѣль посланія. Но тогда противъ этого говорило бы то, что посланіе къ Евреямъ не вдругъ было принято прямо какъ Павлово, и то, что въ посланіи къ Евреямъ нѣтъ рѣчи прямо о вѣрѣ въ отношеніи къ оправданію). Наконецъ греческій языкъ былъ довольно распространенъ въ Іерусалимѣ, какъ и въ другихъ большихъ городахъ рим-

скаго востока, а въ случаѣ нужды, Іаковъ, если бы счелъ наиболѣе удобнымъ, влѣдствіе множества говорящихъ по-гречески іудеевъ, писать посланіе на греческомъ языкѣ, могъ пользоваться содѣйствіемъ знавшихъ греческій языкъ. Что впрочемъ Іакова вообще нельзя считать совершенно незнающимъ греческаго языка, видно изъ сказанія Егезиппа (у Евс. h. a. 11, 23), что невѣрующіе іудеи пожелали, чтобы Іаковъ говорилъ къ народу въ праздникъ Пасхи, διὰ γὰρ τὸ πάσχα συνελῆλύθασι πασαι αἱ φυλαὶ, μετὰ καὶ τῶν εθνῶν. Чтобы рѣчь Іакова могла произвести дѣйствіе и на язычниковъ, она должна была быть произнесена по-гречески. Кромѣ того есть у писателя посланія слѣды знакомства съ ветхозавѣтными греческими апокрифами (Іак. 1, 5. и Сир. 20, 20.; Іак. 1, 10 и Сир. 2, 9.; Іак. 1, 13. и Сир. 15, 11 и проч.) и даже—знакомства съ греческими писаніями Филона.

[36]) Особенности доказательствъ Керна уже выше указаны и опровергнуты. Несостоятельность прочихъ открывается изъ всего представленія о посланіи.

[37]) Schwegler Nachapostol. Zeitalter 1, 415 ff.

[38]) Оставляютъ, говоритъ онъ, всякую твердую почву. Что порицаемые въ посланіи «богатые» суть Павловы христіане,—это есть слѣдствіе этой критики, но не доказательство для ея мнѣній; находимыя въ посланіи многочисленныя заимствованія изъ Павловыхъ посланій, посланія къ Евреямъ, евангелія отъ Евреевъ, «Пастыря» Ермы, Филона и т. д. существовали только въ воображеніи этихъ критиковъ и совершенно заслонили отъ нихъ въ высшей степени простую оригинальность этого посланія, котораго писатель (и въ этомъ пунктѣ Реуссъ впадаетъ конечно въ другую противоположную крайность) неспособный стать выше партій, чтобы примирить ихъ, не умѣетъ провести своихъ понятій. Приписывать ему какія-то заднія мысли есть излишняя трата остроумія.

§ 18.

ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛА ПЕТРА [1])

I. ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ПЕТРА.

Когда основанныя Павломъ малоазійскія церкви лишились своего великаго Апостола и его попеченія о нихъ, по причинѣ двухлѣтняго заключенія его въ Кесаріи и послѣдовавшихъ за тѣмъ римскихъ узъ, онѣ стали предметомъ сердечныхъ заботъ палестинскихъ Апостоловъ, и именно, какъ нѣсколько позже—Іоанна, такъ ранѣе, по особенному побужденію и призванію, Петра, того самаго Апостола, который, будучи Апостоломъ іудеевъ, тѣмъ не менѣе первый преподалъ христіанское крещеніе и проповѣдалъ Евангеліе

язычникамъ (Дѣян. 10, 11), и который въ поздній и въ позднѣйшій періодъ своей жизни чувствовалъ потребность, при господствѣ въ то время разнообразныхъ заблужденій, съ своей стороны письменно подтвердить своимъ апостольскимъ авторитетомъ прежде другими изобильно преподанное язычникамъ евангельское ученіе, въ виду наступающихъ тяжкихъ временъ, предостречь отъ проявлявшихся глубокихъ заблужденій и утвердить основанныя Павломъ церкви въ принятомъ ими словѣ спасенія.

Это историческое объясненіе происхожденія 1-го посланія Петра совершенно согласно съ указаніями самаго посланія. По гл. 1, ст. 1. оно назначено и послано къ малоазійскимъ церквамъ, (основаннымъ преимущественно Ап. Павломъ и состоявшимъ изъ христіанъ отъ обрѣзанія и язычниковъ, но главнымъ образомъ какъ это видно изъ самаго посланія гл. 4, 3 христіанъ изъ язычниковъ), къ церквамъ «въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи» и послано притомъ чрезъ вѣрнаго прежняго спутника Ап. Павла Силуана или Силу (5, 12). [2]), какъ подателя [3]) посланія. (Если о послѣднемъ хотятъ думать только какъ о лицѣ, перомъ котораго со словъ Петра написано посланіе [4]), то этимъ въ сущности не измѣняется значеніе посланія). Эти указанія посланія и еще болѣе намѣреніе и содержаніе его, также какъ и самый характеръ Петра, слово котораго было всегда не столько словомъ, сколько дѣломъ,—все это навѣрное ведетъ насъ къ высказанному предположенію [5]) о происхожденіи посланія, и этому не противорѣчатъ другія свойства посланія. Противъ этого не имѣетъ силы возраженіе, что само посланіе, повидимому указываетъ на другое время написанія его; потому что единственный (уже de-Wette заявленный) находящійся въ посланіи, и по видимому противорѣчащій критерій для опредѣленія времени написанія его, именно воспоминаніе о перенесенныхъ и переносимыхъ читателями его христіанами клеветахъ и гоненіяхъ (гл. 1, 6; 2, 12. 19; 3, 13. 16; 4, 1. 4. 12—19; 5, 10), которыя будто указываютъ на гоненіе Нерона, какъ настоящее,—отнюдь не годится (какъ справедливо замѣчаетъ Креднеръ) для вѣрнаго опредѣленія времени написанія посланія. Такія преслѣдованія, возбуждаемыя или непосредственно іудеями, или посредственно чрезъ язычниковъ, много разъ повторялись уже въ самыя раннія времена Церкви, и именно въ церквахъ основанныхъ Павломъ, и могутъ указывать развѣ только на близость бо-

лѣе ужаснаго преслѣдованія со строны язычниковъ. Другой критерій для опредѣленія времени написанія посланія, имя христіане (4, 16) указываетъ лишь на то, что посланіе написано довольно долгое время спустя послѣ происшествія, описаннаго въ 11 гл. 26 ст. Дѣян. Апост., которое падаетъ на 44-й годъ. Далѣе, вышеуказанное предположеніе относительно происхожденія посланія не теряетъ силы отъ того возраженія, будто съ этимъ не согласно назначеніе его для христіанъ изъ іудеевъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи (1, 1); потому что совершенно несправедливо выраженіе: ἐκλεκτοῖς παρεπιδήμοις διασπορᾶς относить только къ христіанамъ изъ іудеевъ [7]. Что читателями посланія предполагаются отнюдь не одни христіане изъ іудеевъ, но по крайней мѣрѣ столько же и христіане изъ язычниковъ, это видно изъ гл. 4, 3. 4; также какъ изъ гл. 1, 18. и 2, 10.

Гдѣ тогда находился Ап. Петръ, этого нельзя опредѣлить съ точностію [8]. Позднѣйшее сказаніе о личной дѣятельности Петра въ тѣхъ (въ 1 стихѣ поименованныхъ) странахъ (и слѣдовательно написаніе сего посланія тамъ, при чемъ, конечно, все еще остается нерѣшеннымъ, откуда собственно), какъ оно дошло до насъ чрезъ Оригена у Евсев. h. e. III, 1 [9], и потомъ чрезъ Іеронима catal. c. 1. и Епифанія haeres XXVII, 6, — это сказаніе произошло, вѣроятно, только изъ поспѣшнаго вывода изъ 1-го посланія Петра 1, 1. Впрочемъ, вѣроятно, что Апостолъ написалъ это посланіе въ какой либо азіатской мѣстности, можетъ быть (по 1 Петр. 5, 13, гдѣ онъ выражаетъ привѣтствіе отъ лица соизбранныхъ «въ Вавилонѣ» [10]), въ персидскомъ царствѣ, куда онъ, вѣроятно, отправлялся для проповѣданія Евангелія, и написано, какъ кажется, еще во время заключенія Павла.

Посланіе исполнено того же огня и той же освящающей силы, какія отличаютъ дѣятельность Петра съ первой Пятьдесятницы въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ. Оно имѣетъ двоякую цѣль: во-первыхъ—(по общему содержанію) возбужденіемъ живаго упованія одушевить христіанъ къ возрастанію въ святости и къ терпѣнію среди страданій (частію наступившихъ, частію еще будущихъ); потомъ (при видѣ выступившихъ противъ Ап. Павла въ Малой Азіи лжеучителей) показать читателямъ, что ученіе, возвѣщенное имъ Апостоломъ язычниковъ Павломъ и его учениками, есть истинное Евангеліе и вѣчная истина (1, 25; и 5, 12) [11]. Въ томъ и другомъ

отношеніи просьбою и увѣщаніями, даже самымъ фактомъ посланія Апостолъ даетъ имъ доказательство своего искренняго братскаго и апостольскаго участія [12]). Для бо́льшаго уясненія и сильнѣйшаго доказательства глубокаго духовнаго единенія между Апостоломъ іудеевъ и Апостоломъ язычниковъ, Петръ не только имѣетъ въ виду посланія Павла, которыя такъ скоро и такъ далеко уже распространились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквально указываетъ на нихъ, или лучше—заставляетъ припоминать ихъ [13]). Во всякомъ случаѣ впрочемъ при этомъ, было ли сходство съ Павловыми выраженіями преднамѣреннымъ или невольнымъ, посланіе Петра совершенно самостоятельно и запечатлѣно особенными характеристическими свойствами Петра, выражающимися преимущественно въ восточной образности его воззрѣнія [14]). Но такъ какъ обществъ, къ которымъ писалъ Петръ, было много, и такъ какъ онъ лично вѣроятно не посѣщалъ ихъ всѣхъ: то въ посланіи не выражается, какъ въ посланіи Ап. Павла къ Ефесеямъ, никакихъ особенныхъ личныхъ отношеній.

Подлинность 1-го посланія Ап. Петра опирается прежде всего на весьма сильныхъ внѣшнихъ основаніяхъ. Не говоря о свидѣтельствѣ 2-го посланія Петра, въ которомъ есть прямое указаніе на первое (2. Петр. 3, 1.) [15]), уже Поликарпъ указываетъ на первое посланіе Петра и употребляетъ его, какъ видно изъ свидѣтельства Евсевія h. e. IV, 14 [16]), и это подтверждается еще сравненіемъ Поликарпова посланія къ Филипп. съ 1-мъ Петровымъ посланіемъ [17]). Далѣе, зналъ и употреблялъ первое посланіе Петра Папій, по Евсевію (h. e. III, 39). [18]). Потомъ ясныя свидѣтельства объ этомъ посланіи мы находимъ у Иринея adv. haer. IV 9. 2 и IV 16, 5, [19]) (ср. съ Евс. h. e. V, 8) [20]), Тертулліана (Scorpiace 11 c. 12) [21]), Климента Алекс. (Strom. III.p. 473. et Sylb.) [22]), Оригена) который называетъ его ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην) по Евсев. (h. e. VI, 25) [23]), и т. д. Оно находится въ древнемъ сирскомъ Пешито; Евсевій причисляетъ его къ ὁμολογούμενα. А если [24]) дѣйствительно въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ не было этого посланія, что̀ еще совершенно неизвѣстно, и если кромѣ того дѣйствительно Ѳеодоръ Монсуетскій въ 5 столѣтіи, по неизвѣстнымъ намъ основаніямъ, отвергалъ посланіе, о чемъ мы не имѣемъ также ясныхъ и полныхъ извѣстій [25]), то послѣднее не имѣетъ никакой важности, какъ слѣдствіе субъективности склон-

наго къ превратной критикѣ теолога, первое же доказываетъ только то, что написанное малоазіатскимъ обществамъ посланіе, относительно признанія котораго позднѣе въ Римской и вообще западной Церкви не обнаруживалось никакого сомнѣнія, въ Италіи общепризнано было за апостольское позднѣе, чѣмъ бо́льшая часть другихъ новозавѣтныхъ писаній.—Что касается далѣе внутреннихъ основаній: то нельзя не признать, что цѣлію писателя было убѣдить Церкви, основанныя Павломъ, въ томъ, что имъ проповѣдано истинное Евангеліе, и это обстоятельство могло бы возбуждать сомнѣніе въ подлинности посланія, такъ какъ еще въ очень раннее время подъ именемъ Петра являлись подложныя писанія, имѣвшія въ виду доказать его согласіе съ Павломъ. Но самое это возбуждающее подозрѣніе *обстоятельство* разрѣшается скорѣе въ свидѣтельство въ пользу подлинности Петрова посланія. Именно, между тѣмъ какъ въ подложныхъ сочиненіяхъ такого рода читатель сразу же встрѣчается съ очень опредѣленнымъ догматическимъ стремленіемъ—выставить на видъ, и какъ можно яснѣе, взаимное согласіе двухъ великихъ Апостоловъ, въ разсматриваемомъ посланіи нѣтъ и малѣйшаго слѣда такой исключительной преднамѣренности [26]). Писатель лишь легко даетъ видѣть, что онъ признаетъ Павла истиннымъ Апостоломъ, такъ легко, какъ не сдѣлалъ бы какой нибудь лже-Петръ. Притомъ первое посланіе Петра нисколько не вдается въ полемику; его писатель, (и въ этомъ несомнѣнно познается Петръ Апостолъ, характеръ котораго по преимуществу былъ дѣятельный, практическій) живо сознавалъ то, что̀ *никакъ не могло* бы уложиться естественно въ сознаніи лже-Петра, именно, что вовсе не нужна полемика *словъ* тамъ, гдѣ дѣло само за себя говоритъ краснорѣчиво. Кромѣ сего и самый тонъ его посланія во многихъ мѣстахъ, особенно въ увѣщаніяхъ и предостереженіяхъ [27]), соотвѣтствуетъ такъ свойственной Петру горячности, которая характеризуетъ его личность, и которая такъ часто обнаруживалась въ ранней его жизни,—горячности, естественно въ старости проявляющейся въ болѣе чистомъ видѣ.

Наконецъ [28]) надобно присовокупить къ сказанному еще и то, что самый способъ, какимъ посланіе, проникнутое истинно апостольскимъ духомъ, обходитъ все личное, имѣя постоянно въ виду лишь общую цѣль, равно какъ и ясность, точность и сила рѣчи, такъ ясно указывающія на духъ и сердце Петра,—насколько мы

знаемъ этого Апостола по Евангеліямъ и Дѣяніямъ Апостольскимъ, особенно же по рѣчамъ его въ Дѣяніяхъ (гл. 2, 3. 4. 5. 10. 15), все это въ свою очередь можетъ для насъ ручаться за подлинность посланія. Несмотря однакоже на это, въ недавнее время послѣ того какъ гипотеза Ейхгорна, что Петръ далъ содержаніе посланію, а написалъ его Маркъ, оказалась ненужною и неосновательною, de-Wette [29]) (во введеніи § 179) высказалъ въ первый разъ сомнѣніе въ подлинности этого посланія, не выяснивъ впрочемъ опредѣлительно основаній своего сомнѣнія [30]). Если Баурова школа, ради примиряющаго значенія, которое она приписываетъ разсматриваемому посланію относительно раздѣлившихся между собою послѣдователей Петра и Павла, причисляетъ его къ произведеніямъ 2-го вѣка, написаннымъ въ этомъ примирительномъ направленіи: то это есть необходимое слѣдствіе лежащей въ основѣ этой школы ложной мысли. [31]).

[1]) Къ экзегетической литературѣ о посланіяхъ Петра относятся слѣдующія сочиненія: а., комментаріи на оба посланія: I. Ch. Klemm. 1747; I. F. Schirmer 1778; G. F. Baumgärtel 1788; G. B. Eisenschmid 1824; I. D. Schlichthorst 1836; I. E. Huther (Petri und Iud). Gött. 1852. (2. A. 1859); A. Wiesinger 1856; (1 Br.) и 1862. (2. Br); B. Brückner—какъ 3-е изданіе комментарія de Wette (о посланіяхъ Петра, Іуды и Іакова) 1865, и др.; б., комментаріи на первое посланіе: C. G. Hensler Der erste Brief des Ap. Petrus übersetzt und mit e. Commentar versehen. Salzb. 1813; W. Steiger Der erste Brief Petri mit Berücksichtig. des ganzen bibl. Lehrbegriffs ausgelegt. Berl. 1832; Th. Schott Der 1. Br. Petri. Erl. 1861 (vgl. mit der krit. Anzeige in der Zeitschr. f. d. luth. Th. 1862. S. 700 ff), и др., в., объясненія на первую главу перваго посланія Петра I. F. Krause. Kön. 1812; G. Ruitenschild Leid. 1825; I. F. Winzer Lpz. 1843. и F. L. Steinmeyer Berl. 1854; г., комментаріи только на второе посланіе: W. O. Dietlein Der zweite Brief Petri ausgelegt. Berl. 1851, и др.

Въ исагогическомъ отношеніи важны: F. B. Köster Ueber die Leser, an welche der Brief des Iacobus und der 1. des Petrus gerichtet sind, въ Theolog. Studd. 1831. III; E. Th. Mayerhoff Einleitung in die Petrinischen Schriften. Hamb. 1835; F. Windischmann Vindiciae Petrinae. Ratisb. 1836; Bleek Abhandl въ Theol. Studd 1836. H. 4; B. Weiss Der Petrin. Lehrbegriff. Berl. 1856; G. F. Simon Etude dogmatique sur S. Pierre. Strsb. 1898; B. Weiss Die Petrinische Frage въ Theol. Studd. 1865. H. 4. und 1856. H. 2. и другія, ниже указанныя сочиненія.

[2]) О его общеніи съ Павломъ ср. особенно Кол. 1, 1.; 2 Сол. 1, 1.; 2 Кор. 1, 19; Дѣян. 15, 22; 16, 19. 25. 29; 17. 4. 10. 14. 15; 18, 5.

[3]) Слова: διὰ Σιλουανοῦ ὑμῖν ἔγραψα, судя по связи и значенію слова ἔγραψα въ письмахъ древнихъ (ср. также 1 Іоан. 2, 14. 21. 26; 5, 13.), относятся

во всякомъ случаѣ къ настоящему посланію. Но въ такомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія объяснять ихъ иначе, какъ о подателѣ посланія. Это γράφειν διά τινος употребляется также въ (конечно болѣе позднихъ) подписяхъ посланій къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссаямъ и Филимону.

4) Думать о Силуанѣ только какъ о писавшемъ посланіе со словъ Петра мы не находимъ основанія ни въ томъ, что посланіе написано на греческомъ языкѣ (потому что Петръ могъ писать посланія на греческомъ языкѣ, какъ и другіе апостолы), ни въ томъ, что многимъ представляется нѣкоторое сходство этого посланія съ посланіями Павловыми (потому что оно объясняется иначе).

5) Поэтому справедливо и предположеніе Тирша Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 203, что Петръ „вскорѣ послѣ того какъ было отослано посланіе къ Евреямъ въ 63 или 64 г.," написалъ свое первое посланіе.

6) Выраженіе παρεπίδημοι отнюдь не необходимо означаетъ іудеевъ, жившихъ какъ бы пришельцами среди язычниковъ, или—соединенное съ ἐκλεκτοί—христіанъ изъ іудеевъ; но какъ вообще предикаты іудейской теократіи въ духовномъ смыслѣ примѣнялись къ христіанству, такъ и это выраженіе могло быть приложено къ христіанамъ по ихъ духовному характеру, *именно* какъ посвященнымъ Богу странникамъ и пришельцамъ въ отчужденномъ отъ Бога грѣшномъ мірѣ, какъ странствующимъ на землѣ гражданамъ небеснаго отечества (ср. гл. 2, 11 и 1, 17., равно какъ надписаніе посланія древней Ліонской Церкви къ церквамъ малоазійскимъ у Евс. h. e. V. 1). Точно также и выраженіе διασπορά можетъ быть понимаемо не въ смыслѣ разсѣянныхъ частей земной теократіи, но какъ обозначеніе раздѣленныхъ частей духовнаго царства Божія („подобно тому, какъ іудеи, будучи разсѣяны въ земляхъ, управляемыхъ языческимъ скипетромъ, чувствовали себя чужестранцами и стремились къ своему отечеству, такъ теперь христіане римскаго всемірнаго царства образовали собой разсѣянное святое сѣмя, народъ странниковъ, которые стремились къ лучшему отечеству; потому-то на нихъ и перешло имя: разсѣяніе." Тиршъ въ указанномъ сочиненіи s. 208),—если только не хотите оставить это выраженіе въ его обыкновенномъ значеніи, предполагая, что Петръ, привыкши христіанъ и іудеевъ обнимать въ одномъ понятіи, примѣнилъ его какъ къ одному цѣлому, къ обществамъ, которыя состояли изъ христіанъ изъ іудеевъ и язычниковъ, и которыхъ онъ отнюдь не хотѣлъ раздѣлять. Если недавно Weiss Die Petrinische Frage въ Theol. Studd. 1865, IV, относя надписаніе буквально только къ христіанамъ изъ іудеевъ (и сообразно съ этимъ,—въ противорѣчіе какъ вышеуказанному предположенію о происхожденіи посланія вскорѣ послѣ заточенія Павла, такъ и предположеніи Баура, по которому оно написано во время Траяна),—думаетъ, что оно писано прежде малоазійской дѣятельности Павла, поелику только тогда въ малой Азіи были Церкви, состоящія изъ христіанъ отъ іудеевъ: то онъ дѣлаетъ насиліе говорящимъ противъ этого мѣстамъ посланія.

7) Если Тиршъ въ указан. сочин. s. 203 утвердительно безъ всякихъ доказательствъ говоритъ: „Петръ изъ Рима отправилъ посланіе": то конечно мы можемъ не вѣрить ему въ этомъ случаѣ.

8) Оригенъ сообщаетъ сказаніе о семъ въ неопредѣленной формѣ ἔοικεν (см. его слова выше § 4. 1, прим. 2).

9) Что названіе, „Вавилонъ" дѣйствительно имѣетъ здѣсь прямое историческое значеніе, а не какое либо символическое (какъ напр. Римъ въ Апокалипсисѣ), это мы считаемъ вѣроятнымъ, хотя Dietlein Urchristenthum s. 296 f. и еще рѣшительнѣе Thiersch въ указан. сочин. s. 208 утверждаютъ противное. Изъ того, что слово διασπορά въ началѣ посланія употребляется вѣроятно не въ собственномъ значеніи, отнюдь не слѣдуетъ, (какъ это утверждаетъ Тиршъ), что въ такомъ же значеніи употреблено и слово Вавилонъ въ концѣ посланія. Нельзя основаться при этомъ на объясненіи этого слова у Евсевія h. e. 11, 15 и другихъ древнихъ, которые разумѣютъ здѣсь Римъ, а вопросъ Dietlein'a „ужели символика писателя Апокалипсиса столь чужда Петру?" всего менѣе рѣшаетъ дѣло. Представленіе, что Вавилонъ есть несобственное обозначеніе Рима, говоритъ совершенно справедливо Reuss Geschichte des N. T. 2. A. s. 137, не согласно ни съ духомъ посланія, ни съ какой либо непосредственно до-апостольскаго времени восходящей церковной комбинаціей. Учительное посланіе не Апокалипсисъ."

10) Эту учительную цѣль—утвердить въ читателяхъ истину Евангелія, принятаго отъ другихъ Апостоловъ, признаетъ и Weiss (Theol. Studd. 1865. IV) въ 5, 12 (только отрицаетъ отношеніе къ Павлу). Сообразно съ этою цѣлію, Петръ прибавляетъ 5, 12 (гдѣ слова ὡς λογίζομαι весьма естественно относятся къ τοῦ πιστοῦ ἀδελφοῦ, поелику относясь къ δι' ὀλίγων они ничего не выражали бы), что Силуанъ, извѣстный спутникъ Павла, есть вѣрный проповѣдникъ Евангелія.

11) Общее содержаніе посланія слѣдующее: послѣ начальнаго привѣтствія (1, 1. 2) Апостолъ прежде всего прославляетъ явившееся во Христѣ спасеніе, которое испытывали еще Пророки и въ которое желаютъ проникнуть Ангелы, и которое возвышается надъ всѣми страданіями этого времени (1, 3—12). Это спасеніе побуждаетъ хрістіанъ, какъ искупленныхъ кровію Христа, къ полной сердечной преданности Богу и къ освященію вѣры, какъ возрожденныхъ—къ очищенію, къ возрастанію, къ общему утвержденію во Христѣ, къ добродѣтельной жизни между язычниками, къ покорности начальству, господамъ, супругамъ, къ любви къ братьямъ и ко врагамъ (1, 13—3, 17). Какъ Христосъ пострадалъ за всѣхъ, и живъ теперь для живыхъ и мертвыхъ, чтобы судить всѣхъ (3, 18—4, 7): то всѣ должны бодрствовать и терпѣливо переносить страданія (4, 8—19). Апостолъ заключаетъ посланіе особеннымъ увѣщаніемъ пастырей и учителей, юношей и всѣхъ къ смиренію, вѣрѣ, бодрствованію (5, 1—11) и привѣтствіемъ (5, 12—14).

12) Особенно замѣтно это сходство 1-го посл. Петра съ посланіями къ Ефесеямъ и къ Римлянамъ; ср. особенно 1 Петр. 1, 3. съ Ефес. 1, 3; 1, 14. Ефес. 2, 3; 2, 18. Ефес. 6, 5; 3, 1. Ефес. 5. 22; 5, 5. Ефес. 5. 21. 1 Петр. 2,

5. Римл. 12, 1; 2, 6. Римл. 9, 25. 32; 2, 13 Римл. 13, 1—4; 3, 9. Римл. 12, 17; 4, 10 Римл. 12. 6. 5, 1. Римл. 8, 18; потомъ 1 Петр. 2, 1. съ Колос. 3, 8; 1 Петр. 2, 16. Галат. 5, 13; 1 Петр. 4, 9. Фил. 2, 14; 1 Петр. 5, 8. 1 Сол. 5, 6; 1 Петра 5, 14. 1 Кор. 16, 20. (ср. Римл. 16, 16; 1 Солун. 5, 26.) Если Weiss (Der Petrinische Lehrbegriff 1756) такое сходство посланій Петра и Павла совершенно отрицаетъ, или въ мѣстахъ посланій къ Римл. и Ефес. видитъ ссылки Павла на Петра, посланіемъ котораго Павелъ будто бы пользовался: то это есть игра богословскаго произвола въ исторіи Петра и Павла. Но какъ ни естественно въ этихъ указаніяхъ Петра на Апостола Павла видѣть указанія намѣренныя, тѣмъ не менѣе однакоже безспорно, что и безъ намѣренія могло произойти сходство посланій. Иное въ посланіи, согласное съ понятіями, находящимися въ Павловыхъ посланіяхъ, составляетъ только общія христіанскія основныя понятія, которыя у Петра для насъ тѣмъ менѣе неожиданны, чѣмъ ревностнѣе и рѣшительнѣе дѣйствующаго мы видимъ его на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ согласно съ мнѣніями Апостола Павла, и чѣмъ яснѣе мы видимъ Павла въ посланіи къ Галатамъ признающаго свое согласіе съ Петромъ. Сходство усиливалось еще естественно одинаковымъ толкованіемъ и примѣненіемъ Ветхаго Завѣта, одинаковымъ положеніемъ христіанскихъ обществъ, которое подавало поводъ къ одинаковымъ увѣщаніямъ и предостереженіямъ, однообразіемъ новохристіанскаго греческаго діалекта и т. д., и вѣрно то что̀ замѣчаетъ Тиршъ Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 205:„ такъ какъ Петръ въ самомъ познаніи божественныхъ таинъ иному научился отъ Павла, то и на его учительныя посланія могли имѣть вліяніе письменные труды Апостола языковъ.“ Все это съ другой стороны не исключаетъ вѣроятности отчасти преднамѣреннаго указанія въ посланіяхъ Апостола Петра на посланія Апостола Павла.

[13]) Она напоминаетъ въ первомъ посланіи Петра Апостола Іакова, во второмъ Апокалипсисъ, тогда какъ характеристическая особенность Павла есть діалектика. Не невозможно впрочемъ, что (къ уясненію внутренняго согласія Петра съ одной стороны съ Павломъ, съ другой—съ Іаковомъ) отношеніе, подобное отношенію между посланіями Петра и Павла, существуетъ и между 1-мъ посланіемъ Петра и посланіемъ Іакова. Ср. 1 Петр. 1, 6. 7. съ Іаков. 1, 2 и слѣд.; 1, 24. Іак. 1, 10 и слѣд.; 4, 8. Іак. 5, 20; 5, 5. 9. Іак. 4, 6. 7 и 10.

[14]) Только видно изъ посланія, что эти общества терпѣли различныя притѣсненія, клеветы и преслѣдованія. То было первое время только-что начинавшагося и потомъ далеко распространившагося преслѣдованія христіанъ со стороны язычниковъ. Ср. Тирша Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 205 ff.

[15]) Во всякомъ случаѣ здѣсь содержится свидѣтельство древнѣйшаго христіанскаго документа.

[16]) Ὁ μέντοι Πολύκαρπος говоритъ Евсевій ἐν τῇ δηλωθείσῃ πρὸς Φιλιππησίους αὐτοῦ γραφῇ φερομένῃ εἰς δεῦρο κέχρηταί τισι μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Πέτρου προτέρας ἐπιστολῆς.

17) Ср. особенно Поликарпа ер. с. 1 съ 1 Петр. 1, 8., и с. 8., съ 2, 22. 24; потомъ с. 2. съ 1, 13. 21 и 3, 9; и с. 10. съ 2, 12; наконецъ с. 5. съ 2, 11. и с. 7. съ 4, 7.

18) Κέχρηται говоритъ Евсевій δ' ὁ αὐτὸς (Папіас) μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Ἰωάννου προτέρας ἐπιστολῆς καὶ τῆς Πέτρῳ ὁμοίως.

19) c. 9: Et Petrus ait in epistola sua cet (1 Петр. 1, 8). c. 16: Et propter hoc Petrus ait (1 Петр. 2, 16).

20) Μέμνηται δὲ (Ириней), καὶ τῆς Ἰωάννου πρώτης ἐπιστολῆς...., ὁμοίως δὲ καὶ τῆς Πέτρῳ προτέρας.

21) Petrus quidem ad Ponticos: quanta enim, inquit, gloria, si non ut delinquentes puniamini, sustinetis (1 Петр. 2, 20). Ср. отношеніе къ 1 Петра Scorp c. 14 и adv. Iudaeos c. 10.

22) Καὶ ὁ Πέτρος ἐν τῇ ἐπιστολῇ τὰ ὅμοια λέγει. Ср. подобное отношеніе къ посланію Strom. IV. p. 493 и др.

23) Πέτρος δὲ.... μίαν ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην καταλέλοιπεν

24) Въ критическомъ отношеніи не имѣющее значенія отрицаніе посланія средневѣковою сектою Павликіанъ (по Petrus Siculus въ 9 стол. histor. Manich. p. 17: «Binas vero catholicas.. Petri principis apostolorum, pessime adversus illum affecti.. non admittunt») не стоитъ упоминанія.

25 Объ этомъ не заслуживающій большаго довѣрія монахъ Леонтій Византійскій contra Nestor. et Eutych. III, 14. (Canisii Thes. mon. 1. p. 577 говоритъ только: Ob quam causam, ut arbitror, ipsam epistolam Iacobi et alias deinceps aliorum catholicas abrogat et antiquat.

26) Первое посланіе Петра вовсе не имѣетъ характера посредства, какъ и Петрово Евангеліе, написанное Маркомъ.

27) Никто другой лучше не зналъ по собственному опыту слабости человѣческаго сердца, какъ Петръ. Отсюда и увѣщанія его проникнуты такою любовію къ людямъ и такимъ чистымъ духомъ Евангелія, такъ сильны и такъ мягки; отсюда его настойчивыя убѣжденія хранить постоянство въ вѣрѣ, въ терпѣніи и смиреніи, взирая на образъ и славу Христа; отсюда его строгое увѣщаніе къ тѣмъ болѣе неусыпному бодрствованію и трезвенности, чѣмъ выше званіе вѣрующихъ; отсюда по преимуществу его трогательныя убѣжденія къ смиренію. Изъ этихъ и родственныхъ внутреннихъ моментовъ особенно F. A. Krummacher развилъ внутреннее доказательство подлинности разсматриваемаго посланія въ своемъ разсужденіи о первомъ посланіи Петра въ Evangelische Kirchenzeitung 1829. Nr. 49.

28) Нечего особенно распространяться здѣсь о нѣкоторыхъ частностяхъ сходства разсматриваемаго посланія съ рѣчами Петра въ Дѣяніяхъ (ср. напр. Дѣян. 2, 32 и 3, 15. съ 1 Петр. 5, 1; Дѣян. 3, 18 съ 1 Петр. 1, 10 и дал.; Дѣян. 4, 11. съ 1 Петр. 2, 4). Да и вообще не надобно слишкомъ много домогаться отыскивать это сходство, потому что характеръ Петра въ его христіанской зрѣлости обнаруживаетъ скорѣе преобразованіе, чѣмъ развитіе; притомъ же первыя рѣчи Петра въ Дѣяніяхъ и его первое посланіе раздѣляетъ промежутокъ отъ 2-хъ до 3-хъ десятковъ лѣтъ.

[29]) De Wette приводитъ слѣдующія три основанія противъ подлинности (въ 3–мъ изданіи они впрочемъ сводятся къ двумъ, а въ 4–мъ изданіи совсѣмъ сбиты): 1) «Если Петръ претерпѣлъ мученическую кончину при Неронѣ въ Римѣ, то онъ не могъ писать при немъ посланія, имѣя въ виду его гоненіе на христіанъ, не могъ быть въ Вавилонѣ, равно и имѣть при себѣ Марка». (Послѣднее предполагается посланіемъ гл. 5, 13). Но именно всего лучше признать, что съ извѣстнымъ отношеніемъ къ Неронову гоненію и написано было это посланіе; даже пребываніе въ Вавилонѣ было возможно, хотя о немъ впрочемъ въ посланіи нѣтъ опредѣленныхъ, историческихъ указаній; наконецъ, хотя по Колос. 4, 10 и Филим. 23 Маркъ во время первыхъ римскихъ узъ Павла былъ при немъ, однакоже не видно, чтобы здѣсь онъ заключенъ былъ въ оковы. 2) «Апостолъ Петръ не могъ быть подражателемъ Апостоловъ Павла и Іакова». Да онъ и не былъ имъ. (Во 2–мъ изданіи de–Wette такъ видоизмѣнилъ это положеніе: «Апостолъ Петръ не могъ писать по воспоминаніямъ изъ посланій Павла и Іакова». Но почему же не могъ, если побужденіемъ для сего служило какое либо важное и особенное основаніе?) «Если бы онъ былъ писателемъ, то онъ непремѣнно обнаружилъ бы свои особенности». (Какъ будто бы они недостаточно примѣтны). 3) «Посланіе впрочемъ отличается характеромъ слишкомъ неопредѣленнымъ, чтобы можно было думать, что Петръ написалъ его» (sic).

[30]) Они подвергнуты подробной оцѣнкѣ между прочимъ мною въ Beiträgen s. 171 ff.; даже и Креднеръ признаетъ подлинность; точно также до него Шоттъ въ Isagoge, Штейгеръ въ Commentar., Mayerhoff въ Einleitung, и другіе.

[31]) Реуссъ (Geschichte des N. T. 2. A. s. 136 f.), хотя смущенный этимъ страннымъ будто бы для знаменитаго Апостола іудеевъ посланіемъ, но успокоенный отчасти тѣмъ предположеніемъ, что посланіе писалъ при Петрѣ Силуанъ, а посему склонный заподозривать непосредственное участіе Петра въ этомъ трудѣ, Реуссъ не смотря на это достаточно высказывается противъ отнесенія посланія ко 2–му вѣку. «Что писатель имѣлъ предъ собою письмо Плинія къ Траяну X, 97 и пользовался имъ, это странная фантазія, а вовсе не доказательство». s. 137. Тиршъ (Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 203. ff) противопоставляетъ взгляду Баура глубокое, стройное и цѣльное историческое воззрѣніе, которое необходимо предполагаетъ подлинность посланія. Воззрѣніе Тирша въ томъ только погрѣшаетъ, что желая сосредоточить въ Римѣ всѣ апостольскія силы, онъ, по іерархическимъ предубѣжденіямъ, опрометчиво полагаетъ Римъ мѣстомъ написанія перваго посланія Ап. Петра.

II. ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ ПЕТРА.

Второе посланіе Апостола Петра, судя по гл. 3, 1 [1]), было написано къ тѣмъ же самымъ (по крайней мѣрѣ ближайшимъ образомъ къ тѣмъ же самымъ) церквамъ, къ которымъ написано

и первое. Какъ уже второе (3, 1), оно написано въ нѣсколько позднее время, незадолго до смерти Апостола 1, 14 [2]), и имѣетъ въ виду главнымъ образомъ предостеречь читателей отъ развратныхъ лжеучителей [3]). Это предостереженіе составляетъ средоточный пунктъ въ разнообразномъ, богатомъ содержаніемъ, посланіи [4]). Лжеучители втораго посланія представляются родственными [5]) лжеучителямъ Павловыхъ пастырскихъ посланій, съ тою только разницею, что у первыхъ, развиваясь постепенно, гораздо опредѣлительнѣе выразилось грубо-плотское начало, и ихъ духъ и направленіе глубже проникли во внутреннюю область христіанскихъ Церквей (подобно сему обозначаются они въ Іоанновыхъ посланіяхъ). Какъ изъ пастырскихъ посланій Павла, такъ и изъ втораго посланія Петра видно, что дѣятельность этихъ обольстителей начинала уже проявляться съ значительною силою, хотя впрочемъ верхъ ихъ опустошительныхъ дѣйствій, которыя созерцалъ взоръ [6]) Апостола, былъ еще впереди [7]).—Не справедливо посему думать, что это посланіе, заключающее въ себѣ пророческія возрѣнія, которыя какъ слѣдуетъ могла понять только Церковь послѣдующаго времени, или даже Церковь новѣйшаго времени [8]), назначалось болѣе для будущаго, для временъ послѣ смерти Петра, какъ объ этомъ говоритъ и самъ Апостолъ 1, 15, чѣмъ для настоящаго; это было завѣщаніе, которое должно было исполниться послѣ смерти его завѣщателя [9]).

Во 2-й главѣ втораго посланія Петра и въ началѣ 3-й замѣтно не мало заимствованій изъ посланія Іуды, или же сходства въ способѣ выраженія съ посланіемъ Іуды. Результатомъ болѣе точнаго сравненія 2-го посланія Петра и Іуды оказывается, что не то, а это явилось ранѣе [10]). (Здѣсь такое же точно отношеніе, какое мы встрѣчаемъ, имѣя конечно въ виду особенности Петра какъ писателя, и въ его первомъ посланіи къ нѣкоторымъ посланіямъ Павла, и можетъ быть къ посланію Іакова). Такимъ образомъ посланіе Іуды было написано уже въ болѣе раннее время и вѣроятно къ тѣмъ же самымъ церквамъ, какъ и Петровы, и Петръ, заимствуя мѣста изъ него и распространяя ихъ, хотѣлъ можетъ быть этимъ подтвердить еще важное значеніе этого столь поучительнаго письменнаго памятника, оставшагося отъ богопросвѣщеннаго Апостола, и такимъ образомъ хотѣлъ сообщить бо́льшій вѣсъ содержащимся въ немъ увѣщаніямъ. Заимствуя изъ посланія Іуды

изображеніе развратныхъ обольстителей и такимъ образомъ фактически признавая вполнѣ авторитетъ этого посланія, Петръ можетъ быть также имѣлъ въ виду полнѣе начертить картину не однихъ только практическихъ лжеучителей, но и особенно тѣхъ, развращеніе которыхъ сказывалось въ области мысли.

Это сходство 2-го посланія Петра съ существовавшимъ уже Іудинымъ посланіемъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно запечатлѣно характеромъ какъ бы завѣщанія для будущаго, причемъ неизвѣстно, кому писатель ввѣрилъ это завѣщаніе и вполнѣ ли по его волѣ поступлено съ нимъ, легко могло быть причиною того, что это посланіе въ древнѣйшей христіанской Церкви не было такъ распространено, какъ первое, и даже неоднократно были высказываемы сомнѣнія относительно его подлинности.—Въ 1-мъ и началѣ 2-го в. нигдѣ опредѣленно не упоминается о 2-мъ посланіи Петра; первоначально не было этого посланія и въ сирскомъ Пешито. Несмотря однакожь на это, нельзя не признать [11]), что уже въ очень раннее время часто встрѣчается не мало указаній на мѣста изъ 2-го посланія Петра. Такъ мы встрѣчаемъ такого рода указанія еще у нѣкоторыхъ апостольскихъ мужей [12]), именно у Климента Римскаго [13]) и Ермы [14]), даже еще прежде у Варнавы [15]). Далѣе ясныя указанія на 2-е посланіе Петра находятся у Іустина мученика dialog. p. 308 (гдѣ онъ ясно ссылается на слово писанія), у Иринея adv. haer. V, 23, 3: (оба указанія на 2 Петра 3, 8) и Θеофила ad Autolyc. 11, 13 (указаніе на 2 Петра 1, 19) [16]). Наконецъ Климентъ Алекс. въ Cohortatio ad gentes p. 66. ed. Sylb. (ed. Pott. c. 10. p. 83) можетъ быть указываетъ на 2 Петр. 2, 2 [17]), а по одному неоднократно встрѣчающемуся древнему извѣстію, онъ даже писалъ толкованіе на это посланіе [18]). Такъ уже во 2-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ если не всеобщее, то однакожь вовсе недвусмысленное признаніе 2-го посланія Петрова, по крайней мѣрѣ указанія на него. Затѣмъ оно прямо цитуется, и притомъ подъ именемъ Петра, въ 3-мъ вѣкѣ. Первый дѣлаетъ это Оригенъ, напр. homil. VII in Iosuam Opp. ed. R. 11. p. 412 [19]) и homil. IV in Levit. Opp. 11. p. 200. Основываясь на преданіи Оригенъ не скрываетъ [20]) и сомнѣній въ его подлинности. Вѣроятно также, что на оба посланія Петра указываетъ [21]) Фирмиліанъ Кесарійскій, современникъ Оригена въ первой половинѣ 3-го вѣка. Въ слѣдующемъ 4-мъ столѣтіи Евсевій помѣщаетъ 2-е Петрово

посланіе въ составѣ соборныхъ посланій (h. e. 11, 23), причисляя его впрочемъ къ спорнымъ книгамъ (h. e. III, 25 ср. съ III, 3) [22]). Іеронимъ послѣ него въ Catalog. c. 1. принимаетъ это посланіе за подлинное, указываетъ впрочемъ на несогласное съ его собственнымъ сужденіе другихъ, основывающееся на различіи слога [23]) въ этомъ посланіи отъ слога 1-го посланія Петра. Наконецъ Дидимъ Александрійскій во всѣхъ почти мѣстахъ своихъ сочиненій, сохранившихся на греческомъ, рѣшительно приписываетъ это посланіе Петру, усвояя ему каноническое достоинство [24]), хотя въ своихъ Enarrationes, писанныхъ имъ въ молодости и дошедшихъ до насъ на латинскомъ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе, безсвязное впрочемъ, что это epistola falsata, а не каноническое [25]). Еще до конца 4-го вѣка 2-е посланіе Петра получило опредѣленное церковное признаніе, какъ составная часть канона, хотя и въ ближайшихъ столѣтіяхъ все еще возникали [26]) сомнѣнія въ его подлинности, а въ новѣйшее время стали съ совершенно противоположныхъ сторонъ смотрѣть на свидѣтельства 4-го вѣка о каноническомъ достоинствѣ посланія [27]).—Во всякомъ случаѣ, если для сравненія и рѣшенія наряду съ тѣми нерѣшительными внѣшними свидѣтельствами поставить внутреннія свойства этого посланія: то отдѣленія, исключительно принадлежащія этому посланію, 1-я глава и бо́льшая часть 3-й, по живости, глубинѣ, являются истинно апостольскими и по содержанію очевидно родственными первому посланію. Особенно начало посланія 1, 3 и дал. исполнено огня и силы; оно переноситъ читателя въ полноту евангельской благодати и, какъ и первое посланіе, запечатлѣно личными особенностями характера Петра [28]). Надобно прибавить еще къ сему что, судя по всему содержанію, 2-е посланіе Петра не можетъ принадлежать ни какому другому періоду исторіи, кромѣ періода усиленнаго распространенія языческаго гносиса въ церквахъ, основанныхъ Павломъ, которое послѣдовало вслѣдъ за удаленіемъ отъ нихъ Апостола языковъ и предшествовало дѣятельности здѣсь Іоанна. Съ какою цѣлію кто нибудь сталъ бы приписывать Петру ученіе, изложенное и въ другихъ мѣстахъ писанія, не особенное, но обще-христіанское, а равно и полемическое направленіе этого посланія, также вовсе не новое, а уже приложенное къ дѣлу Павломъ и Іоанномъ, —этого никакъ нельзя понять, несмотря на всѣ увѣренія противниковъ. И вообще всѣ основанія противъ подлинности 2-го посланія

Петра, заимствованныя изъ внутреннихъ признаковъ, никакъ не могутъ имѣть притязанія на серьезное, рѣшительное значеніе [29]), хотя, чѣмъ болѣе характеръ новой критики подлежитъ осужденію, высказанному въ этомъ посланіи, тѣмъ враждебнѣе становится она въ отношеніи къ нему. Что касается частностей, то несходство 2-го посланія Петра по слогу съ посланіями Павла (каковое сходство замѣтно въ 1-мъ посланіи) объясняется тѣмъ, что какъ сказано выше, Павловъ колоритъ, замѣтный въ 1-мъ посланіи, дѣло не совсѣмъ непроизвольное, но преднамѣренное. Различіе же языка и выраженія во 2-мъ посланіи отъ языка 1-го посланія Петрова, частію не такъ значительно [30]), частію совершенно сглаживается [31]) весьма замѣтнымъ въ частностяхъ сходствомъ фразы, при видимомъ въ обоихъ посланіяхъ восточнообразномъ изложеніи, частію наконецъ условливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что это посланіе было какъ бы подробнѣйшимъ раскрытіемъ посланія Іуды. Не говоримъ уже о томъ, что Петръ, при простомъ своемъ образованіи, едва ли могъ сохранять опредѣленную и неизмѣнную печать слога во всѣхъ частностяхъ и подробностяхъ. Въ глубокой старости, предъ дверями гроба, въ писаніи, имѣющемъ пророчественный характеръ, у Петра, какъ и у всякаго другаго на его мѣстѣ, понятна и естественнаме ныная сжатость и свѣжесть, вообще нѣкоторая перемѣна въ образѣ выраженія [32]). Далѣе, указаніе писателя посланія на самого себя, какъ на мужа съ полнымъ апостольскимъ авторитетомъ, не разъ повторяемое (2 Петр. 1, 1. 16 и дал. 3, 1. 15), условливалось измѣнившимися обстоятельствами, необходимою во 2-мъ посланіи болѣе рѣзкою полемикою противъ лжеучителей; поэтому собственно и встрѣчается здѣсь столь опредѣленное и часто повторяющееся выраженіе, которымъ писатель 2-го посланія рѣшительно указываетъ въ себѣ Апостола Петра [33]). Что же касается до такого точно образа выраженія, встрѣчающагося въ Клементинахъ: то кромѣ сходства отношеній, его надобно объяснять скорѣе изъ вліянія 2-го Петрова посланія на образъ мыслей послѣдующаго времени, чѣмъ на оборотъ. Предполагаемое во 2-мъ посланіи отличіе его читателей отъ читателей 1-го посланія Петра такъ мало ослабляетъ мысль о происхожденіи 2-го посланія отъ Апостола Петра, что напротивъ при болѣе точномъ разсмотрѣніи дѣла даже можетъ свидѣтельствовать въ пользу ея. Конечно тѣ Церкви не стояли въ особенно близкихъ отношеніяхъ

къ Петру, когда онъ въ первый разъ писалъ къ нимъ [34]), но послѣ того какъ онъ написалъ имъ свое 1-е посланіе, онѣ чрезъ это стали въ болѣе близкое отношеніе къ нему. Такое измѣнившееся положеніе Церквей въ отношеніи къ Петру, отразилось во 2-мъ посланіи само собою безъ всякой рѣшительно преднамѣренности, и какому нибудь лже-Петру этого рѣшительно нельзя было бы сдѣлать [35]). Далѣе, изреченіе 3, 2, въ которомъ писатель упоминаетъ о «заповѣди нашихъ Апостоловъ», что̀, какъ полагаютъ исключаетъ его самого изъ ихъ числа, могло быть сказано съ легкимъ и тонкимъ указаніемъ на другаго Апостола, который по преимуществу (instar omnium) былъ Апостоломъ тѣхъ Церквей, къ коимъ писалъ Петръ, а равно и на его сотрудниковъ [36]). Наконецъ указаніе на Апостола Павла въ этомъ посланіи (3, 15) также естественно и понятно, какъ и въ 1-мъ, только во 2-мъ посланіи оно должно было быть гораздо опредѣленнѣе и прямѣе, по причинѣ дерзости извратителей истины, дерзости, обнаружившейся съ особенною силою [37]). Во всякомъ случаѣ, если не Петръ былъ писателемъ 2-го посланія, то оно при его ясныхъ указаніяхъ на происхожденіе отъ Петра (1, 14. 16 и дал. 3, 1. 15) должно было быть дѣломъ очевиднаго обмана [38]). Но этому рѣшительно противорѣчитъ показанный уже апостольскій характеръ посланія, равно какъ и содержаніе его нравственно строгое, пророчески глубокое.

Противъ подлинности посланія высказались: Erasmus, Calvin [39]) Grotius, Semler; изъ новѣйшихъ: Schmidt, Eichhorn, de Wette въ Einleitungen; E. A. Richter De origine posterioris ep. Petr. ex ep. Iudae repetenda. Vit. 1810. 4; я прежде (Beiträge s. 175 f.); Schott въ Isagoge, Neander Apostolische Zeitalter s. 455 ff [40]); Credner Einleitung 1 s 660 ff; Mayerhoff Einleitung in die Petrinischen Schriften 1835; H. Magnus Examen de l' authenticite de la 2-de ep. de Pierre Strasb. 1835. 4; L. Andemars Seconde ep. de P. Gen. 1838; Reuss Geschichte des N. T. 1. A. s. 81 [41]) (2. A. s. 255 ff., 4. A. s. 266); A. L. Daumas Introd. crit. a la 2-de ép. de P. Strasb. 1845; Schwegler Nachapostol. Zeitalt. 1, 490 ff. Huther Auslegung der Briefe Petri u. s. w. 1852, и др. Подлинность этого посланія защищаютъ, кромѣ большей части древнихъ экзегетовъ: Michaelis Einleit.; Pott и Augusti въ Prolegomenen zu den Commentarien; Hug Einleitung; Nietzsche Epistola Petri posterior auctori suo imprimis contra Grotium vindicata. Lips. 1785; C. C. Flatt Genuina secundae ep. Petri origo denuo defenditur. Tub. 1806. 4; I. C. W. Dahl De authentia ep. Petri posterioris et Iudae. Rost. 1807. 4; Kern въ Tübinger Progr. 1829; E. Moutier La 2. ep. de Pierre et celle de Iud sont auth. Strasb. 1829; P. E. Picot Recherches

sur la 2. ep. de P. Gen. 1829; I. A. Delille Auth. de la 2. ep. de Pierre Strasb. 1836; F. Windischmann Vindiciae Petrinae. Ratisb. 1836; A. L. C. Heydenreich Ein Wort zur Vertheidigung der Aechtheit des 2-ten Briefes Petri. Herborn. 1837; Thiersch Versuch u. s. w. 1845. и Die Kirche im apostolischen Zeitalter 1852; Dietlein Der 2 Brief. Petri 1851; Wiesinger въ Commentar. 1862, и др. Нетвердый, средній путь, вообще впрочемъ благопріятный подлинности посланія, избрали: Bertholdt въ Einleitung, признающій только 2-ю главу 2-го посланія Петра; C. Ullmann Der 2. Brief Petri kritisch untersucht. Heidelb. 1821, который признаетъ подлинною только первую часть посланія, первую главу, а все прочее неподлиннымъ (противъ чего достаточно громко свидѣтельствуютъ уже древнія указанія именно на 2-ю и 3-ю главу, равно какъ и тѣсная связь всѣхъ главъ между собою и единство понятій и языка, проникающее все посланіе); Olshausen De integritate et authentia posterioris Petri epistolae. 2 Sectt Regiom. 1822. 23, который не утверждаетъ опредѣленно ни подлинности, ни неподлинности; впрочемъ въ своемъ Nachweis der Echtheit sämmtlischer Schriften des N. T. Hamb. 1832 s. 112 ff., онъ высказываетъ наконецъ «несомнѣнное личное убѣжденіе въ подлинности посланія,» и B. Weiss Die Petrinische Frage. 11. der 2. Petri, Theol. Studd. 1866. 2, который подлинность и неподлинность считаетъ дѣломъ нерѣшеннымъ.

[1]) Ταύτην ἤδη, ἀγαπητοί, δευτέραν ὑμῖν γράφω ἐπιστολήν.

[2]) Εἰδώς, ὅτι ταχινή ἐστιν ἡ ἀπόθεσις τοῦ σκηνώματός μου.

[3]) «Для укрѣпленія христіанъ отъ грозныхъ нападеній отвнѣ должно было служить первое посланіе Петра, для предохраненія ихъ и защищенія отъ столь же опаснаго внутренняго врага Петръ написалъ второе посланіе» и т. д. Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalt. s. 208. f.

[4]) Послѣ привѣтствія (1, 1. 2), писатель, въ виду опасности со стороны суетнаго и надменнаго знанія хвалившихся знаніемъ, въ связи съ развратнымъ образомъ ихъ жизни, убѣждаетъ къ дѣятельному осуществленію въ жизни христіанскаго исповѣданія (3—11). Готовый отойдти изъ этой жизни, онъ полагаетъ твердымъ основаніемъ этого увѣщанія и свое собственное свидѣтельство, какъ самовидца, и пророческое слово священнаго Писанія (1, 12—21); за симъ приступаетъ къ изображенію страшнаго нравственнаго развращенія, виновники котораго лжеучители (частію настоящіе, частію еще будущіе), развращенія, которое при постоянномъ божественномъ управленіи міромъ, не избѣгнетъ неминуемаго наказанія (2, 1—9); послѣ сего писатель ближе описываетъ самихъ лжеучителей (2, 10—22). Такъ какъ въ этомъ лжеученіи соединялись духовное и плотское направленіе, и такъ какъ лжеучители съ такимъ направленіемъ смѣялись надъ вторымъ пришествіемъ Христа на судъ, и имѣвшимъ за симъ послѣдовать измѣненіемъ неба и земли, то въ посланіи изъясняется наконецъ и увѣренность во второмъ пришествіи Господа (3, 1—10) и присовокупляются къ сему строгія обличенія (3, 11—18).

[5]) И изъ 2-го посланія Петра и изъ пастырскихъ посланій Павла ясно видно, что это лжеученіе есть порожденіе язычества, имѣющее корень свой

въ безнравственности и языческой гордости, которую обличаетъ Апостолъ. На языческое его происхожденіе ясно указываютъ изображенія 1, 9 и 2, 20—22, сравненіе съ Валаамомъ 2, 15, и др., равно какъ указанія 3, 15 и дал. на перетолкованіе Павловыхъ посланій для оправданія безнравственности.

6) «Какъ послѣдняя пѣснь Моисея, какъ прощальная рѣчь Павла къ Ефесскимъ пресвитерамъ, такъ и это послѣднее слово Петра есть пророчество о будущей страшной борьбѣ, которую онъ видѣлъ теперь еще только въ зародышѣ». Тиршъ въ указ. соч. s. 209.

7) «Едва ли, и притомъ съ одинаковою силою, лжеучители появлялись во всѣхъ тѣхъ странахъ, для которыхъ назначалось это посланіе (1 Петр. 1, 1). Не всѣ, можетъ быть только нѣкоторыя Церкви, чувствовали тогда потребность въ томъ предостерегающемъ голосѣ, который послышался со стороны Петра предъ смертію его». Тиршъ въ ук. соч. s. 211. Въ этомъ собственно и причина, почему настоящее и будущее представлено областію дѣйствованія лжеучителей, а равно и причина нѣкоторой неопредѣлительности въ изображеніи ихъ.

8 Что тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, это въ духѣ видѣлъ уже и Павелъ (2 Сол. 2, 7). Петръ, судя по ея первоначальнымъ обнаруженіямъ, гадалъ о ея будущемъ развитіи и конечномъ судѣ. Лишь дальнѣйшее, даже отдаленнѣйшее состояніе обществъ могло проявить въ себѣ такую степень зла, такую силу развращенія, какой не было прежде ни въ іудействѣ, ни въ язычествѣ, и которой достигнутъ отступники отъ Церкви. Тиршъ въ указ. соч. s. 209.

9) Относительно таковаго назначенія посланія ни одно писаніе въ Библіи не представляетъ такой аналогіи, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ 2-я часть пророчествъ Исаіи.

10) Взаимное отношеніе ихъ открывается изъ сравненія Іуды ст. 4. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 16. съ 2 Петр. 2, 1, 4. 6. 10. 11. 12. 13. 15. 17. 18; равно Іуд. 17. 18. съ 2 Петр. 3, 2. 3.—Такъ какъ языкъ Іуды гораздо проще (ср. Іуд. 6. со 2 Петр. 2, 4, Іуд. 7. съ 2 Петр. 2, 6; Іуд. 8. съ 2 Петр. 2, 10; Іуд. 10. съ 2 Петр. 2, 12; Іуд. 16. съ 2 Петр. 2, 18), нѣкоторыя мѣста во второмъ посланіи Петра объясняются изъ посланія Іуды, а не наоборотъ (особенно 2 Петр. 2, 11. изъ Іуд. 9; ср, 2 Петр. 2, 13. 17. съ Іуд. 12), и такъ какъ вообще не посланіе Іуды, очень стройное по изложенію, но 2-е посланіе Петра, отличающееся меньшею ясностію вслѣдствіе его отношенія къ другому предмету, показываетъ зависимость въ нѣкоторыхъ мысляхъ и выраженіяхъ отъ посланія другаго лица: то посланіе Іуды надобно признать болѣе раннимъ, прежде написаннымъ посланіемъ. (Ср. Hug Einl. Th. II. §. 176. s. 556 ff. 2. A. См. также, пристрастное впрочемъ и выраженное въ рѣзкой формѣ, изложеніе дѣла, направленное противъ подлинности 2-го посланія Петра, въ Einleit. de Wette § 175 и Credner Einl. s. 662 ff. До очевидности ясно доказана первоначальность (priorität) Іудина посланія E. Arnaud Récherches sur l' ep. de Iude. Strsb. 1851; ее признаетъ также и Weiss Die Petrinische Frage, 11 der 2. Petr. Br., въ Theol. Studd. 1866. H.

2. s. 256 ff). Этотъ результатъ нисколько не ослабляется въ своей силѣ и натянутыми, противоположными ему, доказательствами Dietlein'a въ его Auslegung de 2 Petri, и согласнымъ съ тѣми доказательствами, совершенно однакожь недоказаннымъ, предположеніемъ Тирша Die Kirche im apostol. Zeitalt. s. 209. (Онъ говоритъ о посланіи Іуды, составленномъ по образцу 2 посланія Петра, хотя съ такимъ предположеніемъ именно всего меньше можно согласить воззрѣніе Тирша на 2-е посланіе Петра какъ на «завѣщаніе, открытіе котораго должно было послѣдовать значительно послѣ смерти его завѣщателя»).

[11]) См. особенно обстоятельное изложеніе внѣшнихъ доказательствъ подлинности 2-го посланія Петра въ Dietlein Der 2. Petri. Berl. 1851. s. 1–74.

[12]) Не говоримъ здѣсь о многихъ мѣстахъ изъ посланій Поликарпа и Игнатія, въ которыхъ Дитлейнъ также видитъ указаніе на 2-е Петрово посланіе.

[13]) Климентъ Римскій ep. 1 ad Cor. выражается такимъ образомъ, что имѣя въ виду связь рѣчи у него, можно ясно примѣтить подражаніе мѣсту 2 Петра 2, 5 и дал. Cap. 7: Νῶε ἐκήρυξε μετάνοιαν καὶ ὑπακούσαντες ἐσώθησαν (ср. 2 Петр. 2, 5..... ὄγδοον Νῶε δικαιοσύνης κήρυκα ἐφύλαξε, κατακλυσμὸν κόσμῳ ἀσεβῶν ἐπάξας), и Cap. 11: Διὰ φιλοξενίαν καὶ εὐσέβειαν Λὼτ ἐσώθη ἐκ Σοδόμων, τῆς περιχώρου πάσης κριθείσης διὰ πυρὸς καὶ θείου. Προδηλον ποιήσας ὁ δεσπότης, ὅτι τοὺς δὲ ἑτεροκλινεῖς ὑπάρχοντας εἰς κόλασιν καὶ αἰκισμὸν τίθησι (ср. 2 Петр. 2, 6—9). А что не однимъ или двумя отдѣльными мѣстами, но множествомъ ихъ Климентъ свидѣтельствуетъ объ этомъ посланіи, это обстоятельнѣе разсматриваетъ Dietlein въ указ. соч. s. 13 ff.

[14]) Ерма изъясняетъ между прочимъ Vis. III, 7: Ji sunt, qui crediderunt quidem, dubitatione autem sua reliquerunt viam suam veram. (ср. 2 Петра 2, 15: καταλιπόντες εὐθεῖαν ὁδόν) и Vis. IV, 3: Vos estis, qui effugistis seculum hoc (ср. 2 Петр. 2, 20: ἀποφυγόντες τὰ μιάσματα τοῦ κόσμου). Другія указанія у Ермы разсматриваетъ Dietlein тамже s. 24 ff.

[15]) Варнава ep. c. 15. (Τοῦτο λέγει, ὅτι συντελεῖ ὁ θεὸς κύριος ἐν ἑξακισχιλίοις ἔτεσι τὰ πάντα· ἡ γὰρ ἡμέρα παρ' αὐτοῦ χίλια ἔτη. αὐτὸς δὲ μαρτυρεῖ λέγων· ἰδοὺ, σήμερον ἡμέρα ἔσται ὡς χίλια ἔτη) ясно (даже гораздо яснѣе, чѣмъ мѣста изъ Іустина и Иринея, которыя будутъ приведены ниже, и которыя имѣютъ отношеніе ко 2-му посланію Петра) имѣетъ въ виду 2 Петр. 3, 8 (при этомъ едва ли имѣется въ виду подобное же мѣсто Пс. 89, 4., которое цитуется далѣе, хотя не совсѣмъ точно). Не останавливаемся на менѣе ясныхъ указаніяхъ въ посланіи Варнавы, которымъ впрочемъ Dietlein тамже s. 18 ff. придаетъ также значеніе.

[16]) Правда, что относящіяся сюда слова Іустина и Иринея, равно какъ и приведенныя выше слова Варнавы, въ сущности слова Пс. 89, 4, но судя по тому какъ въ этихъ мѣстахъ понимаютъ ихъ оба отца церкви, равно какъ и Варнава, необходимо заключить, что слова эти цитуются у нихъ не изъ псалма, а изъ Новаго Завѣта, изъ 2-го посланія Петра. Мѣсто изъ 2 Петр. 3, 8 читается такъ: ὅτι μία ἡμέρα παρὰ κυρίῳ ὡς χίλια ἔτη καὶ χίλια ἔτη ὡς ἡμέρα μία, и Пс. 89, 4: ὅτι χίλια ἔτη ἐν ὀφθαλμοῖς σου ὡς ἡ ἡμέρα ἡ χθὲς,

ἥτις διῆλθε, καὶ φυλακὴ ἐν νυκτί. А Іустинъ говоритъ: συνήκαμεν καὶ τὸ εἰρημένον, ὅτι ἡμέρα κυρίου ὡς χίλια ἔτη εἰς τοῦτο συνάγει, и Иринеи: «Quoniam enim dies domini sicut mille anni». Θеофилъ говоритъ: ὁ λόγος αὐτοῦ φαίνων ὥσπερ λύχνος ἐν σικήματι: συνεχομένῳ, что весьма сходно съ выраженіемъ, встрѣчающимся во 2 Петр. 1, 19: λόγῳ... ὡς λύχνῳ φαίνοντι ἐν αὐχμηρῷ τόπῳ. У Θеофила встрѣчается еще одно мѣсто, близко подходящее ко 2 Петр. 1, 21. ad Autol. 11, 9: οἱ δὲ τοῦ θεοῦ ἄνθρωποι καὶ πνευματοφόροι πνεύματος ἁγίου καὶ προφῆται γενόμενοι, ὑπ' αὐτοῦ τοῦ θεοῦ ἐμπνευσθέντες καὶ σοφισθέντες εγένοντο θεοδίδακτοι. О другихъ указаніяхъ на 2 посланіе Петра, встрѣчающихся у Іустина, Иринея и Θеофила, см. у Dietlein тамже s. 31—41. Что Иринеи, какъ нѣкоторые думаютъ, совсѣмъ не зналъ 2-го посланія Петра, а лишь одно только посланіе Петра первое, этого нисколько не видно изъ его словъ adv. haer. IV, 9, 2: «Petrus agit in epistola sua», точно также какъ изъ словъ Климента: ἀναλαβετε τὴν ἐπιστολὴν Παύλου ep. 1. c. 47., нисколько не видно, что онъ зналъ только одно посланіе къ Коринѳянамъ, или вообще только одно Павлово посланіе. Подобнымъ же образомъ говоритъ Иринеи adv. haer. III, 1, 65., и о первомъ посланіи Іоанна какъ «epistola sua», хотя Иринею извѣстно было по крайней мѣрѣ 2-е посланіе Іоанна.

17) Παύσασθε.... τὴν ὁδὸν τῆς ἀληθείας ἐμποδίζοντες (ср. 2 Петр. 2, 2: δι' οὓς ἡ ὁδὸς τῆς ἀληθείας βλασφημηθήσεται).

18) Евсевій замѣчаетъ h. e. VI, 14 о Климентѣ Алекс., что онъ истолковывалъ посланіе Іуды и прочія соборныя посланія (Ἐν δὲ ταῖς ὑποτυπώσεσι ξυνελόντα εἰπεῖν, πάσης τῆς ἐνδιαθήκου γραφῆς ἐπιτετμημένας πεποίηται διήγησεις (ὁ Κλήμης)· μὴ δὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών· τὴν Ἰούδα λέγω καὶ τὰς λοιπὰς καθολικὰς ἐπιστολάς·); подобнымъ образомъ и Фотій Biblioth. cod. 109. (ed. Becker. p. 89) упоминаетъ о толкованіи Климентомъ τοῦ θείου Παύλου τῶν ἐπιστολῶν καὶ τῶν καθολικῶν. Такъ какъ Евсевій равно и Фотій и 2-е посланіе Петра причисляютъ къ соборнымъ (см. Евс. h. e. 11, 23): то мы должны посему допустить, что во времена Климента 2-е посланіе Петра по крайней мѣрѣ было очень распространено и очень уважалось, такъ что онъ пожелалъ даже написать на него толкованіе. Если Кассіодоръ въ 56. de institut. div. script. c. 8 выражается объ этомъ предметѣ иначе, именно, что Климентъ написалъ толкованіе только на 1-е посланіе Петра, 1-е и 2-е Іоанна и посланіе Іуды, то слова Кассіодора, въ которыхъ не упоминается объ этомъ 2-мъ посланіи, читали доселѣ не совсѣмъ вѣрно. Въ предисловіи къ сочиненію de institut. Кассіодоръ говоритъ: «Ferunt itaque scripturas divinas V. N. que T. ab ipso principio usque ad finem graeco sermone declarasse Clementem Al..., sed nos potius latinos scriptores, Damino juvante, sectemur». Потомъ далѣе c. 8: «In epistolis autem canonicis Clemens Al. presbyter, qui et Stromateus vocatur, id est in epistola S. Petri prima, S. Iohannis prima et secunda et Iacobi (здѣсь, какъ замѣтилъ и Lardner вмѣсто Iacobi, надобно читать Iudae), quaedam attico sermone declaravit. Ubi multa quidem subtiliter, sed aliqua incaute loquutus est, quae nos ita transferri fecimus in latinum, ut exclusis quibusdam offendiculis purificata doctrina ejus securior potuisset hauriri.... Sed cum de reliquis canonicis epistolis magna nos cogitatio

fatigaret, subito nobis codex Didymi graeco stilo conscriptus in expositionem septem canonicarum epp.. concessus est». Такимъ образомъ ясно, что Кассіодоръ имѣлъ только извлеченіе изъ начертаній Климента и это извлеченіе ограничивалось или поименованными имъ соборными (или что тоже каноническими) посланіями, или обнимало всѣ вообще, но Кассіодоръ не упоминаетъ о нѣкоторыхъ, находя то ненужнымъ для своей цѣли. Что Климентъ не объяснялъ прочихъ посланій, исключая упомянутыхъ, этого отнюдь нѣтъ въ словахъ Кассіодора; изъ нихъ видно только то, что Кассіодоръ обращаетъ вниманіе, сообразно съ своею цѣлію, лишь на поименованныя сейчасъ соборныя посланія.

[19]) «Petrus duabus epistolarum suarum personat tubis.» и опять: «Et iterum Petrus dicit: Consortes facti estis divinae naturae» (2 Петр. 1, 4).

[20]) Πέτρος,—говоритъ онъ (Евс. h. e. VI, 25).... μίαν ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην καταλέλοιπεν· ἔστω δὲ καὶ δευτέραν· ἀμφιβάλλεται γάρ.

[21]) Въ письмѣ къ Кипріану (75 между письмами Кипріана) онъ говоритъ, что Петръ и Павелъ въ посланіяхъ своихъ осудили еретиковъ (Adhuc etiam infamans Petrum et Paulum beatos apostolos, quasi hoc ipsi tradiderint, qui in epistolis suis haereticos execrati sunt, et ut eos evitemus, monuerunt). Конечно эти слова не необходимо предполагаютъ нѣсколько посланій Петра, но такъ какъ въ первомъ посланіи Петра не особенно много говорится о еретикахъ, то надобно кажется заключить, что Фирмиліанъ признавалъ подлиннымъ и 2-е посланіе Петра.

[22]) Н. Е. III, 3.: Πέτρου μὲν οὖν ἐπιστολὴ μία, ἡ λεγομένη αὐτοῦ προτέρα, ἀνωμολόγηται· ταύτῃ δὲ καὶ οἱ πάλαι πρεσβύτεροι ὡς ἀναμφιλέκτῳ ἐν τοῖς σφῶν αὐτῶν κατακέχρηνται συγγράμμασι. Τὴν δὲ φερομένην αὐτοῦ δευτέραν οὐκ ἐνδιάθηκον μὲν εἶναι παρειλήφαμεν. Ὅμως δὲ πολλοῖς χρήσιμος φανεῖσα, μετὰ τῶν ἄλλων ἐσπουδάσθη γραφῶν.

[23]) Замѣтивъ предварительно: Scripsit (Petrus) duas epistolas, quae catholicae nominantur, Іеронимъ говоритъ: «quarum secunda a plerisque ejus esse negatur propter stili cum priore dissonantiam.»

[24]) Дидимъ рѣшительно приписываетъ каноническое достоинство этому посланію въ Enarratio in ep. Iudae (Biblioth. patr. max. Lugd. T. IV. p. 337) и истолковываетъ его какъ и прочія соборныя посланія. Въ своемъ, недавно открытомъ главномъ сочиненіи de trinitate (ed. Mingarell.) l. 11. c. 10 p. 234 и въ другихъ мѣстахъ, онъ какъ соборное посланіе прямо приписываетъ его Петру (de trinitate 1, 15. p. 21. 28; 1, 28, 87; 1, 32. 99; 11, 6, 151; 11, 10. 234) и приводитъ изъ него цитаты наравнѣ съ прочими книгами писанія (de tr. 1, 29. 90; 11, 1, 115; 11, 7, 198; 11, 12, 259); причемъ первое посланіе Петра онъ ясно называетъ первымъ посланіемъ Петра (de tr. 1, 32. 99; 11, 7, 182; 11, 14. 276; 111, 3, 340) и т. д.

[25]) Non est ignorandum, praesentem epistolam esse falsatam, quae licet publicetur, non tamen in canone est. Противорѣчіе и одинокость этихъ словъ Дидима невольно бросились въ глаза уже издателю книгъ de trinitate Мингарелли. Онъ говоритъ (p. 21 по его изданію, not. 7): Equidem conjecerim, aut brevissimam illam imperfectamque ennarrationem, ne dicam abortivum foetum,

Didymi non esse; aut ab iis, quorum intererat vel pravam doctrinam obtrudere, vel Didymi nomen multis olim post ejus mortem invisum infamia afficere, interpolatam fuisse: aut eum tandem, cum libros hosce de trinitate extremis, ut arbitror, vitae annis conscripserit, opinionem, quam antea amplexus fuerat, seu dubitationem omnem abjecisse. Итакъ очень вѣроятно предположеніе, что Дидимъ въ зрѣломъ возрастѣ оставилъ свои юношескія сомнѣнія; но нельзя не признать справедливымъ и мнѣнія Basnage (In Canisii Lectt. antiq. T. 1. p. 202), по которому все мѣсто: non est ignorandum и дал. вовсе не вяжется съ прочимъ, и слѣдовательно есть позднѣйшая вставка, что̀ допускаютъ и I. Gerhard, Wolf, Nietzsch, Pott, Mayerhoff и др.

[26]) Именно Косьма Индикоплевктъ (6 в.) въ своей Topographia christiana lib. 7, говоритъ, что въ его время 2-го посланія Петрова не было въ Сирскомъ канонѣ, чему кажется противорѣчитъ то, что Ефремъ Сиринъ (4. в.) зналъ и признавалъ каноническимъ это посланіе. (Какъ въ сочиненіяхъ своихъ, писанныхъ на сирскомъ языкѣ, такъ и въ тѣхъ, которыя на греческомъ, Ефремъ приводитъ мѣста изъ 2-го посланія Петра. Opp. syr. T. II. p. 342.. Opp. graec. T. 11. p. 387).

[27]) Между тѣмъ какъ Тиртъ Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 211 говоритъ о посланіи: «Церковь справедливо, на основаніи его внутреннихъ достоинствъ, такъ твердо убѣждена въ его подлинности и боговдохновенности, что» и проч. Реуссъ Geschichte des N. T. 2. A. s. 255, усвоеніе ему каноническаго достоинства называетъ единственнымъ, примѣромъ неразборчивости Церкви при ея окончательномъ выборѣ.

[28]) Догматическій характеръ посланія за характеръ Петровъ признаетъ даже Schwegler (Nachapostol. Zeitalter. 1. s. 512 ff, хотя сообразно одностороннему школьному воззрѣнію въ общемъ направленіи посланія видитъ тенденцію примиренія между послѣдователями Павла и Петра).

[29]) Таковъ заключительный результатъ, къ которому въ очень недавнее время пришелъ Weiss Die Petrinische Frage 11., Theol. Studd. 1866. H. 2. какъ вообще такъ особенно въ отношеніи 2-го посланія Петра къ первому его посланію.

[30]) Дѣйствительно ли это различіе доходитъ до противорѣчія, и рѣшительно ли оно, а напротивъ не основывается ли большею частію только на одномъ «болѣе» здѣсь и «менѣе» тамъ,—можно видѣть изъ того, на что Креднеръ Einl. s. 665 ff указываетъ «какъ на главное различіе» именно: что въ 1-мъ посланіи Христосъ называется Κύριος только одиажды, во 2-мъ чаще; σωτὴρ о Христѣ въ 1 посланіи не употребляется, а во 2 посланіи встрѣчается нѣсколько разъ; что выраженія ἀποκάλυψις и ἀποκαλύπτειν, встрѣчающіяся въ 1-мъ посланіи нѣсколько разъ въ рѣчи о 2-мъ пришествіи, не встрѣчаются во 2-мъ посланіи; что только въ 1-мъ посланіи весьма часто употребляется ὡς, что христіанское ученіе въ 1-мъ посланіи называется ἐλπὶς, χάρις, πίστις, ἀλήθεια, λόγος, εὐαγγέλιον, а во 2-мъ посланіи—Χριστοῦ δύναμις, ὁδὸς δικαιοσύνης, ἁγία ἐντολή и т. д., что 1-е послапіе, говоря о Богѣ или о Христѣ, часто присовокупляетъ частнѣйшія опредѣленія ихъ, 2-е же

посланіе—не такъ часто; что 1-е посланіе чаще касается Ветхаго Завѣта, чѣмъ 2-е, и языкъ 1-го посланія сжатѣе и свѣжѣе, чѣмъ 2-го.

[31]) Примѣчательно и характеристично то обстоятельство, что Креднеръ, усиливаясь выставить на видъ различіе слога въ обоихъ посланіяхъ, совершенно умалчиваетъ о сходствѣ стиля въ нихъ. Сюда относится слѣдующее: любимое Петрово слово ἀναστροφή 1 Петр. 1, 15. 18.; 2, 12.; 3, 1. 2. 16., и оно встрѣчается во 2-мъ Петр. 2, 7.; 3, 11. Только у Петра встрѣчается ἀπόθεσις 1 Петр. 3, 21. и 2 Петр. 1, 14. Только Петръ употребляетъ ἀρετή 1 Петр. 2, 9. и 2 Петр. 1, 3. Оба посланія употребляютъ ἀλήθεια въ значеніи познанія христіанской религіи: 1 Петр. 1, 22. и 2 Петр. 1, 12. И въ томъ и въ другомъ посланіи однозначительны слѣдующіе обороты рѣчи: κομιζόμενοι σωτηρίαν 1 Петр 1, 9.; κομιεῖσθε στέφανον 1 Петр. 5, 4., и κομιούμενοι μισθόν 2 Петр. 2, 13. Исключительно принадлежитъ Петру выраженіе, заимствованное изъ языческихъ мистерій, ἐποπτεύοντες 1 Петр. 2, 12 и 3. 2. и ἐπόπται γενηθέντες 2 Петр. 1, 16. Слова: ἄσπιλος и ἄμωμος соединенныя вмѣстѣ 1 Пер. 1, 19. встрѣчаются опять какъ ἄσπιλοι καὶ ἀμώμητοι 2 Петр 3, 14 и даже какъ σπῖλοι καὶ μῶμοι 2 Петр. 2, 13; съ Петровымъ выраженіемъ πέπαυται ἁμαρτίας 1 Петр. 4, 1. согласуется ἀκαταπάυστους ἁμαρτίαις 2 Петр. 2, 17. и т. д.

[32]) Къ тому же, надобно предположить, какъ на это указывалъ еще Іеронимъ, что 2-е посланіе могло быть написано не собственноручно Петромъ, но рукою близкаго его друга, употребленнаго имъ въ качествѣ писца (или если то же самое надобно предположить относительно 1-го посланія—рукою другаго писца, а не того, который написалъ первое посланіе); и это тѣмъ болѣе, что 2-е посланіе написано предъ смертію Апостола, въ глубокой его старости.

[33]) Подъ эту категорію хотятъ подвести и мѣсто 2 Петр. 1, 14—ссылку на откровеніе, полученное имъ отъ Бога, понимая здѣсь разсказанное Іоан. 21, 18. 19; но гораздо сообразнѣе съ существомъ дѣла понимать здѣсь какое нибудь особенное откровеніе чрезъ видѣніе, хотя впрочемъ нѣтъ ущерба для подлинности посланія, если видѣть здѣсь и указаніе на Іоан. 21,—только указаніе не на записанное уже въ Евангеліи отъ Іоанна 21 гл. событіе—въ такомъ случаѣ 2-е посланіе Петра было бы безъ сомнѣнія неподлинно,—но указаніе только на фактъ, разсказанный Іоан. 21, который конечно былъ извѣстенъ Петру и прежде, чѣмъ онъ записанъ Іоанномъ, потому что касался непосредственно его самого.

[34]) Неандеръ Apostol. Zeitalter s. 456 именно съ этой стороны высказываетъ слѣдующаго рода сомнѣніе: «Писатель предполагаетъ, что онъ пишетъ къ тѣмъ же самымъ Церквамъ, къ какимъ написано было 1-е посланіе Петра, и однако онъ ставитъ себя въ совершенно иное отношеніе къ читателямъ. Судя по 2-му посланію, они лично получили отъ Апостола Петра наставленіе въ истинахъ вѣры, и онъ находился въ самомъ тѣсномъ личномъ общеніи съ ними,—отношеніе, въ какомъ не могли стоять къ Апостолу Петру Церкви, къ которымъ написано было 1-е посланіе Петра».

[35]) Неандеръ еще замѣчаетъ. «Мѣсто изъ Римл. 2, 4. такъ процитовано 2 Петр. 3, 15, какъ будто это посланіе было отправлено къ тѣмъ же са-

мымъ Церквамъ». Но точка зрѣнія, съ какой Петръ въ 1-мъ и 2-мъ посланіи смотритъ на Церкви, къ которымъ онъ писалъ свои посланія, обнимала собою и Церкви, которыя основалъ Апостолъ языковъ Павелъ, или по крайней мѣрѣ о которыхъ онъ имѣлъ попеченіе, слѣдовательно и Церковь Римскую.—Лицо, принявшее на себя имя Петра, едва ли стало бы съ такою твердостію отстаивать эту, исключительно свойственную Петру, точку зрѣнія; напротивъ оно удержалось бы отъ такого образа выраженія, зная, что малая Азія не Римъ.

[36]) Такъ тѣмъ болѣе могло быть сказано, что вслѣдъ за нѣкоторыми критиками надобно читать не ἡμῶν, но ὑμῶν; послѣднему чтенію отдаютъ преимущество Лахманнъ, и въ недавнее время Тишендорфъ, слѣдуя древнимъ кодексамъ и вульгатѣ. Въ такомъ случаѣ выраженіе: «ваши апостолы», очевидно еще менѣе исключаетъ Петра, чѣмъ «наши апостолы». Если впрочемъ въ этомъ мѣстѣ и дѣйствительно надобно читать «наши»,—очень можетъ быть въ такомъ случаѣ, что въ словахъ τῶν ἀποστόλων ἡμῶν, —ἡμῶν есть не родительный падежъ, зависящій отъ ἀποστόλων, а лишь пояснительное дополненіе (appositio). Этотъ смыслъ словъ выражаютъ многіе древніе переводы и особенно Лютеръ, понимая ихъ такъ: чтобы вы помнили слова, которыя были прежде сказаны святыми пророками и заповѣдь насъ, которые—Апостолы Господа и Спасителя.

[37]) Упоминаніе о Павлѣ 2 Петр. 3, 15 поставляетъ Неандера въ затрудненіе двоякаго рода: «представляется существующимъ собраніе всѣхъ его посланій и вмѣстѣ предполагается, что во всѣхъ ихъ онъ касается одной извѣстной темы, чего однакожъ никакъ нельзя сказать о нихъ».—Это первое. Но выраженіе Петра: ἐν πασαις ταῖς ἐπιστολαῖς, λαλῶν ἐν αὐτοῖς περὶ τούτων очевидно показываетъ только то, что Петръ здѣсь имѣлъ въ виду всѣ тѣ посланія, въ которыхъ говорится о предметахъ, относящихся сюда. На собраніе Павловыхъ посланій вообще указывается здѣсь потолику, поколику многія изъ нихъ (это видно изъ самаго Петрова выраженія) были извѣстны Петру. Другое затрудненіе въ томъ, что Петръ называетъ Павловы посланія γραφαί,—одинъ апостолъ приводитъ подъ такимъ именемъ писанія другаго. Но здѣсь γραφαὶ значитъ писанія именно такія, которыя немного выше названы были ἐπιστολαί.

[38]) Очевидный обманъ, и притомъ на свѣжей могилѣ Петра, только подъ покрышкой, предполагаетъ, прибѣгая къ крайне-натянутымъ догадкамъ, Шоттъ (Isagoge p. 424): «Conjicimus quippe, aliquem Petri discipulum et familiarem, qui multa ex ore apostoli accepisset, atque compertum haberet, Petrum paulo ante mortem in eo fuisse, ut epistolam scriberet secundam forsitan Petrus ipse nonnulla jam consignaverat, quae huic ep. scribendae inservirent, ab auctore nostro una cum iis, quae sermonibus hujus ap. debebat, adhibita), post obitum Petri, nomine ejus praefixo, has literas composuisse, pietate quadam admonitum, ut ipse perficeret, quod doctor, morte violenta abreptus, perficere non potuisset, et graviter injungeret Christianis aliarum regionum, quae Petrum dicentem saepe audisset. Noverat idem ex sermonibus

Petri, illam Iudae epistolam (capite 2. maximam partem expressam) doctori suo magnopere fuisse probatam.»

[39]) Въ своемъ Prol ad 2 Petri онъ говоритъ „De hac epistola, quod olim fuisse dubitatum refert Eusebius, ab ejus lectione nos avertere non debet. Sunt aliquot probabiles conjecturae, ex quibus colligere licet, alterius esse potius, quam Petri. Interim omnium consensu adeo nihil habet Petro indignum, ut vim spiritus apostolici et gratiam ubique exprimat"

[40]) Кромѣ уже указанныхъ особенныхъ и нѣкоторыхъ болѣе общихъ, частію уже разобранныхъ, доказательствъ, Неандеръ ссылается еще на то, что сомнѣніе во второмъ пришествіи Христа изобличаетъ болѣе позднее время, а сказанное о происхожденіи міра изъ воды и о будущей кончинѣ его чрезъ огонь не соотвѣтствуетъ простотѣ и практическому духу апостольскаго ученія. Но чтобы сомнѣнія вызваны были тѣмъ, на что указываетъ Неандеръ, именно, что „въ первое время ожидали пришествія Христова въ ближайшемъ будущемъ и это ожиданіе увидѣли несбывшимся," это не доказано имъ, и является какъ petitio principii, такъ какъ это справедливо было бы только въ томъ случаѣ, если бы 2-е посланіе Петра было неподлиннымъ. То сомнѣніе, очень естественно могло быть порождено и многими другими причинами. Что касается втораго возраженія, то мнѣніе о происхожденіи міра изъ воды и о кончинѣ его, или лучше сказать о преобразованіи его чрезъ огонь, по крайней мѣрѣ библейское (ср. Быт. 1, 2.; Исаіи 51, 6) и совершенно согласно съ результатами физики и геологіи (ср напр. I. H. Kurtz Die Astronomie und die Bibel. Mitau. 1842); почему же Апостолъ не могъ имѣть его? А что оно не отличается простотою и практическимъ характеромъ, это конечно личное мнѣніе Неандера.

[41]) Онъ употребляетъ здѣсь оскорбительныя выраженія о 2-мъ посланіи, называя его «очевидною компиляціей», и въ то же время утверждаетъ ложно, что оно не было извѣстно писателямъ 2-го вѣка и т. д.

[42]) Онъ доказалъ въ особенности то, что лжеучители посланія вполнѣ по своему характеру принадлежатъ перво-христіанской эпохѣ.

§ 19.

ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛА ІОАННА [1])

Когда христіанскія малоазійскія общества лишились любвеобильныхъ заботъ и попеченій не только основателя ихъ Апостола Павла, но и Апостола Петра, тогда стали они предметомъ неусыпныхъ попеченій Апостола Іоанна, который среди нихъ дѣйствовалъ долго по смерти тѣхъ и прочихъ Апостоловъ. Памятниками этой его дѣятельности какъ въ раскрытіи положительной истины, такъ и въ борьбѣ съ языческою противо-христіанскою мудростію оста-

лись, кромѣ Евангелія (§ 13), его посланія. Памятники эти безъ сомнѣнія принадлежатъ къ числу самыхъ позднихъ новозавѣтныхъ писаній.

1. Первое посланіе Іоанна.

Первое посланіе по его содержанію есть посланіе увѣщательное, написанное для многихъ, хорошо извѣстныхъ Іоанну и давно уже основанныхъ (1 Іоан. 2, 7), христіанскихъ обществъ изъ язычниковъ, по крайней мѣрѣ большею частію изъ язычниковъ (1 Іоан. 5, 21); это—пастырское посланіе къ малоазійскимъ обществамъ, которымъ грозила одинаковая опасность относительно вѣры и жизни христіанской [2]). Латинская надпись ad Parthos, находящаяся у Августина и другихъ латинскихъ писателей [3]), надъ 1-мъ посланіемъ Іоанна, какъ кажется, ошибочна, и образовалась быть можетъ изъ древняго наименованія Іоанна ὁ παρθένος (дѣвственникъ) [5]), или вѣроятно—изъ ошибочно перенесенной на 1-е посланіе надписи, встрѣчающейся у нѣкоторыхъ надъ 2-мъ Іоанновымъ посланіемъ [4]), или же она есть искаженіе надписи ad Spartos, Sparsos къ разсѣяннымъ [6]). Впрочемъ и надпись ad Parthos быть можетъ указываетъ на назначеніе посланія для странъ передней и средней Азіи, которыя считались принадлежащими къ персидскимъ землямъ.

Такъ какъ 1-е посланіе Іоанна не имѣетъ внѣшней формы посланія, то нѣкоторые (напр. Михаелисъ, Ейхгорнъ) не хотѣли признать его посланіемъ. Но посланіемъ его признавали уже въ древнѣйшія времена, и отсутствіе внѣшней формы посланія вполнѣ замѣняется признаками внутренними, которыми обыкновенно отличаются посланія [7]). Нѣкоторые по указанной причинѣ считаютъ 1-е посланіе частью Евангелія [8]). Но основанія, приводимыя въ подтвержденіе этихъ мнѣній, слишкомъ слабы. 1-е посланіе заключаетъ въ себѣ ясныя указанія и намеки если не на самое Евангеліе отъ Іоанна, то на содержаніе его (ср. 1 Іоан. 1, 1 и дал. съ Евангел. Іоан. 1, 1. и дал.); наставленія и увѣщанія, изложенныя въ немъ, основываются на истинахъ, содержащихся въ этомъ Евангеліи и сдѣлавшихся изъ него извѣстными (ср. Іоан. 1—16), и все вообще содержаніе Евангелія можетъ служить для него какъ бы комментаріемъ. Изъ этого можно съ несомнѣнностію заключать, что 1-е посланіе было написано послѣ Іоаннова

Евангелія [9]). Большое сходство обоихъ писаній показываетъ, что между написаніемъ того и другаго прошло не особенно много времени; впрочемъ посланіе было написано не тотчасъ послѣ Евангелія; противъ этого говоритъ самостоятельность, замѣчаемая въ развитіи мыслей посланія [10]). На болѣе позднее сравнительно съ Евангеліемъ происхожденіе посланія прямо указываетъ и его историческая связь съ посланіями другихъ Апостоловъ [11]). Уже давно начало угрожать опасностію малоазійскимъ христіанскимъ обществамъ не грубое и плотское іудейство и язычество, но утонченное, спекулятивное и притомъ многосложное лжеученіе [12]), именно то, которое еще въ его зародышѣ имѣли въ виду Павелъ въ своихъ пастырскихъ и Іуда и Петръ въ своихъ сборныхъ посланіяхъ, а за тѣмъ и уже въ новомъ его развитіи Іоаннъ въ своемъ Евангеліи. Лживый гносисъ, совершенно *исказивший евангельское* откровенное ученіе о блаженствѣ въ единеніи съ Богомъ, составлялъ сущность этого лжеученія [13]). Къ теоретической лжи присоединилось вскорѣ и практическое заблужденіе—именно взглядъ на грѣхъ, *легкомысленный и неосновательный*, хотя его и признавали возвышеннымъ и глубоко научнымъ [14]). Къ этому быть можетъ присоединялся индефферентизмъ относительно участія или неучастія въ идолослуженіи. Какъ нѣжный, но въ то же время исполненный важности и строгости отецъ, научаетъ и увѣщаваетъ Іоаннъ «чадца своя» пребывать и на будущее время въ союзѣ съ Іисусомъ, проповѣдь о которомъ они слышали отъ начала [15]).

Писатель 1-го посланія не называетъ себя по имени, и только въ началѣ посланія говоритъ о себѣ какъ объ очевидцѣ событій жизни Іисусовой (1, 1—4). Но тотъ образъ изложенія и представленія [16]), тотъ духъ любви и теплоты сердечной, соединенной однакожь съ отеческою важностію, та наконецъ глубина чувствъ, какія мы находимъ въ посланіи,—все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что писатель Іоаннова Евангелія, есть писатель и разсматриваемаго посланія [17]), и вся христіанская древность единодушно признавала это посланіе произведеніемъ Апостола и Евангелиста Іоанна. Уже Поликарпъ, ученикъ Іоанна, ad Philipp. c. 7, приводитъ изъ него одно мѣсто [18]), и Папій также пользовался имъ (см. Евс. h. e Ш, 39) [19]). И только Целлеръ, рабски слѣдуя взглядамъ своей школы, которая всѣ

писанія Іоанна относитъ ко 2-му вѣку, и притомъ не къ первымъ его годамъ, старается лишить значенія эти древнѣйшія указанія на 1-е посланіе, конечно совершенно произвольно [20]). Далѣе, свидѣтельства о происхожденіи 1-го посланія отъ Апостола Іоанна мы находимъ у Иринея въ цитатахъ взятыхъ изъ этого посланія adv haer. III, 16 5. 8. ср. Евс. h. e. V, 8. [21]), у Климента Алекс. Strom 11. p. 389 [22]), Тертуллліана adv. Prax. c. 15 [23]), въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ [24]), Пешито, у Оригена (по Евс. h. e. VI, 25) [25]), и т. д. [26]). Наконецъ Евсевій причисляетъ 1-е посланіе къ каноническимъ (ὁμολογούμενα) писаніямъ. Сомнѣнія въ подлинности 1-го посланія, возникшія въ послѣднее время [27]), не имѣютъ никакого значенія — говоритъ самъ de-Wette; тоже говоритъ Крендеръ. [28]),

[1]) Экзегетическія сочиненія о всѣхъ посланіяхъ Іоанна: Whiston Commentary on the 3 cath. epistles of S. Iohn. Lond. 1719.—Mich. Weber Uebersetzung der Brr. Iohannis nebst Anmerkungen. 1778.—Morus Praelectt. exeget. in tres Ioh. epp. Lips. 1796 (ed. 2 1810.) 8.—Lücke Commentar über die Schriften des Iohannes 1820. ff. (Th. 3. die Briefe 1825; 3 te Ausg. Th. 1. 2. 1840 ff. Th. 3. die Briefe von E. Bertheau 1856).—H. E. G. Paulus Die drei Lehrbriefe von Iohannes. Heidelb. 1829—De Wette Kurze Erklärung des Evangeliums und der Briefe Iohannis. 3 Aufl. 1829. (5 te von B. Brückner. Lpz. 1863.)—L. F. O. Baumgarten—Crusius Theol. Auslegung der Ioh. Schriften. Bd. 2 (Ev. c. 9. ff. und die Briefe) ed. Kimmel. Iena 1845.—I. E. F. Sander Commentar zu den Briefen Ioh. Elberf. 1851.—F. Düsterdieck Die drei Iohanneischen Briefe. 2. Bde. Gött. 1852—56.—I. E. Huther Krit. exeget. Handb. üb. die Briefe des Ioh. (als Abth. 14. des Meyer'schen Handb.) Gött. 1855 (2. A. 1861) и др.

Экзегетическія сочиненія только о 1-мъ посланіи: I. S. Semler Paraphr. in 1. Ioh. ep. cum prolegg. et animadverss. 1792.—K. Rickli Iohannis 1 Brief erklärt und angewendet in Predigten, mit historischem Vorbericht und exegetischem Anhange. Luzern. 1828.—Düsterdieck Bd. 1.—Ср. также C. F. Wunder Utrum prima ep. Ioh. coetui e Iudaeis et judaeochristianis mixto scripta sit. Viteb. 1799. и C. E. Luthardt De 1 Ioh. epistolae compositione 1860 (еще критическіе отдѣлы въ Zeitschr. für die luth. Theol 1863 s. 194 ff).

О 2-мъ и 3-мъ посланіи Іоанна: Lücke въ Commentar (1825.) s. 245. G. J. Sommelius Isag. in 2. et 3. Ioh ep. Lund. 1798.—9., и I. I. Rambonnet De sec. ep. Iohannea. Traj 1818. Комментарій на 2-е посланіе написалъ I. B. Carpzov (Ep. Ioh. II., въ его Theol. Exegetica p. 105.—208); на 3-е C. A. Heumann (Helmst. 1788) въ его Nova sylloge dissertationum 1. 216. sqq.

[2]) „Какъ въ Апок. 2, 4. Ефесская Церковь порицается за то, что она оставила прежнюю любовь, и въ разсматриваемомъ посланіи все направлено

къ тому, чтобы утвердить Церковь въ любви: то можно принять, что это посланіе предназначалось ближайшимъ образомъ для Ефесскаго общества христіанъ." Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 256.

3) У Августина Tractat. in 1 ep Ioh. въ надписаніи и Quaestt. ev. 11. 39 въ текстѣ; у Кассіодора De instit. div. lit. c. 14. и Cod. 62; у Грисбаха, также какъ во многихъ латинскихъ кодексахъ (см. критич. изданіе Н. Зав. Vol. 11. p. 155. Scholz; ср. его Bibl. krit. Reise s. 67).

4) Названіе Іоанна, всю жизнь остававшагося безбрачнымъ, ὁ παρθένος, на основаніи Апок. 14, 4 находится у Августина de bono conjug. 21; Епифанія haer. 51, 2; 78, 10; Θеофилакта prooem. in Ioh. и т. д.

5) Whiston, Hug, а также Thiersch (Die Kirche. u s. w. s. 256) производятъ эту надпись отъ надписи πρὸς παρθένους, находящейся у Климента Алекс. надъ 2 посланіемъ (Ср. Клим Алекс. Adumbratt. Opp. ed. Pott. p. 1011: „Secunda Ioh. epistola, quae ad virgines scripta est, simplicissima est." съ толков. Θеодорита на 2 Кор. 11, 2., гдѣ онъ говоритъ о Павлѣ: πασαν τὴν ἐκκλησίαν παρθένον ὠνόμασεν.). Они говорятъ, что будто это надписаніе было неправильно прочитано, и въ то же время по ошибкѣ поставлено надъ 1–мъ посланіемъ (надпись πρὸς παρθένους во всякомъ случаѣ имѣетъ символическое значеніе и притомъ недоказана и въ отношеніи ко 2–му, тѣмъ менѣе еще къ 1–му посланію).

6) Такъ думаютъ Wetstein и Michaelis, и надписаніе ad Spartos дѣйствительно находится въ одной рукописи Генфской.

7) Такъ въ 1–мъ посланіи мы встрѣчаемъ привѣтствіе къ читателямъ, обращеніе къ нимъ писателя, указаніе на ихъ состояніе—гл. 1, 3. 4: 2, 1. 7. 12—15. 18. 20 дал. 24—26 и дал.—Кромѣ того связь мыслей не отличается въ немъ особенною строгостію, въ изложеніи встрѣчаются повторенія и т. д. Ср. Ziegler Der 1 Brief Iohannis ein Sendschreiben an eine bestimmte Gemeinde, въ Henke's Magazin VI 2., и Lücke въ указ. соч. s. 34.

8) Berger (Versuch einer moralischen Einleitung ins N. T. Th. 11. s. 118.)—практическою, Storr (Zweck der evangelischen Geschichte und Briefe Iohannis s. 313 ff.)—полемическою. Что 1–е посланіе знакомитъ читателей Іоаннова Евангелія, съ практическою стороною гностицизма, опровергнутаго въ этомъ Евангеліи"—это мнѣніе раздѣляетъ и Reuss Gesch. des N. T. 2. A. s. 216 f.

9) Раннее сравнительно съ Евангеліемъ происхожденіе 1–го посланія признаетъ и *Hilgenfeld Ev. Ioh. 1849., но противъ этого рѣшительно* высказался Baur въ Целлеров. Iahrbb. 1857. H. 3. s. 315 ff. (оба они впрочемъ согласны въ томъ, что отрицаютъ происхожденіе посланія отъ Іоанна—Апостола іудеевъ).

10) Augusti и Hug смотрятъ на посланіе, какъ на писаніе, заключающее въ себѣ такъ сказать рекомендацію или посвященіе только–что написаннаго Евангелія, но безъ достаточныхъ основаній. Напротивъ, внутренніе признаки, именно самостоятельное и глубокое раскрытіе содержанія *посланія*, при всей зависимости этого послѣдняго отъ Евангелія и др.,

скорѣе говорятъ о томъ, что посланіе и Евангеліе были по времени написанія не въ такой степени близки между собою.

[11]) 1 Іоан. 2, 18 и дал. безспорно указываетъ на Ап. Павла, который свидѣтельствовалъ о будущемъ отпаденіи и о появленіи среди христіанъ человѣка беззаконія, пророчествуя о немъ и предчувствуя его близость. Тогда еще не наставало послѣднее время, теперь же оно настало. Изъ среды вѣрующихъ *вышли лжеучители*, которые пролагали путь антихристу. И эти соблазнители, когда Іоаннъ писалъ Апокалипсисъ, были еще терпимы, когда Іуда свидѣтельствовалъ противъ нихъ, они еще пресыщались на вечеряхъ любви вмѣстѣ съ вѣрующими (Іуд. 12 ст). Теперь же они отдѣлились, ихъ отпаденіе совершилось. Ср. Тиршь тамъ же s. 256 ff.

[12]) О немъ см. особенно 1 Іоан. *1, 1—3*; *2. 18—26*; *3, 4—10*; *5, 1. 21*. Точное знаніе характера лжеученія и частностей его воззрѣнія для новой богословской критики конечно не совсѣмъ доступно, и потому явились разныя о немъ представленія. Ср. между прочими Löffler Diss. Ioh. ep. 1. gnosticos imprimis impugnari negans. Frcf. ad V. 1784. (также въ Veltbusen Commentatt. theol. vol. 1); Kleuker Iohannes, Petrus und Paulus als Christologen 1785. s. 68 ff; Tittmann De vestigiis gnosticorum in N. T. frustra quaesitis. Lips. 1793. p. 179 sqq; C. C. Flatt Diss., qua variae de antichristis et pseudoprorph. in 1 Ioh ep. notatis sententiae modesto examini subjiciuntur. Tub. 1809; Lucke тамже s. 49 ff; Thiersch тамъ же s. 259 ff. и др.

[13]) Представители этого лжеученія, сначала іудействующіе, но затѣмъ совершенно такъ сказать оязычившіеся, проповѣдывали кажется (и въ этомъ по преимуществу заключалась опасность для слабыхъ христіанъ) ученіе какъ о Мессіи, такъ и о Божественномъ Словѣ (Логосѣ); но по ихъ ученію это Слово являлось не въ Іисусѣ, Сынѣ Божіемъ, Который сталъ плотію; напротивъ ихъ Слово было какимъ-то вышеземнымъ существомъ. Такимъ образомъ они разрушали то чудесное личное единеніе, въ которое благоволилъ вступить съ человѣчествомъ вѣчный Сынъ Божій.

[14]) По этому взгляду грѣхъ вовсе не есть преступленіе закона, достойное наказанія и того, чтобы сокрушаться о немъ, но общая всѣмъ и необходимая слабость, всеобщая и естественная ступень развитія, переходная къ болѣе совершенному состоянію.

[15]) Послѣ краткаго вступленія, которое находится въ тѣсной связи со всѣмъ послѣдующимъ, онъ увѣщаваетъ, чтобы они ходили во свѣтѣ, въ общеніи съ Іисусомъ, Который есть умилостивленіе за грѣхи тѣхъ, кто ихъ исповѣдуетъ (1, 5—2, 2). Это общеніе должно выражаться въ сохраненіи божественныхъ заповѣдей, преимущественно въ сохраненіи братской любви. Кто носитъ въ себѣ сознаніе примиренія съ Богомъ во Христѣ, тотъ сохраняетъ себя отъ міра и исполняетъ волю Божію (2, 3—17), что особенно нужно въ виду великой опасности со стороны противящагося Христу духа времени (2, 18—27). Глубочайшее отвращеніе къ порочнымъ дѣламъ и пламенную ревность къ сохраненію божественныхъ заповѣдей и прежде всего къ сохраненію любви должна возбуждать въ насъ по

преимуществу преизобильная отеческая любовь Бога, Который назвалъ насъ Своими чадами (2, 29—3, 24). Къ этому присоединяется предостереженіе отъ лживыхъ пророковъ и учителей (4, 1—6) и новое настойчивое увѣщаніе къ сохраненію братской любви и любви ко Христу по вѣрѣ въ Него (4, 7—5, 5), и вѣра эта не лишена основаній: во исполненіе пророческаго слова Мессія явился съ водою (въ Крещеніи) и съ кровью примиренія (въ Евхаристіи) и Духъ Святый (въ Словѣ) подтвердилъ оба эти свидѣтельства; кто не вѣритъ Богу, тотъ дѣлаетъ его лжецомъ (5, 6—12). Въ заключеніе Апостолъ выясняетъ цѣль всего посланія, увѣщаваетъ къ молитвѣ вообще и къ молитвѣ за ближнихъ, и предостерегаетъ отъ міра и отъ идоловъ (5, 13—21). [Это содержаніе посланія съ особенною точностію раскрываетъ Rickli (тамъ же) слѣдующимъ образомъ: во вступленіи указывается (1, 1—4) на несомнѣнную истинность апостольской проповѣди. Въ первой части (1, 5—2, 11) раскрывается главное положеніе христіанства, именно что Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣтъ никакой; затѣмъ вытекающія изъ него три основныя истины: о общеніи со Отцемъ (1, 6. 7) и Сыномъ (до 2, 2) и объ освященіи (о общеніи съ Духомъ) посредствомъ храненія вообще всѣхъ заповѣдей, въ особенности же заповѣди о любви, чрезъ что осуществляется общеніе съ Отцемъ и Сыномъ. Во второй части (2, 12—3, 22), послѣ краткаго перехода, содержатся три увѣщанія: пребывайте въ Отцѣ (2, 15—17), Сынѣ (2, 18—27) и въ освященіи (въ Святомъ Духѣ) (2, 28—3, 23). Въ третьей наконецъ части (3, 23—5, 12) указывается на вѣру во Христа и на братскую любовь, какъ на двѣ главнѣйшія обязанности христіанъ (3, 23. 24); въ нихъ (т. е. въ вѣрѣ и любви) состоитъ истинное христіанское общеніе (4, 1—13); ихъ основаніе—несомнѣнное свидѣтельство Божіе и божественная заповѣдь (4, 14—5, 12). Въ концѣ посланія, въ краткомъ эпилогѣ (5, 13—21) говорится о радости по Богѣ вѣрующаго и о твердомъ основаніи для нея].

16) Какъ въ Евангеліи, такъ и въ 1 посланіи Іоанна мы встрѣчаемъ одни и тѣ же выраженія, при раскрытіи одинаковыхъ мыслей. Таковы напр. и въ томъ и въ другомъ свойственныя Іоанну слова и выраженія: ζωὴ (Іо. 1, 4; 6, 26. 35. 48., 1 Іоан. 1, 1. 2; 5, 11. 20.) и φῶς (Іоа. 1, 4. 5. 7. и дал., 1 Іоан. 1, 5. 7; 2, 8.); ποιεῖν τὴν ἀληθείαν (Іоан. 3, 21; 1 Іоан. 1, 6.); ἐκ τῆς ἀληθείας εἶναι (Іоан. 18, 37., 1 Іоан. 2, 21.); ἐκ τοῦ διαβόλου εἶναι (Іоан. 8, 44. 1 Іоан. 3, 8.); ἐκ τοῦ θεοῦ εἶναι (Іоан. 7, 17; 8, 47., 1 Іоан. 3, 10; 4, 1.); ἐκ τοῦ κόσμου εἶναι (Іоан. 8, 20. 1 Іоан. 4, 5); ἐκ τοῦ κόσμου λαλεῖν (Іоан. 3, 31., 1 Іоан. 4, 5.); ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἐν τῷ φωτὶ περιπατεῖν (Іоан. 8, 12; 12, 35., 1 Іоан. 1, 6; 2, 11.); γινώσκειν τὸν θεὸν или Χριστὸν (Іоан. 15, 3; 17, 25., 1 Іоан. 2, 3. 4. 13. 14; 4, 6. 7. 8; 5, 20.), ὁρᾶν τὸν Θεὸν (Іоан. 1, 18; 6, 46. 1 Іоан. 4, 20.); ἔχειν ζωὴν αἰώνιον или τὴν ζωὴν (Іоан. 3, 15 и дал. 36; 5, 24. 39. 40., 1 Іоан. 3, 15; 5, 12 и дал.); μεταβαίνειν ἐκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωὴν (Іоан. 5. 24., 1 Іоан. 3, 14.); νικᾶν τὸν κόσμον (Іоан. 16, 13., 1 Іоан. 5, 4 и дал. 2, 13. 14; 4, 4.); ὁ μονογενὴς υἱὸς (Іоан. 1, 14. 18., 1 Іоан. 4 9.) и т. д.—Особенности же въ языкѣ указаны выше § 13. Сюда также относятся слѣдующія одно за другимъ утвержденіе и отрицаніе (Іоан. 1.

20, 2, 3; 3, 20; 5, 24., 1 Іоан. 1, 5. 6. 8; 2, 4. 10. 27. 28.), уясненіе мыслей чрезъ сопоставленіе противоположностей (Іоан. 3, 18. 20. 35 и дал; 7, 18., 1 Іоан. 2, 9. 10. 11. 23; 3, 6. 7. 8; 4, 2. 3. 6. 7. 8, 5, 10. 12.) и т. д.

[17]) Противъ тожества писателя Іоаннова Евангелія и писателя 1–го посланія ратуетъ конечно бо́льшая часть Бауровой школы (См. Baur Die Ioh. Briefe въ Tüb. Iahrbb. 1848. H. 3., противъ между прочимъ Кэстлина и Целлера, признающихъ единство писателя); въ пользу того, что Евангеліе и 1–е посланіе Іоанна принадлежатъ одному и тому же писателю, высказался C. L. M. Grimm Ueber das Evangelium und den 1 Brief des Iohannes als Werke eines und desselben Verfassers, въ Theol. Studd. 1847. H. 1. s. 171 ff. и 1849. 2., Düsterdiesk Die Ioh. Briefe Bd. 1. 1853. и др.

[18]) Πᾶς γὰρ, ὃς ἂν μὴ ὁμολογῇ Ἰησοῦν Χριστὸν εν σαρκὶ ἐληλυθέναι, ἀντίχριστός ἐστιν. (1 Іоан. 4, 3.).

[19]) Κέχρηται δ' αὐτὸς (Папій) μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς προτέρας Ἰωάννου ἐπιστολῆς.

[20]) Zeller Die äusseren Zeugnisse über das Daseyn und den Ursprung des 4—ten Evangelium, въ его Theol. Iahrbb. 1845. H. 4. s. 579 ff., особенно s. 584 ff (результатъ его изслѣдованія тотъ, что до Иринея будто бы нѣтъ свидѣтельствъ о 1–мъ посланіи Іоанна).

[21]) Евсевій говоритъ объ Иринеѣ: Μέμνηται δὲ καὶ τῆς Ἰωάννου πρώτης ἐπιστολῆς μαρτύρια ἐξ αὐτῆς πλεῖστα εἰςφέρων. Передъ тѣмъ какъ привести то или другое мѣсто изъ 1–го посланія, Иринеи употребляетъ такія выраженія: Et in epistola sua sic testificatus est nobis (Iohannes Domini discipulus) (§ 5), Et rursus in epistola ait (Ioh. Dom. discipulus) (§ 8). Мѣста, приводимыя Иринеемъ изъ 1–го посланія: 1 Іоан. 2, 18 и дал. 4, 1—3; 5, 1.

[22]) Φαίνεται δὲ καὶ Ἰωάννης ἐν τῇ μείζονι ἐπιστολῇ τὰς διαφορὰς τῶν ἁμαρτιῶν ἐκδιδάσκων ἐν τούτοις· ἐάν τις ἴδῃ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ἁμαρτάνοντα κ. τ. λ. (1 Іоан. 5, 16.)

[23]) Adv. Prax:. Denique inspiciamus, quem apostoli viderint. Quod vidimus inquit Iohannes, quod audivimus, oculis nostris vidimus" cet (1 Іоан. 1, 1). Cp. Scorpiace c. 12. и c. Marc. V, 16.

[24]) Въ замѣчаніи о Евангеліи отъ Іоанна говорится: „Quid ergo mirum, si Iohannes tam constanter singula etiam in epistolis suis proferat, dicens in semet ipso, quae vidimus oculis nostris" cet.

[25]) Καταλέλοιπε δὲ (Іоаннъ) καὶ ἐπιστολὴν πάνυ ὀλίγων στίχων (изъ весьма немногихъ—по сравненію конечно съ Евангеліемъ и посланіями Павла, если не считать справедливою догадку Креднера, что слова πάνυ ὀλίγων στίχων сначала стояли послѣ слова τρίτην, и только по ошибкѣ помѣщены на настоящемъ мѣстѣ). ἔστω δὲ καὶ δευτέραν καὶ τρίτην κ. τ. λ.

[26]) Также Діонисій Алекс. у Евс. VI, 25, называя первое посланіе соборнымъ, прямо приписываетъ его Апостолу и Евангелисту Іоанну (ὁ δὲ γε εὐαγγελιστὴς οὐδὲ τῆς καθολικῆς ἐπιστολῆς προέγραφεν ἑαυτοῦ τὸ ὄνομα).

[27]) Въ подлинности 1–го посланія сомнѣвались и оспаривали ее между прочими: S. G. Lange Die drei Briefe des Iohannes übersetzt und erklärt. Weim. 1797; Cludius Uransichten des Christenthums s. 52 ff; затѣмъ Bretsch–

neider Probabilia p. 166 sqq. и др., наконецъ Баурова школа. Защищали ее: C. F. Fritzsche Bemerkungen über die Brr. Iohannis въ Henke's Museum III, 1. s. 104.—171., Bertholdt Einleitung, M. Weber Authentia ep. Ioh. primae vindicata. Hal. 1823. 8; Lücke въ Commentar, Grimm тамъ же; Sander и Düsterdieck въ указан. сочин.

28) „Посланіе по языку, по способу выраженія, по идеямъ въ высшей степени родственно съ Евангеліемъ отъ Іоанна, такъ что оба они могли быть произведеніемъ не иначе какъ одного и того же писателя. Поэтому поверхностныя возраженія нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, направленныя противъ этого посланія, сходны по своему достоинству съ возраженіями противъ Евангелія и раздѣляютъ съ ними одну и ту же участь." Credner s. 677.

11. Второе и третье посланія Іоанна.

Второе и третье посланія Іоанна безъ сомнѣнія написаны для частныхъ лицъ; второе для одной женщины, по имени Киріи [1]), третье для одного уважаемаго въ средѣ своего общества мужа, именемъ Гая. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній объ этихъ лицахъ. [2]) Въ посланіи къ первой Іоаннъ выражаетъ свою радость о томъ, что ея дѣти ходятъ въ истинѣ (4 ст.), даетъ обѣщаніе придти къ ней и съ настойчивостію увѣщаваетъ ее не имѣть рѣшительно никакого общенія съ лжеучителями [3]). Третье посланіе, писанное къ Гаю, который съ любовію принималъ странниковъ (какъ кажется проповѣдниковъ истины, евангелистовъ), между тѣмъ какъ властолюбивый Діотрефъ (ст. 9) затворялъ предъ ними двери своего дома, быть можетъ было рекомендательнымъ письмомъ для кого-либо изъ путешествующихъ христіанъ [5]). Сходство 2 Іоан. 7. съ 1 Іоан. 2, 18 и дал. даетъ основаніе думать, что 2-е посланіе было написано вскорѣ послѣ перваго, и во всякомъ случаѣ, по особенному сходству 2-го и 3-го посланій, надобно полагать, что они написаны почти въ одно время.

Что касается подлинности происхожденія 2-го и 3-го посланій отъ Апостола Іоанна, то Иринеи по крайней мѣрѣ 2-е посланіе признаетъ подлиннымъ (adv. haer. 1, 16, 3 и III, 16, 8) [6]). Климентъ Алекс. признаетъ подлинными многія посланія Іоанна (ср. Strom II. p. 389. ed. Sylb. p. 464. ed. Pott) [7]); по крайней мѣрѣ, кромѣ подлинности 1-го посланія, онъ говоритъ о несомнѣнной подлинности 2-го (см. Adumbratt. p. 1011) [8]); по словамъ Евсевія и Фотія, Климентъ Алекс. написалъ объясненіе

на всѣ 7 соборныхъ посланій. Въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ упоминается о многихъ посланіяхъ Евангелиста Іоанна; по крайней мѣрѣ въ немъ, кромѣ 1-го, дѣлается ясное указаніе и на 2-е [9]). Оригенъ говоритъ о 2-мъ и 3-мъ посланіяхъ Іоанна (Tom. V in Ioh. и Евсев. h. e. VI, 25); впрочемъ замѣчаетъ, что не всѣ считаютъ ихъ подлинными [10]). Діонисій Алекс. ссылается на 2-е и 3-е посланія, какъ на подлинныя писанія Іоанновы у Евс. h. e. VII, 25. [11]) Евсевій оба посланія помѣщаетъ въ ряду соборныхъ посланій (h. e. 11, 23), впрочемъ какъ находящіяся еще подъ сомнѣніемъ (h. e. III, 25). Древняя сирская церковь не принимала этихъ посланій, такъ какъ ихъ не было въ Пешито. По Евсевію, 2-е и 3-е посл. еще въ 4 в. занимали опредѣленное мѣсто въ канонѣ [12]), хотя Іеронимъ упоминаетъ еще о сомнѣніи въ ихъ подлинности [13]).

То обстоятельство, что 2-е и 3-е посланія,—хотя въ пользу ихъ и говоритъ достойное всякаго уваженія преданіе,—не тотчасъ сдѣлались общеизвѣстными и общепризнанными, нисколько не должно казаться страннымъ. Оно удобно объясняется тѣмъ, что посланія эти слишкомъ кратки и посланы были первоначально къ частнымъ лицамъ; кромѣ того ихъ писатель ни однажды не обозначилъ въ нихъ своего имени и лишь назвалъ себя ὁ πρεσβύτερος 2 и 3 Іоан. 1. (по причинѣ своего преклоннаго возраста, и патріархальнаго образа дѣйствованія въ этомъ возрастѣ) [14]). Языкъ и духъ посланій очевидно Іоанновы [15]). Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ ихъ подлинности. Если нѣкоторые изъ новыхъ критиковъ [16]) оспариваютъ подлинность ихъ: то основанія, выставленныя ими, легко опровергаются, и даже de Wette считаетъ ихъ подлинными. Если Креднеръ приписываетъ эти посланія Іоанну πρεσβύτερος, отличному отъ Ап. Іоанна: то съ указаніемъ тожества этого Іоанна съ Ап. Іоанномъ Богословомъ [17]) вся его аргументація падаетъ сама собою.

[1]) Κυρία въ древности было довольно употребительнымъ женскимъ именемъ (Gruter Corpus inscriptt. p. 1127) и безъ сомнѣнія тожественно съ латинскимъ Curia (см. I. C. M. Laurent wer war die Κυρία im 2 Briefe Iohannis? Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1865. H. 2. s. 219. ff.) Эпитетъ ἐκλεκτῇ указываетъ на то, что она была христіанка (ср. Апок. 17, 14; 1 Петр. 1, 1.; Тит. 1, 1. Римл. 16, 13). Нельзя согласиться съ Гроціемъ, Ветштейномъ и др., что ἐκλεκτῇ означаетъ собственное имя, а Κυρία—выраженіе употребленное изъ почтенія, нельзя во 1-хъ потому, что слово ἐκλεκτῇ занимаетъ

не то мѣсто, которое оно занимало бы, если бы было собственнымъ именемъ; во 2-хъ потому, что и сестра Киріи (ст. 13) также называлась бы ἐκλεκτή. Климентъ Алекс. Adumbratt. in 2 Ioh: „Scripta est ad quandam Babyloniam, Electam nomine; significat autem electionem ecclesiae sanctae"), Іеронимъ (ep. 91. al. 123. ad Ageruchiam § 12. „Legimus in carminum libro:.... una est columba mea, perfecta mea.... Ad quam scribit idem Iohannes epistolam, Senior Electae Dominae".), одна схолія ко 2 посл. Іоанна у Matthaei p. 152. (ἐκλεκτὴν κυρίαν λέγει τὴν ἐν τινὶ τόπῳ ἐκκλησιαν κ, τ. λ.), а вслѣдъ за ними Тиршъ (Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 282) думаютъ, что ἐκλεκτὴ κυρία означаетъ извѣстное христіанское общество, или и всю вообще Церковь (Тиршъ въ выраженіи: εκλεκτὴ κυρία видитъ указаніе на первенствующее значеніе Ефесскаго общества въ ряду другихъ христіанскихъ обществъ), но это мнѣніе очевидно произвольно. Ср. Lücke s. 259. ff., A. W. Knauer въ Theologischen Studien. 1833. H. 2. S. 452. ff., Laurent въ указ. соч., Ritmeier De electa domina. Hellmst. 1706, C. A. Krigele De Κυρία Iohannis. Lips. 1758., и др.

[2]) Христіанъ съ именемъ Гая мы находимъ Римл. 16. 23: 1 Кор. 1, 14; Дѣян. 19, 29; 20, 4.

[3]) Эти лжеучители 2 Іоан. 7. означаются такимъ же точно образомъ, какъ и въ первомъ посланіи Іоанна (1 Іоан. 2, 18 и дал).

[4]) Ср. I. C. Stemler De Diotrephe. Lips. 1758.

[5]) (Tobler) Die Evangelienfrage. Zür. 1858., на основаніи имени Гая, дѣлаетъ догадку, будто это посланіе есть письмо Аполлоса къ Каю изъ Коринѳа.

[6]) Lib. 1 Иринеи приводитъ мѣсто изъ 2 посл. 11. ст. говоря: Ἰωάννης δὲ, ὁ τοῦ Κυρίου μαθητὴς, ἐπέτεινε τὴν καταδικὴν αὐτῶν, μηδὲ χαίρειν αὐτοῖς ὑφ' ὑμῶν λέγεσθαι βουληθείς. ὁ γὰρ λέγων αὐτοῖς, φησὶ, χαίρειν κοινωνεῖ κ. τ. λ Тѣ же самыя слова (Іоаннъ Господень ученикъ) употребляетъ онъ, приводя l. 111. l. c. другое мѣсто изъ 2 посл. 7—8 ст. Это ясно свидѣтельствуетъ, что Иринеи признавалъ происхожденіе 2-го посланія отъ Іоанна, т. е. подлинность этого посланія, и тѣмъ болѣе, что онъ мѣсто изъ 2 посл. 7—8 ст. по ошибкѣ относитъ къ 1-му Іоаннову посланію (Иринеи adv. haer. 111, 16, 8. именно говоритъ: Discipulus Domini Iohannes in praedicta epistola fugere praecepit dicens: Multi seductores" cet. 2 Іоан. 7. 8. Но praedicta epistola было первое посланіе Іоанна, изъ котораго Иринеи также приводитъ цитаты съ словами: et rursus in epistola ait 1 Іоан. 4, 1. 2, 3. Очевидно такимъ образомъ, что Иринеи смѣшиваетъ здѣсь 1 и 2 посланіе).

[7]) Онъ цитуетъ здѣсь 1-е посланіе, называя его μείζων ἐπιστολὴ.

[8]) Онъ изъясняетъ здѣсь какъ первое, такъ и второе посланіе Іоанна, такъ какъ онъ приписываетъ ихъ одному и тому же писателю Іоанну.

[9]) „Ioh. in epistolis suis",—говорится здѣсь о Евангелистѣ; затѣмъ дѣлается такое замѣчаніе:„ Epistola sane Iudae et superscripti Iohannis duae (т. е. первое и еще какое-либо другое: ибо первое посланіе было въ то время общепризнаннымъ въ Церкви и въ отрывкѣ канона Мураторіева уже приводится изъ него мѣсто, какъ принадлежащее Евангелисту:—или же второе

и третье, а о первомъ, такъ какъ оно ранѣе было уже признано принадлежащимъ Іоанну, въ этомъ мѣстѣ не упоминается) in catholica habentur".

10) Послѣ сдѣланнаго имъ замѣчанія о томъ, что подлинность 1-го посланія признана всею Церковію, онъ прибавляетъ: ἐστω δὲ καὶ δύυτέραν καὶ τρίτην· ἐπεὶ οὐ πάντες φασὶ γνησίους εἶναι ταύτας· πλὴν οὐκ εἰσὶ στίχων ἀμφότεραι ἑκατόν.

11) Сказавъ о томъ, что первое посланіе принадлежитъ безспорно Ап. Іоанну, на что указываетъ и то, что въ немъ не означено имени писателя, Діонисій продолжаетъ: Αλλ' οὐδὲ ἐν τῇ δευτέρᾳ φερομένῃ Ἰωάννου καὶ τρίτῃ, καίτοι βραχείαις οὔσαις ἐπιστολαῖς, ὁ Ἰωάννης ὀνομαστί πρόκειται, ἀλλ' ἀνωνύμως ὁ πρεσβύτερος γέγραπται. (Выраженіе φερομένη Ἰωαννε здѣсь не указываетъ на сомнѣніе въ подлинности; точно также указаніе de Wette на то, что Евсев. h. e. 111, 25., гдѣ онъ 1-е посланіе Іоанна причисляетъ къ ὁμολογούμενα, называетъ его τὴν φερομένην Ἰωάννε προτέραν, не имѣетъ никакого значенія, поелику слово φερομένην здѣсь имѣетъ отношеніе къ слову προτέραν, и слѣдовательно къ несомнительной подлинности 2-го и 3-го посланій).

12) Хотя Дидимъ Алекс. въ своихъ книгахъ de trinitate нигдѣ не дѣлаетъ ясныхъ указаній на 2 и 3 посланія Іоанновы; но такъ какъ онъ de trinit. 1, 15. p. 21.; 11, 3. p. 127 и 11, 6. p. 179 называетъ 1-е Іоанново посланіе первымъ, то тѣмъ самымъ признаетъ подлинность и прочихъ посланій Іоанна.

13) Іеронимъ причисляетъ 2 и 3 посланія къ каноническимъ писаніямъ H. 3. (ad Paullinum ep. 7., ad Evagr. 80), однако говоритъ catal. c. 19. (9): „Scripsit autem Ioh. et unam epistolam;—quae ab universis ecclesiasticis et eruditis viris probatur. Reliquae autem duae.... Iohannis Presbyteri asseruntur" cet.

14) 2-е и 3-е посланія и безъ этого имени даютъ видѣть въ ихъ писателѣ старца πρεσβύτερον κατ' ἐξοχήν. Впрочемъ,—если бы писатель 2 и 3 посланій прямо назвалъ себя въ нихъ Ап. Іоанномъ,—то это могло бы показаться скорѣе признакомъ ихъ неподлинности, такъ какъ этотъ писатель въ первомъ своемъ посланіи также ни однажды не назвалъ себя.

15) Совершенно Іоанновы по языку и мысли выраженія: μένειν ἐν τινί 2 Іоан. 2. 9. (ср. 1 Іоан. 2, 27.; 3, 9.), ἔχειν Θεὸν 2 Іоан. 9. (1 Іоан. 2, 23.), ὁρᾶν θεὸν 3 Іоан. 11. (1 Іоан. 4, 10.), ἐκ τοῦ θεοῦ εἶναι 3 Іоан. 11. (1 Іоан. 3, 10.), ἵνα ἡ χαρὰ ἡμῶν ᾖ πεπληρωμένη 2 Іоан. 11. (1 Іоан. 1, 4.) и др.

16) Grotius proem.; I. D. Beck Observatt. crit. exeget. spec. 1. Lips. 1798. 4. C. F. Fritzsche Bemerkunden über die Briefe Iohannis въ Henke's Museum III, 1., Bretschneider Probabilia p. 164. sqq. u. s.w.

17) См. подробнѣе о семъ § 11. IV пр. 2.

§ 20.

ПОСЛАНІЕ АПОСТОЛА ІУДЫ [1]

Писатель посланія Іуда называетъ себя ст. 1. ἀδελφὸς Ἰακώβου [2]) Подъ этимъ послѣднимъ, такъ какъ онъ долженъ быть весьма извѣстный мужъ, надобно разумѣть безъ сомнѣнія прославленнаго

предстоятеля іерусалимской церкви, Апостола Іакова младшаго [3]) и брата Господня, который дѣйствительно по Матѳ. 13, 55 и Лук. 6, 3., также по Егезиппу у Евсев. h. e. III, 19. 20, имѣлъ брата, именемъ Іуду [4]). Іуда, писатель посланія, (коего значеніе по смерти его брата Іакова, могло быть велико въ христіанскихъ церквахъ, особенно въ іерусалимской церкви) былъ, слѣдовательно, одинъ изъ братьевъ Господа [5]). Апостоломъ онъ себя не называетъ, какъ не называетъ себя такъ и братъ его Іаковъ. Да и не было необходимости, чтобъ онъ называлъ себя апостоломъ, такъ какъ написаніе посланія и апостоломъ не изъ 12, если онъ былъ знаменитый человѣкъ въ церкви, совершенно въ порядкѣ вещей [6]) и онъ, какъ и братъ его, на самомъ дѣлѣ можетъ быть не былъ апостоломъ изъ 12-ти; ибо прежде всего, Апостолъ Іуда (Θαδδεῖ или Леввей Лук. 6, 16. и Дѣян, 1, 13) называется сыномъ Іакова [7]), между тѣмъ какъ Іуда, писатель посланія, называетъ себя братомъ Іакова; равнымъ образомъ, если бы сей Іуда былъ самъ апостоломъ изъ 12-ти, то конечно не называлъ бы себя только братомъ Іакова [8]). Наконецъ Іуда, писатель посланія, повидимому довольно ясно ст. 17 и 18 исключаетъ [9]) себя изъ числа Апостоловъ. Писатель посланія (вмѣстѣ и одинъ изъ братьевъ Господа) былъ по сему можетъ быть Апостолъ изъ 70-ти истинный δοῦλος Ἰησοῦ Χριστοῦ (по ст. 1.), который ревностно содѣйствовалъ Апостоламъ въ проповѣданіи Евангелія, но о которомъ до насъ не дошло болѣе никакихъ извѣстій, а значительное уваженіе, которымъ пользовалось его посланіе, зависѣло, безъ сомнѣнія, кромѣ его личнаго авторитета, отъ того еще, что [10]) Ап. Петръ довольно ясно указывалъ на оное во 2-мъ своемъ посланіи, и такимъ образомъ фактически о немъ засвидѣтельствовалъ [11]).

Цѣль этого краткаго посланія состоитъ въ томъ, чтобы предостеречь его читателей отъ извѣстнаго рода развращенныхъ людей, и предвозвѣстить этимъ послѣднимъ наказаніе [12]) на основаніи Ветхаго Завѣта [13]). Это содержаніе посланія Ап. Петръ во 2-мъ своемъ посланіи восполняетъ еще тѣмъ, что роскошныхъ, вѣроломныхъ, преданныхъ порокамъ и невоздержанію соблазнителей, о которыхъ упоминаетъ посланіе Ап. Іуды, обозначаетъ еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе какъ лжеучителей. Посланіе Іуды, написанное къ христіанамъ вообще (1 ст.), не содержитъ ближай-

шаго указанія на его читателей; впрочемъ содержаніе его показываетъ, что оно было назначено для извѣстнаго круга лицъ, въ который нашли себѣ доступъ упомянутые соблазнители, какъ это случилось съ церквами, основанными Ап. Павломъ, потому очень возможно предполагать, что посланіе первоначально было назначено для тѣхъ же общинъ, основанныхъ Павломъ, къ которымъ потомъ письменно обращался и Ап. Петръ; по крайней мѣрѣ можно предполагать, что Ап. Петръ своимъ 2-мъ посланіемъ усвояетъ именно этимъ общинамъ и посланіе Іуды.—Несомнѣнно, что это посланіе написано до разрушенія Іерусалима, какъ показываетъ его содержаніе. Такъ какъ Іуда упоминаетъ въ своемъ посланіи почти о всѣхъ замѣчательныхъ явленіяхъ суда божественнаго, то конечно не оставилъ бы онъ безъ упоминанія и это страшнѣйшее и поразительнѣйшее изъ всѣхъ, если бы оно уже совершилось [14]). Къ принятію того мнѣнія, что посланіе написано за нѣсколько, а можетъ быть, и за много лѣтъ до разрушенія Іерусалима, приводитъ также указаніе на это посланіе во 2-мъ посланіи Петровомъ.

Въ подлинности посланія Ап. Іуды сомнѣваться нѣтъ никакихъ основаній. Правда, этого посланія нѣтъ въ древнемъ сирскомъ Пешито, и у Оригена въ одномъ мѣстѣ (comm. in Matth. 22, 23. Opp. vol. III. p. 814 [15]) прогляцываетъ сомнѣніе въ его подлинности; равно Евсевій, хотя это посланіе помѣщаетъ въ собраніи соборныхъ (h. e. 11, 23), совершенно опредѣленно причисляетъ его только къ Гантилегоменамъ (h. e. III, 25 [16]). Далѣе Іеронимъ хотя и признаетъ подлинность посланія, не умалчиваетъ однакоже о сомнѣніи въ этомъ многихъ [17]). Но эти сомнѣнія въ древней церкви легко объясняются тѣмъ, что это небольшое посланіе не имѣетъ въ надписаніи прямаго опредѣленнаго назначенія. О подлинности же этого посланія опредѣленно свидѣтельствуютъ: Тертулліанъ de habitu muliebri c. 3. [18]), Климентъ Алекс. (который писалъ комментарій на это посланіе [19]), Strom. III. p. 31 [20]) и Paedag. l. III. c. 8. p. 239 ed. Sylb. [21]), древній отрывокъ Мураторіевъ [22]) и Оригенъ во многихъ мѣстахъ [23]), исключая указаннаго (гдѣ прогляцываетъ сомнѣніе). Тертулліанъ l. c., и въ нѣкоторыхъ, только на латинскомъ языкѣ сохранившихся, мѣстахъ Оригенъ называютъ это посланіе даже апостольскимъ. Въ 4-мъ столѣтіи оно, какъ несомнѣнно

апостольское, было принято въ церковный канонъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ посланіи нельзя найдти и слѣдовъ позднѣйшаго происхожденія, ни чего либо такого, что̀ было бы недостойно его писателя [24]), и вообще—скажемъ съ de Wette—это посланіе слишкомъ безпритязательно, чтобы здѣсь можно было думать о подлогѣ. Того же мнѣнія держится и Креднеръ.

[1]) Изъ экзегетическихъ сочиненій о посланіи Ап. Іуды, важнѣйшія: H. Witsius Commentar въ Meletamata Leidensia. Basil. 1739. p. 358 sqq.—C. F. Schmidt Observatt. super ep. cath. S. Iudae historicae, crit., theol. Lips. 1768. 8.–Herder см. выше § 17 пр. 1.–I. G. Hasse Der Brief Iuda übersetzt und erläut. aus einer neu eröffneten morgenländ. Quelle. Ien. 1786. 8.–H. E. A. Hänlein Epistola Iudae graece, comm. critico et annot. perpetua illustr. Ed. 2. Erl. 1699. ed. 3. 1804.–M. T. Laurmann Collectt. s. notae crit. et commentar. in ep. Iudae. Groning. 1818.–R. Stier Der Brief Iudae. Berl. 1850. E. Arnaud Recherches crit. sur l'ép. de Iude. Strsb. 1851. De Wette Kurze Ausleg. (Petri, Iud. Iac.) 1847., 2. A. von Brückner 1853., 3. von dems. 1865. I. E. Huther Auslegung der Briefe Petri und Judä. Gött. 1852. 2. A. 1859. I. T. A. Wiesinger Der 2 Petr. u. Br. Iud. (Bd. 6. Abth. 3. Olshausens). Kön. 1862, и др. (Толкованія von C. E. Scharling [вмѣстѣ съ посл. Іакова] 1841, и M. F. Stampf. 1854). Въ исагогическомъ отношеніи (кромѣ E. Arnaud.): A. Iessien De authentia ep. Iud. Lips. 1821; L. A. Arnaud Essai crit. sur l' auth. cet. Strasb. 1835; F. Brun Introd. crit. à l'ép. de Iude. Strasb. 1842, и др.

[2]) Принимать здѣсь ἀδελφὸς въ другомъ значеніи было бы совершенно произвольно, такъ какъ нѣтъ никакого повода къ этому, и такъ какъ изъ Мѳ. 13, 55 и Мар. 6, 3, видно, что слово ἀδελφὸς въ надписаніи посланія удобно принимать въ собственномъ смыслѣ. (И едва ли бы Іуда самъ назвалъ себя ἀδελφὸς Ἰακώβου, если бы не былъ дѣйствительно братъ его въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ мы не находимъ никакого примѣра, чтобы кто либо назвалъ себя такимъ образомъ).

[3]) Разумѣть Апостола Іакова старшаго (Зеведеева) нельзя, не говоря уже о его ранней смерти, и потому, что онъ и его братъ Іоаннъ были, какъ извѣстно, два единственные сына Зеведея; ср. Матѳ. 4, 21; 20, 20; 26, 37; 27, 56; Марк. 1, 19. 20.—Ап. Іакова Алфеева разумѣть также нѣтъ достаточныхъ основаній; братъ его былъ извѣстный Матѳей или Левій Алфеевъ, прежде мытарь, а потомъ Апостолъ и Евангелистъ (ср. § 4. 111).

[4]) Если бы можно было доказать (но на самомъ дѣлѣ нельзя), что этотъ Іаковъ братъ Іудѣ Варсавѣ, Дѣян. 15, 22: то при вопросѣ о писателѣ посланія писателемъ онаго всего бы естественнѣе считать этого Іуду, по крайней мѣрѣ несравненно естественнѣе, чѣмъ нѣкоего епископа іерусалимскаго, жившаго при Адріанѣ, Іуду, о которомъ упоминаетъ Евсевій h. e. IV, 5.

[5]) Что онъ въ надписаніи посланія не называетъ себя такъ, это не должно казаться страннымъ, равно какъ и то, что и Іаковъ не дѣлаетъ этого въ своемъ посланіи. Что ни тотъ ни другой не усвояютъ себѣ этого названія,

это объясняется какъ изъ несобственнаго значенія слова «ἀδελφὸς» въ этомъ смыслѣ, такъ особенно изъ христіанскаго смиренія. Неудостоивая сами себя наименованія братьевъ или свойственниковъ своего Господа и Бога, они напротивъ называютъ себя въ надписаніяхъ посланій δοῦλοι Ἰησοῦ Χριστοῦ. Частица δὲ, слѣдующая за тѣмъ въ Іудиномъ надписаніи ἀδελφὸς δὲ Ἰακώβου, еще болѣе, повидимому, усиливаетъ это выраженіе смиренія. (Такъ уже Климентъ Алекс. Adumbratt. Opp. ed. Pott II. p. 1007 говоритъ: «Iudas, qui catholicam scripsit epistolam, frater filiorum Ioseph. exstans valde religiosus, cum sciret propinquitarem Domini, non tamen dixit, se ipsum fratrem ejus esse, sed quid dixit? Iudas, servus Iesu Christi, utpote Domini, frater autem Iacobi»).

6) Широкое значеніе слова: Ἰησοῦ Χριστοῦ δοῦλος ст. 1, естественно, само по себѣ, не указываетъ прямо: былъ ли писатель апостолъ или нѣтъ; не указываетъ на это и поздняя канонизація его посланія, особенно если, какъ дѣйствительно открывается изъ послѣдующаго, на это имѣли вліяніе другія важныя причины. Если иногда въ древней (хотя и не древнѣйшей) Церкви писатель посланія называется апостоломъ, то при возможности болѣе широкаго смысла имени апостолъ, которое иногда въ древней Церкви носили мужи, какъ Варнава и др. (и даже, не безъ основанія въ Новомъ Завѣтѣ, см. Римл. 16, 7) и при исторической трудности опредѣлить отношеніе упоминаемыхъ въ Н. З. Іакововъ и Іудъ, это ничего не рѣшаетъ.

7) Апостолъ Іуда называется въ этихъ мѣстахъ Ἰούδας Ἰακώβου. По обыкновенному словоупотребленію, здѣсь пропускъ можно дополнить лишь словомъ υἱὸς, какъ и въ выраженіи въ томъ же мѣстѣ Дѣян. 1, 13. Ἰακώβος Ἀλφαίου. Опущеніе ἀδελφὸς при родительномъ падежѣ совершенно необычайно и безъ особенныхъ основаній принять его было бы произвольно.

8) Конечно и другіе Апостолы часто въ своихъ посланіяхъ не усвояютъ себѣ апостольскаго имени, но и не называютъ себя вмѣсто этого братьями какого либо Апостола.

9) Ὑμεῖς δε, ἀγαπητοι, μνήσθητε τῶν ῥημάτων τῶν προειρημένων ὑπὸ τῶν ἀποστόλων τοῦ Κυρίου ὑμῶν Ἰ. Χρ., ὅτι ελεγον ὑμῖν κ. τ. λ. Возможность инаго объясненія этихъ словъ, устраняется какъ самыми выраженіями, такъ и связью ихъ.

10) См. выше § 18. 11.

11) Что посланіе Іуды (на которое есть указаніе во 2-мъ посланіи Петра болѣе ранняго происхожденія, ясно доказалъ новѣйшій его толкователь Arnaud вопреки Stier и Dietlein, которые вмѣстѣ съ Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 153. не совсѣмъ основательно приписывали болѣе раннее происхожденіе 2-му посланію Петра. (Прежде слышанныя отъ Апостоловъ предостереженія въ посланіи Іуды (ст. 17), на которыя указываетъ Тиршъ, могутъ быть относимы ко 2-му посланію Петра самымъ произвольнымъ образомъ). Weiss Die Petrinische Frage 11., въ Theol. Studd 1866. H. 1. S. 156 ff также признаетъ, что посланіе Іуды произошло ранѣе.

12) Ст. 1—3 привѣтствіе и вступленіе; 4—19 изображеніе соблазнителей, и предсказаніе ожидающаго ихъ наказанія; 20—23 увѣщаніе; 24—25 заключительное славословіе.

13) Такимъ образомъ христіане изъ іудеевъ не исключались совершенно изъ круга читателей его посланія.

14) Credner (Einl. s. 617 ff) относитъ посланіе ко времени ближайшему послѣ разрушенія Іерусалима, а Reuss въ указан. сочин. 1. A. s. 71,—не повторяя впрочемъ этого мнѣнія во 2–мъ изданіи книги—пріурочивалъ его къ раздѣленіямъ, которыя тотчасъ послѣ разрушенія города стали угрожать едва возникавшей Церкви. Но основаніе для такого взгляда, находимое у Егезиппа и Евсевія (h. e. 111, 31.), не имѣетъ силы, потому что опирается на предположеніи, которое само еще требуетъ доказательства. Указанное мѣсто не говоритъ ничего о написаніи посланія Іуды, и его отношеніе къ изображенному здѣсь положенію дѣлъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если будетъ достаточно доказано позднѣйшее происхожденіе самаго посланія. Если же Креднеръ въ доказательство поздняго происхожденія посланія приводитъ (s 618) то обстоятельство, что слово ελεος находится только въ привѣтственномъ обращеніи посланій, написанныхъ уже по разрушеніи Іерусалима (Іуды 2; 2 Іоан. 3.; 1 Тим, 1, 2; 2 Тим. 1, 2; Тит. 1. 4.;—какъ будто прежде не было основанія къ пожеланію ἔλεος и будто всѣ пастырскія посланія такого поздняго происхожденія!)—то этотъ аргументъ осуждаетъ самъ себя.

15) Εἰ δὲ τὴν Ἰούδα πρόσοιτό τις ἐπιστολήν, ὁράτω κ. τ. λ.

16) Такъ, прямо выражается это въ извѣстномъ locus classicus о новозавѣтномъ канонѣ Этотъ же взглядъ выражаетъ онъ также недвусмысленно въ h. e. 11. 13., о посланіи Іакова и за тѣмъ Іуды: οὐ πολλοὶ γοῦν τῶν παλαιῶν αὐτῆς ἐμνημόνευσαν, ὡς οὐδὲ τῆς λεγομένης Ἰούδα, μιᾶς καὶ αὐτῆς οὔσης τῶν ἑπτὰ λεγομένων καθολικῶν· ὅμως δὲ ἴσμεν καὶ ταύτας μετὰ τῶν λοιπῶν ἐν πλείσταις δεδημοσιευμένα ἐκκλησίαις.

17) Въ своемъ каталогѣ объ Іудѣ онъ говоритъ: «Judas, frater Iacobi, parvam quidem, quae de septem catolicis est, epistolam reliquit. Et quia de Enocho, qui apocryphus est, in ea assumit testimonium, a plerisque rejicitur; tamen auctoritatem vetustate jam et usu meruit, et inter sanctas scripturas computatur».

18) Enoch apud Judam apostolum testimonium possidet (Іуд. 14).

19) См. его Adumbratt. p. 1007. ed. Pott; ср. у Евсев. h. e VI, 14 (гдѣ Евсевій опредѣленно говоритъ, что Климентъ писалъ комментарій на новозавѣтныя книги: μὴ δὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών. τὴν Ἰούδα λέγω καὶ τὰς λοιπὰς καθολικὰς ἐπιστολάς) и мѣсто у Кассіодора de inst. div. scr. c. 8. по правильному чтенію (здѣсь выразительно въ этомъ отношеніи упоминаются 1–е посланіе Петра, 1–е и 2–е Іоанна и посланіе Іуды).

20) Ἐπὶ τούτων (дѣло идетъ о Карпократіанахъ) οἶμαι καὶ τῶν ὁμοίων αἱρέσεών προφητικῶς Ἰούδαν εν τῇ ἐπιστολῇ εἰρηκέναι,

21) Εἰδεναι γὰρ ὑμᾶς, φησὶν ο Ἰούδας, βούλομαι, ὅτι ὁ Θεὸς ἅπαξ κ. τ. λ. (Іуд. 5. 6. 11).

22) Epistolae sane Judae et,... in catholica habentur.

23) Comm. in Matth. 13, 55. Opp. vol. III. p. 463.: Ἰούδας ἔγραψεν ἐπιστολὴν ὀλιγόστιχον μέν, πεπληρωμένην δὲ τῶν τῆς οὐρανίου χάριτος ἐῤῥωμένων λόγων. Comm. in ep. ad. Rom. Opp. IV. p. 549.: Iudas apostolus in epistola catholica dicit (Іуд. 6.) De principiis III, 2. Opp. 1. p. 138. Et primo quidem in Genesi serpens

Evam seduxisse describitur; de quo in Ascensione Moysi, cujus libelli meminit in epistola sua apostolus Judas, Michaël archangelus cum diabolo disputans de corpore Moysi ait—cet. Homil. VII in Jos. Opp. 11, p. 412.: Petrus etiam duabus epistolarum suarum personat tubis, Iacobus quoque et Judas.

[24]) Что касается сходства этого посланія со 2–мъ посланіемъ Петра, о немъ см. выше § 18. 11. Что касается упоминанія объ Енохѣ (Іуды 14) то не доказано ни то, что здѣсь дѣлается ссылка на недавно въ Еѳіопіи найденную апокрифическую книгу Еноха (въ которой, именно во 2–й гл., дѣйствительно есть мѣсто, сходное съ изреченіемъ посланія Іуды), а не на другой болѣе древній, письменный, или въ преданіи сохранившійся источникъ, который былъ источникомъ также и для апокрифической книги Еноха; ни то, что отношеніе именно къ этой книгѣ у Іуды не могло имѣть мѣста (потому что время происхожденія книги Еноха нельзя строго опредѣлить, даже по признанію Швеглера, см. его Nachapostol. Zeitalter. 1. s. 526,—и только предположительно относятъ ее къ концу 1–го или началу 2–го столѣтія). Притомъ нельзя думать, что это отношеніе къ сохранившемуся въ преданіи изреченію Еноха—и даже если хотятъ къ апокрифической книгѣ Еноха,—недостойно Іуды. Павелъ Тит. 1, 12.) ссылается даже на языческаго стихотворца и называетъ его пророкомъ (προφήτης).

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:					Должно быть:
Стран.	1	строк.	1	сн. благословилъ	благоволилъ
— —	37	— —	12	— къ Кесарію	къ Кесарю
— —	39	— —	16	св. въ Римл.	въ Римѣ.
— —	—	— —	17	— Римѣ.	Римл.
— —	56	— —	1	сн. значеніе	знаніе
— —	81	— —	13	св взгляда	взглядъ
— —	—	— —	17	— взгляда	взглядъ
— —	96	— —	3	— erzläreп	erkläreп
— —	121	— —	8	— εμμημόνευσεν	εμνημόνευσεν
— —	131	— —	3	— упоминать	упоминаетъ
— —	—	— —	18	— evagelistae	evangelistae
— —	132	— —	17	сн. εὐαγγελίον	εὐαγγελίου
— —	134	— —	6	— сопряжно	сопряжено
— —	—	— —	5	— не мѣетъ	не имѣетъ
— —	135	— —	6	— gracci	graeci
— —	138	— —	5	— созарцаніи	созерцаніи
— —	139	— —	12	св. ἀκριρῶς	ἀκριβῶς
— —	144	— —	15	сн. видно	видна
— —	167	— —	4	св. не можите	не можете
— —	210	— —	18	сн. eller	Zeller
— —	217	— —	20	— часть, часть	часть
— —	228	— —	17	св. рузумѣются	разумѣются.

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Архимандрита Михаила.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

МОСКВА.
Въ Сунодальной Типографіи, на Никольской улицѣ
1869.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Мая 20 дня 1869 года.

Цензоръ Архимандритъ Сергій.

* * *

И во второй половинѣ книги въ русскомъ переводѣ не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій. Допущены лишь такія же измѣненія, какія указаны въ предисловіи къ изданію первой половины подъ лит. Б и В и по тѣмъ же причинамъ.

А. М.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ.

(Учительныя книги Новаго Завѣта)

II.

ПОСЛАНІЯ СВ. АП. ПАВЛА 1—126

§ 21. Общія замѣчанія . . . . . 1—10

§ 22. Посланія, писанныя до узъ . . . . . 10—40

I. Къ Солунянамъ 10—16.

II. Къ Галатамъ 16—20.

III. Къ Коринѳянамъ 20—30.

IV. Къ Римлянамъ 31—40.

§ 23. Посланія, писанныя изъ узъ . . . . . 40—68.

Общія замѣчанія 40—49.

I Къ Ефесянамъ 49—57.

II. Къ Колоссянамъ 57—60.

III. Къ Филимону 60—62.

IV. Къ Филиппійцамъ 62—68.

§ 24. Посланія, писанныя послѣ узъ . . . . . 68—104

II

(Пастырскія Посланія къ Тимоѳею и Титу)

I. Хронологія 68—80.
II. Характеръ 80—86
III. Подлинность 86—104.
§ 25. Посланіе къ Евреямъ . . . . . 104—126
I. Писатель 104—120.
II. Характеръ 120—126.

III.

Пророческая книга Новаго Завѣта

Апокалипсисъ.

§ 26. 1. Характеръ, II. Писатель, III. Подлинность . . . . . 126—174

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Исторія собранія новозавѣтной священной письменности, или исторія канона.

§ 27. Предварительныя замѣчанія . . . . . 175—180
§ 28. Первый періодъ исторіи канона (до половины 2-го вѣка). 180—188
§ 29. Второй періодъ исторіи канона (до утвержденія ὁμολογούμενα въ концѣ 2-го вѣка). . . . . 188—210
I. Маркіонъ. 188—191.
II. Ириней, Тертулліанъ и Климентъ Алекс. 191—195.
III. Другіе свидѣтели изъ 2-го вѣка. 195—206
а. Пешито. 195—197.
б. Мураторіевъ канонъ. 197—206.
IV. Результатъ и его значеніе. 206—210.
§ 30 Третій періодъ исторіи канона (до окончательнаго утвержденія его въ 4-мъ вѣкѣ) . . . . . 210—225
I. Оригенъ и его школа. 210—213.
II. Евсевій. 213—220.
III. Утвержденіе канона. 221—225.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Исторія сохраненія новозавѣтной священной письменности, или исторія текста.

§ 31. Первоначальный текстъ . . . . . 226—229

§ 32. Древняя исторія текста. . . . . 229—265
I. Въ отношеніи къ внѣшнему виду. 229—238.
а. Scriptio. 229—231.
б. Дѣленіе. 231—238.
II. Въ отношеніи къ содержанію. 238—246.
а. Поврежденіе текста. 238—240.
б. Исправленіе текста. 240—246.
§ 33. Критическій аппаратъ . . . . . 246—265
I. Наличное количество. 246—256.
а. Древніе цитаты. 246.
б. Древнія рукописи. 247—256.
II. Критическая обработка аппарата. 256—265.
§ 34. Новая исторія текста (печатный текстъ). . . . . 265—280
I. Editio princeps. 265—267.
II. Textus receptus. 267—271.
III. Критическія изданія. 271—280.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Исторія распространенія новозавѣтной священной письменности, или исторія переводовъ.

§ 35 . . . . . 281—307
(Библіи - Полиглотты 281—283)
I. Древнехристіанскій Востокъ. 282—293.
1. Сирскіе переводы. 283—287.
(Пешито, Филоксеновъ, Іерусалимскій)
2. Другіе древніе переводы (Египетскій [коптскій] ефіопскій, армянскій, грузинскій, арабскій, персидскій). 287—293.
II. Древнехристіанскій Западъ. 293—302.
1. Латинскіе переводы. 293—301.
2. Другіе западные переводы. 302.
III. Древнехристіанскій Сѣверъ. 303—307.
1. Готѳскій переводъ. 303—305.
2. Славянскій переводъ. 305.
IV. Новое время. 305—307.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Исторія толкованія Новаго Завѣта въ общихъ основныхъ чертахъ.

§ 36 . . . . . 307—311

(древняя церковь, средніе вѣка, новое время)

(УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА)

II.

ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА [1])

§ 21.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Многочисленныя посланія св. ап. Павла обязаны своимъ происхожденіемъ особеннымъ условіямъ его апостольской дѣятельности какъ вообще, такъ и въ ея частныхъ отношеніяхъ. Его апостольской дѣятельности предоставлена была вся вновь образующаяся церковь изъ язычниковъ, цѣлая западная церковь, со всѣмъ дальнѣйшимъ раскрытіемъ ея ученія. Но Павелъ, столь неутомимо подвизавшійся въ теченіе своего поприща, не удовлетворялся руководить (посредственно или непосредственно) основанныя имъ церкви только во время личнаго пребыванія между ними; и отсутствуя онъ хотѣлъ продолжать съ ними духовное общеніе, удовлетворяя возникающимъ среди нихъ потребностямъ и нуждамъ, какъ бы обращаясь лично съ ними, желалъ и въ отсутствіи быть совѣтникомъ своимъ друзьямъ и ученикамъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ стремился служить и чуждымъ ему по устроенію и призванію общинамъ, побуждаемый особенными обстоятельствами ко вступленію съ ними въ письменныя сношенія.—И самый слогъ всѣхъ этихъ посланій носитъ на себѣ вѣрный отпечатокъ личности ихъ писателя. Въ нихъ особенно замѣчательно богатство языка, равно какъ полнота и живость выраженія, соединенная съ полнотою и глубиною мысли, которыми богато вознаграждается нѣкоторый недостатокъ языка со стороны классической правильности и реторической округленности. Сжатость рѣчи, сравнительно частое употребленіе отрывочныхъ предложеній, эллипсы и парентезы вмѣстѣ съ оживляю-

щими рѣчь противоположеніями, вопросами, усиленіями—вотъ отличительныя принадлежности этой полноты и этой сжатости въ языкѣ [2]).

Если въ начальномъ привѣтствіи многихъ посланій ап. Павла кромѣ его имени упоминаются и другія (въ посланіи къ Солунянамъ упоминаются даже два): то обстоятельство это объясняется тѣмъ, что апостолъ вмѣстѣ съ своимъ привѣтствіемъ посылалъ иногда привѣтствіе и отъ имени находившихся вмѣстѣ съ нимъ сотрудниковъ, раздѣлявшихъ выражаемыя привѣтственныя чувства, хотя сотрудники эти и не всегда могли быть тѣ, которымъ диктовалъ апостолъ свои посланія [3]).

Кромѣ дошедшихъ до насъ посланій, которыя расположены въ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ не въ хронологическомъ порядкѣ, а по важности читателей, для которыхъ предназначались [4], написалъ ли ап. Павелъ и другія посланія? Какъ бы ни казалось естественнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно, но на строго историческихъ основаніяхъ это будетъ едва ли возможно. Въ мѣстахъ 1 Кор. 5, 9 и Колос. 4, 16 (изъ коихъ первое можетъ указывать на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, а второе на посланіе къ Ефесеямъ) хотѣли видѣть указаніе на посланія утратившіяся, которыя въ позднѣйшее время замѣнены были апокрифическими посланіями,—такъ называемымъ раннимъ посланіемъ къ Коринѳянамъ и—Лаодикійцамъ [5]). Но покрайней мѣрѣ первоначальное существованіе подлинно Павлова посланія къ Лаодикійцамъ—если уже предполагаемое раннее посланіе его къ Коринѳянамъ должно остаться проблематическимъ—очень невѣроятно [6]), и нѣтъ никакого основанія [7]) предполагать существованіе еще и другихъ утратившихся посланій того же Апостола.—Уже во время Павла мы находимъ указанія на появлявшіяся подъ его именемъ посланія въ мѣстахъ 2 Сол. 2, 2. 3, 17 [8]), на основаніи которыхъ Іеронимъ былъ приведенъ къ заключенію о дѣйствительномъ существованіи такихъ посланій. Тѣмъ не менѣе впрочемъ дѣйствительное существованіе столь рано появившихся подложныхъ посланій (если держаться правильнаго толкованія этихъ мѣстъ)—дѣло далеко не рѣшенное. Между позднѣйшими писаніями такого рода самое замѣчательное—это мнимая переписка ап. Павла съ Сенекою. Упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (18, 12) коринѳскій проконсулъ Анней Галліонъ былъ братъ философа Сенеки. Это обстоятельство и подало поводъ къ предположенію сношеній между Павломъ и Сенекою и обращенія къ вѣрѣ послѣдняго [9]) первымъ, а затѣмъ

появился цѣлый рядъ вымышленныхъ и неимѣющихъ значенія латинскихъ писемъ (изъ нихъ 6 мнимо-Павловыхъ, и 8—Сенеки), которымъ даже Іеронимъ (Catal. XXII) и Августинъ (ep. 153 ad Macedonium) были расположены, впрочемъ безъ всякаго основанія, придавать нѣкоторое вѣроятіе [10]).

Еще менѣе могутъ имѣть притязанія на подлинность другіе, извѣстные подъ именемъ Павла апокрифы [11]), напр. ἀποκάλυψις Παύλου и др.

Что касается *подлинности* дошедшихъ до насъ *посланій* Павловыхъ: то никакой другой отдѣлъ новозавѣтной письменности не имѣетъ за себя столько опредѣленныхъ и ясныхъ свидѣтельствъ изъ древнѣйшаго времени, сколько имѣетъ ихъ за себя составъ Павловыхъ посланій. Такія свидѣтельства находятся не только у Іустина, Тертулліана, Климента Алекс., Оригена и позднѣйшихъ писателей, не только у Евсевія въ каталогѣ св. книгъ, всѣми признаваемыхъ (ὁμολογούμενα), но даже и у Маркіона [12]. Климентъ Римскій, Игнатій и Поликарпъ не только прямо приводятъ мѣста изъ Павловыхъ посланій [13]), но въ своихъ посланіяхъ, написанныхъ къ тѣмъ же церквамъ, для которыхъ писалъ и Павелъ, опредѣленно ссылаются на отправленныя къ нимъ посланія ап. Павла [14]). Не говоримъ уже о древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, заключающемся во 2—мъ посланіи ап. Петра (3, 16). Равнымъ образомъ ни одинъ отдѣлъ новозавѣтной письменности не имѣетъ столь сильныхъ внутреннихъ основаній своей подлинности, сколько посланія Павловы—со стороны достовѣрно засвидѣтельствованныхъ личныхъ свойствъ Павла и его исторіи. Даже новотюбингенская школа оставила неприкосновенною подлинность четырехъ главныхъ посланій ап. Павла: къ Римлянамъ (кромѣ заключенія), къ Коринѳянамъ и Галатамъ, подвергая сомнѣнію всѣ прочія (вмѣстѣ съ заключеніемъ посланія къ Римлянамъ) на томъ основаніи, что онѣ не благопріятствуютъ предположенію Баура о рѣшительномъ противорѣчіи между направленіями Петровымъ и Павловымъ. А это составляетъ конечно важное свидѣтельство подлинности Павловыхъ посланій вообще. Пусть только четыре указанныя главныя посланія изъ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта [15]) стоятъ выше всякаго сомнѣнія школы: но отъ прочихъ посланій Павловыхъ они не отличаются никакими болѣе существенными преимуществами [16]) ни со стороны древнѣйшихъ свидѣтельствъ о своемъ происхожденіи отъ ап. Павла,

ни со стороны внутреннихъ признаковъ, подтверждаемыхъ характеромъ и исторіею Павла [17]). Пусть школа съ большею или меньшею основательностію заподозриваетъ подлинность прочихъ посланій ап. Павла, причисляя ихъ къ посредствующему направленію такъ называемой Іоанновой письменности, которая, предполагаютъ, появилась во 2-мъ столѣтіи, и имѣла задачею примирить внѣшнимъ образомъ Петрово и Павлово направленія съ одной стороны, а съ другой, при посредствѣ болѣе духовнаго пониманія, преобразовать первохристіанское Евіонейство и такимъ образомъ содѣйствовать внутреннему примиренію противоположностей въ Церкви,—что̀ бы ни говорила школа, всѣ ея доводы лишены внутренней доказательности [18]). Эти попытки—заподозрить подлинность посланій Павловыхъ—еще болѣе упрочиваютъ и оправдываютъ ихъ подлинность. [19])

[1]) Важнѣйшія изъ экзегетическихъ сочиненій о посланіяхъ Ап. Павла: Hyperii Commentarii in Pauli epp. Turic. 1583. fol.—F. Balduini Comment. in omnes epp. Pauli. Frcf. 1644. 4. (ed. 7. 1710. fol.).—I. Quistorpii Comment. in epp. Pauli. Rost. 1652. 4.—Ge. Calixti Expositio literalis in X priores epp. Pauli, cura L. Reinhardi. Jen. 1731. 4. (въ первый разъ Helmst. 1652–64. 4.).—Seb. Schmid Comment. in epp. Pauli ad Rom., Gal., et Col. Hamb 1704. 4.—H. van Alphen Specimina analytica in epp. Pauli V. (Thess., Galat., Cor.). Traj. 1742. 2 Voll.—I. D. Michaelis Paraphrasis und Anmerkungen über die Briefe Pauli an die Galater, Ephesier, Philipper, Colosser, Thessalonicher, Timotheus, Tit. und Phil. (Gött. 1750). Brem. 1769. 4.—S. I. Baumgarten Auslegung der Briefe Pauli an die Ephesier, Galater, Philipper, Colosser, Philemon und Thessalonicher, herausgegeben von I. S. Semler. Halle 1767. 4.—I. Locke Paraphrastische Erklärung und Anmerkungen über Paulus'Briefe an die Galater, Römer und Ephesier. Aus dem Englichen von I. G. Hofmmann. Frkf. 1768. f. 2 Bde. 4.—G. T. Zachariä Paraphrastische Erklärung der Briefe Pauli an die Galater, Ephesier, Philipper, Colosser und Thessalonicher Gött. (1771) 1787. 8. und der Briefe Pauli an Timotheus, Tit. und Philem. Gött. 1775. 8.—Bengel Erklärende Umschreibung der Briefe Pauli. Tüb. 1787. 8.—I. F. v. Flatt Vorlesungen über den Brief Pauli an die Römer... an die Corinthier... Galater und Ephesier... Philipper, Colosser, Thessalonicher und Philemon.., an Thimotheus und Titus, nebst einer allgemeiner Einleitung.... herausgegeben von C. D. F. Hofmann... und C. F. Kling. Tüb. 1825—31. 5 Theile. 8.—A. Scholz Die 14 Briefe Pauli übersetzt und erklärt, Frkf. 1830 (als 3-ter Band des ganzen N. T.); и др. (Экзегетическіе труды, касающіеся всего Новаго Завѣта, а также нѣкоторыхъ малыхъ посланій ап. Павла, здѣсь не поименованы. Указаніе такихъ сочиненій можно находить при изслѣдованіяхъ объ отдѣльныхъ посланіяхъ).

[2]) Ср. Ad. Rechenberg De stilo S. Pauli epistolico. Lips. 1697. 4; F. G. Gotter De obscuritate epistolis Pauli falso tributa. Ien. 1732. 4; C. L. Bauer

Rhetorica Paulina. Hal. 1782. 8. (Ср. съ его Logica Paulina. Hal. 1774); H. Th. Tzschirner Observatt. ad Pauli epp. scriptoris ingenium spectantes. Lips. 1800. 3 Patric; D. Schulz De interpretationis epp. Paul. difficultate. Lips. 1807. 8.; I. F. Böttcher De paronomasia finitimisque ei figuris Paulo ap. frequentatis. Lips. 1823 sq. 2. P. 8; и друг.

[3]) Не всѣ посланія ап. Павла написаны имъ собственноручно, а только быть можетъ немногія изъ нихъ. Только о посланіи къ Галатамъ прямо извѣстно, что оно написано самимъ апостоломъ (6, 11); напротивъ, посланія къ Римлянамъ (16, 22), Колоссянамъ (4, 18), Солунянамъ (2 Сол. 3, 17) и 1-е къ. Коринѳянамъ (16, 21), безъ всякаго сомнѣнія, были имъ диктованы

[4]) Сначала помѣщаются посланія, написанныя къ цѣлымъ церквамъ, а потомъ къ частнымъ лицамъ; располагаются же въ порядкѣ сравнительнаго достоинства частныхъ церквей и лицъ. (При этомъ за основаніе для расположенія посланій принимается также внутреннее достоинство самыхъ посланій). Посланіе къ Евреямъ заключаетъ собою прочія въ видѣ прибавленія. (Иначе, по свидѣтельству Епифанія haer. XLII. 9, расположилъ свои десять Павловыхъ посланій Маркіонъ: къ Галатамъ, Коринѳянамъ, Римлянамъ, Солунянамъ, Ефесеямъ, Колоссаямъ, Филимону, Филиппійцамъ Еще въ другомъ порядкѣ помѣщаются 13 посланій ап. Павла, исключая посланія къ Евреямъ, въ Мураторіевомъ канонѣ, именно: къ Коринѳянамъ Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссаямъ, Галатамъ, Солунянамъ, Римлянамъ, Филимону, Титу и Тимѳею).

[5]) Мнимо-утраченное раннее посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ и ихъ отвѣтъ на него (существованіе особеннаго посланія Коринѳянъ къ Павлу имѣетъ за себя твердое основаніе въ 1 Кор. 7, 1) думаютъ находить въ двухъ посланіяхъ Армянской церкви, которыя издали преимущественно Dav. Wilkins (Amst. 1715. 4, Fabricius (Cod apocr N. T 11, 666 sqq.), Wilh. и Ge. Whiston (какъ приложеніе къ ихъ изданію Mos. Chorenensis, 1727), I. B. Carpzov (Lips. 1776. 8. на армянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ), P. Aucher (въ Grammar. armen. and engl. Ven. 1819 p. 177 sqq.), и на нѣмецкомъ языкѣ со введеніями W. F. Rinck (Heidelb. 1823). И то и другое впрочемъ носятъ на себѣ ясные признаки неподлинности (см. Ullmann въ Heidelberger Jahrbüchern 1823. Nr. 34; Bengel Archiv 1825. VII, 2. S. 287 ff). Это мнимое посланіе ап. Павла (точно также какъ и отвѣтное Коринѳянъ) вовсе не соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ, указываемымъ въ 1 Кор. 5, 9; состоя по мѣстамъ изъ выраженій, заимствованныхъ изъ посланій Павла, оно заключаетъ въ себѣ полемику противъ лжеучителей, отвергавшихъ человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ и воскресеніе плоти. Точно также и для составленія апокрифическаго посланія Павла къ Лаодикійцамъ воспользовались Кол. 4, 16. (Его издали на латинскомъ языкѣ съ греческимъ переводомъ El. Hutter у Fabric. Cod. apocr. 1, 860 sqq., на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкѣ—C. W. Stein въ Comment. zu dem Evangelium des Lucas. 1830 S. 285 ff; на латинскомъ съ варіантами

изъ чешскаго перевода—Alter N. T. 11, 1067, и на латинскомъ съ англійскимъ переводомъ и критическими примѣчаніями—R. Anger Ueber den Laodicenerbrief. Lpz. 1843 S. 142 ff); объ этомъ посланіи упоминаютъ Θеодоритъ какъ объ ἐπιστολὴ πεπλασμένη въ толкованіи на Кол. 4, 16 и Іеронимъ Catal. c. 15. al. 5 (Legunt quidam et ad Laodicenses, sed ab omnibus exploditur). Оно составлено изъ выраженій, заимствованныхъ изъ посланій Павла къ Филиппійцамъ и Колоссаямъ.

[6] Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ 5, 9. Павелъ говоритъ опредѣленно: ἔγραφα ὑμῖν ἐν τῇ ἐπιστολῇ; на этомъ основаніи и заключаютъ объ утратившемся посланіи. Но это выраженіе можетъ относиться къ самому же 1-му посланію къ Коринѳянамъ, какъ думаютъ Златоустъ и нѣкоторые древніе толкователи. Что же касается до выраженія, которое употребляетъ Павелъ Кол. 4, 16 ἐπιστολὴ ἐκ Λαοδικείας: то здѣсь хотя нельзя разумѣть вмѣстѣ съ Θеодоритомъ (въ толкованіи на это мѣсто) указанія на посланіе Лаодикійцевъ къ Павлу, однакоже весьма удобно разумѣть посланіе Павла къ Ефесеямъ, дошедшее къ Лаодикійцамъ, а отъ нихъ пересланное въ Колоссы. А что посланіе къ Лаодикійцамъ есть дѣйствительно не что иное, какъ извѣстное посланіе къ Ефесеямъ, это основательно доказалъ Anger Ueber Laodicenerbrief 1843. (Замѣчанія A. Sartori противъ Ангера въ его сочиненіи Ueber Laodicenerbrief. Lüb. 1854 не имѣютъ большаго значенія. Съ Ангеромъ согласенъ между прочими и F. Bleek Auslegung des Colosser—und Ephesierbriefs, издан. F. Nitzsch. Berl. 1865).

[7] Было бы по меньшей мѣрѣ странно изъ словъ: τὰ αὐτὰ γράφειν κ. τ. λ. Филипп. 3, 1. заключать о какомъ-то утраченномъ теперь посланіи Павла къ Филиппійцамъ. Слова эти несомнѣнно указываютъ на то, что апостолъ и прежде часто говорилъ и сказалъ непосредственно предъ симъ,—на выраженіе χαίρετε, какъ основную мысль цѣлаго посланія,—мысль, которую онъ въ дальнѣйшей своей рѣчи хочетъ изъяснить еще новымъ способомъ. Правда, Поликарпъ упоминаетъ о посланіяхъ ап. Павла къ Филиппійцамъ, когда въ своемъ посланіи къ нимъ говоритъ отъ лица апостола: ὃς γενόμενος ἐν ὑμῖν κατὰ πρόσωπον τῶν τότε ἀνθρώπων, ἐδίδαξεν ἀκριβῶς καὶ βεβαίως τὸν περὶ ἀληθείας λόγον· ὃς καὶ ἀπὼν ὑμῖν ἔγραφεν ἐπιστολὰς κ. τ. λ. (гл. 3). Но что множественное число ἐπιστολὰς употреблено здѣсь не въ смыслѣ указанія на многія посланія къ Филиппійцамъ, изъ которыхъ одно или нѣсколько потеряны, а есть только неопредѣленная форма выраженія, (подобно тому какъ ап. Павелъ употребляетъ въ такомъ же неопредѣленномъ смыслѣ множественное ἐπιστολαί въ 1 Кор. 16, 3),—что этимъ выраженіемъ Поликарпъ указываетъ только вообще на существованіе письменныхъ сношеній Павла съ Филиппійцами, это со всею ясностію открывается изъ 11-й главы, гдѣ Поликарпъ относительно собственно посланія Павла къ Филиппійцамъ выражается опредѣленно: in principio epistolae ejus. Что Павелъ могъ близко стоявшимъ къ нему Филиппійцамъ послать какія либо краткія письменныя замѣчанія и удостовѣренія, какъ полагаютъ Bertholdt (Einl. VI, 3422) и Credner (Einl. S. 333)—конечно никто не станетъ оспоривать.

[8]) Апостолъ увѣщаваетъ христіанъ не смущаться δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν, и присоединяетъ собственноручное привѣтствіе: ὅ ἐστι σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ.

[9]) Впрочемъ, что Сенека дѣйствительно стоялъ подъ вліяніемъ христіанства, это достаточно показываютъ нѣкоторыя выраженія, встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ.

[10]) Письма эти у Fabricius Cod. apocr. N. T. 1. 880 sqq; въ недавнее время изд. C. R. Fickert. Br. 1853.—Ср. F. C. Gelpke De familiaritate, quae Paulo ap. cum Seneca philosopho intercessisse traditur, verosimillima. Lips. 1813.. A. Fleury S. Paul et Sénèque. 1853. и C. Aubertin Etude critique sur les rapports supposés entre Sénèque et S. Paul. Par. 1857. Изъ давнихъ Aeg. Strauch De Christianismo Senecae. Viteb. 1668. 4., и C. F. Pfotenhauer De Seneca non Christiano. Viteb. 1668. 4.

[11]) См. Grabe Spicilegium patr. ed. 2. T. 1. p. 83 sqq. Ср. B. Elsing De Pseudepigraphis Pauli ap. Lips. 1707. 4.

[12]) Въ своемъ канонѣ онъ помѣщаетъ всѣ посланія Павловы, за исключеніемъ посланій къ Тимоѳею, Титу и къ Евреямъ.

[13]) Такія ссылки мы находимъ по крайней мѣрѣ на посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ и Филиппійцамъ.

[14]) Такъ Климентъ Римскій въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (XVII гл.) указываетъ на первое посланіе къ нимъ ап. Павла. (Сдѣлавъ совершенно ясное указаніе на 1 Кор. 1, Климентъ пишетъ слѣдующее: ἀναλάβετε τὴν ἐπιστολὴν τοῦ μακαρίου Παύλου τοῦ ἀποστόλου, τί πρῶτον ὑμῖν ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου ἐγραψεν, ἐπ' ἀληθείας πνευματικῶς ἐπέστειλεν ὑμῖν, περι αυτου τε καὶ Κηφᾶ καὶ Ἀπόλλω, διὰ τὸ καὶ τότε προσκλίσεις ὑμᾶς πεποιῆσθαι). На посланіе Павла къ *Ефесеямъ содержится указаніе* у Игнатія Богоносца въ его посланіи къ Ефесеямъ—XII главѣ. Въ подлинной краткой рецензіи посланія Игнатій пишетъ къ Ефесеямъ: Παῦλου (ἐστὲ) συμμύσται τοῦ ἁγιασμένου, τοῦ μεμαρτυρημένου, ἀξιομακαρίστου...., ὃς εν πάσῃ ἐπιστολῇ (ἐν πάσῃ τῇ ἐπιστολῇ tota epistola) μνημονέυει ὑμῶν εν Χριστῷ Ἰησοῦ. Точно также на посланіе къ Филиппійцамъ есть указаніе у Поликарпа (по его собственному свидѣтельству у Евсев., онъ былъ ученикомъ Іоанна Богослова и прочихъ апостоловъ. Hist Eccl. V, 24). ep. ad Philipp. c. III (выш. прим. 7) и c. XI.

[15]) И еще Апокалипсисъ, подлинность котораго признается ими впрочемъ лишь относительно и только по видимому.

[16]) Весьма важно замѣтить здѣсь, что ученіе Павла о лицѣ Іисуса Христа во всѣхъ его посланіяхъ представляется совершенно цѣльною, органическою системою. (Ср. Gess Die Lehre von der Person Iesu. Bas. 1856).

[17]) Относительно исторіи болѣе важное исключеніе составляютъ только пастырскія посланія ап. Павла.

[18]) Всѣ эти доводы, при разнообразіи своихъ внѣшнихъ формъ, могутъ быть приведены къ слѣдующимъ шести категоріямъ: 1) То или другое посланіе вращается въ области гностическихъ или другихъ какихъ либо идей и выраженій 2–го вѣка, оспаривая ихъ или примыкая къ нимъ. (Но эта

новая школа видитъ гностицизмъ или какое-нибудь другое заблужденіе всюду, даже и тамъ, гдѣ дѣло касается какого нибудь нераскрытаго еще вполнѣ первохристіанскаго догмата, хотя при этомъ и сама соглашается съ тѣмъ, что гностики и другіе еретики 2-го вѣка могли употреблять доводы, имѣющіе сходство съ тѣми, какіе Павелъ или опровергалъ, или самъ употреблялъ въ раскрытіи своихъ мыслей. Если какое либо заблужденіе только во 2-мъ столѣтіи могло явиться исторически въ формѣ опредѣленной системы: то очень можетъ быть и должно быть, что первые зачатки его не укрывались отъ глубокаго взгляда апостола. Если же дѣло идетъ не о сущности заблужденія, опровергаемаго Павломъ, а о формальныхъ пріемахъ и образѣ выраженія, которые употребляетъ апостолъ. то гдѣ доказательство, чтобы то или другое посланіе получило свое начало изъ гносиса, а не наоборотъ—гносисъ изъ ложнаго толкованія Павловыхъ посланій? Притомъ было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ принимать бредни гностиковъ или другихъ еретиковъ 2-го вѣка за первоначальную форму ученія, а почти независимое отъ нихъ, хотя и поражающее ихъ ученіе Павла—за форму вторичную; съ другой стороны было бы совершенно немыслимо и довѣріе къ такому поддѣлывателю посланій Павловыхъ, который, желая провести и поставить на видъ нѣкоторыя болѣе важныя мнѣнія, или опровергнуть и устранить ихъ, выдалъ нѣсколько посланій, общее содержаніе и образъ мыслей которыхъ совершенно отвлекаютъ вниманіе отъ поставленныхъ на видъ мнѣній, или, что̀ то же, отъ предполагаемой цѣли самыхъ посланій). 2) То или другое посланіе, упоминая о епископахъ, діаконахъ и т. п., въ археологическомъ отношеніи не сотвѣтствуетъ обстоятельствамъ времени. (Если въ нѣкоторыхъ посланіяхъ ап. Павла и говорится о епископахъ, діаконахъ и т. п., то это совершенно соотвѣтствуетъ апостольскому времени [имя епископа употребляется какъ тожественное съ именемъ пресвитера]. Да и не въ однихъ Павловыхъ посланіяхъ, но и въ другихъ книгахъ Новаго Завѣта, напр. въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, встрѣчаются подобныя же выраженія; но отвергать на этомъ основаніи подлинность и этихъ послѣднихъ писаній новозавѣтныхъ, противъ которой не говоритъ ни что въ самомъ ихъ содержаніи, было бы только petitio principii). 3) То или другое посланіе напоминаетъ нѣкоторыя вымышленныя обстоятельства, встрѣчающіяся въ Клементинахъ, Recognitiones и т. п. (Правда, какъ въ Клементинахъ, Recognitiones и т. п. и происшедшихъ отсюда сказаніяхъ о Петрѣ, Климентѣ, объ ихъ встрѣчахъ и т. п., такъ и въ посланіяхъ, напр. къ Филиппійцамъ, упоминается о Климентѣ (4, 3), въ посланіи къ Галатамъ—о Петрѣ (2, 4), къ Филимону—о возвращеніи давно отлучившагося; но что за неисторическій пріемъ причислять на этомъ основаніи къ категоріи апокрифовъ и посланія Павловы, особенно когда сообщаемое здѣсь и тамъ имѣетъ столько несходнаго, и когда въ пользу ихъ тожественности нѣтъ не только положительныхъ доказательствъ, но даже и возможности подобныхъ доказательствъ. Не говоримъ уже о томъ, что не все, сообщаемое въ апокрифахъ, есть чистый вымыслъ и имѣетъ сказочный характеръ). 4) Одно посланіе имѣетъ слишкомъ мало

конкретности и частностей, другое, напротивъ, слишкомъ конкретно и частно; одно имѣетъ очень мало опредѣленнаго дидактическаго характера; другое, напротивъ, отличается имъ слишкомъ. (Такъ посланія къ Филимону и Филиппійцамъ очень конкретны,—къ Тимоѳею и Титу, на оборотъ, очень мало конкретны; посланіе къ Колоссаямъ имѣетъ очень много дидактическаго элемента, посланіе же первое къ Солунянамъ—сравнительно мало Но признавать означенныя свойства посланій [въ одно и то же время] за основаніе неподлинности ихъ значило бы выводить изъ одного источника и сладкое и горькое, и ученую критику обращать въ пустую болтовню. «Въ самомъ дѣлѣ, можно ли требовать, чтобы указанныя свойства посланій соединялись всегда и вездѣ по извѣстной мѣркѣ? Такъ ли бываетъ это и у насъ?». Reuss Gesch. des N. T. 2. A. S. 105). 5) То или другое посланіе заключаетъ въ себѣ непринадлежащія Павлу мысли и выраженія. (Не нѣкоторыя только, но всѣ вообще посланія Павловы заключаютъ въ себѣ мысли и выраженія, употребляемыя однажды [ἅπαξ λεγόμενα—ἅπαξ νοούμενα]; такія выраженія имѣетъ всякій писатель, у котораго мысль и слово не остановились неподвижно. Тѣмъ не менѣе общее содержаніе посланій Павловыхъ проникается единствомъ духа Павлова и въ мысли и въ ея выраженіи. Что новая школа не имѣетъ безпристрастнаго критерія для сужденія о посланіяхъ ап. Павла, стоящихъ выше всякихъ возраженій субъективной критики, этого не станутъ отрицать и самые ученики этой школы, а одинъ изъ нихъ, наиболѣе уважаемый, оправдалъ эту несостоятельность школы самымъ дѣломъ. [Bruno Bauer Kritik der Paulinischen Briefe. Berl. 1850. Abth. I. Здѣсь ученикъ также опредѣленно отрицаетъ подлинность посланія къ Галатамъ, какъ учитель—подлинность посланій къ Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссаямъ и другихъ слѣдующихъ за ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подлинность посланія къ Римлянамъ и Коринѳянамъ. Критерій для опредѣленія Павлова или не Павлова происхожденія посланій у него одинъ и тотъ же для всѣхъ этихъ посланій. Но ему ни разу не пришло на мысль, для рѣшенія вопроса о подлинности, сравнить ихъ съ книгою Дѣяній Апостольскихъ, такъ какъ послѣдняя есть произведеніе якобы историческаго вымысла, каковой характеръ могутъ будто бы имѣть и посланія Павловы; а такъ какъ содержаніе ихъ имѣетъ много несообразнаго (?), то они таковы будто бы и на самомъ дѣлѣ]). 6) Наконецъ то или другое посланіе слишкомъ однообразно по содержанію, несвязно, бѣдно мыслями, безцѣльно и безжизненно. (Дѣйствительно, не всѣ Павловы посланія одинаковы по цѣлесообразности и правильности формы, полнотѣ и силѣ мысли; но въ частности нѣтъ основанія обвинять то или другое посланіе въ нецѣлесообразности, неясности и безсвязности изложенія; да если бы и дѣйствительно Павловы писанія заключали въ себѣ недостатки слова, какъ утверждаетъ школа, остается нерѣшеннымъ вопросъ какое основаніе имѣетъ школа заключать, что апостолъ не могъ и не долженъ былъ писать такимъ образомъ?).

[19]) Если рѣшительный и долго продолжавшійся мнимо всеобщій антагонизмъ между направленіемъ Петровымъ и Павловымъ составляетъ не болѣе

какъ вымыслъ ученой фантазіи, наравнѣ съ предположеніемъ примирительнаго лже-Іоаннова направленія, возникшаго во 2-мъ вѣкѣ, а съ другой стороны Павловы посланія вводятъ насъ въ подлинную исторію борьбы и противоборства, бывшихъ въ апостольскомъ періодѣ, (какъ историческіе памятники Павловой борьбы сначала противъ фарисейства, потомъ противъ созерцательнаго и мистическаго іудейства, наконецъ противъ грозно возникшаго языческаго гносиса): на какую продолжительность можетъ разсчитывать въ такомъ случаѣ воззрѣніе школы, не признающее въ посланіяхъ Павловыхъ духа Павлова и древне-церковныхъ свидѣтельствъ объ ихъ подлинности?

ПОСЛАНІЯ АП. ПАВЛА ВЪ ЧАСТНОСТИ [1])

§ 22.

А. ПОСЛАНІЯ, НАПИСАННЫЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ АП. ПАВЛА ВЪ УЗЫ.

(*ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ, ГАЛАТАМЪ, КОРИНѲЯНАМЪ И РИМЛЯНАМЪ*).

I.

Начало письменной дѣятельности ап. Павла относится ко времени втораго великаго апостольскаго его путешествія [2]. Во время этого путешествія (Дѣян. 15—18), которое началось 51 или 52 года, ап. Павелъ, прошедши чрезъ многія малоазійскія страны (Сирію, Киликію, Ликаонію, Фригію, Галатію), въ первый разъ посѣтилъ Европу, и основалъ въ Македоніи церкви въ Филиппахъ (Дѣн. 16, 11 и дал.) и Солуни (Дѣян. 17), откуда чрезъ Берію и Аѳины прибылъ въ Коринѳъ (Дѣян. 18, 1 и дал.) и отсюда написалъ свои два посланія къ Солунянамъ [3]).

Въ Солунь или Ѳессалоники [4]) Павелъ прибылъ въ сопровожденіи Силы и Тимоѳея (Дѣян. 17, 1 и дал.) изъ Филиппъ, гдѣ онъ претерпѣлъ много бѣдствій за проповѣдь Евангелія (Дѣян. 16, 19 и дал. 1. Сол. 2, 2). Три субботы сряду являлся онъ здѣсь въ синагогѣ, доказывая, что Христосъ есть обѣтованный Мессія. Нѣкоторые изъ іудеевъ убѣдились его проповѣдію, а особенно многіе изъ прозелитовъ и язычниковъ. Такъ возникла христіанская церковь въ Солунѣ (Дѣян. 17, 2—4), которой апостолъ далъ и предстоятелей (1 Сол. 5, 12). Павелъ желалъ остаться среди своей дорогой паствы на продолжительное время; но

іудеи, жившіе въ Филиппахъ, раздраженные быстрымъ распространеніемъ и утвержденіемъ Евангелія между язычниками, возмутили народъ противъ Павла, что̀ и побудило его оставить Солунь послѣ трехъ—или четырехъ̀недѣльнаго здѣсь пребыванія (Дѣян. 17 5—9). Онъ направилъ свой путь сначала въ Берію, а оттуда въ Аѳины (Дѣян. 17, 10—16), тщетно выжидая благопріятнаго времени, чтобы возвратиться снова въ Солунь (1 Сол. 2, 18). Для укрѣпленія въ вѣрѣ юнаго общества и для полученія отъ него какихъ либо извѣстій, онъ отправилъ изъ Аѳинъ [5]) Тимоѳея, который, возвратившись съ извѣстіями оттуда, нашелъ апостола уже въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 5).

Среди бѣдствій церковь солунская твердо держалась Евангелія и его исповѣданія, такъ что ея вѣра и ея любовь сдѣлались образцомъ для странъ отдаленнѣйшихъ; но ей въ большомъ торговомъ городѣ угрожала опасность отъ нецѣломудрія (1 Сол. 4, 3), излишняго корыстолюбія въ торговлѣ (4, 6), отъ расположенія нѣкоторыхъ къ праздности, которая соединялась съ мнимо-благочестивымъ настроеніемъ (4, 11 ср. 2 Сол. 3, 10). Между тамошними христіанами находились люди дѣтски вѣровавшіе ложнымъ пророкамъ, которые, для утѣшенія Солунянъ въ ихъ страданіяхъ, предсказывали близость пришествія Господа и нѣкоторыя частныя его обстоятельства. Распространяя этотъ слишкомъ поспѣшный и неоткрытый въ самомъ Евангеліи слухъ, они хотѣли узнать самое время и часъ этого пришествія (5, 1. 2 Сол. 2, 1 и дал.); другіе, напротивъ, увлекались до того, что отвергали и пренебрегали всякое пророчество (5, 19—21). Это состояніе Церкви *и ея потребности имѣетъ въ виду апостолъ въ своемъ первомъ* посланіи къ Солунянамъ, которое вызвано было указанными обстоятельствами и написано въ Коринѳѣ [6]).

Полтора года пробылъ Павелъ въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 11), и въ это время получилъ новое извѣстіе изъ Ѳесалоникъ. Соединенное съ излишнимъ любопытствомъ ожиданіе втораго пришествія Господня ввело солунскую церковь въ заблужденія, изъ которыхъ обманщики извлекали для себя разнаго рода выгоды. Это обстоятельство и побудило теперь апостола послать второе посланіе къ Солунянамъ [7]), въ которомъ онъ съ большею подробностію раскрылъ [8]) ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ.

Если вообще Павловы посланія имѣютъ весьма ясныя свидѣтельства о своей подлинности, заключающіяся въ нихъ самихъ и внѣ ихъ: то это же самое надобно сказать и о обоихъ посланіяхъ къ Солунянамъ. Подлинность 1-го посланія подтверждается—если и не говорить здѣсь о древнѣйшихъ указаніяхъ, но всей вѣроятности относящихся именно къ этому посланію [9])—опредѣленными свидѣтельствами Иринея adv. haer. V. 6, 1 [10]), Тертулліана de resurrect. carnis c. 24 [11]), Климента Алекс. Paedagog. lib. I p. 88. ed. Sylb. [12]) и. т. д. Оно находилось уже въ канонѣ Маркіона и Евсевій причисляетъ его къ общепризнаннымъ подлиннымъ посланіямъ (ὁμολογούμενα) и въ теченіе 18 вѣковъ подлинность его никогда не была оспариваема на основаніи внутреннихъ признаковъ. Съ недавняго только времени [13]), возникло сомнѣніе въ подлинности втораго посланія къ Солунянамъ, опирающееся притомъ на такія мѣста, какъ гл. 2, 2. и 3, 17 [14]), содержащія въ себѣ черты, которыя въ ихъ опредѣлительности, не указывающей никакой преднамѣренности, не могъ измыслить самый хитрый обманщикъ. Но такъ какъ все это дѣлалось только по субъективнымъ внутреннимъ основаніямъ [15]), которыя изобличаются въ своей ничтожности объективнымъ способомъ разсмотрѣнія дѣла и тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое имѣютъ здѣсь внѣшнія основанія, то это кажущееся противорѣчіе скоро исчезаетъ [16]). Опредѣленныя свидѣтельства о подлинности 2-го посланія къ Солунянамъ, если и не упоминать здѣсь о ссылкахъ на него у Поликарпа ad Philipp. c. XI [17]) на Сол. 3, 15 и у Іустина мученика dial. c. Tr. p. 335 на ученіе этого посланія объ антихристѣ [18]), встрѣчаются: у Иринея adv. haer. III, 7, 2 [19]), Тертулліана de resurrect. carnis c. 24 [20]), Климента Алекс. Strom. S. p. 551 [21]) и послѣдующихъ за ними писателей. Наравнѣ съ первымъ второе посланіе къ Солунянамъ находилось уже въ каноѣ Маркіона, равно какъ въ числѣ общепризнанныхъ у Евсевія. Въ новѣйшее время Баурова школа заподозрила не только второе, но и оба посланія къ Солунянамъ, силясь отнести [22]) ихъ къ концу 1-го вѣка, но ея основанія слишкомъ незначительны для того, чтобы могли возбудить серьёзное сомнѣніе [23]). Утверждаясь на основной аксіомѣ школы, будто бы подлинно Павловъ характеръ имѣютъ только тѣ посланія, которыя обнаруживаютъ противоположность между ученіемъ Петра и Павла, эти основанія, только

благодаря этой аксіомѣ, пріобрѣтаютъ нѣкоторое значеніе,—значеніе, которое вмѣстѣ съ паденіемъ аксіомы, также совершенно падаетъ.

[1]) Располагаются здѣсь въ вѣроятнѣйшемъ порядкѣ времени ихъ написанія. (Что относительно хронологіи могутъ быть и дѣйствительно высказываются различныя и даже вовсе противорѣчащія воззрѣнія, объ этомъ здѣсь не мѣсто распространяться).

[2]) См. выше § 5.

[3]) Изъ толкованій на посланія къ Солунянамъ замѣчательны; I. A. Turretini Comment. in epp. P. ad Thessal. Basil. 1739. 8.; D. Salthen De epp. ad Thess., Cor. et Rom. Reg. 1753; P. I. Müller Annott. ad epp. ad Thessal Arg. 1784; G. Mayer Briefe an die Gal. und Thess. Wien 1788; F. A. W. Krause Die Briefe an die Philipper und Thessalonicher, übersetzt und mit Anmerkungen. Frankf. a. M. 1790; T. C. Tychsen Epp. ad Gal., Ephes. et Thess. Gott. 1723; I. F. Flatt Vorlesungen über die Briefe an die Phil, Col, und Thess. Tüb. 1829.; L. Pelt Epistolae P. ad Thess. perpetuo illustr. commentario. Gryph. 1830; H. A. Schott Epp. P. ad Thessal. et Gal., text. recognovit et perp. commentario illustr. Lips. 1834; De Wette Kurze Erklär. der Briefe an die Gal u. Thessal. Lpz. 1841. (3. A. von W. Möller. 1864); A. Koch Commentar über die Briefe an die Thess. Bern 1849. Th. 1; G. C. G. Lünemann Krit. exeget. Handbuch über die Brr. an die Thess. als H. A. W. Meyer Commentar über das N. T. Abth. X. Gött 1850. (3, A. 1866). —По части исагогики: I. I. Burgerhoudt De coetus chr. Thess. ortu satisque et prioris P. ep. consilio cet. Lugd. B. 1825; H. A. Schott Isagoge in utrumque P. epp. ad Thess. Ien. 1830; I. C. C. v. Hofmann Die h. Schr. N. T. zusammenh. untersucht. Th. I. Thess.—Brr. Nördl. 1862.

[4]) Прежде—Θермы при Θермейскомъ залпвѣ, вновь отстроенъ Кассандромъ и получилъ свое настоящее имя въ честь супруги его Θессалоники, дочери Филиппа Македонскаго, богатый торговый городъ; во времена Римскаго владычества главный городъ втораго округа Македоніи.

[5]) Изъ сравненія Дѣян. 17, 15. 16; 18, 2 съ 1 Сол. 3, 1. видно, что онъ отправился не изъ Беріи, а изъ Аѳинъ.

[6]) Посланіе начинается теплымъ, сердечнымъ привѣтствіемъ апостола искренно вѣрующей и любящей церкви, и отеческимъ наставленіемъ утверждаться и преуспѣвать въ начатыхъ подвигахъ вѣры и любви (гл. 1—3). За тѣмъ слѣдуютъ увѣщанія по поводу тѣхъ частныхъ нестроеній, о которыхъ апостолъ извѣстился чрезъ Тимоѳея (4, 1—12). Къ сему апостолъ присоединяетъ наставленіе о будущемъ пришествіи Христовомъ и успокоиваетъ относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ, коими возмущались ожидавшіе пришествія Христова (4, 13—5, 11). Въ заключеніе даетъ различнаго рода наставленія (5, 20—21) [между прочимъ относительно „προφητικὸν χάρισμα" не унижать его отверженіемъ и не принимать безъ духовнаго испытанія] вмѣстѣ съ благожеланіями (5, 22—28).

[7]) Если недавно, вопреки главнымъ образомъ Hoffmann'y Die h. Schr. N. T. im Zusammenh. Th. 1. Thess—Brr. 1862., I. C. M. Laurent Neutestamentl. Studien Goth. 1866. S. 49. ff (по примѣру уже Гроція Annot. in N. T. Par. 1644), H. Fwald въ его Jahrb. der bibl. Wissensch. Gött. 1851. S. 250 и Baur (о немъ смотри ниже) изъ нашего втораго посланія къ Солунянамъ, не обинуясь (не придавая рѣшительно никакого значенія древнѣйшему постоянному преданію) сдѣлали первое, а изъ перваго второе, то ихъ легко придуманная и потому легкомысленная аргументація, опирающаяся только на субъективныхъ основаніяхъ (будто мѣсто 1 Сол. 4, 11 есть цитатъ изъ 2 Сол. 3, 12; въ 1 посл. къ Сол. бѣдствія солунской церкви представляются уже прекратившимися, а во 2 посл. еще существующими; говорящіе о второмъ пришествіи мѣста 1 Сол. 4, 13—17 и 2 Сол. 2, 1. всего естественнѣе располагаются будто бы такъ, что послѣднее предшествуетъ *первому; въ 1 посл. къ Солун. еессалоникская церковь* представляется уже слишкомъ давно существующею, и особенный признакъ подлинности посланій Павловыхъ 2 Сол. 3, 17 умѣстенъ лишь въ первомъ, а не во второмъ посланіи!) лишена всякой доказательной силы, даже такой, какую имѣетъ veri simile.

[8]) Сначала Павелъ обстоятельно раскрываетъ (гл. 1) вѣчную истину втораго пришествія Христова; далѣе показываетъ, что явленіе Господа должно быть предварено появленіемъ антихриста (2. 1–12), и присовокупляетъ (2, 13—3 гл.) разпаго рода увѣщанія частію напоминая уже сдѣланныя прежде, частію предлагая новыя; наконецъ (гл. 3, 17. 18) заключаетъ посланіе собственноручнымъ привѣтствіемъ.

[9]) Указанія на это посланіе можно находить у Климента Римск. Ep. 1 ad Corinth. c. 38: ὀφείλομεν κατὰ πάντα εὐχαριστεῖν αὐτῷ на 1 Сол. 5, 18; у Игнатія ad Polycarp. c. 1. προσευχαῖς σχόλαζε ἀδιαλείπτως, и Поликарпа ad Philipp. c. 4: ἐντυγχανούσας ἀδιαλείπτως περὶ πάντων на 1 Сол. 5, 17: и гл. 2. ἀπεχόμενοι πασης ἀδικίας на 1 Сол. 5, 22.

[10]) Et propter hoc apostolus se ipsum exponens... in prima ep. ad Thessalonic. dicens sic: Deus autem pacis sanctificet vos perfectos, et integer vester spiritus et anima—cet (1 Сол. 5, 23).

[11]) Et ideo majestas Spiritus S. perspicax ejusmodi sensuum et in ipsa ad Thess. epistola suggerit: De temporibus autem et temporum spatiis, fratres, non est necessitas scribendi vobis—cet. (1 Сол. 5, 1).

[12]) Τοῦτό τοι σαφέστατα ὁ μακάριος Παῦλος ὑπεσημήνατο, εἰπών. „δυνάμενοι ἐν βάρει εἶναι ὡς Χριστοῦ ἀπόστολοι ἐγενήθημεν ἤπιοι ἐν μέσῳ ὑμῶν, ὡς ἂν τροφὸς θάλπῃ τὰ ἑαυτῆς τέκνα „(1 сол. 2, 6. 7).

[13]) Прежде всѣхъ высказалъ это сомнѣніе Schmidt Einleitung (1804) Th. 1. S. 256 f. (точно также и во 2 изд. 1818), а потомъ, повторивъ лишь тѣ же доказательства сомнѣнія, de-Wette Einleitung § 127 (въ первомъ изданіи-рѣзче, во второмъ—гораздо умѣреннѣе, сдѣлавъ замѣчаніе: „впрочемъ эти сомнѣнія могутъ быть устранены". Guericke Beiträge S. 93 ff.

[14]) Въ этихъ мѣстахъ содержится предостереженіе не смущаться δι ἐπιστολῆς ὡς δι ἡμῶν, и еще собственноручная привѣтственная подпись апостола, съ особеннымъ значеніемъ поставленная здѣсь, какъ σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ.

[15]) Ссылаются еще—кромѣ того, что̀ уже указано въ предшествующемъ примѣчаніи и что̀ можетъ возбудить подозрѣніе противъ 1 посл. къ Сол., на самомъ дѣлѣ относясь однакоже не къ этому посланію, а лишь къ продѣлкамъ обманщиковъ–ссылаются еще на „соблазнительность“ (anstössigkeit no de Wette 1 изд., на „странность“ sonderbarkeit no Schmidt) у апостола ученія объ антихристѣ (оно можетъ казаться страннымъ и соблазнительнымъ только для богословія, вступившаго на ложную дорогу), на сходства съ 1 посл. и отличія отъ него (въ нихъ конечно и не могло быть недостатка, когда эти посланія писаны къ одной и той же церкви, послѣ краткаго промежутка времени, частію при тѣхъ же, частію же при измѣнившихся существенно обстоятельствахъ), на недостатокъ историческихъ отношеній (но второе посланіе предполагаетъ собою первое) и т. д.; см. разборъ этихъ выраженій въ моихъ Beiträge S. 93 ff.

[16]) Даже Credner Einleitung S. 477 f. признаетъ подлинность этого посланія, a de—Wette защищалъ ее противъ другаго ученаго, высказавшаго сомнѣніе въ подлинности (Kern высказался противъ подлинности въ Tübinger Zeitschrift 1839. 11. 2. S. 207, его–то и опровергаетъ de Wette въ своемъ Kurzen Erklärung. der Briefe an die Galater und Thessalonicher 1841. S. 128 f.; и такимъ образомъ самъ причислилъ себя къ давнимъ защитникамъ этого посланія (ср. мои Beiträge 1828; I. G. Reiche Autentiae posterioris ad Thess. ep. vindiciae. Gott. 1823. 4; Pelt и Schott въ ихъ комментаріяхъ 1830 и 1834) и др.

[17]) Et non sicut inimicas tales existimetis, sed sicut passibilia et ignorantia membra revocate.

[18]) Іустинъ упоминаетъ здѣсь о τῆς ἀποστασίας ἄνθρωπος, подобно какъ 2 Сол. 2. 3 упоминаетъ объ ἀποστασία и ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας.

[19]) Et iterum in secunda ad Thessalon. de Antichristo dicens, ait: Et tunc revelabitur iniquus, quem Dominus I. Chr. interficiet spiritu oris sui (2 Сол. 2, 3).

[20]) Вслѣдъ за приведенными выше словами Тертулліанъ говоритъ: „Et in secunda, pleniori sollicitudine ad eosdem: obsecro autem vos, fratres, per aduentum D. n. Iesu Christi et congregationem nostram ad illum, ne cito commovemamini animo.“ cet (Сол. 2, 1. ff.)

[21]) Οὐκ ἐν πᾶσι, φησίν ἀπόστολος, ἡ γνῶσις. προσεύχεθαι δὲ, ἵνα ῥυσθῶμεν ἀπὸ τῶν ἀτόπων καὶ πονηρῶν ἀνθρώπων. οὐ γὰρ πάντων ἡ πίστις (2 Сол. 3, 2).

[22]) Бауръ (Die beiden Brr. an die Thess., въ Baur–Zeller Iahrbb. 1855. 11. 2. S. 141 ff) высказалъ, что первое посланіе къ Солунянамъ написано уже вслѣдъ за вторымъ, и притомъ, что Кол. 2, 16 указываетъ на разрушеніе Іерусалима, какъ уже на совершившійся фактъ.

[23]) Противъ подлинности обоихъ посланій Бауръ приводилъ слѣдующее: будто бы первое посланіе не имѣетъ значенія въ догматическомъ отноше-

нiи (18 вѣковъ не находили этого; да еслибы впрочемъ это и было такъ, то тѣмъ менѣе можно объяснить себѣ подлогъ) и обработано по разсказу книги Дѣяній, при помощи заимствованій изъ посланій къ Коринѳянамъ (голословное утвержденіе, точно также приложимое ко всѣмъ Павловымъ посланіямъ, историческое положеніе которыхъ можно себѣ выяснить изъ Дѣяній, а лежащую на нихъ печать Павлова характера доказать изъ Павловыхъ *посланій*), *обнаруживаетъ опредѣленные слѣды позднѣйшаго времени* (только не мѣшало бы ихъ доказать), будто и то и другое посланіе въ откровеніяхъ содержитъ многое, несвойственное Павлу (но во всякомъ случаѣ ничего однакоже такого, что̀ было бы противно характеру Павла, и слѣдовательно содержатъ то, что̀ можетъ быть приписано Павлу), будто во второмъ посланіи дѣлаются *извлеченія* изъ перваго (если только видоизмѣнять и дополнять соотвѣтственно возникшимъ новымъ отношеніямъ значитъ дѣлать извлеченія;—это доказательство впрочемъ было позже оставлено совершенно и самимъ Бауромъ) и наконецъ будто бы оно имѣетъ противъ себя то, что само говоритъ (!) о подложныхъ Павловыхъ посланіяхъ!!—Противъ нападеній Баура подлинность обоихъ посланій къ Солунянамъ давно уже защищали W. Grimm въ Theolog. Studien und Kritiken 1850. H. 4. и даже Reuss Gesch. des N. T. 2. A. 1853 S. 69. (послѣдній обратилъ особенное вниманіе на то, что на каждый «не Павловъ» оборотъ рѣчи посланія можно представить 10 Павловыхъ, и что ни одно посланіе не имѣетъ такъ мало ἅπαξ λεγόμενα, какъ это, и ссылается даже на Zeller Jahrbücher 1843 S. 508).

II.

Послѣ полуторагодичнаго пребыванія Павла въ Коринѳѣ, гдѣ іудеи подвергли было его судебному преслѣдованію, хотя и неудачно (Дѣян. 18, 12. и д.), апостолъ предпринялъ путешествіе на праздникъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 18, 18. 22), — вообще четвертое туда по своемъ обращеніи, — послѣ котораго (въ 53. или 54 г.) онъ возвратился въ Антіохію изъ своего втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 18, 22). Проведши здѣсь «нѣсколько времени» (Дѣян. 18, 23... слѣдовательно въ 54 или 55 г.), онъ предпринялъ свое третье великое апостольское путешествіе (Дѣян, 18, 23—21 гл.). Посѣтивъ основанныя имъ прежде церкви во Фригіи и Галатіи, Павелъ затѣмъ отправился въ Ефесъ (Дѣян. 19, 1) и на продолжительное время сдѣлалъ теперь (вмѣсто Антіохіи) этотъ городъ средоточіемъ своей дѣятельности, такъ какъ отселѣ онъ во время пребыванія своего тамъ, простиравшагося отъ двухъ до трехъ лѣтъ, частію всего успѣшнѣе могъ дѣйство-

вать къ распространенію христіанства во всей Малой Азіи, частію же всего удобнѣе здѣсь могъ получать свѣдѣнія о церквахъ, основанныхъ имъ прежде. Отселѣ онъ написалъ свое *посланіе* къ Галатамъ [1]).

Въ Галатіи въ Малой Азіи [2]) Павелъ былъ (Дѣян. 16, 6) во время своего втораго великаго апостольскаго путешествія и среди тѣлесныхъ страданій (Гал. 4, 13. 14) основалъ тамъ [3]) христіанскія общества, преимущественно изъ язычниковъ [4]), скоро обнаружившія на дѣлѣ свою вѣру, любовь и терпѣніе. И при своемъ вторичномъ непродолжительномъ посѣщеніи этихъ обществъ во время третьяго путешествія (Дѣян. 18, 23) апостолъ кажется нашелъ здѣсь не много перемѣнъ [5]).—Но вскорѣ однакоже и сюда вкрались фарисейскіе лжеучители, принадлежавшіе къ христіанамъ изъ іудеевъ.—Еще на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15) Павелъ оказывалъ противодѣйствіе этому опасному фарисейски-іудейскому направленію, получивъ тамъ отъ тамошнихъ апостоловъ (Іакова, Петра и Іоанна Гал. 2, 9) полное подтвержденіе (Гал. 2, 1 и дал.) своему особенному апостольскому ученію и образу дѣйствій относительно язычниковъ,—подтвержденіе и одобреніе, о которомъ онъ вѣроятно напомнилъ іерусалимскому обществу и во время своего позднѣйшаго (четвертаго) путешествія въ Іерусалимъ [6]).—Эти лжеучители основывали оправданіе человѣка предъ Богомъ на соблюденіи человѣкомъ ветхозавѣтнаго закона, и поэтому требовали, чтобы и христіане изъ язычниковъ держались всего обрядоваго закона, включая и обрѣзаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они слишкомъ унижали Павла въ сравненіи съ іерусалимскими апостолами, которые отъ самаго Христа приняли званіе свое. Скоро удалось имъ привлечь на свою сторону большую часть обществъ, благодаря особенно тому обстоятельству, что болѣе слабые изъ нихъ надѣялись такимъ образомъ удобнѣе избѣгать гоненій, прикрываясь іудейскими именами (Гал. 6, 12), тогда какъ другая небольшая часть обществъ, гордая своею свободою, питала къ нимъ вражду и презрѣніе (Гал. 5, 13 и дал.).

Въ Ефесѣ (Дѣян. 19) апостолъ получилъ эти печальныя извѣстія, и, исполненный глубокой скорби и вмѣстѣ самой нѣжной заботливости, написалъ теперь свое посланіе [7]) къ галатійскимъ обществамъ.—Въ этомъ посланіи онъ оправдываетъ свое истинно-

апостольское званіе и затѣмъ поражаетъ заблужденіе Галатянъ въ самомъ его корнѣ, показывая, что въ законѣ для грѣшника—только осужденіе, и что нѣтъ другаго пути къ оправданію предъ Богомъ кромѣ вѣры во Христа [8]). Противники, съ которыми Павлу пришлось здѣсь бороться, если говорили объ оправданіи чрезъ ἔργα νόμου, то говорили прежде всего о соблюденіи іудейскаго обрядоваго закона, особенно обрѣзанія, не исключая конечно соблюденія десятословія. Поэтому Павлу нужно было бы говорить только о томъ, что чрезъ соблюденіе внѣшнихъ обрядовыхъ постановленій невозможно оправдаться предъ Богомъ, но вмѣсто сего онъ нападаетъ на заблужденіе въ самой внутренней его основѣ. Онъ понимаетъ νόμος во всей его совокупности, такъ что онъ обнимаетъ у него весь положительный ветхозавѣтный законъ, и затѣмъ апостолъ показываетъ, что вообще этотъ νόμος (онъ всегда повелѣваетъ только дѣлать, а не даетъ силы для дѣланія) не можетъ оправдать и освятить человѣка,—это можетъ сдѣлать только вѣра.

Подлинность этого посланія никогда не была подвергаема сомнѣнію [9]). Глубокая, повсюду примѣтная, въ немъ печать Павлова духа во всей его характеристической особенности и силѣ способна *разомъ разсѣять всѣ сомнѣнія въ его подлинности*. Эта подлинность опредѣленно засвидѣтельствована не только Иринеемъ adv. haer. III, 7, 2 [10]), Тертулліаномъ de praescript c. 6 [11], Климентомъ Алекс. Strom. III p. 468 [12]), канономъ Маркіона и Евсевіевымъ перечнемъ общепризнанныхъ подлинными книгъ новозавѣтныхъ (ὁμολογούμενα), но еще Іустиномъ мученикомъ Orat. ad Graec. p. 40 [13]), Игнатіемъ Ep. ad Philadelph. c. I. [14]) и даже Климентомъ Римскимъ Ep. ad. Cor. c. 49 [15]).

[1]) Екзегетическія сочиненія о посланіи къ Галатамъ: изъ старыхъ толкованій I. I. Breithaupt. Halle 1702; C. T. Seidel. Halle 1757; A. Struensee. Flensb. 1764; F. A. W. Krause. Lpz. 1785. Далѣе Greg. Mayer Der Brief Pauli an die Galater und der zweite Brief an die Thessalonicher. Wien. 1788; S. F. N. Morus Acroases in epp. Pauli ad Gal. et Eph. ed Eichstaedt.). Lips. 1795 (еroже Erklärung des Briefs an die Galater. Görl. 1798).—C. G. Hensler Der Brief an die Gal. und der 1. Br. Petri. Lpz. 1805. E. A. Borger Interpret. ep. Pauli ad Gal. Lugd. B. 1808.—G. B. Winer Pauli ad Gal. ep. lat. vert. et perpet. annot. illustr. Lips. 1821. 8. (ed. 3. 1829) L. I. Rückert Commentar über den Brief Pauli an die Galater Leipz. 1833.— C. St. Matthies Erklärung des Briefs Pauli an die Galater.

Greifsw. 1833.—L. Usteri Commentar über den Brief Pauli an die Galater Zürich. 1833.—Schott (см. о посланіи къ Солунянамъ)— F. L. Zschocke Comm. Halle 1834.—P. A. Sardinoux Comment. sur l' épître de l' ap. Paul aux Galates. Valence 1837.—F. Windischmann Erklärung des Briefs an die Galater. Mainz. 1843.—Baumgarten-Crusius Erklärung des Galaterbriefs herausg. v. Kimmel. Ien 1846.—A. Hilgenfeld Der Galaterbrief, Lpz. 1852.—H. A. W. Meyer Comm. 4. A. 1862.—De Wette Kurze Erklär. der Brr. an d. Gal. u. Thess. 3. A. herausg. von W. Möller. Lpz. 1864.—F. Reithmayr Comm. z. Br. an d. Gal. Münch. 1865. u. A.—О первой половинѣ посланія къ Галлатамъ: I. M. Emmerich. Str. 1779.; D. C. Grimm. Annab, 1782; T. I. A. Schütze. Gera 1784.; G Hermann. Lpz. 1832; E. Filhol. Str. 1833; G. W. Matthiä Der Abschn. des Galaterbriefs C. 3, 15—22. Cass. 1866; C. *Buhl Uber Galat. 3, 15—29. въ Zeitschr. f. d. luth.* Th. 1867. H. I. S, 1. ff., и др. Ср. также C. G Hoffmann Introductio theol. crit. in lect. epp Pauli ad Galatas et Colossenses. Lips. 1750; I. T. Mynster Einleitung in den Brief an die Galater въ его Kleinen theolog. Schriften. Kopenh. 1825. S 49—90; A. Barran But de l' epitre aux Galates. Mont. 1842; C. Holsten Inh. u. Gedankengang des Br. a d. Gal. Kass. 1859; I. C. K. v. Hofmann Die h. Schr. N. T. zusammenhängend untersucht Th. 2. Abth. 1. Gal.—Br. Nördl 1863., u. A.

[2]) Галатія или Галлогреція *около 250 г. до Р. Х.* была занята кельтическими и германскими переселенцами, которые лѣтъ за 30 предъ симъ вторглись въ Македонію и Грецію и испытали здѣсь не мало невзгодъ. Отъ нихъ она и получила свое наименованіе.—Въ 188 г. Галатія была *покорена Римлянами, а въ 26 по* Р. Х. *превращена была въ* Римскую провинцію.—Ср. G. Wernsdorf De republica Galatarum. Norimb. 1743; Schulze De Galatis. Frcf. 1756; Hermes Rerum Galaticarum specimen Vratisl. 1822.

[3]) Вѣроятно въ знаменитѣйшихъ городахъ: Анкирѣ, Пессинѣ, Тавіи

[4]) Что Павелъ самъ основалъ тамошнія христіанскія общества, несомнѣнно видно изъ Гал. 1, 8 и 4, 13.

[5]) Книга Дѣяній говоритъ только, что онъ теперь утверждалъ (въ вѣрѣ, επιστηρίζων) тамошнихъ христіанъ.

[6]) О немъ лишь очень кратко упоминается въ книгѣ Дѣяній 18, 21. 22

[7]) Вопреки сему посланіе къ Галатамъ считали первымъ въ числѣ всѣхъ Павловыхъ посланій C. A. G. Keil Ueber die Zeit der Abfassung des Briefs an die Galater, въ его Analekten III, 2.; C. G. Niemeyer De tempore, quo ep. ad Galatas conscripta sit, accuratius definiendo. Gott 1827. 4., и др.—Köhler и Schrader напротивъ считали его послѣднимъ

[8]) Прежде всего Павелъ оправдываетъ свое апостольское званіе, какъ такое, которое онъ получилъ не отъ людей, но отъ самаго Христа, въ которомъ онъ былъ признанъ въ Іерусалимѣ отъ высшихъ апостоловъ, и авторитетъ котораго онъ заявилъ даже относительно Петра въ Антіохіи, когда сей на минуту отрекся было на дѣлѣ отъ своихъ, такъ и Павловыхъ,

основныхъ правилъ при обращеніи съ христіанами изъ язычниковъ (гл. 1. 2). Вслѣдъ за симъ Павелъ показываетъ, что для грѣшника въ законѣ только осужденіе, и что нѣтъ другаго пути оправдаться предъ Богомъ, кромѣ вѣры во Христа, уже по силѣ заключеннаго съ Авраамомъ завѣта обѣтованія, котораго пришедшій послѣ законъ не ослабилъ, но будучи пѣстуномъ во Христа только подтвердилъ; чрезъ свою опеку, близкую къ порабощенію, законъ долженъ былъ лишь руководить къ истинной сыновней свободѣ (Гл. 3. 4. 5, 1—12). Потомъ онъ предостерегаетъ много думающихъ о себѣ (меньшинство) отъ опасностей гордости, легкомыслія и чуждаго любви презрѣнія и холодности относительно братьевъ (гл. 5, 13 до 6, 10) и наконецъ еще разъ возвращается къ своимъ прежнимъ увѣщаніямъ, присовокупляя просьбу—не причинять ему въ его страданіяхъ новыхъ скорбей (гл. 6, 11—18).

[9]) Ибо что Bruno-Bauer Kritik der Paulin. Briefe. 1. Berl. 1850 считаетъ его писателя бѣднымъ компиляторомъ посланія къ Римлянамъ и обоихъ посланій къ Коринѳянамъ,—объ этомъ конечно не стоитъ и упоминать.

[10]) Sed et in ea, quæ est ad Galatas, sic ait (apostolus): Quid ergo lex factorum? Posita est, usque quo proveniat semen, cui promissum est, cet. (Гал. 3, 19).

[11]) Nec diutius de isto, si idem est Paulus, qui et alibi hæreses inter carnalia crimina numerat, scribens ad Galatas, cet. (Гал. 5, 20).

[12]) Διὸ καὶ Παῦλος Γαλάταις ἐπιστέλλων, φησὶ· τεκνία μου, οὓς πάλιν ὠδίνω κ. τ. λ. (Гал. 4, 19).

[13]) Γίνεσθε ὡς ἐγώ· ὅτι κἀγὼ ἡμην ὡς ὑμεῖς, слова изъ Гал. 4, 12.

[14]) Οὐκ ἐπάσκησεν ἔγνων, οὐκ ἀφ' ἑαυτοῦ, οὐδὲ δι' ἀνθρώπων κεκτῆσθαι τὴν διακονίαν...: ἀλλ' ἐν ἀγάπῃ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ—ясное указаніе на Гал. 1, 1. (почему болѣе пространная [интерполированная] рецензія Игнатіева посланія еще болѣе прояснила это указаніе, присовокупивъ еще слова: τοῦ ἐγείραντος αὐτὸν ἐκ νεκρῶν).

[15]) Τὸ αἷμα αὐτοῦ ἔδωκεν ὑπὲρ ἡμῶν ὁ Χριστὸς ὁ κύριος ἡμῶν ἐν θελήματι θεοῦ,—вѣроятно указаніе на Гал. 1, 4.

III.

Въ Ефесѣ же (1 Кор. 16, 8) Павелъ написалъ первое посланіе къ Коринѳянамъ, и за тѣмъ вскорѣ послѣ того какъ оставилъ Ефесъ, второе посланіе къ нимъ же [1]).

Въ Коринѳъ, богатый и цвѣтущій торговый городъ, на границѣ между востокомъ и западомъ [2]), Павелъ прибылъ во время своего втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 18) и встрѣтился здѣсь съ однимъ понтійскимъ іудеемъ, изгнаннымъ изъ Рима

и занимавшимся однимъ съ Павломъ ремесломъ, Акилою и его женою Прискиллою (Дѣян. 18. 2. 3). Павелъ сначала каждую субботу проповѣдывалъ въ синагогѣ (Дѣян. 18. 4). Но такъ какъ большинство іудеевъ отвергало Евангеліе и преслѣдовало апостола, то онъ оставилъ синагогу и проповѣдывалъ Евангеліе въ домѣ прежняго прозелита вратъ, Іуста (Дѣян. 18; 7). Своею безхитросною проповѣдію о распятомъ (1 Кор. 2, 1. 2) [3]), Павелъ въ продолженіе полутора-годичнаго пребыванія въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 11) собралъ большое общество, преимущественно изъ язычниковъ и большею частію изъ низшаго сословія (1 Кор. 1. 26 и дал.). Не потерпѣвъ особенныхъ непріятностей вслѣдствіе жалобы на Павла, принесенной іудеями проконсулу Аннею Галліону (Дѣян. 18, 12 и дал.), онъ оставилъ Коринѳъ. Дѣло, начатое Павломъ въ Коринѳѣ, послѣ него продолжалъ очень не малое время Аполлосъ, ученый и краснорѣчивый Александріецъ (Дѣян. 18, 24 — 28. 19, 1. 1 Кор. 3, 6). Еще въ качествѣ Іоаннова ученика Аполлосъ въ Ефесѣ встрѣтился съ Акилою и Прискиллою, сопровождавшими Павла, и, благодаря имъ, болѣе основательнымъ образомъ познакомился съ Евангеліемъ.

Между тѣмъ Павелъ во время своего третьяго великаго апостольскаго путешествія остановился въ Ефесѣ и здѣсь получилъ [4]) извѣстія о состояніи коринѳской церкви. Вмѣстѣ съ Аполлосомъ явились въ Коринѳъ и другіе учители изъ христіанъ отъ обрѣзанія, хвалившіеся тѣмъ, что они находятся въ очень близкомъ отношеніи къ Петру и Іакову, и въ отсутствіе Павла они составили теперь въ церкви партіи, приверженцы которыхъ жарко спорили между собою (1 Кор. 1, 11—12) [5]). Наибольшая часть изъ нихъ принадлежали къ сторонѣ Павла; гордясь своимъ знаніемъ и евангельскою свободою, они презирали немощныхъ христіанъ изъ іудеевъ, и — такъ какъ идолъ есть ничто — соблазняли ихъ, употребляя въ пищу идоложертвенное. Въ главномъ съ этою партіею сходилась и другая незначительная партія, принадлежавшая къ сторонѣ Аполлоса. Она соблазнялась только простотою Павловой проповѣди, и желала слышать Евангеліе въ философской и ораторской формѣ Александрійца [6]). Третья партія, державшаяся Петра, также не очень значительная по числу членовъ, хвалилась христіанствомъ, принятымъ отъ палестинскихъ апостоловъ, какъ единственно истиннымъ, унижала апостола Павла и хотѣла воз-

ложить на христіанъ изъ язычниковъ обязанность исполнять весь іудейскій обрядовый законъ. Наконецъ четвертая партія, говорившая о себѣ ἡμεῖς δὲ Χριστοῦ (1 Кор. 1, 12 [7]), кажется,—таково одно мнѣніе о ней,—отвергала Евангеліе, проповѣданное апостолами и вообще людьми, и какъ чистую религію Христа думала образовать христіанство не историческое, но идеальное [8]), независимое отъ человѣчески-историческаго преданія [9]). По другому мнѣнію впрочемъ надобно будто бы допустить совсѣмъ не четыре, но три партіи въ коринѳской церкви. Еще древніе отцы церкви говорятъ только о трехъ партіяхъ въ Коринѳѣ, и недавно это воззрѣніе нашло себѣ защитниковъ съ двухъ сторонъ: именно Рэбигеръ [10]) слова 1 Кор. 1, 12: ἐγὼ δὲ Χριστοῦ считаетъ отвѣтомъ Павла всѣмъ тѣмъ тремъ партіямъ, и на основаніи содержанія обоихъ Павловыхъ посланій представляетъ вѣроятнымъ существованіе въ Коринѳѣ только трехъ партій,—а съ другой стороны [11]), надобно будто бы признать, что Павелъ словами ἐγὼ δὲ Χριστοῦ прерываетъ рѣчь тѣхъ, которые говорятъ, одинъ — я Павловъ, другой—я Аполлосовъ, третій—я Кифинъ:—а я принадлежу Христу, который, какъ видно изъ слѣд. ст. 13, не раздѣлился однакожъ.

При такихъ разногласіяхъ въ Коринѳѣ естественно пришла въ упадокъ церковная дисциплина (1 Кор. 5 гл.), такъ что тамъ даже терпѣли кровосмѣсника, не отлучивъ его отъ церкви; христіане судились съ христіанами предъ языческими судьями (гл. 6, 1); безразличное отношеніе къ порокамъ, противнымъ цѣломудрію и такъ естественнымъ въ росконномъ торговомъ городѣ, проникло и въ христіанское общество (6, 13); въ церковныхъ собраніяхъ неоднократно пренебрегали требованіями внѣшней благопристойности (11, 1 и дал.) Таинство Евхаристіи было крайне оскорбляемо въ своей святости злоупотребленіями, возникавшими на вечеряхъ любви, бывшихъ вслѣдъ за совершеніемъ сего таинства (11, 20 и дал.); духовными дарованіями пользовались безпорядочно и не къ пользѣ общей (гл. 12—14). Наконецъ въ письмѣ Коринѳянъ [12]) къ апостолу ему прямо предложено было ими нѣсколько вопросовъ [13]): о безбрачной жизни (7, 1 и дал.), о яденіи идоложертвеннаго (гл. 8, 1 и дал.), о духовныхъ дарованіяхъ (1, 1 и дал.), можетъ быть [14]) и относительно церковной дисциплины (5, 10 и дал.).

Все это побудило апостола въ послѣднее время его пребыванія въ Ефесѣ (1 Кор. 16, 8) [15]), написать первое посланіе къ

Коринѳянамъ, — этотъ живой памятникъ истинно апостольской мудрости, знанія людей и любви Павла въ его отношеніи ко всѣмъ жизненнымъ положеніямъ, и вмѣстѣ глубокаго смиренія, по которому прежде всего и особенно сильно порицаетъ онъ грѣхи партіи, называвшей себя его именемъ [16]).

Этому посланію Павелъ уже предпослалъ, (1 Кор. 4, 17; 16, 10) Тимоѳея, въ надеждѣ получить отъ него еще новыя извѣстія изъ Коринѳа; но Тимоѳей, который по 2 Кор. 1, 1, былъ уже опять съ Павломъ, или во время своего путешествія не дошелъ до Коринѳа, или же сверхъ чаянія возвратился [17]) позже. Поэтому Павелъ, чтобы получить извѣстіе о впечатлѣніи, произведенномъ въ Коринѳѣ этимъ его посланіемъ, послалъ въ Коринѳъ Тита (2 Кор. 7, 13, 14), съ которымъ думалъ встрѣтиться опять въ Троадѣ (2 Кор. 2, 12). Между тѣмъ и самъ апостолъ, проведши отъ двухъ до трехъ лѣтъ въ Ефесѣ, рѣшился оставить его, — такъ какъ здѣсь жизни его угрожала опасность (2 Кор. 1, 8. Ср. Дѣян. 19, 23 и дал.), вслѣдствіе возмущенія язычниковъ противъ враговъ Діаны Ефесской—и отправился прежде всего въ Троаду (2 Кор. 8, 12), здѣсь однакоже онъ не встрѣтилъ Тита. Поэтому онъ отправился въ Македонію (2 Кор. 2, 13. ср. Дѣян. 20, 1), гдѣ и встрѣтился наконецъ съ Титомъ (2 Кор. 7, 6) [18]), несшимъ ему извѣстія изъ Коринѳа.

Это посланіе Павла къ Коринѳянамъ произвело различныя дѣйствія. На большинство оно подѣйствовало благодѣтельно, пробудивъ глубокое, искреннее раскаяніе, выразившееся особенно въ отлученіи тотчасъ же упомянутаго кровосмѣсника. Но въ іудействующихъ противникахъ Павла оно только усилило упорство, такъ что они еще съ большимъ ожесточеніемъ старались уничижать апостола. Эти извѣстія и обстоятельства послужили теперь [19]), поводомъ къ глубоко-трогательному второму посланію къ Коринѳянамъ [20]), въ которомъ, какъ показываетъ различіе тона, рѣчь Павла отъ 10 гл. почти до конца относится только къ части общества,—къ его іудействующимъ противникамъ [21]). Вслѣдствіе этого различія тона Землеръ, а вслѣдъ за нимъ и другіе, хотѣли раздробить второе посланіе на нѣсколько посланій [22]). Но различіе тона объясняется изъ различія обстоятельствъ и предмета, представляя естественное слѣдствіе положенія дѣлъ въ Коринѳѣ [23]), равно какъ

изъ особенностей глубокаго, пылкаго характера Павла и разныхъ обстоятельствъ его во время его путешествій [24]), и гипотеза раздробленія не нашла многихъ послѣдователей [25]). Съ этимъ вторымъ посланіемъ Павелъ снова отправилъ въ Коринѳъ Тита, вмѣстѣ съ двумя братіями (2 Кор. 8, 6. 16—20).

Подлинность обоихъ посланій къ Коринѳянамъ—этихъ несравненныхъ памятниковъ апостольской дѣятельности и личныхъ особенностей Павла—никогда не подвергалась сомнѣнію. Подлинность перваго посланія засвидѣтельствована не только Иринеемъ adv. haer. IV, 27, 3 [26]), Тертулліаномъ de praescriptt. c. 33 [27]), Климентомъ Алекс. Paed. 1, p. 96 [28]), Маркіоновымъ канономъ и Евсевіевымъ списокомъ общепризнанныхъ книгъ Новаго Завѣта (ὁμολογούμενα), но и Аѳинагоромъ de resurrectione p. 61 [29]), посланіемъ къ Діогнету (изъ первой половины 2 столѣтія) Opp. Iustini M. p. 502 [30]), и даже мужами апостольскими: Поликарпомъ ad Philipp. c. 5, 11 [31]), Игнатіемъ ad Ephes. c. 2 [32]), и преимущественно (цѣлою цитатою) Климентомъ Римскимъ ep. ad Cor. c. 47 [33]). О подлинности втораго посланія (которое менѣе представляло повода къ столь же частымъ ссылкамъ) свидѣтельствуютъ также Аѳинагоръ de resurr. p. 61 [34]), Иринеи—adv. haer. III, 7. 1 [35]), Климентъ Алекс. Strom. IV. p. 514, [36]), Тертулліанъ de pudicitia c. 13 [37]), Маркіонъ, Евсевій и др.

[24]) Экзегетическія сочиненія объ обоихъ посланіяхъ къ Коринѳянамъ: I. L. v. Mosheim Erklärung des ersten Briefs Pauli an die Corinthier. Flensb. 1741. 4: (новое изданіе съ объясненіемъ и втораго посланія къ Коринѳянамъ сдѣлано изъ посмертныхъ сочиненій Мосгейма Windheim'омъ, Flensb. 1762. 4.)—I. S. Semler Erklär. der beid. Brr. an d. Cor. Halle. 1770. 76. 2. Thle.—I. C. F. Schulz Erklärung des erstem und zweiten Briefs Pauli an die Corinthier. Hal. 1784. 2 Th. 8.—S. F. N. Morus' Erklärung der beiden Briefe Pauli an die Corinthier. Lpz. 1794.—G. Billroth Commentar zu den Briefen des Paulus an die Corinthier. Lpz. 1833.—L. I. Rückert Die Briefe Pauli an die Corinthier. Lpz. 1836 f. 2 Th.—H. Jager Erklärung der beiden Briefe des Ap. Paulus nach Corinth. aus dem Gesichtspunkte d. vier Partheien daselbst. Tüb. 1838.—De Wette Kurzgefasste Erklärung der Briefe an die Corinthier. Lpz. 1841. 2. A. 1845, 3. von Messner 1855.—I. E. Osiander Commentar über den ersten Brief Pauli an die Cor. Stuttg. 1847; und über den 2 ten 1858.—A. Neander Ausleg. beider Brr. Berl. 1859.—H. A. W. Meyer die Cor.—Brr. 4. A. 1861. f., и др.

Сочиненія, касающіяся только 1-го посланія: F. A. W. Krause Pauli ad Cor. epp. graece, perp. ann. ill. Vol. 1. Frcf. 1792. 8.—A. L. C. Heydenreich

Commentarius in prior. d. Pauli ad Cor. ep. Marb. 1825. 28. 2 Voll.; и др.; касающіяся только 2-го посланія: I. G. F. Leun Pauli ep. ad. Cor. sec. perp. ann. illustr. Lemg. 1804. 8.—I. E. Krause Animadverss. in 2. ep. Pauli ad Cor., въ его Opuscul. theol. Regiom. 1818. p. 87 sqq.—C. A. G. Emmerling Ep. Pauli ad Cor. posterior. gr., perp. comm. ill. Lips. 1825.—C. F. A. Fritzsche De nonnullis post. Pauli ad Cor. ep. locis diss. 2. Lips. 1824.—Wirth Altes und Neues über den zweiten Brief an die Corinthier (katholisch practischer Commentar). Ulm 1825.—A. Roux Analyse de la 2. ép. aux Cor. Strasb. 1836.—A. Maier (Kath.) Comm. üb. d. 2. Br. P. an d. Cor. Freib. 1865.

Ср. также: Storr Notitiæ histor. epp. Pauli ad Cor. interpretationi inservientes. Tub. 1788 (также въ его Opuscul. academ. 11. p. 244 sqq); Ziegler Einleitung in die Briefe an die Corinthier (въ его Theologischen Abhandlungen. Göthing. 1791. 11. S. 1 ff.); H. I. Royaards De altera Pauli ad Cor. ep. et observanda in illa apostoli indole et oratione. Traj. ad Rh. 1818. 8.; I. F. Räbiger Krit. Untersuchungen über den Inhalt der beiden Briefe Pauli an die Corinthische Gemeinde mit Rücksicht auf die in ihr herrschenden Streitigkeiten. Bresl. 1847; I. C. K. v. Hofmann Die h. Schr. N. T. zusammenhäng. unters. Th. 11. Abth. 2. 3., die Brr. an die Cor. Nördl. 1864. 66., и др.

[2]) Въ 144-г. до Р. Х. Коринѳъ былъ разрушенъ Мумміемъ, но возстановленъ снова Юл. Кесаремъ. Имѣя прекрасныя гавани, Кенхрейскую къ Азіи и Лехейскую къ Италіи, онъ скоро снова сдѣлался центромъ всемірной торговли, равно какъ литературы и образованія. Изъ всѣхъ городовъ Коринѳъ (по Діон. Хрис. orat. Corinth. 11. 119. ed. Reisk) былъ впрочемъ въ то же время и επαφροδιτοτάτη.—Ср. H. Wilkens Specimen antiquitt. Corinth. Brem. 1747. 4; I. C. I. Walch Antiquitt. Corinth. Ien. 1761. 4; C. Wagner Rer. Cor. Specimen. Darmst. 1824.

[3]) Только немногихъ Павелъ крестилъ самъ (1 Кор. 1, 14. дал.), чтобы устранить всякое подозрѣніе въ томъ, какъ будто его лице имѣетъ особенно важное значеніе для коринѳскихъ христіанъ.

[4]) Павелъ получилъ эти извѣстія чрезъ Коринѳянъ, которые прибыли въ Ефесъ (1 Кор. 16, 17), особенно же чрезъ домашнихъ Хлои (1 Кор. 1, 11); кромѣ сего и еще-чрезъ письмо къ нему самихъ Коринѳянъ, въ которомъ послѣдніе предложили ему нѣсколько вопросовъ (ср. 1 Кор. 7, 1 и др.). Что это письмо Коринѳянъ къ Павлу было прежде всего только отвѣтомъ на недошедшее до насъ такъ называемое раннее посланіе Павла къ Коринѳянамъ, это нѣкоторымъ образомъ, судя по 1 Кор. 5, 9. вѣроятно, но не несомнѣнно (ср. выше § 21). Извѣстія, которыя Павелъ еще прежде получалъ изъ Коринѳа, побудили было апостола поручить Тимоѳею озаботиться о нуждахъ коринѳской церкви (ср. 1 Кор. 4, 17; 16, 10; Дѣян. 19, 22), такъ какъ Павелъ хотѣлъ послать Тимоѳея, вмѣстѣ съ Ерастомъ въ Македонію. Но поелику Тимоѳей, незадолго до написанія перваго посланія къ Коринѳянамъ, будучи уже отосланъ (онъ еще ни разу не бывалъ въ Коринѳѣ 1 Кор. 16, 10), теперь еще не возвратился къ апостолу, то по этому обстоятельству апостолъ и не могъ получить новыхъ свѣдѣній

[5]) Ср. Camp. Vitringa De sectis eccl. Cor., въ его Obss. 1. p. 799 sqq. I. L. Mosheim De origine contentionum inter Corinthios. Helmst. 1726; D. I. Pott De sectis eccl. Cor. Gott. 1824; A. Neander Der Apostel Paulus und die Gemeinde zu Corinth (въ его Kleinen Gelegenheitsschriften. 2. Aufl. Berl. 1829; и его же Apostolisches Zeitalter S. 293 ff); I. P. van der Meer De sectis Corr. Amst. 1838; T. F. Kniewel Ecclessiae Corinthior. vetustissimae dissensiones et turbae. Ged. 1842. 4; E. Becker Die Partheiungen in der Gemeinde zu Corinth. Altona 1842. 8; Räbiger и другіе, которые будутъ упомянуты ниже.

[6]) Этой партіи Аполлоса Рэбигеръ усвояетъ и ту нравственную распущенность, которую порицаетъ 1-е посланіе въ Коринѳянахъ.

[7]) Объ этой четвертой партіи (Павелъ говоритъ о ней весьма кратко, такъ что эта краткость предоставляетъ много простора историческимъ догадкамъ) кромѣ уже указанныхъ сочиненій (особенно Неандера, Книвеля, Беккера, Рэбигера) см. также: I. Holdhorn Die Christuspartei, въ Ilgen's Zeitschr. 1849. H. 3.; A. F. Döhne Die Christuspartei zu Corinth. Halle 1841; W. Beyschlag De eccl. Cor. factione christiana. Hal. 1861.

[8]) Вполнѣ соотвѣтственно этому идеалистическому началу (съ этимъ началомъ въ его развитой формѣ пришлось бороться частію Павлу съ одной стороны въ Колоссахъ, съ другой—въ пастырскихъ посланіяхъ, частію Іоанну въ Малой Азіи) они отвергали также воскресеніе тѣла (1 Кор. 15), такъ какъ мечтали только о духовномъ воскресеніи (ср. 2 Тим. 2, 18) и смѣялись надъ чувственно понятымъ другими ученіемъ объ этомъ (1 Кор. 15, 35).

[9]) Напротивъ, Шторръ считаетъ эту четвертую, такъ называемую Христову партію за приверженцевъ Іакова,—но противъ этого говоритъ уже и самое ея имя,—а Ф. Х. Бауръ (Die Christusparthei zu Corinth. въ Tüb. Zeitschr. 1831. H. 4. и 1836. H. 4, равно какъ въ Tüb Jahrbb. 1845. H. 2. и 1850. H. 2; и въ своемъ сочиненіи «Апостолъ Павелъ» S. 259 ff) весьма близко подходя къ этому мнѣнію, считаетъ ее за членовъ іудействующей, въ сущности Петровой партіи,—но въ такомъ случаѣ почему же онѣ названы особыми именами?—Весьма близко къ Баурову пониманію подходитъ W. Beyschlag (Uber die Christuspartei in Corinth, въ Theol Studd 1865. H. 2), по которому партія Христовыхъ совпадаетъ съ партіею Петра настолько, насколько она служитъ представительницею и защитницею іудейства противъ Павловыхъ и Аполлосовыхъ приверженцевъ—христіанъ изъ язычниковъ. По мнѣнію Бейшлага надобно впрочемъ и въ самомъ іудействѣ различать два направленія: одно Петрово, которое держалось закона не какъ необходимаго условія спасенія, но лишь какъ правила жизни, даннаго Израилю,—признавая въ то же время и свободное отъ закона христіанство Павла,—другое же направленіе, враждебное Павлу, исключительно іудейское, представителями котораго были не старѣйшіе апостолы, но вторгнувшіеся фарисеи. Это-то и есть такъ называемая партія Христовыхъ (воззрѣніе достаточно основательное въ приложеніи

ко 2-му вѣку, но лишенное какой бы-то ни было, даже вѣроятной, доказательности, если отнести его къ апостольской древности и къ такъ называемой партіи Христовыхъ въ Коринѳѣ). Этому воззрѣнію родственно воззрѣніе Тирша (Die Kirche im apostolischen Zeitalter S. 143), который такъ называемую партію Христовыхъ считаетъ за „личныхъ учениковъ Христа" съ фарисейскимъ образомъ мыслей и гордыхъ своимъ еврейскимъ происхожденіемъ, а равно и тѣмъ, что они знали Христа по плоти (но ихъ едва ли тогда могло быть въ Коринѳѣ такъ много, и притомъ такъ много между ними безнравственныхъ, чтобы именно они имѣлись въ виду—какъ хочетъ Тиршъ—въ послѣдней части 2-го посланія къ Коринѳянамъ). Многія другія воззрѣнія относительно такъ называемой партіи Христовыхъ—нѣсколько сродныя съ воззрѣніемъ Баура,—(когда напр. W. O. Dietlein Das Urchristenthum. Halle 1845 подъ приверженцами этой партіи разумѣетъ іудеевъ, надмѣвавшихся ихъ понятіемъ о Мессіи, D. Schenkel De ecclesia Corinthia primaeva. Bas. 1838 партію мистиковъ, которая опиралась на видѣнія и откровенія, бывшія для нея источникомъ познанія о Христѣ и C. W. Niedner Kirchengeschichte. Lpz. 1846 S. 200,—партію, которая, утверждая всеобщность христіанскаго духа и пророчества, приравнивала себя къ апостоламъ,—партію, приверженцы которой были предтечами Монтанизма) замѣтно склоняются болѣе или менѣе къ упомянутому выше воззрѣнію.—Если вообще существовала особая четвертая партія, то ее едвали надобно представлять иначе, какъ стоявшею внѣ всякой зависимости отъ апостоловъ, какъ бы тамъ ни оттѣняли въ частностяхъ этотъ ея общій характеръ.

[10]) Räbiger Krit. Untersuchungen über Briefe an die Corinthier. Breslav. 1847.

[11]) Слѣдуя мнѣнію, высказанному въ Zeitschrift für Protestantismus und Kirche 1847. Ien. S. 18.

[12]) Отвѣтъ ли это на предшествовавшее (потомъ затерянное) посланіе апостола къ нимъ, или нѣтъ, см. выше. Такъ какъ большая часть Коринѳянъ принадлежали къ сторонѣ Павла, то очень могло быть, что они обратились съ вопросами къ Павлу и не будучи вызваны къ сему посланіемъ со стороны апостола.

[13]) Для связи апостолъ въ 7, 1 употребляетъ περὶ δὲ ὧν ἐγράψατέ μοι,—что можетъ опредѣлить значеніе соединяющаго περὶ и въ гл. 8, 1 и въ 12, 1.

[14]) Если бы только мѣсто гл. 5, 9 относилось къ предшествовавшему потерянному посланію Павла къ Коринѳянамъ, которое заключало въ себѣ увѣщаніе къ исключенію развратниковъ изъ христіанскаго общества.

[15]) Онъ говоритъ здѣсь уже о времени, по истеченіи котораго намѣренъ отправиться изъ Ефеса.

[16]) Послѣ вступленія (гл. 1, 1—9), которое свидѣтельствуетъ о томъ, что, при всей неблагоустроенности Коринѳянъ, у большей части членовъ общества еще твердо однакоже основаніе христіанской вѣры и надежды,

апостолъ съ силою порицаетъ сначала вообще (10—17) страсть къ образованію партій, по которой свидѣтелей истины спасенія считаютъ не только такими свидѣтелями, но даже виновниками спасенія, и потомъ въ особенности—порицаетъ склонность къ плотской мудрости и краснорѣчію (17—2, 16). За тѣмъ, какъ корень всѣхъ этихъ раздѣленій, Павелъ указываетъ и обличаетъ духовное высокомѣріе (гл. 3. 4). Входя въ частности, апостолъ настаиваетъ на исключеніи изъ общества блудниковъ (гл. 5) и предостерегаетъ Коринѳянъ отъ любимыхъ ими пророковъ, сутяжничества (гл. 6, 1—8) и блуда (9—20). Затѣмъ апостолъ говоритъ о безбрачной жизни (гл. 7); здѣсь, обращая вниманіе на весьма важное значеніе рабства, онъ высказалъ общую великую мысль, которая отчасти служила нѣкоторымъ образомъ главною темою въ его полемикѣ противъ заблужденій Коринѳянъ: гл. 7, 23 Τιμῆς ἠγοράσθητε· μὴ γίνεσθε δοῦλοι ἀνθρώπων и о яденіи идоложертвеннаго (гл. 8— 10); далѣе говоритъ о частыхъ злоупотребленіяхъ въ церковныхъ собраніяхъ, особенно въ поведеніи женщинъ, и при таинствѣ Евхаристіи (гл. 11). Указавъ потомъ на злоупотребленіе духовными дарованіями (гл 12—14), къ правильному употребленію которыхъ можетъ руководить только духъ чуждой всякой суетности любви, апостолъ вступаетъ въ полемику съ отрицавшими воскресеніе мертвыхъ (гл. 15) и раскрываетъ сіе ученіе. Наконецъ (гл. 16) увѣщеваетъ къ пожертвованіямъ въ пользу вѣрующихъ въ Палестинѣ, находящихся въ бѣдственномъ положеніи, и присовокупляетъ извѣстія и привѣтствія (а вмѣстѣ и обѣщаніе скоро посѣтить лично Коринѳъ гл. 16, 5).

[17]) Можетъ быть на возвратномъ пути онъ былъ задержанъ въ Македоніи.

[18]) Вѣроятно онъ встрѣтилъ здѣсь и Тимоѳея, если еще только раньше сего онъ не возвратился къ Павлу.

[19]) Павелъ, какъ открывается изъ вышесказаннаго, писалъ это второе посланіе изъ Македоніи; также свидѣтельствуютъ Златоустъ и Ѳеодоритъ; нѣкоторыя греческія рукописи мѣстомъ написанія посланія называютъ именно Филиппы въ Македоніи, и это указаніе принято и сирійскою церковію.

[20]) Если Блекъ Einl. ins N. T. 2. A. Berl. 1866 предполагаетъ между первымъ и вторымъ посланіями къ Коринѳянамъ еще посланіе, до насъ не дошедшее, такъ какъ иначе нѣкоторыя мѣста 2-го посланія остаются будто бы непонятными: то у этого предположенія не достаетъ даже и видимаго основанія.

[21]) Искренно тронутый апостолъ, послѣ привѣтствія, сначала описываетъ опасности, которымъ подвергалась жизнь его и ниспосланное ему отъ Бога утѣшеніе (гл., 1—11), выставляя это причиною, почему онъ, какъ прежде обѣщалъ, не пришелъ самъ въ Коринѳъ (12—2, 4). Переходя къ самому дѣлу, онъ совѣтуетъ снова принять въ церковное общеніе отлученнаго, по его повелѣнію, грѣшника, если онъ высказываетъ искреннее раскаяніе (2, 5—11), и чтобъ оправдать свой, унижаемый іудействующими, апостольскій авторитетъ и совершаемое чрезъ него дѣло Божіе—раскры-

ваетъ особенно сильно и выразительно сущность евангельскаго проповѣдничества вообще и свое собственное апостольское служеніе въ частности, строго увѣщевая вмѣстѣ съ тѣмъ жить сообразно христіанскому званію (2,—12—7, 1). Послѣ нѣсколькихъ любвеобильныхъ словъ о строгости его перваго посланія и спасительности покаянія (7, 2—16), увѣщаваетъ (гл. 8—9) оказать денежное вспоможеніе нуждающимся палестинскимъ общинамъ, что̀ много укрѣпитъ ихъ взаимную любовь (на этомъ посланіе, повидимому, было прервано, потому что съ главы 9, 1 оно начинается какъ бы снова), но отсюда тонъ и языкъ посланія измѣняются. Хотя Павелъ говоритъ и теперь ко всѣмъ, такъ какъ и невинные обвиняются въ излишнемъ снисхожденіи къ виновнымъ; но его рѣчь собственно относится только къ его собственнымъ врагамъ въ общинѣ, слѣдовательно только къ одной и притомъ иной (прежде оставленной безъ вниманія) части оной. Онъ обращается (гл. 10, 1 и дал.) къ нимъ съ сильною рѣчью, оправдываетъ себя противъ обвиненій въ лживости и слабости, указываетъ на сообщенные ему дары благодати Божіей и свою дѣятельность, и угрожаетъ упорнымъ отлученіемъ (гл. 10—13). Апостолъ заключаетъ посланіе немногими общими отеческими увѣщаніями и братскими привѣтствіями (13, 11—13).

[22]) Землеръ De duplici appendice epistolae ad Rom. Hal. 1767. 4.— раздробилъ посланіе на три писанія: первое гл. 1—8, куда относится еще Римл. 16, 1—20 вмѣстѣ съ заключеніемъ нашего посланія гл. 13, 11—13, по мнѣнію его, есть собственно посланіе къ Коринѳянамъ; второе гл. 10, 1—13, 10—есть особенное прибавленіе; третье—гл. 9—есть требованіе вспоможенія отъ другихъ общинъ Ахаіи. Еще на большее число частей разложилъ это посланіе между прочимъ М. Веберъ De numero epistolarum ad Cor. rectius constituendo. 8 Progrr. Viteb. 1798—1896; онъ принимаетъ вообще пять посланій къ Коринѳянамъ: 1, одно, до насъ недошедшее; 2, наше первое посланіе къ Коринѳянамъ; 3, 2 Кор. 1—9 и 13, 11—13; 4, наше посланіе къ Евреямъ, и 5, 2 Кор. 10, 1—13, 10.

[23]) Община распалась и различныя по тону части посланія были предназначены для различныхъ лицъ.

[24]) Энергія и возбужденное состояніе духа Павлова открывается изъ языка и образа представленія. Это возбужденное состояніе духа апостола, при многоразличныхъ остановкахъ, соединенныхъ съ написаніемъ посланія во время путешествія, и при особенной поспѣшности въ написаніи, объясняетъ, почему это посланіе, повидимому, написано менѣе связно, чѣмъ другія.

[25]) Она давно уже опровергнута Габлеромъ Dis. crit. de capitibus ultimis IX—XIII posterioris ep. P. ad Corinth. ab eadem haud separandis. Gott. 1782. 8. (Opp. theol. 11, 61); недавно Креднеръ во «Введеніи» также опровергъ ее.

[26]) Et hoc autem apostolum in epistola, quae est ad Corinthios, manifestissime ostendisse, dicentem: Nolo enim vos ignorare, fratres, quoniam patres nostri omnes sub nube fuerant (1 Кор. 10, 1 и дал.).

[27]) Paulus in prima ad Corinthios notat negatores et dubitatores resurrectionis.

[28]) Σαφέστατα γοῦν ὁ μακάριος Παῦλος ἀπήλλαξεν ἡμας της ζητήσεως ἐν τῇ πρωτέρᾳ πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῇ, ὥδε πως γράφων· ἀδελφοί, μὴ παιδία γίνεσθε ταῖς φρεσίν κ. τ. λ, (**1 Кор. 14, 20.**)

[29]) Εὔδηλον παντὶ, ὅτι δεῖ, κατὰ τὸν ἀπόστολον, τὸ φθαρτον τοῦτο καὶ διασκεδαστὸν ἐνδύσασται ἀφθαρσίαν (**1 Кор. 15, 54.**).

[30]) Ὁ ἀπόστολος... λέγει· ἡ γνῶσις φυσιοῖ, ἡ δὲ ἀγάπη οἰκοδομεῖ (**1 Кор. 8, 1**) **и у Іустина мученика находится хотя и не столь ясныя указанія dial. p. 253** (καὶ—εἶπεν ὁ Χριστὸς—ἔσονται σχίσματα καὶ αἱρέσεις) **ср. съ 1 Кор. 11, 18. 19; p. 338.** (ἦν γὰρ τὸ πάσχα ὁ Χριστὸς, ὁ τυθεὶς ὕστερον) **съ 1 Кор. 5, 7. и такъ далѣе.**

[31]) C. 5.: Οἱ οὔτε πόρνοι, οὔτε μαλακοὶ, οὔτε ἀρσενοκοῖται βασιλείαν θεοῦ κληρονομήσουσιν (**1 Кор. 6, 9 и дал**). C. 11.: An nescimus, quia sancti mundum judicabunt sicut Paulus docet? (**1 Кор. 6. 2**).

[32]) Ἵνα ἐν μιᾷ ὑποταγῇ ἦτε κατηρτισμένοι τῷ αὐτῷ νοῒ· καὶ τῇ αὐτῇ γνώμῃ, καὶ το αὐτὸ λέγητε πάντες. περὶ τοῦ αὐτοῦ (**несомнѣнное указаніе на 1 Кор. 1, 10**). **Не говоримъ о другихъ, также почти несомнѣнныхъ указаніяхъ у Игнатія** —ad Ephes. c. 18.: (..πνεῦμα τοῦ σταυροῦ, ὅ ἐστιν σκάνδαλον τοῖς ἀπιστοῦσιν, ἡμῖν δὲ σωτηρία καὶ ζωὴ αἰώνιος· ποῦ σοφὸς, ποῦ συζητὴς, ποῦ καύχησις τῶν λεγομένων συνετῶν:) **на 1 Кор. 1, 18. 20. 23. 24, и ad Rom. c. 9.** (ἐγὼ δὲ αἰσχύνομαι ἐξ αὐτῶν λέγεσθαι. οὐδὲ γὰρ ἄξιος εἰμι ὢν ἔσχατος αὐτῶν καὶ ἔκτρωμα· ἀλλ' ἠλέημαί τις εἶναι, ἐὰν θεοῦ ἐπιτύχω) **на 1 Кор. 15, 8—10.**

[33]) Ἀναλάβετε τὴν ἐπιστολὴν τοῦ μακαρίου Παύλου· τοῦ αποστόλου. Τί πρῶτον ὑμῖν εν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου εγραψεν; ἐπ' ἀληθείας πνευματικῶς ἐπέστειλεν ὑμῖν περὶ αὐτοῦ τε καὶ Κηφᾶ καὶ Ἀπόλλω, διὰ τὸ καὶ προσκλίσεις ὑμᾶς πεποιῆσθαι κ. τ. λ. **Умалчиваемъ о ясныхъ указаніяхъ въ гл. 37. (примѣръ тѣла, головы и членовъ человѣческихъ) на 1 Кор. 12, 14 и слѣд. и гл. 49 (о любви) на 1 Кор. 13 4. и слѣд.**

[34]) **Непосредственно за словами, приведенными выше, (см. прим. 29) Аѳинагоръ, имѣя притомъ въ виду предыдущее:** κατὰ ἀπόστολον, **продолжаетъ** ἵνα... ἕκαστος κομίσηται δικαίως ἃ διὰ τοῦ σώματος ἔπραξεν εἴτε ἀγαθὰ, εἴτε κακά. **(2 Кор. 5, 10)**

[35]) „Quod autem dicunt, aperte Paulum in secunda ad Corinthios dixisse: in quibus Deus saeculi hujus excoecavit mentes infidelium" **(2 Кор. 4, 4).**

[36]) Ταῦτα μὲν περὶ τῆς γνώσεως ὁ ἀπόστολος· τὴν δὲ κοινὴν διδασκαλίαν τῆς πίστεως σαφῶς γνώσεως εἰρηκεν ἐν τῇ δευτέρᾳ πρὸς Κορινθίους **(2 Кор. 2, 14.)**. ἄχρι γὰρ τῆς σήμερον ἡμέρας τὸ αὐτὸ κάλυμμα κ. τ. λ. **(2 Кор. 3, 14.)** Cp. Strom. 111 p. 456 **съ 2 Кор. 7, 1.**

[37]) Revera enim suspicantur, Paulum in secunda ad Corinthios fornicatori veniam dedisse, quem in prima dedendum Satanae in interitum carnis pronuntiavit

IV.

Ославъ изъ Македоніи второе посланіе къ Коринѳянамъ и устроивъ такимъ образомъ дѣла въ Коринѳѣ, прошедъ снова изъ Македоніи до Иллиррика (Римл. 15, 19), ап. Павелъ, прежде чѣмъ идти въ Іерусалимъ для передачи приношеній, отправился въ Коринѳъ, гдѣ и пробылъ три мѣсяца (Дѣян. 20, 23). Отсюда (ср. Римл. 16, 23 съ 1 Кор. 1, 14, также Римл. 16, 1) [1]) онъ тогда (ср. Римл. 15, 25. 26 съ Дѣян. 19, 21 и 20, 1—3, также Римл. 15, 31 съ Дѣян. 20, 22) [2]),—слѣдовательно въ 57-мъ или 58-мъ году,—отправилъ посланіе къ Римлянамъ, воспользовавшись для передачи онаго путешествіемъ изъ Коринѳа въ Римъ (Римл. 16, 1) діакониссы церкви Кенхрейской—Фивы [3]).

Христіанская община Римская, которую Павелъ доселѣ еще не посѣщалъ (Римл. 1, 11. 13; 15, 22) [4]), существовала уже давно (Римл. 1, 8; 16, 19), но неизвѣстно, кто именно основалъ ее [5]). Чтобы основателемъ ея былъ кто-либо изъ верховныхъ апостоловъ, Петръ или кто другой, на это нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ посланіи Павла, никакихъ указаній [6]). Извѣстно, что въ Римѣ было много военноплѣнныхъ іудеевъ, которые тамъ занимали особый кварталъ по ту сторону Тибра [7]) и поддерживали живую связь съ Палестиною. Можетъ быть они и послужили къ тому, чтобы при первой уже христіанской пятьдесятницѣ присутствовавшіе «пришельцы изъ Рима» (Дѣян. 2, 10), или позднѣе нѣкоторые изъ многихъ поименованныхъ и привѣтствованныхъ Павломъ (Римл. 16), между прочимъ Андроникъ и Юнія—συγγενεῖς, οἵτινές εἰσιν ἐπίσημοι ἐν τοῖς ἀποστόλοις, οἳ καὶ πρὸ ἐμοῦ γεγόνασιν ἐν Χριστῷ (Римл. 16, 7), посѣяли тамъ первыя сѣмена христіанства, которыя потомъ послѣ, можетъ быть, Акила и Прискилла (Римл. 16, 3) возрастили и укрѣпили [8]).

Хотя въ то время какъ Павелъ писалъ къ Римлянамъ, тамошняя община уже давно существовала [9]), и какъ вслѣдствіе ея благочестія (Римл. 1, 8; 16, 16), такъ и вслѣдствіе уваженія къ столицѣ міра, уже пользовалась особеннымъ уваженіемъ, однако для всецѣлаго своего утвержденія она нуждалась въ болѣе непосредственномъ апостольскомъ наставленіи.—Въ составѣ ея были какъ

христіане изъ іудеевъ, такъ и христіане изъ язычниковъ (Римл. 4, 1; 11, 13); и хотя можно было бы изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (1, 5. 6. 12; 15,16; ср. Дѣян. 28, 22) заключать о преобладаніи послѣднихъ, но общее содержаніе посланія [10]) болѣе заставляетъ считать ихъ равносильными [11]). Впрочемъ эти двѣ составныя части общины римской не тѣсно были соединены въ одно цѣлое: «камни изъ остатковъ ветхозавѣтнаго народа, и камни вновь вытесанные изъ мертвой грубой массы язычниковъ, еще не пригнаны были одни къ другимъ во единомъ зданіи, еще не возрасли о единомъ краеугольномъ камнѣ—Христѣ во единый святый храмъ въ Господѣ». Съ одной стороны—это довольно ясно показываютъ гл. 14, и 15 въ началѣ ср. гл. 3, 1 и слѣд.—стояли христіане іудействующіе, которые никакъ не хотѣли оставить мысли и утверждали, что іудеи именно вслѣдствіе своего іудейскаго происхожденія имѣютъ особенныя права въ царствѣ Божіемъ; съ другой—христіане изъ язычниковъ, которые надменно презирали первыхъ. Впрочемъ, въ основѣ тутъ лежало не ложное, еретическое, но неразвитое пониманіе; въ этомъ заключалось основаніе какъ бы снова устроять зданіе, и это имѣлъ въ виду [12]) апостолъ въ своемъ (долженствовавшемъ предварить [13]) его собственное прибытіе туда (Римл. 15, 23) и апостольскую его дѣятельность тамъ) посланіи, по своему основному содержанію, важнѣйшемъ между посланіями Новаго завѣта [14]). Посему это посланіе есть, по преимуществу, также [15]) и яснѣйшее зеркало отношеній апостола къ іудеямъ и язычникамъ, и совершеннѣйшій памятникъ того христіанскаго воззрѣнія, на высотѣ котораго Павелъ предварилъ палестинскихъ апостоловъ [16]). При такомъ отношеніи Павла къ Римской общинѣ, впрочемъ, не должно насъ поражать множество частныхъ привѣтствій въ концѣ посланія (гл. 16) [17]), потому что многихъ изъ постоянно стекавшихся въ Римѣ людей (какъ напримѣръ несомнѣнно Акилу и Прискиллу) апостолъ могъ узнать въ другихъ мѣстахъ гдѣ либо, и хотя римская община не имъ была основана, но о церкви столицы міра и ея членахъ онъ могъ и не мало знать [18]).

Къ нѣкоторымъ неправильнымъ предположеніямъ (которыхъ серьезное проведеніе, конечно, разрушило бы весь строй посланія къ Римлянамъ) подало нѣкоторый видимый поводъ заключеніе посланія. Такъ съ одной стороны Гейманъ (Erkl. d. N. T.) ду-

малъ, что увѣщательно-практическая часть посланія (гл. 12—15) составляла особое посланіе къ Римлянамъ, написанное позднѣе, впрочемъ еще до отправленія перваго, а гл. 16 (привѣтствія) есть дополненіе къ 11-й главѣ; съ другой стороны Земледръ [19]), полагалъ, что гл. 15—16 (которыя Маркіонова слишкомъ разборчивая и вмѣстѣ неразборчивая критика совершенно отсѣкла [20]), суть совершенно особенное добавленіе и назначены вовсе не для римскихъ христіанъ [21]). Но обѣ гипотезы, особенно послѣдняя, очевидно произвольны, хотя конечно конецъ 15-й главы могъ бы быть собственно и концомъ самаго посланія [22]), а на 16-ю главу можно было бы смотрѣть какъ на дополненіе написаннаго [23]), можетъ быть въ два раза [24]).

По Бауру [25]) 15 и 16 главы (которыя отдѣлилъ уже Маркіонъ) совершенно неподлинны (не Павловы и—происхожденія позднѣйшаго), поелику онѣ не соотвѣтствовали (и не соотвѣтствуютъ) мнѣнію школы о (мнимо) враждебномъ отношеніи приверженцевъ Петра и Павла, объ евіонизмѣ римской общины и т. д. [26]). Но что евіонизма не могло быть въ римской общинѣ, видно изъ 1-го посланія Климента Римскаго [27]), и вообще ставить такое предзанятое субъективное мнѣніе основаніемъ для объективнаго рѣшенія вопроса, совершенно нельзя [28]). Наконецъ подлинность посланія къ Римлянамъ, которую сама Баурова школа затрудняется признать только относительно двухъ послѣднихъ главъ, всегда всѣми была признаваема въ церкви [29]), даже по де-Ветте стоитъ выше всякаго сомнѣнія и совершенно неоспорима. Она несомнѣнно открывается какъ изъ внутренняго духа и характера посланія—изъ неподражаемаго Павлова раскрытія того ученія, которое составляетъ, такъ сказать, зерно всего Евангелія, такъ и доказывается внѣшними свидѣтельствами—несомнѣнными цитатами у Климента Римскаго—ep. I. ad Cor. c. 35 [30]), Поликарпа ad Philip. c. 6 [31]), Ѳеофила Антіох.—ad Autbol. c. II p. 79 [32]) и c. III. p. 126 [33]), въ посланіи церквей вѣнской и ліонской 2-го столѣтія у Евс. h. e. V, 1 [34]), также яснѣйшими указаніями Иринея (adv. haer. III, 16, 3) [35]), Тертулліана de corona mil. c. 6 [36]) и adv. Prax. c. 13 [37]), Климента Алекс. (Paedag. 1, p. 117 [38]) и Strom. III, p. 457) [39]) и позднѣйшихъ писателей.

[1]) Фива, діаконисса церкви кенхрейской близъ Коринѳа, которую Павелъ Римл. 16, 1 представляетъ Римской общинѣ, и еще болѣе гостепріим-

ство, оказанное Павлу Римл. 16, 23 Гаіемъ, котораго онъ 1 Кор. 1, 14 крестилъ въ Коринѳѣ,—указываютъ ясно на Коринѳъ, какъ на мѣсто написанія посланія.

[2]) Не можетъ быть временемъ написанія посланія къ Римлянамъ первое, продолжавшееся полтора года, пребываніе Павла въ Коринѳѣ, въ теченіе котораго онъ написалъ посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Павелъ по Рим. 15 гл. намѣревался отправиться въ Іерусалимъ и передать матери христіанскихъ церквей собранную имъ въ Македоніи и Ахаіи милостыню; отсюда онъ надѣялся посѣтить Римъ и даже Испанію. Но Павелъ именно во время третьяго своего апостольскаго путешествія (Дѣян. 19, 21), прошедъ Македонію и Ахаію, хотѣлъ идти въ Іерусалимъ, и потомъ въ Римъ. Слѣд. посланіе къ Римлянамъ падаетъ на тѣ три мѣсяца, которые онъ по Дѣян. 20, 3; ср. 1 Кор. 16, 6 провелъ въ Греціи въ 57–мъ или 58–мъ гг. Упоминаніе о Наркиссѣ Римл. 16, 11 отнюдь не говоритъ противъ этого; ибо если здѣсь и разумѣть любимца императора Клавдія, казненнаго по свидѣтельству Светонія и Тацита въ 54 году, то слова ἀσπάσασθε τοὺς ἐκ τῶν Ναρκίσσου и не относятся къ самому Наркиссу и не предполагаютъ его живымъ.

[3]) Экзегетическія сочиненія о посланіи къ Римлянамъ: Ph. Melancthonis Comm. in ep. P. ad Rom. (въ первый разъ появился въ 1540 г.) ed. Th. Nickel. Lips. 1861. 8.—Th. a Limborch Comm. in acta app. et in epp. ad Rom. et ad Ebr; (см. въ отдѣленіи о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ)—S. I. Baumgarten Auslegung des Briefes an die Römer. Halle 1741.—Turretini Praelectt. in ep. ad Rom. Lausann. 1741.—I. B. Carpzov Stricturae in ep. ad Rom. Lips. ed. 2. 1758.—I. L. Mosheim Auslegung. 1771.—C. E. Schmid Annotatt in ep. P. ad R. Lips. 1777.—I. A. Cramer Der Brief Pauli an die Römer übersetzt und ausgelegt. Lpz. 1784.—Толкованія A. F. Fuchs. 1789. D. G. Herzog. 1791, C. F. Francke. 1793. u. E. F. C. Oertel. 1793.—Mori Praelectt. in ep. ad R., ed. Holzapfel. Lips. 1794.—C. F. Böhme Ep. P. ad R. gr. c. comment. perp. Lips. 1806.—I. F. Weingart Comm. perpet. in P. ep. ad Rom. Goth. 1816.—R. Haldane Comment. sur l'ép. aux Romains, trad. de l'angl. Par. 1819. 2 Voll. 8. (нѣмецк. 1825).—E. G. A. Böckel Ep. P. ad Rom. Gryph. 1821.—A. Tholuck Auslegung der Briefes P. an die Römer. Berl. 1824.; 3. Aufl. 1831; 5. 1856.—R. Stier Erklärung des Briefes an die Römer; въ его библейской теологіи 1838. S. 261 ff.—H. Klee—Commentar über den Brief an die Römer. Mainz. 1830.—L. I. Rückert Commentar über den Brief P. an die Röm. Lpz. 1831.; 2 Aufl. 1838. 2 Thle.—W. Beneke Der Brief Pauli an die Römer erläutert. Heidelb. 1831.—I. G. Reiche Versuch einer ausführl. Erklärung des Briefes P. an die Römer, mit histor. Einleitung und dogmat. Excursen. Gött. 1833 ff. 2 Thle.—C. Glöcker Der Brief des Apostels P. an die Römer. Frkf. 1834.—E. Köllner Commentar zu dem Briefe des Ap. P. an die Römer. Darmst. 1834.—Толкованія L. Stengel. 1836. и P. Loscius. 1836.—C. F. A. Fritzsche Pauli ad Rom. ep. recens. et cum comm. perp. ed. Hal. 1836. 9. 2 Voll. vol. III, 1843.—R. Nielsen Der Brief Pauli an die Römer entwick. Deutsche Bearbeitung v. A. Michelsen Lpz 1843—[illegible]

Oltramare Commentaire sur l' epitre aux Romains. 1. P. (C. 1—5) Genèv. et Par. 1843.—J. F. O. Baumgarten-Crusius Commentar über den Brief P. an die Römer. Aus dessen handschriftl. Nachlasse und nachgeschr. Vorlesungen herausg. v. E. A. Kimmel. Iena 1844.—A. L. G. Krehl Der Brief an die Römer ausgelegt. Lpz. 1845.—F. A. Philippi Comment. über den Brief Pauli an die Römer. 2 Abtheill. Erlangen 1848 ff. 2. A. 1856.—Der Commentar von E. W. C. Umbreit. 1856.—J. C. A. Ortloph Der Brief P. an die Röm. 2. Abthh. Erl. 1865. 6.—Сюда же относятся комментаріи C. H. Terrot (на англійскомъ 1828.), Stenewen (Christiania 1829), Th. Scott (trad. de l' angl. 1831), Mos. Stuart in Andover (1832.), Hodge in Princeton (1835); также составляющіе особые отдѣлы большихъ экзегетическихъ трудовъ комментаріи Koppe-Ammon (N. T. ed. 3. 1824), Flatt (1825), Olshausen (1835, 2. Aufl. 1840), de Wette (1835, 4. Aufl. 1847), H. A. W. Meyer (Krit. exeget. Handb. über den Brief P. an die Röm. 1836, 4. A. Gott. 1865), также C. G. M. Matthias Das 3. Cap. des Br. an die Röm. Cass. 1857 и др.

Для исагогики особенно важны: G. Titius De ep. ad R. Helmst. 1650; I. W. Zierold Analogia fidei per exegesin ep. ad R. demonstr. Stuttg. 1702. C. Virtinga De praecipua hypothesi ep. ad R., въ его Obss. p. 1010 sqq. I. J. Rambach Introductio hist. theol. in ep. P. ad Rom. Hal. 1727. 8; I. F. Flatt Nonnulla ad quaest. de tempore, quo P. ad Rom. ep. scripta sit Tub. 1789. (въ Opuscc. acad. ed. Suskind. Tub. 1826. p. 267 sqq. и въ Pott. Sylloge 11); H. E. G. Paulus De origibus ep. P. ad Rom. Jen. 1801; G. F. Höpfner De consecutione sententiar. in P. ad Rom. ep. Lips. 1898; R. Stier Ueber den Plan des Briefes an die Römer und exeget. Anmerkungen zu demselben, въ его Beiträgen zur bibl. Theologie 1828. s. 205—452; C. F. Schmid De Paulinae ad Rom. ep. consilio atque argumento quaestiones. Tub. 1830; C. F. H. Iäger Der Lehrgehalt des Römer-briefes. Tub. 1834.; F. C. Baur Zweck und Veranlassung des Römerbriefes, въ Tübinger Zeitschrift 1836. III; A. M. Snouck De membrorum concinnitate in ep. ad Rom. Traj. 1837; Huther Zweck u. Inh. der II-erst. Capitel des Römerbriefes. Schwerin (Schulprogr.) 1846; F. Delitzsch Zur Einleit. in den Brief an die Römer, въ Zeitschrift für die ges. luth. Theol. 1849. 11. 4. S. 592 ff; Th. Schott Der Römerbr. Erl. 1858; W. Mangold Der Römerbr. und die Anfänge der Röm. Gem. Marb. 1866. ср. съ C. J. Riggenbach Ueber den Zweck des Römerbriefs mit Rücksicht auf Mangold, въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1868. 11. I.), и др.

[4]) Съ этимъ согласна и вся достовѣрная исторія прежней жизни и путешествій Павла.

[5]) Ср. H. Olshausen Ueber die frühsten Verhältnisse der Römischen Gemeinde, въ Theologischen Studien XI, 4.

[6]) Исторически довольно достовѣрно только пребываніе въ Римѣ Петра—котораго папское преданіе называетъ основателемъ римской Церкви—къ концу его жизни и его смерть тамъ. См. выше § 4. 1. Но отнюдь нельзя доказать, чтобы онъ прежде провелъ много лѣтъ въ Римѣ (см. выше § 4. 1) хотя

этимъ не отвергается возможность, что онъ нѣкогда прежде посѣщалъ Римъ и можетъ быть участвовалъ какимъ либо образомъ въ основаніи и утвержденіи римской церкви.

[7]) Ср. Филона—legatio ad Cajum. Opp. ed. Mangey 11. p. 568. и Діона Кассія XXXVI, 6. (Когда по смерти Ирода Великаго являлось іудейское посольство къ Августу, то въ немъ было—по Іосифовой archeol. XVII, 1—до 8000 римскихъ іудеевъ).

[8]) Акила и Прискилла удалились изъ Рима вслѣдствіе указа Клавдія объ изгнаніи оттуда іудеевъ (Дѣян. 18, 2—3;—Свет оній—vita Claudii, c. 25, передаетъ этотъ актъ Клавдія въ слѣдующихъ словахъ: „Iudaeos impulsore Chresto assidue tumultuantes Roma expulit,"—которыя при всей спутанности, повидимому, указываютъ на присутствіе христіанъ, т. е. христіанъ изъ іудеевъ въ Римѣ; ср. Терт. Apol. c. 3); но позднѣе, послѣ встрѣчи съ Павломъ (Дѣян. 18; 1 Кор. 16, 19), снова (Римл. 16, 3) возвратились въ Римъ.

[9]) Что въ подтвержденіе противнаго нельзя ссылаться на Дѣян. 28, 22 (разсказъ объ отношеніи къ Павлу въ Римѣ іудеевъ римскихъ),—показалъ уже Delitzsch a. a. O. S. 597 ff; ср. Baumgarten Die Apostelgeschichte при объясненіи 28 гл. 22 ст.

[10]) Ср. о христіанахъ изъ іудевъ гл. 2, 17—3, 19; 4, 1. 12; 7, 1—4; 9—11; а о христіанахъ изъ язычниковъ гл, 1, 16—32, 6, 17; 9, 24. 30; 11, 13—25. 28. 30; 14, 1—15, 13 (Riggenbach a. a. O. S. 43 ff).

[11]) Безъ сомнѣнія несправедливо Тиршъ (Die Kirche im apostolischen Zeitalter S. 166) думаетъ, что римская община вообще состояла лишь изъ приверженцевъ апостоловъ Израиля, и превращаетъ ее прямо въ христіанъ—іудеевъ. (Мангольдъ также думаетъ, что она состояла главнымъ образомъ изъ христіанъ изъ іудеевъ· противъ этого ср. особенно Риггенбаха въ вышеупомянутомъ сочиненіи); равно несправедливо и еще болѣе мнѣніе Баура (высказанное имъ для подтвержденія предполагаемой имъ цѣли написанія посланія, см. объ этомъ ниже прим. 26), который также признаетъ, что большинство ея состояло изъ христіанъ изъ іудеевъ, и не только просто христіанъ изъ іудеевъ, но съ евіонитскимъ направленіемъ. Нужно впрочемъ прибавить, какъ и большая часть первохристіанскихъ общинъ могла быть іудейско-христіанская.

[12]) „Онъ хотѣлъ поставить іудеевъ и язычниковъ общины въ надлежащее, соотвѣтствующее плану и исторіи искупленія, отношеніе"—Delitzsch a. a O. S. 602—„возвести—какъ справедливо замѣчаетъ Thiersch a. a. O.—римскихъ читателей отъ недоразвившагося еще пониманія до болѣе глубокаго прозрѣнія въ дѣло искупленія."

[13]) Ибо и этой причины написанія посланія къ Римлянамъ конечно нельзя совершенно отвергать, какъ думаютъ Schott, Manhold и Riggenbach.

[14]) Послѣ краткаго предисловія о себѣ и своемъ высокомъ евангельскомъ званіи, также о римской общинѣ и своемъ отношеніи къ ней (1, 1—15),

апостолъ указываетъ главный предметъ своего разсужденія,—сущность всего Евангелія—оправданіе грѣшника предъ Богомъ вѣрою въ Іисуса Христа (1, 16—17), чрезъ что спасенные—іудеи и язычники—дѣлаются единымъ обществомъ Божіимъ. Прежде чѣмъ говорить объ этомъ подробнѣе, онъ показываетъ сначала, что ни язычники свѣтомъ естественнаго богопознанія, который они превратили въ тьму (1, 18—32), ни іудеи закономъ, котораго они не исполняли (гл. 2), не могутъ быть оправданы предъ Богомъ, и что не смотря на то преимущество іудеевъ, что имъ ввѣрена была словеса Божія, они, подобно язычникамъ, какъ грѣшники, подлежатъ гнѣву Божію (3, 1—20). Затѣмъ Павелъ въ слѣдующей главной части посланія переходитъ къ самому главному своему предмету. Онъ излагаетъ ученіе о сущности оправданія чрезъ вѣру вообще (3, 21—31), потомъ объясняетъ сіе примѣрами изъ Ветхаго Завѣта (гл. 4), говоритъ о плодахъ оправданія, мирѣ и блаженной увѣренности сердца, примирившагося съ Богомъ (5, 1—11), и показываетъ, что эта благодать дѣйствиѣе, чѣмъ гибельныя слѣдствія грѣха Адамова (5, 12—21), но что при этомъ благодать оправданія не обезпечиваетъ человѣка, и единственно истинный путь освященія есть тотъ, для котораго законъ не даетъ силы (6,—7, 6). Чтобы еще болѣе уяснить это, ап. въ собственномъ примѣрѣ указываетъ, какъ сначала человѣкъ, не имѣя глубокаго чувства законности, уклоняется отъ святости божественнаго закона, и какъ потомъ это чувство, возбуждая его, постепенно осуждая и умерщвляя, овладѣваетъ имъ, пока онъ, отчаявшись въ своей силѣ, не будетъ искать своего спасенія во Христѣ, что доставляетъ ему побѣду надъ плотію, сознаніе сыновства и торжествующую надъ всѣми страданіями увѣренность въ имѣющемъ нѣкогда быть прославленіи (7, 7—8, 39). Съ этимъ путемъ оправданія предъ Богомъ ап. сравниваетъ (въ 3 слѣдующихъ главахъ, которыя Бауръ, вслѣдствіе предположенной имъ субъективной цѣли написанія посланія, несправедливо считаетъ собственно зерномъ посланія, хотя конечно онѣ составляютъ не какое либо прибавленіе, а вторую половину первой главной части, см. Delitzsch a. a. O. S. 603) отношеніе іудеевъ и язычниковъ, многоразлично изъясняя ихъ примѣромъ,—особенно примѣромъ упорныхъ іудеевъ то, что уже развилъ прежде (гл. 9—11), и этимъ заключается первая, дидактическая главная часть посланія.—Затѣмъ слѣдуетъ учительно-практическая (ср. P. A. Borger de parte ep. ad Rom. paraenetica. Lugd. B. 1840). Къ учительной основѣ присоединяются гл. 12, 13 нѣкоторыя увѣщанія (между прочимъ гл. 13. столь необходимое для всѣхъ римлянъ и іудеевъ въ царствованіе Нерона увѣщаніе къ повиновенію власти), а за симъ слѣдуетъ требованіе отъ свободно-мыслящихъ христіанъ изъ язычниковъ любви и снисходительности къ болѣе убогимъ братьямъ изъ іудеевъ (14, 1—15, 13). Заключеніе составляютъ повѣствованія и привѣтствія, прерываемыя отдѣльными увѣщаніями (15, 14—16, 24) и запечатлѣвающее вѣру славословіе Бога.

[15]) Ср. Delitzsch. a. a. O. S. 605.

[16]) Что не въ примѣръ апостоламъ іудеевъ, Павелъ, и онъ одинъ, былъ внѣшне и внутренно приготовленъ къ тому, чтобы совершить отдѣленіе

христіанства отъ іудейства, Церкви отъ синагоги, привести къ признанію и осуществленію своею проповѣдію и ея успѣхомъ всеобщности спасенія, это такая истина, которая легла въ основаніе даже извращеннаго Баурова мнѣнія о рѣзкомъ противорѣчіи и различіи въ ученіи между Павломъ и апостолами іудеевъ. См. Delitzsch a. a. O. S. 606. ff.

[17]) Апостолъ съ столь великою и широкою дѣятельностію не считалъ ниже своего достоинства сказать такое множество особенныхъ частныхъ братскихъ привѣтствій; такъ и въ этомъ незначительномъ обстоятельствѣ выказывается его великое сердце!

[18]) Что апостолъ изъ хитрости, именно, чтобы обезсилить вражду противъ него христіанъ изъ іудеевъ въ Римѣ, постарался соединить тамъ предъ своимъ приходомъ большое число преданныхъ ему христіанъ (которыхъ онъ и привѣтствуетъ),—эта гипотеза Креднера (Einl. S. 386) слишкомъ искусственна, чтобы принять ее.

[19]) Въ своемъ Diss. de duplici appendice ep. P. ad Rom. Hal. 1767.

[20]) Оригенъ замѣчаетъ при объясненіи Римл. 16, 25., что Маркіонъ отсѣкъ все послѣ словъ: quod non ex fide est, peccatum est, слѣдов. все, что̀ мы читаемъ послѣ гл. 14, 23.

[21]) По примѣру Semler'a 16 главу считаютъ (ради многихъ привѣтствованныхъ лицъ) Ammon praef. ad ed. 3 comm. Корр—за второе посланіе къ Римлянамъ (не содержащее ничего кромѣ привѣтствій!), написанное послѣ первыхъ узъ Павла; Eichhorn Einl. III, 243—за рекомендательное письмо, посланное съ Фивою къ гостепріимцамъ на дорогѣ; Schulz—въ Theol. Studien 1829. III, 609 и Schott Isagog. p. 249—за письмо въ Ефесъ; и «съ этимъ мнѣніемъ согласна большая часть изслѣдователей»—рѣшилъ Reuss a. a. O. 1. A. S. 34. (Съ нимъ согласны изъ новѣйшихъ изслѣдователей Mangold a. a. O.; Ewald—въ отзывѣ о сочиненіи Мангольда Gött. gelehrte Anzeiger 1866. Nr. 44 S. 1755. и Laurent (Theol. Stud 1864. S. 661 ff). Не даютъ себѣ труда показать, какъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всѣ критическіе авторитеты внесли эту главу въ посланіе къ Римлянамъ—именно въ такое посланіе, которое по видимому особенно неудобно для этого, и—указать аналогію изъ Н. З. для такой перебивки.

[22]) Ст. 33: Ὁ δὲ θεὸς τῆς εἰρήνης μετὰ πάντων ὑμῶν.

[23]) На это можетъ указывать апостольское благожеланіе, гл 16, 20 (какъ заключеніе перваго отдѣленія), хотя оно, естественно, не годилось для Павла быть заключительною формулою, какъ это особенно ясно открывается изъ контекста.

[24]) Можетъ быть ап. сначала самъ окончилъ посланіе 14 главою, и потомъ уже послѣ, только по причинѣ важности, еще разъ указалъ на разсмотрѣнный уже предметъ. (Возможно, что ап. первоначально въ концѣ гл. 14 поставилъ заключительное славословіе (гл. 16, 25—27), но послѣ изгладилъ его и помѣстилъ въ концѣ всего посланія. По крайней мѣрѣ

Оригенъ при объясненіи Римл. 16, 25 указываетъ „нѣкоторые кодексы", въ которыхъ то славословіе читается послѣ гл. 14, 23,—что и дѣйствительно есть въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и переводахъ, и что конечно можетъ быть объясняемо такъ, что стихомъ 23-мъ гл. 14-й оканчивалось воскресное чтеніе, съ которымъ въ древней церкви старались соединять это приличное для сего славословіе, такъ какъ притомъ и безъ этого въ апостольскомъ благожеланіи (гл. 16, 24) содержится видимо достаточное заключеніе).

[25]) Мнѣніе свое онъ выразилъ сначала въ своемъ разсужденіи въ Tüb. Zeitschr. 1836 Hft 3, позднѣе въ своемъ *Paulus*. S. 398 ff. (2 A. 1866. S. 393 ff).

[26]) По Бауру главная цѣль посланія къ Римлянамъ есть опроверженіе того мнѣнія христіанъ изъ іудеевъ, что доколѣ Израиль, какъ народъ, не приметъ участія въ благодати, участіе въ ней язычниковъ можно считать отстраненіемъ іудеевъ; слѣдов. посланіе есть апологія Павловой миссіонерской дѣятельности противъ іудейско-христіанской, зараженной евіонизмомъ, римской общины—мнѣніе, которое—ставя лишь на мѣсто Бауровыхъ евіонеевъ простыхъ христіанъ изъ іудеевъ—въ сущности раздѣляетъ и Manhold въ вышеупомянутомъ сочиненіи (противъ него ср. Riggenbach. a. a. O.).

[27]) Ср. Gundert: Ueber den 1 Br. des Clem. Rom. въ Zeitschr. f. d. luth. Th 1854. 11. 1—3.

[28]) Въ частности мнѣніе Баура, будто цѣль обѣихъ послѣднихъ главъ—сдѣлать уступки римскимъ христіанамъ изъ іудеевъ и представить апостола другомъ всей римской знати, основательно опровергнута многими. См. между другими Kling Aechtheit der beiden letzten Capitel des Römerbriefes въ Theol. Stud. X, 2; ср. Dietlein Das Urchristenthum. Halle 1845. S. 41. ff. Delitzsch a. a. O. S. 609 ff и Riggenbach a. a. O. S 41 ff. (Что особенно непріятно Бауровой школѣ въ Римл. 15, 7—13,—это выведеніе обязанности единодушія между сильными и слабыми въ общинѣ изъ отношенія Христа къ іудеямъ и язычникамъ и выраженіе мысли, что Израиль имѣетъ, согласно съ обѣтованіями, ближайшее право на спасеніе,—что впрочемъ есть только подробнѣйшее раскрытіе и приложеніе Римл. 1, 16. Не нравится также похвала, которую выражаетъ ап. общинѣ Римл. 15, 14, и которая въ совершенномъ согласіи находится съ Римл. 1, 8 12 Но если обѣ послѣднія главы, какъ позднѣйшее прибавленіе приверженца Павла въ пользу направленія Павлова, должны, по Бауру и Швеглеру, изгладить то впечатленіе, какое произвело посланіе Павла на получившихъ его, и притомъ уступкою христіанамъ изъ іудеевъ, что они одни имѣютъ право на спасеніе. то „съ негодованіемъ мы отвернулись бы отъ этихъ двухъ главъ, если онѣ—произведеніе ложной любви къ миру насчетъ истины, произведеніе низкаго стремленія пожертвовать всѣмъ въ пользу преобладанія Павлинизма, дѣло хитрой коварной игры, которая для достиженія своихъ цѣлей дозволяетъ себѣ болѣе или менѣе отпадать отъ божественной истины и собственнаго убѣжденія" Delitzsch a. a. O. S. 610 ff).

[29]) Ewanson a. a. O. выразилъ было свои сомнѣнія и касательно этого посланія, но его слабыя возраженія, (какъ называетъ ихъ Credner Einl S. 487), никогда никѣмъ не были приняты.

30)... ἀπορρίψαντες ἀφ' ἑαυτῶν πᾶσαν ἀδικίαν καὶ ἀνομίαν, πλεονεξίαν, ἔρεις, κακοηθείας, τε καὶ δόλους, φιθυρισμούς τε καὶ καταλαλίας, θεοστυγίαν, ὑπερηφανίαν τε καὶ ἀλαζονείαν, κενοδοξίαν τε καὶ φιλοξενίαν (φιλοκενίαν). Ταῦτα γὰρ οἱ πράσσοντες στυγητοὶ τῷ θεῷ ὑπάρχουσιν· οὐ μόνον δὲ οἱ πράσσοντες ταῦτα, ἀλλὰ καὶ οἱ συνευδοκοῦντες αὐτοῖς (ср. Римл. 1, 29—32).

31) Καὶ πάντας δεῖ παραστῆναι τῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ, καὶ ἕκαστον ὑπὲρ ἑαυτοῦ λόγον δοῦναι.

32).. τοῖς καθ' ὑπομονὴν διὰ ἔργων ἀγαθῶν ζητοῦσι τὴν ἀφθαρσίαν, δωρήσεται ζωὴν αἰώνιον, χαράν.... τοῖς δὲ ἀπίστοις καὶ καταφρονητοῖς καὶ ἀπειθοῦσι τῇ ἀληθείᾳ, πειθομένοις δὲ τῇ ἀδικίᾳ..... ἔσται ὀργὴ καὶ θυμός, θλῖψις καὶ στενοχωρίαι (ср. Римл. 2, 6—9).

33) .. τῷ τὴν τιμὴν, τὴν τιμὴν· τῷ τὸν φόβον, τὸν φόβον· τῷ τὸν φόρον, τὸν φόρον· μηδενὶ μηδὲν ὀφείλειν, ἢ μόνον τὸ ἀγαπᾶν πάντας (ср. Римл. 13, 7. 8.).

34)... ὅτι οὐκ ἄξια τὰ παθήματα τοῦ νῦν καιροῦ πρὸς τὴν μέλλουσαν δόξαν ἀποκαλυφθῆναι εἰς ἡμᾶς (ср. Римл. 8, 18.).

35) «Hoc ipsum interpretatus est Paulus scribens ad Romanos: Paulus Apostolus Iesu Christi, praedestinatus ad evangelium Dei, quod promisit per prophetas suos» cet. (Римл. 1, 2 и дал.) » Et iterum ad Rom. scribens de Israel dicit: quorum patres, et ex quibus Christus secundum carnem" cet. (Римл. 9, 5).

36).... «Ut cum ad Romanos natura facere dicens (apostolus) nationes ea, quae sunt legis»—cet (Римл. 2, 14).

37) «Solum autem Christum potero Deum dicere, sicut idem apostolus: ex quibus Christus, qui est, inquit, Deus super omnia benedictus in aevum omne» (Римл. 9, 5).

38) Ἴδε οὖν, φησὶν ὁ Παῦλος, χρηστότητα καὶ ἀποτομίαν θεοῦ (Римл. 11, 22)

39) Ὁμοίως δὲ καὶ ὁ Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ρωμαίους ἐπιστολῇ γράφει· «οἵτινες ἀπεθάνομεν τῇ ἁμαρτίᾳ, πῶς ἔτι ζήσομεν ἐν αὐτῇ.» κ. τ. λ. (Римл. 6, 2).

§ 23.

В. ПОСЛАНІЯ, НАПИСАННЫЯ ВО ВРЕМЯ УЗЪ.

(ПОСЛАНІЯ КЪ ЕФЕСЕЯМЪ, КОЛОССЯНАМЪ, ФИЛИМОНУ И ФИЛИППІЙЦАМЪ).

По написаніи посланія къ Римлянамъ, Павелъ, около 58 г., ясно предчувствуя узы, угрожавшія ему, съ милостынею, которая должна была служить союзомъ любви между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ, отправился въ Іерусалимъ (Римл. 15, 25 и дал. Дѣян. 20, 3 и дал. [1]). Но между тѣмъ какъ здѣсь

вообще и у предстоятелей общины въ особенности апостолъ нашелъ радушный пріемъ (Дѣян. 21, 17 и сл.), нѣкоторая часть, и именно менѣе просвѣщенная часть общины, встрѣтила его враждебно. Видимымъ склоненіемъ къ іудейскимъ нравамъ и обычаямъ апостолъ старался расположить въ свою пользу этихъ христіанъ изъ іудеевъ (Дѣян. 21, 26 и сл.). Но враждебные малоазійскіе іудеи, бывшіе въ Іерусалимѣ, возмутили противъ Павла всю іерусалимскую чернь, и Павелъ спасся отъ смерти лишь тѣмъ, что его взялъ себѣ римскій трибунъ (Дѣян. 21, 27) [2]). Напрасно защищался апостолъ (Дѣян. 22—24 гл.) какъ предъ народомъ, который хотя сначала онъ смягчилъ было рѣчью на еврейскомъ языкѣ, но упоминаніемъ о своемъ призваніи къ обращенію язычниковъ возбудилъ снова ярость, такъ и предъ синедріономъ іерусалимскимъ, котораго гнѣвъ онъ умѣлъ утишить упоминаніемъ о своемъ фарисействѣ (въ противоположность саддукейству) въ томъ, въ чемъ оно содержитъ истину признаваемую Евангеліемъ, и наконецъ (когда онъ потребовалъ, чтобы судъ надъ нимъ производился по римскимъ законамъ, а не іудейскимъ) предъ прокураторомъ Феликсомъ въ Кесаріи, къ которому отправили Павла, опасаясь ярости іудеевъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 23, 12 и д.), но котораго надежду на подкупъ (Дѣян. 24, 26.) апостолъ конечно не могъ оправдать. Феликсъ держалъ его въ продолженіе двухъ лѣтъ въ заключеніи въ Кесаріи (Дѣян. 24, 27), а когда и преемникъ Феликса Фестъ тоже только держалъ его (Дѣян. 25 гл.), то апостолъ апеллировалъ въ Римъ къ Кесарю (Дѣян. 25, 11) и былъ, по засвидѣтельствованіи истины Евангелія предъ Агриппой 11 (Дѣян. 25, 13 и дал. и гл. 26), послѣ достопамятнаго морскаго путешествія, представленъ корабельщиками язычниками, какъ плѣнникъ, въ Римъ (Дѣян. 27, 28) около 61 года. Тамъ онъ провелъ (какъ видно изъ заключенія Дѣян. гл. 28, 30 и слѣд), два года, невозбранно и свободно, не смотря на строгую стражу, проповѣдуя Евангеліе и принимая своихъ сотрудниковъ [3]).

По всей вѣроятности это время было временемъ, къ которому принадлежатъ многія посланія Павловы. Извѣстія, которыя онъ получалъ въ Римѣ чрезъ своихъ сотрудниковъ (особено чрезъ Епафраса Колос. 1, 7), дали теперь апостолу поводъ почти одновременно написать свои посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ (съ приложеніемъ частнаго посланія къ Филимону въ Колоссахъ)

и чрезъ Тихика (Еф. 6, 21. Кол. 4. 7.) родомъ изъ малой Азіи (Дѣян. 20, 4) [4]) послать ихъ, послѣ чего онъ нѣсколько позднѣе отправилъ еще изъ Рима посланіе къ Филиппійцамъ. Что всѣ эти четыре посланія писаны во время узъ Павловыхъ, видно ясно изъ слѣдующихъ мѣстъ: Филим. 9. 22; Еф. 3, 1; 4, 1; 6, 20. Кол. 1, 24; 4, 3. 10. Филип. 1, 7. 13. 14. 20; 2, 17, гдѣ ап. Павелъ говоритъ о себѣ, какъ объ узникѣ. Хотя въ послѣднее время нѣкоторые изъ новыхъ писателей высказали мнѣніе, что Павелъ написалъ эти посланія, именно три первыя—къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филимону—не изъ римскихъ узъ, но изъ предшествовавшихъ имъ двухлѣтнихъ узъ его въ Палестинѣ (въ Кесаріи) [5]), но крайней мѣрѣ то вѣрно, что посланіе къ Филиппійцамъ написано во время римскихъ узъ Павла [6]). Извѣстность о его узахъ ἐν ὅλῳ τῷ πραιτωρίῳ (Филип. 1, 13) [7]), и особенно привѣтствія μάλιστα τῶν ἐκ τῆς καίσαρος οἰκίας (4, 22) [8]) указываютъ съ достаточною ясностію на Римъ. Во время римскихъ узъ, при Неронѣ, апостолу всего естественнѣе было ожидать смерти, какъ возможнаго исхода узъ его (Филип. 1, 20, 2, 17); на это указываетъ также и то обстоятельство, что для римскихъ гражданъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Павелъ, рѣшеніе послѣдней участи (жизни или смерти) могло послѣдовать только въ Римѣ, отъ лица Кесаря. Вообще, если Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ (1, 19; 2, 17) ожидаетъ рѣшенія своей участи, то это указываетъ на Римъ, а не на Кесарію, гдѣ ему представлялась во всякомъ случаѣ возможность аппелляціи въ Римъ. Наконецъ на Римъ всего естественнѣе указываетъ то, что Павелъ говоритъ о благопріятномъ исходѣ своихъ узъ для Евангелія (Филип. 1, 12); равнымъ образомъ только въ Римѣ возможно представить себѣ такое стеченіе учителей христіанскихъ (Филип. 1, 15) и важное значеніе узъ Павловыхъ (1, 12). Точно также предположеніе о происхожденіи и прочихъ трехъ посланій изъ Палестины менѣе согласуется, а отчасти и совсѣмъ не согласуется, съ данными, заключающимися въ названныхъ посланіяхъ. Прежде всего это предположеніе несовмѣстимо съ свободою апостола въ проповѣданіи Евангелія, предполагаемою въ самыхъ этихъ посланіяхъ (Кол. 4, 3—11; Еф. 6, 19. Филим. 1. 10. Филип. 1, 14), и самымъ существованіемъ письменныхъ сношеній апостола, *чего нельзя* утверждать, ни даже съ вѣроятностію предполагать, во время узъ Павла въ Кесаріи;

между тѣмъ какъ относительно римскихъ узъ эту свободу слѣдуетъ признать на основаніи книги Дѣяній Апост. (28, 30) и самаго отправленія изъ Рима посланія къ Филиппійцамъ. Къ этому должно присоединить еще то обстоятельство, что Павелъ непосредственно предъ своими узами въ Кесаріи (Дѣян. 20, 25), торжественно прощался, какъ бы навсегда, съ малоазійскими церквами. Но какъ возможно, чтобы онъ, въ столь короткій промежутокъ времени, успѣлъ совершенно оставить эту мысль и высказывать намѣреніе снова посѣтить ихъ (Филим. 22. Филип. 2, 24), и при этомъ такъ скоро измѣнить свое желаніе быть въ Римѣ (Римл. 1, 10) и свое рѣшительное намѣреніе туда отправиться (Римл. 15, 23. Дѣян. 19, 21)? Равнымъ образомъ Онисимъ, бѣглый рабъ, котораго Павелъ возвращаетъ Филимону при письмѣ, скорѣе могъ искать убѣжища въ Римѣ, чѣмъ въ Кесаріи; ибо сообщенія съ столицею міра были гораздо чаще и скорѣе, да къ тому же этотъ необозримый и обширный городъ могъ обѣщать ему гораздо болѣе средствъ къ укрывательству и защитѣ. [9]). Точно также напрасны и другія попытки найдти въ названныхъ трехъ посланіяхъ данныя, которыя бы говорили болѣе за происхожденіе ихъ изъ Кесаріи, нежели изъ Рима [10]). Кромѣ того, происхожденіе названныхъ трехъ посланій изъ Палестины представляетъ ту несообразность, что Апостолъ, въ началѣ своихъ узъ и при незначительномъ мѣстномъ отдаленіи отъ своихъ друзей и церквей, не могъ имѣть такого настоятельнаго побужденія и основанія къ перепискѣ, какъ въ продолженіе позднѣйшихъ узъ въ Римѣ, при совершенномъ своемъ удаленіи отъ круга своихъ. Наконецъ, для развитія ложнаго направленія, обличаемаго въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Ефесеямъ требовалось во всякомъ случаѣ болѣе времени, чѣмъ сколько прошло до кесарійскихъ узъ Павла, непосредственно предъ которыми (Дѣян. 20) апостолъ только еще опасался возникновенія этого ложнаго направленія въ будущемъ [11]). Если же нѣкоторые, принимая на половину гипотезу о происхожденіи изъ Рима названныхъ трехъ посланій Павловыхъ, хотятъ [12]) производить изъ Кесаріи палестинской только одно посланіе къ Ефесеямъ: то противъ этого говоритъ уже разительное сходство посланія къ Ефесеямъ съ посланіемъ къ Колоссянамъ, объясняемое только одновременностію ихъ происхожденія и доставленіемъ обоихъ посланій чрезъ одного повѣреннаго Тихика (Еф. 6, 21 и дал. Колос. 4, 7 и дал.). Оба

эти обстоятельства (внутреннее сходство между посланіями къ Ефесеямъ и Колоссянамъ и ихъ доставленіе чрезъ одно и то же лице—Тихика), къ которымъ присоединяется еще несомнѣнное тожество обстоятельствъ, при какихъ были отправлены посланія къ Колоссянамъ и Филимону [13]),—всѣ эти обстоятельства доказываютъ и вообще приблизительно одновременное написаніе всѣхъ грехъ посланій [14]), такъ что для посланія къ Филиппійцамъ остается нѣсколько болѣе поздній предѣлъ времени въ продолженіе римскихъ узъ ап. Павла [15]). Написаніе посланія къ Филиппійцамъ падаетъ такимъ образомъ на 63-й годъ, а трехъ прочихъ—на 62-й.

Христіанскимъ общинамъ проконсульской Азіи, главнымъ городомъ которой былъ Ефесъ, особенно же Колосской церкви во Фригіи, угрожала въ то время опасность отъ вторженія ложно-аскетическаго іудейскаго гносиса и смѣшенія христіанства съ ессействомъ [16]). Здѣсь возникло особенное іудейское лжеученіе созерцательнаго и аскетическаго направленія, отличное отъ фарисейскаго направленія, какое проникло въ церкви Галатійскія. У многихъ изъ іудеевъ здѣсь образовалось мнѣніе, что христіанство не слѣдуетъ вовсе отвергать, что оно имѣетъ во всякомъ случаѣ высшее происхожденіе отъ ангела (Дѣян. 23, 9), и потому іудеи въ въ Ефесѣ пытались именемъ Іисуса, какъ высшаго духа, производить заклинанія (Дян. 19, 13). Исполненные все еще ненависти къ новому ученію объ оправданіи чрезъ вѣру безъ дѣлъ закона, болѣе разсудительные изъ іудеевъ не оставались слѣпы къ дѣйствіямъ Евангелія между христіанами, которые оставили языческое идолослуженіе, и стали покланяться Богу Авраама; но будучи еще горды для того, чтобы признать за Мессію Сына Божія, умершаго на крестѣ, и принести ему въ жертву всю свою мудрость (Ср. Филип. 3, 8), они считали себя все еще выше христіанства, и, удовлетворяясь разнаго рода философскими и теософическими умозрѣніями, которыя они осиовывали на преданіяхъ (Кол. 2, 8), задались мыслію представить іудейство въ духовномъ и высшемъ смыслѣ, и вмѣстѣ съ этимъ, признавая тѣло источникомъ зла, проповѣдывали строгій аскетизмъ [17]). Лучшимъ мѣстомъ для развитія такого іудейства была, безъ сомнѣнія, Малая Азія и Греція,—страны, густо населенныя іудеями, которые, находясь вдали отъ своего теократическаго средоточія, могли здѣсь развить безпрепятственнѣе свои религіозныя направленія и провести ихъ съ наибольшею свободою. Впро-

чемъ противники, съ которыми имѣлъ дѣло здѣсь ап. Павелъ, не были только іудеи. Иначе они не могли бы пріобрѣсти такого важнаго значенія среди христіанскихъ общинъ [18]). Смѣсь ложныхъ ученій іудейскихъ [19]) получила доступъ и въ среду христіанъ изъ іудеевъ, и эти послѣдніе пытались съ мнимо высшей точки зрѣнія опровергать ученіе апостоловъ, а устарѣвшему іудейству дать новое значеніе въ христіанскихъ общинахъ сообщеніемъ ему утонченной формы [20]).

[1]) Путь лежалъ чрезъ Македонію, Троаду (гдѣ онъ въ воскресный день прощался съ общиною), Милетъ (гдѣ онъ говорилъ отеческую прощальную рѣчь ефесскимъ пресвитерамъ), Птолемаиду и Кесарію.

[2]) Клавдій Лисія (Дѣян. 23, 26).

[3]) Ἀκωλύτως—замѣчательное послѣднее слово Дѣяній Апостольскихъ.

[4]) О немъ также упомянается какъ о сотрудникѣ ап. Павла Тит. 3, 12 2 Тим. 4, 12.

[5]) Таковы: Dav. Schulz въ Theologischen Studien und Kritiken. 1829. Hft. 3. S. 612 ff; Schott Isagoge p. 272; de Wette Einleitung; I. Wiggers Beiträge zur Einleitung in die Briefe an die Ephesier, Colosser und an Philemon (въ Theologischen Studien. 1841. 11, 413—456), Meyer Commentar über die Ephesierbrief. Gött. 1843 (4 изд. 1867. S. 17), Reuss Geschichte des Neuen Testaments. 2. A. S. 98 f. и др. Первыми представителями этого взгляда можно считать Beza u L. Oeder (Syntagm. obss. p. 650 sqq.), которые считали это посланіе написаннымъ внѣ Рима. Напротивъ, C. Graul De Schulzii et Schottii sententia, scripsisse Paulum epp. ad Eph. cet. in Caesareensi captivitate. Lips. 1836, Neander Geschichte der Pflanzung der christlichen Kirche durch die Apostel. S. 372 f. и др. защищали взглядъ противоположный.

[6]) Таково ясно выраженное мнѣніе древнихъ отцевъ церкви и почти всѣхъ новыхъ. Только Böttger Beiträge. Gött. 1837. H. 2. высказывается и здѣсь за Кесарію: съ нимъ склоненъ согласиться и Thiersch Die Kirche im apostolischen Zeitalter 1852. S. 212.

[7]) Πραιτώριον (просто, а не такъ, какъ въ Дѣян. 23, 35. πραιτώριον Ἡρώδη, которая конечно находилась въ Кесаріи)—это всего естественнѣе castra Praetorianorum въ Римѣ (Sueton. Tib. c. 37). Изъ Дѣян. 28, 16 видно, почему именно тамъ узы апостола для Христа могли быть извѣстны.

[8]) Οἱ ἐκ τῆς καίσαρος οἰκίας во всякомъ случаѣ понятіе не тожественное съ πραιτώριον. Всего естественнѣе подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть царскую свиту во дворцѣ, которая имѣла съ Павломъ сношенія въ Преторіи; но очевидно произвольно предположеніе Thiersch Die Kirche im apostolischen Zeitalt. S. 212, будто дѣло идетъ о семействѣ царскаго отпущенника Фелякса въ Кесаріи.

[9]) Не слѣдуетъ только раздѣлять страннаго мнѣнія де Ветте, „что Онисимъ бѣжалъ туда къ Павлу" Это для бѣглаго невѣрнаго раба было равно невозможно и въ Римѣ и въ Кесаріи. Но случайно сойтись съ Павломъ и потомъ быть довѣрчиво принятому имъ въ общеніе съ собою могло скорѣе произойти въ обширномъ Римѣ, чѣмъ въ Кесаріи Возражаютъ на это въ такомъ случаѣ объ Онисимѣ должно бы быть упомянуто въ посланіи къ Ефесеямъ и Колоссянамъ или, по крайней мѣрѣ, въ посланіи къ Филимону должно бы быть опущено увѣдомленіе о прибытіи самого апостола къ Филимону, господину Онисима, такъ какъ изъ Рима было туда гораздо дальше, чѣмъ изъ Кесаріи Но при этомъ забываютъ, вопервыхъ, что посланіе къ Ефесеямъ чуждо всякихъ личныхъ указаній; въ посланіи же къ Колоссянамъ упоминаніе объ Онисимѣ условливается его происхожденіемъ изъ Колоссъ, вовторыхъ, что Павелъ упоминаетъ о своемъ прибытіи въ связи съ ходатайствомъ за Онисима, для чего не могла служить препятствіемъ *ни отдаленность пути, ни то*, что освобожденіе апостола было еще не близко

[10]) Что касается до другихъ данныхъ, которыя приводятся изъ этихъ посланій противъ ихъ написанія во время римскихъ узъ, то они не имѣютъ никакой силы. Въ виду опасности, угрожающей Евангелію, учитель колосской церкви (Епафрасъ Кол. 1, 7) могъ рѣшиться на путешествіе къ Павлу въ Римъ (куда могли привлекать его и другія личныя отношенія) не только съ одинаковымъ удобствомъ, какъ и въ Кесарію, но даже въ Римъ еще скорѣе, когда дошла вѣсть о свободѣ, которою тамъ пользовался апостолъ. Далѣе, почему ап Павелъ не могъ просить, употребляя его любимое выраженіе, приготовить себѣ предварительно помѣщеніе въ Колоссахъ (Филим. 22) также удобно изъ Рима, какъ и изъ Кесаріи, такъ какъ въ Испанію и изъ Кесаріи путь никакимъ образомъ не лежалъ чрезъ Колоссы? Почему ап., при измѣнившихся обстоятельствахъ, не могъ предпринять это путешествіе, вопреки своему намѣренію отправиться въ Испанію, которое онъ выражалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (Римл 15, 24), но не могъ привести въ исполненіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ? Не говоримъ уже о томъ, что онъ выражаетъ тоже намѣреніе посѣтить Востокъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, во всякомъ случаѣ написанномъ изъ Рима; что наконецъ и въ Римѣ и въ Кесаріи могли собраться около апостола упоминаемые въ трехъ посланіяхъ ученики его и друзья— Тимофей, Аристархъ, Лука, Маркъ, Димасъ, Тихикъ—съ этимъ соглашается и де Ветте (Einl. ed 2 S 254), при всемъ расположеніи своемъ къ мнѣнію Шульца Всѣ эти лица могли быть въ Римѣ даже скорѣе, чѣмъ въ Кесаріи, такъ какъ апостолъ имѣлъ тамъ болѣе свободы.

[11]) Оспаривать римское происхожденіе названныхъ посланій на томъ основаніи, что 2-е посланіе къ Тимоѳею, написанное также въ Римѣ, не можетъ быть выводимо изъ тѣхъ же римскихъ узъ (Reuss Gesch. des N T 2. A. S. 98)—такое соображеніе не имѣетъ силы, потому что это посланіе написано во время вторыхъ узъ ап. въ Римѣ (которыхъ Реуссъ кажется не признаетъ).

[12]) Schneckenburger Beiträge S. 144.

[13]) Стóитъ только сравнить содержаніе посланія къ Филимону съ Колос 4, 7—9 (Въ посланіи къ Колоссянамъ Онисимъ, отправлявшійся съ посланіемъ къ Филимону, представляется какъ спутникъ Тихика, и положеніе Павла изображается здѣсь такъ же, какъ въ посланіи къ Филимону Особенно сходно предстаВляются обстоятельства ап. Павла въ посланіяхъ къ Кол. 4. 10—14. и Филим 23. 24)

[14]) Какое изъ трехъ посланій написано прежде всѣхъ и какое послѣ, этого конечно нельзя утверждать съ полною опредѣленностію, хотя вѣроятность и говоритъ въ пользу первенства посланія къ Ефесеямъ. Заключеніе Hug'a (Einl. 11, 402 ed. 3) о болѣе ранниемъ происхожденіи посланія къ Ефесеямъ, выводимое изъ того обстоятельства, что ап. Павелъ въ началѣ посланія къ Ефесеямъ не упоминаетъ о Тимоѳеѣ, какъ это онъ дѣлаетъ въ началѣ посланія къ Филимону, къ Колоссянамъ, и вообще—въ началѣ всѣхъ приписокъ, когда Тимоѳей былъ съ нимъ (2 Кор., Филип 1, и 2 Солун.)—это заключеніе не можетъ быть признано вполнѣ вѣрнымъ. Отсутствіе привѣтствія отъ имени Тимоѳея можетъ быть объясиено изъ особенной цѣли посланія къ Ефесеямъ, какъ посланія окружнаго, имѣющаго общее содержаніе и можетъ быть изъ собственноручнаго написанія этого посланія самимъ ап Павломъ, [какъ въ посланіи къ Галатамъ, написанномъ собственноручно (6, 11) не упоминается ни объ одномъ изъ сотрудниковъ, а въ несомнѣнно диктованныхъ, на оборотъ, въ посланіяхъ къ Солунянамъ, вмѣсто одного упоминаются два, и даже въ каждомъ одни и тѣ же] Впрочемъ предположеніе о написаніи посланія къ Ефесеямъ прежде посланія къ Колоссянамъ находитъ себѣ основаніе въ самой особенности взаимоотношенія этихъ посланій. Между тѣмъ какъ посланіе къ Колоссянамъ, краткое и сжатое, входитъ въ область индивидуальной жизни общины и излагаетъ ученіе въ полемическомъ смыслѣ, имѣя въ виду противоположности чуждыхъ ученій,—посланіе къ Ефесеямъ, будучи независимо отъ чисто мѣстныхъ отношеній, по содержанію шире и общѣе, и назначено для употребленія въ болѣе широкомъ кругѣ читателей. Если такимъ образомъ посланіе къ Ефесеямъ естественно является первымъ, то (предполагая, что посланіе къ Лаодикійцамъ Кол. 4, 10 есть одно и то же съ посланіемъ къ Ефесеямъ) съ этимъ предположеніемъ вполнѣ согласуется наставленіе Павла Колоссянамъ взять и прочитать посланіе къ Ефесеямъ; это обстоятельство заключаетъ въ себѣ необходимое указаніе на то, что посланіе къ Ефесеямъ явилось первымъ.

[15]) Между тѣмъ какъ въ первыхъ трехъ посланіяхъ не содержится ни указанія на распространеніе христіанства въ Римѣ, ни опредѣленнаго извѣстія о собственной судьбѣ апостола (въ посланіи къ Филимону, 22 ст. ап. только въ первый разъ, и то неопредѣленно, какъ бы издалека выражаетъ надежду на освобожденіе по молитвамъ братьевъ, и снова свидѣться съ Филимономъ), напротивъ, въ посланіи къ Филиппійцамъ ап. хотя высказываетъ только единственное свое желаніе (Филип. 1, 20), чтобы Христосъ

прославился чрезъ него, будетъ ли то чрезъ его жизнь или смерть, но при этомъ выражаетъ уже вѣрную о Господѣ надежду на свое освобожденіе (Филип. 1, 25 и д; 2, 24) и на скорое посѣщеніе Церкви въ Филиппахъ (но чѣмъ сильнѣе увѣренъ апостолъ въ своемъ освобожденіи, тѣмъ опредѣленнѣе въ этихъ мѣстахъ посланія заключается доказательство, что за этими узами апостола, предполагаемыми въ самомъ посланіи къ Филиппійцамъ, слѣдовали другія позднѣйшія, именно тѣ, которыя окончились смертію апостола въ Римѣ. Здѣсь же можно находить доказательство, что посланія къ Филиппійцамъ не слѣдуетъ отдѣлять по времени отъ трехъ прочихъ такъ далеко, чтобы относить къ этимъ вторымъ узамъ Павла въ Римѣ). Въ этомъ посланіи онъ также сообщаетъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ своей проповѣди, о проповѣданіи и распространеніи христіанства въ мѣстѣ своихъ узъ (Филип. 1, 12 и д), что̀ предполагаетъ уже продолжительное пребываніе его здѣсь. (Если Епафродитъ [Филип. 2, 25], податель посланія къ Филиппійцамъ, одно лице съ Епафрасомъ [Кол. 1, 7; 4, 12; Филим. 23], который находился вмѣстѣ съ Павломъ: въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, а можетъ быть даже и невѣроятнаго. Если это предположеніе справедливо, то и отсюда уже открывается болѣе позднее происхожденіе посланія къ Филиппійцамъ. Но что Луки во время написанія этого посланія не было съ Павломъ, этого обстоятельства нельзя считать съ де Веттe [Einl. S. 149] за признакъ позднѣйшаго происхожденія этого посланія, потому что изъ Филип. 3, 21. ср. Кол. 4, 14 не слѣдуетъ еще никакимъ образомъ заключать объ отсутствіи Луки. Въ 4-й главѣ посланія къ Колоссянамъ Павелъ посылаетъ привѣтствіе отъ многихъ частныхъ лицъ, и умолчаніе о Лукѣ могло бы указывать на его отсутствіе, но Филип. 4, 21, лишь вообще безъ указанія на имена отдѣльныхъ лицъ, ап. говоритъ; ἀσπάζονται ὑμας οι σὺν ἐμοι ἀδελφοί. Скорѣе можно было бы заключать объ отсутствіи такого мужа какъ Лука изъ Филип. 2, 20—21 [объ отсутствіи лишь непродолжительномъ]: но только съ вѣроятностію безъ твердыхъ основаній [такъ какъ πάντες Филип. 2, 21 означаетъ не всѣхъ вообще, а только тѣхъ, которые подразумѣвались при этомъ посольствѣ]).

[16]) О колосскихъ лжеучителяхъ см. Böhmer Isagoge p. 56 sqq;—Schneckenburger Ueber die Irrlehrer zu Colossä (Theol. Studien u. Kritiken, V, 4); C. F. H. Rheinwald De pseudodoctoribus Colossens. Veron. Rhen. 1834; 4; I. E. Osiander Ueber die Coloss. Irrlehrer (Tübingen Zeitschr. 1834, 111); Baur въ Tübinger Zeitschr. 1838 H. 3; I. Barry Les faux docteurs de Colosses. Mont. 1846; D. Charruand Fausses doctrines de Col. Mont. 1858 и др.

[17]) У іудеевъ этого направленія много было разсужденій о Логосѣ, какъ о полнотѣ всего сотвореннаго, существующей въ умѣ божественномъ и *изъ него исходящей, но какъ о сотворенномъ*, посредствомъ котораго весьма многіе люди, какъ сыны Логоса, приближаются къ Богу; между тѣмъ какъ люди, стоящіе выше, собственно сыны Божіи, какъ сыны самаго Сущаго, не имѣютъ нужды въ такомъ посредствѣ.

[18]) Что Колосскіе лжеучители были изъ христіанъ, это ясно видно изъ Колос. 2, 19.

[19]) Это была смѣсь ученій восточно-теософическихъ, іудейскихъ и христіанскихъ аскетическаго направленія.

[20]) Хотя они поставляли христіанское ученіе апостоловъ гораздо выше язычества: но, по ихъ мнѣнію, еще выше стоитъ религія самаго Верховнаго Бога, которая имѣетъ свое происхожденіе не отъ сотвореннаго существа (лжеучители признавали Христа сотвореннымъ, разумѣя подъ Нимъ то Логоса, то духа или ангела), но отъ Бога, Источника всѣхъ духовъ (это признаетъ въ опроверженіе лжеучителей и ап. Павелъ, когда усвоетъ Христу божество. Ср. Колос. 1, 16 и дал. 19. 20, 22). Эта высшая степень непосредственнаго богопознанія приводитъ будто бы сама собою въ общеніе съ ангелами и къ познанію всѣхъ ихъ родовъ и видовъ. Эти тайны верховнаго Бога сообщены народу іудейскому, отразились въ обрядовомъ законѣ и постигаются его строгимъ исполненіемъ, другими родами аскетизма и служеніемъ ангеламъ. Эта теорія до такой степени тѣсно сливала христіанство съ іудействомъ, что для нѣкоторыхъ изъ названныхъ лжеучителей, особенно появившихся уже въ послѣдствіи, должно было остаться сомнительнымъ даже и внѣшнее ихъ обращеніе къ христіанству. (Такимъ изображается это лжеучительное направленіе прежде всего въ полемикѣ посланія къ Колоссянамъ [2, 8, 16. 18] и Ефесеямъ [4, 14. 5, 6]; но его ранніе зачатки были уже указаны и опровергнуты въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ; болѣе же сильнаго вторженія его въ христіанскую общину, и притомъ въ формѣ болѣе развитой, Павелъ особенно опасался въ своей прощальной рѣчи къ ефесскимъ пастырямъ [Дѣян. 20, 17]. Это направленіе указывается еще болѣе развившимся, подъ вліяніемъ языческой переработки, въ полемикѣ пастырскихъ посланій, далѣе въ посланіяхъ Петра и уже законченнымъ—въ посланіяхъ Іоанновыхъ въ видоизмѣненной позднѣйшей формѣ является оно въ гностицизмѣ).

I.

Этому лжеученію ап. Павелъ противопоставилъ прежде всего посланіе къ Ефесеямъ, которое было назначено не только для одной какой либо частной общины, но имѣло значеніе окружнаго посланія для цѣлаго округа церквей [1]).

Хотя это посланіе и носитъ надписаніе πρὸς Ἐφεσίους, но внутреннее его свойство не согласуется съ высказаннымъ въ этомъ надписаніи преданіемъ о ближайшемъ назначеніи этого посланія. Потому что Павелъ въ прочихъ посланіяхъ къ общинамъ, въ которыхъ онъ оставался долгое время, всегда обращаетъ большое вниманіе на особенныя нужды этихъ общинъ и ихъ частныхъ

членовъ; въ настоящемъ же посланіи къ общинѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ два или три года (Дѣян. 19) и къ которой онъ стоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ (Дѣян. 20, 17 и дал.), нѣтъ ни одного привѣтствія къ частнымъ членамъ. Даже 1, 15 и 3, 2 апостолъ выражается такъ, какъ будто онъ объ успѣхахъ христіанства въ этой общинѣ, а сама община о его призваніи, какъ апостола языковъ, знали отъ другихъ. Ефесская церковь состояла не только изъ христіанъ изъ язычниковъ, но отчасти изъ христіанъ изъ іудеевъ (Дѣян. 19, 1—10, 20, 21), а между тѣмъ въ посланіи апостолъ обращается къ однимъ христіанамъ изъ язычниковъ. Все это не позволяетъ думать, чтобы посланіе назначено было для одной только общины Ефесской. Это же открывается между прочимъ изъ того, что Маркіонъ считалъ это посланіе за посланіе къ Лаодикійцамъ [2]), и этому предположенію [3]) не противорѣчитъ свойство посланія, такъ какъ Лаодикійская церковь не принадлежала къ числу основанныхъ самимъ Павломъ (Колос. 2, 1.) [4]). Но не видно никакого основанія, почему ап. Павелъ долженъ былъ Лаодикійской общинѣ,—которой и кромѣ того было уже сообщено посланіе къ Колоссянамъ,—отправить еще особенное посланіе, присовокупивъ къ нему и другое, въ которомъ нѣтъ ничего, прямо относящагося къ опредѣленной общинѣ. Правда, въ такомъ случаѣ нельзя указать ни на одну общину, для которой бы могло быть назначено это посланіе, но къ тому именно и приводитъ всего надежнѣе внутреннее содержаніе посланія, что оно не назначено исключительно для одной частной общины, но было посланіемъ окружнымъ, назначеннымъ для цѣлаго округа общинъ. Именно: оно было отправлено ко многимъ, можетъ быть ко всѣмъ, церквамъ христіанъ изъ язычниковъ въ Малой Азіи (которыя были основаны частію апостоломъ, частію другими его сподвижниками) и именно къ церквамъ изъ язычниковъ апостолъ языковъ, находившійся въ узахъ, и считалъ себя,—въ виду опасностей, угрожавшихъ ихъ внутреннему состоянію,—обязаннымъ обратить свое апостольское слово. Съ этимъ соображеніемъ какъ нельзя лучше согласуется то обстоятельство, что чтеніе τοῖς οὖσιν ἐν Ἐφέσῳ (Еф. 1, 1) не можетъ быть признано первоначальнымъ; ибо словъ ἐν Ἐφέσῳ въ древнѣйшихъ критическихъ авторитетахъ не было [5]). Такимъ образомъ посланіе это съ равнымъ правомъ можетъ быть разсматриваемо какъ посланіе и къ Ефесеямъ и къ Лаодикійцамъ,

будучи посланіемъ окружнымъ [6]). Можетъ быть впрочемъ, что надписаніе ἐν Ἐφέσῳ (1, 1) дѣйствительно происходитъ отъ самого Павла [7]). Ефесъ былъ главнымъ городомъ цѣлаго округа общинъ, и многія изъ нихъ могли быть основаны изъ Ефеса. Вообще можно сказать, чѣмъ былъ для Петра Іерусалимъ, тѣмъ для апостола языковъ сдѣлался Ефесъ, мѣсто, гдѣ Христосъ содѣлалъ чрезъ него многія великія дѣла (Дѣян. 19, 1 и д. 10 и дал.). Въ этомъ средоточіи восточной и греческой религіи и образованности возникла община, которая вскорѣ превзошла Антіохію и Коринѳъ, и, по мѣрѣ того какъ Іерусалимъ терялъ свое центральное значеніе, Ефесъ съ окружными фригійскими и іоническими городами достигъ того значенія въ христіанствѣ, съ которымъ изображается въ Апокалипсисѣ. При этомъ дѣлается совершенно понятнымъ именное назначеніе этого Павлова посланія для Ефеса. Но ни въ какомъ случаѣ оно не назначено исключительно для Ефеса, и податель его Тихикъ (Еф. 6, 21) легко могъ объяснить Ефесской общинѣ истинное назначеніе посланія [8]).

Въ этомъ посланіи Павелъ, какъ апостолъ языковъ и проникнутый до глубины сердца этимъ своимъ великимъ призваніемъ, представляетъ, вопреки туманнымъ мудрованіямъ лжеучителей—хотя и не вступая въ прямую полемику съ ними — христіанство, какъ глубочайшую премудрость, источникомъ которой служитъ искупленіе чрезъ Христа, благодать оправданія чрезъ вѣру, и которое по существу своему и дѣйствіямъ состоитъ въ постепенномъ освященіи человѣка въ любви и смиреніи [9]).

За подлинность посланія говорятъ всѣ свидѣтельства христіанской древности. Ясныя указанія на него встрѣчаются еще у Поликарпа ep. ad Philipp. c. 1. 12 [10]), а прямыя свидѣтельства изъ него приводятся у Игнатія (ad Ephes. c. 12) [11]), потомъ у Иринея (adv. haer. V, 2, 3) [12]), Климента Алекс. (cohort. ad gent. p. 54; Strom. IV, p. 499) [13]), Тертулліана (c. Marc. V. 11. 17. [14]) и у всѣхъ послѣдующихъ. Это посланіе находится въ канонѣ Маркіона, а въ перечисленіи новозавѣтныхъ книгъ у Евсевія—въ числѣ ὁμολογούμενα. Такое согласіе свидѣтельствъ, и притомъ въ такой степени, можно примѣчать лишь относительно немногихъ Павловыхъ посланій (стоящихъ выше всякаго сомнѣнія), и было бы необъяснимо, если бы посланіе было дѣломъ подлога.

Къ этому слѣдуетъ присоединить еще характеристическую особенность построенія періодовъ, свойственную Павлу (ср. 1, 3—10. 11—14. 15—23. 2, 1—7. 3, 1—19; 4, 1—3) и неподражаемо, выражающееся въ этомъ посланіи душевное состояніе апостола языковъ, находящагося въ узахъ, точно такъ же какъ и необъяснимость повода къ подлогу посланія, заключающаго столь простое свидѣтельство истины, столь убѣдительное, ясное и безхитростное изложеніе общихъ нравственныхъ истинъ Евангелія. Если же въ недавнее время де Ветте (Einleit. § 146) [15]) сплился опровергнуть подлинность этого посланія по внутреннимъ основаніямъ: то сомнѣнія его [16]) вытекаютъ изъ непониманія общей цѣли и характера посланія и вообще столь субъективны, что теряютъ всякое значеніе [17]). Въ новое время Баурова школа также подвергла сомнѣнію подлинность этого посланія, вмѣстѣ съ посланіемъ къ Колоссянамъ [18]). По мнѣнію ея, оба эти посланія принадлежатъ лже-Іоаннову направленію 2-го столѣтія и свидѣтельствуютъ о своей неподлинности указаніями на позднѣйшія монтанскія и гностическія, въ особенности же валентиніанскія идеи. Но что указываемыя выраженія и мысли отнюдь не монтанскія и гностическія, а чисто первохристіанскія и именно Павловы, это даже не требуетъ доказательствъ [19]). И поистинѣ было бы странно и непонятно, что правовѣрующій христіанинъ, писавшій съ цѣлію сблизить послѣдователей Петра и Павла, «не нашелъ никакого другаго, болѣе надежнаго, средства достигнуть сего, какъ заимствовать отъ всѣмъ извѣстныхъ еретиковъ чуждый равно обоимъ апостоламъ языкъ» [20]).

[1]) Къ истолковательнымъ сочиненіямъ объ этомъ посланіи принадлежатъ: Mori Acroases (см. о посл. къ Гал.).—Th. I. Schütze Comment. in ep. Paul. ad Eph. Lips. 1778. 8. и его же Auctarium comment. 1785.—I. A. Cramer Uebersetzung nebst Auslegung des Briefes an die Ephesier. 1782. 4.—F. A. W. Krause Der Brief P. an die Ephesier übersetzt und mit Anmerkk. Lpz. 1789. 8.—F. A. Holzhausen Der Brief des Ap. Paulus an die Epheser übersetzt und erklärt. Hamm. 1833.—L. I. Rückert Der Brief P an die Ephesier erläutert und vertheidigt. Lps. 1834.—G. C. A. Harless Commentar über den Brief P. an die Ephesier. Erl. 1834. 2. A. 1845.—F. K Meier Commentar über den Brief P. an die Ephesier. Berlin 1834.—C. St. Matthies Erklärung des Briefes P. an die Ephesier. Greifsw. 1834.—H. A. W. Meyer Kritisch exegetischer Commentar über N. T. Abthl. 8. Brief an die Ephesier. Gött. 1843. (2. A. 1853. 4. 1867).—De Wette Kurzgef. Erklär. der Briefe an die Colosser, Philemon, Ephesier und Philipper. Lpz. 1842. 2. A. 1847.—Baumgarten-Crusius Erklärung der Briefe an die Ephesier und Colosser.

ed. E. I. Kimmel u I. C Schauer. Iena 1847.—R Stier Die Gemeine in Christo Iesu, Ausleg des Br. an die Ephesier. Berl. 1848. f. 2 Bde—F. BleekVorlesungen über die Brr. an die Col., Philem. und Ephes. изд. F. Nitzsch Berl. 1865 и друг. По части исагогики: G. F. Gude Comm. de eccles. Ephes. statu. Lips. 1732; I. I Quandt Utrum ep. ad Eph. a Paulo Ephesiis an Laodicenis inscripta sit. Regiom 1742; C. F. Pezold De sublimitate P. in priorib. capp. ep. ad Eph. Lips. 1771; Ziegler Beitrag zu einer vollständigen Einleitung in den Brief an die Ephesier (въ Henke's Magazin Th. IV. S 225 ff.); Hänlein De lectoribus, quib. ep. Paul., quae ad Ephes scripta traditur, vere missa videatur. Erl. 1797. 4; A. van Bemmelen Diss. de epp. ad Eph. et Kol. inter se collatis. Lugd. B. 1803; G. C. A. Lünemann De ep., quam P. ad Eph. ded. perbibetur authentia, primis lectoribus, argumento summ. ac cons. Gott. 1842. 4; F. Coulin Recherches critiques sur l' ép. aux Ephés. Gen. 1851; E. Coquerel Etudes dogmatiques sur l' ép aux Ephés. Strsb. 1852; A Klöpper De orig. epp. ad Eph. et Col. Gryph. 1853 и др.

[2]) Ср. Тертулліана c. Marcion. V, 11 (....„epistola, quam nos ad Ephesios praescriptam habemus, haeretici vero ad Laodicenos") и 17 („Ecclesiae quidem veritate epistolam istam ad Ephesios habemus emissam, non ad Laodicenos; sed Marcion ei titulum aliquanto interpolare gestiit, quasi et in isto diligentissimus explorator.").—Епифаній haer. XLII, 9. p. 310 ошибочно принимаетъ, будто Маркіонъ кромѣ посланія къ Ефесеямъ ἔχει δὲ καὶ τῆς πρὸς Λαοδικέας λεγομένης μέρη.

[3]) Въ очень недавнее время это предположеніе нашло себѣ представителя въ A. Kamhausen Über den ursprünglichen Leserkreis des Epheserbriefs u. s. w. (въ Liebner-Dorner Jahrbb. f. deutsche Theol. Bd. XI. H. 4. 1866. S. 742 ff), который признаетъ, что самое посланіе къ Ефесеямъ (1, 1) первоначально было назначено для чтенія ἐν Λαοδικείᾳ.

[4]) Ссылаются кромѣ того и на посланіе ἐκ Λαοδικείας упоминаемое въ Кол. 4, 16, которое должно быть одно съ посланіемъ къ Ефесеямъ. (Такъ въ недавнее время и Laurent въ Liebner-Dorner'schen Jahrbb. 1866. S. 131 ff). И это имѣетъ бо́льшую вѣроятность; а что Павелъ, едва ли могъ рекомендовать Колоссянамъ чтеніе этого посланія, заключающаго въ себѣ такъ мало особеннаго, этого съ де Ветте нельзя сказать, тѣмъ болѣе, что Павелъ могъ рекомендовать посланіе къ Ефесеямъ для чтенія и многимъ другимъ церквамъ кромѣ Колосской, не смотря на то, что посланіе это заключаетъ такъ мало особеннаго. Впрочемъ посланіе ἐκ Λαοδικείας—посланіе отправленное изъ Лаодикіи въ Колоссы—должно быть отлично отъ посланія πρὸς Λαοδικεῖς, и только при существованіи послѣдняго можетъ имѣть мѣсто та ссылка.

[5]) Изъ словъ Іеронима ad h. l. видно, что въ его время существовали два чтенія этого мѣста: τοῖς οὖσιν ἐν Ἐφέσῳ и только τοῖς οὖσιν (безъ ἐν Ἐφέσῳ). Онъ говоритъ: *Quidam curiosius, quam necesse est, putant ex eo quod Mosi*

dictum sit: Haec dices filiis Israel: qui est, misit me,—etiam eos, qui Ephesi sunt sancti et fideles, essentiae vocabulo nuncupatos, ut... ab eo, qui est, hi qui sunt appellentur.... Alii vero simpliciter non ad eos, qui sunt, sed qui Ephesi sancti et fideles sunt, scriptum arbitrantur." И это не одно только свидѣтельство. Изъ рукописей въ самой древней—Cod. Vatic. это слово ἐν Ἐφέσῳ на полѣ только написано, а въ Cod. 67 и даже Cod. Sinaiticus нѣтъ его. Главное же-то, что Василій Вел. contr. Eunom. 11. Opp. vol. 1. p. 254. ed Garn. прямо говоритъ, что въ древнихъ спискахъ новаго завѣта слова ἐν Ἐφέσῳ не было. Ἀλλὰ καὶ τοῖς Ἐφεσίοις,—говоритъ онъ,—ἐπιστέλλων (Παῦλος) ὡς γνησίως ἡνωμένοις τῷ ὄντι δι' ἐπιγνώσεως, ὄντας αὐτοὺς ἰδιαζόντως ὠνόμασεν εἰπών· Τοῖς οὖσιν καὶ πιστοῖς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ. Οὕτω γὰρ οἱ πρὸ ἡμῶν παραδεδώκασι, καὶ ἡμεῖς ἐν τοῖς παλαιοῖς τῶν ἀντιγράφων εὑρήκαμεν.

[6]) По мнѣнію Bleek (Einl.) и Laurent (a. a. O.), весьма впрочемъ невѣроятному съ своей внутренней стороны, Павелъ будто бы самъ оставилъ въ первомъ стихѣ пробѣлъ для обозначенія мѣста, и что этотъ пробѣлъ въ послѣдствіи могъ быть занятъ названіемъ той или другой общины.

[7]) Въ пользу этого положительно говоритъ то обстоятельство, что уже Игнатій (Ep. ad Eph. c. 12) ссылается предъ Ефесеянами на посланіе къ нимъ Павла (выше стр. 7. пр. 14); далѣе Ириней, Тертулліанъ и Климентъ Алекс. относятъ это посланіе къ Ефесеямъ (см. пр. 12 и 13.). Изъ новыхъ А. Meyer въ своемъ комментаріи (4. A. 1867 г. признаетъ надписаніе, „къ Ефесеямъ" безспорнымъ.

[8]) Подобнымъ образомъ, только еще съ болѣе рѣшительнымъ указаніемъ на Ефесъ, высказывается Тиршъ о назначеніи посланія къ Ефесеямъ (Die Kirche im apostolischen Zeitalter S. 145 f.). „При своемъ прощаніи съ старѣйшинами въ Милетѣ (и надобно бы присоединить—въ ближайшіе за тѣмъ годы) Павелъ получилъ такія извѣстія о распространеніи Ефесской общины въ продолженіе своего отсутствія и объ успѣхахъ проповѣди евангельской въ Азіи, которыя побудили его отправить это окружное посланіе къ христіанамъ главнаго города, имѣя въ виду при этомъ и окружныя церкви, обязанныя своимъ возникновеніемъ Ефесу. Эти церкви предносились предъ нимъ какъ вѣнецъ его дѣятельности среди язычниковъ и возвышенное зданіе христіанскаго міра, и къ нимъ должны были примкнуть прочія церкви обширнаго языческаго міра. И вотъ онъ, какъ бы въ завѣщаніи, выражаетъ этимъ обществамъ все то возвышенное, что онъ могъ сказать о Церкви Христовой и ея возрастаніи въ мѣру возраста исполненія Христова и о ея будущей славѣ."—Точно также, по мнѣнію Anger Über den Laodicenerbrief Lpz. 1843, посланіе къ Ефесеямъ,, написано и назначено прежде всего къ Ефесской общинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ другимъ родственнымъ ей общинамъ въ Азіи Проконсульской и внѣ ея; въ числѣ этихъ послѣднихъ—къ общинѣ Лаодикійской, и особенно для тѣхъ членовъ этихъ церквей, которые принадлежали къ числу христіанъ изъ язычниковъ и не были лично извѣстны ап. Павлу." Wiggers a. a. O. напротивъ пытался подтвердить мнѣніе о назначеніи посланія къ Ефесеямъ исключительно для Ефеса,

и доказать, что читателями его могли быть ученики Павла. Также и Мейеръ въ своемъ комментаріи признаетъ назначеніе посланія исключительно для Ефеса.

[9]) Все посланіе раздѣляется на вѣроучительную и нравоучительную части. Первая (I—III) начинается прославленіемъ Бога за благодѣянія искупленія, основывающагося на предвѣчномъ совѣтѣ любви, посредствомъ котораго небесная и земная Церковь соединились подъ единою Главою-Христомъ и проповѣданіе котораго между вѣрующими язычниками побуждаетъ его (Павла) къ постоянному благодаренію и прошеніямъ (гл. 1). Далѣе онъ напоминаетъ христіанамъ о ихъ собственномъ участіи въ божественной благодати и о различіи прежняго и настоящаго ихъ состоянія (гл. 2), поставляетъ наконецъ на видъ свое призваніе какъ апостола языковъ, свою дѣятельность и страданія и цѣль своихъ трудовъ, чтобы Христосъ обиталъ въ сердцахъ людей (гл. 3). Въ нравоучительной части (въ виду особенной опасности для тѣхъ общинъ потеряться въ области мечтательныхъ умозрѣній) апостолъ настаиваетъ съ особенною силою на необходимости единенія въ духѣ, которое составляетъ охрану противъ соблазновъ со стороны лжеучителей (4, 1—16) и присоединяетъ увѣщанія къ святой жизни, обращая ихъ и ко всѣмъ вообще христіанамъ (4, 17—5, 21), и къ отдѣльнымъ классамъ (5, 22—6, 9),—напр. къ находящимся въ супружествѣ. Въ заключеніе предостерегаетъ отъ хитрыхъ, а потому особенно опасныхъ сатанинскихъ искушеній (6, 10—20), упоминаетъ о Тихикѣ и посылаетъ привѣтствія (6, 21—24).

[10]) С. 1.: εἰδότες ὅτι χάριτί ἐστε σεσωσμένοι, οὐκ ἐξ ἔργων (ср. Еф. 2, 8). С. 12.: Ut his scripturis dictum est: Irascimini et nolite pecare, et: Sol non occidat super iracundiam vestram (Ср. Еф. 4, 26).

[11]) См. мѣсто выше стр. 7. прим. 14 e.

[12]) Καθὼς ὁ μακάριος Παῦλός φησιν ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολῇ, ὅτι μέλη ἐσμὲν τοῦ σώματος ἐκ τῆς σαρκὸς αὐτοῦ. κ. τ. λ. (Еф. 5, 30).

[13]) Coh· Διὰ τοῦτο ὁ μακάριος ἀπόστολος, μαρτύρομαι ἐν κυρίῳ, φησίν, κ. τ. λ. (Ефес. 4, 17).—Strom. Διὸ καὶ ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους γράφει κ. τ. λ. (Ефес. 5, 21. и дал.).

[14]) См. мѣста выше пр. 2—e.

[15]) Послѣ того какъ разсѣялись возраженія Евансопа.

[16]) Де Ветте говоритъ: 1., „посланіе лишено всякой самобытности и въ своей цѣли и въ своихъ отношеніяхъ, и есть не что иное, какъ многословно распространенное посланіе къ Колоссянамъ.“ „А отсюда“ справедливо замѣчаетъ Креднеръ „слѣдуетъ само собою, что фальсаторъ не имѣлъ никакой цѣли.“ Но кромѣ сего отсутствіе особенной частной цѣли и частныхъ отношеній въ этомъ посланіи объясняется изъ общаго его назначенія, а мнимая растянутость сводится къ тому, что Павелъ въ одномъ посланіи объ иномъ говоритъ сжатѣе, а въ другомъ о томъ же, согласно съ цѣлію, подробнѣе, и совершенно объясняется изъ одновременнаго почти

происхожденія ихъ, особенно когда извѣстно, что Павелъ не рѣдко повторялъ и въ другомъ мѣстѣ употребленныя имъ и знаменательныя выраженія. При всемъ томъ оба посланія представляютъ совершенно органическое цѣлое. Въ особенности же посланіе къ Ефесеямъ является произведеніемъ самостоятельнымъ не только по отсутствію въ немъ всѣхъ частностей, содержащихся въ посланіи къ Колоссянамъ догматическихъ, полемическихъ и историческихъ, и не потому только, что оно отличается отъ посланія къ Колоссянамъ въ порядкѣ и расположеніи общаго содержанія, но и потому, что при взаимномъ сходствѣ въ частностяхъ излагаетъ сходное во многихъ случаяхъ совершенно съ другой точки зрѣнія (ср. Еф. 6, 4. Кол. 3, 21) и представляетъ своеобразное сочетаніе понятій (ср. Еф. 5, 22—33, Кол. 3, 18. 19). [Довольно удачно возражаетъ и самъ Реуссъ де Ветте (Gesch. d. N. T. 2. A. S. 102), что въ подробной сравнительной таблицѣ послѣдняго „обращено вниманіе главнымъ образомъ на букву, между тѣмъ какъ при тожествѣ богословской точки зрѣнія опущена изъ вида разность въ содержаніи, а вмѣстѣ съ этимъ и критика представляется въ ложномъ свѣтѣ. Даже и эта самая таблица, при всемъ сходствѣ, показываетъ съ той и другой стороны въ формальномъ отношеніи свободное выраженіе мысли“ (что Реуссъ затѣмъ доказываетъ и въ частностяхъ). Если де Ветте смущается 2 „безсодержательною многословностію посланія къ Ефесеямъ,“ то потому что оставляетъ безъ вниманія, что реторическая полнота и сильная возвышенная рѣчь этого посланія могла быть только естественнымъ выраженіемъ внутренней полноты и торжественнаго настроенія, преобладающаго въ посланіи къ цѣлому округу общинъ, въ которыхъ оправдалось призваніе апостола, и за дѣло которыхъ онъ носилъ оковы; „богатая же краткость посланія къ Колоссянамъ“ была слѣдствіемъ того, что это посланіе написано было вскорѣ послѣ посланія къ Ефесеямъ (потому короче и сжатѣе), и написано было не собственноручно Павломъ, но диктовано имъ. Если наконецъ 3., де-Ветте ссылается на нѣкоторыя особенности, „которыя чужды апостолу, или кажутся не вполнѣ достойными его по способу изложенія и образу мыслей,“ то этотъ рядъ особенностей въ способѣ изложенія и представленіяхъ, стоитъ въ противорѣчіи съ замѣчаніями самаго де Ветте (указ. 1[17]) и указываетъ на особенную цѣль и особенныя отношенія; при томъ совершенно естественно и въ порядкѣ вещей, что кругъ мыслей и словъ извѣстнаго писателя, даже апостола, не можетъ ограничиваться содержаніемъ только извѣстныхъ, дошедшихъ отъ него письменныхъ памятниковъ. (Какъ несостоятельны возраженія де Ветте въ частностяхъ, раскрыто подробно въ моихъ Beiträgen S. III ff, равно какъ у Harless въ Комментаріи, у Lünemann a. a. O и др.).

[17]) Самъ де Ветте во 2-мъ изданіи своего Einleitung S. 270 замѣчаетъ (имѣя въ виду мои Beiträge): „впрочемъ эти основанія недостаточны для того, чтобы отвергнуть подлинность посланія, которое содержитъ столь много такого, что приличествуетъ апостолу и чего едвали можно ожидать отъ того, кто вздумалъ бы подражать ему, и которое всею древностію признано подлиннымъ.“ (Впрочемъ, вопреки сему, въ своемъ краткомъ

изъясненіи посланій къ Колоссянамъ, Филимону, Ефесеямъ и Филиппійцамъ Lpz. 1843, усиливъ прежнюю аргументацію, онъ опять отвергаетъ подлинность этого посланія). Креднеръ признаетъ подлинность этого посланія.

[18]) Ср. Schwegler Nachapost. Zeitalter 11, 325 ff.—Baur Paulus S. 417 ff

[19]) Это ясно доказалъ Reuss a. a. O. 2 A. S. 107 ff. и еще Klöpper a. a. O.

[20]) Какъ справедливо замѣтилъ Reuss a. a. O.

II.

Вѣроятно непосредственно послѣ посланія къ Ефесеямъ, какъ можно заключать изъ внутреннихъ свойствъ, Павелъ написалъ *посланіе къ Колоссянамъ* [1]), *въ которомъ содержится не* только общая, но и частная прямая полемика противъ того мистико-спекулятивно-іудейскаго лжеученія.

Павелъ не самъ основалъ (Кол. 2, 1) [2]) церковь въ Колоссахъ [3]) [6](прежде значительный, но ко времени Павла менѣе замѣчательный городъ) [4]) въ великой Фригіи (Phrygia Pacatiana), на рѣкѣ Ликусѣ [5]). Вѣроятно она вмѣстѣ съ другими фригійскими церквами (въ Лаодикіи, Іераполѣ и др. ср. Кол. 2, 1; 4, 13) основана однимъ изъ учениковъ Павла въ Колоссахъ, Епафрасомъ (Кол. 1, 7 и д., 4, 12. 13), который потомъ послѣ пришелъ въ Римъ къ Павлу и принесъ ему извѣстіе о церкви (частію радостное объ успѣхѣ Евангелія, частію печальное о распространеніи тамъ лжеученія), но здѣсь, вѣроятно за свою ревность къ Евангелію, самъ заключенъ былъ въ узы (Филим. 23) [6]). Это извѣстіе побудило апостола къ написанію посланія къ Колоссянамъ съ предостереженіемъ отъ обманчивой *φιλοσοφία* [7]), о которой онъ кратко упомянулъ въ написанномъ незадолго предъ этимъ посланіи къ Ефесеямъ, и о которой теперь отзывается въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ [8]).

Подлинность посланія засвидѣтельствована всею древностію — въ ясныхъ указаніяхъ на него у Іустина dial. p. 311 и въ другихъ мѣстахъ [9]), и у Θеофила Антіох. ad Autolyc. 11 p. 100 [10]), и въ прямыхъ цитатахъ у Иринея (adv. haer. 111, 14, 1) [11]), Климента Алекс. (Strom. 1. p. 277) [12]), Тертулліана (c. Marc. V, 9) [13]), и т. д., его имѣлъ и Маркіонъ въ своемъ каноне. Евсевій помѣщаетъ его между омологуменами. Только недав-

но подлинность его весьма необдуманно заподозрилъ Майергофъ [14]), но его доводы не имѣли успѣха [15]). Посланіе по де Ветте «носитъ въ себѣ ясную печать своей подлинности» — конечно не болѣе и не менѣе, какъ и посланіе къ Ефесеямъ, которому де Ветте предпочелъ посланіе къ Колоссянамъ, тогда какъ Майергофъ пошелъ здѣсь обратнымъ путемъ. Обоихъ потомъ Баурова школа осудила одинаково, отвергая подлинность обоихъ посланій; ея доводы уже представлены выше (въ посланіи къ Ефесеямъ).

[1]) Экзегетическія сочиненія о немъ: G. C. Storr Diss. in ep. Paul. ad Col. Tüb. 1786. 87. 4, въ его Opusc. Acad. 11, 120 sqq.—F. Junker Historisch kritischer und philologischer Commentar über den Brief P. an die Coloser. Mannh. 1828.–C. C. W. F. Bähr Commentar über den Brief P. an die Col. Basel 1833.—W. Böhmer Theologische Auslegung des Paulin. Sendschreibens an die Colosser.—W. Steiger Der Brief P. an die Colosser: Uebersetzung, Erklärung, einleitende und epikritische Abhandlungen. Erl. 1835.—Olshausen Biblischer Commentar (Gal., Eph., Phil., Col., Thess.). 1840.—I. E. Huther Commentar über den Brief P. an die Colosser. Hamb. 1841.—H. A. W. Meyer krit. exeget. Handbuch(Philip., Col., und Philem.). Gött. 2. A. 1859.—Die Commentare von de Wette, Baumgarten — Crusius, F. Bleeks (см. о послан. къ Ефес.) и др.

Для исагогики: C. G. Hofmann Introductio in lectionem ep. Paul. ad Col. Lips. 1749; I. F. Flatt Obss. ad ep. ad Col. pert., opp. p. 489 sqq. Neander Einige Worte zur Einleitung in den Brief des Apostels Paulus an die Colosser. 1824 (въ его Kleinen Gelegenheitsschriften); W. Böhmer Isagoge in ep. a Paulo ap. ad. Col. datam theologica, histor. crit. Berol. 1829; I. Wiggers Das Verhältniss des Apostels Paulus zur Gemeinde von Colossä. въ Theologischen Studien XI, 1; Mayerhoff см ниже. L. Montet Introd. in ep. ad Col. Mont. 1841 и др. (О колосскихъ лжеучителяхъ сочиненія см. выше).

[2]) Хотя Павелъ два раза проходилъ чрезъ Фригію (Дѣян. 16, 6; 18, 23), но онъ не входилъ въ личное сношеніе съ Колоссянами, потому что простое καὶ ὅσοι (οὐχ ἑωράκασι τὸ πρόσωπον μοῦ ἐν σαρκὶ) Кол. 2, 1, совершенно не допускаетъ никакого исключенія изъ предъидущаго ὑμῶν καὶ τῶν ἐν Λαοδικείᾳ, и Кол. 1, 6, 7 Павелъ называетъ Колоссянъ наученными отъ Епафраса.

[3]) Κολοσσαί или Κολασσαί, на послѣднее чтеніе указываютъ городскія монеты (Ekhel Doctrina nummor. vet. P. I. vol. III. p. 147).

[4]) По свидѣтельству Страбона (Geogr. lib. XII) въ вѣкъ Христа онъ былъ только πόλισμα (но Евсевію Chronic. въ десятый годъ царствованія Нерона *вмѣстѣ съ Лаодикіею и Іераполемъ* онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, если достовѣрно это извѣстіе (ср. ниже § 26), но потомъ былъ опять возстановленъ. Позднѣе онъ назывался Chonä). О положеніи и исторіи города см. Böhmer Isagoge cet. p. 21 sqq.

[5]) Недалеко отъ мѣста, гдѣ она соединяется съ Меандеромъ.

[6]) На этомъ основаніи Павелъ называетъ его здѣсь своимъ συναιχμαλωτός, отдѣляя его этимъ названіемъ отъ другихъ своихъ сотрудниковъ. Конечно, могло быть то, что въ этомъ названіи выражалось не столько насильственное, сколько добровольное узничество Епафраса, такъ какъ спутники Павла по любви къ нему попеременно старались раздѣлить съ нимъ участь его какъ узника.

[7]) Послѣ исповѣданія дѣйственной между ними благодати, апостолъ прежде всего указываетъ Колоссянамъ, что они, благодарные за искупленіе, должны вѣровать, что Христосъ,—видимый образъ невидимаго Бога, Творецъ всего, единый Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, Началовождь всѣхъ духовъ въ этомъ и въ томъ мірѣ,—есть Источникъ всякой мудрости, благодать котораго питаетъ ихъ, и для изліянія которой въ сердца ихъ онъ, Павелъ, переноситъ болѣзни и страданія (гл. 1). Потомъ прямо предостерегаетъ ихъ отъ той φιλοσοφία, которая основывается не на Христѣ, въ Которомъ они уже получили свободу отъ проклятія закона, Который (Христосъ) сталъ Владыкою и Побѣдителемъ всѣхъ Ему не подчинившихся высшихъ духовъ (2, 1—15). Кто принадлежитъ Ему, тотъ не долженъ предаваться *извращенному аскетизму и обольщаться служеніемъ ангеламъ*, но стремиться туда, гдѣ Христосъ, теперь сокровенный, но имѣющій явиться въ славѣ (2, 16—3, 4). Этимъ заключается догматическая часть посланія. Въ нравоучительной апостолъ излагаетъ увѣщаніе сначала всѣмъ христіанамъ (3, 5—17), потомъ отдѣльнымъ классамъ (3, 18—4, 1), послѣ сего—увѣщанія господамъ и вмѣстѣ всѣмъ (4, 2—6); наконецъ извѣстія и привѣтствіе (4, 7—18).

[8]) См. сравненіе у de Wette Einleit. § 146 (S. 262 ff 2 A); впрочемъ авторъ иногда слишкомъ далеко заводитъ сравненіе и при сходствѣ выраженій *не замѣчаетъ различія въ мысляхъ*.

[9]) P. 311: πρωτοτόκου πάσης κτίσεως (Кол. 1, 15); ср. p. 310.: πρωτοτόκου τῶν πάντων ποιημάτων, и p. 326.: πρωτοτόκια τοῦ θεοῦ καὶ πρὸ πάντων τῶν κτισμάτων.

[10]) Τοῦτον λόγον ἐγέννησε προφορικόν, πρωτότοκον πάσης κτίσεως κ. τ. λ. (Кол. 1. 15)

[11]) Et iterum in epistola, quae est ad Colossenses ait (Paulus): Salutat vos Lucas, medicus dilectus (Кол. 4, 14).

[12]) Καὶ τῇ πρὸς Κολοσσαεῖς ἐπιστολῇ, νουθετοῦντες, γράφει (ранѣе цитованный писатель перваго посланія къ Коринѳянамъ) πάντα ἄνθρωπον καὶ διδάσκοντες ἐν πάσῃ σοφίᾳ κ. τ. λ. (это мѣсто Кол. 1. 28). Ср. также Strom. IV, p. 499; V, 576; VI, 645.

[13]) Hoc nunc probabit et apostolus, dicens: De spe reposita in coelis, quam audistis in sermone veritatis evangelii–cet. (мѣсто Кол. 1, 5. 6; въ той же главѣ у Тертулліана есть еще много другихъ цитатъ изъ посланія къ Колоссянамъ).

[14]) Der Brief an die Colosser grundlich geprüft. Berl. 1838.

[15]). Подлинность же тогда защищали: Anger Ueber den Laodicenerbrief S. 2 ff.; самъ de Wette Kurze Erklärung der Briefe an die Col, Philem, Eph. und Phil. 1843. и др.

III.

Въ одно время съ посланіемъ къ Колоссянамъ (ср. Кол. 4, 9 съ Филим. 10 и дал.) Павелъ написалъ и послалъ въ Колоссы посланіе къ Филимону [1]).

Онисимъ изъ Колоссъ (Кол. 4, 9), бѣжавшій рабъ (Филим. 11) Филимона, ревностнаго христіанина и можетъ быть одного изъ должностныхъ лицъ въ церкви (Филим. 1. 2. 4—7), по всей вѣроятности въ Колоссахъ [2]), Павломъ, съ которымъ онъ случайно встрѣтился въ Римѣ, былъ обращенъ ко Христу (Филим. 10 и слѣд.) и теперь, по случаю отправленія Тихика въ Ефесъ и Колоссы (Ефес. 6, 21. Колос. 4, 7—9), съ искреннимъ и нѣжнымъ ходатайствомъ (вмѣстѣ съ посланіемъ Кол. 4, 9) посланъ былъ назадъ [3]).

Подлинность этого посланія до новѣйшихъ временъ въ церкви никогда не подвергалась сомнѣнію и вообще не можетъ быть сомнительною. Уже Маркіонъ въ своемъ канонѣ [4]) имѣлъ это небольшое посланіе, и древній, такъ называемый Мураторіевъ канонъ содержитъ его; Тертулліанъ говоритъ о немъ c. Marc. V, 21; [5]), равнымъ образомъ Оригенъ homil. 19 in Ierem. c. 2 [6]) и Евсевій причисляетъ его къ омологуменамъ. Съ внутренней стороны посланіе въ полнотѣ чувства апостольскаго достоинства, вмѣстѣ съ глубокимъ смиреніемъ и любовію, въ полнотѣ и величіи христіанскихъ мыслей касательно столь обыкновенныхъ отношеній жизни, въ строгости и силѣ представленія, носитъ печать Павла. Что это посланіе при своемъ конкретномъ содержаніи цитовано было древними въ догматическихъ и апологетическихъ сочиненіяхъ менѣе, чѣмъ другія Павловы посланія,—это понятно само собою.

Только Бауръ (Der Apostel Paulus s. 475 ff) и его школа, признавая неподлинными всѣ посланія Павла, писанныя изъ узъ, отринулъ подлинность посланія къ Филимону по его связи съ тѣми, на основаніяхъ, которыя онъ заимствуетъ изъ языка и содержа-

нія посланія. Но «разсужденіе о языкѣ, какъ говоритъ даже de Wette въ Commentar, не много здѣсь значитъ»; тѣмъ менѣе, когда посланіе къ Филимону имѣетъ видимое сходство по языку не только съ посланіями, писанными изъ узъ, но и съ признанными самимъ Бауромъ за подлинныя [1]). А когда школа находитъ сомнительное въ содержаніи этого частнаго посланія, то этотъ доводъ теряетъ вѣсъ отъ того, что тѣ же самые критики въ другихъ посланіяхъ противное, именно не частное, но общее представляютъ противъ подлинности; когда же они при этомъ положительно принимаютъ, что посланіе представляетъ это частное для того, чтобы сдѣлать предметомъ христіанской рефлексіи, изложеніемъ той идеи, что соединенные христіанствомъ находятся въ истинномъ общеніи, что, слѣдовательно, христіанство есть постоянное возсоединеніе, совершенно въ духѣ псевдоклементинъ, такъ что потому посланіе къ Филимону является какъ бы «зародышемъ христіанской поэзіи»: то это есть одно только пустое толкованіе, а постоянное обращеніе къ клементинамъ, «какъ къ безопасной пристани всѣхъ въ штурмѣ отрицательной критики неимѣющихъ значенія произведеній апостольскаго времени», уже избитая солома.

[1]) Экзегетическія сочиненія о немъ: L. C. G. Schmid Pauli ad Philem. ep., gr. et lat. illustr. et ut exemplum humanitatis Paulinae proposita. Lips. 1786 8.— Storr Diss. exeg. in ep. ad Col. partem alt. et epistolium ad Philem. Hal. 1802. 4. (Opusc. acad. 11, 176 sqq).—A. H. Niemeyer Progr. Hal. 1802. — I. F. v. Flatt Vorlesungen über die Briefe an die Philipper, Col, Thessal, und Philem, herausg von Kling, Tub. 1829.—C. R. Hagenbach Paul. ad Philem. ep. interpr. Bas. 1829. 4.—M. Rothe Pauli ad Philem. ep. interpr. hist. ex. Brem. 1844.—I. F. J. Dèmme Erklär. des Briefes an Philemon. Bresl. 1844.—Koch Commentar über den Brief P. an Philem. Zür. 1846.—De Wette Commentar, als Kurzgef. exeg. Handbuch. Bd. II. Th. 4. 2. Ausg, Lpz. 1847.—Meyer Krit. exeg. Commentar, Abth. IX. II. 2. Gött. 1848 (2. A. 1859).—I. T. A. Wiesinger Die Briefe Pauli an die Philipp., an Tit., Tim. und Philem., als Olshausen Bibl. Comm. Bd. r. Abth. 1. Königsb. 1850.—F. Bleek. (см. посл. къ Ефес.) и др. Йсагогическія сочиненія I. G. C. Klotzsch De occasione et indole ep. ad. Philem. Vit. 1792; D. H. Wildschut De vi dictionis et sermonis elegantia in ep. Pauli ad Philem. conspicuis. Traj. 1809; и др.

[2]) Мы едва ли ошибаемся, когда ищемъ Филимона дѣйствительно въ Колоссахъ, а не въ Лаодикіи (какъ Laurent въ Lienrer-Dorner Jahrbb. f. d. Theol. 1866. S. 129 ff). Кромѣ Филимона, въ ст. 2 называется получающимъ посланіе Архиппъ. Онъ же упоминается и въ посланіи къ Колос. 4, 17 и

вмѣстѣ съ принесшими ст. 10, 18 Лаодикійцами, какъ Constitut. apostl. VII, 46. и называютъ его епископомъ въ Лаодикіи. Но мѣсто посланія къ Колоссянамъ доказывало бы это только въ томъ случаѣ, еслибы 17-й стихъ стѣдовалъ тотчасъ за 15-мъ. Сюда присоединяется еще то, что если Архиппа и Филимона должно искать въ Лаодикіи, то и подъ Лаодикійскимъ посланіемъ Кол. 4, 16 должно разумѣть посланіе къ Филимону (это предполагаетъ и Wieseler Chronologie des apostol. Zeitalt. 1848, S 450 f): но совершенно непонятно то, какъ Павелъ могъ требовать, чтобы посланіе къ Филимону, рекомендательное письмо частнаго лица къ частному лицу, сообщено было и другому чужому обществу. Наконецъ и по географическому положенію Тихикъ съ Онисимомъ изъ Рима на пути въ Колоссы сначала проходили Лаодикію. почему же Онисимъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ не остались въ Лаодикіи, и Павелъ Колос. 4, 7–9 могъ ли бы разсчитывать на его пребываніе и еще на долговременое пребываніе въ Колоссахъ?

[3]) Апостолъ послѣ надписанія ст. 1–3 сперва 4–7 благодаритъ за все доброе, что онъ узналъ о Филимонѣ, къ чему присоединяетъ потомъ свою просьбу 8–21, наконецъ заключаетъ предваряющимъ извѣстіемъ о своемъ прибытіи и привѣтствіемъ.„Это посланіе," говоритъ Лютеръ въ предисловіи къ нему, „представляетъ совершенный примѣръ христіанской любви; потому что здѣсь мы видимъ, какъ Св. Павелъ вступился за бѣднаго Онисима и ходатайствовалъ за него передъ его господиномъ настолько, насколько онъ могъ, и является такъ, какъ будто онъ самъ Онисимъ, который провинился. Впрочемъ онъ дѣлаетъ это не съ силою или принужденіемъ, какъ онъ имѣлъ на то право, но по своему праву побуждаетъ Филимона поступить по его праву."

[4]) Ср. Тертулліана c. Marc. c. 42 и Епифанія haer. XLII. 9.

[5]) Soli huic epistolae brevitas sua profuit, ut falsarias manus Marcionis evaderet.

[6]) Opp. ed. Ru. vol. III. p. 263.

[7]) Ср. Wiesinger Comm. s. 696. ff.

IV.

Въ болѣе позднее время своихъ узъ (см. выше) Павелъ написалъ посланіе къ Филиппійцамъ [1]).

Филиппы (въ старину Κρηνίδες, городъ съ источниками, подъ Македонскимъ владычествомъ распространенный и названный такъ царемъ Филиппомъ 358 г. до Р. Хр., одинъ изъ главныхъ городовъ Македоніи [2]), былъ первый европейскій городъ, въ которомъ Павелъ возвѣстилъ Евангеліе [3]). Сюда онъ пришелъ во

время своего втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 16, 12 и дал.). Прежде всего здѣсь онъ проповѣдывалъ Христа въ іудейской προσευχή (Дѣян. 16, 13), и первою ревностною христіанкою въ Филиппахъ была прозелитка вратъ изъ Ѳіатиръ, именемъ Лидія, торговавшая багряницею (Дѣян. 16, 14). Запретивъ и выгнавъ изъ служанки демона прорицателя, апостолъ возбудилъ тѣмъ здѣсь языческое корыстолюбіе, которое возмутило чернь, и Павла вмѣстѣ съ проводникомъ его Силою ввергло въ темницу, изъ которой, впрочемъ, онъ послѣ землетрясенія и крещенія темничнаго стража вышелъ съ честію (Дѣян. 16, 16 и д.). Послѣ скораго отбытія Павла (Дѣян. 16, 40)—онъ былъ въ Филиппахъ лишь нѣсколько дней (Дѣян. 16, 12) [4])—въ Филиппахъ осталась вѣрная церковь, которая свою вѣру и свою любовь доказала и тѣмъ, что посылала апостолу въ два мѣста (дважды въ Ѳессалонику и однажды въ Коринѳъ Фил. 4, 10—18; 2 Кор. 11, 8. 9) денежное вспоможеніе. Въ третье свое великое апостольское путешествіе по пути изъ Коринѳа въ Іерусалимъ, Павелъ еще разъ приходилъ въ Филиппы (Дѣян. 20, 6) [5]), и позже чрезъ Епафродита, подателя дара любви (Филип. 2, 25 и дал., можетъ быть того самаго, который сокращенно называется Епафрасъ Кол. 1, 7, онъ получилъ извѣстія оттуда.

Вообще церковь твердо держалась вѣры и видимо совершенствовалась (ср. Филип. 1, 3—8 и 4, 1 и весь тонъ посланія): но съ іудейскими фарисейскими лжеучителями, которые въ дѣлѣ оправданія признавали необходимость соблюденія постановленій закона и именно обрѣзанія (Филип. 3, 2 и дал.) и эта, особенно вѣрная апостолу, церковь вошла, хотя лишь въ далекое, соприкосновеніе [6]), и не совершенно возмущенная раздоромъ (Филип. 2, 2 и сл. 4, 2), тѣмъ не менѣе не оставалась въ покоѣ. Съ Епафродитомъ (который заболѣлъ въ Римѣ, и самъ теперь сталъ предметомъ заботы Филиппійцевъ Филип. 2, 25 и дал.), Павелъ послалъ оттуда, какъ знакъ благодарности, посланіе къ Филиппійцамъ, содержаніе котораго отличается особенною задушевностію, сравнительно съ другими посланіями Павла къ церквамъ, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ словомъ благодарности соединяетъ краткое извѣстіе о себѣ самомъ, равно какъ евангельское напоминаніе и предостереженіе обществу, которое такъ близко было его сердцу, которое, будучи вообще спокойно въ своемъ положеніи, не было однакожъ

свободно отъ нѣкоторыхъ внутреннихъ недостатковъ и отъ опасности извнѣ [7]. Одна мысль или чувство преимущественно господствуетъ въ посланіи и какъ бы объемлетъ собою все его содержаніе, — это радость о Господѣ, которою исполнено сердце Павла и къ которой онъ такъ сильно возбуждаетъ Филиппійцевъ ср. 1, 18. 27 и сл; 3, 1; 4, 4.), и ясное развитіе этой мысли, равно какъ и тонъ, доказываютъ единство цѣлаго. Правда, продолжатель изданія Новаго Завѣта Кошe Гейнрихсъ въ Prolegom. къ посл. Филип. [8]) отрицалъ единство его, и хотѣлъ найдти въ немъ два соединенныя въ одно посланія, одно ко всей церкви 1, 1— 3, 1 (до χαίρετε ἐν Κυρίῳ вмѣстѣ съ привѣтствіемъ въ заключеніи 4, 21—23), другое отъ 3, 1 (отъ τὰ αὐτὰ γράφειν до 4, 20), только къ тѣсному кругу ближайшихъ друзей апостола въ Филиппахъ (по D. Paulus и др. къ епископамъ и діаконамъ), потому что (это единственное основаніе) содержаніе гл. 3, 4 не идетъ будтобы ко всей церкви; но оно идетъ несомнѣнно, а напротивъ, при такомъ насильственномъ раздѣленіи, свободное изложеніе мыслей Павла, особенно въ такомъ задушевномъ посланіи къ столь вѣрной церкви, было бы непонятно; непонятно также особенно мнимое начало втораго посланія τὰ αὐτὰ γράφειν [9]). Вносимое въ посланіе раздѣленіе равно не апостольское и не христіанское, и апостолъ, какъ и всѣ апостолы, во всѣхъ своихъ посланіяхъ совершенно безразлично напоминаетъ, учитъ, привѣтствуетъ и. т. д. Ссылаться на Поликарпа ер. с. 3, гдѣ идетъ рѣчь о посланіяхъ Павла къ Филиппійцамъ, въ доказательство того, что апостолъ писалъ два посланія къ Филиппійцамъ —нельзя, потому что это общее выраженіе [10]) далѣе въ 11-й главѣ поясняется опредѣленнымъ указаніемъ на одно только посланіе (см. выше стр. 6. пр. 6); притомъ, кромѣ посланія, Павелъ могъ послать къ Филиппійцамъ еще выраженія благодарности (ср. тамъ же), о коихъ не сохранилось извѣстій [11]).

Наконецъ подлинность посланія къ Филиппійцамъ несомнѣнна. Посланіе во всемъ носитъ печать духа Павлова; и содержаніе и тонъ не допускаютъ никакого подозрѣнія въ преднамѣренномъ подлогѣ. Подлинность его не только признавали опредѣленно Иринеи (adv. haer. IV, 18, 4) [12]), Климентъ Алекс. (Paedag. 1. p. 107 [13]), Тертулліанъ (de resurr. carn. c. 23) [14]), потомъ Оригенъ, Евсевій и т. д., но оно находится уже въ древнемъ

Мураторіевомъ канонѣ и въ канонѣ Маркіона; посланіе Вѣнской церкви 2 стол. у Евсев. h. e. V, 2 [15]) содержитъ несомнѣнное указаніе на Филип. 2, 6; даже Поликарпъ ep. ad Philipp. c. 3, 11 [16]) признаетъ посланіе за Павлово. Такимъ образомъ «посланіе къ Филиппійцамъ относится къ немногимъ новозавѣтнымъ книгамъ, которыхъ подлинность никогда не была оспариваема», могъ справедливо сказать Ольсгаузенъ. Но недавно Бауръ (Paulus S. 458 ff) съ Швеглеромъ (Nachapostol. Zeitalter. 11. S. 133 ff) свои нападки на всѣ почти новозавѣтныя писанія распространили и на это посланіе, причисливъ его къ лже-Іоанновымъ, которыя къ концу 2 вѣка болѣе духовнымъ воззрѣніемъ старались преобразовать первохристіанскій евіонизмъ.

Что этому воззрѣнію несомнѣнно противорѣчитъ внутренній Павловъ характеръ посланія и его древнее признаніе въ церкви,—это ясно. Но и сами въ себѣ Бауровы аргументы ничтожны [17]). Посланіе, говорятъ, отражаетъ въ себѣ гностическія идеи, которыхъ держался писатель (2, 5 и сл. 7. 10); но здѣсь простое первохристіанское ученіе о вочеловѣченіи Бога во Христѣ выражено въ формахъ, которыя совершенно свойственны Павлу и безъискусственны [18]). Посланіе страждетъ, говорятъ далѣе, монотоннымъ повтореніемъ, недостаткомъ глубокой связи мыслей, бѣдностію мыслей, безцѣльностію и т. д.;—но всѣ эти упреки составляютъ только крайнее выраженіе послѣдствій общаго возрѣнія школы, которая, ради самосохраненія, должна отрицать самыя безъискусственныя новозавѣтныя писанія; разнообразія содержанія, органической связи, равно какъ и апостольскаго, отечески важнаго и братски задушевнаго изложенія содержанія посланія, происшедшаго изъ очевидныхъ побужденій, не замѣчаютъ темные глаза. Наконецъ [19]) соблазняются нѣкоторыми именами въ посланіи, которыя указываютъ будто бы на измышленное положеніе; но что касается имени Климента Филип. 4, 3. ср. съ ст. 22, то здѣсь не говорится о семъ Климентѣ ничего такого, что̀ разсказываютъ о своемъ Климентѣ легенды Клементинъ [20]); въ именахъ двухъ женъ Филип. 4, 2 искать обозначенія іудейской и языческой партій такъ же совершенно произвольно, какъ и въ упоминаемомъ въ Филип. 4, 3 Σύζυγος (или Σύνζυγος) [21]), который долженъ споспѣшествовать миру,—искать апостола Петра и баснословныхъ идей о Павловомъ и Петровомъ согласіи и проч.

[1]) Экзегетическія сочиненія о немъ: Storr Diss. exeg. in ep. Pauli ad Philipp. Tub. 1883. (Opuscc. acad. 1, 301 sqq.).—I. G. Am Ende Ep. Pauli ad Philipp. nova vers. et annot. perp. ill. Viteb. 1798.—I. F. Krause Observatt. crit. exeg. in Pauli ep. ad Phil. (C. 1. 2). Regiom. 1810 (Opuscc. p. 23 sqq).—F. H. Rheinwald Commentar über den Brief P. an die Philipper. Berl. 1827.—Flatt (см. о посл. къ Филим.) C. St. Matthies Erklärung des Briefes P. an die Philipper. Greifsw. 1835.—W. A. van Hengel Commentarius perpet. in ep. Pauli ad Phil. Lugd. B. 1838.—A. G. Hölemann Comm. in ep. Pauli ad Phil. Lips. 1839.—A. Rilliet Comm. sur l'épître de l'ap. P. aux Phil. Gen. 1841.—De Wette 2. A. 1847.—Meyer (Philipp., Col., Philem.) Gött. 1847. (2. A. 1859).—Olshausen—Wiesinger. 1850. (см. посл. къ Филим.).—B. Weiss Ausleg. 1859; и др. Исагогическія: A. F. Büsching Introd. hist theol. in ep. Pauli ad Philipp. cum S. I. Baumgart. praef. Hal. 1746, I. Hoog De coetus Christianorum Philippensis conditione primaera. Lugd. B. 1825. 8; I. P. Mynster Einleit. in den Brief an die Philipper (въ его Kleinen theologischen Schriften. S. 169 ff) H. C. M. Rettig Quaestiones Philippenses. Giss. 1831; W. H. Schinz Die christliche Gemeinde zu Philippi. Zur. 1833; и др. ср. ниже въ вопросѣ о подлинности.

[2]) Извѣстный находившимися вблизи его богатыми рудниками и золотымъ пескомъ, населенный римскими колонизаторами и владѣвшій правомъ италійскаго Municipii.

[3]) «Примѣръ жителей Филиппъ былъ для проповѣди апостола рѣшительный (Дѣян. 16, 6. 7. 9 и дал.; Гал. 4, 13). Съ Филиппъ, можно сказать, Евангеліе побѣдило міръ». Credner Einleit. S. 417.

[4]) О пребываніи Павла въ Филиппахъ ср. особенно Baumgarten Die Apostelgeschichte 1852. Th. 11. Abth. 1. S. 200—227.

[5]) Можетъ быть еще за годъ предъ тѣмъ онъ приходилъ сюда, когда, послѣ долговременнаго пребыванія въ Ефесѣ, онъ долго оставался въ Македоніи, чтобы оттуда идти въ Коринѳъ (Дѣян. 20, 2).

[6]) Что лжеучители эти произвели уже на тамошнихъ христіанъ рѣшительное вліяніе—этого еще не слѣдуетъ изъ довольно строгаго апостольскаго предостереженія въ указанномъ мѣстѣ, хотя оно даетъ намекъ на несогласія въ Церкви и на распространеніе свободно разсуждавшихъ относительно іудейства. Еще менѣе въ посланіи къ Филиппійцамъ можно находить слѣдовъ языческихъ гностическихъ заблужденій въ Филиппахъ, такъ какъ предостереженіе (Филип. 1, 27 и сл.) относится вообще къ духовному высокомѣрію (Ср. Schinz въ указ. сочин.). Впрочемъ съ другой стороны увѣренность, съ которою Schinz говоритъ, что въ обществѣ совершенно не было никакихъ лжеучителей, не оправдывается и неосновательнымъ оказывается его положеніе, что общество состояло только изъ христіанъ изъ язычниковъ, безъ всякой примѣси христіанъ изъ іудеевъ; недостатокъ ветхозавѣтныхъ цитатъ въ посланіи, изъ котораго Schinz

заключаетъ это, могъ быть чисто случайнымъ, и притомъ нисколько не доказываетъ его положенія, такъ какъ Ветхій Завѣтъ принадлежалъ къ религіозному кодексу столько же христіанъ изъ язычниковъ, сколько и христіанъ изъ іудеевъ.

[7]) Послѣ привѣтствія апостолъ выражаетъ предъ обществомъ свою радость и надежду (1, 1—11), къ чему присоединяетъ извѣстія о своемъ положеніи (1, 12—26). Далѣе слѣдуетъ увѣщаніе (1, 27—2, 18) къ твердости во Христѣ и, по Его высочайшему примѣру, къ единодушію изъ смиренія; потомъ слѣдуютъ (2, 19—30) извѣстія объ ученикахъ (Тимоѳеѣ и Епафродитѣ), при посредствѣ которыхъ онъ выражалъ свое попеченіе о Церкви. Уже готовясь окончить посланіе (потому что слова 3, 1: τὸ λοιπὸν, ἀδελφοί κ. τ. λ. по аналогіи съ 2 Кор. 13, 11; Ефес. 6, 10; 1 Сол. 4, 1; 2 Сол. 3, 1 указываютъ на конецъ посланія), Апостолъ находитъ нужнымъ еще присовокупить отеческое предостереженіе отъ іудейскихъ заблужденій (3, 2—16) и отъ безнравственно поступающихъ; къ этому присоединяются еще частныя увѣщанія (4, 2—9) и потомъ благодарность за полученное вспоможеніе и заключается посланіе (4, 21—23) привѣтствіемъ и благословеніемъ.

[8]) Prolegg. in ep. Pauli ad Phil. ed. 2. p. 32 sqq. Ему слѣдовалъ потомъ и Paulus въ Heidelberger Iahrbüchern 1817. II. 7. S. 702 ff.

[9]) Слова эти скорѣе могутъ относиться къ выше уже сказанному, къ часто повторяемому апостольскому воззванію: радуйтесь, которое Павелъ хочетъ еще изъяснить далѣе, только въ новомъ примѣненіи.

[10]) Оно находится также у Павла, напр. 1 Кор. 16, 3.

[11]) Гипотезу Гейнрихса оспаривали I. F. Krause An epistola Pauli ad Philipp. in duas epp. easque diversis hominibus scriptas dispescenda sit. Regiom. 1811., и разные толкователи.

[12]) «Quemadmodum et Paulus Philippensibus ait: Repletus sum acceptis ab Epaphrodito» cet. (Филип. 4, 18).

[13])... αὐτοῦ ὁμολογοῦντος τοῦ Παύλου περὶ ἑαυτοῦ· οὐχ ὅτι ἤδη ἔλαβον, ἢ ἤδη τετελείωμαι κ. τ. λ. (Филип. 3, 12 и дал.).

[14])„... quum Philippensibus (Paulus) scribit: Si qua, inquit, concurram in resurrectionem, quae est a mortuis; non quia jam accepi» cet (Филип. 3, 11 и дал.)

[15]) Οἳ καὶ ἐπὶ τοσοῦτον ζηλωταὶ καὶ μιμηταὶ Χριστοῦ ἐγένοντο, ὃς ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων οὐχ ἁρπαγμὸν ἡγήσατο το εἶναι ἴσα θεῷ.

[16]) См. мѣста выше стр. 6. пр. 7. (Изъ 3-й гл., какъ замѣчено, отнюдь не слѣдуетъ, что Павелъ написалъ много посланій, а изъ 11-й гл. очевидно, что онъ написалъ только одно посланіе къ Филиппійцамъ). Сверхъ того гл. 1: Συνεχάρην ὑμῖν μεγάλως,... ὅτι ἡ βεβαια τῆς πίστεως ὑμῶν ῥίζα εξ ἀρχαίων καταγγελλομένη χρόνων μέχρι νῦν διαμένει—есть намекъ на Филип. 1, 3—5.

[17]) Они подробно обсуждены и опровергнуты, кромѣ Reuss a. a. O., G. C. A. Lünemann Pauli ad Philipp. epistola, contra Baurium def. Gott. 1847;

B. B. Bruckner Ep. ad Philipp. Paulo auctori vindicata contra Baurium. Lips. 1848. 8; T. Resch De l'authenticité de l' ép. aux Phil. Strasb. 1850; Wiesinger въ Comm. S. 11—28, и др.

[18]) Это доказалъ противъ Баура Reuss Gesch des N. T. 2. A. S. 121 ff.

[19]) Не говоря уже о другихъ выраженіяхъ, какъ-то ἐπίσκοποι и διάκονοι, о чемъ выше § 21. пр. 18. сказано.

[20]) Школа эта должна бы поэтому отрицать подлинность посланія и къ Галатамъ (которую она признаетъ) ради Петра Гал. 2, 11, объ исторіи котораго тѣ же Клементины говорятъ такъ же много сказочнаго, какъ и о Климентѣ.

[21]) Вѣроятно это слово, такъ какъ оно окружено nominibus propriis, и само есть nomen proprium, такъ что при этомъ γνήσιε составляетъ игру словъ («Синзигъ, ты почтенный соузникъ»). Ср. I. C. M. Laurent Ueber Synzygos, in der Zeitschr. f. d. luth. Th. 1865. H. 1. И другія объясненія конечно не невозможны; но далѣе всѣхъ отъ истины объясненіе, будто здѣсь рѣчь о Петрѣ.

§ 24.

С. ПОСЛАНІЯ, НАПИСАННЫЯ ПОСЛѢ УЗЪ.

(ПАСТЫРСКІЯ ПОСЛАНІЯ КЪ ТИТУ И ТИМОѲЕЮ [1]).

I.

ХРОНОЛОГІЯ.

Изъ узъ въ Римѣ Павелъ вѣроятно былъ освобожденъ [2]), чтобы еще на нѣсколько лѣтъ возвратиться къ своей прежней дѣятельности и потомъ уже, во время вторыхъ римскихъ узъ, умереть мученически [3]). По освобожденіи изъ римскихъ (первыхъ) узъ, котораго Павелъ ожидалъ, Филип. 22, и о которомъ, въ надеждѣ на Бога, предвозвѣщалъ, Филим. 1, 25 и сл., въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (64—67) между сими узами и своею смертію, Павелъ вѣроятно и написалъ пастырскія посланія къ своимъ юнымъ друзьямъ и ученикамъ Тимоѳею и Титу [4]). Всѣ эти три посланія совершенно сходны между собою по языку, образу выраженія и полемическому характеру, направленному противъ зараждавшагося въ послѣднее время жизни Павловой іудейско-языческаго гносиса [5]), чѣмъ онѣ существенно отличаются отъ прежнихъ посланій Павловыхъ, такъ что написаніе ихъ необходимо по-

лагать въ позднѣйшее время жизни Павловой, и особенно 2-е посланіе къ Тимоѳею никакъ не могло быть написано до или во время первыхъ римскихъ Павловыхъ узъ.

Это посланіе (2-е къ Тимоѳею, который по всей вѣроятности находился тогда въ Ефесѣ, или во всякомъ случаѣ гдѣ нибудь въ малой Азіи, ср. 2 Тим. 1, 15. 18; 4, 19) написано изъ заключенія ап. Павла въ Римѣ (1, 8; 2, 9; 4, 16. и т. д., преимущественно гл. 1, 17 [6]). Такъ какъ Павелъ, по второму посланію къ Тимоѳею, является въ тѣхъ же самыхъ, относительно благопріятныхъ условіяхъ, какъ и при написаніи посланій къ Ефесеямъ, Колоссянамъ, Филиппійцамъ (онъ могъ принимать посѣтителей, писать письма и т. п.), и такъ какъ Павелъ и во второмъ посланіи къ Тимоѳею упоминаетъ о многихъ сотрудникахъ, о которыхъ онъ говорилъ и тамъ [7]): то можно бы по первому взгляду признать одновременное написаніе этихъ посланій, и такимъ образомъ написаніе и 2-го посланія къ Тимоѳею относить ко времени первыхъ римскихъ узъ Павла. Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что ни въ какомъ случаѣ нельзя близко сопоставлять одно съ другимъ время написанія съ одной стороны 2-го посланія къ Тимоѳею и съ другой—посланій къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филимону, а необходимо отдѣлять ихъ одно отъ другаго, *судя по* весьма *измѣнившимся положеніямъ* лицъ, упоминаемыхъ въ этихъ посланіяхъ [8]). Такимъ образомъ второе посланіе къ Тимоѳею могло быть написано или въ самое первое время пребыванія Павла въ Римѣ, или въ промежутокъ времени между написаніемъ посланій къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филиппійцамъ, или въ самое послѣднее время пребыванія его въ Римѣ. Но противъ первыхъ двухъ предположеній говорятъ—частію время написанія посланій къ Ефесеямъ и Колоссянамъ, какое надобно предположить для объясненія всѣхъ путешествій помянутыхъ лицъ Тимоѳея, Димаса, Марка (Тихика), а равно и—время написанія посланія къ Филиппійцамъ, близкое ко времени написанія обоихъ помянутыхъ посланій; частію—то обстоятельство, что высказанныя во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (4, 6 и дал. 16 и дал.) столь тревожныя опасенія апостола, при сличеніи съ повѣствованіями книги Дѣяній Апостольскихъ и указаніями четырехъ посланій, писанныхъ изъ первыхъ узъ, не приличествуютъ ни первому времени римскихъ узъ до написанія посланій къ Ефесеямъ и Колоссянамъ,

ни времени между написаніемъ этихъ посланій и посланія къ Филиппійцамъ, ни тѣмъ менѣе краткому времени предъ написаніемъ посланія къ Филиппійцамъ. Всѣ эти затрудненія, конечно, устраняются при предположеніи о написаніи 2-го посланія къ Тимоѳею въ самое послѣднее время первыхъ римскихъ узъ. Но и этому предположенію, какъ и всякому, которое относитъ 2-е посланіе къ Тимоѳею ко времени первыхъ римскихъ узъ Павла [9]), противопоставляются неразрѣшимыя затрудненія, такъ какъ предполагаемое во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею путешествіе Павла въ Римъ совершенно не совмѣстимо съ повѣствуемымъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ путешествіемъ Павла изъ Кесаріи въ Римъ [10]). Во 2 Тим. 4, 13 Павелъ поручаетъ Тимоѳею взять съ собою нѣкоторыя вещи, оставленныя имъ въ Троадѣ; но, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, на пути въ первыя римскія узы Павелъ не проходилъ чрезъ Троаду, а предполагать, что онъ теперь говоритъ о тѣхъ вещахъ, которыя оставилъ въ Троадѣ нѣсколько лѣтъ ранѣе, въ одно изъ своихъ прежнихъ путешествій ранѣе своихъ узъ въ Іерусалимѣ, было бы чрезвычайно принужденно. Далѣе, 2 Тим. 4, 20 Павелъ передаетъ Тимоѳею, что Ерастъ, сотрудникъ его, остался въ Коринѳѣ. Но на пути своемъ изъ Азіи въ Римъ, по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, апостолъ не былъ въ Коринѳѣ; предполагать же, что при этомъ выраженіи (Ἔραστος ἔμεινεν ἐν Κορίνθῳ) Павелъ исключаетъ самого себя—было бы слишкомъ искусственно, и притомъ объ обстоятельствѣ, извѣстномъ Тимоѳею изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ, апостолъ не напомнилъ бы ему безъ прибавленія οἶδας и т. п. Сюда относится еще третье извѣстіе Павла 2 Тим. 4, 20, что онъ оставилъ больнаго Трофима въ Милетѣ (Τρόφιμον δὲ ἀπέλιπον ἐν Μιλήτῳ ἀσθενοῦντα). Въ послѣдній разъ Трофимъ былъ съ Павломъ въ Іерусалимѣ передъ заключеніемъ Павла (Дѣян. 21, 29), и невѣроятно чтобы Павелъ извѣщалъ Тимоѳея о томъ, что̀ случилось еще прежде его послѣдняго пребыванія вмѣстѣ съ Трофимомъ. А чтобы Павелъ сими словами выражалъ ту мысль, что онъ оставилъ Трофима не бывши съ нимъ самъ, навязывать такой смыслъ словамъ апостола было бы насильственно [11]). Такимъ образомъ относительно написанія 2-го посланія къ Тимоѳею, если оно падаетъ на время римскихъ узъ Павла, не остается ничего болѣе, какъ признать вторыя позднѣйшія первыхъ римскія узы

(разумѣется, если и другія историческія данныя уполномочиваютъ къ принятію сего). То, что говорится во 2 посланіи къ Тимоѳею объ опасномъ положеніи апостола, совершенно прилично предполагаемому для написанія посланія позднему времени правленія Нерона [12]); въ принятіи этого времени написанія (вторыя римскія узы Павла) согласны Евсевій h. e. 11, 22 [13]) и всѣ древніе толкователи (Златоустъ, Ѳеодоритъ и т. д.).

Если же во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею мы имѣемъ твердый хронологическій пунктъ, то въ немъ же можемъ находить основаніе и для опредѣленія времени написанія и посланія къ Титу и перваго посланія къ Тимоѳею. Хотя въ нихъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія времени ихъ написанія, но по находящимся въ нихъ признакамъ близости по времени ихъ происхожденія со вторымъ посланіемъ къ Тимоѳею, нужно отнести ихъ написаніе (такъ какъ онѣ написаны не изъ узъ) ко времени между первыми и вторыми римскими узами Павла.

Посланіе къ Титу предполагаетъ (1, 5 и дал.), что Павелъ послѣ того, какъ самъ нѣкоторое время пробылъ на островѣ Критѣ, оставилъ тамъ Тита продолжать начатое дѣло. О такомъ путешествіи Павла въ Критъ ничего не упоминается ни въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, ни въ болѣе раннихъ посланіяхъ Павла [14]), а между тѣмъ неоспоримо сходство посланія къ Титу со вторымъ посланіемъ къ Тимоѳею въ языкѣ, изложеніи и полемикѣ. Кромѣ основнаго характера Павлова языка, оба посланія [15]) представляютъ такія особенности въ языкѣ, которыми онѣ отличаются отъ другихъ посланій Павла [16]), и которыя не могутъ быть объяснены только изъ назначенія этихъ посланій не цѣлымъ обществамъ, а ученикамъ и друзьямъ, но лучше объясняются изъ близкаго по времени происхожденія, послѣ написанія всѣхъ прежнихъ посланій; на то же самое время указываетъ и особенное догматико-полемическое направленіе этого посланія (ср. 2 Тим. 2, 14. и дал. 23; 3, 6. и дал. и Тит. 1, 10. 11. 14; 3, 9), опроверженіе лжеученія [17]), которое въ нѣкоторыхъ чертахъ осуждается еще въ посланіи къ Колоссянамъ, послѣ того какъ Павелъ въ первый разъ выразилъ опасеніе развитія его въ прощальной рѣчи съ ефесскими пастырями (Дѣян. 20, 17 и дал.). Поэтому если время написанія посланія къ Титу и втораго къ Тимоѳею

нужно признать близкимъ ко времени происхожденія посланія къ Колоссянамъ, и болѣе позднимъ, и если посланіе къ Титу (которое вообще не указываетъ на узы), по причинѣ предполагаемаго въ немъ незадолго предъ тѣмъ предпринятаго путешествія въ Критъ, не можетъ быть отнесено, какъ посланіе къ Колоссянамъ, къ первымъ римскимъ узамъ: то всего естественнѣе отнести его ко времени между первыми и вторыми узами. Не говоримъ уже о томъ, что посланіе къ Титу, равно какъ и второе къ Тимоѳею, представляютъ уже не такой образъ первой церкви, какъ болѣе раннія посланія Павла, но уже значительно измѣненный временемъ; не представляютъ напр., подобно посланіямъ къ Коринѳянамъ, общественнаго устройства ранняго апостольскаго времени съ безпорядочнымъ употребленіемъ и дѣйствіемъ особенныхъ дарованій, но представляютъ такой образъ, въ которомъ видны уже твердо установившіяся формы, устраняющія безпорядочность [18]).

Наконецъ, что касается перваго посланія къ Тимоѳею: то, по свидѣтельству его, Павелъ отправился изъ Ефеса въ Македонію (1 Тим. 1, 3), но въ Ефесѣ, куда онъ намѣревался возвратиться (3, 14), оставилъ Тимоѳея (1, 3) продолжать тамъ его дѣло и въ особенности противодѣйствовать извѣстному извращенію чистаго христіанства [19]). Подъ этимъ пребываніемъ Павла въ Ефесѣ нельзя разумѣть перваго его пребыванія тамъ (Дѣян. 18, 19—21), потому что оно было только мимоходомъ и не на пути въ Македонію, но въ Іерусалимъ и Антіохію, и потому что Павелъ тогда обѣщалъ заняться устройствомъ ефесской церкви по своемъ возвращеніи. Скорѣе нужно разумѣть продолжительное двухъ или трехъ-лѣтнее пребываніе въ Ефесѣ (Дѣян. 19), въ началѣ ли то, или въ концѣ. Но къ началу его не могутъ быть отнесены безъ произвола тѣ обстоятельства Павлова путешествія въ Македонію и Павлова порученія Тимоѳею устроить ефесское общество, противъ чего къ тому же говорятъ и другія положительныя основанія [20]). Такимъ образомъ для написанія посланія остается только послѣднее время,—конецъ продолжительнаго пребыванія Павлова въ Ефесѣ. Павелъ отправилъ Тимоѳея изъ Ефеса въ Македонію и Ахаію, и хотѣлъ въ Ефесѣ ждать его возвращенія. Тимоѳей могъ, конечно, возвратиться ранѣе отправленія Павлова изъ Ефеса [21]), и потомъ когда Павелъ ранѣе, чѣмъ какъ хотѣлъ, по причинѣ возмущенія, оставилъ Ефесъ и отправился въ Македонію,—снова

остаться въ Ефесѣ и здѣсь получить посланіе отъ Павла изъ Македоніи. Но 1 Тим. 3, 14 и 4, 13 Павелъ высказываетъ твердую надежду опять имѣть возможность скоро придти къ нему, почему онъ даетъ ему только временныя наставленія, а по 1 Кор. 16, 6. 7 ср. Дѣян. 19, 21 (20, 16) онъ имѣлъ намѣреніе пробыть довольно времени въ Ахаіи и потомъ отправиться въ Іерусалимъ. И не смотря даже на это, было бы совершенно необъяснимо, какъ Тимоѳей, котораго Павелъ оставилъ въ Ефесѣ съ столь важными порученіями, уже вскорѣ послѣ того, во время написанія втораго посланія къ Коринѳянамъ (2 Кор. 1, 1), опять могъ быть съ нимъ. Кромѣ того, при этомъ предположеніи времени написанія посланія, представляется страннымъ то, что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго указанія на довольно опасное, по случаю возмущенія, положеніе Тимоѳея въ Ефесѣ; еще болѣе—то, что здѣсь даются предписанія относительно замѣщенія церковныхъ должностей (1 Тим. 3, 1—15), какъ будто апостолъ не могъ самъ устроить это во время своего долговременнаго пребыванія здѣсь [22]), или думалъ, что можно отложить это важное дѣло до самаго послѣдняго времени; равнымъ образомъ страннымъ при этомъ представляется, что ближайшею цѣлію посланія является борьба со лжеучителями, какъ будто апостолъ поручаетъ теперь своему ученику то, чего онъ самъ не смогъ сдѣлать въ продолженіе трехъ лѣтъ, и какъ будто теперь уже обнаружилось то, чего онъ въ позднѣе сказанной прощальной рѣчи (Дѣян. 20, 19) опасался только еще въ будущемъ. И наконецъ, при предположеніи ранняго времени написанія посланія, остается совершенно необъяснимымъ особенное сходство его со вторымъ посланіемъ къ Тимоѳею и съ посланіемъ къ Титу [23]) какъ въ мысляхъ, такъ и въ выраженіяхъ [24]). Это послѣднее—сходство съ двумя другими пастырскими посланіями—прямо указываетъ время написанія перваго посланія къ Тимоѳею близкое ко времени написанія двухъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—время между первыми и вторыми узами Павла въ Римѣ, и при этомъ, и только при этомъ, становится понятнымъ совершенно и состояніе ефесскаго общества, изображенное въ первомъ посланіи къ Тимоѳею [25]).

Такимъ образомъ, послѣ своего освобожденія изъ первыхъ узъ, Павелъ снова предпринималъ апостольскія путешествія (какъ онъ еще ранѣе выражалъ намѣреніе совершить ихъ, частію на западъ, Римл. 15, 24, частію на востокъ, Филим. 22 и

Филип. 2, 24 [26]). Во время одного изъ нихъ онъ посѣтилъ Критъ. Проповѣдавъ здѣсь во многихъ городахъ (Тит. 1, 5) Евангеліе, онъ удалился оттуда, оставивъ Тита съ апостольскимъ полномочіемъ (Тит. 1, 5 и дал.), и пошелъ, вѣроятно [27]) чрезъ Милетъ, гдѣ онъ оставилъ больнаго Трофима (2 Тим. 4, 20), въ Ефесъ (1 Тим. 1, 3) [28]), откуда, по всей вѣроятности [29]), и написалъ посланіе къ Титу. Когда онъ опять оставилъ Ефесъ, можетъ быть послѣ кратковременнаго пребыванія, чтобы идти въ Македонію (1 Тим. 1, 3), онъ оставилъ тамъ и въ окрестностяхъ съ апостольскимъ полномочіемъ своего вѣрнаго сотрудника Тимоѳея (1 Тим. 1, 3. ср. 2 Тим. 1, 18) [30]). Къ нему во время этого пути изъ какого нибудь мѣста Павелъ написалъ первое посланіе. Путешествіе апостола было направлено въ Троаду (2 Тим. 4, 13) и Коринѳъ (2 Тим. 4, 20); слѣдующую зиму онъ прожилъ въ Никополѣ (Тит. 3, 12) [31]), потомъ перешелъ въ Италію и Испанію, и тамъ, когда были возбуждены языческими начальниками преслѣдованія христіанъ, онъ снова былъ взятъ и отправленъ въ Римъ. Съ опредѣленнымъ указаніемъ на свою скорую мученическую кончину, онъ написалъ тогда свое послѣднее посланіе, второе къ Тимоѳею.

[1]) Экзегетическія сочиненія о пастырскихъ посланіяхъ вообще или въ отдѣльности: Auslegg. des Titusbr. von I. I. Breithaupt 1703. u I. Fecht 1714.—von Haven Commentatio analyt. in ep. P. ad Tit. Hal. 1742. 4.—I. L. v. Mosheim Erklärung der beiden Briefe Pauli an Timotheum. Hamburg 1755. 4. (Titusbr. 1779).—Zacharia Paraphrast. Erklär. des Brr. P. an Tim., Tit. u Philem. Gott. 1775. 8.—von Einem Erklär. des Br. an Tit. Stend. 1779. C. T. Kuinoel Explicatio ep. Pauli ad Tit. 1788. 90. (in Velthusen Commentattt Theol. 1. 292 sqq). Feischmann Interpretatio epistolarum Paul. ad Tim. e. Tit. vol. I. (1 ad Tim.) Tub. 1791.—I B. Koppe N. T. grace perp. ann. ill. vol. VII, (epp. ad Tim. Tit. et. Philem.). ed I. H. Heinrichs. Gott. 1798 (ed. 2. 1828).—I. A. L. Wegscheider Der erste Brief des Ap. Paulus an dem Timotheus. Neu übers. und erklärt, mit Beziehung auf die neuesten Untersuchungen über die Authentie desselben. Gott. 1810.—G. van den Es Diss. de Pauli ad Tit. ep. cum ejusdem ad Tim. epp. duabus composita. Lugd. B. 1819. 8.—A. L. C. Heydenreich Die Pastoralbriefe Pauli erläutert. Hadamar. 1828.29. 2 Thle.—I. Bröchner Comm. de epist. poster. Pauli ad Tim. Hafn. 1829, 8;—M. I. Mack Commentar über die Pastoralbriefe des Apostels Paulus. Tüb. 1836. (2. A. 1841). G. E. Leo Pauli ep. prima ad Tim. gr. cum commentario perp. Lips. 1837.—C. St. Matthies Erklärung der Pastoralbriefe mit besonder. Bezieh. auf Authentie und Ort und Zeit der Abfassung ders. Greistr. 1840—De Wette Kurze Erklärung der Briefe an Tit., Tim. und die Hebr. Lpz 1844.— I. E. Huther Krit.

exeget. Comm. über die Briefe an Tim. und Tit., als II–te Abtheil. des Comm. von H. A. Meyer. Gott. 1850 (2 A. 1859. 3. 1866) I. T. A. Wiesinger Die Briefe des Apostels Paulus an Tit., Tim. und Philem. erklärt, als 5–ten Bandes I ste Abtheil. des Bibl. Comm. von H. Olshausen. Königsb. и др. Объ Исагогикѣ см. ниже.

[2]) Объ этомъ выше § 5.

[3]) Что Павелъ умеръ въ Римѣ какъ мученикъ, это исторически несомнѣнно (см. § 5), слѣдовательно прежде онъ былъ узникомъ въ Римѣ. Но что подъ этими римскими узами, кончившимся его смертію, нельзя разумѣть первыхъ римскихъ узъ, сказаніемъ о которыхъ оканчивается книга Дѣяній Апостольскихъ, это доказываетъ содержаніе 2–го посланія къ Тимоѳею (см. ниже), и что подъ ними должно разумѣть и разумѣются вторыя узы—это подтверждаетъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленное свидѣтельство христіанской древности и прямое или непрямое историческое свидѣтельство о дѣятельности Павла далѣе италійскаго запада. А эта дѣятельность, такъ какъ жизнь Павла до его первыхъ римскихъ узъ точно извѣстна изъ его посланій и Дѣяній Апостольскихъ, могла быть только послѣ этихъ узъ (см. выше §. 5).

[4]) Ср. A. Curtius De tempore, quo prior. Pauli ad Tim. ep. exarata sit. Berol. 1828; G. Böhl Ueber die Zeit der Abfassung und den Paulinischen Charakter der Briefe an Tim. und Tit. Berl. 1829. Kling Aechtheit und Abfassungszeit der Briefe an Tim. u. Tit. als Anhang zu Flatt Vorlesungen darüber. Tub. 1831, и др. Huther и Wiesinger in den Commentarien, также F. Delitzsch zur Krit. Frage über die Pastoralbriefe въ Zeitschrift für die luther. Theologie. 1851 H. 4 и Bleek Einl. ins N. T. Между тѣмъ какъ особенно Böhl, Huther, Wiesinger, Delitzsch, Bleek защищаютъ указываемое нами время написанія пастырскихъ посланій, другіе изъ новыхъ (Dietlein Urchristenthum. Halle 1845. S. 264 ff, который относитъ посланія ко времени предъ или въ началѣ Павловыхъ первыхъ узъ, Thiersch Die Kirche im apost. Zeitalt. S. 151, который полагаетъ происхожденіе ихъ около того же времени, Wieseler Chronol. des Apost. Zeitalt. S. 286 ff. 329 ff. 461 ff, который первое къ Тимоѳею полагаетъ между посланіями къ Галатамъ и первымъ Коринѳянамъ, посланіе къ Титу—между двумя посланіями къ Коринѳянамъ, и только второе къ Тимоѳею считаетъ послѣднимъ Павловымъ въ концѣ первыхъ, и по его мнѣнію единственныхъ, римскихъ узъ, Reuss Geschichte des N. T. 2 A, который два посланія къ Титу и первое къ Тимоѳею полагаетъ также между посланіями къ Галатамъ и первымъ къ Коринѳянамъ, потомъ посланія къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филимону во время кесарійскихъ узъ, а второе къ Тимоѳею и Филиппійцамъ—во время первыхъ и единственныхъ римскихъ узъ; наконецъ C. W. Otto Die Geschichtliche Verhältnisse der Pastoralbrr. Lpz. 1860, который также относитъ написаніе всѣхъ пастырскихъ посланій къ болѣе раннему времени, чѣмъ указываемое нами) не принимаютъ этого мнѣнія.

[5]) Объ этомъ ср., кромѣ указаннаго въ предшествующемъ примѣчаніи, соч. C. A. Huth Falsa gnosticor. scientia. Lips. 1723. —I. F. Buddeus Γνῶσις ψευδώνυμος въ его Synt. p. 653; H. Böttger Die Gnosis des Past.—Brr. Gött. 1838. E. Leo Ad 1 Tim. 4. 1. sqq. 1839. W. Mangold Die Irrlehrer der Past.—Brr. Marb. 1856 и др.

[6]) Произвольно Тирш ъ Die Kirche im apostol. Zeitalt. S 151 и дал., толкуя неправильно эти мѣста, относитъ посланіе ко времени узъ въ Кесаріи (къ 58 г), между тѣмъ какъ даже Reuss (2 A., по примѣру Wieseler S. 461, довольно безпристрастно въ этомъ случаѣ разумѣетъ здѣсь Римъ.

[7]) О Лукѣ, Димасѣ, Маркѣ, Тихикѣ ср. 2 Тим. 4, 10—12 съ Филим 24 и Кол. 4, 7. 10. 14. и во 2 Тим 4, 12 говорится объ отправленіи Тихика, который доставлялъ посланія Ефесеямъ и Колоссянамъ.

[8]) Такъ какъ посланіе къ Колоссянамъ (гл. 1, 1) предполагаетъ пребываніе Тимоѳея съ Павломъ, а 2-е къ Тимоѳею (уже въ фактѣ писанія къ нему: ср. 4, 9), его отсутствіе; такъ какъ далѣе посланіе къ Колоссянамъ (гл. 4, 10) упоминаетъ о Маркѣ, какъ еще бывшемъ при апостолѣ и только намѣревающемся отправиться въ путешествіе, а во 2-мъ Тим. (4, 11) уже путешествующемъ; такъ какъ, наконецъ, апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ (4, 14) выражаетъ привѣтствіе отъ Димаса, а во 2 Тим. (4, 10) онъ жалуется на то, что Димасъ оставилъ его.

[9]) Равно и мнѣнія Matthies, высказаннаго имъ въ комментаріи и принятаго нѣкоторыми другими, по которому написаніе 2-го посланія къ Тимоѳею предполагается ранѣе посланій къ Колоссянамъ, Филимону и Филиппійцамъ.

[10]) Признать съ Реуссомъ, Geschichte des N. T. S. 38. 1 A, достовѣрность книги Дѣяній Апостольскихъ подъ условіемъ не признавать первыхъ и вторыхъ узъ Павла въ Римѣ мы, конечно, не можемъ и не желаемъ. „Страстное предубѣжденіе“ въ пользу достовѣрности этого основнаго памятника церковной исторіи, при историческомъ свидѣтельствѣ двухъ тысящелѣтій, пустило и въ насъ глубокій корень. Впрочемъ уже во 2 изд. [ср. S. 98. 112] Реуссъ существенно видоизмѣняетъ свой взглядъ, силясь посредствомъ двухъ гипотезъ [посредствомъ хронологическаго отнесенія многихъ Павловыхъ посланій ко времени кесарійскихъ узъ, вмѣсто римскихъ и т. д.] устранить предположеніе о вторыхъ римскихъ узахъ Павла, что конечно не колеблетъ свидѣтельствъ книги Дѣяній Апостольскихъ о путешествіи въ Римъ, при ихъ отличіи отъ предположеній, выраженныхъ во 2 посланіи къ Тимоѳею, а такимъ образомъ трудность, о которой идетъ рѣчь, не разрѣшается, но только закрывается. Сила доказательства предполагаемаго во второмъ посланіи къ Тимоѳею путешествія въ Римъ тогда только была бы нейтрализирована, еслибы это посланіе относилось уже къ кесарійскимъ узамъ, и если бы можно было считать посланіе къ Филиппійцамъ послѣднимъ Павловымъ посланіемъ. Въ послѣднее произвольное предположеніе впадаетъ Реуссъ (въ противорѣчіе съ мѣстами Филип. 1, 25 и 2, 24, которыя гово-

рятъ о предстоящемъ освобожденіи Павла изъ его тогдашнихъ узъ, и поэтому не позволяютъ смотрѣть на это посланіе, какъ на послѣднее Павлово посланіе); но отъ перваго, еще болѣе произвольнаго, даже онъ уберегся.

[11]) И другой исходъ—понимать слово ἀπέλιπον какъ третье лице множественнаго числа—тогда только былъ бы умѣстенъ, если бы все происшествіе, о которомъ во 2[1] посланіи къ Тимоѳею ни сколько не говорится, помѣщалось въ самомъ посланіи.

[12]) Что касается возраженій Hug, de Wette, Matthies и другихъ противъ этого времени написанія, на основаніи самаго посланія, то они совершенно неосновательны. Если во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею ясно выражается опасность положенія апостола: то однакоже нѣтъ необходимости считать ее столь великой, чтобы для него не было возможности принимать посѣтителей и писать посланія. Если, далѣе, Тимоѳей представляется тамъ въ отношеніи къ своей столь высокой должности въ возрастѣ juvenis: то не можетъ представлять никакого затрудненія и мѣсто 2 Тим. 2, 22. Если, наконецъ, возражаютъ, что, въ случаѣ написанія посланія во время вторыхъ узъ, апостолъ упомянулъ бы 2 Тим. 3, 11 о первыхъ: то здѣсь апостолъ напоминаетъ только вообще три мѣста (Антіохію, Иконію, Листру), первыя (по Дѣян. 13, 14), гдѣ онъ потерпѣлъ преслѣдованіе какъ апостолъ языковъ, ясно доказывая этимъ, что онъ называетъ ихъ только для примѣра, какъ начало длиннаго ряда бѣдствій, вовсе не желая этимъ устранять изъ исторіи своихъ преслѣдованій всѣ остальныя, столь памятныя въ этомъ отношеніи имена (какъ напр. Филиппы, Ѳессалоники, Коринѳъ, Ефесъ, Іерусалимъ). Съ большею основательностію можно бы общѣе сказать, что въ посланіи, если оно написано во время вторыхъ узъ Павла, во всякомъ случаѣ надобно бы ждать намека на первыя узы. Но если вообще Тимоѳею, какъ видно изъ гл. 1, 15., было извѣстно настоящее положеніе апостола, и если и въ душѣ апостола многолѣтнія новыя бѣдствія ослабили живость воспоминанія о первыхъ его узахъ, то и это возраженіе теряетъ свое значеніе.

[13]) Непосредственно послѣ вышеприведенныхъ § 5. пр. 9 изъ I. 11, 22 словъ Евсевій говоритъ: ἐν ᾧ δεσμοῖς ἐχόμενος τὴν πρὸς Τιμοθέον δευτέραν ἐπιστολὴν συντάττει и т. д.

[14]) Ничего, конечно, доказательнаго не говоритъ Тиршъ, когда онъ въ Die Kirche im apostol. Zeitalter S. 151 выраженіемъ „должно быть“ ставитъ это путешествіе въ числѣ происшествій болѣе ранней, достовѣрно извѣстной, жизни Павла, и сообразно съ этимъ время написанія посланія къ Титу, такъ же какъ и перваго посланія къ Тимоѳею, опредѣляетъ тѣмъ же выраженіемъ „должно быть“ („въ Критѣ апостолъ должно быть былъ во время втораго своего путешествія изъ Коринѳа, въ концѣ его онъ написалъ посланіе къ Титу.“ «Ко времени третьяго путешествія принадлежитъ первое посланіе къ Тимоѳею, остававшемуся въ Ефесѣ; свое трехлѣтнее пребываніе въ Азіи Павелъ должно быть прерывалъ путешествіемъ въ Македонію, о которомъ не повѣствуетъ Лука“.)

[15]) О первомъ посланіи къ Тимоѳею—ниже.

[16]) Напр. форма клятвы πιστὸς ὁ λογος 2 Тим. 2, 11. Тит. 3, 8; означеніе чистаго ученія ὑγιαίνουσα διδασκαλία 2 Тим. 4, 3 и Тит. 1, 9 и 2, 1; прилагательное φιλάγαθος Тит. 1, 8, въ сравненіи съ ἀφιλάγαθος 2 Тим. 3, 6 и т. д. (См. Einleit. v. Eichhorn, Bertholdt и de Wette) и замѣтный латинскій колоритъ греческаго языка въ обоихъ посланіяхъ, который указываетъ на предшествовавшее долгое пребываніе Павла на западѣ (См. Delitzsch a. a. O.).

[17]) Болѣе объ этомъ см. во II отд. этого §.

[18]) Ср. Delitzsch. s. 725.

[19]) Въ новѣйшее время Matthies въ Comment. (по примѣру гейдельбергскаго Paulus и съ нѣкоторыми позднѣйшими послѣдователями) видитъ въ словахъ 1 Тим. 1, 3: καθὼς παρεκάλεσά σε προσμεῖναι ἐν Ἐφέσῳ πορευόμενος εἰς Μακεδονίαν указаніе на предшествующее пребываніе Павла въ Ефесѣ, а πορευόμενος относитъ не къ Павлу, но къ Тимоѳею для того, чтобы по примѣру Бертольда можно было провести вновь возникшій взглядъ на время написанія посланія. Но слово πορευόμενος очевидно относится къ Павлу, къ подлежащему ἐγω въ παρεκάλεσα, а не къ Тимоѳею, потому что въ послѣднемъ случаѣ должно бы было стоять πορευόμενον. Matthies полагаетъ, что если бы слово это относилось къ Павлу, то стояло бы καθὼς πορευόμενος εἰς Μακεδον. παρεκάλεσα σε. Но и πορευόμενος въ именительномъ указываетъ на отношеніе гораздо яснѣе, чѣмъ всякая разстановка словъ. Очень неудачно, какъ на аналогію подобнаго измѣненія падежа Matthies ссылается на Еф. 4, 1 2 παρακαλῶ ἐν ὑμᾶς ἐγώ ὁ δέσμιος ἐν κυρίῳ ἀξίως περιπατῆσαι... μετὰ πάσης ταπεινοφροσύνης..... ἀνεχόμενοι ἀλλήλων ἐν ἀγάπῃ: ибо здѣсь ἀνεχόμενοι указываетъ не на ὑμᾶς а на ἐγω, такъ что тамъ совершенно не могъ стоять винительный падежъ.

20) Мосгеймъ въ своемъ толкованіи, которому послѣдуютъ въ сущности новѣйшіе толкователи, полагаетъ путешествіе апостола въ Македонію въ означенное время, послѣ первыхъ трехъ мѣсяцевъ пребыванія Павла въ Ефесѣ, когда онъ училъ въ синагогѣ (Дѣян. 19, 8) и когда, значитъ, ефесское общество еще не было устроено, и относитъ посланіе къ Тимоѳею ко времени предъ возвращеніемъ его въ Ефесъ, гдѣ онъ оставилъ Тимоѳея для устройства общества. Это путешествіе Павла въ Македонію, думаютъ, обозначаетъ и Лука въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, когда Дѣян. 19, 8. 10 говоритъ о пребываніи Павла въ Ефесѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, и въ прощальной рѣчи Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ передаетъ слова его, что онъ три года пробылъ въ Ефесѣ (Дѣян. 20, 31); остающіяся же три четверти года Павелъ, вѣроятно, употребилъ на то путешествіе. Но въ этомъ случаѣ Павелъ не увѣрялъ бы конечно ефесскихъ пресвитеровъ, что онъ три года день и ночь непрестанно училъ каждаго изъ нихъ; не говоримъ уже о томъ, что вообще ни Лука Дѣян. 19, 10, гдѣ идетъ рѣчь о двухъ годахъ, къ которымъ нужно приложить упомянутые въ ст 8 три мѣсяца, ни Павелъ Дѣян. 20, 31 не могли соблюсти слишкомъ *полную* хронологическую точность. И мѣсто Дѣян. 19. 21. 22 и 1 Кор. 4,

17 и 16, 5 и дал. (первое посланіе къ Коринѳянамъ и написано во время тогдашняго пребыванія Павла въ Ефесѣ) едва ли можно естественнымъ образомъ согласить съ представленіемъ, что Павелъ, прежде чѣмъ послалъ Тимоѳея изъ Ефеса въ Македонію и Ахаію, самъ предпринималъ путешествіе въ Македонію; наконецъ и то основаніе, почему принимаютъ такое путешествіе Павла въ Македонію, или почему написаніе разсматриваемаго посланія полагаютъ мѣсяца три спустя послѣ прибытія Павла въ Ефесъ. именно, что общество въ Ефесѣ еще не было организовано,—и это основаніе несостоятельно. Если бы общество еще не было организовано и ново, то апостолъ, конечно, какъ въ посланіи къ Титу, прежде всего внушилъ бы Тимоѳею устроить общество, а не нѣчто другое (гл. 1. 3).

[21]) Что Павелъ отправилъ Тита еще изъ Ефеса въ Коринѳъ (2 Кор. 7, 5–7), это онъ сдѣлалъ тогда или по поводу извѣстій, принесенныхъ Тимоѳеемъ изъ Коринѳа, или потому, что Тимоѳей не дошелъ до Коринѳа.

[22]) Общественныя богослужебныя собранія ефесское общество имѣло уже и тогда (Дѣян. 20, 20) въ опредѣленныхъ мѣстахъ (19, 6), и ефесскимъ пресвитерамъ (20, 17 и дал.) апостолъ говоритъ какъ уже отъ него самого поставленнымъ лицамъ.

[23]) То же должно сказать и о всякомъ подобномъ предположеніи о болѣе раннемъ времени написанія перваго посланія къ Тимоѳею, въ особенности о предположеніи Matthies, будто посланіе написано послѣ долговременнаго пребыванія Павла въ Ефесѣ, предъ его послѣднимъ путешествіемъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 20, 2), и не изъ Македоніи, а изъ Коринѳа; не говоримъ уже о томъ, что это предположеніе не можетъ быть принято и потому, что оно основывается единственно на ложномъ истолкованіи мѣста 1 Тим. 1, 3.

[24]) Неоспоримо напр. сходство мыслей 1 Тим. 3. 2 и д. съ Тит. 1, 6 и дал.; 1 Тим. 4, 1 и дал. съ 2 Тим. 3, 1 и дал.; 1 Тим. 1, 4 съ Тит. 1, 14. 3. 9. и 2 Тим. 2, 14; 1 Тим. 4, 12 дал. со 2 Тим. 1, 13. и Тит. 2. 7. 15; 1 Тим. 6, 11 со 2 Тим. 2, 28; 1 Тим. 6, 13 и дал. съ 2 Тим. 4. 1 и дал.; 1 Тим. 6, 20 со 2 Тим. 1, 14; 2. 23 и Тит. 3, 9, и т. д. При этомъ нужно припять во вниманіе также особенныя выраженія, встрѣчающіяся въ первомъ посланіи къ Тимоѳею и свойственныя еще только двумъ другимъ пастырскимъ посланіямъ (см. прим. 16), какъ напр. πιστὸς ὁ λόγος (1 Тим. 1, 15; 3, 1; 4, 9). ὑγιαίνουσα διδασκαλία (1 Тим. 1, 10) и т. д. Этому только посланію и посланію къ Титу свойственно также соединеніе σωτὴρ съ θεὸς въ отношеніи къ дѣлу спасенія (1 Тим. 1, 1, 2, 3; 4. 10; Тим. 1, 3; 2, 10); ему же только свойственны, также вмѣстѣ съ другими двумя пастырскими посланіями (см. пр. 16), латинскій колоритъ греческой рѣчи, а равно все полемическое и церковносоціальное отношеніе къ позднѣйшему апостольскому времени.

[25]) Полемика противъ лжеученія, указаннаго прежде всего въ прощальной рѣчи съ ефесскими пастырями, бывшаго въ зародышѣ по посланію къ Колоссянамъ, болѣе развитаго по посланію къ Титу и весьма развитаго по 2 посланію къ Тимоѳею, объясняетъ и полемику въ 1 Тим.; равно и

церковныя отношенія общества, предполагаемыя въ немъ, становятся понятными теперь въ это позднѣйшее апостольское время. Здѣсь же представляются отношенія ни новаго, ни давно устроеннаго апостольскою дѣятельностію общества, но прежняго и малочисленнаго, только потрясеннаго лжеученіемъ и нуждающагося въ очищеніи общества; и только для такого общества вполнѣ прилично предписаніе 1 Тим. 3, 6.

[2]) Нельзя конечно съ де Ветте приписывать апостолу посѣщеніе изъ восточныхъ странъ только Колоссъ и Филиппъ (исключая именно Ефесъ).

[27]) Потому что далѣе простыхъ предположеній здѣсь идти нельзя (отчасти только даже возможности, какъ напр. очень возможно, что Павелъ могъ быть въ Испаніи сначала, какъ и послѣ освобожденія).

[28]) Іоанна по всей вѣроятности еще не было здѣсь, см. § 6.

[29]) Что этотъ городъ былъ мѣстомъ написанія (а слѣдов. написаніе посланія къ Титу случилось прежде или тотчасъ послѣ перваго посланія къ Тимоѳею), это несомнѣнно и само собою понятно; поэтому направленная противъ сего полемика Гутера (Commentar zu den Pastoralbriefen. 3 Aufl. 1866. S. 41) никоимъ образомъ не имѣетъ здѣсь мѣста.

[30]) По Филип. 2, 19—разсуждаетъ де Ветте—Павелъ, конечно, намѣревался послать Тимоѳея въ Македонію; но исполнилъ ли онъ это намѣреніе неизвѣстно, и что Тимоѳей поэтому могъ навсегда остаться въ Македоніи—нужно считать нелѣпостію.

[31]) И подъ нимъ нужно здѣсь разумѣть не Ѳракійскій Никополь на сѣверъ отъ Филиппъ и не Сицилійскій, а Никополь Епирскій.

II.

ХАРАКТЕРЪ.

Всѣ эти три такъ называемыя пастырскія посланія (такъ они названы потому, что содержаніе ихъ почти всецѣло относится къ управленію и устройству церковной жизни) по своему содержанію очень сходны между собою какъ въ предметахъ, о которыхъ въ нихъ идетъ рѣчь, такъ и въ выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи. Будучи написаны не столь живо въ отношеніи къ частностямъ, какъ болѣе раннія посланія Павла, онѣ представляютъ великаго апостола уже старцемъ, удрученнымъ лѣтами, преслѣдованіями, трудами и горькими опытами, съ особенно изощренною силою противъ враговъ царствія Божія, но вмѣстѣ проникнутаго болѣе глубокою, грустною, полною вѣры любовію, при видѣ уже про-

являвшагося и еще сильнѣе имѣющаго проявиться въ будущемъ антихристіанскаго направленія; и такимъ образомъ они открываютъ подъ ветхимъ покровомъ тѣла тотъ великій и могучій духъ, который жилъ въ немъ.

Посланія обращены къ возлюбленнымъ друзьямъ и ученикамъ апостола [1]), которымъ онъ передаетъ свое полномочіе надъ цѣлыми христіанскими обществами; цѣль же посланій очевидно та, чтобы научить получившихъ эти посланія, какъ они должны были поступать въ данныхъ обстоятельствахъ въ ихъ служеніи, какъ сотрудники въ насажденіи и распространеніи Евангелія. Наставленія, какія сообразно съ этимъ Павелъ даетъ Титу и Тимоѳею, касаются проповѣданія чистаго ученія и пораженія лжеучителей, избранія и замѣщенія церковныхъ должностныхъ лицъ и наблюденія за добрымъ воспитаніемъ и нравами въ обществахъ. При этомъ лжеучители во всѣхъ трехъ посланіяхъ описаны довольно сходно, совершенно такъ, какъ нельзя было иначе ожидать въ эти самыя позднія лѣта жизни Павловой, послѣ того, какъ была окончена борьба апостольскаго вѣка противъ іудейско-фарисейскихъ и потомъ іудейскихъ мистико-спекулятивныхъ заблужденій, а теперь еще и языческій гносисъ грозилъ примѣшаться къ іудейскимъ заблужденіямъ [2]). Что Павелъ говорилъ теперь своимъ вѣрнымъ друзьямъ и сотрудникамъ обо всемъ этомъ, о необходимости противодѣйствія лжеучителямъ, равно какъ о возвѣщеніи чистаго ученія вообще, о замѣщеніи церковныхъ должностей и устроеніи цѣлыхъ обществъ, въ приложеніи къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ,—это конечно большею частію не могло быть совершенно новымъ для нихъ; тѣмъ не менѣе, съ одной стороны для нихъ должно было быть важно получить письменное объ этомъ напоминаніе и ученіе изъ устъ апостола, а съ другой стороны нельзя сомнѣваться, что Тимоѳею и Титу, при ихъ великомъ полномочіи въ обществахъ, эти посланія, написанныя и назначенныя исключительно для нихъ, могли служить нѣкотораго рода оффиціальнымъ апостольскимъ утвержденіемъ ихъ власти и значенія.

Впрочемъ изъ трехъ посланій посланіе къ Титу надобно считать самымъ раннимъ. Будучи писано въ Критъ (Тит. 1, 5 и дал.) [3]), хотя подъ поражаемыми въ немъ лжеучителями ни-

коимъ образомъ нельзя разумѣть только критскихъ, оно излагаетъ общій всѣмъ имъ предметъ проще, короче и доступнѣе для пониманія, чѣмъ два другія [4]). Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею индивидуальныя стороны, дидактическіе элементы и практическія основоположенія первохристіанскаго строя церковной жизни глубоко сопоставлены между собою [5]); въ немъ излагаются весьма разнообразные предметы и нерѣдко поставляются безъ видимой связи, и, кромѣ того, почти вездѣ нити связи прерываются полемическими замѣчаніями, сообразно съ главною цѣлію апостола [6]). Наконецъ второе посланіе къ Тимоѳею, сравнительно съ двумя другими пастырскими посланіями, есть по преимуществу писаніе, носящее на себѣ ясные слѣды личныхъ отношеній апостола, устремляетъ взоръ несомнѣнно на послѣдніе дни жизни апостола [7]), непосредственно предшествующіе его мученической кончинѣ, и есть послѣднее посланіе апостола Павла [8]).

Вскорѣ послѣ написанія 2-го посланія къ Тимоѳею, при кровожадномъ Неронѣ, въ концѣ его правленія, въ 67 или 68 году, апостолъ Павелъ былъ обезглавленъ въ Римѣ.

[1]) Когда около 50 года Павелъ отправился съ Варнавою изъ Антіохіи въ Іерусалимъ Гал. 2, 1 на апостольскій соборъ (Дѣян. 15), его сопровождалъ юный Титъ (Гал. 2, 1. 3) изъ язычниковъ, обращенный Павломъ вѣроятно въ Антіохіи (ср. Тит. 1. 4). Христіане изъ іудеевъ настаивали на то, чтобы его обрѣзать, но Павелъ не согласился. Затѣмъ Титъ снова является, какъ сотрудникъ апостола, въ его третьемъ великомъ апостольскомъ путешествіи (именно какъ посланный Павломъ изъ Ефеса въ Коринѳъ—послѣ отправленія перваго посланія къ Коринѳянамъ—и какъ вручитель втораго посланія къ Коринѳянамъ 2 Кор. 7, 6. 13. 14; 8, 6. 16. 23; 12, 18). Позднѣе, по посланію къ Титу, Титъ дѣйствовалъ въ Критѣ, и по преданію (у Евсев. h. e. 111, 4; Ѳеодорита въ относящихся сюда мѣстахъ и др.) умеръ епископомъ критскимъ. Въ болѣе постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ Павломъ былъ Тимоѳей. Когда Павелъ, во время своего втораго великого апостольскаго путешествія, вмѣстѣ съ Силою пришелъ въ Дервію и Листру въ Ликаоніи (Дѣян. 16, 1), онъ нашелъ въ Листрѣ (Дѣян. 16, 2 ср. Дѣян. 20, 4) юношу Тимоѳея, мать котораго Евника и бабка Лоида были благочестивыя христіанки изъ іудеевъ (2 Тим. 1, 15),—а отецъ язычникъ, или, можетъ быть, прозелитъ вратъ (Дѣян. 16, 3), и взялъ его съ собою, какъ сына іудеянки, и для того, чтобы сдѣлать его болѣе полезнымъ въ дѣятельности между іудеями, Павелъ въ апостольской свободѣ духа подвергъ его обрѣзанію (Дѣян. 16, 3. Съ этого времени Тимоѳей сдѣлался вѣрнымъ сотрудникомъ Павла (Дѣян. 17. 18, 19, 20), который говоритъ о немъ (1 Кор. 16, 10), что онъ совершалъ дѣло Господне подобно ему са—

мому. Во время втораго апостольскаго путешествія Павла Тимоѳей является въ особенности какъ полномочный апостола въ Ѳессалоникѣ и какъ его сотрудникъ въ Коринѳѣ (Дѣян. 17, 14; 18, 5; 1 Сол. 3, 2—5; 1, 1); во время третьяго путешествія его, онъ былъ посланъ имъ изъ Ефеса въ Коринѳъ (Дѣян. 19, 22. ср. съ 1 Кор. 4, 17; 16, 10; 2 Кор. 1, 1) и провожалъ его назадъ въ Азію (Дѣян. 20, 4). И въ первыя римскія узы Павла онъ былъ съ нимъ тамъ (по посланію къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Филимону). Позднѣе, по указанію обоихъ посланій къ Тимоѳею, Тимоѳей дѣйствовалъ въ Ефесѣ и около него, и по преданію (Евсевій, Ѳеодоритъ и др. ср. съ древнимъ безъименнымъ повѣствованіемъ въ martyrium Тимоѳея) онъ скончался какъ епископъ Ефеса, при Домиціанѣ или Нервѣ, мученическою смертію (ср. Witsius de vita Timothei breviarium въ Miscellanea sacra 11, ed 2. Herborn. 1712 p. 557 sqq).

[2]) Это были учители первоначально изъ іудеевъ (1 Тим. 1, 6; Тит. 1, 10 14),—частію еще внѣ, а большею частію уже въ средѣ самыхъ христіанскихъ обществъ, внѣшнимъ образомъ принадлежавшіе къ церкви христіанской (потому что иначе они не могли бы пріобрѣсти среди обществъ такого опаснаго значенія; нѣкоторые начальники ихъ были отлучены самимъ апостоломъ 1 Тим. 1, 20; но это не искоренило зла), учители, которые хвалились знаніемъ высокихъ таинъ, именно въ отношеніи къ міру духовъ, ихъ раздѣленіямъ и порядкамъ (1 Тим. 1, 4; 6, 16; 2 Тим. 4, 4; Тит. 3, 9) и слишкомъ много воображали о своемъ умственномъ вѣдѣніи, спекуляціи и діалектикѣ (1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 2, 14. 16. 23; Тит. 1, 10; 3, 9), строго держались внѣшняго закона, именно закона о пищѣ (1 Тим. 1, 7; Тит. 1, 14), но при этомъ предписывали и другія аскетическія правила (1 Тим. 4, 6), именно: считали нечистымъ брачное состояніе (1 Тим. 4, 3), и отчасти такъ далеко заходили въ своемъ спиритуализмѣ, что признавали воскресеніе мертвыхъ уже совершившимся (2 Тим. 2, 18); при этомъ они были люди вздорные, самолюбивые и жадные до денегъ (1 Тим. 6, 4. 2 Тим. 3, 2; Тит. 1, 10; 3, 9); слѣдовательно это были язычествующіе іудеи, которые подъ христіанскою одеждою скрывали свои, привязанныя къ священнымъ сказаніямъ и древнимъ преданіямъ, измышленныя системы мудрствованій и мечтаній; которые, какъ приверженцы первоначальнаго іудейскаго, но потерпѣвшаго отъ восточныхъ теософскихъ языческихъ вліяній, тайнаго ученія, старались соединить свои мечтанія и вычурныя аскетическія правила съ христіанскимъ образомъ ученія и жизни; которыхъ практика, нравственное направленіе и дѣйствія стояли въ грубомъ противорѣчіи съ ихъ мнимо-глубокимъ познаніемъ Бога и закона. Это были впрочемъ не вполнѣ образовавшіяся секты, но несомнѣнно съ сѣменами для позднѣйшаго развитія еретическихъ заблужденій (какъ ихъ въ послѣдствіи исторически разнообразно выраженными представляютъ Клементины, Керинѳъ, весь гностицизмъ).

[3]) Который еще въ древности славился своимъ образованіемъ и своими законами, но позднѣе сдѣлался пристанищемъ морскихъ разбойниковъ и мѣстомъ жительства дикихъ воинственныхъ народовъ, и вообще про-

славился развращеніемъ нравовъ; за столѣтіе до Христа онъ былъ завоеванъ Римлянами, какъ богатый городами островъ (Гекатомполисъ). Составляя одну провинцію съ противолежащею ему областію Африканскою Киринейскою, въ главномъ городѣ которой іудеи составляли четвертую часть населенія, Критъ служилъ также мѣстомъ жительства для многихъ іудеевъ (ср. также Дѣян. 2, 10. и дал.).

[4]) Послѣ вступительнаго привѣтствія (1, 1—4) апостолъ даетъ Титу порученіе поставить способныхъ людей пресвитерами въ Критѣ, указывая на необходимо требующіяся отъ нихъ качества (5—9); потому что это крайне необходимо для пораженія тамошнихъ противниковъ истины, характеръ и стремленія которыхъ Павелъ кратко изображаетъ въ рѣзкихъ чертахъ (10—16). Оставляя лжеучителей, апостолъ продолжаетъ далѣе свое наставленіе Титу, заповѣдуя самое вѣрное храненіе ученія, въ противоположность лжеучителямъ, и особенно (2, 1—10) напоминаетъ ему, какъ онъ долженъ своимъ собственнымъ примѣромъ подкрѣплять свои увѣщанія членовъ общества въ различныхъ отношеніяхъ ихъ жизни, старыхъ и молодыхъ мущинъ и женщинъ, знатныхъ и рабовъ, и потомъ (2, 11—15), какъ начало и основаніе богоугодной дѣятельности, онъ представляетъ спасающую всѣхъ людей безъ различія явившуюся благодать Божію. Къ этимъ предписаніямъ, касающимся частныхъ отношеній и ихъ общаго основанія (гл 2), присоединяются еще нѣкоторыя болѣе общія, касающіяся всего общества: Титъ долженъ увѣщевать общество къ послушанію верховной власти и къ христіански-любвеобильнымъ чувствамъ и дѣйствіямъ (3, 1. 2), и это опять мотивируется съ евангельской точки зрѣнія напоминаніемъ о собственномъ дохристіанскомъ состояніи развращенія и объ освобожденіи изъ него благодатію Божіею во Христѣ (3, 3—7). Такимъ образомъ Титъ долженъ непогрѣшимо учить, всевозможно остерегаться направленій, противныхъ истинѣ (3, 8—11); послѣднее составляетъ главный пунктъ посланія, который апостолъ настоятельно внушаетъ Титу нѣсколько разъ. Наконецъ (3, 12—15 въ посланіи содержатся еще нѣкоторыя порученія, привѣтствіе и апостольское благословеніе.

[5]) Почему здѣсь открывается широкое поле для экзегетики и критики.

[6]) Послѣ привѣтствія (1, 1. 2) ап. Павелъ напоминаетъ Тимоѳею о своемъ порученіи противопоставлять чистое ученіе Евангелія о свободной благодати Божіей во Христѣ тѣмъ лжеучителямъ ефесскимъ, которые, подобно критскимъ, увлекались ложными мудрованіями и мнимо на законѣ основывающимися тайными знаніями и внѣшними дѣйствіями. Онъ показываетъ, какъ вообще ложное ученіе ведетъ къ превратному настроенію нравственному и въ особенности какъ неосновательно лжеучители хвалились знаніемъ закона и искажали его. Истинное отношеніе между закономъ и Евангеліемъ онъ представляетъ въ своемъ собственномъ примѣрѣ и въ предостереженіе отъ лжеучителей напоминаетъ объ ужасномъ примѣрѣ двоихъ изъ нихъ (1, 3—20). Послѣ сего апостолъ переходитъ къ другой цѣли своего посланія. Онъ имѣлъ въ виду не только напомнить и преподать

предостереженія относительно лжеучителей; но и дать наставленіе относительно устройства Церкви. При этомъ онъ поставляетъ на видъ прежде всего (гл. 2) то, что̀ относится къ существу всей церкви, а потомъ говоритъ (гл. 3) о должностныхъ лицахъ въ церкви. Онъ говоритъ (гл. 2, 1—7) о молитвѣ церковной, какова она должна быть вообще какъ молитва за всѣхъ и особенно за искупленныхъ; затѣмъ (8—10) о лицахъ молящихся, мужахъ и женахъ, причемъ дѣлаетъ замѣчаніе относительно всего поведенія послѣднихъ, и заключаетъ свое наставленіе (11—15) замѣчаніями о всегдашней смиренной покорности жены мужу. Раскрывая далѣе порядокъ церковнаго благоустройства, ап. въ 3 гл. занимается должностными лицами въ церкви, говоритъ (3, 1—7) о епископахъ, и (8—13)о діаконахъ, и потомъ всѣ наставленія, (изложенныя въ гл. 2 и 3) о церковномъ устройствѣ, заключаетъ указаніемъ на всю сущность духовнаго зданія, къ которому относились всѣ эти наставленія церкви (13—16), придавая этимъ высокую важность своимъ предписаніямъ. Заключающееся здѣсь положительное выраженіе всего спасительнаго ученія снова обращаетъ мысль ап. къ противнымъ истинѣ явленіямъ, какъ они представляются ему частію уже существующими въ церкви, частію же имѣющими наступить въ будущемъ, еще съ болѣе гибельными свойствами, и сущность которыхъ вообще, и ложный аскетизмъ въ особенности (4, 1—11) онъ опровергаетъ, дѣлая подъ конецъ обращеніе къ Тимоѳею. Къ этому присоединяетъ онъ (12—16) прямое наставленіе Тимоѳею, въ виду опасности отъ лжеучителей, тѣмъ вѣрнѣе быть своему учительскому служенію для спасенія себя и слушающихъ его; эта заключительная мысль служитъ потомъ для ап. поводомъ разсмотрѣть слушающихъ Тимоѳея, т. е. всѣ общество въ его отдѣльныхъ членахъ, съ указаніемъ на правильное отношеніе ко всѣмъ, старшимъ и младшимъ обоего пола (5, 1—2), такъ же какъ и ко вдовицамъ (3—16) и въ особенности къ старцамъ (17—25). Наконецъ въ заключеніи, сдѣланномъ не безъ особеннаго намѣренія (гл. 6), ап. Павелъ предлагаетъ еще различныя наставленія, предостереженія и увѣщанія, тѣсно соединенныя между собою: (6, 1. 2) наставленіе рабамъ, (3—10) новое предостереженіе отъ лжеучителей и въ особенности (6—10) отъ ихъ сребролюбія, (11—16) заключительное увѣщаніе и славословіе, за которымъ слѣдуютъ съ заключеніемъ всего еще два прибавленія, въ предостереженіе отъ лжеучителей (17—19 и 20, 21).

[7]) Христіане страдали отъ жестокаго преслѣдованія язычниковъ (гл. 1, 8; 3. 3). Многіе отреклись отъ истины (1, 15; 4, 10). Ап. Павелъ опредѣлительно ожидалъ своей славной кончины (4, 6—8).

[8]) Въ изложеніи содержанія посланія можно различать три части. Прежде всего ап. занимается только личностію Тимоѳея (гл. 1, 3—2, 13). Къ этому присоединяетъ далѣе отрицательное отношеніе къ антіевангельскимъ направленіямъ и ученіямъ (гл. 2, 4—4, 5). Наконецъ ап. преимущественно изображаетъ свое собственное положеніе (4, 6—22). Ап. Павелъ хвалитъ вѣру Тимоѳея и увѣщеваетъ его къ твердости въ страданіяхъ (гл. 1). По-

томъ онъ изображаетъ обязанность проповѣдника Евангелія,—какъ онъ долженъ быть душевно настроенъ, какъ долженъ страдать и сражаться съ противниками истины (гл. 2). Затѣмъ онъ увѣщеваетъ его, указывая на великія опасности послѣднихъ временъ, къ бодрствованію, такъ какъ самъ онъ уже совершилъ теченіе (гл 3. и 4, 1—8). Наконецъ, прося возлюбленныхъ поспѣшить къ нему, онъ передаетъ извѣстія, порученія, привѣтствія (4, 9—22).

III.

ПОДЛИННОСТЬ.

Какъ вообще о Павловыхъ посланіяхъ свидѣтельствуетъ единогласное древнѣйшее преданіе, такъ и пастырскія его посланія уже во 2-мъ вѣкѣ принадлежали къ ὁμολογούμενα.

Древнѣйшее свидѣтельство о нихъ, находится уже у нѣкоторыхъ изъ апостольскихъ мужей. Прежде всего Климентъ Римскій, хотя и не приводитъ цитатъ изъ этихъ посланій [1]), но очень часто въ рѣчи его встрѣчается такое сходство съ ними, котораго нельзя объяснять простою случайностію [2]). Подобное же отношеніе къ этимъ посланіямъ можно видѣть и у св. Игнатія [3]) и еще яснѣе у св. Поликарпа; у послѣдняго именно ср. гл. 4. [4]) съ 1 Тим. 6, 7. 10 и гл. 12 [5]) съ 1 Тим. 2, 12 [6]). Непосредственно послѣ апостольскихъ мужей ясныя указанія на мѣста изъ пастырскихъ посланій находятся у Іустина мученика (на 1 Тим. 3, 16 по Евсевію h. e. 111, 26) [7]), у Егезиппа (на 1 Тим. 6, 20 по Евсевію h. e. 111, 32) [8]), у Ѳеофила Антіох. (ad Autholyc. 111, 14 [9]) на 1 Тим. 2, 1. 2), также [10]) у Аѳинагора (на 1 Тим. 5, 12 и 6, 16) [11]), и съ этого времени, со второй половины 2-го вѣка, подлинность и написаніе ап. Павломъ пастырскихъ посланій признана весьма опредѣленно и притомъ всею вселенскою церковію. Иринеи упоминаетъ объ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею, какъ Павловыхъ, adv. haer. 111. 8, 33, и въ особенности свидѣтельствуетъ о подлинности 2-го (тамъ же), о подлинности посланія къ Титу (тамъ же § 4), 1-го посланія къ Тимоѳею lib. 1. Prooem [12]). Климентъ Алекс. свидѣтельствуетъ о подлинности 1-го посланія къ Тимоѳею Strom. 11. p. 389, 2-го тамъ же p. 448, посланія къ Титу Cohort. p. 3, 6. [13]). Тертулліанъ сви-

дѣтельствуетъ о всѣхъ трехъ Contra Marc. V, 21; объ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею de praescript. c. 25 [14]) и т. д. Кромѣ того всѣ три посланія находятся въ сирскомъ переводѣ Пешито, и указываются вмѣстѣ въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ. Это согласіе древнѣйшей церкви относительно подлинности трехъ (въ послѣдствіи и Евсевіемъ опредѣленно причисленныхъ къ ὁμολογούμενα) посланій тѣмъ важнѣе, что распространеніе этихъ, написанныхъ не для церквей но для частныхъ лицъ, писаній не могло быть быстро.

Противъ всего этого, конечно, можно замѣтить, что въ канонѣ Маркіона не было посланій къ Тимоѳею и Титу, что и другіе еретики отвергали пастырскія посланія, и что Таціанъ изъ нихъ признавалъ только посланіе къ Титу [15]). Главную трудность при этомъ представляетъ Маркіоновъ канонъ, на которомъ основывались и родственные съ Маркіономъ еретики. Что во время Маркіона еще не было вообще пастырскихъ посланій, — это немыслимо, потому что современно ему и даже ранѣе есть указанія на мѣста изъ нихъ; кромѣ того тогда нужно было бы утверждать, что тогда не существовали и нѣкоторыя другія новозавѣтныя писанія, которыхъ также не принималъ Маркіонъ; и наконецъ мѣста изъ церковныхъ писателей, передающихъ о канонѣ Маркіона, нисколько не указываютъ, чтобы это отсутствіе посланій въ Маркіоновомъ канонѣ зависѣло отъ тогдашняго недостатка свидѣтельствъ о посланіяхъ вообще, такъ что Тертулліанъ удивляется таковому отсутствію посланій въ канонѣ Маркіона. Такимъ образомъ надобно предположить или то, что пастырскія посланія, какъ первоначально для частныхъ лицъ написанныя (которыя дѣйствительно не вошли еще въ употребленіе наряду въ посланіями Павла, написанными для цѣлыхъ церквей, какъ признанныя Маркіономъ посланіе къ Филимону вмѣстѣ съ посланіемъ къ Колоссянамъ), оставались еще неизвѣстными Маркіону въ Понтѣ, или то, что они своимъ содержаніемъ противорѣчили его воззрѣніямъ. Но первое невѣроятно [16]), и такимъ образомъ остается только то, что Маркіонъ исключилъ пастырскія посланія изъ канона потому, что или считалъ нхъ непринадлежащими Павлу, или не хотѣлъ выдавать ихъ за Павловы сколько потому, что эти посланія тогда еще не могли всюду распространиться и получить общее признаніе, столько же и преимущественно потому, что они въ своемъ содержаніи, въ апостоль-

скихъ предостереженіяхъ, такъ естественно направленныхъ противъ гностиковъ, должны были представлять слишкомъ много несогласнаго съ его воззрѣніями [17]). А потомъ для секты Маркіона канонъ ихъ главы долженъ былъ быть неизмѣннымъ, другіе же антіудействующіе гностики легко могли пристать къ Маркіонитамъ [18]). Только Таціанъ занимаетъ при этомъ особенное положеніе, признавая посланіе къ Титу. Для непринятія посланій къ Тимоѳею по субъективнымъ основаніямъ, при признаніи посланія къ Титу, нельзя видѣть, безъ сомнѣнія, никакой основательной причины, хотя, конечно, тѣ посланія въ своемъ болѣе широкомъ объемѣ и болѣе богатомъ содержаніи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, близко касающихся гностиковъ, имѣютъ болѣе рѣзкія черты, чѣмъ это, и слѣдовательно представляли гностикамъ болѣе препятствій къ принятію ихъ, не говоря уже о томъ, что между пастырскими посланіями посланіе къ Титу, какъ ранѣе написанное, могло и ранѣе распространиться и войдти въ употребленіе. Итакъ, во всякомъ случаѣ, отрицаніе еретиками пастырскихъ посланій, по своему внутреннему характеру и своему одинокому положенію, слишкомъ слабо для того, чтобы могло быть противопоставлено съ успѣхомъ единогласному древнему церковному свидѣтельству о нихъ.

Въ полномъ согласіи съ вышеизложенными историческими свидѣтельствами находятся и внутренніе признаки. Если предположить, что дѣйствительно въ древнее время, къ какому бы мы ни отнесли появленіе подлога, кто нибудь возъимѣлъ суетное намѣреніе издать подъ именемъ ап. Павла непринадлежащія ему писанія, чтобы только наполнить историческіе пробѣлы: то спрашивается—какіе именно? Въ самыхъ посланіяхъ рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній на это. Другой же болѣе важной цѣли нельзя найдти. Антіудействующій лже-Павелъ,—если антіудейская тенденція была у лже-Павла,—явился бы въ своей полемикѣ гораздо рѣзче, и эта главная его тенденція выразилась бы болѣе замѣтно, чѣмъ въ этихъ посланіяхъ, которыя въ этомъ отношеніи уступаютъ другимъ посланіямъ ап. Павла; антигностическій писатель, безъ сомнѣнія, обратилъ бы болѣе вниманія на полемику противъ частностей; наконецъ о цѣляхъ іерархическихъ нечего здѣсь и думать, потому что въ посланіяхъ предполагается простое церковное устройство апостольскаго и притомъ исключительно апостольскаго времени. Вообще такимъ образомъ всѣ три посланія не

заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ намѣренія распространять какія либо предвзятыя идеи и основоположенія; всѣ три посланія въ такой ихъ органической связи и естественномъ ихъ сопоставленіи такъ ясно указываютъ на старца апостола, обращающагося съ своею рѣчью не къ церквамъ, а къ довѣреннѣйшимъ друзьямъ; всѣ три посланія такъ богаты глубочайшими мыслями изъ апостольской полноты ученія и жизни [19]), и кромѣ того второе посланіе къ Тимоѳею представляетъ въ такихъ ясныхъ чертахъ образъ апостола, пищущаго въ виду своей мученической кончины и притомъ къ своимъ возлюбленнымъ ученикамъ [20]), что этого никакъ не могло быть въ подложныхъ писаніяхъ того времени.

Но не смотря на эти внутреннія и вышеуказанныя внѣшнія основанія, въ послѣднее время было возбуждено сильное сомнѣніе въ подлинности пастырскихъ посланій, и преимущественно перваго посланія къ Тимоѳею [21]). Оно было высказано, хотя только намекомъ, въ отношеніи къ 1-му посланію къ Тимоѳею, І. Е. Шмидтомъ Einleit. S. 260; прямое же сомнѣніе въ подлинности этого посланія было высказано потомъ Ф. Шлейермахеромъ [22]). Внѣшнія свидѣтельства Шлейермахеръ проходитъ бѣгло. Ясные же признаки неподлинности старается найдти въ языкѣ, въ содержаніи и образѣ изложенія, такъ же какъ и въ непреодолимыхъ будто бы затрудненіяхъ относительно опредѣленія времени ихъ написанія. Въ первомъ отношеніи Шлейеремахеръ перечисляетъ множество словъ и оборотовъ рѣчи, которые не встрѣчаются болѣе у Павла, или составляютъ подражаніе извѣстнымъ выраженіямъ, находящимся въ посланіи къ Титу и во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею, и притомъ такъ, что носятъ на себѣ ясный, будтобы непринадлежащій Павлу, отпечатокъ позднѣйшаго времени [23]). Въ содержаніи и изложеніи замѣчается будто бы большая неопредѣленность, шаткость, заботливое стремленіе всегда больше говорить о себѣ и, сколько можно, вѣрно подражать, но тѣмъ не менѣе—совершенное безсиліе настоящимъ образомъ понять дѣйствительный моментъ жизни Павла, или надлежащимъ образомъ провести великую идею апостола [24]). Наконецъ, касательно времени и мѣста написанія посланія, будто бы невозможно включить посланіе въ какой либо историческій періодъ жизни Павла; никакое отношеніе, никакая составная часть посланія не соотвѣтствуетъ будто бы отношеніямъ жизни и характеру ученія Павла.—Противъ Шлейермахера запи-

щали посланіе въ особенности Г. Планкъ [26]), Вегшейдеръ [26]) и Бекгаузъ [27]). Въ отношеніи къ языку защитники хотя и признаютъ частое употребленіе чуждыхъ словъ и выраженій, но никакимъ образомъ не допускаютъ существеннаго различія языка. Помянутое употребленіе чуждыхъ словъ и разность въ образѣ изложенія легко объясняются тѣмъ, что ап. Павелъ не держался *какого либо законченнаго риторическаго словообразованія, и грече*скій языкъ не былъ его природнымъ языкомъ; что вообще у каждаго писателя выраженіе понятій различнымъ образомъ видоизмѣняется, по различію предметовъ, отношеній, обстоятельствъ и душевнаго настроенія, и что при свободномъ сочетаніи понятій, свойственномъ ап. Павлу, особенно въ посланіи къ друзьямъ, эта черта всего менѣе можетъ казаться необычайною [28]). Остальныя доказательства Шлейермахера,—будто особенный образъ выраженія 1-го посланія къ Тимоѳею стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ обыкновеннымъ образомъ рѣчи ап. Павла, будто нѣкоторыя особенныя выраженія совсѣмъ не были въ употребленіи во времена ап. Павла, будто это посланіе, по особенностямъ своего языка, рѣзко выдѣляется изъ посланій ап. Павла,—не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ оно имѣетъ совершенно одинаковый характеръ съ обоими другими пастырскими посланіями. Что же касается того мнѣнія, будто бы 1-е посланіе къ Тимоѳею заимствовано изъ двухъ другихъ: то произволъ его очевиденъ изъ того, что въ этомъ случаѣ одни и тѣ же самыя выраженія, употребленныя какъ въ одномъ посланіи, такъ и въ другомъ, въ одномъ признаются заимствованными, въ другомъ же самостоятельными [29]). Далѣе, относительно содержанія и изложенія защитники опять хотя допускаютъ, что въ посланіи господствуетъ большею частію рапсодическое изложеніе предметовъ; но если обратить вниманіе на особенную точку зрѣнія писателя, на особенный поводъ и цѣль посланія: то отсюда достаточно объяснится отличіе этого посланія отъ другихъ посланій ап. Павла, какъ и сходство съ остальными пастырскими посланіями. Наконецъ, историческія затрудненія они ослабляютъ тѣмъ, что исторически включаютъ посланіе въ тѣ или другія историческія обстоятельства въ жизни ап. Павла [30]). Какъ на положительное главное основаніе можно при этомъ противъ Шлейермахера указать на то, что совершенно нельзя отыскать достаточнаго побужденія, для чего бы это посланіе могло

быть поддѣлано, и что во всякомъ случаѣ это, а равно и возможность удачи, должны бы быть положительно доказаны; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ какой-то, по мнѣнію Шлейермахера, «хотя и благомыслящій, но очень слабый и неопытный человѣкъ», не имѣлъ бы навѣрное на столько искусства, тонкости и ловкости, чтобы написать длинное сочиненіе подъ именемъ другаго, уже всѣмъ извѣстнаго, писателя такъ, чтобы никому не могла придти въ голову мысль о подлогѣ.—Наконецъ ко всему этому нужно прибавить еще то, что очень многое въ замѣчаніяхъ Шлейермахера также хорошо можетъ быть примѣнимо къ посланію къ Титу и ко 2-му посланію къ Тимоѳею, какъ и къ 1-му посланію къ Тимоѳею.

Это послѣднее вполнѣ понялъ Ейхгорнъ, и поэтому онъ отвергъ подлинность всѣхъ трехъ посланій [31]). На основаніи сходства всѣхъ трехъ пастырскихъ посланій [32]), онъ призналъ неподлинными всѣ три, указывая какъ на существенное отличіе ихъ по содержанію и языку отъ остальныхъ Павловыхъ посланій, такъ и на ихъ историческія трудности; его примѣру послѣдовали потомъ, вооружившись оружіемъ Шлейермахера и Ейхгорна, и другіе извѣстнѣйшіе критики, между ними особенно де-Ветте Einleit. (1828) § 155 ff [33]), который, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки относительно внѣшнихъ свидѣтельствъ, оспаривалъ подлинность всѣхъ трехъ, упирая главнымъ образомъ на первое посланіе къ Тимоѳею [34]). Ейхгорнъ [35]), при своемъ нападеніи, захотѣлъ быть и положительнымъ и приписывалъ посланіе къ Титу, равно какъ и оба посланія къ Тимоѳею, нѣкоему ученику Павла, по смерти сего апостола, указывая при этомъ ту цѣль написанія ихъ, чтобы собрать въ этихъ посланіяхъ устныя наставленія апостола объ устройствѣ церкви. Въ этомъ пунктѣ на помощь ему является Шоттъ (Isagoge 1830 § 78) съ своею несчастливою находкою, которая можетъ имѣть значеніе только какъ забавный вымыслъ, будто бы Лука написалъ всѣ три посланія.—Но какимъ образомъ какой-то ученикъ Павла могъ быть на столько незнакомъ съ его исторіею, что могъ допустить такія историческія и хронологическія ошибки, какія находитъ въ посланіяхъ Ейхгорнъ! Если и согласиться, что онъ могъ это допустить, то все же онъ, сознавая свое незнаніе, не примѣшалъ бы въ свои посланія, по крайней мѣрѣ, такихъ частныхъ обстоятельствъ изъ жизни ап. Павла (напр. 2 Тим. 4, 13),

что̀ при общей цѣли его вовсе и не было необходимостію. Потомъ, если онъ дѣйствительно примѣшалъ историческія обстоятельства и притомъ ложныя: то какимъ образомъ современники этихъ посланій, близко знакомые съ исторіею Павла, столь единодушно признали ихъ Павловыми? Умалчиваемъ уже о томъ замѣчательномъ обстоятельствѣ, что Ейхгорнъ во всѣхъ трехъ посланіяхъ особенно выхваляетъ ясность мыслей, краснорѣчіе и обработанность, между тѣмъ какъ Шлейермахеръ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею видѣлъ безпорядочное писаніе [36]). Противъ Ейхгорна, де Ветте, Шотта, теперешніе защитники подлинности [37]) стараются доказать какъ сходство пастырскихъ посланій между собою, такъ и отличіе ихъ отъ остальныхъ посланій ап. Павла,—явленія, которыя находятъ полное свое объясненіе (предполагая вообще очевиднымъ Павловъ характеръ посланій) въ почти одновременномъ, изолированномъ и очень позднемъ написаніи всѣхъ трехъ посланій.

Несмотря однакоже на все сіе, и позднѣе даже уважаемые богословы выражали свое сомнѣніе въ подлинности, по крайней мѣрѣ, 1-го посланія къ Тимоѳею; таковы напр. Неандеръ [38]), Устери [39]) и другіе [40]). Вскорѣ потомъ выставилъ въ новомъ видѣ опроверженіе ихъ Креднеръ Einleitung (1836) § 478 ff. Въ сущности, по примѣру Таціана, онъ думалъ признать за единственно подлинное только посланіе къ Титу (за исключеніемъ привѣтствія гл. 1, 1—4), считая его образцемъ, по которому составлены оба посланія къ Тимоѳею въ ихъ настоящемъ видѣ [41]) между 70 и 150 годами, съ цѣлію примиренія послѣдователей Петра и приверженцевъ Павла и устраненія извѣстныхъ распространившихся ложныхъ мнѣній. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, цѣль примиренія совсѣмъ не достиглась бы, и къ тому же, что̀ всего важнѣе, у всего этого предположенія совершенно недостаетъ объективнаго опредѣленнаго масштаба, чтобы на прочныхъ внутреннихъ и историческихъ основаніяхъ признать необходимо истиннымъ измышленную противоположность между послѣдователями Петра и Павла.—Потомъ, если и можно допустить преимущество одного посланія предъ другими, то все различіе между ними можно признать только чисто количественное, и было бы пристрастіемъ, при совершенно одинаковыхъ качественныхъ основныхъ чертахъ, отдавать столь существенное предпочтеніе одному посланію предъ другими.

Поэтому было послѣдовательнѣе, когда критическое сомнѣніе со стороны Баура и его школы [42]) было наконецъ направлено на всѣ пастырскія посланія и при томъ съ величайшею рѣшительностію [43]). Бауръ тѣмъ отличается отъ прежнихъ противниковъ, что оспариваетъ подлинность не только отрицательно или преимущественно отрицательно, но отважно рѣшается положительно, въ связи съ цѣлымъ своимъ историческимъ воззрѣніемъ на первенствующую церковь, развить, какую цѣль имѣлъ подложный авторъ при написаніи и распространеніи этихъ посланій, при какихъ историческихъ обстоятельствахъ они произошли и т. п. Именно: лжеучители пастырскихъ посланій будто бы не кто другіе, какъ гностики средины 2-го вѣка, маркіониты, къ которымъ будто-бы приложимы всѣ черты изъ посланій. Бауръ говоритъ, что въ Римской церкви средины 2-го вѣка, подлѣ іудействующей и противоположной ей гностическо-маркіонитской секты, въ то же время былъ кружокъ христіанъ приверженцевъ Павла. Написаніе и изданіе пастырскихъ посланій, подъ необходимымъ для тогдашняго времени покровомъ апостольскаго авторитета, въ формѣ осторожно поборающей и миротворно посредствующей, было дѣломъ какого-либо члена послѣдняго направленія, и притомъ такъ, что сперва появилось второе посланіе къ Тимоѳею, затѣмъ оба другія. Но какъ ни отважно Баурово изображеніе здѣсь, тѣмъ не менѣе однакоже оно нисколько не убѣдительно. Историческія аналогіи и фантазіи, созданныя конечно остроумно, не соединенныя однако (ср. выше § 7) съ безпристрастнымъ воззрѣніемъ на борьбу и противоборство въ вѣкъ апостольскій, принимаются здѣсь безъ дальнихъ околичностей за историческія доказательства; историческія же данныя и свидѣтельства всякаго рода, восходящія до 2-го вѣка и совершенно необъяснимыя при этихъ предположеніяхъ, игнорируются [44]). Что приводится противъ возможности написанія сихъ посланій Павломъ, это въ сущности лишь старое, Шлейермахерово-Ейхгорново, только на новый ладъ [45]); положительный же планъ Баурова псевдо-Павла является почти совершенно немыслимымъ. Не говоримъ о томъ [46]), что эти три посланія относительно изображенія состоянія церквей Критской и Ефесской, о которыхъ въ нихъ рѣчь идетъ, и въ изображеніи личныхъ отношеній и обстоятельствъ, изъ которыхъ онѣ проистекли, такъ индивидуальны, а въ отрывочности ихъ содержанія и задушевности носятъ такой

живой отпечатокъ частныхъ писемъ, что поддѣлка ихъ кѣмъ либо для обще-церковныхъ цѣлей болѣе чѣмъ невѣроятна. Чтобы дать ходъ извѣстнымъ тенденціямъ, всякій сдѣлаетъ это простымъ и яснымъ изложеніемъ дѣла въ одномъ произведеніи или въ связномъ циклѣ нѣсколькихъ сочиненій. Здѣсь же поступлено въ этомъ отношеніи совершенно непонятнымъ образомъ (какъ это видно изъ восемнадцативѣковой исторіи ихъ толкованія [47]). Здѣсь, правда, выставленъ апостольскій авторитетъ, но предполагаемая настоящая цѣль совершенно на заднемъ планѣ. Дѣло изложено въ трехъ литературныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ въ этомъ случаѣ нельзя найдти ни внѣшней ни внутренней необходимой связи, которыя содержатъ въ этомъ отношеніи такъ много совершенно посторонняго, лишняго и совершенно случайнаго; и напротивъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ выставленнымъ личностямъ здѣсь нѣтъ ничего такого, что́ живымъ и непосредственнымъ образомъ входило бы въ исторію жизни ихъ, извѣстной намъ изъ другихъ источниковъ. Нужно же думать, что человѣкъ, рѣшившійся выступить подъ именемъ ап. Павла, былъ сколько нибудь знакомъ съ богатой событіями жизнію апостола и потому съумѣлъ бы найдти и выставить опредѣленную, ясную точку соприкосновенія для времени и мѣста при написаніи этихъ посланій. Какое же отсутствіе плана заставляетъ предположить въ лже-Павлѣ то, что онъ, при написаніи своихъ посланій съ цѣлію полемико-обличительнаго посредства, придалъ имъ апостольскій авторитетъ и въ то же время свою настоящую цѣль отодвинулъ совсѣмъ на задній планъ, и потомъ хотя въ одномъ посланіи (во второмъ къ Тимоѳею) достаточно обозначилъ мѣстныя и временныя обстоятельства написанія, но въ то же время почти опустилъ изъ вида самое дѣло и цѣль; въ обоихъ же другихъ посланіяхъ первое принесено въ жертву послѣднему, да и это послѣднее въ то же время раскрыто весьма недостаточно! И что, наконецъ, касательно всего этого въ православной церкви не проявилось и малѣйшей тѣни подозрѣнія—это новое сильное доказательство несостоятельности всей гипотезы. Неужели этимъ неестественнымъ путемъ обманъ долженъ былъ имѣть успѣхъ? Какой лже-Павелъ [48]) могъ разрѣшить такимъ наизатруднительнѣйшимъ способомъ такую наизатруднительнѣйшую задачу такъ, что вся церковь, современная и будущая, со включеніемъ критически относившихся къ дѣлу учителей (Климента, Оригена и проч.), бывшихъ еще почти современниками обманщика, нисколько

не догадалась объ этомъ обманѣ? И когда церковь принимала всѣ новозавѣтныя писанія только изъ рукъ всеобщаго церковнаго преданія,—какимъ образомъ эти посланія могли пріобрѣсть во всей церкви вездѣ каноническій авторитетъ въ немногіе—даже не въ десятилѣтія, нѣтъ—въ немногіе годы?

Если такимъ образомъ, не смотря на новѣйшее положительное и древнѣйшее отрицательное оспариваніе подлинности пастырскихъ посланій, всѣ внѣшніе и внутренніе доводы за нихъ остаются непоколебимыми: то общій заключительный обзоръ постоянно повторяющихся главныхъ возраженій противъ подлинности ихъ будетъ только новымъ доказательствомъ ихъ безсилія. Противъ подлинности приводятъ слѣдующее:

1. Особенности языка, неупотребляющіяся въ другихъ посланіяхъ выраженія, новый образъ рѣчи, необычайная конструкція и обороты. Но то же обстоятельство, особенно относительно такъ называемыхъ ἅπαξ λεγόμενα, повторяется въ сущности при каждомъ произведеніи того же писателя. Если въ душѣ и жизни писателя нѣтъ полнаго застоя, то естественно каждое его произведеніе будетъ имѣть отличія и особенности въ языкѣ, смотря по различію предметовъ рѣчи, по различію настроеній и цѣлей писателя и по другимъ мѣстнымъ или временнымъ отношеніямъ.

2. Явное различіе тона пастырскихъ посланій отъ прочихъ Павловыхъ посланій. Но здѣсь различіе тона и должно было быть. Съ одной стороны—это частныя письма къ возлюбленнымъ друзьямъ и ученикамъ, съ другой—писанія съ цѣлію пастырскаго поученія, писанныя въ позднѣйшее, уже многообразно измѣнившееся, время и въ старческомъ возрастѣ.

3. Сродство всѣхъ трехъ посланій не только въ языкѣ, но и въ изложеніи, мысляхъ и проч. Но это сродство объясняется [49]) частію уже изъ сродства лицъ, къ которымъ они посланы, ихъ личныхъ отношеній и нуждъ ихъ общинъ, наконецъ преимущественно изъ одновременнаго почти, и притомъ позднѣйшаго, написанія ихъ.

4. Историческія трудности при опредѣленіи мѣста и времени написанія. Но однако апостольскія обстоятельства въ подробностяхъ не столь извѣстны, чтобы можно было о всемъ и вездѣ съ увѣ-

ренностію судить и рѣшать. Историческую опредѣлительность нѣкоторыхъ немногихъ посланій Павла нельзя сдѣлать всеобщей нормой Новаго Завѣта. Довольно, если мы не встрѣчаемъ неразрѣшимыхъ противорѣчій [50]).

5. Полемическая сторона посланій, именно—между предметами обличенія замѣчаются такія явленія, которыя болѣе свойственны позднѣйшему періоду развитія, а не временамъ поставленнаго въ заглавіи писателя. Но какъ всякое основательное изложеніе истины въ сущности заключаетъ въ себѣ и обличеніе неправды, точно такъ же глубоко проникающее отношеніе къ какому либо только-что начинающемуся основному заблужденію должно коснуться и сродныхъ ему явленій и развѣтвленій, которыя являются позднѣе, но корень свой имѣютъ уже въ этомъ основномъ заблужденіи. Такъ и пастырскія посланія главнымъ образомъ обличаютъ не историческій гностицизмъ, особенно маркіонитство, а только нѣкоторые зародыши, изъ коихъ выросъ позднѣйшій гностицизмъ. Что полемика посланій соотвѣтствуетъ вѣку апостольскому, это очевидно [51]) изъ сравненія посланій къ Коринѳянамъ, Колоссянамъ и пастырскихъ.

Наконецъ 6, мнимо не Павлово, чуждое апостолу и его вѣку, изложеніе и порядокъ въ частности. Что это химера,—доказываетъ всякое разумное толкованіе.

[1]) По мѣстамъ очень значительно согласіе и сходство, какъ напр. Clemens Rom. ep., 1 ad Cor. c. 2: (ἑτοιμοι εἰς πᾶν ἐργον ἀγαθὸν) ср. съ Тит. 3, 1; C, 7. (Βλέπωμεν, τὶ καλὸν καὶ τὶ τερπνὸν καὶ προσδεκτὸν ἐνώπιον τοῦ ποιήσαντος ἡμᾶς) ср. 1 Тим. 5, 4; c. 29. (Προσέλθωμεν αὐτῷ ἐν ὁσιότητι ψυχῆς ἁγνὰς καὶ ἀμίαντους χεῖρας αἴροντες πρὸς αὐτόν) съ 1 Тим. 2, 8; c. 54. (Τοῦτο ὁ ποιήσας ἑαυτῷ μέγα κλέος ἐν κυρίῳ περιποιήσεται καὶ πᾶς τόπος δέξεται αὐτὸν) съ 1 Тим. 3, 13. Впрочемъ есть и нѣкоторыя, не совсѣмъ маловажныя, отступленія и различія.

[2]) Это показываютъ уже вышеприведенныя ссылки и точнѣе указано E. Gundert Der 1 Br. des Clem. R. въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1853. H. 4 и 1854. H. 1. 3., особенно 1854. H. 3. S. 460 f.

[3]) Сравн. напр. Ignat. ep. ad Magnes. c. 8. (Μὴ πλανᾶσθε ταῖς ἑτεροδοξίαις μηδὲ μυθεύμασιν τοῖς παλαιοῖς ἀνωφελέσιν οὖσιν (въ болѣе пространной рецензіи это сходство еще яснѣе: μηδὲ μύθοις ἐνέχετε καὶ γενεαλογίαις ἀπεράντοις καὶ Ἰουδαϊκοῖς τύφοις) съ 1 Тим. 1, 4. и ad Ephes. 2. (Κατὰ πάντα με ἀνέπαυσεν (καὶ τὴν ἅλυσίν μου οὐκ ἐπῃσχύνθη) ὡς καὶ αὐτὸν ὁ πατὴρ Ἰησοῦ Χρ. ἀναφύζει) съ 2 Тим. 1, 16.

[4]) Ἀρχὴ πάντων χαλεπῶν φιλαργυρία· εἰδότες οὖν, ὅτι οὐδὲν εἰσηνέγκαμεν εἰς τὸν κόσμον, ἀλλ' οὐδὲ ἐξενέγκειν τι ἐχομεν, ὁπλισώμεθα τοῖς ὅπλοις τῆς δικαιοσύνης.

[5]) «Pro omnibus sanctis orate, orate etiam pro regibus et potestatibus et principibus» cet.

[6]) Въ этихъ мѣстахъ сходство такъ велико, что совершенно невозможно отвергать заимствованія ихъ изъ пастырскихъ посланій. Конечно и у Поликарпа (подобно какъ у Климента) многіе пункты, на которые обращено особенное вниманіе въ пастырскихъ посланіяхъ, совсѣмъ не упомянуты, или, по крайней мѣрѣ, упомянуты безъ указанія на посланія. («Такъ находятъ страннымъ, что Климентъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ разсуждаетъ о епископскомъ посвященіи не съ точки зрѣнія пастырскихъ посланій, не смотря на то, что къ этому представлялся самый удобный случай въ гл. 42, 44, 58, и что Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ о женахъ и вдовицахъ безъ всякаго отношенія къ 1 Тим. 5». Matthies Pastoralbriefe S. 5). Однако это нисколько не опровергаетъ факта вышеупомянутаго сходства, потому что образъ изложенія у писателя не совсѣмъ связный и при свободномъ, основывающемся на памяти, отношеніи древнѣйшихъ учителей церкви къ новозавѣтнымъ мѣстамъ, не можетъ быть ничего страннаго въ томъ, если рядомъ съ очевидными заимствованіями и указаніями оставлены безъ упоминанія нѣкоторые частные пункты. Довольно и того, если въ образѣ мыслей и изложенія ихъ не встрѣчается существенныхъ отступленій и противорѣчій.

[7]) Евсевій приводитъ какъ слова Іустина: τὸ μέγα τῆς θεοσεβείας μυστήριον.

[8]) Егезиппъ называетъ у него лжеученіе γνῶσις ψευδώνυμος.

[9]) Ἔτι μὲν καὶ περὶ τοῦ ὑποτάσσεσθαι ἀρχαῖς καὶ ἐξουσίαις, καὶ εὔχεσθαι ὑπὲρ αὐτῶν κελεύει ἡμῖν (ἡμᾶς) θεῖος λόγος, ὅπως ἥρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν.

[10]) S. Lardner Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte, deutsch von Bruhn. Th. 11. Bd. 1. S. 337.

[11]) Къ этому нужно присовокупить и то (сравн. прим. 15), что по свидѣтельству Іеронима praef. Comm. ad Tit. даже Таціанъ, который отвергалъ многія изъ посланій Павловыхъ, посланіе къ Титу прямо приписывалъ этому апостолу.

[12]) Ириней 111, 3, 3: Τούτου τοῦ Λίνου Παῦλος ἐν ταῖς πρὸς Τιμόθεον ἐπιστολαῖς μέμνηται (2 Тим. 4, 21); 111, 3, 4:.....· καὶ Παῦλος ἔφησεν· αἱρετικὸν ἄνθρωπον.... παραιτοῦ (Тит. 3, 10). Lib. I. Prooem: Ἐπεὶ τὴν ἀλήθειαν παραπεμπόμενοί τινες ἐπεισάγουσι λόγους ψευδεῖς καὶ γενεαλογίας ματαίας, αἵτινες ζητήσεις μᾶλλον παρέχουσι, καθὼς ὁ ἀποστολός φησιν, ἡ οἰκοδομὴν θεοῦ τὴν ἐν πίστει (1 Тим. 1, 4).

[13]) Strom. 11. 383.:..... Περὶ τῆς ὁ ἀπόστολος γράφων, ὦ Τιμόθεέ, φησιν, τὴν παραθήκην φύλαξον, ἐκτρεπόμενος τὰς βεβήλους κενοφωνίας κ. τ. λ. (1 Тим. 6, 20). P. 448.:..... ἐν τῇ ἑτέρᾳ πρὸς Τιμόθεον ἐπιστολῇ ὁ γενναῖος διατάσσεται Παῦλος. Coh. 3: ἦμεν γὰρ, ἦμέν ποτε καὶ ἡμεῖς ἀνόητοι, ἀπειθεῖς κ. τ. λ. (все мѣсто Тит. 3, 3) ἡ φησὶν ἡ ἀποστολικὴ γραφή. Coh. 6: Κατὰ γὰρ τὸν θεσπέσιον ἐκεῖνον τοῦ κυρίου ἀπόστολον, ἡ χάρις τοῦ θεοῦ ἡ σωτήριος πᾶσιν ἀνθρώποις ἐπεφάνη κ. τ. λ. (все мѣсто Тит. 2, 11—13).

[14]) C. Marc: «Miror tamen, cum ad unum hominem (Philem.) literas factas receperit (Marcion), quod ad Timotheum duas et unam ad Tit., de ecclesiastico statu compositas, recusaverit». De praescrr...., et hoc verbo usus est Paulus ad Timotheum: o Timothee depositum custodi (1 Тим. 6, 20). Et rursum: Bonum depositum custodi (2 Тим. 1, 14). cet. (Затѣмъ слѣдуютъ еще многіе цитаты изъ посланій къ Тимоѳею).

[15]) О Маркіонѣ см. Тертулліанъ contra Marc. V, 21 (см. прим. 14).—Объ остальныхъ еретикахъ особенно у Іеронима praef. Comm. in ep. ad Tit: «Licet non sint digni fide, qui fidem p[illegible]nam irritam fecerunt, Marcionem loquor et Basilidem et omnes haereticos, qui Vetus laniant Test., tamen eos aliqua ex parte ferremus, si saltem in Novo continerent manus suas..... Ut enim de ceteris epistolis taceam, de quibus quidquid contrarium suo dogmati viderant eraserunt, nonnullas integras repudiandas crediderunt; ad Timotheum videlicet utramque, ad Hebraeos et ad Titum... Sed Tatianus Encratitarum patriarches, qui et ipse nonnullas Pauli epp. repudiavit, hanc vel maxime, h. e. ad Titum, apostoli pronuntiandam credidit; parvipendens Marcionis et aliorum, qui cum eo in hac parte consentiunt, assertionem.“ Къ этимъ упомянутымъ и неупомянутымъ еретикамъ относится и замѣчаніе Климента Алекс. Strom 11 p. 383: οἱ ἀπὸ τῶν αἱρέσεων τὰς πρὸς Τιμόθεον ἀθετοῦσιν ἐπιστολάς.

[16]) Если во время Маркіона пастырскія посланія вообще уже были извѣстны, и если въ особенности совершенно естественно было въ интересахъ Маркіона и должно было служить его цѣли то, чтобы познакомиться съ существующими новозавѣтными писаніями: то никакъ нельзя утверждать его незнакомства съ тѣми посланіями.

[17]) Поэтому Климентъ Алекс. (непосредственно передъ словами, приведенными выше прим. 15) прямо говоритъ, что извѣстные еретики отвергали пастырскія посланія ὑπὸ ταύτης ἐλεγχόμενοι τῆς φωνῆς (1 Тим. 6, 20. 21).

[18]) «Qui Vetus laniant Testamentum» по Іерон. l. c.

[19]) Это преимущественно относится къ первому посланію къ Тимоѳею, (со включеніемъ того мѣста, которымъ столько разъ соблазнялись 1 Тим. 2, 14. 15. Уже въ ст. 11—13 апостолъ указалъ назначеніе женщины къ безмолвію и подчиненію въ отношеніи къ мужу. Это подтверждаетъ онъ еще теперь въ ст. 14 исторіею грѣхопаденія. Искусителемъ былъ змій и онъ прельстилъ только жену [см. 2 Кор. 11, 3], Адамъ же подражалъ ей по слабости. Преступленіе вошло въ міръ чрезъ жену. Апостолъ указываетъ въ этомъ природу жены, какъ болѣе слабую, легче прельщаемую, несамостоятельную и назначенную къ покорности. Но потомъ въ ст. 15 онъ высказываетъ особенное евангельское утѣшеніе для жены, которое также находится въ ея естественномъ назначеніи. Такимъ образомъ онъ говоритъ здѣсь не о томъ, что̀ достожелательно для дѣвы и вдовицы, какъ въ 1 Кор. 7, 8., но о женѣ вообще въ ея естественномъ назначеніи [не учить но] быть матерію. Σωθήσεται [и Апостолъ разумѣетъ здѣсь и тамъ не другое какое либо счастіе, но блаженство] διὰ τῆς τεκνογονίας. Блаженство конечно уже есть

слѣдствіе того, что̀ вообще говорится въ концѣ ст. 15, именно: вѣры, любви, освященія. Но жена на этомъ пути спасенія имѣетъ особенное, ей свойственное, преимущество предъ мужемъ. Особенное проклятіе, которое Господь наложилъ на нее [Быт. 3, 16], обратилось для нея въ особенное благословеніе. Рожденіе дѣтей, исполненіе обязанности супруги и матери, со всѣми соединенными съ ними страданіями и трудностями, служитъ для нея школою самаго лучшаго приготовленія къ вѣчному спасенію, школою, о которой не знаетъ мужъ и которой при своемъ высшемъ, исполненномъ искушеній, положеніи онъ не имѣетъ, ко вреду своей души. Конечно, внѣшнее не имѣетъ никакого значенія безъ внутренняго, безъ вѣры, любви, освященія и т. д. чему споспѣшествуютъ ея материнскія обязанности, но чего онѣ никогда не могутъ замѣнить. Поэтому-то ἐὰν μείνωσιν ἐν πίστει κ. τ. λ. здѣсь нельзя подразумѣвать τέκνα: ибо, не говоря уже о томъ, что въ такомъ случаѣ глаголъ стоялъ бы въ единственномъ числѣ, въ предшествующемъ предложеніи не говорится о дѣтяхъ; притомъ не доставало бы необходимаго перехода отъ рожденія дѣтей къ воспитанію ихъ; наконецъ относительно новорожденныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи о пребываніи въ вѣрѣ, любви, святости; отъ нравственныхъ же качествъ взрослыхъ вовсе не зависитъ спасеніе или погибель матери. Такимъ образомъ подлежащее въ разбираемомъ нами предложеніи—жены [подъ словомъ γυνή здѣсь разумѣется въ совокупности весь женскій полъ; въ таковыхъ случаяхъ подобное замѣненіе множественнаго числа единственнымъ встрѣчается не рѣдко; здѣсь же, кромѣ того, оно имѣетъ свое основаніе въ томъ, что τεκνογονεῖν можетъ относиться ко всему полу, пребываніе же въ вѣрѣ только къ частнымъ лицамъ]. Такимъ образомъ призваніе матери, говоритъ апостолъ, спасительно для нея, когда соединенные съ нимъ труды и лишенія, а равно и радости и наслажденія, не только сопровождаются вѣрою, любовію и т. д. жены [въ случаѣ если бы это расположеніе было не искреннее; бракъ для жены дѣйствительно пробный камень искренней вѣры], но еще болѣе доказываются во всякомъ искушеніи и достигаютъ чистоты).

[20]) Какой псевдо-Павелъ при такихъ обстоятельствахъ далъ бы Тимоѳею (2 Тим. 4, 13) порученіе принести съ собою въ Римъ оставленныя въ Троадѣ кожанныя книги и фелонь?

[21]) Ср. объ этомъ Matthies Commentar S. 16 ff.

[22]) Ueber die Aechtheit des sogenannten ersten Briefs Pauli an den Timotheus ein Sendschreiben an Gass. Berl. 1807 выработано (по Steffens Was ich erlebte Th. III) при политическихъ смутахъ 1806 въ Галлѣ, въ углу Стеффеновой аудиторіи. Потомъ Шлейермахеру вполнѣ слѣдуетъ въ позднѣйшее время Th. Rudow Diss. de argumentis histor., quibus rec. epistolar. pastoral. origo Paulina impugnata est. Gott 1852, который посланія къ Титу и 2-е къ Тимоѳею признаетъ подлинными, первое же посланіе къ Тимоѳею считаетъ произведеніемъ pia fraus какого нибудь приверженца Павлова и относитъ къ концу 1-го вѣка.

[23]) Какъ совершенныя или относительныя Павловы ἅπαξ λεγόμενα перечисляются напр. изъ 1-й главы: ἑτεροδιδασκαλεῖν ст 3, ἀπέραντος ст. 4, νομοδιδάσκαλοι ст. 7, νόμος κεῖται, πατρολῶαι, μητρολῶαι, ἀνδροφόνοι ст. 9, θέμενος εἰς διακονίαν ст. 12, διώκτης ст. 13, ἀποδοχὴ ст. 15, ἀπώθεσθαι и ναυαγεῖν ст. 19, παιδεύειν ст. 20, какъ заимствованныя изъ двухъ другихъ пастырскихъ посланій, 1. гл: σωτήρ «о Богѣ», γνησίῳ τέκνῳ ἐν πίστει, κατ' ἐπιταγὴν θεοῦ, μύθοις προσέχειν γενεαλογίαι, ζητήσεις, ἀστοχεῖν, ἐκτρέπομαι, διαβεβαιοῦσθαι, ὑγιαίνειν, ὑποτύπωσις ст. 1. 4. 6. 7. 10, 16.

[24]) Въ этомъ отношеніи Шлейермахеръ во всемъ посланіи, въ содержаніи и въ формѣ, старается показать несообразность и безсвязность существенное отличіе отъ языка, изложенія и образа мыслей ап. Павла кратко—неискусную поддѣлку подъ чужое писаніе.

[25]) Bemerkungen über den ersten Paulinischen Brief an den Timotheus, in Beziehung auf das kritische Sendschreiben von Schleiermacher. Gött. 1808.

[26]) Въ толкованіи Gött. 1810.

[27]) Specimen observationum de vocabulis ἅπαξ λεγομένοις et rarioribus dicendi formulis in 1. ep. ad Tim. obviis. Ling. 1810.

[28]) Что вообще число выраженій ἅπαξ λεγόμενα (въ широкомъ смыслѣ) въ 1 Тим. сравнительно съ другими посланіями Павла не составляетъ несоразмѣрности, это показалъ Beckhaus. Первое посланіе къ Тимоѳею содержитъ ихъ 81,—второе—63, посланіе къ Титу—44, къ Филиппійцамъ—54 къ Галатамъ—57, къ Ефесеямъ и Колоссянамъ вмѣстѣ—143 и т. д.

[29]) Что касается при этомъ собственно до мѣста 1 Тим. 1, 20., въ которомъ, вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ, и де Ветте хочетъ видѣть только «неискусную компиляцію изъ 2 Тим. 2, 17 и 4, 14»: то названный здѣсь Именей по всей вѣроятности, есть тотъ же самый, который упоминается и во 2 Тим. 2, 17. Тотъ грѣхъ его, о которомъ упоминается во 2 посланіи къ Тимоѳею могъ быть предметомъ и общаго сѣтованія въ 1 Тим. 1, 20. Но Александръ совсѣмъ намъ неизвѣстенъ. Имя это въ то время было очень обыкновенно. Упоминаемый во 2 Тим. 4, 14, по всей вѣроятности, есть другой, такъ какъ онъ тамъ имѣетъ отличительное названіе χαλκεύς; равно какъ и встрѣчающійся въ Дѣян. 19, 33, который называется тамъ Ἰουδαῖος, что къ лжеучителямъ, упоминаемымъ въ пастырскихъ посланіяхъ, совсѣмъ не идетъ. Впрочемъ и противъ предположенія тождества обоихъ Александровъ въ 1-мъ и 2-мъ посланіяхъ къ Тимоѳею столь же мало можно указать рѣшительныхъ основаній, какъ и въ пользу нетождества. Но когда хотятъ подвергать сомнѣнію то и другое, и тождество и нетождество: то у того и другаго не достаетъ силы доказательства. Въ случаѣ нетождества является (будто бы) страннымъ и говорящимъ противъ подлинности то, что было два одноименныхъ лжеучителя, жившихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и почти въ одно и то же время. Но было же позднѣе два Ѳеодота, два Новата, два Доната и т. д., жившихъ въ близкое другъ къ другу время и въ недалекихъ другъ отъ

друга мѣстахъ (какъ недавно Бауръ и Бауэръ и под.). Въ случаѣ же тождества, напротивъ, было бы (будто бы) противорѣчіе въ томъ, что Александръ 1-го посланія представляется какъ отлученный отъ церкви, а Александръ 2-го посланія какъ состоявшій въ общеніи съ церковію; но послѣднее навязываютъ мѣсту произвольно.

[30]) Plank—ко времени послѣ долговременнаго пребыванія Павла въ Ефесѣ; Wegscheider—ко времени между первыми и вторыми Римскими узами Павла.

[31]) Einleit. ins N. T. Bd. 3. Hälfte 1. (Leipz. 1812). S. 315 ff.

[32]) Онъ указываетъ здѣсь прежде всего на множество синонимъ и склонность къ отрывочному изложенію общихъ идей. (Послѣднее, какъ единственно важное, де Ветте находитъ въ 1 Тим. 1, 3—18; 2, 1—7; 4, 1—6. 8—11; 2 Тим. 2, 1—14; 3, 1—5; 4, 3—5; Тит. 2, 1—15; 3, 1—8 и называетъ «überschwanken между частнымъ и общимъ»;—чтобы видѣть несправедливость этого выраженія, достаточно указать частію на характеръ посланій престарѣлаго апостола къ возлюбленнымъ друзьямъ, частію на множество мѣстъ изъ другихъ посланій Павловыхъ [Ср. Римл. 1, 13—16 со ст. 17; гл. 6, 11 съ предшествующими; 1 Кор. 4, 20. съ предыдущими и послѣдующими; гл. 6, 11 съ предыдущими и т. д.], имѣющихъ прямую аналогію. и потомъ рядъ особенныхъ выраженій, напр. χάρις, ἔλεος, εἰρήνη (1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2; Тит. 1, 4), μῦθοι для означенія лжеучителей (1 Тим. 1, 4; 4, 7; 2 Тим. 3, 4; Тит. 1, 14), ζητήσεις (1 Тим. 4, 6; 6, 4; 2 Тим. 2, 23; Тит. 3, 9) διδασκαλία ὑγιαίνουσα (1 Тим. 1, 10; 2 Тим. 4, 3; Тит. 1, 9; 2; 1) λόγοι ὑγιαίνοντες (1 Тим. 6, 3; 2 Тим. 1, 13) πιστὸς ὁ λόγος (1 Тим. 1, 14; 3, 1; 4, 9; 2 Тим. 2, 11; Тит. 3, 8); γενεαλογίαι (1 Тим. 1, 4; Тит. 3, 9) и т. д.

[33]) Также и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

[34]) Де Ветте особенно несообразнымъ въ пастырскихъ посланіяхъ признаетъ то, «что въ нихъ слишкомъ неопредѣленно указываются особенности опровергаемыхъ въ нихъ лжеучителей, между тѣмъ какъ въ другихъ своихъ посланіяхъ ап. Павелъ всегда даетъ опредѣленный образъ своихъ противниковъ; въ двухъ посланіяхъ (1 Тим. 4, 1; 2 Тим. 3, 1; 4, 3) будущее и настоящее представляется особеннымъ образомъ въ отношеніи къ лжеучителямъ». Послѣднее просто объясняется тѣмъ, что апостолъ въ пророческомъ духѣ созерцалъ въ будущемъ пагубное развитіе тѣхъ лжеученій, зародышъ которыхъ былъ уже въ его время; первое же съ одной стороны не вполнѣ основательно, такъ какъ и пастырскія посланія представляютъ намъ довольно ясный образъ лжеучителей, а съ другой стороны объясняется тѣмъ, что въ посланіяхъ къ церквамъ апостолъ естественно долженъ былъ подробнѣе опровергать все ложное направленіе лжеучителей, между тѣмъ какъ въ посланіяхъ къ ученикамъ и друзьямъ онъ довольствовался только намеками на то, какъ вообще пагубно все ихъ направленіе, только предостерегалъ отъ сообщенія съ ними, предоставляя имъ самимъ дальнѣйшее развитіе полемики.

[35]) И въ этомъ скептицизмъ де Ветте не слѣдовалъ ему.

[36]) Де-Ветте находитъ ихъ «написанными несравненно хуже въ грамматическомъ и реторическомъ отношеніи, чѣмъ другіе».

[37]) Hug, Bertholdt и Feilmoser въ Einleitungen (послѣдній Einl. 2. A. 1830. § 127—129), Süskind въ Bengel's Archiv 1. S. 338 ff, мои Beiträge 1828; (въ особенности въ отношеніи къ частностямъ de Wette S. 139 ff), Böhl, Curtius и Kling въ Untersuchungen über Abfassungszeit und Aechtheit der Pastoralbriefe (1828, 1829 и 1831; см. выше стр. 75 прим. 4), Heydenreich и Mack въ комментаріяхъ (1826, 1836) и др. (О 2-мъ посланіи къ Тимоѳею ср. E. Demöle Sur l'authenticité de la seconde épitre à Timothée. Gen. 1831).

[38]) Geschichte der Pflanzung u. s. w. der Kirche durch die Apostel. (1832). S. 401.

[39]) Entwickelung des. Paulinischen Lehrbegriffs 4. Aufl. S. 2. Кромѣ того еще F. Bleek въ своемъ Einl. ins N. T. изд. I. F. Bleek. Berl. 2. A. 1866., признавая подлинность 2-го посланія къ Тимоѳею и посланія къ Титу, нерѣшительно относится къ 1-му посланію къ Тимоѳею.

[40]) Хотя и въ нихъ, особенно во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею, встрѣчаются подлинно Павловы составныя части.

[41]) И даже со стороны де Ветте (въ толкованіи), хотя происхожденіе посланій онъ, вопреки Бауру, полагаетъ въ концѣ 1-го вѣка.

[42]) Такъ F. C. Baur Die sogen. Pastoralbriefe des Apostels Paulus aufs neue kritisch untersucht, Stuttg. 1835, равно и въ его же Paulus 1845. S. 492 ff. ср. Schwegler Nachapostol. Zeitalter. 11. S. 138 ff и др. Подлинность снова защищали: Mich. Baumgarten (Die Aechtheit der Pastoralbriefe, mit besonderer Rücksicht auf den neuesten Angriff von Herrn D. Baur. Berl. 1838), и особеннымъ образомъ непрямо H. Böttger (Beiträge zur historisch kritischen Einleitung in die Paulinischen Briefe. Abth. 4 и 5. Gött. 1837 f, равно и въ его сочиненіяхъ: Baur's historische Kritik in ihrer Consequenz Abth. 1, [такъ же подъ заглавіемъ: Paulus in Rom eine Sage. Unächtheit und Unglaubwürdigkeit der Apostelgeschichte, resp. des Lucasevangeliums. Paulus ein Nachbild des Apollonius von Tyana]. Braunschw. 1840; Abth. 2. 1841. [Unächtheit der sogenannten Briefe des Apostels Paulus an die Römer, Corinthier, Galater, resp. aller Paulinischen und neutestamentlichen Briefe]. u Abth. 3, 1841. [Quellen des Urchristenthums und Paulinismus resp. der Evangeliensage, im Pythagoreismus, Platonismus und dem höheren Oriente. Christus ein Sonnengott]. Здѣсь авторъ надѣялся наилучшимъ образомъ противодѣйствовать разрушительной критикѣ Баура, проведши его принципъ дальше совершенно послѣдовательно (примѣняя его ко всему обозначенному въ оглавленіяхъ и заставляя его самого чрезъ это обнаружить свою нелѣпость). Далѣе весьма основательно Matthies въ своемъ комментаріѣ S. 25 ff, W. O. Dietlein Das Urchristenthum. Halle 1745. S. 153 ff. 205 ff. (съ ошибками въ хронологическомъ отношеніи), Triersch Versuch. u. s. v. u Die Kirche im apostol Zeitalter (также съ хронологическими ошибками ср. выше стр. 75. пр. 4), особенно же обстоятельно Huther u Wiesinger въ толкованіи, также De-

litzsch въ указ. сочин. и др. (также G. F. Good Authenticité des ep pastorales. Mont. 1848. и C. W. Otto Die geschichtl. Verhältnisse der Pastoralbriefe. Lpz. 1860). Даже Reuss въ Geschichte des N. T. (1842). S. 38 f. назвалъ вопросъ о подлинности пастырскихъ посланій, для отрицательнаго разрѣшенія его, «по меньшей мѣрѣ несозрѣвшимъ» и во 2-мъ изданіи (S. 112 ff) рѣшительно отвергъ важнѣйшія возраженія Баура. Ammon Die Geschichte des Lebens Iesu. Lpz. 1842. S. 24 f. даже относительно 1-го посланія къ Тимоѳею высказался болѣе за, чѣмъ противъ подлинности. Нерѣшеннымъ вопросъ этотъ оставили: L. R. Rolle De Authentia epp. pastoralium. Arg. 1841; C. E. Scharling Die neuesten Untersuchungen über die s. g. pastoralbriefe, переводъ съ датскаго на нѣмецкій. Iena. 1846.

[43]) И какой произволъ—положить свидѣтельства Иринея, Тертулліана и проч. въ основаніе изслѣдованія прежде всего ими только засвидѣтельствованнаго существованія и характеристики какого нибудь Маркіона, и въ то же время—игнорировать свидѣтельства ихъ тамъ, гдѣ они существенно согласны въ яснѣйшихъ пунктахъ.

[44]) Эта школа особенно напираетъ на то обстоятельство, будто церковное устройство пастырскихъ посланій не можетъ быть приложимо къ вѣку апостольскому,—пунктъ, который въ общемъ его значеніи слѣдуетъ понимать совершенно обратно. Ибо напр. только во времена апостольскія, и отнюдь не позже, можно встрѣтить отождествленіе епископства съ пресвитерствомъ (по названію), которое встрѣчаемъ мы въ пастырскихъ посланіяхъ.

[45]) Какъ справедливо замѣчаетъ Delitzsch въ ук. мѣстѣ S. 724.

[46]) Новотюбингенская школа первая открыла цѣль ихъ.

[47]) Особенно въ то время, которое о своемъ неумѣньи составлять подложныя писанія свидѣтельствуетъ свойствами апокрифовъ.

[48]) Отчасти подобно тому, какъ при посланіяхъ къ Ефесеямъ и Колоссянамъ.

[49]) Признаніе позднѣйшаго времени написанія этихъ посланій лучше всего устраняетъ трудности. Но возможно, конечно, предположеніе и другаго времени написанія ихъ. Что, при всевозможномъ рѣшеніи вопроса о времени написанія ихъ, подлинность ихъ остается неприкосновенною, это доказалъ въ новѣйшее время Otto Die Geschichth. Verhältnisse der pastoralbriefe. L. 1860.

[50]) Послѣднія составляютъ необходимое звѣно въ связной цѣпи апостольской борьбы и противоборства, какъ это изложено было выше въ § 7 (ср. съ обстоятельнымъ трактатомъ Thiersch Versuch u. s. w. S. 232 ff.) (Dietlein a. a. O. S. 191 ff другими путями показалъ, что пастырскія посланія съ своей полемикой не только могутъ, но и должны принадлежать къ первому вѣку, такъ какъ гносисъ перваго вѣка отличается совершенно отъ позднѣйшаго).

[51]) Достаточно указать на толкованія Mosheim, Heydenreich, Mack, Matthies, Huther, Wiesinger, Otto, въ частности на Dietlein (тамъ же S. 214 ff) и даже Reuss (2. A. S. 113 ff). Касательно частныхъ сомнѣній въ сказанныхъ de-Wette см. мои Beiträge S. 142 ff.

§ 25.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЕВРЕЯМЪ. [1])

I.

Уже въ древнѣйшія времена Климентъ Римскій, ученикъ Павла, въ своемъ ep. 1. ad Cor. приводитъ многія мѣста изъ посланія къ Евреямъ (ср. также Евсевія h. e. III, 38), ссылаясь на Священное Писаніе [2]); равно и весь складъ рѣчи Климентова посланія ясно обнаруживаетъ зависимость его отъ посланія къ Евреямъ [3]). Весь Востокъ, куда отправлено было посланіе къ Евреямъ, единогласно называетъ его писаніемъ ап. Павла. Такъ—древній сирскій Пешито, помѣщающій это посланіе въ числѣ Павловыхъ [4]); далѣе неизвѣстный наставникъ Климента Алекс., по всей вѣроятности Пантенъ, у Евс. h. e. VI, 14 [5]), равнымъ образомъ самъ Климентъ Алекс. Strom. II. p. 420. ed. Sylb. и въ другихъ мѣстахъ цитуетъ это посланіе какъ Павлово [6]), также какъ и Оригенъ Comm. in Joh. T. I. praef. T. II. Opp. vol. IV. ed. R. p. 60. 174 и въ другихъ мѣстахъ [7]). Діонисій Алекс. признаетъ у Евсев. h. e. VI, 41 посланіе произведеніемъ Павла [8]). Евсевій h. e. III, 3 говоритъ о 14 посланіяхъ Павла [9]), слѣдовательно включаетъ въ число ихъ и посланіе къ Евреямъ и h. e. III, 38 ясно приписываетъ его Павлу [10]). Іеронимъ ep. ad Dardanum замѣчаетъ, что это посланіе всѣми на Востокѣ признавалось посланіемъ ап. Павла [11]), что̀ точно подтверждено и восточными учителями 4-го вѣка, какъ-то: Аѳанасіемъ, Кирилломъ Іерусалим., Григоріемъ Назіанзеномъ, Григоріемъ Нисскимъ, Василіемъ Великимъ, Дидимомъ Алекс. [12]), потомъ Златоустомъ, (Ѳеодоромъ Мопсуетскимъ) и т. д., также Лаодикійскимъ соборомъ, бывшимъ около 360 г. и на цѣлое столѣтіе древнѣйшимъ его соборомъ Антіохійскимъ 264 г. [13]).

При этомъ впрочемъ Іеронимъ упоминаетъ, что тѣмъ не менѣе «многіе» признавали посланіе произведеніемъ Варнавы, или Климента [14]). Евсевій h. e. III, 3 упоминаетъ также, что нѣкоторые не соглашались признать это посланіе произведеніемъ Павла, и ясно h. e. VI, 13. 14 причисляетъ его къ ἀντιλεγόμενα [15]); равно и Александрійцы, какъ скоро начинаютъ точнѣе выражать свое мнѣніе о происхожденіи посланія отъ Павла, расходятся въ нѣкоторыхъ пунктахъ, довольно существенныхъ. Оригенъ [16]) не только зналъ о сомнѣніяхъ касательно происхожденія посланія отъ Павла, но (въ одномъ мѣстѣ у Евсевія) выражаетъ предположеніе, что въ немъ Павловы только мысли, а не изложеніе. Его соблазнялъ изящный покровъ чистой греческой рѣчи, длинныя округленныя предложенія, плавное теченіе рѣчи безъ всякихъ перерывовъ, чѣмъ это посланіе столь замѣтно отличается отъ прочихъ посланій Павла (который 2 Кор. 11, 6 самъ называетъ себя ἰδιώτης τῷ λόγῳ); но, пораженный глубиною мысли и высотою духа въ посланіи, онъ предположилъ, что мысли его, безъ сомнѣнія, принадлежали апостолу, а изложеніе и образъ рѣчи какому либо спутнику апостола, каковымъ одни древнія преданія признаютъ Климента Римскаго, другія Луку [17]). Подобное этому въ сущности еще прежде высказалъ учитель Оригена Климентъ Алекс. (у Евсев. h. e. VI, 14), именно, что посланіе конечно написано Павломъ, но не на греческомъ языкѣ, а на еврейскомъ, и потомъ уже Лукою переведено на греческій языкъ [18]),—мнѣніе, которое потомъ въ сущности повторилъ h. e. III, 38 и Евсевій [19]).

Еще опредѣленнѣе высказывались сомнѣнія въ подлинности происхожденія его отъ Павла на Западѣ, откуда посланіе, по всей вѣроятности, и отправлено на Востокъ. Древній Мураторіевъ каталогъ не упоминаетъ о посланіи къ Евреямъ, если не видѣть его въ epistola ad Alexandrinos Pauli nomine ficta ad haeresin Marcionis [20]), чѣмъ однако уже будетъ отрицаться его происхожденіе отъ Павла. Римскій пресвитеръ Кай во 2-мъ столѣтіи принималъ, по свидѣтельству Евсевія h. e. VI, 20 [21]), только тринадцать посланій Павла, слѣдовательно не считалъ, какъ ясно свидѣтельствуетъ и Евсевій [22]), посланіе къ Евреямъ писаніемъ Павла. Далѣе, Тертулліанъ de pudicitia c. 20 приводитъ изъ посланія къ Евреямъ одно мѣсто, которое ему, монтанисту, могло быть весьма важнымъ сви-

дѣтельствомъ противъ господствующей церкви, и цитуетъ это мѣсто изъ посланія къ Евреямъ Варнавы, замѣчая, кромѣ того, что онъ хочетъ привести свидѣтельство спутника апостола [23]). Кипріанъ de exhortatione martyrii c. 11 говоритъ положительно только о посланіяхъ Павла къ семи христіанскимъ церквамъ [24]), и поелику онъ, какъ видно изъ другихъ его сочиненій, принималъ за подлинныя посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Солунянамъ, то отсюда кажется слѣдуетъ, что посланіе къ Евреямъ онъ не считалъ произведеніемъ ап. Павла [25]). Иринеи, правда, приводилъ, по Евсев. h. e. V, 26, въ недошедшемъ до насъ сочиненіи (βιβλίον διαλέξεων διαφόρων) многія мѣста изъ посланія къ Евреямъ [26]), и приписываемый Иринею отрывокъ, изданный Пфаффомъ [27]), называетъ посланіе къ Евреямъ Павловымъ, но подлинность этого отрывка сомнительна [28]), а въ большомъ его сочиненіи, дѣйствительно принадлежащемъ ему adv. haeres., нѣтъ никакого опредѣленнаго указанія на посланіе къ Евреямъ, несмотря на многочисленные поводы цитовать посланіе; по свидѣтельству монофизитскаго писателя 6-го вѣка Стефана Гобара у Фотія cod. 232, онъ дѣйствительно не признавалъ этого посланія произведеніемъ Павла [29]). Равнымъ образомъ и ученикъ Иринея Ипполитъ, по Фотію Cod. 121., отвергалъ происхожденіе этого посланія отъ Павла [30]); только соборомъ Иппонійскимъ 393 г., по вліянію Августина Can. 36, было присоединено къ 13 Павловымъ посланіямъ и посланіе къ Евреямъ; здѣсь какъ scripturae canonicae приводятся Pauli apostoli epistolae XIII, ejusdem ad Hebraeos una, хотя нѣсколько ранѣе одинъ западный писатель выражался гораздо неопредѣленнѣе [31]). Уже соборомъ Карѳагенскимъ 419 г. наконецъ признано было просто и ясно epistolarum Pauli apostoli numero quatuordecim, хотя самъ Августинъ свое мнѣніе утверждалъ преимущественно на свидѣтельствѣ Восточной церкви [32]). Іеронимъ не скрывалъ своего сомнѣнія въ происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ ап. Павла [33]). Однако со времени этихъ соборныхъ опредѣленій противорѣчіе прекратилось и постепенно признаніе сего посланія за Павлово сдѣлалось въ средніе вѣка и на западѣ господствующимъ.

Реформаторы, само собою разумѣется, снова подняли древнія западныя сомнѣнія въ происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ ап. Павла, признавая его за произведеніе не апостола, но учени-

ка апостольскаго. Въ этомъ смыслѣ высказался особенно Лютеръ [34]), потомъ Меланхтонъ [35]), Магдебургскія центуріи [36]), Лука Озіандеръ [37]), и т. д., потомъ Кальвинъ [38]), Беза [39]), и т. д. Лютеръ—за нимъ Беза, потомъ Клерикъ, Гейманъ и т. д.,—думалъ именно въ краснорѣчивомъ, сильномъ въ писаніи и столь основательно имъ (ср. Дѣян. 18, 24—28) опровергавшемъ іудеевъ, обращенномъ изъ александрійскихъ іудеевъ Аполлосѣ, другѣ Павла [40]), видѣть того человѣка, которому можетъ принадлежать такое писаніе, какъ посланіе къ Евреямъ, и на эту сторону склоняется въ настоящее время значительная часть новѣйшихъ критиковъ, каковы де-Ветте, Блекъ, Шоттъ, Неандеръ (Apostolisches Zeitalter), Креднеръ, Толюкъ [41]), Реуссъ (Geschichte des N. T. во 2-мъ изданіи S. 137 ff. 141) и др. Прямо и рѣшительно отвергая происхожденіе посланія отъ Павла, они признаютъ при этомъ (за исключеніемъ де-Ветте, который во «Введеніи» остается при сомнѣніи) [42]) писателемъ его Аполлоса [43]), который дѣйствительно по своему александрійско-іудейскому образованію, по видимому, наиболѣе способенъ былъ написать посланіе къ Евреямъ, коего объясненію во всякомъ случаѣ наиболѣе споспѣшествовало раскрытіе александрійскаго способа изъясненія писанія [44]). Напротивъ Визелеръ [45]), столь же рѣшительно отрицая происхожденіе посланія отъ Павла, скорѣе готовъ считать писателемъ онаго Тертулліаномъ уже названнаго Варнаву [46]).

Но если рѣшительно отвергать написаніе Павломъ этого посланія: то остается необъяснимымъ, какимъ образомъ та часть церкви, къ которой отправлено было посланіе и отъ которой оно должно было распространиться, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій признавала его за произведеніе именно ап. Павла. Сюда присоединяется еще очевидное сродство посланія въ образѣ ученія и даже въ способѣ изложенія [47]) съ посланіями Павла,—внутреннѣйшее сродство, по которому если выразившіяся въ вѣкъ апостольскій различныя направленія въ ученіи и образѣ ученія отличить названіемъ Петрова, Іоаннова, Іаковлева и Павлова,—оно несомнѣнно примыкаетъ къ послѣднему направленію. Нѣкоторыя же находящіяся здѣсь разности не могутъ вводить въ сомнѣніе: ибо то, что Лютеръ и другіе приводили въ частности изъ посланія къ Евреямъ въ примѣръ отступленія отъ апостольскаго ученія Павла (особенно 6, 4 и 12, 17), при болѣе правильномъ и точномъ объ-

ясненіи исчезаетъ, покрайней мѣрѣ отступаетъ на задній планъ; какъ совершенное умолчаніе о язычникахъ, такъ равнымъ образомъ вообще іудаистическій колоритъ посланія легко понять, если обратить вниманіе на столь отличное направленіе (тенденцію) посланія и евангельскую свободу духа апостола, который болѣе, чѣмъ кто либо другой, старался быть и могъ быть всѣмъ вся. Мѣсто гл. 2, 3., на которое особенно упиралъ Лютеръ, сообразно столь различному направленію и совершенно особенному характеру посланія къ Евреямъ, отнюдь не находится въ противорѣчіи съ Гал. 1, 1. 12; отступленія же отъ Павлова характера относительно болѣе чистой и правильной греческой постройки періодовъ, равно особенныя отдѣльныя выраженія, признавая Павла писателемъ посланія, можно объяснять изъ совершенно возможной и по цѣли необходимой большей внимательности Павла къ формѣ, на которую въ посланіи къ такимъ читателямъ и съ такимъ направленіемъ ему естественно должно было болѣе обратить вниманія. Въ этомъ смыслѣ не мало новѣйшихъ изслѣдователей стараются защищать Павлово происхожденіе посланія [48]).

Съ другой стороны признаніе происхожденія посланія непосредственно отъ Павла, нѣкоторымъ образомъ дѣлаетъ насиліе внутреннему свойству посланія [49]). Посему всего бы естественнѣе и ближе принять среднее, примиряющее оба вышесказанныя, мнѣніе, которое высказалъ еще Оригенъ, и которое въ новое время пріобрѣло многихъ послѣдователей [50]). По этому мнѣнію посланіе къ Евреямъ написано подъ руководствомъ и по непосредственному порученію ап. Павла; можетъ быть самъ Павелъ дополнилъ его эпилогомъ, отъ чего оно получило у Евреевъ значеніе его собственнаго труда,—но не онъ собственно былъ писателемъ, а одинъ изъ его учениковъ. Можетъ быть это былъ Аполлосъ (если только онъ вообще не слишкомъ мало былъ ученикомъ Павла, чтобы поручить ему такое дѣло); по мнѣнію Тирша опирающемуся на свидѣтельствѣ Тертулліана,—Варнава [51]), по мнѣнію другихъ [52]), опирающемуся на свидѣтельствѣ Оригена, Климентъ римскій [53]), по Деличу и Ебрарду, также на основаніи древне-александрійскихъ Климентовыхъ и Оригеновыхъ указаній и не безъ нѣкоторой особенной вѣроятности—Лука [54]). При этомъ стало бы понятно высокое уваженіе древности къ посланію, его распространеніе во всей церкви и несогласное съ восточнымъ преданіе запада; въ частно-

сти [55]) при этомъ легче объяснялось бы отсутствіе въ надписаніи апостольскаго Павлова имени и привѣтствія [56]), если не совершенный, то покрайней мѣрѣ значительный недостатокъ указаній на личныя отношенія писателя къ читателямъ, и 13, 23 названія Тимоѳея ἀδελφός, вмѣсто котораго у Павла скорѣе можно было бы ожидать τέκνον или υἱὸς и т. д. Но съ другой стороны апостольскій тонъ цѣлаго посланія, вопреки этимъ догадкамъ, опять болѣе указываетъ на Павла.

Во всякомъ случаѣ посланіе не есть только простой переводъ. Уже въ ранней древности (ср. стр. 105) Климентъ Алекс. и за нимъ Евсевій (h. e. III, 38) высказали мнѣніе, что посланіе первоначально написано на еврейскомъ языкѣ и потомъ кѣмъ либо другимъ (не Павломъ) переведено на греческій языкъ. Особенно это мнѣніе проводилъ англичанинъ Галлетъ [57]), ему слѣдовали Михаэлисъ во «Введеніи» и «Комментаріи» и др. [58]). Но хотя посланіе это написано для іудеевъ палестинскихъ, однако это не можетъ служить доказательствомъ, что оно написано на еврейскомъ арамейскомъ языкѣ; ибо греческій языкъ, если не былъ повсюду языкомъ разговорнымъ, то повсюду былъ достаточно понятенъ. Чистый, плавный греческій языкъ посланія къ Евреямъ не есть языкъ переводчика, и кромѣ того, въ посланіи находится многое, что̀ несовмѣстимо съ признаніемъ его за переводъ. Мѣста изъ Ветхаго Завѣта цитуются и толкуются по 70, даже съ его уклоненіями отъ еврейскаго текста [59]), и встрѣчается такая игра словъ, которая возможна только въ греческомъ языкѣ [60]). Такимъ образомъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что посланіе первоначально написано на греческомъ языкѣ.

[1]) Важнѣйшія сочиненія о посланіи къ Евреямъ по части экзегетитки: Ph. a Limborch Comment. in Act. app. et epp. ad Rom. et Ebr (см. выше § 15. пр. 1).—I. B. Carpzov Sacrae exercitatt. in S. Pauli ep. ad Ebr. ex Philone Alex. Helmst. 1750. 8; его же переводъ съ филологическими и богословскими примѣчаніями 1795.—I A. Cramer Erklärung des Briefs an die Hebräer. Kopenh. 1757.—I. D. Michaëlis Erklärung des Briefs an die Ebräer. (1762. 1780. 2 Thle. 4.—C. F. Schmid Observatt. super ep. ad Hebr. histor, crit, theol. Lips. 1766 8.—S. F. N. Morus Der Brief an die Hebräer übersetzt. Lpz 1766. 3. A. 1786.—W. F. Hezel Neuer Versuch über den Brief an die Hebr, in Kritiken über Morus . Lpz 1795.—G. C. Storr Pauli Brief an die Hebräer erläutert. Tüb. 1789. 2. A. 1809.—I. A. Ernesti Lectiones acad. in ep. ad Hebr. ab ipso recis. cu ejusd. excursibus edidit, commen-

tarium adjecit G. I. Dindorf. Lips. 1793.—Dav. Schulz Der Brief an die Hebr, Einleit, Uebersetzung und Anmerkungen. Bresl. 1818.—C. F. Böhme Ep. ad Hebraeos, lat. vert. et commentario perp. instruxit. Lips. 1825.—F. Bleek Der Brief an die Hebr, erläut. durch Einleitung, Uebersetz. und fortlauf. Commentar. Berl. Th. I. («Versuch einer vollständ. Einleitung in den Brief an die Hebr.») 1828. Th. II. (Comm.) 1836.—Mos. Stuart (zu Andover) A commentary on the epistle to the Hebrews. Lond. 2 Voll. 1828.—C. T. Kuinoel Comment in ep. ad Hebraeos. Lips. 1831.—H. Klee Auslegung des Briefs an die Hebr. Mainz. 1833.—H. G. G. Paulus Des Apostels Paulus Ermahnungsschreiben an die hebr. Christen, mit einer krit. Einleitung. Heidelb. 1833.—A. Tholuck Commentar zu dem Brief an die Hebr. Hamb. 1836. 3. A. 1850.—K. W. Stein Der Brief an die Hebr. Lpz. 1838.—R. Stier Der Brief an die Hebr. Lpz. 1838.—R. Stier Der Brief an die Hebr. ausgelegt. 2 Bde Halle 1842.—De Wette Kurze Erklärung der Briefe an Tit, Timoth. und die Hebräer. Lpz. 1844 2. A. 1847).—I. H. A. Ebrard Der Brief an die Hebräer, als Bd. V. Abth. 2 des Bibl. Comment. von H. Olshausen Königsb. 1850.—G. Lunemann Krit. exeget. Handbuch über den Hebräerbr. Gött. 1850. 2. A. 1861; 3. A. 1867; als Abth. 13. des Meyerschen Comment.—F. Delitzsch Commentar zum Briefe an die Hebräer. Lpz. 1857 и др.

По части исагогики: кромѣ главнаго сочиненія—«Введенія» Блека—Ios. Hallet Conatus ad detegendum ep. ad Hebr. scriptorem, linguamque, qua scripta primum est, investigand. (первоначально на англ. у Peirce Paraphr. and notes on the ep. of St. Paul to the Ebrews. Lond. 1727, на лат. изд. Michaelis. Hal. 1747; также у Wolf Curae philol. et crit. за посланіемъ къ Евреямъ).—C. F. Schmid Super origine ep. ad Hebr. Lips. 1765.—W C. L. Ziegler Vollständige Einleitung in den Brief an die Hebräer. Gött. 1791. 8.—I. A. Nösselt De tempore, quo scripta fuerit ep. P. ad Ebr. deque Ebraeis, quibus scripserit, conjecturae (въ его Opuscc. T. 1. Hal. 1785).—G. C. Storr De consensu epp. ad Hebr. et Gal. Tub. 1791.—G. Bratt De auctore ep. ad Hebr. Gryph. 1806.—G. W. Meyer Ueber einige innere Grunde fur die Abfassung des Briefs an die Hebräer von Paulus (въ критическомъ журналѣ Аммона и Бертольда 1814. 11, 3).—Seyffarth De ep. quae dicitur ad Hebr. indole maxime peculiari. Lips. 1821.—P. Hofstede de Groot Disp. qua ep. ad Hebr. cum Paulinis epp. comparatur. Traj. ad Rh. 1826.—Baumgarten—Crusius De origine ep. ad Hebr. conjecturae (Progr.) Ien. 1829.—H. L. Laharpe Essai crit. sur l'authenticité de l'ép. aux Hébreux. Toulouse 1832.—F. C. Gelpke Vindiciae originis Paulinae ad Hebr. ep. nova ratione tentatae. Lugd. B. 1833.—H. Olshausen De auctore ep. ad Hebr. (въ его Opuscc. theol. Berol. 1834. p. 89 sqq.).—C. Iundt Examen critique sur l'auteur de l'ép. aux Hebr. Strsb. 1834.—K. Hase Ueber die Hebräer, an welche der Brief gerichtet ist (въ новомъ критическомъ журналѣ Винера и Энгельгардта 11, 3. S. 265 ff.).—E. M. Röth Ep. vulgo ad Hebr. inscriptam, ad Christianos ex gentilibus et quidem ad Ephes. datam esse. Frcf. ad M. 1836.—M. V. Mack Ueber die ursprunglichen Leser des Briefs an die Hebräer. Tüb. 1836. 4;—H. Monod L'ép. aux H. n' est pas de S. Paul. Strsb. 1838.—Rinck Ueber die

ersten Leser des Hebräer briefs (въ Theol. Studien. 1839. IV).—C. Ch. Meyer Essai sur la doctrin de l' ép aux Hébreux, Strsb. 1845.—F. C. van den Ham Doctr. ep. ad Hebr. Traj. 1847.—H. Thiersch De ep. ad Hebraeos. Marb. 1848.—K. Wieseler Der Brief an die Hebräer, als Angang zu s. Chronol. des. apostol. Zeitalt. Gött. 1848. s. 479—520; и его же Unters. über den Hebräerbrief. Kiel. 1861.—F. Delitzsch Ueber Verfasser und Leser des Hebräerbriefs, въ Zeitschrift fur die luth. Theol. 1849. H, 2. s. 250 ff.—K. R. Köstlin Ueber den Hebräerbrief, въ Baur-Zeller Iahrbb. 1853. H. 3. и 1834. H. 3. 4.—E. C. A. Riehm Lehrbegr. des Hebräerbriefs. 2 Th. 1858.—A. Ritschl Ueber die Leser des Hebräerbriefs, въ Theol. Studd. 1866. H. 1.—и др.

[2]) Евсевій въ вышеуказанномъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что Климентъ зналъ посланіе къ Евреямъ и пользовался имъ; онъ говоритъ о Климентѣ: ἐν ᾗ (Климентъ въ своемъ посланіи) τῆς πρὸς ἑβραίους πολλὰ νοήματα παραθεὶς, ἤδη δὲ καὶ αὐτολεξεὶ ῥητῶς τισὶν ἐξ αὐτῆς (посланія къ Евреямъ) χρησάμενος, σαφέστατα παριστησιν, ὅτι μὴ νέον ὑπάρχει τὸ σύγγραμμα (посланіе къ Евреямъ). Это подтверждаетъ и разсмотрѣніе самаго Климентова посланія, хотя Климентъ не называетъ точно посланія къ Евреямъ и его писателя. Ср. напр. Климента с. 43. (ὁ μακάριος πιστὸς θεράπων ἐν ὅλῳ τῷ οἴκῳ Μωϋσῆς τὰ δια τεταγμένα αὐτῷ πάντα ἐσημειώσατω ἐν ταῖς ἱεραῖς βίβλοις κ. τ. λ) съ Евр. 3, 5. Клим. с. 17. (μιμηταὶ γενώμεθα κἀκείνων, οἵτινες ἐν δέρμασιν αἰγείοις καὶ μηλωταῖς περιεπάτησαν) съ Евр. 11, 37; Клим. с. 36. (Διὰ τούτου ἠθέλησεν ὁ δεσπότης τῆς ἀθανάτου γνώσεως ἡμᾶς γεύσασθαι. ὃς ὢν ἀπαύγασμα τῆς μεγαλωσύνης αὐτοῦ τοσούτῳ μείζων ἐστὶν ἀγγέλων, ὅσῳ διαφορώτερον ὄνομα κεκληρονόμηκεν· γέγραπται γὰρ οὕτως· «ο ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτου πυρὸς φλόγα». ἐπὶ δὲ τῷ υἱῷ αὐτοῦ οὕτως εἶπεν ὁ δεσπότης· «υἱός μου εἶ σύ. ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε: αἴτησαι παρ᾽ ἐμοῦ, καὶ δώσω σοι ἐθνη τὴν κληρονομίαν σε, καὶ τὴν κατάσχεσιν τὰ πέρατά τῆς γῆς». καὶ πάλιν λέγει πρὸς αὐτον· κάθου ἐκ δεξιῶν μου, ἕως ἂν θῶ τοὺς ἐχθρούς σου ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου») съ Евр. 11, 31; Клим. с. 9. съ Евр. 11, 5. 7; Клим. с. 36. съ Евр. 4, 15. 16 и т. д.

[3]) Ср. Gundert Der 1. Brief des Clem. Rom., въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1853. IV. S. 655 f.

[4]) Этимъ посланіемъ, признавая его за Павлово, пользовались позднѣе въ сирской церкви: Іаковъ Низибійскій (см. Gallandi Bibl. Patr. V. p. 1 sqq.) и его ученикъ Ефремъ Сиринъ (см. Mill. N. T. p. 517. n. 2. ср. Lengerke De Ephraemi Syri arte hermeneut. Regiom. 1891. p. 2 sqq.); за Павлово признавало его и Низибійское богословское училище (см. Iunilius De partibus legis divinae 1, 6), также Исаакъ Епископъ Ниневійскій (De contemptu mundi, in Galland. Bibl. Patr. XII. p 12. 15) и Ебедіезу (Catal y Assemani Bibl. or. III, 1. p. 12).

[5]) Климентъ упоминаетъ объ немъ для объясненія отсутствія надписанія имени писателя въ посланіи къ Евреямъ: Ἤδη δὲ ὡς ὁ μακάριος ἔλεγε, πρεσβύτερος, ἐπεὶ ὁ κύριος ἀπόστολος ὢν τοῦ παντοκράτορος ἀπεστάλη πρὸς ἑβραίους, διὰ μετριότητα ὁ Παῦλος, ὡς ἂν εἰς τὰ ἔθνη ἀπεσταλμένος, οὐκ ἐγγράφει ἑαυτὸν ἑβραίων ἀπόστολον, διά τε τὴν πρὸς τὸν κύριον τιμὴν, διὰ τε τὸ ἐκ περιουσίας καὶ τοῖς ἑβραίοις ἐπιστέλλειν ἐθνῶν κήρυκα ὄντα καὶ ἀπόστολον.

[6]) Приведя слова изъ Евр. 7: κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδὲκ ἀρχιερεὺς γενόμενος εἰς τὸν αἰῶνα, Климентъ непосредственно за симъ Strom. 11. продолжаетъ: τὰ ὅμοια τῷ Παύλῳ ἡ.... σοφία λέγει κ. τ. λ Другое мѣсто изъ посланія къ Евреямъ, какъ Павлова, приводитъ Климентъ Strom. VI, c. 8. p. 771. ed. Pott; еще нѣкоторыя мѣста см. у Bleek въ вышеуказанномъ сочиненіи S. 99.

[7]) Именно de princip. III, 1, 10. и IV, 22 (см. эти и другія мѣста у Bleek S. 101). Въ этомъ же смыслѣ говоритъ онъ homil. VII in Ios. упоминая о XIV epistolarum tubis.

[8]) Въ посланіи къ Фабію, епископу антіохійскому Діонисій говоритъ: Τὴν ἁρπαγὴν τῶν ὑπαρχόντων, ὁμοίως ἐκείνοις, οἷς καὶ Παῦλος ἐμαρτύρησε (Евр. 10, 34) μετὰ χαρᾶς προσεδέξαντο (οἱ ἀδελφοί).

[9]) Τοῦ δὲ Παύλου πρόδηλοι καὶ σαφεῖς αἱ δεκατέσσαρες.

[10]) Ἑβραίοις γὰρ διὰ τῆς πατρίου γλώττης ἐγγράφως ὡμιληκότος τοῦ Παύλου—весьма ясно говоритъ Евсевій о посланіи къ Евреямъ, вслѣдъ за симъ присоединяя и мнѣніе о лицѣ переводчика: οἱ μὲν τὸν εὐαγγελιστὴν Λουκᾶν, οἱ δὲ τὸν Κλήμεντα ἑρμηνεῦσαι λέγουσι τὴν γραφήν.

[11]) Ep. ad Dard. Opp. vol. 11. p. 603 ed Mart: Illud nostris dicendum est, hanc epistolam, quae inscribitur ad Hebraeos, non solum ab ecclesiis orientis, sed ab omnibus retro ecclesiasticis graeci sermonis scriptoribus quasi Pauli apostoli suscipi. Равнымъ образомъ и въ ep. 125 ad Evagrium Іеронимъ указываетъ на это посланіе, какъ такое, quam omnes Graeci recipiunt.

[12]) Дидимъ Алекс. называетъ писателемъ посланія къ Евреямъ «апостола» (Enarr. in 1 Ioh. 3. въ Bibl. patr. max. Lugd. T. IV. p. 329, in 1 Ioh. 4. p. 333, и de spiritu S. въ Іерон. Opp. ed. Nart. T. IV. P. 1. p. 502), а въ другихъ мѣстахъ прямо Павла (contra Manichaeos въ Canisii Lect. antqu. ed. Basnage vol. I. p. 209; de trinitate l. I. c. 15. p. 33. ed. Mingarell de tr. I, 26. p. 75; III, 9, 362. и т. д.

[13]) Окружное посланіе Антіох. Собора (у Mansi Collect. concill. 1, 1038) гласитъ: ὁ δὲ κύριος τὸ πνεῦμα, κατὰ τὸν ἀπόστολον (2 Кор. 3, 17.), κατὰ δὲ τὸν αὐτόν· ἐπινον γὰρ ἐκ πνευματικῆς πέτρας κ. τ. λ. (1 Кор. 10, 4)..καὶ περὶ Μοῦσέως. μειζονα πλοῦτον ἡγησάμενος κ. τ. λ (Евр. 11, 26.).

[14]) Непосредственно за словами посланія ad Dard. приведенными выше (прим. 11), Іеронимъ продолжаетъ: licet plerique eam vel Barnabae, vel Clementis arbitrentur, et nihil interesse, cujus sit, quum ecclesiastici viri sit et quotidie ecclesiarum lectione celebretur, и притомъ это plerique имѣетъ здѣсь такой смыслъ, что пожалуй нельзя—если конечно принять во вниманіе предыдущій не совсѣмъ правильный образъ рѣчи—совершенно исключать изъ этого числа и восточныхъ. (Ясно и опредѣленно только къ западнымъ обращается потомъ Іеронимъ тотчасъ послѣ вышеприведеннаго съ слѣдующими словами: Quodsi eam latinorum consuetudo non recipit inter scripturas canonicas—cet.) Подробнѣе объ Іеронимѣ см. ниже, прим. 33).

[15]) Lib. III.: послѣ приведенныхъ словъ выше. (пр. 9) говорится: Ὅτε γε μὴν τινὲς ἠθετήκασι τὴν πρὸς ἑβραίους, πρὸς τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ὡς μὴ Παύλου οὖσαν αὐτὴν ἀντιλέγεσθαι φήσαντες, οὐ δίκαιον ἀγνοεῖν. Lib. VI, 13.: κέχρηται (Климентъ Алекс.) δ' ἐν αὐτοῖς καὶ ταῖς ἀπὸ τῶν ἀντιλεγομένων γραφῶν μαρτυρίαις· τῆς τε λεγομένης Σολομῶντος σοφίας, καὶ τῆς Ἰησοῦ τοῦ Σιρὰχ, καὶ τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς, τῆς τε Βαρνάβα καὶ Κλήμεντος καὶ Ἰούδα, и с. 14.: Πάσης τῆς ἐνδιαθήκου γραφῆς... πεποίηται διηγήσεις (Климентъ Алекс.), μηδὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών· τὴν Ἰούδα λέγω καὶ τὰς λοιπὰς καθολικὰς, τήν τε Βαρνάβα καὶ τὴν Πέτρου λεγομένην ἀποκάλ., καὶ τήν πρὸς ἑβραίους δὲ ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησί κ. τ. λ.

[16]) Epist. ad Africanum Opp. ed. R. vol. I. p. 20.: Ἀλλ' εἰκός τινα θλιβόμενον ἀπὸ τῆς εἰς ταῦτα ἀποδείξεως συγχρήσασθαι τῷ βουλήματι τῶν ἀθετούντων τὴν ἐπιστολὴν, ὡς οὐ Παύλου γεγραμμένην, πρὸς ὃν ἄλλων λόγων κατ' ἰδίαν χρήζομεν εἰς ἀπόδειξιν τοῦ εἶναι Παύλου τὴν ἐπιστολήν.

[17]) Онъ говоритъ въ бесѣдахъ на посланіе къ Евреямъ по Евсев. l. c.: Ὅτι ὁ χαρακτὴρ τῆς λέξεως τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιγεγραμμένης ἐπιστολῆς οὐκ ἔχει τὸ ἐν λόγῳ ἰδιωτικὸν τοῦ ἀποστόλου, ὁμολογήσαντος ἑαυτὸν ἰδιώτην εἶναι τῷ λόγῳ, τουτέστι τῇ φράσει· ἀλλὰ ἐστὶν ἡ ἐπιστολὴ συνθέσει τῆς λέξεως ἑλληνικωτέρα· πᾶς ὁ ἐπιστάμενος κρίνειν φράσεων διαφορὰς ὁμωλογῆσαι ἄν. πάλιν τε αὖ, ὅτι τὰ νοήματα τῆς ἐπιστολῆς θαυμάσιά ἐστι, καὶ οὐ δεύτερα τῶν ἀποστολικῶν ὁμολογουμένων γραμμάτων, καὶ τοῦτο ἂν συμφήσαι εἶναι ἀληθὲς πᾶς ὁ προσέχων τῇ ἀναγνώσει τῇ ἀποστολικῇ..... Ἐγὼ δὲ ἀποφαινόμενος εἰποιμ' ἄν, ὅτι τὰ μὲν νοήματα τοῦ ἀποστόλου ἐστὶν· ἡ δὲ φράσις καὶ ἡ σύνθεσις ἀπομνημονεύσαντός τινος τὰ εἰρημένα ὑπο τοῦ διδασκάλου. εἴτις οὖν ἐκκλησία ἔχει ταύτην τὴν ἐπιστολὴν ὡς Παύλου αὕτη εὐδοκιμήτω καὶ ἐπὶ τούτῳ. οὐ γὰρ εἰκῇ οὐ ἀρχαῖοι ἄνδρες ὡς Παύλου αὐτὴν παραδεδώκασι. τίς δὲ ὁ γράφας τὴν ἐπιστολὴν τὸ μὲν ἀληθὲς θεὸς οἶδεν. ἡ δὲ εἰς ἡμᾶς φθάσασα ἱστορία ὑπὸ τινων μὲν λεγόντων, ὅτι Κλήμης ὁ γενόμενος ἐπίσκοπος Ῥωμαίων ἔγραφε τὴν ἐπιστ., ὑπό τινων δὲ, ὅτι Λουκᾶς ὁ γράφας τὸ εὐαγγ. καὶ τὰς πράξεις.

[18]) Καὶ τὴν πρὸς Ἑβραίους δὲ ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησὶ, γέγραφθαι δὲ ἑβραϊκῇ φωνῇ, Λουκᾶν δὲ φιλοτίμως αὐτὴν μεθερμηνευσαντα, ἐκδοῦναι τοῖς ἕλλησιν.

[19]) См. выше, прим. 10.

[20]) Это ad въ словахъ ad haeresin Marcionis означало бы тогда, что оно употреблено было въ соотвѣтствіе греческимъ κατὰ или πρὸς въ какомъ нибудь принятомъ греческомъ оригиналѣ этого отрывка и ихъ замѣняетъ въ смыслѣ ли то contra или quoad.

[21]) Ἦλθε δὲ εἰς ἡμᾶς — говоритъ Евсевій — καὶ Γαΐου λογιωτάτου ἀνδρὸς, διάλογος, ἐπὶ Ῥώμης κατὰ Ζεφυρῖνον πρὸς Πρόκλον, τῆς κατὰ Φρύγας αἱρέσεως ὑπερμαχοῦντα, γεκινημένος· ἐν ᾧ τῶν δὶ ἐναντίας τὴν περὶ τὸ συντάττειν καινὰς γραφὰς προπέτειάν τε καὶ τόλμαν ἐπιστομίζων, τῶν τοῦ ἱεροῦ ἀποστόλου δεκατριῶν μόνων ἐπιστολῶν μνημονεύει, τὴν πρὸς ἑβραίους μὴ συναριθμήσας ταῖς λοιπαῖς.

[22]) Евсевій замѣчаетъ многозначительно, что Гай въ своемъ діалогѣ πρὸς Πρόκλον упоминаетъ только о 13 посланіяхъ Павла (δεκατριῶν μόνων ἐπιστολῶν μνήμονεύει), потому что онъ посланіе къ Евреямъ не причислялъ къ прочимъ (или можетъ быть только не считалъ равнымъ прочимъ: τὴν πρὸς ἑβραίους μὴ συναριθμήσας ταῖς λοιπαῖς).

[23]) Volo tamen — говоритъ Тертулліанъ — ex redundantia alicujus etiam comitis apostolorum testimonium superducere, idoneum confirmandi de proximo jure disciplinam magistrorum. Exstat enim et Barnabae titulus ad Hebraeos; adeo satis auctoritatis viro (al. viri), ut quem Paulus juxta se constituerit in abstinentiae tenore... Et utique receptior apud ecclesias epistola Barnabae illo apocrypho Pastore moechorum. Monens itaque discipulos, omissis omnibus initiis ad perfectionem magis tendere, nec rursus fundamenta poenitentiae jacere ab operibus mortuorum: «Impossibile est enim, inquit, eos, qui semel illuminati sunt et donum coeleste gustaverunt» cet. (мѣсто Евр. 6, 4—8)..... Hoc qui ab apostolis didicit et cum apostolis docuit, nunquam moecho et fornicatori secundum poenitentiam promissam ab apostolis norat».

[24]) Et apostolus Paulus, qui hujus numeri legitimi et certi meminit, ad septem ecclesias scribit.

[25]) Впрочемъ многіе въ этомъ мѣстѣ Кипріана хотѣли бы видѣть свидѣтельство въ пользу происхожденія посланія къ Евреямъ отъ Ап. Павла, именно, слова касательно седмеричнаго числа (qui hujus numeri—cet) будто указываютъ именно на Евр. 4, 4 и 11, 30. Но правильное истолкованіе словъ этихъ «и Павелъ упоминаетъ, что число 7 есть число знаменательное», не подтверждаетъ этой мысли. Впрочемъ и то правда, что свидѣтельство этого мѣста противъ происхожденія отъ ап. Павла посланія къ Евреямъ, если вспомнить его назначеніе, недостаточно; ср. Hieron. ep. 103.

[26]) Евсевій говоритъ: Καὶ (φέρεται Εἰρηναίου) βιβλίον τε διαλέξεων διαφόρων, ἐν ᾧ τῆς πρὸς ἑβραίους ἐπιστολῆς καὶ τῆς λεγομένης σοφίας Σολομῶντος μνημονεύει, ῥητά τινα ἐξ αὐτῶν παραθέμενος.

[27] Въ Anecdota Irinaei. Lugd. C. 1743.

[28] По изслѣдованіямъ Тирша Die Lehre des Irenäus von der Eucharistie, въ Zeitschrift für die lutherische Theologie u. s. w. 1841. IV. S. 68 ff.

[29]) Гобаръ свидѣтельствуетъ: ὅτι Ἱππόλυτος καὶ Εἰρηναῖος τὴν πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολὴν Παύλου οὐκ ἐκείνου εἶναί φασιν.

[30]) Фотій не только передаетъ вышеприведенное свидѣтельство Гобара, но и самъ (Cod. 121.) въ писаніяхъ Ипполита нашелъ мнѣніе ἡ πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολὴ οὐκ ἐστὶ τοῦ ἀποστόλου Παύλου.

[31]) Филастрій, епископъ Брестскій, скончавшійся около 390 г. de haeresibus haer. 88. въ числѣ новозавѣтныхъ писаній помѣщалъ Evangelia et actus apostolorum et Pauli tredecim epp. et septem alias, Petri duas, Joh. tres, Judae unam et unam Jacobi. Правда, haer. 89. онъ упоминаетъ о «epistola Pauli ad Hebraeos», но и при этомъ о совокупности Павловыхъ посланій выражается въ такихъ словахъ: Si legitur a quibusdam, non tamen in ecclesia legitur, nisi tredecim epistolae ipsius, et ad Hebraeos interdum». «Sunt alii quoque, говорилъ онъ прежде о посланіи къ Евреямъ «qui epistolam Pauli ad Hebr. non adserunt esse ipsius, sed dicunt aut Barnabae», cet.

[32]) De peccator. meritis et remissione 1, 27 онъ говоритъ: «Ad Hebraeos quoque epistola, quamquam nonnullis incerta sit..., magisque me movet auc-

toritas ecclesiarum orientalium, quae hanc quoque in canonicis habent» cet. Онъ приводитъ посланіе это обыкновенно подъ названіемъ ep. ad Hebr., epistola, que inscribitur ad Hebr. и т. д.

[33]) Ср. кромѣ Іеронима ep. ad Dardanum (гдѣ онъ послѣ словъ приведенныхъ выше, прим. 11. высказываетъ потомъ свое собственное мнѣніе, что онъ (nos) принимаетъ посланіе къ Евреямъ nequaquam hujus temporis consuetudinem, sed veterum scriptor, auctoritatem sequentes) особенно Іерон. ad Jesai. 8. («Eam — ep ad Hebr. — latina consuetudo inter canonicas scripturas non recipit»), in Ieremiam 31. («Hoc testimonio apostolus Paulus, sive quis alius scripsit epistolam, usus est ad Hebraeos»), in Titum I. («Si qui vult recipere eam epistolam, quae sub nomine Pauli, sive cujuscunque alterius eam esse putas, quia jam inter ecclesiasticas est recepta»), ep. 103 ad Paulinum (Paulus apostolus ad septem scribit ecclesias, octava enim ad Hebraeos a plerisque extra numerum ponitur»), Catal. c. 15 [5] (Epistola autem, que fertur ad Hebraeos, non ejus [Pauli] creditur propter stili sermonisque distantium, sed vel Barnabae juxta Tertullianum, vel Lucae evangelistae juxta quosdam vel Clementis Romani..., quem ajunt sententias Pauli proprio ordinnasse et ornasse sermone. Vel certe — прибавляетъ онъ, чтобы объяснить происхожденіе посланія отъ ап. Павла — quia Paulus scribebat ad Hebraeos, et propter invidiam sui apud eos nominis, titulum in principio salutationis amputaverat. Scripserat autem ut Hebraeus Hebraeis hebraice, id est suo eloquio disertissime, ut ea, que eloquenter scripta fuerant in hebraeo, eloquentius verterentur in graecum, et hanc causam esse, quod a ceteris Pauli epistolis discrepare videatur») и въ другихъ мѣстахъ.

[34]) Онъ говоритъ въ предисловіи къ посланію къ Евреямъ (Walch Th. XIV. S. 146 f), заимствуя впрочемъ свои доказательства изъ внутреннихъ основаній: «что это посланіе къ Евреямъ не принадлежитъ ни св. Павлу, ни другому кому либо изъ апостоловъ, видно изъ гл. 2, ст. 3, гдѣ сказано: «это ученіе утвердилось въ насъ тѣми, которые слышали сами его отъ Господа». Ясно отсюда, что писатель говоритъ объ апостолахъ какъ ученикъ, къ которому перешло ученіе отъ апостоловъ, можетъ быть долго спустя. Ибо св. Павелъ Гал. I, 1 рѣшительно свидѣтельствуетъ, что онъ свое евангеліе получилъ ни отъ человѣка, ни чрезъ человѣка, но отъ самого Бога. Сверхъ того посланіе заключаетъ грубую ошибку, ибо въ 6 и 10 главахъ прямо отрицаетъ и отвергаетъ покаяніе грѣшниковъ послѣ крещенія и въ 12, 17 говоритъ, что Исавъ приносилъ раскаяніе, но не получилъ прощенія. Это очевидно противорѣчитъ всѣмъ евангеліямъ и посланіямъ св. Павла. И хотя можно бы составить толкованіе на это, но слова такъ ясны, что я не знаю, нужно ли оно. Мнѣ кажется, что посланіе составлено изъ многихъ отдѣльныхъ отрывковъ, расположенныхъ безъ всякаго порядка. Въ цѣломъ это есть посланіе, полное разнообразныхъ, глубокихъ мыслей, въ которомъ съ искусствомъ и глубиною, на основаніи Св. Писанія, излагается ученіе о первосвященствѣ Іисуса Христа и Св. Писаніе изъясняется остроумно и глубокомысленно. Ясно, что оно есть произведеніе человѣка, превосходно образованнаго, который былъ учени-

комъ апостоловъ и ими наученъ былъ и утвержденъ въ вѣрѣ и наставленъ въ Писаніи. И хотя онъ не полагаетъ основаніе вѣры: ибо это принадлежитъ апостоламъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ (гл. 6, 1), но однако онъ строитъ зданіе изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней... Кто написалъ это посланіе — неизвѣстно; неизвѣстно также и время происхожденія его. Но въ этомъ нѣтъ важности, для насъ достаточно того ученія, которое писатель преподалъ съ такою силою, опираясь на Писаніе».

[35]) Онъ называетъ обыкновенно писателя auctor epistolae ad Hebr. См. также составленныя Меланхтономъ символическія сочиненія.

[36]) «His et similibus rationibus mota, говорятъ центуріи lib. II. c. 4. послѣ повторенія Лютеровыхъ основаній, prudens vetustas, quae omnia ad ἀναλογίαν fidei examinare solita est, de epistola ad Hebr. jure dubitasse videtur».

[37]) «Ac si ego—говоритъ Озіандеръ (Epist. ad Hebr., Jac. 1. et 2. Petri cet. illustrata. Tüb. 1585. p. 1. sqq.) — de authore hujus ep. divinare deberem, tribuerem eam Barnabae Pauli fidelissimo socio, aut Apollo, de quo scriptura dicit, quod fuerit Judaeus (sed ad Christum conversus) Alexandrinus genere, vir eloquens et potens in scripturis, et quod vehementer Judaeos convicerit publice» (и потомъ онъ еще сильнѣе высказывается за Аполлоса). При этомъ Озіандеръ выражаетъ величайшее уваженіе къ посланію: «Apostolico autem certe spiritu est scripta; fuerunt enim (praeter Paulum et XII apostolos) iis temporibus multi excellentes viri, spiritu Dei illuminati, et in sacris literis egregie exercitati... Quod attinet ad quaedam huj. ep. loca, quae videntur peccatoribus veniam prorsus denegare, accipienda sunt ea non de quolibet peccato contra conscientiam admisso, sed de apostasia voluntaria a vera religione» cet. Онъ называетъ писателя посланія apostolus ad Hebraeos.

[38]) Кальвинъ въ своемъ комментаріи на посланіе къ Евреямъ при изложеніи Argum. ep. ad Hebr. выражается такъ: Quis porro eam composuerit non magnopere curandum est. Putarunt alii Paulum esse, alii Lucam, alii Barnabam, alii Clementem... Ego ut Paulum agnoscam autorem adduci nequeo... Ipsa docendi ratio et stilus alium quam Paulum esse satis testantur; et scriptor unum se ex apostolorum discipulis profitetur c. 2, quod est a Paulina consuetudine longe alienum.. Ego vero eam inter apostolicas sine controversio amplector; nec dubito satanae artificio fuisse quondam factum, ut illi autoritatem quidam detraherent.

[39]) «Объ этомъ предметѣ, — такъ заключаетъ Беза разсужденіе объ этомъ вопросѣ — каждый можетъ имѣть свое собственное мнѣніе, если только всѣ мы согласны въ томъ, что это посланіе написано истинно по внушенію Св. Духа и хранилось въ церкви какъ драгоцѣнное сокровище».

[40]) Ср. 1 Кор 3, 5 и дал.; 16, 12; Тит. 3, 13.

[41]) Блеекъ и Толюкъ въ упомянутыхъ выше стр. 110 мѣстахъ.

[42]) Но въ объясненіи онъ высказывается за Аполлоса.

[43]) На него, какъ на писателя, между прочимъ, указываетъ мимоходомъ и Bunsen въ Hippolytus Bd. 1. Lpz. 1852. s. 365, также Lünemann въ комментаріѣ.

[44]) Cp. I. B. Carpzov Sacrae exercitt. in ep. ad Hebr. ex Philone. 1750; C. G. L. Grossmann De philosophiae Iudaeorum sacrae vestigiis nonnullis in ep. ad Hebr. conspicuis. Lips. 1833 и др.

[45]) Въ хронологіи въ указ. мѣст. и изслѣдованіяхъ о посланіи къ Евреямъ, именно писателѣ и читателяхъ его H. I. Kiel 1861; съ нимъ согласенъ и Ritschl Ueber die Leser des Hebräerbriefs. Theol. Studd. 1866, 1.

[46]) О томъ, что и Thiersch признаетъ писателемъ посланія Варнаву, хотя не отрицаетъ собственнаго участія въ посланіи Павла,—слѣдовательно признаетъ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ Wieseler,—другіе же въ томъ же смыслѣ признаютъ Аполлоса или Луку, будетъ сказано ниже прим. 51.

[47]) Въ послѣднемъ отношеніи важно именно окончаніе 13 главы.

[48]) Именно кромѣ Cramer, Storr и Kleuker—G. W. Meyer, Hofstede de Groot, Mos. Stuart, H. E. G. Paulus, Laharpe, Olshausen, Gelpke, Stein и др. въ выше стр. 110—111 указанныхъ мѣстахъ.

[49]) «Это различіе, которое едва ли соединимо съ непосредственнымъ происхожденіемъ посланія отъ Павла, состоитъ въ томъ, что посланію совершенно недостаетъ, какъ выражается Оригенъ, τὸ ἐν λόγῳ ἰδιωτικὸν τοῦ ἀποστόλου, того, большею частію, несопровождающагося успѣхомъ стремленія—заключить въ сосудъ языка бьющую ключемъ полноту мыслей, выражающуюся у Павла по мѣстамъ непослѣдовательностію, вводными мыслями и длинными тяжелыми періодами. Какъ далеко отступаетъ посланіе къ Евреямъ отъ этого свойства писаній Павла! Въ немъ примѣтенъ чистый тонкій колоритъ рѣчи, торжественный ораторскій ритмъ, художественная стилистика, которая, хотя и не всюду, видна въ искусномъ расположеніи словъ и часто въ истинно-классическомъ построеніи періодовъ. Сюда еще должно присоединить, что формулы приведенія библейскихъ цитатъ и образы названія Господа въ этомъ посланіи иныя чѣмъ у Павла, и нѣтъ многихъ любимыхъ Павловыхъ выраженій и оборотовъ рѣчи, которыхъ бы должно было ожидать. Мы заключаемъ изъ этого, что форма посланія, насколько въ такихъ случаяхъ она имѣетъ критической силы, исключаетъ непосредственное происхожденіе посланія отъ Павла». Delitzsch, a. a. O. S. 264.

[50]) Въ общихъ чертахъ это мнѣніе высказали: O. von Gerlach въ его H. З. съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями и R. Stier a. a. O. (онъ говоритъ о „Павлѣ, который написалъ это посланіе, или лучше, мудро предоставилъ кому-то другому изложить мысли посланія въ его духѣ“); частнѣе же съ указаніемъ на лица Thiersch, a. a. O., Delitzsch, a. a. O. Zeitshr. f. d. luth. Th. S. 272 ff и въ его комментаріяхъ 1857, Ebrard въ комментаріѣ (1850) и др.

[51]) Что не Варнавѣ обязано посланіе къ Евреямъ своимъ происхожденіемъ, показываетъ, по видимому, то обстоятельство, что дошедшее до насъ посланіе Варнавы, которое едва ли можно признавать неподлиннымъ, слишкомъ отлично по образу воззрѣнія и представленія отъ посланія къ Евреямъ (оно выражаетъ иное мнѣніе объ іудейскомъ обрядовомъ законѣ и совершенно чуждо искусной литературной обработки и глубины посланія къ Евреямъ). Тиршъ (Kirche im apostol. Zeitalt. S. 200 ff) въ подтвержденіе того, что «Варнава въ посланіи къ Евреямъ изложилъ Павловы мысли» говоритъ слѣдующее: «Варнава, членъ первохристіанскаго общества и притомъ апостолъ язычниковъ, въ сущности былъ едино съ Павломъ и однако пользовался довѣріемъ въ Іерусалимѣ. Его стремленіе съ самаго начала было—служить посредникомъ между Павломъ и Іаковомъ. Теперь, въ этомъ посланіи, какъ нѣкогда лично (Дѣян. 9, 27), онъ еще разъ вводитъ Павла въ Іерусалимъ. Итакъ Варнавѣ Павелъ открылъ все, что у него было на сердцѣ касательно угнетенныхъ церквей изъ потомковъ Израиля, а Варнава заключилъ преданное ему въ письмена, сообщивъ написанному печать собственной индивидуальной духовной силы, и однако такъ, что Павелъ могъ подписать оное, какъ изложеніе собственнаго ученія, его собственныхъ желаній. Такъ какъ Варнава былъ Кипрянинъ, слѣдовательно еллинистъ, то мы можемъ принять, что онъ обладалъ тѣмъ высокимъ образованіемъ и знакомствомъ съ греческою религіозною литературою, какое обнаруживаетъ посланіе; и если по устной бесѣдѣ Павелъ былъ сравненъ съ Меркуріемъ, между тѣмъ какъ въ Варнавѣ видѣли Зевса (Дѣян. 14, 12): то письменному изложенію мыслей сей послѣдній могъ сообщить большее спокойствіе, благозвучіе и округленность. Онъ былъ левитъ, слѣдовательно знакомъ былъ съ Моисеевымъ закономъ и обрядовымъ служеніемъ; онъ былъ пророкъ, и его писаніе полно пророческаго свѣта. Онъ былъ названъ отъ апостоловъ «сыномъ утѣшенія», и никакая часть Св. Писанія не заключаетъ такой силы воодушевляющаго утѣшенія, какъ эта «увѣщательная рѣчь» (Евр. 13, 22) къ Евреямъ. Онъ былъ, наконецъ, равенъ Павлу въ апостольскомъ достоинствѣ (?), посему могъ говорить съ тою властительностію къ самымъ уважаемымъ церквамъ вселенной, съ какою не могли говорить ни Лука, ни Климентъ, ни Аполлосъ». Всѣ эти аргументы, очевидно, не имѣютъ вполнѣ доказательной силы, хотя подкрѣпляются древнимъ авторитетомъ Тертулліана, и при мнѣніи Тирша de ep. ad Hebr.), что посланіе дополнено было самимъ Павломъ, не незаслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

[52]) Въ новое время, между прочимъ, его высказалъ Reitmayr Einl. ins N. T. 1852. S. 681 ff.

[53]) Но несомнѣнно подлинное (1-е) посланіе Климента Римскаго столько же далеко отстоитъ отъ исполненнаго оригинальной силы посланія къ Евреямъ, какъ и посланіе Варнавы; едва ли также можно признать Климента писателемъ посланія къ Евреямъ, если обратить вниманіе на тотъ способъ, какъ пользовался онъ посланіемъ къ Евреямъ и съ литературно-формальной стороны, и въ догматическомъ отношеніи въ указанномъ сво-

емъ, гораздо менѣе самобытно-оригинальномъ, посланіи (см. Gundert a. a. O. и ср. выше § 18, III.)

[54]) За Луку говорятъ, повидимому, не только указанія древнихъ александрійскихъ учителей, но и самыя писанія Луки, которыя, во всякомъ случаѣ, имѣютъ много сходства въ языкѣ съ посланіемъ къ Евреямъ (ср. εὐλαβεῖσθαι и εὐλάβεια Дѣян. 23, 10 и Евр. 5, 5 и 11, 7; εἰς τὸ παντελές Луки 13, 11 и Евр. 7, 25; χρηματίζεσθαι Луки 2, 26, Дѣян. 10, 22 и Евр. 8, 5; πρὸς вмѣсто περὶ Луки 18, 1; 19, 42; 20, 19; Дѣян. 28, 25 и Евр. 1, 7. 8 и т. д.); равно напоминаетъ Луку весь колоритъ посланія къ Евреямъ, какъ это до подробностей старается доказать Delitzsch l. c. S. 272 ff. Наконецъ и самая личность Луки во *всякомъ* случаѣ, была болѣе способна къ тѣсной зависимости отъ Павла, чѣмъ личность Варнавы или Аполлоса. Но противъ Луки говоритъ то, что онъ (см. выше § 12. 1), повидимому, былъ по происхожденію язычникъ, съ чѣмъ едва ли совмѣстимо такое глубокое знакомство писателя посланія къ Евреямъ съ іудейскимъ богослуженіемъ и обрядами.

[55]) Не говоря уже объ указанныхъ выше особенностяхъ посланія въ языкѣ и образѣ представленія вообще.

[56]) Это отсутствіе во всякомъ случаѣ не вознаграждается напоминающимъ Павла указаніемъ на Тимоѳея, гл. 13, 23, хотя оно живѣе, чѣмъ какая-либо другая частность, указываетъ на ап. Павла и отклоняетъ именно отъ Варнавы.

[57]) De auctore et lingua originali ep. ad Hebraeos (снач. англ. Lond. 1727; лат. изд. Michaelis Halle 1747).

[58]) Въ новѣйшее время Biesenthal въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1866. H. 4. S. 616 весьма опредѣленно высказалъ мнѣніе, что хотя нельзя сомнѣваться, что посланіе написано Павломъ, однако столь же мало можно подвергать сомнѣнію и то, что апостолъ написалъ его на еврейскомъ (сирохалдейскомъ) языкѣ, а другой кто-либо (Лука?) перевелъ.

[59]) За единственнымъ исключеніемъ 10, 30 всѣ цитаты изъ В. З. приведены по переводу 70, даже съ уклоненіями отъ первоначальнаго текста. Ср. особенно Евр. 10, 5—7 (Пс. 39, 7, 8) и 2, 6—8 (Псал. 8, 5—7) также 1, 6 (Пс. 96, 7) и 10, 38. (Авв. 2, 4). Даже непрямыя указанія посланія къ Евреямъ на ветхозавѣтныя слова и выраженныя ими представленія относятся къ переводу 70; ср. гл. 11, 21 съ Быт. 47, 31; — 12, 15 съ Второз. 29, 18; — 3, 2, съ Числ. 12, 7. и т. д.

[60]) Такъ именно Евр. 9. 15 и дал., 5, 8. 14; 9. 10; 11, 37; также 2, 8.; 7, 3. 19. 22—24. и т. д., и что эта игра словъ не случайность и не принадлежитъ переводчику, очевидно изъ ихъ глубокой связи съ ходомъ мыслей. Сюда относится еще то, что въ посланіи употребляются такія слова, которыя въ семитическихъ языкахъ могутъ выражаться только пространнымъ описаніемъ, напр. гл. 1, 1 πολυμερῶς и πολυτρόπως, гл. 5, 2 μετριοπαθεῖν и т. д.

II.

Содержаніе посланія предполагаетъ читателей, которые давно уже принадлежали къ числу вѣрныхъ (Евр. 3, 9. 17, 5 11 — 14; 6, 7 и дал., 10, 32. 13, 7), но ослѣпленные еще продолжавшимся блескомъ храмоваго служенія [1]), были склонны признавать христіанство только дополненіемъ къ Ветхому Завѣту, а Христа—учителемъ, равнымъ прочимъ пророкамъ, можетъ быть, даже низшимъ Моисея; вмѣстѣ съ этимъ они готовы были возвратиться къ оставленному іудейству (ср. гл. 10, 25; 12, 15 и д.) и забыть всѣ за Евангеліе перенесенныя преслѣдованія. Посланіе, частію для того, чтобы укрѣпить въ вѣрѣ среди гоненій, угнетеній и обольщеній изображеніемъ кары за отпаденіе отъ христіанства, частію чтобъ обезопасить отъ ложныхъ представленій и обмановъ іудеевъ, — показываетъ имъ (и притомъ въ 12-ти главахъ болѣе въ видѣ увѣщательной рѣчи чѣмъ—посланія) вѣчное величіе и славу Сына Божія, какъ Бога и Творца міра, превосходство Его предъ Ангелами и Моисеемъ [2]), и только прообразовательное и приготовительное значеніе ветхозавѣтнаго служенія, которое, будучи до малѣйшихъ подробностей премудро устроено Богомъ, находитъ свое исполненіе только въ преизбыточествующей вѣчной славѣ духовныхъ даровъ Новаго Завѣта; и притомъ, все это писатель излагаетъ въ истинно-апостольскомъ духѣ, постоянно присоединяя къ изложенному ученію дышащія силою и жизнію увѣщанія— принять предложенное спасеніе и собственнымъ опытомъ принять участіе въ немъ [3]).

Судя по такому содержанію посланія, равно какъ по надписанію его πρὸς Ἑβραίους (которое, хотя и не рѣшено, сдѣлано ли самимъ писателемъ, имѣетъ по крайней мѣрѣ значеніе самаго древняго преданія), церкви, къ которымъ отправлено было посланіе, состояли изъ членовъ по происхожденію — іудеевъ, (ср. Филип. 3, 5; 2 Кор. 11, 22), по вѣрѣ—христіанъ, слѣдовательно христіанъ изъ іудеевъ, притомъ какъ можно заключать изъ того, что посланіе первоначально написано на греческомъ языкѣ,—іудеевъ, говорившихъ по-гречески, или по крайней мѣрѣ понимавшихъ греческій языкъ. Наконецъ, такъ какъ въ посланіи нѣтъ никакого указанія на христіанъ изъ язычниковъ, то значитъ эти общества

состояли изъ чистыхъ іудеевъ, не смѣшанныхъ съ христіанами изъ язычниковъ. Поелику таковыхъ всего скорѣе можно было найдти въ Палестинѣ, гдѣ притомъ же довольно было распространено знакомство съ греческимъ языкомъ: то всего лучше [4]) разумѣть здѣсь церкви христіанъ изъ іудеевъ въ Палестинѣ [5]), если только не должно здѣсь разумѣть [6]) еще скорѣе (при греческомъ языкѣ посланія) [7]), подъ лицами, которымъ адресовано посланіе, всѣхъ вообще увѣровавшихъ во Христа изъ іудеевъ, въ числѣ которыхъ естественно рѣчь обращена была преимущественно и ближайшимъ образомъ къ христіанамъ изъ іудеевъ главнаго города и страны. Въ недавнее время Кестлинъ [8]) старался доказать, что посланіе, хотя исключительно назначено было для христіанъ изъ іудеевъ, но отправлено было не ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ изъ іудеевъ, и даже не къ большей части, а только къ одной, состоявшей изъ увѣровавшихъ іудеевъ (и притомъ внѣпалестинской) церкви; но его доказательства не имѣютъ силы. Если бы были внѣ Палестины христіанскія церкви, изъ іудеевъ только состоящія, то конечно посланіе могло бы быть отправлено къ таковымъ внѣ-палестинскимъ церквамъ. И касательно этого послѣдняго составлены весьма различныя гипотезы [9]). Такъ на нѣкоторыхъ основаніяхъ, заимствованныхъ изъ свойства посланія и предполагаемыхъ имъ читателей, одни разумѣютъ Малую Азію, ибо она дѣйствительно болѣе чѣмъ какая-либо другая страна, за исключеніемъ Палестины, могла имѣть читателей, предполагаемыхъ посланіемъ [10]). Еще съ бо́льшимъ можетъ быть правомъ, чѣмъ малоазійскихъ, можно при посланіи имѣть въ виду александрійскихъ христіанъ изъ іудеевъ, духовному воззрѣнію которыхъ въ такомъ очевидномъ соотвѣтствіи находится посланіе къ Евреямъ [11]), если бы древніе, именно александрійскіе учители церкви не высказывали совершенно противоположнаго сему мнѣнія. Но вѣроятно, какъ сейчасъ было сказано, къ читателямъ посланія должны быть отнесены дѣйствительно всѣ христіане изъ іудеевъ, жившіе во всѣхъ этихъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ.—Мнѣніе нѣкоторыхъ, что посланіе къ Евреямъ на самомъ дѣлѣ не было послано, даже не есть дѣйствительно отправленное куда-либо посланіе, несовмѣстимо съ эпистолярными указаніями въ концѣ посланія, если не предполагать при этомъ намѣреннаго обмана писателя, на что нѣтъ никакого основанія.

Гдѣ и когда наконецъ написано было посланіе къ Евреямъ,— и на это также можно дать малоопредѣленный, частію только отрицательный отвѣтъ. Мѣсто 13, 24 [12]) почти съ равнымъ правомъ можетъ быть приводимо какъ въ пользу такъ и противъ его происхожденія изъ Италіи, хотя замѣчаніе о Тимоѳеѣ 13, 23 предполагая, что посланіе написано Павломъ, или покрайней мѣрѣ подъ его руководствомъ, заставляетъ думать, что мѣстомъ написанія его былъ Римъ, а временемъ римскія узы апостола [13]). Изъ всего характера изображенія, изъ представленія храма и богослуженія еще существующихъ, открывается съ достовѣрностію только то, что оно написано прежде іудейской войны 66 года [14]). Поелику же Церковь или Церкви представляются въ немъ уже давно основанными, то оно не могло явиться за долго до этого времени. Въ болѣе и болѣе замѣчавшейся мерзости запустѣнія просвѣщенные христіане могли чувствовать и признавать скорое упраздненіе древняго ветхозавѣтнаго богослуженія, тѣсно связаннаго съ существованіемъ іерусалимскаго храма [15]).

Тиршъ (De ep. ad Hebr. 1848) считаетъ посланіе за произведеніе Павла, соотвѣтствующее Петрову посланію къ христіанамъ изъ язычниковъ (1-му посланію Петра), написанное къ палестинскимъ христіанамъ для укрѣпленія вѣры ихъ при тогдашнихъ угнетеніяхъ и обольщеніяхъ со стороны іудеевъ въ 64 г. или лучше, какъ онъ поправляется въ Die Kirche im Apostol. Zeitalt. 1852. S. 212, не позже 63 г. [16]) Ебрардъ въ комментаріѣ (1850) признаетъ посланіе къ Евреямъ тѣмъ же въ отношеніи къ Востоку, чемъ было посланіе къ Римлянамъ для Запада, назначеннымъ для новообращенныхъ въ Іерусалимѣ, съ цѣлію укрѣпить въ нихъ христіанскія вѣрованія и убѣжденія, около 62 г. Визелеръ (1861) вообще относя его рѣшительно ко времени до разрушенія Іерусалима, въ часности относитъ его къ періоду отъ 64 до 66 года. Положительно опредѣленное рѣшеніе вопроса въ пользу того или другаго или третьяго мнѣнія [17]) едва ли возможно; общія же черты состоянія читателей и сообразно этому хронологіи довольно ясны изъ содержанія посланія.

[12]) Что храмъ и богослуженіе еще существовали, открывается ясно изъ такихъ мѣстъ, какъ 8, 4; 9, 6. 7; 13, 11—13 и т. д.; а что здѣсь должно разумѣть іерусалимскій храмъ, а не египетскій или такъ называемый иліопольскій храмъ, доказано, вопреки мнѣнію Визелера, Деличемъ въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. l. c. S. 275 ff.

[2]) Величіе христіанства поставляется такимъ образомъ въ связи съ величіемъ Основателя его. При всѣхъ прежнихъ откровеніяхъ были посредниками грѣшные, слабые люди, которымъ о божественномъ сообщалось столько, сколько угодно было Божественному Воспитателю. Въ христіанствѣ же явился самъ Богъ въ соединенной съ Божествомъ человѣческой природѣ.

[3]) Съ внутреннимъ ходомъ мыслей посланія знакомятъ особенно Stier и Delitzsch въ своихъ толкованіяхъ, короче Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalt. S. 189 ff Чрезвычайно мѣтко характеризуетъ содержаніе посланія уже въ первомъ изданіи Geschichte des N. T. S. 47 ff. Reuss.: «съ великою мудростію возводитъ писатель своихъ читателей, скованныхъ узкими формами книжническаго іудейства, на свободную высоту воззрѣнія Павлова, громкимъ побѣднымъ кликомъ не дозвояяя имъ обращаться вспять. Каждый здѣсь найдетъ уже извѣстные образы и знакомыя надежды безъ потворства заблужденію.... Древность съ ея обычаями и воспоминаніями просвѣтляется до живаго образа новаго времени, открытаго для вѣры; еще не вкушенный по сю сторону Іордана субботній покой уже виднѣется народу Божію съ высоты горы Новаго Завѣта, Сіона, Іерусалима небеснаго, гдѣ Первосвященникъ приноситъ въ святилищѣ вѣчную жертву». «И—прибавляетъ Реуссъ, присовокупляя къ сказанному выводъ о времени написанія посланія—это новое непреходящее святилище создала и украсила художническая рука неизвѣстнаго въ то самое время, когда уже собиралась гроза, превратившая въ пепелъ древнее земное святилище на Моріа».

[4]) Такъ полагаютъ съ Климентомъ и Оригеномъ, Златоустъ, Θеодоритъ, Іеронимъ, Θеофилактъ, въ новѣйшія времена Михаэлисъ, Гугъ, Бертольдтъ, Блекъ, Шоттъ и др.

[5]) То, что̀ приводятъ изъ самаго посланія противъ возможности предположенія, что посланіе отправлено или, по крайней мѣрѣ, ближайшимъ образомъ предназначено палестинскимъ іудеямъ, мало имѣетъ значенія.—Прежде всего думаютъ, что посланіе не могло быть отправлено по крайней мѣрѣ къ іерусалимской Церкви потому, что Евр. 12, 4 сказано, что члены сей церкви не проливали крови за Евангеліе, между тѣмъ какъ изъ членовъ церкви Іерусалимской скончались мученическою смертію Стефанъ и Іаковъ. Но писатель могъ въ частности имѣть въ виду позднѣйшее время и цѣлую общину и опустить тѣ отдѣльные примѣры изъ болѣе ранняго времени. Далѣе, Евр. 6, 10; 10, 23. и дал. говорится, что читатели оказывали благотворительность и должны оказывать впредь, а церковь іерусалимская была бѣдна. Но въ сказанномъ въ посланіи къ Евреямъ отнюдь не говорится о какомъ либо особенномъ благосостояніи читателей, и потомъ не доказано, что въ послѣдніе годы апостольскаго періода церковь іерусалимская не имѣла никакихъ членовъ, обладавшихъ богатствомъ. Наконецъ Евр. 2, 3 писатель предполагаетъ, что его читатели не непосредственно отъ Христа приняли христіанское ученіе но это могло быть сказано о церкви іерусалимской вообще въ противоположность апостоламъ.—Потомъ утверждаютъ

что нельзя здѣсь разумѣть вообще палестинскія церкви. Говорятъ Евр. 13, 25 приведены привѣтствія отъ мужей италійскихъ. Но іудеи со всѣхъ странъ міра стекались въ Римъ, посему нѣтъ ничего страннаго, если христіане изъ іудеевъ, жившіе въ Италіи, какъ напр. Акила и Прискилла, имѣли знакомыхъ въ Палестинѣ; кромѣ того, всѣ христіане считали себя братьями и могли привѣтствовать другъ друга, не будучи знакомы. Далѣе Евр. 13, 23 предполагается знакомство читателей съ Тимоѳеемъ, а сей, какъ спутникъ апостола язычниковъ, не могъ находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ съ палестинскими христіанами изъ іудеевъ. Но если были въ Палестинѣ слѣпые ревнители обрядоваго закона, которые относились къ апостолу Павлу враждебно: то было много и такихъ, которые послѣдовали рѣшенію апостольскаго собора въ Іерусалимѣ, и они могли относиться благопріятно къ Тимоѳею, который при томъ былъ сынъ іудеянки и обрѣзанный. Наконецъ думаютъ, что если бы посланіе отправлено было къ палестинскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, то слѣды его должны были бы находиться у назореевъ и евіонеевъ; но это не необходимо. (Впрочемъ видоизмѣненіе мнѣнія о томъ, что посланіе отправлено или, по крайней мѣрѣ, ближайшимъ образомъ предназначено къ палестинскимъ церквамъ, принадлежащее Газе a. a. O. S. 392, по которому посланіе отправлено къ жившимъ въ Палестинѣ іудействующимъ еретикамъ, извѣстнымъ подъ именемъ евіонеевъ, должно быть признано несостоятельнымъ, хотя непрямая, прикрытая полемика писателя противъ евіонитскаго воззрѣнія не невѣроятна).

[6]) Вмѣстѣ съ Евѳаліемъ (онъ говоритъ у Zacagni p. 668; γράφας τε [ὁ Παῦλος] πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, γράφει λοιπὸν καὶ πᾶσι τοῖς ἐκ περιτομῆς πιστεύσασιν ἑβραίοις), Экуменіемъ, Баумгартеномъ, Штиромъ и др.

[7]) Ибо для іудейскихъ читателей, жившихъ въ Палестинѣ, скорѣе могъ быть выбранъ еврейскій языкъ, чѣмъ греческій.

[8]) О посланіи къ Евреямъ въ Baur–Zeller. Iarhbb. 1853. H. 3. S. 410 ff.

[9]) Нэссельтъ l c. (см. выше стр. 109—110) разумѣетъ христіанъ изъ іудеевъ въ Македоніи; Бенгель, Шмидъ, Вольфъ, Крамеръ—въ Малой Азіи; Шторръ—преимущественно въ Галатіи, Веберъ—въ Коринѳѣ (см. выше § 18. 111), Бэмъ—въ Антіохіи, Штейнъ—въ Лаодикіи, Шмидъ—въ Александріи и т. д.

[10]) Касательно этого Шторръ (см. выше стр. 110) думаетъ, что посланіе къ Евреямъ есть дополненіе посланія къ Галатамъ, назначенное для галатійскихъ христіанъ изъ іудеевъ,—но въ посланіи нѣтъ подтвержденія для такого воззрѣнія. Штейнъ (выше стр. 110) полагаетъ, что Павелъ, когда писалъ посланіе къ Колоссянамъ, увидѣлъ себя вынужденнымъ писать посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ въ Колоссахъ, которое тожественно съ упомянутымъ Колосс. 4, 16 посланіемъ къ Лаодикійцамъ,—но все это шатко и невѣроятно. Баумгартенъ—Крузіусъ (см. выше 110), впадая очевидно въ натянутость и неестественность, ищетъ повода къ написанію

посланія въ посланіяхъ къ Ефесеямъ и Колоссянамъ; эти два посланія какой либо ученикъ апостола переработалъ для христіанъ изъ іудеевъ въ одно наше посланіе къ Евреямъ, частію чтобъ ученіе, содержащееся въ нихъ, развить далѣе въ древне-іудейскомъ духѣ, частію чтобы смягчить нѣкоторыя, особенно соблазнительныя для христіанъ изъ іудеевъ, мѣста въ этихъ посланіяхъ, и затѣмъ эта переработка будто бы была издана, соотвѣтственно мысли писателя, какъ произведеніе Павла и т. д. На Малую Азію указываетъ также предположеніе Дав. Шульца (см. выше 110), что члены іудейско-христіанской церкви, куда посланіе къ Евреямъ было отправлено, принадлежали къ сектѣ теософовъ, которые, подобно ессеямъ, жили вмѣстѣ, составляя какъ бы нѣкое особенное учрежденіе, и, подобно колосскимъ лжеучителямъ, соединяли христіанство съ іудейскимъ обрядовымъ закономъ. И поелику гипотезы о томъ, въ какую часть Малой Азіи отправлено посланіе къ Евреямъ могутъ быть безконечны, то въ концѣ концовъ можно, пожалуй, сдѣлать предположеніе, не находится ли какимъ нибудь образомъ общество, къ которому отправлено посланіе, въ связи съ іудействующими и іудейскими лжеучителями въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу, и посланіе къ Евреямъ не сродно ли съ посланіями пастырскими?

[11]) Уже по указанію древняго Мураторіева фрагмента на ер. Alexandrinos; соотвѣтственно этому Бунзенъ въ своемъ «Hippolutus» Bd. 1. Lpz. 1852. S. 365 выразился, конечно съ излишнею увѣренностію, такъ: «если посланіе отправлено къ отдѣльной церкви, какъ это уже открывается изъ того обстоятельства (?), что писатель надѣется скоро снова прибыть къ нимъ, то оно должно быть написано къ древнѣйшей христіанской церкви изъ іудеевъ въ Александріи, которая филонистами—символистами увлечена была къ іудействованію, пытались сдѣлать законъ евангеліемъ и іудейство христіанствомъ безъ Христа и Евангелія». Сюда примыкаетъ и Кестлинъ въ продолженіи и заключеніи своихъ въ Baur-Zeller. Iahrbb. 1853. H. 3. общимъ выводомъ начатыхъ разсужденій, 1854. H. 3. S. 366 ff и H. 4. 463 ff, совокупляя результаты своихъ изслѣдованій въ положеніи, что хотя посланіе къ Евреямъ отправлено было къ христіанской церкви изъ іудеевъ и человѣкомъ, который самъ принадлежалъ къ христіанамъ изъ іудеевъ, но конечно не къ іерусалимскимъ или палестинскимъ христіанамъ, а скорѣе къ александрійскимъ, и написано за нѣсколько лѣтъ до разрушенія Іерусалима можетъ быть Аполлосомъ, всего же вѣрнѣе неизвѣстнымъ писателемъ, но не съ Павловымъ воззрѣніемъ.—Несчастливая, отдѣльно стоящая, гипотеза Визелера, что посланіе къ Евреямъ, какъ посланіе (Варнавы) къ александрійцамъ, имѣетъ отношеніе къ храму иліопольскому, опровергнута Деличемъ (a. a. O. S 275 ff), но однако возобновлена Визелеромъ (Untersuch. über den Hebräerbrief, namentlich seinen Verfas., und seine Leser 1 Hälfte Kiel 1861); согласно съ нимъ и Ричль (Ueber die Leser des Hebräerbriefs, Theoll. Studd. 1866, 1) принимаетъ, что посланіе назначено для александрійцевъ, не соглашаясь однако въ томъ, что здѣсь разумѣется храмъ иліопольскій.

[12]) Ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ ἀπὸ τῆς Ἰταλίας.

[13]) Когда былъ съ нимъ и Лука, рукою котораго, по всей вѣроятности, и написано посланіе.

[14]) При извѣстномъ ученіи Самого Іисуса объ этомъ времени тѣсноты и суда, въ посланіи не могло быть не упомянуто объ этой войнѣ, если бы она дѣйствительно уже была» Delitzsch a. a. O. S. 255.

[15]) См. замѣчаніе Реусса въ концѣ.

[16]) Онъ точнѣе излагаетъ въ послѣднемъ мѣстѣ S. 187 ff тогдашнія трудныя обстоятельства времени и продолжаетъ: «все содержаніе посланія къ Евреямъ отъ начала до конца указываетъ на это положеніе вещей, потому что старается утѣшить церквн въ такомъ испытаніи, которое въ точности соотвѣтствуетъ этимъ отношеніямъ. Это испытаніе должно было заставить вѣрующихъ изъ израиля углубиться внутрь себя. Доселѣ они надѣялись что Іисусъ будетъ признанъ ихъ народомъ. Имъ поставлено было въ обязанность не оставлять этой надежды. Они были проникнуты мыслію о единствѣ древней и новой вѣры.... Всѣ обѣтованія, которыя относились къ избранному народу, принадлежали и имъ. И—теперь они однимъ разомъ все должны принести въ жертву. Они должны были перестать быть членами іудейскаго общества, связаннаго узами національности и религіи, и имѣть не болѣе правъ на святилища ихъ отцовъ, чѣмъ самаритане и язычники..... Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ должны были возникнуть сомнѣнія, дѣйствительно ли такова воля Божія, чтобы послѣдователи Мессіи были отлучены отъ народа Мессіи? Дѣйствительно ли божественное посланничество Іисуса несомнѣннѣе, чѣмъ божественное избраніе народа?.... Кто бы ни былъ писатель посланія къ Евреямъ, но онъ съ истинно-апостольскою мудростію и силою утѣшаетъ и увѣщаваетъ христіанъ изъ іудеевъ въ этомъ испытаніи, среди котораго они должны были еще болѣе укрѣпиться въ своей вѣрѣ и убѣжденіяхъ».

[17]) Только о выводѣ Бауровой школы не можетъ быть и рѣчи: ибо мнѣніе, будто посланіе къ Евреямъ, подобно какъ Евангеліе отъ Іоанна, посланія къ Ефесеямъ, Колоссянамъ и Филиппійцамъ, относится къ псевдо-Іоаннову направленію 2-го вѣка, носитъ очевидные слѣды натяжки, вслѣдствіе отчаяннаго усилія провести до конца субъективное воззрѣніе школы. И по Визелеру l. c. S. 2 «гипотеза процесса примиренія направленій Петрова и Павлова не имѣетъ въ посланіи никакой опоры».

III.

ПРОРОЧЕСКАЯ КНИГА НОВАГО ЗАВѢТА.

§ 26.

АПОКАЛИПСИСЪ [1])

I.

Единственная пророческая книга Новаго Завѣта, которая и сама себя называетъ такою, есть Откровеніе Іоанна [2]). Нѣтъ сомнѣ-

нія, что пророчество, для окончательнаго завершенія новозавѣтнаго канона, было вполнѣ умѣстно. Хотя съ явленіемъ Христа исполнился главный предметъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, но этимъ не заключился кругъ пророческаго откровенія. Уже пророки В. З. созерцали славное время втораго пришествія Христова, и Самъ Господь и Его апостолы указывали на него; Апокалипсисъ пророчески изображаетъ его, такъ сказать, историческое бытіе до поры окончательнаго наступленія.—Онъ заключается окончательною послѣднею побѣдою царства Божія на землѣ, впрочемъ корень его (уже по неотдѣлимымъ отъ цѣлаго посланіямъ къ семи церквамъ въ первыхъ главахъ, которыя непрерѣкаемо требуютъ прежде всего историческаго объясненія въ настоящемъ)—въ историческихъ отношеніяхъ христіанскихъ церквей апостольскаго вѣка. Во всякомъ случаѣ, при изъясненіи этой книги, на исторію того времени должно смотрѣть какъ на переднюю сторону изображаемой картины и средство къ пониманію будущаго, и историческое объясненіе должно быть типомъ и основой богословскаго. Ложно то объясненіе Апокалипсиса, которое смотритъ на него не какъ на пророчество, а какъ на поэтическое изображеніе настоящаго [3]), но ложно и то, которое отрѣшаетъ пророчество отъ временно-исторической основы [4]), и котораго объясненіе пророчествъ есть посему произвольное построенное на воздухѣ [5]).—Древняя церковь, кромѣ нашего Апокалипсиса, знала еще многія другія подобныя писанія. Это суть частію прямо апокрифическіе апокалипсисы, которые, будучи неподлинными подражаніями нашему Апоколипсису, извѣстны были въ древней церкви подъ именами апостоловъ и апостольскихъ мужей [6]); таковы именно особенно апокалипсисы Петра [7]), затѣмъ Павла [8]), Ѳомы [9]), Стефана [10]), другой апокалипсисъ Іоанна [11]), наконецъ такъ называемый апокалипсисъ архіеретика Керинѳа (ср. Евсевія h. e. 111, 28 и Ѳеодорита fabb. haer. 11, 3); частію нѣкоторыя другія замѣчательныя древнія писанія іудейскаго или христіанскаго происхожденія, которыхъ содержаніе представляетъ нѣкоторое сходство съ нашимъ Откровеніемъ (какъ-то: такъ называемая четвертая книга Ездры [12]), книга Еноха [13]), завѣты 12 патріарховъ [14]), ascensio Iesaiae vatis [15]), такъ называемыя Сивиллины прорицанія [16]), Пастырь—Ермы и др. [17]). Что касается формы, то въ этомъ отношеніи характеристично въ нашемъ Апокалипсисѣ соединеніе новозавѣтной формы посланія и ветхозавѣтнаго, про-

рочески-символическаго образа представленія,—соединеніе, которому мы не найдемъ ни образца [19]), ни подражанія, и которое есть вмѣстѣ и признакъ его оригинальности, и доказательство, что онъ принадлежитъ къ канонической новозавѣтной письменности и времени. По пророчески-символическому образу представленія писатель Апокалипсиса ближе стоитъ къ Іезекіилю и Даніилу [19]), и это вовсе не случайность, что Іоаннъ слѣдуетъ въ Апокалипсисѣ образу представленія этихъ позднѣйшихъ пророковъ. Если бы его задачею было утвердить, какъ ученіе вѣры, догматъ о пришествіи Христа и окончаніи царства Божія: то для него форма посланія или форма выраженія древнихъ пророковъ была бы наиболѣе естественна и прилична. Но поелику онъ предполагаетъ догматъ, и содержаніе этого догмата разсматриваетъ и самымъ дѣломъ раскрываетъ только какъ предметъ христіанской надежды: то форма изображенія, употребленная Іезекіилемъ и Даніиломъ, представляется единственно удобною. Впрочемъ при этомъ расположеніе цѣлаго, длинный рядъ видѣній, почти художественная связь и раскрытіе ихъ, симметричность, смѣна точекъ воззрѣнія, образовъ и символовъ совершенно оригинальны у писателя Апокалипсиса.

Апокалипсисъ (который по внутреннему расположенію представляется какъ одно цѣлое) [20]) состоитъ изъ двухъ группъ, изъ которыхъ одна дополняетъ другую и вмѣстѣ каждая закончена сама въ себѣ отъ начала до конца; отъ этого книга раздѣляется на двѣ главныя части. Первая (послѣ краткаго пролога [21]) гл. 1, 4 до конца 3 гл.) содержитъ возбуждающее къ постоянству и вѣрѣ въ пришествіе Господа обращеніе къ семи, уже во времена апостоловъ, процвѣтавшимъ церквамъ великихъ городовъ Малой Азіи. Это обращеніе проникнуто святою важностію, которая то со властію увѣщаваетъ и угрожаетъ, то съ любовію обѣщаетъ, и представлено сначала, въ видѣ вступленія, ко всѣмъ церквамъ вмѣстѣ (гл. 1, 4 до 20) [22]), потомъ подробно къ каждой въ отдѣльности (гл. 2. 3) [23]). Посланія къ семи малоазійскимъ церквамъ изложены въ одинаковой, почти симметрической формѣ, но съ чертами самой тонкой и ясной индивидуальности, съ великою точностію и глубиною и вмѣстѣ разнообразіемъ и жизненной свѣжестію. Они несомнѣнно имѣютъ историческую основу и вмѣстѣ глубокое пророчественное значеніе для церкви всѣхъ временъ [24]); за этимъ слѣдуетъ отъ гл. 4, 1. до гл. 22 (гл. 22, 6 и сл. съ

краткимъ эпилогомъ вторая часть книги—собственно Откровеніе, выраженное символически. Здѣсь безостановочно одну за другую, хотя не безъ вводныхъ или объяснительныхъ отступленій [25]), Агнецъ открываетъ седмь печатей книги будущаго, въ числѣ которыхъ послѣдняя (седьмая отъ гл. 8, 1) заключаетъ въ себѣ таинственную полноту событій, выражаемую седмикратнымъ звукомъ ангельскихъ трубъ, три послѣднія (отъ гл. 8, 13) заключаютъ троякое горе, послѣдняя (отъ гл. 11, 14), между прочимъ, седмикратное изліяніе седми чашъ божественнаго гнѣва [26]), до славнаго окончанія (отъ гл. 19) совѣта и царства Божія во второе пришествіе Христово. Сначала слѣдуетъ открытіе седми печатей (гл. 6—8); четыре первыя изъ нихъ представляютъ въ свѣтѣ божественнаго Откровенія главныя черты исторіи міра и ея эпохъ [27]); въ пятой и шестой—образы исторіи міра въ отношеніи собственно къ царству Божію въ его раскрытіи [28]); открытіе седьмой печати вызываетъ явленіе седми ангеловъ съ седмью трубами; потомъ—звукъ этихъ седми трубъ (гл. 8 до 15); четыре первыя изъ нихъ (означеніе, какъ кажется, физическихъ и геологическихъ страданій міра) [29]) образуютъ основу для пятой и шестой трубы (историческаго и вмѣстѣ физическаго значенія); прежде звука седьмой трубы седмь громовъ указываютъ на таинственно великія, божественныя дѣйствія, направляющія ходъ міра; при звукахъ седьмой трубы слѣдуетъ предвозвѣщеніе окончанія совѣта Божія въ различныхъ фазахъ борьбы (между Христомъ и антихристомъ); наконецъ являются, какъ главное содержаніе седьмой трубы, седмь чашъ гнѣва (гл. 15 до 19), при изліяніи которыхъ оканчивается та все болѣе и болѣе усложнявшаяся борьба.—Эти три главныя видѣнія суть какъ бы три драмы, простирающіяся какъ первая, вторая, третья пророческая картина до конца міра, которыя, развивая всегда послѣдующее изъ послѣдней, седьмой части предыдущаго и въ нестрого-послѣдовательныхъ, но частію одновременныхъ историческихъ рядахъ [30]), пророчески возвѣщаютъ новый міръ и пророчески осуществляются. Касается ли вторая часть Апокалипсиса въ своей исторической основѣ только Іерусалима и Рима или только Рима, это долженъ рѣшить экзегезъ [31]); но что Апокалипсисъ не ограничивается только Іерусалимомъ и Римомъ апостольскаго времени,—это очевидно изъ общаго начала изъясненія, и во всякомъ случаѣ и въ Апокалипсисѣ (какъ во всѣхъ,

именно ветхозавѣтныхъ пророчествахъ) пророчество имѣетъ (хотя оно всегда прикрыто болѣе или менѣе темнымъ покровомъ и въ отдѣльныхъ чертахъ не совершенно ясно, пока не получитъ исполненія) съ одной стороны, переднюю и заднюю части [32]), которыя взаимно поддерживаются одна другою, съ другой—различныя пророческія картины, которыя, сколь по видимому ни сильно совпадаютъ въ выраженіи пророчества, при объясненіи не должны быть смѣшиваемы.

Сообразно этому могутъ быть объясняемы и соединяемы съ цѣлымъ и отдѣльныя пророчества. Происхожденіе Апокалипсиса во всякомъ случаѣ соотвѣтствуетъ глубоко чувствовавшейся всегда въ христіанствѣ потребности; желаніе разрѣшить великую загадку явленія и развитія на землѣ царства Божія, которое было живо во всѣ времена церкви, не должно было оставаться безъ пророческаго слова, которое бы ее разгадало [33]). Какъ ни прикровенъ смыслъ Апокалипсиса въ частностяхъ, но по крайней мѣрѣ слѣдующее выражено въ немъ ясно: вопервыхъ, все что случается въ царствѣ Божіемъ на землѣ, имѣетъ свое основаніе и своего Распорядителя въ невидимомъ мірѣ [34]); потомъ, всѣ катастрофы въ церкви суть вмѣстѣ катастрофы въ исторіи міра, и всѣ катастрофы въ исторіи міра суть катастрофы въ церкви; далѣе, въ каждомъ отдѣльномъ великомъ событіи скрытъ бываетъ всегда рядъ другихъ новыхъ; потомъ, орудіе Божіе въ исторіи міра суть какъ любвеобильные ангелы, такъ язва, война, горе, нужда: ибо вся исторія міра и церкви, вся исторія борьбы и побѣды царства Божія есть длинный рядъ язвъ; далѣе, знаменательныя событія царства Божія въ высшей степени важны и многосторонни, и бываютъ тѣмъ обширнѣе и запутаннѣе, чѣмъ ближе цѣль; наконецъ, цѣль эта есть безконечно славная, есть вѣнецъ всей исторіи [35]). Эти ясныя положенія служатъ главнымъ содержаніемъ таинственной, седми печатями запечатанной книги. Господь грядетъ! Его царство побѣдитъ всякую противную силу. Наша вѣра есть побѣда, которая побѣждаетъ весь міръ! Небо и земля погибнутъ, но слово Господне пребудетъ во вѣкъ! Благо тому, кто вѣритъ сему! — Отражая святые звуки этого божественнаго слова въ душѣ вѣрующаго, книга заключается (гл. 22, 20) краткими, но многосодержательными словами: Ἀμήν, ἔρχου κύριε Ἰησοῦ!

[1]) Экзегетическіе труды объ Апокалипсисѣ (конечно съ весьма различными выводами, вслѣдствіе различія герменевтическихъ началъ; ср. Lücke a. a. O. 1 A. S. 480 ff. и 523 ff; 2 A. S. 927—1070): Андрея, епископа Кесарійскаго въ Каппадокіи (ок. 500 г.) Commentarii in Apoc.; gr. et lat. ed. F. Sylburg. Basil. 1596. fol.—Ареѳы, епископа Кесарійскаго въ Каппадокіи (или въ началѣ 6-го или въ 10-мъ столѣтіи, по Деличу: Wann lebte Arethas et cet. Zeitschr. f. d. luth. Theolog. 1863. H. I. S. 12 ff., въ 10-мъ) Explanationes in Apocal. (въ Oecumenii opp. ed. Paris. T. II).—Г. Гроція Annotationes ad Apocal. Paris. 1644. fol. (Онъ толкуетъ Апокалипсисъ до гл. 11-й объ іудеяхъ, отсюда до гл. 20-й о Римѣ [„pertinent autem haec visa ad res Iudaeorum usque ad finem cap. 11, inde ad res Romanorum usque ad finem c. 20, deinde ad statum florentissimum ecclesiae ad finem usque"], но онъ не первый является съ такимъ объясненіемъ. [Уже испанскій іезуитъ Людовикъ al Alcassar,—да и онъ также, по примѣру Тентепія въ предисловіи къ своему изданію толкованія Ареѳы, и Альфонса Сальмерона Commentar. in historiam evangelicam t. 16—въ своемъ Vestigatio arcani sensus in Apocalipsi. Antwerp. 1614 fol. сдѣлалъ выводъ, что Апокалипсисъ изображаетъ борьбу церкви Христовой сначала съ іудейской синагогой отъ гл. 5-й до 11-й, потомъ отъ гл. 11-й до 19-й съ римскимъ язычествомъ, мірской властью и плотской мудростью, наконецъ отъ гл. 20-й до 22-й побѣду и успокоеніе и прославленіе церкви).—I. Gerhard Annotatt. in Apocal. Joh. Jen. 1665. 4.—J. B. Bossuet L'Apocalypse avec une explication. Paris. 1690. 8. (Онъ думаетъ, что въ Апокалипсисѣ рѣчь идетъ только о Римѣ и римской имперіи и ея судьбахъ въ первыя столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія въ отношеніи къ церкви; при этомъ онъ различаетъ въ Апокалипсисѣ три слѣдующіе періода: 1) періодъ возникновенія и первыхъ скорбей церкви, гл. 4 до 20; 2) періодъ ея господства на землѣ, гл. 20, 1—10; 3) періодъ ея послѣдняго великаго испытанія, за чѣмъ скоро должно послѣдовать воскресеніе и судъ.)—Camp. Vitringa Anacrisis Apocalypseos Ioh. Francf. 1705. Ed. 2. Amstel. 1709. 3. Leucopetr. 1721. (Слѣдуя обычному протестантскому образу воззрѣнія, онъ смотритъ на Апокалипсисъ, какъ на предсказаніе о церкви отъ ея основанія до ея совершенія въ концѣ дней.)—J. A. Bengel Erklärte Offenbarung Johannis. 1740. 3. A. 1758. (Точно хронологически разсчитанное объясненіе Апокалипсиса, какъ совокупности самыхъ точныхъ пророчествъ о существованіи и борьбѣ христіанскаго царства Божія на землѣ отъ его возникновенія до его послѣдняго [надъ антихристомъ, Папою, Рара, представляемымъ какъ Арар] торжества; при этомъ впрочемъ Бенгель считалъ вѣроятнымъ, что объясненіе Апокалипсиса только съ теченіемъ времени будетъ дѣлаться яснѣе и яснѣе; довольно, если каждый вѣкъ столько будетъ уразумѣвать откровеніе настоящаго и будущаго, сколько имению ему необходимо и сколько Богъ сочтетъ полезнымъ открыть трудолюбивому и терпѣливому толкователю).—(I. G. Herder) Μαραναθα, das Buch der Zukunft des Herrn, des N. T. Siegel. Riga, 1779. 8. (Онъ думаетъ, по примѣру Ветштейна, что все относится къ разрушенію Іерусалима и затѣмъ послѣдовавшему господству христіанства).—J. S. Her-

renschneider Apocalips. a c. 14 ad finem illustrandae tentamen. Argent. 1756. 4. (Онъ по примѣру Гроція относитъ Апокалипсисъ большею частію къ уничтоженію іудейской и языческой религіи; въ гл. 4. до 12 изображается и предсказывается гибель іудейства и возникновеніе изъ него христіанства, въ гл. 13. до 20, 7 борьба и побѣда христіанства надъ Римомъ и язычествомъ, въ гл. 20, 8 до конца—состояніе совершеннаго покоя и прославленія царства Христова).—(Johansen) Die Offenbarung Johannis oder der Sieg des Christenthums über Iudenthum und Heidenthum. Flensb. 1788. 8.—J. G. Eichhorn Comm. in Apocalypsis Johannis, T. I. 11. Götting. 1791. 8. (Въ сущности слѣдуя единомысленнымъ предшественникамъ, но ихъ систему самостоятельно развивая, Эйхгорнъ находитъ, что въ Апокалипсисѣ изображается драматически, въ іудейскомъ духѣ, побѣда христіанства надъ іудействомъ и разрушеніе Іерусалима, а также гибель язычества [взглядъ на Апокалипсисъ, какъ на драму, впрочемъ, уже прежде выразили Dav. Pareus въ Prooem. къ Comm. in apocal. Heidelb. 1618. c. 3. и потомъ Hartwig Apologie der Apocalypse wider falschen Tadel und falsches Lob. Th. 2. 1782.] и, разсматривая Апокалипсисъ какъ чисто поэтическое произведеніе, думаетъ, что эти общія идеи совершенно объясняются изъ обстоятельствъ времени, въ которое жилъ писатель).—F. W. Hagen Der Sieg des Christenthums über Iuden—und Heidenthum oder die Offenbarung Johannis übersetzt, mit Anmerkungen und Excursen. Erl. 1796. 8.—Agier Commentaire sur l'apocal. 2 Voll. Par. 1823.—J. M. A. Scholz Die Apocalypse des Johannes erklärt und in einer histor. krit. Einleitung erläutert. Frff. 1828. (Онъ полагаетъ, что эта книга относится къ исторіи іудеевъ и Рима и притомъ по преимуществу перваго вѣка; лишь послѣдняя часть книги есть дѣйствительно пророческая.).—G. H. Ewald Comment. in Apoc. Johann. exeg. et krit. Lips. 1828 (онъ относитъ все къ гибели язычества, особенно Рима и Нерона); его же новѣйшее толкованіе, построевающее искусно (ср. Fr. Düsterdick Die Offenb. Ioh. 2 A. Gött. 1865. S. 21 ff) все цѣлое на отношеніяхъ чиселъ. Ewald Die Iohann. Schriften. Bd. 11. Gött. 1862. S. 38 ff)—F. Sander Versuch einer Erklärung der Offenbarung Johannis. Stuttg. 1829. (изъ школы Бенгеля, самостоятельный, но безъ Бенгелевой тщательности)—F. W. Meyer Schlüssel zur Offenbarung St. Johannis u. s. w. dargeboten durch einen Kreuzritter. Karlsr. 1833. и A. S. J. v. Brandt Die Offenbarung Johannes des Sehers erklärt Lpz 1845 (оба въ главныхъ чертахъ,— но только въ главныхъ чертахъ,—объясняютъ сходно съ Сандеромъ).—F. J. Züllig Die Offenbarung Johannis vollständig erklärt. Stuttg. 1840. 2 Thle; Th. 1. появилась уже въ 1833 г. подъ названіямъ: „Johannes des Gottbesprachten eschatologische Gesichte". (Онъ смотритъ на Апокалипсисъ, какъ на поэтическое изложеніе самаго частнаго пункта есхатологіи, т. е. есхатологическаго образа представленія апостольскаго вѣка, какъ онъ себѣ его воображаетъ, и думаетъ, что Апокалипсисъ [такимъ образомъ въ сущности ложное пророчество] чрезъ это въ первый разъ объясненъ истинно, даже „совсѣмъ объясненъ и навсегда объясненъ").—Изъ новѣйшаго времени: De Wette Kurze Erklärung der Offenbarung Johannis. Lpz. 1848. 2 Aufl. von Möller 1862.; E.

W. Hengstenberg Die Offenbarung des h. Johannes. Berl. 2 B-de. 1849 f. 2 Aufl. 1861 f. (Апокалипсисъ по нему есть предвозвѣщеніе погибели враждебной Богу и Христу языческой мірской власти и, при возстановленіи ея, славной побѣды церкви); A. Ebrard Die Offenb. Joh. Königsb. 1853 г. (онъ видитъ въ Апокалипсисѣ указаніе на папство); F. Düsterdieck Krit. exeg. Handbuch über die Offenb Joh. (составляетъ 16 отдѣленіе Мейерова комментарія) Gott. 1859. 2 Aufl. 1865 г. (въ сущности по началамъ Люкке, по преимуществу съ филологически-критической стороны); G. Volkmar Comm. zur Offenb. Joh. Zur. 1862. (по началамъ Бауровой школы); частію также H. T. Gräber Versuch einer historischen Erklärung der Offenb. Joh. mit besond. Berücks. von Bengel, Hengstenberg und Ebrard. Heidelb. 1857; J. R. Richter Bibelstunden aus der Offenb. Joh. Lpz. 1864 г.; A. C. Lämmert Die Offenb. Joh. Stuttg. 1865; G. Kemmler Die Offenb. Jesu Christi an Joh. Tüb. 1865 г.; I. Dietrich Die Offenb. Joh. Neu-Ruppin 1865 г.; H. Röhmer Die Offenbarung Joh. Bresl. 1866. и др

Исагогическіе труды (кромѣ болѣе спеціальныхъ, ниже указываемыхъ сочиненій): Kleuker Ueber Ursprung und Zweck der Offenbarung Johannis. Hamb. 1799; Steudel Über die richtige Auffassung der Apocalypse, въ Bengels N. Archiv IV, 2. S. 285 ff.; H. E. Weyers De J. Apoc. argumento, sententia et auctore. Lugd. B. 1828; мои Fortgesetzten Beitrage zur Einleitung ins N. T. Halle. 1831; F. Lücke Versuch einer vollständ. Einleit in die Offenbarung Johannis. Bonn. 1832. 8., 2 Aufl. 1852. 2 Bde.; Hävernick Uber die neueste Behandlung und Auslegung der Apocalypse (въ Evangel. Kirchenzeitung. 1834. Nr. 88 ff); C. Stern De quaestt. quibusd. ad Apoc. pert. Br. 1846; Hofmann Weissag. und Erfüll. 11. S. 300. ff.; W. F. Rinck Apokal. Forschungen, oder Grundriss der Offenbar. Joh. und Anleit. zu ihrem Verständn. Zür. 1853; Luthardt Die Lehre von den letzten Dingen. Lpz. 1861. (S. 165 ff: die Offenb. Joh.) u. A.

[2]) Есть не мало такихъ, которые считаютъ эту книгу болѣе за образное, поэтическое изображеніе прошедшаго и настоящаго. Но она сама себя называетъ пророчествомъ (ср. Апок. 1, 3; 22, 7. 10. 18. 19; также 1, 1. 19; 22, 6), и только съ этимъ характеромъ могла она быть (гл. 22, 21) назначена для всѣхъ вѣрныхъ. Кромѣ того, если содержаніе заключительной ея части, полная, конечная побѣда царства Божія на землѣ, второе пришествіе Господа, и. т. д. имѣетъ безспорно пророческое значеніе: то естественнѣе заключать, что и предшествующее имѣетъ, по крайней мѣрѣ въ главномъ, пророческое значеніе. Не говоримъ уже о томъ, что вообще, если понимать Апокалипсисъ не какъ пророчество, а какъ поэтическое представленіе прошедшаго и настоящаго: то онъ является такою высокопарною, съ странными гиперболами и въ сущности ничего не говорящею книгою что непонятно, какъ Апостолъ Іоаннъ или другой какой либо апостольскій мужъ могъ написать произведеніе такого рода.

[3]) «Откровеніе Іоанна имѣетъ предметомъ своимъ болѣе важные предметы, чѣмъ событія времени Нерона и его преемниковъ. Въ сильномъ за-

блужденіи находятся всѣ тѣ, которые считаютъ собственнымъ предметомъ *видѣнія паденіе Іерусалима и римскаго императора. Что* случилось въ то время — было не цѣлію, но исходнымъ пунктомъ пророческой рѣчи; оно составляло, такъ сказать, переднюю сторону созерцанія; послѣдняя борьба была еще въ будущемъ. Но тогдашнее время, по божественному распоряженію, было богато предзнаменованіями будущаго. Тѣ 5 лѣтъ отъ Неронова гоненія *до* разрушенія Іерусалима представляли какъ въ церкви, такъ и внѣ ея, великое предзнаменованіе послѣднихъ временъ» и т. д.— Thiersch Die Kirche im apost. Zeitalter. S. 234 ff.

[4]) Есть своя доля истины въ томъ, что Lücke уже въ 1-мъ изд. своего Einleitung S. 567 выставилъ, какъ правило для изъясненія Апокалипсиса, именно, что «Апокалипсисъ, какъ всякая другая новозавѣтная книга, долженъ быть объясняемъ грамматически и исторически—изъ связи событій того времени и литературы и тѣхъ особенныхъ индивидуальныхъ отношеній и условій, подъ которыми онъ произошелъ». Поэтому, во всякомъ случаѣ, при объясненіи Апокалипсиса должно исходить изъ этихъ посылокъ.

[5]) Къ этимъ двумъ главнымъ направленіямъ сводятся всѣ безчисленныя объясненія Апокалипсиса; правильное есть среднее между ними. Съ одной стороны объясненіе только изъ исторіи того времени, которое отрицаетъ въ Апокалипсисѣ характеръ дѣйствительнаго пророчества, дѣйствительнаго богодарованнаго видѣнія будущаго, и ограничиваетъ его содержаніе только Іерусалимомъ и Римомъ апостольскаго времени (его защищаютъ Ейхгорнъ, Гердеръ, Евальдъ, де-Ветте, Люкке, Цюллигъ, Бауръ, въ сущности и Дистердикъ); съ другой совершенно игнорирующее исторію времени и видящее въ Апокалипсисѣ только пророчество о будущемъ. Послѣднее притомъ подраздѣляется на два вида,—объясненіе вообще историческое и объясненіе собственно церковно-историческое; оба видятъ въ Апокалипсисѣ дѣйствительное предсказаніе о будущемъ Церкви, но одно—собственно церковно-историческое (съ Бенгелемъ и др.) видитъ въ Апокалипсисѣ какъ бы пророческій компедіумъ исторіи церкви, другое—вообще исторіи (съ Гофманомъ, Генгстенбергомъ, Ебрардомъ, Ауберленомъ, Лютардтомъ и т. д.) утверждая то же самое начало, отрицаетъ, что Апокалипсисъ есть подробная пророчественная исторія будущаго и думаетъ, что онъ представляетъ болѣе великія эпохи и степени развитія царства Божія въ его отношеніи къ царствамъ міра. Въ срединѣ между тѣмъ и другимъ стоитъ единственно правильное объясненіе (въ новѣйшее время его защищаетъ, между прочимъ, Тиршъ а. а. О. 231 ff), которое видитъ въ Апокалипсисѣ пророчество о будущемъ на основѣ исторіи апостольскаго времени.

[6]) Приведены, какіе тогда были извѣстны, въ Fabricii Codex apocryphus N. T. p. 940 s. qq.

[7]) Это самый уважаемый Апокалипсисъ, который комментировалъ уже Климентъ Александрійскій (Евсевія h. e. V, 14); но еще Евсевій h. e. III, 25, рѣшительно поставлялъ его въ числѣ νόθα.

[8]) По Августину Tract. 98 in Ioh. онъ «stultissima praesumptione» вымышленъ по поводу 2 Кор. 12, 2—4. Ср. о немъ особенно Hävernick Lucubrationes crit. ad apoc. Regensb. 1842. p. 14 sqq. Найденный Тишендорфомъ въ Миланѣ и Мюнхенѣ на греческомъ языкѣ apoc. Pauli помѣщенъ въ Apocalypses apocryphae Mosis, Esdrae, Pauli, Iohannis; item Mariae dormitio, additis evv. et actuum, apocryphor. supplementis; ed. C. Tischendorf. Lips. 1866.

[9]) Упомянутъ въ первый разъ въ Decretum Gelasianum de libris apocryphis.

[10]) По Sixtus Senensis Bibl. s. lib. 11. p. 12 (изъ сочиненія Серапіона Тмуйскаго противъ Манихеевъ) оно весьма уважалось Манихеями.

[11]) Слабое подраженіе каноническому Апокалипсису (недавно изд. Тишендорфомъ въ вышеуказанномъ сборникѣ, и притомъ, какъ кажется, весьма поздняго времени Ср. Lücke Einleit. in die Offenbarung Johannis S. 146 ff. особенно S. 150 ff. 2 Aufl. 1. S. 302 ff.). Результаты критики Люкке Reuss уже въ 1 Aufl. S. 94 совокупляетъ въ слѣдующихъ словахъ: „эта, древнимъ совершенно неизвѣстная, книга обличаетъ свое позднѣйшее происхожденіе отсутствіемъ хиліастическихъ идей. Чуждый догматическаго характера и отношенія къ историческимъ обстоятельствамъ, этотъ апокалипсисъ обязанъ своимъ происхожденіемъ досужей склонности къ бумагомаранію“.

[12]) На латинскомъ языкѣ въ лондонской Полиглоттѣ B. IV. и у Фабриція Cod. pseudepigr. V. T. vol. 11; на арабскомъ въ рукописи въ Оксфордѣ; на эѳіопскомъ въ первый разъ издалъ Laurence. Oxon. 1820. 8. (на латинскомъ недавно Volkmar 1863 г.)—Ср. особенно Lücke 2. Aufl. 1. S. 144—212.

[13]) Въ первый разъ изданъ Laurenc'омъ Ox. 1821. 8. Ср. объ этомъ сочиненіе E Krieger Beiträge zur Kritik und Exegese. Nürnb. 1845. S. 1—53. (о времени книги Еноха противъ Брюно-Бауера) и Lücke a. a. O 2. Aufl. 1. S. 89—144.

[14]) Ср. Nitzsel De Test. XII patrr. Wittenb. 1810. 4., на нѣмецкомъ языкѣ: Die Testamente der 12 Patriarchen, von R. Abikon. Kass. 1850.

[15]) Visio Jesaiae, aethiopice ed. R. Laurence. Oxon. 1820. 8. Vetus translatio latina vis. Jes. ed. J C. L. Gieseler. Gott. 1832. 4. (только вторая часть на эѳіопскомъ языкѣ). Ср. Gesenius Comm. über Jesai. Th. 1. S. 45 ff. и Nitzsch въ Theol. Studd. 1830. H. 2. S. 209. ff.

[16]) Изъ старыхъ изданій самое лучшее Serv. Galläus. Amst. 1689. 4. Вновь открытыя части этого сборника въ дополненіе къ восьми прежде извѣстнымъ книгамъ въ A. Majus Scriptorum vett. nova collectio. Voll. III. p. 202 sqq. и lib. XIV. издан. Маї. Mediol. 1827. 8 и потомъ всѣ Oracula sibyll. ed J. H. Friedlieb. Lips. 1852. О Сивиллиныхъ книгахъ см. особенно Lücke. a. a. O. 2. Aufl. 1. S. 66 ff. 248 ff, и R. Volkmann De oracc. Sib. Lips. 1853.

[17]) Объ этомъ послѣднемъ классѣ писаній подробно разсуждаетъ Lücke Einl 1. Aufl. S. 52 ff.; во 2 Aufl. вся первая часть посвящена этому предмету.

[18]) Только посланіе Іереміи (Іерем. 29) представляетъ нѣчто подобное.

[19]) Древнѣйшіе ветхозавѣтные пророки учатъ и увѣряютъ болѣе при опредѣленныхъ отношеніяхъ, оттого у нихъ видѣнія рѣже и короче; напротивъ у Іезекіиля и Даніила, особенно у послѣдняго, будущее созерцается только въ видѣніяхъ, преимущественно подъ образомъ звѣрей.

[20]) Ср. у Lücke a. a. O. S. 420—446 (2. A. S. 392 ff) „доказательство первоначальной цѣлости и единства Апокалипсиса и опроверженіе противныхъ мнѣній".

[21]) Этотъ прологъ гл. 1, 1—3 утверждаетъ вообще божественное происхожденіе Апокалипсиса, куда присоединяются вытекающія изъ этого увѣщанія (Ему соотвѣтствуетъ въ заключеніи всей книги эпилогъ гл. 22, 6—21, въ которомъ торжественно наконецъ завѣряется открыто провозвѣщенная, имѣющая исполниться истина и нерушимость божественнаго откровенія).

[22]) Прежде всего мы видимъ тутъ (ст. 4—8) распространенное указаніями на содержаніе Апокалипсиса апостольское привѣтствіе Іоанна семи малоазійскимъ церквамъ; затѣмъ ст. 9—20 слѣдуетъ повѣствованіе о божественномъ явленіи, при которомъ онъ получилъ повелѣніе записать видѣнное и послать семи церквамъ.

[23]) Эти посланія направлены къ частнымъ церквамъ, а не только къ предстоятелямъ ихъ. Конечно, они надписаны не къ церквамъ, но къ ἄγγελος τῆς ἐκκλησίας и т. д. (по аналогіи вѣроятно съ представленіемъ Даніила, которое обращается къ ангеламъ хранителямъ частныхъ обществъ; ср. Lücke Einl. 2 A. 11, S. 431 ff). Но что содержаніе посланій не относится, и даже не преимущественно относится, къ какому либо отдѣльному лицу въ церкви,—открывается ясно частію изъ Апок. 1, 4. 11; 22, 16, гдѣ Іоаннъ прямо обращается къ церквамъ, ср. съ гл. 2, 10. 13 и т. д.; гдѣ ἄγγελος обращается къ ὑμεῖς; частію изъ содержанія посланій, которое несравненно болѣе относится къ цѣлымъ церквамъ, чѣмъ къ одному какому либо частному лицу и не можетъ быть, безъ самой непростительной поверхностности, относимо исключительно къ какому либо предстоятелю церкви.

[24]) Историческая основа утверждается рѣшительно 1, 4. Седми главнымъ церквамъ Малой Азіи, которыя въ маломъ видѣ представляли всю тогдашнюю церковь, говоритъ Господь устами Іоанна, хваля и наказуя, угрожая и обѣщая, что имъ было нужно. Но какъ седмь звѣздъ, которыя Господь держитъ въ Своей рукѣ и седмь свѣтильниковъ, среди которыхъ онъ проходитъ (Апок. 1, 12. 16), указываютъ на седмь свѣтильниковъ, которые суть седмь духовъ, предъ престоломъ Божіимъ (Апок. 1, 4; ср. гл. 4, 5) и суть едино съ седмью очами Агнца (гл. 5, 6); какъ седмь духовъ Божіихъ означаютъ Духа Святаго, какъ даръ, какъ обитающаго въ людяхъ въ седми

различныхъ дарованіяхъ, и Христосъ, поелику Онъ держитъ седмь звѣздъ въ Своей рукѣ (гл. 1, 16) вообще представляется Господомъ церкви: то и седмь церквей, хотя ближайшимъ образомъ они суть дѣйствительныя малоазійскія церкви, являются вмѣстѣ съ тѣмъ образами седми видовъ христіанской церкви, которая въ различныя времена проявлялась то яснѣе, то темнѣе, каждый разъ отражая себя вновь въ маломъ видѣ въ отдѣльныхъ церквахъ.— Седмь посланій не вовсе лишены и пророчески-таинственнаго тона всей книги (ср. гл. 2, 7. 11. 27. 29; 3, 6. 13. 22); равнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усвояется всей книгѣ пророческій характеръ, не только не исключаются и семь посланій, но гл. 1, 19. 20. ср. съ гл. 2, 1 слѣд., очевидно, прямо подразумѣваются,—и это еще поразительнѣе, если сравнить съ пророчествомъ настоящее состояніе этихъ церквей (какъ на это сравненіе указалъ въ особенности G. H. v. Schubert Reise in das Morgenland).

[25]) Такъ именно гл. 4, 5 образуютъ введеніе къ главному ряду апокалипсическихъ видѣній. Отверзается небо и является слава Божія. Приносится книга будущаго царства Божія, и только Агнецъ Божій можетъ разъяснить ея тайны. Затѣмъ снимаются одна за другой седмь печатей.—Подобныя, хотя не всегда равно естественныя, отступленія повторяются потомъ во всей книгѣ, преимущественно по открытіи шестой и прежде открытія самой знаменательной седьмой печати, далѣе предъ звукомъ седьмой трубы, и, наконецъ, гл. 14 (гдѣ прежде подробнаго описанія послѣдней трудной борьбы между церковію и царствомъ антихриста духъ пророчества въ утѣшеніе открываетъ славный конецъ) и гл. 19 въ началѣ (въ торжественной пѣсни о паденіи великаго Вавилона).

[26]) Не это, впрочемъ, только (гл. 15 и слѣд.) содержится здѣсь. Съ третьимъ горемъ раскрывается длинный рядъ великихъ видѣній; седьмая труба объемлетъ все, что будетъ отселѣ до послѣдняго суда; и чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ болѣе группируются и усложняются событія царства Божія. (Тутъ является борьба дракона съ женою гл. 12, два звѣря изъ моря гл. 13, провозвѣщеніе паденія Вавилона гл. 14, седмь чашъ божественнаго гнѣва гл. 15. Съ послѣдней чашею гл. 16 и слѣд. открылась казнь на Вавилонъ, на звѣря и лжепророка. Затѣмъ окончаніе: вѣчное субботствованіе, послѣднее оболщеніе сатаны, страшный судъ, новый Іерусалимъ).

[27]) Четыре коня съ четырмя всадниками на нихъ проходятъ одинъ за другимъ предъ очами пророка. Конь по своей силѣ и сиорости представляетъ неудержимый ходъ міра, диній въ своемъ чувственномъ проявленіи, и слѣпое преобладаніе животныхъ побужденій въ человѣческой природѣ; но на конѣ сидитъ всадникъ—господствующая, руководящая идея. Четыре всадника слѣдующимъ образомъ проходятъ чрезъ исторію міра: первый на бѣломъ конѣ,—самая славная, самая высшая фаза исторіи міра—Христосъ съ Своими побѣдами; второй на рыжемъ конѣ—война въ ея всемірно-историческомъ значеніи, какъ божественное наказаніе; третій на черномъ конѣ—голодъ, какъ образъ всякаго земнаго горя; четвертый на блѣдномъ—смерть.

[28])Одна часть всемірно–исторической эпохи состоитъ изъ страданій благочестивыхъ, которые убиты были за слово Божіе; во второй половинѣ раскрывается гнѣвъ Агнца на безбожныхъ, пока придетъ великій день гнѣва Его.

[29]) Это пророчество составляетъ раскрытіе пророческаго изреченія Лук. 21, 25. При первыхъ четырехъ трубахъ поражается проклятіемъ земля во всѣхъ четырехъ элементахъ.

[30] «Книга Откровенія образуетъ, по нашему мнѣнію, не непрерывную послѣдовательную хронику будущаго, но содержитъ многіе циклы видѣній, изъ которыхъ каждое объемлетъ цѣлый періодъ послѣднихъ событій въ церкви, но каждый разъ разсматриваетъ съ особенной стороны».—Thiersch Die Kirche im apost. Zeitalter. S. 237.

[31]) Если здѣсь видѣть указаніе на Іерусалимъ и Римъ, то планъ всей второй части будетъ простъ и ясенъ. Тутъ различаются три отдѣленія. Каждое сосредоточивается около города, относительно котораго совершаются описанныя здѣсь земныя и небесныя событія. Первое гл. 4—11 или особенно гл. 6—11 около Содома, названнаго также Египтомъ; второе гл. 12 до 20, 10 около Вавилона; третье, гл 20, 11—22, 5 около новаго, сошедшаго съ неба, Іерусалима. Первые два города должны погибнуть, ихъ мѣсто заступитъ третій; первый изъ названныхъ городовъ (гл. 11, 2) будетъ нѣкоторое время попираемъ язычниками и (гл. 11, 13) разрушенъ землетрясеніемъ. Въ томъ Содомѣ распятъ былъ Христосъ (гл. 11, 8); въ немъ стоитъ храмъ (гл. 11, 1), это есть даже πόλις ἁγία (гл 11, 2): довольно указаній, что имъ (Содомомъ) означается Іерусалимъ, именно Іерусалимъ послѣ того, какъ онъ отвергъ своего Мессію, продалъ свое первенство. (На Іерусалимъ указываетъ и перечисленіе 12 колѣнъ израильскихъ, гл. 7, 5 и слѣд. Конечно, о разрушеніи Іерусалима рѣчь идетъ собственно только въ 11 главѣ, но отсюда уже само по себѣ весьма вѣроятно, что и предыдущее имѣетъ отношеніе къ этой катастрофѣ, служа приготовленіемъ къ ней, если бы находящіяся въ другихъ мѣстахъ Н. З. предсказанія о разрушеніи Іерусалима и не сопоставляли его подобнымъ же образомъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ, и не сближали въ пророческой картинѣ съ послѣднею борьбою и концемъ міра. Не говоримъ уже о томъ, что пророческая знаменательность вообще измѣряется не историческими годами и столѣтіями, но совершенно—другимъ масштабомъ) . Вавилонъ, напротивъ, есть urbs septicollis (гл. 17, 9) и имѣетъ imperium orbis terrarum (гл. 7, 18), слѣд. означаетъ Римъ Но въ Апокалипсисѣ провидится въ духѣ не только погибель Іерусалима и Рима, какъ городовъ, но оба они суть вмѣстѣ съ тѣмъ образы и символы. Римъ, съ именемъ μυστήριον на челѣ, (гл. 17, 5) представляется какъ противоположность вѣчному Евангелію (гл. 14, 6—8), жилище демоновъ, какъ начало увлекающее къ невѣрности истинному Богу, къ πορνεία (ср. гл. 17, 1. 2. 5; 18, 2. 3); слѣдовательно онъ есть ближайшимъ образомъ язычество и все языческое вообще. Іерусалимъ есть іудейство, послѣ того какъ утраченъ божественный его элементъ. Новый Іерусалимъ есть Евангеліе, разцвѣтающее въ борьбѣ съ лживымъ, пустымъ іудействомъ и языче-

ствомъ и всѣми іудейскими и языческими проявленіями собственнаго существа; есть церковь, стремящаяся среди борьбы (всегда борясь и всегда побѣждая, не смотря на самыя тяжкія пораженія) къ нѣкогда имѣющей послѣдовать вѣчной, конечной побѣдѣ. Такимъ образомъ въ первомъ отдѣленіи второй части Апокалипсиса, гл. 4—11, изображается будущее Христа и Его царства въ противоположности со всѣмъ лжедуховнымъ противо-христіанскимъ; во второй, гл. 12—20, въ противоположности съ противо-христіанскимъ римскимъ, поддерживаемымъ мірскою властію; затѣмъ въ третьемъ—славная конечная побѣда Христа, затѣмъ судъ и окончаніе Его царства. Такимъ образомъ, главное содержаніе всей второй части, какъ и вступительной первой, служитъ для одной и той же цѣли—для возбужденія къ постоянству и вѣрности. (Это—особенное объясненіе, которое удерживаетъ свою существенную истину и въ томъ случаѣ, если оставить какъ несостоятельное объясненіе, видящее здѣсь указаніе на Іерусалимъ только, или все ограничивать только Римомъ; оно соотвѣтствуетъ и тому, что посланія имѣютъ цѣлію предостереженіе отъ языческихъ заблужденій, и что во все это время вліяніе іудейства уже далеко не было такъ сильно, какъ вліяніе лицемѣрнаго язычества).

[32]) Близкое и отдаленное, раннее и позднее, и притомъ то̀ какъ начало и прообразъ, какъ сѣмя и основа для этого, а это— какъ развитіе, продолженіе, плодъ и совершеніе того.

[33]) Конечно, отнюдь не такъ разгадало бы, чтобы разумъ необновленнаго человѣка могъ открыть въ немъ числа и событія исторіи міра.

[34]) Въ астрономическомъ отношеніи имѣетъ свою правду то, что̀ говоритъ Курцъ (Die Astronomie und die Bibel [уже по 1 изд. Митава. 1842. стр. 214]): „Вѣры, что высшіе пункты развитія царства Божія на землѣ какъ бы совмѣстно праздпуются и небесными мірами и отражаются въ соотвѣтственныхъ явленіяхъ, мы не можемъ отвергнуть, не дѣлая насилія выраженіямъ Библіи“. Къ этому онъ однако прибавляетъ: „но поелику эта истина столь глубока, то мы вѣруемъ, что она для насъ дѣлается яснѣе только въ абсолютныхъ высшихъ и переходныхъ пунктахъ исторіи человѣчества“, и потому онъ ограничиваетъ свое примѣненіе двумя главными фазами развитія, вочеловѣченіемъ Христа и Его вторымъ пришествіемъ на судъ, для чего служатъ опорою ясныя мѣста писанія.

[35]) И какъ эта цѣль есть новое твореніе, новая тварь, παλιγγενεσία, относительно древней твари: то посему и книга, которая указуетъ на ту цѣль, есть (будетъ ли время происхожденія ея раннее или позднѣйшее) заключительный камень Библіи, какъ книга Бытія есть начальный камень ея.

II.

Писатель Апокалипсиса называетъ себя Іоанномъ (гл. 1, 1. 4. 9; 22. 8). Имени апостола онъ не усвояетъ себѣ, чего также

не дѣлаетъ никогда и Евангелистъ Іоаннъ, но многія мѣста Апокалипсиса заключаютъ въ себѣ ясныя указанія на тождество писателя его Іоанна съ апостоломъ. Писатель Апокалипсиса говоритъ гл. 1, 1, что онъ получилъ [1]) особенное, непосредственное Откровеніе Іисуса Христа и притомъ, судя по дальнѣйшему содержанію Апокалипсиса, Откровеніе, имѣющее весьма значительный объемъ и чрезвычайно высокое значеніе. Если теперь Павелъ въ посланіи къ Галатамъ для того, чтобы оправдать свое независимое апостольское призваніе и доказать свое вполнѣ непосредственное отношеніе ко Христу, Гал. 1, 12 считаетъ достаточнымъ просто сослаться на бывшее ему откровеніе Христа: то и въ упомянутомъ показаніи писателя Апокалипсиса уже заключается свидѣтельство Іоанна о себѣ какъ объ апостолѣ. Къ сему присоединяется и другое, еще болѣе важное. Іоаннъ, которому дано было Откровеніе, называетъ себя гл. 1, 2 (можетъ быть въ отличіе отъ другаго лица съ такимъ же именемъ) самовидцемъ и проповѣдникомъ Евангелія, свидѣтельствующимъ на основаніи видѣннаго имъ: ὃς ἐμαρτύρησε τὸν λόγον τοῦ θεοῦ καὶ τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ Χρ., ὅσα εἶδε. Что въ этихъ словахъ указывается на написанное уже Евангеліе, этого конечно нельзя доказать; но неоспоримо то, что *въ нихъ писатель даетъ видѣть въ себѣ самовидца* и проповѣдника Евангелія, который свидѣтельствуетъ на основаніи видѣннаго имъ,—точно такъ же, какъ и Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о себѣ: Ев. Іан. 19, 35. ὁ ἑωρακὼς μεμαρτύρηκε и гл. 1, 14: ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, а равно и въ 1 посл. гл. 1, 1: ὃ ἑωράκαμεν καὶ ἀκηκόαμεν, ἀπαγγέλλομεν ὑμῖν и т. д. [2]). Далѣе, писатель Апокалипсиса свидѣтельствуетъ (гл. 1, 9) о себѣ какъ объ апостолѣ Іоаннѣ, говоря: ἐγὼ Ἰωάννης... ἐγενόμην ἐν τῇ νήσῳ τῇ καλουμένῃ Πάτμος, διὰ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ καὶ διὰ τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ.—Ссылка на Патмосъ исключительно и притомъ вполнѣ опредѣленно древнею церковію была относима къ апостолу Іоанну. Понимать слова Апок. 1, 9 не какъ показаніе о фактѣ историческомъ было бы произвольно [3]), точно такъ же какъ предполагать относительно Іоанновой ссылки на Патмосъ, что она—или совсѣмъ не фактъ историческій, но только мысль [4]), заимствованная изъ Апокалипсиса, или же, по крайней мѣрѣ, относится совсѣмъ но къ апостолу Іоанну, а къ какому-то другому Іоанну и только позднѣе ложно перенесена на апостола Іоанна [5]).

Еще большую важность для настоящаго вопроса имѣетъ то обстоятельство, что Іоаннъ въ Апокалипсисѣ гл. 1—3 пишетъ къ главнымъ церквамъ Малой Азіи, гдѣ, по общему историческому преданію древней церкви, былъ центръ многолѣтняго пребыванія и апостольской дѣятельности апостола Іоанна, и притомъ пишетъ съ увѣренностію и силою лица непосредственно посланнаго Богомъ. Трудно понять [6]), какимъ образомъ какой нибудь другой Іоаннъ, который по крайней мѣрѣ могъ быть только предстоятелемъ одной изъ малоазійскихъ церквей, рѣшился на это, не усвояя себѣ этимъ дѣйствіемъ характера апостола и притомъ апостола Іоанна. Наконецъ то обстоятельство, что гл. 22, 9 ангелъ Господень называетъ [8]) себя σύνδουλος Іоанна, а этого послѣдняго—ἀδελφὸς τῶν προφητῶν, всего естественнѣе указываетъ на апостола.—Да и едвали въ апостольскій вѣкъ имя Іоанна, усвояемое себѣ лицомъ видѣвшимъ Откровеніе, могло быть относимо къ какому нибудь другому лицу, кромѣ апостола Іоанна [9]). Еслибы писатель былъ лицо отличное отъ него, то онъ постарался бы указать это различіе [10]), чтобы не быть заподозрѣннымъ въ намѣренномъ подлогѣ [11]). Все это получаетъ еще большую силу и очевидность потому еще, что Іоаннъ ясно не называетъ себя апостоломъ. Видно какъ писатель далекъ былъ отъ самолюбивой преднамѣренности тѣхъ, которые апостольскимъ авторитетомъ прикрывали свои собственныя издѣлія и при этомъ всегда старались украшать себя именами апостоловъ.—Если же не смотря на это многіе изъ новыхъ экзегетовъ, какъ де Ветте Einleit., Евальдъ въ Comm., Креднеръ Einleit., Неандеръ Apost. Zeit. S. 478, Люкке въ Einleit. [12]), даже Дюстердикъ въ Комментаріи и Блекъ въ Einleitung и др. и признавая собственное (непрямое) обозначеніе писателя какъ апостола, соотвѣтственно будто бы собственной мысли и намѣренію писателя считаютъ писателемъ Апокалипсиса какого-то другаго Іоанна, жившаго въ апостольскій вѣкъ (такъ называемаго пресвитера): то не говоря уже о томъ, что существованіе его весьма сомнительно и ничего положительнаго неизвѣстно [14]), что бы могло служить для обоснованія этого предположенія,—сей Іоаннъ, еслибы онъ дѣйствительно существовалъ и имѣлъ способность къ написанію Апокалипсиса, долженъ былъ съ крайнимъ насиліемъ себѣ выдать себя лжецомъ и обманщикомъ, который перенесъ на себя достоинство апостола

Іоанна и выдалъ за непосредственное откровеніе то, что̀ совсѣмъ однакоже было открыто не апостолу Іоанну [15]). Всѣ помянутые ученые дѣлаютъ вопіющее насиліе словамъ Апокалипсиса [16]).

Если теперь апостолъ Іоаннъ, по его собственному показанію, былъ писателемъ Апокалипсиса: то можно за тѣмъ приблизительно опредѣлить и время и мѣсто написанія Апокалипсиса. Писатель разсказываетъ гл. 1, 9: ἐγὼ Ἰωάννης... ἐγενόμην [17]) ἐν Πάτμῳ. Такимъ образомъ время написанія Апокалипсиса надобно полагать послѣ ссылки Іоанна на Патмосъ и притомъ, по самому существу дѣла, безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ нея. На Патмосѣ апостолъ стоялъ въ самомъ средоточіи цвѣтущихъ христіанскихъ церквей Малой Азіи и Палестины, Египта и Африки, Македоніи, Греціи и Италіи, и на этой стражѣ открытъ былъ ему внутренній взоръ на будущее царства Божія на землѣ. Высокое значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ и длинный рядъ полученныхъ откровеній не позволяли ему на долгое время удержать ихъ только въ умѣ своемъ и не послѣдовать Божественному повелѣнію (гл. 1, 10; 14, 13) записать ихъ (въ связи и въ порядкѣ [18]). — Если (по § 6-му) ссылку Іоанна на Патмосъ надобно полагать въ 68 году и Іоаннъ тотчасъ послѣ ссылки возвратился въ Ефесъ [19]): то и Апокалипсисъ былъ написанъ [20]) въ 68 г. или же весьма скоро послѣ, и притомъ въ Ефесѣ или вообще въ Малой Азіи. И съ этимъ временемъ написанія Апокалипсиса согласуется все, въ чемъ выражается внутреннее свойство Апокалипсиса, отчасти даже прямо и положительно указывается именно на это время его написанія. Прежде всего, что разрушеніе Іерусалима уже совершилось, на это нигдѣ не указывается въ Апокалипсисѣ, и едвали можно представить, чтобы этотъ фактъ въ писаніи съ такимъ характеромъ (являясь само нѣкоторымъ образомъ какъ предвозвѣщеніе разрушенія Іерусалима, оно во всякомъ случаѣ должно было обратить особенное вниманіе на катастрофы этого рода) остался неупомянутымъ, еслибы только онъ дѣйствительно совершился. Во многихъ мѣстахъ Апокалипсиса Іерусалимъ предполагается еще существующимъ (гл. 11, 1. 2. при прямомъ предположеніи его существованія говорится о храмѣ Божіемъ, о жертвенникѣ, о дворѣ и т. д. и повелѣвается измѣрить храмъ, что̀ кажется должно указывать на продолжающееся еще существованіе храма,

хотя бы въ виду близкой катастрофы, а гл. 11, 2 вмѣстѣ съ тѣмъ попраніе святаго града язычниками и гл. 11, 13 разрушеніе города отчасти чрезъ землетрясеніе только еще предсказывается [21]). Надобно обратить еще вниманіе и на мѣсто гл. 17, 11. (точнѣе ст. 7—12) срав. съ гл. 13, 18, изъ котораго каждый, кто толкуетъ Апокалипсисъ, имѣя въ виду историческія отношенія времени или, по крайней мѣрѣ, такое пониманіе полагаетъ въ основу богословскаго его толкованія, опредѣленно увидитъ написаніе Апокалипсиса вскорѣ послѣ Нерона [22]). И какъ ни ограниченно [23]) могло бы быть такое пониманіе, во всякомъ случаѣ оно весьма естественно въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и весь характеръ Апокалипсиса въ формѣ и содержаніи его производитъ—что уже замѣчаетъ и Неандеръ S. 480—то впечатлѣніе, которое произвело на сердце гоненіе Нерона на христіанъ, сожженіе имъ одной части города Рима, вообще злодѣйства его. Существованіе и содержаніе посланій Апокалипсиса никакъ [24]) не требуетъ, вопреки сему, отнесенія Апокалипсиса къ болѣе позднему времени.—Всѣ церкви, къ которымъ обращается Апокалипсисъ, частію несомнѣнно существовали дѣйствительно въ то время, частію по крайней мѣрѣ мѣрѣ могли существовать и притомъ уже продолжительное время, какъ требуетъ [25]) сего содержаніе посланій. Правда, во многихъ изъ посланій предполагается состояніе развращенія, вызванное лжеучителями съ языческимъ оттѣнкомъ, о чемъ еще не говорятъ раннія Павловы посланія, и что вообще въ апостольское время было еще въ зародышѣ. Но частію время, въ которое написанъ Апокалипсисъ, было уже позднее апостольское время [26]), частію же *полемика посланій Апокалипсиса не заключаетъ* въ себѣ ничего, въ чемъ выразился поздній характеръ вполнѣ развитаго лжеученія съ такимъ направленіемъ, а такимъ образомъ содержитъ въ себѣ то же, что находится уже въ Евангеліи отъ Іоанна и посланіяхъ,—борьбу противъ отрицанія тайны благочестія въ ученіи о воплощеніи Сына Божія. Посланія Апокалипсиса будтобы предполагаютъ тотъ моментъ, когда уже прошла прекрасная «пора первой любви» ;но любовь можно ли—какъ хочетъ Генгстенбергъ Ausleg. 1. S. 15—измѣрять десятками лѣтъ и въ церквахъ не сохраняется ли она болѣе продолжительное время чѣмъ въ отдѣльныхъ лицахъ?— [27]) Къ тому же заключенію [28]) приводитъ наконецъ и такъ естественное здѣсь сравненіе Апокалипсиса съ Евангеліемъ

и посланіями Іоанна. Евангеліе и посланія Іоанна едвали были написаны до 80 года, а вѣроятно позднѣе. Печать, лежащая на языкѣ Апокалипсиса, вполнѣ еврейская [29]), между тѣмъ въ Евангеліи и посланіяхъ Іоанна греческій элементъ является въ болѣе чистомъ видѣ. Еврейскій отпечатокъ Апокалипсиса нельзя производить ни изъ различія только предмета [30]), ни изъ еврейскаго подлинника (оригинала) Апокалипсиса: ибо что касается послѣдняго, языка Апокалипсиса, то первоначальнымъ языкомъ Апокалипсиса (соотвѣтственно его назначенію для обществъ, говорящихъ греческимъ языкомъ, его символическимъ обозначеніямъ при помощи буквъ греческаго алфавита, часто примѣтному въ немъ греческому оттѣнку и его свободной зависимости отъ 70-ти) надобно признать языкъ греческій, о которомъ только и говоритъ историческое преданіе [31]).—И такъ тотъ колоритъ въ свою очередь указываетъ на написаніе Апокалипсиса значительно прежде написанія Евангелія и посланій, если писатель при написаніи еще не такъ свободно владѣетъ греческимъ языкомъ и все еще тяготѣетъ къ еврейскому; равнымъ образомъ и большая ровность и ясность мышленія, примѣтная въ изображеніи евангельскомъ и въ первомъ посланіи [32]), указываетъ опять на раннее и притомъ значительно раннее написаніе Апокалипсиса.—

[1]) Ἀποκάλυψις Ἰησοῦ Χρ., ἣν ἔδωκεν αὐτῷ ὁ θεός..., καὶ ἐσήμανεν ἀποστείλας διὰ τοῦ ἀγγέλου αὐτοῦ τῷ δούλῳ αὐτοῦ Ἰωάννῃ.

[2]) Было бы произвольно вмѣстѣ съ Неандеромъ Apost. Zeitalt. s. 478 и другими понимать слова Апок 1, 2 такъ, какъ будто они исключаютъ свидѣтельство самовидца и относятся не къ проповѣди Евангелія, а къ свидѣтельствованію о видѣніи, содержащемся въ Апокалипсисѣ. Только тогда эти слова могли бы исключать свидѣтельство самовидца, если бы не было словъ: ὅσα εἶδε. Вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженія ὁ λόγος τοῦ θεοῦ и μαρτυρία Ἰησοῦ Χριστοῦ только съ крайнею принужденностію могли быть употреблены о видѣніи Откровенія, особенно потому, что эти же самыя выраженія встрѣчаются гл. 1, 9 сиова и здѣсь уже прямо исключаютъ отношеніе ихъ къ видѣнію Откровенія. Наконецъ надобно сказать и то, что то видѣніе Откровенія со времени написанія гл. 1, 2 совсѣмъ еще не было засвидѣтельствовано Іоанномъ, а только должно быть еще засвидѣтельствовано. Аористъ ἐμαρτύρησε здѣсь надобно понимать въ значеніи прошедшаго времени, такъ какъ непосредственно предшествующій аористъ [ἔδωκεν и ἐσήμανεν ἀποστείλας ст. 5], какъ и непосредственно за тѣмъ слѣдующій аористъ εἶδε ст 27 имѣютъ значеніе прошедшаго времени). Многіе желаютъ, чтобы не устранять совсѣмъ и Неандерова пониманія, читать вмѣсто ὅσα εἶδε—лучше ὅσα τε εἶδε,

такъ чтобъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельство самовидца относилось только къ видѣнію откровенія. Евальдъ въ Comment. ad h. l. p. 87 увѣряетъ, что τε имѣли большая часть кодексовъ и переводовъ. Между тѣмъ дѣло выходитъ именно на оборотъ, такъ какъ всѣ почти критическіе авторитеты, Гризбахъ, Лахманъ, Тишендорфъ и др. опускаютъ частицу τε. Притомъ частица τε вмѣсто καὶ нигдѣ не встрѣчается въ Апокалипсисѣ, какъ соглашается и самъ Евальдъ.

[5]) Eichhorn Einleitung Th. 11. S. 122., Bleek Beitrag zur Kritik und Deutung der Offenbarung Johannis (въ Theologischer Zeitschrift Schleiermacher'a 11, 251), de Wette Einleitung §. 190 и др. думаютъ, что мѣсто Іоанновой ссылки—Патмосъ—вѣроятно вымышлено (а такимъ образомъ все мѣсто не содержитъ ничего историческаго); при чемъ де-Ветте въ особенности ссылается на Іезек. 3, 23 и 8, 1. Но чтобы въ обоихъ указанныхъ случаяхъ мѣсто было вымышлено, это совершенно недоказано и нельзя доказать этого, особенно если при этомъ взять во вниманіе аналогію другихъ мѣстъ въ пророкахъ. Напротивъ, какъ мало основаній считать за вымыслъ извѣстіе Іезекіиля 1, 1, что онъ получилъ свое пророческое посвященіе при рѣкѣ Ховаръ, извѣстія Исаіи гл. 1, 1, что онъ пророчествовалъ при Осіи, Іоѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи и другое извѣстіе 6, 1, что онъ принялъ свое пророческое посвященіе въ годъ смерти Осіи, извѣстіе Іереміи 1, 1 и сл. объ обстоятельствахъ своей жизни и многія въ этомъ же родѣ извѣстія этихъ и другихъ пророковъ: такъ же мало можно сомнѣваться и въ историческомъ значеніи извѣстія, находящагося въ Апокалипсисѣ, о пребываніи его писателя на Патмосѣ. Если бы кто считалъ Апокалипсисъ только за поэтическое произведеніе, и тотъ не могъ бы высказывать такого рода сомнѣній, если онъ не хочетъ считать за вымыслъ извѣстія Гезіода о мѣстѣ своего рожденія, Овидія—о мѣстѣ своей ссылки въ Томи, Федра и Марціала—объ обстоятельствахъ ихъ жизни.

[6]) Будто древніе (Климентъ, Оригенъ, Евсевій между другими) не имѣли предъ собою историческаго преданія о ссылкѣ апостола Іоанна на Патмосъ, но позаимствовали его лишь изъ мѣста Апокалипсиса!—Климентъ и Оригенъ, въ аллегорическомъ толкованіи Апокалипсиса не уступающіе никому другому, не могли бы, конечно, отрѣшиться отъ такого толкованія и относительно мѣста Апок. 1, 9, Евсевій, который ни разу не рѣшается признать Апокалипсисъ произведеніемъ апостола Іоанна, конечно не могъ бы удержаться отъ сомнѣнія въ дѣйствительности ссылки Іоанна на Патмосъ

[5]) Это—воззрѣніе Евальда, Comm. in Apoc p. 96, которое находится въ очевидномъ противорѣчіи съ свидѣтельствомъ всей древней церкви, усвоявшимъ ссылку на Патмосъ только апостолу Іоанну.

[6]) Неандеръ Apostolisches Zeitalter S. 478) замѣчаетъ «надобно взять во вниманіе и то, что писатель въ откровеніи, бывшемъ ему, могъ, кажется, находить для себя побужденіе писать въ такомъ тонѣ, хотя бы его личное положеніе и не давало ему такого значенія въ христіанской церкви» Такимъ замѣчаніемъ однакоже не уничтожается эта трудность, а

только закрывается: ибо опять можно спросить, какимъ образомъ еще при жизни и во время дѣятельности въ Малой Азіи апостола Іоанна Господь могъ другаго Іоанна удостоить такого откровенія и такого порученія, не перенося на него чрезъ это значенія (авторитета), принадлежащаго апостолу Іоанну?

[7]) И притомъ — такъ какъ мы ничего о немъ не знаемъ — довольно сомнительный предстоятель.

[8]) Здѣсь читается: ὅρα μὴ· σύνδουλός σου εἰμί, καὶ τῶν ἀδελφῶν σου τῶν προφητῶν.

[9]) Да и въ послѣдующее время не иначе понимали помянутыя указанія Апокалипсиса. Такъ напр. Кай римскій говоритъ, что еслибы Керинѳъ былъ писателемъ Апокалипсиса, онъ долженъ бы былъ подложно приписать Апокалипсисъ апостолу Іоанну: ἀλλὰ καὶ Κήρινθος ὁ δ' ἀποκαλύφεων, ὡς ὑπὸ ἀποστόλου μεγάλου γεγραμμένων κ. τ. λ. (у Евс. h. e. III, 28, если это мѣсто, какъ вѣроятно, относится къ нашему Апокалипсису).

[10]) Приводятъ двоякаго рода показанія, заимствованныя изъ Апокалипсиса, изъ которыхъ будто бы видно, что писатель самъ исключаетъ себя изъ числа апостоловъ,—показанія, не имѣющія однакоже особеннаго значенія. Вопервыхъ говорятъ, что писатель называетъ себя гл. 1. 1 рабомъ Іисуса Христа, а гл. 1, 9—братомъ вѣрующихъ въ церквахъ, но никогда не называетъ себя, какъ въ Евангеліи, «ученикомъ, котораго любилъ Господь». Но тѣ первыя два названія не исключаютъ собою его апостольства. Іоаннъ различнымъ образомъ называетъ себя въ Евангеліи и въ Апокалипсисѣ, потому что въ Евангеліи онъ указываетъ въ полномъ свѣтѣ на человѣческое отношеніе тѣснѣйшей дружбы къ Сыну Божію, принявшему зракъ раба; въ Апокалипсисѣ же, напротивъ, Господь является во славѣ, возвѣщая Свое шествіе на судъ, и Іоаннъ, подобно Моисею (Апок. 15, 3), является какъ слуга, которому господинъ ввѣряетъ тайны своего дома. Далѣе говорятъ, что мѣсто гл. 21, 14 (καὶ τὸ τεῖχος τῆς πόλεως ἔχον θεμελίους δώδεκα καὶ ἐπ αὐτῶν δώδεκα ὀνόματα τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῦ ἀρνίου) исключаетъ пишущаго изъ числа апостоловъ, частію прямо, частію потому, что это мѣсто противорѣчило бы смиренію апостола; «съ этимъ, заключаетъ Евальдъ, Comment. p. 313, согласится всякій, кто хотя нѣсколько имѣетъ чувства приличія и скромности». Но прямо включать въ этомъ мѣстѣ и свое лицо очевидно было бы неприлично для пишущаго и притомъ противно его смиренію. Между тѣмъ слова въ томъ видѣ, какъ они читаются въ Апокалипсисѣ, не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбляющаго смиреніе. Іоаннъ передаетъ здѣсь только объективно то, что онъ видѣлъ, что повелѣлъ ему сказать Господь и что касалось болѣе должности чѣмъ лица апостоловъ. Выразить сіе слабѣе онъ не могъ, потому что онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати и еще потому, что, показывая видъ смиренія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ бы то высокомѣрное сознаніе, что не одному только Господу принадлежитъ вся честь и достоинство апостольскаго званія. (Представителямъ земныхъ царей позволительно же переносить на себя честь, приналлежащую ихъ повелителямъ; да и ветхозавѣтные про-

роки («мужи Божіи»), апостолъ Павелъ (Гал. 1, 1; 1 Кор. 3, 10; 2 Кор. 11, 5), даже и Самъ Христосъ, не отказывались свидѣтельствовать о себѣ самихъ!).

[11]) Неандеръ а. а. О. S 479 требуетъ отъ Апокалипсиса, чтобы Іоаннъ, видѣвшій откровенія, былъ болѣе опредѣленнымъ образомъ обозначенъ въ немъ какъ апостолъ; требуетъ, затѣмъ, чтобы навязать этому Іоанну какую-нибудь придуманную тенденцію. Но едва ли можно требовать еще чего нибудь болѣе, кромѣ того, что уже указано намѣренно, не поставляя писателя въ то положеніе, въ которомъ онъ долженъ обнаружить недовѣріе къ себѣ самому.

[12]) Люкке въ отрицаніи происхожденія Апокалипсиса отъ апостола Іоанна, сходясь съ самыми жаркими поборниками этого отрицанія, въ 1 изд. своего труда былъ еще достаточно безпристрастенъ для того, чтобы не только не отрицать, но даже вполнѣ признавать то обстоятельство, что писатель Апокалипсиса указываетъ на себя какъ на апостола Іоанна; только это указаніе онъ считаетъ за простую невинную поддѣлку, къ которой не апостолъ Іоаннъ прибѣгнулъ въ сочиненіи, содержаніе котораго онъ умѣлъ согласить съ духомъ и характеромъ Іоанна. Во 2 изд. Люкке прямо отрицаетъ это указаніе писателя Апокалипсиса на себя, какъ на апостола Іоанна.

[13]) «Непосредственное самосвидѣтельство Апокалипсиса, говоритъ онъ еще во 2 изд. 1865. S. 65 объ Іоаннѣ, котораго онъ (Апокалипсисъ) называетъ писателемъ—чисто отрицательнаго свойства, такъ какъ онъ даетъ знать лишь только то, что видѣвшій откровенія не есть апостолъ Іоаннъ» (sic!). «Въ отношеніи видѣвшаго откровенія къ церквамъ, для которыхъ и къ которымъ онъ пишетъ, не обнаруживается ни малѣйшаго слѣда апостольскаго авторитета» (какая слѣпота!); «только какъ братъ пишетъ онъ, не имѣя притязанія на то отеческое отношеніе къ своимъ дѣтямъ, которое онъ занимаетъ въ своемъ первомъ посланіи (какъ будто принимать такое же точно положеніе въ книгѣ съ такимъ характеромъ, какъ Апокалипсисъ, не было бы нелѣпостью) и хотя какія-либо указанія на которое должны были бы находиться и въ Апокалипсисѣ (sic), еслибы онъ дѣйствительно написанъ былъ апостоломъ Іоанномъ, и притомъ въ концѣ его жизни, послѣ многолѣтней дѣятельности въ тѣхъ церквахъ» (при чемъ авторъ совсѣмъ забылъ то, что онъ S. 61 съ рѣшительностію отнесъ время написанія Апокалипсиса «къ началу царствованія Веспасіана», слѣдовательно по крайней мѣрѣ за два десятка лѣтъ до кончины Іоанна, когда лишь только начиналась его дѣятельность въ Малой Азіи).

[14]) Неандеръ, напримѣръ, поставленъ былъ въ необходимость прибѣгнуть къ предположенію, что пресвитеръ Іоаннъ (котораго Неандеръ считаетъ писателемъ Апокалипсиса), вышелъ изъ школы апостола, или же по крайней мѣрѣ уже съ развитымъ особеннымъ направленіемъ и образованіемъ примкнулъ къ апостолу и подъ его вліяніемъ получилъ свое дальнѣйшее образованіе, что все — простая догадка. — Вмѣстѣ съ Люкке,

(S. 390 (1 A) Неандеръ догадывается далѣе, что «тотъ Іоаннъ, благодаря какому нибудь, намъ неизвѣстному, обстоятельству, близко касаясь того, что̀ онъ посредственно или непосредственно слышалъ отъ самаго апостола, могъ счесть себя вправѣ ввести говорящимъ и самаго Іоанна».

[15]) Правда, въ первыя времена христіанства многіе съ доброю цѣлію позволяли себѣ пускать въ ходъ подложныя сочиненія, украсивъ ихъ уважаемыми именами, какъ это сдѣлалъ одинъ пресвитеръ, по словамъ Тертулліана. Іеронимъ, повѣствуя о Лукѣ, говоритъ — Catal. c. 7 (17): Περιόδους Pauli et Theclae et totam baptizati Leonis fabulam inter apocryphas scripturas computamus. Quale enim est, ut individuus comes apostoli inter ceteras ejus res hoc solum ignoraverit? Sed et Tertullianus, vicinus eorum temporum, refert presbyterum quemdam in Asia σπουδαστὴν apostoli Pauli, convictum apud Iohannem, quod auctor esset libri, et confessum, se hoc Pauli amore fecisse, oco decessisse». Мѣсто изъ Тертулліана говоритъ слѣдующее de baptismo c.17: «Quodsi quae Paulo perperam adscripta sunt, ad licentiam *mulierum docendi* tinguendique defendunt; sciant in Asia presbyterum, qui eam scripturam construxt, quasi titulo Pauli de suo cumulans, convictum atque confessum id se amore Pauli fecisse, loco decessisse». Но здѣсь же сказано и то, что этотъ пресвитеръ тотчасъ же пересталъ быть пресвитеромъ; да и вообще этотъ случай разсказанъ въ такомъ тонѣ, что никакъ нельзя полагать, чтобы онъ часто повторялся. Что же даетъ право считать и пресвитера Іоанна (даже и при смягченной догадкѣ Люкке и Неандера не менѣе тяжелъ его проступокъ, хотя онъ совершилъ его amore Iohannis) такимъ достойнымъ лишенія или лишеннымъ сана пресвитеромъ и взводить на него вину такого рѣдкаго проступка? — Нечего говорить о томъ, что amore Iohannis Апокалипсисъ вообще не могъ быть подложно составленъ, потому что нельзя предположить amor Iohannis въ лицѣ подложно составившемъ Апокалипсисъ. Если подложный составитель Апокалипсиса указываетъ на себя какъ на апостола Іоанна, какимъ однакоже онъ не былъ, то онъ или хотѣлъ ложно выдать себя за апостола Іоанна, и притомъ такъ, какъ могъ поступить только ловкій въ поддѣлываніи обманщикъ, или же онъ дѣйствовалъ по самообольщенію, по ошибкѣ. Въ первомъ случаѣ—очевидный обманъ, и составитель вообще не могъ разсчитывать на вѣру, по крайней мѣрѣ въ томъ, требующемъ большой вѣры дѣлѣ, что онъ получилъ отъ Господа такое откровеніе; въ послѣднемъ случаѣ, *если* писатель хотѣлъ изобразить дѣйствительное откровеніе апостола Іоанна, онъ не могъ бы этого сдѣлать, не прибѣгая къ безсовѣстному обману: потому что объ откровеніи такого рода, объема, сложности и т. д, каково содержащееся въ Апокалипсисѣ, безъ вдохновенія или безъ очевиднаго обмана, никто не могъ бы разсказывать самостоятельно, кромѣ того, кто получилъ это откровеніе. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ главное содержаніе Апокалипсиса—извѣстіе о полученномъ ἀποκάλυψις—естественно является не заслуживающимъ вѣры. Но какимъ образомъ писатель постоянно, отъ начала до конца, въ Апокалипсисѣ, особенно же въ заключеніи (гл. 2, 18), рѣшился, могъ играть такъ святымъ и священнымъ! Какъ сильно онъ обличаетъ все нечистое!

Что значили бы всѣ строгія и святыя рѣчи, которыя носятъ на себѣ печать божественнаго духа! Съ какою силою онъ прозираетъ въ будущее! И такимъ лицомъ, только въ угоду гипотезѣ, слѣдуетъ признать какого-то пресвитера, жившаго въ апостольскій вѣкъ, какого бы то ни было апостольскаго мужа?!

[16]) Въ полной, очень полной мѣрѣ это имѣетъ значеніе и относительно особеннаго воззрѣнія Hitzig'a (Ueber Iohannes Marcus und seine Schriften, oder welcher Iohannes hat die Offenbarung verfasst?—Zür. 1843), по которому въ Іоаннѣ, писателѣ Апокалипсиса, познается евангелистъ Маркъ. Но евангелистъ Маркъ также мало узнается здѣсь, какъ и какой нибудь другой не-апостолъ Іоаннъ (да и почему указаніе на себя какъ на „Іоанна" должно что нибудь значить, если указаніе на себя какъ на апостола и евангелиста ничего не значитъ?), даже нисколько не узнается, такъ какъ его собственное греческое имя, которымъ онъ въ греческой припискѣ къ греческимъ читателямъ назвалъ бы себя, было не Іоаннъ, а Маркъ. Даже Düsterdieck Commentar 2 A. S. 91. 95 хочетъ видѣть писателя Апокалипсиса не въ Іоаннѣ-Маркѣ, а въ такъ называемомъ пресвитерѣ Іоаннѣ.

[17]) Это ἐγενόμην указывало бы на прошедшее время и въ томъ случаѣ, если бы непосредственно слѣдующія слова захотѣли понимать какъ вставку, а ἐγενόμην (съ повтореніемъ его въ слѣдующемъ 10 ст.) относить къ ἐν πνεύματι ст. 10. Ясно однакоже, какъ принужденно было бы это пониманіе, особенно если обратить вниманіе на слова: διὰ τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ κ. τ. λ.

[18]) Ибо на немедленную отрывочную запись по частямъ указываетъ кажется гл. 10, 4 (ἐμελλον γράφειν· καὶ ἤκουσα φωνὴν... μὴ αὐτὰ γράψῃς.)

[19]) Объ этомъ опредѣленно говоритъ Евсевій, h. e III, 20. 23.

[20]) Генгстенбергъ, правда, въ толкованіи на Апокалипсисъ 1849 рѣшительно оспаривалъ это время написанія Апокалипсиса—тотчасъ послѣ Нерона, и утверждалъ написаніе его въ болѣе позднее время, въ царствованіе Домиціана. Вопреки сему написаніе Апокалипсиса послѣ Нерона, или лучше непосредственно послѣ него, вполнѣ опредѣленно доказано Бауровою критикою новѣйшаго объясненія Апокалипсиса въ Theol. Iahrb. Baur'a и Zeller'a. 1852. H. 3. S. 505 и Люкке Einleit. in die Offenbar. Iohannis. 2 A. 1852. S. 803. Къ нимъ присоединялись также Реуссъ (Gesch. des N. T. 2 A. S. 147. «Совершенно несомнѣнно то, что это писаніе, въ томъ видѣ какъ мы его видимъ, написано за два года до разрушенія Іерусалима») въ главномъ и Тиршъ Die Kirche im Ap. Zeit. S. 245 (между тѣмъ какъ прежде въ своемъ Versuch Тиршъ высказалъ предположеніе о написаніи Апокалипсиса въ позднѣйшее время при Домиціанѣ,—здѣсь онъ считаетъ за вѣроятнѣйшее, что небесный Іерусалимъ открылся глазамъ пророка въ то время, когда земной Іерусалимъ былъ разрушенъ), равно какъ Бунзенъ, Бэмеръ (Verfasser und Abfassungszeit der Ioh. Apok. Halle. 1855), Дюстердикъ въ своемъ комментаріи на Апокалипсисъ.

[21]) На основаніи этихъ мѣстъ, особенно де-Ветте Einleitung, Евальдъ Comm., p. 51 и др., съ которыми соглашался и Реуссъ въ 1-мъ изд.

своей Geschichte des N. T. S. 50, рѣшительно предполагали написаніе Апокалипсиса до разрушенія Іерусалима.

[22]) Невольно приходится здѣсь видѣть изображеніе первыхъ семи римскихъ императоровъ, за которыми восьмымъ будетъ слѣдовать Нероиъ, по одному сказанію, еще скрывающійся, но нѣкогда имѣющій появиться. «Горизонтъ видѣнія,—говоритъ К. І. Бунзенъ Hippolitus und seine Zeit. Bd. 1. Lps. 1852. S. 365, это—послѣдняя половина 68 года, самое трудное время, когда Гальба по смерти Нерона получилъ императорское достоинство. Борьба между Оттономъ и Вителліемъ вспыхнула въ началѣ 69 года и кончилась низверженіемъ Оттона въ апрѣлѣ сего года. На это-то время и указываетъ Апок. 17, 8 д. Пять императоровъ пали (гл. 17, 10. 11)—Августъ, Тиверій, Калигула, Клавдій, Неронъ;—остался одинъ лишь (Гальба)» и пр. Съ этимъ мѣстомъ находится, во всякомъ случаѣ, въ согласіи и мѣсто гл. 13, 18 (апокалипсическое число), относить ли его къ императору Нерону, или къ ὁ θεὸς Καῖσαρ, или же понимать его какъ нибудь иначе (ср. F. O. Zuschlag Ueber Apokal. 13, 18 въ Zeitschr. für die luth. Theologie 1851. H. 3. S. 407.

[23]) Здѣсь конечно языески-антихристіанскій Римъ, и особенно во времена Нерона, стоитъ на первомъ планѣ, какъ типическій прообразъ всякаго антихристіанства; тѣмъ однакоже не менѣе, если при толкованіи этого мѣста надобно держаться не только историческаго, но и пророческаго основанія, здѣсь въ то же время можно видѣть типъ совершенно другаго антихристіанскаго Рима будущаго.

[24]) Такъ же мало, какъ и результатъ исторической критики, относительно начала Іоаннова пребыванія на Патмосѣ, которое предполагается уже въ фактѣ тѣхъ посланій. (Прежде ссылки на Патмосъ Іоаннъ нѣкоторое время дѣйствовалъ въ Малой Азіи; но ничто не побуждаетъ предполагать продолжительное время дѣятельности Іоанна въ Малой Азіи до ссылки его. Нельзя также сказать, чтобы содержаніе посланій Апокалипсиса указывало болѣе на время его написанія въ концѣ, нежели въ началѣ апостольской дѣятельности Іоанна въ тѣхъ церквахъ: ибо посланія, какъ и весь вообще Апокалипсисъ, были не только и не столько словомъ Іоанна, сколько словомъ Самого Господа, и такимъ образомъ для всего послѣдующаго времени могли много содѣйствовать Іоанну, при его пастырской патріархальной дѣятельности. Если Генгстенбергъ въ своемъ толкованіи замѣчаетъ, что въ немногіе годы авторитетъ апостола Іоанна въ Малой Азіи не могъ еще слишкомъ твердо установиться, чтобы этотъ Іоаннъ могъ писать посланія, то на это не стóитъ отвѣчать).

[25]) Ефесская церковь была старѣйшая изъ основанныхъ Павломъ; Лаодикійская уже существовала по Кол. 2, 1; 4, 13. 15. 16 во время первыхъ римскихъ узъ Павла. (Если Тацитъ Annal. XIV, 24, разсказываетъ, что въ четвертый годъ Нерона Laodicea tremore terrae prolapsa, то это нисколько не возбуждаетъ сомнѣній противъ существованія Лаодикійской церкви; землетрясеніе [о которомъ впрочемъ Евсевій упоминаетъ подъ 64 г. въ своей хрон.] не совсѣмъ разрушило Лаодикію, и этотъ городъ весьма скоро под-

нялся изъ своего паденія. [Непосредственно за тѣми словами Тацитъ замѣчаетъ: nullo a nobis remedio propriis viribus revaluit]. Если за тѣмъ слова Апокалипсиса 3, 17, обращенныя къ Лаодикіи—λέγεις, ὅτι πλούσιος εἰμὶ καὶ πεπλούτηκα καὶ οὐδὲν χρείαν ἔχω—захотѣли бы считать неприличными для нея среди такихъ обстоятельствъ, то они относятся собственно не къ внѣшнему богатству); изъ Ѳіатиръ еще, Дѣян. 16, 14, 15, является, какъ дѣятельная христіанка, Лидія, торговавшая багряницею, а за продолжительное существованіе четырехъ прочихъ церквей въ Смирнѣ, Пергамѣ, Сардахъ и Филадельфіи хотя не говоритъ ни одно опредѣленное положительное свидѣтельство, но и противъ существованія ихъ тоже нѣтъ свидѣтельствъ.

[26]) Изъ этого времени мы встрѣчаемъ весьма похожія на сіе полемическія изображенія (какъ напр. въ пастырскихъ посланіяхъ Павла, въ посланіяхъ Петра и Іуды). И слѣды Николаитскаго разврата не должны удивлять, особенно потому, что имя Николаитовъ, Апок. 2, 6. 15, какъ вполнѣ кажется несомнѣнно, имѣетъ по гл. 2, 14 символическое значеніе.

[27]) Нечего говорить здѣсь о томъ, что посланія вообще имѣютъ не только историческій, но и пророческій характеръ, и что далѣе въ отношеніи къ посланіямъ имѣетъ свое особенное приложеніе все то, что̀ мы говорили объ указанномъ нами времени написанія Апокалипсиса. (И конечно, въ посланіяхъ было бы указаніе на воспослѣдовавшій уже судъ Божій—разрушеніе Іерусалима и нѣкоторыя обстоятельства разрушенія—если бы посланія были написаны послѣ него: ибо безконечное значеніе того суда, и самого въ себѣ, и какъ совершеннаго исполненія пророчествъ Христа, всего менѣе могло быть опущено изъ вниманія въ посланіяхъ, подобныхъ посланіямъ Апокалипсиса, если бы только этотъ судъ уже совершился).

[28]) Ибо указанія на Апокалипсисъ, которыя Ньютонъ въ своемъ комментаріи на Апокалипсисъ хочетъ находить уже въ первомъ посланіи Петра, и которыя бы доказывали весьма раннее написаніе Апокалипсиса, нельзя признать указаніями. Здѣсь сходство—частію слишкомъ обще, частію есть результатъ отношенія къ одному общему источнику—ветхозавѣтнымъ пророкамъ; наконецъ его нельзя назвать и сходствомъ.

[29]) Еврейскій оттѣнокъ Апокалипсиса точнымъ филологическимъ образомъ изслѣдовалъ уже Ewald въ своемъ Comment Писатель Апокалипсиса, мыслящій какъ Еврей, примѣшиваетъ часто еврейскія слова (гл. 3, 14; 9, 11; 12, 9. 10; 19, 1. 3. 4. 6; 20, 2; 22, 20). Не греческое, а сообразное съ свойствами еврейскаго языка употребленіе временъ (гл. 1, 7; 2, 5. 16. 22. 23. 27; 3, 9; 4, 9—11; 12, 2—4; 16, 15. 21 и пр.), причастія (гл. 1, 16; 4, 1. 5. 8; 5, 6. 13; 6, 2. 5; 7, 9. 10 и т. д.), неокончательнаго наклоненія (гл. 12, 7).—Вполнѣ сообразна также съ свойствами еврейскаго языка конструкція въ разстановкѣ словъ (род. падежъ, поставленный послѣ, и поставленіе рядомъ нѣсколькихъ родительныхъ падежей (гл. 14, 8. 10. 19; 16, 19; 18, 3. 14; 19, 15 и т. д.) и употребленіе греческихъ падежей, которые часто обставляются предлогами (гл. 2, 10; 3, 9; 6, 1 8, 8, 7; 9, 19; 11, 6. 9; 12, 5 и т. д.), неправильное соединеніе противоположеній при соединеніи имень суще-

ствительныхъ и прилагательныхъ чрезъ падежи (гл. 1, 5; 2, 20; 3, 12; 4, 2—4; 6, 1; 7, 9; 8, 9; 9, 14; 13, 1—3; 14, 2. 12. 14. 20 и т. д.), сочиненіе съ поставленнымъ послѣ относительнымъ мѣстоименіемъ αὐτός (гл 3, 8; 7, 2. 9.; 13, 12; 20, 8), частое несогласованіе въ числѣ и падежѣ (гл. 2, 27; 3, 4. 5; 4, 1. 8; 6, 9. 10; 8, 11; 9, 13. 14; 11, 15. 18; 14, 1; 3, 19; 15, 4; 17, 12. 15. 16 и т. д.) Напротивъ, совершенно нѣтъ чисто греческихъ выраженій, вродѣ παντοτε, πωποτε, ουδεποτε, ουδεπω, двойныхъ отрицаній, verborum compositorum.

[30]) Пророческая книга въ родѣ Апокалипсиса, конечно, должна была ближе примыкать къ языку ветхозавѣтнаго пророчества нежели книга непророческая. Но однакоже не ветхозавѣтно-пророческій характеръ отличаетъ языкъ Апокалипсиса отъ языка Евангелія въ разсужденіи чистоты и большей близости къ греческому языку.

[31]) Въ пользу греческаго первоначальнаго языка Апокалипсиса говорятъ самыя рѣшительныя основанія. Прежде всего, если Апокалипсисъ первоначально назначенъ былъ для семи малоазійскихъ христіанскихъ церквей (гл. 1, 4. 11), которыя состояли по преимуществу изъ Грековъ, гдѣ греческій языкъ былъ общеупотребительнымъ, былъ языкомъ страны: то конечно онъ могъ первоначально быть написанъ только на греческомъ языкѣ. Далѣе, что Апокалипсисъ первоначально написанъ былъ на греческомъ языкѣ, это хотя и заслоняется еврейскимъ оттѣнкомъ всего слововыраженія въ Апокалипсисѣ и неправильностями греческой конструкціи, однакоже далеко не непримѣтно. Первоначальное написаніе Апокалипсиса на греческомъ языкѣ обнаруживается ясно въ символическихъ обозначеніяхъ буквами греческаго алфавита гл. 1, 8; 21, 6; 22, 13 (гдѣ A и Ω поставлены для обозначенія понятія „первый и послѣдній“), въ числѣ греческихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней гл. 21, 19. 20, въ употребленіи греческой мѣры разстояній στάδιον гл. 14, 20 и 24, 16, равно какъ греческой хлѣбной мѣры гл. 6, 6; далѣе въ этихъ исключительно греческихъ понятіяхъ и выраженіяхъ вродѣ διαυγής (гл. 21, 21), κρυσαλλίζειν (гл. 21, 11), ἡ πόλις τετράγωνος κεῖται (гл. 21, 16), ταλαντιαῖος (гл. 16, 21), ποταμοφόρητος (гл 12, 15), μεσουράνημα (гл. 8, 13 и т. д.), ἡμιώριον (гл. 8, 1), ξύλον θύϊνον (гл. 18, 12), ἐλεφάντινος (гл. 18, 12), равно какъ и въ греческихъ названіяхъ цвѣтовъ ὑακίνθινος (гл. 9, 17), χιλωρός (гл. 6, 8), πυῤῥος (гл. 6, 3; 12, 3), наконецъ вообще въ частомъ употребленіи прилагательныхъ, причастій, а также въ нерѣдкомъ употребленіи сложныхъ словъ,—на что все обратилъ вниманіе Люкке еще въ 1 изд. S. 204 „Впечатлѣніе цѣлаго,—таково заключеніе Люкке,—рѣшительно, и оно—впечатлѣніе греческаго подлинника съ іудейско-христіанскими особенностями. Если греческое число χζς гл. 13, 18,—присоединяетъ Люкке въ разсужденіи этого такъ важнаго здѣсь мѣста,—подлинно, и если кромѣ сего сокрытое въ немъ имя надобно разоблачить, принимая во вниманіе числовое значеніе греческихъ буквъ: то это вдвойнѣ говоритъ за то, что Апокалипсисъ первоначально написанъ былъ на греческомъ языкѣ“. Люкке прибавляетъ еще слѣдующія слова: „если бы даже сокрытое въ томъ числѣ имя стали вы-

числять по числовому значенію еврейскихъ буквъ: то и это ничего недоказывало бы вопреки той истинѣ, такъ какъ во всякомъ случаѣ писатель-іудей и знакомый съ еврейскимъ языкомъ именно такимъ образомъ всего легче могъ достигнуть, повидимому, своей цѣли—скрыть въ греческой рѣчи имя антихриста". Надобно къ сему присовокупить еще и то, что писатель Апокалипсиса,—какъ доказываетъ это Люкке S 208,—въ цитатахъ изъ Ветхаго Завѣта и указаніяхъ на него, зависитъ по преимуществу отъ LXX, причемъ свобода, съ какою онъ пользуется имъ, говоритъ болѣе за греческій подлинникъ его писанія; не говоря уже о томъ, что греческій переводчикъ едвали бы перевелъ книгу съ сохраненіемъ столь многихъ особенностей и свойствъ языка еврейскаго. Наконецъ христіанская древность не знаетъ ни о какомъ другомъ первоначальномъ текстѣ Апокалипсиса кромѣ греческаго, и если бы существовалъ еврейскій его подлинникъ, то преданіе о немъ должно было дойти до насъ точно такъ же какъ о еврейскомъ подлинникѣ Евангелія отъ Матѳея. (Основанія, указываемыя нѣкоторыми въ пользу еврейскаго и противъ греческаго оригинала Апокалипсиса [напр. частое употребленіе еврейскихъ выраженій съ греческимъ переводомъ, что̀ доказываетъ только, что это писаніе назначено было для греческихъ читателей, и под.] опровергъ Люкке S. 205).

[32]) Какъ мало-характеристическою чертою въ изображеніи Апокалипсиса надобно съ де-Ветте и др. полагать только творческую силу воображенія; точно также съ другой стороны нельзя отрицать болѣе живой, пламенный, не такъ спокойный характеръ изображенія въ Апокалипсисѣ, сравнительно съ Евангеліемъ и первымъ посланіемъ. И па сколько Апокалипсисъ дѣйствительно могъ отличаться отъ Евангелія, образъ мышленія въ немъ указываетъ на болѣе образное, въ чувственныхъ формахъ, представленіе догмата и жизни, указываетъ на такой періодъ жизни, который еще не очень далеко отъ Βοανεργές, чѣмъ періодъ, когда написано Евангеліе и первое посланіе. Сужденіе о сравнительномъ совершенствѣ Евангелія и Апокалипсиса относительно ихъ воззрѣній зависитъ часто отъ личнаго взгляда самаго лица судящаго, особенно отъ его внутренняго положенія по отношенію къ хиліастическому воззрѣнію; тѣмъ не менѣе если объективно разсматривать отношеніе воззрѣній Апокалипсиса къ воззрѣніямъ Евангелія Іоаннова, то его можно не иначе обозначить какъ отношеніемъ χάρισμα γλώσσαις λαλεῖν къ πίστις, γνῶσις, προφητεία.

III.

Въ заключеніе представляется вопросъ: можно ли считать Апокалипсисъ за дѣйствительно подлинное произведеніе, несомнѣнно принадлежащее апостолу и евангелисту Іоанну? Это многіе отрицаютъ, но многіе и утверждаютъ. Къ первымъ, вслѣдъ за Люте-

ромъ, который въ этомъ случаѣ, въ раннюю пору своей дѣятельности, судилъ по личнымъ впечатлѣніямъ, принадлежатъ: I. Д. Михаэлисъ (Einleitung), Штротъ [1]), I. С. Землеръ [2]) и другіе [3]); изъ новѣйшихъ: Бретшнейдеръ (Probabilia) Евальдъ (Commentar) де-Ветте (Einleit.), Шоттъ (Isagoge), Люкке (Einleit.) [4]), Неандеръ (Apostolisches Zeitalter), Креднеръ (Einleit.), Е. Реуссъ (Geschichte d. N. T.), Дюстердикъ (Commentar) [5]), Блекъ (Einleit.) [6]) и др. [7]); къ послѣднимъ принадлежатъ: I. Ф. Реуссъ [8]) Шторръ [9]), и др. [10]); изъ новѣйшихъ: Клейкеръ [11]) Генлейнъ, Ейхгорнъ, Бертольдъ, Гугъ, Геверникъ [12]), Е. Г. Кольтгофъ [13]), I. Р. Ланге [14]), Ебрардъ [15]), Генгстенбергъ (Auslegung), Тиршъ (Die Kirche apostolisch. Zeitalt.) и др. [16]). Апокалипсисъ рѣже чѣмъ другія библейскія книги былъ изслѣдуемъ съ истинно спокойнымъ безпристрастіемъ [17]), и только въ недавнее время обѣ стороны стали относиться къ дѣлу съ бо́льшимъ историческимъ безпристрастіемъ, хотя противорѣчія между ними остались во всей силѣ [18]).

Что касается до внѣшнихъ основаній: то прежде всего самъ же Апокалипсисъ несомнѣнно выдаетъ себя за произведеніе апостола Іоанна,—свидѣтельство, которое имѣетъ полную силу дотолѣ, пока ложность его ничѣмъ не доказана, и которое получаетъ особенное значеніе еще и потому, что писатель его не обнаруживаетъ при этомъ самосвидѣтельствѣ никакой преднамѣренности. Въ пользу происхожденія этой книги отъ апостола Іоанна является вполнѣ достовѣрнымъ свидѣтелемъ изъ числа мужей апостольскихъ—Поликарпъ, не только потому, что онъ имѣетъ рѣшительнаго свидѣтеля о семъ въ своемъ ученикѣ Иринеѣ [19]), но и потому, что самый этотъ ученикъ его Ириней [20]) (adv. haer. V. 30. 1) въ своемъ свидѣтельствѣ даетъ указаніе на Поликарпа; въ этомъ же свидѣтельствѣ Иринея заключается, кромѣ того, столь же древнее свидѣтельство лицъ непоименованныхъ (ibid. V. 30. 1) [21]). Затѣмъ свидѣтелемъ о подлинности Апокалипсиса въ началѣ 2-го вѣка является Папій. За него—два Каппадокійскіе епископа, одинъ изъ 5-го столѣтія, другой изъ 6-го или можетъ быть изъ 10-го, Андрей и Ареѳа Кессарійскіе, которые свидѣтельствуютъ, что Папій зналъ Апокалипсисъ и признавалъ его за достовѣрную богодухновенную книгу [22]). Хотя извѣстныя слова Папія, приводимыя Андреемъ [23]), не даютъ яснаго понятія о его сужденіи объ Апока-

липсисѣ: впрочемъ на эти слова проливается новый свѣтъ одною древнею схоліею, которая довольно ясно показываетъ отношеніе Папіевыхъ словъ къ Апокалипсису Іоанна, а слѣдовательно и признаніе его Папіемъ [24]). Много разъ соблазнялись тѣмъ, что Евсевій (h. e. III, 39) умалчиваетъ о признаніи Апокалипсиса Папіемъ: но предположеніе, что Евсевій, въ случаѣ упоминанія Папіемъ объ Апокалипсисѣ въ его сочиненіи λογίων κυριακῶν ἐξήγησις, не оставилъ бы этого упоминанія безъ вниманія, лишено основанія [25]). Но если даже и предположить, что Папій въ дошедшихъ до насъ отъ него сочиненіяхъ дѣйствительно не упоминаетъ объ Апокалипсисѣ: и тогда несомнѣнный фактъ, что Папій былъ рѣшительный хиліастъ, долженъ привесть къ тому заключенію, что онъ въ свое время заимствовалъ основаніе для этого хиліастическаго ученія изъ Апокалипсиса, а такимъ образомъ признавалъ и самую эту книгу за подлинное и достовѣрное Іоанново произведеніе [26]). Далѣе, свидѣтелемъ о подлинности Апокалипсиса Евсевій приводитъ (h. e. IV, 26) современника Папіева, Мелитона Сардійскаго, епископа одной изъ тѣхъ общинъ, для которыхъ предназначался самый Апокалипсисъ (Апок. 1, 11). Хотя Евсевій дѣлаетъ только общее замѣчаніе, что Мелитонъ написалъ книгу объ Апокалипсисѣ Іоанна: но уже изъ одного этого кажется съ правомъ можно заключать [27]), что Мелитонъ признавалъ Апокалипсисъ за Апокалипсисъ Іоанна, а такимъ образомъ за подлинное произведеніе [28]). Съ этихъ поръ начинаются свидѣтельства объ Апокалипсисѣ совершенно ясныя и непререкаемыя. Еще въ половинѣ 2-го вѣка Іустинъ мученикъ вполнѣ ясно указывалъ на Апокалипсисъ, какъ на произведеніе апостола Іоанна (Dial. c. Triph. p. 308. ed. Col. (p. 179. c. 81. ed. Bened) [29]). Точно также къ концу втораго вѣка Ириней (adv. haeres. IV, 20. 11 [30]); V, 26 1 [31]); V, 30. 1 [32]), который при этомъ прямо ссылается на преданіе непосредственныхъ учениковъ Іоанна; а его свидѣтельство тѣмъ важнѣе,что онъ получилъ образованіе въ Малой Азіи, гдѣ такъ долго дѣйствовалъ Іоаннъ, а потому имѣетъ несомнѣнное значеніе въ вопросѣ о писателѣ книги, хотя бы онъ и высказывалъ двоякое преданіе о времени происхожденія книги, или даже ошибался въ этомъ отношеніи. То же говорятъ: Тертулліанъ (C. Marc. III, 4. IV, 5 и въ друг. мѣстахъ) [33]), древній отрывокъ изъ Мураторіева каталога [34]), Климентъ Александр. (Strom. VI.

p. 667. Paedag. II p. 207. ed. Sylb.) [35]), въ началѣ третьяго вѣка Оригенъ (T. 1. in Joh. Opp. ed. R vol. IV. p. 16. 23. T. 2 p. 55. T. 16. in Math. vol. III. 719.. Evseb. h. e. VI, 25) [36]). Ясные цитаты изъ Апокалипсиса и ссылки на него находятся въ посланіи Вѣнской церкви къ Малоазійскимъ церквамъ (Евс. h. e V, 1) [37]), у Ѳеофила Антіохійскаго, по свидѣтельству Евсевія (h. e. IV, 24) [38]), у Аполлонія Ефесскаго въ его письмѣ противъ Монтанистовъ [39]) (также по Евсевію h. e. V. 18) [40]). Какъ на свидѣтельство о подлинности Апокалипсиса изъ 2-го вѣка можно смотрѣть на самое существованіе хиліазма во 2-мъ вѣкѣ, потому что трудно было бы объяснить, какъ могли хиліастическія воззрѣнія, въ этой временной своей формѣ, распространиться въ то время такъ далеко, не признавъ Апокалипсиса Іоаннова, какъ апостольскаго произведенія, главнѣйшимъ поводомъ къ этимъ представленіямъ. Въ началѣ 3-го вѣка со всею ясностію засвидѣтельствовалъ подлинность Апокалипсиса Ипполитъ [41]).— Хотя и во второмъ столѣтіи отвергали Апокалипсисъ Іоанновъ, какъ неподлинный, не говоря о Маркіонѣ [42]), пресвитеръ римскій Кай и секта алоговъ, и по всей вѣроятности первоначально Апокалипсиса не имѣлъ и сирійскій переводъ Библіи—Пешито. Но Кай былъ горячимъ противникомъ хиліастовъ, и легко могъ въ горячей полемикѣ дойти до отверженія самаго Апокалипсиса [43]), той книги, на которую преимущественно ссылались хиліасты [44]). Сужденіе же алоговъ для критики не имѣетъ значенія потому, что они судили о немъ съ точки зрѣнія предвзятыхъ догматическихъ понятій въ борьбѣ противъ монтанистовъ, державшихся хиліазма [45]). Наконецъ то обстоятельство, что по всей вѣроятности Апокалипсиса первоначально не было въ Пешито, можетъ быть объяснено какъ изъ строгаго противодѣйствія направленію монтанистовъ и хиліастовъ, такъ еще болѣе изъ самаго свойства Апокалипсиса и происходившаго отсюда, менѣе частаго, употребленія его для чтенія въ церквахъ [46]). Въ виду многихъ и важныхъ свидѣтельствъ о подлинности Апокалипсиса это обстоятельство имѣетъ тѣмъ меньшее значеніе, что въ послѣдствіи Ефремъ Сиринъ, со всею опредѣленностію, относитъ Апокалипсисъ къ Іоанну Богослову, т.-е. евангелисту или апостолу [47]) (Opp. Syr. t. 2. p. 332. t. 3. p. 636. Opp. Graec. t. 2. p. 252. t. 3. p. 52), а потомъ и самое надписаніе извѣстныхъ нынѣ сирійскихъ рукописей Апокалипсиса усвояетъ его

именно евангелисту Іоанну [48]). Такимъ образомъ церковное преданіе, до Оригена включительно, совершенно ясно говоритъ за подлинность Апокалипсиса; и если хотятъ у этихъ свидѣтельствъ отнять ихъ силу, то этимъ очень ясно обнаруживаютъ произволъ этой процедуры [49]). Правда, въ половинѣ третьяго вѣка, Діонисій Александрійскій, въ спорѣ съ хиліастами, склоняется къ отрицанію происхожденія Апокалипсиса отъ Іоанна, апостола и евангелиста, и приписываетъ его другому Іоанну (Evs. h. e. III, 25), на основаніи внутреннихъ признаковъ—не Іоаннова языка и способа изложенія [50]),—а въ четвертомъ вѣкѣ о подлинности Апокалипсиса выражается сомнительно Евсевій въ извѣстномъ мѣстѣ (h. e. III, 25), его даже нѣтъ [51]) въ нѣкоторыхъ перечисленіяхъ каноническихъ книгъ изъ 4-го вѣка [52]). Но этимъ авторитетамъ [53]), вопервыхъ, противостоитъ гораздо большее число другихъ изъ того же времени [54]); далѣе, колебаніе въ сужденіи объ Апокалипсисѣ въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ объясняется изъ особенностей его содержанія и изъ споровъ возбужденныхъ хиліазмомъ; наконецъ, еслибы даже сужденіе позднѣйшей церкви было не только колеблющееся, но говорило даже противъ подлинности Апокалипсиса, и тогда столь рѣшительные голоса за подлинность его изъ древней церкви до Оригена должны были бы взять верхъ надъ свидѣтельствами позднѣйшими.

О подлинности Апокалипсиса свидѣтельствуютъ также внутреннiе признаки. Собраніе писменныхъ памятниковъ Божественнаго Откровенія,—будучи составлено изъ частей, тѣсно и внутренно связанныхъ, образующихъ одно великое цѣлое,—излагаетъ начало, продолженіе и завершеніе царства Божія въ его предуготовительномъ видѣ, какъ начало и распространеніе и окончаніе новозавѣтнаго царства. Но у этого священнаго зданія, по преданію дошедшихъ каноническихъ писаній ветхозавѣтныхъ и подлинно апостольскихъ, недоставало бы послѣдняго камня, еслибы Апокалипсисъ,—единственная книга, которая простираетъ взоръ на послѣднія судьбы царства Божія на землѣ,—была произведеніемъ неподлиннымъ, дѣломъ очевиднаго подлога. Но есть доказательство и болѣе прямое. Апокалипсисъ свободенъ какъ отъ всего нечистаго въ ученіи и духѣ [55]), такъ въ особенности и отъ всякаго согласія съ плотскимъ хиліазмомъ, возникавшимъ по мѣстамъ въ древней церкви. При этомъ Апокалипсисъ болѣе всѣхъ другихъ ново-

завѣтныхъ писаній приближается къ произведеніямъ Іоанновымъ. Правда, сущность ученія, заключающагося въ Евангеліи и посланіяхъ, равно какъ и въ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, есть не столько Іоаннова, сколько обще-христіанская [56]), хотя несомнѣнно съ оттѣнками свойственными Іоанну [57]), (что съ своей стороны подтверждаетъ даже и Бауровская школа) [58]); но то и другое писаніе проникаетъ и оживляетъ одна и та же характеристическая основная особенность глубокаго, внутренно-пламеннаго, одушевленнаго чистѣйшею личною любовью къ Іисусу Іоаннова духа [59]), и даже въ выраженіи между обоими писаніями замѣтно очевидное сходство. Равнымъ образомъ Евангеліе Іоанна и Апокалипсисъ отличаются наглядностію представленія, какой не имѣетъ ни одно другое писаніе Н. З. и простотою слога, которая, при возвышенности мыслей, тѣмъ болѣе поразительна; нѣтъ при этомъ также недостатка, въ частности, въ знаменательномъ сходствѣ употребленія словъ и особенныхъ оборотовъ рѣчи [60]). И всѣ эти явленія тѣмъ болѣе имѣютъ значенія, чѣмъ менѣе видно въ Апокалипсисѣ намѣренное стремленіе писателя—подражать апостолу Іоанну, такъ какъ Евангеліе вмѣстѣ съ посланіемъ и Апокалипсисъ и по мыслямъ, и по выраженію являются совершенно различными [61]). Эти явленія оставались бы всегда полными значенія, хотя бы апостолъ Іоаннъ не указывалъ на себя, какъ на писателя Апокалипсиса, и хотя бы не присоединялся сюда голосъ преданія; при сихъ же обстоятельствахъ значеніе это дѣлается рѣшительнымъ [62]). И кому иначе Господь открылъ бы глубочайшую тайну раскрытія Своего царства, какъ не тому ученику, который возлежалъ на персяхъ Его? И кто былъ бы способнѣе обнять и передать это откровеніе какъ не Іоаннъ? [63]) Сюда, наконецъ, присоединяется, что если не апостолъ Іоаннъ—писатель Апокалипсиса, который ему приписывается, то сей писатель могъ быть только обманщикъ. Но столь апостольски-чистый и возвышенный, столь свято-серьезный, такъ преслѣдующій все нечистое, и притомъ [64]) такъ свободный отъ личнаго пристрастія умъ, какой открывается въ Апокалипсисѣ (особенно въ посланіяхъ), не могъ быть умомъ какого нибудь обманщика [65]).

Если, не смотря на это, противники стараются по внутреннимъ основамъ оспорить подлинность, и послѣ менѣе значительныхъ

доказательствъ [66]) преимущенно указываютъ на гебраистическій характеръ языка и на различный въ Евангеліи и Апокалипсисѣ образъ мысли и представленія [67]): то при семъ, съ одной стороны, видятъ неразрѣшимыя противорѣчія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ вовсе, или и есть, но такія, которыя сами собою объясняются изъ различія историческаго и пророческаго писаній, внутренно развивающагося и описывающаго внѣшне-созерцаемое, и вмѣстѣ изъ различія цѣлей и настроеній писателей [68]); съ другой стороны, всѣ тѣ факты только развѣ тогда могутъ говорить противъ подлинности, если Апокалипсисъ признанъ будетъ происшедшимъ послѣ Евангелія [69]). Но такъ какъ онъ составленъ былъ задолго прежде Евангелія, то различіе удовлетворительно объясняется изъ болѣе ранняго времени происхожденія (также изъ различія характера въ пророческомъ и историческомъ или дидактическомъ сочиненіи). По причинѣ болѣе ранняго происхожденія и пророческаго характера Апокалипсиса скорѣе могло бы явиться сомнѣніе въ его подлинности, если бы онъ совершенно подобенъ былъ Евангелію въ чистотѣ и пріятности языка, если бы вмѣсто поэтически-пророческаго полета говорилъ языкомъ простаго историческаго разсказа и своимъ характеромъ усвоялъ апостолу Іоанну однообразіе, неподвижность духа, въ продолженіе десятилѣтій нисколько неизмѣнившагося. Только обманщикъ сталъ бы рабски копировать языкъ и образъ представленія Евангелія и посланій.

Бауровская школа, какъ это ни странно, считаетъ впрочемъ Апокалипсисъ Іоанна подлиннымъ произведеніемъ, видя въ немъ (сообразно своему мнѣнію о жаркой борьбѣ между направленіями Петра и Павла въ вѣкъ апостольскій) чисто евіонитское произведеніе; между тѣмъ прочія Іоанновы писанія и бо́льшую часть новозавѣтныхъ, какъ произведенія посредствующихъ, примирительныхъ и просвѣтительныхъ тенденцій, отдаляетъ въ второе столѣтіе [70]). Пусть утверждено хотя только это признаніе отрицательно критическою школою происхожденія Апокалипсиса отъ ап. Іоанна,— за Евангеліе и посланія Іоанна опасаться нечего!

[1]) Freimüthige Untersuchungen die Offenbarung Iohannis betreffend. 1771.

[2]) Abhandlung von freier Untersuchung des Kanons Th. 1. 1771 въ приложеніи, и Neue Untersuchungen über Apokalypsin 1776

[3]) Mich. Merkel Historisch kritische Aufklärung des Streitigkeiten der Alogen und anderer alten Lehrer über die Apokalypsis im 2–ten Jahrhundert,

als ein Beitrag zum zuverlässigen Beweise, das Apokalypse ein untergeschobenes Buch sei. 1785. Corodi Versuch einer Beleuchtung der Geschichte des judischen und christlichen Bibelkanons. 1792. Th. 2. S. 303 ff. Oeder Freie Untersuchung über die sogenante Offenbarung Johannis mit Anmerkungen von Semler. 1799. 8. Cludius Uransichten des Christenthums. 1808. S. 312 ff.

[4]) Онъ высказывается въ пользу признанія такъ называемаго пресвитера Іоанна писателемъ Апокалипсиса. Впрочемъ способъ его сужденій самъ по себѣ очень нерѣшителенъ. «Если я не могу», говоритъ онъ (2 Aufl. S. 802), «признать очевиднымъ возраженіе противъ предположенія о пресвитерѣ Іоаннѣ: то я полагаю, что это предположеніе, будучи вѣроятнѣйшимъ изъ всѣхъ касательно истиннаго писателя Апокалипсиса, по недостатку достаточныхъ историческихъ данныхъ, не можетъ быть однакоже возведено на достаточную степень исторической вѣроятности».

[5]) Онъ говоритъ 2. A. 1865. S. 78: «написаніе Апокалипсиса апостоломъ, т. е. писателемъ Евангелія и посланій Іоанновыхъ, по меньшей мѣрѣ въ высшей степени невѣроятно»; на стр. 95 онъ выражается опредѣленнѣе, говоря, что «критика имѣетъ право и долгъ утверждать, что Апокалипсисъ не написанъ апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ, и только, какъ вѣроятная догадка, можетъ быть высказано мнѣніе о тожествѣ писателя Апокалипсиса Іоанна съ одноименнымъ ему пресвитеромъ Іоанномъ».

[6]) *Онъ допускаетъ написаніе Апокалипсиса пресвитеромъ Іоанномъ.*

[7]) Ferd. Hitzig (Ueber Iohannes Marcus und seine Schriften, oder: Welcher Iohannes hat die Offenbarung verfasst? Zürich 1843. S. 504. Anmerk. 1) безъ всякихъ внѣшнихъ основаній, въ противорѣчіе даже внутреннимъ и внѣшнимъ, признаетъ писателемъ Апокалипсиса евангелиста Марка, на основаніи односторонней оцѣнки нѣкоторыхъ мнимо-внутреннихъ признаковъ, которые съ одинаковымъ удобствомъ могли бы быть приложены и ко всякому другому писателю. (Что даетъ Гитцигу право говорить о «евангелистѣ Маркѣ», существованіе котораго основывается не на лучшихъ свидѣтельствахъ, чѣмъ и апостола Іоанна,—объ этомъ онъ умалчиваетъ). Взглядъ (который еще гораздо прежде былъ высказанъ Германомъ Гардтомъ) основательно оцѣненъ и опровергнутъ Ебрардомъ Das Evangel. Iohannis 1845. S. 140; Lucke Einleit. 2. A. S. 778—769; срав. Guerick e Zeitschr. für d. lutherische Theologie. 1843. H. 2. S. 149.

[8]) Diss. theol. d. auctore apocalypseos. 1767; также Vertheidigung der Offenbarung Iohannis gegen D. Semler. 1772.

[9]) Neue Apologie der Offenbarung Iohannis. 1783. Ueber den Zweck der Evangelischen Geschichten und der Briefe Iohannis 1786. s. 70. 83. 163.

[10]) C. F. Schmidt Kritische Untersuchung, ob die Offenbarung Iohannis ein ächtes göttliches Buch ist. 1771. Historia antiqua et vindicatio canonis sacri. 1775. p. 468 sqq. F. A. Knittel Beitrag zur Kritik über Iohannis Offenbarung 1773. Luderwald Bemuhungen zur grundlichen Beurtheilung und Erkenntniss

per Offenbarung Iohannis. 1778. 2. Thle. Hartwich Apologie der Apokalypse wider falschen Tadel und falschen Lob. 1781—83. 4 Thle. 8.

[11]) Ursprung und Zweck der Offenbarung Iohannis. 1800.

[12]) Ueber d. neueste Behandlung und Auslegung der Apocalypse въ Evangelischen Kirchenzeit. 1834. N. 88 ff. Lucubrationes criticae ad apocalypsin spectantes Regiom. 1842.

[13]) Apocalypsis Ioanni Apostolo vindicata. Hafn. 1831.

[14]) Ueber den unauflöslichen Zusammenhang der Individualität des Ap. Iohannes und der Individualität der Apokalypse въ Tholuck Litterarisch. Anzeiger. 1838. N. 20 ff. (Lange Vermischten Schriften Th. 2. S. 173).

[15]) Das Evangelium Iohannis und die neueste Hypothese über seine Entstehung. Zur. 1845 [съ присоединеніемъ доказательствъ его происхожденія отъ апостола Іоанна изъ внутреннихъ основаній стр. 137].

[16]) Guericke Beiträge 1828, также Fortgesetzte Beiträge I. Lieferung. 1831. A. C. Dannemann Wer ist der Verfasser der Offenbarung Iohannis? Hannov. 1841. E. Vien Authenticite de l'apocal. Mont. 1846. E. Böhmer Ueber Verfasser und Abfassungzeit der Apocalypse. Halle 1855 и др.; не упоминаемъ здѣсь вовсе о школѣ Бауровой.

[17]) Содержаніе Апокалипсиса, такъ своеобразно увлекающее человѣка, дѣлало однихъ жаркими его защитниками, а другихъ—фанатическими противниками.

[18]) Такъ названные нами критики (новаго времени) противопоставили рѣшительное отрицаніе самымъ сильнымъ историческимъ основаніямъ. («Въ новозавѣтной критикѣ, говоритъ де-Ветте, Eiql. § 189, нѣтъ ничего тверже того положенія, что ап. Іоаннъ, если онъ писатель Евангелія и посланій, не можетъ быть признанъ писателемъ Апокалипсиса». Евальдъ говоритъ: «несомнѣнно, что Апокалипсисъ написанъ не тѣмъ авторомъ, которому принадлежитъ Евангеліе и посланія». Comm. p. 76. Люкке выражается слѣдующимъ образомъ въ своихъ Apokalyptischen Studien (Ullmans Theol. Stud. 11. S. 319) и въ Einleit. (1. A. S. 388 и 2. A): «безспорно вѣрно, что или вся критика новозавѣтнаго канона обратится въ пустую игру, или долженъ быть принятъ выводъ, что писатель Іоаннова Евангелія и перваго посланія Іоаннова не можетъ быть писателемъ Апокалипсиса».

[19]) Несомнѣнно, что Ириней не могъ бы быть признаваемъ за столь рѣшительнаго свидѣтеля о подлинности Апокалипсиса, еслибы онъ не ссылался при этомъ на своего постояннаго поручителя въ отношеніи къ этому вопросу—на Поликарпа (Eus. H. E. V. 20. 24. Iren. adv. haer. III, 3), или если бы съ этимъ его свидѣтельствомъ стояло въ противорѣчіи показаніе его уважаемаго учителя Поликарпа.

[20]) Иринеи говоритъ здѣсь объ одномъ мѣстѣ Апокалипсиса XIII, 18 и ссылается, при объясненіи его, на свидѣтельство тѣхъ, которые видѣли

Іоанна лицемъ къ лицу (μαρτυρόντων αὐτῶν ἐνείνων τῶν κατ' ὄφιν τὸν Ἰωάννην ἑωρακότων) Способъ этой ссылки очень напоминаетъ прежнее указаніе Иринея на Поликарпа, какъ на своего учителя и ученика ап. Іоанна, и этого довольно, чтобы отказаться отъ мысли въ этомъ мѣстѣ разумѣть подъ именемъ Іоанна кого-либо другаго, кромѣ апостола (котораго Иринѣй въ другомъ мѣстѣ ясно называетъ писателемъ Апокалипсиса), а подъ тѣми, которые его видѣли кого-либо другаго, кромѣ Поликарпа Все это естественно еще бо́льшую получаетъ силу отъ того, что писатель Апокалипсиса самъ выдаетъ себя за апостола Іоанна, а потому Поликарпъ не могъ быть введенъ въ заблужденіе въ своемъ сужденіи ни совершенною неизвѣстностію имени писателя Апокалипсиса, ни отсутствіемъ собственнаго свидѣтельства о себѣ его писателя, а также и въ признаніи подлинности сообщеннаго ему преданія не могъ оставаться безъ опоры для себя.

[21]) Именно, изъ замѣчанія Иринея, что во всѣхъ древнихъ исправныхъ рукописяхъ Апокалипсиса (ἐν πᾶσι τοῖς σπουδαίοις καὶ ἀρχαίοις ἀντιγράφοις) въ 18 стихѣ главы XIII-й стоитъ число 666, можно заключить, что еще за долго до времени Иринея, за долго до второй половины втораго вѣка, существовали многіе списки Апокалипсиса; а это обстоятельство относительно Апокалипсиса едва ли было бы возможно объяснить, если бы уже въ то время смотрѣли на Апокалипсисъ, какъ на произведеніе обмана, и не признавали его (при собственномъ свидѣтельствѣ Апокалипсиса о его писателѣ) за произведеніе апостола Іоанна.

[22]) Вотъ буквально слова Андрея въ заключеніи его введенія въ толкованіе Апокалипсиса. περὶ μὲν τῆ θεοπνεύστῳ τῆς βίβλῳ περιττὸν μηκύνειν τὸν λόγον ἡγήμεθα, τῶν μακαρίων Γρηγορίου φημὶ, τοῦ Θεολόγου, καὶ Κυρίλλου, προσέτι δὲ καὶ τῶν ἀρχαιοτέρων Παππίου, Εἰρηναίου. Μεθοδίου καὶ Ἱππολύτου ταύτη προσμαρτυρόντων τὸ ἀξιόπιστον. Почти то же говоритъ и Ареѳа въ предисловіи къ своему толкованію, только немного короче, и изъ древнихъ свидѣтелей опускаетъ Меѳодія. Ср. Rettig Die Zeugnisse des Andreas und Arethas für die Aechtheit des Apocalipse und forzuglich der Werth und die Bedeutung ihrer Berufung auf Papias. Theol. Stud. 1831. H. 4 S. 734

[23]) Андрей Comm. in apoc. ed. Sylburg 1596. c. 14. говоритъ: καὶ Παππίας δὲ ὅτως επὶ λεξεως· ενίοις δε αὐτῶν δηλαδὴ τῶν πάλαι θείων ἀγγέλων καὶ τῆς περὶ τὴν γῆν διακοσμήσεως εδωκεν ἄρχειν καὶ καλῶς ἄρχειν παρηγγύησε. Καὶ εξῆς φησί· Εἰς ᾄδεν-(δε) συνέβη τελευτῆσαι τὴν τάξιν α..τῶν.

[24]) Эта схолія издана in Catena in epistolas cathol. Accesserunt Oekumenii et Arethae commentarii in apocal. Ed. I. H. Cramer. Oxonii 1840. Ученый англійскій издатель признаетъ какъ эту, такъ и прочія схоліи, помѣщенныя вмѣстѣ съ нею «за извлеченныя, повидимому, изъ толкованій Андрея, Ареѳы и Икуменія». Послѣ подробныхъ объясненій Апок. 12, 7—9, схоліастъ продолжаетъ: «τοῦτο καὶ πατέρων παράδωσις καὶ Παπίου διαδόχου τοῦ εναγγελιστοῦ Ἰωάννου, ὅ καὶ ἡ προκειμένη ἀποκάλυψις διαβεβαιοῖ. Πάπιας δὲ καὶ επ αὐτῆς λέξεως ὅτως φησι περὶ τοῦ πολέμου, ὅτι εἰς ᾄδεν συνέβη τελευτῆσαι τὴν τάξιν αὐτῶν οἱονει τὴν πολεμικὴν εγχείρησιν εβλήθη γὰρ ὁ δράκων ὁ μέγας ὁ ὄφις ὁ ἀρχαιος καὶ ὁ Σατανᾶς καὶ διάβολος καλούμενος,

καὶ ἐβλήθη εἰς τὴν γῆν αὐτὸς καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ. διώνυμος δὲ ἐστι· Σατανᾶς γὰρ καὶ διάβολος καλεῖται.» Точнѣе привелъ это мѣсто Геверникъ in Lucubrat. n. 1 Papiae testimonia de apocalypseos auctore. p. 4 sq.

[25]) Болѣе точное разсмотрѣніе этого мѣста изъ Евсевія само можетъ дать нѣкоторое указаніе на Апокалипсисъ Іоанна (Евсевій говоритъ: καὶ ἄλλα δὲ ὁ αὐτὸς συγγραφεὺς (Papias) ὡς ἐκ παραδόσεως ἀγράφου εἰς αὐτὸν ἥκοντα παρατέθειται, ξένας τέ τινας παραβολὰς τοῦ σωτῆρος καὶ διδασκαλίας αὐτοῦ, καὶ τινα ἄλλα μυθικώτερα. Ἐν οἷς καὶ χιλιάδα τινά φησιν ἐτῶν ἔσεσθαι μετὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν, σωματικῶς τῆς τοῦ Χριστοῦ βασιλείας ἐπὶ ταυτησὶ τῆς γῆς ὑποστησομένης· ἃ καὶ ἠγοῦμαι τὰς ἀποστολικὰς παρεκδεξάμενον διηγήσεις ὑπολαβεῖν, τὰ ἐν ὑποδείγμασι πρὸς αὐτῶν μυστικῶς εἰρημένα μὴ συνεωρακότα. Геверникъ a. a. O. p. 5 sqq. такъ объясняетъ смыслъ этихъ словъ: chiliasmo strenue addictum fuisse Papiam Eusebius asserit. Qua in doctrina nonnulla etiam μυθικώτερα ab eo in medium prolata esse contendit. Fontem autem hujus docendi rationis duplicem esse manifesto statuit: primum apostolorum dicta [τὰς ἀποστ. διηγήσεις], deinde traditionem non scriptam [ἐκ παράδ. ἀγράφου]. Cui distinctioni accurate respondent, quae de ipsa Papiae doctrina Euseb. disserit. [Именно хиліазмъ самъ по себѣ указываетъ на Апок XX, какъ на источникъ, а его внѣшнее выраженіе — на преданіе]. Apocalypseos igitur auctoritate ita innixus est Papias, ut illa fundamentum, cui sua commenta e traditione hausta superstrueret, praeberet». Но что Евсевій не назвалъ именно Апокалипсиса—это объясняется тѣмъ, что самое упоминаніе о хиліазмѣ уже вызывало тогда въ душѣ каждаго мысль объ Апокалипсисѣ; кромѣ того Евсевій могъ имѣть здѣсь въ виду не только Апокалипсисъ, но и другія апостольскія изрѣченія, иногда объясняемыя въ смыслѣ аллегорическомъ).

[26]) Въ недавнее время и самъ Дюстердикъ (Comment 2. A. 1865 S. 84) призналъ Папія (хотя онъ и не говоритъ, что Апокалипсисъ написанъ ап. Іоанномъ) древнѣйшимъ свидѣтелемъ объ Апокалипсисѣ, ибо Папій пользовался книгою, которую признавалъ за произведеніе божественнаго характера; но, по странной логикѣ, Дюстердикъ признаетъ совмѣстнымъ съ этимъ свидѣтельствомъ написаніе Апокалипсиса «пресвитеромъ Іоанномъ».

[27]) Такъ какъ Евсевій въ этомъ мѣстѣ приводитъ буквальныя заглавія сочиненій Мелитона, а не только обозначаетъ ихъ содержаніе, напримѣръ: ὁ περὶ κυριακῆς λόγος, ὁ περὶ πλάσεως, ὁ περὶ αἰσθητηρίων, ὁ περὶ κτίσεως καὶ γενέσεως Χριστοῦ, ἡ κλείς,—и такъ какъ эти заглавія сами уже показываютъ взглядъ Мелитона, напр. ὁ περὶ ὑπακοῆς πίστεως, ὁ περὶ ἐνσωμάτου Θεοῦ, или по крайней мѣрѣ не противорѣчатъ ему.

[28]) Въ противномъ случаѣ онъ едвали бы обозначилъ эту книгу названіемъ περὶ τῆς ἀποκαλ. Ἰωάννου, но или περὶ τῆς ἀποκ: λεγομένης (или φερομένης) Ἰωάννου, или подобнымъ сему образомъ; да и Евсевій, съ своей стороны, едвали бы оставилъ безъ вниманія это отличное отъ прочихъ замѣчательное сужденіе епископа Сардійскаго. Но еслибы Мелитонъ признавалъ писателемъ Апокалипсиса другаго Іоанна, а не апостола, въ такомъ случаѣ Евсевій, подобно тому какъ въ послѣдствіи Діонисій Александрійскій, имѣлъ

бы прекрасный поводъ обнаружить этотъ софизмъ, да и трудно предположить, чтобы онъ остался до послѣдующаго времени совершенно неизвѣстнымъ.

[29]) Іустинъ говоритъ: «καὶ παρ' ἡμῖν ἀνήρ τις, ᾧ ὄνομα Ἰωάννης, εἷς τῶν ἀποστόλων τοῦ Χριστοῦ ἐν ἀποκαλύψει γενομένῃ αὐτῷ χίλια ἔτη ποιήσειν ἐν Ἱερουσαλὴμ τοὺς τοῦ Χριστοῦ πιστεύσαντες προεφήτευσε» κ. τ. λ. Это мѣсто, котораго особенность открывается изъ того, что Іустинъ пишетъ его къ Іудею, что онъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ не имѣетъ обыкновенія приводить имена новозавѣтныхъ писателей, и что это мѣсто самъ Евсевій (h. e. IV, 18) приводитъ какъ свидѣтельство Іустина о происхожденіи Апокалипсиса отъ апостола Іоанна (μέμνηται δὲ καὶ τῆς Ἰωάννου ἀποκαλύψεως, σαφῶς τοῦ ἀποστόλου αὐτὴν εἶναι λέγων)—мѣсто это въ недавнее время L. C. M. Rettig (Das erweislich älteste Zeugniss für die Aechtheit der Apokalypse. Lpz. 1829), по замѣчанію Креднера (Einleit. S. 737), «пытался извратить и отвергнуть при помощи ложной критики», Аргументація его подробно опровергнута мною (Tholucks Literar. Anzeiger. 1830 N. 12) и Lücke (Einl. 1. A. S. 278. 2. A. S. 553 ff).

[30]) „Sed Iohannes, Domini discipulus in Apocalypsi" et cet.

[31]) „Significavit Iohannes Domini discipulus in Apocalypsi" cet.

[32]) Ἐν πᾶσι τοῖς ἀνωθέν καὶ ἀρχαίοις ἀντιγράφοις τοῦ ἀριθμοῦ τούτου κειμένου καὶ μαρτυρούντων αὐτῶν ἐκείνων τῶν κατ' ὄψιν τὸν Ἰωάννην ἑωρακότων.

[33]) . „Nam et apostolus Iohannes in Apocalypsi ensem describit ex ore Dei prodeuntem bis acutum". IV. „Habemus et Iohannis alumnas ecclesias Nam etsi Apocalypsin ejus Marcion respuit, ordo tamen Episcoporum ad originem recusus, in Iohannem stabit auctorem". Ср. Scorpiace c. 12 и многія другія мѣста.

[34]) Apocalypsin etiam Iohannis..... recipimus. (по предшествующему должно разумѣть именно апостола и евангелиста Іоанна).

[35]) Strom: ἐν τοῖς εἴκοσι καὶ τέσσαροι καθεδρεῖται θρόνοις, τὸν λαὸν κρινῶν, ὡς φησὶν ἐν τῇ ἀποκαλύψει Ἰωάννης (Апок. 4, 4; 11, 16). Paedag.: καὶ τὰς δώδεκα τῆς οὐρανοπόλεως πύλας τιμίαις ἀπεικασμένας λίθοις, τὸ περίοπτον τῆς ἀποστολικῆς φωνῆς αἰνίττεσθαι χάριτος ἐκδεχόμεθα, (Апок. 21, 21).

[36]) T. I: in Iohan: φησὶν ἓν ἐν τῇ ἀποκαλύψει ὁ τοῦ Ζεβεδαίου Ἰωάννης· καὶ εἶδον ἄγγελον πετόμενον ἐν μεσουρανήματι (Апок. 14, 6. 7) T. II· ὁ αὐτὸς δὲ Ἰωάννης ἐν τῇ ἀποκαλ. T. XV. in Matth· Ἰωάννης... φάσκων ἐν τῇ ἀποκαλ. ταῦτα . . καὶ ἔοικε τὴν ἀποκάλ. ἐν τῇ νήσῳ τεθεωρηκέναι. У Евсевія τί δεῖ περὶ ἀναπεσόντος λέγειν ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ Ἰωάννου; ὃς εὐαγγέλιον ἓν καταλέλοιπεν. .. ἐγραφε δὲ καὶ τὴν ἀποκάλυψιν κελευσθείς .. Согласно съ симъ говоритъ и Оригенъ hom. VII. in Ioh. „Addit Iohannes tuba canere per epistolas suas et Apocalypsin"

[37]) Ἦν γὰρ καὶ ἐκ γνησίου Χριστοῦ μαθητὴς, ἀκολουθῶν τῷ ἀρνίῳ, ὅπου ἂν ὑπάγῃ. (Апок. 14, 4).

[38]) Καὶ ἄλλο πρὸς τὴν αἵρεσιν Ἑρμογένους τὴν ἐπιγραφὴν ἔχον, ἐν ᾧ ἐκ τῆς ἀποκαλύψεως Ἰωάννου κέχρηται μαρτυρίαις.

[39]) Замѣчательно, что Аполлоній пишетъ не за, но противъ монтанистовъ, преданныхъ хиліазму апокалипсическому.

[40]) Κεχρηται δὲ καὶ μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Ἰωάννα ἀποκαλύφεως.

[41]) Онъ писалъ въ защиту Апокалипсиса. Древнѣйшія извѣстія объ этомъ находятся въ одномъ древнемъ памятникѣ (S. Hipp. Opp. ed. Fabr. T. I. p. 38 и у Іеронима (Catal. Hippolytus) въ его каталогѣ, гдѣ просто говорится, что Ипполитъ написалъ книгу объ Апокалипсисѣ По словамъ Евсевія Кесарійскаго Ипполитъ защищалъ въ ней подлинность и богодухновенность Апокалипсиса, а Эбедъ-Езу (Assemani. Bibl. orientat. t III. p. 1. p. 15) называетъ эту книгу апологіею Апокалипсиса. Въ этомъ сочиненіи заключалось, какъ говоритъ Іаковъ Едесскій, (Ephr. Opp. syr 1. T. p 192) и объясненіе Апокалипсиса Іоаннова.

[42]) Между немногими и незначительными свидѣтельствами противъ подлинности Апокалипсиса изъ 2-го вѣка, нѣкоторые (какъ напр. Евальдъ Comment p 61) приводили свидѣтельство Маркіона Но его свидѣтельство не заслуживаетъ особеннаго вниманія, и потому именно, что не поставляя въ своемъ канонѣ Апокалипсиса, онъ этимъ не заявлялъ отрицанія его подлинности, равно какъ и относительно Евангелій отъ Матѳея, Марка, Іоанна, Дѣяній апостольскихъ и Соборныхъ посланій, но заявилъ только, что не признаетъ эти книги каноническими по основаніямъ догматическимъ.

[43]) Они принимали въ совершенно буквальномъ смыслѣ образныя выраженія Апокалипсиса, не развивая должнымъ образомъ идей, лежащихъ въ основѣ ихъ, а одновременно представляемыя событія принимали за послѣдовательныя.

[44]) Кромѣ того, можно представлять не болѣе какъ вѣроятнымъ, что Кай нашъ Апокалипсисъ дѣйствительно принималъ за неподлинный, такъ какъ значеніе его словъ, приводимыхъ у Евсевія (h e III, 28), не вполнѣ ясно Изъ сочиненія Кая противъ монтаниста Прокла Евсевій приводитъ слѣдующія слова: Ἀλλὰ καὶ Κήρινθος ὁ δι ἀποκαλύφεων ὡς ἀπὸ ἀποστόλου μεγάλα γεγραμμένων, τερατολογίας ἡμῖν ὡς δι αγγέλων αυτῷ δεδειγμένας επεισάγει λέγων, μετὰ τὴν ἀνάστασιν επίγειον εἶναι το βασίλειον τα Χριστοῦ, καὶ πάλιν επιθυμίαις καὶ ἡδοναῖς ἐν Ἱερουσαλὴμ τὴν σάρκα πολιτευομένην δουλεύειν καὶ εχθρὸς ὑπάρχων ταῖς γραφαῖς τοῦ Θεοῦ ἀριθμον χιλιονταετίας εν γάμῳ ἑορτῆς θέλων πλανᾶν λέγει γίνεσθαι. Гугъ (Einl. Th 11. S. 593) не хочетъ относить этихъ словъ къ Апокалипсису Іоанна.

[45]) Не должно забывать при этомъ, что они ясно признавали писателемъ Апокалипсиса одно и то же лице съ писателемъ четвертаго Евангелія (въ томъ и другомъ случаѣ впрочемъ не апостола Іоанна), побуждаемые къ тому, безъ сомнѣнія, преданіемъ, которое приписывало оба эти писанія апостолу Іоанну, и такимъ образомъ, строго говоря, они сами даютъ историческое свидѣтельство о подлинности Апокалипсиса. (Ср I G. Körner, De auctoritate Apoc. ab alogis impugnata. Lips. 1751)

[46]) Для этой цѣли прежде всего и составлены были древніе переводы (Изъ отсутствія Апокалипсиса въ Пешито было бы также не вполнѣ послѣ-

довательно заключать о его неподлинности, какъ и изъ отсутствія втораго и третьяго посланія Іоаннова и посланія Іуды въ этомъ кодексѣ—о неподлинности этихъ послѣднихъ. Отсутствіе этихъ посланій объясняется изъ ихъ незначительнаго употребленія для чтенія въ церкви, а отсутствіе Апокалипсиса—изъ нѣкоторой его неясности и неудобности для чтенія въ церкви. Это послѣднее обстоятельство было безспорно причиною, почему Апокалипсисъ былъ списываемъ гораздо рѣже чѣмъ другія новозавѣтныя писанія, точно такъ же какъ и рѣже переводимъ.

[47]) О вышеприведенномъ мѣстѣ изъ Ефрема Ассемани (Bibl. orient. 1. p. 141) говоритъ: «in hoc sermone citat S. Doctor apocalypsin Iohannis tamquam canonicam scripturam, — quod ideo notavi, ut constaret Syrorum antiquissimorum de illius libri auctoritate judicium». Если Кредперъ (Einl. S. 744) находитъ страннымъ этотъ взглядъ Ефрема на Апокалипсисъ, замѣчая, что богословы Антіохійской школы, каковы—Златоустъ, Ѳеодоритъ, к Ѳеодоръ Мопсуестскій, болѣе чѣмъ вѣроятно,—исключали Апокалипсисъ изъ этого числа каноническихъ книгъ, то это замѣчаніе не лишено вѣроятности только относительно Ѳеодора Мопсуестскаго, относительно Ѳеодорита ни на чемъ не основано (Lücke, Einl. 1 A. S. 348.), а относительно Златоуста совершенно ложно (Lücke, S 337). Подробнѣе объ этомъ у Hevernick Lucubratt. n. 11. De Efraemi Syri testimoniis p. 8 sqq.

[48]) Ср. ученое изложеніе: de historia apocalypseos in ecclesia Jacobitorum Hevernick Lucubratt. n. 3. p. 10 sqq.

[49]) Противъ значенія самыхъ древнихъ свидѣтельствъ возражаютъ, что древніе свидѣтели могли признавать Апокалипсисъ за подложный, съ точки зрѣнія догматическихъ основаній, по расположенію къ хиліастическому ученію. Но Иринеи, наприм., въ самой Малой Азіи, гдѣ онъ жилъ не въ лѣта своего дѣтства, какъ ученикъ Поликарпа, ученика Іоаннова, и по своимъ сношеніямъ съ Малою Азіею, могъ хорошо узнать, кто писатель Апокалипсиса, — евангелистъ Іоаннъ или нѣтъ. Притомъ Иринеи не былъ человѣкомъ способнымъ жертвовать твердымъ преданіемъ своему личному взгляду (т. е получивъ преданіе о томъ, что это произведеніе не апостола Іоанна, онъ и не сталъ бы выдавать его за такое): но если бы даже онъ и могъ поступить такимъ образомъ, еслибы даже онъ и могъ дойти до предзанятыхъ сужденій, въ силу своихъ любимыхъ догматическихъ представленій, то едва ли бы въ такомъ случаѣ другія хиліастическія писанія были исключены изъ его канона священныхъ книгъ. Но самыми важными свидѣтелями о подлинности Апокалипсиса были ученые александрійцы, — Климентъ к Оригенъ,—рѣшительные противники хиліазма.

[50]) Діонисій основываетъ свой взглядъ (Mynster de Dion. Alex. circa apocalyps. sententia. Havn. 1826) вовсе не на историческомъ преданіи, но на догадкѣ о различіи характера, изложенія, языка Апокалипсиса сравнительно съ Евангеліемъ. «Ὁ μὲν γὰρ Εὐαγγελιστὴς οὐδαμοῦ τὸ ὄνομα αὐτοῦ περεγγράφει... ὁ δὲ τὴν ἀποκάλυψιν γράφας εὐθύς τε ἑαυτὸν ἐν ἀρχῇ προτάσσει... ἔδὲ αὐτάρκες ἐνόμισαν εἰσάπαξ

ἑαυτὸν ὀνομάσας, διηγεῖσθαι τὰ ἑξῆς, ἀλλὰ πάλιν ἀναλαμβάνει.» к. т. λ. Въ Евангеліи и посланіи каждый внимательный находитъ πολλὴν τὴν ζωήν, πολὺ τὸ φῶς, ἀποτροπὴν τῆ σκότους, συνεχῆ τὴν ἀλήθειαν, τὴν χάριν, τὴν σάρκα καὶ τὸ αἷμα τῆ κυρίου, τὴν ἄφεσιν ἁμαρτιῶν. ἀλλοιοτάτη δὲ καὶ ξένη παρὰ ταῦτα ἡ ἀποκάλυψις. Ἔτι τε καὶ τῆς φράσεως τὴν διαφορὰν ἐχει τεκμήρασθαι τῆ εὐαγγελίῳ καὶ τῆς ἐπιστολῆς πρὸς τὴν ἀποκάλυψιν. Τὰ μὲν γὰρ ὑ μόνον ἀπταίστως κατὰ τὴν Ἑλλήνων φωνὴν, ἀλλὰ καὶ λογιώτατα ταῖς λέξεσι... γέγραπται... Τὰτω δὲ ἀπόκάλυψιν μὲν ἑωρακέναι καὶ γνῶσιν εἰληφέναι καὶ προφητείαν, ὐκ ἀντερῶ διάλεκτον μέντοι καὶ γλῶτταν ὐκ ἀκριβῶς ἑλληνίζουσαν αὐτῆ βλέπω, ἀλλ' ἰδιώμασι μὲν βαρβαρικοῖς χρώμενον καὶ πῆ καὶ σολοικίζοντα». При всемъ томъ однакоже Діонисій вовсе не отвергалъ достоинства Апокалипсиса, но какъ въ приводимомъ мѣстѣ признавалъ его за произведеніе ἁγίου τινὸς καὶ θεοπνεύστου, такъ и въ письмѣ къ Ермаммону (Evs. h. e. VII, 10) безъ всякаго сомнѣнія ссылается на слова Апокалипсиса 13, 5, выражаясь такъ: καὶ τῷ Ἰωάννῃ δὲ ὁμοίως ἀποκαλύπτεται.

[51]) Именно: у Кирилла Іерусалимскаго (Catech. IV, 36), у Григорія Назіанзена (Carm. 33) [Iambi ad Seleucum, приписываемые Григорію Назіанзену, Opp. 11, p. 190 относительно Апокалипсиса выражаются: οἱ πλείους δέ γε νόθον λέγουσιν], такъ же какъ и въ 60-мъ, впрочемъ недостовѣрно подлинномъ, канонѣ Лаодикійскаго собора, между 360—364.

[52]) Такъ Іеронимъ (ep. 129 ad Dardanum) въ извѣстномъ смыслѣ о всей греческой церкви могъ сказать: «quodsi epistolam ad Hebr. Latinorum consuetudo non recipit inter scripturas canonicas, nec Graecorum quidem ecclesiae apocalypsin eadem libertate suscipiunt».

[53]) Между ними самый древній, единственно руководительный—Діонсія Александрійскаго; но его авторитетъ имѣетъ значеніе не историческаго свидѣтельства, а совершенно субъективно-критическое.

[54]) Съ половины третьяго вѣка признавали подлинность Апокалипсиса послѣ другихъ (именно Непоса въ его сочиненіи ἔλεγχος ἀλληγοριστῶν Euseb. h. e. VII, 24): Кипріанъ во многихъ мѣстахъ (de bono pudicitiae p. 220, ep. 56 ad Thibarit; ep. 63 ad Cecil; срав. Schmid hist. et vind. can. p. 330) и Меѳодій Тирскій. (Изъ его толкованій на Апокалипсисъ мы владѣемъ только извлеченіями у Андрея Каппадокійскаго, который ясно свидѣтельствуетъ, что Меѳодій усвоялъ Апокалипсису богодухновенность). Кромѣ того, Фотій представилъ очеркъ нѣкоторыхъ сочиненій Меѳодія, въ которыхъ этотъ послѣдній ссылается на Апокалипсисъ святаго или блаженнаго Іоанна (Phot. bibl. cod. 234. p. 489. ed. Hoesch и особ. cod. 237. p. 508). Въ четвертомъ вѣкѣ Евсевій хотя колебался относительно Апокалипсиса въ извѣстномъ мѣстѣ (h. e. III, 15), но не противъ признанія его за произведеніе апостола Іоанна, какъ и дѣйствительно Евсевій въ своей хроникѣ усвоилъ Апокалипсисъ евангелисту Іоанну. (Tillemont, Memoires pour servir a l'hist. eccl. vol. 1. not. 9. ad Ioh. ed. Veu 1732 p 604): но его подлинность рѣшительно признается Аѳанасіемъ, Ефремомъ Сириномъ, Руфиномъ (Expos. in Symbol. Apost. c. 18), Дидимомъ Алек-

сандрійскимъ (Дидимъ не только упоминаетъ объ Апокалипсисѣ Enârr. in ep. Iudae p. 336, de trinit. l. III. c. 5. p. 354 подъ именемъ пророчества, но даже приписываетъ его Іоанну Enarr. p. 337 и притомъ Іоанну евангелисту De trinit. 1. 15. p. 17) и другими; точно также Иппонійскимъ соборомъ 393 г. (can. 36), который называетъ писателя Апокалипсиса именемъ θεολόγος, возникшимъ въ 4-мъ вѣкѣ и относящимся къ писателю четвертаго евангелія. (Постановленіе Иппонійскаго собора относительно Апокалипсиса подкрѣпляется еще слѣдующими церковными авторитетами: соборомъ Карѳагенскимъ третьимъ 397. can. 47, Иннокентіемъ ep. ad Exoregium, соборомъ Римскимъ 494 и Толедскимъ 633 с. 17. Послѣдній выражается такъ: «Apocalypsis librum multorum conciliorum auctoritas et synodica sanctorum praesulum Romanorum decreta Iohannis evangelistae esse perscribunt, et inter divinos libros recepiendum constituerunt. Et quia plurimi sunt, qui ejus auctoritatem non recipiunt, eumque in ecclesia Dei praedicare contemnunt: si quis eum deinceps aut non receperit aut a Pascha ad Pentecosten missiarum tempore ecclesia non praedicaverit, excommunicationis sententiam habebit». Наконецъ со стороны католической Тридентскій соборъ (Sess. IV, 13) подвергаетъ анаѳемѣ всѣхъ, кто не сталъ бы признавать библейскаго канона со включеніемъ Апокалипсиса).

[55]) Де Ветте видитъ въ Апокалипсисѣ «мессіанскій духъ мщенія». Но то, въ чемъ находитъ онъ выраженіе его, есть только опредѣленная божественною святостію и правосудіемъ судьба царства Божія и противодѣйствія ему. Но эта судьба извѣстна изъ всего божественнаго откровенія, Апокалипсисъ же только представляетъ ее въ образномъ видѣ.

[56]) Въ евангеліи и посланіяхъ, равно какъ и въ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, заключается общее ученіе о Христѣ въ Его вѣчномъ единеніи со Отцемъ, какъ о Единородномъ Сынѣ, какъ о свѣтѣ, истинѣ и жизни, какъ о духовной пищѣ (Апок. 2, 17), о Словѣ, открывшемъ божественный совѣтъ (Апок. 5, 5), какъ объ Агнцѣ Божіемъ и будущемъ Судіи міра, о Его умилостивительной смерти, какъ о доказательствѣ безконечной любви Божіей къ человѣку, о дѣйствіяхъ Св. Духа, о низверженіи сатаны (котораго явленіе въ образѣ змія (Быт. 3, 1) одинаково признается какъ Іоанномъ въ Апокалипсисѣ, такъ и писателемъ четвертаго евангелія и посланій Іоанновыхъ: Апок. 12, 9; ев. Іоан. 8, 44; 1 Іоан. 3, 8). Частныя аналогіи проводятся у Schott Isagoge p. 419 и особенно у Kolthoff a. a. O. и Donker Curtius Specimen de apocal. ab indole, doctrina et scribendi genere Ioh. ap. non abhorrente. Traj. 799.

[57]) На это указываетъ въ особенности ученіе о «Словѣ», объ Іисусѣ какъ агнцѣ и т. д. (Что Христосъ Апокалипсиса и Христосъ Евангелія отъ Іоанна одинъ и тотъ же, это недавно выяснилъ Gess Die Lehre von der Person Christi. Bas. 1856).

[58]) Что ученіе Апокалипсиса совершенно сходно съ ученіемъ Евангелія отъ Іоанна и послѣднее есть только одухотвореніе (совершеніе) перваго,—

это выводъ K. A. Köstlin'a Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis und die verwandten neutestamentlichen Lehrbegriffe. Berl. 1843 S. 486 ff; и по Бауру: Ueber die Composition und den Character des Johanneischen Evangeliums, въ Zeller'schen Jahrb. 1844. H. 4. S. 690 ff. Евангеліе отъ Іоанна есть «одухотворенный Апокалипсисъ».

59) Во многихъ мѣстахъ Апокалипсиса замѣчается въ этомъ отношеніи такой образъ выраженія, который очевидно указываетъ на Іоанна. Таково, напр., Апокал. 7 гл. въ концѣ описаніе торжествующихъ праведниковъ, которые стоятъ предъ престоломъ Агнца. Великое множество людей, котораго нельзя исчислить, облечено въ бѣлыя одежды, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Это суть тѣ, которые пришли изъ великой скорби и убѣлили свои одежды въ крови Агнца, и Богъ отеръ всякую слезу отъ очей ихъ. «Здѣсь открывается со всею силою Іоаннова глубина, Іоанново величіе рѣчи, особенно восторженная простота». Таково, далѣе, пророчество о новомъ Іерусалимѣ, гл. 21, 22. Все матеріальное одухотворено, возвышено просвѣтлено сіяніемъ славы Божіей. Въ этомъ городѣ нѣтъ храма, ибо Господь, всемогущій Богъ, есть его Храмъ и Агнецъ. Какъ свободно, какъ возвышенно и свято это слово! И городъ не нуждается ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, для освѣщенія его; ибо слава Божія просвѣщаетъ его и свѣтильникъ его есть Агнецъ. Онъ представляется въ собственномъ сіяніи, но это сіяніе принадлежитъ Богу и Агнцу. Цари земные приносятъ свою славу во градъ Божій. Никакое истинное человѣческое величіе, никакое истинное человѣческое благородство, никакое истинное знаніе и искусство не исчезнетъ въ вѣчномъ свѣтѣ Божіемъ, но только освятится и просвѣтится; тутъ нѣтъ опасности самолюбія, обоготворенія себя, обоготворенія тварей. Но и слава народовъ принесена сюда. Величественная пѣснь хора разнообразныхъ даровъ, силъ, языковъ, національностей славитъ Бога. Но не войдетъ сюда ничто нечистое. Чистота, святость и совершенство тамъ во всѣхъ существахъ, во всѣхъ явленіяхъ и т. д. Это пророчество столь возвышенно, столь богато идеями, столь проникнуто духомъ Евангелія, есть такой благоуханный плодъ счастливѣйшаго пророческаго восторга, что можно сказать: такое величественное пророчество могъ произвести только духъ Іоанна отъ полноты духа Христова». Такова въ заключеніе всего Апокалипсиса — гл. 22, 16 и сл. переходящая въ псалмопѣніе—задушевность рѣчи, какую можно замѣчать только въ Евангеліи и посланіяхъ Іоанна. — Самыя даже темноты Апокалипсиса указываютъ на Іоанна, какъ глубокія тайны, которыя могли быть сообщены одному Іоанну: ибо по преимуществу въ Евангеліи отъ Іоанна мы видимъ глубины и тайны Евангельскаго ученія, и посланія Іоанновы содержатъ глубочайшія истины христіанскаго ученія о жизни.

60) Такъ напр. въ Апокалипсисѣ часто встрѣчается соединеніе настоящаго и будущаго времени (напр. Апок. 2, 5: ἔρχομαι καὶ κινήσω, ср. Евангел. Іоан. 14, 3), Іоанново частое употребленіе частицы ἵνα (напр. Апок. 2, 10. 21; 3, 9, 11. 18; 6, 2. 4. 11; 7, 1; 13, 13. 15. 16 17, 16, 12. 15) и риторическая

особенность Іоанна—представлять одну и ту же мысль утвердительно и отрицательно (напр. Апок. 2, 2. 6 8. 13; 3, 8 17 21), дѣлать противоположенія и параллели (напр. Апок. 2, 2. 6. 8 9; 3, 21) Какъ въ Евангеліи, такъ и въ Апокалипсисѣ употребляется μετὰ τοῦτο при продолженіи повѣствованія (Апок. 1, 19; 4, 1; 7, 1. 9; 9, 12; 15. 5; 18, 1, 19, 1; 20, 3) Совершенно Іоанновы выраженія μαρτυρία и μαρτυρεῖν (Апок 1, 2. 9; 5, 9; 11, 7; 12, 11. 17; 19, 10; 20, 4. [особенно сходно мѣсто Апок. 1, 2 съ Іоан 19, 35 и 1 Іоан 1, 1 и слѣд.],—ὁ νικῶν (Апок 2, 7 11. 17 26; 3, 5 12 21; 21, 7),—τηρεῖν τὸν λόγον, τὰς ἐντολὰς и под. (Апок 3, 8. 10; 12, 17 14, 12; 22, 7. 9; ср. съ Ев. Іоан. 8, 15, 55; 14, 15; 23, 24),—ὕδωρ ζωῆς (Апок. 21, 6 и 22, 17; ср. Іоан. 7, 38). Совершенно въ Іоанновомъ духѣ мѣсто Апок. 1, 5. ср съ 1 Іоан. 1, 7. Совершенно подобно, какъ въ Еванг. Іоан πρὶν Ἀβραὰμ γενέσθαι ἐγὼ εἰμι, это εἰμι звучитъ и Апок. 1, 18: ἐγενόμην νεκρὸς καὶ ἰδὼ ζῶν εἰμι. Притомъ, во многихъ мѣстахъ Апокалипсиса Христосъ называется Агнцемъ, какъ Онъ называется ясно въ Н. З. только въ Еванг. Іоан 1, 29. 36. (1 Петр. 1, 19 только сравнительно), и (полно по значенію и по выраженію и по существу дѣла) только еще въ Евангеліи и посланіяхъ Іоанна (Іоан. 1, 1; 1 Іоан 1, 1) говорится о Христѣ какъ о Λογος τοῦ θεοῦ, какъ Апок. 19, 13 (оба выраженія въ Апокалипсисѣ: ὁ Λόγος τοῦ θεοῦ и ἀρνίον де-Ветте и Люкке произвольно считаютъ заимствованными). Но, въ нѣкоторомъ родѣ, вѣнецъ существеннаго сходства въ языкѣ заключается въ томъ, что какъ Іоаннъ въ Евангеліи 19, 37, приводя ветхозавѣтное мѣсто Зах 12, 10 знаменательно отступаетъ отъ LXX, такъ и писатель Апокалипсиса (гл. 1, 7), приводя то же мѣсто, совершенно сходенъ съ Евангелистомъ, отступая отъ LXX.—Большее число частныхъ примѣровъ у Leon. Twelsii vindiciae apocalypseos (въ Wolf curae philol. et crit. Proleg. ad apocal. p 399 и слѣд.), J. M. A. Scholz Auslegung des Apokalypse, S 48 и слѣд., J. D. Schulze Ueber den schriftstellerischen Character und Werth des Iohannes S. 294 и слѣд , также въ Schott Isagoge, p. 479 и слѣд. и особенно у Kolthoff a. a. O Ср. также Donker—Curtius l. c., Stein Ein inneres Grund für die Aechtheit der Apocalypse (въ Winer und Engelhardt Kritisch. Iournal, V, 1.), Jenaer Literaturzeitung. April, 1833. Nr. 61 и слѣд и др

[61]) Различіе Апокалипсиса отъ Евангелія — по мыслямъ и выраженію — новѣйшими противниками подлинности перваго, каковы Люкке, Креднеръ, де Ветте и проч., представлено столь ясно, и наконецъ Дистердикомъ — Comm. 2 Aufs. 1865, S. 67, — такъ утверждено, что довольно сослаться на нихъ. Конечно, часто видѣли существенное различіе между ними тамъ, гдѣ его вовсе не было, когда напр. Креднеръ (S. 728) находитъ противорѣчіе въ томъ, что «Іоаннъ ожидаетъ призванія всѣхъ въ царствіе Божіе, между тѣмъ какъ писатель Апокалипсиса (гл. 13, 8; 17. 8; 20, 15), подобно Павлу, имѣетъ въ виду только избраніе изъ всѣхъ народовъ земныхъ», не обращая вниманія на важныя ограниченія и исключенія, которыя многократно дѣлаетъ евангелистъ Іоаннъ; если, далѣе, Креднеръ—S. 729 и слѣд. — указываетъ, какъ на несомнѣнное различіе языка, на апокалипсическій Ἱερουσαλήμ (Апок. 3, 12; 21, 2. 10) вмѣсто евангель-

скаго Ἱεροσολύμα, апокалипсическое εἴ τις (Апок. 11, 5; 13, 9. 10; 14, 9. 11; 20, 15) вмѣсто евангельскаго ἐάν τις, апокалипсическое неупотребленіе простаго εἰ далѣе частицъ ἄν, ὡς, καθώς, μέν, μέντοι, апокалипсическое частое μέγας вмѣсто евангельскаго часто употребляемаго μείζων, между тѣмъ какъ здѣсь апокалипсическое употребленіе является простымъ гебраизмомъ, довольно понятнымъ въ болѣе раннемъ произведеніи; если далѣе Люкке стр. 371 уже въ 1 изд.) обращаетъ вниманіе на формальное отличіе апокалипсическаго и евангельскаго употребленія общихъ особенностей, каковы λόγος, ἀρνίον, τηρεῖν, νικῶν и т. д., какъ будто извѣстный писатель всегда буква въ букву одинаково долженъ писать; и т. под.

[62]) Апостольскій духъ книги, безыскусственный Іоанновъ образъ мыслей, безыскусственный Іоанновъ образъ выраженія говорили бы уже о томъ, что книга дѣйствительно могла быть составлена апостоломъ Іоанномъ; но такъ какъ при этомъ писатель самъ называетъ себя апостоломъ Іоанномъ, что подтверждаетъ и исторія, то эти качества пріобрѣтаютъ положительную и рѣшительную силу.

[63]) Безъ этого апокалипсическаго воззрѣнія образъ Іоанна явился бы неоконченнымъ. Этотъ пунктъ особенно выяснилъ Lange a. a. O. Также Stier Kerygtik, S. 47 видитъ въ Іоаннѣ евангелиста и вмѣстѣ апокалиптика, «объединившаго и запечатлѣвшаго слово Божіе чрезъ откровеніе его таинственнаго, внутренняго принципа жизни и послѣдней цѣли»

[64]) Ибо вѣрно сообщить то, что̀ ему было открыто и что онъ̀ видѣлъ — было мыслью писателя; это есть его единственная цѣль (ср. гл. 1, 1. 19; 2, 1. 8. 12. 18.; 3, 1. 7. 14; 4, 1., 10, 4; 14, 13.; 19, 9; 22, 20 и т. п.), и онъ̀ преслѣдуетъ ее съ такою необыкновенною вѣрностію, что ни однажды не прибавляетъ отъ себя чего-либо о примѣненіи сообщеннаго (ср. особенно посланія, гл. 2. 3) и такъ далекъ отъ возвышенія своей личности, что ничѣмъ инымъ не хочетъ быть, какъ δοῦλος Ἰησοῦ Χρ. (гл. 1. 1) и ἀδελφὸς ὑμῶν καὶ συγκοινωνὸς ἐν τῇ θλίψει καὶ βασιλείᾳ καὶ ὑπομονῇ Ἰησοῦ Χρ. (гл. 1, 9). (Даже въ мѣстѣ, васающемся хиліазма (гл. 20, 1—10) нельзя находить какой-либо цѣли псевдо-Іоанна при написаніи книги; ибо какъ съ этимъ согласить, что именно въ этомъ мѣстѣ образъ рѣчи всего менѣе носитъ въ себѣ характеръ умышленности, что даже этотъ предметъ затронутъ лишь весьма кратко. Какъ иначе поступали хиліасты всѣхъ временъ!)

[65]) Если сюда присоединить еще, что Апокалиптикъ (на временно-историческомъ основаніи) истинно созерцалъ въ пророческомъ духѣ состояніе будущей церкви, то этотъ аргументъ еще болѣе усиливается (Противъ этого, здѣсь только затронутаго аргумента, нельзя возразить, что апокалиптикъ посрамился съ своимъ пророчествомъ, такъ какъ онъ обѣщалъ исполненіе въ скоромъ времени [ἐν τάχει с. 1. 1.; ὁ γὰρ καιρὸς ἐγγύς, с. 1, 3 и 22, 10]; потому что исполненіе содержащихся въ Апокалипсисѣ предсказаній началось уже дѣйствительно со времени ихъ пророченія и съ тѣхъ поръ постоянно продолжалось [на что даже можетъ указывать 1 Іоан.

2, 18. ἐγγὺς ὥρα ἐστίν; не говоримъ о томъ, что главный предметъ апокалипсическаго предсказанія,—разрушеніе Іерусалима дѣйствительно, и въ полномъ смыслѣ ἐγένετο случилось по написаніи Апокалипсиса.

[66]) Таково напр первое доказательство, приводимое противъ подлинности Апокалипсиса де-Ветте, «что Апокалиптикъ нѣсколько разъ называетъ себя, а евангелистъ ни одного», что, очевидно, стоитъ въ связи со всѣмъ различіемъ образа представленія въ Евангеліи и Апокалипсисѣ. Апокалипсисъ есть книга пророческая. Всѣ вдохновѣнные пророки называютъ себя въ своихъ пророчествахъ (но не въ историческихъ книгахъ, написанныхъ ими), и весь авторитетъ и дѣйствіе какой-нибудь пророческой книги основывался прямо на имени ея писателя. Такъ называетъ себя и апокалиптикъ, поелику онъ ясно долженъ былъ отъ всѣхъ признанъ рабомъ, которому Господь вѣрилъ тайну Своего домостроительства и который во имя Его говорилъ въ ἀποκάλυψις Ἰησοῦ Χρ.—Кромѣ того, никакой писатель не обязанъ, называя себя въ нѣкоторыхъ, называть себя во всѣхъ своихъ писаніяхъ.

[67]) Hitzig сколь ни рѣшительно отвергаетъ происхожденіе Апокалипсиса отъ апостола Іоанна, признавая евангелиста Марка и апокалиптика Іоанна за одно лицо, не выражаетъ однакоже въ послѣднемъ отношеніи о такихъ разностяхъ никакого недоумѣнія.

[68]) Различіе языка, изложенія, образа мыслей составляетъ так обр три доказательства.—Различіе языка сводится большею частію къ гебраистическому колориту Апокалипсиса, который неоспоримо могъ конечно имѣть апокалиптикъ, хотя потомъ, послѣ двадцатилѣтней дѣятельности между Гелленистами, у евангелиста онъ въ такомъ видѣ болѣе не является. При этомъ представляется совершенно естественнымъ, что апокалиптикъ въ своей терминологіи сознательно и свободно придерживается уже существующей еврейской апокалиптики, т. е. образовъ Іезекіиля и Даніила. Кромѣ того, нельзя умолчать, что—соотвѣтственно Павлову различенію 1 Кор 14, 14 и слѣд.—Евангеліе Іоанна задумано и написано ἐν τῷ νοΐ, напротивъ Апокалипсисъ (гл. 1, 10) ἐν τῷ πνεύματι; образъ выраженія, подъ вліяніемъ νοῦς—языкъ общеупотребительный, которымъ пользовались христіане, какъ евангелисты, какъ герменевты, какъ апологеты, былъ съ греческимъ оттѣнкомъ; напротивъ, образъ выраженія, подъ вліяніемъ πνεῦμα—языкъ ихъ внутренней жизни, ихъ одушевленія, ихъ еврейски-теократическаго рода, ихъ общенія съ отцами, ихъ жизни въ обѣтованіяхъ В. З., былъ внутренно сроденъ съ еврейскимъ воззрѣніемъ и рѣчью. Не говоримъ о томъ, что такое явленіе различія слога въ различныхъ писаніяхъ одного и того же писателя въ области литературы бываетъ не рѣдко (у Платона, Гегеля и др.), и весьма часто у самыхъ замѣчательныхъ писателей.—Также должно понимать и различіе образа представленія. Отъ пророка нельзя ожидать, чтобы онъ въ состояніи сверхъестественнаго просвѣтленія духа, духовнаго восторга и въ выраженіи онаго приготовлялъ христіанъ такъ же, какъ и въ болѣе спокойныхъ состояніяхъ, словами ἀγαπητοί или τεκνία

дов и т д какъ требуетъ Lücke Einl. S. 375. 1 Aufl. Самъ Господь, въ одинъ изъ величайшихъ минутъ Своей теократической дѣятельности, говоритъ: «кто мать Моя? кто братья Мои?» Іаковъ въ состояніи вдохновенія на смертномъ одрѣ благословляетъ сыновъ своихъ—и человѣческія стремленія отступаютъ предъ силою пророческаго духа Такъ могли и семь апокалипсическихъ посланій,—поелику въ нихъ преобладаетъ пророческій духъ,—звучать иначе чѣмъ другія посланія Іоанна—что касается, наконецъ, различія образа мыслей и воззрѣній, то здѣсь не можетъ быть рѣчи о нѣкоторыхъ частныхъ разностяхъ, которыя хотя въ формѣ и представляютъ нѣкоторое отличіе отъ образа Іоаннова выраженія въ другихъ мѣстахъ, но которыя основываются на обще-христіанскихъ основныхъ воззрѣніяхъ (такъ напр нѣкоторыя напоминаютъ о догматическихъ выраженіяхъ Павла, Апок 1, 5 и 3, 14) Но вообще здѣсь вся аргументація противниковъ основывается только на неправильномъ предположеніи противоборства между тѣломъ и душою, духовною сущностію и чувственнымъ явленіемъ Но какъ между тѣломъ и душою, чувственнымъ явленіемъ и духовною сущностію нѣтъ на самомъ дѣлѣ противоборства, такъ нѣтъ его между апокалипсическимъ и евангельскимъ мышленіемъ Іоанна (иначе надобно признать Апокалипсисъ не только не-Іоаниовымъ, но и не-христіанскимъ произведеніемъ) Характеристическое, какъ говоритъ Lücke, здѣсь состоитъ въ томъ, что Апокалипсисъ объемлетъ и представляетъ болѣе внѣшнее развитіе царства и суда Божія чѣмъ внутреннее; болѣе Божественную силу и руководительство въ разрушеніи анти-христіанской власти чѣмъ внутреннее, тихое раскрытіе христіанской жизни силою Духа Божія; болѣе внѣшнія эпохи борьбы чѣмъ внутреннюю постепенность его развитія Но это «болѣе и менѣе» отнюдь не обусловливаетъ противоборства, такъ какъ то и другое составляютъ здѣсь одно цѣлое; и, всего менѣе, обусловливаетъ оное въ Апокалипсисѣ, который представляетъ дѣло не исторически, но говоритъ образами и символами, слѣд именно обозначаетъ въ формѣ внѣшняго явленія внутреннюю сущность всемірной исторіи. Противорѣчіе могло бы имѣть мѣсто только тогда, когда утверждаемое въ Апокалипсисѣ послѣднее внѣшнее личное явленіе Христа на судъ отвергалось бы и оспаривалось въ Евангеліи и посланіяхъ. Но вмѣсто этого 1 посл Іоанна 2, 28 ясно утверждаетъ личное явленіе Христа, а Евангеліе—воскресеніе въ послѣдній день и т. д (ср. Lange a. a. O. Lit. Anz. S. 165 и слѣд.); и, наконецъ, пневматологія и ангелологія Апокалипсиса, хотя представленная въ болѣе чувственно-наглядной формѣ, не заключаетъ никакого противорѣчія Евангелію и посланіямъ

[69]) Ибо тогда едва ли было бы возможно удовлетворительно объяснить во всемъ его объемѣ преисполненный гебраизмами языкъ и особенный образъ мыслей и представленія Апокалипсиса (De Wette, Einl. 2. A. S. 365, думаетъ, что и въ противномъ случаѣ удовлетворительное объясненіе было бы невозможно «Евангелистъ былъ 60 лѣтъ (?), когда писалъ Апокалипсисъ, а въ столь зрѣломъ возрастѣ уже не развиваются». (?) Но здѣсь рѣчь идетъ не о естественномъ развитіи апостола при написаніи Апока-

липсиса, а болѣе о непроизвольномъ усовершенствованіи имъ языка своего, непроизвольномъ отложеніи одежды мужа и возложеніи на себя одежды старца, непроизвольномъ возрастаніи и укрѣпленіи въ благодати)

[70]) Сравните что—противъ Баура и его школы, признающей Апокалипсисъ произведеніемъ апостола и отвергающей апостольское происхожденіе Евангелія отъ Іоанна, отвергающей именно вслѣдствіе признанія апостольскаго происхожденія перваго, принимающей Апокалипсисъ единственнымъ подлиннымъ произведеніемъ апостола Іоанна,—говоритъ съ своей точки зрѣнія Lücke Einl 11, S 747 и слѣд 2 A

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИСТОРІЯ СОВРАНІЯ НОВОЗАВѢТНОЙ СВЯЩЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, ИЛИ ИСТОРІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА.

J. Kirchhofer Quellensammlung zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons. Zur. 1842.—H. Thiersch Versuch zur Wiederherstellung des historischen Standpunctes für die Kritik der neutestamentlichen Schriften. Erl. 1845 S. 305. ff; особенно S. 309 ff.—K. A. Credner zur Geschichte des Kanons Halle. 1847 и его же Geschichte des neutestamentlichen Kanon, herausg. von G. Volkmar. Berl. 1860.—A Hilgenfeld Der Kanon und die Kritik des N. T. Halle. 1863.

§ 27.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Греческое слово κανών какъ у классиковъ, такъ и въ Н. З. (ср. Гал. 6, 16; 2 Кор 10, 13; Фил. 3, 16) означаетъ мѣрило, правило. Если, сообразно самому существу дѣла, откровенное ученіе называлось (ср Iren. adv. haer. III, 11) κανών, κανών τῆς πιστεως, κανών τῆς ἀληθείας то легко уже было перенесть названіе ученія на самую книгу, которая содержитъ оное, на составъ писаній, которыя имѣли значеніе правила для вѣры и жизни какъ всей Церкви, такъ и отдѣльныхъ членовъ ея. Положительно это сдѣлано было въ первый разъ Оригеномъ [1]); у Отцевъ же церкви 4-го вѣка названіе «Канонъ» для состава свящ. книгъ В и Н. Завѣта—обыкновенно. Это названіе указывало какъ на вдохновеніе, составленіе подъ особеннымъ божественнымъ руководительствомъ, такъ и на подлинность этихъ писаній. Какъ каноническія, они служили руководствомъ для вѣры и жизни, и представ-

ляли собою правило, критерій для отличенія подлиннаго отъ неподлиннаго въ письменныхъ памятникахъ Откровенія, сохранявшихся по преданію.—Многіе новѣйшіе ученые, по примѣру Землера [2]), иначе объясняютъ названіе: каноническія писанія. Они принимаютъ κανών въ значеніи каталога и утверждаютъ, что канонъ есть составъ писаній, назначенныхъ для чтенія въ церкви и посему внесенныхъ въ церковный каталогъ или списокъ книгъ, назначенныхъ для чтенія въ церкви, и что этимъ наименованіемъ вовсе не опредѣляется значеніе ихъ, какъ нормы, не утверждается ихъ подлинность и вдохновеніе. Но хотя въ позднѣйшее время слово κανών употреблялось въ значеніи каталога [3], однако главное значеніе слова во всякомъ случаѣ какъ у классиковъ [4]), такъ и въ Н. З. было regula, norma, и только въ этомъ значеніи употребляли оное древніе Отцы церкви [5]), почему нѣкоторые въ послѣдствіи ясно отличали [6]) βιβλία ἀναγιγνωσκόμενα отъ каноническихъ. Поелику же писанія, служившія правиломъ вѣры, признанныя за подлинныя и божественныя, считавшіяся критеріемъ подлинности, дѣйствительно были читаемы при богослуженіи, а писанія, назначенныя для чтенія, внесены были въ особый списокъ: то конечно скоро названіе «Канонъ» могло быть употреблено относительно этого списка или каталога и названіе «каноническія писанія»—относительно содержащихся въ ономъ [7]). А если нѣкоторые древніе учители церкви (Иринеи, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Августинъ) номинально причисляли къ каноническимъ нѣкоторыя писанія, именно къ каноническихъ книгамъ В. З.—такъ называемые апокрифы [8]), между тѣмъ какъ оныя не принадлежали къ нимъ по историческому понятію этого слова [9]): то это не говоритъ противъ правильности понятія, но доказываетъ только, что тѣ учители церковные, не всегда строгіе въ учено-критическомъ изслѣдованіи, не совсѣмъ всегда ясно прилагали болѣе твердый масштабъ для испытанія каноническаго достоинства и святости писанія, но иногда, обманувшись его мнимою или дѣйствительною древностью [10]), признавали уже святымъ писаніе, если только его содержаніе согласно было съ чистымъ церковнымъ ученіемъ.

Противоположность выраженію: книга каноническая составляло выраженіе—книга апокрифическая (ἀπὸ τοῦ κρύπτειν по Августину de civ. Dei, XVI, 13. quod eorum origo non claruit patribus), — по первоначальному значенію слова книга тайная,

потому нѣсколько подозрительная и наконецъ вообще не имѣющая достаточныхъ правъ на внесеніе въ канонъ [11]). Объ историческомъ измѣненіи значенія названія и понятія апокрифическій ср. Gieseler Was heisst apokryphisch?—въ Theolog. Stud. Bd. 11. Hettf. 1. S. 141 ff и потомъ F. Bleek Ueber die Stellung der Apokryphen des A. T. im christlichen Kanon, въ Theol. Stud. 1853 H. 2. S. 267 ff. (въ началѣ) [12]).

И въ исторіи собранія Н. З. или новозавѣтнаго канона нельзя видѣть только продукта человѣческаго дѣйствованія. Какъ при происхожденіи новозавѣтныхъ писаній преобладало божественное дѣйствіе (во вдохновеніи), такъ и при собраніи Н. З. участіе божественное, хотя и не столь непосредственное, какъ при происхожденіи, несомнѣнно. Оно есть только закрѣпленіе дѣйствія божественнаго Провидѣнія въ руководствованіи однажды навсегда, для одной неизмѣнной цѣли, основаннаго царства Божія, причемъ признаніе и соединеніе основоположительныхъ писаній является дѣломъ вполнѣ существеннымъ. При этомъ руководствѣ Провидѣнія вовсе не требовалось необходимо, чтобы сохранены были всѣ первоначальныя свидѣтельства; требовалось только, чтобы искупительнымъ совѣтомъ Божіимъ основанное царство Божіе, новозавѣтное царство Божіе было и оставалось обезпечено отъ принятія свидѣтельствъ ложныхъ и обладало всѣмъ тѣмъ, что могло вполнѣ выяснить божественное домостроительство спасенія людей, какъ прежде въ предуготовительномъ, такъ теперь въ совершительномъ состояніи церкви; но вѣра въ такое дѣйствіе Провидѣнія относительно основоположительныхъ писаній Н. З. неразрывно связана съ вѣрою въ самое искупленіе [3]).

[1]) Оригенъ употребляетъ выраженіе scripturae canonicae («quas canonicas habemus»), напр. Prolog in Cant. Cant. Opp. Vol. III, ed. Ru. p. 36, въ противоположность писаніямъ апокрифическимъ; подобно-значущее выраженіе—regulares libri въ Comm. ser. in Matth. § 117 Opp III, p. 916.

[2]) Semler Abhandlung von freir Untersuchung des Kanons. 1, 11. ff.

[3]) Такъ наприм. названіе γυνὴ κανονικὴ означало лицо, которое служило при церкви и было внесено въ κανόνες. Ср. Suiceri Thesaur. eccl. подъ словомъ κανών.

[4]) Ср Heyne. Opuscc. T. V. p. 1. и Ruhnken Histor. oratt. gr. p. 96. (такъ напр. Eurip. Hecuba, v. 602. κανὼν τοῦ καλοῦ, Ioseph. c. App. 11. p 1072, κανόνα τὸν νόμον и т. д.).

[5]) **Климентъ Римскій.** ep. 1. c. 41 говоритъ о **нарушеніи** ωρισμένος τῆς λειτουργίας κανών и **Егезиппъ** h. e. III, 32 ο ὑγιὴς κανὼν τοῦ σωτηρίου κηρύγματος; κανών здѣсь имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ соотвѣтствующее regula въ regulis fidei **Иринея** и Тертулліана **Руфинъ** въ древнемъ переводѣ Оригенова мѣста Ser. in Matth. § 117. Оригеново κανονικὸς переводитъ прямо regularis. **И Евсевій** въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ передаетъ Оригеново объясненіе о значеніи 4-хъ, и только 4-хъ евангелій, и называетъ его τὸν ἐκκλησιαστικὸν φυλάττων κανόνα (h. e VI, 25), могъ принимать κανών лишь въ значеніи нормы, если уже не разумѣть здѣсь прямо библейскаго и новозавѣтнаго канона. Также **Аѳанасій** (epist. fest. Opp. t. 1 p. 951) κανονιζόμενα объясняетъ πιστευθέντα θεῖα εἶναι βιβλία. **Исидоръ Пелусіотъ** даже (ep. 114) обозначаетъ θείας γραφὰς какъ τὸν κανόνα τῆς ἀληθείας; кромѣ того, это значеніе слова κανών находится у Ѳеодорита — толк. на Гал. 6, 16, Златоуста—homil. 58. и у др. Ср. Suiceri thes. eccles.

[6]) Напр **Аѳанасій**—epist. fest. Opp. t 1. p. 961, который отъ канонических книгъ В. З. (κανονιζόμενα) отличаетъ ἀναγινωσκόμενα — наши ветхозавѣтные апокрифы; равно и Synopsis scrip s., помѣщаемый между сочиненіями Аѳанасія — Opp. t. II. p. 126, (этотъ Синопсисъ не могъ быть составленъ самимъ Аѳанасіемъ Александрійскимъ; Credner Zur Gesch. des Kaanons, S. 127 ff. относитъ его къ 10-му вѣку): οὐ κανονιζόμενα μὲν, ἀναγινωσκόμενα δὲ (μόνον τοῖς κατηχουμένοις). Legi quidem—говоритъ въ томъ же смыслѣ **Руфинъ** въ своемъ Expos. in symb. ap. о этихъ ἀναγινωσκόμενα — legi quidem in ecclesiis, voluerunt (patres), non tamen proferri ad auctoritatem ex his fidei confirmandam. Онъ называетъ ихъ также libri ecclesastici въ отличіе отъ canonici.

[7]) **Всѣ каноническія писанія въ первомъ значеніи были конечно каноническими въ послѣднемъ; но не всѣ каноническія въ послѣднемъ (напр. Пастырь-Ермы, первое посланіе Климента Римскаго и т. д.) были каноническими въ первомъ.** Ср. впрочемъ Heinr. Planck Progr. de significatu canonis in ecclesia antiqua ejusque serie rectius constituenda. Götting. 1820, (также въ Rosenmüller, Fuldner und Maurer Commentt. theol. 1, 209) съ Credner Zur Geschichte des Kanons. 1847. S. 1—68.

[8]) **Климентъ** причисляетъ также къ каноническимъ книгамъ писанія Варнавы, Эрмы и т. п.

[9]) **Впрочемъ, Августинъ, по крайней мѣрѣ, полагалъ различіе между ветхозавѣтными апокрифами и прочими каноническими книгами; онъ не скрывалъ, что первыя не повсюду признаются, и ихъ внутреннее значеніе, ихъ вдохновеніе менѣе достовѣрно** (de doctr. christ. 11. 8; contr. Gaudent. 11, 23); только онъ не заходилъ такъ далеко, чтобъ ихъ считать прямо апокрифическими, т. е., по его объясненію, (de civ. Dei, 15, 23; c. Faust. 22, 79) совершенно непринимаемыми. Ср. мою Symbolik 3. A. S. 201 ff.

[10]) **Обманувшись мнимою древностію относительно ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, Климентъ Александрійскій** (Strom. VI, c 5 p 750; 6, 764; 15, 804) относительно такъ называемаго κήρυγμα Πέτρου; подлинностію про-

исхожденія—тотъ же Климентъ (Strom. 11, 7, 447; V, 10, 683 и т. д.) относительно посланія Варнавы и (Strom. 1, 29, 426) относительно Пастыря Эрмы и т. д.

[11]) Итакъ апокрифическая книга была такая, которая не имѣла значенія нормы, или потому что была подложна, написана для достиженія извѣстной цѣли, или хотя была и подлинна, но написана писателемъ, неимѣвшимъ особеннаго божественнаго руководительства, вдохновенія.

[12]) Gieseler въ сущности вотъ какіе выводы дѣлаетъ о названіи и историческомъ понятіи писанія апокрифическаго: (1) βιβλία ἀπόκρυφα, по первоначальному значенію, суть книги тайныя, т. е. книги, которыя или содержали тайны, или содержались втайнѣ. Въ первомъ смыслѣ называется такъ у Епифанія—haer. 1, 3. Апокалипсисъ; во второмъ смыслѣ говорится объ апокрифахъ іудейскихъ у Оригена ep. ad. Afric. p 242. ed. Wetst., Епифанія—haer 30, 3,—Дидима—на Дѣян. 8, 39—въ Wolf Anecdot. graec. T. IV, p. 35. (2) Такими тайными писаніями хвалились еретики, особенно гностики, какъ источниками ихъ тайнаго, высшаго вѣдѣнія, напр. у Климента Strom. 1, p. 357. ed. Pott. Эти тайныя писанія еретиковъ были столь многочисленны и такъ часто были упоминаемы въ полемикѣ, что если у христіанъ шла рѣчь о βιβλίοις ἀποκρύφοις, то разумѣлись именно тѣ еретическія писанія. На нихъ перенесено было посему преимущественно это имя; а так. обр. оно, служа у еретиковъ рекомендаціей писанія, у каѳоликовъ означало еретическія, отвергаемыя писанія. Ср. Тертулліана de anima c. 2; Аѳанасія ep. ad. Ruf.; Иринея adv. haer. 1, 20; Кирилла Іерус. Catech. 4. (3). Эти апокрифы образовали, какъ бы въ противоположность каноническому, нѣкоторый еретическій канонъ; многіе изъ нихъ носили имена свящ. лицъ В и Н. З. и если бы были подлинны, должны были бы быть внесены въ каѳолическій канонъ; ср. August. contr. adversar. leg. et proph. 1, 20. Так. обр. у каѳоликовъ понятіе „апокрифическій“ сдѣлалось противоположно понятію „каноническій“; апокрифическими назывались писанія, которыя своимъ именемъ предъявили права на включеніе въ канонъ, но не вносились въ него, какъ подложныя, См. Іеронима ep 7. ad Laetam., Руфина expos. in Symb. ap.; также Августа.—de civ. Dei, XV, 24. (4). Мало-по-малу понятіе „апокрифическій“ вступило въ болѣе рѣзкую противоположность съ понятіемъ „каноническій“, такъ что все, что не имѣло достаточныхъ правъ на внесеніе въ канонъ—подложное или неподложное—называлось апокрифическимъ. Такъ въ первый разъ у Іеронима это расширеніе понятія произвело значительную перемѣну въ опредѣленіи ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ. Доселѣ апокрифами ветхозавѣтными называемы были писанія съ ложной надписью. (Constitut apost. VI, 16: книги Эноха, Адама и т. д.); писанія же, составлявшія дополненіе къ LXX, когда стали различать ихъ отъ каноническихъ, назывались βιβλία ἀναγινωσκόμενα, libri ecclesiastici; по причинѣ ихъ нравственнаго содержанія, ихъ рекомендовали для чтенія оглашеннымъ. Ихъ случайная связь съ LXX давала имъ видъ, будто они принадлежали къ канону и нѣкоторыми древними учителями Церкви они дѣйствительно, хотя погрѣшительно, причи-

слялись къ нему. Но поелику они, какъ не боговдохновенныя, не имѣли достаточныхъ правъ на внесеніе въ канонъ то Іеронимъ называетъ ихъ apocryphi (prolog. galeatus). Подобное случилось относительно Н. З Вслѣдствіе внесенія въ новозавѣтный канонъ евангелій отъ Марка и Луки, и писанія другихъ учениковъ апостольскихъ также, повидимому, имѣли право на каноизацію; посланія Варнавы и Климента, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ были въ церковномъ употребленіи; но постепенно все болѣе и болѣе твердо установившееся мнѣніе церкви признало эти права недостаточными и так. обр они означены были теперь именемъ апокрифическихъ. Ср Іерон. catal. c. 6, гдѣ называется посланіе Варнавы апокрифическимъ не какъ подложное и еретическое, но какъ имѣющее недостаточныя права на внесеніе въ канонъ. Такъ и въ греческой стихометріи, встрѣчающейся прежде Синкелла, посланія Климента, Игнатія и Поликарпа и Пастырь — Эрмы причисляются къ новозавѣтнымъ апокрифамъ (Cotelier. patr. apostol. vol. II, P. II, p. 273) (5) Поелику, наконецъ мало-по-малу, вмѣстѣ съ Свящ. Писаніемъ и писанія отцевъ пріобрѣли значеніе догмы, слѣд. каноническое значеніе, то понятіе апокрифическаго расширилось еще болѣе. Такъ, въ первый разъ, въ перечисленіи книгъ Геласія (у Gratian. dist. XV, 3), весь кругъ церковныхъ писателей, кромѣ operibus sanctorum patrum, слѣд. и Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій и т. под., отвергнутъ какъ апокрифическій. Здѣсь так обр. апокрифическимъ является то, quod ecclesia non recipit, всѣ христіанскія писанія, которыя не были вполнѣ правовѣрны.—Церковное словоупотребленіе впрочемъ относительно Н. З. въ теченіи столѣтій столь снова ограничило названіе апокрифическаго, что стали исключать изъ разряда книгъ апокрифическихъ и писанія апостольскихъ мужей, особенно же позднѣйшихъ, извѣстныхъ писателей, и только писанія совершенно неизвѣстнаго и анонимнаго происхожденія относили къ онымъ.

[13]) Но какъ ни твердо обоснована эта вѣра, ученое теологическое изслѣдованіе историческихъ отношеній, какъ происхожденія, такъ и принятія и соединенія отдѣльныхъ писаній въ одно цѣлое,—совершенно независимо отъ нея, и только то историческое изслѣдованіе должно быть совершенно отвергнуто, которое стало бы приписывать обманщикамъ это ясное, основоположительное свидѣтельство истины, и т. обр. разрушало бы въ самомъ основаніи вѣру въ руководительство Провидѣнія

§ 28

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ ОБРАЗОВАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА

(ПРЕДУГОТОВИТЕЛЬНЫЯ НАЧАЛА И ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ЕГО ДО ПОЛОВИНЫ 2 ВѢКА).

Ветхозавѣтный канонъ христіане нашли готовымъ; новозавѣтный же долженъ былъ образоваться только у нихъ чрезъ принятіе и

признаніе писаній, которыя и внѣшне преданы имъ отъ апостоловъ и съ апостольскимъ авторитетомъ, и внутренно носятъ на себѣ печать Св. Духа.

Вслѣдствіе внутренняго общенія первыхъ христіанъ [1]), христіанскія церкви не только извѣщали взаимно одна другую о своей судьбѣ, но и сообщали одна другой для чтенія въ церквахъ писанія, полученныя отъ апостоловъ и мужей апостольскихъ.—Ап. Павелъ прямо рекомендуетъ этотъ обычай относительно своего посланія къ Колоссянамъ и такъ названнаго посланія отъ Лаодикіи (Кол. 4, 16), а Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ с. 13 (у Евсев. h. e. 111, 36) свидѣтельствуетъ о таковомъ же обычаѣ послѣдующаго времени [2]).

Такъ во всѣхъ христіанскихъ церквахъ содержался почти одинаковый составъ священныхъ книгъ, выборъ и передача которыхъ въ началѣ, при небольшомъ числѣ христіанскихъ писателей [3]), при незначительномъ распространеніи церкви и небольшомъ числѣ христіанскихъ общинъ—могли происходить легко и удобно. Но съ теченіемъ времени стали увеличиваться затрудненія; появилось много писателей, и нѣкоторые изъ нихъ, для распространенія лжеученій и для проведенія извѣстныхъ, мнимо-добрыхъ направленій [4]), стали выдавать свои писанія подъ именами апостоловъ. Слова 2-го посланія къ Солунянамъ (3, 17—18) показываютъ, какъ рано начали появляться такія подложныя сочиненія; а Іеронимъ (de vir. illustr, c. 7) приводитъ въ подтвержденіе этому фактъ [5]); со 2-го же и 3-го столѣтія появилось множество легендъ, сказаній о жизни Христа и апостоловъ [6]). При такихъ обстоятельствахъ стало непремѣнною потребностію опредѣленное собраніе подлинно священныхъ, апостольскихъ и служащихъ образцами вѣры книгъ, или, что то же, собраніе и отдѣленіе такихъ книгъ въ одинъ составъ (Канонъ), въ чемъ и усматривается великое критическое дѣло древней церкви.

Уже въ первыя времена христіанства видны слѣды употребленія и собранія писаній новозавѣтныхъ, какъ законоположительныхъ для вѣры и жизни [7]). Конечно, свидѣтельство Фотія (Biblioth. Cod. 254), будто апостолъ Іоаннъ установилъ новозавѣтный Канонъ, не имѣетъ никакого другаго историческаго основанія, [8]) (хотя въ основаніи его лежитъ тотъ истинный фактъ, что

Іоаннъ былъ послѣдній изъ писателей-апостоловъ и такимъ образомъ самымъ дѣломъ заключилъ Канонъ новозавѣтныхъ книгъ). Но не упоминая о мѣстахъ изъ Павловыхъ и другихъ новозавѣтныхъ посланій, въ которыхъ есть указанія на рѣчи Спасителя, какъ они излагаются въ Евангеліяхъ [9]), болѣе другихъ указываетъ на нѣкоторое собраніе [10]) новозавѣтныхъ писаній (посланій ап. Павла и нѣкоторыхъ другихъ писаній новозавѣтныхъ) второе посланіе Петра (во всякомъ случаѣ одинъ изъ наиболѣе древнихъ письменныхъ христіанскихъ памятниковъ).

Далѣе, ясныя указанія на собраніе новозавѣтныхъ книгъ [11]) заключаютъ въ себѣ писанія мужей апостольскихъ (тѣхъ церковныхъ писателей, которые были непосредственными учениками апостоловъ, хотя и не сообщили апостольскаго авторитета своимъ писаніямъ, подобно Марку и Лукѣ); еще болѣе ясныя указанія заключаются у нихъ тамъ, гдѣ *прямо приводятся* ими тѣ или другія каноническія писанія новозавѣтныя (напр. первое посланіе Павла къ Кор. у Климента Римскаго Ер. 1. с. 47; посланіе Павла къ Ефесеямъ у Игнатія Ер. ad Ephes. с. 12; посланіе къ Филип. у Поликарпа с. 3. [12]), всего же чаще, и въ значительномъ числѣ, дѣлаются ими несомнѣнныя ссылки [13]) на тѣ или другія письменныя произведенія апостольскія [14]) (у Варнавы на Ев. отъ Матѳея, у Климента Римскаго на Ев. отъ Матѳея и Луки, посланіе къ Римлянамъ, первое посланіе Петрово и посланіе къ Евреямъ; у Игнатія на Ев. отъ Матѳея, Іоанна, первое и второе посланіе къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ; у Поликарпа на Ев. отъ Матѳея, Луки, Дѣянія Апостоскія, посланія къ Римлянамъ, первое къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, 1-е къ Тимоѳею, 1-е Петра и 1-е Іоанна) [15]).

Изъ церковныхъ писателей, ближайшихъ къ мужамъ апостольскимъ, свидѣтельствуетъ о евангеліяхъ—въ частности о евангеліяхъ отъ Матѳея и Марка—Папій въ началѣ втораго вѣка въ своемъ сочиненіи «Λογίων κυριακῶν ἐξήγησις» (Евс. Hist. eccles. III, 39), хотя онъ слѣдовалъ большею частію устнымъ преданіямъ [16]). Вскорѣ послѣ него ссылается на Евангеліе отъ Матѳея Клавдій Аполлинарій [17]), одновременно ему Аѳинагоръ въ своей апологіи (IX, XI, XXVII) приводитъ мѣста изъ Евв. отъ Матѳея и Іоанна [18]), послѣ нихъ упоминаетъ о Евангеліи отъ Іоанна

и другихъ Θеофилъ Антіохійскій (Ad Autol. lib 3. c 12, 13; lib. 2, 22). Ἀπομνημονεύματα τῶν Ἀποστόλων, въ сочиненіяхъ Іустина Мученика (въ полов. 2-го вѣка), которыя онъ называетъ вообще источникомъ своихъ повѣствованій, въ особенности о жизни Іисуса, можетъ быть признано, на основаніи безпристрастныхъ изслѣдованій [19]), за сводъ четырехъ каноническихъ евангелій [20]); а εὐαγγέλιον διὰ τεσσάρων ученика его Таціана составляетъ, безъ сомнѣнія, гармонію четырехъ Евангелій (трудъ хотя самостоятельный, но содержащій въ себѣ извлеченія изъ евангелій каноническихъ [21]); что же касается до появившагося во 2-мъ вѣкѣ, такъ называемаго, Евангелія отъ Евреевъ: то, сколько можно судить по отрывкамъ изъ него и свидѣтельствамъ древнихъ, оно въ главныхъ чертахъ сходно съ каноническимъ Евангеліемъ отъ Матѳея [22]).

Вмѣстѣ съ Евангеліями въ то же время дѣлаются извѣстными и признаются и прочія писанія Новаго Завѣта. По свидѣтельству Евсевія (hist. eccl. III, 39) Папій ссылается также на нѣкоторыя мѣста изъ перваго посланія Іоанна и перваго Петра [23]). Аѳинагоръ, жившій въ половинѣ 2-го столѣтія, въ своемъ сочиненіи de resurrectione c. XVI, приводитъ мѣсто изъ перваго посланія Павла къ Коринѳянамъ, какъ изъ писанія апостольскаго, и признаетъ второе посланіе къ Коринѳянамъ [24]). Іустинъ Мученикъ дѣлаетъ ясныя указанія на мѣста изъ апостольскихъ посланій [25]) и въ разговорѣ съ Трифономъ (p. 308. ed. Col.) Апокалипсисъ прямо признаетъ произведеніемъ апостола Іоанна [26]). Θеофилъ Антіохійскій (ad Autol. III, 14) упоминаетъ о посланіи къ Римлянамъ, приводитъ одно мѣсто изъ перваго посланія къ Тимоѳею (Тим. 2, 1, 2), а по свидѣтельству Евсевія (h. e. IV, 24) пользовался и Апокалипсисомъ.

Таковы первые слѣды новозавѣтнаго канона у древнѣйшихъ учителей церкви; и не слѣдуетъ удивляться, что нельзя найдти у нихъ слѣдовъ гораздо болѣе ясныхъ. Отъ первыхъ временъ церкви до насъ дошло лишь немного письменныхъ памятниковъ; при существовавшей тогда передачѣ ихъ въ рукописномъ видѣ, скорое и всеобщее распространеніе цѣлаго состава новозавѣтныхъ книгъ соединено было съ большими затрудненіями, и церковь въ первыя времена, какъ ясно показываютъ свидѣтельства Поликарпа и

Папія [27]), была расположена уважать болѣе живое преданіе, чѣмъ письменное. При такихъ обстоятельствахъ частое и точное приведеніе новозавѣтныхъ мѣстъ въ первыя времена церкви должно было бы казаться даже страннымъ и возбуждать подозрѣніе [28]). Только съ половины втораго столѣтія вся исторія времени становится яснѣе и свѣтлѣе; съ этого же времени и утвержденіе цѣлаго состава каноническихъ книгъ становится совершившимся фактомъ.

[1]) Оно освящено уже изначала опредѣленнымъ для всеобщаго употребленія посланіемъ собора апостоловъ и старѣйшинъ въ Іерусалимѣ въ 50 году (Дѣян. 15, 22 и слѣд.)

[2]) Поликарпъ говоритъ: Ἐγράφατέ μοι καὶ ὑμεῖς καὶ Ἰγνάτιος, ἵνα ἐάν τις ἀπέρχηται εις Συρίαν, καὶ τὰ παρ ὑμῶν ἀποκομίσῃ γράμματα· ὅπερ ποιήσω, ἐὰν λάβω καιρὸν εὔθεον, ἔιτε ἐγὼ ὃν πέμπω πρεσβεύσοντα καὶ περὶ ὑμῶν. Τὰς ἐπιστολὰς Ἰγνατίου τὰς πεμφθείσας ἡμῖν, ἀπὸ αὐτοῦ, καὶ ἄλλας ὅσας εἴχομεν παρ ἡμῖν, ἐπέμφαμεν ὑμῖν, καθὼς ἐνετείλασθε κ. τ. λ.

[3]) Хотя Лука уже указывалъ на многія повѣствованія о жизни Господа; но весьма естественно, что въ началѣ христіанскихъ писателей было менѣе чѣмъ въ послѣдствіи.

[4]) Такія сочиненія не всегда выдавались за подлинныя произведенія того или другаго апостола, но чаще имѣлось въ виду утвердить за ними только характеръ апостольскаго ученія.

[5]) Онъ разсказываетъ, что еще при жизни апостола Іоанна нѣкто, жившій въ Азіи, написалъ сочиненіе подъ именемъ ап. Павла (ср. § 26, 11).

[6]) Такъ называемыя апокрифическія евангелія и дѣянія (они составляютъ произведеніе христіанскаго чувства, неудовлетворявшагося величественною простотою и безыскуственностію каноническихъ евангелій и дѣяній; принадлежатъ къ направленію послѣ-апостольскаго времени, склоннаго къ чудесному и сказочному; происхожденія неизвѣстнаго, большею частію еретическаго). До насъ дошло около 50 названій апокрифич. Евангелій подъ разными именами. См. Fabricii Codex apocryphus N. T. съ дополненіемъ Birch. Переработанное изданіе этого кодекса у Thilo, позднѣе Tischendorf Acta apostolor. apocrypha. Lips. 1851. Его же Evangelia apocrypha. Lips. 1853.

[7]) Что цитаты изъ Нов. Завѣта, приводимые въ древнѣйшія времена, приводятся не въ обыкновенномъ смыслѣ, какъ ссылки на писанія человѣческія, но какъ свидѣтельства законоположительной важности, объ этомъ см. у Heubner Suppl. zu Büchner S. 14.

[8]) Оно могло образоваться на основаніи свидѣтельства Евсевія (h. e. III, 24), что Іоаннъ своимъ Евангеліемъ имѣлъ въ виду утвердить и дополнить три первыя, и изъ того обстоятельства, что Апокалипсисъ Іоанна на самомъ дѣлѣ заключилъ собою Канонъ.

[9]) Ср. Thiersch Versuch u s. w. S. 92, а относит. посланія Іакова § 17.

[10]) Если слова ап. Петра во второмъ его посланіи (3, 16) и особенно слѣдующія: (Παῦλος) ὡς καὶ ἐν πάσαις ταις ἐπιστολαις и ὡς καὶ τὰς λοιπὰς γραφάς принять въ точномъ грамматическомъ смыслѣ: то въ нихъ не только трудно будетъ не признать указанія на посланія Павловы, что̀ само собою ясно, но и на нѣкотораго рода цѣлое собраніе писаній не-Павловыхъ. Какъ возможна была подобная ссылка въ послѣдніе годы жизни ап. Петра—ясно само собою.

[11]) Ср. Polycarp. ad. Phil. c. 3, 12, 13 и Hug Einl. 1, 116.

[12]) Мѣста см. выше.

[13]) При устной передачѣ этихъ мѣстъ и на память, какъ это было въ то время, приводимыя мѣста имѣютъ характеръ скорѣе ссылокъ чѣмъ цитатъ.

[14]) Понятно само собою, что при небольшомъ числѣ и ограниченности содержанія этихъ писаній, а также съ преобладаніемъ въ то время устной передачи ихъ содержанія, приводимы были изъ нихъ только немногія мѣста.

[15]) Срав. Barnab. ep. c. 4 съ Мат. 20, 16.—Clem. Rom. ep. 1. c. 13 съ Лук. 6, 36 и д; c. 35 съ Римл. 1. 32; c. 46 съ Мат. 18, 9; c. 49 съ 1 Петр. 4, 8; c. 9. 9. 12. 17. 36. 43 съ соотвѣтствующими мѣстами посл. къ Евреямъ Ignatius (по краткой рецензіи его посланій) ep. ad Smyr. c. 6 съ Мат. 19 12; ep. ad Polycarp. c. 4 съ Ефес. 5, 25· ep. ad Ephes. c. 2 съ 1 Кор. 1, 10 c. 16 съ 1 Кор. 6, 9; c. 18 съ 1 Кор. 1, 18. 20. 23; ep. ad Philad. c. 1 съ Гал. 1, 1; c. 7 съ Іоан. 3, 8; c. 8 съ Филип. 2, 3; ep. ad Rom. c. 3 съ 2 Кор. 4, 18 и c. 6 съ Мат. 16, 26;—наконецъ Polycarp ep. ad Philipp. c. 1 съ Дѣян 2, 24; 1 Петр. 1, 8 и Еф. 2, 8; c. 2 съ 1 Петр. 1, 13. 21; 3, 9; Лук. 6, 37 и Мат. 5, 3. 10; c. 4 съ 1 Тим. 6, 7. 10; c. 5 съ Гал. 6, 7; 1 Петр. 2, 11 и 1 Кор. 6, 9. 10; c. 6 съ Рим. 12, 17 и 14, 10; c. 7 съ 1 Іоан. 4, 3; 1 Петр. 4, 7; Мат. 6, 13, и 26, 41; c. 8. съ 1 Петр. 2, 22. 24; c. 12 съ Еф. 3, 26 и 1 Тим. 2, 1. 2.—Если въ указанныхъ ссылкахъ остались неприведенными нѣкоторыя мѣста, имѣющія близкое отношеніе къ приведеннымъ: то этимъ обстоятельствомъ нисколько не заподозрѣвается дѣйствительность приведенія данныхъ новозавѣтныхъ мѣстъ; каждый писатель можетъ свободно избирать то или другое мѣсто, и какъ древніе писатели церковные приводили новозавѣтныя изрѣченія на память: то никому не должно казаться удивительнымъ, если приводя одно мѣсто, они оставляли въ эту минуту безъ вниманія другое. Довольно и того, если образъ мыслей и способъ употребленія этихъ мѣстъ не стоитъ въ противорѣчіи съ ними.—Болѣе подробное перечисленіе мѣстъ изъ писаній мужей апостольскихъ, въ которыхъ содержится указаніе на Новый Завѣтъ, находится у Lardner Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte. Нѣмецкій перв. Бруна и Гейльмана. 1750. (2. Thle 5. Bd.) Th. 2. Bd. 1. S. 46. Срав. Graul. Die Christliche Kirche an der Schwelle des Irenäischen Zeitalters. Lpz. 1860. S. 144.

[16]) Если въ своемъ свидѣтельствѣ о томъ и другомъ Евангеліи Папій допускаетъ нѣчто затруднительное для объясненія (ср. § 10, 11): то этимъ

нисколько не опровергается достовѣрность того свидѣтельства, что онъ зналъ объ этихъ Евангеліяхъ.

[17]) См выше § 10. V.

[18]) Именно: Іоан. 10, 30. 38 въ apol. c. IX p. 38; Мѳ. 5, 44 apol. c. XI; Мѳ 19, 9 и 5, 27 apol. c. XXVII. Ср. Lardner a. a. O. Th. 11. 13. 16. c. 17.

[19]) Winer Iustinum Mart. evv. canonicis usum fuisse (Comment. theol. ed. Rosenmuller Fuldner et Maurer T. I. p. 236); De Wette Einleitung ins N. T. S. 86; (2 Aufl. S. 89); H. Olshausen Die Echtheit der vier canon. Evang. aus der Geschichte d. 2. ersten Iahrhunderte erwiesen. S. 289—335; D. F. Qastrau De Iustini Mart. biblicis studüs. Vratisl. 1832; Bindemann Theol. Stud. 1842. H. 2; Semisch Die apost. Denkwurdigkeiten Iustins. Hamb. 1848; Luthardt Justin und das Ioh. Evangelium. Erl. Zeitschr. 1856. S. 302 и друг.

[20]) Ἀπομνημονεύματα назывались также εὐαγγέλια и, по словамъ Іустина, написаны были частію апостолами, частію ихъ спутниками (Dial. c. Thriph. p. 331; ср. apol. maj. p. 98. ed. Par. 1636); по свидѣтельству Іустина они были читаемы (apol. maj. p. 98) въ богослужебныхъ собраніяхъ наравнѣ съ писаніями пророковъ и содержали, судя по приводимымъ имъ цитатамъ, въ въ сущности то же, что̀ и наши каноническія Евангелія, преимущественно отъ Матѳея и Луки (съ чѣмъ соглашается и Гильгенфельдъ), отчасти Марка, на мѣсто котораго Гильгенфельдъ поставляетъ Евангеліе Петрово, которое и признаетъ по преимуществу Евангеліемъ Іустина. Zellers—Iahrbücher 1853. H. 3. 5. 400), также Іоанна (объ этомъ послѣднемъ у Биндемана только съ нѣкоторыми прибавленіями, заимствованными первоначально изъ арамейскаго евангелія отъ Матѳея или изъ такъ называемаго евангелія отъ Евреевъ, въ его различныхъ редакціяхъ, или же изъ преданія устнаго. Изъ того обстоятельства, что Іустинъ пользуется другимъ какимъ либо устнымъ, а можетъ быть и письменнымъ, источникомъ и приводитъ мѣста писанія на память (какъ поступаетъ онъ и въ отношеніи къ Ветхому Завѣту) объясняются его отступленія отъ каноническихъ Евангелій, которыя впрочемъ, что̀ нисколько не удивительно, онъ приводитъ, не называя писателей по имени, какъ поступаетъ, приводя мѣста и изъ другихъ писателей Ветхаго и Новаго Завѣта.

[21]) См. Olshausen S. 335; съ нимъ соглашается и de Wette Einleitung S. 101 (2. A. S. 104) ср. § 14.

[22]) Во всякомъ случаѣ относительно евангелія отъ Евреевъ остается еще много неяснаго. Критики особенно несогласны между собою въ рѣшеніи вопроса: смотрѣть ли на евангеліе отъ Евреевъ какъ на поврежденіе еврейскаго (мнѣніе Ольсгаузена и др.) или греческаго Евангелія отъ Матѳея (мнѣніе Делича въ Zeitschr. für die Iuther. Theolog. 1850. H. 3). Первое мнѣніе должно признать вѣроятнѣйшимъ. То, что̀ приводятъ какъ основаніе въ пользу послѣдняго мнѣнія (въ пользу того, что евангеліе отъ Евреевъ возникло уже послѣ и на основаніи греческаго Евангелія отъ Матѳея) не можетъ имѣть рѣшительнаго значенія (какъ это вкратцѣ доказалъ Реуссъ

Gesch. d. N. T. 2. Ausg. S. 186). Именно, ссылаются на извлеченія изъ евангелія отъ Евреевъ, приводимыя Евсевіемъ, Епифаніемъ, Іеронимомъ и друг.; но понятно, что писатели эти главнымъ образомъ приводили изъ него мѣста несогласныя съ текстомъ каноническихъ Евангелій, тогда какъ мѣстъ согласныхъ съ ними здѣсь могло быть гораздо болѣе. Притомъ, если евангеліе отъ Евреевъ, какъ поврежденное и измѣненное еврейское Евангеліе отъ Матѳея, не существовало совершенно и прежде греческаго Евангелія Матѳея, то непонятно будетъ, какъ, съ одной стороны, могло безслѣдно исчезнуть еврейское Евангеліе отъ Матѳея, а съ другой—какимъ образомъ отличавшіеся сильною религіозною нетерпимостію палестинскіе христіане изъ іудеевъ, именно односторонне преданные своей сектѣ евіонеи, рѣшились принять для себя евангеліе греческое. Впрочемъ какого бы изъ указанныхъ взглядовъ ни стали мы держаться, и въ томъ и другомъ случаѣ останется неопровержимымъ тотъ фактъ, что не Евангеліе отъ Матѳея произошло изъ евангелія отъ Евреевъ, а послѣднее изъ перваго. (Вотъ что говоритъ Тиршъ: «Сирохалдейское евангеліе Назореевъ было третье, дополненное, впрочемъ неисправленное и неапостольское, хотя въ то же время и не еретическое изданіе палестинскаго письменнаго документа. Первое изданіе еврейское евангелія отъ Матѳея утратилось; второе греческое изданіе есть наше каноническое Евангеліе; отъ третьей, болѣе полной, редакціи, отъ евангелія Евреевъ, остались отрывки, служащіе къ проясненію каноническаго Евангелія» (Die Kirche in Apostol. Zeitalt. S. 183). Сужденіе Тирша примиряетъ и то и другое изъ высказанныхъ воззрѣній).

[23]) Κέκρηται ὁ αὐτὸς—говоритъ Евсевій о Папіѣ—μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Ἰωάννου προτέρας ἐπιστολῆς καὶ τῆς Πέτρου ὁμοίως.

[24]) Въ томъ же самомъ мѣстѣ (de resur. c. XVI. p. 202), гдѣ Аѳинагоръ приводитъ подъ именемъ апостола (κατὰ τὸν ἀπόστολον) слова 1 Кор. 15, 53, приводитъ онъ также и слова 2 Кор. 5, 10.

[25]) Ясное указаніе на Гал. 4, 12 и вѣроятно также на Гал. 5, 20 находится въ концѣ его сочиненія λόγος πρὸς ἕλληνας (p. 40. ed. Col.); но если это сочиненіе и не принадлежитъ самому Іустину, то по изящному языку оно должно быть приписано автору посланія къ Діогнету, жившему никакъ не позже Іустина. (Притомъ нѣтъ основательныхъ причинъ отвергать происхожденіе этого сочиненія отъ Іустина. См. Otto De Iustini Mart. scriptis et doctrina. Jen. 1841. p. 33). Евсевій точно также приводитъ изъ сочиненій Іустина слова: τὸ μέγα τῆς θεοσεβείας μυστήριον, которыя, обозначая характеръ христіанства, несомнѣнно указываютъ на 1 Тим. 3, 16 (Evseb. h. e. III, 26). Другія указанія на мѣста изъ апостольскихъ посланій, находимыя у Іустина, приводитъ Lardner a. a. O. S. 216 и Bindemann a. a. O. S. 394.

[26]) Іустинъ говоритъ: καὶ παρ᾽ ἡμῖν... Ἰωάννης, εἷς τῶν ἀποστόλων τοῦ Χριστοῦ, ἐν ἀποκαλύψει γενομένη αὐτῷ .. προεφήτευσεν. Что попытки оспорить и перетолковать это свидѣтельство принадлежатъ къ области хитросплетеній, замѣчено уже выше.

[27]) Въ церковныхъ собраніяхъ древней церкви обыкновенно читали и объясняли мѣста изъ Ветхаго Завѣта. Читали, правда, посланія апостольскія (Колос 4, 16), но не всегда повторяли это чтеніе, а хранили эти посланія или пересылали далѣе Евангельскую исторію въ первыя времена христіанства старались, напротивъ, разсказывать по историческому преданію; а такъ какъ это преданіе въ то время было достовѣрно и довольно чисто, то въ письменныхъ евангельскихъ повѣствованіяхъ и въ употребленіи ихъ чувствовали еще меньшую нужду. Въ послѣдствіи, при иныхъ условіяхъ времени, дѣло измѣнилось. Своею практикою Поликарпъ и Папій ясно свидѣтельствуютъ о предпочтеніи ими устнаго преданія предъ письменнымъ. Поликарпъ, по словамъ Евсевія (H E V. 20), на основаніи свидѣтельства Иринея, разсказываетъ своимъ ученикамъ не только то, что онъ заимствовалъ изъ писаній апостоловъ, но преимущественно то, что слышалъ отъ нихъ самихъ или о нихъ; что же касается до Папія, то онъ прямо замѣчаетъ (Evseb H E. III, 39), что при написаніи своего сочиненія ἐξήγησις λογίων κυριακῶν имѣлъ случай пользоваться письменными источниками, но что онъ предпочиталъ слѣдовать устному преданію

[28]) Если отъ древней христіанской церкви вообще нельзя и ожидать очень большаго числа историческихъ свидѣтельствъ: то тѣмъ болѣе слѣдуетъ цѣнить и уважать свидѣтельства, дѣйствительно отъ нея дошедшія. Если въ древнѣйшей церковной письменности примѣчается наименьшее число указаній на евангелія, чѣмъ на другія книги Н. З. (Тиршъ впрочемъ показываетъ для примѣра ясныя указанія на рѣчи Христа S. 92): то здѣсь усматривается то же самое явленіе, какое имѣетъ мѣсто и относительно новозавѣтныхъ посланій; они обнаруживаютъ столь же мало очевиднаго знакомства съ рѣчами Христа, между тѣмъ какъ въ своемъ историческомъ содержаніи основываются самымъ дѣломъ на Евангеліяхъ.

§ 29.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ ОБРАЗОВАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА

(ДО УТВЕРЖДЕНІЯ СОСТАВА ὁμολογούμενα ВЪ КОНЦѢ 2-ГО СТОЛѢТІЯ).

1.

Между тѣмъ какъ у церковныхъ учителей въ половинѣ 2 го вѣка встрѣчаются болѣе или менѣе ясные слѣды состава новозавѣтнаго канона, одинъ изъ еретиковъ того времени Маркіонъ (жившій сначала въ Синопѣ, потомъ въ Римѣ) представляетъ существованіе такого собранія новозавѣтныхъ книгъ въ извѣстной полнотѣ [1]). По свидѣтельству Тертулліана (contr. Marc. IV, 1—7), онъ имѣлъ собраніе новозавѣтныхъ книгъ, состоявшее изъ десяти посланій

Павловыхъ [2]) и одного Евангелія. Эти десять посланій слѣдующія: къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Солунянамъ и къ Филимону [3]). Это перечисленіе довольно замѣчательное, какъ ясное свидѣтельство о широкомъ распространеніи въ то время новозовѣтныхъ писаній. Оно показываетъ, что уже около половины 2-го столѣтія всѣ эти посланія, преимущественно же посланіе къ Римлянамъ, были извѣстны въ отдаленной церкви близъ Чернаго моря [4]). Пастырскія посланія ап. Павла къ Тимоѳею и Титу, какъ посланія совершенно частныя, легко могли не войдти въ собраніе Маркіона [5]), между тѣмъ какъ посланіе къ Филимону (не смотря на свой еще болѣе частный характеръ), будучи первоначально написано и отправлено вмѣстѣ съ посланіемъ къ Колоссянамъ, а въ послѣдствіи [6]) и пересылаемо съ нимъ же, достигло болѣе быстраго распространенія и заняло свое мѣсто въ собраніи Маркіона. Кромѣ того, и строго анти-гностическое содержаніе пастырскихъ посланій должно было вести къ совершенному опроверженію произвольныхъ мнѣній Маркіона [7]). А что Маркіонъ по догматическимъ основаніямъ не только исключилъ изъ своего собранія эти посланія, но и кромѣ принятыхъ въ немъ апостольскихъ писаній зналъ и другія, которыя впрочемъ онъ и его приверженцы не принимали, какъ заключающія въ себѣ мнимо-іудейскія мнѣнія, распространенныя отъ апостоловъ іудеевъ,—все это столько же вѣроятно [8]), какъ и то, что и въ посланіяхъ, принятыхъ имъ, онъ многое опустилъ и измѣнилъ [9]). Евангеліе Маркіона, составителя котораго онъ не называетъ по имени [10]), было признаваемо древнѣйшими церковными писателями, жившими вскорѣ послѣ Маркіона,—Тертуллліаномъ и Иринеемъ,—[11]) за искаженное и испорченное Евангеліе отъ Луки, спутника Павлова, и этотъ взглядъ, долгое время остававшійся спорнымъ, потерпѣвшійся совершенно противоположнымъ рѣшеніямъ, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, утвердился какъ единственно вѣрный [12]).

[1]) Если новѣйшее время, столь богатое своими открытіями, хочетъ имѣть притязаніе и на то открытіе, будто нашъ новозавѣтный канонъ есть трудъ гностика Маркіона: то мнѣніе это есть не болѣе какъ извращеніе факта. (Вообще, Маркіонъ принималъ только одну часть канона, и именно ту, за существованіе которой говорятъ столь много древнихъ свидѣтельствъ. Было бы странно думать, что учители Церкви, которые вскорѣ послѣ Маркіона ясно свидѣтельствовали о каноиѣ и со всею строгостію опровергали Маркіона, сдѣлались его учениками; еще болѣе странно, чтобы

церковь, иногда даже слишкомъ сильно недовѣрчивая ко всему еретическому, позволила себѣ утверждаться на еретическомъ основаніи.

[2]) Такъ какъ онъ въ одномъ Павлѣ признавалъ единственно истинное христіанство и самъ имѣлъ притязаніе на единственно правильное и подлинное пониманіе Павла.

[3]) Маркіонъ расположилъ впрочемъ эти посланія въ иномъ порядкѣ.

[4]) Что Маркіонъ заимствовалъ свое собраніе, очевидно впрочемъ измѣненное, изъ преданія церкви своего роднаго города Синопа, это не можетъ быть подвержено сомнѣнію (Недавно сдѣлана была попытка представить это дѣло на выворотъ, будто Церковь свои священныя книги приняла отъ Маркіона, а не онъ отъ нея. Чтобы утверждать это, нужно всѣ слѣды канона до Маркіона вычеркнуть изъ исторіи, а это значило бы не менѣе какъ и самаго Маркіона и извѣстія о его канонѣ вычеркнуть изъ исторіи Вопросъ рѣшался бы тогда не исторически, но a priori).

[5]) Что ихъ не было въ собраніи Маркіона, ясно свидѣтельствуетъ Тертуліанъ Contr. Marc. V, 21.

[6]) Поелику въ домѣ Филимона колосскіе христіане имѣли свои собранія (Филим. 2).

[7]) См. выше о паст. посл.

[8]) См. De Wette Einleitung § 72. s. 121 (2 Ausg.).

[9]) О послѣднемъ ясно свидѣтельствуютъ Тертуліанъ (contr. Marc. IV, 3) и Ириней (adv. haeres. 1. 27, 2)

[10]) Тертуліанъ, имѣя въ виду его взглядъ на это Евангеліе, говоритъ: «Marcion evangelio scilicet suo nullam adscribit auctorem, quasi non licuerit illi titulum quoque affingere, cui nefas non fuit ipsum corpus evertere». (Contr. Marc. IV, 2). Срав. Dialog. de recta in Deum fide. Opp. Orig. volum. 1. p. 808.

[11]) Ср. Tertull. c. Marc. IV, 1—7. (c. 1: «Evangelium ejus—Marcionis—quod interpolando suum fecit»; c. 2 «Ex his commentatoribus, quos habemus, Lucam videtur Marcion elegisse quem caederet»; затѣмъ Тертулліанъ приводитъ основанія, почему Маркіонъ сдѣлалъ этотъ выборъ). Irenaeus (adv. haeres. 1, 27. [2 слова приведены выше § 14] и III, 12, 12).

[12]) Хотя въ 18-мъ столѣтіи многіе изъ ученыхъ (Semler, Löffler, Corodi, Eichhorn, Schmidt и др.) совершенно уклонялись отъ мнѣнія древнихъ; но и оно въ свою очередь имѣло защитниковъ (Stor, Hug, Paulus, Arneth, Dan. Fr. Schütz, Gratz, Neander). Позднѣе вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Ольсгаузеномъ (Olshausen Echtcheit der kanonischen Evangelien S. III—215), еще подробнѣе Ганомъ (Hahn Das Evangelium Marcions in seiner ursprunglichen Gestalt. Königsberg. 1823). Съ ними согласенъ и де Ветте (De Wette Einleitung § 70 ff. S. 106 ed. 2), а въ новѣйшее время Франкъ (Frank Das Evangelium Marcions. Theolog. Stud. und Kritik. 1855 2) и др. Послѣ этихъ изслѣдованій становится яснымъ, что Евангеліе Маркіона не было самостоятельнымъ; а то, что говорили противъ этого Швеглеръ (Nachapostolisches Zeitalter. 1. 261). Ричль (Das Evangelium Marcions. Tüb. 1846), Бауръ (Zellers. Theol. Jahrbüch. 1846. H. 4. Der Ur-

sprung und Character des Lucasevangeliums. S. 453—615 и Untersuchungen ueber die Evangelien. 1847. S. 393), выдавая Евангеліе Маркіона не за искаженіе, а за основной текстъ Евангелія отъ Луки: то это объясняется субъективнымъ воззрѣніемъ школы на исторію древней христіанской церкви и составляетъ необходимый послѣдовательный выводъ изъ него Даже Гильгенфельдъ и гораздо обширнѣе чѣмъ онъ, Фолькмаръ (выше) признавали въ Евангеліи Маркіона измѣненіе, и искаженіе Ев отъ Луки, и самъ Бауръ въ существѣ дѣла не противорѣчилъ болѣе этому мнѣнію

II.

Вскорѣ послѣ Маркіона стали опредѣлительно извѣстны и другія, болѣе полныя, собранія новозавѣтныхъ каноническихъ писаній. Три замѣчательнѣйшихъ изъ церковныхъ писателей конца 2-го и начала 3-го вѣка, единственные представители голоса современной имъ церкви, Иринеи въ Малой Азіи, а потомъ въ Галліи, Тертулліанъ въ Карѳагенѣ (а сначала въ Римѣ) [1]) и Климентъ Александрійскій (вообще на Востокѣ). Эти три,—первые твердые свидѣтели о новозавѣтномъ Канонѣ, между которыми Иринеи самый важный [2]) и имѣетъ неоспоримый авторитетъ [3]), согласно и безъ всякаго колебанія признаютъ четыре Евангелія [4]), книгу Дѣяній Апостольскихъ [5]) тринадцать посланій Павловыхъ [6]), первое посланіе Петра, первое Іоанна и Апокалипсисъ [7]). Четыре Евангелія они обыкновенно соединяли подъ общимъ и собирательнымъ именемъ εὐαγγέλιον, εὐαγγελικόν, εὐαγγελικά, instrumentum evangelicum, а посланія апостольскія, особенно Павловы, включая сюда же и книгу Дѣяній апостольскихъ, подъ собирательнымъ именемъ ἀπόστολος, ἀποστολικὸν, ἀποστολικά, instrumentum apostolicum [8]). Оба собранія Εὐαγγέλιον и Ἀπόστολος (соотвѣтственно ветхозавѣтнымъ названіямъ «законъ и пророки»)—первое уже совершенно законченное, послѣднее не вполнѣ утвердившееся—Тертулліанъ соединяетъ подъ однимъ общимъ названіемъ Novum Testamentum или Novum Instrumentum [9]).

Изъ прочихъ новозавѣтныхъ писаній упомянутые церковные писатели прямо признаютъ за каѳолическую книгу посланіе къ Евреямъ [10]); но они не согласны между собою въ сужденіи о его происхожденіи отъ ап. Павла. Такое происхожденіе посланія признаетъ только Климентъ (признавая переводъ этого посланія съ

еврейскаго на греческій Лукою), между тѣмъ какъ Иринеи, по позднѣйшему свидѣтельству, отрицалъ его происхожденіе отъ ап. Павла, а Тертулліанъ признаетъ его писателемъ Варнаву. [11]) (Такъ какъ посланіе это обращалось по преимуществу на Востокѣ, въ средѣ христіанъ изъ іудеевъ, потому, кажется, въ началѣ оно и не могло имѣть всеобщаго значенія на Западѣ). О второмъ посланіи ап. Петра, о посланіи Іакова и третьемъ посланіи Іоанна, три названные писателя ясно не упоминаютъ, хотя отчасти и ссылаются [12]) на нихъ, какъ на писанія опредѣлительныя; но второе посланіе Іоанна ясно признается притомъ и Климентомъ [13]), точно также какъ посланіе Іуды—Тертулліаномъ и Климентомъ. [14])

[1]) На Римъ очень опредѣленно указываютъ свидѣтельства о немъ у Евсевія (h. e. 11, 2) и Іеронима (Catal. c. 63), не смотря на всю краткость и повидимому случайность этихъ указаній. И изъ собственныхъ словъ Тертулліана (apologet. c. XVII) несомнѣнно открывается дѣйствительность пребыванія его въ Римѣ

[2]) Онъ былъ родомъ изъ Малой Азіи и такимъ образомъ весьма близокъ къ центру дѣятельности апостоловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ ученикомъ непосредственнаго ученика апостольскаго Поликарпа (по собственному свидѣтельству Иринея въ его ep. ad Florinum у Euseb. h. e. V, 20) и одинъ изъ трехъ во всѣ времена сохранилъ славу чистаго православія.

[3]) Въ новѣйшее время пытались однако ослабить авторитетъ Иринея относительно его сужденія о новозавѣтномъ канонѣ (сначала касательно однихъ Евангелій, а потомъ и вообще) тѣмъ соображеніемъ, будто Иринеи слѣдовалъ въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ не историческимъ, а только догматическимъ основаніямъ. (Eckermann Theolog. Beiträge. Bd. V. St. 2; Bretschneider Probabilia и др.; съ противной стороны Süskind въ Flatts Magazin für Dogmatik und Moral. St. VI. S. 95). Но каждый непредубѣжденный долженъ согласиться, что какъ современники Иринея, такъ и самъ онъ получилъ новозавѣтные письменные памятники изъ общеисторическаго преданія своего времени. (Побужденій—приводить особенныя историческія основанія у него не было, потому что для древней церкви одно историческое преданіе было достаточно сильнымъ свидѣтельствомъ) Если бы онъ слѣдовалъ не историческому преданію, а догматическимъ основаніямъ, тогда онъ не сталъ бы во всемъ слѣдовать общему сужденію, и нѣкоторыя изъ сочиненій, исключенныя изъ его и вообще церковнаго канона—въ которыхъ раскрывается его любимая идея о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ — легко могъ бы помѣстить въ своемъ канонѣ (Если въ своемъ сужденіи о Евангеліяхъ adv. haer. III, 11, 8 онъ приводитъ мистическое основаніе въ доказательство необходимости ихъ четверичнаго числа [ἐπειδὴ, говоритъ онъ, τέσσαρα κλίματα τοῦ κόσμου, ἐν ᾧ ἐσμὲν, εἰσὶ καὶ τέσσαρα καθολικὰ πνεύματα, κατέσπαρται δὲ ἡ ἐκκλησία ἐπὶ πάσης τῆς γῆς, στύλος δὲ καὶ στή-

ρηγμα ἐκκλησίας τὸ εὐαγγέλιον καὶ πνεῦμα ζωῆς· εἰκότως τέσσαρας ἔχειν αὐτὴν στύλους, πανταχόθεν πνέοντας τὴν ἀφθαρσίαν καὶ ἀναζωπυροῦντας τοὺς ἀνθρώπους. ἐξ ὧν φανερὸν, ὅτι ὁ τῶν ἁπάντων τεχνίτης λόγος, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ καὶ συνέχων τὰ πάντα, φανερωθεὶς τοῖς ἀνθρώποις, ἔδωκεν ἡμῖν τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον ἑνὶ δὲ πνεύματι συνεχόμενον и пр.]: то отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, чтобы эти именно основанія привели его къ признанію четырехъ евангелій; иначе скорѣе вышло бы, что онъ принялъ бы три или семь евангелій. По примѣру древнихъ, въ этомъ случаѣ онъ хочетъ только исторически данное утвердить мистическимъ толкованіемъ). Не больше имѣетъ значенія и то, что въ новѣйшее время поставлено на видъ противъ авторитета Иринея Лютцельбергеромъ (Lützelberger Die Kirchliche Tradition über den apostel Iohannes. Leipz. 1840) и Шверлеромъ (Der Montanismus. Tüb. 1841. 3. Abschn. Ueber die Aechtheit der Iohanneischen Schriften), будто Ириней въ частныхъ свидѣтельствахъ касательно исторіи новозавѣтныхъ писаній сообщаетъ невѣрное и говоритъ несообразное. Невѣрность его свидѣтельствъ напр. о времени пребыванія ап. Іоанна на Патмосѣ и написанія имъ Апокалипсиса нужно еще доказать. А если бы гдѣ-нибудь онъ и допустилъ историческую ошибку, то надобно помнить, что каждый историческій свидѣтель есть человѣкъ не чуждый возможности погрѣшать, и что вся исторія основывается на такого рода человѣческихъ свидѣтельствахъ. Что же касается до несообразнаго (или какъ говорятъ не критическаго), что будто бы утверждаетъ Ириней: то въ основаніи его всегда лежало сообразное (и критическое), только Ириней, какъ и всякій другой смертный, не стоялъ выше обыкновеннаго, иногда ошибочнаго, пониманія. Еще ничтожнѣе слѣдующее возраженіе: Ириней сообщаетъ и пользуется своими свидѣтельствами въ борьбѣ противъ еретиковъ. Но этотъ жребій онъ раздѣляетъ наравнѣ со всѣми значительными учителями Церкви въ эпоху ея борьбы съ еретиками.

[4]) Ириней adv. haer. III, 11, 8 подробно излагаетъ содержаніе τετράμορφον εὐαγγέλιον, которое раскрывается въ четырехъ каноническихъ евангеліяхъ, и кратко показываетъ историческія отношенія четырехъ евангелій (lib. III. c. 1. § 1). Тертулліанъ упоминаетъ о четырехъ евангеліяхъ (Contr. Marc. IV, 2), когда дѣлитъ ихъ на два класса: „nobis fidem ex apostolis Iohannes et Matthaeus insinuant, ex apostolicis Lucas et Marcus instavrant“ (см. также IV, 5). Климентъ у Евсевія называетъ всѣ четыре Евангелія (h. e. VI, 13) и даетъ историческія заключенія о ихъ происхожденіи. (Эти мѣста сведены въ моемъ Comm. de schola, quae Alexandriae floruit, catechaetica. P. II. Hal. 1825. p. 8).

[5]) Климентъ приписываетъ книгу Дѣяній апостольскихъ Лукѣ (Strom. V, 12. p. 696 и въ свидѣтельствѣ, приводимомъ у Евсевія h. e. IV, 16). Какъ часто Климентъ и два другіе упомянутые писателя приводятъ и ссылаются на эту книгу, какъ на каноническое произведеніе,—свидѣтельствуютъ указатели къ ихъ твореніямъ

[6]) Т. е. всѣ посланія ап. Павла, за исключеніемъ посланія къ Евреямъ Въ твореніяхъ трехъ указанныхъ отцевъ Церкви находится множество

ссылокъ на всѣ эти посланія (ср. § 22—24). Въ частности важнѣйшія мѣста, приводимыя Климентомъ въ моемъ Comm. de schola Alexandr. P. II. p. 9). Только посланія къ Филимону не приводятъ ясно Ириней и Климентъ, что̀ достаточно объясняется изъ его краткости и сравнительно съ другими меньшей важности его содержанія для апологетическихъ и догматическихъ выводовъ; но они, безъ сомнѣнія, знали его такъ же хорошо какъ и Тертулліанъ и другіе ихъ современники.

[7]) Мѣста изъ перваго посланія Петрова и перваго Іоаннова часто приводятся ими (Ср. § 18—19). Апокалипсисъ признается за произведеніе апостола Іоанна Иринеемъ (adver. haeres. IV, 20, 11; V, 35, 2), Климентомъ (Strom. VI. § 13 p. 793; Paedag. 11. 12, p. 242), Тертулліаномъ (Contr. Marcion. IV, 5).

[8]) Ириней (advers. haeres. l. 1. c. 3. § 6) говоритъ о Валентиніанахъ: καὶ ὁ μόνον ἐκ τῶν εὐαγγελικῶν καὶ τῶν ἀποστολικῶν πειρῶνται τὰς ἀποδείξεις ποιεῖσθαι...., ἀλλὰ καὶ ἐκ νόμου καὶ προφητῶν, и обозначаетъ четыре Евангелія какъ τὸ εὐαγγέλιον (τετράμορφον) (advers. haeres. l. III, II, 8). Подобнымъ образомъ говоритъ и Климентъ Александрійскій (Strom. l. V. § 5. p. 664; VI, 11, 784; VII. 3, 836) о εὐαγγέλιον и ἀπόστολος или ἀπόστολοι; также Тертулліанъ (de baptismo c. 15) о Domini evangelium и apostoli litterae, а въ сочиненіи de pudicitia (c. II, 12) о evangelium и apostolicum instrumentum. Тертулліанъ называетъ de resurr. carnis принадлежащими къ instrumentum apostolicum: c. 33. Евангелія, c. 38. Апокалипсисъ, c. 39. Дѣянія Апостольскія, c. 40. instrumentum Pauli.

[9]) Въ этомъ смыслѣ Тертулліанъ говоритъ: „alterius instrumenti vel, quod magis usui est dicere, testamenti“ (Contr. Marc. IV, 1) и называетъ его въ другомъ мѣстѣ Novum Testamentum (advers. Prax. XV); въ подобномъ смыслѣ онъ упоминаетъ и о „totum instrumentum utriusque testamenti“ (ibid XX). Въ иномъ смыслѣ выраженіе novum testamentum означаетъ у Тертулліана не собраніе свящ. книгъ Новаго Завѣта, а христіанскую религію (Contr. Marc. IV, 22; de pudic. c. 12 «novissimum testamentum»).

[10]) То же должно сказать и объ Иринеѣ, который, по свидѣтельству Евсевія (H. E. V, 26), въ своемъ сочиненіи λόγος πρὸς Ἕλληνας пользовался посланіемъ къ Евреямъ и приводилъ изъ него нѣкоторыя мѣста; къ этому слѣдуетъ присоединить и то, что въ отрывкахъ изъ Иринея, изданныхъ Пфаффомъ, имѣющихъ впрочемъ не несомнѣнную подлинность, посланіе къ Евреямъ признается произведеніемъ Павловымъ.

[11]) Климентъ въ недошедшемъ до насъ сочиненіи Hypothyposes (Evseb. H. E. VI, 14) τὴν πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησὶ, γεγράφθαι δὲ Ἑβραίοις ἑβραϊκῇ φωνῇ, Λουκᾶν δὲ φιλοτίμως αὐτὴν μεθερμηνεύσαντα, ἐκδόναι τοῖς Ἕλλησιν. Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ приводитъ посланіе къ Евреямъ за посланіе Павлово (Strom. l. 11. p. 420. ed. Sylb. l. VI. c. 8. p. 771 ed. Patt.). По свидѣтельству монофизитскаго писателя V вѣка Стефана Гобара (Phot. Bibl. cod. 232) Ириней не признавалъ будто бы посланія къ Евреямъ за Павлово; но этому очевидно противорѣчитъ отрывокъ, изданный Пфаффомъ.

Наконецъ Тертулліанъ упоминаетъ съ великимъ уваженіемъ о посланіи къ Евреямъ какъ о каноническомъ, но приписываетъ его Варнавѣ. Онъ выражается слѣдующимъ образомъ (de pudic. c. XX): Et utique receptior apud ecclesias epistola Barnabae..... Monens itaque (Barnabas) discipulos, omissis omnibus initiis ad perfectionem magis tendere.... Impossibile est enim, inquit, eos qui semel illuminati sunt et donum coeleste gustaverunt.... за тѣмъ приводитъ цѣлое мѣсто изъ посланія къ Евреямъ (6, 4—8) съ нѣкоторыми пропусками, послѣ чего Тертулліанъ продолжаетъ: Hoc qui ab apostolis didicit et cum apostolis docuit, nunquam" et caet....

[12]) Такъ Ириней приводитъ, хотя и не называя самаго посланія, мѣсто изъ посланія Іакова 2, 23 (advers. haeres. IV, 16, 2), и притомъ въ формѣ заимствованной изъ посланія Іакова, съ словами: „et amicus Dei vocatus est," которыхъ нѣтъ ни Римл. 4. 3., ни Быт. 15, 6; точно также ссылается на 2 посл. Петра 3, 8 и тутъ опять не въ формѣ выраженія, употребленной въ Пс. 90, 4 (advers. haer. V, 23. 2). Климентъ (Strom. VI, 18, 825) имѣетъ въ виду посланіе Іакова 2, 8 и (cohort. c. X. p. 83) 2-е посланіе Петра 2, 2.

[13]) Ириней приписываетъ ученику Господа Іоанну (discipulus Domini Iohannes) слова 2-го посланія Іоанна 7. 8., хотя ошибочно относитъ ихъ къ первому посланію (advers. haeres. III, 16, 8; самыя слова см. выше § 19.). Это составляетъ еще болѣе ясное свидѣтельство о признаніи за вторымъ посланіемъ Іоанна апостольскаго авторитета. Онъ приводитъ и другое мѣсто изъ втораго посланія Іоаннова (11 ст., advers. haeres. 1, 16, 3) съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Ioannes enim Domini discipulus inquit. Отъ Климента осталось краткое толкованіе перваго и втораго посланія Іоаннова въ его Adumbrationes. p. 1009—11, гдѣ онъ и то и другое приписываетъ Іоанну (ср. Strom. c. 15, p. 464)

[14]) Tertullian de habitu muliebri c. 3 (eo accedit, quod Enoch apud Iudam Apostolum testimonium possidet). Clemens Paedag. l. III. c. 8. p. 280; Strom. III. c 2. p. 515; Adumbr. in ep. Iud. p. 1007. (срав. съ свидѣтельствомъ Евсевія H. E. VI, 14 о содержащемся въ гипотипозахъ Климента толкованіи посланія Іуды).

III.

Отъ втораго столѣтія дошли до насъ и еще два другіе документа, весьма важные для Новозавѣтнаго канона—одинъ съ Востока, другой съ Запада:

1. Древне-сирскій церковный переводъ Новаго Завѣта Пешито. Онъ содержитъ: 4 евангелія, Дѣянія Апостольскія, 13 посланій

ап. Павла и посланіе къ Евреямъ, 1-е посланіе Петра, 1-е Іоанна и посланіе Іакова, слѣдовательно содержитъ тотъ же самый канонъ, о которомъ съ опредѣленностію свидѣтельствуютъ Иринеи, Тертулліанъ и Климентъ, только безъ Апокалипсиса, но съ присовокупленіемъ посланія къ Евреямъ и посланія Іакова. О такомъ содержаніи Пешито свидѣтельствуютъ всѣ тѣ его рукописи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ [2]), которыя содержатъ также и 2-е посланіе Петра, 2-е и 3-е Іоанна и посланіе Іуды. Сверхъ того, въ Лейденѣ (и въ послѣдствіи во Флорентійскомъ кодексѣ) найденъ и рукописный сирійскій Апокалипсисъ, изданный въ 1627 году Людовикомъ de Dieu. Впрочемъ переводъ четырехъ малыхъ соборныхъ посланій совершенно отличенъ по своему характеру отъ перевода прочихъ книгъ, заключающихся въ Пешито, и очевидно принадлежитъ болѣе позднему времени; то же самое нужно сказать и о сирійскомъ переводѣ Апокалипсиса,—и онъ настолько отличенъ отъ характера Пешито, насколько сходенъ съ характеромъ позднѣйшаго сирскаго перевода Филоксенова, въ которомъ впрочемъ Апокалипсиса нѣтъ. [3]) Что дѣйствительно канонъ Пешито первоначально не заключалъ въ себѣ четырехъ малыхъ соборныхъ посланій и Апокалипсиса,—видно кромѣ сего и изъ историческихъ свидѣтельствъ [4]). Если Гугъ Einleit. ins N. T. Th. 1. S. 356 ff. 3. Aufl. не безъ видимо историческаго основанія замѣчаетъ, что Пешито первоначально заключалъ въ себѣ всѣ наши новозавѣтныя писанія, и только позднѣе, въ 4-мъ в., были исключены изъ него 4 малыхъ соборныхъ посланія и Апокалипсисъ,—то это мнѣніе оказывается ошибочнымъ и шаткимъ [5]). Еще несостоятельнѣе мнѣнія, которое слишкомъ расширяетъ содержаніе канона Пешито, другое мнѣніе, которое слишкомъ сокращаетъ содержаніе его. Михаэлисъ (Einleit. ins N. T. Th. 1. S. 363 ff) думаетъ, что въ Канонѣ Пешито первоначально не было не только тѣхъ пяти книгъ, но и посланія къ Евреямъ. Онъ ссылается на то, что переводчикъ этого посланія цитуетъ Ветхій Завѣтъ по ветхозавѣтному Пешито, а въ остальныхъ книгахъ новозавѣтныхъ Пешито цитуетъ Ветхій Завѣтъ по древнему сирійскому переводу, при чемъ однакоже онъ замѣчаетъ, что Ветхій Завѣтъ въ Пешито переведенъ позднѣе чѣмъ Новый Завѣтъ. Впрочемъ здѣсь Гугъ посмотрѣлъ на дѣло вѣрнѣе и опровергъ Михаэлиса [6]). И само по себѣ очень естественно было, что посланіе къ Евреямъ, посланное

на востокъ, подобно посланію Іакова, попало и въ древній документъ востока.

2. Древній западный каталогъ каноническихъ книгъ на латинскомъ языкѣ, снабженный исагогическими примѣчаніями по нижеозначенному взгляду [7]), вродѣ указателя какого либо церковнаго учителя для оглашенныхъ [8]), по всей вѣроятности итальянской, а можетъ быть и римской церкви [9]), по собственному его указанію—изъ 2-го вѣка [10]). Этотъ каталогъ въ началѣ прошедшаго столѣтія найденъ былъ въ Миланѣ Мураторіемъ in codice membranaceo vetustissimo, cujus antiquitas ad annos mille accedere visa est, попавшемъ туда изъ монастыря Боббіо (поэтому и называется Мураторіевъ канонъ, или Мураторіевъ отрывокъ). Мураторій потомъ впервые издалъ его въ своемъ сочиненіи Antiquitates italicae medii aevi T. III. p. 854 sqq [11]). Авторомъ этого отрывка Мураторій считалъ римскаго пресвитера Кая въ концѣ 2-го в., который, по Евсевію h. e. V, 20, точно такъ же какъ и отрывокъ, признавалъ 13 и только 13 посланій Павловыхъ [12]), но по неодинаковости взгляда того и другаго на Анокалипсисъ, такъ какъ Кай дѣйствительно отвергалъ его [13]), это мнѣніе не имѣетъ никакой вѣроятности [14]).

Изъ нашихъ новозавѣтныхъ книгъ каталогъ съ достовѣрностію признаетъ: 4 Евангелія [15]), Дѣянія апостольскія, 13 посланій ап. Павла [16]), по крайней мѣрѣ два (первое и еще одно,—а можетъ быть и всѣ три) Іоанна [17]), посланіе Іуды и Апокалипсисъ Іоанна [18]). По нижеуказанной догадкѣ [19]) съ немалою вѣроятностію къ книгамъ приводимымъ въ отрывкѣ должно причислить и 1-е посланіе Петрово, признанное въ то время общимъ голосомъ церкви, такъ какъ оно (если признать въ высшей степени вѣроятный греческій оригиналъ отрывка, и принять во вниманіе ошибку, вошедшую въ латинскій списокъ въ неумѣстномъ словѣ tantum вмѣсто unam, и нѣсколько другую интерпункцію) кажется должно разумѣться подъ такъ называемымъ Апокалипсисомъ Петра, приводимомъ въ отрывкѣ [20]). Наконецъ о посланіи къ Евреямъ въ отрывкѣ упоминается не совсѣмъ ясно, и во всякомъ случаѣ не признается оно Павловымъ; но невѣроятно, что подъ epistola ad Alexandrinos, которое впрочемъ также не признается здѣсь за Павлово произведеніе, и въ которомъ есть указаніе на Маркіонову

ересь, ad haeresin Marcionis, это ad собственно какъ греческія κατα или προς, или какъ contra или quoad [21]), можно разумѣть посланіе къ Евреямъ, потому что совершенное умолчаніе объ этомъ посланіи [22]) въ самомъ дѣлѣ было бы вообще странно [23]).

Впрочемъ изъ внутреннихъ свойствъ отрывка, который кромѣ названныхъ новозавѣтныхъ писаній упоминаетъ [24]) еще и о другихъ и оказывается поврежденнымъ, открывается, что его авторитетъ всегда могъ быть только ограниченнымъ и, исключая его высокой древности, не имѣетъ на внѣшне историческихъ данныхъ основаннаго значенія).

[1]) О глубокой древности этого перевода см. ниже (§ 35).

[2]) Онѣ находятся въ библіотекѣ Бодлея въ Оксфордѣ, и изъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ, заключающихся въ Пешито по прочимъ рукописямъ, содержатъ только Дѣянія апостольскія, 1-е посланіе Петра, 1-е Іоанна и посланіе Іакова.

[3]) Слѣдовательно лучше согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что сирійскій переводъ Апокалипсиса принадлежитъ Филоксенову переводу, и это мнѣніе подтверждается подписью подъ этимъ Апокалипсисомъ во Флорентійскомъ кодексѣ. Подпись эта (см. Eichhorn Einl. ins N. T. Th. IV. S. 459 ff.) показываетъ даже и то, что этотъ Апокалипсисъ списанъ съ автографа Ѳомы Гераклейскаго въ 7-мъ столѣтіи (Codex a. 1582. Romae descriptus ab autographo pervetusto, ab ipso, ut perhibetur, Thoma Heracleensi exarato a. 622), а этотъ Ѳома тотъ самый, который (ср. ниже § 36) встрѣчается въ исторіи Филоксенова перевода.

[4]) Косма Индикоплевктъ, жившій въ половинѣ 6 го вѣка, говоритъ въ сочиненіи de mundo lib. III. (in Gollandi Biblioth. patr. t. XI. p. 535), что сирійская церковь имѣла въ своемъ Пешито только три соборныхъ посланія 1-е Петра, 1-е Іоанна и посланіе Іакова (παρὰ Σύροις δὲ εἰ μὴ αἱ τρεῖς μόναι αἱ προγεγραμμέναι οὐχ εὑρίσκονται· λέγω δὲ Ἰακωβου Πέτρου καὶ Ἰωάννου). Точно также въ 12 в. свидѣтельствуетъ Сиріецъ Баръ-Салиба, что въ древнемъ переводѣ 2-го посланія Петра нѣтъ, а только въ переводѣ Ѳомы Харкела; наконецъ въ 14-вѣкѣ несторіанскій митрополитъ Эбедъ-Іезу замѣчаетъ также, что 2-го посланія Петра, 2-го и 3-го Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса въ Пешито нѣтъ.

[5]) Гугъ основываетъ свое мнѣніе на Ефремѣ Сиринѣ, жившемъ въ Эдессѣ, въ 4-мъ в. (ум. 378). Этотъ сирійскій церковный Учитель приводитъ мѣста изъ Апокалипсиса и четырехъ малыхъ соборныхъ посланій (за исключеніемъ только 3-го посланія Іоанна, которое Гугъ стр. 358 несправедливо исключаетъ, поелику цитатъ у Ефрема Opp. Graec. t. 1. p. 76, съ словами: λέγει γραφή, изъ 3-го посл. Іоанна, ошибочно признаетъ за цитатъ изъ 2-го посл. Іоанна); а такъ какъ Ефремъ не зналъ греческаго

языка, то книги эти необходимо должны были находиться въ Пешито въ его время.—Что Ефремъ совершенно не зналъ греческаго языка, это совершенно сомнительно. Гугъ приводитъ въ доказательство Созомена h. e. III, 15 и Ѳеодорита h. e. IV, 29, гдѣ Ефрему не приписывается греческаго образованія. Но оно собственно и не было необходимо нужно Ефрему, чтобы приводить нѣкоторыя мѣста изъ Новаго Завѣта по оригиналу. Но такъ какъ Ефремъ часто приводитъ греческихъ писателей (по Ѳеодориту l. c.) и, какъ признаетъ самъ Гугъ, приводитъ въ своемъ коммеитаріи даже отдѣльныя греческія слова: то вѣроятно, что онъ не былъ безъ всякаго знанія греческаго языка; и если даже это знаніе было не велико, то все же его было достаточно для того, чтобы быть въ состояніи приводить нѣкоторые цитаты изъ Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ о существованіи новозавѣтныхъ книгъ на греческомъ языкѣ онъ могъ узнать если не какъ нибудь иначе, то отъ греческаго переводчика, что считаетъ возможнымъ и Гугъ (что во всякомъ случаѣ опять потребовало бы отъ Ефрема собственнаго знанія въ извѣстной степени греческаго языка); также не невозможно и то (какъ замѣчаетъ Bertholdt Einleit. Th. II. S. 635), что во времена Ефрема существовалъ сирійскій переводъ тѣхъ книгъ, не входившій въ составъ Пешито. Наконецъ главное — Гугъ не потрудился доказать, какъ могли быть въ 4-мъ в. выпущены изъ Пешито эти 4 соборныхъ посланія и Апокалипсисъ, если они первоначально находились въ немъ. Ибо какъ могли быть выпускаемы въ Сиріи мало-по-малу изъ канона многія книги, признанныя каноническими уже потому, что были приняты въ церковный переводъ библейскихъ книгъ; тѣмъ болѣе еще, что они и въ позднѣйшее время (какъ доказываетъ Филоксеновъ переводъ) были признаваемы подлинными, особенно въ то время, когда церковное преданіе имѣло такое большое значеніе, когда за эти книги было свидѣтельство знаменитѣйшаго учителя той церкви, и когда всѣ остальныя христіанскія церкви торжественно признали ихъ каноническими,—это осталось бы неразрѣшимою загадкою.

[6]) Гугъ Einleitung. 1. S 359 ff. доказывалъ, что въ евангеліяхъ и прочихъ новозав. книгахъ Пешито цитуется по ветхозавѣтному Пешито.

[7]) K. Wieseler Der Kanon des N. T. von Muratori, von neuen verglichen und im Zusammenhange erläutert, въ Theol. Stud. 1847. H. 4. S. 815—857 (ср. его же Der s. g. Kanon von Muratori von neuen untersucht, Theol. Stud. 1856. H. 1. s. 75 ff.).

[8]) Часть ли это (по Шарлингу) другаго, болѣе обширнаго сочиненія, или (по Креднеру и Фолькмару) самостоятельная статья.

[9]) Визелеръ опредѣленно заключаетъ о мѣстѣ происхожденія этого сочиненія въ Римѣ (или же въ ближайшемъ мѣстѣ отъ Рима), какъ изъ особеннаго вниманія его къ Петру и Павлу и путешествію послѣдняго ab Urbe cet., такъ и на основаніи латинскаго языка, признаваемаго имъ первоначальнымъ языкомъ этого сочиненія, преимущественно по парѣ словъ: Fel enim cum melle cet. (Напротивъ, по Креднеру, въ Zeller. Iahrbb.

1857. H. Z. S. 297, этотъ каталогъ, вызванный монтанистами, противъ которыхъ онъ и направленъ, какъ указатель de libris in ecclesia catholica legendis, появился первоначально въ Африкѣ; во всякомъ случаѣ особенности его слога указываютъ на происхожденіе его, если не прямо въ Африкѣ, по крайней мѣрѣ въ провинціи).

[10]) Въ концѣ этого отрывка говорится, что указанное въ немъ послѣ всего сочиненіе Hermae Pastor написано недавно, nostris temporibus, во время рим. епископа Пія 1-го (получившаго епископство около 156 г.); съ этимъ опредѣленіемъ времени согласно и то, что въ концѣ его упоминаются и еретики именно того времени. Такимъ образомъ этотъ каталогъ послѣ Маркіона былъ бы древнѣйшимъ документомъ для канона.—Гугъ въ Einleit. Th. 1. S. 123 и Th. II. S. 482 относитъ написаніе его къ началу 3-го в., но его доводы недоказательны. Онъ основывается на томъ, что авторъ отрывка считаетъ посланіе къ Евреямъ произведеніемъ одного Александрійца, Маркіонова приверженца, между тѣмъ какъ споры о посланіи къ Евреямъ приняли неблагопріятный для него оборотъ только со времени римскаго пресвитера Каія. Въ опроверженіе этого доказательства нельзя указывать на то, что подъ упоминаемымъ въ отрывкѣ epistola ad Alexandrinos не разумѣется посланіе къ Евреямъ,—возможно и противное объясненіе,— но аргументаціи Гуга потому несостоятельны, что въ отрывкѣ не сказано ни того, что посланіе къ Евреямъ есть произведеніе Александрійца, Маркіонова приверженца, ни того, что только со времени Каія и благодаря именно ему мнѣніе о посланіи къ Евреямъ стало неблагопріятно для него; помимо того, что говоритъ Ольсгаузенъ въ Die Echtheit der Evangelien S. 282 ff. о пониманіи и объясненіи Гугомъ Евсевіева повѣствованія о Каѣ, уже современникъ его Тертулліанъ считалъ посланіе къ Евреямъ Павловымъ.

[11]) Послѣ этого онъ часто перепечатывался (напр. въ Routh Reliquiae Sacrae. Vol. IV. p. 1 sqq. въ Eichhorn Einleitung ins N. T. Th. IV. S. 35. и въ другихъ мѣстахъ, въ послѣднее время послѣ новаго пересмотра оригинала [теперь находящагося въ Туринѣ] въ Wieseler a. a. O. и послѣ попытокъ къ исправленію его у I. C. M. Laurent Neutestamentl. Studien Goth. 1866. S. 195); много разъ его толковали и проясняли преимущественно Wieseler a. a. O., Credner Zur Geschichte des Kanons 1847. S. 69—94; онъ же въ Zeller's Iahrbb. 1857 и въ его Geschichte des neutestam. Kanons [изд. Volkmar. Berlin. 1860], Dietlein Der 2 Brief Petri. 1851. S. 41; I. van Gilse Diss. de antiquiss. libror. sacror. N. T. catalogo, qui vulgo fragm. Murat. appellatur. Amst. 1852; Hilgenfeld Der Kanon und die Kritik des N. T. nebst Herstellung und Beleuchtung des Murat. Bruckstückes. Halle. 1862 [на основаніи исправленнаго отрывка, сообщеннаго М. Герцомъ въ Bunsen Analecta antenicaena. vol. 1. Lond. 1854); C. E. Schirling Murat Kanon. Kjövenh. 1835. и др., ранѣе F. T. Zimmermann De canone libror. sacror. fragmentum a Muratorio repertum. Ien. 1805 и др.) При всей своей отрывочности и странныхъ поврежденіяхъ (съ малообъясняющими вводными мыслями, кромѣ того съ поправками и вставками, сдѣланными

Визелеромъ) онъ читается такъ: „...quibus tamen interfuit, et ita posuit. Tertio [Tertium] Evangelii librum secundo (secundum) Lucam. Lucas iste medicus post ascensum Christi cum eo [eum] Paulus quasi ut juris studiosum secundum adsumsisset, numeni [nomine] suo ex opinione concriset [conscripsit]. Dominum tamen nec ipse vidit in carne,— et idem prout assequi potuit. Ita et a nativitate Joannis incipet (incepit) [incipit] dicere. Quarti [quartum] Evangeliorum Joannis [Joannes] ex descipulis (discipulis). Cohortantibus condecipulis (condiscipulis) et episcopis suis dixit: Conjeunate mihi odie (hodie) triduo, et quid cuique fueret (fuerit) revelatum, alterutrum nobis enarremus. Eadem nocte revelatum Andreae ex Apostolis, ut recognoscentibus cuntis (cunctis) Joannis [Joannes] suo nomine cuncta describeret. Et ideo licet varia singulls evangeliorum libris principia doceantur, nihil tamen differt credentium [fides], cum uno ac principali spiritu declarata sint in omnibus omnia de nativitate, de passione, de resurrectione, de conversatione eum decipulis (discipulis) suis, et de gemino ejus adventu. Primo [primus] in humilitate dispectus (despectus) quod fo.....secundum [secundus], potestate regali praeclarum [praeclarus], quod futurum est. Quid ergo mirum, si Joannes tam constanter singula etiam in epistolis suis proferat dicens in seme (semet) ipsu (ipso): quae vidimus oculis nostris et auribus, audivimus, et manus nostrae palpaverunt, haec scripsimus. Sic enim non solum visurem (visorem) sed [se] et auditorem, sed et scriptorem omnium mirabilium Dominus (Domini) per ordinem profitetur. Acta autem omnium Apostolorum sub uno libro scripta sunt Lucas [optime Theophilo] comprindit (comprehendit), quia [quae] sub praesentia ejus singula gerebantur, sicut et semote passionem Petri evidenter declarat, sed profectionem Pauli [sed Pauli] ab urbe ad Spaniam proficiscentis. Epistola (epistolae) autem Pauli, quae a quo loco vel qua ex causa directe (directae) sint voluntatibus (volentibus) intellegere (intelligere) ipse (ipsae) declarant. Primum omnium Corintheis (Corinthiis) scysme (schisma) haeresis interdicens, deinde Callactis (Galatis) circumcisione (circumcisionem) Romanis autem ordine [ordinem] Scripturarum, sed et principium earum esse Christum intimans [intimans Paulus] prolexius (prolixius) scripsit, de quibus sincolis (singulis) necese est a nohis disputari; cum ipse beatus Apostolus Paulus sequens Praedecessoris sui Johannis ordinem, non nisi nominatim semptem (septem) ecclesiis scribat ordine tali: Accorenthios (Ad Corinthios) prima, ad Ephesios secunda, ad Philippinses (Philippenses) tertia, ad Colossenses quarta, ad Galatas quinta, et Tensalonicensis (Thessalonicenses) sexta, ad Romanos septima.—Verum Corinthiis et Thessalonicensibus licet pro correbtione (correptione) iteretur—, una tamen per omnem orbem terrae ecclesia deffusa (diffusa) esse denoscitur [dignocitur]. Et Joannes enim in Apocalepsy (Apocalypsi) licet septem ecclesiis scribat, tamen omnibus dicit. Verum ad Philemonem una et ad Titum una, et ad Timotheum duas (duae) pro affecto (affectu) et dilectione, in honore [honorem] tamen ecclesiae catholicae, in ordinatione ecclesiastice (ecclesiasticae) descepline (disciplinae) sanctificatae sunt. Fertur etiam ad Laudecenses (Laodicenses), alia ad Alexandrinos Pauli nomine finctae (ficta) ad haeresem (haeresin) Marcionis; et alia plura, quae io catholicam ecclesiam recepi (recipi) non potest (possunt?)

Fel enim cum melle misceri non congruit. Epistola sane Jude (Judae) et superscriptio (superscripti) Joannis duas (duae) in catholica habentur. Et [; ut] sapientia ab amicis Salomonis in honorem ipsius scripta; Apocalapse (Apocalypsis oder Apocalypsin) etiam Johannis (.) Et Petri tantum recipimus, quam [quem] quidem (quidam) ex nostris legi in ecclesia nolunt. Pastorem vero nuperrime temporibus nostris in urbe Roma Herma (Hermas) conscripsit, sedente cathedra urbis Romae ecclesiae Pio episcopo fratre ejus. Et ideo legi eum quidem oportet, se publicare vero in ecclesia populo, neque inter prophetas (prophetas) completum [completus] numero, neque inter Apostolos in finem temporum potest." За симъ въ концѣ находится краткое указаніе на еритиковъ въ срединѣ 2-го столѣтія: „Arsinoi autem seu Valentini vel Miltiadis nihil in totum recipimus, qui etiam novum psalmorum librum Marcioni conscripserunt. Una cum Basilide Assianum Catafrycum constitutorem..."

[12]) Евсевій говоритъ, что Кай въ своемъ Dialogus упоминаетъ только о 13 Павловыхъ посланіяхъ, не считая съ ними (можетъ быть только наравнѣ съ прочими) посланія къ Евреямъ. См. выше § 25.

[13]) Отрывокъ этотъ признаетъ Апокалипсисъ Іоанна, а Кая, усерднаго противника хоніазма, уже a priori очень естественно признаютъ и противникомъ Апокалипсиса Іоаннова; къ этому нужно прибавить, что сохраненныя Евсевіемъ h. e. III, 28 слова Кая, отвергающія Апокалипсисъ, какъ произведеніе Керинѳа, если не съ полною достовѣрностію относятся къ Апокалипсису Іоанна (ср. Hug Einleitung. Th II. s. 593.), то по крайней мѣрѣ ни къ какой другой книгѣ не могутъ относиться такъ опредѣленно, какъ къ Апокалипсису Іоанна (Кай къ Евсевію говоритъ: Ἀλλὰ καὶ Κήρινθος ὁ δι ἀποκαλύψεων, ὡς ὑπὸ ἀποστόλε μεγάλε γεγραμμένων, τερατολογίας ἡμῖν ὡς δι ἀγγέλων αὐτῷ δεδειγμένας φευδόμενος, ἐπισάγει λέγων, μετὰ τὴν ἀνάστασιν ἐπίγειον εἶναι τὸ βασίλειον τε Χριστε κ. τ. λ.. подъ чѣмъ онъ самъ послѣ того разумѣетъ 1000 лѣтъ. Конечно, изъ чувственныхъ изображеній хиліазма, какихъ, по словамъ Кая, держался Керинѳъ, Апокалипсисъ Іоанна во всякомъ случаѣ ничего не имѣетъ; они произошли отъ субъективныхъ взглядовъ Кая или Керинѳа).

[14]) Съ меньшею еще вѣроятностью Бунзенъ приписываетъ Мураторіевъ отрывокъ Егезиппу.

[15]) Хотя въ текстѣ говорится только о Евангеліяхъ отъ Луки и Іоанна; но въ рукописи нѣтъ начала, и Евангеліе отъ Луки приводится какъ третье Евангеліе.

[16]) Въ порядкѣ, отличномъ отъ нашего: два посланія къ Коринѳянамъ, одно къ Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Галатамъ, два къ Ѳессалоникійцамъ, одно къ Римлянамъ, Филимону, Титу и два къ Тимоѳею. Кромѣ этихъ 13-ти посланій авторъ далѣе склоненъ признавать Павловыми и еще нѣкоторыя другія. (Подъ упомянутымъ между послѣдними epist. ad Laodicenses нужно разумѣть конечно апокрифическое посланіе, для подлога коего могло дать поводъ мѣсто изъ посл. Кол. 4, 16; можетъ быть это-то

самое посланіе, о которомъ говоритъ и Іеронимъ при исчисленіи посланій ап. Павла Catal. c. 5. (15): Legunt quidam et ad Laodicenses (Pauli epistolam), sed ab omnibus exploditur).

[17]) Что между посланіями Іоанновыми, признаваемыми отрывкомъ, считается первое посланіе, въ этомъ нельзя сомнѣваться при всеобщемъ согласіи относительно его въ древней церкви. Также въ этомъ отрывкѣ, когда говорится (см. выше стр. 201) о Евангеліи отъ Іоанна, приводится мѣсто изъ 1-го посланія Іоанна (1 Іоан. 1, 1) со словами: «Quid ergo mirum, si Iohannes» cet; и приводится ясно, какъ мѣсто изъ посланія Іоанна, вслѣдствіе чего тутъ именно нужно разумѣть первое посланіе Іоанново. Теперь остается только вопросъ, разумѣется ли въ дальнѣйшихъ словахъ отрывка, гдѣ рѣчь идетъ о superscripti (т. е. о вышеписанномъ) Iohannis duae только 1-е посланіе и еще одно, или 1-е считается признаннымъ уже въ прежнемъ и такимъ образомъ разумѣются 2-е и 3-е посланія? (Что здѣсь дѣйствительно вѣрнѣе читать superscripti, а не какъ читаетъ Credner superscriptae, — это не требуетъ доказательствъ, потому что superscripti имѣетъ ясный смыслъ, superscriptae же выражаетъ нѣчто неправильное и недѣйствительное. Если же Credner въ superscriptae хочетъ найдти доказательство того, что отрывокъ не признаетъ за евангелистомъ 2-го и 3-го посланій Іоанна, а признаетъ за нимъ только вышеупомянутое 1-е посланіе: то онъ забываетъ, что отрывокъ раньше этому же самому евангелисту приписываетъ epistolas).

[18]) Признаетъ Апокалипсисъ Іоанна не только въ словахъ: Apocalipsin etiam Ioannis... recipimus, но и въ другихъ выше: et Ioannes etiam in Apocalypsi licet septem ecclesiis scribat, tamen omnibus dicit, и именно по смыслу и по связи рѣчи отрывка этотъ Іоаннъ, писатель Апокалипсиса, долженъ быть именно Іоаннъ—писатель Евангелія и посланія, котораго авторъ, при указаніи на Евангеліе, называетъ апостоломъ, такъ какъ въ отрывкѣ кромѣ этого Іоанна еще ни о какомъ другомъ не упоминается. Если же Wieseler (Theol. Stud. 1856), поясняя слова: «ut sapientia ab amicis Solomonis in hon. ips. scripta, apocalypsis etiam Iohannis (sc. in catholica eccl. habetur),» думаетъ, что отрывокъ, хотя признаетъ Апокалипсисъ книгою каноническою, но не признаетъ его произведеніемъ Іоанна, хотя Апокалипсисъ сходенъ съ писаніями Іоанна по содержанію,—то такое мнѣніе Визелера противорѣчитъ связи рѣчи, и только съ большею натяжкою можетъ быть выводимо изъ этихъ словъ.

[19]) Въ первый разъ въ сущности предложенной Гугомъ въ Einleitung Th. 1. 5. 124. ср. meine Beitrage S. 10. ff.

[20]) Вмѣсто словъ: „Apocalypsin etiam Iohannis et Petri tantum recipimus, quam quidam ex nostris legi in eccl. nolunt" нужно бы читать: Apocalypsin etiam Iohannis (sc. habetur). Et Petri unam (въ соотвѣтствіе только-что упомянутымъ duae epistolae) ricipimus—cet. Въ вышеприведенныхъ словахъ, по обыкновенному чтенію, авторъ признаетъ, и притомъ съ совершенною точностію, кромѣ Апокалипсиса Іоанна, еще Апокалипсисъ Петра. Но это было бы очень странно; единственныя свидѣтельства объ Апокалипсисѣ

Петра изъ первыхъ трехъ вѣковъ суть—свидѣтельство гностика Θеодота, приводившаго изъ него нѣкоторыя мѣста, у Климента Алекс. Excegrt. ex Theodot. § 49. 50. p. 806 sq. ed. Sylb.—и свидѣтельство самого Климента Александр., который, по Евсевію h. e. VI, 14. (онъ и самъ называетъ эту книгу τὴν Πέτρου λεγομένην ἀποκάλυψιν, а въ h. e. III, 24 приводитъ ее между νόθοις) въ своемъ ὑποθυποσις даже толковалъ Апокалипсисъ Петра. Но на Западѣ онъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ. Еще страннѣе было бы отсутствіе указанія на 1-е посланіе Петра, признанное всѣми причими документами тогдашняго времени; къ этому прибавилась бы еще совершенная невразумительность слова tantum, если не принимать его вмѣстѣ съ Бертольдомъ Einleit. Th. 1. S 115 въ значеніи «точно также». Поэтому Гугъ a. a. O. выразилъ догадку, довольно счастливо объясняющую слово tantum, дѣлающую изъ Апокалипсиса Петра 1-е посланіе Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ выставляющую 2-е посланіе какъ ἀντιλεγόμενον. Онъ прежде всего читаетъ Apocalypsis etiam Iohannis, какъ находящееся въ связи съ предъидущимъ in catholica habentur, и ставитъ послѣ Iohannis точку. За тѣмъ онъ полагаетъ вообще (вмѣстѣ съ нимъ въ послѣднее время и Scharling), что этотъ каталогъ не что иное, какъ только плохой латинскій переводъ греческаго оригинала, и кромѣ приведенныхъ Гугомъ мѣстъ S. 124. «sic enim non solum visorem» cet. и особенно «acta autem omnium apostolorum» cet., которыя становятся понятными только при предположеніи перевода съ греческаго, въ пользу этого предположенія говорятъ и многія другія, напр. aliaplura, quae..recipi non potest (совершенно по-гречески глаголъ въ единственномъ числѣ при множественномъ существительнаго средняго рода), также Ioannes вмѣсто Iohannes и т. д. Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читалось вѣроятно такъ: καὶ Πέτρου μόνην παραδεχόμεθα, ἧς παρέξ τινες ἡμῶν ἀναγινώσκεσθαι ἐν ἐκκλησίᾳ οὐ θέλουσιν; а въ латинскомъ должно бы стоять собственно вмѣсто tantum-unam и вмѣсто quam-extra quam. Предположеніе греческаго оригинала и не должно казаться страннымъ, такъ какъ въ болѣе раннія времена и западные и въ частности римскіе церковные писатели употребляли въ письмѣ языкъ греческій, наприм. Климентъ Римскій, Ириней и т. д., и только Тертулліанъ возвысилъ латинскій языкъ до языка церковнаго; и игра словъ fel и mel не говоритъ рѣшительно въ пользу латинскаго оригинала (несмотря на то, что въ новѣйшее время Laurent a. a. O. S. 197 аподиктически говоритъ, что предположеніе греческаго оригинала падаетъ при указаніи Визелера на игру словъ fel и mel), потому что отчасти могла быть случайною, такъ какъ греческимъ словамъ χολὴ и μέλι не иное что̀ и можетъ соотвѣтствовать въ латинскомъ, какъ слова fel и mel; отчасти же греческія слова χολὴ и μέλι едвали представляютъ меньшую игру словъ, чѣмъ латинскія fel и mel. (P. Böttticher въ Zeitschrift f. d. luth. Theol. 1854. H. 1 сдѣлалъ попытку возстановленія всего греческаго оригинала отрывка,—попытку видимо способствующую пониманію онаго). Потомъ, къ латинскому unam удобнѣе отнести болѣе отдаленное epistolam, чѣмъ ближайшее apocalypsin,

потому что числительное unam соотвѣтствуетъ предыдущему duae. Впрочемъ догадка Гуга можетъ быть принята только именно до сихъ поръ, потому что дальнѣйшее предположеніе перевода греческихъ словъ ἡς παρέξ τινὲς ἡμῶν латинскими quam quidem ex nostris, и въ особенности замѣна слова quam словами extra quam—оказывается смѣлою и несостоятельною. По слѣдамъ Гуга, только другимъ путемъ (meine Beitrage S. 12. Thirsch Versuch u. s. w. S. 386 и въ сущности Wieseler a. a. O) хотѣли найдти здѣсь вмѣсто Апокалипсиса Петра 1-е посланіе его и даже (хотя какъ ἀντιλεγόμενον) и второе, не придавая впрочемъ этимъ догадкамъ особаго значенія. (Я въ моихъ Beiträge, не ссылаясь на греческій оригиналъ, поставилъ: «apocalypsis etiam Iohannis. Et Petri tantum recipimus, quantum (quantum сокращенно могли читать quam) quidam ex nostris legi in ecclesia noluntъ»,—догадка, которая хотя по формѣ и безошибочна, но въ сущности недостаточна и кажется искусственною. Тиршъ хочетъ читать: «Petri unam recipimus; secundam [или alteram] quidam ex nostris legi in eccl. noluntъ». Измѣненіе слова quam въ secundam не можетъ не показаться насильственнымъ. Наконецъ Визелеръ, который признаетъ латинскій текстъ за оригинальный текстъ фрагмента, перемѣнилъ a. a. O. 1847 слова. самымъ простымъ образомъ—только quam въ quem, но перевелъ и объяснилъ весьма искусственно: «мы принимаемъ отъ Петра столько же», сколько прежде приписано было Іоанну, слѣд. два посланія к Апокалипсисъ, соглашаясь однакоже [1856] и на Petri unam, что безъ предположенія греческаго оригинала невозможно). Гораздо лучше держаться догадки Гуга съ однимъ измѣненіемъ, именно: что первоначально стояло не ἡς παρέξ τινες, но ἣν τινες, и слѣд. правильно читать quam. И слѣдов. каталогъ не говоритъ объ Апокалипсисѣ Петра, а только о посланіи Петра (конечно о первомъ), хотя съ указаніемъ сомнѣнія нѣкоторыхъ, и даже нѣкоторыхъ западныхъ относительно этого посланія (quidam ex nostris): результатъ, который гораздо болѣе приличествуетъ ограниченности Канона во 2-мъ столѣтіи, чѣмъ тотъ, который вноситъ въ Канонъ и 2-е посланіе Петра, о которомъ въ то время упоминается и рѣдко и неясно.

[21]) Если Reuss Geschichte d N. T. даже въ 4-мъ изданіи 1864. S. 304. приводитъ какъ мое мнѣніе, будто я «пополняю противъ духа текста слова ad haeresem refutandam»: то это надобно исправить сообразно съ вышесказаннымъ.

[22]) Въ каталогѣ, въ которомъ упоминается даже посл. къ Лаодикійцамъ, Апокалипсисъ Петра и книга Пастырь—Эрмы.

[23]) Предположеніе Гуга, что подъ epistola ad Alexandrinos Pauli nomine ficta ad haeresin Marcionis нужно разумѣть посланіе къ Евреямъ, я оспаривалъ въ моихъ Beiträge S. 7. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя согласиться съ Гугомъ, будто бы въ словахъ: fel enim cum melle misceri non congruit нужно видѣть цитатъ изъ посланія къ Евреямъ 12, 15., тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ каталога не смотритъ на посланіе къ Евреямъ, какъ на авторитетное сочиненіе. Нельзя было бы также разумѣть посланія къ Евреямъ

подъ ep. ad Alex. cet. и тогда, когда бы надписаніе его, какъ думаетъ Гугъ (и Thiersch Versuch. u. s. w. S. 385 принимаетъ ad haer. Marc. какъ πρὸς τὴν Μαρκίωνος αἵρεσιν, въ смыслѣ Маркіоновой ереси, а равно и Wieseler въ сущности едва ли иначе: «сообразно сектѣ Маркіона, насколько это для нея необходимо») выражало, что оно составлено самими Маркіонитами въ пользу нхъ ученія; потому что антііудейскій гносисъ Маркіона стоитъ совершенно въ разрѣзъ съ посланіемъ къ Евреямъ. Но предлогъ ad въ ficta ad haeresin Marcionis никакимъ образомъ не можетъ выражать «въ пользу», если не допустить пропуска какого-нибудь слова за словомъ Marcionis, которое бы обозначало достаточно отношеніе въ посланіи къ Евреямъ христіанства къ іудейству, какъ антимаркіонитское мнѣніе (слова Pauli nomine ficta совершенно не выражаютъ того, будто бы ep. ad Alex. прямо носило имя Павла, потому что такая надпись указываетъ только на сочиненіе подъ авторитетомъ Павла); вообще предлогъ adвъ ad haer. Marc. совершенно сходенъ съ греческимъ κατὰ или πρὸς, и быть можетъ въ простомъ переводѣ съ греческаго могъ стоять въ смыслѣ contra или quoad; и что посланіе къ Евреямъ совершенно естественнымъ образомъ могло быть подразумѣваемо подъ ep. ad Alexandrinos (къ Александрійскимъ христіанамъ изъ іудеевъ)—въ этомъ трудно сомнѣваться, зная какъ Александрійскія представленія, такъ и неизвѣстность и трудность опредѣленія мѣстнаго назначенія этого посланія.

[24]) Epistola ad Laodicenses, и потомъ довольно странно (во всякомъ случаѣ конечно только какъ ветхозавѣтная параллель) Sapientia, ab amicis Solomonis in honorem ipsius scripta (Credner Einleit Th. 1. S. 691, точно также и Wieseler, хотятъ, безъ сомнѣнія, по праву читать въ отрывкѣ вмѣсто et Sapientia cet.—ut Sapientia cet., только первый относитъ къ предыдущему, а второй къ послѣдующему. «Авторъ,—говоритъ Credner ,—хотѣлъ сказать: два посланія Іоанна и посланіе Іуды [по Визелеру: Апокалипсисъ], не будучи апостольскими, приняты были въ Канонъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ принята въ христіанскій канонъ Премудрость Соломона, не принятая въ канонъ іудейскій: неожиданное указаніе на ветхій завѣтъ, или—на книгу Притчей или, гораздо вѣроятнѣе, на книгу Премудрости, которая, правда, стоитъ въ каталогѣ совершенно изолированно, не говоря уже о томъ, что такое указаніе на ветхозавѣтный апокрифъ довольно странно), и наконецъ Пастырь—Ермы

IV.

Итакъ въ концѣ 2-го в., по общему согласію письменныхъ памятниковъ и представителей письменности христіанской церкви во всѣхъ странахъ (Пешито въ Сиріи, Иринея въ Малой Азіи и Галліи, Климента въ Египтѣ и на Востокѣ, Тертулліана въ Сѣверной Африкѣ и Римѣ и Мураторіева Фрагмента въ Италіи), къ но-

возавѣтному канону причислялись: четыре Евангелія, Дѣянія апостольскія, 13 посланій ап. Павла и 1-е посланіе ап. Іоанна, къ чему слѣдуетъ еще причислить 1-е посланіе ап. Петра [1]). Слѣдовательно эти книги къ концу 2-го вѣка вообще были признаны въ церкви за подлинныя, божественныя и каноническія, въ послѣдствіи такъ названныя ὁμολογούμενα; непосредственно къ нимъ примыкаетъ и Апокалипсисъ (потому что только Пешито имѣлъ онъ противъ себя, и то не положительно; положительно же за себя имѣлъ еще Іустина мученика). Но другія книги Новаго Завѣта, вообще впрочемъ уже извѣстныя, встрѣчали больше или меньше противорѣчія (въ послѣдствіи онѣ извѣстны были подъ общимъ названіемъ ἀντιλεγόμενα); таковы: посланіе къ Евреямъ, посланіе Іуды, 2-е и 3-е Іоанна, посланіе Іакова и 2-е посланіе Петра [2]).

Такое опредѣленіе древней церкви о каноническомъ достоинствѣ новозавѣтныхъ книгъ было безъ сомнѣнія историческое, основывалось на историческихъ доказательствахъ, на историческомъ преданіи. Главный вопросъ, который особенно имѣлся въ виду при внесеніи новозавѣтныхъ книгъ въ Канонъ, какъ это видно изъ ясныхъ свидѣтельствъ Иринея и Тертулліана, былъ такой: имѣетъ ли та или другая книга свидѣтельство о себѣ всѣхъ обществъ, въ особенности главныхъ обществъ, основанныхъ самими апостолами, а равно и тѣхъ, къ которымъ первоначально были онѣ посланы, или не имѣетъ [3])? Въ этомъ преданіи отнюдь не могло быть чего либо нетвердаго; напротивъ, апостольское писаніе, если бы оно было подложное, не пріобрѣло бы всеобщаго признанія какъ въ церкви, такъ и въ обществахъ, основанныхъ самими апостолами, а равно и въ обществахъ и у лицъ, къ которымъ оно было отправлено, и которыя съ самимъ писателемъ стояли въ близкомъ отношеніи.—Впрочемъ, это историческое преданіе не считалось бы въ древней церкви достаточнымъ мѣриломъ, если бы оно противорѣчило другому, догматическому преданію, содѣйствовавшему признанію канонического достоинства новозавѣтныхъ писаній. Устное преданіе естественно служило самымъ первымъ источникомъ къ познанію христіанства [4]), еще по Иринееву свидѣтельству [5]). Когда различныя общества болѣе и болѣе сближались между собою и скоро приходилось имъ защищать сообща святое ученіе противъ еретическихъ заблужде-

ній: то они узнавали съ достовѣрностію, распространялось ли это ученіе повсюду одинаково, и если оно распространялось дѣйствительно одинаково, то это существенное согласіе въ ученіи вѣры принимали, вопреки произвольному ложному ученію, какъ дѣйствіе Святаго Духа, какъ отпечатокъ общаго христіанскаго сознанія, какъ устный παράδοσις ἀποστολική или ἐκκλησιαστική какъ κανὼν τῆς ἀληθείας, какъ regula fidei. Что противорѣчило этому правилу вѣры, то считалось нехристіанскимъ; и такимъ образомъ естественно было, что, принявъ апостольскія посланія отъ всеобщаго историческаго преданія, и сличивъ съ παράδοσις, согласіе съ regula fidei признавали за критерій истинно апостольскаго; а согласія относительно всѣхъ дѣйствительно апостольскихъ писаній не могло не быть [6]).

[1]) Только Мураторіевъ фрагментъ отличается относительно его.

[2]) Посланіе къ Евреямъ было извѣстно всѣмъ. Уже Клименту Римскій признавалъ его каноническимъ, пот. что онъ (и по Евсевію h. e. III, 38) пользовался имъ и въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (Евсевій говоритъ о посланіи Климента: ἐν ᾗ τῆς πρὸς Ἑβραίους πολλὰ νοήματα παραθεὶς, ἤδη δὲ καὶ αὐτολεξεὶ ῥητοῖς τισὶν ἐξ αὐτῆς χρησάμενος κ. τ. λ.); и вообще въ посланіи Климента можно найдти много указаній на посланіе къ Евреямъ (ср. cap. 3 съ Евр 8, 12; c. 12. съ Евр. 11, 31; c. 17. съ Евр. 11, 37; c. 36. съ Евр. 1, 34; c 43 съ Евр. 3, 5. и др.); и послѣдующіе отцы Церкви цитовали его подобно другимъ апостольскимъ писаніямъ. Но только одна половина этихъ представителей церковной письменности признавала его дѣйствительное происхожденіе отъ Павла, а другая (подобно современникамъ Кая) болѣе или менѣе ясно отрицала его.—Посланіе Іуды было Тертулліаномъ названо апостольскимъ, а Мураторіевымъ фрагментомъ признано прямо за подлинное посланіе; а посему оно и имѣетъ большій и древнѣйшій авторитетъ между всѣми антилегоменами. 2-е посл. Іоанна было извѣстно Иринею и Клименту Алекс.; объ этомъ же посланіи Іоанна, или о 3-мъ, а можетъ быть и о обоихъ посланіяхъ свидѣтельствуетъ и Мураторіевъ фрагментъ; впрочемъ 3-е посл. Іоанна во 2-мъ в. еще никѣмъ не цитуется. Въ пользу посланія Іакова, которое предназначено было прежде всего для Востока, нѣтъ никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ, кромѣ Пешито, хотя у Климента Рим. ep. ad Cor. c. 10 (на Іак. 2, 23), въ книгѣ Пастырь—Ермы (см. выше §17), у Иринея adv. haer. IV, 16, 2 и даже у Климента Александр. Strom. VI, c. 18 и есть нѣкоторые намеки на нѣкоторыя мѣста изъ сего посланія.—Что же касается 2-го посланія Петра: то оно въ первые два вѣка нигдѣ съ его именемъ не встрѣчается; но несомнѣнныя ссылки на него встрѣчаются не только у Иринея adv. haer. V, 23, 2 и Климента Алекс. Cohort. c. 10, а даже у Іустина dial. p 308, Ермы V, S. III, 7. и IV, 3, Климента Рим. ep 1 c. 7, 11 и Варнавы ep. c 15. (См. выше § 18).

[3]) «Age jam—говоритъ Тертулліанъ de praescriptionibus haereticor. c. 36, требуя такого изслѣдованія—age jam percurre ecclisias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesidentur, apud quas authenticae litterae eorum recitantur». «Proxima—продолжаетъ онъ—est tibi Achaia? Habes Corinthum. Si non longe es a Macedonia, habes Philippos. Si potes in Asiam tendere, habes Ephesum. Si autem Italiae adjicere is, habes Romam». «Videamus—объясняется онъ contra Marcion. IV, 5 (замѣтивъ напередъ: «in summa, si constat id verius quod prius, id prius quod et ab initio, ab initio quod ab apostolis; pariter utique constabit, id esse ab apostolis traditum, quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum») — videamus, quod lac a Paulo Corinthii haverint, ad quam regulam Galatae sint recorrecti, quid legant Philippenses, Thessalonicenses, Ephesii, quid etiam Romani de proximo sonent, quibus evangelium Petrus et Paulus sanguine quoque suo signatum reliquerunt» и de pudicit. c. 10 прямо ссылается на omne concilium ecclesiarum. — Того же самаго въ сущности, именно in antiquissimas recurrere ecclesias, желаетъ и Ириней, adv. haer. III, 4, 1, и въ другихъ мѣстахъ («Si — говоритъ онъ, показывая значеніе историческаго преданія adv. haer. III, 4, 1, — si aliqua modica quaestione disceptatio esset, nonne oporteret in antiquissimas recurrere ecclesias, in quibus apostoli conversati sunt, ed ab eis de praesenti quaestione sumere quod certum et re liquidum est?» То же самое въ сущности и adv. haer. III, 3, 2: «Quoniam valde longum est in hoc tali volumine omnium ecclesiarum enumerare successiones, maximae et antiquissimae et omnibus cognitae, a gloriosissimis duobus apostolis Petro et Paulo, Romae fundatae et constitutae ecclesiae eam quam habet ab apostolis traditionem... per successiones episcoporum pervenientem usque ad nos indicantes, confundimus» cet: [Впрочемъ все это мѣсто получаетъ болѣе свѣта чрезъ переводъ на греческій языкъ, сдѣланный Тиршемъ въ Theol Studien und Krit. 1842, 11, S. 512. ff; а что оно не совсѣмъ свободно отъ нѣкоторой темноты, это видно изъ объясненія его, какое даетъ ему Рудельбахъ въ Zeitschrift für die lut. Theologie 1848. H. 3. S. 541.]).

[4]) Апостолы и ихъ ученики учили сначала и по преимуществу устно (срав § 8. 1); и ихъ ученіе о Спасителѣ, который примирилъ на крестѣ человѣчество съ божествомъ, было такого рода, что оно не требовало объясненія и по своему свойству въ началѣ и безъ всякаго писанія могло чисто посѣиваться въ сердцахъ людей.

[5]) Еще въ свое время говорилъ Иринеи adv. haer. III, 4, 1, 2.: «Quid si neque apostoli quidem scripturas reliquissent nobis, nonne aportebat ordinem sequi traditionis, quam tradiderunt iis, quibus committebant ecclesias? Cui ordinationi assentiunt multae gentes barbarorum, eorum qui in Christum credunt, sine charta et atramente, scriptam habentes per Spiritum in cordibus suis salutem, et veterem traditionem diligenter custodientes».

[6]) Не подчиняли письменнаго апостольскаго слова устному; напротивъ, въ появленіи апостольскихъ писаній видѣли особенное дѣйствіе Промысла, которое въ этихъ чистыхъ произведеніяхъ божественнаго Духа, дѣй-

ствующаго многоразличнымъ образомъ, давало постоянный критерій для преданія, которое со временемъ можетъ сдѣлаться нетвердымъ и неточнымъ. И, безъ сомнѣнія, съ увѣренностію могли принимать, что согласія всѣхъ дѣйствительно апостольскихъ писаній съ устною regula fidei не могло не быть, потому что устное ученіе апостоловъ не могло стоять въ противорѣчіи съ ихъ ученіемъ письменнымъ.

§ 30.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ ОБРАЗОВАНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО КАНОНА

(до окончательнаго утвержденія канона въ 4-мъ вѣкѣ)

Когда для вопроса о новозавѣтномъ Канонѣ историко-догматическое преданіе древней церкви теоретически и фактически стало твердою историческою основою: затѣмъ всѣ новозавѣтныя писанія, которыя уже во 2-мъ вѣкѣ были повсюду приняты (именно 4 Евангелія, книгу Дѣяній Апост., 13 посланій ап. Павла, 1-е посланіе Петра, 1-е посланіе Іоанна и Апокалипсисъ) призналъ каноническими критикъ Оригенъ въ первой половинѣ 3-го вѣка [1]). Свое рѣшительное сужденіе о новозавѣтномъ Канонѣ и о его составныхъ частяхъ, не надлежащихъ сомнѣнію, Оригенъ—этотъ добросовѣстный изслѣдователь—[2]) прямо основываетъ (такъ же какъ и его предшественники) на церковномъ преданіи [3]). Оригену были извѣстны и всѣ наши остальныя новозавѣтныя писанія, но онъ произноситъ сужденіе о нихъ не съ одинаковою рѣшительностію—[4]). При этомъ Оригенъ, вмѣстѣ съ древними, различаетъ въ новозавѣтномъ Канонѣ два частныя собранія—εὐαγγέλιον и ἀπόστολος (Homil. XIX in Jerem. Opp. Vol. III. p. 264), а всю совокупность новозавѣтныхъ писаній онъ называетъ—въ чемъ уже предупредилъ его Тертулліанъ — однимъ общимъ именемъ ἡ καινὴ διαθήκη (de princip. l. IV. c. I. vol. I. p. 156), и со времени принятія этого названія — названія εὐαγγέλιον и ἀπόστολος мало-по-малу стали выходить изъ употребленія [5]).

Этотъ Оригеновъ канонъ остался въ существѣ неизмѣннымъ до 4-го вѣка [6]), и только знаменитый ученикъ Оригена Діонисій Алекс., въ половинѣ 3-го вѣка, позволилъ себѣ усомниться [7]) если не въ богодухновенности Апокалипсиса, то въ происхожденіи его отъ ап. Іоанна, основываясь при этомъ на внутреннихъ признакахъ, именно на образѣ рѣчи и способѣ представленій [8]).

[1]) О 4-хъ Евангеліяхъ Оригенъ высказывается очень опредѣленно въ первой книгѣ своего толкованія на Евангеліе отъ Матѳея (см. у Евсевія h. e. VI, 25), гдѣ онъ считаетъ ихъ безспорно принятыми всею церковію. (Ὡς ἐν παραδόσει μαθών—говоритъ онъ здѣсь—περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων, ἃ καὶ μόνα ἀναντίῤῥητα ἐστὶν ἐν τῇ ὑπο τὸν οὐρανὸν ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ· ὅτι πρῶτον μὲν γέγραπται τὸ κατὰ τὸν ποτε τελώνην, ὕστερον δε απόστολον Ἰησοῦ Χριστοῦ Ματθαῖον..: δεύτερον δὲ κατὰ Μάρκον... καὶ τρίτον τὸ κατὰ Λουκάν, τὸ ὑπὸ Παύλου ἐπαινούμενον εὐαγγέλιον.. ἐπὶ πᾶσι τὸ κατὰ Ἰωάννην. Homil. VII. in Ios., Opp. vol. II. ed. Ruae. p. 412 онъ выражается такъ [по древнему переводу, который только и сохранился]: «Sacerdotali tuba primus in evang. suo Matthaeus increpuit, Marcus quoque, Lucas et Iohannes suis singulis tubis sacerdotalibus cecinerunt»). О книгѣ Дѣяній Оригенъ замѣчаетъ мимоходомъ въ одной бесѣдѣ на посланіе къ Евреямъ, у Евсев. ibid. (Λουκᾶς ὁ γραφας τὸ εὐαγγέλιον καὶ τὰς πράξεις), а также homil. VII in Iosuam («et Lucas apostolorum gesta describens» scil. addit tuba canere). Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ кромѣ того приписываетъ ап. Павлу 14 посланій, включая въ это число и посланіе къ Евреямъ (Homil 7 in Ios. p. 412. Opp. vol. II. онъ продолжаетъ:„ Novissime autem ille veniens, qui dixit...., et in quatuordecim epistolarum suarum fulminans tubis muros Hiericho et omnes idololatriae machinas et philosophorum dogmata usque ad fundamenta dejecit“), точно также онъ упоминаетъ вообще о посланіяхъ Ап. Павла Tom. V. Comm. in Ioh. у Евсев. ibid. (Παῦλος,.. οὐδὲ πάσαις ἔγραφεν, αἷς εδίδαξεν, ἐκκλησίαις, ἀλλὰ καὶ αἷς ἔγραφεν, ὀλίγους στίχους ἐπέστειλε [конечно относительно, особенно по сравненію съ обширными трудами Оригена]); и множество цитатъ изъ этихъ посланій, не исключая даже посланія къ Филимону (Оригенъ прямо приписываетъ это посланіе ап. Павлу homil. XIX in Ierem. § 2. Opp. vol. III, p. 263) онъ вноситъ во всѣ свои сочиненія. На 1-е посланіе Іоанна и 1-е посланіе Петра онъ съ полнымъ убѣжденіемъ смотритъ, какъ на подлинныя T. V. in Ioh., у Евсев. ibid. (Въ отрывкѣ, приводимомъ Евсевіемъ, онъ говоритъ: Πέτρος ἐφ' ᾧ οἰκοδομεῖται ἡ Χριστοῦ ἐκκλησία.., μίαν ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην καταλελοιπεν [прибавляя: ἔστω δὲ καὶ δευτέραν· ἀμφιβάλλεται γάρ]; и непосредственно за симъ онъ продолжаетъ: Τί δεῖ περὶ τοῦ ἀναπεσόντος λέγειν επὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ, Ἰωάννους, ὃς εὐαγγέλιον ἓν καταλέλοιπεν.. ἔγραφε δὲ καὶ τὴν ἀποκάλυψιν..: κατα λέλοιπε δὲ καὶ ἐπιστολὴν πάνυ ὀλίγων στίχων [присовокупляя: ἔστω δὲ καὶ δευτέραν καὶ τρίτην· ἐπεὶ οὐ πάντες φασὶ γνησίους εἶναι ταύτας]), при чемъ эти два посланія онъ обозначаетъ именемъ „Соборныхъ посланій“ (T. XVII. in Matth. Opp. III. p. 797; T. IX in Ierem. ib. p. 181; T. II. in Ioh. vol. IV. p. 76; T. XX, p. 323),—имя, въ которомъ онъ молча отказываетъ прочимъ, принимаемымъ нами соборнымъ посланіямъ, за исключеніемъ посланія Іуды. Наконецъ много разъ называетъ Оригенъ Апокалипсисъ писаніемъ апостола Іоанна (кромѣ мѣста, приводимаго у Евсевія h. e. VI, 25 также T. XVI. in Matth. Opp. vol. III. p. 719 sq.; T. 1. in Ioh., ed. Huet. vol. II. p. 14 [φησὶν οὖν ἐν τῇ ἀποκαλ., ὁ τοῦ Ζεβεδαίου Ἰωάννης]; ib. T. II. p. 50 [ὁ αὐτος δὲ Ἰωάννης ἐν τῇ ἀποκαλ.]; и пр.).

[2]) Оригенъ съ великою ревностію подвергалъ изслѣдованію все какъ въ христіанской церкви, такъ и внѣ ея, оцѣнивая все съ полною свободою.

Так. обр. онъ сравнилъ также всѣ подлинныя и неподлинныя записи божественнаго Откровенія съ тѣмъ, чтобы научиться повсюду отличать истинное отъ ложнаго. Отсюда въ его сочиненіяхъ—извѣстія о множествѣ апокрифовъ. Оригенъ самъ говоритъ contra Cels. VI, 24 о томъ, какъ много странъ посѣтилъ онъ и какъ повсюду отыскивалъ онъ то, что̀ хотя нѣсколько могло увеличить его познанія.

[3]) Наученнымъ изъ преданій—ἐν παραδόσει μαθών Оригенъ называетъ себя, говоря о каноническомъ достоинствѣ Евангелія у Евсев. h. e. VI, 25, и Евсевій также говоритъ о немъ, какъ о держащемся церковнаго канона—τὸν ἐκκλησιαστικὸν φυλάττων κανόνα; равнымъ образомъ homil. 1. in Luc. Оригенъ основываетъ результатъ своихъ изслѣдованій на церковномъ преданіи.

[4]) Посланіе къ Евреямъ Оригенъ по большей части приписываетъ прямо ап. Павлу. (Такъ въ приведенномъ мѣстѣ Homil. 7 in Ios. гдѣ онъ упоминаетъ вообще о 14 посланіяхъ ап. Павла; затѣмъ въ особенности T. 1 in Ioh. praef. ed Huet. vol. II. p. 5; ib. T. II. p. 57; epist. ad Africanum, Opp. ed. Ru. vol. 1. p. 19, 20; въ послѣднемъ мѣстѣ Оригенъ, въ противоположность сомнѣніямъ другихъ, прямо приписываетъ посланію происхожденіе отъ апостола); впрочемъ съ большею точностію высказывается Оригенъ о посланіи къ Евреямъ въ одной изъ бесѣдъ на это посланіе у Евсев. h. e. VI, 25. Здѣсь, выходя изъ внутреннихъ основаній, онъ говоритъ, что посланіе конечно содержитъ мысли ап. Павла, однакоже оно могло произойти и не отъ самаго Павла, хотя церковное преданіе говоритъ въ пользу его происхожденія отъ названнаго апостола. (Кратко указавъ на различіе слога и представленій въ посланіи къ Евреямъ и въ Павловыхъ посланіяхъ, а также на содержаніе перваго, вполнѣ достойное апостола, Оригенъ послѣ сего продолжаетъ: ἐγὼ δὲ ἀποφαινόμενος εἴποιμ' ἄν, ὅτι τὰ μὲν νοήματα τοῦ ἀποστόλου ἐστίν· ἡ δὲ φράσις καὶ ἡ σύνθεσις ἀπομνημονεύσαντός τινος τὰ ἀποστολικὰ καὶ ὡςπερεὶ σχολιογραφήσαντος τὰ εἰρημένα ὑπὸ τοῦ διδασκάλου. εἰ τις οὖν ἐκκλησία ἔχει ταύτην τὴν ἐπιστολὴν ὡς Παύλου, αὕτη εὐδοκιμείτω καὶ ἐπὶ τούτῳ· οὐ γὰρ εἰκῇ οἱ ἀρχαῖοι ἄνδρες ὡς Παύλου αὐτὴν παραδεδώκασι. τίς δὲ ὁ γράφας τὴν ἐπιστολήν, τὸ μὲν ἀληθὲς θεὸς οἶδεν κ. τ. λ.) Говоря о 2 посланіи Петра и о 2 и 3 посланіяхъ Іоанна, Оригенъ говоритъ только о нѣкоторомъ сомнѣніи другихъ относительно этихъ посланій, не вооружаясь самъ противъ ихъ признанія (слова Оригена см. прим. 1.; о 2-мъ посланіи Петра онъ упоминаетъ иногда и въ своихъ бесѣдахъ, напр. in Levit. hom. IV. Opp. ed. Ru. vol. II. p. 200; in Num. hom. XIII. p. 321); посланіе Іакова Оригенъ цитуетъ, какъ общепризнанное (даже какъ divina Iacobi apostoli epistola, по переводу Руфина Comm. in ep. ad Rom. c. 5; homil. XIII. in Genes., III. et VIII. in Exod; II. in Levit.), хотя въ толкованіи на Іоанна онъ называетъ его φερομένη Ἰακώβου ἐπιστολή (ὡς ἐν τῇ φερομένῃ Ἰακώβου ἐπιστολῇ ἀνέγνωμεν—in Ioh. T. XIX. ed Huet. vol. II. p. 289, ed. Ruae. vol. IV, p. 306), и посланіе Іуды онъ прямо приписываетъ ап. Іудѣ, хотя и не скрываетъ сомнѣнія въ его подлинности (Ἰούδας, говоритъ онъ Comm. in Matth. XIII, 55. Opp. Ru. vol. III. p. 463. ἔγραφεν ἐπιστολὴν, ὀλιγόστιχον μὲν, πεπληρωμένην δὲ τῶν τῆς οὐρανίου χάριτος ἐῤῥωμένων λόγων, и

писателя этого посланія называетъ de principiis l. 1. c. 2. vol. 1. p. 138. и Comm. in ep. ad Rom. vol. IV p. 549 «ап. Іудою» [въ послѣднемъ мѣстѣ онъ называетъ посланіе также epistola catholica; напротивъ in Matth. XXII, 25. Opp. III. 814 онъ приводитъ посланіе съ словами: ἐι δὲ καὶ τὴν Ἰούδα πρόσοιτό τις ἐπιστολήν). Наконецъ въ одномъ, впрочемъ не особенно опредѣленномъ мѣстѣ Оригенъ всѣ безъ исключенія соборныя посланія признаетъ прямо каноническими (Homil. VII. in Ios. § 1. vol. II. p. 412: «Petrus etiam duabus epistolarum suarum personat tubis; Iacobus quoque et Iudas. Addit nihilominus et Ioannes tuba canere per epistolas suas»).

[5]) Съ этого времени начали весь Новый Завѣтъ раздѣлять на Евангелія, книгу Дѣяній апостольскихъ, апостольскія посланія и Апокалипсисъ.

[6]) Разумѣется за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ сужденіе Оригена, какъ напр. его сужденіе о посланіи къ Евреямъ, было лишь его личнымъ мнѣніемъ.

[7]) Между тѣмъ онъ съ большею опредѣленностію подтверждаетъ происхожденіе отъ ап. Іоанна Іоаннова Евангелія и 1-го посланія Іоанна, а также не оспаривалъ подлинности 2-го и 3-го посланій этого апостола.

[8]) Діонисій подробно говоритъ объ Апокалипсисѣ въ отрывкахъ, приведенныхъ Евсевіемъ h. e. VII, 25 изъ его книгъ περὶ ἐπαγγελιῶν. Діонисій объясняетъ, что поводъ къ этому подалъ ему епископъ Непотъ, защищавшій хиліазмъ; но въ то же время Діонисій съ рѣшительностію вооружается противъ мнѣнія тѣхъ (вѣроятно Кая), которые, ратуя противъ хиліазма, совершенно отвергали Апокалипсисъ. Τινὲς μεν οὖν, говоритъ онъ, τῶν πρὸ ἡμῶν ἠθέτησαν καὶ ἀνεσκεύασαν πάντῃ τὸ βιβλίον .. καὶ οὐχ ὅπως τῶν ἀποστόλων τινά, ἀλλ' οὐδ' ὅλως τῶν ἁγίων ἢ τῶν ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας τούτου γεγονέναι ποιητὴν τοῦ γράμματος, Κήρινθον δὲ... ἐγὼ δε ἀθετῆσαι μὲν οὐκ ἂν τολμήσαιμι τὸ βιβλίον, πολλῶν αὐτὸ διὰ σπουδὴν ἐχόντων ἀδελφῶν... καὶ οὐκ ἀποδοκιμάζω ταῦτα, ἃ μὴ συνεώρακα· θαυμάζω δε μᾶλλον, ὅτι μὴ καὶ εἶδον. Свой собственный взглядъ на писателя Діонисій высказываетъ далѣе: Καλεῖσθαι μεν οὖν αὐτὸν Ἰωάννην καὶ εἶναί τινος καὶ τὴν γραφὴν Ἰωάννου ταύτην, οὐκ ἀντερῶ· ἁγίου μὲν γὰρ εἶναί τινος καὶ θεπνεύστου συναινῶ· οὐ μὴν ῥαδίως ἂν συνθοίμην τοῦτον εἶναι τὸν ἀπόστολον, τὸν υἱὸν Ζεβεδαίου, τὸν ἀδελφὸν Ἰακώβου, οὗ τὸ εὐαγγέλιον τὸ κατὰ Ἰωάννην ἐπιγεγραμμενον καὶ ἡ ἐπιστολή. Τεκμαίρομαι γαρ, ἐκ τοῦ ἤθους ἑκατέρων, καὶ τοῦ τῶν λόγων εἴδους, καὶ τῆς τοῦ βιβλίου διεξαγωγῆς λεγομένης, μὴ τὸν αὐτὸν εἶναι. И этотъ взглядъ онъ развиваетъ далѣе со всею подробностію въ духѣ новѣйшей критики и съ ея пріемами, являясь нѣкоторымъ образомъ первымъ представителемъ умѣреннаго направленія этой критики.

II.

Далѣе, эпоху въ исторіи новозавѣтнаго канона составляютъ въ началѣ 4-го вѣка изслѣдованія трудолюбиваго историка Евсе-

вія кесарійскаго [1]). Результаты своихъ изслѣдованій, произведенныхъ, по его признанію, на основаніи древняго историческаго преданія [2]), Евсевій сообщаетъ hist eccl. III, 25 [3]). Онъ перечисляетъ здѣсь: прежде всего 4 Евангелія [4]), за ними [5]) книгу Дѣяній апост., затѣмъ [6]) «посланія Павла», которыя онъ обозначаетъ этимъ общимъ именемъ, не перечисляя ихъ; далѣе [7]) 1-е посланіе Іоанна [8]) и [9]) 1-е посланіе Петра и заключаетъ такъ: «къ нимъ можно, если угодно, причислить и Апокалипсисъ Іоанна» [10]). «Это—говоритъ онъ—суть ὁμολογούμενα» [11]). За симъ Евсевій продолжаетъ: «къ спорнымъ— ἀντιλεγόμενα, которыя однакожъ извѣстны многимъ, принадлежатъ: [12]) посланіе Іакова и посланіе Іуды [13]), 2-е посланіе Петра [14]) 2 и 3 посланія Іоанна» [15]). Къ этому далѣе онъ прибавляетъ: «къ подложнымъ—νόθα слѣдуетъ причислить [16]): дѣянія Павла, книгу «Пастырь» (ποιμήν, Hermae Pastor), (такъ называемый h. e. III, 3) Апокалипсисъ Петра, сверхъ того [17]) посланіе, извѣстное подъ именемъ Варнавы [18]) и такъ называемыя διδαχαὶ τῶν ἀποστόλων, а также, если угодно, Апокалипсисъ Іоанна [19]), который нѣкоторые отвергаютъ, другіе же причисляютъ къ ὁμολογούμενα [20]). Всѣ сіи книги, заключаетъ онъ, были ἀντιλεγόμενα» [21]). Цѣль, съ которою Евсевій перечислилъ всѣ эти книги и отдѣлилъ писанія, по церковному преданію, истинныя [22]) отъ другихъ [23]), была, по замѣчанію самого Евсевія, та, чтобы можно было узнать какъ эти перечисленныя книги, такъ и другія, распространенныя еретиками подъ именемъ апостоловъ. Къ этимъ послѣднимъ, наконецъ, Евсевій причисляетъ: Евангелія Петра, Ѳомы, Матѳія и нѣкоторыя другія, также Acta Андрея, Іоанна и другихъ апостоловъ, при чемъ онъ отдѣляетъ ихъ отъ всѣхъ, прежде имъ названныхъ писаній. Ни одно изъ сихъ писаній, говоритъ онъ, ни одинъ учитель Церкви, начиная отъ апостоловъ, не удостоилъ упоминанія въ своихъ сочиненіяхъ; слѣд. они не могутъ быть причислены даже къ «νόθα» [24]), но должны быть отвергнуты какъ ἄτοπα πάντη καὶ δυσσεβῆ.—Так. обр. очевидно, что Евсевій всѣ писанія раздѣляетъ на три, одинъ отъ другаго отличныя, класса; къ первому онъ причисляетъ ὁμολογούμενα (4 Евангелія, книгу Дѣяній, Павловы посланія, 1-е посланіе Петра, 1-е Іоанна и Апокалипсисъ). Этому первому классу онъ прямо противопоставляетъ третій классъ—книги завѣдомо апокрифическія, ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ, поелику онѣ измы-

шлены еретиками [25]). Въ срединѣ между этими двумя классами онъ поставляетъ второй, который содержитъ въ себѣ книги спорныя — ἀντιλεγόμενα или νόθα [26]); оба названія у Евсевія обозначаютъ въ сущности одно и то же, что̀ открывается изъ его способа перечисленія [27]). Это вполнѣ подтверждается и тѣмъ, что Евсевій, непосредственно предъ исчисленіемъ завѣдомо апокрифическихъ книгъ, говоритъ только о двухъ классахъ писаній, которыя доселѣ онъ различалъ [28]); и значеніе слова νόθος нисколько не говоритъ противъ сопоставленія Евсевіемъ понятій ἀντιλεγόμενα и νόθα [29]). Что Евсевій дѣйствительно сопоставляетъ эти два понятія, это подтверждается еще—и притомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ—сравніемъ разсматриваемаго нами мѣста съ другими мѣстами изъ исторіи Евсевія; ибо нѣкоторыя книги, обозначенныя въ разсматриваемомъ мѣстѣ именемъ ἀντιλεγόμενα, въ другихъ мѣстахъ называются νόθα, и на оборотъ [31]). Наконецъ въ добавокъ ко всему этому слѣдуетъ указать въ особенности на одно параллельное мѣсто, которое прямо содержитъ указанное раздѣленіе книгъ на 3 класса; въ этомъ мѣстѣ h. e. III, 31 Евсевій дѣлитъ на три части, вполнѣ соотвѣтствующія указанному нами дѣленію, всѣ писанія, какъ апостольскія, такъ и относящіяся къ апостольскому вѣку [31]).

Но впрочемъ, хотя Евеевій h. e. 111, 25 раздѣляетъ писанія не на четыре, а на три класса, именно: a) ὁμολογούμενα, b) ἀντιλεγόμενα или νόθα и c) ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ (παντελῶς νόθα) и между ἀντιλεγόμενα и νόθα не полагается никакого существеннаго различія: тѣмъ не менѣе онъ разсматриваетъ эти среднія, подраздѣляя ихъ, соотвѣтственно своему способу обозначенія, на два частные отдѣла (или разряда); ибо посланія Іакова, Іуды, 2-е Петра, 2 и 3 Іоанна онъ, какъ видно, ставитъ на первое мѣсто и, напротивъ, указываетъ второе мѣсто прочимъ писаніямъ, какова книга «Пастырь» Эрмы, посланіе Варнавы и т. д. и, какъ выражается самъ онъ, если угодно, Апокалипсисъ Іоанна, который одни отвергаютъ, другіе относятъ къ ὁμολογούμενα [32]). И это подтверждается тѣмъ еще обстоятельствомъ, что Евсевій h. e. II, 23 [33]) говоритъ о 7 соборныхъ посланіяхъ, къ которымъ онъ причисляетъ также посланія Іакова и Іуды, и затѣмъ, какъ эти два посланія, такъ и другія, одинаковыя съ ними по достоинству и пополняющія число 7, именно: 2-е посланіе Петра, 2-е и 3-е посланія Іоанна, поставляетъ

въ ближайшей связи съ посланіями, которыя издавна и по преимуществу назывались соборными, слѣд. съ писаніями несомнѣнно истинными—ὁμολογούμενα, и слѣд. даетъ названнымъ посланіямъ преимущество предъ другими, также отнесенными къ классу ἀντιλεγόμενα, писаніями.—Если теперь ὁμολογούμενα, по Евсевію, суть писанія несомнѣнно каноническія, внесенныя въ Канонъ вселенскою церковію,—писанія, признанныя правиломъ (нормою) вѣры (ср. h. e. III, 25 сначала) [34]: то ἀντιλεγόμενα слѣд. суть такія писанія, которыя были относимы къ Канону не по всеобщему согласію,—такія писанія, о принятіи коихъ въ Канонъ не всѣ были одинаковаго мнѣнія [35]). Если же теперь посланію Іуды, 2-му посланію Петра, 2-му и 3-му посланіямъ Іоанна и посланію Іакова Евсевій далъ преимущество предъ остальными ἀντιλεγόμενα и νόθα: то это преимущество, очевидно, могло состоять только въ томъ, что, по его мнѣнію, церковь была менѣе несогласна въ признаніи каноническаго достоинства [36]) за этими пятью соборными посланіями, нежели за остальными ἀντιλεγόμενα, и слѣд. быть можетъ имѣла менѣе причинъ возражать (ἀντιλέγειν) противъ названныхъ пяти посланій, нежели противъ прочихъ ἀντιλεγόμενα.

Наконецъ, что касается посланія къ Евреямъ и въ особенности Апокалипсиса, то о первомъ Евсевій не упоминаетъ отдѣльно h. e. III, 25. Быть можетъ, что подъ общимъ именемъ «Павловыхъ посланій» слѣдуетъ разумѣть и посланіе къ Евреямъ, такъ какъ Евсевій h. e. III, 3 прямо говоритъ о 14 посланіяхъ ап. Павла [37]) и h. e. III, 38 посланіе къ Евреямъ (принимаемый имъ первоначальный еврейскій оригиналъ посланія) приписываетъ Павлу [38]). Однако, съ другой стороны, Евсевій h. e. III, 3 упоминаетъ также о сомнѣніи нѣкоторыхъ въ происхожденіи посланія отъ апостола [39]) и h. e. VI, 13 (также 14) прямо причисляетъ его къ разряду ἀντιλεγόμενα [40]); быть можетъ, что и III, 25 онъ только забылъ упомянуть о немъ при исчисленіи спорныхъ писаній [41]). Такое же колебаніе обнаруживаетъ затѣмъ Евсевій и относительно Апокалипсиса, о которомъ онъ h. e. III, 25 упоминаетъ дважды, въ первый разъ между ὁμολογούμενα, во второй между ἀντιλεγόμενα 2-го разряда. Такимъ обр: онъ самъ, какъ кажется, находился въ нерѣшимости, куда ему слѣдуетъ отнести Апокалипсисъ — къ ὁμολογούμενα или къ ἀντιλεγόμενα. Онъ зналъ, что нѣкоторые отвергаютъ эту книгу; но ему было также не непзвѣстно, что

другіе съ полною увѣренностію поставляютъ ее наряду съ ὁμολογούμενα. Чтобы сказать что нибудь положительное, ему можно было причислить ее къ спорнымъ перваго разряда; но онъ предпочелъ [42]) оставить совершенно нетронутымъ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ этотъ частный вопросъ [43]).

[1]) О Канонѣ Евсевія, въ особенности о его раздѣленіи (относительно чего въ прежнее время было столько несогласій), сравн. изслѣдованія C. F. Weber въ его Beiträgen Zur geschiechte des neutestamentl. Kanons. Tübingen. 1791 S. 142; I. E. C. Schmidt въ Henke's Magazin für Religions philosophie u s. w. Bd. V. St. 3. S. 451 ff; C. C. Flatt въ его Magazin für christl. Dogmatik und Moral st. 7. S. 227 ff. и st. 8. S. 75; P. I. S. Vogel Commentationes tres de canone Eusebiano. Erl. 1809—11; F. Lücke Ueber den neutestamentl. Kanon des Eus. Berl. 1816, также изслѣдованія въ моихъ Berträgen S. 14 ff., и друг.

[2]) Выраженія въ его „locus classicus", также въ параллельныхъ мѣстахъ, дающія видѣть принципъ, имѣвшій для него рѣшающее значеніе, нѣоспоримо указываютъ на преданіе; выраженія—неговоря уже объ общихъ ὁμολογούμενα и ἀντιλεγόμενα—каковы ἀντιλεγομένων, γνωρίμων δ' οὖν ὅμως τοῖς πολλοῖς h. e. III, 25. и ἀντιλεγομένας ὅμως δὲ παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γιγνωσκομένας (или какъ говорится h. e. III, 31: ὅμως δ' ἐν πλείσταις ἐκκλησίαις παρὰ πολλοῖς δεδημοσιευμένα) далѣе h. e. III, 3: Πέτρου μὲν οὖν ἐπιστολὴ μία, ἡ λεγομένη αὐτοῦ προτέρα ἀνωμολογηται, ταύτῃ δε και οἱ πάλαι πρεσβύτεροι ὡς ἀναμφιλέκτῳ εν τοῖς σφῶν αὐτῶν κατακέχρηνται συγγράμμασι, τὴν δὲ φερομενην αὐτοῦ δευτέραν οὐκ ενδιάθηκον μεν εἶναι παρειλήφαμεν; тамъ же о прочихъ апокрифическихъ писаніяхъ Петра: οὐδ' ὅλως εν καθολικοῖς ἴσμεν παραδεδομένα· ὅτι μήτε ἀρχαίων μή τε τῶν καθ' ἡμᾶς τις εκκλησιαστικὸς συνγραφεὺς τοῖς ἐξ αὐτῶν συνεχρήσατο μαρτυρίαις; далѣе h. e. III, 24, гдѣ Евсевій одинъ изъ своихъ критическихъ вопросовъ обѣщается рѣшить εκ τῆς τῶν ἀρχαίων μαρτυρίας; и т. д.

[3]) Онъ хочетъ здѣсь ἀνακεφαλαιώσασθαι τὰς δηλωθείσας τῆς καινῆς διαθήκης γραφάς (δηλωθείσας т. е. здѣсь только: вышеупомянутыя; Hug Enleit. Th. 1. § 20. S. 129. 3. A.)

[4]) Καὶ δὴ τακτέον ἐν πρώτοις τὴν ἁγίαν τῶν εὐαγγελίων τετρακτύν.

[5]) Οἷς ἑπεται.

[6]) Μετὰ δὲ ταύτην.

[7]) Αἷς ἑξῆς·

[8]) Τὴν φερομένην Ἰωάννου προτέραν.

[9]) Καὶ ὁμοίως.

[10]) Ἐπὶ τούτοις τακτέον, εἰγε φανείη, τὴν ἀποκάλυψιν Ἰωάννου.

[11]) Καὶ ταῦτα μεν ἐν ὁμολογουμένοις·

[12]) Τῶν δ' ἀντιλεγομένων, γνωρίμων δ' οὖν ὅμως τοῖς πολλοῖς... φέρεται.

[13]) Ἡ λεγομένη Ἰακώβου καὶ ἡ Ἰούδα.

[14]) Ἥτε Πέτρου δευτέρα ἐπιστολή.

15) Καὶ ἡ ὀνομαζομένη δευτέρα καὶ τρίτη Ἰωάννου, εἴτε τοῦ εὐαγγελιστοῦ τυγχάνουσαι, εἴτε καὶ ἑτέρου ὁμωνύμου ἐκείνῳ·

16) Ἐν τοῖς νόθοις κατατετάχθω καὶ.

17) Καὶ πρὸς τούτοις.

18) Ἡ φερομένη Βαρνάβα ἐπιστολή.

19) Ἔτι τε, ὡς ἔφην, ἡ Ἰωάννου ἀποκάλυψις, εἰ φανείη.

20) «Къ этому классу, говоритъ онъ еще, нѣкоторые причисляютъ также евангеліе отъ Евреевъ, которымъ иногда пользуются христіане изъ іудеевъ».

21) Ταῦτα μεν πάντα τῶν ἀντιλεγομένων μεν εἴη.

22) Τάς τε κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν ἀληθεῖς καὶ ἀπλάστους καὶ ἀνωμολογημένας γραφάς.

23) Καὶ τὰς ἄλλας παρὰ ταύτας, οὐχ ἐνδιαθήκους μεν ἀλλὰ καὶ ἀντιλεγομένας, ὁμως δε παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γιγνωσκομενας.

24) Ὅθεν οὐ δ' ἐν νόθοις αὐτὰ κατατακτέον.

25) Евангеліе Петра, Ѳомы, Матѳія и т. д.

26) По мнѣнію Hug Einleit. Th. s. s. 126 ff., Eichhorn Einleit. Th. IV s. 54 и др. эти два названія означаютъ два отдѣльные класса писаній: a) ἀντιλεγόμενα и b) νόθα; но это можетъ быть принято только въ ущербъ литературному знанію Евсевія.

27) Евсевій начинаетъ такъ: «къ ἀντιλεγόμενα принадлежатъ», и затѣмъ продолжаетъ: «къ νόθα слѣдуетъ причислить также» (κατατετάχθω καὶ) и наконецъ заключаетъ это отдѣленіе словами: «все это суть ἀντιλεγόμενα».

28) Именно τὰς ἀληθεῖς καὶ ἀπλαστους καὶ ἀνωμολογημένας γραφὰς (это ὁμολογούμενα), и τὰς ἄλλας παρὰ ταύτας, οὐκ ἐνδιάθηκους μὲν, ἀλλὰ καὶ ἀντιλεγομένας, ὅμως δὲ παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαοτικῶν γιγνωσκομένας (ἀντιλεγόμενα).

29) Νόθος означаетъ нерѣдко — притомъ у самаго Евсевія — то же, что νοθευόμενος (то, что Евсевій употребляетъ это слово именно въ указанномъ смыслѣ, съ очевидностью открывается уже изъ приводимаго въ слѣдующемъ примѣчаніи цитата h. e. II, 23).

30) Такъ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Евсевій упоминаетъ о посланіи Іакова тамъ, гдѣ онъ говоритъ: къ ἀντιλεγόμενα принадлежатъ и т. д. и о книгѣ Пастыря—Эрмы послѣ словъ: къ νόθα мы должны причислить также и т. д.; h. e 11, 23, напротивъ, онъ говоритъ о посланіи Іакова: ἰστέον ὡς νοθεύεται, и h. e. III, 3 о книгѣ Пастырь: ἰστέον ὡς καὶ τοῦτο (βιβλίον) πρὸς μέν τινῶν ἀντιλέλεκται, δι οὓς οὐκ ἂν ἐν ὁμολογουμένοις τεθείη. Равнымъ образомъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ о посланіи Іуды Евсевій упоминаетъ, перечисляя ἀντιλεγόμενα, о посланіи же Варнавы и Апокалипсисѣ Петра, перечисляя νόθα, а h. e. VI, 14 всѣ эти три книги (также какъ h. e. VI, 13 посланія Іуды, Варнавы, Климента Римскаго) исчисляетъ между ἀντιλεγόμενα.

31) 1. Ἱερὰ γράμματα; 2 ἀντιλεγόμενα μὲν, ὅμως δ' ἐν πλείσταις ἐκκλησίαις παρὰ πολλοις δεδημοσιευμένα, и 3. τά τε παντελῶς νόθα καὶ τῆς ἀποστολικῆς ορθοδοξίας ἀλλότρια.

[32]) Изъ того, что Евсевій къ первому отдѣлу своихъ ἀντιλεγόμενα присоединяетъ другой съ словами: къ подложнымъ—νόθα—слѣдуетъ причислить, также и изъ сопоставленія этихъ двухъ отдѣловъ, въ самомъ дѣлѣ, кажется, не должно вытекать иного заключенія.

[33]) Здѣсь Евсевій впервые соединилъ принимаемыя нами 7 соборныхъ посланій подъ симъ общимъ названіемъ, и такимъ образомъ открылъ доступъ въ церковь этому названію, начавшему съ того времени все болѣе и болѣе входить во всеобщее употребленіе.

[34]) Евсевій объясняетъ здѣсь, что онъ хочетъ исчислить книги, принадлежащія къ Новому Завѣту; и если онъ прежде всего говоритъ о книгахъ общепризнанныхъ (ὁμολογούμενα), то эта общепризнанность книгъ должна указывать на ихъ отношеніе къ завѣту—διαθήκη, на ихъ каноническое достоинство. (Это понятіе ὁμολογούμενος заключаетъ въ себѣ указаніе только на признаніе подлинности книгъ и истинности ихъ содержанія [почему Евсевій ὁμολογούμενα или ἀνομολογημένας γραφὰς называетъ также ἀληθεῖς καὶ ἀπλάστους γραφάς]; напротивъ, въ понятіи ὁμολογούμενος не заключается указанія на происхожденіе книгъ собственно апостольское [какъ принимаютъ это de Wette и Eichhorn въ своихъ введеніяхъ]; въ противномъ случаѣ Евангелія отъ Марка и Луки, а тѣмъ болѣе книга Дѣяній Апост., не могли бы занять мѣста въ ряду ὁμολογούμενα, а еще менѣе могъ бы сказать Евсевій h. e. III, 3 о книгѣ Пастырь—Ермы, что это завѣдомо неапостольское произведеніе и не можетъ быть причислено къ ὁμολογούμενα лишь по причинѣ противорѣчія нѣкоторыхъ»).

[35]) Ἀντιλεγόμενα, по мнѣнію его суть слѣд οὐκ ἐνδιάθηκα, впрочемъ (въ отличіе отъ таковыхъ же οὐκ ἐνδιάθηκα—3-го класса) извѣстныхъ многимъ и во многихъ церквахъ уважаемыхъ, какъ книги, достойныя чтенія въ собраніяхъ; οὐκ ἐνδιάθηκα, поелику только всеобщее согласіе древней церкви служило для Евсевія основаніемъ признать то или другое писаніе несомнѣнно принадлежащимъ къ новозавѣтному Канону. Недостовѣрность апостольскаго происхожденія, по мнѣнію Евсевія, не принадлежала сама по себѣ къ понятію ἀντιλεγόμενος (какъ это опять принимаютъ Eichhorn, de Wette и др.); ибо въ противномъ случаѣ Евсевій не могъ бы поставить между ἀντιλεγόμενα посланія Климента Р. h. e. III, 13, также книгу Пастырь—Ермы h. e. III, 25, и въ томъ и другомъ мѣстѣ—посланія Варнавы, поелику никто не выдавалъ ихъ за апостольскія писанія. Равнымъ образомъ сомнѣніе въ подлинности книги не вполнѣ совпадало съ понятіемъ ἀντιλεγόμενος,—иначе посланіе Климента Р. всего менѣе могло бы быть поставлено между ἀντιλεγόμενα, поелику оно было признано Евсевіемъ за несомнѣнно подлинное h. e. III, 16]; впрочемъ само собою понятно, что понятіемъ ἀντιλεγόμενος уже предполагалось сомнѣніе въ подлинности въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ спорныхъ писаній, кои распространились съ именемъ апостоловъ; поелику въ противномъ случаѣ ихъ, какъ книги апостоловъ, слѣдовало бы причислить къ разряду ἐνδιάθηκα.

[36]) И въ семъ случаѣ, какъ въ признаніи подлинности, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ признаніи апостольскаго происхожденія всѣхъ посланій.

[37]) Τοῦ δὲ Παύλου πρόδηλοι καὶ σαφεῖς αἱ δεκατέσσαρες.

[38]) Евсевій говоритъ h. e. III, 38 Павелъ написалъ посланіе къ Евреямъ на отечественномъ языкѣ; переводчикомъ одни называютъ Луку, другіе—Климента Римскаго; и послѣднее вѣроятнѣе по причинѣ одинаковости стиля и сходства въ мысляхъ.—И во многихъ другихъ мѣстахъ сочиненій Евсевія посланіе къ Евреямъ приписано Павлу Эти мѣста цитуетъ Bleek въ своемъ введеніи въ посланіе къ Евреямъ (1828. S. 149 ff. въ примѣчаніи).

[39]) Евсевій не только приводитъ h. e. VI, 25 сужденіе Оригена, склоннаго отрицать принадлежность посланія къ Евреямъ ап. Павлу, но и прямо упоминаетъ h. e. III, 3 о нѣкоторыхъ, кои, ссылаясь на мнѣніе Римской церкви, не соглашались признавать посланія къ Евреямъ писаніемъ Павловымъ (ὅτι γε μὴν τινες ἠθετήκασι μὲν τὴν πρὸς ἑβραίους, πρὸς τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ὡς μὴ Παύλου οὖσαν αὐτὴν ἀντιλέγεσθαι φήσαντες), и h. e. VI, 20 упомянувъ о сомнѣніи римскаго пресвитера Кая относительно посланія, замѣчаетъ: ἐπεὶ καὶ εἰς δεῦρο παρὰ Ῥωμαίων τισιν οὐ νομίζεται τοῦ ἀποστόλου τυγχάνειν

[40]) VI, 13: Κέχρηται δ' ἐν αὐτοῖς (Климентъ Алекс.) καὶ ταῖς ἀπὸ τῶν ἀντιλεγομένων γραφῶν μαρτυρίαις—τῆς πρὸς ἑβραίους ἐπιστολῆς, τῆς τε Βαρνάβα καὶ Κλήμεντος καὶ Ἰούδα —Не такъ ясно мѣсто VI, 14. Евсевій говоритъ здѣсь, что Климентъ Алекс. въ своихъ гипотипозахъ (начертаніяхъ) сдѣлалъ извлеченія изъ всѣхъ библейскихъ книгъ μηδὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών, и къ этимъ ἀντιλεγόμενα Евсевій прямо причисляетъ „посланіе Іуды и прочія соборныя посланія,“ посланіе Варнавы и такъ называемый Апокалипсисъ Іоанна, и вслѣдъ за симъ продолжаетъ: καὶ τὴν πρὸς ἑβραίους ἐπιστολὴν Παύλου μὲν εἶναι φησὶ, γεγράφθαι δὲ ἑβραίοις ἑβραικῇ φωνῇ·

[41]) Равнымъ образомъ—опущеніе въ томъ же мѣстѣ посланія Климента Римскаго при перечисленіи ἀντιλεγομένα, между которыми оно значится h. e VI, 14, очевидно проистекаетъ изъ забывчивости (VI, 14 посланіе Климента, подлинность котораго въ глазахъ Евсевія не подлежала никакому сомнѣнію h. e. III, 16, приводится прямо, безъ всякихъ разсужденій, какъ ἀντιλεγόμενον).

[42]) Думая, что въ отношеніи къ Апокалипсису приговоръ долженъ быть очень осторожнымъ, ибо есть сомнѣнія, точно ли онъ апостольскаго происхожденія.

[43]) Впрочемъ, что Евсевій самъ былъ склоненъ стать на сторону тѣхъ, кои видѣли въ Апокалипсисѣ книгу, относящуюся къ ὁμολογούμενα, объ этомъ, кажется, можно заключить изъ параллельныхъ мѣстъ объ Апокалипсисѣ h. e. III, 24. 39, такъ какъ Евсевій III, 24 обѣщается примирить различіе во взглядахъ на эту книгу въ свое время ἐκ τῆς τῶν ἀρχαίων μαρτυρίας (путь, слѣдуя которому только и можно было ожидать благопріятнаго результата относительно Апокалипсиса) и III, 39 онъ лишь дѣлая уступку, соглашается признать другаго Іоанна писателемъ Апокалипсиса, εἰ μή τις ἐθέλοι τὸν πρῶτον (апостола).

III.

Вскорѣ послѣ Евсевія новозавѣтный Канонъ былъ окончательно утвержденъ.—Въ концѣ 2-го вѣка и у Оригена, изъ числа принимаемыхъ нами книгъ, 21 были признаны какъ ὁμολογούμενα и 6 какъ ἀντιλεγόμενα. Евсевій изъ этихъ книгъ 20 призналъ съ достовѣрностію за ὁμολογούμενα и 5 или 6 (включая въ это число посланіе къ Евреямъ и Апокалипсисъ) за ἀντιλεγόμενα; кромѣ того онъ перечисляетъ и другія книги, отчасти какъ ἀντιλεγόμενα 2-го разряда, отчасти какъ такія, которыя вполнѣ должны быть отвергнуты. Но между тѣмъ какъ всѣ эти книги, кромѣ 27-ми, частію вполнѣ достойны, по мнѣнію Евсевія, отверженія, частію отнесены имъ къ ἀντιλεγόμενα 2-го разряда и мало-по-малу утрачивались, или же были упускаемы изъ виду: тѣ 7 книгъ, которыя были причислены имъ къ ἀντιλεγόμενα 1-го разряда, напротивъ, были мало-по-малу признаны всѣми, такъ что въ концѣ 4-го в. новозавѣтный Канонъ получилъ тотъ самый видъ, въ какомъ онъ существуетъ и въ настоящее время.—Правда, 60-е правило Лаодикійскаго собора (между 360 и 364 г.), признавшее 4-е Евангелія, книги Дѣяній Апост., 7 соборныхъ и 14 Павловыхъ посланій (слѣд. весь настоящій канонъ, за исключеніемъ Апокалипсиса) можетъ быть заподозрѣно въ подлинности [2]), однакоже во всякомъ случаѣ оно принадлежитъ 4-му вѣку. Сверхъ того, почти одновременно съ Соборомъ, всѣ эти книги, какъ каноническія, перечисляетъ Кириллъ Іерусалимскій Catech. IV c. 36, также Филастрій de haeresibus c. 88. 89 [3]), равнымъ образомъ Аѳанасій, который къ новозавѣтнымъ книгамъ присоединяетъ еще Апокалипсисъ, и который всѣ эти книги называетъ источникомъ спасительнаго ученія [4]); затѣмъ въ то же время Ефремъ Сиринъ [5]) пользовался всѣми 27 книгами Н. Завѣта. Наконецъ на сѣверо-африканскомъ Иппоніискомъ соборѣ 393 г. (подъ предсѣдательствомъ карѳагенскаго епископа Аврелія) [6]) новозавѣтный Канонъ былъ опредѣленъ такъ, что онъ заключалъ въ себѣ: 4 Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла, посланіе ап. Павла къ Евреямъ, два посланія ап. Петра, три—Іоанна, одно Іакова, одно Іуды и Апокалипсисъ Іоанна [7]). Вскорѣ послѣ этого, въ концѣ 4-го вѣка, Руфинъ Аквилейскій, перечисливъ въ своемъ Ех-

positio in symbolum apost. названныя книги, это перечисленіе заканчиваетъ словами: «Haec sunt, quae patres intra canonem concluserunt, ex quibus fidei nostrae assertiones constare voluerunt». (При этомъ Руфинъ, такъ же какъ и всѣ поименованные прежде его предшественники, прямо ссылается на преданіе [8]).

Существовавшія до сего времени основанія для сомнѣнія въ спорныхъ книгахъ были, смотря по различію книгъ, различны: отчасти недостатокъ въ опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствахъ объ этихъ книгахъ (особенно при очень незначительномъ объемѣ нѣкоторыхъ книгъ и при отсутствіи въ нихъ самихъ указаній на ихъ апостольское происхожденіе), отчасти неправильное пониманіе догматическихъ въ сихъ книгахъ мѣстъ и злоупотребленіе ими со стороны нѣкоторыхъ еретическихъ сектъ, отчасти же то и другое вмѣстѣ [9]). Конечно, недостатокъ въ опредѣленномъ историческомъ преданіи 2-го вѣка невозможно было восполнить никогда, а также и въ 4-мъ вѣкѣ. Но въ это время болѣе точное приложеніе къ спорнымъ писаніямъ непогрѣшительнаго мѣрила— догматическихъ правилъ вѣры (regula fidei), составившихся на основаніи Канона книгъ всѣми признанныхъ, давало возможность менѣе стѣсняться историческими пробѣлами и правильнѣе цѣнить существовавшее въ наличности. И въ это время спорныя книги, безъ всякаго сомнѣнія, были формально приняты въ Канонъ съ тѣмъ, чтобы, опустивъ изъ вида что либо изъ апостольскихъ писаній, не впасть въ погрѣшность, и чтобы, сообразно съ духомъ времени, все апостольское возвести на степень полной всеобщности и всеобщей значимости, на степень каѳолическаго значенія. Опредѣленіемъ Собора Иппонійскаго окончательно утвержденъ Канонъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Нѣсколько критически-самостоятельныхъ или некритически свободныхъ голосовъ древности, а равно и критическій или точнѣе некритическій произволъ средневѣковыхъ сектъ, не имѣли никакого значенія для вселенской церкви. Послѣ нѣкоторые реформаторы также высказали о нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ книгахъ свободныя мнѣнія; но это были частныя мнѣнія, неимѣвшія вліянія на церковное исповѣданіе. Наконецъ, всѣ сомнѣнія новѣйшаго времени относительно многихъ книгъ (и — странно — не столько относительно ἀντιλεγόμενα, сколько ὁμολογούμενα) не сильны ослабить каноническаго значенія ни одной изъ нихъ.

[1]) Правило собора, по исчисленіи ветхозавѣтныхъ книгъ (безъ апокрифовъ), исчисляетъ новозавѣтныя: τὰ δὲ τῆς καινῆς διαθήκης ταῦτα· Εὐαγγέλια τέσσαρα, καθὰ Ματθ., κατὰ Μάρκ., κ. Λ., κ. Ἰωάν. πράξεις ἀποστόλων. Ἐπιστολαὶ καθολικαὶ ἑπτά, οὕτως Ἰακώβου μία, Πέτρου δύο, Ἰωάννου τρεῖς, Ἰούδα μία Ἐπιστολαὶ Παύλου δεκατέσσαρες (въ такомъ порядкѣ: къ Римлянамъ, Коринѳ., Гал., Ефес., Филипп., Колос, Сол., Евр. —πρὸς ἑβραίους μία—Тим, Тит.; Филим.).

[2]) Сравн. Spittler Kritische Untersuchung des 60-sten Laodic. Kanons Bremen. 1777. и J. W. Bickell Zur frage über die Aechtheit des Laodic Bibelkanons, въ Theolog. Studien und Kritiken. 1830. Hft. 3.

[3]) Хотя Филастрій с. 88 при исчисленіи означенныхъ новозавѣтныхъ книгъ насчитываетъ только 13 посланій ап. Павла, но с. 89 онъ говоритъ между прочимъ и о посланіи ап. Павла къ Евреямъ, хотя при этомъ упоминаетъ о сомнѣніяхъ относительно этого посланія (см. выше..). Кириллъ свое, имѣющее важное значеніе, изъясненіе начинаетъ такъ: l. c. cap. 33 (p. 67. ed. Tutt..): φιλομαθῶς ἐπίγνωθι παρὰ τῆς ἐκκλησίας, ποῖαι μέν εἰσιν αἱ τῆς παλαιᾶς διαθήκης βίβλοι, ποῖαι δὲ τῆς καινῆς, καί μοι μηδὲν τῶν ἀποκρύφων ἀναγίνωσκε. Ὁ γὰρ τὰ παρὰ πᾶσιν ὁμολογούμενα μὴ εἰδὼς, τί περὶ τὰ ἀμφιβαλλόμενα ταλαιπωρεῖς μάτην; затѣмъ онъ прежде всего исчисляетъ ветхозавѣтныя книги, опять безъ апокрифовъ. Послѣ этого онъ продолжаетъ: Τῆς δὲ καινῆς διαθήκης· τὰ τέσσαρα εὐαγγέλια (при чемъ онъ замѣчаетъ, что за исключеніемъ этихъ 4-хъ Евангелій, всѣ прочія суть апокрифическія: τὰ δὲ λοιπὰ ψευδεπίγραφα καὶ βλαβερὰ τυγχάνει· ἔγραψαν καὶ Μανιχαῖοι κατὰ Θωμᾶν εὐαγγέλιον κ. τ. λ.). δέχου δὲ καὶ τὰς πράξεις τῶν δώδεκα ἀποστόλων· πρὸς τούτοις δὲ καὶ τὰς ἑπτὰ Ἰακώβου καὶ Πέτρου, Ἰωάννου καὶ Ἰούδα καθολικὰς ἐπιστολάς. ἐπισφράγισμα δε τῶν πάντων καὶ μαθητῶν τὸ τελευταῖον τὰς Παύλου δεκατέσσαρας ἐπιστολάς. Въ заключеніе онъ говоритъ: τὰ δὲ λοιπὰ πάντα ἔξω κείσθω ἐν δευτέρῳ. Такимъ образомъ и Кириллъ исключаетъ Апокалипсисъ. Его современникъ Григорій Назіанзенъ, напротивъ, упоминаетъ о немъ въ своихъ Ямбахъ ad Seleuc. Opp. T. II. p. 194 ed. Col. (сравн. Григор. Carm. 33 ibid. p. 98), но съ словами: τὴν δ' ἀποκάλυψιν τὴν Ἰωάννου πάλιν τινὲς μὲν ἐγχρίνουσιν, οἱ πλείους δέ γε νόθον λέγουσιν

[4]) Аѳанасій Epist. festalis. Opp. T. 1. p. 961. ed. Bened. замѣчаетъ, что онъ хочетъ съ точностію перечислить (и притомъ, слѣдуя Лукѣ, такъ, какъ προτραπεὶς παρὰ γνησίων ἀδελφῶν καὶ μαθὼν ἄνωθεν) τὰ κανονιζόμενα καὶ παραδοθέντα, πιστευθέντα τε θεῖα εἶναι βιβλία, дабы никто не обольщался апокрифическими и только повидимому священными книгами; онъ перечисляетъ затѣмъ ветхозавѣтныя книги, причемъ даетъ апокрифамъ отдѣльное, второстепеиное мѣсто (какъ такимъ, кои не суть κανονιζόμενα, а только ἀναγινωσκόμενα); потомъ—новозавѣтныя, и послѣднія совершенно такъ же какъ и Кириллъ, только съ прибавленіемъ: καὶ πάλιν Ἰωάννου ἀποκάλυψις. Ταῦτα—заключаетъ онъ послѣ сего (еще прежде упоминанія о ветхозавѣтныхъ апокрифахъ) πηγαὶ τοῦ σωτηρίου.. ἐν τούτοις μόνοις τὸ τῆς εὐσεβείας διδασκαλεῖον εὐαγγελίζεται —(Точно также опредѣляетъ Канонъ [предпославъ слова: πᾶσα γραφὴ ἡμῶν χριστιανῶν θεόπνευστός ἐστιν] Synopsis scripturae s. [Opp. T. 1. 126] находящійся между твореніями Аѳанасія. Перечисленіе новозавѣтныхъ книгъ начинается въ немъ словами: Τὰ δὲ τῆς καινῆς διαθήκης πάλιν [какъ въ B. 3.]

ὡρισμένα τε καὶ κεκανονισμένα βιβλία ταῦτα, и за тѣмъ слѣдуютъ книги въ томъ же порядкѣ, въ какомъ приводитъ ихъ Аѳанасій и Кириллъ. Въ заключеніе говорится: Ἐπὶ τούτοις ἐστὶ καὶ ἡ ἀποκάλυψις Ἰωάννου τοῦ θεολόγου. δεχθεῖσα ὡς ἐκείνου καὶ ἐγκριθεῖσα ὑπὸ πάλαι ἁγίων καὶ πνευματοφόρων πατέρων. Τοσαῦτα—таковы общія заключительныя слова—καὶ τὰ τῆς καινῆς διαθήκης βιβλία, τά γε κανονιζόμενα καὶ τῆς πίστεως ἡμῶν οἱονεὶ ἀγροδίνια ἢ ἄγκυραι καὶ ἐρείσματα ὡς παρ' αὐτῶν τῶν ἀποστόλων τοῦ Χριστοῦ, τῶν καὶ συγγενομένων ἐκείνῳ καὶ ὑπ' αὐτοῦ μαθητευθέντων, γραφέντα καὶ ἐκτεθέντα. книги, по образцу которыхъ были въ послѣдствіи написаны учителями Церкви безчисленныя другія книги и т. д.)

[5]) Въ своихъ, какъ сирскихъ, такъ и греческихъ, твореніяхъ.

[6]) Августинъ былъ тогда еще пресвитеромъ Иппонійскимъ.

[7]) Canon 36. Concil. Hippon. опредѣляетъ: «ut praeter scripturas canonicas nihil in ecclesia legatur sub nomine divinarum scripturarum. Sunt autem canonicae scripturae: (слѣдуютъ ветхозавѣтныя книги и съ присовокупленіемъ апокрифовъ. Затѣмъ говорится): Novi autem Testamenti evangeliorum libri quatuor, actuum apostolorum liber unus, Pauli apostoli epistolae tredecim, ejusdem ad Hebraeos una, Petri duae, Iohannis tres, Iacobi una, Iudae una, Apocalypsis Iohannis. Ita ut de confirmando isto canone transmarina ecclesia consulatur». Этотъ же самый канонъ былъ затѣмъ утвержденъ 3-мъ Карѳагенскимъ соборомъ 397 г., а также посланіемъ римск. епископа Иннокентія 1-го (Mansi Concill. vol. III. p. 1040) въ началѣ 5-го ст. и Римск. Соборомъ при Геласіѣ 1-мъ 494 г. (Mansi VIII, 146).

[8]) Руфинъ ibid. (ad Calcem Opp. Cyprian. ed. Oxon. p. 26) говоритъ: «Spiritus S. est, qui in V. T. legem et prophetas, in Novo vero evangelia et apostolos inspiravit... Et ideo, quae sunt Novi ac V. Instrumenti volumina, quae secundum majorum traditionem per ipsum Spiritum S. inspirata creduntur et ecclesiis Christi tradita, competens videtur in hoc loco... designare». Онъ перечисляетъ сначала ветхозав. книги безъ апокрифовъ, потомъ новозавѣтныя: «Novi vero IV ev... actus apostolor... Pauli epp. XIV, Petri II, Iacobi una, Iudae una, Iohannis tres, apocalypsis Johannis. Haec sunt, quae patres intra canonem concluserunt» cet. Здѣсь присовокупляетъ онъ еще замѣчаніе что кромѣ сихъ libr. «canonic». существуютъ также «ecclesiastici a majoribus appellati»; таковыми онъ называетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ наши апокрифы, въ Новомъ—книгу «Пастырь» Ермы. «Quae omnia legi quidem in ecclesiis voluerunt, non tamen proferri ad auctoritatem ex his fidei confirmandam». Отъ этихъ книгъ онъ отдѣляетъ книги, совершенно отвергнутыя и называетъ ихъ апокрифическими: «ceteras vero scripturas apocryphas nominarunt, quas in ecclesiis legi noluerunt».

[9]) Въ большей части сихъ книгъ сомнѣвались по недостатку въ опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, въ историческомъ преданіи. Это особенно нужно сказать о 1-мъ посланіи Петра, о 2-мъ и 3-мъ посланіяхъ Іоанна, которыя въ добавокъ, такъ же какъ и посланіе Іуды, отчасти очень незначительны по объему, отчасти исключительны по содержанію, частію же—какъ 2-е и 3-е посланія Іоанна—не заключаютъ въ себѣ ука-

заній на свое апостольское происхожденіе. Въ другихъ, и именно въ Апокалипсисѣ, сомнѣвались не по недостаточности историческаго преданія,— въ немъ Апокалипсисъ не имѣетъ недостатка; сомнѣнія въ Апокалипсисѣ имѣли по большей части основаніе догматическое, такъ какъ монтанисты и хиліасты злоупотребляли его содержаніемъ. Наконецъ въ посланіи къ Евреямъ и въ посланіи Іакова сомнѣвались на томъ и другомъ основаніи, такъ какъ посланіе къ Евреямъ отчасти не имѣло въ свою пользу, т. е. въ въ пользу своего происхожденія отъ ап. Павла, распространеннаго историческаго преданія, отчасти возбуждало сомнѣніе своимъ іудействующимъ, какъ казалось, содержаніемъ; посланіе же Іакова вызывало недоумѣніе какъ въ историческомъ, такъ особенно въ догматическомъ отношеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИСТОРІЯ СОХРАНЕНІЯ НОВОЗАВѢТНОЙ СВЯЩЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, ИЛИ ИСТОРІЯ НОВОЗАВѢТНАГО ТЕКСТА [1]

§ 31.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ.

Какъ исторія первоначальнаго происхожденія новозавѣтной священной письменности, по связи съ опредѣлившею искупленіе волею Божіею, являетъ въ себѣ слѣды божественнаго содѣйствія, такъ точно и исторія сохраненія новозавѣтныхъ письменныхъ произведеній направлена опять къ той же самой вѣчной цѣли, какъ и ихъ первоначальное написаніе. Не въ непосредственномъ дѣйствіи, какъ при происхожденіи новозавѣтныхъ писаній, являлось здѣсь содѣйствіе божественнаго Провидѣнія, но въ томъ, что устраняя всѣ ложныя свидѣтельства и даруя все необходимое для познанія новозавѣтнаго искупительнаго совѣта Божія, оное содѣйствіе, хотя не безусловно, охранило текстъ священныхъ книгъ отъ поврежденія, но однакоже въ существѣ сохранило его чистымъ [2]. — Къ сожалѣнію подлинники αὐτόγραφα самихъ новозавѣтныхъ писателей, которые всего яснѣе могли бы свидѣтельствовать объ этомъ, утратились еще весьма рано [3].

Уже у самыхъ древнихъ отцевъ Церкви не встрѣчается вполнѣ несомнѣнныхъ слѣдовъ этихъ автографовъ. Указаніе Игнатія Антіохійскаго Ep. ad. Philad. c. 8 на ἀρχαῖα [4], въ которыхъ многіе хотятъ видѣть αὐτόγραφα, допускаетъ неодинаковое объясненіе [5]. Таково же точно и указаніе Тертулліана de praescript. c. 36 на «literas authenticas» апостоловъ, которыя читаны были въ Коринѳѣ, Филиппахъ, Ефесѣ и Римѣ [6]. Если бы авто-

графы еще существовали во время Тертулліана, когда уже по опыту слишкомъ глубоко узнали ихъ критическую важность и научились цѣнить ихъ достоинство, то они были бы обезпечены отъ утраты ихъ въ позднѣйшее время. Положительное и вполнѣ непререкаемое доказательство того, что Тертулліанъ и, подобно ему, Климентъ Алекс., Оригенъ и др. ничего не знали объ этихъ автографахъ, заключается кажется въ ихъ собственныхъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ. Весьма тщательными доказательствами изъ связи и т. д. эти писатели многократно обличали еретиковъ въ поврежденіи текста писанія, между тѣмъ какъ самое простое указаніе на чтеніе подлинниковъ могло бы [7]) сдѣлать излишними всѣ эти пространныя доказательства. Теперь—когда утратились автографы? Что они утратились очень рано, это вполнѣ несомнѣнно. Эту ихъ раннюю утрату достаточно легко объяснить, если обратить вниманіе на то, что употребительный для рукописей папирусъ, при частой пересылкѣ его, легко могъ повреждаться, что при несобственноручномъ писаніи [8]) и при умѣньи точныхъ переписчиковъ подражать даже начертанію буквъ [9]), очень легко могло возникнуть смѣшеніе подлинниковъ и списковъ съ нихъ и, вслѣдствіе сего, менѣе тщательное храненіе первыхъ, что наконецъ христіанская древность преимущественное значеніе приписывала не мертвому, писанному, но живому, устному слову.

[1]) Ср. A. Knenen Criticcs et hermeneutices N. T. lineamenta. Lugd. B. 1858 и др.

[2]) Историческая достовѣрность дѣйствительно появившихся поврежденій внѣшняго вида новозавѣтнаго письменнаго слова конечно несомнѣнна. Тѣмъ однакоже не менѣе, какъ результатъ изслѣдованія, обнаруживается тотъ также неоспоримый фактъ, что спасительная истина, какъ она отъ начала до конца засвидѣтельствована была въ новозавѣтномъ царствѣ Божіемъ, никогда и нисколько не является привязанною только къ отдѣльнымъ мѣстамъ писанія, что этой истины ни мало не касалось поврежденіе или какая нибудь другая человѣчески-историческая измѣнчивость, погрѣшительность. (Какъ мало опозоренный ликъ Искупителя блазнитъ вѣру въ Него, такъ же точно мало смущаетъ и разрушаетъ эту вѣру и помраченная нѣсколько съ внѣшней стороны исторія слова новозавѣтнаго писанія; напротивъ, она всегда даетъ новый поводъ къ усиленію христіански-богословскаго изслѣдованія и борьбы).

[3]) См. I. F. Mayer Utrum autographa biblica hodie extent. Hamb. 1692. 4. B. G. Clausvitz De autographorum biblicorum jactura rei chr. et innoxia et utili. Hal. 1743, 4; также Griesbach Hist. textus epp. Pauli въ его Opp. vol. II, p. 58 и др.

[4]) Здѣсь упоминаются ἀρχαῖα или—по другому чтенію—ἀρχεῖα, въ коихъ нѣкоторые думали найдти то самое, чему они должны вѣровать въ Евангеліи.

[5]) Подъ ними, если пониманіе Гуга справедливо, слѣдуетъ по связи рѣчи понимать писанія Ветхаго Завѣта, или же по другому чтенію этого выраженія—мѣсто храненія ихъ (Игнатій l. c. говоритъ: ἐπεὶ ἤκουσα τινῶν λεγόντων, ὅτι ἐὰν μὴ ἐν τοῖς ἀρχαίοις εὕρω, ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐ πιστεύω [Непосредственно предъ симъ Игнатій сказалъ: παρακαλῶ δὲ ὑμᾶς μηδὲν κατ' ἐριθείας πράσσειν, ἀλλὰ κατὰ χριστομαθίαν, и затѣмъ послѣ выше приведенныхъ словъ продолжаетъ: καὶ λέγοντος μοῦ αὐτοῖς, ὅτι γέγραπται, ἀπεκρίθησάν μοι, ὅτι πρόκειται. Ἐμοὶ δὲ ἀρχεῖα ἐστὶν Ἰησοῦς Χριστός, τὰ ἄθηκτα ἀρχεῖα, ὁ σταυρὸς αὐτοῦ καὶ ὁ θάνατος καὶ ἡ ἀνάστασις αὐτοῦ καὶ ἡ πίστις ἡ δι' αὐτοῦ, ἐν οἷς θέλω ἐν τῇ προσευχῇ ὑμῶν δικαιωθῆναι.]. Что судя по всей связи этого мѣста, Игнатій могъ подъ τα αρχαῖα понимать только писанія Ветхаго Завѣта [въ сущности то же самое означало бы ἀρχεῖα и какъ ихъ мѣстохраненіе, см. Schmid Historia canonis. l. 1. sect. II. § 81 p. 131. 2.—Continens pro contento] это попытался доказать обстоятельно Гугъ Einleit. Th. 1. S. 110. Начиная съ 6 главы, Игнатій говоритъ объ іудействѣ и его притязаніяхъ, увѣряя, что съ трудомъ можно избѣгнуть этого заблужденія. Точно также и далѣе въ 9 главѣ рѣчь—объ іудействѣ.—Объ этомъ мѣстѣ см. впрочемъ также H. A. Niemeyer въ Schröter—Klein'schen Oppositions—Schrift Bd. 1. H. 2. (1828) S. 1. [Нимейеръ хочетъ читать εν ἀρχάιοις, а послѣ ἀρχεῖα, какъ уже давно читалъ Иттигъ, этою перестановкою словъ нисколько неизмѣнивъ существа дѣла; но что ὅτι γέγραπται говоритъ болѣе за ἀρχάιοις, нежели за ἀρχείοις—съ этимъ надобно согласиться], равно какъ съ другой стороны Dietlein Urchristenthum. S. 209.) Если бы и это пониманіе не встрѣтило себѣ сочувствія, и подъ спорными въ настоящемъ случаѣ выраженіями стали бы понимать древнія записи или же особенно церковные архивы,—и тогда здѣсь, разумѣется, не могло бы быть рѣчи объ автографахъ.

[6]) Это мѣсто, сопоставленное съ параллельнымъ ему de monogamia c. II, гдѣ authenticum противополагается невѣрному, ложно переведенному и неправильно понятому тексту, можно понимать и о подлинныхъ писаніяхъ апостоловъ, въ первоначальномъ ихъ видѣ. (De praeser. c. 36 Тертулліанъ говоритъ: Age jam... percurre ecclesias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesidentur, apud quas autenticae literae eorum recitantur. Подъ этими authenticae literae можно конечно понимать и автографы. Но такъ какъ de monogam. c. II. autenticus стоитъ въ другомъ значеніи [„Sciamus plane non sic esse in graeco authentico, говоритъ здѣсь Тертулліанъ, объясняя приведенный имъ латинскій переводъ мѣста 1 Кор. 7, 39 и обращая вниманіе на то, какъ читалось это мѣсто по-гречески] то и упомянутое выше пониманіе мѣста de praescript. остается проблематическимъ).

[7]) Справедливости этого заключенія не подрываетъ извѣстіе въ Chronicon Alexandrinum (частію изъ 4-го, частію изъ 7-го вѣка), по которому еще въ 4-мъ вѣкѣ существовалъ собственноручный оригиналъ Евангелія отъ Іоанна въ Ефесѣ.—Такой же апокрифическій характеръ имѣетъ извѣстіе и Θеодора чтеца въ 5-мъ в., по которому во гробѣ Варнавы, на островѣ

Кипрѣ, найденъ былъ автографъ Матѳея (Нечего и говорить о Венеціанскомъ и Пражскомъ латинскомъ мнимомъ оригиналѣ Марка).

[8]) Что по крайней мѣрѣ ап. Павелъ часто другимъ диктовалъ свои посланія, объ этомъ свидѣтельствуютъ мѣста Рим. 16, 22; 1 Кор. 16, 21; Кол. 4, 18; 2 Сол. 3, 17. Къ этому надобно прибавить еще и то, что тѣ изъ новозавѣтныхъ писателей, которые не привыкли писать вообще или по крайнѣй мѣрѣ по-гречески, можетъ быть, еще до обнародованія своихъ писаній отдавали ихъ для переписки набѣло каллиграфамъ.

[9]) Если не въ цѣлыхъ книгахъ, то по крайней мѣрѣ въ собственноручной подписи.

§ 32.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ТЕКСТА.

1

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ВНѢШНЕМУ ВИДУ.

Въ отношеніи къ внѣшнему виду,—если уже при исторіи новозавѣтнаго текста надобно отказаться отъ возможности имѣть подъ руками первоначальный текстъ и такимъ образомъ всю исторію текста приходится построивать на основаніи позднѣйшихъ историческихъ данныхъ,—въ древнѣйшей исторіи текста изслѣдованію подлежитъ частію самое письмо, частію раздѣленіе текста.

1. Письмо (Scriptio) [1]).

Новозавѣтныя книги не всѣ написаны были ихъ писателями собственноручно, но отчасти можетъ быть каллиграфами, въ большей же части—переписчиками, которымъ диктовали писатели. Послѣднее извѣстно о многихъ посланіяхъ ап. Павла (ср. Рим. 16, 22; 1 Кор. 16, 21; 2 Сол. 3, 17; Кол. 4, 18), между тѣмъ какъ другія Павловы посланія (покрайней мѣрѣ посланіе къ Галатамъ, по Гал. 6, 11) первоначально написаны были Павломъ собственноручно.

Вѣроятно новозавѣтные писатели писали свои книги,—какъ это было общеупотребительно въ то время,—на египетскомъ папирусѣ (πάπυρος) чернилами и тростію [2]), а для писемъ (посланій) употребляли самый тонкій родъ папируса, Августовъ папирусъ. Исписанные листки затѣмъ свертывались въ трубку. Пергаментъ хотя и былъ извѣстенъ [3]), но для обыкновеннаго употребленія былъ слишкомъ дорогъ. Позднѣе впрочемъ переписчики писали [4])

Новый Завѣтъ на приготовленной для сей цѣли кожѣ животныхъ или на пергаментѣ, а еще позднѣе (когда пергаментъ сдѣлался такъ рѣдокъ, что уже начали изглаждать прежде написанное, чтобы замѣнить его вновь предназначаемымъ для письма), съ 10 в. на бумагѣ изъ хлопка [5]), наконецъ съ 13 вѣка—на бумагѣ изъ тряпья. Весьма важно то обстоятельство, что Новый Завѣтъ, какъ и вообще греческія писанія древности, былъ писанъ, какъ доказываютъ даже еще и теперь новозавѣтныя рукописи, безъ удареній, придыханій и подписной іоты, безъ знаковъ препинанія, безъ раздѣленія словъ и строкъ (serie continua), не курсивомъ, а прописными буквами. (Такимъ образомъ только то принадлежитъ къ тексту, который подлежитъ изслѣдованію критики, что писано прописными буквами, безъ словораздѣленія, безъ знаковъ препинанія и удареній).

Что касается письма прописными буквами, то доказано, что древніе еще до Рождества Христова имѣли родъ курсивнаго письма, но оно употреблялось для весьма секретныхъ вещей, а не въ книгахъ, назначавшихся для болѣе широкаго употребленія. Въ приложеніи къ Новому Завѣту курсивное письмо является въ употребленіи только въ 7—10 в., такъ что только въ 10 вѣкѣ оно стало всеобщимъ.

Письмо сплошное, непрерывное (scriptio continua, serie continua) было довольно неудобно для Новаго Завѣта, такъ какъ чтецы, при чтеніи Новаго Завѣта, могли часто произвольно раздѣлять слова. Несмотря однакоже на то, таковое письмо было въ употребленіи въ спискахъ Новаго Завѣта въ теченіи первыхъ четырехъ вѣковъ, такъ какъ греческая интерпункція была только собственностію грамматическихъ школъ [6]). Только въ 5 вѣкѣ, въ 462 г., въ этомъ отношеніи произведено было нѣкоторое измѣненіе діакономъ Александрійской церкви Евѳаліемъ [7]). Онъ раздѣлилъ (и притомъ πρὸς ἔυσημον ἀνάγνωσιν) сначала текстъ Павловыхъ посланій, Дѣяній и вѣроятно также Евангелій [8]) (несомнѣнно, что онъ не раздѣлялъ текста Апокалипсиса) на стихи, στίχος (такъ что въ каждомъ стихѣ было столько словъ, сколько вдругъ надобно было выговорить) и эти отдѣльные стихи писались [9]) опять serie continua. Поводъ къ такому раздѣленію дали [10]) Евѳалію, безъ сомнѣнія, βίβλοι στιχήρεις Ветхаго Завѣта, гдѣ чрезвычайно примѣтный Parallelismus membrorum весьма естественно вызвалъ такое дѣленіе. Патріархъ Александрійскій одобрилъ Евѳаліевы

дѣленія и приказалъ сдѣлать [11]), со введеніемъ этихъ его дѣленій, множество списковъ Новаго Завѣта, въ которые, по винѣ ли то самого Евѳалія, или другихъ лицъ послѣ него, вкрались многія погрѣшности. Въ концѣ каждой изъ книгъ писанія обыкновенно указывали число стиховъ (στιχομέτρια [12])—Изъ этой-то стихометріи и развилась мало-по-малу система знаковъ препинанія въ Новомъ Завѣтѣ. Въ видахъ сохраненія мѣста перестали отдѣлять стихи, но обозначали ихъ окончаніе точкою [13]). Мало-по-малу вошли въ употребленіе разнаго рода пункты (ставившіеся вверху, внизу и т. д.) и затѣмъ много другихъ знаковъ, различныхъ и употреблявшихся произвольно; со временемъ введены были теперешніе знаки, но въ ихъ совершенномъ видѣ и повсюду они были введены только по изобрѣтеніи книгопечатанія Алдусомъ Мануціемъ въ 16 в. для классиковъ и Робертомъ Стефаномъ для Новаго Завѣта. Scriptio continua мало-по-малу вышло изъ употребленія. Послѣ 10 вѣка оно уже болѣе не встрѣчается.

Наконецъ Евѳалій также разставилъ надъ стихами ударенія «κατὰ προσῳδίαν». Впрочемъ, ради удобства, въ послѣдствіи перестали ставить ударенія, и только съ 9-го и 10-го вѣка ударенія и придыханія вошли во всеобщее употребленіе. Подписная іота, по преимуществу, была употребляема только при курсивномъ письмѣ, слѣдовательно главнымъ образомъ съ 10-го вѣка; часто встрѣчается она и послѣ, но только поставленная, какъ и прежде, рядомъ съ словомъ (какъ iota postscriptum).

2. Раздѣленіе [14]).

Первоначально текстъ каждой новозавѣтной книги составлялъ одно цѣлое, которое безъ перерыва слѣдовало отъ начала до конца, и которое не глазъ, но пониманіе внимательныхъ читателей и опытныхъ чтецовъ, соотвѣтственно его логическимъ составнымъ частямъ, разлагало на частные отдѣлы. О такихъ-то умопредставляемыхъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ для каждаго опытнаго читателя и безъ внѣшняго обозначенія состояли евангельскія и апостольскія писанія, и упоминаютъ [15]) церковные учители еще 2-го и 3-го вѣка. Довольно рано впрочемъ для облегченія церковнаго чтенія Новаго Завѣта, по аналогіи съ ветхозавѣтными Парашами изъ Пятокнижія, появились и внѣшнимъ

образомъ обозначенныя, хотя еще на первыхъ порахъ твердо и не установленныя, отдѣленія чтеній (ἀναγνώσματα, ἀναγνώσεις, περικοπαί). Евѳалій (тотъ же самый, который занимаетъ такое видное мѣсто въ исторіи scriptionis Новаго Завѣта) раздѣлилъ новозавѣтныя книги [16]) на опредѣленныя перикопы, которыя должны быть читаемы въ воскресные и праздничные дни, и въ своемъ стихометрическомъ изданіи распредѣлилъ перикопы такъ, что по числу воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году (53 воскресныхъ и 4 праздничныхъ дня) на весь апостолъ, за исключеніемъ неупотреблявшагося для чтенія въ церкви Апокалипсиса (равно какъ и на Евангеліе) приходилось 57 отдѣленій [17]), при чемъ Евѳалій начало каждой перикопы обозначилъ буквою А (Ἀρχή), а конецъ — Т (Τέλος). Въ послѣдствіи часто составляли такія собранія перикопъ, принимая во вниманіе то, въ какомъ порядкѣ слѣдовали одинъ за другимъ воскресные дни (συναξάριον, μηνολόγιον, Kalendarium). Между тѣмъ планъ Евѳалія не былъ принятъ всею церковію. Въ церковныхъ интересахъ, уже въ раннее время (по аналогіи съ ветхозавѣтными пророческими Гафтарами), сдѣлали для годичныхъ праздниковъ и ихъ круга особенный выборъ извѣстныхъ книгъ и отдѣленій, сначала естественно различный въ отдѣльныхъ церквахъ, но уже въ концѣ 4-го вѣка повсюду образовалось [18]) твердое правило для праздничныхъ чтеній.—Такъ какъ въ послѣдствіи число христіанскихъ праздниковъ увеличилось, то и удовольствовались для праздничныхъ и воскресныхъ дней только выборомъ отдѣленій для чтенія изъ Новаго Завѣта, и на мѣсто древнихъ длинныхъ перикопъ, обнимавшихъ весь Новый Завѣтъ (исключая Апокалипсиса), появились теперь, при большемъ усложненіи церковныхъ обрядовъ, только избранныя мѣста изъ Евангелій, Дѣяній и Посланій (иногда весьма краткія), которыя и списывались вмѣстѣ въ особенно для того назначенныя книги (Lectionarium, ἐκλογάδιον, въ отношеніи къ Евангеліямъ это былъ εὐαγγελιστάριον, въ отношеніи къ другимъ книгамъ πραξαπόστολος, или praxapostolarium) [19]). — Въ латинской церкви это произошло еще въ 5-мъ вѣкѣ [20]), въ греческой жо не прежде 8-го вѣка. При этомъ и порядокъ текста перикопъ изъ Евангелія и посланій, бывшій въ употребленіи въ Римской церкви до 6-го вѣка, въ 8-мъ вѣкѣ, не безъ особеннаго содѣйствія Алкуина [21]), при посредствѣ Homiliarium, составленнаго по приказанію Карла Ве-

ликаго Павломъ діакономъ, перешелъ въ главныхъ своихъ чертахъ и въ Франкскую церковь, и чрезъ это, равно какъ и по своимъ внутреннимъ свойствамъ, получилъ болѣе общее значеніе.

Но кромѣ сихъ перикопъ, имѣвшихъ приложеніе въ церковномъ употребленіи Нов. Завѣта, сдѣлались необходимыми для частнаго употребленія всего Новаго Завѣта—для его пунктированія и другія дѣленія. Если уже Тертулліанъ упоминаетъ о capitula въ новозавѣтномъ текстѣ, то подъ этими capitula едвали надобно понимать отдѣленія изъ писанія, обозначенныя внѣшнимъ образомъ, но развѣ лишь вышеупомянутыя умопредставляемыя отдѣленія. Тѣмъ не менѣе еще и у Климента Алекс. и другихъ мы встрѣчаемъ дѣленіе на κεφάλαια, capitula [22]).—Самое древнее раздѣленіе на главы естественно въ различныхъ церквахъ было различное [23]). И это раздѣленіе на capitula скоро утвердилось, не получивъ впрочемъ въ древнѣйшей церкви особеннаго значенія.—По отношенію къ Евангеліямъ возникло двоякаго рода раздѣленіе на главы: одно раздѣленіе на малыя главы и другое на нѣсколько бо́льшія главы. Раздѣленіе на малыя главы принадлежитъ Аммонію и Евсевію [24]). Еще въ третьемъ вѣкѣ нѣкто Аммоній, чтобы облегчить сопоставленіе и сравненіе параллельныхъ мѣстъ, чтобы составить монотессаронъ, гармонію четырехъ Евангелій, потрудился особо переписать каждый отдѣльный разсказъ и обозначилъ ихъ цифрами. Этотъ-то монотессаронъ Аммонія и былъ, съ нѣкоторыми улучшеніями, переработанъ Евсевіемъ въ его canones evangelici [25]). Бо́льшія главы, неизвѣстный виновникъ которыхъ жилъ кажется въ 6-мъ вѣкѣ и которыми пользовались при раздѣленіи новозавѣтныхъ книгъ Евфимій и Θеофилактъ въ 11-мъ и 12-мъ вѣкахъ, суть такъ называемые τίτλοι, breves, названныя такъ потому, что каждому изъ этихъ отдѣленій предшествуетъ надписаніе, τιτλος, общій обзоръ, breviarium [26]). Далѣе, для книги Дѣяній и посланій Евѳалій въ своихъ стихометрическихъ изданіяхъ принялъ раздѣленіе на главы, ἔκθεσις κεφαλαίων [27]), мысль о которомъ, по словамъ Евѳалія, пришла одному изъ самыхъ достойныхъ и мудрыхъ его предшественниковъ. Вѣроятно подъ нимъ надобно разумѣть Θеодора Мопсуетскаго въ концѣ 4-го и началѣ 5-го вѣка; тѣмъ не менѣе самъ Евѳалій опредѣленно раздѣлилъ Дѣянія и Соборныя посланія на κεφάλαια [28]). Наконецъ Андрей Каппадокійскій (изъ Кесаріи Каппадокійской) въ 6-мъ

вѣкѣ раздѣлилъ въ своемъ Комментаріи Апокалипсисъ на 24 λογοι и 72 κεφάλαια.—Всѣ эти дѣленія на главы, одни дѣленія пользовавшіяся бо́льшимъ значеніемъ чѣмъ другія, не безъ запутанности, продолжаются и въ средніе вѣка, пока (по обыкновенному предположенію) кардиналъ Гугонъ (ум. 1262 г.), чтобы уничтожить спутанность въ цитатахъ, установилъ въ латинской Вульгатѣ теперешнее раздѣленіе на главы, которое изъ Вульгаты въ 15 вѣкѣ перенесено и въ греческій текстъ.

Наконецъ новѣйшее дѣленіе новозавѣтныхъ книгъ на самыя малыя части, на стихи, въ сущности есть собственно іудейское изобрѣтеніе.—Будучи заимствовано изъ Ветхаго завѣта, гдѣ оно мало-по-малу возникло [29]) подобно словораздѣленію въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, это дѣленіе установилось лишь вмѣстѣ съ авторитетомъ настоящей системы еврейскихъ гласныхъ и удареній, съ которою и находится въ связи. Въ приложеніи къ греческому Новому Завѣту раздѣленіе на стихи впервые является въ изданіи Новаго Завѣта, сдѣланномъ ученымъ парижскимъ типографщикомъ Робертомъ Стефаномъ (Genev. 1551), который, какъ разсказываетъ его сынъ Гейнрихъ, сдѣлалъ это раздѣленіе во время путешествія изъ Парижа въ Ліонъ (inter equitandum). Стефанъ впрочемъ только на поляхъ греческаго текста означилъ дѣленіе на стихи; въ первый же разъ самый текстъ раздѣленъ былъ, соотвѣтственно этому дѣленію, Ѳеодоромъ Безою, въ 1565 году.

Также не важны, какъ и вообще способы раздѣленія, вмѣстѣ съ письмомъ (scriptio) новозавѣтнаго текста, и приписки на немъ.—Надписанія въ Новомъ Завѣтѣ, inscriptiones [30]), хотя весьма древни и ихъ надобно разсматривать какъ произведеніе [31]) факта образованія новозавѣтнаго канона, но вообще они не были поставлены самими писателями. Послѣднее видно частію изъ ясныхъ свидѣтельствъ древнихъ [32]), частію изъ значительнаго различія надписаній въ рукописяхъ [33]), наконецъ частію изъ внутреннихъ свойствъ, которыя даютъ поводъ къ вѣрному заключенію о другомъ авторѣ [34]) этихъ надписаній и изъ примѣтнаго въ нихъ—это надобно сказать объ одномъ исключительномъ случаѣ—позднѣйшаго словоупотребленія [35]). Только одно слово Εὐαγγέλιον по отношенію къ Евангеліямъ, вѣроятно, принадлежитъ самимъ же писателямъ Евангелій (см Chrysost. homl. 1 in Matth. praef. [36]). Еще меньшее критиче-

ское значеніе, чѣмъ надписанія, имѣютъ встрѣчающіяся въ Новомъ Завѣтѣ позднѣйшія приписки въ концѣ и подписи, subscriptiones. Сначала они были только повтореніемъ надписаній. Въ послѣдствіи изъ преданія и на основаніи различныхъ предположеній присовокупили къ нимъ другія историческія извѣстія (о времени и мѣстѣ написанія и т. д.), изъ которыхъ многія содержатъ [37]) завѣдомо невѣрныя показанія.—Уже эта невѣрность въ показаніяхъ служитъ самымъ рѣшительнымъ свидѣтельствомъ ихъ неподлинности. Но кромѣ сего подписей нѣтъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и онѣ противорѣчатъ одна другой въ отдѣльныхъ манускриптахъ [38]); относительно частностей ихъ происхожденія предоставляется много простора для ученой догадки [39]).

[1]) См. B. de Montfaucon Palaeographia graeca. Par. 1708. fol.

[2]) Употребительные при письмѣ технические термины χάρτης μέλαν, κάλαμος встрѣчаются 2 Іоан 12 и 3 Іоан. 13.

[3]) Μεμβράναι встрѣчаются 2 Тим. 4, 13; Лук. 1, 63 какъ письменный матеріалъ для особеннаго случая упоминается навощенная дощечка, πινακίδιον.

[4]) Пергаментныя рукописи упоминаются уже при Константинѣ Великомъ, у Евсевія vita Constantini IV, 36. См. также Златоуста hom. 31 in Iohan. Hieronym. ep. 141 (34). За единственный кодексъ Новаго Завѣта, писанный на папирусѣ и заключающій въ себѣ Евангелія, долгое время выдаваемъ былъ Codex Cottonianus, состоящій впрочемъ только изъ 4–хъ листковъ, но несправедливо, см у Tischendorf N. T. ed. Lips. 11. 1849. p. LXII.

[5]) Уже въ 7 вѣкѣ начали употреблять для письма перья.

[6]) Уже Аристотель зналъ знаки препинанія, Сенека ep 40 говоритъ: Cum scribimus, interpungere solemus, и Аристофанъ Византійскій имѣлъ полную систему знаковъ препинанія; но вся эта система знаковъ препинанія оставалась лишь собственностію грамматическихъ школъ, будучи неизвѣстна народу и обыкновеннымъ переписчикамъ и чтецамъ

[7]) Объ этомъ своемъ дѣлѣ Евѳаліи сообщаетъ свѣдѣнія въ своемъ предисловіи къ H. Z. въ Zacagni Collectio monumentorum vet. eccelesiae graecae. Rom. 1698. N. T. p. 403. sqq. и въ Gallandi Biblioth. patr. T. X. p. 199. sqq.

[8]) Покрайней мѣрѣ если не самимъ Евѳаліемъ, то другими, его система тотчасъ же была приложена и къ Евангеліямъ.

[9]) Мѣсто напр. 1 Тим. 3, 14, 15 Евѳаліи такъ раздѣлилъ:

ταυτάσοιγραφω
ελπιζωνελθειν
εανδεβραδυνω
ιναειδης,
πωςδειενοικωθεουαναστρεφεσθαι
ητιςεστινεκκλησιαθεουζωντος

[10]) Исход. 15. Второзак. 32. Суд. 5 въ нашемъ мазоретскомъ текстѣ, и Іовъ, Псалмы, Притчи въ ихъ всегдашнемъ видѣ и въ Екзаплахъ.

[11]) И доселѣ сохранилось много кодексовъ такого рода: D. Евангелія, E. Дѣянія, D. E. F. Павловы посланія.

[12]) Въ различныхъ кодексахъ это счисленіе уже потому не одинаково, что часто измѣняли стихи. Въ отношеніи къ выговору каждый стихъ (στίχος) составлялъ одно речение (ῥῆμα). Если нѣкоторыя рукописи показываютъ число стиховъ и число реченій, то это произошло, вѣроятно, благодаря невѣжеству переписчиковъ.

[13]) И такого рода рукописей много, напр. Cod. K.

[14]) См. Rogall De auctoritate et antiquitate interpunctionis in N. T. Regiom. 1734.

[15]) Такъ Климентъ Алекс. употребляетъ слово περικοπή, когда Strom. VII. p. 750 ed. Sylb. говоритъ о μεγίστη περικοπή въ 1 посл. къ Коринѳянамъ; точно также Тертулліанъ слово capitulum, ad uxor. 11, 2., равно какъ de pudicit. c. 16., и Діонисій Алекс. κεφάλαιον у Евсевія h. e. l. VII, 25.—Тертулліанъ указываетъ на свободу при выборѣ отдѣловъ изъ писаній для церковныхъ чтеній Apolog. c. 39: «Cogimur (al. coimus) ad literarum divinarum commentationem, si quid praesentium temporum qualitas aut praemonere cogit aut recognoscere.»

[16]) Покрайней мѣрѣ новозавѣтныя посланія, если уже Евангелія, которыя легче бы было раздѣлять, онъ нашелъ уже раздѣленными. Евѳалій только въ извѣстномъ отношеніи приписываетъ себѣ честь этого нововведенія, говоря: τὴν τῶν ἀναγνώσεων ἀκριβεστάτην τομὴν ἡμεῖς τεχνολογήσαντες ἀνακεφαλαιωσάμεθα.

[17]) Дѣянія содержатъ 16 такихъ Евѳаліевыхъ отдѣленій, посланіе къ Римлянамъ 5, 1-е къ Коринѳ 5, 2-е Кор. 4, посл. къ Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, по два, 1-е и 2-е посл къ Солун. 1-е и 2-е къ Тим, посл къ Титу и Филимону по одному, посланіе къ Евр 3, 1-е Петра, 1-е Іоанн. и посл. Іак. по два, а 2-е Петр. 2-е и 4-е Іоан. и Іуд. одно.

[18]) Августинъ praef. in exposit. 1 ep. Iohann. говоритъ: Meminit sanctitas vestra, evangelium secundum Iohannem ex ordine lectionum nos solere tractare. Sed quia nunc interposita est solemnitas sanctorum dierum, quibus certas ex evangelio lectiones oportet recitari, quae ita sunt annuae, ut aliae esse non possint, ordo ille, quem susceperamus, necessitate paullulum intermissus est. Подобнымъ образомъ и Златоустъ homil. X. in Iohan указываетъ на вполнѣ установившійся порядокъ чтеній.

[19]) См. I. A. Schmid De lectionariis occ. et orient. ecclesiae. Helmst. 1703. 4.

[20]) Этого рода сборники церковныхъ чтеній изъ Новаго Завѣта въ первый разъ встрѣчаются въ срединѣ 5-го вѣка въ Галліи (см. Mabillon De liturg. gallicana. Par. 1729. и E. Ranke Erläut. Bemerkunen über Mabillons gallican. Lectionar. въ его Krit. Zusammenstellung der Neuen Pericopenkreise. Berl.

1850. S. 1—38). Приписываемый еще Іерониму такъ называемый Comes (lib. Comitis sive lectionarius per circulum anni) въ его настоящемъ видѣ есть произведеніе 8-го или 9-го вѣка. (Различныя его формы см. въ Das kirchl. Perikopensyst. Ranke, въ appendix monumentorum).

[21]) Прямо отъ Алкуина хотѣли производить тогдашнія перикопы, между тѣмъ какъ онъ только содѣйствовалъ къ ихъ улучшенію.

[22]) См. C. F. Sinner De distinctionibus N. T. in capitula versus, puncta cet. Lips. 1694. 4.

[23]) Евангеліе отъ Матѳея, напр., имѣло сперва 76, потомъ 88, наконецъ 174 главы.

[24]) Canones и Tabellen объ этомъ у Wettstein Prolegom. p. 183. Marsch Zusätze zur Michaelis Einl. Th. 1. S. 469.

[25]) Здѣсь текстъ Евангелія былъ раздробленъ на безчисленное почти множество весьма малыхъ частей. Такъ Евангеліе отъ Матѳея заключало въ себѣ такихъ Аммоніе-Евсевіевыхъ 355 главъ, Евангеліе отъ Марка 236 отъ Луки 342, отъ Іоанна 232.

[26]) Такихъ главъ τίτλοι Евангеліе отъ Матѳея имѣетъ 68, отъ Марка 48, отъ Луки 83, отъ Іоанна только 18. Цифры стояли на полѣ, въ концѣ же слѣдовалъ счетъ, capitulatio, ανακεφαλαίωσις.—Изъ нашихъ кодексовъ кодексъ напр. L. имѣетъ это раздѣленіе.

[27]) Подъ ними нельзя понимать только обозначенія содержанія главъ.

[28]) Эти Евѳаліевы и принятыя отъ Евѳалія главы были отчасти немного короче нынѣшнихъ, отчастн же равны имъ или даже и больше ихъ. Дѣянія имѣли 40 такихъ главъ, Посланіе Іакова 6, 1-е Петра 8, 2-е Петра 4, 1-е Іоан. 7, 2-е Іоан. 1, 3-е Іоан. 1, Іуды—4; изъ Павловыхъ посланій—къ Римлянамъ—19, 1-е Кор. 9, 2-е Кор. 11, Гал. 12, Еф. 10, Филип. 7, Кол. 10, 1-е Ѳесс. 7, 2-е Ѳесс. 6, Евреямъ—22, 1-е Тим. 18, 2-е Тим 9 Тит 6, Филим. 2.

[29]) Для удобства при чтеніи раздѣляли ветхозавѣтныя книги на малыя отдѣленія такъ, какъ это мы находимъ у Іеронима и въ Талмудѣ.

[30]) Напр. εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, πραξεις τῶν αποςόλων, Πάυλου επιςολὴ πρὸς Ἐφεσίους и т. д.

[31]) Какъ скоро нѣсколько книгъ было собрано вмѣстѣ, то отдѣльныя книги не могли болѣе оставаться безъ заглавія, отличающаго ихъ другъ отъ друга, и получили заглавіе соотвѣтственно содержанію или по преданію.

[32]) Срав. напр. Chrys. hom. 1, in ep. ad Rom. (Μωυσῆς μὲν πέντε βιβλία συγγράψας οὐδαμοῦ τὸ ὄνομα τὸ εαυτοῦ τέθεικεν... αλλ οὐδε Ματθαῖος, οὐδε Ἰωάννης, οὐ Μάρκος, οὐ Λουκας) и Tertull. c. Marcion. IV. c. 2. (Marcion evangelio, scilicet suo, nullum adscribit auctorem—cet). Ср. съ гл. 17. (Ecclesiae quidem veritate epistolam illam ad Ephesios habemus emissam, non ad Laodicenas.. Nihil autem de titulis interest).

[33]) Какъ напр. Дѣянія въ отдѣльныхъ рукописяхъ имѣютъ всѣ эти различныя надписанія: Αἱ πραξεις των ἁγίων ἀποςόλων—Λουκὰ εὐαγγελιστοῦ πράξεις

ἀποστόλων—αἱ πράξεις τῶν ἀποστόλων του ἁγίου Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ—πράξεις τῶν ἁγιων ἀποστόλων [συγγραφεῖσα] ὑπὸ Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ.

[34]) Сами повозавѣтные писатели не могли такъ писать, какъ напр. Παύλου πρὸς Κορινθίους ἐπιστολὴ πρώτη,—Ἰωάννου ἐπιστολὴ πρώτη и т. д.

[35]) Ἀποκάλυψις Ἰωάννου του Θεολόγου.

[36]) Διὰ τοῦτο εὐαγγέλιον τὴν ἱστορίαν ἐκάλεσεν.

[37]) Напр. приписки въ концѣ посланія къ Галатамъ, въ концѣ 1-го и 2-го посланія къ Θεσσαλονικίйцамъ, 1-го посланія къ Коринѳянамъ и т. д. (Πρὸς Γαλάτας ἐγράφη ἀπο Κώμης—πρὸς Θεσσαλονικεῖς πρώτη ἐγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν и пр.

[38]) Напр о Евангеліи отъ Іоанна одна приписка говоритъ: ἐγράφη ἐν Πάτμῳ; другая ὅτε ἀπὸ τῆς ἐν Πάτμῳ ἐξορίας ἐπανῆλθεν; третья—ἐπὶ Δομετιανοῦ; четвертая—ἐπὶ Τραϊανοῦ μετὰ λβ. χρόνους τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀναλήψεως.

[39]) Въ особенности приписываемое Аѳанасію обозрѣніе Священнаго Писанія служило,—если только оно дѣйствительно древній документъ,—сборникомъ такихъ приписокъ изъ древнихъ экземпляровъ. Отселѣ, или откуда нибудь еще, Евѳаліи, безъ сомнѣнія, добавляя и исправляя, перенесъ ихъ и въ свое стихометрическое изданіе, а изъ него они перешли и въ рукописи.

II.

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СОДЕРЖАНІЮ.

Въ отношеніи къ содержанію древнѣйшая исторія текста представляетъ какъ повреждение текста, такъ и исправление его.

1) Поврежденіе текста.

Еще въ раннее время текстъ Новаго Завѣта испыталъ судьбу текста всѣхъ древнихъ писаній, такъ какъ поврежденъ былъ во многихъ отношеніяхъ, и повидимому не незначительно. Это видно уже изъ свидѣтельства Климента Алекс. Strom. IV. c. 6. p. 460 ed. Sylb. [1]) и затѣмъ особенно изъ свидѣтельства Оригена, горько жаловавшагося на это поврежденіе. Comm. in Matth. 19, 19. Tom. XV. (Opp. ed. Ru. Vol. III. p. 671 [2]). И это поврежденіе, уже по указанію Оригена, произведено было отчасти ненамѣренно, отчасти же намѣренно. Ненамѣренно со стороны переписчиковъ, не особенно тщательныхъ и главное не особенно опытныхъ, то по ошибкѣ зрѣнія (при смѣшеніи буквъ, перестановкѣ словъ, выпускѣ или повтореніи однозначущихъ предложеній) [3]), то по ошибкѣ слуха (особенно при неотчетливости выговора [4]), то по ошибкѣ памяти (при перестановкѣ словъ и замѣнѣ подобозначущихъ словъ, особенно же при счисленіяхъ) [5]), то по ошибкѣ раз-

судка при неправильномъ раздѣленіи словъ, при неправильномъ сокращеніи при чтеніи, при принятіи глоссъ [6]). Но и намѣренно неправильныя чтенія вошли въ текстъ вслѣдствіе стремленія исправлять, украшать и прояснять [7]) рѣчь, особенно когда встрѣчались въ ней гебраизмы, которые часто были непонятны или же непріятны христіанамъ изъ язычниковъ. Точно также стремленіе объяснять историческія и географическія подробности, которыя не всякому изъ читателей могли быть извѣстны (что особенно часто должно встрѣчаться въ позднѣйшихъ лекціонаріяхъ), или же устранять что [8]) изъ историческихъ и географическихъ подробностей, а равно въ догматическомъ отношеніи что могло неправиться читателямъ,—было поводомъ къ возникновенію неправильныхъ чтеній. Намѣреннымъ основаніемъ къ происхожденію неправильныхъ чтеній можно считать стремленіе болѣе положительно утвердить извѣстный догматъ, хотя впрочемъ эта цѣль вызвала, и то лишь можетъ быть, прибавку въ текстѣ только въ одномъ мѣстѣ [9]). Наконецъ составленіе лекціонаріевъ съ ихъ частными, въ нихъ только понятными перикопами, иногда порождало неправильныя чтенія [10]).

Какъ ни многочисленны могли быть [11]) разночтенія текста, въ раннее время вошедшія въ Новый Завѣтъ, они однако не имѣли и не имѣютъ особенно серьезнаго значенія. Съ самаго своего начала Церковь безъ страха и смущенія смотрѣла на это явленіе, и изъ сравненія, по различнымъ критическимъ началамъ, болѣе 700 рукописей оказывается, что новозавѣтный текстъ не потерпѣлъ никакихъ существенныхъ измѣненій. Варіанты, вызванные преимущественно [12]) догматическими стремленіями, весьма немногочисленны, потому что,—какъ это понятно и по самому существу дѣла,—для догматическихъ цѣлей измѣненія могли быть сдѣланы только въ важнѣйшихъ мѣстахъ, а важнѣйшія мѣста въ тѣ времена, когда возможны были измѣненія для этой цѣли, сдѣлались уже слишкомъ общеизвѣстны. И нельзя думать, чтобы существенныя догматическія измѣненія текста были сдѣланы еще въ первыя времена Церкви, еще до Климента Алекс., и такимъ образомъ вкрались бы во весь критическій аппаратъ. Эти поврежденія должны были происходить или отъ членовъ православной Церкви, или же отъ еретиковъ. Но православные, при ихъ уваженіи къ исторіи, не могли подумать о поврежденіи текста; оно было даже и невоз-

можно, при рано образовавшейся внутренней связи отдѣльныхъ частей православной Церкви. Если же еретики были обвиняемы православными въ поврежденіи текста (такъ въ особенности Маркіонъ во 2-мъ вѣкѣ Иринеемъ и преимущественно-Тертуліаномъ и Епифаніемъ) [13]: то съ одной стороны многія изъ поврежднй текста, приписываемыхъ еретикамъ, особенно Маркіону, сводятся [14]) къ мелочамъ, къ существующимъ индѣ чтеніямъ [15]) (причемъ еретики имѣли и правильныя [16]) чтенія), къ ошибкамъ [17]) переписчиковъ и т. под., или же къ различію текста у самихъ православныхъ [18]). И ни эти еретическія разночтенія текста, ни дѣйствительныя и очевидныя поврежденія текста еретиками, особенно Маркіономъ, какъ они встрѣчаются у него [19]), не были никогда принимаемы въ нашъ новозавѣтный текстъ, но всегда были устраняемы изъ него какъ произведенныя еретиками, относительно текста которыхъ Церковь изначала была крайне бдительна [20]).

2) ИСПРАВЛЕНІЕ ТЕКСТА.

Тѣмъ однакоже не менѣе потребность критическаго очищенія и возстановленія текста должна была почувствоваться еще рано, и это привело къ двоякаго рода опытамъ для удовлетворенія этой потребности. Два мужа въ 3-мъ вѣкѣ, тѣ самые, которые посвятили труды свои на возстановленіе глубоко поврежденнаго ветхозавѣтнаго текста LXX, рѣшились возстановнть въ первоначальной чистотѣ текстъ и Новаго Завѣта: Египетскій епископъ Исихій и независимо отъ него Антіохійскій пресвитеръ Лукіанъ въ концѣ 3-го и въ началѣ 4-го вѣка. Но объ ихъ трудахъ по новозавѣтному тексту, благодаря Іерониму (Praefat. in 4. Evv. ad. Damasum) и декрету Римскаго епископа въ концѣ 5-го вѣка [21]), мы знаемъ лишь на столько, что для насъ вполнѣ несомнѣненъ только фактъ, что эти два мужа предпринимали критическій пересмотръ новозавѣтнаго текста, и что Геласій- (вѣроятно руководимый недовѣріемъ толпы къ мнимо-новой и поновленной Библіи [22]), воспретилъ употребленіе пересмотрѣнныхъ ими Евангелій. Во всякомъ впрочемъ случаѣ рецензіи Исихія и Лукіана нашли себѣ извѣстный кругъ, въ которомъ они распространялись [23]); при чемъ разумѣется продолжалъ существовать и пользоваться преобладающимъ значеніемъ и непересмотрѣнный текстъ [24]). Изъ сихъ-текстовъ, пересмотрѣннаго и непересмотрѣннаго (здѣсь

весьма могло быть еще множество текстовъ, занимающихъ средину между тѣми и другими, имѣющихъ бо́льшую или меньшую особенность) возникъ еще нѣкоторый смѣшанный текстъ, соединившій въ себѣ обѣ рецензіи. Впрочемъ это послѣднее—только догадка, безъ твердаго историческаго основанія [25]).

Еще до Исихія и Лукіана неутомимый Оригенъ (въ первой половинѣ 3-го вѣка), употребившій столь много времени и труда на критику ветхозавѣтнаго текста LXX, вѣроятно занимался критическими изслѣдованіями и о новозавѣтномъ текстѣ и, на основаніи сихъ изслѣдованій, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ текстѣ [26]). Впрочемъ былъ ли сдѣланъ имъ собственный полный пересмотръ новозавѣтнаго текста (какъ хочетъ этого Гугъ Einleit. 1. S. 194)—остается нерѣшеннымъ [27]). Во всякомъ случаѣ ничего неизвѣстно о свойствахъ сдѣланной Оригеномъ рецензіи новозавѣтнаго текста; и еще менѣе мы знаемъ о мнимыхъ критическихъ трудахъ по тексту Новаго Завѣта со стороны Піерія и Памфила [28]), а равно и дѣйствительныхъ критическихъ попыткахъ этого же рода въ послѣдующее время.

Тѣмъ важнѣе посему, не прибѣгая къ предположеніямъ о томъ, что̀ неизвѣстно, разсмотрѣть наличный критическій аппаратъ древнѣйшаго времени, какъ единственный дѣйствительный результатъ и плодъ древнѣйшей исторіи.

[1]) Приводя [впрочемъ, не точно, смѣшивая 9 и 10 ст.] мѣсто Матѳ. 5, 10, Климентъ упоминаетъ, что существуетъ другое чтеніе, введенное чрезъ τινὲς τῶν μετατιθέντων τὰ εὐαγγέλια.

[2]) Оригенъ признается здѣсь, что между рукописями Евангелія отъ Матѳея находится такое различіе, что ни одна его рукопись не согласна съ другою; то же и относительно другихъ Евангелій. Эта разность сдѣлалась столь значительною частію вслѣдствіе нерадѣнія переписчиковъ, частію вслѣдствіе дерзости лицъ, повреждавшихъ текстъ, частію вслѣдствіе самовольнаго измѣненія въ текстѣ, сдѣланнаго обладателями рукописей. (νυνὶ δὲ δηλονότι πολλὴ γέγονεν ἡ τῶν αὐτογράφων διαφορά, εἴτε ἀπὸ ῥᾳθυμίας τινῶν γραφέων, εἴτε ἀπὸ τόλμης τινῶν μοχθηρᾶς τῆς διορθώσεως τῶν γραφομένων, εἴτε καὶ ἀπὸ τῶν γραφομένων, εἴτε καὶ ἀπὸ τῶν τὰ ἑαυτοῖς δοκοῦντα ἐν τῇ διορθώσει προστιθέντων ἢ ἀφαιροῦντων).

[3]) Ошибка зрѣнія имѣла мѣсто, когда смѣшивали буквы (какъ напр. Рим. 12, 13 μνείαις вмѣсто χρείαις; Мѳ. 19, 19. ὡς ἑαυτόν вмѣсто ὡς σεαυτόν, 1 Сол. 2, 7. ἐγενήθημεν νήπιοι вмѣсто ἤπιοι; Мѳ. 11, 23. Καπερναοὺμ μή вмѣсто ἕως); когда переставляли слова (какъ напр. Римл. 1, 13. καρπόν τινα вмѣсто τινὰ καρπόν); когда слова и предложенія одинаково оканчивающіяся (per ὁμοιοτέλευτον) по причинѣ одинаковаго начала двухъ рядовъ нхъ, выпускали или повто-

ряли (наприм. Мѳ. 10, 23 φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην вмѣсто φεύγετε εἰς τὴν ἑτέραν· ἐὰν ἐκ ταύτης διώκωσιν ὑμᾶς, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην. ср. Мѳ. 5, 19; Лук 6, 21, гдѣ послѣдній членъ выпущенъ, и друг. мѣста).

[4]) Какъ глазъ, такъ вмѣстѣ съ нимъ могло часто обманывать и ухо (см. только-что указанныя мѣста Мѳ. 19, 19 и 1 Сол. 2, 7; также Рим. 1, 30 κακολάλους вмѣсто καταλάλους; Іак. 4, 13. ποιήσομεν вмѣсто ποιήσωμεν). Но всего чаще нераздѣльность выговора подавала поводъ къ обману слуха (напр. Рим. 2, 17 ἴδε вмѣсто εἰ δὲ; Матѳ. 27, 60. κενῷ вмѣсто καινῷ; 1 Іоан. 4, 2. γινώσκεται вмѣсто γινώσκετε; 1 Петр. 2, 3. χριστός вмѣсто χρηστός; 1 Тим. 5, 21. πρόσκλησιν вмѣсто πρόσκλισιν; во многихъ мѣстахъ въ смѣшеніе ἡμεῖς и ὑμεῖς ит. д.

[5]) При перестановкѣ словъ вмѣстѣ съ глазомъ погрѣшала часто и память (напр. въ приведенномъ уже мѣстѣ Рим 1, 13; сюда относится также нерѣдкій случай перестановки счисленій: Мѳ. 15 30; 25, 2; Лук. 3, 24—38; 10, 27; Евр. 2, 14; или же въ построеніи рѣчи: Мѳ. 11, 16; 1 Іоан. 1, 10; 2, 10. 19; 1 кор. 9, 8; Еф. 2, 12); особенно же смѣшеніе синонимъ подавало поводъ къ обману памяти (напр. Дѣян. 20, 28: θεοῦ вмѣсто κυρίου; 1 Петр. 3, 13 μιμηταί вмѣсто ζηλωταί; Дѣян. 18, 2 ἀπὸ вм. ἐκ; Лук. 13, 24 и Дѣян. 3, 3. πύλη и θύρα; Лук. 4, 21; 12, 12; 13, 31. ὥρα и ἡμέρα; Лук. 18, 31 τελεσθήσεται и τελειωθήσεται; Іоан, 13, 29. πέμψαντα и ἀποστείλαντα; Мѳ. 12, 34. καταδικασθήσῃ и καταχριθήσῃ; Мѳ. 8, 11. βασιλεία θεοῦ и κόλπος Ἀβραάμ; Мѳ. 11, 16. παιδίον и παιδάριον; Апок. 17, 17. ῥῆμα и λόγος; вообще нерѣдко встрѣчающееся смѣшеніе κύριος и θεός,—κύριος, Ἰησοῦς и Χριστος,—εἶπεν, ἔφη и λέγει—, δὲ, καὶ и οὖν и т. д.

[6]) При сплошномъ письмѣ (scriptio continua) неправильное раздѣленіе словъ было очень естественнымъ. Таково напр. неправильное раздѣленіе Фил. 1. 1. συνεπισκόποις вмѣсто σὺν ἐπισκόποις; Фил. 2, 4 ἑκάστοις κοποῦντες вмѣсто ἕκαστοι σκοποῦτες; 2 Кор. 12, 19. τὰ δὲ вмѣсто τάδε; Галат. 1, 9. προείρηκα μεν вмѣсто προειρήκαμεν и т. д. Кромѣ сего разсудокъ легко погрѣшалъ при сокращенномъ чтеніи (сюда относятся вопросы, надобно ли читать 1 Тим. 3, 16. ὅς или же—Θεός, ὅς или Θς; Рим. 12, 11. καιρῷ или κυρίῳ; 1 Кор. 2, 1. μαρτύριον или μυστήριον; Іоан. 19, 14. при числовомъ обозначеніи надобно ли читать ἕκτη или τρίτη и т. д. Само собою разумѣется при этомъ, что при подобнаго рода ошибкахъ въ текстъ легко могли входить глоссы и параллели (Римл. 8, 28, συνεργεῖ θεὸς вмѣсто просто συνεργεῖ). Есть весьма ясные примѣры принятія глоссъ даже въ позднѣйшее время. Въ кодексѣ Д. для мѣста Мѳ. 26, 60 приняты въ текстѣ съ п о л я два чтенія, каждое съ начальными словами и прибавкою τὰ ἑξῆς—въ переводѣ: с л ѣ д у ю щ е е; 2 Кор. 8. 4. Cod. Corsend. 3. заключаетъ въ текстѣ слова: ἐν πολλοῖς τῶν ἀντιγράφων οὕτως εὕρηται).

[7]) Не говоря здѣсь объ исправленіяхъ въ орѳографіи,—особенно что̀ касается собственныхъ именъ,—встрѣчаются грамматическія поправки, напр. Апок. 2, 20. τὴν γυναῖκα τὴν λέγουσαν вмѣсто τὴν γυναῖκα ἡ λέγουσα; Мѳ. 15, 32. ἡμέρας τρεῖς вмѣсто ἡμέραι τρεῖς и т. д. Поправки, имѣющія въ виду придать бо́льшую красоту рѣчи Марк. 12, 23 ἐν τῇ ἀναστάσει вмѣсто ἐν τῇ

ἀναστάσει ὅταν ἀναστῶμεν; поправки экзегетическія Лук. 1. 64, καὶ ἡ γλῶσσα αὐτοῦ ἐλύθη вмѣсто безъ ἐλύθη; 1 Петр. 2, 20. κολαζόμενοι вмѣсто κολαφιζόμενοι и т. д

[8]) Историческая критика утверждаетъ, что Мѳ. 24, 9 Ἱερεμίου опущено во многихъ кодексахъ и вмѣсто того внесено чтеніе Ζαχαρίου, а догматическая критика говоритъ, что Іоан. 7, 29 къ словамъ οὔπω γὰρ ἦν πνεῦμα ἅγιον присовокуплено ἐν αὐτοῖς или δοθέν.

[9]) Именно здѣсь указываютъ на прибавку 1 Іоан. 5, 7. 8 вѣроятно для бо́льшаго утвержденія догмата о Троицѣ (C E. Scharling über die Aechth. v. 1 Ioh. 5, 7. 8. Copenh. 1861. u Zeitschr. f. d. luth. Th. 1863. s. 1977.),— кромѣ которой нельзя указать нигдѣ ничего подобнаго.

[10]) Въ этомъ случаѣ чрезъ замѣну именами мѣстоименій въ началѣ перикопъ, чрезъ опущеніе частицъ и т. д. думали придать бо́льшую ясность и отдѣльность перикопамъ и сгладить въ нихъ отношеніе къ предшествующему и послѣдующему, а равно чрезъ нѣкоторыя вставки содѣйствовать назиданію читателей или слушателей. Къ этому разряду принадлежитъ напр вставленное ὁ Ἰησοῦς Мѳ. 4, 12; Ἰωσὴφ καὶ Μαρία Лук. 2. 41. вмѣсто οἱ γονεῖς αὐτοῦ; нѣкоторыя прибавленія къ словамъ установленія тайной вечери 1 Кор. 11, 24; вставленное славословіе Мѳ. 6, 13; прибавка—ἀμὴν въ концѣ книгъ и въ другихъ мѣстахъ и т. д.

[11]) Насчитываютъ до 50,000 новозавѣтныхъ варіантовъ.

[12]) А измѣненія, возникшія не изъ догматическихъ стремленій, свидѣтельствуютъ только, что древняя церковь не придавала много значенія мертвой буквѣ, а заботилась преимущественно о томъ, чтобы сдѣлать Писаніе доступнымъ разумѣнію.

[13]) Впрочемъ не одному Маркіону дѣланъ былъ этотъ упрекъ. Въ томъ же обвиняютъ и Валентиніанъ Иринеи (adv. haer. IV, 6, 1) и Тертулліанъ (de carne Christi. C. 19), и Аріанъ—Амвросій (de fide V, 8; de spiritu S. III, 11). Противъ Маркіона весьма опредѣленно высказанъ былъ тотъ упрекъ, что онъ, по Епифанію haer. XLII. S. 9., былъ τινὰ περιτέμνων, τινὰ δὲ ἀλλοιώσας κεφάλαια, а по Иринею adv. haer. I. 27, 2—что онъ «apostoli Pauli literas abscidit, auferens quaecunque manifeste dicta sunt ab apostolo de eo Deo, qui» cet.).—Этотъ же самый упрекъ развиваетъ болѣе подробнымъ образомъ и Тертулліанъ Contra Marcion. lib. V.

[14]) Нечего упоминать здѣсь о совершенно испорченномъ Евангеліи Маркіона.

[15]) Такъ напр. Маркіонъ Гал. 5, 9 читалъ δολοῖ (такъ читаютъ это—и Cod. D. E. Vulgat. cet), между тѣмъ какъ Епифаній съ другими авторитетами ζυμοῖ; 1 Кор. 10, 19. Маркіонъ читалъ ὅτι ἱερόθυτον τί ἐστιν ἢ εἰδωλόθυτον τί ἐστιν, между тѣмъ какъ Епифаній кратко ὅτι εἰδολόθυτον τί ἐστιν, а нашъ textus receptus—ὅτι εἴδωλον τί ἐστιν; ἢ ὅτι εἰδωλόθυτον τι ἐστιν. Подобнымъ образомъ выражается и Иринеи IV, 6. 1 противъ Валентиніанъ (qui peritiores apostolis volunt esse) по причинѣ перестановки ими предложеній въ Мѳ. 11, 27., которая также встрѣчается у Іустина (apol. 11, 95), Климента и Оригена.

[16]) Напр. Галат. 2, 5 Маркіонъ читалъ правильно слова οἷς οὐδέ, которыя Тертулліанъ (c. Marc. V, 3) выпустилъ вмѣстѣ съ другими латинскими писа-

телями. Тертулліанъ de carne Christi c. 19 выражается противъ Валентиніанъ какъ «adulatores», по причинѣ измѣненія въ Іоан. 2, 13 единственнаго числа въ множественное, которое однако дѣйствительно подлинно; точно также и Амвросій de fide V, 8 выражается противъ Аріанъ, какъ «falsatores» по причинѣ οὐδὲ ὁ υἱὸς, которое также несомнѣнно подлинно въ Мар. 13, 32.— Нѣкоторыя мѣста, гдѣ чтеніе Маркіона вѣрно противъ нынѣшняго текста Евангелія отъ Луки, указалъ Volkmar въ Das Evangelium Marcions S. 256.

[17]) Къ безсмысленной ошибкѣ переписчика конечно надобно отнести то, если Маркіонъ Еф. 5, 31 выпустилъ πρὸς τὴν γυναῖκα (по Епиф. haer. ed. Petav. Opp. 1. p. 372, хотя по Тертулліану c. Marc. V, 18 у него недостаетъ также и καὶ προσκολληθήσεται).

[18]) Такъ напр. Тертулліанъ изъ посланій (какъ они читались у Маркіона) къ Солунянамъ указываетъ только незначительныя поврежденія, изъ посланія къ Филиппійцамъ—никакихъ, а посланіе къ Филимону считаетъ совершенно неповрежденнымъ (c. Marc. V, 20. 21), между тѣмъ какъ Епифаній, доходившій въ порицаніи еретиковъ до преувеличеній, утверждаетъ (Opp. 1. p. 371—73 sq. ed. Petav.), что эти три посланія всецѣло повреждены Маркіономъ.

[19]) Не только въ его Евангеліи, испорченномъ Евангеліи отъ Луки, но также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Павловыхъ посланій. Таково именно чтеніе Маркіономъ 1 Кор. 15, 45 ὁ ἔσχατος κύριος вмѣсто ὁ ἔσχατος ἀδάμ (Tertull. l. c. c. 10), выпускъ имъ 2 Сол. 1, 8 ἐν πυρὶ φλογός (ib. c 16), Еф. 2, 20 καὶ προφητῶν (ib. c. 17) и Колосс 1, 15 πρωτότοκος πάσης κτίσεως (ib. c. 9),—въ чемъ Тертулліанъ видитъ преднамѣренность со стороны еретиковъ;—опущеніе въ 3 гл. Гал. ст. 6 до 9 (Tertull. c. 3 и Hieron. ad h. l.), приведеніе въ стихѣ 14 только второй его части (Tert. l. c.),—γενόμενον ἐκ γυναικὸς, τὸ γενόμενον ὑπὸ νόμον (ib.); 2 Кор. 4, 13 κατὰ γεγραμμένον (по Епифанію); изъ посланія къ Римлянамъ гл. 10, 5—до 11, 32; Еф. 3, 9 διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ (Tertull. c 18, и т д.

[20]) Это вообще видно изъ частыхъ и строгихъ обвиненій еретиковъ со стороны православныхъ въ поврежденіи текста еретиками, покрайней мѣрѣ изъ нѣкоторыхъ весьма основательныхъ обвиненій.

[21]) Іеронимъ ясно говоритъ, что Исихій и Лукіанъ пересмотрѣли нетолько LXX, но также и Новый Завѣтъ: «De novo nunc loquor testamento.... Praetermitto eos codices, quos a Luciano et Hesychio nuncupatos paucorum hominum asserit perversa contentio, quibus utique nec in toto Veteri Instrumento post LXX interpretes emendare quid licuit, nec in Novo profuit emendasse, cum multarum gentium linguis Scriptura antea translata doceat falsa esse quae addita sunt». Геласій въ декретѣ (Decret. pars 1. Distinct. XV § 27) кратко и анодиктически упрекаетъ оба эти критическіе труда, считая ихъ поврежденіемъ текста: «Evangelia, quae falsavit Lucianus, apocrypha; Evangelia, quae falsavit Hesychius, apocrypha!»

[22]) Іеронимъ (praef. in 4 evv) не скрываетъ, что еслибы онъ задумалъ сдѣлать критическій пересмотръ Новаго Завѣта: то онъ былъ бы обвиненъ какъ falsarius и sacrilegus

[23]) Слова Іеронима adv. Ruf. 1, 26: «Alexandria et Aegyptus Hesychii opus amplexi sunt, Constantinopolis usque ad Antiochiam Luciani exemplaria probat», относятся собственно къ пересмотру LXX; тѣмъ не менѣе они даютъ основаніе заключать то же самое и относительно пересмотра ими Новаго Завѣта.

[24]) Большинство не могло его оставить частію по причинѣ привычки къ нему, частію по причинѣ дороговизны уже пріобрѣтенныхъ рукописей, частію, наконецъ, по причинѣ проклятія со стороны Римскаго епископа.

[25]) Если критики новозавѣтнаго текста Гугъ и др. фактъ пересмотра новозавѣтнаго текста Исихіемъ и Лукіаномъ обставили множествомъ догадокъ и на нихъ воздвигли великое зданіе или систему исторіи новозавѣтн. текста, то все это построено не на твердомъ историческомъ основаніи.

[26]) См. Іеронимъ Comment. къ Мѳ. 24, 36 и Гал. 3, 1, гдѣ онъ упоминаетъ объ экземплярахъ («codices» въ Comm. на Мѳ; ἀντιγράφα въ Comment. на Гал.) Оригена, въ которыхъ не было нѣкоторыхъ прибавленій,—образъ выраженія, который самъ по себѣ могъ говорить только о рукописяхъ Оригена, бывшихъ въ употребленіи, и за симъ указывать только на то, что эти рукописи преимущественно были цѣнимы, такъ какъ въ Александріи, благодаря заботливости Оригена, Новый Завѣтъ былъ переписываемъ особенно часто и можетъ быть съ нарочитою критическою точностью, вслѣдствіе чего его текстъ и пріобрѣлъ нѣкоторый мѣстный оттѣнокъ. Adv. Rufin. 1, 26. Іеронимъ болѣе ясно упоминаетъ «codices ab Origene elaboratos», хотя здѣсь собственно у него рѣчь о Ветхомъ Завѣтѣ.

[27]) Въ Tom. XV in Matth. (Opp. ed. R. vol. III p. 671), гдѣ Оригенъ упоминаетъ о своихъ критическихъ занятіяхъ, онъ упоминаетъ также и о томъ, что ничего подобнаго онъ не сдѣлалъ относительно Новаго Завѣта (in exemplaribus autem Novi Test. hoc ipsum me posse facere sine periculo non putavi), хотя и не отрицаетъ небходимости его исправленія. И въ сочиненіяхъ его непримѣтно, чтобы онъ держался опредѣленнаго новозавѣтнаго текста. Присутствіе употребленныхъ Оригеномъ по отношенію къ Ветхому Завѣту критическихъ знаковъ (Ἀστερίσκος и Ὀβελός) въ новозавѣтномъ сирскомъ Филоксеновомъ переводѣ конечно нисколько не доказываетъ того, чтобы этотъ переводъ возникъ изъ новозавѣтной рецензіи Оригена, такъ какъ упомянутые знаки могли распространиться вмѣстѣ съ ветхозавѣтною рецензіею, и посему могли быть приложены и къ Ветхому Завѣту и независимо отъ Оригеновой новозавѣтной рецензіи. Предположеніе же, что такой сдѣланный Оригеномъ пересмотръ новозавѣтнаго текста былъ послѣднимъ между всѣми его трудами и по сей причинѣ не былъ обнародованъ, почти равно полному отрицанію существованія Оригеновой рецензіи. (Сравн. впрочемъ мою Commentatio de schola Alexandrina p. 11. 1825 p. 22).

[28]) Только случайно упоминаются codices Піерія и Памфила (о Піеріѣ въ связи съ Оригеномъ упоминаетъ Іеронимъ ad Matth. 24, 36. «in quibusdam codd additum est» neque filius, «cum in graecis et maxime Adamantii et Pierii codicibus hoc non habeatur adscriptum»; точно также упоминаетъ Іеронимъ adv. Rufin 11, 9, и о Памфилѣ, которому кесарійская библіотека

обязана столь многимъ, что онъ «praeparabat multos codices, ut, cum necessitas poposcisset, volentibus largiretur»), которые во всякомъ случаѣ были не въ большомъ количествѣ и не лучше чѣмъ кодексы Оригеновы.

§ 33.

ПЛОДЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ ТЕКСТА (КРИТИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ).

Не смотря на темноту, покрывающую древнѣйшую исторію новозавѣтнаго текста, есть однакоже несьма богатый плодъ этой исторіи въ существующемъ критическомъ аппаратѣ, относительно котораго слѣдуетъ прежде всего показать его наличное количество и за тѣмъ его критическое значеніе и обработку.

1. Наличное количество.

Не говоря здѣсь о древнихъ переводахъ Новаго Завѣта, этой весьма значительной, хотя и не прямо относящейся сюда (см. § 35) части критическаго аппарата, прямой отдѣлъ его составляютъ двѣ главныя части:

1. Цитаты древнихъ отцевъ церкви.—Древніе церковные писатели весьма часто цитовали мѣста изъ Новаго Завѣта. Эти цитаты ихъ [1]) надобно разсматривать какъ извлеченія изъ первоначальныхъ, древнѣйшихъ рукописей (поэтому-то эти извлеченія такъ важны для исторіи текста), какъ скоро они приводятся съ тщательностію и не случайно. Это послѣднее не встрѣчается въ томъ случаѣ, если лица, приводящія цитаты изъ писанія, изъясняютъ текстъ или обращаютъ на него сное вниманіе и приводятъ его одинаково. Греческіе церковные учители, представляя въ своихъ писаніяхъ непосредственный отпечатокъ новозавѣтнаго текста, естественно сами по себѣ важнѣе чѣмъ латинскіе, а древнѣйшіе въ свою очередь важнѣе чѣмъ позднѣйшіе [2]).

На значеніе этихъ отеческихъ цитатъ для критики новозавѣтнаго текста обратилъ особенное вниманіе [3]) Грисбахъ; вопреки ему отрицалъ это значеніе Маттей. Позднѣе Ейхгорнъ, въ пятой части своего Введенія стр. 119, приписалъ имъ большое значеніе, а Лахманъ [4]) въ сущности поставилъ ихъ исключительною основою своей системы.

2. Новозавѣтныя рукописи.—Второй прямой (и конечно самый полный) отдѣлъ древняго критическаго аппарата составляютъ рукописи Новаго Завѣта, изъ которыхъ большая часть, по своему происхожденію, принадлежитъ Александріи, этому древнему центру литературы, книжной торговли и каллиграфіи. Впрочемъ и другія страны, особенно же страны ироскотскія [5]), имѣютъ въ этомъ отношеніи своихъ представителей. Къ сожалѣнію наши рукописи относятся не къ древнѣйшему времени, но къ такому, когда текстъ потерпѣлъ уже разнаго рода измѣненія [6]).—Доселѣ критическому сравненію подлежало до 900 новозавѣтныхъ рукописей, но изъ нихъ не всѣ заключаютъ (какъ codices textus perpetui) Новый Завѣтъ виолнѣ, большая часть содержатъ лишь тѣ или другія отдѣльныя его части. Всего чаще переписывали Евангелія, за ними Павловы посланія, рѣже Дѣянія Апостольскія, всего рѣже Апокалипсисъ [7]). Нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ рукописей состоятъ только изъ извлеченій для церковнаго чтенія (лекціонаріи, евангелистаріи, праксапостоларіи). Часть рукописей содержитъ текстъ безъ примѣчаній, часть съ примѣчаніями (scholia, γλώσσαι) [8]). Отселѣ codices puri и codices mixti [9]). Многія рукописи содержатъ вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ и переводъ его (codices bilingues [10]) или въ особомъ столбцѣ, или подстрочно (между строками подлиннаго текста), всего чаще латинскій переводъ (codices graecolatini) [11]). Послѣдніе также означаются какъ codices latinizantes [12]).

Во времена апостоловъ имѣли обыкновеніе свертывать исписанные листы. Но ни одна изъ сохранившихся новозавѣтныхъ рукописей не представляетъ изъ себя свитка, а всѣ суть тетради in folio или quarto или даже еще меньшаго объема, написанныя на пергаментѣ, хлопчатой или льняной бумагѣ, смотря по древности рукописей. Что касается самаго письма: то древнѣйшія рукописи написаны прописными буквами [13]).—Эти кодексы, написанные прописными буквами, ex usu criticorum (особенно Грисбаха) означаются начальными буквами латинскаго алфавита [14]); съ 10 вѣка, а нѣкоторыя впрочемъ и ранѣе, рукописи являются уже написанными курсивомъ. Древнѣйшія рукописи не имѣютъ раздѣленія словъ и удареній, болѣе поздніе имѣютъ раздѣленіе на стихи, а самыя поздніе — знаки препинанія. Такимъ образомъ весьма важнымъ вопросомъ, до и во время пользованія каждою рукописью, служитъ

естественно вопросъ о ея древности, которая, соотвѣтственно высказаннымъ замѣчаніямъ, приблизительно открывается изъ матеріала, письменныхъ знаковъ и содержанія рукописей [16]. . .

Болѣе точное описаніе рукописей представляютъ лучшія критическія изданія Новаго Завѣта (Милля, Ветштейна, Грисбаха, Маттея, Альтера и т. д.), въ особености же новѣйшія изданія Тишендорфа [16].

Къ числу самыхъ важныхъ и вмѣстѣ самыхъ интересныхъ рукописей издавна принадлежатъ:

А., по происхожденію своему еще предшествующія раздѣленію рукописей на стихи:

Codex Alexandrinus, A [17], Александрійскій — по своему предполагаемому отечеству, такъ какъ онъ дѣйствительно написанъ [18] въ Египтѣ и вѣроятно около половины 5 вѣка.—Кирилломъ Лукарисомъ, патріархомъ Александрійскимъ, а въ послѣдствіи Константинопольскимъ, онъ въ 1628 году былъ подаренъ Англійскому королю Карлу I и въ настоящее время находится въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ греческій текстъ всего Ветхаго и Новаго Завѣта, написанный прекрасными прописными буквами, на пергаментѣ, слитно, лишь изрѣдка съ знаками раздѣленія словъ и (отчасти) съ знаками препинанія, безъ удареній и придыханій, съ Аммоніевымъ раздѣленіемъ Евангелій на главные отдѣлы и τιτλοι и безъ раздѣленія посланій. Точный facsimile его издалъ C. G. Voide. Lond. 1786 Fol. [19].

Codex Vaticanus, B [20], въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ.—Онъ содержитъ также написанный на пергаментѣ прописными буквами греческій весь Ветхій и Новый Завѣтъ, послѣдній впрочемъ не вполнѣ (именно за исключеніемъ посланій къ Тимоѳею, Титу и Филимону, части посланія къ Евреямъ, начиная съ 9, 14 [21]) и Апокалипсиса [22]). Этотъ кодексъ не имѣетъ словораздѣленія и знаковъ препинанія, но за то въ немъ есть свои особыя отдѣленія въ Евангеліи и посланіяхъ; есть ударенія, какъ и нѣчто изъ знаковъ препинанія, причемъ какъ тѣ, такъ и другія поставлены второю рукою [23]). Написанъ этотъ кодексъ въ Египтѣ никакъ не позже 5 вѣка, а по Гугу [24]) даже въ 4-мъ вѣкѣ [25]).

Codex Ephraemi (или иначе regio—Parisinus, C. [26]), Codex rescriptus [27]) — впрочемъ такъ, что новозавѣтный текстъ еще

отчетливо видѣнъ и снова возобновленъ. Онъ содержитъ, на пергаментѣ, части изъ Ветхаго Завѣта и, хотя съ значительными пропусками, весь Новый Завѣтъ. Въ немъ есть знаки препинанія, Аммоніевы раздѣленія текста на главы и τίτλοι. Написанъ онъ въ Египтѣ и во всякомъ случаѣ ранѣе, чѣмъ Александрійскій кодексъ—въ началѣ 5 вѣка. Въ текстѣ примыкаетъ ближайшимъ образомъ къ Ватиканскому кодексу и представляетъ древне—египетское чтеніе[28]).

Codex S. Matthaei Dublinensis rescriptus, Z., такъ же какъ и кодексъ C. реставрированъ, и если не столь древенъ, то все же не позднѣе 6-го вѣка и того же самаго происхожденія [29]). Этотъ кодексъ написанъ прекраснымъ квадратнымъ письмомъ, безъ удареній и придыханій, причемъ имѣетъ всего чаще знакомъ препинанія точку [30]).

Менѣе значительны: Codex Guelpherbytanus, P, отрывки изъ 4-хъ Евангелій, Codex Guelpherbytanus, Q,—отрывки изъ Іоанна и Луки и Codex Borgianus, T, отрывки изъ Іоанна—оба первые [31]) изъ 6-го, а послѣдній [32]) даже изъ 5 вѣка.

B). Кодексы, имѣющіе раздѣленіе на стихи:

Codex Cantabrigiensis, D [33]), найденный въ 1562 г. въ одномъ Ліонскомъ монастырѣ; въ 1581 Ѳедоромъ Безою подаренъ былъ Кембриджскому Университету. Онъ содержитъ написанный прекрасными прописными буквами текстъ Евангелія Матѳея, Іоанна и т. д. и Дѣянія Апостольскія съ древнимъ латинскимъ до-Іеронимовскимъ переводомъ, безъ удареній и словораздѣленія, но съ Евѳаліевымъ раздѣленіемъ на стихи и главы въ Дѣяніяхъ Апост. Судя по свойствамъ его языка можно полагать, что онъ написанъ въ Египтѣ (по другимъ—во Франціи въ 5-мъ или 6-мъ вѣкѣ), но текстъ (богатый варіантами и вставками, примыкая главнымъ образомъ къ Cod. Alex., но во многомъ согласный и съ Вульгатою) во всякомъ случаѣ древнѣе [34]).

Codex Claromontanus, D [35]), получившій названіе отъ Clermont en Beauvaisis, откуда пріобрѣлъ его Беза, первый его владѣтель; въ настоящее время онъ находится въ Парижѣ (Regius 107); онъ graecolatinus, заключаетъ въ себѣ Павловы посланія [36]), съ пропусками (недостаетъ начала и конца). Онъ не имѣетъ ни удареній, ни словораздѣленія, и относится къ 7-му (или по Тишендорфу еще къ 6-му) вѣку; можетъ быть онъ есть продолженіе Cod. Cantabr. [38])—Списокъ съ него изъ 11-го вѣка

Cod. Sangermanensis, бывшій прежде въ монастырѣ St. Germain des Près въ Парижѣ, въ настоящее время находится въ Петербургѣ [39]).

Codex Laudianus, E [40]), подаренный архіепископомъ В. Лаудомъ Кентербюрійскимъ въ Бодлейскую библіотеку въ Оксфордѣ, graecolatinus; онъ содержитъ только Дѣянія Апостольскія, безъ удареній и съ Евсаліевымъ раздѣленіемъ. Онъ написанъ въ 6-мъ или въ началѣ 7-го вѣка въ Александріи [41]).

Codex Augiensis, F [42]), найденный въ Бенедиктинскомъ монастырѣ Рейхенау (Augia major, близъ Констанца), позднѣе у Р. Бентлея, въ настоящее время хранится въ библіотекѣ Trinity—College въ Кембриджѣ, graecolatinus, содержащій 13 Павловыхъ посланій съ словораздѣленіемъ посредствомъ точекъ, безъ удареній, вѣроятно 9-го или 10-го вѣка, съ текстомъ еще болѣе древнимъ [43]). Онъ относится (какъ Cod. G и Δ) къ манускриптамъ ироскотическаго происхожденія [44]).

Codex Boernerianus, G [45]), находящійся въ настоящее время въ библіотекѣ въ Дрезденѣ, передъ тѣмъ принадлежавшій лейпцигскому богослову Хр. Фр. Бэрнеру. Онъ содержитъ въ себѣ 13 Павловыхъ посланій съ параллельнымъ латинскимъ переводомъ, безъ удареній. Его раздѣленіе стиховъ обозначено не новыми строками, а заглавными буквами. Онъ относится вѣроятно къ 9-му вѣку и принадлежитъ во всякомъ случаѣ къ классу ироскотическихъ манускриптовъ [46]).

Codex. Coislinianus, H [47]), получившій названіе отъ епископа Коаслина въ Метцѣ, которому онъ принадлежалъ (прежде онъ находился въ греческомъ монастырѣ на Аѳонѣ); онъ содержитъ нѣкоторые значительные отрывки изъ пяти Павловыхъ посланій, только на греческомъ, съ удареніями и Евсаліевыми подписями, и относится вѣроятно еще къ 6-му вѣку.

С. съ раздѣленіемъ на стихи—слѣдующіе:

Codex Cyprius, K [49]), принесенный изъ Кипра въ 1637 г. въ Парижъ. Онъ содержитъ Евангелія съ интерпункціею между стихами, безъ словораздѣленій, съ удареніями, и относится къ 9-му, а по Гугу—къ 8-му вѣку [48]).

Codex Basileensis, E [50]). Онъ содержитъ Евангелія съ нѣкоторыми пропусками и имѣетъ удареніа и правильную интерпункцію посредствомъ трехъ точекъ. Самый Cod. относится къ 8-му или 9-му вѣку; указанія отдѣльныхъ чтеній и праздниковъ большею частію позднѣйшей руки.

Codex Stephani, L [51]), или Codex regius Paris. 62 [52]). Онъ содержитъ Евангелія безъ словораздѣленія, съ крестиками вмѣсто пунктуаціи, придыханіями и нѣкоторыми удареніями, позднѣйшаго видоизмѣненнаго нѣсколько письма прописными буквами; относится вѣроятно къ 8-му вѣку; писецъ мало искусенъ въ греческомъ.

Codex M или regius Paris. 48,—Евангелія, изъ 10 в. съ неправильной интерпункціей и удареніями [53]).

Codex N Vindobonensis) и Cod. O, оба содержатъ только нѣкоторыя части Ев. отъ Луки; - Cod. R. (Tübing.) нѣкоторые стихи изъ 1 гл. Іоанна.

Наконецъ два Codices Mosquenses въ синодальной библіотекѣ въ Москвѣ. Одинъ обозначенный Маттеемъ буквою V, содержитъ Евангеліе (отъ Іоанна. 7, 39 дополненный второю рукою), съ придыханіями, удареніями, съ раздѣленіемъ стиховъ новою строкою и съ особенною пунктуаціею, но безъ словораздѣленія, и относится къ 6-му вѣку. Другой, обозначенный Матѳеемъ буквою R (N XCVIII въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ), содержитъ Павловы и соборныя посланія, съ удареніями и пунктуаціей, и относится къ 10 вѣку.

Д. Значительный, особеный классъ манускриптовъ представляютъ (нѣкоторые изъ нихъ въ послѣднее время болѣе обращаютъ на себя вниманіе [54]) многочисленные, недавно найденные Тишендорфомъ на востокѣ:

Палимпсестъ, 28 пергаментныхъ листовъ, въ 4°; многіе изъ нихъ 5-го вѣка (7 листовъ Евангелія отъ Матѳея, 2—Марка, 5—Луки, 8—Іоанна, 4—Дѣяній апостольскихъ, 2 — посланій Павловыхъ) греческіе, прописными буквами [55]).

Новозавѣтная рукопись прописными буквами, 157 пергаментныхъ листовъ, въ 4; цѣлыя Евангелія Луки и Іоанна, 8-го вѣка.

Рукопись прописными буквами, 9-го вѣка, очень похожая на Cod. Cyprius (К Евангелій) въ Парижѣ, 157 пергаментныхъ

листовъ почти in folio (сполна Лука, Маркъ за исключеніемъ $2^1/_2$; главъ, Матѳей и Іоаннъ (въ отрывкахъ).

Курсивная рукопись, помѣченная 1054-мъ г., 56 пергаментныхъ листовъ, въ мал. 8; Дѣянія Апостольскія за исключеніемъ 7-ми главъ, сходна съ Codd. A. B. C.

Палимпсестъ Павловыхъ и соборныхъ посланій съ Апокалипсисомъ, съ древнѣйшимъ текстомъ, древнѣе котораго текстъ только въ 5-ти рукописяхъ [56]).

Наконецъ, и преимущественно, найденный въ Каирскомъ монастырѣ (теперь находящійся въ Петербургѣ) такъ названный Codex Sinaiticus, вѣроятно 4-го вѣка, на 346 пергаментныхъ листахъ (каждый въ 4 столбца): очень значительная часть В. З. и весь Н. З. вмѣстѣ съ посланіемъ Варнавы и первою частію Hermae Pastor [57]); роскошно изданъ факсимиле Petropol. 1862 въ 4 vol. fol. и одинъ Н. З. (съ Barn. и Herm.) N. T. Sinaiticum. Lips. 1863. 4, и N. T. graece ex Sin. Cod.—cet. Lips. 1865 [58]).

Е) Какъ только рѣдкіе примѣры новозавѣтныхъ манускриптовъ можно привести: въ примѣръ неподлиннаго, именно списаннаго, частію изъ комплютенскаго изданія Н. З., частію съ 3-го изданія Роб. Стефана, Codex Ravianus, прежде бывшій собственностію профессора Раве въ Упсалѣ, теперь же находящійся въ библіотекѣ въ Берлинѣ [59]).

Какъ единственный примѣръ кодекса съ раціоналистическими тенденціями, кодексъ Евангелія отъ Іоанна, относящійся къ 12-му или 13-му вѣку; онъ имѣетъ цѣлію приписать Евангелію другое ученіе и устранить нѣчто изъ ученія Іоаннова; опубликованъ Мюнтеромъ Notitia codicis graeci, ev. Ioh. variatum continentis Havn. 1828, и потомъ Ульльманомъ въ Theolog. Studien. Bd. 1. Hft. 4. S. 881 ff.

[1]) Къ нимъ также можно присовокупить цитаты въ актахъ древнихъ соборовъ. Ср. F. G. Edel Collatio critica locor. N. T., quae in actis conciior. graec. lavdantur. Arg. 1811. 8.

[2]) На этомъ основаніи къ важнѣйшимъ изъ церковныхъ писателей принадлежатъ: изъ перваго вѣка изъ греческихъ Климентъ Римскій и Игнатій и затѣмъ Поликарпъ. Изъ втораго вѣка изъ греческихъ Іустинъ Мученикъ, Аѳинагоръ, Иринеи въ сочиненіяхъ, которыя впрочемъ уцѣлѣли большею частію только въ древнемъ латинскомъ переводѣ), Климентъ Александрійскій и Ѳеофилъ Антіохійскій; изъ латинскихъ Тертул-

ліапъ. Изъ третьяго вѣка изъ греческихъ Оригенъ, за тѣмъ Ипполитъ, Григорій Чудотворецъ и Діонисій Александрійскій; изъ латинскихъ Кипріанъ. Изъ четвертаго вѣка изъ греческихъ Евсевій Кессарійскій, Аѳанасій, Кириллъ Іерусалимскій, Епифаній, Ефремъ Сиринъ (въ его «Opera graeca»), Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Григорій Нисскій, Златоустъ, Дидимъ Александрійскій; изъ латинскихъ Лактанцій, Иларій Пиктавійскій, Амвросій, писатель извѣстный подъ именемъ Амвроція, Іеронимъ, Руфинъ. Изъ пятаго вѣка изъ греческихъ Кириллъ Александрійскій, Ѳеодоръ Монсуетскій, Ѳеодоритъ, Исидоръ Пелусіотъ; изъ латинскихъ Августинъ, Пелагій и т. д. Изъ шестаго вѣка изъ латинскихъ Григорій Великій и т. д. Со стороны полезности для критики текста Новаго Завѣта заслуживаютъ вниманія даже изъ 11 и 12 вѣка греческіе экзегеты Ѳеофилактъ и Евѳимій Зигабенъ Критическія замѣчанія о греческихъ писателяхъ въ отдѣльности—въ Einleitung Eichhorn Th. V, S. 134. (Въ особенности о Дидимѣ, котораго главное сочиненіе De Trinitate открыто только въ новѣйшее время Мингарелли, см. важныя въ критическомъ отношеніи чтенія для Новаго Завѣта въ моемъ Comment de schola Alex. T. II. p. 33—47)

[2]) Особенно въ сочиненіи De codicibus evv. Origenianis. Hal. 1771. p. 36. sqq. (Opp. 1, 278 сравн. 11, 37) Сравн также Vater Spicil. observatt. ad usum pp. graecor in crisi N. T. pertinentium. Reg. 1810

[4]) Въ своемъ N. T. graec. ex. rec. C. Lachmanni, ed. stereot. Berol. 1831. 8. Отчетъ въ основныхъ началахъ своей системы онъ изложилъ въ Theolog. Stud und Kritik. 1830 Heft 4. S 817—45; ср. еще тамъ же 1832 H 4. S 861.

[5]) Британскіе острова и далѣе на западъ Ср. F Delitzsch Ueber Iroscotische Bibelhandschriften, Zeitschr.–für d. luther. Theolog 1864 H. 2. S. 217. ff.

[6]) По сему не только цитаты большей части отцевъ Церкви, но даже многіе древніе переводы древнѣе чѣмъ рукописи.

[7]) Въ Гриссбаховомъ изданіи Новаго Завѣта указаны для Евангелій чтенія изъ 356 рукописей; для Павловыхъ посланій,–изъ 161 рукописи, для Дѣяній и соборныхъ посланій—изъ 34 рукописей, для Апокалипсиса—изъ 54 рукописей (при этомъ только четыре раза встрѣчаются рукописи, которыя содержатъ весь Новый Завѣтъ). Со времени новаго сличенія чтеній, сдѣланнаго А Шольцемъ (Proleg. 1. c 6; 11. c. 11) число извѣстныхъ рукописей, за исключеніемъ 236 лекціонаріевъ (178 изъ Евангелій, 58–изъ посланій) простирается до 1042, причемъ впрочемъ 335 уже были неоднократно въ счетѣ. Сюда же относятся и еще нѣкоторыя прибавленія у Тишендорфа. Вообще если исключить рукописи, которыя считались неоднократно, а равно и простые лекціонаріи, остается для сравненія около 506 рукописей для Евангелія (126 изъ нихъ написаны прописными буквами, 480–курсивомъ), 259—для Павловыхъ посланій, 198—для Дѣяній и соборныхъ посланій и 83 рукописи для Апокалипсиса

[8]) Такъ какъ ученые и неученые обладатели рукописей рано еще начали писать на полѣ ихъ экзегетическія и тому подобныя примѣчанія, которыя конечно легко могли подать поводъ къ поврежденіямъ текста (γλοσσήματα).

[9]) Кодексы съ схоліями, напр. изданные Маттеемъ.

[10]) Для церковнаго употребленія въ негреческихъ странахъ, или же еще болѣе съ экзегетическими цѣлями.

[11]) Самые древніе экземпляры несомнѣнно содержали одинъ греческій текстъ; прочіе же и довольно древніе—codices graecolat., напр. Cod. D. Ev. E Act. D. E. F. E. G. Paul

[12]) Ихъ греческій текстъ поразительно сходенъ съ латинскимъ переводомъ и кажется правленъ по нему. Впрочемъ взведенное на нихъ Рич. Симономъ, Х. Михаэлисомъ и Веттштейномъ подозрѣніе въ латинизаціи опровергнуто Землеромъ, Грисбахомъ, І. Михаэлисомъ и Маршемъ.

[13]) Впрочемъ не всѣ рукописи, написанныя прописными буквами, относятся къ древнѣйшимъ: письмо прописными буквами опредѣляетъ только, что извѣстный кодексъ написанъ ранѣе 10 вѣка

[14]) А. В. С Д. и т д. и притомъ такъ, что строго говоря существуетъ четыре особые алфавита для четырехъ классовъ рукописей, смотря по тому, заключаютъ ли онѣ (отдѣльно или вмѣстѣ съ другими новозавѣтными писаніями) 1) Евангелія, или 2) Павловы посланія, или 3) Дѣянія и соборныя посланія, или же 4) Апокалипсисъ.— Рукописи, писанныя не прописными буквами, обыкновенно обозначаются арабскими цифрами или же какъ нибудь иначе.

[15]) Чтобы заключать изъ содержанія рукописи къ ея древности и происхожденію, надобно обращать особенное вниманіе на схоліи, подписи и обозначенія отдѣленій, страницы и отдѣленія для чтеній. И дабы при этомъ получить опредѣленный результатъ нечего пугаться дѣйствительно трудныхъ сравненій кодексовъ относительно ихъ орѳографіи и каллиграфіи, равно какъ и ихъ соглашенія съ отеческими цитатами.

[16]) Равно и Beck Monogrammata hermeneutices libror. s. N. T. Lips. 1803. p. 42. sqq Hug Einl Th. 1. S. 49—53; Eichhorn Einleit. Th. V. S 168 и др.

[17]) Для всѣхъ четырехъ алфавитовъ.

[18]) Преобладающій въ немъ діалектъ указываетъ на Египетъ. Къ числу такихъ особенностей языка принадлежитъ напр Египетская вставка буквы μ (λήμψονται вмѣсто λήψονται, произношеніе α вмѣсто ε или ο: ηλθαν, ηλθατε вмѣсто ηλθον, ηλθετε) и т д.

[19]) Вновь отпечатанъ недавно B. H. Cowper London 1860. 8. Срав. также C. G. Woidii Notitia Cod. Alex. c omnibus ejus var lect. recudi cur. notasque adj G. L. Spohn. Lips. 1788. 8, и F. A. Stroth De Cod. Alex. Hal 1771. 4.

[20]) Для первыхъ 3-хъ алфавитовъ.

[21]) Достойно замѣчанія, что если заключать по тому, какъ главы слѣдовали одна за другою, посланіе къ Евреямъ занимало мѣсто вслѣдъ за посланіемъ къ Галатамъ.

[22]) Codex Vaticanus Апокалипсиса изъ 8-го вѣка издалъ недавно Tischendorf въ Monumenta sacra inedita. Lips. 1846. 4.

[23]) Facsimile представлено Тишендорфомъ въ Theol. St. 1847 H. I. S. 129 ff. Изданія Ang. Mai Rom. 1857. 5. Voll. 4 (изъ нихъ H. 3. Lond. и Lps. 1859 8 и A. Kuenen и C. G. Cobet. Lugd. B. 1868; дипломатически точное—Тишендорфа Lips 1867 4.

[24]) I. L. Hug De antquitate cod Vatican. Frib. 1810. 4.

[25]) Сходно съ высказаннымъ въ настоящемъ мѣстѣ мнѣніемъ Гуга извѣстіе Тишендорфа о Ватиканскомъ кодексѣ Библіи. Theol. Stud. 1847. H. S. 129. См также I Ruckersfelder De Cod. N. T. Vatican. въ Sylloge Velthusen., Ph. Buttmann въ Theol. Stud. 1860. H. 2 и др.

[26]) Для всѣхъ 4–хъ алфавитовъ.

[27] Первоначальный текстъ Новаго Завѣта изглаженъ и на его мѣстѣ написанъ отрывокъ изъ твореній Ефрема.

[28]) Facsilime его (новозавѣтныхъ отрывковъ) представилъ у Tauchnitz. въ Лейпцигѣ К. Тишендорфъ (Cod. Ephraemi Syri rescriptus sive fragmenta N. T. e[ex] codice graeco Paris. celeberrimo V. ut vid. p. Chr. seculi. 1843. 4. (18 Thlr.; срав. съ отзывомъ объ этомъ изданіи Flek въ Allg. Literatur-Zeitung. 1844. April. Nr. 97, 98. Facsimile ветхозавѣтныхъ отрывковъ представилъ Тишендорфъ 1845 См. объ этомъ кодексѣ изслѣдованіе Fleck въ Theol. Stud. 1841. Hett. 1.

[29]) Неизвѣстенъ Грибаху, а потому и означенъ буквою, выражающею позднѣйшее происхожденіе.

[30]) Facsimile его издалъ I. Barret на 64 мѣдныхъ таблицахъ Dublin 1801. 4.

[31]) Обнародованъ Knittel Braunsch. 1662.

[32]) Обнародованъ A Georgi. Rom. 1789.

[33]) Для перваго и третьяго алфавита

[34]) Факсимиле сдѣланъ Thom. Kipling Cantabr. 1793. 2. voll. fol.—Ср. D. Schulz De codice D. Cantabrig. Vrat. 1827. 4; также R. Simon Hist. crit. 1. p. 360

[35]) Для 2–го алфавита.

[36]) Посланіе къ Евреямъ представляется здѣсь отдѣленнымъ отъ Павловыхъ посланій находящимся предъ нимъ реэстромъ книгъ для церковнаго чтенія: посланія Варнавы, Пастыря и т. д.

[37]) Но текстъ его гораздо древнѣе.

[38]) Факсимиле съ него издано Тишендорфомъ Lips. 1852 4. (24 Thlr.).

[39]) Для 2–го Алфатита

[40]) 3–го Алфавита.

[41]) Напечатанъ Thom Hearne. Oxon. 1765. 8.

[42]) 2–го Алфавита.

[43]) Изданъ въ 1859 г. F. H. Scrivener.

[44]) Сравн. объ этомъ Delitzsch въ Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1864. H. 2. S. 219.

[45]) 2–го Алфавита.

[46]) Онъ былъ изданъ Ch. F. Matthaei Misn. 1791 4.—Составную часть этого Boernerianus (оба какъ двѣ половины происшедшія изъ одной и той же рукописи) образуетъ собою Cod. Sangallensis Евангелія съ параллельнымъ переводомъ; онъ принадлежитъ 9-му вѣку. (Cod Δ); факсимиле съ автографа издано H. C. M. Rettig Tur. 1836 4. (Cod. Sangallensis [W evv. canonic.] graecolat, interlinearis, nunquam adhuc collatus). Ср. его же изслѣдованіе въ Theol. Studd. 1836. S. 465 ff. и Delitzsch a. a. O S 208 ff.

[47]) 2-го алфавита.

[48]) 1-го алфавита.

[49]) Ср. Scholz De codice Cyprico· Heidelb 1820. 4.

[50]) 1-го алфавита.

[51]) 1-го алфавита,

[52]) Сполна издалъ Tischendorf Monumenta p. 57. sq. Ср. Grisbach Symbolae criticae 1, 66. sqq.

[53]) Ср Scholz Curae in hist. textus evv. Heidelb. 1820. 4.

[54]) Cod. Boreelianus въ отрывкахъ, давно испорченный кодексъ Евангелій, 9 вѣка, съ недавняго времени въ Утрехтѣ (ср. I. Heringa De cod. Bor. Traj. 1803) и Cod. Cottonianus,—три отрывка Евангелій (Мѳ. 26, 57—65; 27, 26—34; Іоанн. 14, 2—10; 15, 15—22), частію въ Британскомъ музеумѣ, частію въ Ватиканѣ, частію въ Вѣнѣ на пурпуровомъ пергаментѣ съ серебрянымъ (по мѣстамъ съ золотымъ) шрифтомъ 6-го или 7 вѣка (вновь изданъ Тишендорфомъ въ Monumenta sacra ined. Lips. 1846 p. 10).

[55]) Объ этомъ и 3-хъ слѣдующихъ манускриптахъ ср. Тишендорфъ въ Deutschen Zeitshr. 1854. N. 21.

[56]) Изданъ въ Monumenta sacra inedita. Nova collectio (8 Voll. append.) vol. V. VI. Тишендорфа.

[57]) Ср. объ этомъ Тишендорфа въ Theol. Studd. 1860. H. 4. S. 730 ff. и его Notitia editionis codicis biblior. Sinaitici. Lips. 1860.

[58]) Ср. также Appendix codicum Sinaitici, Vatic Aex. Ed. C. Tischendorf Lips. 1867.

[59]) Ср. Pappelbaum Examen codicis Rav. Berol. 1796. 8.

II. Критическая обработка аппарата [1]).

Въ прежнее время, до половины 18-го вѣка, при критическихъ изслѣдованіяхъ о текстѣ Н З. всѣ критическія свидѣтельства брали только порознь; но тогда сначала Бенгель, потомъ Землеръ и наконецъ Грисбахъ отчетливо и опредѣлительно замѣтили какъ въ рукописяхъ отеческихъ цитатъ Н. З., такъ и въ древнихъ переводахъ, извѣстныя особенности текста; и Грисбахъ, поэтому, сообразно съ тремя различными особенностями текста, раздѣлилъ весь критическій аппаратъ на три класса, такъ называемыя рецен-

зіи [2]): Александрійскую или восточную, западную и Константинопольскую рецензіи [3]). Александрійская или восточная рецензія, которая по Гризбаху принята при сопоставленіи εὐαγγέλιον и ἀπόστολος, и слѣдов. должна была образоваться еще въ началѣ 3-го вѣка, была распространена въ Египтѣ и на востокѣ. Главный ея характеръ, согласно съ александрійскимъ направленіемъ [4]), составляетъ большая грамматическая чистота и правильность языка [5]). Далѣе западная рецензія, которую Гризбахъ производитъ изъ древнихъ, существовавшихъ прежде собирательнаго названія εὐαγγέλιον и ἀπόστολος, бывшихъ въ употребленіи рукописей, была распространена особенно въ Италіи и Сѣверной Африкѣ. Ея характеръ экзегетическій; она старается темныя выраженія сдѣлать понятными посредствомъ глоссъ и описаній, но при этомъ удерживаетъ всѣ шероховатости въ языкѣ, всѣ гебраизмы, арамеизмы и грамматическія погрѣшности [6]). Наконецъ константинопольская рецензія, по своему характеру и своему происхожденію, есть смѣсь двухъ первыхъ рецензій. Полагаютъ, что она вошла въ употребленіе чрезъ патріарховъ Константинопольскихъ въ концѣ 4-го вѣка [7]). Кромѣ этихъ трехъ рецензій Гризбахъ признаетъ еще видоизмѣненіе и распространеніе третьей [8]). Впрочемъ всѣ три, по особеннымъ своимъ обстоятельствамъ, не содержатся въ чистомъ видѣ ни въ одной рукописи, ни даже въ древнѣйшихъ; въ болѣе чистомъ видѣ онѣ находятся только въ переводахъ и отеческихъ цитатахъ [9]).—Гризбахова система рецензій основана на фактѣ, котораго отвергать нельзя [10]); но онъ не сдѣлалъ указанія на историческія основанія [11]). Ее изслѣдовалъ съ самостоятельнымъ видоизмѣненіемъ Гугъ (во Введеніи Thl. 1. §. 22. ff 3. A. S. 140). Текстъ Н. З. рано былъ поврежденъ. Этотъ древній поврежденный, но рецензированный текстъ Гугъ называетъ κοινὴ ἔκδοσις, e ditio vulgaris [12]. Но онъ различаетъ два рода этого текста: александрійскій и сирскій κοινὴ ἔκδοσις [13]). Александрійскій имѣлъ преимущество предъ сирскимъ и распространялся въ Италіи и оттуда въ проконсульской Африкѣ [14]) Поэтому κοινὴ ἔκδοσις Гуга существенно совпадаетъ съ западною рецензіею Гризбаха [15]). Κοινὴ ἔκδοσις, по Гугу, въ концѣ 3-го вѣка былъ на востокѣ существенно измѣненъ двумя рецензіями его Исихія и Лукіана. Гугъ при этомъ выходитъ изъ того положенія, что новозавѣтная рецензія Исихія и Лукіана (изъ которыхъ послѣдній рецензировалъ сирскій

κοινὴ ἔκδοσις) была распространена такъ же какъ ихъ рецензіи В. З. (Ср. Іеронима adv. Rufin. I, 26), и въ этомъ онъ убѣждается тѣмъ предположеніемъ, что новозав. манускрипты въ тѣхъ странахъ, гдѣ были приняты тѣ рецензіи В. З., были согласны въ своихъ чтеніяхъ. Так. образ. рецензія Исихія Н. З. распространялась въ Египтѣ, Лукіанова въ Греціи, Малой Азіи и Сиріи [16]). Поэтому и та и другая, какъ κοινὴ Гуга, совпадаетъ съ западною рецензіею Гризбаха; такъ Исихіева рецензія Гуга съ Александрійскою или восточною Гризбаха, и Лукіанова рецензія Гуга съ константинопольскою Гризбаха [17]). Между тѣмъ Гугъ идетъ еще далѣе. Кромѣ Исихіевой и Лукіановой рецензій онъ принимаетъ еще третью, которую, по написаніи всѣхъ своихъ сочиненій, предъ концемъ своей жизни, образовалъ Оригенъ [18]). Но историческая неосновательность этого предположенія очевидна, и эта натянутость Гуговой системы могла возбудить только недовѣріе ко всей его гипотезѣ, какъ основывающейся не на историческихъ данныхъ, а скорѣе только на исторической фантазіи.—Потомъ Ейхгорнъ въ четвертомъ томѣ своего Введенія, хотя вообще согласенъ съ Гугомъ въ исторіи текста, но и значительно отличается отъ него и вмѣстѣ съ тѣмъ является рѣшительнымъ противникомъ Гризбаха [19]). Такъ начинаетъ теперь уже все болѣе быть спорнымъ весь формальный результатъ Гризбаха [20]). Болѣе и болѣе прояснялась мысль, что у всей критической системы раздѣленія недостаетъ собственно историческаго основанія; и такъ какъ являлись новыя критическія системы, которыя совсѣмъ расходятся съ Гугомъ и Гризбахомъ, [21]) то наконецъ новѣйшій издатель Н. З. Гризбаха, Дав. Шульцъ, въ Prolegomen. 1827 отрицаетъ твердое историческое основаніе въ системѣ рецензій Гризбаха [22]). Такимъ образомъ въ новое время [23]) К. Лахманнъ [24]) рѣшился отказаться отъ всякихъ гипотезъ и субъективныхъ воззрѣній и поставить предметомъ новозавѣтной критики просто относительно древнѣйшій [25]) текстъ, и так. образ. на основаніи ясныхъ отеческихъ цитатъ и аналогій новозавѣтныхъ рукописей, главнымъ образомъ древнихъ восточныхъ церквей, а тамъ, гдѣ ихъ свидѣтельства менѣе ясны, италійскихъ и африканскихъ [26]), дать первый объективный историческій образъ новозавѣтнаго текста. Въ сущности этимъ началамъ, видоизмѣняя и примѣняя ихъ особеннымъ образомъ, именно нѣсколько распространяя и субъективируя и повѣряя собственнымъ раз-

сматриваніемъ, слѣдовалъ въ послѣдствіи и Конст. Тишендорфъ [27]).

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ Грисбахъ и болѣе древніе стремились къ первоначальному или чистѣйшему тексту [28]) путемъ долгихъ историческихъ изысканій, изслѣдованій и опредѣленія достоинства свидѣтельствъ цѣлыхъ критическихъ фамилій,—для новѣйшей критики, которая собственно стремится только къ относительно древнѣйшему тексту (при очень маломъ аппаратѣ [29]) древнѣйшихъ критическихъ пособій),значительно упростился историческій,основанный на авторитетѣ историческаго матеріала, путь къ очищенію новозавѣтнаго текста; напротивъ, при изслѣдованіи внутреннихъ основаній первоначальнаго чтенія [30]) обѣ школы [31]) гораздо единодушнѣе [32]). Во всякомъ случаѣ впрочемъ историческимъ, утверждающимся на авторитетѣ свидѣтелей основаніямъ, какъ ни трудно съ полною несомнѣнностію опредѣлить ихъ и какъ ни много можетъ вредить здѣсь различіе принциповъ критики, (при чемъ не всегда нужно склоняться на сторону числа авторитетовъ, а должно оцѣнивать ихъ),—принадлежитъ первый голосъ; случай же, когда бы нужно было помогать этому только предположеніемъ, едвали можетъ [55]) встрѣтиться въ Н. З. [54])

[1]) Этотъ вопросъ тѣмъ важнѣе, что самый критическій аппаратъ со временемъ явился въ такомъ изобиліи, что успѣховъ критики новозавѣтнаго текста нужно ожидать не столько отъ матеріальнаго увеличенія аппарата, сколько отъ формальнаго примѣненія правильныхъ критическихъ началъ.

[2]) Cp. Griesbach Prolegg. in ed. 2. N. T., его Curae in historiam textus graeci epp. Paul. s. Meletemata de vetustis textus N. T. recensionibus (изд. въ его Commentarius crit. in textum gr. N. T. Ienae 1798. 1811. 2 voll. 8) и другія сочиненія.

[3]) По Грисбаху только первая есть въ собственномъ смыслѣ рецензія текста, остальныя же двѣ болѣе въ несобственномъ смыслѣ, какъ болѣе случайныя порожденія нерадѣнія и произвола переписчиковъ и критиковъ.

[4]) Такъ какъ Александрійскіе ученые занимались особенно исправленіемъ и возстановленіемъ классиковъ, то они сдѣлали то же самое и съ П. З Они измѣняли гебраизмы и шероховатости въ языкѣ и т. д.

[5]) Эта рецензія, простирающаяся преимущественно на Евангелія и Павловы посланія, находится по Грисбаху въ Cod. Vatic., Ephraemi, Stephani (BCL) и въ другихъ изъ Евангелій, A (Alexandr.) BC и др. Павловыхъ посланій и у учителей церкви: Климента Алекс., Оригена, Евсевія Кесарійскаго, Аѳанасія, Кирилла Алекс., Исидора, Пелус. и др., также какъ и въ коптскомъ [мемф.] сирскомъ [Филокс.] древнемъ еѳіопскомъ и армянскомъ переводахъ

[6]) Она находится особенно въ кодексѣ D (CantaBr) и древнѣйшихъ 1. 13. 69 и т. д. изъ Евангелій кодексахъ DEFG (Clarom., Sangerm., Aug., Börn) и другихъ изъ Павловыхъ посланій; ей слѣдуютъ изъ отцевъ: Иринеи (древній латинскій переводчикъ), Тертулліанъ, Кипріанъ, Иларій, Амвросій Августинъ,—словомъ, всѣ западные отцы церкви (такъ же какъ и всѣ древніе латинскіе переводы, преимущественно преждеіеронимовскій, далѣе Фивскій и іерусалимскій сирскій переводы).

[7]) Она находится въ манускриптахъ AEFGHS (Alex., Basil, и т. д.) и другихъ изъ Евангелій, въ Московскихъ изъ Павловыхъ посланій, и въ писаніяхъ греческихъ отцевъ церкви малоазійскихъ и сосѣднихъ провинцій отъ 4-го до 6-го вѣка (также какъ въ готѳскомъ и славянскомъ переводахъ),

[8]) Эту Hänlein назвалъ позднѣйшею константинопольскою рецензіею.

[9]) При этомъ Грисбахъ не могъ точно опредѣлить характера Пешито и потому онъ не причислялъ ее собственно ни къ какой изъ трехъ рецензій; онъ думалъ, что она часто измѣнялась по различнымъ греческимъ рукописямъ, хотя склоняется къ предположенію, что она первоначально. принадлежала къ западной рецензіи; Евангельскій текстъ Златоуста онъ считаетъ также смѣшеніемъ различныхъ рецензій.

[10]) Между многими противниками, которыхъ нашла система рецензій Грисбаха при своемъ появленіи, самый значительный былъ I. D. Михаэлисъ, который впрочемъ подъ конецъ своей жизни, въ четвертомъ изданіи своего введенія, отвергъ все прежде въ этомъ отношеніи имъ сказанное; и что не несправедливо новозавѣтному критическому аппарату усвоенъ различный характеръ, это дѣйствительно показываетъ сравненіе даже одной главы въ критическомъ изданіи Н. Завѣта.

[11]) Какъ произошло принятое Грисбахомъ различіе трехъ классовъ и какъ оно могло зайдти такъ далеко, когда всѣ теперешнія рукописи не столь древни; какъ объяснить нѣкоторыя странныя явленія при этомъ различіи, напр. почему Фивскій переводъ принадлежитъ къ западной рецензіи и Пешито всего болѣе согласенъ съ нею,—это и подобное Грисбахъ оставляетъ безъ объясненія.

[12]) Онъ думалъ находить его въ кодексахъ D. 1. 13. 69 и т. д. изъ Евангелій (хотя въ Cod. CantaBr. не въ чистомъ видѣ) и въ DEFS изъ Павловыхъ посланій.

[13]) О первомъ свидѣтельствуютъ Климентъ, Оригенъ и замѣчанія Ѳомы Харкеля на поляхъ Филоксенова перевода, о послѣднемъ—Пешито

[14]) Такъ изъ Александрійскаго κοινη произошли древніе латинскіе переводы (поэтому и Latinizantes) и цитаты западныхъ отцевъ Тертулліана, Кипріана и т. д., такъ же какъ и Фивскій переводъ.

[15]) Тѣ же самые кодексы, тѣ же самые переводы, тѣ же самые отцы церкви на той и другой сторонѣ.—Только въ одномъ главномъ пунктѣ, въ отношеніи къ Клименту Алекс. и Оригену, Гугъ и Грисбахъ отличаются одинъ отъ другаго: между тѣмъ какъ Гугъ относилъ этихъ церковныхъ учителей

къ κοινή, Грисбахъ—къ восточной рецензіи. Но что и это отличіе не имѣетъ большаго значенія, это открывается изъ того, что какъ Гугъ согласенъ съ Грисбахомъ въ томъ, что Оригенъ часто согласуется съ восточною, такъ и Грисбахъ съ Гугомъ въ томъ, что Оригенъ часто, особенно въ Ев. отъ Матѳея, согласуется съ западною рецензіею; отсюда яснымъ представляется то, что и тотъ и другой въ сущности имѣютъ одинъ и тотъ же взглядъ на Оригена, какъ такого, который при своихъ критическихъ исправленіяхъ часто производилъ смѣшанный текстъ.—Тоже и о Климентѣ.

[16]) Первую Гугъ находитъ въ кодексахъ BCL. и т. д. изъ Евангелій, A. B. C и т. д. изъ Павловыхъ посланій, даже у Аѳанасія, Кирилла Алекс. и т. д., такъ же какъ и въ мемфисскомъ переводѣ; послѣднюю въ кодексахъ EFGHS и т. д. изъ Евангелій, въ Московскихъ и кодексѣ G. изъ Павловыхъ посланій и т. д

[17]) Такъ поэтому и самъ Грисбахъ (въ своихъ Meletemata de vetustis N. T. recensionibus и др. мѣст.) замѣчаетъ Гугу, что чрезъ эти историческія объясненія его собственная система получила болѣе твердое основаніе.

[18]) Онъ думаетъ найдти ее въ кодексахъ A. (Alex.) K. M. и т. д. изъ Евангелій, и въ писаніяхъ Златоуста и Ѳеодорита, такъ же какъ и въ сирскомъ Филоксеновомъ переводѣ.—Ничего соотвѣтствующаго этой рецензіи Оригена у Грисбаха нѣтъ; не соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ образомъ позднѣйшая Константинопольская рецензія Hänlein' a.

[19]) И Ейхгорнъ говоритъ о поврежденномъ видѣ новозавѣтнаго текста, продолжавшемся до половины 3-го вѣка, какъ его Гугъ находитъ въ κοινὴ ἔκδοσις, каковой видъ текста Ейхгорнъ между тѣмъ не могъ назвать ни ἔκδοσις, ни recensio. Этотъ поврежденный текстъ, по Ейхгорну, образовывался въ различныхъ странахъ нѣсколько различно, именно въ Азіи чище, въ Африкѣ менѣе чисто, и продолжалъ существовать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока Исихій и Лукіанъ предприняли собственныя рецензіи текста. При этомъ Исихій положилъ въ основаніе текстъ Александрійской церкви, Лукіанъ—Азійской (болѣе чистый). Съ этого времени, т. е. съ конца 3-го в., Ейхгорнъ различаетъ три текста: 1, Африканскій или Александрійскій текстъ. Это у Гуга есть собственно рецензія Исихія, каковое названіе впрочемъ Ейхгорнъ не одобряетъ, такъ какъ по недостатку свидѣтельствъ нельзя опредѣлить, какое было чтеніе Исихія и Лукіана; 2, Азійско-Византійскій текстъ. У Гуга это собственно Лукіанова рецензія Только критическіе свидѣтели, которые содержатъ этотъ первый и второй текстъ, имѣютъ, по Ейхгорну, критическое достоинство. Оригеновой рецензіи онъ не принимаетъ, но говоритъ еще—3, о смѣшанномъ текстѣ, а именно частію о смѣшанномъ Александрійскомъ, частію о смѣшанномъ Азійско-Византійскомъ.—При этомъ Ейхгорнъ, какъ рѣшительный противникъ Грисбаха, совершенно отвергаетъ въ особенности западную рецензію его; потому что на западѣ вообще греческія рукописи были мало употребительны, и тамошній текстъ не могъ отличаться отъ Африканскаго.

[20]) Несогласіе частныхъ критиковъ, при всемъ, что̀ есть общаго у нихъ, было довольно велико, чтобы мало-по-малу привести всѣхъ въ заблужденіе.

[21]) J. M. August. Scholz (въ своемъ Biblisch—kritischen Reise in Francreich. der Schweiz, Italien, Palästina und im Archipelagus in den Jahren 1818—21. Leipz. 1823. S. 163. ff. и въ Prolegomenen къ его kritischen Ausgabe des N. T. Lips. 1830. 36. 2 Voll. 4), высказавъ мнѣніе, что Константинопольскій текстъ есть подлинный и неиспорченный и происходитъ изъ первоначальнаго текста, распространеннаго въ Греціи, Малой Азіи и Сиріи, который вслѣдствіе особенно возросшаго съ 4-го в. уваженія къ св. Писанію сильно распространился; а напротивъ такъ-называемый западный и Александрійскій текстъ есть произведеніе господствовавшаго въ первыхъ трехъ вѣкахъ своеволія египетскихъ грамматиковъ. (Хотя так. обр. различіе фамилій неоспоримо, однако въ самой простой обработкѣ и безъ примѣненія системы рецензій, Шольцъ хотѣлъ держаться того, въ какомъ изъ текстовъ всего менѣе было измѣненій. Самое большое согласіе онъ находитъ у свидѣтелей Византійской фамиліи, относительно которыхъ онъ и предполагалъ, что ихъ текстъ, при благопріятныхъ географическихъ отношеніяхъ, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ).—Вскорѣ послѣ появленія основоположеній Гризбаха Хр. Фр. Маттей (въ своемъ критическомъ изданіи Н. З. сначала въ 1782—88, потомъ въ 1803 г.; но особенно въ своемъ сочиненіи: Ueber die sogenannten Recensionen, welche Bengel, Semler und Griesbach in dem griechischen Text des N. T. vollen entdeckt haben. Lpz. 1804) отвергъ все предположеніе о критическихъ фамиліяхъ Гризбаха, такъ какъ древнія западныя и александрійскія рукописи, цитаты отцевъ церкви и древніе переводы онъ призналъ недостаточными, и подлинный текстъ нашелъ только въ московскихъ рукописяхъ. (По происхожденію его источниковъ текстъ его былъ позднѣйшій Константинопольскій).

[22]) Главный характеръ древняго новозавѣтнаго критическаго аппарата остался, конечно, какъ его признавалъ Гризбахъ; но строгое отдѣленіе критическаго матеріала въ отдѣльныхъ—и не только въ отдѣльныхъ, но и во всѣхъ—фамиліяхъ и опредѣленное географическое распредѣленіе его является все болѣе и болѣе невозможностію; смѣшеніе чтеній оказывалось такъ велико, что нельзя найдти ни одного представителя или типа для какого нибудь отдѣльнаго текста, не говоря уже о всѣхъ, и что на единственномъ ясномъ историческомъ фактѣ—рецензіяхъ Исихія и Лукіана—нельзя строить полной исторіи текста. Что ни одна изъ новосозданныхъ системъ не стоитъ на твердомъ историческомъ основаніи—это очевидно; но относительная побѣда одной надъ другою была однакоже опроверженіемъ всѣхъ.

[23]) Послѣ того какъ при недостаткѣ твердыхъ извѣстій о древнѣйшей исторіи новозавѣтнаго текста историческое достоинство древняго критическаго аппарата и переработка его, по основанной на догадкахъ исторіи текста, была признана де-Ветте невѣрною, и сообразно съ этимъ онъ сочелъ самымъ полезнымъ не вознаграждать недостатка гипотезами, а существующія свидѣтельства и памятники сами по себѣ оцѣнивать внимательнымъ изслѣдованіемъ и раздѣлить ихъ по сродству ихъ на фамиліи; но

ясно, что тогда субъективность результата не только не уменьшится, но можетъ только увеличиться.

[24]) Ср. его статью въ Theologischen Studien 1830. Heft. 4. s. 817—845 (потомъ 1832. IV, 84) и исполненное по высказаннымъ началамъ Лахманново изданіе N. T. (Berl. 1831).

[25]) Такъ какъ по недостатку существующихъ въ настоящее время матеріаловъ не можетъ быть возстановленъ первоначальный текстъ.

[26]) Такимъ образомъ при помощи только очень небольшаго числа древнѣйшихъ рукописей и переводовъ, но—тѣмъ болѣе смѣлаго заключенія

[27]) Основная мысль Лахманна была главнымъ началомъ критики Тишендорфа; на немъ также основывался весь авторитетъ критическихъ матеріаловъ относительно ихъ древности, и поэтому онъ мало имѣлъ дѣла съ большимъ ихъ количествомъ. Но онъ не хочетъ вдаваться въ собственныя разсужденія и проводить книгу далѣе случайно сохранившагося изъ древняго времени. Онъ желаетъ не только положительно древнѣйшаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чистѣйшаго и лучшаго текста. При этомъ для него заранѣе было ясно, что чѣмъ менѣе матеріаловъ хотятъ признать за удовлетворительные, тѣмъ болѣе они должны быть вѣрными; и на этой вѣрности ихъ (хотя она гарантируется не столько его изданіемъ, сколько выраженнымъ имъ увѣрительнымъ мнѣніемъ) преимущественно основаны его критическія предварительныя работы для возстановленія первоначальнаго текста. Ср. Reuss Geschichte des N. T. 2. A. S. 398.

[28]) Грисбахъ (Prolegg. in ed. 2. N. T. p. 77 sqq.) сообразно съ своимъ троякимъ дѣленіемъ всѣхъ критическихъ матеріаловъ и съ особенностію и относительно высокимъ значеніемъ восточной, западной и византійской рецензіи. (Сообразно съ этимъ онъ требуетъ, чтобы было обращено вниманіе не столько на свидѣтельства отдѣльныхъ матеріаловъ, сколько на свидѣтельства цѣлыхъ фамилій, и въ частности опредѣляетъ такимъ образомъ: 1. Всѣ матеріалы, которые принадлежатъ одной рецензіи и согласуются съ нею, должно считать за одни свидѣтельства. 2. То чтеніе, съ которымъ согласны всѣ древнія рецензіи, нужно признавать за подлинное. 3. Болѣе древнія рецензіи, восточная и западная, имѣютъ преимущество предъ позднѣйшею константинопольскою, и так. образ. тамъ, гдѣ восточная и западная рецензіи согласны съ константинопольскою, нужно признавать подлинное чтеніе. 4. Если восточная и константинопольская вмѣстѣ отступаютъ отъ западной, то нужно изслѣдовать, относится ли западное чтеніе къ особеннымъ погрѣшностямъ западной рецензіи—каковыя погрѣшности состоятъ въ поясняющихъ прибавленіяхъ—и если это такъ, то восточному и константинопольскому чтенію нужно отдать преимущество. Если же, напротивъ, западное чтеніе принадлежитъ къ особеннымъ преимуществамъ этой рецензіи, каковыя преимущества состоятъ въ удержаніи шероховатостей языка и въ гебраизмахъ, то на ея сторонѣ преимущество. Подобнымъ образомъ нужно поступать, если западная рецензія согласуется съ константинопольскою вопреки восточной. 5. Если всѣ три рецензіи

отличаются одна отъ другой, то нужно рѣшать только по внутреннимъ основаніямъ.—Гугъ Einleit. 1. S. 525. ff. и др. естественно видоизмѣнили эти начала сообразно съ ихъ видоизмѣненіями Гризбаховой системы.

[29]) Такъ какъ очень многіе манускрипты и переводы слишкомъ новы для этой цѣли. (Но если бы были древнія рукописи отцевъ церкви, которыя бы могли установить текстъ!)

[30]) Новѣйшіе и не отрѣшаются вмѣстѣ съ Лахманномъ отъ внутреннихъ основаній нисколько. (То, что̀ не могло укрыться уже отъ Лахманна, именно, что нельзя довольствоваться однимъ историческимъ отеческимъ чтеніемъ, а должно стремиться къ цѣли о первоначальномъ текстѣ,—это послѣ него уже съ теоретическою ясностію началъ признавать и съ практической энергіею приводить въ исполненіе Тишендорфъ).

[31]) И именно во всякомъ случаѣ прежде всего историческаго, заключающагося въ отеческихъ цитатахъ, рукописяхъ и древнихъ переводахъ, чтенія.

[32]) Къ рѣшенію по внутреннимъ, заимствованнымъ изъ свойства самаго чтенія, основаніямъ не имѣетъ рѣшительнаго значенія правило, что одно чтеніе представляетъ болѣе простой смыслъ, чѣмъ другое: потому что сужденіе о правильности смысла и о приложимости предполагаемаго лучшаго смысла часто можетъ быть только субъективнымъ; или—то правило, что одно чтеніе несообразно съ законами языка или рѣчи: потому что нѣтъ ничего естественнѣе какъ то, что писатели, не научно образованные, какъ почти всѣ новозавѣтные, иногда погрѣшаютъ противъ законовъ грамматики и реторики; или наконецъ—правило, что одно чтеніе не соотвѣтствуетъ слогу извѣстнаго новозавѣтнаго писателя: потому что это правило неопредѣленно. Напротивъ, обѣ критическія школы согласны между собою въ томъ, что то чтеніе правильнѣе, которое болѣе первоначально, изъ котораго можно объяснить происхожденіе остальныхъ; что посему болѣе трудное и темное чтеніе нужно предпочитать болѣе легкому и ясному, болѣе простое, наполненное гебраизмами и не совсѣмъ грамматическое—болѣе тонкому и правильному, болѣе рѣдкое—болѣе обыкновенному; представляющееся неточнымъ—противоположному ему, болѣе краткое—пространному; менѣе сильное—напыщенному, стоящее въ срединѣ между другими и составляющее зерно ихъ—этимъ другимъ и т. д. (ср. Griesbach Prolleg. in ed. 1. N. T. p. 60. sqq.); потому что только это начало—заключеніе изъ способа происхожденія поврежденій текста оказывается правильнымъ.

[33]) Потому что древнихъ критическихъ вспомогательныхъ средствъ къ возстановленію новозавѣтнаго текста такъ много, и они представляютъ такое множество варіантовъ для выбора.

[34]) Въ прежнее время старались облегчить критическія затрудненія предположеніями (см. Sammlung von Conjecturen über das N. T. durch W. Bowyer, aus dem Englischen übersetzt und mit Zusätzen von I. C. F. Schulz. Lips. 1774. 2. Voll. 8); но при возрастающемъ запасѣ надежныхъ вспомогательныхъ средствъ скоро навсегда оставили этотъ путь; ср. F. C. Valckenarii

oratio de critica emendatrice in N. T. non adhibenda. Fran. 1745. 8. и G. F. S. Vogel De *conjecturae usu* in crisi N. T. Altd. 1795. 4.

§ 34.

НОВАЯ ИСТОРІЯ ТЕКСТА (ПЕЧАТНЫЙ ТЕКСТЪ).

Объ изданіяхъ Новаго Завѣта: Jac. le Long Bibliotheca sacra (in binos Syllabos distincta, quorum prior textus s. et versionum editiones cet. rec.) ed. nov. et auct. Paris. 1725. 2. voll. fol.—C. F. Börner Bibliotheca sacra s. syllabus omnium ferme S. S. edd. et verss. rec. Lips. 1709. 2. voll. 8.—Матеріалъ le Long'a очень полно изданъ въ A. G. Masch Bibliotheca s. post Jac. le Long et C. F. Börneri iteratas curas ordine disposita, emendata suppleta, continuata. Hal. 1788 90. 2. Tom. in 5 voll. 4.—Rosenmüller Handbuch für die Literatur der biblischen Kritik und Exegese. Gött. 1797 1800. 4 Bde. 8 (не окончено), въ особенности Th. 1. 5. 278—422.—Также Prolegomena zu den grossen kritischen Ausgabe des N. T. (von Mill, Wetstein, Griesbach и др); между исагогическими сочиненіями особенно Eichhorn Th. V. S. 248—320.

Плодъ переработки древняго критическаго аппарата по критическимъ началамъ, какъ завершеніе исторіи текста, составляютъ печатныя изданія Новаго Завѣта.

I. Editio princeps.

Давно уже и часто издаваема была латинская Вульгата, въ особенности Новый Завѣтъ, но все еще не доставало editio princeps греческаго Новаго Завѣта. Первое, что́ было напечатано на греческомъ изъ Новаго Завѣта, суть: хвалебная пѣснь Богоматери Маріи и Захаріи Лук. 1, 42—56 и ст. 68—80 [1]), послѣ чего Aldus Manutius напечаталъ въ Венеціи первыя шесть главъ Евангелія Іоанна, въ видѣ приложенія къ стихотвореніямъ Григорія Назіанзина, 1504 г. въ 4.°, а спустя шесть лѣтъ послѣ сего явились особо напечатанными первые 14 стиховъ Евангелія отъ Іоанна. Tüb. 1514 [2]).

Послѣ сего основное изданіе Новаго Завѣта явилось въ двоякомъ видѣ,—Комплютенское и изданіе Еразма.

Комплютенское изданіе Новаго Завѣта находится въ такъ называемой Комплютенской Полиглоттѣ, въ которой заключается

еврейскій, халдейскій и греческій подлинный текстъ и латинскій (пр. В. З. и халдейскій) переводъ (Biblia Complutensia) [2]) и которая была издана въ началѣ 16 вѣка въ шести частяхъ fol. по мысли и плану и подъ руководствомъ испанскаго министра, архіепископа толедскаго, кардинала Franz Ximenez de Cisneros [4]) въ Комплютѣ въ Испаніи (нынѣ Alcala de Henares). Новый Завѣтъ, съ котораго начали изданіе [5]) (пятая часть изданія), судя по подписи подъ Апокалипсисомъ [6]), былъ оконченъ въ январѣ 1514 г. Рукописи Новаго Завѣта были присланы издателямъ папою Львомъ X, но только онѣ отъ 6-го до 8-го вѣковъ, а не Cod. Vaticanus; кромѣ того они пользовались также Cod. Rhodiensis, собственностію Ximenez'a.—Все было готово 10 Іюля 1517 г. Между тѣмъ трудъ не могъ быть изданъ ранѣе папскаго позволенія, а оно послѣдовало не ранѣе 21 Марта 1520 г., уже послѣ того, какъ Ксименезъ умеръ 8 ноября 1517 (на 82-мъ году жизни). Внѣ Испаніи экземпляры сдѣлались извѣстны въ первый разъ въ 1522 году.—Ветштейнъ [7]) и Землеръ [8]) сдѣлали комплютенскому изданію Новаго Завѣта упрекъ въ томъ, будто бы оно измѣнило греческій текстъ по Вульгатѣ. Но упрекъ въ этомъ общемъ видѣ несправедливъ [9]). Издатели только давали преимущество въ своихъ рукописяхъ тѣмъ чтеніямъ, которыя согласны съ Вульгатою и много-много что заимствовали изъ Вульгаты развѣ только мѣсто 1 Іоанн. 5, 7. 8.

Такъ какъ напечатано было только 600 экземпляровъ этого Комплютенскаго изданія Библіи, и къ тому же еще изъ нихъ не незначительная часть утратилась: то Комплютенская Библія теперь большая рѣдкость [10]).

Другое главное изданіе Новаго Завѣта—изданіе Еразма Роттердамскаго, отпечатанное у дѣятельнаго Iohann Frobenius въ Базелѣ. Оно явилось съ самостоятельнымъ латинскимъ переводомъ и съ варіантами въ 1519 г. in fol., и слѣд. есть editio princeps по времени появленія, хотя по болѣе раннему приведенію къ окончанію таковымъ было изданіе Комплютенское. Рукописи, которыми пользовался Еразмъ при этомъ довольно поспѣшно приготовленномъ изданіи, были по большей части базельскія, и по количеству ихъ было менѣе, нежели сколько лежало въ основѣ изданія Комплютенскаго, и онѣ были менѣе древни [11]). Еразмъ позволялъ

себѣ также уклоненія отъ своихъ рукописей въ пользу Вульгаты. Второе Эразмово изданіе Новаго Завѣта, съ котораго и Лютеръ сдѣлалъ свой переводъ, явилось въ 1519 г., третье (въ которое въ первый разъ было внесено мѣсто I Іоан. 5, 7. 8 изъ Cod. Montfortianus) [12]—въ 1522 г., четвертое и пятое въ 1527 и 1535; оба послѣднія изданія были сличены съ изданіемъ Комплютенскимъ.

[1]) Въ прибавленіи къ Венеціанскому изданію псалмовъ 1486 4

[2]) Несправедливо Le Long ex ed. Masch. и др. принимаютъ это изданіе за изданіе всего Евангелія отъ Іоанна.

[3]) Ср. Seb. Seemiller De bibliis polyglottis Complutensibus. Ingolst 1785; также C. I. Hefele Der Cardinal Ximenez. Tub. 1844. S. 120 ff.

[4]) Ср. Herm. v. d. Hardt Memoria Ximenii. Helmst. 1717. 8. и Hefele Ximenez 1844.

[5]) Ксименезъ пригласилъ для сего четверыхъ ученыхъ, Ael. Antonius Nebrissensis, Demetrius Cretensis, Ferd. Pintianus и Lopez de Stunica, и самъ работалъ вмѣстѣ съ ними.

[6]) Она датирована 10 янв. 1514

[7]) Prolegg. in N. T.

[8]) Genauere Untersuchung der schlechten Beschaffenheit des zu Alcala gedruckten N. T. Halle. 1766. 8.

[9]) Ср. I. Melch. Götze Vertheidigung der Complutensischen Bibel. Hamb. 1765—1769. Также I. H. Walther Nachricht von den Streitigkeiten über das Ansehen der Complutensischen Ausgabe des N. T. въ Walch's neuester Religions-geschichte. IV.

[10]) Въ Англіи въ 1829 году британскій музей купилъ одинъ экземпляръ за 500 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 3000 руб. сер.).

[11]) Именно два базельскихъ кодекса поздняго происхожденія (Cod. 2. для Евангелій, и Cod. 2. для книги Дѣяній Апост. и для посланій), сличенные съ Cod. 1 и Cod. 4. Для Апокалипсиса Эразмъ имѣлъ только одинъ кодексъ (Cod. 1.), у котораго однакожь не доставало послѣдняго листа (почему Эразмъ послѣдніе стихи въ первый разъ перевелъ на греческій съ Вульгаты); и что Эразмъ этимъ своимъ единственнымъ кодексомъ Апокалипсиса пользовался съ большимъ произволомъ, это доказываетъ въ недавнее время снова найденный F. Delitzsch'емъ кодексъ (Delitzsch Handschriftliche Funde Lpz. 1861.),—фактъ, который въ то же время позволяетъ дѣлать заключеніе и о всемъ трудѣ Еразма.—Подъ конецъ весь аппаратъ Еразма состоялъ изъ восьми рукописей и писаній трехъ отцевъ.

[12]) Это кодексъ, написанный около временъ реформаціи и добавленный вставками изъ латинской Вульгаты (онъ названъ такъ по имени своего владѣльца Thomas Montfort).

II. Textus receptus.

На основаніи этого двоякаго editio princeps образовался скорѣе, нежели сколько можно было желать этого для науки, textu recep-

tus. Многія изъ изданій Новаго Завѣта, ближайшихъ по времени къ главнымъ изданіямъ, несамостоятельны, слѣдовали или одному какому-либо изъ этихъ двухъ главныхъ изданій, или же тому и другому вмѣстѣ. Такъ изданію Еразма слѣдовали болѣе 20-ти базельскихъ изданій, вышедшихъ изъ различныхъ типографій съ 1523—1586 [1]), Комплютенскому изданію—изданія Плантинскія въ Антверпенѣ (семь изданій съ 1564—1612) и изданія Генфскія, вышедшія по большей части изъ типографіи P. de la Rouvière (пять изданій съ 1609—1832), и др., также содержащія въ себѣ Н. З., девятая и десятая части обширной Парижской Полиглотты Михаила le Jay [2]), 1645. 10 частей in. fol; наконецъ, изданіямъ Еразма и Комплютенскому вмѣстѣ—изданія Гагенавскія 1521. 4. съ ихъ перепечатками въ Стразбургѣ (1524.—1534), сдѣланными W. Kopfel'емъ (Cephalaeus), также обширная Антверпенская Полиглотта (Regia Philippi II), издѣлемъ коей былъ Arias Montanus, 1569. 77. 8 томовъ in fol. [3]), и др.

Другія изданія Н. З., слѣдовавшія за главными, отличались напротивъ большею самостоятельностію; таковы—Нов. Завѣтъ A. Asulanus [4]), напечатанный въ типографіи Альдини въ Венеціи 1518. in fol. по Еразмову тексту, измѣненному при помощи неизвѣстнаго источника; далѣе—изданія Sim. Colinäus (de Colines), Paris. 1534 г., которое согласуется то съ Комплютенскимъ, то съ Еразмовымъ изданіемъ, то уклоняется отъ обоихъ [5]); затѣмъ также извѣстное подъ именемъ своего издателя J. Bogardus греко-латинское изданіе, Paris. 1543. 8., которое хотя и основывается на Еразмовомъ текстѣ, но съ самостоятельными уклоненіями [6]). Болѣе значенія имѣютъ Стефановы изданія. Ученый парижскій типографъ Robertus Stephanus (Estienne) издалъ въ первый разъ въ Парижѣ 1546 г. Новый Завѣтъ въ 16, воспользовавшись для своего изданія сокровищами королевской библіотеки, хоть и безъ достаточнаго умѣнья, а также дѣятельною помощію своего не менѣе знаменитаго сына Генриха. Основаніемъ для этого изданія служитъ изданіе Комплютенское, отъ котораго Стефанъ отступаетъ однакожь во многихъ мѣстахъ. Второе Стефаново изданіе появилось 1549 г. въ 12°; каждое изъ этихъ изданій, въ особенности же второе, носитъ названіе editio mirifica [7]). Для критики особенно важно третье Стефаново изданіе, Paris. 1550. fol. (названное editio regia), которое послужило оригналомъ для многихъ послѣдующихъ изда-

ній. Въ основѣ этого изданія лежитъ пятое Еразмово изданіе; но Стефанъ сличилъ его также съ Комплютенскимъ и кромѣ того воспользовался еще при изданіи пятнадцатью рукописями, просмотрѣнными сыномъ его Генрихомъ [8]), которыя, вмѣстѣ съ комплютенскимъ чтеніемъ, обозначены на поляхъ изданія греческими числовыми буквами. Въ четвертомъ Стефановомъ изданіи, греколатинскомъ, греч. текстъ перепечатанъ съ третьяго изданія. Genf. 1551. 8°. Здѣсь въ первый разъ встрѣчается раздѣленіе на стихи. Наконецъ пятое изданіе появилось по смерти отца иждивеніемъ R. Stephanus младшаго. Paris. 1569. 12 [9]).

Затѣмъ Новозавѣтный текстъ получилъ новую рецензію, благодаря тому, что Theodor Beza, ученикъ и другъ Кальвина, подвергъ улучшенію третье Стефаново изданіе. Текстъ этотъ вмѣстѣ съ Вульгатой и собственнымъ латинскимъ переводомъ Безы [10]) появился въ его изданіи (Genev) [11]), напечатаномъ Heinr. Stephanus 1565 in fol., затѣмъ во второмъ, важномъ для критики, изданіи 1582, въ третьемъ 1589, въ четвертомъ 1598; сверхъ того наряду съ этими изданіями появилось еще шесть меньшихъ ручныхъ изданій съ 1566 по 1591 г. До сего времени при критическомъ сопоставленіи греч. текста съ переводами имѣли подъ руками только латинскую Вульгату; Beza при этомъ сопоставленіи воспользовался, начиная со втораго своего изданія, еще сирскимъ Пешито, арабскимъ переводомъ, сверхъ того многими древними рукописями [12]), хотя по недостатку правильнаго критическаго такта онъ только изрѣдка измѣнялъ Стефановъ текстъ, да и то не всегда удачно [13]). Слава Безы открыла доступъ его рецензіи въ Англію, Голландію и Швецію.

Вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ рецензіи Безы сначала 17-го вѣка, послѣ того какъ, вслѣдствіе произвольнаго смѣшенія различныхъ чтеній, безчисленныя изданія стали все болѣе и болѣе разногласить между собой, поелику изготовлялись для предпріимчивыхъ типографовъ людьми непризванными къ такому дѣлу, — вскорѣ послѣ этого появился наконецъ, какъ результатъ все сильнѣе и сильнѣе ощущавшейся потребности, новый видъ текста, составленнаго на основаніи всѣхъ предшествующихъ текстовъ,—textus receptus. Этотъ textus receptus былъ дѣломъ не одного авторитетнаго, опытнаго критика, а произведеніемъ меркантильной книго-

продавческой дѣятельности. Лейденскіе книгопродавцы братья Elzevir воспользовались тѣмъ обстоятельствомъ, что Голландія была центромъ книжнаго дѣла, и распространили во многихъ красивыхъ изданіяхъ и въ огромномъ количествѣ экземпляровъ по всѣмъ странамъ между всѣми исповѣданіями рецензію, настоящій редакторъ которой остался неизвѣстнымъ, но которая вполнѣ можетъ быть охарактерезована, если назвать ее рецензіею Безы, или рецензіею, на которую текстъ Безы оказалъ сильное вліяніе, поелику основаніемъ для этой рецензіи послужило третье Стефаново изданіе, которое было главною основою и для изданія Безы, и поелику рецензія эта тамъ, гдѣ она уклоняется отъ Стефановой, почти всегда слѣдуетъ Безѣ, съ немногими лишь уклоненіями отъ обоихъ. Первое изданіе ex officina Elzeviriana появилось Lugd. Bat. 1624. 16°, ex regiis aliisque optimis editionibus [14]). Второе изданіе, 1633, съ дерзостію вполнѣ удавшеюся, было уже названо въ предисловіи textus ab omnibus receptus, и текстъ этотъ былъ отпечатанъ несчетное число разъ. Даже ученые мужи — и отсюда то возраставшее постоянно уваженіе къ этому тексту — Morinus [15]) и Leusden [16])—приняли изданія Ельзевировы подъ защиту своего авторитета, и преемники Ельзевировъ пользовались всѣмъ, чтобы время отъ времени придавать новый интересъ своему дѣлу. Чтобы сообщить тексту прелесть новизны, къ изданіямъ 1650 (12) и 1675 были присоединены Стефаномъ Curcellaeus варіанты [17]), а для того, чтобы угодить ученой публикѣ, родственная фирма Ельзевировъ Амстердамская фирма Vetstein et Smith рѣшилась воспользоваться варіантами, собранными Gerhard von Mastricht (бременскимъ синдикомъ) и неодобренными этимъ [18]) ученымъ, очень недостаточными и по большей части неправильными, критическими правилами; и снабженное такимъ аппаратомъ Курцеллеево изданіе текста съ Ельзевировымъ явилось въ 1711 и затѣмъ снова въ 1711 и 1735 годахъ.

[1]) Напр. изданіе Ioh. Bebelius. Bas. 1523. 8., изданіе Frobenius и Episcopius. Bas. 1545. 4; изданіе Heerwagen. Bas. 1545. Fol., и т. д.

[2]) Съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ подлиннымъ текстомъ и съ переводами сирскимъ, латинскимъ, арабскимъ и ветхозавѣтнымъ халдейскимъ.

[3]) Съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ подлиннымъ текстомъ и съ переводами латинскимъ, ветхозавѣтнымъ халдейскимъ и новозавѣтнымъ сирскимъ.

[4]) Собственно третья часть греческой Библіи.

[5]) Оно содержитъ болѣе 750-ти мѣстъ, измѣненныхъ по рукописямъ; но при измѣненіи почти вездѣ отдано предпочтеніе болѣе легкому чтенію предъ болѣе труднымъ.

[6]) Во 130-ти мѣстахъ.

[7]) Предисловіе начинается: „O mirificam regis nostri liberalitatem"; кромѣ того второе изданіе считаютъ свободнымъ отъ типографскихъ ошибокъ.

[8]) Между прочимъ и Cod. Cantabrig.—Le Logn и Wetstein потрудились отыскать и обстоятельно разсмотрѣть эти рукописи, дабы найдти основаніе, по которому въ третье Стефаново изданіе принято мѣсто 1 Іоан. 5, 7. 8.

[9]) Стефановы изданія перепечатывались въ типографіяхъ: R. Stephanus младшаго въ Парижѣ, Oporin въ Базелѣ, Crispin въ Генфѣ, Froschover въ Цюрихѣ и т. д.

[10]) Латинскій переводъ Безы, который появился въ 1556 г. и въ четвертомъ Стефановомъ изданіи, еще не содержитъ въ себѣ собственной рецензіи Безы.

[11]) Мѣсто однакоже не обозначено.

[12]) Кромѣ Cod. Cantabrig., еще Cod. Claromontanus.—Вообще въ нервомъ изданіи Беза указываетъ на 25 сличенныхъ рукописей (25 вмѣсто 15 по ошибкѣ наборщика: подъ 15-ю здѣсь можно разумѣть 15 рукописей Heinr. Stephanus, сличеніями котораго Беза воспользовался), во второмъ на 17, въ третьемъ и четвертомъ на 19.

[13]) Именно Wetstein и Bengel въ послѣдствіи обвинили Безу въ небрежности, въ неточности и въ непослѣдовательности при приложеніи къ дѣлу его же собственныхъ критическихъ правилъ; и дѣйствительно не подлежитъ сомнѣнію, что текстъ Безы не есть плодъ основательнаго и всесторонняго изслѣдованія; но въ то время не было, говоря вообще, въ обычаѣ сравнивать рукописи съ тщательною точностію, а для критики собственно не существовало еще никакихъ опредѣленныхъ правилъ.

[14]) Такимъ образомъ рукописи не были уже сличаемы.

[15]) Его изданіе вышло въ Парижѣ 1628 г.

[16]) Amstelod. 1693., ex officina Wetsteniana съ латинскимъ переводомъ A. Montanus.

[17]) Варіанты всѣхъ главныхъ изданій и нѣкоторыхъ рукописей.

[18]) Gerhard v. M. (G. D. T. M. D. т. е. Gerh. de Trajecto Mosae Doctor) въ своемъ Specimen novae editionis 1706 указалъ 37 canones для критической оцѣнки варіантовъ; число это въ его четырехъ изданіяхъ (съ 1711 по 1735. 8°) возросло наконецъ до 43. Сравн. Bengel Gnomon praef. §. 9.

III. Критическія изданія.

Лишь съ конца 17-го вѣка textus receptus сталъ мало-по-малу терять свое значеніе, и новое критическое направленіе, основательнѣйшее во всевозможныхъ отношеніяхъ, начало прокладывать себѣ путь.

Между тѣмъ какъ textus receptus безпрепятственно,—да и сдвали можно было думать о препятствіяхъ,—повсюду все болѣе и болѣе распространялся, въ Англіи новозавѣтный текстъ снова перешелъ изъ рукъ торгашей въ руки людей ученыхъ и здѣсь, не спѣша дать новый видъ этому тексту, стали собирать драгоцѣнные матеріалы, которыми воспользовались послѣдующія поколѣнія. Въ то время какъ textus receptus еще всюду безусловно господствовалъ, въ Англіи уже появились три замѣчательныхъ труда:—Лондонская Полиглотта [1]), изданная Кентербюрійскимъ Архіепископомъ Brian Valton и другими въ 1657 и слѣд. гг. въ шести частяхъ in fol., въ пятой своей части перепечатала новозавѣтный текстъ по третьему Стефанову изданію съ чтеніями изъ Alex. Cod., и въ шестой части представила богатое собраніе варіантовъ изъ шестнадцати отчасти еще несличенныхъ рукописей [2]).—Вскорѣ послѣ этого въ 1675 г. въ Оксфордѣ [3]) явилось изданіе N. T. in 8° [4]) John Fell, бывшаго въ послѣдствіи Оксфордскимъ епископомъ, съ текстомъ Ельзевировымъ, но снабженное подъ текстомъ богатымъ собраніемъ варіантовъ, заимствованныхъ изъ варіантовъ Вальтона и Курцеллея, изъ 18 рукописей, которыя почти всѣ были сличены вновь, и изъ готѳскаго и мемфисскаго-коптскаго переводовъ [5]); ко всему этому были присоединены еще довольно замѣчательныя чтенія Caryophilus или Barberini [6]). Епископъ Fell избралъ изъ среды молодыхъ оксфордскихъ теологовъ John Mill и ввѣрилъ ему продолженіе своего труда по части критики новозавѣтнаго текста. Фелль сдѣлалъ все, чтобы Милль могъ выполнить болѣе, нежели сколько выполнилъ онъ самъ, и вотъ въ 1707 г. явился наконецъ въ Оскфордѣ N. Завѣтъ Милля in fol. [7]) съ Стефановымъ текстомъ [8]), но снабженный критическимъ матеріаломъ, въ составъ котораго вошло болѣе 30,000 варіантовъ. Милль работалъ тридцать лѣтъ и окончилъ свой трудъ за четырнадцать дней до своей смерти. Онъ сличилъ великое множество европейскихъ, азіатскихъ и сѣверо-африканскихъ рукописей, всѣ извѣстные тогда древніе переводы [9]), цитаты отцевъ церкви, и его трудъ превосходилъ всѣ предшествовавшіе не только богатствомъ критическаго матеріала, но и необыкновенною точностію. Онъ первый отмѣтилъ и оцѣнилъ документы, имѣвшіе значеніе для критики, и вообще указалъ критикѣ надежный путь [10]).

Первымъ, кто послѣ всѣхъ этихъ подготовительныхъ работъ выступилъ съ новою реценэіею новозавѣтнаго текста, существенно

отличною отъ textus receptus, былъ Вюртембергскій богословъ Ioh. Albr. Bengel, рѣшившійся на это послѣ многолѣтняго изученія Новаго Завѣта Милля; и только человѣкъ, всюду преслѣдовавшій религіозные интересы, могъ отважиться на такое дѣло, необращая вниманія на то уваженіе, которымъ пользовался textus receptus. Нов. Завѣтъ Бенгеля, къ которому былъ присоединенъ apparatus criticus, явился въ первый разъ въ Тюбингенѣ 1734. 4 [11]. Текстъ Бенгеля составленъ совершенно вновь по правиламъ критики, на основаніи всѣхъ прежде вышедшихъ лучшихъ изданій. Но Бенгель поступилъ при этомъ такъ осторожно, что не внесъ въ текстъ ни одного чтенія, которое не встрѣчалось бы уже гдѣ либо въ печатномъ изданіи—стѣснительное, проистекшее изъ боязни, правило, отъ котораго онъ позволилъ себѣ отступить лишь въ Апокалипсисѣ. Замѣчательнѣйшіе варіанты съ критическимъ обозначеніемъ ихъ достоинства находятся подъ текстомъ. Наконецъ критическій аппаратъ [12] содержитъ въ себѣ обширныя извлеченія изъ критическихъ матеріаловъ прежняго аппарата, а также изъ 22-хъ рукописей, сличенныхъ самимъ Бенгелемъ и для Бенгеля; къ этому Бенгель присоединилъ еще собственныя весьма полезныя критическія правила [13]).

Новое критическое изданіе Новаго Завѣта (съ историческимъ и филологическимъ комментаріемъ) [14]) Amstel, 1751. 52. 2 vol. [15]), явилось въ свѣтъ вскорѣ послѣ изданія Бенгеля, благодаря трудамъ человѣка, который далеко расходился съ Бенгелемъ по своимъ религіознымъ стремленіямъ. Это былъ Ioh. Iac. Vetstein родомъ изъ Базеля, который однакожъ, будучи заподозренъ въ ереси, вынужденъ былъ оставить отечество и нашелъ убѣжище у Арминіанъ въ Амстердамѣ. Къ изданію Ветштейна присоединены предварительныя ученыя примѣчанія, которыя заключаютъ въ себѣ богатыя критическія свѣдѣнія, добытыя во время путешествія, а также путемъ многолѣтнихъ ученыхъ изслѣдованій [16]). Варіанты, собранные Ветштейномъ съ большимъ стараніемъ, хотя безъ особеннаго критическаго такта [17]), изъ прежняго критическаго аппарата, тщательно имъ описаннаго и просмотрѣннаго, изъ многихъ вновь сличенныхъ рукописей и, въ первый разъ, изъ сирскаго Филоксенова перевода, значительно увеличили критическій матеріалъ и внесли въ него болѣе свѣта и порядка, хотя Ветштейнъ не вошелъ въ духъ критическихъ идей Бенгеля. Текстъ изданія есть textus re-

ceptus, а измѣненія, которыя казались Ветштейну необходимыми, онъ обозначилъ лишь значками и замѣтками на поляхъ [18]). Свое главное намѣреніе составить и издать совершенно новую рецензію текста, Ветштейнъ не могъ привести въ исполненіе [19]).

Всѣ препятствія, которыя въ прежнее время еще стѣсняли въ нѣкоторой степени критику, были окончательно уничтожены съ оживленіемъ теологіи въ 2-й половинѣ 18-го вѣка, и для выводовъ изъ накопившагося критическаго матеріала былъ открытъ съ тѣхъ поръ полный просторъ.—Въ 1774 г. Ioh. Iac. Griesbach выступилъ (сначала въ Галліи, потомъ въ Іенѣ) съ новою рецензіею текста, при составленіи которой было отдано предпочтеніе сравнительно распространеннѣйшему тексту, именно въ основѣ ея положенъ textus receptus, хотя, впрочемъ, она отступаетъ отъ него въ несчетномъ множествѣ мѣстъ. Грисбахомъ начинается новая эпоха въ исторіи буквальной критики новозав. текста. Грисбахъ умножилъ критическій матеріалъ собственными сличеніями и извлеченіями [20]) и исправилъ существовавшій до него текстъ, придерживаясь своей системы исправленій [21]). Почти въ то же самое время, въ 1776 и 1784 гг., явилось изданіе Гарвуда (Harwood) Лондонъ, 2 voll. 8., съ текстомъ, исправленнымъ по Codd. Cantabrig. и Claromont.—Въ промежутокъ времени съ 1782 по 1788 изданъ былъ въ Ригѣ Новый Завѣтъ на греческомъ и латинскомъ (Вульгата) языкѣ, 12 voll. 8., Хр. Ф. Маттеемъ (Ch. Fr. Matthai) изъ Москвы, горячимъ противникомъ Грисбаховой системы рецензій, со сводомъ текстовъ изъ 103-хъ московскихъ и другихъ рукописей и исключительно на этомъ сводѣ основанною, приближающеюся къ textus receptus рецензіею, текста, достоинство которой состоитъ именно въ томъ, что основаніемъ для нея послужилъ указанный сводъ [22]). Въ то время, когда еще выходило изданіе Маттеево, Franz Carl Alter издалъ въ Вѣнѣ, въ 1786 и 1781 гг., Новый Завѣтъ, 2 voll. 8., по тексту Вѣнскаго Cod. Lambeccii 1, съ варіантами изъ 21 другихъ вѣнскихъ рукописей и изъ переводовъ славянскаго, коптскаго и латинскаго.—Наконецъ въ то же самое время Andreas Birch занимался, по порученію датскаго правительства, подготовкою новаго критическаго изданія Новаго Завѣта; съ этою цѣлію онъ, вмѣстѣ съ Адлеромъ (I. G. C. Adler) и Мольденгауеромъ (G. Moldenhauer) предпринялъ большое ученое путешествіе, во время котораго были изслѣдованы итальяни-

скія и испанскія библіотеки и разсмотрѣнъ сирскій переводъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ работъ явились прежде всего четыре Евангелія, Hafn. 1788 in fol. и 4°, отпечатанныя по Стефанову тексту, но съ собраніемъ варіантовъ болѣе нежели изъ 100, сличенныхъ Бирхомъ и Мольденгауеромъ, рукописей, особенно же изъ Cod. Vatic., съ извлеченіями изъ іерусалимскаго-сирскаго перевода, приготовленными Адлеромъ, а также съ вариантами изъ двухъ другихъ сирскихъ переводовъ [23]). Затѣмъ послѣдовало довершеніе всего труда, только не во всей его полнотѣ [24]).

Гриcбахъ во второмъ изданіи своего Н. Завѣта, Hal. ed. Lond. 1796 (ч. 1 четыре Евангелія) и 1896. 2 Voll. 8 [25]), соединилъ и переработалъ весь этотъ критическій матеріалъ, причемъ онъ еще умножилъ его извлеченіями изъ отцевъ церкви и изъ переводовъ и снабдилъ обширными предварительными примѣчаніями. Критическій Новый Завѣтъ Гриcбаха въ третій разъ былъ изданъ Шульцемъ (Dav. Schulz) Th. 1. 1827, который предварительно просмотрѣлъ всѣ напечатанные критическіе матеріалы и, предпочитая руководствоваться болѣе внутренними основаніями, отвергъ Гриcбахову систему рецензій [26]).

Въ лицѣ Гриcбаха буквальная критика новозавѣтнаго текста достигла, казалось, высшей степени своего развитія. Послѣ него появилось, говоря собственно, только одно полное изданіе Новаго Завѣта съ обширными критическими матеріалами, изданіе Шольца (I. M. Augustin Scholz въ Боннѣ), Lips. 1830. 36. 2 Voll. IV, который при этомъ еще увеличилъ собранный до него матеріалъ почти на цѣлую треть во внѣшнемъ объемѣ, а также далъ обстоятельную новую рецензію текста, сообразно съ критическими началами, принятыми имъ въ руководство [27]). Варіанты изъ семи новыхъ Codd. для книги Дѣяній Апостоловъ и для посланій составилъ Ринкъ (W. F. Rinck) Lucubratio crit. in Act. app. et epp. Basil. 1830.—За исключеніемъ этого довольствовались по большей части самостоятельными переработками Гриcбахова текста [28]).

Послѣ продолжительнаго затишья въ области новозавѣтной буквальной критики, наступившаго вслѣдъ за предшествовавшими напряженными усиліями, наконецъ Лахманнъ (C. Lachmann) въ Берлинѣ, сообразно съ своими критическими началами и опираясь на критическомъ матеріалѣ, съ одной стороны крайне

и повидимому излишне сокращенномъ, съ другой вполнѣ безпристрастно оцѣненномъ и обработанномъ, проложилъ путь для новой самостоятельной переработки и возстановленія текста, такъ какъ онъ оставилъ совершенно въ сторонѣ и textus receptus съ его случайностями, и текстъ Грисбаха съ его искусственностію, и въ своемъ стереотипномъ изданіи Новаго Завѣта Berol. 1831. 8. постарался сообщить новозавѣтному тексту новый въ формальномъ отношеніи, объективный, чисто историческій видъ отеческаго періода [29]). Тому же въ сущности пути послѣдовалъ Тишендорфъ (C. Tischendorf) въ своихъ многочисленныхъ (почти безчисленныхъ) изданіяхъ греческаго Новаго Завѣта [30]), съ тѣмъ только различіемъ, что онъ обнаружилъ стремленіе къ твердому установленію сдѣланныхъ имъ въ области новозавѣтнаго текста пріобрѣтеній, отличающихся объективнымъ характеромъ; и къ субъктивному ихъ пониманію и восполненію, такъ какъ онъ положилъ въ основаніе историко-критической рецензіи текста текстъ древнихъ, авторитетныхъ въ дѣлѣ критики, рукописей, изъ коихъ онъ обнародовалъ нѣкоторыя съ сохраненіемъ ихъ facsimile [31], не отступивъ однакожь при этомъ отъ собственныхъ самостоятельныхъ критическихъ взглядовъ.

Не смотря на всѣ эти новыя и новѣйшія движенія въ области исторіи новозав. текста и на всѣ формальныя видоизмѣненія текста, даже благодаря имъ, снова еще болѣе со всею ясностію обнаружилась на дѣлѣ достойная удивленія совершенная незначительность всѣхъ существующихъ разностей въ текстѣ и въ сущности непоколебленная твердость и неповрежденность новозавѣтнаго текста.

[1]) Съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ подлиннымъ текстомъ, съ самаританскимъ Пятокнижіемъ и съ переводами халдейскимъ, сирскимъ, арабскимъ эѳіопскимъ, персидскимъ и латинскимъ

[2]) Здѣсь были также напечатаны чтенія Velez'a, чтенія, которыя Marquis Velez собралъ будто бы изъ 16 греч. рукописей, но которыя—какъ это доказалъ въ особенности Herb. Marsch въ своихъ примѣчаніяхъ ко Введенію Михаэлиса Th. 1. S. 477—скорѣе заимствованы изъ Вульгаты и переведены на греческій языкъ и такимъ образомъ должны быть признаны дѣломъ критическаго обмана.

[3]) Безъ имени издателя, e theatro sheldoniano.

[4]) Перепечатки этого изданія Oxf. 1703. fol. I. Gregory, и Lips 1697 и 1702 8. A. H. Francke.

[5]) Въ заглавіи говорится вообще, что было употреблено въ дѣло plus centum Mss. et verss

[6]) Варіанты, которые Caryophilus, родомъ критянинъ, собралъ изъ 22 римскихъ рукописей, по приказанію папы Урбана VIII, въ половинѣ 17 в. и которые были напечатаны Possinus'омъ въ Catena in ev. Marci. Rom. 1673, заимствовавшимъ ихъ изъ библіотеки кардинала Barberini; не справедливо считаютъ ихъ, на равнѣ съ чтеніями Velez'a, дѣломъ обмана.

[7]) Вновь исправленный и изданный Ludolph Küster. Amstel. 1710. fol и Lips. 1723. fol.

[8]) Третьяго Стефанова изданія.

[9]) Восточныя, впрочемъ только по латинскому переводу въ Полиглоттѣ. (Сравн. C. A. Bode Pseudocritica Millio—Bengeliana. Hal. 1767 2 Voll. 8)

[10]) Относительно своихъ критическихъ правилъ онъ высказался въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, присоединенныхъ къ изданію Новаго Завѣта; замѣчанія эти были изданы также отдѣльно D. Salthenius'омъ, Regiom. 1734. 4.—Противъ Милля возражалъ D. Whitby Examen var. lectt. I. Millii. Lond 1710. fol.

[11]) Полное заглавіе его таково: N. T. ita adornatum, ut textus probatorum editt. medullam, margo variantium lectt in suas classes distributar. delectum, appratus subjunctus criseos sacrae compendium, limam et fructum exhibeat, inserv. J. A. Bengelio.—Впрочемъ уже въ 1725 г. явился первый, въ 1731 г. второй Prodromus.—Въ 1734 г. явилось также ручное изданіе Бенгелева Новаго Завѣта in 8°, которое выдержало пять изданій; второе изданіе было въ 1753; послѣднее, трудами сына Бенгеля Ернеста, въ 1790 г.

[12]) Въ послѣдствіи онъ былъ изданъ отдѣльно въ улучшенномъ видѣ P. D Burk'омъ, Tüb. 1763. 4.

[13]) Правила, слѣдуя которымъ онъ разсматривалъ критическіе матеріалы не въ отдѣльности, но раздѣливъ ихъ на извѣстное число отдѣловъ (главнымъ образомъ на два) по ихъ согласію въ извѣстныхъ особенностяхъ, правила эти встрѣтили горячихъ противниковъ въ Ветштейнѣ и др. (Wetstein Prolegg ed. Semler p. 398; Chr. Ben. Michaelis Tr. de var N. T. lectionibus Hal. 1748., и др; сравн. Semler Ad Wetsteni libellos criticos p. 167), но Бенгель не мало и съ основательностію защищалъ ихъ (въ своемъ Defensio N. T. a. 1734. editi и т. д. Многія полимеческія статьи Бенгеля напечатаны въ Appar. ed. Burk.)

[14]) Онъ содержитъ также мѣста изъ языческихъ классиковъ, которыя стоятъ въ нѣкоторомъ отношеніи къ Новому Завѣту, мѣста, очень тщательно отпечатанныя.

[15]) N. T. graece editionis receptae c. lectt. var. codd. Mss., editionum aliarum versionum et Patrum, nec non commentario—cet.

[16]) Они появились уже въ 1730 г. in 4 отдѣльно безъ имени автора; въ послѣдствіи Semler снова издалъ ихъ отдѣльно съ критическими примѣчаніями и добавленіями Halle 1764. 66. 8. (Впрочемъ Semler относительно критическихъ взглядовъ примыкалъ не къ Wetstein'у, а къ Bengel'ю).

[17]) Отсюда также его предубѣжденіе противъ латинскаго перевода.—Односторонностію отличается еще его Ordinis Theol. Basiliensium declaratio de N. T. Wetsteniano 1757 (оно напечатано въ Bibl. Hagana III, 1).

[18]) Подъ текстомъ стоятъ прежде всего тѣ варіанты, которые Wetstein считалъ нужнымъ внести въ текстъ; затѣмъ помѣщены остальные.

[19]) Вслѣдствіе неблагопріятныхъ отзывовъ о его религіозномъ направленіи, ему было приказано правительствомъ напечатать textus receptus. Впрочемъ текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлъ возстановить его Wetstein, былъ напечатанъ въ послѣдствіи въ Лондонѣ Will. Bowyer'омъ 1763. 2 Voll. 8. (затѣмъ еще два раза). (Въ концѣ отдѣльно помѣщены варіанты, на которые Wetstein особенно указывалъ; варіанты эти, за исключеніемъ Апокалипсиса, числомъ 334 по большей части незначительны). Вторая часть, которая явилась отдѣльно въ Англійскомъ изданіи, съ переводомъ прибавленій Schulz'a, содержитъ въ себѣ собраніе догадокъ разныхъ ученыхъ.

[20]) Отчетъ о нихъ даютъ его Symbolae criticae (ad supplendas et corrigendas varr. N. T. lectionum collectiones). Hal. 1785. 93. 2 Voll. 8.

[21]) Прежде всего онъ издалъ первую часть историческихъ книгъ Новаго Завѣта,—Синопсисъ трехъ первыхъ Евангелій, Hal. 1774. 8. (ed. 4. 1827) и въ 1775 вторую—Евангеліе отъ Іоанна и книгу Дѣяній Ап., за тѣмъ въ 1775 вторую часть всего Новаго Завѣта—посланія и Апокалипсисъ и въ 1777 г. первую часть Евангелія безъ синоптическихъ параллелей и книгу Дѣяній Апост.

[22]) Въ 1803–6 гг. Matthäi отпечаталъ также ручное изданіе своего Новаго Завѣта, только на одномъ греческомъ языкѣ, съ Евеаліевыми и другими главами, синаксарями и церковными чтеніями, Wittenb. 3. Voll. 8.

[23]) Описаніе и оцѣнку своего критическаго матеріала Birch сдѣлалъ въ своихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ. — Предназначенное для продажи изданіе Бирхова критическаго аппарата для Евангелій явилось Hafn. 1801. 8.

[24]) Пожаръ въ Копенгагенѣ 1795 уничтожилъ не только большую часть экземпляровъ первой части Бирхова Новаго Завѣта, но также матеріалы, заготовленные для второй части, и Бирхъ издалъ отдѣльно свои своды текстовъ—для книги Дѣяній Апост. и посланій въ 1798, для Апокалипсиса въ 1800 г. in 8°.

[25]) Ручное изданіе явилось Lips. 1805. 2 Voll. 8; роскошное изданіе (одинъ только текстъ, cum selecta lect. var.) Lips. 4 Voll. fol. выходило съ 1803 по 1807 г.—Основанія, которыми Griesbach руководствовался при обработкѣ своего втораго изданія, онъ изложилъ въ своемъ Commentarius crit. in text. N. T. 2 Particc. Ien. 1802. 11.

[26]) Кромѣ того текстъ Гризбаха былъ принятъ и другими. Такъ его текстомъ воспользовались для своихъ изданій: H. A. Schott N. T. graec. et lat. Lips. 1805. 8. ed. 3. 1825; ed. 4. 1842; de Wette и Lücke Synopsis evv. Berol. et Lond. 1818. 4. (второе критически обработанное изданіе 1841. 8.); Mor. Rödiger Synopsis evv. Hal. 1829, ed. 2. 1839.

[27]) Scholz самъ высказывается по этому поводу въ своихъ Curae criticae in historiam textus evv. Heidelb. 1820. 4, въ своемъ Biblisch. krit. Reise. Lpz. 1823, и въ своихъ предварит. замѣчаніяхъ къ изданію Новаго Завѣта.

[28]) Такую переработку изданію дали, между прочимъ, съ одной стороны G. C. Knapp. Hal. 1797. ed. 3. 1824., ed. 5. 1840 (затѣмъ переработка Grisbach'a и Knapp'a—ed. J. S. Vater Hal. 1824. 8: другая переработка Knapp'a съ ссылками на Грисбаха и Лахманна издана A. Goeschen Lips. 1832. 8; еще новая переработка Knapp'a съ очень многочисленными, впрочемъ точными ссылками на новѣйшія ученыя изданія—изд. C. G. G. Theile. Lips. 1842. 16. [ed· stereotypa; ed. 3. Lips. 1850; ed. 4. на греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, 1852]); съ другой стороны (значительно приближающееся къ textus receptus изданіе) I. A. H. Tittman Lips. 1828. 12. (вновь переработанное A. Hahn Lips. 1840); многіе другіе ученые, напротивъ, снова распространили, въ интересѣ чисто историческомъ, древніе тексты Комплютенскій, Еразмовъ textus cereptus. (Комплютенскій текстъ мы встрѣчаемъ въ изданіи Gratz Tüb. 1821. 2 Voll.; комплютенскій и Еразмовъ [какъ текстъ двухъ, одобренныхъ папою Львомъ X, изданій], вмѣстѣ съ Вульгатою,—въ изданіи Leander van Ess. Tüb. 1827. 8.; textus receptus—въ базельскомъ изданіи 1825. 2 Voll. 8; и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе приходили къ сознанію, что научныя пріобрѣтенія Грисбаха отличаются не столь положительнымъ, а textus receptus не столь отрицательнымъ характеромъ, какъ это обыкновенно думали.

[29]) Къ этому изданію 1831-го года примкнуло позднѣе, при участіи Буттмана, еще большое изданіе Новаго Завѣта, съ прибавленіемъ критическихъ авторитетовъ для принятаго чтенія изъ древнихъ рукописей и Отцевъ Церкви и латинской Вульгаты и съ обширнымъ предисловіемъ: Novum Testamentum graece et latine. Carolus Lachmannus recensuit, Phil. Buttmannus graecae lectionis auctoritates apposuit. 2 T. Berol. 1842. 50. 8, равно какъ и маленькое изданіе прописными буквами: N. T. graece ad fid. Cod. Vatic. recensuit Phil. Buttmannus. Berol. 1862.—Евангеліе только по Лахманну, но съ точнымъ сравненіемъ съ Cod. Ephraemi, издалъ I. H. Friedlieb—IV Evang. sacra. Vratisl. 1847.—Въ сущности по Лахмановымъ началамъ сдѣлано и критическое изданіе Новаго Завѣта Eduard de Muralto. Hamb. 1848 (прежде же сдѣлано небольшое изданіе тѣмъ же издателемъ: N. T. graece ad fid. Cod. principis Vaticani. Hamb. 1846. 16) по Cod. Vatic. съ варіантами и новыми сличеніями („съ варіантами апостольскаго вѣка, переводовъ 2-го и 3-го в., Александрійскихъ кодексовъ 4-го и 5-го в., греколатинскихъ 6—8 вв., и съ новымъ сравненіемъ 11 восточныхъ кодексовъ 4—15 вв. и славянскихъ 11—13 вв.").

[30]) 1-е Lips. 1841, 2-е Lips. 1849. (N, T. graece. Ad. antiquos textus recensuit, appar. crit. multis modis avctum et correctum appos., comment. isagog. praemis. C. Tischendorf), ed. 7. critica minor 1859, ed. 7 critica major 1859, N. T. triglott, (gr., lat. germ.) Lips. 1854, N. T. gr. et lat. 1858, N. T. gr. et. germ. 1864, N. T. graec. ex. Sinaitico Cod. (Vaticana itemque Elzeviriana lectione notata) ed. Tisch. Lips. 1865, ed. 8 critica major 1864—1868

и т. д. (Въ сущности по Тишендорфову изданію 1865 г. первыя три Евангелія съ текстомъ Cod. Sinait. издалъ H. Sevin Wiesb. 1866).

[51]) Сюда принадлежатъ его Monumenta sacra inedita, s. reliquiae antiquissimae textus N. T. graeci ex novem plus mille annorum codd. per Europ. dispersis–cet. Lips. 1846. gr. 4, и Monumenta sacra inedita, nova collectio, 8 voll. (T. I. II. III. 1855. 57. 60) et app., равно какъ и многія выше указанныя изданія важнѣйшихъ древнихъ кодексовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИСТОРІЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВАГО ЗАВѢТА, ИЛИ ИСТОРІЯ НОВОЗАВѢТНЫХЪ ПЕРЕВОДОВЪ

Сравн. Rich. Simon Histoire critique des versions du N. T. Rotterd. 1690. 4.

§ 35.

Рано, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, распространился и Новый Завѣтъ по всѣмъ странамъ міра; и вотъ повсюду также (прежде всего на древнехристіанскомъ востокѣ, а за тѣмъ на западѣ и сѣверѣ, въ раннее и болѣе позднее время), какъ свидѣтельство распространенія Евангелія и Новаго Завѣта во всѣ вѣка, появляются новозавѣтные переводы [1]) (изъ коихъ, конечно, только древніе и непосредственно съ греческаго текста сдѣланные могутъ считаться важными въ критическомъ отношеніи [2]).

Важнѣйшіе изъ древнихъ новозавѣтныхъ (и вообще библейскихъ) переводовъ собраны въ четырехъ старѣйшихъ, такъ называемыхъ, Библіяхъ—Полиглоттахъ, каковы: a. Комплютенская Полиглотта, трудъ кардинала Ximenez, изданная въ Комплютенѣ въ Испаніи (Alcala de Henares) 1514—1517 въ 6 частяхъ fol. [3]); b. Антверпенская Полиглотта, изданная A. Montanus 1569—1572 въ 8 частяхъ fol. [4]); c. великолѣпная Парижская Полиглотта парламентскаго совѣтника Mihael le Jay, 1645, 10 част. fol. [5]), и d. превосходная Лондонская Полиглотта—трудъ Архіепископа Кентербюрійскаго Brian Walton, въ соединеніи съ знаменитѣйшими филологами. 1657, 6 частей. fol. [6]).

[1]) Быстрое распространеніе христіанства, въ первый вѣкъ явленія его въ міръ, было слѣдствіемъ апостольской проповѣди среди простаго народа, алкавшаго духовной пищи. Писаніямъ и книгамъ не принадлежало непо-

средственнаго участія въ этомъ возвышеннѣйшемъ изъ всѣхъ явленій и поразительнѣйшемъ изъ всего, запечатлѣннаго печатію возвышеннаго, явленія. Живое слово апостоловъ и ихъ *непосредственныхъ* преемниковъ, очевидно, положило основные зачатки, а новозавѣтная письменность, по *всѣмъ своимъ свойствамъ*, могла принести плодъ только тамъ, гдѣ новыя евангельскія истины пустили уже корень. Но какъ скоро гдѣ-либо случалось это, тамъ тотчасъ и письменность вступала въ свои права: тамъ не только начинали цѣнить письменные документы, но тамъ, особенно въ странахъ чуждыхъ еллинизма, начинала еще чувствоваться настоятельная потребность въ переводахъ; и когда подобные переводы появлялись, они, и по преимуществу они, конечно должны были оказывать помощь въ проложеніи Евангелію пути въ чужія страны. Такимъ-то образомъ переводы суть свидѣтельства о распространеніи Новаго Завѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго христіанства.

[2]) Поелику въ древнихъ переводахъ слѣдуетъ признавать отпечатки текста вообще гораздо древнѣйшіе тѣхъ, какіе заключаются въ большей части новозавѣтныхъ рукописей: то эти переводы слѣдуетъ также считать важными документами для исторіи сохраненія Новаго Завѣта, для исторіи новозавѣтнаго текста. Но прежде нежели пользоваться ими, всегда должно напередъ критически изслѣдовать прежде всего то, какъ древенъ переводъ (ибо чѣмъ древнѣе переводъ, тѣмъ пригоднѣе онъ для критики, и только дѣйствительно древніе переводы имѣютъ по отношенію къ критикѣ высокое значеніе); затѣмъ—то, съ какого языка сдѣланъ переводъ (ибо въ томъ, или почти только въ томъ, случаѣ переводъ можетъ быть употребленъ *для критики текста*, если онъ сдѣланъ непосредственно съ греческаго текста, а не съ другаго перевода) далѣе—то, точно ли или неточно переданъ имъ смыслъ подлинника, на сколько онъ вѣренъ своему общему характеру, не измѣненъ ли онъ или не поврежденъ ли позднѣйшею рукою, и под. И однакоже голосъ переводовъ, по самому уже свойству передачи съ одного языка на другой, бываетъ совершенно надежнымъ для критики текста всегда въ томъ только случаѣ, если онъ подтверждается еще несомнѣнными авторитетами въ дѣлѣ критики—греческими рукописями и отцами церкви.

[3]) Она содержитъ въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ первоначальнаго текста только латинскій переводъ, а въ Ветхомъ Завѣтѣ, сверхъ того, халдейскій и греческій.

[4]) Съ тѣмъ же содержаніемъ и кромѣ того съ сирскимъ переводомъ Новаго Завѣта.

[5]) Съ содержаніемъ Антверпенской Полиглотты и кромѣ того съ ветхозавѣтнымъ самаританскимъ, ветхозавѣтнымъ сирскимъ и ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ арабскимъ переводами.

[6]) Съ содержаніемъ Парижской Полиглотты и еще съ персидскимъ и эѳіопскимъ переводами.—Предварительныя замѣчанія къ этой Лондонской Полиглоттѣ (вновь изданныя Dathe Lips. 1777. 8 и появившіяся ранѣе, нежели Вальтоновъ Biblicus apparatus. Tig. 1673. Fol.) содержатъ въ себѣ

важныя изслѣдованія и замѣтки касательно древнихъ переводовъ. Сверхъ сего, эта Полиглотта получаетъ высокое достоинство отъ того, что для нея составленъ Кастеллемъ (Castellus) Lexicon heptaglotton въ двухъ отдѣльныхъ фоліантахъ.

I. ДРЕВНЕХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ. [1]

1. СИРСКІЕ ПЕРЕВОДЫ [2].

На востокѣ, въ самое раннее время, Сирія уже владѣла христіанскою литературою, въ основаніи которой лежалъ переводъ Библіи.

На сѣверѣ и востокѣ Сиріи народный языкъ не сдѣлалъ уступки греческому завоевателю и Едесса стала средоточіемъ сирскаго христіанскаго образованія. Здѣсь, по всей вѣроятности, возникъ также первый сирскій переводъ Новаго Завѣта, такъ же какъ и вообще Библіи,—древній всеобщій церковный переводъ сирійцевъ, Пешито [3], plana, simplex, простой, вѣрный. Онъ сдѣланъ непосредственно съ греческаго текста [4]. Не полный еще составъ канона въ Пешито [5], который, по своей неполнотѣ, имѣетъ сходство съ канономъ Иринея, Тертулліана и Климента Ал., свидѣтельствуетъ уже о его глубокой древности, и свидѣтельство это подтверждается (также какъ и свойствомъ самаго текста) настоятельною въ то уже время потребностію сирской церкви въ переводѣ и глубокою древностію сирской церковной литературы вообще. Поэтому составленіе Пешито [6], безъ сомнѣнія съ полнымъ правомъ, относятъ къ концу 2-го или—и это самый крайній предѣлъ—къ началу 3-го вѣка [7]. Сами Сирійцы возводятъ начало его даже ко временамъ апостольскимъ [8].—Пешито имѣетъ значеніе не только для критики [9], но и для экзегеза [10], вслѣдствіе родства языка сирскаго съ палестинскимъ народнымъ языкомъ.

Этотъ переводъ Новаго Завѣта явился въ Европѣ въ половинѣ 16 ст., благодаря сношеніямъ папы Юлія III. Моисей Мердинскій (Марденскій), посланный въ Римъ въ 1552 г. Игнатіемъ, патріархомъ Антіохійскимъ, для начала переговоровъ объ уніи, принесъ сюда съ собою двѣ рукописи Пешито. По этимъ двумъ рукописямъ былъ напечатанъ въ Вѣнѣ въ 1555 г., иждивеніемъ Императора Фердинанда 1-го, новозавѣтный Пешито въ 2-хъ частяхъ in 4, названный по имени имперскаго канцлера Альб. Видманштадта—Видманштадтскимъ

(Widmanstadtische). Второе изданіе, по сличеніи еще съ новою рукописью, явилось въ свѣтъ трудами Тремелліуса (Im. Tremellius). Heidelb. 1569. in fol. [11]), и, сличенный еще съ четвертою рукописью, новозавѣтный Пешито находится въ Антверпенской Полиглоттѣ, том. 5, 1572. fol. [12]).—Апокалипсисъ, напечатанный по одной только найденной рукописи, издалъ на сирскомъ языкѣ Ludwig de Dieu Lugd. B. 1627. 4; четыре меньшихъ Соборныхъ посланія, которыхъ первоначально недоставало въ Пешито, издалъ по единственной содержащей ихъ рукописи E. Pococke Lugd. B. 1630. 4. [13]).

Между тѣмъ, вслѣдствіе монофизитскихъ споровъ, перестали довольствоваться единственнымъ древнимъ общецерковнымъ переводомъ Пешито, и поэтому явился новый переводъ для монофизитскаго употребленія, переводъ Филоксеновъ. Рукописи этого перевода имѣютъ въ концѣ Іоаннова Евангелія подпись [14]), изъ которой видно, что переводъ сдѣланъ съ греческаго текста, въ 508 году по Р. Х., въ правленіе монофизитскаго епископа Филоксена Іерапольскаго [15]). Этотъ Филоксеновъ переводъ содержитъ въ себѣ весь Новый Завѣтъ, за исключеніемъ Апокалипсиса; впрочемъ существующій теперь сирскій Апокалипсисъ (взошедшій въ позднѣйшее время въ Пешито) по своему характеру принадлежитъ, какъ кажется, Филоксенову переводу [16]).—Послѣ этого въ 616 г. по Р. Х. нѣкто Ѳома изъ Александріи сличилъ этотъ переводъ, по указанной подписи, съ нѣкоторыми другими греческими рукописями [17]) и снабдилъ его примѣчаніями на поляхъ, содержащими варіанты [18]), Так. обр. переводъ Ѳомы вовсе не новый переводъ, но лишь пересмотрѣнный переводъ Филоксеновъ [19]). Въ это же время въ Александріи жилъ Павелъ изъ Телы, который обработалъ сирскій переводъ В. Завѣта, заимствовавъ его изъ ветхозавѣтныхъ гексаплъ Оригена, а уклоняющіяся отъ него чтенія помѣстилъ на поляхъ; и это могло послужить для помянутаго Ѳомы поводомъ снабдить примѣчаніями на поляхъ и новозавѣтный текстъ [20]).—Впрочемъ характерическую черту всего Филоксенова перевода составляетъ буквальная, доходящая до педантизма, точность [21]), почему онъ весьма пригоденъ для критики [22]).

Существуетъ только одно полное изданіе Филоксенова перевода Ios. White. Oxon. 1778—1803. 4 Voll. 4 (Евангелія

1778. 2 Voll. 4., книга Дѣяній и соборныя посланія 1799. 4., Павловы посланія 1803 [23]).

Наконецъ въ южной части Сиріи въ Палестинѣ, угнетаемой со внѣ бѣдствіями войны, извнутри фанатическими іудействующими сектами, христіане, не имѣя перевода Новаго Завѣта, долго терпѣли недостатокъ въ полномъ библейско-христіанскомъ наученіи, такъ какъ они не говорили по-гречески и не могли довольствоваться единственною новозавѣтною книгою [24]), терпѣли до тѣхъ поръ, пока, быть можетъ незадолго до нападенія Арабовъ, не было переведено на одичавшій арамейскій народный говоръ самое по крайней мѣрѣ необходимое—церковныя чтенія изъ Евангелій. Это іерусалимскій или палестинско-сирскій переводъ Новаго Завѣта на халдейско-сирское нарѣчіе, сходный съ языкомъ іерусалимскаго Талмуда и написанный своеобразными, приближающимися къ еврейскимъ, письменами [25]).

[1]) Всѣ древніе восточные переводы посланія къ Филимону для сличенія и для уясненія греческаго текста напечатаны съ критическою обработкою I. H. Petermann въ P. ep. ad Philemonem. speciminis loco ad fid verss. orientalium vett. una cum car. textu originali graece edita. Berol. 1844. 4.

[2]) Сравн. Andr. Müller Symbolae syriacae. Berol 1673. 4,—Gl. Ridley De syriacar. N. T. versionum indole et usu, въ Wetsten. Libelli crit. ed. Semler. Hal. 1766.—G. c. Storr Observaciones super N. T. versionibus syriacis Stuttg. 1772. 8.—I G Adler N. T versiones syriacae simplex, philoxeniana et hiero-solymitana denno examinatae. Hafn. 1789. 4,—I. Wichelhans De N. T. versione syriaca antiqua, quam Peschitho vocant. Hal. 1850. 8.

[3]) Точнѣе Пешитхо (Peschittho, Peschitho)

[4]) Это, такъ же какъ и несомнѣнная вѣрность перевода, открывается со всею ясностію изъ того, что въ Пешито внесены безъ перевода многія греческія слова, даже латинскія выраженія, удержанныя въ нашемъ греческомъ текстѣ (напр. πραιτώριον.—Уклоненія отъ греческаго текста указаны I. G. Reusch Syrus interpres cum fonte N. T. graeco collatus. Lips. 1741. 8.

[5]) Онъ еще не содержитъ въ себѣ Апокалипсиса и четырехъ меньшихъ соборныхъ посланій (2-го Петра, 2-го и 3-го Іоанна и Іуды).

[6]) Новозавѣтнаго, а также и ветхозавѣтнаго перевода, хотя послѣдній составленъ, какъ кажется, различными переводчиками.

[7]) Конечно, первымъ несомнѣннымъ историческимъ свидѣтелемъ о церковномъ употребленіи Пешито является Ефремъ Сиринъ, жившій уже въ 4-мъ вѣкѣ (мѣсто у Евсевія h. e. IV, 22, гдѣ Евсевій говоритъ о Егезиппѣ, писателѣ церковномъ 2-го вѣка, и гдѣ онъ замѣчаетъ, что Егезиппъ ἐκ τε τοῦ καθ' ἑβραίους εὐαγγελίου καὶ τοῦ συριακοῦ καὶ ἰδίως ἐκ τῆς ἑβραΐδος διαλέκτου τινὰ τίθησι, не можетъ быть съ несомнѣнностію отнесено къ Пешито); но уже и это

(сравн. Storr Observationes super N. T, versionibus syr. 1772. p. 10. sqq), а также и то, что Ефремъ комментируетъ Пешито, свидѣтельствуетъ, что Пешито существовалъ покрайней мѣрѣ цѣлое столѣтіе прежде Ефрема.

[8]) Они называютъ участниками въ его составленіи апостоловъ и ихъ сотрудниковъ, такъ какъ они производятъ переводъ отъ Ахея, ученика ап. Ѳаддея, или же отъ самого Ѳаддея, или даже отъ евангелиста Марка. И этому сирскому преданію о происхожденіи перевода отъ ап. Ѳаддея, въ новѣйшее даже время расположенъ вѣрить Wichelhans a. a. O.

[9]) Сравн. G. R. Winer De usu versionis syriacae N. T. critico caute instituendo. Erl. 1823. 4.

[10]) Сравн. M. Weber De usu versionis syriacae N. T. hermeneutico. Lips. 1788. 8. и I. D. Michaelis Curae in versionem syriacam Actuum app. Gott. 1755. 4.

[11]) Перепечатка этого изданія находится въ «Opus duodecim linguarum,— Новый Завѣтъ на двѣнадцати языкахъ El. Hutter Nürnb 1559; къ нему Hutter присоединилъ въ собственномъ переводѣ четыре недостающихъ въ немъ соборныхъ посланія.

[12]) Изъ числа прочихъ немногихъ изданій новозавѣтнаго Пешито слѣдуетъ назвать изданіе Mart. Trost. Goth. Anhalt. 1621. 4., Сирско-арабское изданіе Конгрегаціи de propaganda fide. Rom. 1703. fol. и—какъ ручныя изданія—изданіе Aegid. Guthir. Hamb. 1664. 8, изданіе Ioh. Leusden и Car. Schaaf. Lugd. B. 1708. 4, и изданіе Англійскаго Библейскаго общества. Lond. 1816. 4.

[13]) Съ этого времени Пешито, въ послѣдующихъ изданіяхъ, былъ пополняемъ и Апокалипсисомъ и четырмя меньшими соборными посланіями.

[14]) Она гласитъ: «сія книга четырехъ Евангелій съ греческаго языка на сирскій съ велнкимъ тщаніемъ переведена въ первый разъ въ Мабугѣ [Геранполисъ] въ 818 г. Александра, во дни св. исповѣдника Филоксена [который называется также Хенайя], епископа сего города, но затѣмъ она была сличена мной, бѣднымъ Ѳомою, съ двумя [въ нѣкоторыхъ codd. съ тремя] греческими превосходными и исправленными рукописями въ Антоніи-Александріи, великомъ городѣ, въ монастырѣ св. Антонія; во второй разъ она была написана и сличена въ названномъ же мѣстѣ въ 927 г. Александра, четвертаго индикта».

[15]) Переводчикъ не названъ въ этой подписи; но сирскій писатель Moses Agbelaeus y Assemani Biblioth. orientat. T II. p. 82. называетъ его Поликарпомъ, хорепископомъ Филоксена.

[16]) Нельзя положительно сказать, съ какимъ собственно намѣреніемъ сдѣланъ Филоксеновъ переводъ; впрочемъ самое его названіе наводитъ на предположеніе, что его сдѣлали монофизиты для монофизитовъ же. Hug полагаетъ, что переводъ этотъ сдѣланъ по порученію монофизитскаго патріарха Петра Гнафея, дабы онъ служилъ монофизитамъ для церковнаго употребленія. Впрочемъ критическія прибавки не говорятъ о немъ прямо, какъ о церковномъ переводѣ.

[17]) Евангелія съ двумя или тремя, Дѣянія апостоловъ и Соборныя посланія, какъ гласитъ подпись подъ ними, съ одною, Павловы посланія, по всей вѣроятности, съ двумя, ибо столько именно обозначено ихъ на поляхъ. (О подписяхъ манускриптовъ см. Adler, l. c. p. 45 sqq.)..

[18]) Которые, конечно, въ разное время были внесены въ текстъ и повредили его.

[19]) О личности этого Ѳомы сообщаетъ свѣдѣнія Barhebraeus въ своей сирской хроникѣ подъ 927 г. эры Селевкидовъ (см. Assemani Bibl. or. II. 335, и сравн. Eichhorn Repertorium VII, 243 ff.). Онъ называетъ его Ѳомою Харклейскимъ (или Гарклейскимъ, Гераклейскимъ) и говоритъ о немъ, что онъ былъ сначала монахомъ, затѣмъ епископъ въ Мабугѣ и наконецъ изгнаиный отсюда жилъ въ Александріи, въ монастырѣ св. Антонія.

[20]) Быть можетъ, встрѣчающіяся въ Филоксеновомъ переводѣ критическія замѣтки Оригена, звѣздочки и другіе знаки Ѳома заимствовалъ у Павла изъ Телы. Но поелику существуетъ одна сирская рукопись, которая не имѣетъ на поляхъ примѣчаній Ѳомы и его подписей и однакоже снабжена критическими замѣтками Оригена: то можно полагать, что послѣднія внесены въ первый разъ въ переводъ не Ѳомою, но еще переводчикомъ Поликарпомъ.

[21]) Сравн. G. H. Bernstein De charklensi N. T. translatione syriaca Vratisl. 1837. 4.

[22]) Въ немъ, такъ же какъ и въ Пешито, недостаетъ отдѣленія Іоан. 8, 1—11 и мѣста 1 Іоан. 5, 7. 8.

[23]) Въ послѣднее время явилось: Das Evangelium des Iohannes, syrisch in harklens. Uebersetzung nach einer vaticanischen Handschrift von H. Bernstein Lpz. 1853.-8. (текстъ вообще сходенъ съ текстомъ, изданнымъ White).

[24]) Евангеліемъ отъ Матѳея на Арамейскомъ языкѣ.

[25]) Изъ этого перевода существуетъ только Evangelistarium въ Ватиканской рукописи. (Свѣдѣніе о переводѣ, его языкѣ и письменахъ сообщаетъ Adler ibid. Lib. 3. p. 137 sqq.). Чтенія изъ 4 Евангелій въ палестинско-сирскомъ переводѣ, расположенныя приспособительно къ кругу церковнаго года, вновь издалъ F. M. Erizzo какъ Evangelistarium Hierosolymitanum ex coll. Vatic. Palaest. Veron. 1864. 2 voll. 4.—Рукописный сирскій новозавѣтный переводъ на 52 древнихъ палимпсестахъ in 4, найденный Тишендорфомъ на востокѣ въ 1853 г., не принадлежитъ къ переводу палестинско-сирскому, но, по всей вѣроятности, это—доселѣ еще бывшій неизвѣстнымъ переводъ, предполагающій собою Пешито.

II. ПРОЧІЕ ВОСТОЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Не много позднѣе, чѣмъ въ Сиріи, появился въ Египтѣ свой переводъ Новаго Завѣта. Въ Египтѣ, со времени Александра Великаго, значительно распространился греческій языкъ [1]). Одна-

коже онъ не былъ въ состояніи совсѣмъ вытѣснить кореннаго народнаго языка. Впрочемъ языкъ этотъ тѣмъ не менѣе воспринялъ въ себя не мало греческихъ словъ и усвоилъ, во многихъ случаяхъ, строеніе, сообразное съ духомъ греческаго языка. Так. обр. возникъ коптскій (т. е. египетскій) языкъ, который, по низверженіи Птоломеевъ, сдѣлался національнымъ языкомъ Египтянъ и вмѣстѣ съ собою возвысилъ христіанство на степень господствующей религіи [2]). На оба главные коптскіе діалекта (верхнеегипетскій, сахидскій, т. е. діалектъ верхней страны, или ѳивскій, и нижнеегипетскій, или мемфисскій) былъ переведенъ Новый Завѣтъ [3]). Оба перевода сдѣланы были съ греческаго языка, послѣдній въ началѣ 4-го в., первый, по всей вѣроятности, еще ранѣе.—Кромѣ того существуютъ еще остатки третьяго египетскаго или коптскаго перевода на діалектѣ басмурскомъ [4]).

Уже въ началѣ 4-го в. христіанство было занесено далѣе въ Ефіопію, куда никогда не проникала греческая культура, двумя юношами, Фрументіемъ и Едесіемъ, которые одни только изъ всего экипажа [5]) корабля, приставшаго къ берегамъ Абиссиніи, избѣжали кровожадности Абиссинцевъ [6]), и изъ которыхъ Фрументій основалъ въ послѣдствіи церковь въ Абиссиніи. По всей вѣроятности уже Фрументій составилъ древній эѳіопскій переводъ Библіи [7]), который сдѣлалъ на общеупотребительномъ въ то время, теперь же священномъ, языкѣ эѳіоплянъ [8]). Новый Завѣтъ переведенъ непосредственно съ греческаго языка и въ очень многихъ мѣстахъ совершенно буквально [9]). — Отъ этого перевода Новаго Завѣта существенно отличается гораздо позднѣйшій переводъ на языкѣ амгарскомъ, въ настоящее время общеупотребительномъ между эѳіоплянами [10]).

Изъ Сиріи христіанство проникло въ свое время далѣе въ Арменію. До 5-го вѣка Армяне довольствовались какъ сирскимъ алфавитомъ, такъ по всей вѣроятности и сирскою Библіею. Но около 410 г. Мисробъ (Месропъ) [11]) составилъ для Армянъ собственный алфавитъ и вскорѣ затѣмъ собственный переводъ Библіи сначала съ сирскаго, а въ послѣдствіи съ греческаго подлиннаго текста, или, по другому позднѣйшему преданію, сначала съ греческаго, но съ позднѣйшими измѣненіями примѣнительно къ сирскому переводу [12]). Во всякомъ случаѣ въ армянскомъ

переводѣ обнаруживается сирскій элементъ, къ которому въ 13 ст., когда армянская церковь вступила въ извѣстныя отношенія къ папамъ, примѣшался, какъ кажется, другой съ латинскимъ отѣнкомъ Вульгаты [15]), и въ такомъ видѣ переводъ былъ затѣмъ обнародованъ [16]).

Отъ Армянъ приняли священное Писаніе Грузины. Въ послѣдствіи, въ 6-мъ в., появился также грузинскій переводъ Библіи, неизвѣстно кѣмъ составленный [15]). Переводъ Новаго Завѣта сдѣланъ съ греческаго, но такъ же какъ и переводъ Ветхаго Завѣта, дополненъ вставками по славянскому переводу [16]).

Между восточными переводами особенно замѣчательны арабскіе переводы Новаго Завѣта. Вскорѣ послѣ первой четверти 7-го ст. на востокѣ взялъ перевѣсъ надъ церковію Исламъ, который со всѣмъ вступалъ въ борьбу и все побѣждалъ, и повсюду, куда проникалъ побѣждающій мечъ Арабовъ, всѣ должны были измѣнять свои природныя нарѣчія на молодой и богатый языкъ побѣдителей. Сирскіе и египетскіе христіане разучились понимать свой родной языкъ, который сдѣлался древнимъ церковнымъ и библейскимъ языкомъ [17]), и для того, чтобы чтенія изъ писаній не были непонятны христіанамъ, находившимся въ арабскомъ плѣненіи, повсюду сдѣлались необходимыми арабскіе переводы Новаго Завѣта [18]), и переводы эти, конечно, были довольно различны между собою, смотря по мѣсту своего происхожденія, а также по объему, источникамъ и вспомогательнымъ-средствамъ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ дѣломъ національнымъ, ни одинъ не возникъ подъ руководствомъ церкви; только немногіе были сдѣланы съ греческаго текста; для многихъ значеніе оригинала имѣлъ древній національный переводъ, и, во многихъ случаяхъ, даже древнія письмена [19]) послужили для новаго языка [20]).

Наконецъ даже для другихъ, кромѣ арабскихъ, новыхъ переводовъ на иные языки, именно для переводовъ персидскихъ, послужилъ поводомъ Исламъ, хотя и посредственно. Очень можетъ быть, что въ персидской церкви уже въ раннее время существовалъ персидскій переводъ Новаго Завѣта, который погибъ во время распространенія тамъ Ислама. Какъ бы то впрочемъ ни было, несомнѣнно извѣстно лишь то, что въ западныхъ провинціяхъ Персіи христіане долгое время довольствовались сирскою Библіею,

такъ какъ они пользовались трудами Едесской богословской школы. Когда однакожъ Персія въ послѣдствіи вновь разцвѣла подъ магометанскимъ вліяніемъ и при этомъ обновила также и свой языкъ, тамошніе христіане составили для себя переводъ или правильнѣе переводы Новаго Завѣта на персидскій языкъ, которые были сдѣланы ими какъ съ извѣстнаго имъ текста Пешито, такъ и съ греческаго подлиннаго текста [21]).

[1]) Поэтому образованнымъ Египтянамъ никогда не было нужды въ переводѣ Новаго Завѣта.

[2]) Наконецъ и коптскій языкъ въ свою очередь уступилъ языку Арабовъ, наводнившихъ страну, и сохранился у туземныхъ христіанскихъ жителей Египта только какъ церковный языкъ.

[3]) Изъ ѳивскаго (сагидск.) перевода извѣстны только отрывки и разночтенія. Мы обязаны ими по преимуществу изслѣдованіямъ C. G. Woide въ Orient Biblioth Michaelis III, 202 ff. и X, 199 ff, а также въ Kieler Beiträgen Th. III. S. I. ff; сравн. Appendix ad edit. N. T. ex cod. Alex a Woide descr. in qua continetur fragm. N. T. dialecti superioris Aegypti Oxon. 1799. fol; J. A. Mingarelli Aegyptior. codicum reliquiae cet. Fasc I. Bonon 1785. 4; F. Münter Comm. de indole vers N. T. sachidicae. Hafn 1789 и neber das Alter der koptischen Uebersetzung des N. T. въ Bibliothek Eichhorn IV, I, 385; Georgi Fragm evang. S Johannis graeco-copto-theb. Saec. IV. Rom. 1789. 4. (Mingarelli и Georgi сообщаютъ отрывки изъ Евангелій, Woide и Münter изъ Павловыхъ посланій).—Напротивъ, Мемфисскій переводъ обнародованъ въ полномъ своемъ составѣ (Dav. Wilkins. Oxf. 1716 4, однакоже не въ очень исправномъ видѣ; вновь съ критической обработкою, послѣ новаго сравненія съ рукописями, обнародованы—Евангелія M G Schwartze [P. 1. IV Evv. Vol. 1. Mat. et Marc. Lips. 1846, 4], соборныя посланія—P. Böttticher Halle 1851, Дѣянія Апост. и Павловы посланія тѣмъ же ученымъ. Halle 1852)

[4]) Этотъ діалектъ былъ, быть можетъ, только нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ ѳивскаго діалекта и басмурскій переводъ-составленный, вѣроятно, также въ 4-мъ в., сдѣланъ, какъ кажется, съ ѳивскаго. (Отрывки изъ него у Georgi Praef. ad fragm ev. Joh. § 10; Münter De vers. N. T. sahid. §. 12 13, и-отрывки изъ Павловыхъ посланій—у W. E. Engelbreth Fragm basmurico-copt. V. et. N. T. Hafn. 1811. 4.

[5]) Сопровождавшаго тирскаго ученаго Меропія.

[6]) Руфинъ h. e. 1, 9.

[7]) Туземныя сказанія о переводчикѣ Библіи Aba Salama (Фрументіи?) см. у Ludolf Hist aethiopica. Frcf. 1681. fol. (l. III, 2) сравн съ его Commentarius ad suam hist. aeth. 1691. fol.

[8]) Онъ былъ вытѣсненъ въ послѣдствіи завоевателями и въ настоящее время употребляется какъ церковный языкъ.

[9]) Въ 16 ст. прибыли въ Римъ съ этимъ переводомъ три эѳіопскихъ духовныхъ лица и напечатали его въ Римѣ 1548—49 въ двухъ частяхъ, 4. Однакоже этотъ оттискъ, такъ же какъ и всѣ послѣдующіе (оттиски отдѣльныхъ новозавѣтныхъ книгъ, Lugd. B, 1654 4, и оттискъ въ Лондонской Полиглоттѣ), очень недостаточны.

[10]) Амгарское племя эѳіоплянъ дало всей странѣ свои законы и свой языкъ, и вслѣдствіе этого появился новый амгарскій переводъ, сдѣланный съ древняго эѳіопскаго, изъ котораго впрочемъ извѣстенъ въ Европѣ только отрывокъ въ Гиссенской библіотекѣ. Сравн. I. E. C. Schmidt Beitrag zur Kentniss der amhar. Uebersetzung, въ его Bibl. fur krit. Exeg. und Kirchengesch. Th. I. S. 307 ff)

[11]) По крайней мѣрѣ это—общепризнанный фактъ, который въ новѣйшее время, конечно, подвергли сомнѣнію.

[12]) Сначала—таково древнее преданіе—Мисробъ и патріархъ страны Исаакъ перевели Новый Завѣтъ, по недостатку греческихъ, съ сирской рукописи, но въ 431 г. два ученика Мисроба, Іосифъ (Пальпецкій) и Ецнакъ (Іоаннъ Екелепскій) принесли съ собою съ Ефесскаго вселенскаго собора прекрасно написанную греческую рукопись, руководствуясь которой Мисробъ и Исаакъ снова начали свою работу. Однакоже, вслѣдствіе сознанія недостаточности свѣдѣній въ греческомъ языкѣ, Іосифъ и Ецнакъ вскорѣ затѣмъ были посланы въ Александрію, дабы восполнить этотъ недостатокъ, и только послѣ ихъ возвращенія, трудъ, начатый въ третій разъ, былъ оконченъ Такъ повѣствуетъ современный этому событію писатель, Моусей Хоренскій въ hist. armen. (edit Whiston Lond. 1736. 4), который и самъ къ концу участвовалъ будто бы въ переводѣ (Lib III, c. 61). Напротивъ, по свидѣтельству Barhebraeus 13 вѣка, Мисробъ и Исаакъ уже послѣ того, какъ переводъ съ греческаго текста былъ оконченъ, измѣнили его приспособительно къ переводу сирскому.

[13]) Сравн. Bredenkamp Ueber die armenische Uebersetzung des N. T. въ Neu. or. Bibl. Michaelis VII, 139 ff. (Eichhorn, напротивъ, всѣ особенности армянскаго текста объясняетъ его сродствомъ съ древнимъ, еще неизслѣдованнымъ, текстомъ).

[14]) Въ 17 ст Армянскій Синодъ постановилъ напечатать переводъ. Вслѣдствіе этого ериванскимъ епископомъ Усканомъ (Осканомъ) напечатаны были въ Амстердамѣ въ 1666 вся армянская Библія in 4, а въ 1668 г Новый Завѣтъ отдѣльно in 8. Послѣ того какъ армянская типографія была перенесена изъ Амстердама въ Константинополь, армянская Библія снова была напечатана здѣсь въ 1705 г. in 4. Позднѣе армянскій Новый Завѣтъ былъ изданъ въ Венеціи (S. Lazaro) Іоанномъ Зорабомъ въ 1789 8 и затѣмъ снова въ 1816 г

[15]) Сравн. F. C Alter Ueber georgianische Literatur. Wien 1790. 8 Eichhorn Bibliothek. 1, 153 ff.

[16]) Вся грузинская Библія была издана въ Москвѣ въ 1743. fol (Въ Ватиканѣ въ Римѣ находятся многія еще неразсмотрѣнныя рукописи).

[17]) Какъ такіе, языки этихъ народовъ въ послѣдствіи были часто приводимы въ рукописяхъ (codices bilingues, особенно copto-arabici) наряду съ арабскимъ.

[18]) О переводахъ временъ домагометанскихъ не говоритъ ни одно историческое свидѣтельство, хотя возможность ихъ и потребность въ нихъ для древнихъ арабскихъ христіанъ не могутъ быть оспариваемы. Сказаніе о томъ (у Assemani Bibl or. III 2. p. 599), что сами Арабы побуждали въ 640 г. патріарха Іоанна къ *составленію перевода Евангелій*, говоритъ также положительно противъ этого

[19]) Напр. арабскій Новый Завѣтъ Rom. 1703. fol. имѣетъ сирскій шрифтъ.

[20]) Къ важнѣйшимъ арабскимъ переводамъ Новаго Завѣта принадлежатъ: a, довольно древній арабскій переводъ Евангелій (быть можетъ еще 7-го вѣка), сдѣланный непосредственно съ греческаго, но приспособленный къ *сирскому* и *коптскому* текстамъ; онъ существуетъ, хотя съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, во многихъ изданіяхъ (въ изданіи четырехъ Евангелій, Rom. 1591. fol. (ed 2. arab-lat. 1619; 3. 1774), въ арабскомъ Новомъ Завѣтѣ Erpenius. Lugd. B. 1616. 4, въ Парижской и Лондонской Полиглоттахъ (послѣднею онъ заимствованъ изъ первой), и въ сирско-арабскомъ Новомъ Завѣтѣ Rom 1703. fol.; сравн. G C. Storr De evangeliis arabicis. Tüb. 1775. 4).—b., Арабскій переводъ книги Дѣяній, Павловыхъ и Соборныхъ Посланій и Апокалипсиса, находящійся въ Парижской и Лондонской Полиглоттахъ и сдѣланный также непосредственно съ греческаго, но не переводчикомъ Евангелій, а другимъ лицомъ, отечествомъ котораго, вѣроятно (по Hug и de Wette въ Einleit.), была Кирена.—c. Арабскій переводъ книги Дѣяній, Павловыхъ посланій, Посланій Іакова, 1-го Петра и 1-го Іоанна въ Новомъ Завѣтѣ изд. Erpenius, сдѣланный съ Пешито (при этомъ Erpenius недостающія въ Пешито 4 меньшихъ Соборныхъ посланія заимствовалъ изъ неизвѣстнаго арабскаго оригинала).—d., Арабскій переводъ Апокалипсиса у Erpenius, такъ же какъ *арабскій переводъ Павловыхъ посланій* (изъ котораго Hug Einleit. Th. 1. S 440 (3. A.) приводитъ, какъ образчикъ, переводъ посланія къ Филимону), съ коптскаго текста.—Наконецъ e. еще ненапечатанный арабскій переводъ съ латинскаго, составленный въ Испаніи Іоанномъ Севильскимъ въ 8 ст. (Сравн. Mariana de reb Hispan lib VII. c. 3; также Jac Le Long Bibliotheca sacra cet. (ed. nov. Par. 1723. 2. Voll. fol.) 1, 112).—Пока еще неизвѣстный Арабскій переводъ Павловыхъ посланій на 75 листахъ *in fol.* (*содержащій отрывки изъ посланія* къ Римлянамъ и изъ 2-го Кор., посланія къ Тит, 1-го и 2-го къ Тим и къ Филим. и посланіе къ Евреямъ до 9, 15), также изъ 8-го в., найденный Тишендорфомъ на востокѣ въ 1853 г.

[21]) Изъ обоихъ переводовъ напечатаны въ настоящее время только Евангелія. Переводъ, сдѣланный съ сирскаго, по рукописи 14 в., находится въ Лондонской Полиглоттѣ (Латинскій его переводъ изданъ C. A Bode Helm. 1750. 4.); переводъ сдѣланный съ греческаго, вѣроятно болѣе древній, нежели сдѣланный съ сирскаго, но въ послѣдствіи по ошибкѣ дополненный

вставками изъ послѣдняго и потому потерявшій въ своемъ критическомъ достоинствѣ, изданъ отдѣльно (Abr. Wheloc. Lond. 1657 fol.)

II. Древне-христіанскій западъ.

1. Латинскіе переводы.

Христіанство, хотя и возникло на востокѣ, однакоже скоро и по преимуществу распространилось *на западѣ*.—Въ *большей части* западной Европы, ко времени распространенія христіанства, каждый, кто только хотѣлъ чѣмъ нибудь быть или казаться, говорилъ по латини. Но при этомъ однакожь всѣ образованные и въ Римѣ и въ остальныхъ итальянскихъ городахъ, а также большая часть народа понимали греческій языкъ. Поэтому новозавѣтный оригинальный текстъ, когда онъ былъ читаемъ въ церкви, не требовалъ никакого особеннаго латинскаго перевода [1]), тѣмъ болѣе, что повсюду находились по крайней мѣрѣ люди, которые были въ состояніи тотчасъ же сдѣлать устный переводъ. Но хотя и могло пройти нѣсколько времени, прежде нежели появились письменные переводы, во всякомъ случаѣ они возникли въ раннее время. Отъ устныхъ переводовъ къ письменнымъ, вообще *говоря*, не могло быть рѣзкаго перехода, и какъ самое удобство къ передачѣ на латинскій языкъ, такъ и потребности народа въ различныхъ пунктахъ обширной Римской *имперіи*, *безъ сомнѣнія*, уже въ первые вѣка послужили поводомъ къ появленію письменныхъ латинскихъ переводовъ. Конечно, болѣе нежели сомнительно, чтобы это случилось «еще до времени образованія канона». Если даже умолчать о томъ, что Игнатій еще могъ посылать къ Римлянамъ посланіе на греческомъ языкѣ, и что Климентъ могъ писать изъ Рима также по-гречески: то все же слѣдуетъ признать, что, говоря вообще, только Тертулліанъ первый далъ латинскому языку право гражданства въ христіанской литературѣ. Кромѣ того, довольно значительныя христіанскія общества въ Испаніи, Галліи и Африкѣ возникли едва около половины 2-го столѣтія. Затѣмъ самое раннее свидѣтельство о дѣйствительно существовавшемъ латинскомъ переводѣ въ первый разъ встрѣчается только у Тертулліана [2]) Но все же, въ силу самой природы вещей, латинскіе переводы Новаго

Завѣта появились очень рано, какъ о томъ со всею ясностію свидѣтельствуетъ Августинъ de doctrina christiana II, 11. [3]) Изъ этого мѣста, если разсматривать его въ полномъ его объемѣ [4]) и въ связи съ другими мѣстами въ сочиненіяхъ Августина [5]), открывается, что существовалъ (по крайней мѣрѣ во времена Августина) не одинъ, но многіе латинскіе переводы [6]); то же самое можно вывести изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Іеронима, именно изъ его предисловія къ Евангеліямъ [7]). Наконецъ въ писаніяхъ древнихъ латинскихъ отцевъ церкви можно съ ясностію указать на дѣйствительное разнообразіе переводовъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ [8]). Отъ этихъ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ, которые обыкновенно называются versiones antehieronymianae, сохранились еще многіе фрагменты у древнихъ латинскихъ отцевъ церкви и въ codicibus graecolatinis [9]). Текстъ этихъ переводовъ очень несовершенъ и поврежденъ; это отъ того, что съ одной стороны переводчики не обладали потребными для своего дѣла знаніями, а съ другой—самое множество переводовъ могло послужить поводомъ къ искаженіямъ текста въ различныхъ рукописяхъ. [10]) Но, не говоря объ этихъ поврежденіяхъ, общій характеръ древнихъ латинскихъ переводовъ состоитъ въ крайней буквальности, которая особенно относительно гебраизмовъ отчасти превосходитъ даже подлинный текстъ [11]),—свойство въ полномъ смыслѣ не классическое, которое само по себѣ можетъ свидѣтельствовать, кажется, не столько о нетальянскомъ происхожденіи переводовъ, сколько о ихъ возникновеніи въ средѣ, вполнѣ чуждой высшаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и посредственно, о ихъ очень значительной древности. Самымъ употребительнымъ и лучшимъ изъ этихъ переводовъ былъ такъ называемый Itala, по Августину de doctr. christ. II, 15. («In ipsis autem interpretationibus Itala ceteris praeferatur, nam est verborum tenacior cum perspicuitate sententiae»), и, какъ кажется, нѣтъ ни одного достаточнаго основанія замѣнять здѣсь чтеніе Itala какимъ-либо другимъ (напр. usitata [12]). То, что названіе Itala въ другихъ мѣстахъ нигдѣ прямо не встрѣчается [13]), объясняется тѣмъ, что переводъ этотъ не вездѣ, а только у Августина названъ Itala; въ Италіи онъ могъ не имѣть никакого особаго названія; Августинъ же, жившій въ Африкѣ, легко могъ назвать его италійскимъ, поелику въ Италіи онъ, какъ кажется, былъ въ особенномъ

употребленіи. Впрочемъ довольно естественно было, что этотъ италійскій переводъ будучи, самымъ лучшимъ латинскимъ переводомъ, могъ сдѣлаться употребительнѣйшимъ и внѣ Италіи, а потомъ и получить у Августина названіе usitata (употребительный) или vulgata (народный) [14]), отъ чего въ этомъ мѣстѣ у Августина можно и не допускать измѣненія

Отрывки изъ этихъ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ собраны Сабатьеромъ (P. Sabatier) Bibliorum Sacrorum latinae versiones antiquae, seu vetus Itala et caeterae cet. Rheims. 1743. 3 Voll. in fol. Евангелистарій издалъ Іос. Біанчини (Blanchinus). Rom. 1749. Евангеліе отъ Матѳея и посланіе Іакова Мартинай (Ioh. Martianay). Par. 1695. и отрывокъ изъ Ев. отъ Марка [15]) Добровскій (Prag. 1778. 4). Въ недавнее время Тишендорфъ древній латинскій переводъ четырехъ Евангелій издалъ по кодексу четвертаго или пятаго вѣка [16]).

Во второй половинѣ 4-го вѣка уже слышатся въ церкви общія жалобы на безчисленныя разности и поврежденія въ текстѣ древнихъ латинскихъ переводовъ (древняго Itala или Vulgata), которыя теперь уже никто не находилъ правильными. Такъ уже въ концѣ 4-го вѣка еп. Римскій Дамасъ былъ серіозно озабоченъ мыслію объ исправленіи латинскаго перевода, и поручилъ это дѣло ученому монаху и пресвитеру Іерониму. Іеронимъ сначала отказывался принять на себя это дѣло [17]), но въ 383 г. приступилъ къ нему и началъ его съ Евангелій [18]). При этой работѣ относительно Новаго Завѣта онъ поступалъ въ высшей степени осторожно [19]). Онъ сравнивалъ наиболѣе сохранившіеся кодексы древняго перевода, и изъ древнихъ греческихъ рукописей бралъ во вниманіе особенно тѣ, которыхъ текстъ положенъ былъ въ осиову древне-латинскаго перевода [20]). При этомъ онъ измѣнялъ только то, что было ложно, гдѣ былъ поврежденъ смыслъ мѣста въ существенномъ [21]). Не смотря однакожь на это, исправленный Іеронимомъ латинскій переводъ Новаго Завѣта представляется какъ бы переводомъ новымъ [22]). Дамасъ хотѣлъ сдѣлать, чтобы этотъ переводъ [23]), какъ новая Vulgata [24]), былъ введенъ во всеобщее употребленіе но намѣреніе; римскаго епископа не могло осуществиться при подозрительности того времени «къ новой Библіи». Возникли жаркіе споры, и введеніе новой Библіи вызвало въ нѣкоторыхъ

общинахъ реакціонное движеніе. Многіе изъ современниковъ вооружались противъ Іеронима за этотъ переводъ, или выражали недоумѣнія на его счетъ [25]). Такимъ образомъ распространеніе перевода шло медленно, и только благодаря умѣнью и авторитету Григорія Великаго, около 600-го года получилъ онъ столь широкое распространеніе, что съ этихъ поръ могъ уже получить значеніе новой Вульгаты [26]). Но до сихъ поръ отъ частаго употребленія между переписчиками онъ снова намѣренно и ненамѣренно подвергся поврежденію; повѣрка его, сдѣланная въ VI вѣкѣ Кассіодоромъ [27]), не имѣла вообще никакого дѣйствія, и ко временамъ Карла Великаго уклоненіе отъ Іеронимовой вульгаты въ различныхъ рукописяхъ было столь значительно, что не было экземпляровъ сходныхъ между собою, отчего они становились подозрительны. Поэтому Карлъ Великій поручилъ [28]) Алкуину пересмотръ кодексовъ Іеронимова перевода; подобные пересмотры съ этихъ поръ продолжались постоянно, во все теченіе среднихъ вв., такъ какъ чрезъ умноженіе списковъ возникали новыя затрудненія [29]), дѣлавшія необходимыми новыя исправленія. Такія исправленія предпринимали: въ XI вѣкѣ Архіепископъ Кентербюрійскій Ланфранкъ, въ XII Кардиналъ Николай и аббатъ Стефанъ Сито, а съ XIII в. появились такъ называемыя Biblica correctoria—родъ латинской Мазоры, собраніе разностей чтенія Вульгаты по рукописямъ и цитатамъ, съ разнаго рода критическими, грамматическими и другими примѣчаніями, сдѣланными преимущественно Парижскою Сорбонною и потомъ послѣдовательно монашескими орденами Доминиканцевъ, Францисканцевъ и Картгаузеровъ въ ихъ монастыряхъ [30].

Такъ, оставалось задачей для среднихъ вѣковъ—новыми и новыми исправленіями устранять неправильности и погрѣшности, а сдѣлать это никто не могъ хорошо. Даже самое множество дѣятелей препятствовало успѣху, а къ этому примѣшалось еще соревнованіе партій. Особенно же со времени изобрѣтенія книгопечатанія увеличилось разнообразіе и смѣшеніе текста Вульгаты. Вульгата была первою печатною книгою и затѣмъ ея печатаніе повторялось безчисленное множество разъ [31]). Соборъ Тридентскій [32]) (1546) призналъ переводъ Вульгаты за самоподлинный текстъ, имѣющій одинаковое достоинство съ оригиналомъ. [33]) Такимъ образомъ нужно было необходимо озаботиться установле-

ніемъ подлиннаго, твердаго и постояннаго текста Вульгаты. Уже Тридентскій соборъ утвердилъ такой текстъ [34]), а вскорѣ потомъ 1587 Львовскіе богословы (I. Hentenius и др.) издали исправленную Вульгату, которая впрочемъ не была одобрена и не получила признанія. Наконецъ 1589 г. папа Сикстъ V въ торжественной буллѣ объявилъ изданіе правильнаго и подлиннаго текста Вульгаты, повелѣвая, чтобы новообнародованная Вульгата только одна употреблялась въ католической церкви, признаваема была нормою всѣхъ послѣдующихъ изданій и имѣла perpetuam auctoritatem. Это Сикстово изданіе Вульгаты Sixtina editio [35]) явилось въ Римѣ 1590 г. въ трехъ томахъ in folio, но вскорѣ затѣмъ къ великому соблазну была признана негодною къ употребленію и запрещена. [36]) Послѣ того какъ попытка Сикста не удалась такимъ рѣшительнымъ образомъ, Папа Григорій XIV поручилъ исправленіе Вульгаты многимъ ученымъ, во главѣ которыхъ стоялъ Кардиналъ Роб. Беллярминъ. Новое изданіе [37]) явилось съ именемъ папы Климента VIII [38]) (Clementina) въ Римѣ 1592 г. [39]) Съ этихъ поръ это изданіе только повторялось въ католической церкви и должны были прекратиться другія критическія изданія Библіи [40]).

[1]) Сравн. также I. F. Lebret De usu versionis lat. verteris in eccl. christ. Tüb. 1786. 4.

[2]) Онъ противополагаетъ этотъ переводъ de monogamia c. 11 (приводимый имъ какъ весьма употребительный латинскій переводъ мѣста 1 Кор. 7, 30) греческому тексту какъ подлинному—authenticus.

[3]) Ut enim, объясняетъ онъ, cuivis primis fidei temporibus in manus venit codex graecus et aliquantulum facultatis sibi utriusque linguae habere videbatur, ausus est interpretari.

[4]) Непосредственно предъ этимъ de doctr. christ. II, 11. стоятъ слова: «Qui scripturas ex hebraea lingua in graecam verterunt, numerari possunt, latini autem interpretes nullo modo. Ut enim cuivis» cet.

[5]) Напр. Epist. 97. ad Hieron T. IV. P. 2. p. 611. Августинъ говоритъ (хотя собственно объ одномъ Ветхомъ Завѣтѣ, но слова его имѣютъ значеніе для Библіи вообще): «Ideo autem desidero interpretationem tuam de LXX, ut ea tanta latinorum interpretum, qui qualescunque hoc ausi sunt, quantum possumus, imperitia careamus»; сюда относится также de doctr. chr. 11, 15, о чемъ будетъ сказано ниже.

[6]) Если—что естественно—не всѣ они обнимали собою весь Новый Завѣтъ, то изъ опытовъ перевода отдѣльныхъ книгъ тѣмъ легче могъ составиться полный латинскій переводъ Новаго Завѣта.

[7]) Іеронимъ praef. in IV evv. ad Damas. говоритъ: «si latinis exemplaribus fides est adhibenda, respondebunt: quibus? Tot sunt enim exemplaria paene quot codices». Если здѣсь exemplaria отъ codices различаются и должны различаться, то подъ ними нельзя разумѣть codices одного и того же перевода. Между тѣмъ съ другой стороны кажется, что Іеронимъ старается выставить на видъ скорѣе многочисленность отдѣльныхъ трудовъ по части перевода, нежели многочисленность «codices» (выраженіе, которое тѣмъ менѣе, конечно, можетъ имѣть доказательной силы, что оно встрѣчается также и у Августина, который однакоже съ рѣшительностію говоритъ о множествѣ переводовъ: напр. Авг. ep. 88 ad Hieron. T. IV. P. 2. p. 661: «Per hoc plurimum profueris, si eam scripturam graecam, quam LXX interpretati sunt, latinae veritati addideris, quae in diversis codicibus ita varia est, ut tolerari vix possit» etc.) и новѣйшіе ученые пришли поэтому къ двумъ различнымъ между собою взглядамъ. (Michaelis въ Einl., G. Riegler Kritische Geschich. der Vulgata. Salzb. 1820, L. Van Ess Pragmat. Geschichę der Vulgata. Tüb. 1824, de Wette въ Einl. и др. [въ новѣйшее время также H. Rönsch Die lateinischen Bibelübersetzungen im christlichen Africa zur Zeit des Augustinus, въ Kahnis Zeitschr. f. d hist. Th. 1867. H. 4 S. 606 ff.] стоятъ за множество переводовъ; Semler, Wetstein, Eichhorn и др. за одинъ, такъ какъ эти послѣдніе очевидно придаютъ очень мало значенія тому обстоятельству, что въ сочиненіяхъ древнихъ латинскихъ отцевъ церкви дѣйствительно можно указать множество переводовъ извѣстныхъ мѣстъ).

[8]) Напр. Матѳ. 5, 18, у Иринея adv. IV, 37 приводится такъ: ut videant bona facta vestra et clarificent patrem vestrum, у Иларія Пиктав. Tract. in Psalm. 65: ut videant opera vestra bona et magnificent patrem vestrum; Матѳ. 6, 31 у Кипріана de orat. dom.: Nolite cogitare dicentes, quid edemus, aut quid bibemus, aut quid vestiemur? haec enim nationes quaerunt, у Августина de ep. Manich. c. 1: Nolite solliciti esse dicentes, quid manducabimus, et quid bibemus, aut quo operiemur, haec enim omnia gentes inquirunt; Матѳ 11, 12 у Амвросія in Luc. c. 7: regnum caelorum cogitur et cogentes diripiunt illud, у Иларія Пиктав. in Psalm. 8. n. 46: regnum coelorum vim patitur et vim facientes diripiunt illud, у Оптата Милев. de schism. Don. III, 11: regnum cael. violentum est, et qui vim faciunt dirip. illud; Кол. 2, 8. у Кипріана ep. 52: videte, ne quis vos depraedetur per philos. et inan fallaciam, у Амвросія de fide 1, 3: cavete, ne.... et inanem seductionem, у Иларія de trin. 1, 13: videte, ne quis vos spoliet ut. и т. д.

[9]) Напр. изъ Евангелій въ Cod. D., изъ книги Дѣяній въ Codd. DE, изъ Павловыхъ посланій въ Codd. DEFG.

[10]) Поэтому уже Тертулліанъ замѣчаетъ во многихъ мѣстахъ, что онъ долженъ обращаться къ подлинному тексту, такъ какъ латинскія versiones, которыя онъ называетъ eversiones, непонятны; см. напр. de monogamia c. 11.

[11]) Такъ напр. σωτήρ передано чрезъ salutaris, διαφέρειν чрезъ superponere se, ὑπερνικᾶν чрезъ supervincere, προελπίζειν чрезъ praesperare, ἀλλοτριοεπίσκοπος чрезъ alieni speculator, κοσμοκράτορες — munditenentes, σύμμορφον τῷ σώματι — conformale corpori и т. д.; въ кодексѣ D стоитъ Матѳ. 2, 8: ut ego veniens

adorem ei (προσκυνήσω αὐτῷ), Матѳ. 10, 32: omnis, qui confitebitur in me (ὁμολογήσει ἐν ἐμοί), Матѳ. 9, 21: si tetigero tantum vestimenti ejus (ἐὰν μόνον ἅψωμαι τοῦ ἱματίου αὐτοῦ, Лук. 10, 19. et nihil vos nocebit (καὶ οὐδέν ὑμᾶς οὐ μὴ ἀδικήσει), Матѳ. 10, 31. multorum passerum superponite vos (πολλῶν στρουθίων διαφέρετε). Матѳ. 12, 12. quanto ergo superponit homo ab ove (πόσῳ οὖν διαφέρει ἄνθρωπος προβάτου), Матѳ. 15, 11. communicat hominem (κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον), и т. д. Такое свойство переводовъ конечно благопріятно для критики, хотя оно значительно нейтрализуется вслѣдствіе множества поврежденій. (Сравн. C. A. Breyther De vi quam verss. antiquae latinae in crisin. evv. habeant. Merseb. 1824. 8.

[12]) Поелику имени Itala нигдѣ не встрѣчается для обозначенія особаго древняго латинскаго перевода, то Bentley перемѣнилъ Itala Августина на illa, а nam—на quae Ernesti и Lardner приняли Bentley'ево чтеніе. Но эта, отчасти слишкомъ смѣлая, поправка неправильна, какъ это видно изъ взаимной связи словъ Августина, который хотѣлъ указать извѣстный опредѣленный переводъ (онъ говоритъ, что для критики текста должно сравнивать лучшія пересмотрѣнныя изданія; но при объясненіи слѣдуетъ положить въ основаніе одинъ опредѣленный переводъ, и за тѣмъ, какъ на такой, онъ указываетъ на Itala). Другіе соглашаются съ тѣмъ, что Августинъ въ этомъ мѣстѣ разумѣлъ изъ всѣхъ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ одинъ опредѣленный, отличный отъ прочихъ переводовъ; но они хотятъ доказать, что переводъ этотъ назывался не Itala, а Vulgata или usitata (такъ какъ и Августинъ de consensu evangelistarum 11, 66 говоритъ о codicibus ecclesiasticis interpretationis usitatae), и что у Августина здѣсь первоначально стояло также usitata (изъ interpretationibus usitata или слитно interpretationibusitata легко могло выйдти interpretationibus itala). Это мнѣніе впервые высказалъ Potter; ему слѣдуютъ Eichhorn и др.

[13]) Впрочемъ указанія на это у Августина c. Faust. IX, 2. едва ли можно отвергать: «Ita si de fide exemplarium quastio verteretur, sicut in nonnullis, quae pauca sunt, et sacrarum litterarum notissimae sententiarum varietates vel in aliarum regionum codicibus, unde ipsa doctrina commeavit» cet.

[14]) Такъ названный переводъ во всѣ времена, какъ и теперь, можетъ быть съ бо́льшимъ правомъ назывался Vulgata, чѣмъ Itala.

[15]) Латинскій переводъ его, который принимали было за латинскій подлинникъ Евангелія отъ Марка.

[16]) Evangelium Palatinum ineditum, sive reliquiae textus evangelii latini ante Hieronymum verbi ex cod. palatino purpureo IV vel V p. Chr. seculi ed. C. Tischendorf. Lips. 1847. 4.

[17] Quis enim..... non statim erumpat in vocem, me falsarium me clamans esse sacrilegum. (Praef. in evagg.)

[18]) Въ предисловіи къ Евангеліямъ онъ излагаетъ также и причины, побудившія его къ переводу.

[19]) Онъ началъ съ Новаго Завѣта, а такъ какъ исправленіе Ветхаго не могло привести его ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ, то

въ послѣдствіи онъ составилъ особенный, совершенно новый, переводъ его съ подлинника.

[20]) «Codices, qui non multum a lectionis latinae consuetudine discreparent». Hier. Praef. in 4 Evv.

[21]) Ita, говоритъ онъ, ita calamo temperavimus, ut his tantum, quae sensum videbantur mutare, correctis reliqua manere pateremur, ut fuerant».

[22]) Подобно тому какъ совершенно переработанъ былъ переводъ Ветхаго Завѣта.

[23]) Какъ новозавѣтный такъ и ветхозавѣтный.

[24]) Ср. G. Riegler Kritische Geschichte Vulgata Salzb. 1820. Leand. van Ess Pragmatische Geschichte d. Vulgata. Tüb. 1824.

[25]) Не только Руфинъ (Invectivae in Hieron), но и самъ Августинъ не скрывали письменно своихъ недоумѣній (epp. 88, 97).

[26]) Свидѣтельства о постепенномъ принятіи Іеронимова перевода собраны van Ess. (S. 134). Григорій Великій, положивъ его въ основаніе своего толкованія на Іова (хотя въ предисловіи praefat. ad Iob. выражаетъ только: Sedes apostolica utraque utitur) старался одобрять его особенно чрезъ сравненіе съ переводомъ древнимъ. Прежде всѣхъ, во всеобщее употребленіе онъ принятъ былъ, кажется, въ Испаніи. По крайней мѣрѣ Исидоръ Севильскій говоритъ de offic. eccles. 1, 12: hac editione generaliter omnes ecclesiae utuntur. Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ слѣды древняго перевода исчезли совершенно не прежде какъ въ средніе вѣка

[27]) De institutione divinarum litterrarum praefatio.

[28]) Capitular. VI. 227.

[29]) «Ut paene quot codices, tot exemplaria reperirem», говоритъ кардиналъ Николай 1150 г. de S. S. emendatione.

[30]) «Quilibet lector in ordine Minorum, говоритъ Рожеръ Баконъ XIII в. въ письмѣ къ Папѣ Клименту IV, corrigit ut vult et similiter apud praedicatores...., et quilibet mutat quod non intelligit». Кромѣ Сорбонскаго слѣдуетъ особенно упомянуть Correctorium аббата Стефана XII в. и Гугона Сан.-Каро XIII в. Напечатанъ только одинъ Корректоріумъ, Colon. 1508, 4.

[31]) Сначала появился переводъ безъ обозначенія года и мѣста, потомъ въ Майнцѣ 1462, въ Римѣ 1471 и проч., у Фауста и Шеффера болѣе 100 разъ между 1462 и 1520. Съ этихъ поръ стали появляться во множествѣ такъ называемыя castigationes Вульгаты, составленныя Роб. Ширводомъ, Сантъ-Пагниномъ, Ѳом. de Vio Каэтаномъ, Исидоромъ Кларіусомъ и др.; исправленія дѣлались не столько по рукописямъ, сколько по hebraica или graeca veritas. Не упоминаемъ здѣсь о Комплютенскомъ изданіи, объ изданіи Роб. Стефана, столь замѣчательномъ въ критическомъ отношеніи, и другихъ.

[32]) Главнымъ образомъ изъ видовъ полемическихъ, чтобы отнять у протестантовъ побѣду, которые ссылались на основной текстъ Библіи, какъ показываютъ разсужденія, предшествующія декрету.

[33]) Sacrosancta Synodus, говоритъ Сорбонъ Sess. IV. decr. 2. Апр. 8. 1546 г.— considerans, non parum utilitatis accedere posse Ecclesiae Dei, si ex omnibus latinis editionibus quae circumferuntur, sacrorum librorum quaenam pro authentica habenda sit innotescat: statuit et declarat, ut haec ipsa vetus et vulgata editio, quae longo tot saeculorum usu in ecclesia ipsa probata est, in publicis lectionibus, disputationibus, praedicationibus et expositionibus pro authentica habeatur, et ut nemo illum rejicere quovis praetextu audeat vel praesumat." О правильномъ объясненіи этого общеизвѣстнаго постановленія въ частности см. мою Symbolik S. 150 ff. (3. A. S. 206 ff.)

[34]) „ Decrevit et statuit—говорится въ заключеніи приведеннаго декрета—ut posthac S. S., potissimum vero haec ipsa vetus et vulgata editio quam emendatissime imprimatur."

[35]) Biblia sacra vulgatae editionis ad concilii Tridentini praescriptum emendata, съ отпечатанною въ началѣ буллою, которою этотъ текстъ признавался подлиннымъ, (Сикстъ V прямо высказалъ это во введеніи: hac nostra perpetuo valitura constitutione statuimus ac declaramus, eam vulgatam S. S. editionem, quae pro authentica a concil. Trid. recepta est, sine ulla dubitatione aut controversia censendam esse hanc ipsam, quam nunc emendatam vulgamus), а исправителямъ его возвѣщался гнѣвъ Божій.

[36]) Едва только была издана часть экземпляровъ (100—150), какъ римская курія запретила изданіе прочихъ и по счастію могла задержать большую часть только-что выпущенныхъ. Еще до изданія во свѣтъ этой Библіи было открыто въ ней много грубыхъ ошибокъ и эти ошибки были исправлены. (Выправленныя слова надписывали, наклеивали особенныя записочки и пр. Тѣмъ не менѣе Сикстъ въ буллѣ, напечатанной во главѣ изданія хвалился: «nostra nos ipsa manu correximus, si qua praelo vitia obrepserant») Въ послѣдствіи эти ошибки все умножались, и не могли быть терпимы въ книгѣ имѣвшей столь высокое и рѣшительное значеніе.

[37]) Въ предисловіи Беллярмина всѣ ошибки предшествующихъ изданій выдаются за простыя опечатки.

[38]) S. Thom. Iames Bellum papale s. concordia discors Sixti V et Clementis VIII. London 1600. 4

[39]) Съ намѣренно избраннымъ заглавіемъ: Biblia sacra vulgatae editionis Sixti V. pontificis Maximi jussu recognita atque edita. Въ 1593 г. съ этого изданія явилось и четвертое.

[40]) На основаніи Климентова изданія явились въ послѣдствіи editiones Plantinianae. Antverp. 1599. 1608. in 4. 8. и in fol. Въ недавнее время изданіе Leand. van Ess. Tüb. 1824, 8. Мюнстерово 1724 auctoritate P. M. Leonis XII excusa. Frcfr. 1826, изданіе находящееся in Nov. Testam. graec. et lat. Tüb 1827 Van Essu ученаго Варнавита Carlo Vercellone (Bibli Sacra vulg. ed. Sixti V et Clem. VIII jussu recognita) Rom. 1861. Изданія протестантскія Новаго Завѣта на основаніи Вульгаты F. F. Fleck. Lips 1849. Въ особенности же изданіе Тишендорфа Lips. 1850. 4. (N. T. latine interprete Hieronymo), текстъ котораго заимствованъ ex codice Amiatino, самаго древняго, составленнаго 120 лѣтъ послѣ смерти Іеронима.

2. ДРУГІЕ ЗАПАДНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Характеръ западной церкви, какъ церкви латинской, былъ причиною того, что о другихъ древнихъ переводахъ Библіи кромѣ латинскаго здѣсь не можетъ быть много рѣчи. Изъ числа такихъ можно упомянуть только объ англосаксонскомъ. Уже во 2-мъ столѣтіи, по свидѣтельству Иринея и Тертулліана, христіанство проникло въ Германію и Британію. Тамошнія христіанскія страны, находившіяся подъ сильнымъ романскимъ вліяніемъ, не имѣли нужды въ особенномъ переводѣ Библіи кромѣ латинскаго. Когда въ 5-мъ столѣіи Англосаксы заняли Британію, христіанство нашло себѣ убѣжище въ дикой западной провинціи, Валлисѣ. Уже въ концѣ 6-го вѣка Папа Григорій Великій посылалъ миссіонеровъ въ Англію для Англосаксовъ, и вскорѣ [1]) за симъ возникло много англосаксонскихъ переводовъ Библіи различнаго объема и различныхъ составителей [2]). Изъ нихъ приведенъ въ извѣстность только переводъ Евангелій, безъ сомнѣнія трудъ многихъ составителей [3]). Этотъ англосаксонскій переводъ четырехъ Евангелій [4]), и вообще Новаго Завѣта, сдѣланъ съ латинскаго [5]), только не съ Вульгаты Іеронима [6]), а съ Вульгаты древне-латинской [7]).

[1]) Не имѣемъ въ виду англосаксонскихъ поэтическихъ переложеній Библіи, существующихъ только въ отрывкахъ. Эти переложенія по всей вѣроятности возникли уже въ позднѣйшее время и связаны съ собирательнымъ именемъ Кедмона (Caedmon) Bj Thorpe Caedmons metrical paraphase of parts of the holy Scr. in anglosaxon with an engl. translat. Lond. 1832. Caedmon des Angels. biblische Dichtungen herausgegeben von C W. Bouterwek Elberf. 1849—51. 2. Thle.

[2]) Переводчиками его называются Beda, Athelstan, Elfrik и др., даже король Альфредъ. Но, безспорно, были переводчики и болѣе древніе.

[3]) Въ библіотекахъ Англійскихъ находится еще много рукописей.

[4]) Онъ изданъ Matth. Parker. London 1571. 4 также Will. d' Isle Lond. 1638. 4. съ отрывками изъ Ветхаго и Нов. Завѣта и Thom. Mareschall вмѣстѣ съ Готѳскимъ переводомъ. (Издан. Fr. Iunius. Dordrecht. 1665. 2 Voll, 4. Ed 2. Amst 1684).

[5]) Срав. Mareschall Observatt ad vers. angl. Sax. p. 495. sqq.

[6]) Онъ былъ одобренъ Григоріемъ Великимъ и вскорѣ послѣ него вошелъ во всеобщее употребленіе.

[7]) Это явленіе хорошо объясняется тѣмъ, что миссіонеры въ Валлиссѣ еще находили экземпляры древней латинской Библіи, и, чтобы пріобрѣсть болѣе довѣрія со стороны христіанъ туземцевъ, дѣлали свои переводы Библіи не съ новаго, а съ древняго ихъ перевода.

III. ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСКІЙ СѢВЕРЪ.

Изъ древне-христіанскаго Сѣвера—область, которая лежала въ срединѣ между Востокомъ и Западомъ и часто была спорнымъ пунктомъ между греческою и латинскою церковію—мы встрѣчаемъ два перевода Новаго Завѣта и Библіи, отдѣленные одинъ отъ другаго довольно длиннымъ промежуткомъ времени:

1. Готѳскій переводъ.

Германская вѣтвь Готѳовъ (Вестготовъ, Тервинговъ) утвердилась на нижнемъ Дунаѣ, когда (по историческому преданію [1]) епископъ Ульфила, въ половинѣ 4-го вѣка, изобрѣлъ для нихъ письмо и переложилъ Библію. Отъ этого перевода сохранилась большая часть Новаго Завѣта [2]). Переводъ Евангелій сдѣлался извѣстенъ изъ такъ называемаго Codex argenteus [3]). Родина этого великолѣпнаго Кодекса [4]), по всей вѣроятности, Испанія [5]). Онъ заключаетъ четыре Евангелія въ слѣдующемъ порядкѣ: Матѳей, Іоаннъ, Лука, Маркъ, впрочемъ съ большими пропусками, особенно въ Евангеліи отъ Матѳея [6]). По этому Кодексу всего чаще издавался готѳскій переводъ Евангелій [7]). Кромѣ этихъ готѳскихъ Евангелій найдены были въ Codex rescriptus (Codex Carolinus) написанномъ по испански, въ Вольфенбютельской библіотекѣ, готѳскіе отрывки изъ посланія къ Римлянамъ, и за тѣмъ нѣсколько разъ издаваемы [8]). Наконецъ, въ недавнее время, Анжело Маи открылъ въ Миланѣ значительные отрывки изъ Павловыхъ посланій на готѳскомъ языкѣ за исключеніемъ посланія къ Евреямъ, два отрывка изъ Евангелія отъ Матѳея, которые всѣ и были изданы [9]); вскорѣ за тѣмъ появилось и общее изданіе всѣхъ отрывковъ изъ Библіи на готѳскомъ языкѣ [10]). Всѣ эти готѳскіе переводы изъ Новаго Завѣта сдѣланы съ греческаго подлинника, хотя, разумѣется, самый переводъ, сопровождая Готѳовъ по пути ихъ чрезъ западныя страны, не могъ совершенно освободиться изъ подъ вліянія латинскихъ богослужебныхъ книгъ [11]).

[1]) См. Socrat. hist. eccles. IV. 27. (al. 33), Sozom. h. e. VI, 37 Philostorg. h. e. II, 5. и біографію Ульфилы, составленную его ученикомъ Авксентіемъ (S. Waitz Uber Leben und Lehre des Ulphila. Han. 1840,; ср. Jornand de rebus goth. c. 51.

[2]) Между отрывками, найденными и изданными Маи и Кастиліоне находятся отрывки изъ книгъ Ездры и Нееміи Ветхаго Завѣта.

[3]) Первоначально былъ собственностію Вестфальскаго аббатства Вердена, во время тридцатилѣтней войны перенесенъ въ Прагу, оттуда унесенъ Шведами и теперь хранится въ Упсальской библіотекѣ

[4]) Онъ написанъ прописными буквами на пурпуровомъ пергаментѣ, въ четвертку. Буквы состоятъ изъ золотыхъ и серебряныхъ полосокъ, вытисненныхъ на пергаментѣ, такъ что начальныя строчки Евангелій и первая строчка каждаго отдѣленія сдѣланы золотомъ, а прочія серебромъ Внизу показано Евсевіево дѣленіе главъ. Ср. Ioh. ab Ihre Dissertat. de codice argenteo, въ его Scripta versionem Ulphilanam et linguam moesogothicam illustrantia ed. A. F. Büsching. Berol. 1773. 4. Zahn Hirtorisch—kritische Einleitung in Ulfilas Bibelübersetzung S. 39 ff.

[5]) См. Hug Einl. ed. 3. Th. 1 S. 905, ff

[6]) Matth. cap. 1—5 и XI—XX недостаетъ.

[7]) Изданъ сначала Franc. Iunius Doedr. 1665 2 Voll. 4. Ed. 2 Amstel. 1684; латинскими буквами Ge. Stiernhielm Stochh. 1671. 4; точнѣе Er. Benzelius а по смерти его Edw. Lye. Oxf. 1750. 4; затѣмъ въ главномъ сочиненіи Zahn Ulfilas gothische Bibelübersetzung, die älteste germanische Urkunde; съ латинскимъ подстрочнымъ переводомъ, съ грамматикою и словаремъ обработ. F. K. Fulda, переработанъ W. F. H. Rheinwald, съ историко—критическимъ введеніемъ I Chr. Zahn. Weissenf 1805 4.

[8]) Изданъ сначала открывшимъ его F. A Knittel Brunsw. 1762, 4 снова—I. v. Ihre. Upsal 1763. 4.; точно также находится въ его сочиненіи Scripta versionem Ulphilanam illustrantia. Berol. 1773 4 и въ изданіи Zahn

[9]) Specimen находится у самаго Маї Mediolan. 1819. 4. Второе послан къ Корине. у Графа Кастиглионе (C. Oti. Castillionensis) Mediol. 1829.; точно также отрывки изъ посланій къ Галатамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Солунянамъ его же изданія. Mediol. 1836. 4

[10]) Полное собраніе всѣхъ готѳскихъ переводовъ Библіи подъ названіемъ. Ulfilas Lips. 1836 T 1. 4. начато было C v. D. Gabelentz и I. Loebe и окончено чрезъ десять лѣтъ (T 11. P 1. 1843 P. 2. 1847), затѣмъ стали появляться ручныя изданія Таковы: Massmann (Ulfilas, die Schriften d. A. und N. Testam. Gothisch. Griech, und Latien. mit Wörterbuch. Stutg. 1856) F. L. Stamm (Text, Grammatik und Wörterbuch. Padeb. 1858. 3. A. von Heine)

[11]) Если нѣкоторые древніе ученые—Ветштейнъ, Михаэлисъ и друг.—полагали, что весь этотъ переводъ не готѳскій, а франкскій, то неосновательность этого взгляда подтверждается самыми убѣдительными доказательствами: присутствіемъ въ немъ многихъ греческихъ выраженій, которыя въ древнемъ франкскомъ переводѣ не могли бы встрѣчаться; совершенно особенными чертами письма, составляющими смѣсь греческаго съ латинскимъ, что̀ могло имѣть мѣсто лишь у однихъ Готѳовъ, потому что ни одно германское племя не стояло въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ Греками; далѣе—тѣмъ обстоятельствомъ, что кодексы этого перевода перешли изъ Италіи и Испаніи, а самый переводъ, какъ показываетъ свойство текста, сдѣланъ съ греческаго; наконецъ сравненіемъ его въ вновь откры-

тыми достовѣрно готескими, а съ другой стороны франкскими, памятниками письменности. Ср. Hug Einleit. Th. 1. S. 503 ff.

2. СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

Пятьсотъ лѣтъ спустя, въ 9-мъ столѣтіи, и славянскія племена получили переводъ Библіи. Къ нимъ въ 9-мъ в. перешло христіанство изъ греческой имперіи чрезъ братьевъ Кирилла и Меѳодія родомъ изъ Солуня. Они вскорѣ перевели всю Библію на славянскій языкъ, и этотъ переводъ сдѣлался общимъ достояніемъ далеко распространившейся націи. Новый Завѣтъ былъ переведенъ по греческимъ рукописямъ [1]); но возможно, что при тогдашнихъ зависимыхъ отношеніяхъ западно-славянской церкви отъ римскаго престола и славянскій переводъ Новаго Завѣта въ послѣдствіи отчасти испыталъ вліяніе латинскаго церковнаго перевода [2]).

[1]) См. Eichhorn. Einleit Th. V. S. 105 ff.

[2]) Вся славянская Библія явилась сначала въ Прагѣ 1570 г., потомъ въ Острогѣ 1581, въ Москвѣ 1663, тамъ же потомъ 1751. Изъ Новаго Завѣта явились въ переводѣ четыре Евангелія (Tetraevangelia) 1512 г въ Валахіи (въ Ugrowlachio jussu ducis Io. Besarabae impressa), 1575 въ Вѣнѣ, 1614 г въ Москвѣ; (Evangelia slavice ed. Sylvestre. Par. 1843. 4), Дѣянія Апост и посланія въ Москвѣ 1653. и весь Новый Завѣтъ въ Вильнѣ 1623 in fol.

IV. НОВОЕ ВРЕМЯ. [1])

Новѣйшіе переводы Новаго Завѣта (какъ и вообще Библіи) обязаны своимъ происхожденіемъ частію стремленію къ Евангельскому поученію отдѣльныхъ лицъ и церковныхъ партій, частію духу вѣка реформаціи, частію наконецъ миссіонерскимъ стремленіямъ новаго времени.

Изъ перваго источника вышли: съ одной стороны нѣкоторыя средневѣковыя нѣмецкія переложенія, именно [2]) бенедиктинца Otfrid von Weissenburg «Krist» верхненѣмецкій рифмованный сводъ Евангелій изъ 9-го в. [3]); нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде составилъ подобную же, только гораздо возвышеннѣйшую саксонскую нижненѣмецкую евангельскую поэму Héliand (Heiland) [4]) (тоже на основаніи соединенныхъ сказаній четвероевангелія); съ

другой стороны, и главнымъ образомъ – собственно переводы [5]), возникавшіе въ средневѣковой Франціи ,изъ среды чистыхъ или не чистыхъ сектаторскихъ обществъ. За этими переводами, до самыхъ временъ реформаціи, особенно съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, слѣдовало множество другихъ, почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, преимущественно же въ Германіи.

Изъ втораго источника [6]) прежде всего произошелъ важный и единственный въ своемъ родѣ нѣмецкій переводъ, сдѣланный Лютеромъ съ 1522 г. (въ 1534 г. появилась вся Библія) [7]), переводъ, который явился столь важнымъ потому, что онъ не есть сухая передача текста, но твердый отвѣтъ на вопросъ: понимаешь ли ты, что̀ читаешь? Этотъ переводъ Лютера, вскорѣ сдѣлавшійся крѣпкою опорою реформаціи, вызвалъ затѣмъ пламенное соревнованіе этому дѣлу въ Швейцаріи, Скандинавіи, Голландіи, а съ другой стороны даже (хотя и въ несовершенномъ видѣ) и у папистовъ. Но Франція, не смотря на то, что здѣсь одновременно съ Лютеромъ выступилъ въ качествѣ переводчика Библіи Iacques le Fivre d'Etaples (Iacobus Faber Stapulensis), не дала своего національнаго перевода; въ Англіи англійская Библія, какъ и исторія протестантства, образовалась постепенно, пока наконецъ въ царствованіе Елизаветы мѣстная церковь получила переводъ Библіи, составленный общими трудами епископовъ. Въ Италіи и Испаніи только-что возникавшіе переводы были скоро уничтожаемы вмѣстѣ съ зачатками реформаціи; напротивъ, славянскіе народы были особенно счастливы въ принятіи Библіи и ея переложеніи.

Послѣ того какъ реформація счастливо пришла къ своему окончанію, въ теченіи XVII столѣтія возникли переводы различныхъ протестантскихъ мѣстныхъ церквей, которымъ стала соревновать и католическая партія Янсенистовъ, пока наконецъ новые миссіонерскія стремленія—третій источникъ новыхъ переводовъ—подобно почтеннымъ стремленіямъ главнаго Лондонскаго Библейскаго Общества, 1804 г., и его многочисленныхъ вѣтвей, не обогатили всѣ страны и всѣ народы земли переводами Новаго Завѣта.

Всѣ эти новые переводы, и они-то главнымъ образомъ, представляютъ важное свидѣтельство распространенія Новаго Завѣта и христіанства; но при этомъ, естественно, они не имѣютъ критиче-

скаго значенія для исторіи сохраненія текста Новаго Завѣта, или исторіи текста новозавѣтнаго.

[1]) По свойству дѣла лишь—въ общемъ очеркѣ.

[2]) Не упоминаемъ о нѣмецкой (франкской) переработкѣ или свободномъ переложеніи прозою Евангелія отъ Матѳея 9–го в. (издан. Schmeller Stuttgar. 1827. 8 Wien. 1841) и о нѣкоторыхъ другихъ.

[3]) Изданъ Graff. Königsberg 1831. 4. и Kelle. Regensburg. 1856. .

[4]) Изданъ Schmeller. München. 1830. 4. Переведенъ E. W M. Grein Rint. 1854. и K. Simrock. Elberf. 1856. (2. A. 1865). Ср. Gerwinus Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen. 2. A. 1840. Th. 1. S. 81. ff; Vilmar Geschichte der Deutschen Nationalliteratur 3. A. 1848. Th 1. и др. (также указаніе въ Zeitschr. f. d. lüther. Theol. 1857. S. 607 ff).

[5]) Сюда принадлежатъ главнымъ образомъ романскіе переводы Вальденсовъ. Изъ нихъ самый главный—это переводъ всего Новаго и частію Ветхаго Завѣта, находящійся въ Дублинскомъ манускриптѣ. Переводъ сдѣланъ съ Вульгаты, но съ уклоненіями отъ нея, носитъ показаніе года 1522, но можетъ быть разсматриваемъ какъ списокъ съ древняго экземпляра и указываетъ на дореформаторское состояніе Вальденсовъ, хотя и не можетъ быть съ полною достовѣрностію признанъ за переводъ самаго Вальда. См. о немъ Herzog Die romanischen Waldenser Halle 1853. S. 55. ff. S. 159 ff. 162 ff. (О другомъ романско–вальденскомъ переводѣ Новаго Завѣта, находящемся въ Цюрихскомъ и Гренобльскомъ манускриптѣ, см. Herzog. S. 61)

[6]) Подробная литература о немъ у Reuss Gesch. d. h. Schriften N. T. 4. A. 1864. S. 482. ff.

[7]) Вся Лютерова Библія (Panzers Geschichte d. Bibelübersetzung Luthers 1783) до 1530 г. напечатана была въ Германіи 38 разъ, кромѣ того Новый Завѣтъ 72 раза.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

ОБЩІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ НОВАГО ЗАВѢТА.

§ 36.

Общій очеркъ исторіи изъясненія Новаго Завѣта идетъ параллельно главнымъ ступенямъ общей исторіи церковнаго развитія [1]). Главнымъ началомъ христіанскаго познанія въ перво-христіанское время было устное апостольское преданіе на основаніи ветхозавѣтнаго писанія, и утверждавшееся на немъ первохристіанское правило вѣры (regula fidei) и аналогія вѣры.—Это же начало оказало чувствительное вліяніе и на толкованіе Новаго Завѣта. Но вскорѣ затѣмъ рядомъ съ нимъ въ Александрійской школѣ [2]) пріобрѣло значеніе внутренне-научное направленіе, опредѣлившееся взаимообразно частію просто философскимъ, частію мистически-философскимъ, духомъ, но въ обоихъ случаяхъ спиритуалистическимъ духомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и аллегорическимъ способомъ толкованія. Въ этомъ направленіи, въ 3-мъ вѣкѣ, Оригенъ сдѣлался въ дѣлѣ толкованія писанія законодателемъ. Опасность, какую заключало въ себѣ это стремленіе для чистоты церковнаго ученія, не могла оставаться долго незамѣченною, а потому рядомъ съ продолжавшимся въ 4-мъ и 5-мъ вѣк. стремленіемъ дать христіанскому ученію прочную символическую основу установилось и для экзегеза строго догматическое начало, которымъ, повидимому, удовлетворена была потребность въ такой прочной основѣ. Тѣмъ не менѣе философскій и мистически-аллегорическій способъ толкованія не уступалъ совершенно своего мѣста, и оба метода, какъ

догматическій, такъ и аллегорическій, существовали совмѣстно одинъ съ другимъ, что произвело извѣстнаго рода колебаніе въ трудахъ, посвященныхъ толкованію писанія. Въ противоположность имъ, съ конца 4-го вѣка развился изъ антіохійской школы грамматико-историческій экзегезъ на основаніи филологической науки и историческаго пониманія писанія. Это герменивтическое начало, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ научныхъ представителяхъ своихъ получило односторонній и поверхностный видъ, тѣмъ не менѣе въ другихъ пустило глубокіе корни при самомъ своемъ появленіи и имѣло благодѣтельное вліяніе на западѣ, благодаря уму Августина.

Въ продолженіе среднихъ вѣковъ чувствовался недостатокъ въ силѣ и самостоятельности богословскаго изслѣдованія; точно также и въ экзегезѣ все дѣло ограничивалось собственно различными методами и повтореніемъ опытовъ прежняго времени въ возможно новой формѣ: въ извлеченіяхъ, заимствованіяхъ, глоссахъ и катенахъ. Процвѣтаніе схоластики, которая вообще пробудила болѣе оживленную дѣятельность въ литературѣ, вызвало въ частности и большую плодовитость въ области объясненія писанія. Въ то же время въ многихъ толкователяхъ діалектически—спекулятивное направленіе, основавшеся на выше указанныхъ школьно-догматическихъ началахъ, слишкомъ поглотило всѣ прочія, такъ что схоластическій періодъ, вообще и въ полномъ своемъ строѣ, могъ вызвать экзегетическую дѣятельность только въ немногихъ глубокихъ мистикахъ и—благодаря все сильнѣе и сильнѣе пробуждавшемуся стремленію дѣйствительно и истинно библейскихъ богослововъ. Но рядомъ съ ними католическая іерархія стремилась заключить въ рабскихъ оковахъ истинную свободу духа и въ области толкованія писанія. Со временъ реформаціи, которая, послѣ Эразма, благодѣтельно дѣйствовавшго, хотя болѣе отрицательно, на границѣ между старымъ и новымъ, собрала разсѣянныя искры средневѣковыя въ одномъ положительномъ, сильномъ фокусѣ; со временъ реформаціи стали объяснять Новый Завѣтъ просто изъ него самаго (и притомъ не безъ дѣйствительнаго отношенія къ догматическимъ ученіямъ прежнихъ столѣтій); вопреки мнимо церковнымъ принудительнымъ опредѣленіямъ онъ былъ объявленъ рѣшительною нормою христіанскаго познанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не были на самомъ дѣлѣ съужены или ограничены интересы

чисто граматически-филологическіе. Впрочемъ, крайне реформаторская сторона въ своей борьбѣ противъ римской деспотической церковности просмотрѣла и переступила истинныя границы христіанской аналогіи вѣры, и въ спиритуалистически-раціоналистическомъ интересѣ нарушила свободное движеніе богословской науки [3]), а противореформаторская сторона въ опредѣленіяхъ Тридентскаго собора заключила снова толкованіе писанія въ нерасторжимыя узы [4]). Даже и въ рядахъ истинныхъ борцовъ за реформацію стремленіе къ прочному обоснованію вѣры, заявленное не безъ односторонности, угрожало сдѣлать догматику судьею словъ Писанія [5]). Рядомъ съ нимъ сначала только нѣкоторые были приведены, благодаря школьной сухости толкованія [6]), къ особенной мысли —сообщить толкованію почти поэтическую плодотворность, обиліемъ остроумія,—и въ проявленіи его нѣкоторые обнаружили богатую ученость [7]), другіе—рѣзкое философское и теософское глубокомысліе [8]). Потомъ, среди всеобщаго напряженія, въ періоды піэтизма и методизма силились всю Библію сдѣлать назидательною въ практическомъ смыслѣ, такъ что благочестивый методистскій цвѣтъ стали принимать сами по себѣ за критерій истины [9]). Наконецъ 18-й вѣкъ [10]), отрекшись отъ христіанства для противодѣйствія лжехристіанскимъ произрастеніямъ, сосредоточилъ свои духовныя силы (которыя при всемъ разнообразіи по существу своему могли служить развитію истолкованія писанія, каковы: философія, языкознаніе, исторія) на борьбѣ противъ сущности всего Писанія и всего Новаго Завѣта, такъ что этой сосредоточенной ярости раціоналистическаго просвѣщенія, толкованіе Писанія и вѣра реформаторовъ, стѣсненныя и испорченныя другомъ и недругомъ, могли противопоставить лишь слабую защиту [11]). Впрочемъ на самой же основѣ и почвѣ реформаторской пробуждается отъ мертваго усыпленія и съ новою силою глубоко сокрытый зачатокъ жизни; и очищенная отъ нароста, привившагося къ ней, самыми острыми орудіями и самымъ тяжелымъ униженіемъ искусившаяся въ оружіи и силахъ противнаго лагеря, церковь настоящаго и будущаго времени заимствуетъ и почерпаетъ силу и преуспѣяніе для науки и жизни только изъ источника чистой и вѣчной истины Божіей для человѣка, хотя почерпаетъ еще не безъ колебанія и ошибокъ, еще упоенная сномъ и сновидѣніями.

[1]) Такъ Реуссъ (Geschichte der heil. Schriften d. N. T. 4. A, 1864) не затруднился дать этому предмету несоразмѣрный объемъ въ видѣ особенной небольшой книги въ очеркѣ общей церковной исторіи, не смотря на то, что этотъ предметъ имѣетъ во всякомъ случаѣ значеніе приложенія и не есть исторія самаго Новаго Завѣта.

[2]) Независимо отъ крайностей этого направленія въ сектахъ гностическихъ.

[3]) Уже въ лицѣ Цвингли и отчасти Кальвина.

[4]) Въ области римско-католической оно никогда не шло далѣе Еразма.

[5]) Это давно уже утвердившееся подчиненіе экзегеза догматикѣ нигдѣ не выступало въ такой рѣзкой формѣ, хотя и здѣсь различнымъ образомъ, какъ у партіи, отдѣлившейся всего болѣе отъ всякой связи съ преданіями христіанства, именно у Соцініанъ.

[6]) Теперь оно почти на лютеранской и реформатской почвѣ.

[7]) Koccejus.

[8]) Iac. Böhme.

[9]) Впрочемъ и на католической почвѣ пробило-было себѣ путь болѣе строгое и вѣрное толкованіе Писанія, осужденное церковію, въ тѣсныхъ предѣлахъ янсенизма. Это было послѣ того, какъ на первореформатскомъ, армініанскомъ полѣ въ борьбѣ противъ деспотическаго кальвинизма, было водружено знамя свободной науки, которая вскорѣ затѣмъ преступила всѣ законы и всѣ границы истинно-христіанской свободы.

[10]) Какъ при самомъ началѣ, такъ окончательно въ его революціонномъ исходѣ.

[11]) Въ слабыхъ послѣдователяхъ школъ: Саксонской—филологической, Веймарской—эстетической, Геттингенской—исторической, Берлинской—спекулятивной. Удачную ихъ характеристику можно найдти у Реусса. Вотъ что говоритъ онъ о первомъ направленіи: «на первыхъ порахъ этого періода мы встрѣчаемъ школу изъ лицъ, которыя были доступны новымъ идеямъ, не будучи впрочемъ увлечены ими. Во главѣ ихъ стоялъ Іоаннъ Авг. Ернести, дѣятельность котораго вышла изъ Лейпцига. Болѣе филологи чѣмъ богословы..... они привнесли въ толкованіе болѣе вкуса и добросовѣстности, чѣмъ глубины духа и философскихъ воззрѣній. Заслужившіе въ свое время болѣе удивленія, чѣмъ приверженцы отвратительнаго чопорнаго стиля, они тѣмъ не менѣе не удовлетворяютъ и нашему времени по своей риторической поверхностности. Свѣжіе и смѣлые въ началѣ своей славы, но безъ богословскаго знака на своемъ знамени, они были вскорѣ ослаблены и, держась болѣе нейтральной, чѣмъ консервативной почвы, не только не могли имѣть надежды на прочное вліяніе, но должны были примѣтить, какъ ихъ полемическія силы, по обыкновенному ходу вещей, обратились на службу безпорядочной партіи»)

ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано			Должно быть
Стран.	23	строк.	13	сн	выразившіееся	выразившееся
—	24	—	13	—	des erstem	des ersten
—	52	—	19	св.	мотанскія	монтанскія
—	58	—	11	сн	῾μῶν	ὑμῶν
—	75	—	9	св.	кончившимся	кончившимися
—	85	—	20	сн.	всѣ	все
—	87	—	11	—	въ посланіями	съ посланіями
—	129	—	2	св	за другую	за другою
—	134	—	14	сн	компедіумъ	кампендіумъ
—	148	—	14	св.	construxt	constuxit
—	162	—	7	—	видѣли	видѣли.
—	176	—	15	—	ἀναγιγνωσκόμενα	ἀναγιγνωσκόμενα
—	179	—	21	—	ремомендаціей	рекомендаціей
—	187	—	1	—	сылаются	ссылаются
—	202	—	19	—	хоніазма	хиліазма
—	204	—	8	—	причими	прочими
—	215	—	12	—	сравніемъ	сравненіемъ
—	224	—	16	—	anu	unus
—	226	—	7	—	содѣвствія	содѣйствія
—	126	—	12	сн.	не безусловно,—	не безусловно
(†) —	250	—	5	—	съ раздѣленіемъ на стихи слѣдующіе	послѣдующіе раздѣленію на стихи
—	252	—	8	—	conciior	concilior.
—	267	—	1	—	textu	textus
—	277	—	20	св.	appratus	apparatus
—	295	—	3	сн	употребленіе но намѣреніе;	употребленіе; по намѣреніе
—	299	—	5	св.	διυφέρει	διαφέρει
—	—	—	16	сн.	quastio	quaestio
—	303	—	3	—	ornand	Iornand
(†) —	251	—	16	сн.	Матѳеемъ буквою R	Маттеемъ буквою g